

АЛЕКСЕЙ РАГОРИН

РАКЕТЧИКИ

Annotation

Жанр альтернативной истории (АИ) выбран почти случайно. Просто сам «присел» на него, эдакий ностальгический реваншизм. В данном случае я не пытаюсь «повкуснее» посмаковать как «наши им наваляли», а в большей степени, стараюсь показать, как можно по-другому построить мир, пытаюсь дать ответ на «что делать». Некоторые сверхспособности главного героя (ГГ) добавлены не как рояль, а только для технологичности написания книги.

Алексей Владимирович Рагорин

РАКЕТЧИКИ

Предисловие

Что интересного и нового читатель может найти в этой книге? Зачем она написана?

Попробую дать ответы на эти два вопроса. Чтобы угодить всем, дам два варианта: краткий, для нетерпеливых, предпочитающих быстрее добраться до интересного, и тех, кто не спешит, кто может останавливаться, думать, спорить, кто видит за строками — автора.

Краткое предисловие

Я жил в СССР, в том социализме, который у нас был. Много прожил уже в капитализме. Навидался. Есть плюсы и минусы в обоих устройствах общества. Оба строя далеки до идеала. Преобразуем классические «кто виноват?» и «что делать?», применительно к своей линии рассуждений. Какое устройство будет лучше? Каким путём этого можно достичь? Я, «мужчина в самом расцвете сил», долго не мог ответить на эти вопросы. Лет через несколько, после 2008-го, кризисного года, бился головой об стену. Образно говоря. Ответ на первый вопрос нашёл частично. Спираль.

Хорошо забытое старое. Дохристианское ведическое общество наших предков. Но! Мы отвернули на технократический путь развития. Возврат трудноисполним. Ещё пару лет бился головой об стену. Ответа на второй вопрос не. Даже «ленинские» технологии: «Искра», агитация, партия, массы, революция, — ерунда. Не сработает по десяти причинам. Выражусь, как математик: нашёл мнимое решение. Так тогда казалось. Мнимое число, это... Короче, решение есть, а толка от него нет. Конкретно: пройдена точка перегиба функции, когда это решение было возможно использовать. Тем не менее, с горя, решил написать хотя бы о том, до чего додумался. К 2012-му значимая часть ниги была написана вчерне, много намёток сделано. А в 2013-м пошёл новый виток спирали: события 91-го стали повторяться в новой интерпретации. Оказывается, ещё не всё потеряно. События книги стали сбываться, быть похожими на жизнь и т. п. Опешил. Даже обидно стало: если опубликовать, то выйдет, что подсмотрел в реальной жизни, а не предвосхитил. Это ещё пустяк. Война и смута создали угрозу, что те крохи понимания и знаний, могут кануть в небытие вместе с носителем. Стал торопливо оформлять в художественном варианте, сращивать, заполнять пустоты. Торжественно обещаю: как только допишу первую книгу, перепишу первые несколько глав в более художественном варианте. Всё. Если кратко, то — всё. Не любящим морализаторство, рекомендую переходить на первую главу. Вообще, большинству читателей, в том числе нигилистам, — теперь туда. Вас ждёт классическая альтернативная история с небольшими добавлениями других жанров. Имеются редкие вкрапления элементов боя, романтических отношений, инженерной фантастики, социальной утопии, элементов мистики, своеобразного юмора. Есть ещё элементы стратегии и ликбез по пиару и политике.

Длинное предисловие

Сейчас, когда пишу эти строки, когда писал основу романа, идёт 2013 год. (Слегка правлю в 2014-м). Население всех стран бывшего СССР, да и многих других уничтожается вражескими программами.

Перечислю некоторые: табак, конопля, мак, другие наркотики, водка, вино, пиво, шоу, спортивные передачи, телевизор вообще, компьютерные игры, учебные программы в школе, особенно по истории, идеология общества потребления и удовольствий, аллопатические препараты (таблетки, лекарства то есть), прививки, мясоедство. Есть отдельная группа вражеских программ, направленных на экономическое уничтожение: FOREX, игры на товарной бирже, казино, банки, в том числе: кредитные услуги банков, акционерные общества, ценные бумаги, налоговое законодательство, вообще, текущее законодательство снизу доверху, до самой Конституции, доминирование чужих валют, международный туризм, сетевой маркетинг. Я отдаю себе отчёт в том, что у неподготовленного читателя волосы встанут дыбом, после прочтения этого списка. Поступлю парадоксально, дам ещё один список: список наук и теорий, которые неверно отображают реальное состояние нашего мира. Итак: история полностью, физика процентов на 80. Бесспорна только кинематика. Химия в теоретической части полностью. Верна только практическая часть: формулы конкретных реакций с их условиями протекания. Биология в неописательной части: генетика, теория эволюции, большая часть биохимии. А сколько тычинок у паслёна — тут трудно ошибиться и трудно массам «втирать» ложь — сами посчитать могут.

Оба эти списка неполны. Дискуссию тут по этим вопросам не разворачиваю. Со временем, когда допишу первую книгу, напишу справочник по проблемам современного общества. Там выложу обоснования каждого пункта этого списка и дам ссылки на сайты, где каждый из перечисленных пунктов разобран по косточкам в объёме нескольких мегабайт. Мыслю себе это примерно так: сетевой маркетинг — один из врагов. Принцип рекламы: подмена образов. Продаётся нечто, но преодоление барьера целесообразности, вредности, происходит харизмой личности продавца. Как личики младенцев, или красивых женщин, на товарах, имеющих косвенное отношение к картинке. ПРОДАЁТСЯ! Про признаки тоталитарной секты у «Гербалайфа» и ему подобных сетей, разговаривать нет смысла — сто раз уже обсуждено. Покупатели получают неидеальные товары по неидеальным ценам, а продавцы разлагаются морально. Враг (не США) счастлив.

Возможно, опишу несколько шире. Плюс ссылки.

Примерно так же по наукам, нобелевским «достижениям».

Отдельным пластом лежат программы уничтожения государства и страны. Ограбление побеждённой страны по различным схемам, тут их не привожу, отмечу, как одну из схем, коррупцию, которая является следствием распространения в массах идеологии потребления, приводит к недостаточному финансированию нужных программ. Плохие дороги и автомобили приводят к смертям на дороге.

Старые самолёты и капиталистическая экономия приводит к падениям и смертям.

Капиталистическая экономия даёт взрывы и обвалы в шахтах. На воде тоже тонет больше, чем во времена СССР. (Учтите, культурный снобизм привёл к тому, что у себя на реках мало кто пляжится, то есть, тонут в Крыму и Турции.) Фальшивая водка — смерти, фальшивые лекарства — смерти, экономия на техпроцессах на заводах — смерти.

Фальшивая и вредная еда

— бесплодие, болезни, вымирание. Вода, воздух, радиоизлучения — туда же. Разгул прививок и болезней — нездоровье и смерть.

Разврат порождает бóльшее количество венерических, из которых гепатит, герпес и ещё некоторые — не лечатся никак, — вымирание. Безответственность и круговая порука в медицине — врачебные ошибки.

Перекосы в правоохранительной системе — аналог иммунодефицита; надеюсь, вы знаете, к чему приводит иммунодефицит. Относить ли эмиграцию баб в турецкие и польские бордели к экономике или к идеологии — сомневаюсь, решайте сами.

Это, наверняка, не полный список, но не буду на этом заикливаться. Люди иногда ставят классические вопросы: «Кто виноват?

Что делать?» В зависимости от ответа на «Кто виноват?» будет определяться и ответ на «Что делать?»

Очень коротко дам несколько последовательных ответов на «Кто виноват».

Ответ обывателя: «Воры, коррупция».

Ответ зомбированного интеллигента, наследника диссидентов: «Наша русская расовая неполноценность и сиволапая культура».

Ответ опытного политика: «Результат вражеской шпионской, диверсионной, идеологической работы. Многомерная война».

Врагами называют: англосаксов, евреев, банкиров, масон.

Славянисты-ведисты: «Романовы, христианизация, египетские жрецы и их хозяева: ящероподобные; разрушение копного и вечевоего права, других древних ведических культурных традиций».

Для честности добавлю и ещё варианты: «Инопланетяне на Луне, Атланты и война, планетарная катастрофа». Некоторые антропологи считают первопричиной: смешение генов ядра белой расы с местными дикими племенами, в процессе завоевания земель. Эти недочеловеки содержали больше звериного, хищного, эгоистического; своей генетической ложкой дегтя...

Все эти ответы-гипотезы имеют обоснования. Одни — бóльшие, другие — меньшие. Стариков обосновывает англосаксонскую агрессию против нас, русских. Фёдоров призывает к борьбе за суверенитет государства. У них есть правда, но не вся. Попробую добавить. У русских олигархов США забрали на Кипре 30 % денег.

«Все что нажито непосильным трудом: три магнитофона, три куртки замшевые...» Вот половина олигархов и обиделась. Некоторых обвиняют в недостаточной отмывке денег и судят. Им это не нравится. Забегая вперед, обозначу свою позицию: национальное независимое (суверенное) олигархическое или капиталистическое государство лучше, чем колония США. Но! Не идеал.

Не идеал и СССР, даже сталинского времени. В 1991 году СССР не стало защищать большинство собственных граждан. Они не верили своей политической элите: новым дворянам (КПСС, директора, прочие категории партхозноменклатуры). Причём, во всех аспектах не верили: словам, делам, обещаниям, объяснениям, способности улучшить, увеличить, привести, победить. Это только та причина, которую я хотел подчеркнуть. В 1917 году неверие дворян в неудачного царя и отсутствие правильной системы его замены, привело к предательству дворян. Назначение на должности по сословному признаку подталкивало экономически активную часть, пусть будет, «мещан», на противостояние

дворянам.

Монополия дворян на идеологию подталкивала субэлиту (разночинцев) на противостояние.

Несколько миллионов солдат гниют в окопах, а в это время в городах в кафе и кабаках, народ веселится и гуляет. Как это не похоже на сталинское: «все для фронта, всё для победы». «Бизнесмэны» тех времён наживались на военных заказах, а солдаты сидели без еды, патронов и снарядов. И погибали. Да и с мотивами войны... Это не просто расслоение общества. Это несоблюдение разными слоями общества неявных социальных договоров, обязательств. Марксистские и коммунистические мантры о классах, прибавочной стоимости, жадной сущности капиталистов — только часть правды. Правильно устроенное общество не уничтожили бы и 10 «троцкистских» кораблей и 10 plombированных вагонов с «Лениными».

Аналогично: в 1985-91 годах подрывная деятельность Горбачёва со товарищи была бы невозможна. Но и при Брежневе бюджет состоял из нефти на Запад и водки своим!!! Не гений был Сталин, в лучшем случае — талант. Иначе не допустил бы хрущёвско-жуковского партийного переворота. Но важнее — роль общества в это время. А роли нет особой, «народ безмолвствует».

Свою версию: «кто виноват» и «что делать», я опишу в основной части книги.

Отмечу, что современные политики и идеологи не отвечают на второй вопрос, «что делать».

Стариков не говорит, как нужно отомстить англосаксам, как их победить. Фёдоров не говорит, что будет потом, после того как все плохие статьи в российской Конституции будут переписаны, Нацбанк будет работать лучше. Даю вводную: рубль становится альтернативной и популярной валютой, за него продают нефть и прочее, вооруженные силы восстановлены до уровня 1986 года, реализована ГЛОНАСС, присоединены, без права выхода, не только все 14 республик СССР, но и Монголия и все страны Варшавского договора. Что дальше? Е Российской империи были и Польша, и Финляндия и КВЖД, ну и что? Какой толк от этого? И для чего — толк? Я не запутываю мозги демагогическими приёмами. Я не вижу ответов на вопрос «Что делать?», ибо ответы на вопрос «кто виноват» даны не до конца верно и полно.

Для иллюстрации: США почти полностью, пускай процентов на 80, контролирует мир, но в это самое время уровень счастья, здоровья их народа, культура, меня не привлекают.

Я бы предал свой народ, стал американским надсмотрщиком: эмигрировал на Запад, благо специальность и образование позволяет. Но!

Кроме идеологических соображений, например, работать на врагов моего народа, есть и соображения самосохранения вида. Обидно, что мой народ записали в индейцев и уничтожают, но на личном уровне можно было бы сбежать к победителям, выжить, оставить потомство, сохранить род, пусть и не народ.

Но — нет!! Не выходит! Даже если бы я внедрился не как посудомой, а программист — это не спасение! Они не враги русским, они не враги даже белым людям. Эти, мировые правители, уничтожают и негров и белых в США гомобраками, прочим разворотом, прививками и аллопатией (лекарствами). Дай им вечный двигатель — сделают летающие автомобили и летающие на Луну дома, но в автомобиле будет лететь наркоман на матч роботов-футболистов, а в доме на Луне два гомика будут воспитывать сексуальное разнообразие у своей трехлетней дочки, рожденной от русской суррогатной матери, одной из последних женщин на Земле.

Даже, если научатся рожать без женщин, что это меняет? Зачем мировым банкирам бессмертие? Кто и зачем будет жить вечно? Это не абстрактный философский вопрос смысла жизни, на который, как считается, нет однозначного ответа. Это вопрос совести, нравственного выбора и личной цели каждого человека. Вопрос логики для технарей и вопрос красоты для гуманитариев. Это вопрос справедливости для воинов и вопрос сакральности для людей духа. Не хочу, чтобы возвышенные слова затмили смысл, поэтому переведу вопрос в конкретику. Чему вы сейчас хотите научить своих детей? Правильно курить?

Заработать денег в банке, подсаживая на кредитную иглу работяг? Устроить сына на ликероводочный завод менеджером по закатке пробок? Умению красиво гульнуть-бухнуть на свадьбу и на похороны? Пусть наши внуки выкачают до конца с матушки-Земли её кровь и лимфу? Как ездит автомобиль без амортизаторов? А кто доказал, что нефть-газ — не газомасляные амортизаторы нашего дома?

Пусть, не мы, а наши правнуки выкопают последнюю тонну металлической руды, которая обеспечивает магнитную защиту от солнечной радиации. Легче? Даже термиты в деревянном доме — слабая аналогия. Больше похоже на раковую опухоль. А то, что мы ещё живы — просто вопрос масштаба. Планета умирает дольше человека. Гуляй-веселись! Не помнящий прадедов не переживает о правнуках.

Это были обоснования. Теперь о форме.

Жанр альтернативной истории (АИ) выбран почти случайно. Просто сам «присел» на него, эдакий ностальгический реваншизм. В данном случае я не пытаюсь «повкуснее» посмаковать как «наши им наваяли», а в большей степени, стараюсь показать, как можно по-другому построить мир, пытаюсь дать ответ на «что делать». Некоторые сверхспособности главного героя (ГГ) добавлены не как рояль, а только для технологичности написания книги. Очень лень описывать сотню мер безопасности, не позволяющих убить ГГ на всех этапах его деятельности. Лень описывать многоуровневую систему кадровой политики, позволяющую выявить «не наших». Частично, эти способности компенсируют не вселение в царя-ампиратора, или его брата, или десантника-афганца в командира армии. Форма военной диктатуры является существенно более простой и эффективной, по сравнению с экономическими АИ. Долго и упорно на самогоне разбогатеваем, потом строим завод, делаем винтовки, а у врага — только луки. Во, как мы их! «Так ведь без денег — никуда!», — скажет большинство.

«Для войны мне нужны только три вещи: деньги, деньги и деньги», — процитируют другие. Это и умно и глупо одновременно.

Умно — потому что, правда. Глупо — потому что не вся правда. Современная денежная система давно уже не «эквивалент труда». В сюжете пытаюсь дать альтернативу.

Минимальность перенесённого во времени материала, не является для АИ обязательным условием. Читаем Брэдбэри... Но, всё же, чем меньше — тем изящнее. Тем более что вдвойне обидно, когда переносится не рояль, а роялище, а на нём играют как на губной гармошке. При всем уважении к Савину и его «Морскому волку» — очень недальновидно уничтожать немецких арийских морячков, являющихся жертвами Версаля, Гитлера и англичан, а с точки зрения всеобщей диалектической взаимосвязи — и Николая 2-го, вместо того, чтобы супероружием «выкосить» настоящих врагов и реальных победителей во Второй Мировой Войне.

Фёдоров критикует националистов: «Несвоевременно, да и вообще, ослабляют

национальную власть». Рядом Стариков: «Суверенитет состоит и из идеологического суверенитета». Сталин говорил: «Критикуешь — предлагай!» Ну? Где идеологическая платформа возрожденной суверенной русской нации? Что будет потом? Что будем строить? Что придумал — предлагаю. Как наши руководители, не называю дипломатично врагов — «партнерами».

Хотя в переносном смысле, с сексуальным подтекстом — да, на 2013-й год — правда, во все щели нас имеют наши «партнеры».

Кроме социальной составляющей, в книге даны технические аспекты. Кому будет неинтересно — пролистывайте. Это смешение жанров обусловлено моим прошлым. Готовился запускать в космос ракеты а... «Генералы всегда готовятся к прошлой войне», — этот тезис значит, что военное мышление всегда отстаёт. Во-первых, описываю оружие нового поколения. Это фантастика. Во-вторых, военный путь к победе выбран не случайно. История показала, что англичане всегда нас переигрывали в дипломатии, шпионах, диверсиях, переворотах, управлении колониями.

Поэтому, не ставлю своих диктаторов-«Самос», не использую дипломатические интриги, не использую шпионские игры, почти не опираюсь на союзников. Военным путём русских почти никогда не побеждали. Выбираю своё поле боя, то, где мы сильны — военное. Но подлинное поле боя реальной истории — идеологическое.

Оно в романе также описано.

Вопрос, который зададут в середине романа гуманисты: «Почему не уничтожаем только верхушку, спасая народы?» Теоретически — благородно и правильно. Но реализм... Здорово было бы отрезать в пирамиде власти США верхушку весом в 10 тысяч человек. Совершить эдакий малокровный переворот. Построить там социализм или ведизм или... Во-первых, выгодополучателями мирового неокOLONиализма являются и простые американцы, даже их бомжи, а не только политическая элита, со всеми вытекающими последствиями. Во-вторых, для реализации этого варианта, мы должны иметь хотя бы тысячу спецназовцев на их территории. Причём, если первых можно убрать неожиданно, то каждые следующие будут усиливать режим безопасности, что сделает почти невозможным быстрое проведение акций. А когда даёшь врагу время — он зализывает раны. В верхнюю часть пирамиды кооптируются новые члены, и она опять вполне работоспособна. Более того, широкие слои американского общества являются не только бездумными выгодополучателями, но и носителями колониально-либеральной идеологии.

То есть, они понимают, что грабят мир, но их это вполне устраивает. И это — значительно большая часть населения страны, нежели верхушка. «Нацарюваты сто рублив» мечтает добрая половина. То есть, теоретически, кадровая база у врагов очень обширна. Этим я объясняю широкое применение оружия массового поражения.

Ещё пара моментов. Всякие англицизмы типа «джентльмэн» стараюсь не использовать по принципиальным идеологическим соображениям.

Льва Толстого не копирую — поэтому все говорят на русском языке, но подразумевается, что каждый — на своём. Аналогичное отношение и к старорусскому языку. Нестандартные обороты используются только для создания «атмосферы». Есть некоторые нестандартные правила орфографии (мало) и нестандартное использование знаков препинания (мешать не будет).

По поводу сходства персонажей с реальными людьми. С одной стороны, я испытываю давление жанра альтернативной истории. С другой стороны, мне так проще, технологичней

писать. Заранее прошу не обижаться тех, кому покажется что-то неправильным. Считайте что сходство случайное.

Глава 1

Кто старое помянет, тому глаз вон, а тому, кто забудет — оба.

Начало. 19 километров от города Стрый, Западная Украина, в\ч 95341 Ноябрь 1987 года

— Саня, вставай, уже 5:30, ты просил.

— Ага, спасибо...

Спать-то, как хочется... Но — надо вставать. Быстро надел штаны, намотал портянки, надел тяжёлые солдатские кирзовые сапоги и побежал. Последний месяц я возобновил бег. Каждое утро старался бегать свои любимые десять километров. Через полгода уходить на дембель, а на животе образовался жирок. Немного, всего пару лишних килограммов, но эстетику портит сильно. Комсомолец, лейтёха, всех фотографировал, потом по одной фотографии раздал. Как глянул я на себя со стороны... Сразу стал бегать. На гражданке бегал десятку, возобновил и тут. До этого хватало физнагрузок и так: наряды, работы в техзоне, марш-броски, хозработы, осенью — листья метём, зимой — снег убираем. Еда невкусная и однообразная. Не хватало вкусовых, да и прочих, ощущений, поэтому все пытались выбрать количеством. Это не помогало, толстели. Решение задачи парадоксальное: есть надо меньше, а работать — больше. Уже через неделю бега, настроение изменилось: апатия ушла, воспрял духом, мысли, и те, казалось, стали другими.

Бегал я по бетонке, которая лежит между нашей РТБ и ракетным полком. Официально РТБ расшифровывается: «ремонтно-техническая база». Это наша советская придурочная секретность. Мы это расшифровывали по-своему: «рота транспортировки боеголовок». Очень логично: именно ядерными боеголовками занималась наша часть. Офицеры говорили, что в каждой — по 300 мегатонн. Температура нормальная для украинского января: минус семь. Бежится нормально: прошёл больше половины — осталось ещё около трёшки. И, вдруг, в голове взорвалась бомба. Ноги подкосились, на остатках сознания сгруппировался, болезненно покатился по твердой дороге. В голове — чёрти что: будто мозги кипят. Мысли: мои и не совсем, картинки: прошлое, будущее, прошлое из будущего; мироощущение: наивное и зрелое, сталкиваются и борются — победила не молодость, эмоции: молодые, бурлящие не хотели уступить власть спокойным философским.

Через полчаса ситуация стабилизировалась. Это не значит, что я стал нормальным. В голове остался некий процесс. Больше всего это было похоже на прорыв плотины. Ни разу такого не видел, но ассоциация была именно такая. Перезвон в голове не имел никакого отношения к ушам — ощущение начиналось сразу в голове. Это со звоном перетекал поток информации. Но не просто перетекал, а «приживался» на новом месте, «врастал» в меня. Стабилизация — это начальный взрыв сменился равномерным потоком, только и всего. Но действовать я уже мог. Полупришибленный поплёлся в часть. До казармы отсюда было около километра. А время поджимало. Минут через двадцать, с огромным трудом, доплёлся.

— Женя, я в столовку потом приду, может быть.

— А что случилось, Сань?

— Сам не знаю, хреново мне что-то.

В столовку не пошёл вообще. Сержант Евгений Бричук «замутил» моё отсутствие Старослужащие, а, отслужив полтора года, именно им я и был, могли иногда допускать мелкие вольности. Но от утреннего построения уже не «отмажешься». Слава богу, сегодня у нас были занятия в классе: политинформация, минное дело, уставы. Для моего состояния — просто подарок. И, всё равно, трудно. Всё — трудно. По дороге в класс на стену швырнуло, сидел за стол — вырубилась левая, раненая (раненая?! какая-токая — раненая?!) нога, пришлось почти рухнуть на стул. Никогда в жизни такого со мной не было. Это идиотское функционирование, по-другому и не скажешь, моей головы доставляло массу неудобств. Сами запускались какие-то образы, какие-то мысли, какие-то ощущения. Кое-как мог идти, разговаривать с другими людьми, делать простые действия. Но я тупил, тормозил, как зараженный вирусом компьютер. То — забуду имя и фамилию соседа по парте, то — только имя, другого солдата, нашего взводного лейтёху также напрочь забыл. Он вызвал меня на уставах. Хрен с ними, с его именем и фамилией — я уставы забыл!! Они у меня всегда от зубов отскакивали! Напряг волю, загнал глаза на лоб: в голове стало несколько спокойнее, и, как проявление фотоснимка под действием проявителя, проступила память, моя молодая память. (Ха, оказывается, у меня теперь есть и старая память!) Вспомнил, ответил, выкрутился. Только волю ослабил — сразу вернулась чехарда в голову. Сколько это будет длиться?! Надо что-то делать.

— Тащ, лейтенант, р-ршите обратиться!?

— Обращайтесь.

— Не ставьте меня пока в трудные наряды. Причину пока не могу объяснить, это что-то со здоровьем. Только в санчасть я не пойду.

— Как это — не можешь объяснить причину? Подрался? Что-то сломал?

— Нет, ну... просто, я не могу объяснить. Если поставите — могу службу завалить.

— Ты меня шантажировать будешь?!

— Нет, это не то! Поставьте меня на КТП, например. Я же первый раз прошу!

— Ага, молодец, здорово придумал! Тебя на КТП, а на КПП я должен Урюбаев поставить, да? А Азылханова в штаб, да? У нас, во взводе охраны, по штатному расписанию должно быть 24 человека, а реально есть только восемнадцать. Всё. Заступаешь на КПП. Кругом, шагом-арш!

После обеда — развод. Меня взводный поставил на КПП. Подготовка к заступлению в наряд, иду на КТП. Это из-за сна. На КПП ночью делать нечего, а на КТП машины некоторые ездят, поэтому солдат в наряде по КПП полночи дежурит на КТП. Затем — сон в казарме. А с утра и до вечера — на КПП. Итак, иду на контрольный технический пункт. Пару раз открыл шлагбаум. Дежурная машина съездила за продуктами в полк, на продуктовые склады, и вернулась назад. Можно бы и поспать, но голова кипит. Может быть, телевизор отвлечёт? Зашёл в караульное помещение. Наружная дверь была открыта: проветривали, балбесы. Но это не имело принципиального значения. Я, как «дед», и так бы зашёл — все свои. Так и не понял: помогает телевизор или нет. В комнату отдыха впёрся старлей Самсонов, редкой тупизны человек. Это про таких слагают анекдоты, про одну круговую извилину.

— Рядовой Корибут, покиньте караульное помещение.

Обычно к нашим, рексам, начкары не цепляются. Тем более, к старослужащим. Чего-то Самсонов дуркует сегодня. Как же ж не вовремя! И без него тошно.

— Тащ, старший лейтенант, фильм интересный.

- Я приказываю, товарищ рядовой!
- Я на КПШ заступил, тащ старший лейтенант.
- Вот и идите на КТП, несите службу.
- Так там телика нет.
- Это... это... это армия! Покиньте немедленно!
- Ладно, только чай допью.
- Немедленно!! — сорвался на визг Самсонов.
- Ладно, завтра сочтёмся, товарищ начальник караула.

Пришлось идти на пустой КТП, скучать одному. Прилёг на топчан, подремал. Сон не шёл. Это для армии редкость: обычно так выматываешься, что ничто не мешает. А тут... В два часа ночи меня сменил Урюбаев. Пока дошёл до казармы, то, да се — спать осталось всего три с половиной часа. Дневальному сказал, чтоб на пробежку не будил, встану со всеми этот раз. Лёг спать и «уплыл». Объединение памяти и способов мышления прошло какую-то критическую фазу: теперь помнил всё. Всё — это всё.

Старая жизнь вкратце.

Недавние события, фамилии, клички, имена солдат, офицеров и всё со второй половины жизни. Даты и события мелькали в памяти, как столбы, когда едешь в поезде: распад СССР, бизнес, семью, распад Украины, крах экономики на территории бывшей Украины, присоединение Крыма к России, гражданская война, вступление Украины в НАТО, распад ЕС, объединение мусульманских стран Африки после прихода к власти радикальных исламистов. США раскачали лодку в Турции, устроили войну с курдами. Их марионеточный режим свергли исламисты. Укрепились. Через год исламская Турция провела спецоперацию против Израиля, евреи стали останавливать торговые суда турков. Слово за слово, кулаком по столу, сцепились военные флота, начали летать боевые самолёты, а потом и ракеты. Турции и Израйля не стало. Израиль имел своё ядерное оружие, подарок эсэсэровских эмигрантов. А турки «намутили» американского чуть-чуть во время переворота. Но этого чуть-чуть для Израйля, с его «огромной» территорией, хватило с головой.

Под шумок, неизвестная подводная лодка всплыла в Средиземном море и послала 24 ракеты с ядерными боеголовками в Иран. США утверждали, что лодка была израильская. Даром, что Иран был шиитским, а Союз Мусульман Африки — суннитским. Памятный 2035-й год. Мусульманский джихад. Враги: США, НАТО и другие неверные. В это время в Европе было уже до половины населения — мусульмане. Началась взаимная резня. Муллы Турции также объявили джихад. На зараженной радиацией территории Турции людей осталось немало. Они восприняли призыв воевать с неверными, как шанс перебраться в ещё не зараженную радиацией Европу. Эти турецкие дополнительные пяток миллионов боевиков обрушили систему. Во Франции так вышло, что в армии служило много арабов. Это позволило им захватить ракеты с ядерными боеголовками. А потом и запустить их. В Англии стало очень жарко. Англия не стала скромничать и уничтожила Францию.

Ходили версии, что этот дурдом организовало мировое правительство, чтобы обнулить долги США. Но малёхо не рассчитали. Ваххабиты вышли из-под контроля. То есть, сносить Европу ядерным огнём не планировалось. Но вышло то, что вышло.

К этому моменту было уже использовано около пятисот ядерных зарядов. США надоелс

сидеть без нефти. Ибо арабы им нефть не продавали. Мало того, ваххабиты взяли власть в Нигерии. А также национальные силы пришли к власти в Венесуэле, и тоже перестали продавать нефть США. Не сразу, конечно, а начиная с 2028-го года. Когда вошёл в строй Никарагуанский канал. Вот тогда Венесуэла смогла переключить поставки на Китай.

Россия на тот момент имела военные базы в Венесуэле и в Никарагуа. Суть договора по Никарагуа: Россия обеспечивает военное прикрытие, в том числе «зонтик» ПВО. Китай строит сам канал и оказывает кредитную и другую помощь Никарагуа. И ещё был восстановлен на Кубе радиоэлектронный центр в Лурдесе — важнейший центр радиоэлектронной разведки.

В ответ на эти наступательные действия США организовали попытку переворота в России. Фоном служило сильное радиоактивное заражение местности. Ветром нагнало пыли с районов «обмена любезностями» Англии, Франции, Турции, Израиля. «Повстанцы» состояли из разных людей: националисты, коммунисты, футбольные фанаты. Шансов победить у них не было. Вишенкой на торте стала новая инфекция: вирус. Ранее неизвестный. Похож на грипп, с восьмидесятипроцентной смертностью в течение недели. Отёк лёгких — смерть. Кремлёвские олигархи посчитали это нарушением договорённостей. И ответили аналогично. Другим боевым вирусом.

Вернёмся пока к Азии. Хотя потенциал Ирана после бомбардировки теми двадцати четырьмя ракетами был подорван, но у него были защищённые горные хранилища ракет. Примитивных, но до Саудовской Аравии они достали. Что, кстати, не улучшило обстановку с нефтью на планете. На это «обиделся» Пакистан, верный союзник КСА. Втянулся в войну с Ираном, рассчитывая легко поиметь земельки у разгромленной страны. Пакистан стесняться не стал: применил ядерное оружие. Для простоты. Индия посчитала израсходованные боеголовки, прикинула расклад — и ввязалась в дело. Сочла, что лучших шансов присоединить свои исконные земли нечего ждать. Однако Китай имел в Пакистане свой транспортный коридор! Это ещё больше обострило экономические и прочие отношения между Китаем и Индией. Кроме того, у Китая были проблемы с поставками нефти, ввиду войны в Персидском заливе. Воевать в Тибете — глупость. Китай помог Пакистану флотом и военными поставками. А также, неожиданно для неискущённых в политике, помощь оказали США. Ничего удивительного: Пакистаном управляли Рокфеллеры, а Индией — Ротшильды. В результате блицкрига у Индии не получилось. Правительственный кризис в Индии привёл к власти радикалов. Которые нажали индийскую красную кнопку. Но ракеты полетели не на Пакистан, и, конечно же, не на США, а на Китай. Это, кстати, тоже пошло вразрез плану мирового правительства. Ибо Китай вышел из-под контроля Ротшильдов и стал играть сам. Вышло, что недолго.

Китай ответил. И это была уже точка невозврата. К этому моменту было уже использовано около 1500 ядерных зарядов. Но это был ещё не конец. Из зараженного Пакистана потихоньку сочились беженцы. И немусульманами и добрыми на земле Таджикистана они не становились. Потом они мигрировали дальше, в том числе в Россию. Подобным образом бежали китайцы. Не сотнями и не тысячами. Сотнями тысяч. А с Европой бежали белые, в смысле европеиды. Сопротивляться неграм и арабам они не могли. Закулиса их воспитала настолько «гендерно продвинутыми», что те же крутые вояки-немцы стали женоподобными педиками. А Россия не резиновая! Лопнула! В том смысле, что не смогла противостоять нашествию. Государство рухнуло. Все системы перестали справляться со своими функциями. В европейской части «чуму» обуздали простые русские мужики. Били

морды, создавали дружины.

А на Дальнем Востоке элементарно не хватало людей. Там и до вируса было не шибколюдно. А после — стало совсем плохо. Там муссонный климат, повышенная влажность воздуха. Вирусу — самое оно. Процент потерь, соответственно, там был выше, чем в среднем по стране. Это, кстати, одна из причин, почему не смогли удержать на границе китайских беженцев. Так вот, погранцы во Владивостоке получили приказ топить баркасы с «саранчой». Они эти приказы выполнили. Но китайская диаспора «включила ответку»: устроила погром в военном городке. Многие семьи моряков были убиты. Скажем честно: почти все. Кого застали — того убили. Репортажи об этих событиях передавали СМИ. И вот, на одной из подводных лодок России, сошлись отчаянные капитан и особист. Провели офицерское собрание. И одна отдельно взятая ПЛАРБ перешла к батьке Махно. Офицеры потерявшие родных, вспомнили заветы дохристианских предков. Око за око, зуб за зуб. А не щёки подставлять.

Это для колониальной администрации: правительства России, Ротшильды — хозяева, а Рокфеллеры — партнёры. А для простых людей изыски политики, планы закулисы — плюнуть и растереть. Вот экипаж лодки и растёр. Два ключа были. Коды взломали потихоньку. За трёхмесячный поход, боевое дежурство, вполне справились. И дали залп. Система ПРО американцев оказалась голливудщиной. Дерьмом. Минус западное побережье США. Объяснения не прошли. После диверсий на заводах, пожаров, применения вируса попытки сбить самолёт президента доверия не было ни у кого. Ни у них к нам, ни у России к США. Российская Федерация обменялась с НАТО полноценными ядерными ударами. Поскольку к тому моменту обе страны находились в максимальных боевых готовностях, то не было ракет, уничтоженных на старте. Все пошли в дело, так сказать. В течение суток на планете взорвалось около 15000 ядерных боеголовок.

Вот это уже был конец. Конец цивилизации. Конец эпохи. Этого хватило, чтобы вызвать ядерную зиму на планете. История закончилась, осталась только геология.

Вопреки прогнозам, полного уничтожения человечества мгновенно не произошло. И государства рухнули не все. Вымерзли многие страны Азии и Африки. Почему-то оказалось, что выжить при минус шестидесяти русским легче, чем африканцам при минус тридцати. Австралия тоже замерзала, хотя от войны пострадала не сильно. Да, ей тоже досталось, как одной из стран врагов, но мелкие города в глубине материка не обстреливались.

Парадокс в том, что Украине досталось меньше, чем России. Ибо Украина к этому моменту была под полным контролем США. Как государство, она была разрушена значительно раньше. Осталась землёй для доживания пенсионеров. Их не могли вытравить — спасали дачи и огороды, климат хороший, короче. Пару ядерных зарядов Россия «подкинула»: на базы ПРО НАТО под Черниговом и под Харьковом. Но на этом — всё.

Украина была присоединена к России. Остатками войск РФ. Без заокеанской поддержки марионеточное правительство держать власть не могло. Зачем Россия присоединяла Украину? Ресурсы, промышленные мощности. Дело в том, что Украина почти не пострадала. США не стали тратить заряды на, как бы, свою марионетку, а у России и подавно мотива не было. Если не считать те две станции ПРО. Беларусь, напротив, бомбили, как союзника по блоку. Прибалтику Россия тоже присоединила. Можно долго перечислять: какая страна на планете от чего пострадала. Опишу коротко: Россия «одарила» все страны НАТО, в том числе и новых членов наподобие Румынии, Болгарии. Не забыла и об Австралии с Новой Зеландией. А США во второй волне под шумок разделались со всеми

неугодными: Иран, КНДР, Куба и так далее по списку.

Но заках этот мир от зимы. Даже не от радиации. Государства сошли на нет. В том числе и «пополневшая» Россия. Армия пострадала меньше, но в этой войне все цинично били по мирным жителям. Больше того, американцы использовали для своих зарядов кобальтовые оболочки. А это сделало землю зараженной радиацией надолго. Но самый важный фактор разрушения государств: голод. Зимой ничего не растёт. Урожай не собрать. А запасы не вечны.

Холод... Сталь на морозе минус сорок становится хрупкой. Моторы не заводятся. Солярка замерзает. Сильные ветры рвут провода и валят опоры электропередач. Водопровод позамерзал и полопался. Асфальт уцелел, но стал никому не нужен. Канализация тоже стала не нужна. Какашки и моча могли очень экологично лежать мёрзлыми на улице, куда их выбрасывали поначалу. Явочным порядком установился феодализм. Ядро общин: боевое крыло. Вокруг — кто пригодился. Впрочем, общины были разные. Зависело от руководства, от удачи, от местности. Впрочем, это уже было чуть позже. Расскажу по порядку.

В этих условиях лучше всех выживали те, кто вернулся к правильному устройству, к корням: к родоплеменным отношениям. «Свои должны выжить, можно за счёт чужих». Лучше всех эти принципы поняли и использовали западэнцы, татары и цыгане. От них и было больше всего проблем. Западэнцы ходили москалей и зрадныкив резать. Татары пополнились рядами турок, бежавших ещё раньше, во время Турецко-израильской войны. А Россия их сдуру приняла. Соблазнившись трудолюбием. «Правоверные», как прежде крымчаки, ходили на нас в набеги. Впрочем, мы их так и называли: крымчаки. С цыганами — особая песня. Пока на Украине правили вражеские марионетки, Европа «сплывила» на Украину больше миллиона этого отребья.

Чтобы выжить, народу пришлось формировать вместо милиции народную самооборону. У нас, в Запорожье, это тоже было сделано. Всякими юридическими закорючками мы не заморачивались: поймал — режем бэндэровцев на куски, и они нам рассказывают много интересного. Явки, люди, места операций, схроны, склады с оружием. Я в этом тоже участвовал. Имела место ползучая криминализация общества: ухудшение экономических условий приводит к этому. Так вышло, что я возглавлял райотдел самообороны, и эти проблемы мне близки. Система рухнула. Торговля за деньги прекратилась. Газ и нефть перестали поступать совсем. Остановилось центральное водоснабжение. Всеобщее мародёрство захлестнуло всю страну. Огромный процент людей погиб по разным причинам. Города из центров цивилизации превратились в ловушки. Организовывались домами, кварталами, общинами, сёлами. Значение государства упало до нуля. Роль судов на себя взяли советы домов и отряды самообороны. Мой автомат — мой закон. Община выделяла боеспособных мужчин на дежурство. Получалось что-то похожее на караул. Несколько постов: пару патрулей по периметру района, смотрели на прописку в паспорте. Проверяли: куда и к кому идёт. А как иначе? Полно случаев краж детей с разными целями. Кого — на органы, девушек — в гаремы, мальчиков — для извращенцев. Да-да, таких нам навоспитывали за последние предвоенные двадцать лет враги, как в развратной Европе. Бывало — выкупали, бывало — отбивали... Браки стали заключать, как в средние века: для усиления рода, общины.

После армии я доучился в университете, успел поработать на заводе программистом, потом долго торговал. А когда настал конец света — вступил в самооборону. Людям стало реально опасно ходить по улицам. Мы, самооборона, и боролись со всяким отребьем. Я

вспомнил своё хобби молодости: ушу. Стал тренировать своих ребят из отделения. У меня был хороший тренер, стиль был практичным. Мои ученики довольно быстро убедились в эффективности школы. Кроме рукопашки, которая в большей мере воспитывала дух, нежели имела практический смысл, я учил стрельбе, тактике работы малых групп. «Я учил» — неправда, я нашёл бывшего альфовца, без ног, он и учил.

Авторитет рос, ситуация ухудшалась. Пришлось тренировать дружинников нашего микрорайона, расставлять посты, доставать оружие, искать инструкторов по стрельбе, минному делу. Я стал эдаким министром обороны местного масштаба. Бандиты рассосались сами собой. Отстреляли. Ещё часто приходилось отстреливать всяких чурок, типа афганцев-пакистанцев. Они потянулись из Европы, по которой отстрелялась Россия. Впрочем, до нашей области, достаточно восточной, эта проблема доползала сильно ослабленная более западными областями.

Короче, к махновщине мы были готовы. А вот против ядерной зимы не попрёшь. Уже через три года, в 2038-м, канибализм стал обычным делом. Приходилось выходить на охоту самим, обнаруживать и уничтожать чужих охотников. В середине лета 2038 года патруль доложил, что на снегу обнаружены следы чужих. Они, конечно, их замели, но у нас была целая система безопасности, поэтому их проход не остался незамеченным. Можно сказать, что мы почти успели. Чужаки напали на отдельно стоящие лесхозовские одноэтажки. Их было человек пятьдесят. Мы выскочили боевой дежурной сменой: два отделения, двадцать четыре человека. И ещё «лесники» отстреливались. У них чудом осталась собака. Впрочем, почему чудом? В городе полно мёрзлой человечины было. Короче, она и спасла: вовремя залаяла на чужаков.

Это были цыгане. Впрочем, какая разница? Бой шёл тяжело: силы — примерно равные, вооружение — тоже. Сказалась выучка наших бойцов: мы стреляли метче, действовали слаженнее. В составе дружины было много бывших военных, это сказывалось. Цыгане стали отступать в лесополосу. Сначала они потеряли с десяток человек, теперь нам нужно преодолевать метров пятьдесят открытого пространства, а это — потери. И оставлять всё, как есть, нельзя: скоро стемнеет — уйдут. Одни прикрывают огнём, другие продвигаются перебежками. Короткая перебежка, очередь, упал, перекатился, подполз, поискал цель, стрельнул, опять перебежка... Цели искать нелегко: все используют белые маскхалаты. Боль взорвалась внутри, кровь на груди, ноги не слушаются, холодно, сознание уходит.

Беседа с предками.

Невероятная ясность восприятия, всё помню, всё понимаю. Зрение изменилось, вижу не глазами, как-то иначе, сразу во все стороны. На снегу лежит моё тело, наши уже в лесополосе достреливают цыган. Кое-кто ранен, но за преодоление открытого пространства мы заплатили только мной. Понимаю, что меня убили. Что ж, теперь узнаю, куда идёт душа после смерти. Тянет в белую воронку, на туннель совсем не похоже. Из духа противоречия пытаюсь сопротивляться — получается. Планета никуда не летит, ни в каком космическом пространстве — это иллюзия нашего мира. Брожу по планете, сначала пробовал «поговорить» с родными — бесполезно, меня никто не слышит. Только годовалая внучка что-то почувствовала, но толку-то? Решил попутешествовать — при жизни мало куда выезжал. Что сказать: всё как в телевизоре показывали — везде снег, холодно, иногда люди

умирают. Перемещаюсь мгновенно. В глубине океанов погибла почти вся жизнь, остались только бескислородные формы. Думал, наблюдать будет интереснее, но нет. Моя глубина понимания мира сильно увеличилась, поэтому эти брожения в виде призрака похожи на чтение букваря: давно читать умею и совсем не интересно. Что ж, иду навстречу судьбе, не буду сопротивляться белой воронке. Где-то в середине пути меня оттягивают в сторону. Куда — непонятно. Вокруг нечто, скрывающее от внимания всё вокруг. Больше всего это похоже на туман. Из тумана проступили другие души. Совершенно отчетливо знаю, что это мои предки. Вообще, тут знание не требует большого труда. Если что-то нужно знать — тут же это знаешь.

Попробую передать наше общение в виде обычного разговора, хотя в реальности всё протекало совсем не так. Мгновенный обмен блоками мыслей, запредельная глубина понимания и сильнейшая душевная боль. Почему боль? Боль за родственников, за народ, который деградируют. Души ариев стоят в очереди на вселение, а вселяться не в кого. Не в кого! Нет родичей по крови до седьмого колена.

— Почему ты не вышел за границы Земли?

— Ой, не догадался.

— Некоторые из нас выходили. На планетах других звёздных систем живут иные расы. С некоторыми наши народы вели ассу, космическую войну. Та катастрофа, в конце которой ты умер — их рук дело. Ты наблюдал последние хода партии, если так можно сказать.

— Мы тебя вытащили с дороги душ, с Калинового моста, не просто так. У нас на тебя есть виды. Мы хотим несколько нарушить правила игры. Не хотим отдать победу тварям без боя. Правила мира нарушить почти невозможно, но одну маленькую лазейку мы нашли. Мы хотим отправить тебя в прошлое с новым знанием.

— Почему я?

— Мы все — твои предки. На Калиновом мосту был изъян: расслоившиеся витки в нитях силы. Душа одного из наших предков сама себя сожгла в этом месте. Один из нас, Рогмир, зацепился, пролез и нашёл это место. По дороге идут миллионы душ, но затянуть сюда мы можем только родственников, причём не всех, а только некоторых. За многие годы нас здесь оказалось лишь восемь душ — остальные не притягивались или не могли пройти расслоение — степени родства не хватало. Ты девятый и последний. Судя по тому, что творится на Земле сейчас — это агония человеческой цивилизации. Через пару тысяч лет на планете появится ещё один вид человекообразных обезьян. Инволюция.

— Почему вы не пришли на помощь людям раньше?

— Мы не могли. Лазейку можно реализовать только до девятого дня после смерти. Мы все задерживались дольше. Я пришёл последним, ты меня знаешь под именем Рюрика. Это было свыше тысячи лет назад. Тогда ещё казалось, что мы можем выиграть. Все эти годы мы наблюдали за войной. И ничего не могли сделать. Назад никто из нас вернуться не мог, если пройти вперед, то произойдёт обычное перерождение — ничего не будем помнить. Мы и сейчас ни в чем не уверены, но ждать больше нельзя, ты это и сам видишь. Ты — наш последний шанс.

— Ладно, в душе — я герой, согласен. Как это будет практически, и что мы получим?

— С тобой нам повезло. Ты любопытствовал меньше девяти дней. Поэтому мы можем отправить твою душу назад, в мир. Считаем, что имеет смысл вселить в твоё же тело, но в более раннее время. Тогда, теоретически, имея дополнительные знания, ты сможешь изменить ход истории.

— В чём подвох?

— Да, есть проблема. Сумма информации. Мы не можем превысить ту величину суммы информации, которая была у тебя на тот момент. Систему и так обмануть сложно. Причём, не совсем ясно, что можно исключать. Не лишать же тебя текущей памяти, или памяти о предыдущих годах? Это прямой путь в блаженные. А такой ты историю не изменишь. Мы нашли один вариант...

— Ну?

— Чувства, их можно вырезать. По объёму информации это прекрасно, высвобождаем очень много, можно усвоить огромные пласты, но...

— Ну?

— Ты не будешь ничего чувствовать и в дальнейшем. Это не манипуляции с памятью. Ты здесь — душа. Мы вырежем кусок души. Душа без чувств — почти мертва. Нет мотивации ни на что, нет радости от жизни. Будешь есть яблоко — будут ощущения, но не будет удовольствия. И так же во всём. Любовь тебе будет недоступна принципиально, даже плотская. Ощущения будут, а чувств — нет. Даже наша родовая черта, любопытство, не будет работать. Ничто не обрадует, ничто не опечалит. Ты будешь бездушной куклой.

— Вариантов нет?

— Всё остальное только хуже. Или малый объём памяти высвобождается — а это ничего не решает. Либо отсутствие будет вредить делу. И это — навсегда. Даже после перерождений ты этот кусок не вернёшь, останешься таким калекой навсегда.

— Это сильно плохо?

— Не будет стимулов действовать. Но ты должен справиться: у тебя есть воля. Я вижу. И совесть. Ты поймёшь, о чём я говорю, со временем. Дальше. У нас, в этом месте, действуют свои законы природы, свои ограничения. Мы не помним прошлых перерождений. Мы можем путешествовать относительно долго по Земле, которая близко, или очень недолго по далеким планетам. Сириус от Солнца близко, там можем находиться около десяти секунд, а потом двадцать лет отдыхать. На Земле — около десяти минут.

— Что ж так мало?

— Мало?! Это много! Души умерших должны пребывать в Нави и ждать перерождения. Это мы обошли законы Прави. Другим — не дано. Из-за подрывной деятельности серых, других врагов ариев, в Нави скопилась огромная очередь чистых душ, а вселяться им не в кого. Арии деградировали, забыли традиции, обряды, ритуалы, совесть. Потребны только души тёмные али низкие.

— Что за подрывная деятельность? Война?

— Серые — технократы, они увели человечество на данный путь развития, исковыряли Землю, изгадили реки и моря, вызвали планетарную катастрофу. Они поймали человека на крючок материализма и удовольствий тела. Поставив тело, прежде души, они получили власть над людьми. Это серые запустили те программы разврата, которые ты наблюдал в начале века. Мы, в своё время, тысячу лет назад, вели с ними войну. И проиграли.

— Согласен, такие товарищи нам совсем не товарищи. С ними не по пути. А какую роль вы отвели мне?

— Ты вернёшься на Землю с памятью, чтобы изменить ход войны.

— Как я могу её изменить? Я же — обычный человек. Не бог. Пускай, я вам доверяю, согласен на возврат. Что конкретно будем делать?

— Мы отрезаем чувства и возвращаем в прошлое, память ты и так сохранишь. Однако

мы планировали дополнительно дать тебе некоторые наши способности, которые будут полезны в мире.

— Это как у йогов, сидхи?

— Не совсем. Летать не научим, но всё же...

— Я - Рогдай, один из лучших кулачных бойцов.

— Нет, это мне не нужно, я и сам с усам. Я ушу занимался.

— Всё же проверь себя, Александр. Чиньцам кулачный бой перешёл от нас, ариев.

— Как это?

— Ариана стала погружаться в пучину вод. Арии покинули свой материк. Переселились южнее. На востоке Азии жили аримы. Против них сражались рода даариев, победили, но не уничтожили. По границе пошло смешение рас. Через столетия даарии стали даурами, приняв часть крови жёлтых. Победённым аримам было запрещено иметь дома оружие. Полукровки уходили на юг, к аримам, передавали им знание даариев. Изгои, предатели. Некоторые изгои передавали навыки боя без оружия. Со временем аримы достигли в этом деле высот, развили, вооружились и стали теснить дауров. Удары других врагов по ариям с Юга и Запада отвлекли силы. Аримы разбили дауров, вытеснили, образовали свои государства. Их было несколько. Потом, когда они объединились, стали называться чиньцами.

— А как же — Бодхидхарма, многотысячная история Китая?

— Для Чины историю написали иезуиты. Я не знаю, кто такой Бодхидхарма. Думаю, что легенда, вымысел.

Мысленный бой показал мне моё зазнайство. Рогдай меня побеждал всегда и с огромным запасом. Отдалённо было похоже, что мастер спорта валяет третьеразрядника. Поэтому решил не выделываться, а брать эту способность. Оказалось, что в понятие кулачного боя у Рогдая входит и техника разнообразной борьбы: захваты, броски, удушения. До того я такой техникой не владел, в ушу используется преимущественно ударная техника. Один раз я видел соревнования по самбо — очень похоже на стиль Рогдая.

От волхва Светозара взял знание трав, способность видеть яды в пище, обезвреживать их разными способами. Научил он меня разбираться в людях, видеть ложь, предвидеть опасности. Очень хотелось взять способность управления животными. Летит ласточка, а я всё вижу ее глазами — здорово же?! Но — не судьба. Светозар сказал, что эта способность требует много памяти — можем испортить всё дело. Мне ещё много лет своей жизни придётся протаскивать «контрабандой» — может не хватить. Светозар поступил мудрее. Он показал, как нужно видеть программный уровень реальности. Он виден, как разнородные энергии, окружающие и пронизывающие все предметы мира. В том числе людей, животных, растения. Дал методические указания по развитию способностей к видению и управлению этими энергиями. Дал ключевые советы для разных этапов обучения.

— Постепенно ты всему научишься сам. И лечить, и лечиться, и управлять животными и растениями, просить Землю-матушку послать дождь или тепло. Научишься отводить глаза людям; много ещё чему.

Выходит, что от волхва стоило бы взять больше, чем от всех других, но протащить сквозь программу-супервизор не удастся. «Супервизор» — это мой термин. Волхв дал образ некоего Световита. По срокам обучения Светозар ничего конкретного не сказал: «Многие лета», — многозначительно и бесполезно. Ух! Зло берёт! Но и за то благодарен. Была и ложка дёгтя в бочке мёда. Светозар не советовал злоупотреблять волхованием. Сказал, что зачарованный человек, пользуясь такими преимуществами, истончает свою судьбу. И даже

больше. Он расходует квоту силы эгрегора. Вышние Силы, следящие за равновесием Правды, при активном использовании волошбы вмешиваются, и будет только хуже. Он дальше не распространялся на эту тему, я тогда подробно не расспрашивал. Что это за Вышние Силы? Какое равновесие, чего равновесие? Как вмешиваются? Теперь жалею, стоило бы знать границы. А то, вдруг, «разыграется аппетит», а потом меня как-ак жажнут!

Бой на мечах, общим решением, признали не учить — не актуально. На ножах из моих коллег никто не умел хорошо. Ярослав был в своей последней жизни хорошим лучником. «Хорошим» — это по их меркам. А по нашим, когда совмещают мушку и целик, либо высчитывают на калькуляторе поправки к стрельбе — гениальным. У лука нет мушки. Лучник прицеливается всем телом, запоминая положение тысячами повторений. Наш, современный лучник. А в старину арии учились другой стрельбе: интуитивной. Стрелок обучался чувствовать момент. Некоторые говорят, что им подсказывают предки. Многократные повторения тоже имели место, но принципы были другие. Потом это искусство было забыто. Точнее: не передано. Впрочем, я мало знал о луках в первой жизни, может, где мастера и остались. Ближайшее, что приходит на ум, при поиске похожего: лозоходы. Эти ищут по ощущениям воду, а мы — цель. Только, в отличие от воды, заяц ждать не будет: всё нужно делать предельно быстро. Совмещать, вычислять и слышать момент выстрела. Интуитивно. Вот этой интуитивной стрельбе он меня и научил. Если бы я владел этой способностью в последнем бою с цыганами — один бы всех положил и сам жив остался.

Затем Светозар «колдовал» над моментом засылки. Если посылать позднее — надёжнее, с точки зрения суммы информации, но можно не успеть изменить историю. А слишком рано — может информация не влезть в молодое тело. Мозг, в отличие от души, материален. Мозг ребёнка меньше мозга взрослого. И возможности хранения информации меньше. Стабильность психики ниже. А нас провал, разконспирация не устраивают. Бог вещь, как и что волхв определил, но правильный возраст вселения определил. Сентиментально простились, предки обещали раз в три месяца приходить во сне, проведать. Светозар «отрезал» чувства. Потом все предки объединили усилия и сместили меня в прошлое. Отдалённо, в междумирье это было похоже на перестановку иглы на проигрывателе пластинок. Как это возможно? Волхв сказал, что сознательно не будет посвящать меня в контроль сохранённых состояний, потоки синхронизации миров, перезапуск воронки инициации — это перегрузит мою память. Чёрт! Интересно же!

Опять солдат

Зашвырнуло меня на 51 год назад, по отношению к первой смерти. Уже два дня как «переселился». Вроде, боле-мене успокоилось всё, памяти совместились. Осталась усталость, изредка проявляются сбои. Вроде и не страшные, но лучше бы этих внезапных головных болей или крепкого сна не было на службе. Могут взгреть. Мой лейтёха, гад, не послушал, в наряд поставил. Благо, на КТП подремал, в казарме полночи подрых, теперь надо на КПИ идти, весь день там «кукушкой работать».

Голова болит, иду вскрывать дверь. По уставу на вскрытии пломб должен присутствовать начкар. А кто у нас начкар? Правильно, старший лейтенант Самсонов. Вечный старший лейтенант. С его умищем странно, что ему старшего дали. Какая-то

программа в голове заставляет меня мстить. Реального чувства обиды на Самсонова нет. Что-то внутри изменилось. Видимо, обрезанная матрица берёт власть в свои руки. Тем не менее, спокойно и непреклонно отправляю воронежца, сержанта Лёху Шишова, моего однопризывника, за Самсоновым. Никакие отговорки: «Да он спит сейчас, у него длинный сон», — меня не пронимают. Положено вскрывать КПП начкару — подать его сюда, помощник не годится. Кроме того, поджигает время: уже без десяти девять, а ровно в девять нужно запускать в техническую зону людей. Через несколько минут прибежал вскрывать техзону Самсонов. Я принял пломбы, выслушал его причитания, спокойно напомнил ему вчерашний вечер, когда он не дал попятиться в телевизор. Только не думайте, что я нажил врага. Самсонов — ошибка природы, человек, не способный практически ни на что, так что, врага я не нажил. Если бы не переселение, то я бы испытал моральное удовлетворение от маленькой мести, а так...

Идут офицеры — встаю, отдаю честь. Некоторые — нормальные, для нас, солдат, я имею в виду. Сразу махают рукой вниз, дескать «сиди-сиди, не вставай». За час до обеда метётся майор Кривенко — редкий чмошник. Всегда заставляет отдавать честь, всегда придирается, всё по уставу, официально-казенные обращения. На этот раз он обратился вежливее, лицо заинтересованное. Чего это он?

— Саша, могу я зайти? Откроешь?

Вообще-то — не положено, но я же — не он, не чмошник и уставоед. Где — зловерный американский диверсант, а где — командир второй батареи майор Кривенко? Видно, надо ему чегой-то, пушу, я добрый. Молча открываю обычную деревянную дверь.

— Ты же на математика учился?

— Почти, на математика-программиста.

— В университете?

— Да.

— Отличник?

— Ну... Только во втором семестре, а в первом — нет.

— А вы учили гиперболические функции?

— А зачем вам, тащ майор?

— Я в академию буду поступать, а в вопросах это есть. А я не очень понял тему.

Раньше я, наверное, раздулся бы от важности. Сейчас просто хладнокровно сделал выводы по поводу его чмошности — просто одно место мужик рвал ради карьеры. Фиг с ним, меня не убудет.

— Давайте тетрадку и садитесь.

Полчаса работал учителем. Как по мне — совершенно бесполезная тема. Зачем она офицеру-ракетчику? Беда только в том, что математика всколыхнула какие-то пласты в голове, опять накатило дурман: сонливость, тормоз, тошнота. Еле дотерпел до обеда. В обед даже не стал есть «дробь-16», выпил компот с хлебом, и всё.

Следующий день как-то перетерпел, потом опять назначили в наряд. На этот раз по штабу. Вроде, самочувствие стало лучше, поэтому уже не отбрыкивался. Не подумайте, что у меня были наряды вне очереди. Просто у нас очень мало людей, а нарядов — много. В расчётах стыкуют головку двое! По штату положено иметь расчёт из четырёх человек. Частично компенсируется тем, что офицер, командир расчёта, сам крутит колесики регулировки вместо одного из номеров. Та же картина и у нас, во взводе охраны. Должно быть минимум три комплекта дежурных смен. Смена — восемь человек. А во взводе имеется

в наличии восемнадцать человек. Вот так. Потому нас из Вузов и брали: последствия прошлой войны; мы — внуки военного поколения.

Офицеры уехали в Стрый, кроме пары человек. Один из них — тот, что мне нужен, наш начальник штаба, подполковник Емец. Колоритная фигура. Именно благодаря нему у нас в части практически не было дедовщины. Я лично репрессии не застал, но мои «деды» рассказывали легенды. Реально часть держалась именно на нём. А командир части, полковник Волочков, был ничем не примечателен. Громкий командный голос, представительные усы, налёт интеллигентности, из-за очков в золотистой оправе — и всё. На этой неделе НДБС-ом (начальником дежурной боевой смены) заступил именно Емец. Это было мне на руку. С Емца я собирался начать формировать свою команду. У нас с ним сложились очень доверительные отношения. Большой частью, это не имело материальных обоснований. «Стучать» я ему не «стучал». Разок «черпак» мне синяк под глазом поставил. Я сказал сакраментальное: «Споткнулся, ударился об умывальник». Два месяца назад всю часть ставили на голову. С боевых машин пропадало топливо. Емец рвал и метал, особист проводил допросы, напрягали наш взвод охраны: типа, мы плохо охраняем, поэтому бензин и пропадает. Что только командование ни делало — нет результата, не могут найти воров. А бензин продолжает пропадать исправно. Когда в очередной раз, перед заступлением в караул, Емец делал нам накачку, мне надоел это цирк. Приведу свой исторический монолог полностью.

— Рр-шите, тащ пп-ковник?

— Да, Саша?

— Солдатам бензин ни к чему. Нам его некуда деть. Офицеры получают деньги: ставку, плюс за звёздочки, то есть, неплохо, им и так хватает. Кроме того, у большинства есть понятие офицерской чести. Они в армию не за бензином пошли.

Емец ждал ещё чего-то с полминуты. Поняв, что продолжения не будет, с задумчивым выражением лица отпустил заступающую смену готовиться в караул.

— Норрррмально! Разойтись!

А через пять минут в штаб влетели, как угорелые, все прапорщики нашей части. Все четыре штуки. Сомневаюсь, конечно, что каптёрщик и завскладом сливали бензин. Только два техника, обслуживающих автомобили части, имели возможность совершить это преступление века. Но, видно, начштаба решил всех профилактировать. Бензин исчезать перестал. А отношение Емца ко мне не изменилось, то есть так и осталось несколько более уважительное, чем к остальным солдатам. Более того, за всю службу не было случая, когда бы он меня наказал. Другие офицеры «стучали» моему комвзводу, наказывали своей властью. Разные «косяки» у меня были. То — честь не отдам, то — в спортзале в неположенное время нахожусь, мало ли ещё что?

Признание Емцу

Вечер, уже отбой, казарма спит. А мне ещё до двух торчать в штабе. Потом до шести утра меня подменят, а с утра, весь день, опять мне вскакивать честь отдавать. Ну, то — потом. А сейчас начнём менять историю.

— Тащ ппковник разрешите войти! — как в воду сиганул. По спине пробежались «мурашки».

— Заходи Саша.

— Александр Николаевич, я могу вас так называть? — в душу попыталась закрасться какая-то робость, которую волевым усилием задавил.

— Да, конечно, — несколько удивлённо отвечает Емец.

— У меня к вам долгий и очень необычный разговор, прошу заранее: не удивляйтесь и не делайте преждевременных выводов, пока мы не закончим.

— Норрррмально. Ты меня заинтриговал, Саша.

— У вас дети-внуки есть?

— Да.

— Вы их любите, хотите им счастливой жизни? Не отвечайте, это риторический вопрос. Дело в том, что их спокойная и счастливая жизнь, как и жизни миллионов советских людей, под угрозой.

Несколько часов мы вели беседу. Я: то — вещал, то — спорил, то — доказывал, то — делился впечатлениями, то — взывал к сочувствию. Начштаба спрашивал, уточнял, сомневался. Но в итоге — проникся и, вроде бы, поверил.

— Если бы таким пророком сказался кто-то другой, я бы его — в санчасть или сразу — в психушку. А может, и особисту сдал бы. Но ты, Саша — это совсем другое дело. Чем-то ты выделялся. Я с самого начала заметил. Не силой, не умом... Ты не от мира сего. Не потому, что «тормозил» вначале, а потому что не приспособливался к жизни в армии, а воспринимал службу серьёзно, как защиту Родины. Остальные отбывают. Как наказание. Поверь, я за свою службу много солдат повидал. Ещё... Никогда бы не подумал о себе, что поверю в загробный мир, перемещение во времени. Экий бред! Марксизм, материализм... Я даже научную фантастику не люблю. И, всё же, остаются... Нет, не так. Не сомнения остаются, а, скорее, голова просит чего-то конкретного, что можно руками пощупать.

— Возможно, такой предмет есть. Не совсем материальный, но, всё же. Мои показатели по физо вы примерно представляете, так ведь, Александр Николаевич?

Чего греха таить, слабоват я был. Подтягивался еле-еле раз десять, пресс — слабенький, отжимался лучше — раз сорок. Сколько себя помню — всегда таким был. Не слишком сильным и мускулистым. Бег на длинные дистанции руки не очень развивает. Плечи у меня не слишком широкие. Ни внешнего впечатления не производил, ни фактических выдающихся физических данных я не имел. Емец лез в каждую дырку в части, поэтому для него это тайной не было.

— Никаким спортом, ни боевыми искусствами я не занимался. Пока. Сколько бы КГБ ни копало мою текущую биографию. Можете у особиста поинтересоваться, если такие данные, конечно, есть в личном деле. Предлагаю в ближайшее время провести занятие по рукопашному бою. Я постараюсь там вас удивить. А следующим умением будет стрельба. Только желательно, чтобы других свидетелей на стрельбище не было. Если владение боем я могу объяснить посещением подпольной секции ушу, то стрельбе, на таком уровне, в СССР ещё никто не владеет. Наверно, и в мире.

— Я знал, я знал, чувствовал, что что-то не так! В жизни, с тобой. А после тревоги... Иди, Саша.

Ну, дела! Кажется, Емец расчувствовался. Уж не слезу ли он втихаря пускает? Да-а-а... Кстати, любопытная была история с этой тревогой.

Как-то раз, примерно, через полгода моей службы, поднимают всю роту по тревоге. Точнее, не совсем по тревоге, а по сигналу «занять боевые посты». Этот сигнал, по той информации, что говорили нам офицеры, может быть как боевой тревогой, так и учебной. Понимай, как знаешь. Я воспринял его как настоящую тревогу, войну. Тем более что режиссер спектакля, Емец, постарался на славу: НДБС выдал оружие и куда-то делся сержант, замкомвзвода, имитировал сердечный приступ, от погрузочной площадки боеголовок и караульного помещения шла активная стрельба из автоматов. Жуть!

Стоят два десятка солдатиков с автоматами, но без патронов, сержант валяется на снегу и стонет, офицеров рядом нет, вдали — стрельба. Стоят солдаты и ничего не делают. Я бы покомандовал, но рядовой. А в куче есть ефрейтор, на полгода большего призыва, несколько «дедов». Кто же меня, салагу, будет слушать? Даже не пытался. Просто начал двигаться сам. Короткими перебежками, от дерева к дереву. Деревья у нас знатные: метров под пятнадцать высотой, в объёме сантиметров под семьдесят. Такое и «калаш» не пробьёт. Может, «крупняк» только. Но их не было слышно. Добрался до поста, охраняющего погрузочную площадку. Трупов нет, стрельбы — уже нет, пытаюсь окликнуть часового. Он закрыт изнутри в железобетонной коробке. По уставу, часовому не положено разговаривать с посторонними. Но мы — все свои, а он не отвечает. Вот тебе и раз. Выходит, его убили или сильно ранили? Значит, тревога настоящая?! Дальше двигаться от дерева к дереву не рискнул. Пополз по водоотводной канаве. Она доверху заполнена снегом, но снег — не пуля, не умру. Путь предстоял немалый: метров триста. Труднее всего для нервов дался бросок от одной канавы в другую через дорогу. Фух! Пронесло. Дополз до караулки, обполз ее сзади, со стороны уборной. Там у нас был участок в «колючке», где удобно было пролазить. Мы иногда опустошали уборную ведрами в дальнюю яму, этот кусок забора распутывали, а гвоздями уже не прибивали. И сигнализации на том участке нет. Мало ли что... За несколько секунд сделал большую дыру, пролез, пробежался вдоль стены, пробрался за пулезащитный щит. Он закрывает дверь в караулку. Дверь была закрыта, но дальше уже всё просто: давлю на кнопку звонка. Надеюсь, караулку не «взяли»? Фух! Свои, открывает ефрейтор Рашук. Мама дорогая! С десятков наших офицеров, весь караул поднят «в ружье». Но настроение у всех спокойное. Значит, тревога была учебная, а я так напрягался. Да-а-а, зря. Рубан, наш заместитель командира части по боевой части, спрашивает: «Рядовой Корибут, почему вы оставили взвод и пришли сюда? Доложите обстановку!» Правду говорить нельзя. При опасности у меня «шерсть» на спине становится дыбом, внизу живота встает шар силы и страх заставляет меня идти в сторону опасности, а не от неё. Такое не расскажешь.

— Тащ, полковник, докладываю! НДБС майор Кармышов исчез в районе КПП, сержант Трофимов то ли ранен, то ли сердце схватило. Патроны к автоматам закрыты в броневом ящике, а ключ у Кармышова. Гранаты не выдали. Я решил, что в караулке есть патроны и гранаты, поэтому и пошёл сюда.

— А как вы проникли внутрь периметра? Мы вас не видели.

— «Колючку» возле уборной отогнул.

— Нормально, — это уже Емец рычит, — какие ещё дыры есть в системе охраны караульного помещения?

Молчу, как партизан. Не буду больше выдавать старшим офицерам военные тайны. Все, кто ходит в караул, а это: лейтенанты, капитаны, старлеи — и так знают, а от старших можно только проблем поиметь. Так что, ничего не скажу о хронически неотжимаемом язычке на защёлке главной калитки — чтоб оператору лишний раз от телевизора не отрываться, эту калитку разводящему не открывать, ничего не скажу о калитке на спортплощадку, которую можно открыть отверткой, монеткой, или любым плоским предметом.

В армии есть солдатские тайны, прапорщицкие, младших офицеров. Может, и ещё какие, но с теми я не сталкивался. Солдаты чужих тайн не выдают, по крайней мере, без веских причин. Эдакая круговая порука. Тем летом, к примеру, Игорь Волошин облил Таракана ведром воды. Таракан — это вечный капитан, Коротков Сергей Петрович. Он носит заливчатские усы, поэтому и кличка такая. На крыше караулки он загорал. Наглый «дед» Волошин посмел пошутить. Коротков взял с пирамиды РПК и, в одних трусах, гонял по зоне Волошина. Тому пришлось уходить вообще за территорию зоны через минное поле в лес. Есть там у нас участок охраны, не прикрытый сеткой. Через сетку с 1700 вольт не попрёшь, а на минных полях мины в постоянной боевой готовности не выставляются. Таракана никто не сдал. Умный, но разгильдяй страшный. Видимо поэтому он и будет вечным капитаном. На роту его ни в жисть не поставят, а взводному больше капитана не дадут. Точнее, Коротков числится командиром расчёта. Но у ракетчиков это приравнивается к взводу. Офицеры, кстати, также соблюдают, со своей стороны, эти негласные договорённости. Самсонов, например, не стал стучать на меня за наглое поведение. Ему ещё со мной в караул заступать не раз, и на КПП я дежурю часто. Кармышов как-то раз поймал меня в спортзале, когда я должен был быть в столовке. Мне тогда «впаяли» наряд по кухне, посуду я помыл, делать больше нечего — пошёл в спортзал. Вполне бы мог добавить нарядов — он тогда НДБС-ом был. Но нет, не стал заедаться. И правильно, я нашёл бы способ ответить. А то, что я рядовой, а он майор — это дело второе.

— Тащ, ппковник, остальные из взвода охраны идут, открывать? — Это Рашук удачно прервал допрос Емца.

— Открывай.

Наши затаскивают Трофимова. Симулянт несчастный.

— Сержант Трофимов!

— Я!

— Приказываю выздороветь!

— Есть! — Трофимов встал с пола, отряхнул снег с рукава и бойко начал командовать.

— Взвод, стройся! Рр-няйсь! Сирр-на!

Дальше — неинтересно. Разбор ошибок, действий каждого. Отметили мою инициативу, но даже благодарности по службе не объявили. Эх! Не догадался выломать дверь на посту N1! Тогда забрал бы у «убитого» Азылханова патроны... Размечтался, ага. Меня же дверь бы отремонтировать и заставили.

С тех пор Емец ещё более укрепился в особом ко мне отношении. Поэтому решил начать формировать команду единомышленников с подполковника Емца, нашего начштаба.

Конец ноября 1987-го.

Прошло пару дней, Емец, товарищ дотошный, ничего не забыл. «Доверяй, не проверяй», — решил устроить занятие по рукопашному бою. Подход был, как всегда у Емца, основательный. Каптерщик выдал всем рабочую одежду, так как на улице была слякоть. Но

Емец не стал упрощать мне жизнь. Никаких спортзалов — на улицу! Сегодня ночью шёл дождь, земля раскисла, температура противная — около нуля. Вывели на плац. Емец даёт команду: «Работайте прямо здесь».

— Тащ ппковник, есть другое предложение. Я сейчас покувыркаюсь на асфальте, чтоб вы убедились, что это не проблема для меня. А ребят жалко, они так падать не умеют. А жалеть во время боя будет некогда. Они побьются. А потом перейдём на футбольное поле, а?

— Нормально, кувыркайтесь, рядовой Корибут.

— Есть!

Кувыркаюсь. Сначала у меня на ушу была практика. В первом будущем, после армии, я «заразился» гонконговскими боевиками и ходил с 90-го по 92-й на ушу. Одна из школ, которые давал Саньч, была школа маленькой обезьяны. В ней очень много нижней работы. Два дня в неделю мы регулярно занимались в жёстком зале: обычном спортзале какой-то школы. Деревянный пол — это, конечно, не асфальт, но и не маты. Не сразу, но мы научились не зарабатывать синяки на спине. А потом мне ещё кусок Рогдаевых навыков достался. Там тоже было несколько любопытных моментов. Поэтому на асфальте мне удалось показать высший пилотаж. Реально, все рты раскрыли. Кувырки и перекаты из низких позиций, из высоких, переходы снизу вверх и сверху вниз, иногда обозначаю удары. Иногда — это потому что не это демонстрирую.

— Нормально. Рота! На футбольное поле! Бегом! Марш!

— Ещё одна просьба. Козин и Махмудов пусть постоят в стороне пока. Они чем-то владеют, но их уровень мне не известен. Если их удары будут слишком быстры и опасны — они могут пострадать.

— Добро. Козин и Махмудов, отойдите в сторону.

Нужно заметить, что Емец полумерами не страдал. На занятие он собрал не только мой взвод охраны, а всех свободных от нарядов и работ. Это вышло: человек сорок. Это около половины личного состава. Моих занятий ушу хватило бы на троих, ну, с натугой, при стечении обстоятельств, учитывая низкий уровень советских солдат-ракетчиков — на пятерых. Всё. Больше бы не победил. Но вот стиль Рогдая... Это вещь! Сила!

— Левые десять человек, атакуйте меня. Ограничений никаких нет. Только, если видите, что я уже без сознания — тогда останавливайтесь. Можно бить, душить, хватать, ломать всё, до чего дотянетесь. Чем угодно, куда угодно, как угодно. Представьте, что вам меня нужно убить.

Мои сослуживцы, ясный день, были сильно удивлены и занятием, и кувырками, и наглым предложением побить сразу десятерых, для начала. Да и хорошие отношения у меня были только с людьми пятью. С половиной — ровные, со второй половиной — разные. С кем-то — подрался-помирился, с кем-то — до драки не дошло, но осадочек остался. Не все ещё из старшего призыва уволились. Мы — уже «деды», а они — дембеля. К некоторым из них у меня был счёт. Только чувств не было. Но счёта нужно оплатить. Конспирация обязывает.

Младшие призывы сами не нас, «дедов», зуб имеют. Не на меня конкретно, но всё же. Так что мотивация у сослуживцев была. А у меня — свои особенности. Нужно будет всю оставшуюся жизнь изображать человека, играть чувства, учитывать поправку. Умом понимать: где, в каком случае, какие чувства я должен бы испытать, принудительно их имитировать поступками. Должен был кого-то не любить — значит, действуя так, как будто хочу ему зла, стукнул меня Шипилов в глаз месяца три назад — отомщу.

— Александр Николаевич, у некоторых могут быть мелкие травмы. Руки-ноги ломать не буду, но синяков и шишек будет много, возможны выбитые зубы и сломанные ребра. Это допустимо?

— Нормально, начинай.

— Есть. Ну, вы, левый десяток, атакуйте меня. Советую окружить и нападать одновременно.

Сознательно дал себя окружить. Лучше проверить способности Рогдая на десятке, чем на всех потом обнаружить, что спину нормально не держу. Представил цирковое огненное кольцо, через которое тигры прыгают, прошёл сквозь него. Этот метод придумал сам, в старой жизни. Пульс тут же подскочил раза в два, адреналин пошёл в кровь, реакция стала быстрее, мысли — чётче.

Ничего дожидаться не стал. Атаковал первым. Молча, как Белый Клык. Секунд через двадцать весь десяток лежал на мокрой траве футбольного поля, потирая ушибленные места, восстанавливая забитое дыхание.

— Тащ, ппковник, я сапоги сниму? А то реально сильно много рёбер и коленок могу «накрошить». Наши керзачи слишком тяжёлые.

— Снимай.

— Вы. Вы не старались. В школе первоклашки лучше дерутся. Увижу, что кто-то не старается — буду специально добавлять удар в пах, для стимуляции.

О, теперь во многих глазах недоумение и растерянность сменились на злость. Не во всех. Пара человек выказала страх. Выделять этих не стал: ну, не воины — не убивать же их за это?

— Теперь — все вместе. И этот десяток тоже. Вы все видите, как жёстко я работаю. Отнеситесь к вопросу серьёзно, хватайте за руки-ноги, действуйте сообща, согласованно, бейте сильнее. Начали, атакую.

Второй раунд тоже остался за мной. Несущественно отличался от первого. Разок повалили, но я очень быстро сумел отойти и встать. Раза три пришлось применять борцовские приёмы освобождения от захватов. С пяток ударов перевел на касательные, не пропустил ни одного. Несколько не хватало силы рук: движения рук были несколько медленнее, чем хотелось бы. Имеем, что имеем. Предки мне поменяли голову, а мышцы нужно будет накачать самому. Впрочем, техника вполне компенсировала этот недостаток. Форма мокрая, слегка в грязи, как и у остальных. Трава на футбольном поле плотная, но жижа пропитывается. Скользко. Ушуистский принцип воды доработал балансирными раскачками арийского боя, что позволило мне не терять равновесия, не поскользнуться.

— Теперь ты, Махмудов.

С этим азербайджанцем у меня были нормальные отношения: я стал барабанщиком вместо него, и это определило дальнейшие отношения. Он говорил, что занимался один год каратэ. Как-то раз он дрался с осетином Цховгаевым. Тот сотню от груди жал, рама конкретная, на полголовы выше Махмудова и меня, соответственно. Минута драки победителя не выявила, потом их разняли, так как дежурный по части шёл. Стоило посмотреть, чем этот каратист дышит. Отношения уже не имели значения, так как Махмудов на полгода больше служит, сейчас он уже дембель, занимается дембельскими работами. Скоро уволится.

Против меня его навыки не годились вообще — можно было спокойно ставить его к остальным. Оценочно, его уровень и есть: один год занятий у посредственного мастера.

Решил проверить на нём голос. Нет, не так, Голос! Есть такая техника у Рогдая. Голос опускается в нижний резонатор. Фактически, и грудная клетка, и часть живота превращается в некое подобие колокола, тембр низкий, отдалённо похож на рёв крупного хищника. Естественно, имеет место работа с праной. Рогдай говорил, что изначально эта техника разрабатывалась для отпугивания медведей и тигров, но и против людей хорошо работает.

— Ильхам, давай отойдём чуть-чуть.

Отвел его на пяток метров от остальной группы и ка-а-а-к рявкнул: «Лежать»!!! Ой, что было, что было! Махмудов упал, как от удара плёткой, принял позу эмбриона, голову накрыл руками и заскулил по-щенячьи, завоняло поносом.

— Ильхам, ну всё, всё, успокойся, иди к умывальнику. Тащ, ппковник, р-ршите Махмудову сходить в казарму.

— Разрешаю, — подполковник Емец сегодня на редкость стговорчивый.

Ещё бы. Даже среди остальных действие Голоса было заметно. Пара человек упала на колени, один уссался, Емец, говорят, в первую секунду за кобурю схватился, наш комвзвода охраны, лейтенант Усольцев, фуражку на землю бросил зачем-то. Всех впечатлило, и это учитывая, что до них было далеко, и я развернулся к ним спиной. Не то, чтоб я раньше не понимал ценность подарка Рогдая, просто лично убедиться, на практике, всегда хорошо. Сострадания к Махмудову не было, жалости, неудобства. Отрезанные чувства даже дали преимущество в бою. Ничто не выводит из равновесия. Стимулов, правда, нет, кроме целесообразности, но и в слепую ярость не впадаю, жалость удары не ослабляет, неуверенность не провоцирует на лишний риск.

Последняя часть марлезонского балета. Козин. Он на год меньшего призыва, первый разряд по боксу, с его слов. Может, и не врёт. Вроде, движения правильные. Ещё полтора года занимался ушу в подпольной секции. Посмотрим, какой он, Козин. Смотрю в глаза, давлую, опустил свой шар силы в низ живота, слушаю вибрации. Что сказать? Неплохой пацан, есть дух воина, но против меня теперешнего — не годится. Взгляд-то он держит, а вот пробой по нижним чакрам от меня не скроешь. Не буду унижать парня, он ни в чём не виноват особо. Пусть судьбу поединка решит искусство владения световым мечом. Шучу-шучу. Кстати, а «Звёздные войны» уже вышли? А-а, неважно. Решим дело обычной внешней школой, то есть обычной дракой. Вытянул на середину, поиграл в кошки-мышки, пробил лоукик в ногу, снял переднюю руку и лупанул ладонью в лоб. Не со всей силы, конечно. Незамысловато, но этого вполне хватило.

— Тащ ппковник, это был максимум, — комментирую бой, отведя Емца слегка в сторону. Даже больше, чем ожидал. Во-первых, они не ожидали, во-вторых, они плохо подготовлены, в-третьих — место боя. На стадионе можно долго работать манёвром, уходя от атак. В казарме или, ещё хуже, в тесной комнате, мне и пяти человек бы хватило, чтобы проиграть. Или пары подготовленных дзюдоистов. Это не свержоружие, а лишь доказательство.

Я тут нисколько не лукавил перед Емцем. Всегда любил бег, ноги у меня хорошо развиты. А остальное тело, это тело, сегодняшнее — ни к чёрту. Дохлак. По моим нынешним требованиям. А так — серединка во взводе. Ничего особенно плохого, ничего выдающегося. Есть в роте ребята значительно крепче меня. Которых сегодня валял по мокрой траве, кстати. Секущий удар по наружной стороне колена прокачка не ослабляет! И по нервным узла, по точкам — тоже. Однако мне нужно будет подкачаться получше.

— Я понял, Саша. Иди в общий строй, сапоги можешь не обувать.

Емец никому ничего не объяснял. Отправил нас всех в баню. Да и день был правильный: суббота. По пятницам у нас ПХД: парко-хозяйственный день, моем казарму с мылом и порошком. А по субботам моемся сами. У нас своя котельная, так что с баней всё в порядке.

— Слышь, Корь, чё это было? Ты ж, вроде, ничем не занимался?

— Как ты смог?

О-па! А легенду-то я не придумал. Ладно, займёмся плагиатом. Тем более что йогой я действительно занимался, и половина ребят про это знают.

— Это боевая йога, — цитирую Сыроежкина.

— А чё ты раньше лох-лохом был?

— Свойства переключал с обычной. На гражданке мне нужна была обычная хатха-йога, для оздоровления. А Шипилов, гад, в глаз стукнул, вот я и переключил свойства на боевую. Слышь, Шипилыч, я тебя не очень сильно приложил?

— Не, нормально, ребра немного болят, но ничё — смотрит с опаской, даже без внутренней злобы, в момент сломался парень. Где тот гордый взгляд старшего призыва, неумеренная борзота, что были ещё неделю назад?

Вроде прокатило. Про йогу всегда мало что знали. Слямзил сказку у Сыроежкина — и ладно. Все в шоке, злости ни у кого не наблюдаю. Это уже хорошо. Не то, чтоб я боялся немедленной мести или расправы в бане, но и война против всех не нужна. Ещё целых полгода служить. Дальнейшие события прогнозируемы и вычисляемы, вот, только, меня их детские восторги не трогают. Никакой радости, удовлетворения, гордости и важности. Ничего. Задача стояла — задача выполнена, ставим галочку. Да, есть и минусы от потери куска себя. Никогда больше мне не будет доступна обычная радость.

После отбоя меня поднял с постели Серго Матевосян. Он был в наряде по столовой и в «балете» не участвовал. Примечательный персонаж, нужно отметить. Невысокий, не очень коренастый, родом с Нагорного Карабаха. Он мог час-полтора не слезать с перекладины. Нельзя сказать, что у него были руки орангутанга. Ну, кругленькие рельефные бицепсы, ну, весь такой, как иллюстрация в анатомическом атласе, кубики на животе, прочее... Но вот не было предела у него на турнике. Сто пятьдесят подъемов переворотом? Пожалуйста! Двадцать выходов силой? Ладно. На одной руке он подтягивался четыре раза. Из старой жизни я помнил о случае, который ещё не произошёл. В этом же умывальнике, примерно через месяц времени, он должен был мне показать свою крутизну. Причём, учтите, мы были почти друзьями. Серго, вообще, — милый парень. Никогда ни к кому не задирается, не наезжает, даже на молодых, никогда не хвастается. Скорее всего, тот раз он по-дружески, в знак особого расположения, лупанул меня в пресс. Он тогда сказал: «Ну, попробуй, попробуй меня ударить в живот». Я ударил, он очень быстро заблокировал и сам лупанул в ответ. Тут же забил мне дыхание. Извинялся потом, мол, я не хотел, случайно вышло. Я и в той жизни на него не злился. Чего это ему приспичило? Вот сейчас я мог бы быть недовольным: не дали нормально поспать. Да и потом адреналин будет долго по крови бродить, сразу не усну. Но — деваться некуда. Раз зовёт, значит, очень надо.

Захожу в умывальник в форме номер раз: часы, трусы, противогаз. Вру, просто в трусах, майке и шлёпанцах. В умывальнике ещё трое дембелей, один из них — земля Матевосяна, солдат-каптёрщик, Карапет Мартиросян. Глаза у всех горят, ждут представления. Ну, нет, так просто не спущу. Провокаторы на галёрке не отсилятся. Иначе, каждую ночь спать будут не давать.

— Слюшай, Саня, ти же мой друг, покажи, как ти дерёшься! Хачу видеть. Пакажи, а?

— Серго, ты мне друг, но вы не дали мне спать. Могли ведь и завтра-послезавтра посмотреть.

— Нет, я би не мог! Все так сказали, так сказали, ух! Пакажи, оччень пращу, Сань!

— Ладно, будет так. Сначала я покажу что-нибудь тебе, Серго, а потом дам ещё один урок остальным.

— Вай, слушай, дарагой, Корь, нэ надо, ты мне и так сегодня синяк набил, да!

Это у русско-украинского грузина Ваню Иващенко здравый смысл прорезался. А где был этот здравый смысл полчаса назад? Жалости нет. Рисковал, любопытно было? Получи.

— Смотри, Серго. Тут и тут у тебя очень крепкие мышцы, мало кто их тут пробьёт, а вот тут, тут, тут и тут — мышц нет. Тут и тут можно ломать суставы и мышцы тоже не помогут, понял?

— Понял, понял, ударь меня, ударь! Пращу!

Ха-ха, помню, как он дал себя ударить в той жизни, дураков нет. Перекрываю левой ладонью поле зрения и тут же высекаю ноги. Его молниеносный блок руки ничего не дал: руку я уже одёрнул, а вот нога уже доделывала своё дело. Он как-то прогнулся, частично компенсировал падение доворотом, частично лопатками, но головой об кафель приложился всё равно. Вскочил, как мячик, ревёт, как сердитый зверь.

— Ежжё, давай ежжё, Сань!

Сделал всё то же самое, только высек левой ногой. Опять вскакивает.

— Ежжё, давай ежжё!

Сделал обманный клевок головой в его сторону, гыкнул. Он повёлся на провокацию и рванул в атаку. Тут я его и поймал. Он бы иначе не успокоился. Слишком верил в свою силу. Техником бы я его не убедил. Его атакующую руку снял и правой ладонью дал сильный волновой удар в солнечное. «Кубики» не спасли. Отлетел, лежит, не может вдохнуть. Подошёл, надавил на точку на спине, восстановил дыхание Серго. Теперь можно дать урок остальным. Выхватил руку у Махмудова, поднял, пробил ногой по почке. Полгода-год будет помнить, что чужими руками жар загребать неприлично. Иващенко лупанул ладонью в тот глаз, которому досталось сегодня утром. Мартиросяну дал обычную пощечину.

— Карапет, как тебе не стыдно подставлять земляка?

Это американское слово ещё не в ходу, но он всё понял.

— Корь, я его отговаривал, он сам хотел, молодой, дурной.

— Ладно. Идите все спать, проверяльщики хреновы.

Собрал разлетевшиеся по умывальне тапочки и пошёл тоже спать. Не самый лёгкий день минул.

Стрельба.

Ничего особенного не происходило целых десять дней. Заступил в караул, отдежурил. Раз в две недели взвод охраны регулярно выезжал на стрельбы. Километрах в двадцати от нашей части, где-то в дебрях Карпат, было стрельбище. Туда мы и выехали. В этот раз с нами ехали ещё и все свободные солдаты из расчётов. Выставили оцепление, отстрелялись, основная масса ушла к кунгам. Меня Емец оставил. На стрельбы он выезжает не всегда. На этот раз выехал. Нас осталось трое. Мой прежний уровень стрельбы был обычным. В

десятом классе школы наш военрук устроил кружок пулевой стрельбы. Все желающие ходили в тир и стреляли из мелкашек. Военрук нас грамотно учил. Кучность он мне поставил. Есть, правда, один нюанс. С восьмого класса я практиковал систему быстрого чтения. Слишком давил на глаза и, в результате, зрение вдаль у меня упало. Мишени я всегда видел двоящимися. Как-то приспособился. 70 очков для меня было нормой. Из автомата мы в армии стреляем несколько не так, но больших проблем у меня не было. А теперь пришло время проверить навыки интуитивной стрельбы. Почему-то с нами двумя остался ещё и капитан Юревич. Я спросил Емца глазами, а тот показал, что всё нормально. Ладно, жираф большой... Беру автомат и от бедра начинаю садить одиночными. Все тридцать дырок образовали достаточно правильный крест. От бедра садил для пижонства. Но это показало Емцу и Юревичу, что стрельба идёт неприцельно. Выглядело, как в вестерне. Впрочем, самолюбования не было, как и других чувств.

— Эту мишень нужно сжечь, Александр Николаевич. И ещё, я взял с собой тетрадь, можно и другое упражнение исполнить, намного интереснее. Но для него мы должны отойти в лес.

— Нормально. Пойдём в лес, мишень потом сожжём. Толик, идём с нами.

Видно, Юревич чего-то такого и ждал, потому что вопросов не задал, хотя от вида креста на мишени глаза полезли на лоб. Сто пятьдесят метров — это не хухры-мухры! Далеко мы не углублялись, разорвав тетрадь на отдельные листы, я развесил импровизированные мишени на деревьях. Деревья толстые, на высоте головы веток почти не встретишь, но, где — на куст, где — за кору зацепив, в одном месте поплевав на лист — всё закрепил. Расстрелял ещё магазин из автомата одиночными. Емцу показалось мало — дал свой пистолет. Во время периода бандитизма я привык к пистолету. Стрелял из разных, но ходил, как раз, с «макарычем». Он не был идеальным, но на него было легче всего находить патроны. Тем более что вторичка использовалась реже автомата. Поэтому смущаться не стал, весь магазин пистолета также лёг точно. Никакой стрельбы из перекатов, из-под мышки, катаясь по земле — не было. Ярослав мне такого не давал и не советовал. Какие перекаты могут быть при стрельбе из лука? Однако стрелял я теперь быстро, метко, не совмещая мушку и целик с целью. Секрет заключается в сверхчувствительности, когда тебе кажется, что попадешь — тогда и нужно стрелять. На словах — очень просто. Однако на хорошего лучника начинают учиться с детства. Мне этот навык подарили.

— Александр Николаевич, вы планируете рассказать всё Анатолию Борисовичу? — спросил тихонько я.

— Да, я его давно знаю, он должен быть в команде.

— Как скажете. Сейчас желательно побыстрее сжечь мишени, чтоб меньше вопросов было.

Первое заседание тайного общества.

Как ни странно, но заседание тайного общества проходило не в части, а за её пределами. Юревич где-то раздобыл широкополосный детектор радиоизлучений, проверил свою квартиру от и до, из сети выключили всё, кроме холодильника: телевизор, радио, телефон. Я официально числился в увольнительной. У офицеров для сбора была официальная легенда: день рождения Юревича. В нашу команду добавилось несколько

человек: подполковник Рубан, Алексей Степанович, зам. командира части по боевой, майор Кармышов Сергей Иванович, командир 1-й роты, майор Касьян Кирилл Геннадиевич, командир батальона.

Больше никого посвящать не рискнули. Зам. по техчасти, Кучеренко, хоть и подполковник, но человек гражданский. Он стал ракетчиком случайно. Кончил гражданский ВУЗ, после военной кафедры, каким-то чудом, попал ненадолго в часть — и его никуда не отпустили. Он мог отремонтировать с помощью топора нашу боеголовку, образно говоря. Телефон, автомобиль, ракету — ему было всё равно. Но — не воин. От нас, солдат, никогда не требовал отдачи чести, не муштровал строевой, не наказывал строго за мелкое разгильдяйство. Вообще не помню случая, когда бы он кому-нибудь наряд дал. Парадокс, но когда он заступал НДБС-ом, да и, вообще, чем-то командовал, то все были при деле и старались делать качественно и его не подводить. Замечательный человек, но — не воин. На первом этапе нам не подходит.

Командир второй батареи майор Кривенко — карьерист. Соответственно — может сдать. Зам. по тылу — тюфяк. Замполит — обычная партийная гнида. Секретчик — ха-ха-ха. Полковник Волочков, командир части — высокомерный барин, никак не годится. Из других младших офицеров также никто не подходил. Усольцев в части всего полгода, с ним ничего ещё не понятно. Таракан — разгильдяй. Самсонов и ещё один его брат по разуму, командиры расчётов, не подходят по деловым качествам. Прапора — вообще не наши люди.

Начинаю психологическую обработку лично. Учтём, что предварительные беседы были, и информация офицерами уже получена.

— Хочу подчеркнуть один формально-юридический аспект нашего не то клуба, не то тайного общества. Мы — не заговорщики. В 1991 году, который ещё не наступил, шпионы и предатели разрушат наше государство, начнут уничтожение наших народов. Например, рядовые Матевосян и Махмудов будут стрелять друг в друга в Армяно-азербайджанской войне из-за Нагорного Карабаха. Очень скоро предатель Горбачёв уничтожит нашу часть, это будет где-то через месяц-два. Мы — добровольные смершевцы, патриоты, партизаны. Вот, если вдруг, в 1991, Кравчук, Ельцин и Шушкевич не поедут разрывать СССР и Беловежскую пушу — то нам и делать ничего не придётся! Только на это надежды у меня нет. Вы не останетесь кружком спиритистов, беседующих с ясновидцем Александром Корибутом и душами предков.

— Эт самое, — решил спросить Рубан, — Александр, а как ты решился нам сразу раскрыться, всё это дело, эт самое, на голову вывалить?

— Ну... А что, нужно было в час по чайной ложке дворнику дяде Васе? Хм. Нет времени. Нужно много всего и ещё вчера. Один я не справлюсь. Нет ресурсов. Несколько позже можно будет использовать людей за деньги, но тогда уже будет поздно решать задачу-максимум. Поэтому и рискую. Или получу нормальную взрослую, дееспособную команду сразу. Или... Кроме того, я ведь вас знаю. Как бы. Всё-таки полтора года под вашим началом служил. В той жизни. Ну не верю я в то, что вы побежите стучать особисту или звонить в психушку.

— Да уж, так и псих не придумает, — с лёгкой ухмылкой на губах вставил Кармышов.

— Ну, а вообще... Навыкам вербовки меня никто не учил. Так что... Может, я совершаю грубейшие ошибки. Или невозможное: вербовку членов партии, причём сразу группу.

— Га-га-га!

В комнате висело молчание. Оно не было тяжелым, не было гнетущим. Скорее, это было похоже на первый прыжок с парашютом, когда человек стоит перед открытой дверью. Перед этим он долго готовился, прыгал с вышки, складывал парашют, учил теорию. И всё равно: высота пугает и манит, завораживает и отталкивает, не можешь отступить и боишься делать шаг, восторг, любопытство, азарт — против инстинкта самосохранения. Лет пятьсот назад казаки так же само сидели перед походом и решали: идти или не идти. Можно: не идти, никто в спину не толкает. Но в полоне у крымчаков томятся русские люди, возможно: знакомые, сёстры, односельчане — свои. И нужно брать острую сабельку, и идти против луков и ятаганов, рисковать ради вышней цели. Казаки шли. Шли в поход, делали именно такой выбор. Потому что родились воинами.

Безусловно, я несколько идеализирую. Думаю, что у казаков были и материальные мотивы, и мотивы личной мести. Но сейчас стараюсь об этом не думать. Толика самообмана. Хочется, чтоб согласились, поверили, мои офицеры. Сам я даже не представляю, что буду делать. Оказалось, сейчас, в этой комнате, действительно делали свой выбор именно воины. Каждый пришёл своим путём, но на этом перекрестке, здесь и сейчас, они были равны, пришли в одну и ту же точку выбора.

Емец. Ниже меня, широкой кости, лёгкие морщинки начали обозначаться в уголках серо-стальных глаз, голова слегка наклонена вперёд. Весь он, Емец, чем-то напоминает бульдога. Может быть, по ассоциации, своей хваткой. Речь резкая, фразы рубленные, отрывистые, окончательные. Служака и педант. Он не был идеальным командиром мирного времени, он был бы идеальным командиром военного, именно поэтому он не поднялся выше начальника штаба. В советской системе вверх шли жополизы, собутыльники, егеря, льстецы, политически грамотные — кто угодно, только не идеальные командиры военного времени.

«Это и есть поле боя, оно оказалось ближе, чем думалось. Уже три года мог жить на пенсии и не узнать этого Корибута и наше будущее. Но просрать этот шанс нельзя. Потом локти кусать буду. Что меня ждёт на той пенсии? Есть дочь. Её, и будущих внуков, ждёт рабство, а правнуков — смерть. Чёрт с ним, с социализмом и коммунизмом. Нас, русских, изведут под корень. У меня есть немецкие корни, но Саша сказал, что немцы — тоже русские, точнее: арии, только отошедшие чуть дальше от ядра нации. Да и немцев нелюди будут изводить. И над чем тут думать? Воевать надо».

Рубан. Такого же роста, примерно 175 сантиметров, как и Емец. Щуплый, слегка лопухий, но не такой чебурашка, как Самсонов. Слегка заикается. Точнее, он заикание перевёл в паузы между словами. Очень редкие. Раззява, частенько «прощёлкивает» службу. Это компенсируется работой его зама, Кучеренко. Глаза карие, черты лица обычные, русские. Романтик. В ракетчики пошёл по зову сердца, не за бесплатной формой и пайком. Гагарин покорила космос на ракете, ракеты с ядерными боеголовками были самым сильным мечом и щитом нашей Родины, нашего народа. Держать в руках самый сильный меч — вот о чём мечтал Рубан, когда поступал в военное училище.

«Вместе с Емцем выезжали на Кубу. Тогда казалось: ещё чуть-чуть, и придётся применять сверхоружие, планета не достанется людоедам, хотя и нам — не выжить. А потом... Потом была рутинная, медленная угасание идеалов. Молодой наивный лейтенант давно остался в прошлом. Дефициты из-под прилавка, отступление социализма и русской

империи на планете. Шаг за шагом мы отступали, сдавали город за селом, высотку за оврагом, лес и речку, союзников, поверивших нам. Душа почти умерла. Цели отступили в тень, остались дела и делишки: написать отчёт, проверить исправность техники, купить и загрузить в подвал картошку на зиму. Разве в этом — смысл моей жизни? А?!! Если бы мы проиграли достойному противнику... С этим ещё можно было бы смириться. Трудно. Очень трудно! Но можно. Но сдать нелюдям, которые хуже крымских татар, вспарывающих животы беременным бабам... Не-ет! Не дождутся! Будем посмотреть».

Юревич. Высокий, где-то 185, пронзительные голубые глаза, внутри которых глухая тоска, тёмные волосы, острые ум и язык. Мог стать талантливым учёным. За право быть умным приходилось часто драться. В школе это право можно было отстоять кулаками. Великий долг перед народом хотелось выполнить максимально. В лётчики не взяли из-за перебитого носа. Это снаружи даже не видно. Но отоларинголог был непреклонен. С флотом не было никаких корней. Так и стал ракетчиком. Долг — долгом, но и сидеть на задворках не хотелось. Тем более что глупость вышестоящих командиров аж из ушей лезла. Однако нэ так случилось, як гадалось. Оказалось, что для роста нужен не его ум, решительность, доблесть, а совершенно другие, если не сказать, противоположные, качества. Верх абсурда! Один раз не сдержался. С тех пор, вообще, о росте можно было забыть. Вечный капитан и командир расчёта. Ниже уже некуда. А до пенсии ещё двенадцать лет. Тоска...

«Кого мы охраняли!? Уродскую систему. Её нужно было давно сломать. Только... Мы будем ломать, а управление перехватят враги. А чтобы не перехватили... Оказывается, полем боя за народ будет идеология. Гомосеки, лесбиянки, педофилы. Я и слова не все эти знал. Собственно, а почему: «будет»? Уже идёт. Я курю, поддаюсь на один из крючков врага. Всё. Бросаю. Ещё побарахтаемся, гады! Жена ушла. Детей нет. Чего мне бояться? Правды?! Ну-не-ет! За красивыми словами коммунистов у нас в стране дерьма выше головы. Тем более, что... Нахрен! Задолбало уже жить умом! Я. Ему. Верю. Не врёт он. Этот Корибут. Не те глаза. Чем-то даже на меня похож. Та же боль и тоска в глазах. Только решимости больше, потому что заглянул за черту. Верю».

Касьян. Моего роста, плотный, с небольшим животиком, округлыми чертами лица. Добрый. Семья, дом, дети — вот его ценности. Старшим братом он заботился о младших брате и сестре. В школе был старостой класса: помогал троечникам, защищал девочек, скрывал прогулы двоечников. В училище был комзвода. Как и в школе, старался везде помочь всем. Врагов не было нигде и никогда. Даже если он делал что-то против человека — это было не обидно, каждый сам понимал: заслужил, по-другому нельзя. В армии заботился о солдатском быте, еде, обмундировании, о квартирах для офицеров, добрым советом и понимающей компанией улаживал бытовые проблемы офицеров, проводил «психотерапию». Далеко ходить не нужно. Жене Сереги Кармышова он очень доходчиво объяснил: «Как отец, он тебя устраивает? Устраивает. Как самец? И подавно. Кобеляка ещё тот. По хозяйству всё делает. Деньги из семьи особо не тянет. Бабы его бесплатно любят. Хочешь ли ты развестись? Сломать его, наверно, можно. Только ты будешь жить с орлом из зоопарка, с подрезанными крыльями и сидящим в клетке. Мне было бы противно. И детей жалко. Возвращается он всегда к тебе, а остальные — так, приключение на одно место. Никогда о тебе он плохого слова не сказал. Решай сама, конечно...» И что вы думаете? До сих пор Кармышovy живут вместе, достаточно благополучно. Вот сейчас, в отличие от остальных, он обдумывал не риски, шансы на победу, достоверность рассказов Корибута, великий долг перед народом. У него было всё просто и конкретно, у нашего комбата. Есть

опасность для его семьи, детей, внуков. Их нужно защитить. Причём, обычные методы не годятся. Трепета перед партией, коммунистической идеологией, великим, первым в мире, советским государством Кирилл не испытывал. Нет, вы не подумайте, он все зачёты и экзамены по истории КПСС и другим подобным дисциплинам выучивал и сдавал, на парады ходил, речи, когда нужно, произносил. Но воспринимал это, как некие правила игры, навязанные властью сверху, и не особо обременительные. В конце концов, раньше, при царе, эти же время и силы забирали церковные службы и дворянский этикет. А крестьяне просто вкальвали, как папы Карлы. За это на власть он не обижался. Играл по правилам, но ожидал от власти соблюдения их части негласного договора: защиты его семьи, сытости, понятного будущего.

«А будущего — нет. Ни для меня — дослужить спокойно не дадут. Ни для детей — потерянное поколение, половина жизни — в социализме, вся подготовка — именно для этого. А потом придётся выживать в чёрте чём. Внуки начнут жить в смутном времени, а потом... Потом — вообще конец. Даже времени — конец. Могу, конечно, отсидеться. Буду носки продавать. Стану этим, как его, предпринимателем, как Корибут сказал. Торговать буду. Мне, офицеру, торговать? Чего лукавить? Буду торгашом, спекулянтom. В законе. Фу, как противно... Но можно. Даже дети ещё выживут. И на разврат — наплевать. Мы с женой их отлично воспитали, и внуков поможем воспитать правильно. Но, вот, что можно противопоставить ядерной зиме? Боже! Как неохота! Как неохота заниматься заговорами, интригами!! Никогда не любил экстрим. Это для других, таких как Толик, Серега. Но если не я сейчас, то у моих детей шансы победить, вырваться из рабства, будут малы. А у внуков шансов не будет. Совсем. Выходит, я сброшу проблему на детей и внуков. Если бы не знать... Если бы не было этого Корибута, с его страшными рассказами. Пророк, мать его... Мог бы жить, плывя по течению. А теперь?»

Кармышов. На пару сантиметров выше меня. Глаза пронзительно голубые. Лицо достаточно симпатичное, но не писанный красавец. Харизма делала неотразимым. Женщины с ума сходили от смешинки в углах глаз. Шуточки-прибауточки высыпались из него, как зерно из порванного мешка. Удачливый, беззаботный, умеренный разгильдяй, бабник, весельчак. Но это не вся правда о нём. Ноги его чувственности росли из интуиции, ощущения волн, потоков жизни. Службе ракетчиком он обязан именно порыву. На дне рождения отца появился неожиданный гость, друг детства отца, одноклассник, офицер-ракетчик. Этот Гоша и поразил воображение десятиклассника: тайга, высокие сосны, охота на белок и волков, рыбалка, девушки в ближайшем городе, верные друзья-офицеры, сложная и интересная техника... До того были зыбкие планы поступить в институт на инженера-механика, но, на волне настроения, Серега пошёл в ракетное училище. Его не разочаровали ни учёба, ни служба. Удача помогала. В школе он вытаскивал на экзаменах билет, который знал, даже если таких билетов было пять штук. За всю жизнь не было сильных травм или болезней. Все проказы сходили с рук, их могли не заметить, или заметить спустя долгий срок, когда наказывать уже не было смысла. В ракетном училище было так же. Ни одного наряда вне очереди, и это — при его разгильдяйстве. Он и к девкам в самоволки ходил: договаривался, отдаривался, выкручивался. И шутки устраивал: никто его не сдал — к весельчаку Сереге все относились добродушно. Даже когда из-за его шутки над преподавателем наказали весь взвод — никто плохого слова не сказал. Наоборот, говорили примерно так: «Молодец, Серёга, я сам хотел Сидоркина вжарить, только духу не хватало. Хрен с ней, с этой строевой полночи. Зато это чмо знает, что он — чмо!» При

распределении ему тоже улыбнулась удача: Западная Украина, а не граница Северного Полярного Круга или Кара-Кум. Моложе Юревича на три года — а уже майор, командир батареи, начальство к нему благоволит, отличные перспективы. Вот у кого-кого, а у Серёги Кармышова не было того специфического настроения, что у остальных. У него был задор, предвкушение приключения.

— А я — согласен. Я чувствую — он не врёт. Не то, чтоб я был уверен в победе... Но я уверен. Не то чтоб я относился к этому легкомысленно... Но... Давно пора расшевелить наше болото. Задолбали эти кремлёвские старцы и прочие замполиты. Нужно устроить им кипеш! А то: служба да бабы, бабы да служба. Гулять, так — гулять! А гомосексов мы выведем, как классово чуждых. Правильно я говорю? Всю эту ерундень мы по ходу дела разгребём. Что молчите, товарищи ракетчики?

Тот, на кого меньше всего можно было подумать, принял решение первым. Серёга Кармышов развеял своей бесшабашной репликой задумчивость и наваждение. Это, как окрик старшего при прыжке с парашютом. Человек должен перестать думать о прыжке, как решении, а сконцентрироваться на деталях исполнения. Изменение настроения офицеров было физически ощутимо. Они вынырнули из глубин сознания и вернулись в комнату, в «здесь» и «сейчас».

— Саша, у меня вопрос не совсем по теме: почему Горбачёв нас предал?

— Точно неизвестно. Сам он говорил, что хочет спасти человечество от ядерного уничтожения. Я склонен верить другой гипотезе. Во-первых, о нём ходили слухи, что он, работая в Ставрополе, брал взятки за всё, что только можно. Значительно позднее мелькала информация о крупной взятке от американцев, переданной через корейцев. И ещё: как-то раз, он ездил в Париж и там его поймали на «медовой» ловушке: блядь подсунули и сняли на плёнку. Он очень трепетно относился к своей карьере. Раечка могла бы устроить скандал и его бы «задвинули». Чтоб сохранить карьеру, он уничтожил страну. Совершенно точно могу утверждать об одном факте: уже после развала СССР, когда он уже не имел никаких должностей, он снялся в рекламе какой-то пиццы. Какой — не помню. Это очень сильно ударило по гордости советских и русских людей. Наш бывший лидер — телевизионная проститутка. Это видел весь народ, и я — своими глазами. Вот такой жлоб и крохобор. Только не думайте, что он один виноват. Есть много других предателей. Прямые из известных: Яковлев и Шеварнадзе. А косвенно: вся КПСС, наши новые дворяне, прогнившие насквозь.

Есть такая мудрость: «Революцию делают фанатики, а пользуются плодами — сволочи». Кто сказал — не знаю. И, может, не такими словами, но смысл был такой. Сталин в тридцать седьмом уничтожил фанатиков. Ибо с ними кашу варить невозможно. Не те люди. Взамен он опёрся на быдло. Молодых, ранних, циничных набрал. По углам всяким. Гольтьбу и никчём, самых крикливых понабирал. Сначала они были послушны. А потом показали своё гнилое нутро. Сам Сталин повёл партноменклатуру по пути вырождения.

Он предложил свою программу. Соревновался с Троцким: кто больше даст, наобещает. Сталин пообещал партийцам неприкосновенность от закона, отмену мировой революции. Это чтоб от реальной войны, тяжёлой работы уйти. Ещё много чего. Я когда-то читал, но подробностей уже не помню. Он их потом «кинул», то есть слово не сдержал. А, ещё молодыми обещал не разбавлять. А потом разбавил. Забрал власть у первых партийцев, старых революционеров. Потом репрессировал. Но те молодые, кого он привёл, они были отбросами нации. Процентом на девяносто. Другие не проходили сито. Критерии были

плохие. Отрицательный отбор. Из года в год, и поколения в поколение. Подбор начальников, власти по отрицательным критериям и привёл к текущему положению дел в партии и СССР. Когда остатки троцкистов, старых партийцев, Сталина устранили, молодые не пикнули. Быдло. Не те люди. Приспособленцы и никчёмны.

— А как же Сталин допустил?

— А он не гений. Так, талант. Хороший психолог, хороший орговик. Отличный интриган. Но и недостатки имел. Фетишист. Начётчик. Сам использовал марксизм, как фетиш. Он-то его считал фиговым листочком, но поскольку самого Сталина цитировали и учили массы, то из марксизма получился фетиш. Взамен сталинскому набору крикунов стали приходиться лицемеры. Те, кто просёк фишку. Уловил правила игры. Любой вопрос сопровождать отсылками к марксизму, осыпать цитатами Карлы-Марлы, Ленина. Проходить вверх по партийной линии, то есть во власть, стали бездари, болтуны. Постепенно дела стали разваливаться.

— Ты же говорил, что нас победили англичане.

— Систему может победить только система. Сталин победил принципиальных разрушителей беспринципными ничтожествами. А этих победила грамотная масонская мафия. Жрецы врагов руками английской разведки.

— Ну не знаю... Не все же партийцы — сволочи и ничтожества. Мы, например, тоже члены...

— О рядовых коммунистах в низовых первичках я речь не веду. Хотя, для иллюстрации тенденции, вспомните нашего замполита.

— Эт да... Так себе человечешко...

— Есть ещё один аспект нашего поражения. Может быть, кто из вас слышал такой тезис: «генералы всегда готовятся к прошедшей войне»? Сейчас — то же самое. Все думают, что в холодной войне всё решают боевые спутники, количество ракет и подводных лодок. А на самом деле мы уже почти проиграли. Большинство советских людей уже заражены вещизмом, потребительством, жадной зрелищ, западопоклонничеством. Выражаясь образно, большинство нашего народа предаст свою страну за жвачку, бутылку пепси-колы, джинсы, песню на английском.

— Я бы хотел задать провокационный вопрос, Саша. А может, Горбачёв прав? Может, ну его нафиг, это военное противостояние? Будем жить в богатой и сытой Украине? Зато не будет атомной войны?

— Это тоже одна из сказок: «На Украине всё есть, мы весь Союз кормим, вот выйдем из Союза, да, ка-ак заживём!!!» Туфта это всё, обманка. Объяснять долго, но если в двух словах, то почти вся промышленность будет уничтожена, а сельское хозяйство будет кормить не нас. Продукты будут за доллары вывозить на Запад. Новые буржуи. Зернотрейдеры. Основная масса крестьян не получит пользы-прибыли от своей работы. Колхозы распадутся, а арендаторы будут сеять один подсолнечник, делая из чернозёма песчаную пустыню. По заводам. Вот, вы бы, представься такая возможность, какой бы магнитофон купили: «Сони» или «Весна»?

— Га-га-га, «Сони», конечно!

— Вот так завод «Искра» и прекратит своё существование. Остальные — аналогично. Причём, это не стихийный процесс, а часть плана врагов по деиндустриализации колоний. За фантики, под названием доллары, скупят заводы, а затем станки и оборудование попилят и сдадут на металлолом. А война будет всё равно. Атомная. Позже. Вы — проскочите.

Почти.

— Допустим, мы тебе поверили, что должны... Нет, можем делать?

— Не нужно создавать склады с оружием, не нужно распространять листовки, разоблачающие КПСС и Горбачёва, не нужно пускать под откос поезда. Более внимательно читайте газеты и ждите, когда пророчества сбудутся. Думаю, что предсказанное уничтожение вашей родной части, прошедшей Карибский кризис и всю холодную войну, будет более веским доказательством, чем мой рукопашный бой и стрельба. А когда вы, своими глазами, будете видеть пустеющие, месяц к месяцу, полки магазинов и буржуйские фильмы, показывающие изобилие всего — почему бы не поверить в согласие большинства людей на демонтаж социализма?

— Допустим, всё сбудется, и мы — с тобой. А конкретно, что делать?

— После развала части вас будут раскидывать кого — куда. Проситесь, хоть с понижением, но остаться на Украине. Можете менять специальность. Если надо — переучивайтесь. В самом плохом случае переходите в Белоруссию. Идеально, чтобы вы служили в ракетных частях современных «Катюш» или чем-то десантном или мотострелковом. Ни в коем случае не переводитесь в ПВО, оно нам не пригодится, и на ракетные системы «Темп-С» и «Ока» — их тоже сократят сразу после наших. Без ответных мер со стороны США. Горбачёв, сука, «добрую волю» проявит, пидар. Между прочим, первый акт военной диверсии Горбачёв уже сделал. Пролёт Руста — это не хулиганство пацана, а спецоперация, чтобы дать формальный повод Горбачёву перед Политбюро сменить руководство армии. Следующим важным пророчеством будет: создание кооперативов. Под благовидным предлогом созданные, они очень быстро начнут «вымывать» прибыль с заводов. Будет разрешена конвертация безналичных рублей в наличные. После этого, обычных государственных товаров по низким ценам, вы в магазинах больше не увидите. Будет изобилие товаров в комиссионках по высоким ценам. Это очередные этапы экономического уничтожения страны. Надеюсь, своим глазам вы будете верить?

— А чем плохо жить в «загнивающем» Западе?

— Кармышов, ну ты чё, в самом деле?! Блин!

— А что такое? Раз он тут: экстрасенс, пророк, спаситель, чудо-юдо, в одной бутылке — пусть отвечает на трудные вопросы. Всё равно, мы — заговорщики, так, вот, пусть и развенчает то, что глаза моих знакомых видели в турпоездках. И в фильмах тоже. Простимулирует. Иначе, я пойду баб окучивать.

— Я понял ваши сомнения. Вы сравниваете только отдельные показатели. Вы видите хороший японский магнитофон и некрасивые советские туфли. Но вы не видите буржуйской платной медицины, образования, детсадииков, санаториев, баз отдыха. Но это примитивный ответ. Более честно будет ответить иначе. КПСС управляет страной очень плохо. Партхозноменклатура реально сильно загнила, сильнее западных элит. Более того, я не предлагаю сохранять власть КПСС. Это и не выйдет теперь. По крайней мере, я не знаю, как это сделать. Вы сами сомневаетесь: верить мне или нет. Толку от того, что мы прорвёмся в ЦК и скажем, что Горбачёв и другие — предатели? Нас, в лучшем случае, запрут в психушку. Вот, сбудутся мои предсказания, начнёте верить — тогда будем действовать для спасения народа. По вопросу Сергея Ивановича. Запад — золотая клетка. Вокруг вас будет материальное изобилие, но вы ему не будете рады. Вольный дух, счастье пропадут. Причём, это будет так, как сказал, независимо от вашего места в новом мире. Станете хозяевами,

хорошо устроитесь, будет изобилие вещей у вас в доме, либо вы окажетесь за бортом, будете завистливо смотреть на «новых русских» со стороны. Без разницы. Я не смогу объяснить лучше. Запретный плод — сладок. Когда у вас появятся видики и западные фильмы, они надоедят за пару лет. А в душе поселится пустота, безцельность, цинизм, жестокость. Это нельзя объяснить. Верьте, или придётся пережить лично. Телевизоры станут лучше, качественно научат ваших детей плохому. Виноград и яблоки будут крупные, турецкие, с антибиотиками, гнить не будут месяцами. И молоко. Скисать не будет. От него — диабет, аллергия, другие болезни. А селян и дачников, продающих своё, качественное, будут гонять милиционеры. Или дань сдирать, в лучшем случае.

— И всё-таки, почему мы не сможем устроиться при новой власти?

— Сможете. Только: пара моментов. Мы им, врагам, не нужны. Они нас будут уничтожать почти до конца. Даже резервации сделают. Методы уничтожения будут несколько другие. К трубкам мира и «огненной воде» добавятся наркотики, прививки, вредные для здоровья продукты, пиво, делающее мужчин бесплодными.

— Но, ведь, мы сможем не пить, и прочее?

— Реально — почти не сможете. Но если, всё же, вы пройдёте все ловушки, то вас заставят воспитывать детей и внуков сексуально развитыми. Не ухмыляйтесь, это не весело. Если в четыре года ваш ребенок не научится мастурбировать — его у вас заберут. В четвёртом классе будут уроки секса, где мальчиков будут учить гомосексуальности, а девочек — лесбиянству. Это коснется ваших внуков, дети успеют «проскочить». А среди правнуков будет уже процентов 15–20 гомиков. Если бы не мировая война и ядерная зима, то, лет через 100, нашего народа бы не стало.

— Я бы своим не дал такое паскудство учить!!

— Специальная служба, наподобие судебных исполнителей, называется «ювенальная юстиция», забирает детей у таких родителей. Ювенальная юстиция давно уже создана у буржуев. Если найдёте возможность проверить — найдёте подтверждение моим словам. Потом детей отдают усыновлять в буржуйские семьи. Причём на тот момент, когда это станет актуально, во всей Европе, и в большинстве стран Америки, будут приняты законы об однополых браках. Это значит, что часть детей будет усыновляться именно гомиками. Причём, забирать будут детей не у алкоголиков, наркоманов, цыган. Кому они, нахрен, нужны? Приходит комиссия в нормальную русскую семью, начинает мерить квадратные метры, размер зарплаты, проживание разнополых детей в одной комнате, синяки искать на теле мальчиков. Составляют акт, и ребенка забирают.

— А сейчас у них таких законов, стало быть, нет? А ты нам не «заливаешь», Саша?

— Александр Николаевич, ваша вкрадчивость промахнулась. Сейчас у них пока только социальное партнерство. То есть, гомики живут вместе, за это их в тюрьму не садят, но детей усыновлять не дают. Это, едва ли, не единственное ограничение. Вы в фильмах этого не видите, потому что Госфильм, при закупке в прокат буржуйских фильмов, делает цензуру. А вообще, Запад этого не скрывает.

— Это правда, мужики, мне Жанка рассказывала, она в Италии два месяца на стажировке была, всякого насмотрелась. В этой части подтверждаю: так и есть. И гомиков много, проституток, прочего разврата. И это говорю вам я — конченный бабник.

— Саша, и, всё же, мы бы хотели подробнее знать: что ждёт именно нас, не детей, не внуков?

— Кто приспособится, кому повезёт — будет торговать на базарах, позднее — в других

местах. Производство будет постепенно свёрнуто почти всё. Многие бабы будут счастливы, уехать в Польшу или Турцию проститутками. Все помешаются на деньгах, шмотках, наживе.

— Договаривай. А кому не повезёт?

— Некоторые переведутся в Россию, так будет называться РСФСР. Многие потом застрелятся от безденежья. Очень многих бросят жены, ради более успешных. Очень престижно будет стать любовницей или женой бандита. Причём, это будет достаточно долго. И через 20 лет, например, руководителем Украины выберут бандита. Причём, парадокс ситуации в том, что альтернативный кандидат будет ещё хуже.

— Ты не гонишь? А что может быть хуже?

— Перед бандитом будет править американский шпион, но недостаточно энергичный. Медленно нашу страну и народ уничтожал. Американцы были недовольны. Захотели поставить более энергичную особу. Вот эта баба, с минимальным отрывом, и проиграла бандиту. Извините, я иногда использую прошедшее время, блядь!

— Саша, Саша, успокойся, не надо!

— Не понял? Это что, у меня слёзы потекли? Не понимаю. Волхв сказал, что чувства мне пришлось вырезать. Более того, я реально сейчас не злился и не истерил. Это, скорее всего, результат неполного слияния с молодым. Так сказать, реакция организма, тела. Короче, не обращайтесь внимания, я — в порядке.

— Вы знаете, ребята, я начинаю ему верить. Такую ерунду придумать нельзя. У меня, реально, настроение упало. Может, выпьем? Реально надо!

— Мне не наливайте, а сами стресс снимите. Только, грамм по 100. Чисто в лечебных целях. Нам не удастся часто собираться. У меня работы валом.

— Неужели будет такой разврат и разложение?

— Очень скоро выйдет в печать газета Спид-Инфо. Достаньте один номер на всех, и уловите тенденцию. Появятся видеоманитофоны — будут ночами в видеосалонах и видеокафе порнофильмы крутить. Ваши дети на них будут пролазить. — Какой ужас!

— Ужас будет, когда к этому привыкнут.

— Так, товарищи офицеры, не раскисать! Саша ведь не зря сквозь время прошёл, значит, есть надежда!

— Кирилл Геннадиевич, господа, перестаньте называть меня Сашей. Хотя бы, когда нет посторонних. Мне семьдесят лет! Вы все мне в дети годитесь, а Юревич с Кармышовым — во внуки. Это не для моего чувства важности, а для вас нужно, чтобы в ситуацию вживались.

— Господа, хм. Да, как в «Дни Турбиных» прямо. Саша, гм, Александр, как там по батюшке?

— Владимирович.

— Александр Владимирович, какой у нас план действий?

— Первое: ждите сбывшихся событий. Это укрепит вашу веру и решимость действовать в критический момент. Второе: не теряйтесь, после ликвидации части списывайтесь регулярно, сообщайте: где служите, как устроились, куда слать телеграммы и, крайне желательно, сообщайте контактные телефоны. Можно и телефоны соседей, если не будет своих. Оперативность связи будет крайне важна. Третье: мне нужна помощь, сопряженная с подлогом.

— Нормально, какой ещё подлог?!

— А от вас, Александр Николаевич, мне нужна ещё и ваша дочь.

— !!??

— Напротив моей общаги в Днепропетровске есть ракетное училище. После службы в ракетных войсках, имело бы смысл поступить в него, и, на его базе, подготовить отряд для захвата власти. Для того чтобы поступить в училище с большей вероятностью, желательно уволиться не рядовым, а сержантом. Для этого, предлагаю разыграть спектакль. Будто бы у меня с вашей дочерью — любовь, а вы за это продвигаете меня по службе. Подлог, скорее всего, понадобится в датах присвоения званий и записях в документах. Сделать это вполне реально, благо эти солдатские звания утверждаются не министром обороны. Не считите нескромным, мне, отличнику первого курса факультета прикладной математики, поступить в военное училище не будет сложно. Самым трудным экзаменом будет физкультура и медкомиссия. Но физо я подтяну, а таблицу для теста зрения выучу наизусть. Просто, ставки столь велики, что даже рисовое зернышко нужно использовать. Именно его может не хватить для хребта верблюда.

— Нормально, ну ты и загнул, Александр Владимирович. Я уж думал — тебе для ритуала какого, вампирского, нужны молодые девственницы. Хэ-хе!

— Господа-товарищи, давайте накатим ещё по одной. Правда, что-то голова трещит от этой информации.

Конечно, это предложил Кармышов. Он в училище был в одном взводе с Тараканом. Пьет существенно меньше и не разгильдяй, но...

— Александр, может, расскажете что-нибудь просто любопытное, из будущего? — включился в разговор Касьян.

— Не вопрос, спрашивайте.

— А как оно жилось, после конца света? Ну, в смысле, я понимаю, что хреново было, но, как именно вы выживали? Что вы ели?

— Боюсь, что своим ответом, я испорчу вам вторые сто грамм лекарства.

— Что ж тут поделаешь? Не радостный день рождения у Юревича вышел. Хэх.

— Ну, значица, как тока наступила ядерная зима, прибилося к нам стадо чукчей и северных оленей. И ещё пара мамонтов у них была. Ели мы оленьё мясо и пили мамонтово молоко. Дюже полезительная для организма вещь, я вам доложу.

— Александр Владимирович, не паясничайте, общество просит.

— Ладно, сами напросились. Есть такой афоризм: «Если не хочешь получить неприятных ответов — не задавай неудобных вопросов». За точность формулировки не ручаюсь, но как-то так.

— Не пугайте офицера голой бабой — сказал Юревич.

— Чётко осознайте, что если наш проект провалится, то тем, кто сдуру выживет в 2035-м, придётся этот опыт использовать практически. А помните вы это будете и в конце 1991-го, когда развалит Союз, и в 2020-м, когда на всех окраинах России будут бушевать гражданские войны, и в 2025-м, когда враги развалит Российскую Федерацию, и в начале 2035-го, когда начнётся атомная война. Это будет очень тягостное знание. Это присказка. Ну а сказка... Ели крыс и мышей, в подвалах разводили грибы, остатки довоенных продуктов сэкономили для маленьких детей. Не на одном же мясе им расти? Котов тоже всех съели. Проблем с мышами это больших не составило. Слишком везде холодно, а зерна — нет. Было несколько кавказских и обычных немецких овчарок на общину. Постепенно их размножили. Они стали незаменимыми помощниками в выживании. Вот для них — с питанием проблем не было. Да и самим, особенно в дальних карательных рейдах, приходилось часто есть врагов. Летом: -20, зимой: -60. Красота! Бананы, кокосы за каждым углом растут!!

— Как вы ещё не перевешались все!?

— Поначалу многие вешались. Мёрли от голода и холода, болезней. Жизнь человека стала стоить меньше корки хлеба. Потом люди друг друга жрать стали. Стали нелюдями. Ад. Выживать стали только самые стойкие. Кто душу сохранил — тому силу к жизни давали вера, надежда, любовь... Незадолго до смерти у меня внучка родилась. Мы старательно берегли детей. Именно эта цель и привязывала нас к жизни. Надеялись на постепенное улучшение погоды. Верили... Верили в себя, свои силы, в своих родных, во всё лучшее; некоторые — в помощь извне.

— А в бога?

— Нет, никто.

— А что было до войны? Фильмы, одежда, другое?

— Фильмы вы скоро сможете без труда посмотреть по видекам. Порнуха, эротика, гангстерские боевики, китайские боевики, ужастики, мистика — мало ли. Даже самые невинные из них являлись идеологическим оружием против нас. Не все и не сразу это поняли. Через двадцать лет обработки мозгов, зомбирования, выросло целое поколение инфантильных дебилов. Учтите, что контрпропаганды не было. Все СМИ и система образования чётко контролировались врагами. Одежда... Она будет всё откровеннее. Например: топик. Так будет называться женский костюм, в котором девушки будут ходить по улицам, это будет норма. Состоит топик из шортиков, меньше чем сейчас делают трусики, и блузочки, более похожей на обычный лифчик, примерно 15-ти-сантиметровая полосочка ткани. Зимой, конечно, не забалуешь. Слово «сексуальная» считалось комплиментом, а не оскорблением. Женщины красили волосы в красный, синий, зеленый, а то, и во все сразу, цвета. Татуировки на половину тела. Серьги, колечки в носу, ушах, щеках, губах, языке, бровях, сосках и в ещё одном месте. Некоторые, особо модные, язык разрезали вдоль, чтоб был похож на змеиный. Клыки наращивали: наподобие волчьих. В сиськи пластиковые хирурги вставляли резиновые штуковины размером с дыню. На чём сходили с ума — всего не перечислить. Каждый пытался, любой ценой, выделиться. Выглядеть не так, как все. А за душой — пустота... — Александр помолчал какое-то время — Девочки о сексе начинали мечтать в 9 лет, а некоторые и практиковать. Если девица в последнем классе школы ещё сохранит девственность, то одноклассники её будут считать лохушкой, дурой, не от мира сего. Таких старались сломать. Особенно жестокими были одноклассницы. Если какая-нибудь бедняга выделялась из общего стада, её унижали, избивали. Особо стойких бойкотировали. Другое... С 2013-го бандитские 90-е будут казаться справедливым временем. Деньги, нажива, богатство, бизнес. Бизнес — это частная фирма, у кого — киоск с овощами, у кого — банк, у кого — суд или РОВД. А у кого и президентство. Вот, Горбачёв скоро станет не Генсеком, а Президентом СССР. Первым, единственным, последним.

— А после ядерной войны болезни были? Чем лечились? А, Владимирович?

— Оздоровительным голоданием и лечебным холодом.

— Правильно, Саня, молодец, что шутишь! Хватит о грустном. Толик, раз ты — наш гостеприимный хозяин — сбегай ещё за одной, а?

— Да что тут бегать? Я запасливый, вон, сзади, в шкафу, бар откройте.

— Блин, мужики, проводы женской невинности какие-то. Настроение похожее, давайте я анекдот расскажу?

— Бросьте, майор, мы сами пошли в армию. Вот тогда целку и потеряли. Или мало нас по службе имели?

— Га-га-га!

— Короче, война — херня, главное — манёвры. Раз враг оказался не в прицеле наших ракет, а в партии, это не снимает с нас присяги. Считайте, мужики, что я уверовал. Если начнет всё сбываться — перестану бегать по бабам и буду воевать, Николаевич — на тебе план. Э! Что ты там пицешь, пока мы все пьём? Оперу?

— Не угадал, Кармышов, не оперу, замполиту.

— Га-га-га!

— Планчик набрасываю: кому что делать. Есть у меня одна идея, как Александру лычек сержантских добавить. Считаю, что будет нормально, сделать тебя инструктором по рукопашке в части. Будешь нас учить, солдат. Это на твоё усмотрение. Если, как ты пророчишь, будет бандитизм, а у нас ничего не получится — будем от бандитов лучше отбиваться.

— Га-га-га!

— Ну, а если серьёзно, то это лучше будет обосновывать перед Волочковым твои лычки, чем моя дочь. Кирилл — на тебе освобождение Александра Владимировича от всех нарядов и караула, может, даже переведём в хоззвод, я прикину ещё потом варианты. Серёга, ты у нас самый разбитной, компанейский мужик, да и бабник изрядный. На тебе — разведка. Командирую тебя в штаб армии по какой-нибудь фигне. Прикинешь хрен к носу, куда нам подаваться после ликвидации части. Заведёшь полезные связи, вылечишь после них триппер.

— Га-га-га!

— Общие рекомендации ты понял: не ПВО, на Украине, прочее. Толик. Тебе, несмотря на тот залёт с начальством... Блин, ну что ж ты такой колюче-прямолинейный, а? Не мог тогда не ехидничать проверяющему? Уже б, не то, что майором — подполком бы ходил! Вечный капитан, бля... Ладно, я напрогу одного дружка в строевой части армии, постараемся пробить тебе майора. Скорее всего, это будет не бесплатно. Но, раз такая пьянка, закрою одну книжку. Есть там у меня накопления на чёрный день.

— Кстати, мужики, я как-то упустил из виду. Скоро будет Павловский, вроде, обмен денег. От соток и пятидесяток срочно избавьтесь. Потихоньку разменяйте их, хотя бы, на 25-ки. Но это не радикальный способ. Лучше всего перевести накопления в золото. Лучше в дешёвое, но где его взять? Поэтому, с горя, подойдёт и ювелирное. Это только в два раза переплата. Все книжки, практически, пропадут. Время ещё терпит, но лучше не затягивайте. Плюйте на проценты и обещания, снимайте, как получается, и — в золото. Оставьте только на взятки. Тут Александр Николаевич прав, деньги могут сильно помочь с переводом после ликвидации части. Даже, если надо, продавайте квартиры, уламывайте жён. Живите на съёмных, это окупится. А если не победим, то на том свете вам бесплатно выделяют метраж.

— Га-га-га!

— Мужики, кончайте этот чёрный юмор, а то придётся ещё пить, а мне ещё жене в глаза смотреть.

— Га-га-га! Серёга, пьяный — лучше, чем с блядок, не так обидно!

— Га-га-га!

— Ещё одна подлость. Мне скоро на пенсию, подполковничьи звёзды дают возможность служить ещё только восемь месяцев, а потом выпрут на пенсию.

— Подполковник Емец! Слушай боевой приказ! Приказываю стать полковником!

— Тебе хорошо шутить, Лёха. Ты на два года моложе.

— Господа офицеры, а почему вы не можете реализовать преимущество тайного

общества? Вы здесь представляете половину руководства части. Круговой поруки ещё никто не отменял. Помогите друг другу подрасти в звёздах, если не в должностях. Очень неплохо было бы как-то втёмную включить в схемы замполита. Волочкова нужно цинично подставить, раз не можем сделать другом. Потом извинимся, после победы. Кстати, а у него есть дочь?

— Саня, ты же говорил, что тебе теперь всё по барабану? Или просто хотелка чешется?

— Га-га-га!

— Хорошая шутка, но: нет, наоборот. Полный цинизм, цель оправдывает средства и никаких колебаний, душевных терзаний. Это, кстати, на каком-то этапе может стать проблемой. Вы меня поправляйте, если уж совсем буду отморозком. Сергей Иванович, уточняю, при творческом поиске в штабах, вам надлежит присмотреть одно место для кого-то из вас в непосредственной близости от населённого пункта Вискули в Беловежской пуще, Белорусская ССР. Там будет подписано самое важное соглашение о развале СССР. Если быть точным, то президенты РСФСР, БССР, и УССР договорятся и выйдут из состава СССР. Это и будет дата нашего мятежа. Это и есть точка невозврата. Если упустим тот момент, то — всё. Самую точную дату не помню, но где-то в конце 1991-го. Хорошо бы «Катюшами»...

— Нормально, вводную приняли, но планирование военных операций, Александр Владимирович, доверь профессионалам.

Тут откуда ни возьмись, появился... Нет, не то. Просто Рубан «включился», достал из колоды козырного туза. Ну, даже, если не туза, то короля, уж точно.

— Эт самое, братцы, а я вспомнил. У меня же в КВВКИУРВ, Краснодарском высшем военном командно-инженерном училище ракетных войск, товарищ служит. Причём, начальником училища. Черноусов Вениамин, кажется, Валентинович. Эт самое, можно будет поговорить, насчёт перевода. Зачем мне тянуть? Это конечно не Украина или Белоруссия, но целое училище. Около тысячи человек. Эт самое, штыков, если хотите.

— Нормально! Забыл он... Шляпа!

— Так, ведь, эт самое, его недавно назначили, да и мы давно не общались. Я даже узнал случайно. Давайте, я созвонюсь с ним, съезжу, поговорю о своём трудоустройстве, о будущем курсанте Корибуте, может, ещё чего узнаю?

— А ведь карта в масть идёт, господа офицеры! Это вселяет...

— Толик, кончай куражиться, блять, тут серьёзный вопрос. Или ты готовченко?

— Что за пошлые предположения? Я ещё литр могу выпить, это у меня так, просто...

— Ладно, Серёга, налей Толику ещё полтишечку и — баста. А то «поплывёт» именинничек! А ты, Лёха, расспроси своего другана насчёт Украины. Он же в системе училищ, может, знает кого, подскажет что. Целимся на Киев и Днепр. Раз Сашок загадал Днепр, прозондируем. Тем более что с тактической точки зрения, это имеет определённый смысл. Надо думать, собирать данные и опять думать.

— Дзинь.

— Кармышов, твоя звонит, на телефон.

— Да, Солнышко.

— Нет, уже собирались расходиться.

— Ну, что ты, у нас нет никаких женщин, чисто мужская компания.

— Конечно я бабник, не отрицаю, люблю одну бабу — тебя, моё Солнышко.

— Всё, всё, всё, скоро буду.

— Мужики — слышали? У моей терпение кончилось.

— Ладно, народ, пора разбежаться, скоро остальные жены будут звонить. Обо всем всё равно сегодня не поговорим.

Дальнейшая служба. Укрепление команды.

Целый месяц уже занимаюсь рукопашным боем с офицерами. Официально было объявлено о добровольности занятий. Реально, кроме моей команды занималось только три человека.

Один из них — Таракан, то есть капитан Коротков. Мы с ним были корешами до этого. Когда он заступал начкаром, очень часто мы играли в шахматы. Я играл примерно на 3-й разряд. В клуб не ходил, поэтому: «примерно». Но это было моим сильным хобби весь девятый класс. Выучил всё дебюты, разбираал партии мастеров, решал шахматные задачи. После прочтения соответствующего рассказа Стефана Цвейга, научился играть вслепую. «Шахматная новелла» произвела на меня сильное впечатление. Но одно дело — играть вслепую и знать дебюты, а другое дело — уметь сильно играть. Таракан выигрывал у меня 5 партий из 6-ти. Но бои шли всегда долго. Коня, зараза, мне в фору не давал. Было бы несколько приятнее — тогда бы мы играли на равных, наверно. Большинство не членов команды на добровольные занятия не пошли, а Таракан — пошёл. Гнать формального повода не было, поэтому «дружбана» пришлось взять. Пить он стал меньше. Какого фига — «меньше», вообще перестал пить.

Второй «лишний» — младший сержант Козин. Он только что призвался, точнее: полгода как. Но для нас, дедов, это — только что. «Шнурок», короче. Вообще деление такое:

— «дух» — тот, кто ещё не принял присягу; — «салага» — первые полгода после присяги; — «шнурок» — вторые полгода службы; — «черпак» — от года до полутора лет; — «дед» — от полутора до двух; — «партизан» — свыше двух; туда относилось два типа: обычные, которых ещё не уволили после приказа, как правило, их «мучили» дембельскими работами; призванные на сборы или переподготовку лет через 10 после прохождения обычной службы; таких ни у нас, ни в других обычных частях не бывает.

Отвлёкся. Козина я сам взял. Не потому, что просился, а для облегчения реальной работы. Он был действительно неплох, а мне офицерам стойки ставить, руки поправлять, спарринг-партнёры нужны, опять же. Тем более что секция любителей рукопашного боя и не предполагалась, как секретная.

А последний незапланированный — Серго Матевосян. Это было что-то. «Хвостиком» за мной бегал, мамой клялся, жизнь отдать за науку обещал. Финал был на спортгородке, когда я тренировался, этот кадр землю стал есть, чтобы что-то доказать мне. Вместе с травой. Я не выдержал. Не то чтоб я рассмеялся — чувства молчали. А вот занятия по технике видения энергий потихоньку начали давать толк. Так вот, от Серго увидел некие знаки, и не стал им перечить.

Тут же скажу и про волховскую науку два слова. Основная идея: следить за перетоками энергии из Яви в Правь и Навь. В Правь она перетекает очень часто во время сложных долговременных процессов. В контрольных точках судьбы человека, например. Правь — это одна из частей программного уровня реальности в моей, программистской терминологии. Волхв это называл Вышними Конами. Коны — это нечто более узкое, изначальное, древнее, правильное, чем законы. Законы придуманы современными людьми и сильно ущербны, ибо

не основаны на Ведах. Веды — глубокие знания о природе, в том числе: о человеческой природе. Не той природе, которая травы и букашки. О конах Прави, глубинных энергетических связях между живыми организмами, о связях с планетами, звёздами. Эти связи обеспечивает особая энергия. Её называю по-разному: ци, ки, прана, санса, в Ведах — жива. Веды — интегральный предмет, рассказывающий о вселенной, в котором нет границ между физикой и химией, физикой и биологией, биологией и обществоведением, историей и религией. Наши предки — Светлые Боги, мы их помним, чтим заветы, исполняем нароки.

Веды учат жизни, смерти, перерождениям, совести. В Навь перетоки энергий идут при умирании живых: деревьев, других растений, животных, людей. В Нави находятся программы, лишённые процессорного времени. В терминах волхва Светозара: смерть — смена мерности, Навь — непроявленная Явь. Явь — то, что мы видим, пока живём. Навь и Правь — программный уровень. Его «видят» только экстрасенсы.

Опять отвлёкся. По службе, фактически, меня вывели из-под командования Усольцева. Формальным поводом были занятия в секции. Отношения с офицерами углублялись, но душевные сомнения у них, наверняка, сохранялись. А вот 8-го декабря, гнида Горбач, тварь меченая, подписал договор с США. Во всех газетах писали. Наши сразу смекнули, что это начало конца нашей части. Через неделю, вообще, поступил приказ готовиться к ликвидации. Все офицеры ходили офигевшие, особенно посвящённые. Их душа просила крика. Решили устроить быстрый сбор номер два.

Таракана и Козина выперли в караул, Матевосяна — в наряд. Вместо очередного занятия — собрание заговорщиков номер два.

— Александр, это самое, мы получили приказ, это самое, только учти, для солдат это пока секрет. Да, это самое, о подготовке к ликвидации части. Подробности не важны. Важно, это самое... — Сегодня Рубан волновался, этсамил чаще, почти заикался.

— Короче, Рубан, кончай мульку травить. Саша, мы тебе теперь окончательно верим. Теперь мы готовы к более активным действиям. Рубана мы отправляем к однокашнику в командировку. Не хочешь вместе с ним прошвырнуться? А то, ты сам знаешь, какой он мямля. А вопрос серьёзный.

— В Краснодар?

— Так точно.

— Когда?

— Чего тянуть? Через пару дней. Оформим командировку и — вперед.

— А скажи, Корибут, что будет ещё такого? События я имею в виду. Что ещё в стране произойдёт плохого?

— Чем вам Чернобыль хорош?

— Чего-чего!?

— Вы слышали. Это не была случайная авария. Это — спецоперация. Партийцы, верные Горбачу, вмешивались в техпроцесс испытаний, приказали выходить на неправильные режимы, приказали отключить систему охлаждения реактора. Сильно у нас начальники могут ослушаться приказов из ЦК? Реактор разогнали, перегрели... Очнулся — гипс. Виноватыми сделали стрелочников. А убытков стране и людям — мама не горюй.

— Ублюдки!

— Нормально! А ещё что будет?

— В 88-м будут по экономике гадить и по идеологии. Разлагать людей будут, настраивать против советской власти. Западные фильмы показывать, богатую, сытную

жизнь. В фильмах не совсем правда, скорее — совсем неправда. Но... наших людей коммунисты за семьдесят лет думать отучили. Поэтому народ поведётся на разводняк.

— Саша, говори на русском.

— Эти слова и будут вскоре в ходу. Напёрсточники на рынках и вокзалах ещё не работают?

— По делу, по делу, будь так любезен, — выказывал нетерпение Юревич.

— В 89-м будет несколько межнациональных конфликтов и других видов бузы. Из того что помню: вывод наших войск из Афганистана, причём, позорный. Американцы вскоре там обоснуются, будут переправлять через Афгано-Таджикскую границу наркоту тоннами, травить нашу молодежь. В Грузии будет буза в Тбилиси, ещё что-то в Абхазии, проблемы будут в Южной Осетии. На границе Узбекистана и Киргизии резня будет. Под шумок турок тоже порежут, которых Сталин в 44-м переселил. Приднестровский конфликт в Молдавии будет. Это значит, что там будут стрелять. Армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха. Армяне из Баку убегут, чтоб не прибили, в Душанбе. А это вызовет там бунт.

— Дурдом. Раньше, ведь, такого не было. Как такое возможно? Так много беды? Как Горбачёв это смог повернуть? Один.

— По неподтвержденным данным, это всё не случайные события, а спецоперации КГБ и партии. Меченый не один работает. Их много, предателей. КГБ — в деле. Ещё со времён Андропова. Это этот жид начал. Так что... За годы на вербовали заговорщиков, предателей много. Например, массовые беспорядки в Душанбе были спровоцированы КГБ Таджикистана, якобы, для дискредитации антикоммунистического движения в республике. А, реально, это привело к центробежным тенденциям. Даже блок Варшавского договора будет скоро разрушен Горбачёвым.

— Не может быть!

— Может, Федя, может. Несколько позднее, уже после развала Союза, в нашей «самостийной» Украине будут ломать экскаватором Ту-95-е. Демонстративно, на камеру. Представьте, сколько офицеров после таких фильмов уволится из армии? Некоторые застрелятся. Один лётчик, герой, реально герой, под видом проверки двигателей, улетит на своём 95-м в Россию. Вы и сами прочувствуете эти настроения, когда будем учебные головки взрывать, боевые на уничтожение увозить.

— Но как Горбачёв обоснует роспуск ОВД?

— Не знаю, не помню. После Чернобыля — что угодно является возможным. Будет ещё одна акция. Якобы землетрясение в Армении. Но на самом деле, скорее всего, эта катастрофа инициирована подземным ядерным взрывом.

— И что, такие чудовищные преступления потом не открылись, никто не был наказан?

— Нет. СМИ принадлежат или контролируются либо партией, либо американцами. Все молчали. А непосредственные исполнители, сначала молчали, ибо им первым отвечать, а потом их, наверняка, «убрали», убили, значит.

— А что там за землетрясение, в Армении?

— Центр в Спитаке, очень сильное. Подробностей не помню. Только слово. «Спитак».

— Если это всё подтвердится — зубами рвать буду. Как же эти коммунисты задолбали!

— Мужики, я вот что подумал. Горбачёв подписал договор, будут сокращать свыше 1700 ракет. Нам будет очень трудно устроиться и по специальности и на Украине. Нужно уже сейчас рвать задницу и переводиться в другие части. Срочно, потом будет трудно тягаться с

более ушлыми и с волосатыми руками.

— Нормальным способом — уже поздно что-либо рвать. Но ты прав, Толик, нужно работать.

— Эт самое, братцы, как же так получилось? Александр, как, а?

— Леха, не раскисай, возьми себя в руки, раз Сашок здесь, значит ещё не всё потеряно — прорвёмся!

— Если вас действительно интересует как... Была одна недоказанная гипотеза. Брежнева и всех следующих генсеков, убирали американские агенты, они же андроповские кгбисты. Предатели. Пока не смогли поставить кого-то своего, то есть Горбачёва. Таких «спящих» агентов, типа Горбачёва, было много. То есть: проблема была не только в Горбачёве. Если бы не он, то кто-то другой был бы.

— Мама дорогая, как всё хреново!

— Не раскисать! Всё, разбегаемся. Всем вспомнить, о чём говорили на первом заседании, и начинать реально действовать.

Неожиданный свидетель

Следующим утром, во время зарядки, Матевосян отозвал меня в сторонку.

— Сань, очень говорить нада. Только ты и я. Очень!

— Ладно, давай сделаем вид, что идём на пробежку, на дороге в полк и поговорим.

Вот на пробежке он меня и огорошил.

— Я слышал, висе слышал. Скажи, чьто будет с Арменией? Чьто с Карабахом? Скажи, Сань.

— Не понял, что: «слышал»?

— Вчера. Я из нарада па столовай ушол. В спортзал уже. В окно видел — ти офицерам сказал чьто-то. Я слюшал. Всё слышал.

— Если ты всё слышал, то, что тогда у меня спрашиваешь?

— Не всё, толка канец, про Армению. Очень пращу, Сань, скажи!

— Что ты слышал?

— Что землятрясень будет, что вайна в Карабахе будет. Я сам из Карабаха, Сань. Скажи!

— Только больше — никому, это раз.

— Клянусь! Дедом клянусь, мамой клянусь — никому.

— Всё правда, скоро будет и беда на твоей земле и война. Знаешь, кто такой Муталибов?

— Нет, у нас такой не слюжит.

— Это не у нас, это первый секретарь коммунистической партии Азербайджана. Он очень хитрый. Скоро наш Советский Союз распадётся. А Муталибов оставит в Азербайджане очень много оружия. Раз в 20 больше, чем будет в Армении. И когда будет война за твой Карабах, то у армян оружия будет мало, а у азербайджанцев — много. Понял?

— Всё понял. Плох. Что делать?

— Серго, пойми меня правильно, ты — не гений. Ты просто возьмёшь автомат и будешь воевать, пока тебя не убьют. Твои стальные мышцы против пули не годятся.

— Знаю, я не умный, но я твой дрюг, ты мой дрюг. Скажи что делать, Сань, ты умный.

— Хм, ладно. Первое слово, бесплатное. Просто совет. Стратегический совет.

Азербайджан нельзя победить военным путем. Но можно сделать так, чтобы Муталибов сам отдал Карабах Армении. Чтобы ему война стала невыгодна. Людей никакие правители не жалеют. А жалеют они деньги, свои деньги. Деньги Азербайджана это?.. Что молчишь? Ты географию в школе учил?

— Учил. Не мучий миня, сам скажи.

— Это: нефть, газ и химия. Именно это даёт главные деньги. Сколько бы вы не воевали в горах — ничего не добьётесь. В горах нужно сковать силы врага, а небольшими диверсионными группами действовать в городах. Нужно взорвать заводы, тогда Муталибову будет проще отдать Карабах Армении, чем лишиться денег и народной поддержки. Достаточно взорвать только один НПЗ и предъявить ультиматум. Всё понял, хорошо понял?

— Зачем абижаешь? Гаварю плох, панимаю — всё. А что такое нипизз? Толко скажи — взарву. И ултиматом магу. Таким матом буду с Муталибовым гаварить, ух! каким матом. До армии я столка и ни знал. Типер знаю.

— Гм. Бог с ним, с матом. НПЗ — нефтеперерабатывающий завод.

— Толка миня никто не послушает. Ты прав, я не умный, я обичный, прастой такой.

— Для того чтобы тебя слушали свои, ты должен доказать, что чего-то стоишь. К сожалению, доказывать придётся не на турнике. Автоматом придётся доказывать. Если ты станешь хорошим воином и удачливым командиром, то тебя будут слушать. Я могу помочь: поучить тебя, но это не бесплатно. Мне будет нужна помощь. В 1991 году. Если ты доживешь, выбьешься в командиры, то в 1991 мне будет нужен твой отряд. Чем больше — тем лучше. В принципе, это будет в ваших, армянских, интересах.

— Учи миня, Сань, научи, я клянусь, патом памагу.

— Нет, тут клятвы мало. Я сделаю так, что твой мужской орган работать не будет. В 91-м придёшь, поможешь. Если нет — в 1992 году у тебя отключится мужская сила, помни. Притом учти, вылечить тебя смогут человек десять на весь Союз. А может и пять...

— Я гатов, учи меня, Сань.

На Серго я первый раз попробовал глубокое программирование человека. Переток энергии из Яви в Правь, как быстрая горная река, выносит волхва на программный уровень. Дублирую программу интуитивной стрельбы, подключаю к Дитю Гор.

— Серго, возьми тот камушек и брось отсюда в трубу брусьев. Ты должен попасть в дырку трубы, вовнутрь. Понял?

— Пажему ни понил? Понил. Толка она очень далеко. Ни пападу.

— Пробуй, говорю.

— Бздзцинь!

— Ух ты! Я слышал! Нет! Видел! Это как ты делал?

— Это до 92-го года, Серго. Стой спокойно, не вертись.

Опять вошёл в Правь, «привязал» к Серго копию программы арийского боя, потом — копию видения опасности. Выставил на обе программы счётчики до 92-го года. Это, кстати, делается легко. По созвездиям, по позициям планет. По рукопашке поставил дополнительный запуск по экстремальности.

— Теперь Серго, давай проведём учебный бой с тобой. Можно всё, но не калечить.

Замечательно! Валял его — как хотел. Он ничего не мог сделать, более того, все его навыки не проявлялись. Я совершенно не хотел, чтоб он мог кого-то учить арийскому стилю или бить меня, потому и поставил ограничения.

— Козин, иди к нам.

— Чё?

— Серго хвастался, что твоя техника — гавно, его стальной пресс — лучше. Он мне надоел — хуже горькой редьки. Отлупи его, я тебе тогда один классный приём покажу. А? Сломай ему ребро. Следов нет — толк есть. Пока никто не видит. Самому неинтересно. Заодно посмотрю: кто из вас быстрее мою науку впитывает.

— Запросто. Не ссы, Серго, я тебя не больно.

— Бах, трах, бумц, хрясь.

— Нет! Серго! Стой! Всё, хватит. Извини Вовик, я тебя немножко использовал, нужно было кое-что проверить. Я, правда, тебе приём покажу. На ближайшем занятии. Беги, тебе, кажись, Усольцев рукой машет.

— Ну как ощущения, Серго?

— Очень! Очень! Я — звёрь, машина! Ничто ни понял, но всё делал. Пачиму с тобой не вишло?

— Неважно. Я дам тебе телефон своей мамы. Обычный домашний телефон в Запорожье. Ты будешь выходить на связь, начиная с 91-го года каждый первый день месяца. Это обязательно, старайся пропусков не делать. Меня там не будет, но тебе будут передавать информацию. Скорее всего, твой отряд будет мне нужен на одну-две недели на конец ноября или самое начало декабря 1991-го. Помни: ровно в полночь карета превратится обратно в тыкву.

— Какая тиква? Мой голова, ти хочиш сказать?

— Горе ты моё. Нет. Просто станешь опять обычно драться и стрелять. И женилка отпадет. А так — всё будет нормально.

— Зачем обижаиш? Я казал? Казал. Сделаю, буду званишь в телефон.

— Помни: мало — хорошо воевать, нужно воевать там, где врагу больно. Тебе будут нужны заводы. Не горы. Стоп, ещё тебе чувство опасности забыл дать. Сейчас, быстренько.

И эта спешка дала некоторый брак, о котором я узнал позже.

Начало командировки

Вот мы с Рубаном и в пути. Хорошо оформленные документы по командировке в Краснодарское училище прикрывали нас на первое время. Однако на всякий случай, чтобы меньше «светиться», я предложил перемещаться в «гражданке». Форму, ясное дело, мы тоже взяли с собой. В Киеве расстались. Рубан поехал сразу в Краснодар, а я прибуду на два дня позже. Один день Рубан будет водку пить со своим однокашником, а на второй изложит либо просьбу по себе только, либо по себе и мне, либо, если сочтёт возможным, расскажет всю нашу тайну. Я просил его последний вариант самому не делать. Не зря же мне волхв дал способность ложь видеть. Лучше потом посидим втроём, сам посмотрю на человека.

Проехался до Днепропетровска. На вокзале купил карту города с улицами: нужна по плану. Денег пару сотен одолжил у Емца. На вокзале купил газету с объявлениями. Раньше таких не было. Зашёл в «1000 мелочей», купил несколько необходимых в хозяйстве вещей — потом расскажу: что. Пешком прогулялся до Главпочтамта. Почта и телефон разделились позднее. Наменял мелочи, купил ручку. Звонили раньше монетками по две копейки, если по городу. Нашёл дом в Самарском районе. Я в этом районе жил у курортных знакомых перед поступлением в Универ. Но «светиться», на этот раз, нельзя ни в коем случае. Снял другой

дом на месяц. Халупа — халупой. Поговорил с хозяйкой. Отлично, одно действие сэкономил. Были и запасные варианты, но маленькая удача сократила время и хлопоты. С хозяйкой, судя по роже — конченной алкашкой, общался по всем правилам конспирации: в очках, с ватой за щеками, несколько изменив голос на бас. Прimitивно, но так и она не Судоплатов. Договорился на месяц, но денег дал только 25 рублей. Сказал, чтобы за остальными завтра зашла, мол, у друзей возьму и завтра отдам. Поломалась немного, но, видно, трубы горели — уговорилась. Тем более что она ничем не рисковала. Там такая халупа... Реально — брать нечего. Представился кооператором. Фиг его знает, есть они уже, или нет? Помню, что когда пришёл с армии — уже были. Наверно, эти пять месяцев непринципиальны. Не заподозрила ничего, ключи дала — и ладно. А что же она мне сообщила? Явки, пароли. Шучу-шучу, адрес дома, где деньги лежат. Нет-нет, теперь не шучу.

Бросил вещи в хате и пошёл на разведку. Кусок карты этого района уже был в голове. Теперь побродил в реале, привязал всё к местности. Тут — громкая собака, тут — проезд на карте есть, а на самом деле поперёк дороги лежит кусок железобетонной балки, тонны три. Тут — камыши высокие и густые, возле озера. Вообще, в этом районе с десятков маленьких лягушко-питомников и столько же речек-вонючек. Честно говоря, тяжелое испытание для головы. Но надо — так надо, записываю в извилины. Стало темнеть. Вернулся в свою халупу. Завёл будильник, выпил чая с печеньем, полчаса возился с некоторыми мелкими делами и лёг спать.

Проверка смертью

В час ночи я поднялся и пошёл по разведанному адресу. На руках надеты перчатки. Хотя на улице только минус три, но подозрений не вызывают. Очки и вата из-за щёк остались в халупе. Остальные составляющие тюфяковатого кооператора тоже. На охоту вышел матёрый хищник.

Вот и нужные зелёные ворота с шипчиками по верху. Забор чуть пониже, но важнее то, что забор неподвижен и не скрипит. Во дворе должна быть собака. Достал два ножа, по одному в каждую руку. Вот и псина, здоровенная, глаза зеленеют в темноте. Бежит, слегка порывкая. Несколько хуже было бы, если бы тут жила шавка. Та бы трусливо убегала и разбудила весь район. А эта громадина слишком самоуверенна. Горло-живот, подержал чуть-чуть. Вот и всё, ещё подёргивается, но это — уже агония. Сбросил с ножей на землю, обтёр ножи о шерсть, иду дальше. Двери, конечно, заперты. Я — не специалист по замкам. Мы войдём другим путём. Окна, сбоку от дверей, длинные и узкие, навскидку: примерно, метр двадцать на сорок пять сантиметров. Человек замечательно пройдёт. Но как пройти через стекло? Наружные штапики было удалить несложно. Десять минут или меньше. Вынул стекло. Вот с внутренним стеклом возни больше. Просто разбить и войти нельзя — от шума проснутся не только хозяева. Звон битого стекла — очень характерный звук. Поэтому промучился почти полчаса, вырезал ножом раму на один сантиметр вглубь вдоль трёх сторон. Помогло то, что рама была подгнившая. Не свежее крепкое дерево, то есть. А то бы дольше пришлось мучиться. Но если раньше я усидчивостью и терпением не отличался, то теперешний «я» был почти Терминатором. Никакого волнения, совершенно холодный ум и выверенные действия.

Просунул пальцы мимо стекла и вынул его из раскученной рамы. Сильных звуков это

всё не породило. Но я уже не выжидаю. Теперь — время действовать быстро и решительно. Ударами по точкам «выключил» четверых детей. Шума не поднял. Муж, жена, бабка, ещё какая-то тётка. Теперь обходим их в обратном порядке и тщательно пакуем: в рот набиваем тряпку, не скромничаем, побольше, завязываем через щёки толстым капроновым шнуром на шею. Совершенно не щажу руки и ноги: тяну при связывании со всей силы.

В прежней жизни мою мать зарезали цыгане, практически, ни за что. Сколько они попили крови у наших от 2020-го! Мама дорогая! Сначала нам Запад вместо марионеточного, но своего правительства, поставил колониальную администрацию, или, если сокращённо: хунту. А чуть позже, начиная с 2020-го, «добрые» европейцы «залили» нам около миллиона этого «добра», преимущественно с Румынии и Болгарии. Будто, своих нам было мало. Меня убили. Никогда, по их законам, нельзя приносить пользу народу, в котором живёшь. Мы для них — низшая раса, мясо для шакала. Обманывать, торгуя, мошенничать, «разводить», обокрасть, зарезать, продать наркоту — это можно. Когда-то, до революции, танцевали и пели. Можно ли это считать пользой? Компенсирует ли эта минимальная мнимая польза, тот вред, что принесли эти паразиты? Оставляю эти вопросы для философов. Я на них для себя давно ответил.

Вот — глава семейства. Достаяю из широких штанин, дубликатом бесценного груза... Нет, не то, о чём писал Маяковский. Мне нужны плоскогубцы. Самые обычные. Отгибаем губы и, не развязывая веревки, отламываю всё передние зубы. Четвёрки уже трогать не стал. Кстати, много золотых. Теперь отрезаем палец на ноге. Так сказать, действуем с упреждением.

— Будешь кричать — отрежу ещё чего-нибудь, понял?

— У-м-у-м-м-у-м.

— Смотри, я предупредил. Не кричи, я вынимаю кляп. Назови тех, кто есть в доме.

Имена мне их на не на. Просто сверил количество. Мало ли? Вдруг, пропустил кого.

— Дети — твои?

— Да.

— Выдашь тайник с ценностями — все будут жить, не выдашь — буду пытаться: сначала — тебя, потом — детей, будете молчать — начну убивать. Понял?

— Да.

— Где тайник?

— Нэт лавэ, дарагой, ты ошибся.

После ещё трёх отрезанных пальцев, снял ремень и пощелкал по «орешкам», обратным хлестом. Очень больно — любой мужик подтвердит. Один тайник сдал. Там были деньги. Не, нас не проведёшь!

— С кем работал по наркоте? Кто «крышевал»? Кто ещё на районе этим занимается? Адреса?

Ещё минут пять возни, два пальца и ответы на эти вопросы получены. Рот завязал, руки проверил. Теперь к жене. Бабы — они терпеливые и крикливые. Перенёс ее сразу в детскую.

— Твой муж не хочет рассказывать, где тайник с золотом. Не скажешь — дети умрут.

Повторяем процедуру с передними зубами, чтоб потом легче было рот затыкать, отрезаем пару пальцев ног. Вынимаем кляп. Попытка визжать. Не, так не пойдёт. Вторая рука-то — на горлышке! Ещё пару пальцев долой, не торопясь, со вкусом, с расстановкой. То же самое. Ладно, пробуем альтернативную информацию получить.

— С кем работали по наркоте? Кто «крышевал»? Кто ещё на районе этим занимается?

Адреса? Кого ещё знаешь в вашем районе из цыган? Чем занимаются?

Опа! Эта «напела» больше мужа. Всё в тетрадь, для надёжности.

— Где ключи от машины и гаража?

Тоже не жалеет, рассказывает.

— Где тайник с золотом?

Врагу не сдаётся... Переходим к экстриму. Ташу мужа к жене и детям. На глазах обоих убиваю девочку. Бабы у них, вообще, не ценятся, типа, третий сорт — не брак.

— Где тайник с золотом? Кто готов рассказать — мотайте головой из стороны в сторону.

Молчат. Отрезаем у мальчика пару пальчиков на ноге. Приставил нож к его горлу. Во-во, что и требовалось доказать. Оба качают головами и мычат. Затыкаю мужу уши ватой, забираю жену — она легче — в другую комнату, двери закрываю, получаю информацию. Теперь к мужу. Интересные ребята. Жена указала на сад, под грушей на глубине метра, кольца и другие ювелирные. А муж — на огород, возле фонтала, на глубине двух метров, и список другой. Явно мутят, время тянут. Не знают, с кем дело имеют. Убил мальчика. Отец опять пургу несёт. Поотрезал ему все пальцы, уши. Не вразумляется. Мальчика бабе — нифига. Перенёс жену опять в общую комнату. Как же мне надоела эта канитель! До чего же жадные и упрямые! Убил ещё одну девочку. Молчат, давятся горем и молчат. Отрезал мужу одно яичко. У жены появилось что-то во взгляде. Зайдём с другой стороны. Снял трусы со старшего сына. Последний ребенок, как-никак. Приставил нож к его причиндалам и гляжу. Сломалась, сломалась баба, это видно. В подвале была хитрая полочка. Нашёл и килограмма полтора наркоты, и золотишка столько же, и денег ещё пару трехлитровок. Узнал, кто оружием торгует, добил всех. Они не считают, что клятва или слово, данное нашим, настоящие. Тут — дал, а тут — взял назад, ха-ха, какие глупые русские. Отплатим той же монетой. Нечестно? Это война. Война на выживание народа. Я не собираюсь быть честным с чужими.

Подобным же образом обработал ещё два семейства цыган. Больше не успел. Ночи зимой — короткие, а цыгане — жадные и терпеливые. Не то, чтоб всё было одинаково и совершенно гладко. Во втором доме повезло с открытой форточкой, но в компенсацию, попал в спальню, проснулась баба, пришлось вырубать по-жёсткому всех, потом мучиться, откачивать. В третьем доме, вообще, было всё плохо: собачка мелкая, гавкучая, не на цепи, на всех окнах решётки. Но подвёл человеческий фактор. Хозяин на лай вышел из дому разобраться: кто их будит. Непуганые идиоты. Я перепрыгнул через забор и — к хозяину. Трах-бах — медленно падает. А шавка осмелела, в присутствии хозяина, ухватила меня за штанину. Подарок! Схватил, придушил. Дверь в дом открыта, вокруг тишина. Добавил хозяину, зашёл в дом, вырубил всех и дальше — по схеме.

«Обслужил» только этих троих наркоторговцев, оружейников оставил на перспективу, может, даже и не буду убивать, ещё не знаю. Ментовская «крыша» меня, пока, тоже не интересует. И ещё нужно учитывать фактор времени. Это рассказывать быстро. А реально эту ночь «пахал», как Стаханов в забое. Не такая уж она и длинная, эта зимняя ночь. Не то, чтобы радуется, но однозначно идёт на пользу делу бесчувствие. Голова холодная, ни на какую рвоту не тянет от крови и кишок, как это в кино показывают. Да и для меня это далеко не первое убийство или жёсткий допрос. Для ума не первые. А тело... Вторично.

Прыгнул в цыганскую «шестёрку», доехал до площади Островского, в паре кварталов от неё бросил во дворах. Жд-вокзал, шестичасовая электричка на Запорожье. Никому нет дела

до моего рюкзака и торбы. Рабочую одежду передел ещё в халупе, а выбросил в контейнер в одном из дворов. Я Юревича откровенно предупредил, что могу не вернуть, если испачкаю. Он пошутил, что, мол, тогда буду должен. У других одалживать было хуже из-за несходства комплекции фигуры. Толик лишь слегка выше меня.

Тихонько в Запорожье

Родное Запорожье. Тут — всё просто. От вокзала двумя трамваями — я на ДД. Тут живут мои бабушка по матери и дед. От мамы, пока, толку мало, к ней потом заеду. ДД — это микрорайон, большой одноэтажный жилой массив. Он зелёный — везде цветут деревья, летают пчёлы. Летом. А сейчас — декабрь. Раньше, до октябрьского переворота, тут были сплошные сады. Потом стали давать участки земли под строительство. Селились тут строители Днепрогэса, как мой прадед по матери, затем рабочие заводов. В Запорожье, в этом, 1987 году, было около ста заводов. Мой город — промышленный центр. Так говорят.

Вот и бабушка с дедом. Бабушка умерла в 95 лет. Сколько же ей сейчас? $1988 - 1925 = 63$. Ещё жива моя прабабка, но через год умрёт. Тут ничего не сделать: 1895-й год рождения. А пока бегаёт по двору, снег чистит. Прадед жил под Полтавой, Советская власть решила семью раскулачить. Но прадеда в селе уважали — один из комбедовцев пришёл и предупредил: «Иван Маркович, хоть вы все натуральные налоги сдали, сегодня Комбед принял решение: вас раскулачить. Тикайте этой ночью. Завтра утром вас и Петра Макуху ушлют на Соловки. Это — смерть. Тикайте, богом прошу!» Взял дед одну подводку, впряг лошадку, взял самое необходимое, мою бабушку, семи лет, и — в путь. Как баба Надя убивалась, как рыдала! Целый подвал картошки, четыре бочки сала! Прочего съестного! Всё хозяйство, большой дом с черепичной крышей! Но решение деда непреклонно. Прадед Иван заехал к другу: «Петро, трэба тикать. Нас завтра будут раскулачивать». А Макуха разводит руками: «Ну, куда я поеду, с семьёю деточками? Может, пронесёт?» Потом узнали — не пронесло, все сгнули на Соловках. А прадед Иван подался на строительство Днепрогэса. Дали справку, потом — участок на ДД. Достал стройматериалов, построился. Обычная глинобитка.

На соседнем участке стоит другая глинобитка: моей бабушки Лиды. В сорок седьмом прадед Ваня отделил четыре сотки от общих десяти, разрешил строиться. Бабушка Лида вышла замуж за дедушку Колю.

В 1954-м деда Ваню сбила машина. По рассказу прабабки, дело было так: у водителя грузовика отказали тормоза, и был выбор: наехать на моего прадеда или на какую-то женщину. Водила решил, что женщина ценнее. Мне сегодняшнему, с огромным водительским опытом, эта сказочка непонятна насквозь. С какой это скоростью мчался по брусчатке грузовик образца 1954-го года? Куда делась коробка передач? Можно, ведь, воткнуть вторую или, даже, первую... Что случилось с бибибалкой? Но эту байку слушал суд советский и гуманный, и моя прабабка, без водительского опыта. Её выбор был таким: «Мои дети уже сироты, зачем делать сиротами и его детей? Не надо его судить». Вот так. Пожалела она водилу. Прадеда не стало.

Баба Лида — колоритный персонаж. Маленькая, метр пятьдесят пять, шустрая. Никак не божий одуванчик. В три года она пасла гусей, в семь — корову, приносила два ведра воды из колодца. А колодец в километре. Тогда все так жили. В 1941-м пришли немцы.

Устроилась на завод, чтоб была броня. Но в конце 1942 всё равно загребли в Германию. Мой прадед, её отец, Иван, тогда бабке сказал: «Не умничай, говори, что умеешь работать в сельском хозяйстве. Там, хоть, с голоду не помрешь». Может, он был прав, может — нет. Еда была: баланда из брюквы (не знаю что это такое, как рассказывала бабушка, что-то среднее между буряком и репой). Одежду на зиму особо не давали, барак-сарай, где жили рабыни, не отапливался. Рвать сорняки приходилось руками. Надсмотрщик-поляк изгалялся над русскими, как мог. Короче, не сильно хорошо жилось рабыне в сельском хозяйстве Третьего Рейха. В 1944 поехала бабушка в райцентр, в мэрию, что ли. Перевелась на другую работу. Ей предложили на выбор несколько вакансий. До конца войны она помогала по дому, а дом был большой, жене какого-то офицера.

1945-й. Советская Армия освободила заключённых из лагерей. Мой настоящий дед, по фамилии Романов, попал в плен в 41, так в лагере и просидел всю войну. Где-то они с бабушкой Лидой пересеклись. Потом была полулюбовь-полуизнасилование. «Если я тебя сейчас не трону, ты другого найдёшь, а так — меня дождёшься!», — мудро рассуждал двадцатипятилетний знаток жизни. Военнопленные при Сталине не котировались. То ли за плен, то ли за длинный язык, но десятку деду дали. И уехал он в Сибирь. Тем не менее, на свет появилась моя мама — Зина.

Послевоенные годы. Мужиков мало, баб много. Кому нужна девка с «хвостом»? А фиг вы угадали! Бабушка Лида была очень красивой в молодости. Фотографии видел более поздние: в 35 лет. Очень даже сильно. Трёх женихов бабушка забракела. А, вот, дед Коля добился своего. Показал дорогу до цеха на «Запорожстали» молоденькой медсестре. Тяжело строились. Маму нянчила прабабушка Надя. Всегда называл ее: баба Надя. Потом родился у мамы брат: Саша. В семью бабы Лиды пришло счастье. А в десять лет мой дядя утонул. Больше счастья не было. То ли холодные немецкие денёчки, то ли голод, то ли ещё что, но больше баба Лида доносить никого не могла. Меня назвали в его память, но мама Зина реально называла не Сашей, а Саней. Наверно, суеверие какое-то. А баба Лида вск оставшуюся жизнь прожила с дедом Колей. Хотя он мне и не родной, но я его когда-то любил и уважал. Было за что.

Дед Коля — правильный дед. Он был сиротой. Точнее, в Новоалексеевке, той, что рядом с Геническим, у него была тётка. В семнадцать лет, приписав себе один год, дед пошёл в армию, мстить за родителей. Он был на несколько месяцев моложе бабы Лиды. Итак, 1942-й. Как-то приписка вскрылась, но парень был рослый, крепкий. Оставили в армии. Но отправили на учёбу. Дед рассказывал, как учили рукопашному бою, как много прыгали с парашютом, как «мучили» минным делом. Официально он — минер. После войны разминировал всё и вся. Из его рассказов запомнил только одно. Как-то он попал. Может в плен, а может, нет. Непонятно. Помню, что он убегал от немцев, а за ним гналась немецкая (ну да, немецкая, а какой же ещё у немцев быть) овчарка. Дед разорвал собаке челюсти руками. Шрамики небольшие на пальцах я видел. Дед живой — значит ушёл. Были у него и какие-то медали, но я не вникал. После войны, в 1945-м он остался на сверхсрочную; оттарабанил ещё 6 лет. Если раньше я не задумывался, в каких войсках он служил, то теперь мой опыт сильно подозревает ОСНАЗ НКВД. Есть тому одно маленькое подтверждение. Его рукопашный бой разок бабка видела. Рассказывала. Как-то раз, на посёлке, трое хачиков пристать к ним решили. Раз-два, раз-два — все лежат, дед шапку поднимает. Во дворе у деда лежит обрезок рельса чуть больше метра длиной. С капрowego цеха принес. Сколько он весит — бог весть, но каждое утро эту «штангу» дед отжимает.

Умер дед Коля в следующем году. Уезжал на рыбалку, вернулся больным. Баба Лида была фельдшером, работала начальником здравпункта в разных цехах «Запорожстали». Давай его лечить сама. Думала — протянуло поясницу. Дед, практически, не пил. Через двое суток борьбы дед умер в больнице. Отказали обе почки. Анализы показали отравление метиленами. Это мог быть либо метиловый спирт, либо этиленгликоль. Оба эти вещества на вкус от обычного этилового спирта малоотличимы. Тут надо бы подправить — пусть живёт.

Вещи отнёс в ванную, начал набирать воду, чтобы скупнуться. Попросил матери пока не говорить, ей не звонить, соседям сказать, что в отпуск приехал, если спросят. Дед заподозрил, что я дезертировал. Показал документы — там всё чин-чинарём. Вроде, успокоился. Объяснил, что я в хороших отношениях с начальством, поэтому меня отпустили в Запорожье на денёк. Если бы я прибыл в отпуск, то нужно было бы стать на учёт в военкомате. А я — в командировке, причём, в Краснодаре, а не в Запорожье. Сегодня вечером постараюсь уехать. Дед заметил, что я темню что-то, но приставать к уставшему и грязному солдату не стал.

Поели, выпивку я строго запретил, сказал, что объясню чуть позже. Ну, они у меня и не любители... И потянулся долгий, трудный разговор. В основном, я рассказывал. Изредка кто-то что-то спрашивал. За шалопая меня никто не считал, так что никаких реплик типа: «Саня, перестань нас разыгрывать», — не было. Родные — это не офицеры. Они меня знают, как облупленного. Поверили без всяких, прониклись. Баба повздохала.

— Ой, Саня, тебя же посадят. И нас посадят. Дед, если в погребе спрятать — не отсыреют? Как же ж так? Санечка, что ж ты наделал? Может, сберкнижки в кулёк завернуть?

— Бабка, кончай причитать!

— Не бабка, а бабушка, дед.

— Грех-то, какой, людей убил!

— Не людей, ба. Они через двадцать лет мать зарежут, а через пятьдесят — меня.

— А может, не зарежут? Ох, ладно, убил, так убил.

— Деда, есть дело средней срочности. За полгода нужно узнать дома тут, на ДД, где цыгане наркотой торгуют. И ещё, это потом, без меня. Нужно будет переплавить золото, что у цыган взял. Сделаешь?

— Сделаем, а, бабка?

— Не бабка, а бабушка. Раз надо — сделаем.

Блин, а глаза-то у обоих горят! Тихие пенсионеры! И то — хлеб. Приятно на душе, что обрастаю людьми.

— И ещё, давайте посчитаем сегодняшний улов.

Сказано — сделано. Денег насчитали около двухсот тысяч. Ещё тысяч на шестьсот было книжек. И золота килограмм пятнадцать. Обычными бытовыми весами перевесили. Выгодное дело — наркота.

— Саня, неужели так легко распадётся Союз, неужели власть в стране возможно захватить?

— Да, ба. Удивительно, но факт. Не то, чтоб всё так уж легко, но вполне реально. В некоторые дни власть будет валяться в грязи, оплётанная, никому не нужная.

— А может, не надо? Проживем как-нибудь?

— Нет, не проживём. Деду Коле, если ничего не менять, осталось жить один год. Ты будешь жить до 95-ти лет сама. Сильно радостно? Есть чем дорожить? А я уже одну жизнь

прожил и умер. Так что...

— Ох, как же мне всё это не нравится... — любит бабка поломаться, попричитать.

— Деда, наверно, я вас ещё пригужу работой. Все эти книжки: на предъявителя, нужно будет потихоньку поездить по сберкассам и поснимать деньги. Только нужно выждать два месяца ровно, затем начнёте. Кроме того, просите двадцатьпяткамиками. Пятьдесятки и сотки будут через года полтора-два хитро обменивать. Проверяйтесь на предмет слежки. Если будет что подозрительное — путайте следы. Лучше берите два-три такси. На своей машине не ездите — номер срисуют — пиши-пропало. Вставать нужно за пару кварталов от дома. Или, вообще, на Кольце. Потом трамваем подъедете. Чтоб таксисты место жительства ваше не смогли показать. Много за один раз не снимайте. Старайтесь в одних и тех же сберкассах чередоваться с бабушкой. Вступи в общество охотников и купи ружье покруче. Можно двустволку. Патронов побольше. На кабана. И крупную дробь. Потренируйся, ружье проверь. Матери немного денег отвезите сразу. Ещё скажите, что у Таньки ущемление шеи при родах было, пусть массажи делает, а не таблетками пичкает. Деньги, параллельно снятию, превращайте в золото. Время не теряйте, суммы большие, можем и не успеть. Скоро уволюсь — помогу. Всё, я пошёл. Ба, наличку я всю забираю с собой, мне будет нужно много взяток раздать. И в Краснодаре и в других городах, наверно. Мои офицеры наркотой не торгуют, так что таких деньжищ не соберут.

— А поцеловать бабушку?

— Ну, ба, мне семьдесят лет. Иэх, ладно.

— Я тут тебе покушать собрала в дорогу.

— Ба, я сейчас на поезд, а завтра рано утром уже в Краснодаре, не надо.

— Возьми, говорю! Будешь по вокзальным буфетам травиться!

— Пока, дед.

— Давай, внучок.

Если б не моя отмороженность, то на слёзы бы пробило. Такая трогательная сцена.

Краснодар, первое знакомство

На вокзале, в Краснодаре, чемодан с деньгами положил в камеру хранения, заплатил за две недели. Тётенька опломбировала, дала мне талончик, сдачу. Взял, чтоб не привлекать внимание. Нашёл телефон-автомат, набрал домашний номер однокашника Рубана. Трубку взяла женщина.

— Да, Алексей Степанович у нас гостит, сейчас позову.

— Алле.

— Это Корибут.

— Эт самое, ты где?

— На жд-вокзале Краснодара. Как обстановка, что мне делать?

— Обстановка нормальная, мы с Вениамином Валентиновичем, через время, подъедем на служебной, заберём тебя, будь у входа. Эт самое, мне подсказывают, через тридцать минут.

— Добро, жду.

Итак, что мы имеем? По предварительным планам, Рубан должен был прозондировать почву на предмет перевода, себя, перевода из Универа меня, узнать, нет ли у Черноусова

связей в других училищах, как дела на самом верху. Нам ещё кучу офицеров из команды распределять нужно. Нужно продумать варианты разговора. Жаль, у Рубана — сын, а то бы легко замотивировали его протекцию. В поезде я переоделся в форму, гражданку сдал в камеру хранения, вместе с деньгами, поэтому стою по-военке и жду.

Подъехали, забрали. Меня поселили в казарме. Черноусов, позднее, уделил мне личное внимание. Я легко сдал стрельбу. Изображал прицеливание, но стрелял интуитивно, так себе физо, рассказал о своей университетской специальности.

— Ну, молодой человек, раз вы могли бы строить ракеты, то уж взорвать её и дурак сумеет. Ха-ха. Но, первый раз вижу, чтобы с такого ВУЗа к нам переводились. У нас много спецкурсов, мы не сможем перевести вас на второй курс. Вы не сможете досдать академразницу. Да и физо у вас, не очень. А у нас очень сильно преподают рукопашный бой.

— А он у нас, эт самое, очень хорошо дерётся.

— Да? Можем проверить. Не боитесь?

— Для того чтобы сразу на второй курс — не боюсь.

Нафига мне это было надо? Уложил третьекурсника первым же ударом. Надо бы меня проверять второкурсником, но по расписанию были занятия именно у третьего курса. Занятие вёл неизвестный мне человек. Я подумал: курсант-старшекурсник. Повалил следующего курсанта, потом ещё одного. Потом сразу двух, потом трёх, четырёх. Не то, чтоб я вошёл в азарт, просто, решил не ломать концепцию: пусть идёт, как идёт. После шестёрки преподаватель решил меня пощупать лично. Я его раздёргал и переиграл. На третьем разе тренер поднял руки вверх и спросил: «Парень, ты кто?» Тут до меня дошло, что я перестарался. Не нужно было преподавателя валять! Тьфу, блин! Попадос. Наврал о подпольной секции, старом китайце. Но сомнения у препода остались, чувствую задницей.

— Вам, молодой человек, нужно будет встретиться с нашими старшими тренерами. Возможно, вы сюда переведётесь не учиться, а учить. Ха-ха. Убедили, переводитесь. Думаю, что можно будет определить вас сразу на второй курс.

Фух, моя миссия, по программе минимум, тут закончена. Без приключений пробыли с Рубаном ещё одну ночь в Краснодаре, отметили командировочные, и — в поезд. Назад, в Стрый. По документам. А реально позвонили в часть, поговорили с Емцем, он узнал, как у нас дела, как дальше оформлять нам документы официально. А на самом деле у нас этих бланков с непроставленными датами и в/ч — как гуталина на гуталиновой фабрике. В поезде переоделись в гражданку оба.

— Алексей Степанович, если меня не будет — смотри за этим чемоданом. Тут наши взятки для ребят. Тебя и меня Черноусов берёт к себе, а, вот, остальных придётся раскидывать по другим местам, и не бесплатно. Я в туалет схожу. А потом — в вагон-ресторан, еды нам куплю.

— Ты-дых-ты-дых, ты-дых-ты-дых, — ответили мне рельсы, а Рубан только головой кивнул.

Мы сжились с ним за эти дни, понимали друг друга почти без слов, выучили вкусы. Впрочем, выбора в вагоне-ресторане особого не было. Мне — вообще без разницы, что есть, а Рубан — военный, тоже привык ко всякому. Так мы и колесили по просторам Украины. За эти полторы недели до Нового Года мы успели договориться о приёме: Емца в Киевское высшее военное инженерное дважды Краснознаменное училище связи имени М. И. Калинина; Касьяна — в Харьковское высшее военное командно-инженерное училище Ракетных войск имени Маршала Советских войск Н. И. Крылова; Кармышова — в Одесское

высшее артиллерийское командное ордена Ленина училище имени М. В. Фрунзе; Юревича — в Ростовское высшее военное командно-инженерное училище Ракетных войск имени Главного маршала артиллерии М. И. Неделина. Только в Харькове обошлось почти без денег: бутылка коньяка и коробка конфет. Рубан на всякий случай всучил тысячу рублей, но начальник училища брал и так. А в остальных местах шёл нормальный циничный торг. Рубан упирал на то, что наши офицеры не хотят ехать с Украины за полярный круг. Все всё понимали и торговались. В Ростове и Одессе жёстко и умело, в Киеве чванливо, неумело, но твердо. Ещё предстояло согласовать переводы в Москве в главном управлении ракетных войск и управлении военными училищами в Министерстве обороны. Но это уже потом, после Нового Года.

Но если вы подумали, что мы только то и делали, что слушали унылый перестук колес, сидели в очередной приёмной начальника училища — то вы ошибаетесь. Я всегда брал СВ, и мы говорили, говорили и говорили. Я тренировал волхование. Разок испугал Рубана. Сидим в вагоне друг напротив друга. И тут Степанович как вскинется, дыхание участилось, глаза на лбу.

— Эт самое, ты как здесь, ты когда, а?

— Спокойно, Степаныч, это я проверял на тебе одну штуку, мне волхв показал. Отвод глаз называется.

В Одессе, вообще, фокус ему показал. Раз пять туда-сюда сквозь проходную в училище проходил. Вахтёр не ведётся, будто муха летает, а не шпиён покушается на вверенный ему объект.

В Стрый вернулись аж 30-го декабря. Вот, такие мы молодцы. У меня ещё остались деньги. Их оставил у Емца. Не в часть же их тащить? Рассказали про наши похождения, достижения. Все были рады. И в шоке. И план осуществляется: по-любому на Юге останутся. Только, выпытывали у меня источник денег. Я же молчал, как партизан, и загадочно улыбался. Совершенно неохота испытывать судьбу, проверяя моральные границы допустимого у своей команды. Вдруг, кто-то будет слишком щепетилен. Потом, позднее, когда коготок увязнет, когда ещё в Москве денег «накрошим», когда они воспользуются переводами — тогда можно рискнуть. Всё равно их нужно будет проверять кровью. Иначе — никак. Им, может быть, придётся и лично стрелять в формально невинных людей, и приказы такие отдавать. Мало ли: кто станет на пути нашего будущего государственного переворота в 91-м.

У меня будет два Новых Года. Один — в части, с солдатами. Второй — с командой. Дал Рубану тысячу рублей, чтоб закупил всяких вкусностей для солдат. В той жизни я на новогоднем представлении был конферансье. А на этот раз всё предновогоднее время провёл в командировке. Кроме того, после общения с волхвом, после знакомства с некоторыми последствиями христианизации, сам этот праздник вызывает двойные чувства.

С одной стороны: единственный реальный общий праздник в СССР. 7-е ноября и 1-е мая — принудительные. Хотя 1-е мая всё же оставлял приятный осадок — весна, всё цветёт, почки на деревьях лопаются... 9-го мая — больше для поколения моей бабушки, даже мать и отца эта война не задела, поэтому на личном уровне нет сопереживания. И так далее; а Новый Год праздновали и взрослые, и дети, причём, не из-под палки.

С другой стороны, этот праздник ненастоящий, в природе его нет, и ей он, не то, что не соответствует — противоречит! Древние славяне праздновали, например, масленицу весной, солнцевороты и солнцестояния. Это логично и понятно. А этот... С астрономической точки

зрения — фикция, с логической: даже не середина зимы. Ближайший нормальный, правильный с астрономической точки зрения, древнеславянский: Коляда. Когда день начинает расти. Он приходится примерно на 22-е декабря. Дальше... Слово «год» означает на латыни «бог», а у древних славян слова такого не было. Было девять месяцев по 40-41-му дню. Девять — это три по три, три сезона по три месяца: весна, осень, зима. «Лето» — это нынешний «год». Потому и «летопись», а не «годопись». Христианизация все традиции поломала, а Романовы, когда пришли к власти, стёрли память о них. Внедрялась латинизация. Вот и слово «конферансье» — не наше. Чем плохо: «ведущий», а? Поэтому теперь на душе нет того праздника, что в детстве, у счастливого несведущего малыша.

Тем не менее, посидел на вечере, послушал солдатские шутки, поел яблок-мандаринов, что купил Рубан. Даже если бы у меня остались чувства: 70-летнему взрослому, много повидавшему деду — резвиться с молодняком? Нет, нереально. Играл роль, как Штирлиц: улыбался, когда другие улыбались, что-то выкрикивал в нужных местах...

Через два дня, в Стрию, в единственном ресторане города, больше похожем на кафе, сидела наша команда. Тут я чувствовал себя в своей тарелке. Офицеры потребляли умеренно: сразу договорились о, так сказать, формате встречи: полуделовая — полуторжественная. Рубан ребятам доложил о наших достижениях: все были в афигении. И договорились за всех, и взяточные вопросы порешали. Денег где-то добыли.

— Нормально сидим, мужики. Вздрогнули!

Не переживайте, «вздрогнули» мы грамм по двадцать, на доньшках рюмок.

— Степанович, Владимирович, колитесь, где вы деньги на взятки достали?

— И расскажите подробнее, как шёл сам процесс. Я, например, не представляю даже, как это — дать взятку. Ну, в смысле, саму технологию: что сказать, как и куда положить. До тридцати пяти лет дожил, а дурак-дураком.

— Эт самое, где взяли, где взяли — тайна, выпытывайте Александра, а как было — расскажу. Заходим мы в кабинет к начальнику училища. Только, эт самое, до того ещё нужно с ним договориться. Но это тоже решалось. Бутылка коньяка и коробка конфет, плюс, эт самое, полтишечка — и секретарь тает. Потом идёт беседа с начальником: жалостливо, просительно, почти, эт самое, со слезами на глазах. Со слезами на глазах беру карандаш, бумажку из дипломата, пишу число. Если устраивает — начальник кивает. Если вдруг не устраивает — пишу следующую сумму. Когда сумма устраивает — нам кивают, я достаю из дипломата деньги. Кладу на стол. И кладу на стол соответствующие документы кого-то из наших.

— И что, все брали? Не было сбоев ни разу?

— Ну, эт самое, были, только не сбой. В Одессе сильно ушлый попался: смотрит на деньги и что-то там про пометки ультрафиолетовой краской несёт. Тут я, эт самое, ей-богу, хвалу господу про себя вознес. Ха-ха-ха.

— За что хвалу, Алексей Степанович?

— За то, что послал нам Александра Владимировича. А ты, Толик, тихонько сиди, ты мне полжизни должен.

— Это за что?

— Не перебивай, сам расскажу. Эт самое, на чём я остановился?

— На Одессе и ультрафиолете.

— Да, берёт тут Александр Владимирович и достаёт из торбы лампу ультрафиолетовую. Мы, по его настоянию, купили ее в Киеве в «Юном технике». Включили в розетку, поднесли

дипломат — одессит расцвёл, показал пальцем, что всё нормально. Вот такой был случай. Сбоем это не назовешь, скорее одесской особенностью. Ха-ха!

— Вы упорно игнорируете мой вопрос относительно магнитофона.

— Ха-ха. Да, Толик, есть такое дело, ты должен. Представь: в Ростове бьёмся: и так, и эдак, уже десять тысяч на кону — бешеные деньги. Понимаем, что что-то не то, не соглашается. Тут мне Владимирович и моргает. Эт самое, мы до того договорились, что правым глазом означает последний довод.

— Нож к горлу?!

— Не, наверно, к яйцам! Гы-гы.

— Не перебивайте, а то не расскажу.

— Всё-всё, больше не будем.

— Бухаюсь я на коленки перед ним: «Тащ, генерал, не губите! У капитана детки малые, простужаются, не переживут они Севера! И Кара-Кум не переживут! Не берите грех на душу!»! И так мне стыдно и смешно стало, эт самое, а смеяться нельзя, что аж слёзы на глаза навернулись. Секретарь в дверь заглянул: наверно подумал, что режем начальника. А тому — неудобняк, ручкой махнул: так, мол, уйди, уйди.

— Саша, это шутка? Или как?

— Не-не, так и было, даже красивее, чем на словах. Пришлось немного подколдовать: внушить доверие к нам.

— Никогда бы не подумал, что в нашем Алексее Степановиче скрывается такой артист.

— Я и сам бы не подумал. Эт самое, это всё он, Корибут. В СВ меня тиранил, в гостиницах мучил. Сам показывал, слова заставлял учить. В общем, уломал кое-как, репетировали, и это пригодилося.

— Нормально, а ведь соврал, насчёт детишек, ростовский генерал обидится за обман.

— Не обидится, 10 тысяч мы таки оставили, да и не соврал я. Вона, сколько, эт самое, между ног болтается...

— Га-га-га!

— Товарищи офицеры, ещё по пять капель?

— Наливай, Саня!

Способность видеть яды, которую подарил волхв Светозар, услужливо напоминала мне: «Яд, яд». А я ей отвечал: «Знаю, так надо».

— И ещё. Есть у меня маленький подарочек под ваши елки. Вот тут по десять тысяч. Это не от американского резидента, не переживайте. Несколько позже я вам сообщу источник. Только учтите: их нужно тратить. Можно будет это использовать на переезд, чуть позже, смотрите сами, а можете купить что-нибудь: машину, например. Только не кладите на книжки, и учтите, что деньги — сотками, их, в течение года, желательно разменять на 25-ки.

— О-о-о.

Лук.

После Нового Года я выбил себе содействие в одном деле. Мне нужно было изготовить лук, причём, желательно не очень это афишировать. Забегая вперёд скажу: тайну сохранить не удалось. Но это ни на чём не сказалось. Сначала мне Юревич купил в строймаге досок

разных. А потом я, практически, прописался на КПП. Отдельно стоящее здание, ест электрокамин, розетка на двести двадцать, никто без моего разрешения не зайдёт. Даже подглянуть сложно. В помощники взял себе Матевосяна. Взял с него клятву, что никому не расскажет.

— Сань, а Сань. Зачем лук делаем?

— Врагов СССР убивать будем Серго.

— Ну, скажи правду, Сань! Это Волочкову на пенсию, да? Никому не скажу, слышишь? Зачем?

Так и работали. Пара ножей, стекла оконные и бутылочные, перья от гуся. Толстая капроновая нить в количестве. Ниток разных несколько катушек. В куске трубы я пропилил щели, и по старой технологии квадратный брусок превратил в круглый. Нужно ёрзать туда-сюда, всё лишнее, не круглое, состругивается. Если быть точным, то все неквалифицированные работы выполнял Серго, а не я. Из тонких веточек мы собрали в лесу фашины, скрутили верёвками. В них будем стрелять. Для проверки лука и стрел. Взяли со стрельбища гильз от пистолетов. Из них сделали спортивные наконечники. Чтобы заострить, нужно стачивать на абразиве. Как вспомню «болгарку» из будущего — зависть берёт. Серго наяривал на абразивном круге, вместо моторчика. Ничё, справился. Из гусиных перьев, после отпарки, очистки, обрезания, сделали оперение. Делали сразу пятьдесят стрел. С запасом. И два лука: учебный и боевой. По одной и той же технологии.

Сам лук делался из ясеня и березы. Простой двухслойный лук. Это сильно ограничило начальную скорость стрелы, боевые возможности лука. Но мне не на триста шагов стрелять. Хватит и двадцати метров. Склеил ясень с березой. Обычный клей из хозмага применять не рискнул — не знал свойств. Спешки не было, поэтому поручил офицерам команды кушать рыбу. Плавательные пузыри и шкуры от рыбы были выданы Серго. Он кривил нос, но добавлял воды и варил, варил, варил. После шести часов уваривания, клей был готов к употреблению. Матевосян сетовал, что, мол, не только он, но и весь лес провонялся рыбой. Я остался равнодушен к его стонам. Главное, что я не провонялся. После склейки лук сох в биндаже неделю, а за Серго бегал наш котик. Биндаж — это профильная доска, к которой я примотал склейку резиновым шлангом. А сохла склейка в специальном ящике, в который был помещён электрокамин. Теоретически, склейку нужно выдерживать при температуре шестьдесят пять градусов, но такого термометра у нас не было. Поэтому делал на глазок. По старым методам Ярослава тоже не особо получалось делать точный контроль температуры. Но, опять же, расчёт на то, что мне не годы с этим луком воевать, а несколько тысяч выстрелов настрелять нужно будет. Львиную долю — для обучения, выработки навыка.

После высыхания натянули тетиву, пошли испытывать. Испытания прошли умеренно успешно. Качество всего было дрянное. Но! Интуитивная стрельба это всё компенсировала. Стрелы я, так сказать, протарировал. Пометил направление, посмотрел сторону увода, обозначил рисочками силу увода. На двадцать метров попадал нормальными стрелами в круг диаметром десять сантиметров. Из сотни стрел пришлось забраковать больше половины, но я сильно не переживал. Итог: в любых других руках — просто палка, в моих — бесшумное оружие ближнего боя. Я был рад, что лук не расслоился, тетива из капроновой нити в несколько слоёв не тянется, не путается, что стрелы боле-мене нормально летят. Соответствующие мышцы я качал уже два месяца, так что со своей стороны обеспечивал функционирование системы. Не улыбайтесь — это не шутки! У лучника работают нетипичные мышцы. Их в других видах деятельности человек не задействует. Спортсмен с

буграми обычных мышц не сможет натянуть даже средний лук, по крайней мере правильно, чтоб точно стрелять.

Старательно тренировался целую неделю на учебном луке, тринадцать на восемьдесят. Это означает, что на вытяге стрелы длиной восемьдесят сантиметров усилие на тетиве составляет тринадцать килограмм. Мой помощник, Серго, был немало удивлён, когда не смог натянуть и удерживать в правильном положении тринадцатку. То — плечо плыло, то — пальцы стрелу не дожимали. Впрочем, его стрелять из лука я не учил. Он потом, когда я перешёл на тяжёлый боевой лук, на меня гляючи, сам игрался учебным. И бракованными стрелами.

Последний акт марлезонского балета: заменил спортивные наконечники на срезни и отстрелял заново. Что такое срезни? Это широкие плоские наконечники, чтобы рана была шире. Их Серго вырубил зубилом из стали-тройки, заточил по периметру; затем я вставил наконечники в пропилы и стянул нитками в четыре слоя на клею. От спортивного наконечника останется круглая рана небольшого диаметра. Она может быть в неудачном месте, зверь будет истекать кровью долго, умрёт не сразу. Мне такое «счастье» не нужно. Рана от срезня подобна ране от ножа. Вероятность повредить много больших сосудов и других важных частей тела высокая. После установки и отстрела срезней ещё две стрелы отложил в сторону: увод великоват. Всё. Лук и стрелы к нему готовы. Померил тягу боевого лука: около двадцати килограммов на моей восьмидесятой стреле. Не военный лук старых времён, конечно, но собаку пробьёт насквозь. Достаточно. Из него я мог сделать непрерывно выстрелов пятьдесят. Потом начинали болеть связки. И сильно снижалась точность. Но опять же — мне не в битву под Пуатье идти.

В части всё шло своим чередом: Козин и я проводили занятия по рукопашному, личный состав нёс службу, офицеры, не из числа посвящённых, ходили угрюмые. Седьмого января команда собралась в красном уголке, ненадолго, по моей просьбе.

— На повестке дня один вопрос, по которому я вас и собрал. Спать некогда, нужно ехать в Москву, договариваться в министерстве. Перед этим, мне нужно сделать пару телодвижений. Мне нужен кто-то из вас в качестве сопровождающего. Срок: два дня там, плюс два дня дороги.

— Эт самое, я не могу, у меня работы накопилось. Дурной — бумажки писать, так-то всё Кучеренко делает, а вот с бумажками...

— Нам с Касьяном тоже нормально, так, надо пописать. Меньше всего вам, молодым, работы.

— Эт самое, Кармышова нельзя, у него жена ревнивая.

— Га-га-га!

— Я, так, я, что ж тут поделать? Куда прикажете, товарищ командир?

— Мы едем в Днепропетровск, в ракетное училище. Оно, к сожалению, ПВО-шное, не надо... Александр Николаевич, придумаете какую-нибудь туфту, как повод для командировки?

Во Львове мы с Юревичем походили по магазинам и купили всякой всячины. Для стороннего наблюдателя — бредовый набор предметов. Как в «80 дней вокруг света». Но я — не мистер Фог. У меня — картина ясная. Я чётко знал: что и для чего покупаем. В СВ поезда сели два рыбака. Из брезентовых чехлов выглядывают бамбуковые палки, одеты рыбаки в практичную одежду, в рюкзаках видны резиновые сапоги. Не совсем вязалось только СВ: дороговато для рыбаков... Но, Шерлок Холмс им по дороге не встретился,

характерное позвякивание бутылок усыпляло внимание, так что — всё нормально.

Посещение жены.

Опять Днепропетровск, отметились в комендатуре, Юревичу поручил пару мелких дел, а сам пошёл искать знакомый адрес. В «Доме книги» выбрал красивую продолговатую открытку: с горами на дальнем плане, некими цветущими ветвями на переднем — сойдёт. Знакомый дом в центре города. Чувств нет, ностальгия не пробивает, хотя всё знакомо.

— Дзинь!

— Кто там?

— «Энергонадзор», — я немного поколдовал, — показания счётчика нужно снять. «Вот чёрт, нужно же какую-то бумажку подсунуть. Оболтус! Во, открытка. Плохо, конечно, но сойдёт».

— Где у вас счётчик? Ага... Так, «распишитесь» вот тут, вот ручка, всё, спасибо, «Лена дома?»

— Да.

— «Дверь можете закрывать, я уже ушёл.»

«Блин, надо было на руке попробовать тётю Надю заставить расписаться. Ладно, маем шо маем».

— Вы кто?

Жена сидит молоденькая, коса толстая, длинная. Красота! Ещё не красится. Лапочка моя. Да-а, жаль, что холод внутри. А то б — ух! С таким настроением тут делать нечего.

— Вы кто?

«Кто-кто — конь в пальто. Кстати, какого чёрта в этом рыбацком балахоне припёрся? Мог бы, и переодеться для жены».

— Кто тебе сказал, что ты — улитка? По склонам гор бегают-прыгают и другие звери.

«Откуда он знает? Или он не про это? Это случайность, или... Нет. Не может быть!»

— А...

— Хочешь спросить: какие? Горные козы и козлы. А ещё — снежные барсы. Это тебе подарок, на память. «А я исчезаю».

На обороте открытки Лена читает: «Быстро, быстро беги Барсик, по склону, ищи свой вулкан. Живи безупречно». Хлопает дверной замок. Для большинства людей эти слова были малоосмысленны, но не для Лены.

— Ма, а кто это был?!

— Когда?!

Подорвалась, прибежала на кухню.

— Только что. Кто к нам приходил? Ты открыла дверь, впустила.

— По электричеству, показания счётчика смотрели.

— А чего он ко мне в спальню зашёл? Это твой знакомый? Сватаешь?

— Что ты такое говоришь? Никуда я никого не пускала. Молодой парень приходил, снял показания, я расписалась и за ним закрыла. Он никуда не заходил, тем более, в твою спальню.

— Как это не зах... Ладно. А во что он было одет?

— В плащ, как у рыбаков, брезентовый такой, с капюшоном. Хаки. Что случилось,

Лена?

— Всё хорошо, ма. Я пойду читать.

«Этого не может быть. Просто, не может быть. Когда он сказал про улитку, это было так... неожиданно. У меня на закладке есть надпись, японский стих, хайку: «Тихо, тихо ползи Улитка, по склону Фудзи, Вверх, до самых высот.»

Он прочитал мысли. Или был миражом. Нет, это союзник, призрак. А может!.. Нет! Не может быть!! Дон Хуан! Нет, дон Хуан — старый. Тогда — Кастанеда. Точно. Может, этот парень был просто работником службы света? А про улитку — прочёл на закладке? Ничего не понимаю.»

Лена зашла в свою комнату. «Моя самодельная закладка лежит на столе, но! Она лежит сейчас и лежала тогда: вверх картинкой! Ветка цветущей сакуры, а вдалеке — Фудзи. Хайку написана с другой стороны! Её не видно. Не видно! И как он ушёл? Я этого совсем не помню. Растворился, исчез. Мама его видела, щелчок замка я слышала своими ушами — значит, он реален, был тут. И загадочно исчез. Кто же он? Маг? Или человек?» Девушка закрыла второй том Карлоса Кастанеды старой закладкой с хайку про улитку. И тут пришло озарение! Быстро оделась, взяла открытку с горами и, через пять минут бега, стояла в «Доме книги», в отделе открыток. Отдышалась.

— Скажите, а у вас есть такие открытки в продаже?

— Есть, возле окна, на нижней полке посмотрите.

«Точно. Целая стопка таких же открыток». Лена недоверчиво взяла одну, перевернула обратной стороной. Как и следовало ожидать, на обратной стороне ничего не было. Чистая сторона. Внизу меленьким шрифтом указана фабрика-производитель и прочее — это девушку не интересовало.

— А скажите, пожалуйста, кто у вас недавно купил эту открытку? Может быть, вы запомнили?

«Что у молодёжи на уме? Впрочем, лет двадцать назад, я и сама чудила. А смотрит-то как, смотрит?» Лена смотрела на продавщицу с мольбой и надеждой. Взгляд женщины растаял.

— Я его запомнила. Это был молодой человек в рыбацком плаще и ботинках. За плечами у него был рюкзак. Он купил эту открытку и ручку.

— ..?

— Минут пятнадцать назад. Всё. Больше ничего не знаю. Вышел у жениха сюрприз? А? Милочка?

— А? А... Да, вышел. Не то слово.

Лена дошла домой на автопилоте. «Человек. Это был человек. Настоящий. Не призрак не союзник. Но — кто!!!? Что он хотел?! Что он хотел сказать этой открыткой про Барсика? «Быстро, быстро беги Барсик, по склону, ищи свой вулкан». Почему? Что это значит?» Лена положила рядом закладку и открытку и искала в них потайной смысл. «Тихо, тихо ползи улитка, по склону Фудзи, вверх, до самых высот». «Кто тебе сказал, что ты — улитка?» — так он сказал. Он сравнил меня с барсом? Это намёк? Я должна что-то делать. Когда он меня опять найдёт, а он меня опять найдёт, это точно, я должна быть готова. Рваный мужской почерк, а после его стишка чья-то подпись. Стоп! Мама! Мамочка! В смысле... Ну-ка, ну-ка... Где мой дневник? Папина мудрёная роспись, так, а вот и она, простенькая мамина. Это она. Та же роспись, что и на открытке. Ничего не понимаю.»

— Мама, а ты вроде говорила, что что-то подписала тому проверяющему?

— Ну да, показания счётчика. Он мне ручку дал — я и подписала.

— А ты читала? Очки одевала?

— Нет. И, правда — чудно. Я была без очков, а так хорошо всё видела. Странно даже.

«Всё ясно. Ничего не ясно. Вдруг, он и, правда — маг?! Та-ак. С чего начинать жить безупречно?»

— Ма, давай я посуду помою.

— Свят, свят, свят! В лесу что-то сдохло.

===== Проверка кровью.

Опять приехал в Самарский район, сняли хату. Теперь я выбрал жильё существенно дальше от прежнего места действия.

Через полчаса из нашей хаты вышла женщина. Несколько худощавая, высокая, вульгарно и неаккуратно покрашенная. В одной руке у неё была авоська с бутылкой водки. Грубый прокуренный голос и потрепанный видок продавщицу в гастрономе заставил отвести взгляд. Наверняка, про себя продавщица сказала что-то наподобие: «Ну и дошла, синячка, аж противно». Тем не менее, вежливо продала пьянчужке несколько буханок хлеба, колбасу, банку салата, пару банок консервов, ещё, по мелочи. Пьянчужка достала большую полотняную непрозрачную торбу, сложила туда все шесть буханок хлеба, в авоську запихнула остальную закуску и двинула по своим делам.

Юревич в окно наблюдал за этой женщиной. В одной руке выпивка и закуска, в другой — тяжёлая сумка. Идёт домой какая-то работяга опустившаяся. Дойдёт, бухнёт, возможно, с мужем или сожителем. Обувь некрасивая, на ровном ходу или с невысоким каблуком, плохо видно, идёт медленно — видимо, сильно устала на работе. Да и вообще, от жизни.

Так и брела наша незнакомка по району. Медленно, иногда отдыхая, то ли от трудов тяжких, то ли от жизни. На перекрестке межквартальных дорог, как раз по диагонали от большого двухэтажного дома, совсем ухэкалась: стала, поставила на снег торбу, открыв рот, тяжело дышала, аж пар шёл. Прошла ещё пару домов, не выдержала, опять сделала привал: достала бутылку водки, открутила пробку и хлебнула глоток-другой. «Тьфу, пьянь. Не из нашего района, наверно в гости к кому-то. Вишь, со своей выпивкой и закуской, может, и с подарками», — подумал десятилетний цыганчонок, якобы играющий на улице. Он не играл, его функции были намного шире: следить, примечать, обслуживать знакомых наркоманов. Он принимал у них заказ, затем забирал деньги, через пару-тройку минут «выныривал» из калитки с требуемым. Если клиенту нужно было уколоться и спокойно поймать кайф тут, то к его услугам, за скромную плату, был общий гадюшник по соседству. Оставим мальчика — пусть дальше работает, мы же догоним нашу незнакомку. Её путь был замысловат и извилист. Видимо, она слегка подзабыла, где живёт её знакомец. Через три часа блужданий, она завернула в дом, который снимали мы с Юревичем.

— Саня, что так долго?

— Таковы законы жанра, такова роль.

— Кончай заворачивать. О-о, а бутылку-то ты ополовинил!

— Пришлось. И для образа и для сугрева. Погода противная. Благо, мы заранее заготовили этот десятипроцентный растворчик. А то был бы я в зюю.

— Что там? Как реконгцировка? Делись разведданными.

— Нормально. Чая налей, будь другом, Толь.

За десять минут ужасная незнакомка превратилась в меня. От косметики отмылся, в человеческую одежду переоделся. Попили чая с Юревичем, обсудили план в подробностях.

Впрочем, некоторые моменты нашего разбоя я пока умолчал. Завели будильник и легли спать. Схема была отдалённо похожа на мои предыдущие «гастроли».

Цыгане предприняли некоторые меры безопасности, но недостаточные. Во дворе было две собаки, причём, обе большие. Дураки! Так и не поняли, что от маленьких мне больше вреда! Ночью слегка подморозило: около минус пяти. Это было приятнее, чем когда мне пришлось месить снежную кашу в виде алкашки. Достаяю лук, надеваю колчан со стрелами, натягиваю тетиву. Сюрреализм! Через забор не перелезаю, стреляю сразу.

Плечо опущено, опорная рука — в позиции, запястье довёрнуто, локоть убран, лопатка прижата, голова повёрнута идеально, «пирамида» выставлена. Помнят руки! Не моей памятью. Спокойно тяну византийским стилем. Чёрт! Гадская собака голову слегка опустила. Не хочу стрелять в череп: срезень может срикошетить. Ждать на двадцатке трудно. Мало прокачался, не готов. Вдобавок, пальцам больно на тетиве. Есть! Шея и грудь доступны! Чистый спуск... «Тьфьююю», — пропела стрела. «Мявк», — ответила собака и затихла.

Со второй так легко не вышло. Она сначала пару раз вопросительно гавкнула, а потом громко и протяжно завывала. Как волк на Луну. Это её и сгубило. Она задрала голову вверх. Тем самым хорошо открыв шею. И дёрнула же меня нелёгкая стрелять в шею! Провокаторша, эта собака! Лучше бы в грудь. Там — сердце, а так... В шею я попал. Но. Скорее всего срезень при входе стоял вертикально. Никакие сонные артерии не перебил. Перебил трахею. Собака вместо лая стала издавать тихие хрипяще-свистящие звуки. И, естественно, метаться по двору, ища причины боли, смерти товарки. Однако цепь её далеко не пускала. Это мне помогло поймать её на возвратном ходе и всадить вторую стрелу. Она, как назло, тоже не убила собаку окончательно, но сильно ранила. Вход — в район правой лопатки, несколько наискось. После третьего попадания собака перестала бегать: легла и затихла. Я не поленился: добавил четвёртую контрольную.

Заходим во двор. Моя цель: пижонский балкон на втором этаже, ибо на первом этаже всё в решётках, дверь производит впечатление крепкой. Моё отмороженное терпение опять даёт возможность пройти внутрь без шума. Большая комната, никто в ней не спит. Вернулся на балкон и поднял по верёвке с узлами Толика.

В этой хате Юревич работал подай-принеси. Тем не менее, мы справились значительно быстрее, чем я бы мучился сам. Из грязной работы я ему доверил резать пальцы у хозяина. На большее его не хватило. Ну... Для первого раза сгодится и так. Что есть большее, спросите вы? «Большее» досталось мне, более грязная работа: орудовать паяльником в попке у того же главы табора. Крепкий попался, после ножа не «расколосся». Мне пришлось пытаться хозяйку и детей. Это было уже после того, как перед нами лежало пару килограмм какой-то наркоты, гора золота, десятков сберкнижек. Потом я дожал клиента: тот сдал мне нычку с деньгами. Дожимал целлофановым пакетом: дышим — не дышим, дышим — не дышим. Глаза на лбу, обмочился, в очередной раз, и расколосся.

— Вот и всё, они нам больше не нужны. Что скажешь, Толя?

— Звери, чурки поганые. Сколько наших испаскудили и обокрали. Гррм. Гады.

— Толя, мы должны их убить.

— Я, я... Я так не могу. Я офицер. Может, в милицию?

— Толя, наши дети станут рабами американцев, а внуки — секс-игрушками. Этим тварям я некоторые вопросы не задавал. В этом квартале я уже «резвился» подобным образом три недели назад. Милиция их крышует. Предлагаю в следующий раз заглянуть к

ментам. Пойдём, у этого спросим.

— Эй, кто вас крышует из ментов?

— Наш участковый, лэйтэнант Пономарь.

— Слышал? Только учти, этот лейтеха — никто, шестёрка. Он несёт наверх, те — ещё выше. Чтоб ты знал, в Ставрополе, у Горбача была кличка: Миша-конвертик. Врубаешься? Наша система прогнила насквозь, поэтому Союз и развалился. В том числе: поэтому.

— Меня сейчас стошнит.

— Ладно, этих я сам, но с условием: ты не придуриваешься, а зажимаешь яйца посылней и смотришь. Пойдём, время.

Этих зарезал сам. Толик кривился, но выдержал. Не блевал. И то хорошо. А ночь-то — длинная! В следующем «таборе» я его «размочил», если так можно выразиться. Там, даже после всех зарезанных детей, тайники не сдали. Тогда я нашёл их с помощью волхования: «Ценности в одном тайнике»? (Нет). «В двух», — (да). «Один из тайников в доме»- (да), «В этой комнате?» — (нет). Так и двигался. Не намного дольше, чем через пытки, меньше садизма... Нашли мы всё. Было немало. Толик не выдержал.

— Звери! Даже своих детей дешевле золота ценят! Этих я смогу!

Смог, конечно. Но неумело. Перепачкался кровью. Но на то мы и «рыбаки». Плащи прорезиненные, сапоги резиновые. Однако нужно будет потом его поучить работать ножом.

— Ты вот о чём подумай, Толя. Сколько русских детей не было рождено, а может, даже абортировано, из-за этих денег? Зашла цыганка, загипнотизировала молодуху, погадала, так сказать. А жила семья на съёмной квартире. Раз — и нет шанса на кооператив. А государственной квартиры лет десять-пятнадцать ждать. Хорошо, если такая семья после этого не распадётся и хоть одного ребеночка заведёт. Но многодетной — точно не станет.

В третьем доме нам всё отдали сравнительно быстро. Юревич начал колебаться.

— Пойми же, сынок, из яиц кобры выводятся только кобры! Допустим, мы сдаём банду ментам. Родителей сядят пожизненно. Так не бывает, но пусть. Дети по нашим законам сесть не могут. Их отдадут родственникам. Кто будут родственники, и как они этих детей воспитают, угадай с трёх раз?

— Я понял, Владимирович. Трудно мне.

— Ладно, давай банк ограбим. Только там придётся застрелить трёх русских инкассаторов. Пойдёт?

— Нафига нам, вообще, эти деньги?

— Наивное дитя! Ты не знаешь, как делаются революции. — Судя по всему, Юревич уже преодолел противоречие восприятия: реагировал на меня, как на старшего, несмотря на моё молодое тело.

— Хорошо, убедил, только, можно, я детей не буду? Взрослых — я, детей — ты, добро?

— Добро.

Слова-то, какие! Добро — это в правильную сторону развёрнутое зло. Вот такой я философ. Добили, убрали следы, сели в машину, привели себя в порядок на съёмной хате, уехали с добычей в направлении площади Островского. Дождались электрички.

— Александр, во всех детективах показывают, что опытный преступник выбрасывает оружие после преступления.

— Ты про лук?

— Да, несколько противно было вырезать стрелы из собак, но это ладно. Почему мы его не выбросили?

— Телевизор часто врёт. Вот сам подумай, у нас на руках гора побрякушек, денег, сберкнижек. Как ты думаешь, менты совсем тупые, не сложат два плюс два, не свяжут убитых цыган с этим всем? Так что лук или пистолет — очень малый довесок. Может ещё пригодиться.

Старая дорога на трамваях к бабушке и дедушке. Никаких такси. Узок круг рево... нет, вокзальных таксистов. Они там работают, почти как у станка. Это значит, что если особо одарённый милиционер выйдет на примерное место и время, то таксист приведёт почти к дому. А так — уехал на трамвае. Дольше, но: тише едешь... Представил Юревича, оставил шмотки, деньги, принял, за чаем, краткий отчёт стариков. Ух, деятели! Уже обналичили около ста пятидесяти тысяч с книжек. Скупили грамм двести ювелирки. Слишком хорошо — это не хорошо.

— Дедушка, не гони так сильно. Можете засветиться. Даже не знаю, перед кем хуже: перед ментами или бандитами. В любом случае, если такое случится — звоните Юревичу или прямо мне, в часть. Можете маме, я сегодня еду к ней, введу в курс дела. Она будет дозваниваться.

У мамы есть городской телефон, а у бабы с дедом — нету. Есть кабинка метрах в двухстах, но та не всегда работает. Дал деду все телефоны нашей команды, договорились об условных кодовых словах. Номера телефонов приказал выучить наизусть и потом сжечь.

— Ба, деда, всё, я к маме. Толик, завтра, часов в девять, звоните с кабинки на мамин телефон. Скорее всего, завтра и рванём в Москву, но мало ли как там, у матери, разговор пойдёт, может, не успеем, тогда ещё на денёк задержимся. Лады?

— Да, ты там по девкам не загуляй.

— Не бойсь, я не такой.

— Деда, улов пересчитаете, перевесите — дадите Толику потом тысяч триста. Нам в Москве взятки давать. Кто его знает, их московские тарифы, но должно хватить.

— Пока, внучок.

— А бабушку поцеловать?

— Пока бабуля, всё было вкусно, благодарю.

Сел на трамвай, потом на автобус, через час был дома. Сколько домов у меня разных в голове умещается? Ладно, не будем душу травить, тем более что не получается. Вот и дом с мамой. А также с маленькой сестрёнкой. Любопытно накладываются данные в голове: глаза видят мать молодой и живой, а память услужливо выдает «на-гора» подъезд, залитый кровью, мать на ступеньках, остекленевшие безжизненные глаза. Потом четыре милиционера подняли тело: изломанная кукла, не человек. Но нет ни грусти от воспоминаний, ни радости от «воскрешения». Ванна с тёплой водой, домашняя еда. А-а-а... Блаженство. Тело соскучилось по уюту и ласке. Сейчас остро слышу изменение в себе. Телу — кайф, ощущения вполне соответствуют моменту, а глубоко не пробивает: не плыву от расслабухи, нет подрыва обнять и обцеловать мать с сестрой. Опять театр одного актёра. Делаю всё, как должно. Публика рукоплещёт.

— Ма, сядь, поговорить надо.

— Саня, мне надо Тане кашу готовить, я не могу.

— Не надо, это не поможет. Твои диеты не решают проблемы. Это у неё невроз после родов. Ей слегка повредили шею. Лечить нужно массажами шеи, может быть втиранием в шею разных мазей и прочее. Это я тебе потом изложу. В шейном отделе есть небольшое ущемление, дало осложнение на пищеварение.

— Откуда ты знаешь? Что за фантазии?

Мать уже почти пять лет мучительно лечит Таню от проблем пищеварения. Наверно, диссертацию по теме могла бы защитить. Толку — чуть. Я всего лишь обладаю послезнанием. Это ущемление позвонков выплыло, аж когда Танюхе было пятнадцать! До этого сидела бедолага на жутких диетах. Кстати, вам это стоит узнать. Между моим и Танькиным днём рождения было аж пятнадцать лет разницы. Отцы у нас разные. У сестры и фамилия другая: Ковалёва. На этого Ковалёва у меня есть планы.

— Ма, у меня просьба. Я серьёзно. Никому не говори о моём приезде. Я не шучу. Сейчас отмоюсь — расскажу.

Нет. Нет моей матери веры. Забираю телефон и свою сумку в ванную. Телефон у нас через специальную розетку подключен, поэтому фокус удался. Пока мать готовит еду, а я купаюсь, расскажу вам про неё пару слов.

Родилась в 1946-м. После школы поступила в строительный техникум. Там у неё был сокурсник — Ковалёв Николай. Была у них любовь. Уже даже с бабой Лидой и дедом Колей познакомился. Но восемнадцатилетнему пацану не захотелось ещё жениться. Уехал куда-то на Север работать. За длинным рублём, что ли. Потом, вообще, в военные подался. Почти всю свою взросло-сознательную жизнь проработал преподавателем в Камышинском Высшем Военном Строительном Командном училище. Ух, и баб там было, в этом Камышине! Кроме этого училища, там мужиков больше нигде не водится. Ну да ладно, я про маму. Любовь «подвисла». Что делать? Ждала, но толку-то? После техникума молодых и неженатых попадалось крайне мало. Ещё раз объясняю: мать 1946-го рождения. Много ли было родов в 1941-45 гг? Да и тех, что раньше родились — война побила. Где брать женихов? Город — не село, на околицу к огню и гармонисту, или в клуб, на танцы, не сходишь.

Когда появился мой отец — колебаться особого смысла не было. По формальным признакам: вполне себе ничего парень. Не пьёт, не курит, турист, смелый, молодой, не калека. Это со временем откроются другие качества: лень, нечистоплотность, эгоизм. Помню, зима, мать беременная тащит большой тяжёлый ковёр, а я, малявка пяти лет — маленький. В универмаге ковры «выбросили». Брат, кстати, умер в восемь месяцев. Врачи сделали БЦЖ грязным шприцом, БЦЖ прижилось, сепсис от стафилококка, долго не признавали болезнь, пока не стало слишком поздно. Богатырь был бы. Сердце билось до последнего. Вскрыли — а вместо всех органов — «марля». Бактерии поработали. «понагрызли» дыр. Из врачей никого не наказали. Врачебная корпоративная круговая порука. А у меня комплекс сформировался: хотел много братьев или сестёр иметь. Это не вышло. Потом переключил эту программу на своих детей.

Ко всем прелестям, на каком-то среднем этапе, папка ещё и изменил маме. В моём четвёртом классе они развелись. Да, маму жалко, но при других вариантах не было бы меня. А потом объявился Ковалёв. Былая любовь вспыхнула вновь. Мама Зина забеременела. УЗИ тогда не было. Строили планы, слали горячие письма. Я потом читал. Его письма. Мама накопала где-то свои старые связи и помогла Ковалёву перевестись в Москву. Да не куда-нибудь, а в Главное Финансовое Управление Министерства Обороны. Знающий — поймёт. Подполковник быстро стал генералом. Но! Мать родила Таню. Наверно, Ковалёв хотел сына. Других гипотез у меня нет. Не стал он на ней жениться. Мама воевала с ним через партию, его начальство, вытребовала алименты, а, впоследствии, после его смерти, военную пенсию на Таню. Умер Ковалёв, примерно, когда Тане было лет восемь. Дело тёмное. «Маленьким» я считал, что он жив, но скрылся от мамы. Сейчас знаю, что влез куда-то. Авантюрная жилка

сказалась. Вот башку и отбили.

Мать «потухла». Таньку лечила-мучила, выбила ей инвалидность. Из-за кишечника, который на самом деле — невроз из-за ущемления нервов в шейном отделе. Жила ради Тани. С развалом страны бросила основную работу. Строители стали не нужны, в горячих 90-х. Торговала на рынке пирожками. Не озолотилась.

Всю жизнь мать отбрыкивалась от председательства в своём ЖСК. Под конец — взялась. Частично виноват я. У нас с женой появилась машина. И пришлось ставить гараж возле маминого дома. Для этого она и стала председателем. Во втором подъезде жили цыгане. Когда мать уходила из дому, то ключи от подвала оставляла соседке на первом этаже, тётке Нине. Цыгане выпросили ключ от подвала нашей пятиэтажки, отрезали какую-то трубу, залили водой подвал. Тут пришла мама. Она раньше работала строителем. На ранних этапах — прорабом. Командовала мужиками. В том числе матом. Вот и сейчас: ка-а-ак обложила цыган трехэтажными! А как вы думали? Кому теперь с затопленным подвалом разбираться? Молодой цыган, как потом выяснилось, был под наркотой, догнал маму и на пороге её квартиры зарезал. Шесть ножевых. На следующий день его нашли зарезанным. Официально — самоубийство.

Напомню: меня тоже убили цыгане. Более того. Их на Украину нам «добрая» Европа «подарила» миллиона полтора. Ох, и резались мы потом с ними! Примерно, как с татарами. Теперь вы, надеюсь, поймёте всю глубину моей «любви» к этому народу.

Дальше шёл долгий рассказ, больше похожий на сказку. Не про переселение: такое моей болтушке доверять нельзя. Рассказ шёл о йоге, открывшихся способностях, вылеченных детях офицеров, их благодарности, внеочередном отпуске и ещё большая кастрюля лапши на уши. Мать и так по гадалкам и экстрасенсам ходила, поэтому зёрна упали на унавоженную почву. Когда я, используя новые навыки, которые потихоньку тренировал по методике волхва, выправил сестре искривление, ликвидировал последствия ущемления, мать заявила: «Я всегда знала, что ты у меня способный. Хоть я раньше ругала тебя за йогу, считала, что ты дурью маешься, но... Признаю, была не права. Молодец, умничка моя. Дай, поцелую».

Сил это целительство забрало немеряно. Если бы было время, то можно было бы пошаманивать регулярно пару раз в день и за месяц малой кровью всё сделать просто и хорошо. Проклятый цейтнот. Тем не менее, результата я добился. Если судить по энергетической картине. Проверим мы это не сразу. Где-то через неделю всё придёт в норму.

— Мама, обо всем этом ты никому ничего не сможешь рассказать. Это не просьба — я тебя закодировал.

— А-а? Зачем?

— Ма, я не хочу лечить полгорода.

— Я только Вале, по секрету...

— И Тамаре, и Неле...

— Ну... И им. А больше — никому!

— Нет, не пойдёт. Тема закрыта. Таню я вылечил, начнёшь уменьшать строгость диеты через дней десять, чтоб уже с запасом. Съездишь завтра к бабке с дедом, они тебе ещё фактов покажут. Можешь вызвать такси, чтоб ребёнка не морозить. Денег я оставляю. Теперь есть к тебе одна просьба и один вопрос. Дай мне всё, что у тебя есть по Ковалёву: телефон рабочий, телефон его начальства, точный адрес, если есть, точная должность. Я в Минобороны и так его найду, но это хлопотнее и дольше. Это просьба. Теперь вопрос. Ты

хочешь быть его женой? У меня есть возможность на него повлиять.

— Саня, я сама на него не могу повлиять уже несколько лет.

— Ты не ответила на вопрос. Хочешь за него замуж? Ну! Пойдёшь?!

— Не кричи. Не знаю.

— Ладно, я пригоню его к тебе прощения просить, замуж тебя звать — тогда и решишь.

Это будет дней через пять. Всё, давай спать, устал я сильно после целительства.

Для справки, сообщу, что в эти времена вылезли из всех щелей целители, экстрасенсы, наследственные знахарки. Большая часть из них была шарлатанами, но народ их принял, верил, внимал, ходил в церкви порчу снимать, и всё такое подобное. Матери было легко поверить, что я открыл в себе такие способности.

Москва, Ковалёв

Утром «перебил» отъезд на вечер. Слишком мать у меня впечатлительная. Вдумчиво поработал с ее полем, подправил несколько мелочей, оставил пару долговременных целительных программ. К сорока двум годам обычно у человека уже набегает всяких неполадок в организме: то там, то сям. Мать офигела, видимо верить стала больше. А вечером мы с Толиком поехали в Москву. Ничего примечательного не случилось. Никакого шмона в поезде, привычный СВ.

На следующее утро офицер и солдат, командированные в столицу, бодро приближались к Министерству Обороны СССР. Что такое Главное Финансовое Управление Министерства Обороны СССР? Государство внутри государства в государстве. Нечто отдельное и сильно секретное в Министерстве Обороны. Тем не менее, вызвать на проходную Ковалёва мне удалось.

— Привет, Санька, что случилось?

— Долгий разговор. Вы мне сильно нужны, Николай Васильевич. Есть разговор.

— Саня, твоя мать мне сильно нагадила своими письма во все усюды. Мне даже время терять не хочется...

— Я вас переблю. Пошевелите мизинцем левой руки.

— Что?

— Попробуйте пошевелить своим пальцем. Во-во, не работает. Не работает и ещё один орган. Очень для вас важный. Тут его, впрочем, проверять нежелательно.

— Чё за фигня? Да я тебя!..

— Не выйдет, поверьте. Я настаиваю на встрече. У вас есть знакомая и доступная дама? В крайнем случае, сгодится проститутка. Нужно, чтобы вы убедились в серьёзности ситуации. Пошевелите безымянным пальчиком на той же руке. Шевелится? Замечательно. А теперь? Ой, какая жалость.

— Ну, ты, сучонок...

— Вот бумажка, тут номера в гостинице и телефон внизу у вахтера. Мы там поселились. Звоните сегодня, после проверки своего дружка. Не затягивайте и не исчезайте. Мы через два дня уедем из Москвы по-любому, так что...

Ковалёв не стал откладывать в долгий ящик проверку. Два непослушных пальца настораживали. Для проверки далеко ходить не было нужно. Уже давно он имел на всё согласную секретаршу. Ещё на проходной Николая распирала ярость, голыми руками порвал

бы сучонка! Но вокруг — люди, а он — хоть и генерал, но не бог. Тут этих генералов...

— Маша, закрой дверь на замок, срочно нужна твоя помощь, да-да, ты правильно поняла.

— Нет, не так, сегодня особый случай. Раздевайся полностью и ничему не удивляйся.

Через сорок минут всё было совершенно ясно: не встаёт. Никак. Не помогли ни сиськи, ни губки, ни ловкий язычок — ничто!

— Не соврал, гад. Маш, никому не слова.

— Коля, что случилось? Милый?

— Экстрасенс один порчу наложил, денег требует. Попробую решить вопрос. Не бери в голову и не болтай. Может, завтра повторим с другим результатом.

— Может, это хитрый подход американской разведки?

— К сожалению, нет. Это весточка от моей первой любви, Зины. Помнишь, я тебе рассказывал?

Сначала Ковалёв хотел реализовать максимальный силовой вариант, но передумал. Чего бы ни попросил сын Зины, всегда можно взять время «на подумать». А после силового варианта пространство для манёвров будет уже. «Не-не, сначала сходим на разведку, поговорим». В конце рабочего дня он набрал телефон гостиницы, узнал: постояльцы указанного номера вернулись, взяли ключ, предположительно, находятся у себя в номере.

— Ой, дядя Коля, без стука? Но мы вам рады. Анатолий Борисович, будьте любезны, сходите в ресторан на часик. Может быть, мы к вам присоединимся попозже.

— Мне Зина рассказывала, что ты йогой занимаешься, но не знал, что ты на такое способен.

— Ты мне, Коля, зубы не заговаривай. Правая рука у тебя не работает, не мучься. Позволь, я достану пистолет из кармана. Не дергайся, а то будет хуже. — Саня забрал у Ковалёва пистолет. — Вот, теперь, нормально поговорим. Вот застрелил бы ты меня, и чё? Так бы и жил с нерабочей пиписькой. Оно надо? Придурок.

— Чего ты хочешь?

— Раньше, чем сообщить, чего я хочу, ты должен убедиться, что не можешь отказаться от моего предложения. Есть ли у тебя человек, который не будет болтать лишнего и не сильно удивится?

— Да.

— Тогда представь в голове его, этого человека.

Ковалёв представил секретаршу Машу.

— Теперь иди вниз, с кабинки позвони и спроси у неё насчёт мизинца левой руки. У тебя руки уже нормально работают. Монетки возьми.

— Свои есть.

В холле гостиницы действительно была кабинка телефона. Очереди, слава богу, не было. А то бы Ковалёв не выдержал — нервы.

— Маш, лапочка, попробуй пошевелить на левой руке мизинцем. Ну как?

— Мамочки, не могу! Это из-за тебя?!

— Чш-чш. Это просто проверка. Вряд ли ты ему интересна. Скоро это пройдёт. Попробуешь ещё минут через двадцать, ладно? Не волнуйся, лапа моя.

Через десять минут Ковалёв вошёл в номер снова.

— Убедился. Что дальше? Убери с моей бабы порчу, она ни при чём.

— Сделано, садись, поговорим нормально.

— Ага, нож к горлу приставил, точнее серп к яйцам — «поговорим нормально».

— Коля, не бери в голову. Душу продать дьяволу не потребу. Мне от тебя нужны две вещи. Первая: содействие в даче взяток в Главном Управлении РВСН. Мне нужно назначить на должности пять офицеров моей части. Часть подлежит расформированию по тому договору, что Мишка недавно подписал, сука.

— Это не так просто. И я не понял — это я должен дать им взятки? Ты, конечно, можешь отключить мне всё, что есть, но гору денег я не рожу. У меня есть некоторые накопления, но их не хватит. Москва, она, знаешь, располагает...

— Я понял: бляди, кабаки.

— И это — тоже. А через своё управление проводить... Могу попробовать, но это не быстро и не наверняка. Это не только от меня зависит.

— Деньги на взятки офицеры имеют свои. Ты тут нужен только как представительская фигура.

— Офицеры РВСН? Имеют свои деньги на взятки? Вы там что, ракеты американцам продаёте? — Давление взглядом на меня ничего не дало, на подначки я не повёлся. Уже другим, скорее деловым тоном Ковалёв продолжил. — Чем это я так хорош?

— Кончай выделываться! Все про вас знают, что вы — ворьё! В РВСН никак не подумают, что ты их хочешь подставить. А про любого другого могут решить, что это подстава.

— Это да, не подумают. В принципе, это вполне осуществимо, я попробую. А когда ты снимешь с меня порчу, йог проклятый?

— Глупый вопрос, Коля. Как только — так сразу.

— А если это останется навсегда?

— Но пальцы и руки-то у тебя включились? Не ссы!

— Хорошо, ты сказал: «первое», — будет и второе?

— К твоему огорчению — будет. Но это — потом. Пойдём, перекусим в ресторан, потом продолжим.

Спустились вниз, нашли Юревича, подсели.

— Это, Коля, один из тех офицеров, о трудоустройстве которых ты любезно согласился похлопотать.

— Кончай издеваться: «любезно согласился». Кстати, это конечно не моё дело, но почему ты работаешь на своих офицеров, а не наоборот? С твоими способностями...

— Да, Коля, ты прав — это не твоё дело.

— Ты сильно изменился. Ещё два года назад — пацан-пацаном: горящие глаза, максимализм, никаких деловых качеств. А сейчас — босс мафии, что ли.

— Ну... Армия — хорошая школа жизни.

— Не надо, вот, не надо этого, не хочешь говорить — не говори. Анатолий, вами, небось, он тоже крутит?

— И да, и нет.

Ели спокойно, говорили на общеармейские темы, как обычные военные, собравшиеся за одним столом.

— Всё, кончаем пир, товарищи офицеры. Толя, расплатись за всех и приходи в номер.

— Вот тебе Коля на первый раз. Тут полтинник.

— Ну, ни х... себе! — Не стал «держат лицо» Ковалёв, откровенно показав удивление.

— Это для завязки разговора. Это список офицеров и мест их следующей службы. На их

будущих местах службы уже всё договорено. Далее, в РВСН по кадрам решает...

— Да знаю я, кто что решает. Симонович у них решает.

— Правильно. Крайне желательно добиться переводов до ликвидации части. Чем скорее — тем лучше. Сделаешь?

— А у меня есть выбор?

— Хэ-хэ-хэ, выбор-то всегда есть... Кстати, не думай, что работаешь только за страх. По итогам дела ты получишь и хороший пряник. Скажем, тысяч десять за перевод и ещё десять, если уломаешь Симоновича на срочность.

— Ты это чё, серьёзно? Толя, это реально?

— Это реально, Николай, от имени офицеров — гарантирую.

— Так это совсем другое дело! Я могу даже по своей линии РВСН простимулировать. Саня, а может, как аванс, раскодируешь, а?

— Ага, разбежался. Утром деньги — вечером стулья. Иди домой. И не жлобься, такси возьми. А то ещё «бомбанут» по дороге. И учти: я ложь вижу. Обмануть меня не выйдет.

— Да ты чё!?! И в мыслях не было!

— На, держи свой пистолет.

— Пока мужики.

— Что ж, Анатолий Борисович, теперь будем ждать результата.

На следующий вечер Ковалёв пришёл в номер с хорошими новостями.

— Всё в порядке, поговорил с Симоновичем. Задаток оставил. Хочет ещё по десятке за нос. Так что с вас ещё полтишечка. За срочность ничего брать не стал, сказал, что постарается сделать побыстрее.

— Молодец, Коля.

— Подождите вы, это не всё. Я проявил инициативу, спросил ещё кое-что.

— Ну, не томи, не рви душу: что там за инициатива?

— Ха! Я про звёздочки спросил. Интересует? Товарищ капитан. — Слово «капитан» Ковалёв ехидно выделил. Юревич напрягся, выпрямил спину, в глазах загорелось какое-то пронзительное и щемящее чувство.

— Вообще-то у меня был залёт: Симоныну нагрубил. Был бы вечным капитаном. Не если у вас тут в Москве всё продаётся...

— Не, ну Симонович за Симонына мстить не будет.

— Кончайте оба мульку травить. Николай: огласите, пожалуйста, весь список, точнее — тариф.

— Подполам на полканы — по пятёрке, майорам на подполов — по три, капитану на майора — две. Итого — восемнадцать.

— Толик, дай ему сто.

— Зачем — так много?

— Коля, делай что хочешь, инициативный ты наш, но сделай их всех полковниками. Пусть придумают особые заслуги, подвиг, спасение собачки Горбачёва. Очень надо! Эх, Анатолий Борисович, оболтусы мы, сами должны были до этого додуматься! — Ковалёв уже устал удивляться: как странно общался рядовой Саня со своим офицером. Но «отсвечивать» не стал. Деньги были реальные, да и угроза сильная.

На следующий вечер Ковалёв пришёл сияющий, как солдатская бляха.

— Всё в порядке, договорился. По всем пунктам. Приказы подпишут на днях. Можете спокойно ехать в часть. Тут остаток денег. Двадцать тысяч. Лишние.

— Коля, ещё сколько-то ты заныкал. Сколько?

— Там... Совсем мало... Вы же обещали мне премию!

— Сколько?

— Десятку всего-навсего.

— Оставь всё себе: и ту десятку и эту двадцатку. Это премия: за инициативу, за срочность, за перевод и за звания. И больше не пытайся обманывать. Я же тебе по-русски сказал: вижу ложь.

— Обмоем?

— Кстати, хорошо, что напомнил. «Ты больше не можешь пить спиртное. Никакое.»

— Не понял. Это чё, ты меня, вместо благодарности, ещё и на это закодировал?!

— Во-первых, у тебя большая сумма на руках. Я не хочу, чтобы тебя пьяного пристукнули и обобрали. Есть и во-вторых. Анатолий Борисович, будьте так любезны, прогуляйтесь минут на десять, у нас слишком личный вопрос.

— А теперь по поводу водки и прочего. Коля, ты попал. Кто ж виноват, что ты — любовь всей жизни моей мамы? Так что...

— Это ты намекаешь...

— Да-да, это второе дело, которое у меня к тебе есть. Если у вас не заладится, то, в итоге, может, я верну тебе способность пить; если заладится — то выставлю квоту, скажем, одну бутылку в два месяца.

— Садист, нафига мне деньги, если ты закодируешь со всех сторон? Давай две, а?

— Не торгуйся — не на базаре. Мне не нужен отчим-пьянчуга.

— Но зачем я тебе вообще нужен? Х-хэ... Отчим... Деньги, я так понимаю, тебе от меня не нужны. Швыряешься, тут, десятками тысяч. Нафига Зина письма писала, алименты из меня выдавливала? Издевались, что ли?

— Она не в курсе всех моих дел. Лучше ей и не рассказывай. Не то, чтоб это была страшная тайна, но она у нас болтушка — ты и сам знаешь. Теперь вводная: ты должен приехать в Запорожье, вымолить у неё прощение, жениться, забрать её и свою дочь в Москву.

— Я не могу! Во-первых: я женат на своей жене.

— Ты её уже лет двадцать как не любишь.

— Но формально...

— Кончай, у тебя есть только от нас тридцатка, да ещё своих сколько-то — замажешь свою аморалку легче лёгкого.

— Дак, это чё — я ничё и не заработаю, выходит?

— Ты, придурок, жизнь себе заработаешь. Не смотри на меня так. Это не то, что ты подумал. Тебе на роду написано через два года умереть. Ты влезешь в какую-то вашу управфиновскую афёру, закрысятничаешь некую сумму — за это тебя подельники и приговорят.

— Ну... Так теперь ты меня предупредил, о, великий ясновидец. Отпусти, а? Не хочу на Зинке жениться. После всей грязи, что она в партком писала... Осадочек, знаешь ли, остался.

— Не, не отпущу. Вам, всем троим, будет плохо. А так — хорошо. Привыкнешь, обкатаешь её — будет хорошая жена. Кроме того, денег у вас будет достаточно. Член на неё у тебя встанет. А на других — нет, уж извини, ты должен стараться, а не формально отметить в Запорожье и тяжело вздохнуть, опустив руки. Да и вообще, Колян, ты ведь

столько баб за свою жизнь поимел! Хватит, а то боги будут завидовать!

— Не губи! Ты же тоже мужик! Я не вынесу!

— Ладно, не скули. Если мать тебе откажет, так и быть, сделаю тебе послабление.

— Э-э, послабление?

— Да. Выделю тебе квоту на секс: твой член сможет вставать 29 числа каждого...

— Месяца?

— Да. Месяца февраля.

— ...?

— И всё.

— И всё!?

— А ты думал!? Это — всё. Моё последнее слово. И то, только потому, что я знаю свою мать, и ты нам хорошо помог. Не вздумай крутануть дела назад — накажу жестоко.

— Ну что, мужики, вы закончили?

— Да Толик, заходи. Коля, забирай чемодан с премией и дуй отсюда. Толя, собирайся, отмечаем командировочные и — в часть.

===== Финал службы.

Не прошло и недели после нашего возвращения в часть, как поступили приказы. Одним пакетом. И звёздочки и переводы.

— Норррмально. Не знаю, как у вас, мужики, а мой мир трещит по всем швам. Мозги не успевают переварить события. И представить не мог, что в нашем Союзе такое возможно.

Это мы сидели в Стрию, в кабаке. Мне оформили отпуск на пару дней, якобы, из-за приезда родственников. Команда обмывает звёздочки и прочее.

— Александр Николаевич, ты не один такой. Я и не чаял так быстро стать полковником.

— Я не только о том, Кира, я вообще. То, что нам туфту чешут и партия, и замполит, и газеты — это было понятно. А вот, что всё настолько продажно — не думал. Противно.

— Эт самое, а я теперь нисколько не сомневаюсь, что всё так и будет, как нам рассказывал Александр.

— Ну, уж, нет! Не будет! Что я, зря «прыгнул» с капитана на полковника?! Жилы порву, всё, что от меня зависит, сделаю, но постараюсь изменить историю.

— А меня интересует один вопрос: этот генерал, из финансового управления, он, что, правда, лишился потенции, так сказать?

— Га-га-га!

— Ну, кто о чём, а вшивый о бане.

— Что бы ещё нашего Кармышова волновало?

— Не, ну, правда, мужики, любопытно ведь.

— Га-га-га!

— Серёга, сам подумай, стал бы он так жопу рвать, при других раскладах?

— Александр, а ты и нас так бы мог прижать?

— За кого вы меня принимаете? Мы — команда. Это дело добровольное. В самом плохом случае, сотру память и отпущу на всё четыре стороны. Да и таким способом можно прижать только Серёгу.

— Га-га-га!

— Ну что, звёздочки обмыли, назначение — тоже, хватит с вас. Теперь вы до 91-го — не пьёте.

— Саня! Саня! Ты чё, брат?! Не надо! Не делай этого!! Как мы жить-то будем?!

— Ага, купились!

— Тфу на тебя!

— Зараза!

— Это не смешно.

О связи и взаимодействии мы договорились. Остальная часть службы докатилась ровно. Проводил занятия по рукопашке иногда, в тесном кругу, служил, совершенствовал свои навыки. Звонил прямо с городского телефона части через восьмёрку. Домой, Ковалёву, офицерам. Мои офицеры устраивались на новых местах, перевозили семьи, меняли квартиры и дома. В апреле мы с Кучеренко минировали учебные головки и взрывали. Взвод охраны, и я в том числе, стояли в оцеплении. К учебной боевой головке привязывали проволокой по периметру сорок килограммов тротила и подрывали. Осколки за полкилометра разлетались по лесу. Один, в соседнее дерево, где я стоял, врезался. Здоровый такой, как тарелка размером, с рваными краями. Головка — в куски, скоро и наша страна — так же...

В начале мая меня уволили в запас, в первой партии дембелей. Никакой дембельской работой не подгружали. Это прощальный подарок команды.

Вот я и за воротами части. Май, пахнет весной, девушки за окнами автобуса ходят уже в лёгких платьях. А мы паримся в ПШ — полушерстяном кителе парадной формы и таких же тёплых штанах. Но иначе — «не положено». Два года службы прошли. По-разному прошли. Главную ноту в настроении играет ощущение перехода. Пусть, последние два месяца были наполнены реальными активными действиями, но, всё же, не совсем теми, которыми надо. Я усилил свою физическую форму, усовершенствовал волховское искусство, успел создать заделы и в других направлениях, но это были предварительные действия. В кармане лежало, оформленное ещё Емцем, направление в ракетное училище. Отдельно — характеристика, скорее ода; в училище должны просто повеситься, если им не достанется такой замечательный солдат в качестве курсанта. Эти бумажки ничего не решали — мы уже договорились с Черноусовым, но мало ли?

Впереди ждало самостоятельное плавание и период активных, рискованных действий. Двадцатилетний пацан бы с этим не справился, ну а я... Не знаю. Умом понимаю, что другого пути мне не выбрать, но бьёт какой-то мандраж. Может быть, давит груз ответственности? Не знаю. Реакция молодого организма. В голове всё нормально.

— Фр-р-р-р-р. Фр-р-р-р.

Это Коля Белич, один из двух солдат, с которыми мы вместе едем домой. Это он что-то сказал. Он очень шустрый. Высокий, худощавый, жилистый и очень быстрый. Можно было бы его сравнить с Носовским персонажем Торопыжкой, но... Нет, нельзя, не подходит. Он не растяпа, хотя и не гений ловкости. Но делает он всё раза в два быстрее остальных людей. Говорит, двигается, одевается. Все по тревоге за 45 секунд успевали встать, накинуть на себя одежду, не застегивая её, запихнуть «по-тревожному» портянки и ноги в сапоги. У Коли за это же время было сделано всё правильно: все пуговицы застегнуты, портянки намотаны правильно — хоть кросс беги, и в строй становился одним из первых. Говорил он тоже раза в два быстрее, чем обычные люди. «Фрр-р-р», — как очередь из пулемёта. Поначалу даже было трудно разобрать его слова. Но за полтора года службы вместе я привык. Нормальный, спокойный парень из какого-то села под Черниговом. Больше ничего примечательного про него не скажу.

— Занг, занг. Жжок, жжок.

А это второй мой сослуживец ответил Коле. Вадим Шоков. Откуда-то с Кубани. Учился в техникуме на баяниста. Слова рубленные, злые, твёрдые, почти всегда с лёгкой ехидцей. Бывало он и «есть» так отвечал, что непонятно было — нормально говорит или с подколкой.

Никаких планов на этих парней у меня не было, поэтому внимания их неспешному дорожному разговору я не уделял. Адресами и телефонами мы давно обменялись. От части до Стрыя нас забросил наш армейский КУНГ, от Стрыя до Львова — тряслись на ЛАЗ-е. Сколько-то пробыли на жд-вокзале и разъехались каждый своим поездом. Помню этот момент в первой жизни. Служил с ребятами два года, почти родня. Ели из одного чугушка. Под дождём мокли, шлаковату разгружали, на учениях зимой мёрзли. А потом раз — пустота. Ещё не чужие, но уже не свои. По жизни — слишком разные люди. А клея не

возникло. Как, например, у афганцев, друг другу жизнь спасавших. Да... В этой вариации у меня в любом случае трепета в душе не возникло. А привлекать молодых, не воевавших нет смысла.

Запорожье после армии.

Вот я и один. Эдакий затянувшийся прыжок в пропасть. Поезд полз от Львова до Запорожья около суток. Вечно где-то стоял. Ну а я пребывал в прострации. Вроде уже сто раз обо всем передумал, всё рассчитал, но... Планы в нашей голове, а жизнь — снаружи, и она реальна.

Звонок в дверь, мама, поцелуи, радость, сестрёнка на шею вешается. Слезы у мамы на глазах. А у меня внутри пустота. Лицедействую: шучу, рассказываю, обнимаю, тоже целую.

— Ма, как вы тут?

— Хорошо. Сырники будешь?

— Я ж с армии, я всё буду.

— Таня окончательно выздоровела, сырники ей делала. Да и вообще, она может есть уже почти всё. Пока не рискую ей давать лук, чеснок, сильно кислое, острое...

— Это понятно. Что у тебя с Ковалёвым? Почему он тебя в Москву не забрал?

— Он хотел, только я ему условие поставила. Ну что я, девочка, что ли? Зачем мне ехать в другой город на съёмную квартиру? Да ещё и в качестве непонятно кого. Пока не разведётся с той, пока не женится на мне — никуда не поеду.

— Может это и к лучшему, активнее «булками» шевелить будет.

— Что? Я тебе воду в ванную набираю, фу, вонючий.

— «Булками» — это значит задницей. Жаргон такой. Спасибо, тьфу, благодарю, ма, ванна — это хорошо.

— Сань, а Сань, а как ты Николая заставил? Он мне ничего не говорит.

— Ма, потом.

— Нет, скажи!

— Яйца пригрозил отрезать. Всё, потом поговорим.

Люблю ванную. Может потому, что не мог её принимать два года. Солдатские помывки в душевой — совсем не то, а в конце прошлой жизни так и подавно — роскошь. Если быть точным, то следует сказать, что телу приятны ощущения. Это конечно не те волны эмоций, что были мне доступны до «усекания» души, но есть то, что есть, с этим ещё долго жить; фактически — уже привык к подобному состоянию.

— Что тебе баба с дедом рассказали?

— Что вашу часть расформируют, что ты с офицером едешь по другим городам, ищешь места для офицеров своей части, договариваетесь с командирами. А что, что-то не так?

— Не-не, всё так. А ещё?

— Ну, что ты там подай-принеси, вроде денщика. Поблагодарила деда Колю за деньги. Что это они расщедрились, так и не поняла? Бабка деньги с книжек сняла, золото на них покупает.

— Я знаю, ма.

— А где ты те деньги взял, что мне в декабре привез? Последнее время в жизни полоса

денег: дед от бабки подарил, ты привёз, Николай дал, когда гостил. Четыре года пусто, с хлеба на воду перебивались с Танюшкой. Почти. А теперь — густо.

— Мне офицеры небольшую премию дали за работу.

— Тысячу рублей?!

— Ты не всё знаешь. Места в других частях приходилось немного проплачивать, договариваться с командирами, то есть взятки давать.

— Так это они тебя под статью подводили?! От, засранцы! Чувствовала, что что-то не так! Хорошо, что ты уже отслужил и не попался. Мы с Танюшей в парк погулять идём. Пойдёшь с нами?

— Идите, я догоню. Мне позвонить кое-куда надо.

Мать ушла, я набрал Москву через восьмёрку. Нужно было узнать у Ковалёва подробности. Ему ещё работать и работать на благо Родины.

— Аллё, приёмная Ковалёва.

— Это Корибут, где Николай?

— У себя, переключаю.

— Слушаю.

— Это Корибут, как дела? Я уволился, приехал домой, а воз и ныне там.

— Саня, я стараюсь, жена на второе судебное заседание уже не приходит. Скоро будет третье, если даже не придёт — всё равно дело рассмотрят и нас разведут, я не виноват!

— Принято. Но смотри у меня, саботажем не занимайся.

— Не-не-не! Мне самому не по себе. Без Зины.

— Ладно, не буду мамке деньги на телефоне наговаривать, пока.

— Сань, а может, пока суды, хоть разочек...

— Ту-ту-ту-ту...

Сходил в парк, нашёл мать с сестрой. Походили, погуляли. В голове всплыли ассоциации. У меня было пятеро детей, так что было что вспомнить. Четыре года Танюхе скоро будет. Хороший возраст: ещё маленькая и забавная, но уже малохлопотная: многое делает сама. Однако за душу не брало. В той жизни у меня было замечательное лето: оттаивал душой после армии, наслаждался кругом семьи, потом в горы с отцом ушёл, потом с другом ещё по Крыму побродил. Сейчас всё не так. Нельзя дважды войти в одну реку. Моя река изменилась радикально. Не останусь с мамой. За душу не берёт, то есть мне это не нужно и не интересно. Если буду плохо играть сына — может, если и не разоблачить, то докапываться, нервничать зря. И вопрос времени. Времени очень мало, а сделать надо много. Почти зря домой припёрся.

— Ма, я поеду к деду с бабой, может там и заночую.

— Саня, завтра поедешь, мы так мало поговорили!

— Нет, ма, поеду, бабушка тоже соскучилась.

— Саня, так нечестно, я тебе почти ничего не рассказала. Как Тане становилось всё лучше и лучше, как Коля приехал — это был просто праздник какой-то. Саня!

— Ма, мы не расстаемся навсегда, мне ещё в Днепр ехать, с учёбой решать, прочее.

— Сейчас же май! Успеешь десять раз.

— Ма, кончай! Я так решил.

Прыгнул в такси и уехал к деду с бабой. Рассказал им о своих свершениях за последние четыре месяца, выслушал их отчёт о делах праведных. Книжки закрыли почти все, это около миллиона. Из них примерно половину перевели в золото. Выполнили разведку. На нашем

ДД в то время цыган жило немеряно. Несколько адресов наркоторговцев старики выявили. Заночевал у деда с бабой, если это так можно назвать. В час ночи пошёл на дело. Взял дедов велосипед, свой лук и прочие инструменты. Ночь прошла, можно сказать, привычно. Три двора — три притона. Стандартный улов в трёх видах ценностей: деньги, сберкнижки, золото-брильянты. И наркота, которая для меня ценностью не была, её я просто вытрушивал в уборную. Ещё один вид добычи: информация. Дед Коля сильно просился пойти со мной, но я не взял. Мне его «вязать кровью» незачем — и так родные, убивать деду приходилось — «размачивать» тоже нет необходимости. А с моими добавочными способностями лучше не иметь слабых звеньев рядом, чем иметь помощника.

В последнем дворе взял машину, закинул старикам добычу и велик, быстро привёл себя в порядок, отогнал тачку в центр города и вернулся на ДД. Полдня отсыпался. Добыча посчитана, работа на пару месяцев по финансам у деда-бабы есть. Больше мне тут делать пока нечего. Собрался, взял чуток денег и уехал на автобусе в Днепр.

Днепропетровск после армии 23 мая 1988 года

Заглянул в Универ, нашёл сначала свою новую группу, в которой учился после армии. Зашёл в аудиторию, откровенно поразглядывал девчонок. У нас было четыре парня и двадцать девчонок. Прикладные математики. На них у меня были планы на будущее. Ещё не окончательно привык к гражданке. За период службы привыкаешь видеть только цвет хаки и мужиков. Когда в поле зрения цветные платица — глаз радуется. Впрочем, сейчас это не про меня.

Любопытно было наблюдать энергетику, линии судьбы известных мне людей. Прогресс в волховании был. Не очень большой, но достаточный, чтобы видеть главные черты личности. Девчонки в этой реальности меня ещё ни разу не видели, поэтому шутили, подначивали. Редкая могла выдержать пристальные разглядывания в упор.

— Чего уставился?

— А ты кто?

— Ты с психушки сбежал? — подруга Лисовой.

— Когда выпустили? — Наташка осмелела за компанию.

— Ха-ха-ха!

— Не смотри так, ты меня смущаешь.

— Замуж возьмёшь? — это Аня, бойкая, как всегда.

Только староста класса, Лариса, догадалась: «Вы из армии? Будете учиться в нашей группе?»

— Умница Лариса. Угадала. Хотя интуицию ты сейчас не использовала... Ага, значит... Значит вычислила. Всё равно — умница. Но это тебя не спасёт.

— От чего не спасёт?

— От работы, девочка, от работы. Не сейчас, отгадки будут потом.

— Вы предсказатель? Экстрасенс?

— А на кишках гадать умеете?

— Кишки выпускать никому неохота, они вонючие. Могу просто так погадать.

— Погадайте мне. А как вас зовут?

— Александр. Тебе, Аня, гадать нефиг. Не поедешь ты в село, не пушу.

— Откуда вы знаете наши имена?

Наташа, моя бывшая любовь. Ничего. Пусто. Абсолютно. Ни струночки не дрогнет внутри.

— Я много знаю, Наташа. Ты тоже не поедешь на свой новомосковский трубный завод.

— И я хочу!

— И я!

— И я!

— Ты, Юля, будешь и дальше возле Малышевой хвостиком.

— Ты, Лена запомни такую мысль: сверчок может не только сверчать, но и врать.

Сейчас Захарова не поймёт эту шараду, а через год, если вспомнит... Идём дальше. Наташа Лисова, первая красавица потока.

— Нет тебе счастья, пока слаба волей. Не судьба тебе дождаться из армии того парня. Даже если дождёшься — без толку. Федотова соблазнит тебя сигаретой, Толик, которого ещё нет — выпивкой, сексом и замужеством. Вроде бы, будет сын. Чтоб я потом не бегал: держи стольник на свадьбу.

— Ух, ты, круто!

— Больше степенухи!

— Наташа, настоящая?

— И я хочу.

— И я хочу!

— Расслабились! Дам ещё Ане, Ларисе и всё. Руки прочь! Сороки.

«Глупость совершил. Не нужно было деньги начинать раздавать. Клише старого мира. Здесь и сейчас — слишком эксцентрично и выпендрёжно. Так мог поступить бандит или успешный кооператор. На подпитии. Нужно следить за поступками. Оказывается, эмоции участвуют в принятии решений. Фильтр адекватности, так сказать. Придётся ещё больше головой работать, следить за собой, отморожком. Стоп! Эмоции? А какие такие эмоции? Думаю... думаю... думаю... Ага, есть ответ. Это были не эмоции, всё верно, Светозар не врал. Это сработали остаточные стереотипные программы молодого меня. Попустился слегка — и вот. Это терпимо, переживём, будем следить тщательнее.»

— Что со свадьбой? Кого замуж берёшь, солдатик?

— Марина, ты как всегда, остра на язык. Ладно. Наташа имеет шанс. Если устоит: не будет курить, пить, не выйдет замуж ещё года три.

— Ха-ха-ха!

«Зачем туда пошёл? Фиг его знает. Проверить ощущения? Может быть. Пижонская импровизация. Зачем деньгами сорил? Не жалко, но засветка. Где моё холонокровие? Ладно, наша цель: деканат. Мне нужны документы: зачётка, свидетельство об окончании школы, справка, что прослушал первый курс, направление в КВВКИУ РВ.» Документы сделали очень быстро: стольник декану за срочность — через час забрал всё у секретарши.

Зашёл в «Орбиту», поел мороженое. Ну... Что сказать?.. «Вкусно, но... Это не трогает мне доступны только интеллектуальные удовольствия, если так можно сказать. Хотя и тут вопрос спорный, персоналок пока нет, а видео салоны с гнусавым переводом будут казаться таким отстоем, по сравнению с 7Д-кинотеатром, что тест будет некорректен. Хватит рефлексировать! Вперёд!»

Добрался до жд-вокзала. Перед входом три цыганки подскочили с дурным вопросом: «Добрый человек, скажи, как до ГУМ-а проехать?» Ситуация ясная, как день. Потом будут

благодарить, гадать доброму человеку бесплатно, пытаться развести хоть на пятёрку. Цыганчата окружили, что-то гелготят на своём. Можно было бы отключить им почки — через пару суток сдохли бы. Но это лишняя трата сил. Используем Голос.

— По-о-ши во-он! Чу-урр-ки-и!

Эффект — замечательный! Моча, кал, кони, люди; кто-то упал и ногами сучит, кто-то на четвереньках уползает, кто-то в «эмбрионе» отлёживается, одна из взрослых просто убежала, другая упала на колени и закрыла голову руками. Спокойно прошёл ко входу в кассовый зал. Что ж мне на цыганву так «везёт» по жизни?

Крещение кровью остальных.

За следующий месяц я посетил с рабочим визитом: Емца в Киеве, Касьяна в Харькове, Кармышова в Одессе. Первым делом посетил Кармышова. Втридорога купил видеокамеру и видеоманитфон. Вместе с Кармышовым купили машину. Это было существенно сложнее. Но Одесса-мама позволила решить вопрос, пусть и, опять же, втридорога. Машина нам досталась — таксопарковская «Волга». Я не стал её никак переделывать, только затонировал. Опять же, если бы это была не Одесса, то вопрос было бы решить на порядок сложнее.

У Кармышова права были, ещё с училища, но ездил он плохо. У меня — наоборот: прав нет, но езжу хорошо. Стоит себе возле рынка такси, никого не трогает, не привлекает особого внимания, за милицией не числится. А внутри мы сидим, на камеру снимаем. Что снимаем? Как цыганские банды «работают»: карманы чистят, «гадают». Пока взрослая цыганка гадает, девочка лет восьми аккуратно «выпотрошила» сумку жертвы. Через час наблюдаем другую картину: женщина, которой гадали, идёт со стеклянными глазами под ручку с цыганкой. Аккуратно двинули за ними. Видеокамера у меня в специальной сумке с «окошком». Кармышов не понимал цели моих действий, но терпел. Парочку женщин мы провожали до какой-то многоэтажки, потом они зашли в подъезд. Подстраховки я никакой не увидел: непуганые ещё. Мы зашли в подъезд следом и ждали возле выхода, Кармышов курил снаружи, стоя в проходе лицом к подъезду. Глупо, конечно, но мне хотелось всего и сразу. Послышались шаги на лестнице. Когда шаги были уже почти возле выхода, Кармышов закивал головой. Цыганка ничего не поняла, а я выскочил сбоку, как чёрт из табакерки, один удар в горло — только ртом воздух хватает, но не кричит. Забрал из ее рук сумку: часы, серьги, колечки, деньги, сберкнижка. Раскрыл пошире, Кармышов направил «окошко» сумки внутрь, чтобы всё снять.

— Серега, иди к машине, я тебя скоро догоню.

— А может, и я с тобой? Женщина — очень даже ничего...

— Серый...

— Понял.

Узнал адрес, уж не знаю: соврала — не соврала, свернул шею, сумку забрал с собой.

— Почему ты не отдал ценности той красотке?

— Это была бы засветка. И перед ментами и перед цыганами. Робин Гуды встречаются редко. Кроме того, а в какой квартире она живёт? Или пусть ценности заберёт первый встречный? Время!

Умом понимаю, что нужно жалеть пострадавшую, вернуть ей ценности. Но чувства

жалости нет. Тот же ум советует не рисковать даже при низкой вероятности провала. Работаем дальше.

В нужном районе стоим, дежури́м. На вокзале я разыграл наркомана, таксист отвёз меня к знакомым цыганам за дозой. Есть у таксистов такая услуга. Дозу купил, двор посмотрел, адрес запомнил. Теперь стоим неподалёку, смотрим. Номера на нашей «Волге» левые, перед посёлком переставили. Маленькая, лет пять, девочка забрала у наркоши деньги, через пять минут вынесла ему шприц. Я наблюдаю в бинокль, Кармышов пишет на камеру. У камеры есть режим приближения. Через час ситуация повторилась. Сергей не понимал: чего мы ждем? Ага, вот этого и ждали! Этот наркоман пошёл в соседний двор. Это и есть притон.

— Серега, сначала я войду один, ты заходишь через две минуты и ничему не удивляешься, лады?

Подошёл, постучал, открыла пожилая цыганка. Стандартный удар в горло, затолкал в дом, свернул шею, нежно положил на пол, чтоб не громыхнула. Походил по дому — больше дееспособных не было. Кармышов зашёл внутрь и скривился. Было от чего. В притоне пребывало всего три наркомана, но видок был специфический, да и запах в доме...

— Снимай это всё, Серега, и сам запомни хорошо.

Наснимав на одну кассету нашего любительского видеоматериала, я решил не продолжать. Перешёл к реальной составляющей. После разведки мы пошли ночью на дело. Ход событий напоминал операцию с Юревичем. Были и отличия. Юревич — резкий, злой, обиженный на начальство, несправедливость системы и весь мир. Для него наша акция была почти естественна. Но и ему всё далось с трудом. А Серега Кармышов — бабник, балагур, гуляка. Опять же, не десантник, не воин-афганец, а самый обычный ракетчик. Для должной мотивации пришлось заниматься видео. Тем не менее, мой труд не пропал напрасно. Сергей прочувствовал цыганскую специфику. Взрослых дорезал без жалости, а в последнем из трёх дворов, что мы брали в ту ночь, скрипя волей, сумел зарезать и цыганчёнка средних лет. Проникновение в дома перешло на качественно другой уровень. На одесской барахолке у одного жучилы купил несколько приспособ. За лишнюю десятку он примерно показал, что как нужно делать. Вроде, простые железяки, а сколько нам открытий чудных... Именно открытий! Ххэ.

— Сам сможешь превратить сберкнижки в золото? И не засветиться!?

— Не уверен.

— Тогда так, оставляю тебе все деньги. Они понадобятся на разных этапах. Не забудь постепенно разменять сотки и полтинники. Золото тоже остаётся тебе — оно не ржавеет. Книжки заберу себе — их нужно превратить в деньги и золото. Теперь вдвоём едем к Емцу.

— Его тоже будешь «крестить»?

— Всех надо Серега, потом поймёшь.

* * *

— Норррмально. Всё понимаю. Б..дь! Нет! Нихрена не понимаю! Саша, зачем это нужно?! Почему нужно обязательно убивать?! Почему мы все должны через это пройти? Ладно, Толик. Бог с ним, что Серегу заставил. Но Касьян, его — как? Он же у нас добряк семьянин... Неужели у тебя нет души — детей резать?! А ты-то как смог, Сергей Иванович. Серега, а?

— Отвечаю по порядку. И вы, Александр Николаевич, и остальные, должны пройти боевое крещение. Возможно, придётся закупить оружие, возможно, будет нужно купить человека. Есть и ещё планы, где могут понадобится деньги. Зачем вас «вязать кровью»? Не для проверки преданности делу. Это вопрос психологии. Я, да и вы сами, должны быть в себе уверены; уверены, что когда настанет нужный момент, вы сможете нажать на курок и отдать приказ. Так уж вышло, то и я, и вы — не десантники-афганцы. У которых по десятку духов за спиной. А убивать, может статься, придётся ни в чём особо не повинных ментов и советских чиновников, членов КПСС. Но если мы не сделаем того, что должны — потом погибнут все. Только не сразу, не все от пуль, некоторые выживут лично. Но народ вымрет, как индейцы Америки. Одна из программ уничтожения русского народа, которая работает сейчас — цыгане. Социальные паразиты. Почему убивать? Если действовать по закону — откупятся, их крышует милиция. На второй видеокассете есть звук — послушайте. Советская система достаточно прогнила, чтобы на неё не рассчитывать. По нашим законам нельзя привлечь ту пятилетнюю девочку ни к какой ответственности, чем цыгане и пользуются. Она и сейчас: один из винтиков в машине уничтожения, а когда вырастет — будет вполне работоспособная деталь. Почему вы все должны пройти через это? Пускай, в 91-м препятствием к достижению цели может стать честный милиционер, вы это будете знать, что он ни в чём не виновен. Простой цепной пёс власти. Стоит поперёк дороги, мешает нашему плану. Как быть? Рука не должна дрогнуть. Есть ли у меня душа? Обкусанная. Но даже если бы предки мне оставили чувства — резал бы и плакал, плакал, но резал бы этих детишек. Из яйца кобры вылупится кобра, а не птенец.

— Александр Николаевич, вы кассеты посмотрите, там всё просто, как сиськи.

— Эх, Серега-Серега... И ты... Ладно, включайте телевизор.

Емец фильмом не удовлетворился. Сергея мы отправили в Одессу, а мне пришлось повторять обосновательную процедуру оперативной разработки цыган в Киеве. В конце концов, Емец убедился.

— И всё же, детей... Как-то... Не по-человечески.

— Знаю, но они для нас — не люди. Нас они за людей не считают. Мы для них — добыча. Цыгане оставили у себя родовой строй. Теоретически, это значительно лучше, чем то социальное устройство, что у нас сейчас, и, тем более, чем сейчас на Западе.

— Ты был на Западе?

— В той жизни. Продолжу. Только теоретически. А на практике их повышенные выживание и устойчивость, нашему народу — только во вред. Если бы мы наказывали семью русских бандитов — я бы не тронул не только детей, но и жену. А с цыганами не так. Их дети не попадут в детский дом. Даже если попадут — сбегут к родственникам. Те их научат жить по-своему. Так что, из этих детей не выйдет не только строителей коммунизма, но даже любых нейтральных граждан. Выйдут социальные паразиты, наподобие грибов таких, на деревьях растут, полукольцами. Постепенно такие паразитные программы уничтожат не только страны, но и народы, в том числе и русский.

— А какие ещё есть паразитные программы, как ты говоришь?

— Водка, сигареты.

— Это не подходит. Что ещё?

— Ищите вариант, как увернуться от судьбы тяжкой? Ещё наше общество разрушает партхозноменклатура, я их называю новыми дворянами. С их детьми не так однозначно.

— Ты мне не оставляешь выбора.

— Неправда, вы можете выйти из команды. Я не смогу доверить вам руководить киевским филиалом, если не буду уверен, что вы пойдёте до конца, Александр Николаевич.

— А почему нельзя просто убить предателя Горбачёва?

— Его убить можно, но сейчас это бессмысленно. Решайтесь.

Комплексом мер я добился от Емца половинчатого согласия. Он пошёл на дело, но выторговал себе возможность уйти, если ему что-то покажется неправильным. Мне пришлось заставлять цыган много рассказывать. Это забирало время, но себя оправдало. В конце концов, деньги в этой акции вторичны. Рассказывали цыгане о клиентах, а это молодёжь, рассказали о СПИД-е, и о среднем сроке жизни наркомана, о гаданиях и выносах квартир, о ментовской крыше. Приходилось немного подколдовывать. Уровень владения энергиями постепенно повышался. Называется: попутная тренировка.

— Сколько у тебя братьев?

— Четверо.

— Все живут в Киеве?

— Нэт, трое живут в Киеве, а тэбэ зачэм?

— Тебе всё ясно, Александр Николаевич, насчёт воспитания детей?

— Да. Давай, этого я сам.

— Не возражаю.

С технической точки зрения операция прошла вполне нормально. Но детей Емец не смог.

— Александр Николаевич, сможете превратить сберкнижки в золото? Кармышова я не «подгружал», но вы-то — человек ответственный?

— Хорошо, сделаю.

— Тогда весь «улов» оставляю пока у вас. Мне предстоит самое трудное: Касьян.

— Бедный Кирилл. Ты его будешь ломать, как меня?

— К сожалению, буду.

— Ты, это... Не спеши. На детей напирай, что они, мол, на наркотики падки. Ну, ты понял. Кира детей любит. Своих.

Испытание Касьяном было самое тяжёлое. Видео, рассказы, оперативная разработка — мало. Придумал ещё один фокус. Мы с Кириллом ходили под видом партийцев в морг, разговаривали с патологоанатомом, в наркодиспансер, посетили нескольких родителей наркоманов, посмотрели на самих наркоманов.

— Здравствуйте. Мы из партийной комиссии по проблеме наркомании. Обком озаботился данной проблемой. Это секретарь по идеологии, а я — идеологический сектор обкома комсомола. Вопрос деликатный, партия пока не готова поднимать шум. Нам поручено провести предварительное исследование вопроса. Вы, как практикующий врач-нарколог, можете нам помочь. Кстати, вы член партии?

Как-то так это всё и происходило. Но Касьяну этого было мало. У него самого было трое детей, да и склад характера: спокойный, добродушный, рассудительный. Как командир мирного времени — идеал. Я уже, фактически, сдался. Даже не было настроения готовить сольную акцию. Помог случай. В гостиницу позвонил Касьян и попросил встретиться. Оказалось, что в его училище был застукан с анашой курсант. Этот курсант — бывший солдат-афганец, поступил по льготе, из беседы с ним выяснилось, что он привык к зелью в Афганистане, а тут продолжил. Касьян в доверительной беседе выяснил: в Харькове он брал наркотики у цыган. Только личный опыт решил дело. Я не поверил в такое счастье! С

Касьяном решил не нагонять ужаса — детей «мочил» лично, его выгонял из дома. Отработали стандартную программу, я выдал Кириллу ЦУ и поехал в Краснодар.

Краснодар после армии.

Поезда, поезда, поезда... Мне приходилось ездить. Не очень много. Не мог спать в поездах. Раньше. А теперь сплю крепко. Маленький приз за потерю чувств. Много об этом думаю. Не раскисать!

С вокзала позвонил Рубану. Он тут уже почти три месяца обитает. Суббота, должен быть дома.

— Саша, подъезжай ко мне домой, эт самое, до понедельника всё равно мы ничего не будем делать. Запоминай адрес...

* * *

— Здравствуй, Александр Владимирович, эт самое, рассказывай, какие новости?

— Добывал ещё денег на будущее, пару дней гостил дома, документы из Универа забрал. Побывал в гостях у всех наших, кроме Юревича.

— Ну, ты, эт самое, электровеник.

— Время поджигает. Вам это не видно, а у меня в голове часовая мина тикает: «91-й, 91-й, 91-й...»

— Расскажи, как там наши устроились на новых местах, отдохни от своей мины.

Многое обговорили с Рубаном за эти два выходных. Он устроился заместителем у Черноусова. Лучше трудно придумать. В понедельник меня оформили в училище: учебные документы, место, форма, постельное бельё, оформление допусков, подписки о неразглашении, закрепление оружия и прочее. На это ушёл весь день. Вторник начался с общения с Черноусовым. Ничего особенного: тайны я ему не выдавал. Скорее всего, он удовлетворял любопытство. Воспользовавшись случаем, я закрепил свою исключительность. У меня оставался маленький «хвостик» июля и август. В июне курсанты сдают экзамены, а в июле у них каникулы: разъезжаются по домам. Мне посещение дома не было нужно, а работы — валом. Если бы я поступал в училище обычным способом — то до августа мне тут делать было бы нечего. Но я перевёлся, поэтому имел формальное право получить доступ в помещения, к учебному процессу, к людям. «Выторговал» у Черноусова свободный доступ к учебным ресурсам: курсам, библиотечным материалам, посещению спецклассов. Это бы мне обеспечил и Рубан, но всё равно через Черноусова. Я несколько облегчил нам задачу. Вениамин Валентинович удивлялся такому порыву математика стать ракетчиком, но, с другой стороны, сам же он возжелал стать ракетчиком... А что, другим — нельзя?

За остаток июля, по накатанной схеме, убедил Рубана пройти боевое крещение цыганами. Это было не очень сложно, чуть труднее Кармышова. Съездили в Ростов «на гастроли». Взяли в дело Юревича, разведали, разработали план и замечательно сработали. Рубан показал себя вполне нормально. Проблевался разок, но это нормально, не десантник, чай. Добычу я разделил напополам, дал поручения Юревичу и Рубану на конвертацию и вздохнул с облегчением. Один из трудных этапов остался позади. Команда проверена,

«обстреляна» — можно двигаться дальше.

Весь август напряжённо занимался. Сдал все зачёты и экзамены за первый и второй курсы. На первом курсе в военных училищах проходят курс молодого бойца. Предметов там несколько, но все упирают на здоровое тело. Это у меня было в армии. Физическую форму я подтянул: для ракетчика годилась; хотя тут пришлось напрячься. Строевая — так только что из армии, два года шагистикой наказывали. На втором курсе были более интеллектуальные предметы: химия, физика, высшая математика, инженерное дело. Химия — мой любимый предмет в школе, пару лет выписывал журнал «Химия и жизнь». В конце десятого класса даже колебался, куда поступать: на химика или программиста. Материал был новый, но принципы знакомые. Короче, химию одолел. Высшая математика: не смешите меня, какая она высшая, после моих пяти курсов ДГУ в первой жизни? Сдал легко. Физика: читал, как художественную литературу — уж очень мало там формул и они сильно простые. Основы баллистики также одолел приемлемо. Не подумайте что я — гений. Во-первых, сильно помогали математические мозги. Во-вторых, помогала специфика «бездушности»: нет моральной усталости или отторжения, нет «не нравится»; прекращал учить только тогда, когда голова уже «не варила». В-третьих, объём знаний в военном училище был несколько меньшим, чем в любом гражданском ВУЗе. В-четвёртых, помогала мнемотехника. Различными приёмами мнемотехники я занимался в первом варианте жизни для своих детей: моих девочек мучили в постсоветской школе, причём забивали голову не знаниями, а информацией. Работа шла преимущественно на память. Решил им помочь. В сети можно было найти всё: нашёл, натаскивал своих школьниц, запомнил методы сам.

Наиболее любопытно было с рукопашным боем, но об этом — чуть позже.

В конце августа начали возвращаться из отпуска курсанты. Через пару дней наклюнулись проблемы в моём взводе. Странный перевод, хиловатый вид, свободное посещение занятий, странное рвение к учёбе — все предпосылки стать не только белой вороной но и изгоем. Поначалу от активного наступления ребят останавливало незримое наличие «блата». Я не считал нужным скрывать своё панибратство с Рубаном. Но, через пару дней, самый смелый, Сергей Свистунов, решил проверить меня на «вшивость», «наехал» в умывальнике.

— Слышь, Корибут, а чё это тебя запретили ставить в наряды?

— Мне нужно сдать академразницу. Всего лишь вопрос времени.

— А мне пофигу, твои проблемы, чё я должен за всякую блатную шелупонь корячиться?

А?

Пацан явно нарывался. Но ситуация неприятная: с моим привелигированным положением действительно нужно что-то делать. Тем более, что на всех этих ребят у меня есть планы. Просто отгораживаться от них нельзя. Подтянулись в умывальник другие курсанты.

— Первое. Ваши лишние наряды я компенсирую, пользуясь своим блатным положением. Чуть позже вы это увидите, пусть будет сюрприз. Второе, ты лично, ответишь за «шелупонь». Но не здесь. Завтра, на уроке по рукопашке.

Свистунов попытался меня остановить, схватив за руку. «Рычаг руки наружу», добивающий удар в солнечное сплетение — товарищ лежит, отдыхает.

— Я же сказал, завтра! Или вы хотите быть отчисленными?

Я повёл взглядом по толпе. Взгляд, это конечно не огнёмёт, но мои понты сработали. Кому охота откорячиться в училище два года, а потом загреметь в армию? То, что я

«блатной» — знали, а насколько — фиг его знает. Решили не связываться. Гордо протиснулся сквозь толпу и пошёл спать. «Отбой» уже скомандовали. Никто не был готов к такой странной развязке. Пока — отсрочка. Пользуясь свободным посещением, я на рукопашку не ходил. Обоснованно считал, что следует сначала подтянуть те предметы, в которых я слаб. Кроме того, предметы, нагружающие тело, сильно утомляют, потом труднее учить умственные дисциплины. Не судьба, придётся общение с рукопашниками начать несколько раньше. Не хотел. Поддаваться не собирался, а без этого будет буча. Плохо, конечно, жизнь вклинилась в планы, но что ж тут поделывать?

Русские стили.

Вот и занятие по рукопашному бою. Способ обучения здесь был своеобразным. Преподаватели показывали минимум, требовали думать самим, считали, что когда телу надоест получать синяки и шишки, оно само «вспомнит» или «придумает» приёмы. Мой тренер ушу придерживался других принципов: тщательно ставил правильность приёмов, постоянно указывал на типичные ошибки, работа шла «в обозначение». Начальный рост мастерства шёл существенно быстрее. Как оно дальше — не знаю, туда я ходил чуть больше двух лет. А методы обучения Рогдая мне не известны — получил готовое. Зачем мне было делать перевод? Дурак! Поступил бы на первый курс обычным способом, да и всё! Ах, поздно. Что там у нас ещё с рукопашным боем? Преподавали здесь — адепты русского стиля. Частично именно из-за этого и было выбрано КВВИУ РВ. Преподавателем по рукопашке у меня был Гирус Ефим Анатольевич. Он, правда, меня пока ничему не учил, но зачёт я сдать был должен. Теперь ещё и со взводом разбираться дополнительно.

— И как ты собираешься сдать мне зачёт? Ты ж нифига не учился?

— Я занимался рукопашным боем в других местах. Надеюсь, это зачтётся.

— Мало ли чему ты там учился, в других местах. Что ты умеешь?

— Осмелюсь сказать, что почти всё.

Это было наглостью и почти правдой. В первой жизни сначала было ушу. Потом, во второй половине жизни, когда настали смутные времена, пришлось возглавить оборону района. В этот период очень плотно сотрудничал с разными борцами, преимущественно самбистами. А уж науку Рогдая сложно переоценить.

— Да? Нью-нью. — В голосе препода сквозило сомнение.

Минут пять пришлось убеждать его в том, что я могу вступить в учебный бой с его подопечными, которых он обучает уже целых два года. И кувыркаться заставлял, отжаться заставил, мышцы скептически осмотрел... Махнул рукой: «Ладно, раз сам настаиваешь...»

— Можно вот с ним, — показываю на Свистунова.

— Да ты чё?! Сергей в этом классе — лучший рукопашник!

— Ефим Анатольевич, разрешите, я не больно этого новичка, так, для науки, чтоб не зазнавался? — А смотрел Свистунов зло, зло.

— Ладно, только без травм! К бою!

Вчерашнего активиста я бил по неуязвимым местам, но сильно и больно. Старался ничего не сломать. Сначала длинной плетью, самым кончиком среднего пальца хлестанул по его кончику носа. Боль, лёгкий шок, слёзы. Затем отбил ноги, руки, колени, надавал пощечин, уронил пару раз на спину. Он попытался даже лупануть меня, в нарушение правил,

в пах. Как же, держи карман шире! Удар в пах — первый удар в ушу, хотя работа идёт в обозначение. Соответственно, рефлекс против паха у меня были наилучшими. Ногу затёр, в «солнышко» пробил. Гирусу это надоело, он остановил бой.

— Вот пример того, как не должен вести бой настоящий боец. Учю, вас, учю... Бить нужно совершенно в другие места, на поражение, а не «танцевать». Так где, ты говоришь, занимался?

— Дед учил, он в ОСНАЗе у Сталина служил.

— Да-а? Нью-ню... Может и с двумя справишься?

— Давайте сразу с четырьмя, чего время терять?

— У нас тут не институт благородных девиц, я разрешу. Может, передумаешь?

— Нет, я справлюсь.

— Нью-ню, давайте, вот вы, четверо.

Этих вырубал в солнечное и горловое сплетения. Причём, сделал это очень быстро.

— Вот это другое дело, так и надо действовать в боевой обстановке. Только ещё жёстче, добивать нужно.

— В бою — буду, тут — не вижу смысла.

— Недобитый встанет и зарежет тебя ножом.

Надо заметить, что из этой четвёрки все ещё судорожно хватали воздух ртом.

— А если б их было больше?

— У меня хорошая подготовка.

— Нью-ню... И больше, говоришь, потянешь?

— Хоть всех.

— У, ты какой! Взвод! Ставлю задачу: взять в плен новичка, как там его... да, Корибута! Постарайтесь ничего ему не сломать и не убить. Взять в плен и связать. Начали!

Отдалённо эта месиловка была похожа на армейскую демонстрацию. Разница была в том, что эти ребята действительно имели несколько большую подготовку. Пришлось работать ещё жёстче. Бил ладонями по голове, посылая в нокауты, в пах со средней силой, руки-ноги отбивал на блоках безжалостно. Но ребята терпели боль, вставали заново, хромали ко мне, опять получали. Не могу сказать, что сильно запыхался — как-никак, бегал на длинные дистанции, но всё же несколько подустал.

— Всё! Хватит! Вы все условно убиты!

— Нет, ты их не добил.

— Это учебный бой, как вы предлагаете их добивать?

— Это ты сам должен придумать.

— Вот он я, покажите на мне, как нужно добивать сокурсников на тренировке.

Я подошёл к Гирусу, расставил широко ноги и руки, эдакая звезда получилась. Пусть ударит, я бы не защищался. Гирус посмотрел в глаза. Что-то почувствовал. Ситуация сразу изменилась. Никуда бить он не стал.

— Ладно, замнём для ясности. Останешься после занятий, зачёт у тебя приму.

После конца урока мы с Гирусом остались в зале одни.

— Давай потанцуем, курсант. Работаем быстро но в обозначение. Слегка подыгрываем на пропущенных ударах. Это для реалистичности. Понимаешь?

— Да, я так работал.

— Отлично, поехали.

Ох, и «потанцевали» мы с Гирусом! Хотя условность поединка накладывала свой

отпечаток, но картина вышла действительно реалистичная, Гирус подыгрывал честно. А картина такая: примерно 6:1 в мою пользу.

— Никуда не уходи. Я сбегаяю, позову наших.

* * *

— Ну, воин, показывай, на что горазд!

Это Гирус привёл преподавателя по термеху Бочкина Александра Александровича и преподавателя расчёта баллистики ракет Вишневецкого Сергея Владимировича. Термех нам скоро начнут читать на этом курсе, а баллистику будут давать на четвертом. Но об этих людях я уже был наслышан. Они были организаторами Центра славянского мастерства, в котором происходило много чего интересного, фактически, из-за чего я и стремился в Краснодар. На этих ребят и Центр переподготовки спецназа, который вырастет из Центра, у меня были планы. Поэтому выложил по полной. Повалил всех по отдельности, потом — всех разом. Предпочитал сработать несколько жёстче, но не давать им даже повода подумать, что они имели шанс. Продемонстрировал Голос. Они, в ответ, решили продемонстрировать бесконтакт. К этому моменту я уже неплохо продвинулся в волховании, на программный уровень выходил быстро, но неглубоко. Мог наколдовать быстро, но по мелочи. Бесконтактный бой — самый примитив, с точки зрения магии. Обман чувств. Если требуется не просто заставить противника упасть или промахнуться, а, например, остановить ему сердце — это следующий уровень. Это уже вмешательство не в сознательную зону программ, а в бессознательную. Это труднее. И дороже для применяющего. О цене расскажу позднее.

— Почему тебя не берёт бесконтакт?

— Есть два слепца, которые нащупали на земле дубины и лупцевали друг друга, а зрячий от этих дубин легко может увернуться.

— Да, объяснил... Красиво, понятно и бесполезно...

— Чтоб было полезно, нам нужно обсудить ряд вопросов в узком кругу.

— Чего тут обсуждать?! Ты нам нужен в Центре! Это надо как-то провести по училищу, по документам. И всё!

— Это само собой, но не всё так просто, не торопитесь, Александр Александрович. Ещё раз повторяю: есть необходимость поговорить. Причём, не полчаса. Долго. Хватило бы и трёх часов, но практика показывает, что возникают дополнительные вопросы. Реально нужно рассчитывать на целый день.

— Предлагаю собраться у меня дома в ближайшее воскресенье. Тебе, Корибут, постараемся выбить увольнительную.

— Всё проще. Рубан, новый зам Черноусова — наш человек, он мне выпишет без проблем. Желательно и его присутствие.

— Договорились, у меня, в это воскресенье, с десяти утра. — Проявил инициативу Вишневецкий.

— Нет, ну ты скажи: откуда у тебя это?! — приставал Бочкин. Его слегка «напрягало» уверенное поведение «зелёного» курсанта, ревность, что ли, разбирала. До того, до моего «выступления», он был лучшим мастером.

— От предков. Как и у вас. Остальное — потом.

Воскресная встреча проходила на квартире у Вишневецкого. Рубан, как и предполагалось, оформил мне увольнительную. Сидели, чайовничали и разговаривали. Попросил вводную часть дать Рубана, чтоб не один я весь день горло драл. Тот рассказал, что знал. Иногда, по ходу дела, приходилось давать дополнения, уточнения, комментарии. Умолчали мы пока только о некоторых моментах наших действий за последние полгода.

— Знаете, Александр, если бы я сам не владел бесконтактом, то не поверил бы в перерождение душ, общение с предками.

— Нью-нью, не поверил бы он. А откуда иначе у двадцатилетнего пацана ещё могли взяться такие навыки? Валял нас, как хотел.

— Неважно. Сейчас — верю.

— Напрашивается естественный вопрос: почему мы? Теперь становится совершенно понятен смысл такого странного перевода из Днепропетровского университета к нам, в заштатное военное училище. Вам нужны мы. Но зачем? В смысле учёбы мы вам, Александр, дать ничего не можем.

— Ничё не заштатное, нормальное училище!

— Ефим, помолчи.

— Эт самое, если позволите, отвечу я. Мы создали команду. Стоит задача: изменить историю, сохранить Союз, спасти людей. Саша знает многие ключевые моменты. Шанс есть, и неплохой. А вы, эт самое, нам нужны в команде.

— Да, Алексей Степанович сказал всё правильно. Я интересовался в прошлой жизни боевыми искусствами. Ваших высот не достиг, но о вас слышал, вы стали известными людьми. Вы все — патриоты. Никто из вас не эмигрировал в США, не струсил, не ушёл на гражданку, не стал «косить бабло» тоннами и жить ради этого. В данном случае мы вам доверяем, зная ваше будущее.

— Нью-нью, будущее они знают. Вы же его уже меняете, уже из того что вы рассказали про эти полгода, ясно, что много бабочек Брэдбэри сдохло.

— Га-га-га!

— Ты, эт самое, Ефим Анатольевич, не философствуй.

— И всё же, я так понимаю, у вас есть план. Какое место там занимаем мы? Это как-то связано с Центром Славянского Мастерства?

— И да, и нет. Центр — это вы и есть. Но, с другой стороны, через время, он будет реорганизован в «учебный центр по подготовке офицерского состава подразделений военной разведки методиками русской боевой системы». Вот в этом виде Центр меня будет интересовать. Но и ваша роль очень важна. Без вас ничего не получится, мы играем с вами в открытую. С другой стороны, совершенно не вижу причин вам не примкнуть к нашей группе. Кто же защитит русский народ, если не вы!? Уж простите мне столь высокий стиль. Это так и есть.

— Я - «за».

— Да подожди, ты, Ефим! Моя душа говорит мне тоже «за», но вот... Нельзя ли каких-то доказательств... Кроме рукопашного боя.

— Эт самое, мы с ребятами у себя в части уже сомневались-сомневались... Были нам доказательства, некоторые события уже сбылись. Горбатый наши ракеты сократил,

например. Саша это предсказал ещё до встречи Горбачёва с американским президентом.

— Правильно, мы-то такого ещё не наблюдали, мы вас, вообще, недавно знаем.

— А телевизор — не доказательство?! Каждый день Горбачёв новую «дурку» гонит — это не доказательство?

— Подождите, Алексей Степанович, всё правильно, у ребят здоровая паранойя. Я могу дать вам доказательство. 7 декабря 1988 года будет очень сильное Спитакское землетрясение. Спитак — это город в Армении. Будет много жертв. Тут остаётся чуть больше трёх месяцев. Вот и убедитесь. А пока будем работать по ограниченной схеме. Никто вас не призывает изменить присяге, вместо лекций читать курсантам стихи диссидентов, готовить покушение на Горбачёва, портить наши советские ракеты!

— Эт самое, Саша, не кричи, не надо ребят так строго.

— Позвольте, замечу, Александр Александрович только высказал мысль, что неплохо бы ещё доказательств, фактов. Но! Это не значит что мы вам не верим! Умом понимаю, что к этому идёт. Как раз душа стонет, отказывается принять, как факт. Вот отсюда, мне думается, исходит желание Александра Александровича.

— Короче, вы спросили: что нам от вас надо, какие у нас планы и так далее. Отвечаю. Нужно реорганизовывать ваш Центр в центр по подготовке спецназа раньше. Дело в том, что в следующем году выведут войска из Афгана, а потом будет война в Чечне. Там тоже много русских пацанов поляжет. Мы можем тут врагам конкретно нагадить. Это ж не предательство: больше и лучше подготовить наших офицеров к боевым действиям?

— Мне думается, нет.

— От вас — бумажки, Рубана привлеките тоже. От нас — связи наверху. Мы уже имеем некоторый опыт пробивания... Кроме того, у нас есть свой человек в финансовом управлении. Постараемся на этот Центр привлечь побольше денег.

— Нью-нью...

— Кончай, Ефим!

— Если думаете что мы мелочь хотим из государственных карманов стырить... Можем дать доступ к информации.

— Если позволите, бумаги мы подготовим, Алексея Степановича привлечём, может быть есть что-то ещё, что можно сделать до декабря?

— Облегчить мне жизнь в училище. Пока это касается только Ефима Анатольевича и Александра Александровича. Нет времени дурью маяться на рукопашке и грызть термех стахановскими методами. Зачёты нужны.

— А что вы — нам?

— Саша, да ты чё? Кончай!

— Нет, я хочу фактов. Они считают нас патриотами, зовут в свою команду — должны доверять не на словах, а на деле. В конце концов, я же не денег прошу. Пусть поделится знаниями предков.

— Добро, будут вам валенки. Только не за зачёт. Зачёт, прошу вас, поставьте авансом, а насчёт поделиться... Во внешней школе вы работать и сами умеете, могу дать вам чуть лучшую работу на программном уровне. Вы это называете энергией, бесконтактом, полем. Голос, например. Но у этой науки будет цена, причём личная и немалая. Но об этом — потом.

— Это другое дело.

— Позвольте, есть ещё одна мысль. В наш Центр входит ещё несколько человек. Может

быть стоит привлечь кого-то ещё?

— Не знаю, Сергей Владимирович, смотрите сами. Я помню только тех людей, кто имел отношение к боевым искусствам. Желательно сохранить конспирацию. Лучше остальных использовать втёмную.

— Может быть, хотя бы Сергеева? Вы с ним уже сталкивались: преподаватель стрельбы. Очень достойный человек, смею уверить.

— Расскажите ему всё сами. И про землетрясение. Чтобы у него не было таких вопросов, как у Александра Александровича.

Уже после встречи, когда шли с Рубаном по городу, перебросились парой мыслей.

— Эт самое, хорошо, что не стали им про деньги, взятки, цыган рассказывать.

— Да, у ребят шок, кризис веры, так сказать.

— Ну, допустим, партии они верят не больше нашего, но вот узнать, что весь знакомый мир скоро рухнет... Нервы-то — не железные.

— Да, их несколько пробило. Кроме Гируса, тот — парень простой: пощупал, нащупал хобот — поверил в слона.

Вживание в училище.

С сентября потянулись обычные занятия. Академразницу я успел всю сдать. Рукопашный бой Бочкин поставил, физо — Гирус. Термех Бочкин тоже поставил, хоть и жёг меня взглядом — принципиальный человек. Хотя Сергеева ввели в курс дела, и зачёт он мне поставил, но на стрельбу я продолжал ходить. Это было реально нужно, и не было бесполезной потерей времени. Интуитивная стрельба очень хороша на дальних и средних дистанциях, уникальна на сверхдальних. А вот на ближних, до 7 метров... Тут важна скорость, навыки ухода с линии огня противника, перенос огня по целям, перемещение. Этого мне предки не дали. Поэтому у Сергеева я работал на совесть, до седьмого пота. С историей КПСС — своя история. В первой жизни я был наивным комсомольцем, хорошо выучил ту историю, что в СССР преподавали. На первом курсе ДГУ даже реферат написал. По экзамену было «отлично». Но препод в училище «полез в бутылку», давай меня проверять-перепроверять. Если бы не бездушность — полосонул бы гада. А так: холоднокровно отвечал на все его хитрые вопросы, называл даты и прочее. Итог понятен: всё нормально. Короче, с учёбой — вошёл в колею; с курсантами своего взвода — проставился, купил телевизор, видик и магнитофон в комнату отдыха — все были счастливы. Поползновений «пободаться» после рукопашки больше ни у кого не было.

Вишневецкий со товарищи оформили нужные бумажки, договорились с Черноусовым, нашим начальником, выписали Рубану командировку в Москву, он взял денег мешок и поехал. По телефону договорились с Ковалёвым о взаимодействии. Ковалёв с Рубаном сработали отлично: через десять дней Рубан был уже в Краснодаре с приказом на создание учебного центра по глубокой доподготовке офицерского состава методиками русской боевой системы на базе КВВИУ РВ. Точка. Все довольны. Центр не был привязан к разведке, как было раньше. Это давало больше плюсов, чем минусов. Нет такой секретности, можно учить большее количество людей, чем в первом варианте истории, нет лишнего шефства, а с Черноусовым мы живём полюбовно. Финансирование отдельной строкой. Учитывая наличие свободного нала и Ковалёва — почти неограниченно, но в рамках разумного.

Голосу, как и обещал, научил своих. Приняли в компашку, но о главном мы пока не говорили. До декабря занимались закупкой тренажёров, оборудованием всяких полос препятствий, спортзала, стрельбища, доукомплектовали штат. Заказали кучу оружия. Наше получили через Министерство обороны, а буржуйское приехало из Афганистана, трофейное. Из примечательного: сдал в училище вождение, получил права. Теперь будет несколько легче решать специфические задачи.

Как и в той истории, 7 декабря Армении сильно потрясло. Теперь новички прониклись окончательно.

— Как ты мог молчать о таком!? Сколько людей погибло! Наших, советских людей! Их можно было спасти!

— Успокойтесь, Александр Александрович. Саша нас предупреждал, так что и мы несём часть ответственности.

— Нет, пусть ответит!

— Эт самое, Бочкин, успокойся, тут нельзя было ничего сделать.

— А я отвечу. Во-первых, мне бы никто не поверил. Даже вы, и по более очевидным вопросам, не поверили. Во-вторых, это не совсем наши люди. Карабахский конфликт был совместной разработкой КГБ и ЦРУ. С подачи Горбача, других предателей, местных партийных руководителей Азербайджана и Армении, была организована Армяно-Азербайджанская война. Национальные элиты решили стать первыми скрипками в уездных оркестрах. Националисты пустили в обеих республиках глубокие корни. Идеология уже охватила массы. Потому я смею утверждать, что погибли не совсем наши люди. Не то чтоб мне не было их жалко. Но... Для лучшего понимания скажу, что их война после этого землетрясения сильно спадёт. После распада Союза они должны нажраться дерьма самостоятельности и свободы столько, чтоб опротивело. В перспективе, лет через двадцать, настроения несколько изменятся, будут лучше поняты истинные ценности. А сейчас мы для них будем врагами, если будем удерживать в Союзе силой. Свыше двадцати тысяч погибших и полмиллиона раненых, это конечно много. Но меня такими скромными цифрами не проймёшь. Почти весь Союз американцы «кончили». Это значит: уничтожили, слово из будущего. Неважно. Нужно постараться спасти других людей. Без натяжек: почти весь мир, всё человечество. Теперь вам пора вспомнить мои рассказы, поверить и проникнуться. Представьте, ваших правнуков будут отдавать на усыновление черножопым гомосекам, или, ещё хуже: на органы в США. И это ещё не самое жуткое.

— Мы прониклись, Саша, что предлагает ваша команда?

— Эт самое, ты Сергей Владимирович, если проникся, так начни называть Сашу Александром Владимировичем, для начала. Ему, как-никак, в той жизни семьдесят лет намотало. А наша команда много чего предлагает. Вот маленький пример. Ты, Александр Александрович, мучил его термехом. Ну, выучил он его, сдал. Молодец, заставил, принципиальный, блин! А сколько действительно полезного можно было сделать? Вон, Сергеев, права человеку сделал. Нужная вещь.

— А чего б ему права не сделать? Он меня так покатал, что и я не умею. Тут не поспоришь. Через канаву перепрыгнул? Перепрыгнул. Яму на двух колесах обрулил, в заносе рулит уверенно, контрзаносом пользоваться умеет, по городу летает лучше таксистов. Чё б мне ему экзамен по вождению не принять и права не сделать?

— Я понял, простите меня братцы.

— Ну-ну, Александрович, брось, мы все были Фомы неверующие.

— Это самое, давайте без лирики. План у нас есть, но теперь слушайте будущую историю более подробно; потом мы расскажем свои наметки; потом вы подумаете своими головами. Ну, и, это самое, может тогда чего путного своего подскажите. Лады?

Спустя четыре часа динамичного разговора, новички сидели удрученные и пили чай. Все мелочи уже выяснены, разъяснения от гуру из будущего получены, сырые идеи забракованы. Вишневецкий высказал свою идею.

— Позвольте предложить. Есть такая мысль. Вы планируете на базе нашего Центра потихоньку вербовать будущую «гвардию», с помощью которой будет сделан переворот. Может, ещё что по-мелочи будет в активе. Но ведь не зря вы изменили подчинённость Центра, по сравнению с оригинальной историей? Сейчас полным ходом идёт война в Афганистане. Это только вы, и теперь — мы, знаем, что через год всё кончится. Но ещё целый год можно этим пользоваться! Вот что я предлагаю...

Афганская операция.

Два месяца ушло на формальности. В середине февраля к нам в центр прибыло около сотни офицеров из разных афганских военных частей. Чины были разные, но выше подполковника никого не было, хотя мы звали. Не очень то и хотелось... Ещё около сотни человек набралось из разных других мест: пяток — из «Альфы», присланы для ознакомления, парочка — из ГРУ, чуть меньше десятка — из КГБ. Достаточно много офицеров было из ракетных частей: сказались связи обеих команд. Был и своеобразный фильтр. Мы не хотели учить абы кого. Глупо не пользоваться знанием будущего. Нет смысла учить какого-нибудь прибалта или азербайджанца. Зачем тратить свои силы и ресурсы народа на обучение офицера, который через три года будет овощами на рынке торговать? Соответственно, выстроили и фильтр.

— Галя, составьте анкету, из которой я мог бы понять такие вещи о человеке: степень корыстности, склонность к уходу из армии в случае трудных обстоятельств, привязанность к семье, место жительства родных, близких и друзей, куда он поедет жить в случае увольнения из армии. Желательно сразу увидеть степень самоконтроля, справедливость, склонность уйти в криминал.

— Постараюсь, Александр.

Это так мы общались с Вишневецкой Галиной Ивановной, два месяца назад, после любопытной идеи её мужа. Она вела в Центре вопросы специальной психологии и общение с элитарными объединениями. Если по-простому: следила чтоб методы использования скрытых возможностей человека, которыми мучил её муж, не свели офицеров с ума. А вторая функция означает, что она общалась с разными службами и органами. Генералам труднее отказать приятному женскому голосу, чем себе подобному. В любой части командование склонно послать на мутные курсы доподготовки пару разгильдяев, а не тех, кто достоин. Последние месяцы она и Гирус колесили просторы нашей Родины и набирали курсантов, где могли. Гирус демонстрировал возможности системы, а Галина Ивановна следила за качеством «товара».

В Афганистан за людьми съездили мы с Сергеевым. Сергеев показывал обычную стрельбу из оружия. Я — чудеса стрельбы на дальних дистанциях, превышающих километр, и рукопашный бой. А анкеты просил Гаю составить для отсева. Хотя некоторые черты

личности я вижу волховским способом, но этого мало. Так и ездили по горам, как работоторговцы. А командиры стонали: «Грабят! Лучших забираете! Кто воевать будет, пока вы этих «доподготовливаете?» Мы слушали, да ели. То есть, конечно, не ели, а забирали добровольцев. Да и преувеличивают командиры. Войска выводят из Афганистана, они это знают. Хотя «провожают» наши войска весьма «горячо». Ковалёв не только пробил финансирование, но и особый статус и полномочия. Ослы с золотом города берут. Ох, и прогнило же, наше Датское королевство... Не всё проходило гладко, где-то не давали людей, несмотря на все наши угрозы, кто-то из подходящих сам не желал ехать с нами. Тем не менее, свою сотню мы набрали.

Не обошлось и без приключений. Это, видимо, мой рок такой. В Джелалабаде в 15-й отдельной бригаде в 154-м отряде, командир, майор Петров, посмотрев на нашу наглядную агитацию, выдал: «Ерунда это всё, ваш цирк. Ничему вы нас научить не можете. А сами в горах не продержитесь и суток». Мало того, что он сам не желает пройти наш Центр, так он ещё и мешает мне других офицеров агитировать «за советскую власть». Это непорядок. Как выяснилось, «спецназ» работает по операции «Завеса». Я не стал уворачиваться от вызова судьбы.

— Мы ходим в горы вместе.

Зачем мне это? Я не был уверен в успехе на сто процентов. Но занятия волошбой давали всё лучшее видение программного уровня реальности. Это требовало проверки в экстремальных условиях. С другой стороны, если мы придём к власти и будем делать то, что я запланировал, то враги будут всеми силами пытаться убить меня, как ключевую фигуру. Лучше проверить мою способность выжить сейчас, до начала, не подставляя команду. Умерла — так умерла. Пусть остальные живут обычной жизнью. На их век хватит, ну а дети...

— Ты чё, серьёзно?

— Да, мы пойдём завтра. Караван на пятьдесят... Нет, на сорок шесть ослов, сорок человек «духов». Мы их возьмём.

— У тебя нет допуска.

— Александр Владимирович, вы не должны рисковать собой.

— Спокуха, Серега. Так надо. Или — или. Чтоб и не дергался никто напрасно. Не думаю, всё будет успешно.

— У тебя нет допуска! Ты не можешь ходить с нами на операции.

— А мы никому не скажем.

— Я тебя не знаю, вдруг, ты — шпион?

— Кончай втыкать заднюю, командир. По краю ходишь, а бюрократию взялся разводить: «Допуска нет, шпион»... Бросил мне вызов, так отвечай за «базар». Мне в рейде будет нужно: одна СВД, можно без прицела. Пяток магазинов к ней. Патроны к ней: 20 бронебойно-зажигательных, 300 — 7Н14. Можете на всякий случай взять любой пулемёт под совместимый патрон. Ещё у кого-то из группы должен быть старый «калаш» под 7.62. Желательна рация.

— Пацан, ты в своём уме? Ты сбрендил? Ты вообще, порох нюхал?

— Хорошо, отвечу.

Я подошёл к Петрову и посмотрел ему в глаза. Это не была магия. Самую малость. Я дал посмотреть ему себе в душу. Он всё понял. Пару раз в жизни у обычных людей бывают такие моменты. Голова светлеет, на ум приходит некое знание, никак не обусловленное

предыдущими моментами жизни. Умники говорят о проникновении в информационное поле, верующие — о божественном прозрении... Суть в том, что человек чётко понимает: это знание, не версия, не мысль, а именно знание, точная истина. Можно сказать, что в моих глазах майор увидел все победы Рогдая и Ярослава, всю мудрость Светозара, да и мой личный скромный опыт жизни — тоже. Но это всего лишь слова.

На следующее утро мы вышли группой из четырёх человек. Экипированы были своеобразно: «спецназ» шёл в обычном камуфляже, а я — по гражданке: одолжил у дружественного афганца бурку и папаху. Вертушка сбросила нас в указанном мной месте.

— Теперь нам один день идти, часов десять обычным ходом.

— Откуда знаешь?

— Бог надоумил.

— Ххэ...

— Дай АКМ.

Через десяток шагов я сделал три быстрых выстрела. Минут через пятнадцать мы подошли к засаде. Сверху в камнях лежали три душмана, ещё тёплые.

— Бля!.. Тут же метров семьсот до того места, откуда ты стрелял. Эт чё, как там, в части, фокусы показывал? Правда, что ли, тебе целиться не нужно?

— Ещё хуже: мне даже видеть глазами не нужно. Чтоб ты знал: у меня зрение — 0.5, близорукость, понял?

— А вдруг бы это дружественный «дух» был?

— Нет. Я вижу, что каждый из них уже убивал наших. Вижу отношение человека ко мне, к моей крови, то есть родичам, вижу опасность.

— Куда мы идём?

— К Хайберскому проходу.

— Ну да, правильно, там часто ослов гоняют. Про караван, я так понимаю, тебе тоже бог на ушко нашептал?

— Типа того.

— Ххэ, связался, блин!

К ночи пришли на место. Как ни убеждал Петрова, что опасности нет — всё равно выставил часового, костёр не разжёл. Я не участвовал в его стандартной суете — лёг, завернулся в тёплую бурку и заснул. В семь утра проснулся, попил воды, размялся, и огорошил свой маленький отряд.

— Через пять минут покажется головной дозор духов, через десять — будем стрелять. Найдите себе укрытия и не высовывайтесь. Мне нужен АКМ и СВД. Вы огонь без команды не ведёте. Мне помощь не нужна. Вы не должны себя обнаруживать, пока я жив.

Все офигевали от моей наглости, но решили до конца эксперимента терпеть. Вышколил ребят майор. Позицию для стрельбы я занял метров на сто вверх по склону. Тропа здесь делала глубокую петлю, длиной на километр. Взял в руки АКМ и «вынес» головной дозор. Потом перенёс огонь на основную часть каравана. Всё это происходило одиночными и в быстром темпе. Смена магазина выбиванием — заново стреляю, ещё один — достреливал ослов.

— Всё, вставайте, живых больше нет.

— Чё? Правда? Мля... Да... Чё дальше предлагаешь делать, ясновидец?

— Можете пошебуршать в шмотках, может чё приглянется. Время есть. Минут сорок будет безопасно.

Караван оказался смешанным: были и товары: магнитофоны, фонарики, джинсы, наркота; но были и боеприпасы: гранаты, патроны.

— Эх, жаль, «стингера» нет! Мне бы звёздочку дали лишнюю, пацанам — отпуск...

— Размечтался. Ничего бы тебе не дали. Звёздочку лишнюю твой начальник получил бы.

— Эт тоже возможно. Но ты — гад. Помечтать не даёшь.

— Не думал, что под шкурой злого на весь мир майора, найду мечтателя. Рожа, как у Шварцнегера в «Близнецах».

— Чё?! Какого нэггера!?

— Ничё, забудь. Кино такое есть, перейдёшь речку назад, посмотришь в видеосалонах.

— А-а... Слушай, фокусник, а ты знаешь, что мы на территории Пакистана?

— Я над этим не задумывался. Мне всё равно.

— Тебе может и всё равно, только звук я слышу...

— Точно, хорошо что сказал. Непосредственной опасности нет, но давай СВД и магазин с бронебойными.

Звук действительно был: шумели моторы вертолётов. Не стал выяснять почему они тут летают. Важно то, что не наши, это было чётко слышно. Два дуплета из СВД — два горящих пятна на склоне горы. Первая пуля пробивала стекло, вторая входила в чистую дырку и убивала пилота. Хлопотно сбивать «вертушку» с бронебойным стеклом, но возможно. Сидхи свои проверил, можно идти домой, то бишь, на базу, со спокойной душой.

— Всё, «купил» ты меня, фокусник. Хочу учиться, не хочу жениться!

— Правда?

— Га-га! Нет, неправда, жениться тоже хочу, но и учиться твоим фокусам согласен. А много ты так можешь? Роту, полк можешь положить?

— Не знаю. Не проверял. На людях. По мишеням расстреливал магазина четыре с «калаша». По «вертушкам» сейчас было несколько труднее. Не знаю. Интуитивная стрельба требует особой концентрации внимания. Само по себе это не утомляет. Сегодня первый раз по людям стрелял. Почти. Другие разы — не в счёт. Какая-то усталость накатила. Может быть есть предел. Выяснить что-то не тянет. А тебя?

— Не-не-не, тоже не тянет. А то ещё со спутником американским начнёшь «бодаться» — ну тебя нафиг.

— Ха-ха-ха!

— Так что там, насчёт вашего центра подготовки?

— Надо же, сомневался, а название запомнил.

— Я же разведчик, должен всё запоминать.

— Тебя берём по-любому, а вообще, просьба к тебе будет. Мы оставим тебе бланки анкет, пусть заполняют твои знакомые, если кого соблазнишь, шлют письма. От нас придёт вызов или отрицательный ответ, если что-то будет не так. Мы не всех берём.

— Ух! Вы какие!

— Да, мы такие. Ещё, просьба. Подписок не беру, но вы, ребята, не трепитесь об этом деле. Вам, конечно, не поверят, но мало ли...

— Александр Владимирович, а я тоже хотел бы так научиться. Но я — рядовой...

— А зачем тебе? Скоро приказ. Тебе осталось два-три месяца службы.

— Понравилось. Не знаю. Чудо. Возьмите меня, я буду очень стараться.

— Ты не офицер, а у нас — не частная лавочка. Откуда родом?

— Рязань.

— Не подходит. Есть только один вариант. Сильно советую тебе его использовать. Это может изменить твою жизнь, но выглядит неожиданно.

— Ну не страшайте — пуганый.

— Ты можешь поступить в Краснодарское ракетное училище. Курсанты этого училища проходят такую подготовку. Впрочем, не всё.

— Жаль, я мечтал в наше Рязанское десантное поступить после службы. До армии не прошёл по физподготовке. Бегаю я знатно, а вот руки подкачали. Может быть, служба в Афгане зачтётся и я поступлю. Тут, в горах, мне мои ноги значительно большегодились, чем руки...

— Нет, определённо ты должен быть с нами. Приезжай после службы в Краснодар, поговорим. Как фамилия?

— Погорелин.

— Так, Погорелин, отстань от товарища курсанта. Александр, а насколько далеко можно так стрелять?

— Обычная пуля с СВД сохраняет убойную силу на трёх километрах. Если достанешь патроны с тринадцатиграммовыми — то на четырёх километрах. А если ДШК допрёшь куда надо — о-о-о, кисло врагам будет. «Тора-Бора» сможешь в одиночку взять.

— У-у?

— С осликом. Патронов много нужно будет тащить.

— Га-га-га!

Вот так замысловато прошла пиар-кампания нашей доподготовки по методу русского стиля.

Краснодар, Центр, конец февраля 1989-го.

— Александр, позволь отвлечь, у нас проблема. Людей в Центр прибыло около двухсот человек, а казарма одна, и та не совсем доделана. Мы все в шоке. Не знаем — что делать.

— Нет у вас предпринимательской жилки, Сергей Владимирович.

— А что это такое?

— А-а, предприниматель, это навроде кооператора. Короче, найдите в городе шабашников, по ПРЭЖО и ЖЭКом прошвырнитесь на машине, тащите сюда за любые деньги, Рубан потом заплатит. У нас есть деньги.

— Откуда?

— Много будете знать... И ещё, кровати ставьте туда двухъярусные. А что делать? В тесноте, да не в обиде.

15 февраля СССР вывел последние войска из Афганистана. И мы получили незапланированное пополнение. Все офицеры, которых командиры не отпускали из Афганистана, приехали разом после вывода войск. Учёба сама по себе не принесла больших проблем. Бочкин учил рукопашке по своей системе, Сергеев — скоростной стрельбе без прицела на коротких дистанциях, Вишневецкий раскрывал возможности человека. И скрытые и не очень. Учились наши подопечные и лекарственным травам и съедобным растениям Кавказа. В самом конце был выход в горы на неделю. Всем всё понравилось.

Отмечу несколько неочевидных моментов. Всех учеников мы «брали на карандаш».

Выясняли для себя: чем они дышат, с тем, чтобы использовать это в 91-м. Галина, в редкие минуты перерывов и отдыха, раздавала анкеты, проводила тесты. Выявляла текущие черты характера, скрытые склонности. Нас, в частности, интересовало: уровень деловых качеств, руководящих навыков, предыдущий опыт в разных сферах. Нужно выяснить и «политическую сознательность», и ширину кругозора, гибкость мышления и гибкость морали. В час «X» нужно будет иметь представление о кадрах, и каждого поставить на то место, которое ему будет лучше соответствовать. Я в это не вникал, не нужно лезть под руку профессионалам.

Хотя... Разок полез. Очень горячо пообщался с Бочкиным. Ещё из прежней жизни помнил, что многие спецназовцы критиковали его приверженность к ножу, в то время как сами они предпочитали применять бесшумное огнестрельное оружие. Что есть хорошо. Этот мой маленький совет Александр Александрович воспринял в штыки, не просто болезненно, а он взорвался: и «яйца курицу не учат», и «возомнил себя сверхчеловеком», и «кто ты такой», — наслушался. Позднее он остыл, но в тот момент я направил к нему Галину. Галина разобралась, успокоила нашего товарища. Причины взрыва нам деликатно не сообщила. Ну и ладно. Своих проблем выше крыши.

На привалах, после того как Бочкин выжмет из ребят последние силы, мы проводили начальную идеологическую обработку. Это маскировалось под модельные ситуации. Например: «Что вы будете делать, если ваш командир напился и отдал приказ расстрелять из танка Горисполком?». Или: «Если ваше командование приняло решение ввести бронетанковую колонну в город и с каждого окна по вам стреляют из гранатомётов. Головная и замыкающая машины подбиты. Как на Саланге. Что будете делать?» Нас очень радовали редкие ответы наподобие: «Если выживу, вернусь в штаб и покрошу всех».

— Товарищи офицеры, сверху нас обязали включить в программу подготовки политинформацию. А замполит остался на базе. Экая неприятность! Поэтому мы с вами просто поговорим о политике и «за жизнь». А мы с чистой совестью сможем поставить «галочку».

— Везёт же вам, товарищ подполковник. А мы «калаши» только ставим...

— Га-га-га!

Вишневецкий, сквозь смех: «Нашу птичку попрошу не обижать. Вот кончатся курсы — езжайте к себе домой и ставьте кого хотите и как хотите. А тут прошу не пошлить. Лишний раз».

— Га-га-га!

— Ладно. Такой вопрос. Кто как думает? Хотят американцы мира, могут ли они стать нам друзьями? Сделали они счастливыми те страны, что находятся под их контролем? Давайте ваши мысли.

Потом обсуждали источники высокого уровня жизни в капиталистической Европе. Тут взял на себя роль лектора я. Остальные имели только информацию партии и правительства. А я жил при скоростном интернете с обилием любой информации. Соответственно, мог рассказать не по советской книжке о новых формах колониализма, о несправедливом разделении труда, о уничтожении высокотехнологичных отраслей промышленности в колониях и покорённых странах, о программах уничтожения «туземцев» — новых «бусах» и новых «цветных тряпочках». Исполдволь, эти политинформации готовили людей к нужным нам мыслям. Стукачей я не боялся. Мои способности волхва росли, поэтому всех «сотрудничающих с администрацией» выявлял на ранних этапах и разными способами

обезвреживал. Да и напрямую, линию партии никто не критиковал. А такое: «Почему забулдыга и несун на заводе получает 200 рэ, а офицер, рискующий жизнью, ходящий в наряды, участвующий в учениях — те же 200 рэ? А потому что у нас действует диктатура пролетариата», — хоть и жёстко, на грани фола, но формально — соответствует официальной доктрине. Ребята подняли вопрос дефицита. Пришлось долго и подробно обговорить эту проблему.

— Давайте, расскажу я. Ситуация такова, что если я сейчас расскажу все, подчёркиваю: все, причины дефицита, то и меня и вас сделают антисоветчиками. Более того, даже если никто не узнает, есть и другая причина придержать знание: ночами спать плохо будете. Поэтому ограничусь только первым уровнем причин: очевидным. Представим себе соревнование между прапорщиком и офицером: кто раньше накопит денег и купит «Волгу». Офицер гордо восклицает: «Ты обречён! У меня зарплата больше, она составляет одну шестую часть всех зарплат офицеров нашей роты». А прапорщик вечером слил бензина с «ЗиЛа», продал дачнику. И так — каждый день. Как думаете, кто раньше на «Волгу» сможет скопить? Теоретически, СССР и США борются за доминирование в мире.

— Почему теоретически? А фактически?

— Фактически этим занимается только США, а СССР никакой внешней политики не проводит. Это долгая отдельная тема, примите пока эту оговорку на веру. Для борьбы нужны ресурсы. Эти ресурсы есть в некоей абстрактной стране Африки. Штаты покупают одного человека: диктатора, поставляют туда оружие, причём, за деньги. Диктатор и его приспешники заставляют добывать ресурсы местное население под дулами автоматов за гроши. Вложений — минимум, отдача есть. Более того, туземцы сами сокращают свою численность из-за войн. Если их станет слишком мало — можно завезти рабочую скотинку из другой страны. Что в подобном случае делает благородный СССР? Строит неграм школы, больницы, заводы, электростанции, поставляет оружие, продукты и промышленные товары. Иногда — в кредит, часто — бесплатно. А потом умное население и хитрый лидер: шасть — взбрыкивает, делает всё по-своему, не так, как нужно СССР. А благородный СССР не может расстрелять трудящиеся массы за долги, которые не отданы, не может ввести войска и заставить отработать вложенные средства. В итоге имеем менее эффективные действия в глобальной игре. Меньше ресурсов — хуже живёшь.

— И всё?!

— Конечно нет. Есть ещё добрый десяток факторов. Например, себестоимость продукции. На Западе климат теплее нашего, соответственно, на единицу продукции тратится меньше средств. Но все те мелкие факторы, которые я только начал перечислять составят только 10 %-й вклад в явление дефицита. А о девяноста процентах я пока не могу говорить. Если будет судьба, приедете в начале декабря 91-го опять к нам в гости — вот тогда будет можно и я вам расскажу.

— Я и без рассказов знаю эти девяноста процентов: работаем плохо!

— И да, и нет. Думайте дальше: почему...

— Позвольте мне вставить словечко. Александр Владимирович пригласил вас всех приехать снова в гости от 1-го до 7-го декабря 1991. Это важно и для вас, и для нас. Нам это очень важно с научной точки зрения: проверить эффективность методики, посмотреть остаточные навыки, опросить случаи применения, узнать ваши мнения и всё такое. Более того, если даже вам придётся добираться за свой счёт — деньги за билет мы возместим и назад дорогу оплатим. Со многими из вас мы бы хотели поддерживать связь в дальнейшем,

может быть некоторые из вас изъявят желание открыть филиалы по вашим местам проживания или службы. Если у вас не будет работы или надумаете уволняться или переводиться с прежних мест службы — звоните, мы постараемся помочь.

Активная подготовка.

За три месяца мы пытались объять необъятное: обучить, натренировать, обработать наших курсантов. Этот конвейер тащил на себе Вишневецкий. Самый первый выпуск был рекордным по количеству учеников. В дальнейшем за двести не выходили ни разу. Многие наши подопечные входили в составы различных общественных организаций, наподобие «Союз ветеранов Афганистана». Они подкидывали нам клиентов, так сказать. Главное: правильно оформить бумаги, а Ковалёв, со своей стороны, обеспечит бюджетное финансирование. Наша ФРС. Второй элемент «печатного станка», чёрный нал, тоже не «скисал». Я вспомнил свой предпринимательский опыт 90-х и решил воспользоваться горбачёвской экономической свободой несколько раньше остальных. Организовал сеть торговых кооперативов. Возили фурами овощи и фрукты из южных регионов РСФСР и Украины на Север. Начальный капитал — был, навыки — тоже...

В середине 90-го года дал отмашку всем своим на проведение операции «Теремок». Это означало всего лишь то, что все мои ракетчики стали начальниками своих училищ. Исключение было только с Рубаном. Он поехал директорствовать в Днепропетровское высшее зенитно-ракетное командное училище войск ПВО. Это назначение далось несколько труднее и дороже остальных. Оно относилось к другому управлению. Не буду о скучном: взятках, подарках, подставах. Краснодарское училище возглавил Вишневецкий, а Центр перекинули на Бочкина. Ковалёв продемонстрировал чудеса изворотливости, но сделал всем нашим фиктивное прохождение Академии Генштаба. Это встало нам очень дорого. Страшно даже называть эту сумму. Но не дороже денег.

Не столько для денег — бизнес процветал, сколько для того, чтобы окончательно провести ритуал принятия в нашу тайную организацию — провёл краснодарскую команду через цыган. Схема была прежняя, сильно рассказать нечего. Исключение было сделано для Галины Вишневецкой. Она «крещение» не проходила.

В своей фирме создал отдел по кадрам. За стандартным названием скрывались необычные функции. «Благонадёжных» «центристов» мы правдами и неправдами переводили на Украину и на Юг РСФСР. «Центристы» — это офицеры центральных районов России, а не люди с умеренными и консервативными политическими взглядами. Если не получалось перевести — увольняли и брали к себе в фирму на работу. Меняли квартиры, перевозили семьи, помогали с переездом. Был в фирме ещё один отдел: информации. Он имел такую функцию: плавно подводить народ к нужному мировоззрению. Проводились семинары, доклады на корпоративках, видеопросмотры фильмов с комментариями. Этот сектор тянула на себе Галина Вишневецкая, как одна из посвящённых. В Центр взяли на работу другого психолога. На меня по бизнесовой линии наехали в Ростове рэкетеры. Отбиться мы отбились, но этот случай напомнил мне об одном важном элементе политических переворотов: оружии. Лучше решить этот вопрос заранее, чем в последний момент: кое-как, наперекосяк.

Для исполнения я взял майора Петрова и ещё человек пять офицеров-афганцев. По ходу

дела отмечу, что круг посвящённых в тайну будущего рос потихоньку, но опасности не было. Я уже не просто видел людей, но и мог в некоторых, не очень больших пределах ими управлять. Отдалённо это похоже на знахарство, как от пьянства кодируют, например. Таковую подстраховку вводил посвящённым. Если бы кто-то из них попытался без моего разрешения поделиться тайной — он бы просто передумал: «Не хочется — и всё тут». Недавно прилетал в гости Ковалёв с матерью. Она опять беременна. Оно и понятно: Ковалёв хочет сына. Рассказал всё и им. Описал их дальнейшую судьбу в той истории. Ковалёва уже бы не было в живых через пару лет. Официально — просто умер. А скорее всего его авантюрная жилка заставила влезть в какую-то мутку, за что и полёт. Наводку на склады со стрелковым вооружением дал именно Ковалёв. Не бесплатно. Выторговал себе три недели «стояка» на стороне. Взял с него слово пользоваться презервативами. Мало ли. Мне мама здоровая нужна.

Ах, да, склады... А что про них говорить? Стандартная охрана из солдат срочной службы, стандартное караульное помещение, почти как у меня в части. Такой же офицер-разгильдяй, наподобие моего Самсонова. Первым шёл я. Солдата на посту «вырубил», аккуратно перелез через «колючку» над воротами, вырубил и связал остальных, по японской рации позвал остальных. Подъехали на фурах, открыли дверь, обманув предварительно сигнализацию. В одной из фур был «Балканкар» — маленький погрузчик. За полчаса загрузили пять фур и — дра-ла-ла. В запасе — целая ночь. Документы на фрукты в порядке, досмотреть бы не дали, но бог миловал от греха, не пришлось убивать милиционеров. Тайники были подготовлены заранее, причём, в разных городах. Равномерно завезли по одной фуре в каждый из базовых городов.

Предсказанные мной события исправно происходили, невольно укрепляя веру в меня и мои пророчества со стороны посвящённых. Предсказывал всё, пользуясь волховским контролем памяти.

Июнь 1989 года — Резня в Новом Узене. Декабрь 1989 — Румынская революция. Январь 1990-го — Армянский погром в Баку. Февраль 1990-го — беспорядки в Душанбе. Май-июнь 90-го — резня в Ферганской долине.

А когда пошли отделения республик СССР — поверить в окончательный распад Союза в 1991-м году стало совсем легко. Проводили мы и внутренние политзанятия. На них присутствовали только посвящённые. Там я объяснял шаги Горбачёва, национальных элит, операций КГБ, созданных США общественных организаций, что к чему в итоге приведёт. Больше всего людей возмущал Чернобыль. Опыт показывает: болтун может красиво рассказать про что угодно, даже уговорить на самоповешение. Примеры есть: террористы-смертники, сектанты-самосжигатели. А вот разоблачить обман может только знающий человек. Обыватель, не профессионал в конкретной области — не может. Я был профессионалом и учил своих людей азам политтехнологий. Был у меня некоторый опыт из той жизни. Лет десять занимался региональной политикой. А потом, ещё лет десять, уже с 2025-го по 2035-й был опыт управления небольшой общиной. Об этом я уже рассказывал. Масштаб мелкий? Ну... Большинство принципов одинаковы.

Весь 90-й год прошёл в кипучей деятельности. Прикрывались мы бизнесинтересами. Очень удобно. Мало ли куда нам пришлось в голову фрукты везти? Хотел купить несколько компьютеров, но узнав цену — пошёл по накатанной преступной дорожке. В той жизни у меня был однокурсник, родители которого поставляли компьютеры на конфетные фабрики. Договаривались с главбухом о левом откате, главбух мотивировал директора. Продавали

комплекс: копм плюс программа. Даже цифры помню: 100000 долларов США! Вот так и разоряли наши заводы. Эти копмы стояли потом бесхозные, а бухгалтера считали по-прежнему: на калькуляторах. Дал команду своей службе охраны прижать означенного студента на предмет информации, потом его неделю держали на снотворном и отпустили. За эту неделю все точки оперативно освободили от компьютеров. Всё прошло предельно гладко. Одна бабушка-вахтер на всю фабрику ночью — разве это охрана? Накупили принтеров и получили мини-типографию. Это нужно было для внутренней документации. Если быть более точным: для методичек для своих. Отдалённо это напоминало ленинские «телефон, телеграф...»

Были организованы постепенно филиалы фирмы во всех областных городах Украины и Белоруссии. Действовали по стандартной схеме. Покупался дом или квартира, искался офис, склад, продавцы на рынки. После создания торговой части, на место прибывал посвящённый и занимался разведывательными мероприятиями. Во всех случаях выходили на контакт с местными организациями офицеров и афганцев, налаживали контакт. Вербовочную разведку осуществляла только моя группа. Это было обусловлено моими сидхами. На практике это означало, что люди взяты на заметку, примерно ясно: чем они дышат, чего от каждого ждать. Соответственно, будет понятно к кому стоит обращаться за поддержкой в час «X», а к кому — нет. Если бы не сидхи, то решать задачу пришлось бы хлопотнее: досье, исследование биографий, грамотный психолог. И всё это в количестве, ибо людей нужно достаточно много, а провалы недопустимы. Плюс, самое неприятное: группы зачистки. Если просчитались.

На местах создавали организации наподобие: «Клуб военных пенсионеров», «Общество армейской памяти», «Кружок любителей военной истории». Названия могли быть разные. А по сути, занимались эти клубы обработкой военных пенсионеров. Приурочивая акции к разным событиям: «День героической гибели «Варяга», «610-я годовщина Куликовой битвы», «113-я годовщина обороны Шипки», «Месячник суворовских побед». Проводимые акции были нескольких типов. Лекция на час-полтора, посвящённая указанному событию, возможна демонстрация фильма по теме, если удавалось организовать. Это проходило в одном из ДК города. Рекламу давали в местные газеты. А также работало сарафанное радио. Постепенно набивалась база данных по людям: телефоны, адреса, списки телефонов соседей для бестелефонных. Активистов обзванивали заранее и полный зал был гарантирован. В перерыве организовывали «наркомовские 100 грамм» и перекус, больше напоминающий обед. В конце просили зарегистрироваться. Под этим понималось быстрое заполнение анкеты для новичков и обычная регистрация для старых членов клуба. Понятно, что взносов с членов никто не брал. Эти данные позволяли штатному психологу найти потом человека, поговорить либо по телефону, либо на личной встрече. Поводом могло быть предложение выступить перед школьниками 10-го «А» класса соседней школы, рассказать о прошлой службе, нацелить ребят на поступление в военные училища, способствовать патриотическому воспитанию. Фактически: составлялся психопрофиль и полезность человека для нашего дела. Деньги такие клубы съедали относительно небольшие, а пользу делу давали немалую: мы обрастали связями в регионах.

Пользовались вредительским горбачевским «разрешено всё, что не запрещено» в своих целях. Нагнали капитально, если честно. Подъезжает машина к КПП части, выходят оттуда пара ветеранов, девушка-психолог и водитель, он же бывший воин-афганец. Требуют замполита части или командира. Приходит замполит. Начинают его агитировать за

советскую власть по полной программе.

— Так мол, и так, хотим помочь в патриотическом воспитании солдат.

— Ваша часть ракетная, Иван Иванович служил в 44-м на «Катюшах», вот он и расскажет...

— Это ничего, что секретность, мы только в актовй зал пройдем, без фотоаппаратов.

— Особый отдел не разрешит? Тогда давайте вы — к нам. В любой выходной привозите роту или две в клуб.

— Нет в планах воспитательной работы? Это ваше упущение, допишите, согласуйте. Вот телефон, позвоните и доложите о готовности.

— Никаких «не получится», фашистов победили и вашу военную бюрократию победим! До самого Горбачёва дойдём, но победим! Разве вы против перестройки и нового мышления?

— Кстати, в фойе клуба будет благотворительная продажа фруктов, овощей, конфет и печенья производства Украины. Цены значительно снижены, по сравнению с рыночными.

— Конечно, приводите офицеров части. Почему мы вас не встречаем в доме офицеров на собраниях нашего общества? Жён тоже приводите, будет небольшая выставка-продажа современного трикотажа.

Такой тихой сапой и наработывали связи в военной среде. Это требовало денег. К темам бизнеса добавил конфетные фабрики, вспомнив дела однокурсника. В этом я опередил их семью на год-два. Тем более, что дорогу в бухгалтерии конфетных фабрик мы уже знали. Швейных фабрик на Украине тоже есть несколько штук — добавили к темам ещё и тряпки. Вот что значит: зайти на рынок с большим начальным капиталом, быть первым, быть монополистом и так далее. Короче: деньги были, на наши скромные программы — хватало.

Была и такая программа: «300 спартанцев». Её смысл заключался в поиске тех 300 человек, репрессированных Горбачёвым после пролета Руста. Неоценимую помощь в этом деле оказал мой «отчим» — Ковалёв. Финансовое управление знает всё! Потратили на это дело некоторые силы, но всех нашли, вышли на контакт под разными предлогами, прощупали почву, оценили личностные качества. Около половины мы сумели взять в оборот. Не то чтоб полноценно завербовали, но достаточно чётко сами для себя убедились в их готовности, в случае чего, потрянуть стариной. Не всех Горбач уволил из вооруженных сил. Но каждого можно использовать по-разному. Военных пенсионеров — в час «Х», действующих офицеров — после прихода к власти, как агентов влияния.

Программа «Верблюжья колючка» включала в себя несколько десятков различных операций. Это множественный сбор сведений о специфических людях из бывшего и текущего окружения Горбачёва, и, как логическое завершение — острые акции по объектам. Вы неправильно подумали, не просто убийство. Объекты похищали, увозили в тихий подвал, долго и упорно «кололи». Допросы с пытками и без длились до тех пор, пока позволял организм у объекта. В одном случае пришлось даже украсть семью. Крепкий армяшка попался. Но когда пригрозили зарезать его детей у него на глазах — «сломался», рассказал всё что знал. Трупы либо топили, либо закапывали на дно свежих могил на кладбище. В домах объектов, по возможности, изымали ценности, документы, имитируя бегство. Пусть будет больше тумана. Допросы снимались на видеокамеру. Сколько бы он не длился. Затем анализировали, монтировали короткие видеоролики признаний. Не ленились помыть и переодеть, подкрасить «раскаявшегося» грешника. Нам ещё эти записи в эфир пускать надо будет.

Были ещё две особые операции. Одна из них — договор с командующим 14-й армией генерал-лейтенантом Яковлевым. Прибыли мы в расположение штаба 14-й армии вместе с Кармышовым. Он уже имел звание генерал-майора. Это давало некий вес. В принципе, при желании, я мог уже сам пройти в любое помещение, вполне хорошо отработал метод «отвода глаз». Но, в данном случае, это было не нужно. Стоит задача: убедить командующего. А генерал-майор, начальник Одесского высшего артиллерийского командного ордена Ленина училища имени М. В. Фрунзе, имеет больший вес, чем непойми-кто в моём лице. Генерал принял нас без проволочек, хотя был сильно удивлён визиту.

— Чем вызван ваш визит?

— Ох, генерал, не с добрыми вестями мы пришли. Это, кстати, мой помощник, Саша, так его и называйте. Да, так вот, есть ли у вас видик? У нас есть некоторые материалы на кассетах. Если нет, то у нас в машине...

— У меня есть видеомэгаффон, пройдёмте в красный уголок.

После просмотра материалов по Горбачёву Яковлев был сильно удручён.

— И, тем не менее, опять спрошу: чего вы хотите?

— События в стране будут развиваться дальше значительно хуже, чем вы себе думаете, чем можете представить. Горбачёв и другие предатели специально разжигают межнациональные конфликты, чтобы развалить Союз. Уже сейчас в Молдавии есть жертвы, часты случаи нападения на русских, в том числе и военнослужащих вашей армии. Так вышло, что мы располагаем информацией о будущем. Через год здесь будет идти война, причём русских людей, жён и детей ваших офицеров, будут убивать из оружия вашей армии. А через полтора года вас выкрадут националисты из «Народного Фронта Молдовы», будут пытаться, бить, потом обменяют на милиционеров. Здорово?

— Не здорово. Пропущу пока ваш пассаж насчёт знания будущего мимо ушей. Опять спрошу: что вы хотите от меня?

— Когда будет уже наполовину поздно, вы решитесь действовать, но обращение наверх будет иметь отрицательный эффект: Мишка вас снимет, оружие останется на разграбление молдаванам. От вас мы хотим здравого ума и приглашаем в компанию таких же, как и вы. Для лучшей работы мозга у нас есть дополнительная информация. Предлагаю собрать офицерский состав, включая замполита, и посмотреть киношку. А там будет видно. Есть ещё один момент. Мой товарищ, Саша — экстрасенс. Он отделит стукачей от обычных. А то у нас всё очень быстро закончится. Добро?

— Да ради бога, если сможете. — Яковлев ещё для себя ничего не решил. Трудно было поверить в чудеса. Хотя на экранах уже было всяких кашпировских, но... Были сомнения в правдивости, не было ясно: чего ждать от визитёров. Генерал решил подождать, посмотреть, ещё послушать. Сдавать коллег никакого настроения не было. Ещё лет пять назад — сдал бы, не задумываясь. Но сейчас, глядя на бардак, что Горбачёв в Союзе устроил...

* * *

Через полчаса все свободные старшие офицеры были собраны в актовом зале, там установлен видик, два телевизора. Видик через тройник пускал сигнал сразу на оба телевизора одновременно, как в видеосалоне. Технику мы предусмотрительно привезли с

собой. Мне пришлось прогуляться в коридор, открыть распределительный щиток, вырвать оттуда проводок. Яковлев как раз проходил мимо и удивился. Пришлось разъяснить: «Незримое око особого отдела — прослушка». Когда все, кого ждали, расселись, я вышел на сцену и, пользуясь навыками волхва, приказал: «Сейчас я буду считать до трёх. На счёт три все осведомители особого отдела, КГБ, молдавских националистов, агенты иностранных разведок встанут, выйдут из зала, уйдут на свои рабочие места и забудут последний час своей жизни». Раз, два, три». Несмотря на истеричные хохотки, перешёптывания, кислые рожи офицеров, всё прошло нормально: в зале встало человек пять и потянулось на выход пришибленными походками. Немая сцена. Остальные смотрели на это действие круглыми глазами. Гипнотизёр в части! Показывает фокусы прямо со сцены!

— Товарищи офицеры, прошу внимания. Отнеситесь к мероприятию серьёзно. Сейчас наши коллеги из Одессы покажут вам некоторые видеоматериалы. Смотрите внимательно, потом обсудим.

— «Все сидите, смотрите, никуда не выходите», — это уже я ввёл формулу на программный уровень нормальных офицеров, подстраховался немножко: а то вдруг у кого нервы не выдержат.

Материалы мы собрали знатные. Я не пожалел денег и труда: разными путями мы смогли достать съёмки хроник с места событий разных национальных конфликтов. Под видом журналистов центральных телевизионных каналов мы смогли взять интервью у очевидцев событий. Были и постановочные сцены. Я, всё-таки, человек из будущего, что такое чёрный пиар знаю не понаслышке. Саму резню в Новом Узене мы не нашли, но дали кадры противостояния с солдатами, об армянском погроме в Баку нашли ролики плохого качества но хорошо, широко освещавшие события. Немного событий в Грузии, чуть-чуть — резни в Ферганской долине. Потом несколько человек давали интервью о «Мише-конвертике» и его славной работе в Ставрополе. У некоторых из «300-ти спартанцев» мы писали интервью на скрытый диктофон. Несколько нечестно, но эффективно. Теперь могли дать послушать товарищам офицерам мысли коллег из верхнего эшелона по поводу разгрома армии Горбачёвым. На закуску остались два ролика: первый принадлежал Шахназаряну, помощнику Горбачёва, подельнику по многим грязным делам. Он рассказал подробно о стравливании армян и азербайджанцев. Горбачёв сознательно дискриминировал азербайджанцев, везде расставляя руководителей армянского происхождения. Эта кадровая политика, несколько провокаций КГБ, негласные договорённости Горбачёва и Муталибова, бездействие милиции и армии и привели к армяно-азербайджанскому конфликту. Затем Кармышов выступил со сцены.

— Вам не повезло. Совсем скоро тут будет второй Нагорный Карабах. Хотите — верьте, хотите — нет. Когда придёт время выбирать — выбирайте жизнь ваших семей, жизнь русских людей, а не законы, которые не соблюдают «члены» и преступные приказы, которые они вам отдают. Саша, теперь ты.

— «Вы забудете эту встречу, вы вспомните всё только 19-го августа этого года. Сейчас вы заснёте, проснётесь, когда услышите команду «смирно»».

— Вот и всё, товарищ генерал-лейтенант, мы с вами свяжемся позднее. Обдумайте всё как следует.

— Да, ещё, товарищ генерал, не принимайте пост от Смирнова, вас отстранят, а вот оружие в Приднестровье передавайте вагонами, это будет правильно. Только делайте это втихаря. И гагаузам тоже можете помочь. Командование вам прикажет не открывать огонь

по молдавским националистам, но они будут громить части и забирать оружие. Продумайте методы противодействия без применения огнестрела. Обучите солдат пользоваться пращами, двери и ворота сделайте чудовищно толстыми. Короче, думайте. Если чего умного надумаете — вы знаете к кому обращаться: Сергей Иванович будет в Одессе.

— Вы меня не загипнотизировали, это не случайно? А если я попробую сообщить наверх?

— Нам зомби не нужны. У вас есть своя голова на плечах. Привыкли, понимаешь, что партия за вас думает. А она решила вас предать. Наверху, куда вы хотите сообщить, предателей больше половины. Звоните, вас первого и убьют, тихонько отравят, как Хрущёв Сталина, врачи заключение состряпают: «сердце не выдержало» — и всё.

— У нас есть надежда?

— У нас есть план. До свиданья. Не забудьте минут через пять разбудить офицеров командой.

«Допустим, я бы решил их сдать. И что? Говорить о рекомендациях укрепить ворота? Или сообщить подробности о воровстве верхушки КПСС? И о антигосударственной, предательской деятельности КГБ? Интересно, кого первого посадят? Впрочем, скорее всего эти ребята правы: садить не будут, убивать будут.»

* * *

Через десять минут в машине на обратной дороге в Одессу Кармышов сомневался.

— Ну и чего мы добились?

— Он будет думать. Очень может быть, что выйдет на контакт. Сильно в планы не посвящай. Если поймёшь, что он готов на поступок — немного приоткрой планы, проси оружия и подразделений.

— Ты так можешь, как Кашшировский? Чтоб у баб зарубцевалось, а у мужиков рассасывалось? Га-га-га! Они с ума не сойдут?

— Не сойдут.

— А нас, ты случаем, не загипнотизировал? Никак не предполагал что буду революционером, что буду людей убивать. А прошло-то всего ничего — три года!

— Нет, Серёга, вас я не гипнотизировал. Как и остальных. Просто убедил. Или ты телик не смотришь?

— Да смотрю, я, смотрю. Плеваться туда хочется. Кстати, а чё за дата такая: 19 августа? Ты раньше вроде про декабрь говорил?

— Я передумал, на общем собрании расскажу. Есть более удобный момент.

Через неделю я провёл акцию в Севастополе, в штабе Черноморского флота, очень похожую на приднестровскую. Курочка по зёрнышку...

Предстартовое общее собрание. Киевское высшее военное инженерное училище связи, актовый зал, 8 мая 1991 года.

— Всё чисто, нас никто не слушает, все присутствующие — наши люди, можно начинать, Александр Николаевич.

— Спасибо, Александр Владимирович. Товарищи офицеры, прошу тишины.

После этого Емец долго, подробно, рассказывал о наших ресурсах на данный момент, перспективах по вербовке сторонников, ходе ряда наших программ, особо значимых операциях.

— Если есть какие соображения — пишите записки в президиум. Потом их сожжём. Даю слово Корибуту, большинство его знают, а для новичков сообщаю: без него не было бы ничего, я имею в виду нашу организацию. Прошу, Александр Владимирович.

— Здоровья всем. Мы здесь собрались не только для докладов, обсуждения планов. Эти вопросы мы успешно решаем и в рабочем порядке. Хотел обратить ваше внимание на некоторые моменты. Мы не формируем конспиративных пятёрок, не строим структурно нашу организацию, как тайную. Это неспроста. С одной стороны, мы имеем возможность вести себя так беспечно в виду моих экстрасенсорных способностей, я их называю волошбой. Это подарок предков. С другой стороны, наша деятельность не будет иметь никакого смысла, если мы потерпим поражение. Дальше будет агония стран бывшего СССР, народов и даже всего человечества. Я специально собрал вас всех вместе, чтоб вы поняли, что не одиноки, что нас много, что у нас есть значительный военный ресурс. Шансы на победу велики. Мне пришлось наблюдать много свержений власти. США делало это достаточно часто. Назвали эти перевороты «цветными революциями». Что-то похожее мы и планируем осуществить. Если мы пассивно отсидимся сейчас, фактически мы переложим все проблемы на своих детей и внуков. Поверьте, в будущем этих проблем станет больше и они будут глубже. Не думайте, что всё происходит случайно. Есть такая мысль: «генералы всегда готовятся к прошедшей войне». Это сказал какой-то немец, точно не помню. Мы создавали совершенные ракеты и танки, а враги применили новое оружие: идеологию общества потребления, жадности, внедрение шпионов в верхние эшелоны власти, внедрение своей культуры в нашу молодёжь и прочее. Совсем скоро элиты окончательно порвут страну на куски, государственная машина уже поломана, нас будут грабить и уничтожать, но сами наши люди будут на стороне врагов, будут горячими сторонниками и участниками процессов разложения. Вы себе пока даже представить не можете, что на плодородной земле Украины крестьянину нечем будет кормить семью, и он будет вынужден брать автоген в руки, подрезать опору ЛЭП, рубить топором провода, сдавать «алюмишку» в пункт приёма цветмета. Вашей фантазии не хватит представить, что на всех базарах Украины будут в продаже только турецкие яблоки. В России, так будет называться РСФСР, будут продавать китайские овощи. Китайские! «Нет, это невозможно! Чушь!», — так можно было бы сказать ещё шесть лет назад. За все годы войны в Афганистане погибло чуть больше 12 тысяч солдат. На дорогах России в год будет гибнуть в ДТП по 16 тысяч, в Украине — 6 тысяч человек. По другим странам бывшего СССР не помню статистики. Это только гибнуть, а покалеченные учитываются отдельно. «Членовозы» и мажорные сынки новых дворян и сейчас безнаказанно сбивают людей. Туберкулез, гепатит, наркотики, — всего не перечислить. Почти в каждой семье будет машина, вот беда — дорог не будет. Точнее: они будут похожи на улицы Сталинграда 43-го. Еда перестанет быть дефицитом, вот беда: она почти вся станет ядовитой, вредной для здоровья. Чтоб вы поняли о чём идёт речь: магазинное молоко, например, будет стоять месяц не скисая. Там будет много антибиотиков, канцерогенных консервантов, другой гадости. Очень похоже на анекдот про негра и унитаза. Знаете? Не помните? Ладно, расскажу, он короткий. Детский анекдот уровня четвёртого класса.

Поймал негр Золотую Рыбку, загадывает ей свои желания, почему-то только два. —

Хочу стать белым. И чтобы все женщины передо мной снимали трусы. Рыбка сделала его унитазом в женском туалете.

— Гы-гы-гы.

— Зря смеётесь, плакать придётся. Девушки будут считать престижным работать проститутками в польских и турецких борделях, а если кто попал в немецкий — тому сказочно повезло. Инженеры будут выкапывать военные кабели, добывать медь, чтобы прокормить семью. Это время наступит через пару лет. Оно наступит везде, куда не дотянемся мы своей волей.

— Давайте просто убьём Горбачёва!

— Правильно!

— Это же значительно проще! Правильно!

— Тихо! Александр Владимирович, ответьте на этот вопрос, нам тоже интересно. Это ведь значительно более простой путь.

— После моего ответа мы покажем видео с допроса помощника Горбачёва, тогда вам многое станет более понятно. А по поводу «проще»... Не получится, но даже если получилось бы, то это всё равно плохо, другой вариант конца. Тут собрались люди, готовые терпеть тяготы и лишения военной службы, служить в песчаных и ледяных пустынях, в тундре и тайге, держать там годами свои семьи, рисковать жизнью под пулями в Корее, Анголе, Вьетнаме, Египте, обслуживать ядовитые ракеты и радиоактивные боеголовки. Вы способны следовать некорыстной, немеркантильной идее, вы из породы воинов, из касты воинов. Таких рождается около 10 %. А в партию, да и в верхние эшелоны армейской власти, в последнее время, проходили люди другого склада характера. Там ценились такие качества: пить и не пьянеть, лизать задницу начальству, не перечить, лицемерить, долго говорить шаблонные речи на коммунистическую тему, умело отрапортовать, угодить начальству баней, охотой, молоденькими на всё согласными комсомолками. Эти люди построили себе альтернативную систему материальных благ: спецпайки, спецраспределители, спецмагазины, спецсанатории, спецбазы отдыха, спецгараж и прочее. Они развращены и глупы, властолюбивы и злопамятны, мелочны и порочны. Добрая четверть уже завербована врагами, остальные мечтают об этом, но их не берут. Знаете, сколько раз они ездят за рубеж за свою жизнь? Официально это оформляется как встреча с представителями компартии Франции, например, а фактически за народные деньги они ходят по борделям, лежат на пляжах Ниццы, их жены покупают платья, ценой в вашу годовую зарплату. Вы нипочем не догадаетесь, почему партийцы хотят демонтировать социализм и реставрировать капитализм. У них же и так — коммунизм! Зачем?! Не догадаетесь. Им надоело опасаться вылететь из обоймы за аморалку — хотят паялить шлюх в банях вдоволь и без риска для карьеры. Им надоело писать каждый раз кипу туфтовых бумаг для поездки в Париж на выставку мод. Они хотят ездить на «Мерседесах» — «Волги» — это дерьмо. Они хотят открыто носить золото-бриллианты, купаться в ванной с шампанским, вместо воды, смотреть французскую порнографию и американские боевики. Говорю честно: у них всё получится. На тех землях, куда мы не дотянемся, всё вышеперечисленное будет, будут золотые унитазы, «Мерседесы», ценой в детский садик. А вот у простых людей не будет денег прокормить второго ребёнка, иногда и первого. Но вам ни за что не потянутся с ними в словоблудии на марксистскую тематику. Это их поле игры, вы их не переиграете по их правилам. Умный полководец выбирает поле боя, где он будет силён, а враг — слаб. Система прогнила вся, но её сломают не с пользой для народа, а с огромным вредом! Вместе

с КПСС будут сломаны почти все заводы, уничтожено сельское хозяйство. Знаете, как охотно крестьяне побегут из колхозов? Как же: «Буду работать только на себя!» Только окажется, что на трактор денег нет, а за аренду земли нужно платить — тоже денег нет. Элеватор — плати, удобрения — плати. Всё как в сказке про отца, сыновей и веник. СССР мы тоже нормально не сохраним. Не мне вам рассказывать про трения между солдатами разных национальностей в частях — сами много раз видели. После Сталина нормальной национальной политики не было. Или вы не наблюдали на рынках грузинов с мандаринами? Или вы не слышали анекдота про «серую «Волгу?»» Вспомните «Белое солнце пустыни». Е тех странах до сих пор есть калым и многожёнство. Приходит в дом партийная комиссия:

— Кто эта женщина?

— Жена.

— А эта?

— Сестра.

— А эти три?

— Сестры жены.

И детей куча бегают. Всё нормально, сигнал был ложный — пишет комиссия отчёт. А это все: его жены. Кстати, проблема не в том, что жён несколько, а в том, что они не живут по нашим законам. Знает ли кто из вас, что сейчас в Чечне в половине домов в удалённых кишлаках есть зинданы? Это такие ямы, где держат в плену русских рабов. Баб тоже воруют. Участковый милиционер там — тоже чеченец по национальности. Родовой строй. Чужих зарежут. Во-первых, нет смысла спасать прогнившего Франкенштейна. Нет смысла оставлять у власти текущую псевдоэлиту. А во-вторых, это у нас и не получится. С предварительными планами наш начштаба, Емец Александр Николаевич, вас уже должен был ознакомить. На первом этапе мы планируем сохранить в составе СССР только Белоруссию и Украину, маленький кусочек РСФСР, малую часть Молдавии. Потом будет видно. Сохраним и большую часть социализма: общественную собственность на средства производства, зарплату по труду, прочее. Чтоб вы знали: в остальных бывших республиках Союза дефицита больше не будет, полки будут ломиться от разных товаров, магазины будут занимать половину первых этажей во всех домах. Подчеркиваю: во всех многоэтажных домах. Очередей не будет. Один неприятный момент: денег у людей будет мало, чтоб покупать вдоволь. Реально жить будут хуже примерно в десять раз. Это в среднем. Бывшие партийцы станут миллионерами. А остальные — нищими. Захотите так жить — уедете в соседние капиталистические республики. Давайте передохнем. Приятного зрелища не обещаю, но всё же сменим вид деятельности.

— Товарищи, как мы и обещали, показываем фрагменты допросов некоторых... гнид. Полную подборку видео и других материалов вы получите в конце собрания индивидуально. У кого нет дома видеотехники — сообщите потом, мы через представительства «Южных фруктов» вас обеспечим.

— Товарищи, может несколько не в тему, хотел воспользоваться случаем и поблагодарить наше руководство. Мы с женой всю жизнь копили деньги. Хотели «Волгу» купить, дураки. Понимаю что мелочно, но не могу удержаться. Если бы эти деньги пропали, жена бы не пережила: у неё слабое сердце. Спасибо большое, что предупредили про обмен пятидесяток и соток, спасибо, братцы... И на книжке...

— Полковник, возьмите себя в руки, товарищи, кто по соседству, дайте носовой платок человеку. Поймите, мы — одна семья, даже не военная, а русские. Сраные коммунисты

запудрили нам мозги интернационализмом. Чтоб вы знали. Эту информацию сейчас не афишируют. СССР, в целом, имеет небольшой положительный показатель рождаемости. Не подлость в том, что он обеспечивается неславянской частью. А у русских, белорусов и украинцев давно и стабильно этот показатель отрицательный. Мы вымираем. Уже. Ещё. Относительная экономическая стабильность СССР обеспечивается, уже давно, поставками нефти и других ресурсов. СССР превращается в страну третьего мира, а скоро превратится в несколько колоний. Будем поставлять женщин в бордели, детей педофилам Европы и Америки, и всех кого ни попадя — на органы. Скажу честно, детей первые лет двадцать будут брать только детдомовских. А потом... Лучше вам этого не знать.

— Предупреждаю: не теряйте материалы, не пейте в поездке. Вопрос очень важный.

— Подождите, Александр Николаевич, давайте сделаем надёжнее. Прошу посмотреть на меня. Товарищи офицеры, «вы не сможете пить спиртное следующие три месяца». Я вас только что закодировал. Не обижайтесь. Это не очень большая жертва, потерпите.

— У-у-у.

— Мы и так бы ничего не потеряли...

Сказать что фрагменты допросов ставропольских подельников «Миши-конвертика», Шахназаряна, особ, приближенных к Шеварнадзе и Яковлеву, произвели впечатление — ничего не сказать.

— А почему остальные молчат, ничего не делают? Что ж Крючков-то?

— Крючков, ребята, всё знает, шантажом выдал у Горбачёва много власти, думает, что контролирует ситуацию.

— Товарищи, прошу с ознакомлением со всеми методическими и прочими материалами не тянуть. Там одна из программ, которую вам предстоит осуществлять: лекции и диспуты в домах офицеров, в наших базовых училищах. Начинаем идеологическую обработку широких масс будущих участников переворота: курсантов, солдат и офицеров. За неделю до часа «Х» вы обязаны провести тренинги личного состава.

— Благодарю, Александр Николаевич. У кого есть вопросы?

— А почему по Молдавии в планах только контроль части территории? Моя 14-я армия вполне сможет взять под контроль всю республику?

— Взять сможет, но удерживать потом будет трудно, а делать это нужно долго. Это трата ресурсов. А их у нас и так не сильно много. Реальной пользы от Молдавии не слишком много. За кислое вино и право кормить пропивших мозги алкашей? Нах!

— Я настаиваю! Зачем было меня вербовать, убеждать?! Чтобы я теперь всё бросил?!

— Хорошо, потом, после собрания, подойдите к Емцу. Ещё вопросы, коллеги?

— Я даже не знаю как спросить. Всю жизнь сверху был кто-то главный. Да, я генерал, но сверху есть ещё. Я привык выполнять приказы, а тут не просто инициатива в рамках приказа... Не смотрите на меня так, самому неудобно, но стараюсь быть честным. Нужно нарушать присягу. Нет ли какого-то юридического обоснования, казуса?

— Во-первых, этот момент освещён в материалах, потом почитаете. Если очень коротко, то СССР уже нет. Гражданской составляющей уже нет. Деньги со сберкнижек уже не выдают нормально, и не выдадут. Скоро валюты будут разные. Экономике тоже начинают рваться. Поговорите со знакомыми директорами предприятий, если таковые у вас есть. И второе, самое главное: вы присягали СССР, вы и спасаете эту страну. Пусть враги оторвут большую часть, мы ещё не проиграли. Гитлер тоже дошёл до Волги. Вы остаётесь верны присяге, вы не мятежники, а борцы с предателями. Непривычность ситуации

закключается в том, что предателями оказались те, кто вам всю жизнь приказывал. Я смог ответить на ваш вопрос?

— Спасибо Александр Владимирович, стало немного легче. А то — душа болела. Вроде умом понимаю, а в душе — раздраз.

— Можно я? Да? Моя фамилия Чхеидзе. Что мне делать? Я — грузин. Что будет с моей Грузией? Может, лучше я туда переезду? Вай! Какой гад, выходит, этот наш Шеварнадзе! Шени дэда!

— Не ругайтесь. Вы не грузин, а советский человек. Должен вас огорчить. Грузию мы потеряем. Может быть, надолго. Более того, несколько позже, лет через двадцать, Грузия распадётся на несколько маленьких государств. В той истории были очень сильные националисты во главе с Гамсахурдия. Ничего сделать наличными силами не удастся. Но! Мы обязательно придём на помощь вашему народу. Вы нам не чужие, все советские люди благодарны Грузии за Сталина, Берию, других великих сынов братского грузинского народа. Не буду вас обманывать, я не знаю: когда мы сможем выручить вашу родину. Наш штаб работает не только над первым этапом операции — приходу к власти, но выдам тайну: в дальнейших планах ближайшие несколько лет будет не до Грузии. Будьте сильным, не теряйте надежду, полковник. Тем более, что планы могут измениться под влиянием обстоятельств.

— Так, ведь, пишут, по телевизору говорят, что Сталин много людей репрессировал, Берия — девочек сотнями насилывал...

— Горбачёв — предатель, все эти новые газеты, новые передачи на телевидении — проводники идеологии врагов, некоторые — реальные агенты США и Англии. Общий принцип: если кого сильно ругают — значит очень хороший был человек. Про демографию славян я вам рассказывал. У Румынии тоже были подобные проблемы. А кто что знает о демографической политике Чаушеску? О других его делах? Про съеденных на обед младенцев вещает жёлтая пресса. Враки это всё. Почти все, кого Сталин репрессировал, этого заслужили. И заговоров было множество, и троцкистов в 37-м не всех добились. Один из них — Павлов, из-за которого Минск через неделю немцы взяли. Была определённая категория лиц, которых посадили на большие сроки не совсем корректно. Среди советских деятелей развилась невероятная коррупция. А законы СССР были несовершенны, причём, сама советская партократия не стремилась принять жёсткие законы, под которые подпадут их тёмные делишки. Был придуман оригинальный выход: из воров выбивали признания во вредительстве, работе на разведки других стран, заговорах. А по тем статьям были большие сроки. Сами подумайте: человек ворует много больше Корейко, целые губернии недоедают, а ему можно вменить от 3-х до 5-ти лет! Это разве справедливо? Сталин — это огромная отдельная тема. Пока просто поверьте: Сталин и Берия — герои нашей страны. Хрущёв отравил Сталина, застрелил без суда Берию, а потом оболгал их. Контроль над СМИ позволяет сделать из чёрного — белое. Берия тащил на себе два наркомата! Благодаря ему СССР не стал большой Хиросимой — именно он курировал ядерный и ракетный проекты. Кстати, облучился и уже умирал. Когда ему было насилывать школьниц? В более поздние времена истина всплывет, но пока вам придётся в этом вопросе мне просто верить. Могу ещё заметить: Мишкина «гласность» касается только права врагов поливать грязью наших героев, а вот про вагоны шмоток, золота, картин, которые маршал Жуков вывозил из Германии — ни слова. Один из заговорщиков. Ничего не слышно про брежневские времена, никаких разоблачений. Как думаете, почему? Ладно, не буду мучить вас загадками: многие

люди ещё живы, одним миром с Мишей-конвертиком мазаны. Если он их зацепит, то те материалы, что мы собрали по Ставрополю, вы их сегодня частично видели, покажутся детским лепетом.

— У меня не то, чтобы вопрос, скорее самоотвод. Нет даже не так... Не знаю... Дело в том, что я служу по интендантской части. Фактически: заведую складами. Большими складами боеприпасов. В Новобогдановке. Я никогда никого не убивал, даже не охотился. Да и городом управлять не обучен. Я не отказываюсь, не струсил. Просто я сомневаюсь, боюсь вас подвести в ответственный момент. Вдруг, не смогу отдать приказ стрелять в наших людей, если окажут сопротивление? Или сделаю в городе чего не так? Мелитополь хоть и небольшой город, но всё же...

— Не переживайте, полковник Самойлов, если не ошибаюсь? Вам выделили хорошую группу поддержки и заместителя. Он возглавляет филиал «Южных фруктов» Мелитополя. Бывший афганец, ему приходилось убивать врагов. Что касается управления городом... А знаете что, звоните в Обком Запорожья. Там будет давать всем жару моя мать. Бедное Запорожье! Будете советоваться.

— А что с милицией и КГБ? Стрелять — не стрелять? Как взаимодействовать?

— Всё подробно описано в бумагах. Если коротко, то ситуация такая. КГБ подлежит нейтрализации. Они участвовали в заговоре Горбачёва. Нет никакой гарантии, что у местных украинских чекистов рыльце не в пуху, поэтому лучше перебдеть. Здания областных контор в час «Х» блокировать, всех арестовать, связать, увезти и запереть на базе. При сопротивлении — уничтожить безжалостно. Вот такая инструкция. Второй вопрос: милиция. Милиция — на особом месте. В каждый райотдел областного центра посылаете группу. Сначала устанавливаете контакт с дежурным по РОВД, потом вызываете по телефону начальника. В ходе агитационной беседы выясните лояльность к социализму и СССР, отношение к КПСС. Во главе таких групп желательно ставить зрелых мужчин из числа бывших афганцев, офицеров в отставке. Если начальник окажется в высшей степени нелояльным — постарайтесь арестовать начальника, найдите контакт с дежурным офицером и назначьте его ВРИО начальника РОВД. Если и это не проходит, тогда райотдел захватить, разоружить, но при этом не мешать им нести службу без оружия. На ограбления пусть выезжают, бумаги оформляют, а вот на указанные в списке места пусть не рыпаются: встретим оружно. Если будут мешать — стрелять. Плакать, жалеть пацанов, но стрелять.

— Александр Владимирович, раз вы из будущего, расскажите: какое оно?

— Большое, круглое, белое.

— Га-га-га!

— Большие гадости будут твориться. Люди будут глупеть, пока не станут круглыми дураками. После ядерной войны настанет ядерная зима, выпадет снег, везде будет белым-бело.

— Нет, ну не так. Просто: какая будет жизнь, что нового появится? — Жизнь, какая она... Внешняя сторона будет такая: в каждом доме будет компьютер. Не такой большой, как вы думаете. На столе вполне поместится. Сейчас уже есть похожие, но они медленные. Те будут лучше. У каждого человека: у старой бабушки-пенсионерки, у ребёнка — будут мобильные телефоны. Это маленький телефон весом грамм сто, помещается в карман. Он работает на радиочастоте через вышки-ретрансляторы. Вся страна будет покрыта этими вышками и связь будет везде. Послала жена в магазин, а ты забыл список дома. Звонишь и спрашиваешь, а она тебе расскажет. Мода, сначала ещё ничего, но постепенно будет всё

более развратной. Культура тоже сильно изменится в сторону разного рода разврата. В подборке материалов есть фильмы о культуре современной Европы и Америки. Сами посмотрите. Такое в СССР цензура не показывает. Например: во многих из этих стран штук по 20–30 разных видов браков бывает. Скажу про еду. Придумают вкусовые заменители. Любое дерьмо, требуху, перекрученную на мясорубке, будете есть с удовольствием: туда добавляют этой химии. Плохо то, что эти вещества вредные. По телевизору можно будет на обычную антенну поймать каналов 10–20, в зависимости от величины города. Если поставить спутниковую антенну и приставку — 100–200 иностранных и своих каналов. Они будут очень разнообразные. Подвох в том, что большинство из этих каналов будут распространять отравленную телепродукцию: фильмы пропагандируют жадность, разврат, эгоизм, искажают историю, передачи будут отуплять людей. Будут такие фильмы: сериалы. Сейчас уже показывали такие: «Рабыня Изаура», «Богатые тоже плачут». Эта ерунда будет «съедать» всё свободное время, личности не смогут развиваться. На компьютерах будут очень интересные игры. Эта привычка будет засасывать не хуже наркотика. Особенно падки на это подростки: уходят в виртуальный мир, а в реальном деградируют. Придумают много новых наркотиков: более дешёвых, дающих привыкание от одного приёма, быстрее сводящих наркоманов в могилу. Будет пятьдесят сортов колбасы и пятьдесят сортов пива. Реклама пива приведёт к потреблению его раз в сто больше, чем сейчас. Пиво содержит вещества, работающие, как женские гормоны. Мужчина, пьющий много пива, становится бесплодным. Будут такие подгузники для маленьких детей: памперсы, они впитывают жидкость, но остаются сухими. Удобно. Однако окажется, что яички мальчиков не переносят перегрева. Многие из мальчиков, на которых в младенчестве надевали памперсы, станут бесплодными. Но вскрылось это не сразу.

— Что-то всё у вас в будущем крутится вокруг бесплодия!

— Га-га-га!!

— Да, враги уничтожали население колоний, в том числе России, Украины, прочих стран бывшего СССР подобными хитрыми методами. Реклама курева приведёт к тому, что много детей будет начинать курить лет с шести, а с десяти будет курить половина. Женщины тоже будут курить: процентов шестьдесят, не меньше. Водки тоже будет сортов пятьдесят на каждом углу продаваться. Разврат через телевидение приведёт к тому, что среднее начало половой жизни будет лет в четырнадцать. Это в нашей стране. На Западе лет в десять. Секс перестанет быть сокровенным, станет разновидностью наркотика. Венерические болезни, бесплодие, нежелание создавать семью. Бабы дают и так — зачем напрягаться, зарабатывать на квартиру и прочее? Есть и положительный момент: презервативы не будут дефицитом. Соответственно... Индейцев спаивали, покупали за бусы их землю, за цветные тряпочки стравливали племена друг с другом. Почти ничего не изменилось. Мы теперь в роли индейцев, бусы другие, но результат неизменен.

— Неужели ничего не будет просто хорошего?

— Машины станут лучше, удобнее, быстрее. Какое-то время. А потом и они станут плохие, ненадёжные, недолговечные, «одноразовые». Биться в них станет намного больше людей. Много товаров люди будут брать в кредит. Это как сейчас в рассрочку. Только советская рассрочка брала очень маленький процент, а вот будущие банки будут заставлять в итоге выложить две-три суммы за вещь. Было лет десять-пятнадцать относительно благополучных лет. За это время вырабатывали сталинский задел: основные фонды заводов, плодородие почвы. Сеяли, например, один подсолнечник на одном месте лет пять: земле

хана, но арендатор в шоколаде. Купил квартиру, в квартиру, прочее.

— Значит враги нас уничтожат? Победят? Это неизбежно? РСФСР мы спасти не можем, вы так говорите, а маленькая Украина будет стоять почти против всего мира... Варшавский договор Горбачёв уничтожил. Старые технологии, мало людей, нет всех полезных ископаемых...

— Не всё так плохо. Девяносто пять или даже больше процентов товаров, которые производит Запад, не нужны для выживания человека. Например: сто разновидностей неалкогольных напитков. Можно просто выпить воду. Не так вкусно, но жажду утолит и не вредна. Мозги. Общество потребления развращает массы, почти не появляются таланты и гении в науке и технике. Пока что им сильно помогает эмиграция, «утечка мозгов». Очень скоро умники побегут из РСФСР и других республик на Запад. Если придём к власти, одной из наших задач первой очереди будет переманивание умников к себе, создание им коммунизма. Не буду сейчас развивать эту тему. Есть ещё пара моментов. Я знаю будущее. Это даёт возможность навредить врагу более эффективно, развить свои новые направления с меньшими затратами, не отвлекать ресурсы на тупиковые ветви. Но легко не будет — это правда. Давайте заканчивать.

— Расскажите о науках. Какие будут открытия?

— Никаких. Скорее закрытия и пиар. Пиар в науке — это реклама будущего открытия для получения денег на исследование. Деньги потом воруются по хитрым схемам, изображается некая деятельность, а открытия нет. Тому есть причины. Наши враги первого уровня — англосаксы, второго — владельцы Федеральной Резервной Системы, печатной машинки, которая штампует доллары в неограниченном количестве и заставляет их покупать с помощью авианосцев. А вот с третьим уровнем непонятно. Может так оказаться, что враги третьего или четвёртого уровня — не люди. То есть существа другого вида, умные инопланетяне. Подробнее пока не могу говорить. Но! К чему это я вёл: к развитию наук. Все те современные научные представления о мире, что есть в ваших головах — ложны, неверны в самых основополагающих моментах. Такая аналогия: как раньше люди считали что Земля стоит на трёх слонах, такие примерно и ваши нынешние представления по большинству вопросов мироустройства. Причём у всех: инженеров, учёных. Поэтому открытий почти не делали. А чтобы люди не делали открытий, или делали мало и неправильные — была создана система фальсификации науки. Почти все нобелевские премии выдают за неправильные открытия. Часто — неправильным учёным. Более точного слова подбирать не хочу. В двух словах поясню: вредная теория, слабо подтвержденная экспериментом, которую есть желание перепроверить другим способом, закрепляется авторитетом нобелевской премии. «Открыватель» получает лишние учёную степень и должность, пишет главы в учебники, читает лекции студентам — мракобесие закрепляется. Иногда получается сыграть тоньше. Удачное изобретение, но теоретическое обоснование неправильное. Тогда премией закрепляют теорию, а эффект от изобретения смазывается. Пример: лазерные эффекты объясняют теорией спина электрона. Как вы думаете: почему не смогли создать боевое лазерное оружие и мучаются пучковым?

— Почему?!

— Скажите!

— А, правда, почему?!

— От блин. Как дети! Пацаны в войнушку не наигрались. Ладно, отвечу. Потому что нет у электрона никакого спина, нет и фотонов, соответственно в вакууме условия другие и там

эффекта нет. Нет эффекта — нужно искать изъяны теории и двигаться в познании дальше. Вместо этого реальное состояние вещей скрывается завесой секретности, направление исследований замораживается, неверную теорию не критикуют и не отвергают. Выдам вам одну гипотезу. Не стопроцентную истину, а гипотезу. Но она ничем не хуже, а в некоторых моментах даже лучше официальной. Конкретно по поводу лазера. Мы живём в виртуальном мире. Для нас он реален, но устроен он как большой компьютер. Фотонов не существует. Они не летят в пространстве ни как волны, ни как корпускулы. Пространство преодолевает программная волна просчёта атома, на который может быть сделан сброс возбуждения. После просчета сам сброс происходит в Прави мгновенно. В воздухе или другой плотной среде много опорных атомов. Поэтому при синхронном переходе молекул газа в перевозбужденное состояние в лазере мы имеем необходимость массового одновременного просчета и возможность такого просчета. А в вакууме возможности нет. Там нет вещества или, по крайней мере, очень мало вещества. Поэтому волнам просчета приходится ждать в очереди к наличным редким атомам. Соответственно никакого лазерного эффекта нет. Программа «звездных войн» в том варианте, которым американцы всех пугают, блеф в квадрате. Это и невозможно в принципе, и даже если бы лазер в вакууме работал — они бы не реализовали технически: руки кривые.

— А можно ещё примеры ошибок в науке?

— Я не хочу развивать эту тему. Она не имеет отношения к текущему моменту, никаких реальных доказательств альтернативных доктрин дать вам пощупать руками я не смогу, а лишний раз призывать поверить мне на слово не хочется.

— Вы нас заинтриговали! Так нельзя! Даже если мы не поверим, но хотя бы пусть будет информация. Нам просто любопытно, чисто по-человечески.

— Просим!

— Пожалуйста!

— Хоть немного!

— Правда, интересно!

— Детский сад, младшая группа. Ладно, сами напросились. Закон всемирного тяготения. Ложь. К Земле притягиваются все тела, это да. Но маленькие тела друг к другу не притягиваются. Эксперименты, якобы это подтверждающие — фальшивка. Например, Луна не притягивает Землю, нинасколько. Лунные приливы обусловлены вращением Земли вокруг своей оси. Никаких двух горбов эллипсоида на поверхности мирового океана высотой 60 сантиметров нет. Почитайте морские учебники в соответствующих разделах. Вкратце. Никакого электромагнитного поля нет. Фотонов нет. Электроны есть, но они не крутятся вокруг ядер, как сумасшедшие, то есть, никаких электронных облаков нет. Термоядерные реакции невозможны, на Солнце их тоже нет. С Солнца к нам солнечный ветер несёт лёгкие частицы: протоны, электроны, излучение. А не ядра лития или урана. Эйнштейн — мошенник и агент врагов. В обеих теориях относительности нет ни слова правды. Нет никакого релятивистского увеличения массы и прочего. Вся теоретическая часть химии — полная чушь. Экспериментальная химия — правда. Например, различные валентности одного и того же химического элемента нормально не объясняются. В органической химии многие вопиющие экспериментальные факты замалчиваются, нормального объяснения не даётся. Например: как белок выбирает третичную структуру, вполне конкретную из миллиона возможных. Никак не объясняется факт обмена информацией между бактериями. Сделали новый антибиотик, применяют в США. Через год устойчивость к этому лекарству

приобретают бактерии в СССР. Вы должны были иногда слышать, что эффективность применения старых лекарств снижается. Правильное представление: на программном уровне за один вид бактерии отвечает один экземпляр программы. Это программа научилась противостоять лекарству, соответственно все экземпляры бактерий тоже научились. Там чуть сложнее, но уже не буду размазывать кашу по тарелке. Теория Дарвина неверна. Нас создали. Можно называть создателей богами, мне нравится термин «Великий Программист». Но это сообщение не даёт вам повода бежать к ближайшему священнику. Все ныне существующие религиозные доктрины — чушь. Некоторые проявления языка бога вы видите: называете это экстрасенсорикой, магией. История — вообще не наука. И никогда ей не была. Сейчас тоже. Монголы, что значит «великие», это мы. Дань орде — просто налог на содержание казачьего войска. Татарин — синоним слова «казак». Великая Тартария — остатки ведической Руси, которую христиане добились аж при Катюше. Это лживо называлось восстанием Пугачёва. Жители этой страны называли себя детьми богов: Тарха и Тары. Потому «тартары». Теперешние крымские татары никакого отношения к монголо-татарам не имеют. Это от нас, славян, пошли многие народы и от нашего языка пошли другие языки. От нас пошла первичная культура в Европу, а не наоборот. Мы — не Европа, мы — Азия. Точнее: Асия. Для интереса можете вспомнить: как пишется и звучит это слово на английском. И других языках. «З» вы нигде не встретите. Это только нам начаромутили. В Азии жили Асы. Асы — это первопоселенцы, прилетевшие из космоса, родившиеся не на Земле. Оттуда происходит поговорка «летает как Ас». В азбуке первая буква и означает детей божьих: «Аз Боги (богов) Веди (знает) Глаголь (делает) Добро...» И так далее. Также, кстати, подменили «Ас» на «Аз». География, генетика, астрономия, геология — всё не так. Существенно не так. А не в каких-то мелочах неточности. Давайте закругляться, а?

— В это невозможно поверить!

— Не может быть!

— Нам трудно. Думаю что выражу общее мнение: трудно верить в невероятное и совершать государственный переворот, имея лишь веру.

— А мне, думаете, легко? Мне пришлось отрезать часть души, чтобы к вам прийти. Мне теперь недоступны чувства. Голой волей заставляю себя работать. Мне не доставляет радость вкусная пища и не печалит боль. Я не радовался, когда опять увидел свою мать живой. Я не обрадуюсь нашей победе и не огорчусь поражению. Волей заставляю реализовывать план, который даст шанс выжить нашим потомкам. Вот мне — действительно трудно. А вам нет нужды опираться на веру. Привыкли бездумно жить, выполнять приказы, не иметь свободы. Если вы планируете остаться безынициативными солдафонами, то можно и не начинать! Начните жить своей жизнью, посмотрите вокруг незашоренным взглядом, подумайте своей головой, а не Мишкиными лозунгами о перестройке, ускорении, конверсии, мире во всём мире.

— Товарищ из будущего, разрешите задать коварный вопрос? Что-то мы ломаем, что-то сохраним. Мне недостаточно примитивных объяснений начальника штаба о сохранении социализма и демонтаже КПСС. Нельзя ли поподробнее: что мы будем строить?

— Не такой уж ваш вопрос и коварный. Все, здесь присутствующие, защищали свою страну и народ не красивыми словами, как партийцы, а на деле, иногда — кровью. Вы и есть подлинная элита нации, а не болтуны. «Честь и совесть нашей эпохи», мля... По экономике: мы строим социализм, больше похожий на начальных этапах на военный коммунизм. Пока поверьте на слово, а скоро убедитесь наглядным сравнением: капитализм у соседних

республик будет значительно беднее нашего военного социализма. Тем более что это будет не долго: год, может, два, пока перестроим экономику под другую конфигурацию страны. Что касается формы управления, то мы будем строить иерархическое общество с одной из верхних каст в качестве военных. Форма правления: военная диктатура.

— А как же свобода, гласность?

— Вы много даёте свободы своим солдатам и детям? Если им разрешить делать, что они хотят, то армия превратится в бардак, а дети вырастут лоботрясами. Свободу нам навязывают враги. Гласность придумал Горбачёв, а он — враг. По поводу гласности есть в методических материалах, что вам раздадут. Добавлю ещё информации по лозунгам, раз уж зашла речь. Когда англичане разрушали в 1792-м году суверенитет Франции, они подбросили французской толпе лозунги: «Свобода, равенство и братство». Эти лозунги разрушают любое общество. Под братством понимают терпимость и равные права народов. Не может быть равенства русских и цыган на нашей земле. Из-за одной тысячной процента ассимилировавшихся, терпеть паразитизм и вред остальных цыган считаю глупым, нерациональным поведением. Не может быть и речи о равенстве с крымскими татарами. Русские солдаты, времён Екатерины, пролили кровь на крымской земле, чем прекратили угон в рабство, разорение русских людей, захватили стратегически важную землю. Татары были побеждены! Излишне благородные правители оставили им жизнь. В 1941 году Гитлер пообещал им свободу. Они, дураки, поверили. Восемь человек из числа татар, только восемь! Было в партизанских отрядах Крыма. Лесистые горы — лучше и желать нечего для партизан. Нет! Партизаны в Крыму были уничтожены полностью. Татары свои горы знали хорошо: водили карателей тропами прямо на базы советских партизан. Излишне добрый Сталин всего лишь выслал их из Крыма. Слюнтяй! Римской децимации мало! Мы их победили, эта земля теперь наша. За триста лет они доказали, что ассимилироваться с нами не хотят. Какое может быть равенство? Сравните их с казанскими, волжскими татарами. Теперь о равенстве. Это миф. Его не существует в природе, в том числе и в человеческом обществе. Полковник не равен рядовому. Жена не равна мужу, бомж не равен директору завода, алкоголик не равен отцу трёх успешных детей. Вклад в общество — разный, ценность жизни каждого — разная, соответственно права и возможности тоже должны быть разные. Уравниловку колхоза мы все уже проходили, от неё воротит. Это одна из причин, по которой многие люди хотят разрушить текущую систему. В экономике, скажу сразу, раз зашёл разговор, восстановим хозрасчёт и КТУ (коэффициент трудового участия). При Мишке это дело начали, оно показало успешность, но власть не знала что делать с человечески материалом, который не хотел работать. По-простому: восемьдесят процентов рабочих нужно было сокращать и куда-то девать. Понятно? А у партийцев краеугольный камень их доктрины: диктатура пролетариата. Короче, эксперимент был прекращён. Да, про равенство. Дальше... Такие мысли. Американцы кричат о демократии. Их система таковой не является, но это отдельная тема. Эту самую демократию хотят навязать нам. Сам термин означает власть демоса. А под демосом в древней Греции понимался не весь народ, а толпа, глупая, недалекая, разъярённая толпа. Представьте себе, что именно понимал под словом «демократия» Аристотель, например. У греков была форма правления под названием «аристократия». Означает: «власть лучших». Идёте к бомжам на помойке, и спрашиваете: «Мужики, я зарплату получил, давайте проголосуем, как её потратить». Проголосовали. Два бомжа постановили двумя голосами «за» и одним вашим голосом «против»: купить ящик водки и торбу закуски, позвать остальных бомжей и устроить пир. Вот это и есть подлинный

пример демократии. Это аналог тех референдумов об отделении и суверенитете бывших союзных республик.

Перед стартом.

Генерал-майор Касьян ехал в Харьков, в своё Харьковское высшее военное командно-инженерное училище Ракетных войск. Уже месяц, как он стал генералом. Это звание не пришлось покупать — досталось автоматически, после получения должности начальника училища. Купили должность. Как с ним могло такое случиться? С ним: тихим, исполнительным, не очень инициативным человеком? Кирилл вполне точно себя оценивал. А многие единомышленники в Харькове ему завидуют: один из первых, член команды, особа, приближенная к гостю из будущего! Будь его воля — дожил бы жизнь без такого экстрима. Только это невозможно: у него веры Корибуту значительно больше, факты начали собираться в лавину значительно раньше. Прорванное лавиной сознание не давало засунуть голову в песок. Выбор, конечно, есть, но всё другое, как убедительно показывал Корибут, будет хуже. Что там наработал штаб во главе с Емцем? Где там эти документы?

«Захвату и контролю подлежат телецентры и газеты. Причём, они должны будут работать на нас. Видеоматериалы и статьи готовятся заранее. Подлежат захвату: управление электросвязи и АТС, отвечающие за базу и центр города, Главпочтамт».

«База — это моё училище. Что там дальше?» — Милочка, будьте добры, сделайте чайку! «Выставляются наблюдатели на железнодорожных вокзалах. Ставятся посты на главных выездах из города».

«Так-так, дальше... По органам советской власти».

«Райкомы, горкомы и обкомы берутся под контроль. Весь состав арестовывается и доставляется на базу. Желательно, по возможности, привлечь к выявлению и аресту работников милиции соответствующих районов. В соответствующих зданиях оставляется минимальное количество людей для связи и контроля. При нехватке людей: здание закрывается, вешается табличка с надписью: «Райком упразднён, по всем вопросам обращаться в областной ГКЧП, в здание Обкома».

«Слово какое мудрёное придумали: ГКЧП — что оно значит?»

— Ваш чай, товарищ генерал.

— Благодарю, красавица.

«Сергея её бы уже «клеил», ладно, не будем отвлекаться, тут ещё читать и читать».

«Послать координаторов-парламентёров во все неохваченные воинские части вашей зоны ответственности».

«Вот мой, харьковский, список».

«Пригласить командиров частей на встречу. В крайнем случае: на общее собрание руководителей области. Провести беседу. Цель: договориться о взаимодействии. Задача-минимум: уговорить не вмешиваться и не подчиняться никому: ни Москве, ни Министерству Обороны СССР. Если согласятся на взаимодействие: настаивать на предварительном выступлении наших лекторов перед офицерским составом части.

«Это мне понятно. Чтоб командир части не мог обмануть. А то скажет, что только и мечтал ввести свой полк в город, а потом ударит в спину. Мало ли дураков? А так: лектор так распропагандирует офицеров части, что такого приказа могут и не выполнить,

начальника арестуют, да и всё. Да и сама лекция будет длиться два-три часа, время выигрываем. Эх, молодцы штабные!»

«При невозможности договориться, явных проявлениях враждебности по отношению к вам и ГКЧП, выставьте контрольные скрытные посты для частей, расположенных за городом и усиленные посты, возле всех ворот частей, расположенных в городе. В бой первыми не вступайте, но при попытке выхода большого количества личного состава с оружием и техникой за пределы части — открывать огонь на поражение. Посты должны высылать парламентёров с белым флагом, запугивать, преувеличивать свои силы, тянуть время, стараться минимизировать количество жертв. Памятка начальнику поста прилагается».

«Круто берут, может быть горячо!»

«Работников милиции привлекать к арестам руховцев, партийной номенклатуры и агентов КГБ. При невозможности договориться: окружать РОВД, ГУВД, ОУВД, разоружать но не арестовывать. Пытайтесь получить от милиции более полные списки лиц, входящих в группы изоляции. В тюрьму посылается представитель. Начальник тюрьмы строго предупреждается об ответственности за несанкционированный выпуск арестантов на волю. Санкции на обыск и арест брать в прокуратуре не нужно. Арестованных указанных выше категорий первую неделю настоятельно рекомендуется содержать на базе, в тюрьму не передавая.

Областное управление КГБ окружается, берётся штурмом, все штатные сотрудники подлежат аресту. Желательно добиться от лояльных сотрудников КГБ выдачи списков руховцев. У них в 5-х отделах эти списки должны быть. Здание охранять силами до отделения. Документация КГБ не должна пропасть! Памятка начальнику отделения контроля здания обл. КГБ прилагается. При сопротивлении — открывать огонь на поражение, уничтожать сотрудников КГБ без колебаний. Именно их структура ведёт черновую работу по развалу Союза.

Выйти на контакт с военкоматами, с их помощью привлечь к работе военных пенсионеров, не задействованных ранее в нашей системе и лояльных к СССР».

«Да, тут ещё читать и читать.»

«Краткое содержание агитационных кассет. Полная распечатка текстов агитационных кассет. (Руководителям областных комитетов желательно выучить близко к тексту. Точнее: знать все главные тезисы и выступления. Это важно для дискуссионно-агитационной деятельности.)»

«Действия с министерствами. Для тех городов, где есть министерства. (Например: министерство металлургической промышленности расположено в Днепропетровске.) Министерства захватываются, желательно без жертв. Сотрудники министерств подвергаются насильному удержанию в зданиях, как минимум первую неделю, в дальнейшем: до команды. Ставится задача: разработать план отсоединения экономики СССР в составе двух республик: Украины и Белоруссии, от остальных частей бывшего СССР. Постараться разработать бартерные и другие схемы работы с теми смежниками, без которых производственные циклы будут долгое время невозможны. Быть готовыми к обрушению финансовой системы и невозврату долгов, неоплате поставок. Программа номер 2: проработать замену части шахтёров на труд арестантов. Ориентироваться на цифру в один процент населения или 700 тысяч. Первая партия в размере 70 тысяч должна быть размещена и загружена в течение месяца...»

«Это мне не нужно, у других будет больше головной боли. А вот это относится и ко

мне:»

«Областям, имеющим общую границу с другими республиками бывшего СССР приняты меры по оборудованию границ. На первом этапе, хотя бы, ограничить перемещение лиц и грузов без новых разрешений, разрешается принудительное бесплатное привлечение народных ресурсов. Подробный поэтапный план оборудования границ прилагается. Подробные карты границ с привязкой к местности прилагаются по областям».

«Да-а, работы — непечатый край...»

«Уделить особое внимание работе СМИ. В первый же день чрезвычайного положения выдать на областные телевидение, радио, все газеты, соответствующие материалы. Проследить за их распространением. Проверить изображение и звук телевидения и радио в дальних районах города, чтобы исключить возможность технического саботажа и введения наших военных представителей в заблуждение. Для газет: необходимо проследить за прохождением выпусков как на этапе верстки в редакции, так и в типографиях. Для этого выделяется по одному военному представителю в каждое место. Осуществлять цензуру материалов в соответствии с рекомендациями. На начальном этапе вещание центральных (бывших общесоюзных), московских телеканалов не отключать. Отключить разрешается самостоятельно при явно негативном для нас освещении событий. В любом случае эти каналы отключаются на третий день ГКЧП, то есть утром 22 августа. Памятки прилагаются....

Аэропорты. Их нужно полностью контролировать или закрыть. Закрытие аэропортов в экстренных случаях производится технически: расставляются бетонные блоки на взлётных полосах или крупные транспортные средства. Разрешается бесплатное изъятие и привлечение к работам любых специалистов и любых ресурсов. Памятка начальнику пункта контроля аэропорта прилагается.

Не допускаются митинги и другие массовые выступления людей. Сперва нужно попробовать уговорить разойтись добрым словом. Ответить на вопросы, разъяснить ситуацию, послать посмотреть местное и украинское телевидение. При отказе разойтись — применять силу, вплоть до огня на поражение. Лучше сразу погасить малейшие искры сопротивления, чем потом потерять всё. Особое внимание к данному вопросу обратить в областях Западной Украины.

Провести собрания директоров заводов и других предприятий области. Из других населённых пунктов области вызывать телефоном и по возможности. В крайнем случае, на селе пусть слушают радио и телевизор. Директорам разъяснять ситуацию в стране и политику ГКЧП. Выдать рекомендации по ведению хозяйственной деятельности, предупредить об ответственности за разбазаривание народного достояния. Наставление по проведению собрания хозяйственных руководителей прилагается».

«Ох, Емец и поработал!»

«Агитационные материалы по Западу. Раскрываются те моменты, которые по каким-либо причинам не были освещены ранее советскими информационными системами. Краткое содержание...»

«Ха! Это Серега Кармышов постарался, его работа. Помню, на совещании хвастался что «завербовал» работницу торгового флота, та из командировки в Италию привезла всё необходимое. Знаем мы, как он её завербовал. Хэ-хэ!»

===== «Предстартовые» хлопоты Корибута.

У меня эти месяцы до августовских событий прошли в напряжённой работе. Пришлось

съездить сдать экзамены в Краснодар, получить диплом, оформиться на работу в этом же училище. Несмотря на режим максимального благоприятствования, обеспеченный Вишневецким и коллегами, пару дней эти формальности «украли». Мне уже эта учёба и диплом на не на, но у товарищей мало чувства юмора, нет, чтоб меня отчислить за прогулы, так они пекутся о биографии будущего диктатора.

Была пара «острых» акций. Один раз «на хвост» кировоградской базе сели кгбисты. Съездил со своими «афганцами», «убрал» наружку, вышел на начальника отдела, «выпотрошил», тоже убрал. Вроде, «хвост» «обрублен» полностью, главное: до августа дотянуть.

А недавно в Днепре бандиты Матроса «наехали» на «Южный фрукт». «Забили стрелку». Забавно получилось. К тому моменту я уже вызвал к себе Матевосяна с его головорезами.

Матрос был потому Матросом, что отслужил в морской пехоте. Ему понравился рукопашный бой. После армии он продолжил занятия в подпольной секции карате. В 88-м основал банду. К тому времени имел за спиной много гоп-стопов и пяток трупов. Авторитетный вор, как бы. Беспредельщик, если честно. Его банда подминала под себя кооператоров. Брала власть в Днепропетровске. Теневую. Большинство районных группировок он уже под себя взял. Не без трупов.

«Прошло то время, когда всё решали кулаки. Сейчас он мог гордиться не тремя макарычами. У него было два АК-47, один АКС-74, и целых три!! гранаты. Правда, без запалов. Но если показывать издали, то лохи не разберут, зассут. Весь этот арсенал тут, на стрелке, для понтов. Ещё пять пацанов стоят поодаль, с учебными автоматами из школ. Стрелять из них никак нельзя — стволы пропилены, бойков нет, но издали смотрятся клёво.»

На пустырь на окраине города стали выруливать машины противника. «Интересно, что «Южный фрукт» выставит?» Вывернула и стала задом «Четвёрка», потом два «Газона», бывшие хлебные, потом длинный «Зилок», бортовой, ещё одна «Четвёрка». Одновременно открылись задние ляды у «Четвёрок», откуда показались стволы пулемётов, распахнулись двери «Газонов», откуда высыпали бойцы. Все — с оружием. С серьёзным. В оружии Матрос разбирался. Он поднял руку с ладонью — это знак своей банде, чтоб не суетились. А сам, в нарушение некоторой традиции проведения «стрелок», пошёл вперёд, к позиции противника. Ему очень хотелось взглянуть вблизи на оружие. Если он сам устроил декорации, то может... Слишком круто всё смотрелось для сраных торгашей фруктами. Его никто не остановил. Казалось, главный чурка воспринял его порыв, как должное: типа, давай-давай, иди, мне, крутому и важному, не по чести подходить. В бортовом «ЗИЛе», сквозь щели в досках, виднелись мешки с песком в два «этажа». Между мешками в своеобразных бойницах Матрос увидел блеск оптики. «Мать моя женщина! СВД-шки! В «Жигулях» — «крупняки». Настоящие! Из грузовиков бойцов «насыпалось» — кто с РПГ, кто с «Калашами». Кажись мы попали...»

— Дружище, вы, как на войну, приехали. Мы же так, чисто по-пацански, «перетереть» хотели...

— Вай, слюшай, ти с маими людми так силна гаварил. Я думаль, ти крутой-такой. Игде твая сила?

— Дома оставил. Я ж не знал, что у вас так всё серьёзно. Думал, грузины с мандаринами... Решил налог им назначить. Теперь всё ясно, базара нет — вы в своём праве. Больше вопросов по торговле к вам не имею. Извиняйте, братва.

— Харашо, что ти сам висё понил.

— Слушай, друг, а оружие не продашь? Снайперку, один пулемёт? А? За деньги, без балды. По чесноку? Позарез надо. Могу в долю взять. Есть инкассаторская тачка. Маршрут пробили, но она бронированная. Если бы с «крупняком»...

— Не интересует. Ми ваюем. Самим аружия мало.

— С кем это вы воюете? Вы — не грузины?

— Какой-такой — грузины!?! Нет! Ми — армяне! Из Карабаха. Сlišаль? Ми за сваю землю ваюем. С Муталибовым, сыном ишака! Взрываем, убиваем туда-сюда.

— А-а-а...

— Ти нас видель? Ти нас не видель, понил? Больше миня не атвлекай. Некагда. Другой раз буду стрелять-убивать, маму ипать.

— Подожди, Серго, не так грубо. Не обижай человека. По-деловому нужно. Тебе же деньги нужны? Патроны покупать, семьям погибших ребят помогать? Матрос, слышь, ты «встрял», нам людей от дела оторвать пришлось, тыщу кэмэ намотать. Мы понесли некоторые издержки. Ты нам должен лимон. Не ссы, не «зелени», рублей. Работай по инкассаторам. «Людей старайся не убивать.» Маски сделай из лыжных шапок. Дырки для глаз прорежь, тебя нельзя будет узнать. Понял? Два грузовика угони, один сзади поджигает, другой спереди, третий в бок бьёт.

— Это ж три выходит?

— Вишь какой ты башковитый, соображаешь. Значит, справишься. Бывай. В офис «фрукта» бабло занесёшь.

— Брателло, это ж много... Лимон...

— «Отдашь за два месяца, или умрёшь.»

— Висо, ми паехали, пака.

Вот так мы с Серго «перетёрли» с бандюками. Больше в Днепре нас не трогали. Я воспользовался волховским наговором, теперь Матросу будет не до разборок. Соберёт он деньги или нет — мне без разницы. Нам бы «день простоять, да ночь продержаться». Не «засветиться» до времени. А бандиты остались «репу» чесать. Это было в самом конце июля.

Серго честно отзванивался, пока я не назначил, неожиданно для всех, даже для себя, час «Х» на 19 августа, вместо 8-го декабря. Сначала хотелось сыграть в последний момент, когда Кравчук, Шушкевич и Ельцин официально объявят о прекращении существования СССР. А потом вспомнил что будет более подходящий момент: 19 августа 1991 года: ГКЧП.

1 июля 1991 года, очередная связь с Серго Матевосяном.

— Сань, Сань, это я, Серго.

— Богатым будешь, не узнал, думал Ельцин.

— Пачиму Елцын? Какой такой Елцын? Ньет, это я, Серго, твой дрюк!

— Да узнал, узнал! Не кричи. Я пошутил.

— Зачем пашутиль? Не нада так. Серго как лючче...

— Всё, не шуми, слушай вводную: разбей своих архаровцев на группы по четыре человека. В каждой группе должен быть хоть один человек, хорошо знающий русский язык. Вот ты, например, можешь быть таким человеком.

— Зачем так казал? У нас висе знают русский язык.

— Ну и отлично. Едете в город Краснодар, знаешь где это?

— Канечна знаю, с той стараны гор.

— Ехать без оружия. Ещё раз: без оружия. Вам на месте выдадут другое. Каждая группа едет в другом вагоне, другим поездом. Не драться, внимание не привлекать, не пить, даже коньяк.

— Зачем так казал? У нас висе не пьют. У миня очень хорошие ребята. А! Я забил тебе сказать! Ми таки взорвали НИПИЗЭ! Я типерь знаю кито такой Муталибов.

— Видел я ваши художества. Позавчера по телику рассказывали о аварии.

— Ньет! Не авария, ми взарвали! Ти мине веришь?!

— Не кричи, вы не «спалились», «хвоста» — нет?

— Ньет. Нормална висьо.

— По норам спрятались?

— Зачем по норам? В пещера такой балшой. И Карапет домой пашол, он теперь женица будет.

— Короче, Серго, ты меня понял? Что нужно делать?

— Понял, дрюк. Ми едем к тебе памагать. В Краснадарь.

Вот этих «дрюков» я и показал Матросу и его банде. У них вполне должна сложиться в голове картинка про «Южный фрукт». А мне скоро армян вводить в дело. Отдал их мелкими группами на усиление боевых подразделений. «Афганцев» хоть и много, но на все «дырки» не хватает.

Пароходы и человеки — в Чёрное море. 13.08.91.

Была ещё одна любопытная и дешёвая операция. Острой её не назову, скорее наглая. Прилетел в Москву, пообщался с мамой и сестрёнкой. Потом долго обсуждали варианты с Ковалёвым. Ничего нормально не получалось. Я решил пойти прямолинейно и нагло. Наутро Ковалёв отпросился у начальства и мы пошли с ним в Главный штаб ВМФ. Мы спокойно прошли проходную. Вахтеры не реагировали, нашли кабинет командующего ВМФ Чернавина. Спросили секретаря, на месте ли Чернавин.

— Да, на месте, а что...

— Он в кабинете один?

— Да, но...

— «Вам нужно работать, а нам назначено, вы проверили, работайте».

Подполковник, тфу, нет, наверно секретарь должен называться капитан второго ранга, уткнул взгляд в персоналку (какая поступь прогресса) и замер. Волошба сработала безупречно. Мы зашли в кабинет.

— «Владимир Николаевич, поступили новые разведданные: на Чёрном море назревают серьёзные события. Есть необходимость укрепить группировку на три ракетных крейсера». — Раз вы говорите, что надо — укрепим.

— «Желательно взять из группировки Северного флота».

— Раз вы так считаете, то значит возьмём с Северного.

— Тогда мы пошли. До свидания.

Чернавин морщил лоб, силился что-то вспомнить или сказать. Решил не мучить клиента.

— Что-то ещё, Владимир Николаевич?

— Да, забыл ваше имя-отчество, генерал, простите, нужно согласовать приказ с начштаба. Он его и подготовит и напишет.

— Давайте так и сделаем, «вызовите его сюда». Срочно.

— Звонарёв, Макарова срочно ко мне! Мухой!

Через пару минут, которые мы все молчали с терпением Сфинкса, прибежал начальник Главного штаба ВМФ Макаров.

— Константин Валентинович, товарищи сообщили информацию, что по последним разведанным в Чёрном море будет заваруха. Нужно туда перегнать с Северного флота три ракетных крейсера. Срочно.

— Будет лучше, если вы эти корабли припишете к Черноморскому флоту, скажем на год. Но «перегнать нужно срочно».

— Константин Валентинович, исполняйте. Сделайте приказ и занесите, я завизирую. Переводим «Андропова», «Калинина» и «Кузнецова».

— Срочно, мы тут подождём.

— Есть.

Через полчаса мы уже шли по улице. Я полностью проконтролировал прохождение приказа по инстанциям. Дёшево и сердито. — Вот так, Коля. Цена двух билетов на самолёт. И у меня есть три лишних современных корабля ценой несколько миллиардов каждый. Устал, правда, от волошбы.

— Саня, а почему с Северного?

— Балтику я рассчитываю взять под себя. Со временем.

— А если они одумаются и вернут назад?

— Нереально, я их хитро закодировал. Они теперь все речи про эти корабли воспринимать не будут.

— Саня, мне Москва нравится.

— .....!!!

— Не-не-не, я не к тому! Спросить просто хотел: почему ты РСФСР не хочешь захватить?

— Несколько причин. Главная: нет ресурсов. За тот срок, что у меня был, мы и так наработали хорошую сеть, добыли оружие, разработали планы. А Россия очень большая — не успели бы. Есть и другие причины. Многонациональность, многоконфессиональность. Это мне не очень подходит. Ещё народ должен убедиться на личной морде, что капиталистический стол крепкий и твердый. Иначе против меня пойдут все: я их буду не пускать, так получится, в сытное капиталистическое «завтра». Пусть нажрутся дерьма, чтоб из ушей вылезло, тогда и будем спасать остатки. Да и не брошу я русских совсем. Частично мы будем помогать. Специфично, правда. Потом узнаешь. Матери не проболтайся раньше времени.

— Всё у тебя продумано. Когда успеваешь?

— Ночами не сплю, думаю. Короче, сегодня улетаю. Коля, отнесись к моим словам серьёзно. Возьми под любым предлогом отпуск, можно за свой счёт. В крайнем случае, просто дезертируй. Но чтоб ты, мать и Танька были 18-го августа на Украине. Идеально: оформить недели на две отпуск. Желательно взять с собой ценное и лёгкое. Тяжелое потом заберут люди.

— Понял.

- Коля... Ничего не тащи лишнего у своих. Деньги у вас будут. Ты меня хорошо понял?
- Понял.
- Ладно, пока, «папа».
- Вали отсюда, «сын».

На дальнем посту дежурило два сотрудника из службы охраны Президента. В оптику их было отлично видно.

— «Первый», я «третий», у нас всё нормально, без происшествий.

— Принял, следующий доклад по расписанию, через полчаса. Через полтора — смена. Отбой.

— Отбой.

В оптику было отлично видно, как один из охранников поговорил по рации, закончил разговор, положил микрофон вниз, предположительно вставил в держатель.

— Начинаем, Погорелин, заводи.

— Пук, пук, — лаконично сказала ВСС.

— Всё, оба готовы, пересядь, теперь я за рулём.

— Э, Александр Владимирович, чё без света? Я ещё пожить хочу, жениться... — Нессы, я всё вижу. Звёзды яркие. Га-га-га.

— А мне не смешно...

— «Вагон», я «Паровоз», третий пост убран, подъезжайте туда.

— Принял, переезжаю.

— До связи, отбой.

— Отбой.

Аналогично прошла ликвидация ближнего поста охраны. Третий пост находился сверху, на крыше караульного помещения. Его я также убрал издали. Теперь дилемма: караульное помещение, стоящее в стороне, полное бойцов, со связью, гранатами, бодрствующей сменой, дежурной сменой операторов, запертое, если несут службу по уставу. А справа наблюдаем жилой комплекс. Большинство его обитателей должно спать. Входная дверь, по идее, должна быть на пульте в караулке. Это раз. Внутри должен быть ещё телохранитель, возможно, не спящий. Это два. Караулку без шума не взять. Решено, похожу вокруг дома. Опа! Есть! Открытое окно второго этажа. Красота нам поможет: на стене некие рельефные красоты, не знаю, как они называются, по ним и залез. Комната Раечки. Головку ей скрутим. Есть. Идём дальше. В коридоре никого нет. Прочёсываем дальше. Нос к носу сталкиваюсь со здоровым лбом. Не то чтоб он был не готов, просто я оказался готов больше. Пистолет с глушаком в ход пустить не успел, точнее, успел, но не так. От его удара правой пришлось проворачиваться. Пистолет был в правой, автоматически его и использовал товарищу по почке. Мышцы у него стальные, рукой бы не пробил. Но и пистолет не пенопластовый. Скрутился, голубчик! Вижу в глазах боль. На взаимных проворотах мы разошлись метра на полтора. Безо всяких колебаний всадил по пуле в сердце и лоб. Может, ты был и неплохим парнем, но ставки слишком велики. Теперь можно действовать несколько спокойнее. Вряд ли ещё кто-то не спит. В соседней, с раечкиной, комнате нашёл Мишку. Достал тряпку, предусмотрительно положил себе в карман, верёвку, нож. Снял одеяло, пробил в «солнышко». Пока он изображает рыбу на воздухе — суём в пасть кляп, завязываем через щёки сзади на бантик веревочки. Переворачиваем на живот, вяжем руки.

Почти всё. Совсем забыл. Вынул кляп, приставил нож к глазу.

— Где ядерный чемоданчик, который «спецсвязь»? Говори, шкура.

Немного подпустил Голоса.

— Ав-ав-ав.

— Не скули, сука, а говори.

— В-в-в том шкафу.

Как просто, сам мог бы догадаться.

— «Паровоз-2», как обстановка?

— Нормально, ворота открыл, сигнализацию обошёл. Было два датчика: провод внизу на размыкание и микрик сверху. Микрик заблокирован, провод нарощен, замок в калитке сломан, можно, что хошь открывать, лишь бы не видели.

— Через минуту буду выходить с Кляксой, приготовься. Может, будешь отвлекать на себя внимание стрельбой.

Связал две простыни и два одеяла, завязал у Мишки под мышками, второй конец привязал к трубе батареи, заставил спускаться из окна раечкиной комнаты. Не будем рисковать открытием лишних окон и дверей. Пусть боров, в конце жизни, потренируется. Вздумал упираться. Показал нож: «Уши отрежу, гнида». Подействовало.

— Руками за подоконник держись и задом слазь, потом я тебя за простыни буду страховать. Не ссы, если будешь хорошим мальчиком — проживёшь ещё. Будешь брыкаться — зарежу. Мне за тебя мёртвого только в два раза меньше денег заплатят. Плохо, конечно, но всё равно хорошо. Лезь!

Знакомой дорогой идём к калитке, всё тихо. Она несколько просматривается от караулки, но это ж надо в бойницы пялиться круглые сутки. Кто это будет делать? Тем более что возле ворот: ДОТ-вышка с часовым. Часовой, правда, спит. Вечным сном. Но охрана об этом пока не знает. Без приключений засунули борова в машину. На пол, под задние сиденья положил.

— Погорелин, сзади, положи на президента.

— Чё? Чё положить-то?

— Ноги положи. Не болт же.

— Га-га-га!

— Опять без света...

— Молчи, трус. «Вагон», я «Паровоз», как вы там?

— Нормально. Никого.

— Мы подъезжаем, будьте внимательны, без света. Ладно, габариты включаю. Заводитесь и езжайте впереди. Едем в Севастополь к морячкам.

— Принял, вижу вас вдалеке.

— Я тоже вас вижу, поехали.

Перед въездом в Севастополь был пост морячков, но у нас были спецпропуска. На базе нас уже ждали. Сам адмирал Хронопуло. Тот самый, который в 1988 году отдал приказ о вытеснении из территориальных вод СССР американских кораблей-нарушителей: крейсера «Йорктаун» и эсминца «Кэррон».

— Зря вы, тащ адмирал. Лучше бы поспали. Завтра предстоит очень тяжёлый день.

— Нет, Александр, не могу пропустить такой исторический момент. Хотя я полностью просмотрел плёнку с Шахназаряном, сомнений никаких нет, но очень хочется ещё раз воочию убедиться в степени гнильи нашей КПСС.

— Как хотите, только кастрюлькой запаситесь. Вдруг эта сволочь крепкой окажется — придётся сильно потрошить. Смотрите, чтоб вас не вытошнило прямо в кадр. Плёнку монтировать будет некогда.

— Пока вы не начали это грязное дело, хотел выразить своё восхищение: вы перевели сюда очень хорошие корабли! «Юрий Андропов» это тяжёлый атомный ракетный крейсер, ТАРКР «Кузнецов» — уникальный корабль, а ТАРК «Калинин» — просто очень хороший. Как вам это удалось?

— Поколдовал немножко. Давайте приступать.

Я заранее запас сумочку со стоматологическими и слесарными инструментами. Неторопливо разложил их на втором столе: щипцы, плоскогубцы, молоток, гвозди, скальпель, блестящие медицинские штучки, которым и названия не знаю, несколько шприцов, пяток бутылочек с красивыми разноцветными жидкостями. Я вдохновенно играл на публику. Театр одного зрителя. Но всё сработало. Зритель был — слабак. Уже когда я разложил набор разного размера игл, Мишка обоссался. Ага, клиент готов. Достал кляпи начал задавать вопросы. Камера работала. Управились в два часа.

— Камеру выключи, — приказал я какому-то каперангу.

Тот сначала метнулся взглядом к адмиралу, но я напряг шар силы в нижней части живота: каперанга, аж дрожь проняла. Он глянул на меня, мой тяжёлый взгляд ему объяснил: кто тут альфа-самец. Камеру выключил.

— Адмирал, не желаете лично?..

— ..?

— Ещё не выветрился из головы пиетет и субординация? А пора бы.

— Я не потому. Может пока не спешить? Он ещё многих пособников мог бы назвать.

— Нам это не нужно. Врагов внутри нашей страны я почувствую и так. А для пиар-эффекта он наговорил уже достаточно. Хороша ложка к обеду. Мы ещё успеваем на завтра развезти добавку на телестудии. А начнём крохоборничать — успеем только к вечеру в лучшем случае.

— ...

— Не хотите — как хотите. Сам кончу гадину. Думал вам честь оказать. Знаете, сколько мрази я за свою жизнь поубивал? Включай камеру, каперанг. По совокупности преступлений Михаил Горбачёв, бывший Президент СССР, предатель и американский шпион, объявляется врагом народа! В соответствии со статьей 64-й, пункт «а» УК СССР, «Измена Родине» приговаривается к расстрелу. В связи с особыми обстоятельствами приговор приводится в исполнение немедленно.

— Дай я, Александр Владимирович?

— На здоровье, держите пистолет.

Адмирал Хронополо взял мой пистолет, всё ещё с накрученным глушителем, медленно поднял прицел.

— Шпок, — негромко, как-то по-игрушечному, совсем не страшно, прозвучал выстрел.

Однако мозги и кровь на задней стене засвидетельствовали: всё взаправду.

— Стоп камеру.

Заблаговременно были закуплены восемь дорогих профессиональных видеомagneтофонов. Севастопольский филиал «Южного фрукта» заблаговременно поставил их в качестве спонсорской помощи штабу Черноморского Флота. В них был режим ускоренной перезаписи. Это означает, что два часа реальной записи можно скопировать

минут за двадцать. Качество при этом несколько падает. А если копировать в реальном времени, то от копии к копии падения качества практически нет. Через двадцать минут я забрал плохонькую копию, на всякий случай. А дальше процесс копирования берёт в свои руки капитан первого ранга, лицо, доверенное адмиралу. Спокойно, с надлежащим качеством, в режиме реального времени, через разветвитель, он будет получать хорошие копии. К середине ночи кассет будет шестьдесят четыре разного качества. И разъедутся несколько машин и пара вертолётов во все концы, с копиями для каждого областного центра Украины, Белоруссии, в Ростов и Краснодар. А меня адмирал проводил к вертолётной площадке.

— Иванов, представляю тебе твоего командира на ближайшее время. От недели и дольше. Как получится. Переходишь в подчинение лейтенанта Корибута. Слушаешься его абсолютно. Скажет прыгать в огонь — прыгай, скажет застрелиться — застрелись.

— Есть.

— Удачи, вам, Александр Владимирович.

— Удачи нам всем, до свиданья, Михаил Николаевич.

За двадцать минут, пока делалась всякая-такая копия, я обзвонил Николаев, Одессу, Херсон. У них по плану шло выдвижение отрядов. Через час, ровно в час ночи, начнутся захваты РОВД, ГУВД, ОУВД и УКГБ.

— Лети-ка ты соколик, не на север, а несколько восточнее, заглянем в Запорожье, что-то на сердце неспокойно.

* * *

Ожило радио. Минут через двадцать полёта.

— «Катран» вызывает «Аватара», приём.

— «Аватар» на связи.

— Доворачивай на восток. В Запорожье проблемы. По КГБ объявлена тревога и общий сбор, во всех зданиях УКГБ полно сотрудников, они вооружились, забаррикадировались. В других городах проблем нет, а вот в Запорожье...

— «Катран» слышу тебя нормально. Не молчи.

— Твою мать КГБ-шники захватили в заложники. Подробности неизвестны.

— Принял, Иванов, сколько нам до Запорожья?

— Полчаса.

— «Катран», буду на месте лично через полчаса, передай, пусть тянут время. Отбой.

Не подвела чуйка. Такая ерунда могла приключиться только с моей дурноинициативной мамочкой. Какого фига она там оказалась? Ей отведена роль гражданского специалиста по хозяйственной части в области. Она всю жизнь проработала в строительстве. Строила дома, проектировала заводы. В конце карьеры пошла работать в облжилуправление, чтоб получить вторую квартиру и отселить отца, с которым развелась. С областью бы она справилась. Но на этапе захвата власти её не должно было оказаться в «горячей» точке. Свой родной город я знал хорошо, пусть ночью и сверху он выглядит несколько не так, как привычно, но к зданию КГБ я вывел Иванова уверенно и быстро. Недалеко расположен скверик со свободной площадкой. Туда мы и посадили наш Ми-24. Бегом к месту действия.

— Свои, не стреляйте, ребята.

— А, Александр Владимирович, майор Петров там, в квартире дома напротив КГБ. — Веди, только бегом.

* * *

— Ну, как вы тут нахомугали без меня? Докладывай.

— Полковник Бутышкин должен был быть у нас ответственным по региону. За силовое крыло отвечаю я.

— Ну?

— Генерал-майор Ковалёв, как вчера прилетел с Москвы, со штаба не вылезал. Он, вроде свой, посвященный, в деле...

— Дальше.

— Я не возражал, он и город знал, пару дельных советов дал. Домой он так и не ушёл, мы спать не ложились, готовились. Мандраж был, если честно. Даже в Афгане такого не было.

— Ближе к делу, без лирики, брат.

— Трудно тут, без лирики, товарищ лейтенант. Поздно вечером пришла ваша мама, принесла еды на всех: картошки варёной целое ведро и рыбных консервов. А потом сказала, что Ковалёва никуда не отпустит. А он очень хотел участвовать в деле. Как мы их не отговаривали — ничего не получалось. Ковалёв уже сам не рад был, собирался не идти, так тут Зинаида Николаевна взбрыкнула: «Вы мне там все здания повзрываете, а мне их ремонтировать! С вами пойду». Она такая... командирша, ей невозможно перечить. Это было стихийное бедствие.

— Петров, я хорошо знаю свою мать, дальше.

— Бедный генерал Ковалёв... Ладно, ну, вот, Коммунарское РОВД мы взяли быстро тихо, без проблем, оставили там группу контроля и выдвинулись сюда. А тут — накладка. Людей полно, при оружии, на ногах. На входе потеряли одного своего. И двое — ранены. Отошли. Стали совещаться: что делать. Ковалёв предложил сходить, переговорить, чтоб сдались. Не хотелось русскую кровь лить. Он в генеральской форме: выглядел представительно, это было правильно. Кроме того, он у нас незапланированный член команды, поэтому... ну... так сказать...

— Его было не жалко?

— Да.

— А мать как там оказалась?

— А она в последний момент побежала за ним. Не стрелять же по ней? Вот такой дурдом.

— Ладно, не ссы, прорвёмся, полковник. В этой хате есть телефон?

— Я не знаю, я её выбирал как огневую точку.

— Алё, девушка, подскажите телефон нашего областного КГБ. 322–332? Благодарю.

— С кем говорю? Дай главного, быстро. Слушай внимательно, генерал. На кону стоит слишком много, скорее всего ты уже об этом догадываешься. Наши не стали брать вас штурмом, потому что вы нам желательны живыми. Вы взяли двух дорогих нам людей. Но сейчас классические игры в заложников не пройдут, не тот случай. Ты мне не поверишь, поэтому через одну минуту я оторву троим твоим людям левую руку. Если это тебя не убедит

сдаться, то через ещё две минуты я убью вас всех. У нас хорошее оружие. Если вы сдадитесь, но что-то сделаете с заложниками — вас будет ждать не просто смерть, а смерть через пытки, обещаю. Не кладите трубку. Петров, дай ДШК и посиди на трубке, может генерал надумает сдаться.

Я расслабился, настроил видение. За окнами сидели КГБ-шники. Расположились они в нишах, рядом с батареями отопления. В принципе — нормально, правильно. Но не в этом случае. Я их видел. Не глазами, можно сказать, умом... Не важно. Три быстрых выстрела из ДШК и дело сделано. В этих местах стена в два раза тоньше. Обычный АКМ пробивает 21 сантиметр кирпича, а уж ДШК... Эти пули стену пробивали насквозь и отрывали руки людям.

— Петров, скажи генералу, что у него осталась только одна минута на размышления, потом буду убивать.

— Эй, на проводе, через минуту вас будут просто убивать, а не стрелять по рукам. Что? Да. Понял. Понял! Говорю. — И уже мне, — Саня, говорит что сдаются.

— Пусть выходят с оружием, оружие кладут у входа и делают десять шагов вперёд. Заложники пусть тоже выходят.

* * *

— Саня! Так ничего и не научился делать! Двадцать три года, а в голове пусто! Куда ты моего Колю на автоматы послал!? Вечно приходится тебе сопли вытирать! Ничего не умеешь делать нормально! Весь в папочку!

— Ма, едь домой, ты же беременная, какого чёрта ты сюда полезла?

— А что бы вы без меня сделали!? Это, между прочим, я уговорила их сдаться!

— Ну, конечно. Ты — молодец. Домой поедешь?

— Нет, заканчивайте тут и в обком ехать надо. Наводить порядок в этом бардаке, что развели при Горбачёве.

— Генерал Фоменко?

— Да, это я.

— Вам не стыдно было прикрываться беременной бабой? Она на пятом месяце: живот вполне просматривается.

— Мы не заметили, а потом она начала, так сказать, говорить... Данные из ушей забили все другие каналы. Ох, и мама у тебя, командир. Кто вы такие? Если не секрет.

— Войска ГКЧП, государственного комитета по чрезвычайному положению. Спасаем социалистическое отечество.

— Куда вы нас теперь? Слово сдержишь? Мы ж свои.

— Большинство поедет под арест. На «Уральские казармы». Там наша база. Мне нужны сотрудники пятого отдела. Точнее, списки руховцев.

— Давай баш на баш. Ты реально «крупняком» руки ребятам поотрывал. Мы кровь остановили, но их нужно срочно в больницу.

— Это даже не обсуждается. Мы же не звери. Я даже человека с ними пошлю. Не для пристрастия, а чтоб врачи быстрее шевелились.

— Спасибо. 5-й отдел! Все — ко мне! Содействуете военным. Выдадите списки руховцев или что там они ещё попросят. Это приказ. Может, ещё чем могу помочь,

лейтенант?

— Нет, генерал, ваши наверху были в деле, работали с Андроповым на Америку. Теперь всех вас, позднее, будем проверять. Поэтому, пока вам веры нет — идёте под замок. — И забыл о Фоменко. — Петров, доложи кратенько, как ход дела.

— Военкоматы взяли, бумаги свезли на базу. РОВД взяли все без крови. Почти. В Ленинском пару раз в морду начальнику пришлось приложить. Военные части все под контролем. Кроме летунов. Там идёт работа. Сейчас пойдём брать областное управление и прокуратуру. ГУВД — на закуску, бо стоит отдельно.

— Надеюсь, больше проблем не будет. Мать и Ковалёва вперёд не пускай, хоть веревками вяжи. Ма, ты слышишь? Не лезь теперь под пули! А тебя, Коля, могила исправит. Нашли друг друга. Чего полжизни порознь прожили? Столько веселья ты потерял — чувствуешь?

— Саня, ты хоть не дави на нервы, мне Зины хватает.

— А что? Не за что тебе нервы помотать? О моих нервах ты не подумал.

— Так получилось.

— Так получилось. Коля, начни включать мозги, а то и в этой истории до пенсии не доживешь. Петров, пока, брат. Я полетел. Мне в Киев надо. Руководи.

— Давай, шеф, всё будет нормалёк.

* * *

— Иванов, что там, «Катран» на связь не выходил?

— Нет, всё тихо.

— «Катран», я «Аватар», ответьте.

— «Аватар», я «Катран», слышу вас.

— В Запорожье ситуация в норме, проблему решили, надеюсь, дальше всё будет в порядке. У меня на пути Днепропетровск. Что там? У них какая обстановка?

— Помощи не требуется, всё по плану. КГБ после переговоров сдалось. С остальными точками тоже порядок.

— Что с военными?

— Почти везде удаётся договориться. Большинство переходит на нашу сторону, некоторые предпочитают нейтралитет. На текущий момент данные неполные. Приём.

— Лечу на Киев, буду на связи. Отбой.

— Принял. Отбой.

— Тащ лейтенант, неплохо бы дозаправиться. Теоретически до Днепра дотянем...

— Добро, давай заглянем на «Близнецы», пообщаемся с летунами, зальём керосинчика. До Киева долетели без происшествий, сел на стадионе Киевского инженерного, нашей базы.

— Дежурный по части майор Сидоренко. Тащ лейтенант, Емец распорядился по вашему прибытию проводить в штаб части.

— Добро, веди.

В штабе кипела работа. Емец, как и всякий нормальный начальник, не бегал по «злачным местам», лично ситуации не разруливал. Принял доклад от подчинённого, подумал, выдал решение в виде приказа. Эдакий паук в центре паутины. В детстве читал

«Записки о Шерлоке Холмсе». Примерно таким я представлял себе доктора Мориарти. Сновали курсанты с какими-то распечатками, офицеры подходили с докладами и бумажками, человека три одновременно разговаривало: кто по городскому телефону, кто — по спецсвязи.

— «Тюльпан», я «Ромашка-19», мне нужен «Кактус-3», срочно.

Оранжевая, да и только. Наш обычный военный дурдом.

— Тащ генерал, Кировоград только что отзвонился: город под полным контролем, все объекты взяты, всё по плану, всё штатно, без происшествий.

— Нормально, передай, пусть посменно поспят, ещё полночи у них есть. Завтра день тоже будет трудный.

— Тащ, генерал, текущий доклад из Львова. Армянский отряд действовал на усилении при арестах руховцев. В их городском офисе было оказано вооруженное сопротивление. Армяне перебили всех, координатор ничего не смог или не успел, я не понял толком из доклада, сделать. Убито сорок три человека. Среди армян есть пара легкораненых. Во всех РОВД города оказывается вооруженное сопротивление. Опять же, армяне просто убивают. Там координаторы — молодые пацаны. Против этих зверей они — никто. Но переиграть не успеваем. Информация не полная. Полковник Смирнов не выходит на связь. Можем только попробовать скоординировать отмену, но тогда город на завтра наш не будет. У меня — всё.

— А, Саша, добрался наконец, проходи, садись. Слышал?

— Здравствуйте, Александр Николаевич. Слышал. Это вполне ожидаемо. Более того, именно поэтому я настаивал на усилении львовской, волинской и ивано-франковской групп армянами. После всего этого нам ещё жить с западэнцами вместе. А их крови на нас нет. Формально. И дураку ясно, что приказы армянам отдавали мы, но одно дело — приказ, другое дело — кровь.

— Да, четыреста восемьдесят армян, да ещё с серьёзным боевым опытом — это ты нормально сработал. Я с их главным по телефону говорил, он мне представился Серго Матевосяном. Это наш Серго?

Львов, 12:00, 19.08.91.

Серго Матевосян вёл свой взвод братья ГУВД Львова. У их кунга пробило переднее колесо. Эта досадная случайность существенно изменила не только планы заговорщиков, она вторглась тяжёлым солдатским сапогом в нежную душу истории. Казалось бы, что такого!? Ну, опоздали минут на пятнадцать? За эти 15 минут дежурному по ГУВД поступили сигналы со всех РОВД города: нападение неизвестных: требуют сдать, если откажемся — будут стрелять. Ультиматум передавал всегда москаль, а издали был слышен кавказский говор. Что делать? Так, или примерно так, докладывали все РОВД. А ему что делать? Он, всего лишь, капитан Иванюк, а не подполковник Лущицкий. Звоним Лущицкому. Даёт команду собирать всех в ГУВД по тревоге, РОВД дать приказ: не сдаваться клятым москалям. Оперативное обзваниваем всех своих. Больше половины сотрудников жило близко от дома: прискакали в момент. Одели броники, разобрали автоматы, не забыли поцепить пестики. Всё. Герои. Готовы отражать вражин в любом количестве.

Тишину ночи тревожили далекие выстрелы и рёв двигателя грузовика. Подъехала и стала поодаль, свернув за угол, военная машина. Из неё посыпались солдаты, стали

короткими отточенными перебежками окружать ГУВД. К ним через пару минут подошёл полковник-москаль. Видимо, их главный.

— Полковник Смирнов, войска ГКЧП, требуем сдать ваш ГУВД, в противном случае возьмём его штурмом.

— Ни, москалыку, нэ здамося, навить тэбэ вжэ нэ видпустымо. Вы наших братив цийэйы ночи багато забылы. Тож, мы помстымося. Тож, ты ниякый нэ парламэнтэр, а собака. Собаца — собача смерть.

И застрелил Смирнова. Говорили Смирнову на инструктаже: на переговоры нужно посылать курсантов или рядовых, кого-нибудь поменьше званием. Даже если убьют — ущерб для операции минимальный. В благородство играл. Военачальник мирного времени, мать их за ногу. Фактически, он обезглавил не только Львов, но и ещё две западные области. В Тернополе, точнее во всей области, живёт мало людей, поэтому, хотя туда выделили отдельного командира, майора Крамаренко, но по всем тактическим вопросам рекомендовали обращаться за разъяснениями во Львов, к Смирнову. Командир армян ему достался, как назло, слабо вменяемый. Не то чтоб он плохо знал русский язык или был придурком — нет. Азеры убили в Карабахе всю его семью, пока он, как и Серго, служил в армии. А служил парень в Афганистане, в ВДВ. Волчара — ещё тот. Соответственно, в руководящей паре Крамаренко-Саргисян решающее слово оставалось всегда за Саргисяном. Обозлённый на весь белый свет Саргисян не понимал слова «нет». Полилась кровь рекой и в Тернополе. В Ивано-Франковске с руководством было всё нормально. Но к полудню 19-го числа пришли слухи, а они пришли сильно преувеличенными. И началось... Были откопаны схроны с оружием времён Первой и Второй Мировых. Затрещали выстрелы и по этой земле, земле Франка и Леси, этих талантливых проводников австрийской политики дерусификации.

Как ни странно, но относительно мало пострадали управления КГБ. Там сидели более умные люди, не соблазнились на наличие у себя автоматов и стен. После трёх-пяти трупов сдавались. Ещё учтём, что в КГБ большой процент был не из местных. А доблестная милиция отстреливалась до последнего человека.

Серго Матевосян остался без координатора, полковника подло убили. Отомстил, в городе всё взял под контроль. Под мёртвый контроль. За последние три года он прошёл хорошую школу. Не просто убивал и взрывал, не просто научился воевать в горах и городе — он стал опытным военачальником среднего звена. В меру инициативным. Из киевского штаба ему ночью ничего внятно не посоветовали. Да и что они могли, если не видели обстановки на месте? А доклады, что — доклады? В общем, не разобрались в обстановке. Серго достал памятку из кармана убитого полковника Смирнова, прочитал. Всё написано. Чётко, по-военному лаконично, понятно: «После взятия под контроль объектов областного центра — приступить к контролю области. Выслать мелкие группы представителей для разъяснительной работы на местах». Разъяснительная работа, в понимании боевиков, три года льющих кровь, несколько отличалась от таковой в головах штабистов, писавших памятку. В результате, когда обстановка стала понятна, вечером 19-го поступила команда вывести армян из участия в операции, было уже поздно. Кровь уже пролилась. И пролилось её много. С области армяне уходили с боем, иногда, даже лесами.

К 23-му их переправили в Киев. Результат был ошеломляющим и непонятым: по предварительным подсчётам, потери в трёх областях Западной Украины составили до одиннадцати тысяч убитыми. Вооруженных мужчин! Почему так странно формулируем? А

как описать всю совокупность: милиционеры, КГБ-шники, охотники, бандиты, дезертиры с воинских частей? Около тысячи было ранено. Но ранены оказались, как правило, подростки и женщины. Потерь среди армян убитыми не было вообще. Ни одного! Пару десятков раненых — и всё. Непонятно! Но в этой непонятке мне предстоит разобраться только 23-го числа. А пока что вернёмся в горячее 19-е.

Штаб Емца, Киев 19.08.91

— Так и есть, это наш Серго. Я его на один крючочек зацепил. Кстати, их должно было быть больше. Но какой-то Карапет женился не вовремя, поэтому мы недополучили человек сто минимум.

— Ха-ха-ха! Да-а, весело у них живут.

— И не говорите. Помните, в Азербайджане недавно завод взорвался?

— Нефтеперерабатывающий? Помню.

— Это Серго со товарищи.

— Нормально.

— Спокойно, только спокойно, так и надо, потом объясню. У них там полная задница. Если очень коротко: Муталибов себе «намутил» кучу оружия от СССР и целую 4-ю армию. А у армян — ничего. Их там, в Карабахе, «мочат», как хотят. Выселяют без имущества, забирают всё. Беспредел.

— Нормально...

— Александр Николаевич, может, вернёмся к нашим делам?

— Идите, работайте капитан. По Львову всё ясно, оставляем без изменений. Пусть остудят горячие бандэровские головы холодным свинцом. Саша, тебе рассказать обстановку?

— Желательно. Только самое главное.

— Информация продолжает стекаться, но уже процентов 50 областей под полным контролем, во второй половине всё развивается по плану. Белоруссия вся наша, проблем не было совсем. Малофеев со всем согласный, всех обзвонил, с постелей поднял, политику партии разъяснил. Шушкевича арестовали, как ты и просил. В Приднестровье были попытки противодействовать 14-й армии, но несерьёзные. Ни одна из воинских частей не ослушалась приказа командующего, Молдавия под частичным контролем, отсекали Гагаузию и Приднестровье. Эти части полностью наши. Были попытки толпой блокировать движение колонн, но в соответствии с приказом, солдаты применяли оружие на поражение. Жертвы были, но когда крикуны увидели, что их реально убивают — трусили и разбежались. Вот такие они — боевики-националисты. Так что там всё идёт нормально.

Емец ответил на звонок и продолжил.

— Командующий Одесским военным округом был ещё ранее завербован, ты должен помнить: генерал-полковник Морозов. Северокавказский военный округ в Ростове-на-Дону также под нашим полным контролем. Генерал-полковник Шустко — давний знакомый нашего Рубана. Они пересекались в 1961 на Кубе. Прикарпатский военный округ. Там руководит генерал-полковник Скоков. Я сам туда неделю назад выезжал, разговаривал. Ему уже так наосто... надоели эти руховцы, весь горбачёвский бардак, что когда я сегодня с ним договаривался о невмешательстве — он сразу всё понял и согласился. Заранее вербовать не получалось. Без тебя — рискованно, а ты последнее время был просто на разрыв. Позвонил,

сказал, что представляю войска ГКЧП, объяснил, чего мы хотим, попросил принять представителя, который может рассказать более подробно. Час назад мой подчинённый, ты не знаешь, майор Кулик, отзвонился, доложил: всё в порядке, они с нами. Белорусский округ также проблем не доставил.

— Я понял. Сам ездил «кодировал». Практически весь штаб округа — посвящённые.

— Хуже всего здесь, в Киеве. Я рядом, но подходов к Чечеватову не нашёл. Там завербован только один, повторяю: один! Офицер. Есть и хорошая новость: он сейчас заступил дежурным по штабу. Но этого надолго не хватит, нужно решать более радикально. Без тебя не стал пока ничего делать. Выделенный взвод ждёт команды в двух кварталах от штаба.

— Сделаем иначе, давай я съезжу туда сам. Предупреди нашего...

— Подполковника Сидорчука?

— Ну да, кого же ещё?

— Ха-ха-ха!

* * *

— лейтенант Корибут?

— Я.

— Генерал-майор Емец предупреждал, проходите.

— Сколько сейчас в штабе округа людей?

— Ещё офицер спецсвязи и караул: шесть человек. Будете проводить захват сейчас?

— Нет, поступим иначе. Вызывайте по тревоге Чечеватова и ещё пяток старших офицеров. На своё усмотрение, чтоб взгляды были пожёще и не чмошников. У вас телевизор есть?

— Хороший «Горизонт» в комнате отдыха.

— Я взял видик и кассеты, будем их агитировать «за Советскую власть».

* * *

— Тащ генерал-полковник, проходите в красный уголок.

— Сидорчук, как вы докладываете?

— Проходите, куда вам говорят, генерал.

— Вы кто такой!? Сидорчук, кто этот лейтенант? Какого хрена вы тут вытворяете? Тут я — команду...

— Нет! Тут я — команду.

— Я сейчас позову караульных.

— Во-первых, это трудно: они заперты. Во-вторых, мне придётся выбирать, кого убить: одного крикуна или шестерых русских пацанов.

* * *

- Все ваши материалы... скажем так, прошибают. Однако, я — солдат, привык и должен исполнять приказы.
- Генерал, не тот случай, сверху сидят предатели...
- Не перебивайте, лейтенант, мне и так трудно. На мне лежит ответственность за весь Киевский округ, а это десятки тысяч солдат и офицеров.
- А может, вы переживаете о карьере?
- Не смейте! Я думаю о возможных жертвах мирного населения!
- Так и мы — тоже. Я хочу, чтобы русские жили на этой планете, а не стали очередными «могиканами».
- Что будет, если мы откажемся участвовать в вашем ГКЧП?
- Я не могу оставить Киевский округ на произвол судьбы.
- Вы скомандуете штурм? Я видел невдалеке БТР.
- Нет, хуже.
- ..?
- Сам вас убью.
- Это вы застрелили Горбачёва?
- Нет, Хронопуло попросился.
- Михаил Николаевич?
- Нет, Амбросий Аристархович!
- ..?
- Ясное дело — Михаил Николаевич! Кого вы ещё знаете с такой фамилией?!
- Лейтенант, вы ведёте себя вызывающе нагло, а ведь нас здесь пять против вас одного... Сидорчук ушёл...
- Вот вам мой пистолет. Но у вас нет ни одного шанса, даже при таком раскладе.
- ..?
- Я не совсем обычный человек. А если узнать меня лучше — то совсем НЕ обычный человек. Решайте быстрее, мне некогда с вами тут всю ночь кино смотреть. Вы — с нами?
- А вы знаете, ваш бесшабашный поступок с пистолетом меня убедил. Только решительные, идущие до конца люди, могут добиться успеха в таких делах. «Мятеж не может кончиться удачей, — В противном случае его зовут иначе»... Чёрт с вами. Ха-ха-ха! Я тоже — с вами. А что скажете вы, мои верные подчинённые?

* * *

- Ну что там, в округе? Ты доложил, что всё нормально, но хочется знать обстановку точнее.
- Отделение контроля оставил, верхушка офицеров, вроде бы, согласилась. Единственно, что меня смущает, это реакция командующего. Кажись, его на нервы пробило. Сраный Горбач! До чего страну довёл! Генералы истерят, блин.
- Никто из офицеров ничего против не сказал?
- Сказали. Сказали: «Что так поздно? Союз уже развалился! Не могли раньше?!» Чечеватов сам офигел от слов своих подчинённых. Задолбал этот бардак всех.
- Ну и нормально. Саша, ты не хочешь отдохнуть? Днём будет трудно.
- Плохо выгляжу?

— Краше в гроб не кладут, но неважно выглядишь. А если с поправкой на молодость...

— Замотался последние пару недель. Жуть! Вы тоже не сильно свежо смотрите, Александр Николаевич.

— А я, Саша, уже полгода не досыпаю. Вчера с курсантами за день умаялся. Объявил казарменное положение, показал нашу кинушку и давай их готовить к этой ночи и дальше... Тоже устал. Ну что, идёшь отдохнуть? У меня в кабинете топчан есть.

— Добро. Если будут проблемы, лучше зови.

Сон с Волхвом.

Прилёг на топчан в кабинете начальника училища и, неожиданно для себя, уснул. Мои предки меня навещали, как и обещали: раз в три месяца. По какой-то своей очереди за эти три года каждый из восьми приходил, чем-то помогал, снимал полную информацию и уходил. Месяц назад приходил Рогдай, узнал дату нашего часа «Х». Диву дался: как деятельно мы развернулись с подготовкой. Каждый раз после их визитов во сне у меня был подъём сил: будто батарейку новую вставили. Возможно, предки старались помочь по-своему. И в этот сон неожиданно, не в срок, пришёл Светозар. Услышал его характерные оканья, сначала даже не понял, что это сон.

— Здрав будь, Защитник!

— И тебе не хворать, волхв.

— Рогдай поведал, что сего дня у вас будет перемена власти. Тебе и твоим друзьям нужна есть закрепитесь, одержать веру людскую. Так ли уразумели мы?

— Точно так. Переворот сегодня делаем. Не только сегодня, впрочем. Этот процесс будет длиться дольше. Сначала силой власть берём, потом нужна будет вера. А ты с чем пожаловал? Почему сегодня? Вроде, рано ещё.

— «Рано» — это значит: «солнца нет», «ра» «но». А я явился вовремя: «в» — ведание, «о» — основного, «время» — время и есть.

— Ты пришёл поумничать? Словам меня поучить? Я не возражаю, но вот это — НЕ вовремя.

— Я копил силу, чтобы дать тебе помощь. Первое. Ты могёшь восстановить душу, хоч это долго и трудно. Во время родов, младенец настраивает свою душу на родителей. И на мать и на отца.

— А если отец мёртв к тому времени?

— «Мёртв» — мерность твердо ведающий. Его матрица пребывает в Нави. Ежели отец мёртв — младенец настроится по матрице. Нет никакой разницы. Не перебивай, мало времени. При настройке на матрицу родителя, младенец открывает канал связи с общей матрицей человека, которая пребывает в Прави. Младенец соединяет четыре сущности. Этот канал остаётся открытым один месяц ровно. В чреве матери младенец растёт девять лун. За это время он и строит душу. Тебе нужно иметь открытым канал настройки на Правильную матрицу девять лун, тогда душа станет прежней. Уразумел?

— Ты намекаешь, что мне нужно сделать девять детей, и я опять буду нормальным человеком?

— Да. Дети могут быть от разных жён, но лучше, если все они будут законными. Учти, два младенца тебе два канала не откроют.

— Что ж, и за то благодарю, волхв.

— Это не всё. Второе. Рогдай учил тебя боевому Голосу. Есть и волховской Голос. Он много может. Это подобно обычному наговору. Но для наговора мы тратим силу, привязывая действие наговора к своей пране. Это есть ограничение волхва. Обычным способом управления через Правь, больше тысячи и двадцати четырёх наговоров одновременно держать невозможно. Как боевой Голос для испуга пользуется прану самого пугающегося, так и волховской Голос пользуется для действия наговора прану человека или людини. Волхв один раз направит — и наговор длится одну луну ровно. Пока открыт канал на нужную матрицу Прави. Рядом этот человек быть не обязан, достаточно, ежели ты бросишь ему нить канала. Уразумел свою пользу?

— Кажись да. Это я, выходит, могу за один раз заколдовать много людей, и не устану при этом?

— Правильно. Но на одну луну. Учти, заговоренный человек тратит прану на борьбу с самим собой, тем самым становится несколько слабее. Не советую держать под наговором весь свой народ постоянно. Уразумел?

— Да. Учи, Светозар. Парадокс ситуации в том, что я не могу употребить во зло твою науку — нет смысла, я ни от чего не получаю удовольствия.

— Не по Прави слово молвишь. Должно сказать «приятности», а не «удовольствия». Удовольствие у тебя будет, когда ты свой уд на волю выпустишь, жену познавши. Открывай душу, дам тебе науку.

— Вах, какая карашо! Что ж ты раньше не дал?

— Мы с тобой сейчас на границе Прави и Яви. Когда я буду вертать в наше логово между Явью и Навью, где мы есть, с меня Навья сторо́жа соберёт дань за нарушение запрета. Откуплюсь праной, но года три не смогу к тебе явиться. Такова цена. Это просто полетать, поглазеть в разных мирах и землях, можно без оплаты. А вмешиваясь — платим.

— А обойти, обмануть как-то это ограничение можно?

— Хэ, и да, и нет. Дам подсказку. Исследуй способность видеть яды, что я тебе дал. Когда узрешь все хитросплетения — обретёшь могучую силу. На том — всё. До свиданья, Защитник.

— До свиданья, Светозар.

Проснулся. Глянул на часы: шесть часов утра. Есть одна мысль. С паршивой овцы — хоть шерсти клок.

— Саша, уже встал? Мог бы ещё часик смело отдыхать.

— Ничё, всё нормально, Александр Николаевич. Вы умеете спецсвязью пользоваться? А то мой диплом ракетчика не очень честным трудом получён.

— Ну, раз ты ещё и шутишь, значит, мы точно победим.

— Так как, насчёт спецсвязи?

— Кое-что ещё помню, но если ты хочешь, чтобы всё было по высшему разряду, то можно позвать нашего преподавателя, подполковника Сеницына. Ты забыл? Мы в военном училище.

— Мне надо воспользоваться ядерным чемоданчиком. Переговорить с командующим РВСН.

— Открывай, там всё просто, на дурака рассчитано. Сам покажу. Поприсутствовать дашь?

— Дам, это не тайна. Хочу ракетами на халяву разжиться. А то всё амерам достанется.

— Как!!?

— Вот так. Уран с наших головок будут отправлять врагам. Через десять лет у России, останется десять процентов от текущего количества ядерного оружия. А мы, даст бог, никому ничего отдавать не будем.

— Але, дежурный офицер, говорит Президент, срочно соедините меня с Максимовым.

— Вы кто такой? Я хорошо знаю голос Горбачёва. Вы — не он.

— Я - Президент Горбачёв, приказываю соединить меня с командующим РВСН генералом армии Максимовым.

— Есть! Товарищ Президент!

— Юрий Павлович, извините, что поднял с постели, по спецсвязи звонит Президент, приказал соединить с вами.

— Соединяй. Командующий РВСН генерал армии Максимов слушает! Товарищ Президент.

— Я - президент, приказываю, в виду чрезвычайных обстоятельств, перевести все двенадцать Боевых железнодорожных ракетных комплексов на их базу под Краснодаром. Второе: снарядить все стратегические бомбардировщики Ту-95 и Ту-160 полным комплектом ядерных ракет и перегнать их на аэродромы Украины. Это касается и стоящих на боевом дежурстве. Третье. После отдачи всех необходимых распоряжений вы не будете ни с кем об этом общаться, кроме меня. Не смотрите ближайшую неделю телевизор и никому не верьте.

— Есть! Товарищ Президент!

— Вот так.

— Опять колдуешь?

— Волошу. Точнее, это называется наговор. Проверить решил, только что предки «подогнали» новинку сезона: волховской Голос. Сверхоружие прежних времён. Если будет работать через телевизор — то и этих.

— Ты нас в зомби всех не превратишь?

— Кончай дурковать, Николаич, ты ж меня знаешь. Соединись с Чечеватовым, пусть договорится с аэродромами, с остальными округами по приёму «бомберов». Мне нужно чтобы с самолётов потом, на земле, снимали какую-нибудь жизненно важную деталь, чтобы они не могли без неё взлететь. В моей истории были умники, которые угоняли в Россию самолёты. Это нужно предотвратить.

— Понял, сделаю, а ты — куда?

— Пора двигать на телецентр, работать с журналистами. Если что срочное — звони туда. Ещё: Иванов пусть слетает на «Мишке», заправится где-нибудь. Или организуйте сюда бензовоз. Будет у нас рабочая «вертушка» под боком.

===== Один день глазами Кирилловича.

Фёдор Кириллович Сухомлинов жил в Запорожье, в двухкомнатной «хрущёвке». Он честно отслужил всю жизнь в армии. На Дальнем Востоке, командиром отдельной станции, а, затем, роты связи. Потом повысили до начальника связи дивизии. Но под Джебказганом, в пустыне. Это было не весело. Но такова судьба военного: служить там, где Родина прикажет, а не там, где хорошо. На пенсию ушёл подполковником. Поселиться выбрал на Юге Украины: пустыня уже в печёнках сидела. Пенсии вполне хватало на жизнь. С соседями общаться было трудно: гражданские раздолбаи, молодые лоботрясы, кроме джинсов, жвачек и громкой музыки, не видящие смысла в жизни. Взял, в километре от дома, дачный участок,

и полгода ковырялся там. Это была его отдушина.

Его жена, Надежда Петровна, последнее время полюбила сериалы. Вчера вечером они оба задержались на даче, и она не успела посмотреть пятьдесят пятую серию «Рабыни Изауры». Трагедией это не стало: она рассчитывала на утренний повтор.

— Федя иди, глянь, что делается! О боже, дожили! Танки в Москве!

— Какие танки... точно, танки... Во, мать, дожили! Всё это Меченое Мурло...

По первому каналу зачитывали заявление Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР. По второму: показывали репортажи с разных мест Москвы. Бронетранспортёры, танки на улицах, перемежались непонятной толпой озабоченных демократией. По украинскому телеканалу УТ-1 шла какая-то странная передача. Выступали незнакомые партийные и хозяйственные деятели из Ставропольского края, рассказывали о вымогательстве взяток Горбачёвым. Его очень часто называли «Миша-конвертик». Было также рассказано о советском культурном фонде, через который отмывали деньги от алмазов, нефти, других продаж за рубеж, причём, деньги шли тоже на Запад!

«Неслыханно! Никогда такого не было. Не-ет. Было! Хрущёв на 20-м съезде облил грязью имя Сталина».

Выступали неизвестные экономисты, рассказывая о вредных эффектах кооперативного движения и малого бизнеса. Иллюстрировали на плакатах схемы работы дочерних предприятий, схемы воровства через фирмы-подснежники, называли конкретные примеры с фамилиями директоров, их детей, родственников, названиями заводов и фирм. Иногда показывали видеосъёмки домов директоров и «фирмачей». Показывали, как из дешёвых, произведенных на заводе, товары становятся дорогими, продаваемыми через схему комиссионной торговли. Иногда шли интервью фирмачей, где они бахвалились «достижениями». Показали подпольные видеосалоны, где «крутят» порнографию. Показывали проституток, «работающих» возле гостиниц.

«Молодцы, предупредили, чтобы на три минуты отвели от экрана детей. Это ж надо, срам, какой!»

Потом шла часть передачи о межнациональных конфликтах. Мало реальных съёмок того времени, хотя и были, много рассказов очевидцев. Абхазцы, грузины, армяне, киргизы, турки-месхетинцы, молдаване, — все рассказывали о своём горе, о неумелых действиях властей. Диктор за кадром комментировал каждый телесюжет. Пару раз давали, так сказать, интервью, сотрудники КГБ. По крайней мере, так они представлялись. Рассказывали, как они выполняли поручения Михаила Горбачёва по организации массовых беспорядков и межнациональных конфликтов. Очень подробно: кому, за что, сколько денег дали, кого, чём припугнули, как кого использовали. Некоторые сотрудники сидели спиной к зрителю в некотором затемнении, пара человек — говорили открыто и бесшабашно. Видно было — накалило.

Штаб Емца. 23-е августа. Просмотр записи передачи от 19-го августа.

— А откуда ты КГБ-шников этих взял?

— Ниоткуда. Туфта. Постановочные сцены. Не переживайте, Александр Николаевич, это всё правда, с точностью до актеров, дат, сумм и прочих правдоподобных мелочей. Суть — верна. Теперь пусть отмываются. Называется такая технология: чёрный пиар.

— А почему ты не стал приписывать спитакское землетрясение Горбачёву, ядерным испытаниям?

— Это могло спровоцировать ещё большую ненависть армян к русским. Разве этим детям гор можно будет нормально что-то объяснить?

— Ну да, наверно ты прав...

23 августа где-то под Киевом. Территория кадрированной в/ч 34568 Собрание армян.

— Серго, почему у вас не было потерь? Всё понимаю, насчёт опыта, железного духа. Но сталинский СМЕРШ тоже не пальцем деланный был, а возился с бандэровцевцами с сорок пятого по 56-й.

— Слюшай, Сань, ти же сам миня ужил. Ужил? Ужил. Я тоже ужил своих земляков, как мог. Серго не ожень умный, стрелять, как ти миня ужил — ни магу, драться, как ти миня ужил — не могу, а апаснаст чувстват — магу ужить! Я висех сваих ужил. Кито плоха ужится — того ранил или убил. Ани старающца, не хатят, чтоб их убили.

«Твою ж мать! Мать же ж твою... Это я виноват! Две сидхи парню поставил на блок, а третью — забыл. Он их и научил. Можно закрыть для них эту способность... Сильно устану, да и врагов наживу... Что же делать? Надо их использовать, глупо плыть против течения».

— Серго, а они тебя сильно уважают?

— Очень! Так уважают, так уважают, ух как! А кито не уважит, стукну в живот, как ты ужил, ани сразу уважают. Ани мине жизнь далжны. Адин раз нас азиры в горах так прижали, так прижали... Если бы ни твая наука — никито бы ни жиль. Да...

— Ясно. Заставить их замолчать сможешь? Я говорить буду.

Серго что-то загэлготел на своём, резко, немного зло. Через полминуты стояла мёртвая тишина. Да, молодец, дисциплину держит на уровне.

— Они русский язык понимают все?

— Да. Гаварит так харашо, как я — не висе, а панимают — висе.

— Прежде чем сказать главное, хотел бы прояснить для себя и для вас некоторые моменты. Кто из вас знает, почему армяне стали жить вместе с русскими в одной стране? Кто чувствует в себе силы хорошо изложить — поднимите руки. Ага. Вот ты, да, ты — встань и громко, чтоб все слышали, расскажи вкратце.

— Турки резаль наших дедов, я историю училь. Им нада былль наш земля. Много наших резаль. Когда царь присоединиль Армению к России — турки не магли резаль.

— Правильно, почти. Ваших турки убили разными способами около 2-3-х миллионов. Точнее никто не скажет. Турки эту информацию скрывают. Армяне не в силах были противостоять, сами попросились под руку русского царя. Никто не принуждал. Русские потом вместе с армянами воевали против турков, и те отступили. До сих пор гора Арарат не принадлежит Армении. Вы это должны знать. Совсем недавно агенты Соединенных Штатов Америки, из числа руководителей Армянской ССР, отделили вашу страну от нашей. Разделили дружеские народы. Вы опять остались один на один с Турцией. США, с помощью своих агентов, в первую очередь Горбачёва, развалили всю нашу страну. Я и мои товарищи пытаемся спасти хоть малую часть.

— Сань, ми можем убить Саркисяна и визять власть, и делать, как ти скажешь.

— Рано, Серго. Тихо! Я ещё не всё сказал. Пока — рано брать власть в Армении.

Прежнего СССР уже нет. А тот «огрызок», что останется под моей властью, даже не будет иметь с Арменией общей границы. Придётся пока потерпеть, побыть отдельными народами. Если у нас, русских, получится восстановить свою силу, то, лет через пятнадцать-двадцать, мы протянем своим христианским братьям, армянам, руку дружбы.

— Ура!!

— А-а-а!!! «Громкие крики на армянском.»

— Тихо!!! До этого счастливого момента нам предстоит ещё дожить. Для того чтоб он наступил, нужно ещё очень много сделать. Я обещал своему другу, вашему командиру, Серго, что помогу. На днях вы вернули долг, помогли нам, русским. Вы убили много наших предателей, мы вам за это благодарны. Не сегодня-завтра — распадётся СССР. Окончательно. Вам, армянам, никто не придёт на помощь. А турки ждут своего часа. Между армянскими женщинами, детьми, стариками и турецкими длинными ножами стоите только вы: герои своего народа со стальными сердцами!

— А-а-а!!!

— Тихо!!! Вы все знаете, как умеет драться и стрелять ваш командир, Серго. Я могу научить этому всех вас.

— А-а-а!!!

— Тихо!!! Но и вы должны помочь нам, русским. В бывших республиках Прибалтики и Молдавии националисты притесняют русских. Хуже, чем армян в Карабахе. А у них нет оружия, власти. Им «запудрили» мозги, сделали оккупантами, и их воля к победе ослабела. Мне нужна ваша помощь. Вам придётся повоевать около трёх месяцев. Могут быть потери. Война будет идти в городах, лесах, иногда на равнинах. Воевать придётся против армии, а не только против ополчения, как на Западной Украине вы только что воевали. Пару дней подумайте, а я пока постараюсь заслужить ваше доверие.

— Серго, лучше бы вы согласились, проведи работу.

— Сань, я сам хачу. А, правда, турки нападут патом?

— Не совсем. Будет ещё хуже: все умрут: и турки, и вы, и мы. США всех разбомбит. Твоим я немного не так объяснил, но, по сути, вы будете сражаться на правильной стороне, защищая свой народ. Ты мне веришь, друг?

— Сань, я не очень умный, но я твой дрюк, я тебе веру.

— Тогда иди, агитируй за советскую власть.

— А?

— За маленькую войну в Прибалтике. А взамен я всех научу стрелять и драться, как тебя.

— Понал, понал я.

Через пять часов, под вечер, в Киев, по моей настоятельной просьбе прибыли президенты Азербайджана: Г. Муталибов и Армении: А. Саркисян. Уговорить их стоило некоторого труда. Они не слишком доверяли моему обещанию не покушаться на их свободу и жизнь. Вести о событиях на Западной Украине уже прогремели на весь мир. Мы от всего отреклись. Официально армяне были залётными бандитами, которые частично погибли в боях с доблестными бандэровцами, частично сбежали назад в Армению. Муталибов был не трус, но и его пришлось дожать фразой: «Если не приедешь, то в течение недели произойдет катастрофа на «Химпроме» в Сумгаите. Мало покажется — ещё на лакокрасочном в Гяндже». Для Саркисяна ключевым предложением стало: «Тебе что — Карабах не нужен? Бери большую государственную печать Армении и дуй в Киев. А то Муталибов передумает».

его тебе отдавать».

В аэропорту встреча прошла безо всякой торжественности. Президенты враждующих стран прибыли не одновременно, поселил я их в разных местах, чтоб не передрались. Уже поздним вечером мы выехали на базу в/ч 34568. Мы — это три правительственные делегации. Без мигалок. Не доезжая около двух километров до ворот части, я попросил обоих Президентов высадить по одному телохранителю и приказать им, чтобы не подрались. Мы им оставили одну машину с ключами, я предупредил, что будет проведён эксперимент с их участием. Пусть не удивляются. Оставил телохранителям военную рацию, и колонна поехала дальше. Темно вокруг — хоть глаз выколи.

— Товарищ лейтенант, личный состав части отдыхает, м-м-мм... прикомандированные... м-м... не спят. Происшествий нет. Дежурный по части майор Полуныця.

— Вольно, майор. Пригласи сюда командира армян, Серго. Знаешь?

— Так точно, знаю. Есть. Нечипоренко! Сбегай, позови старшего у армян. Быстро!

— Ещё, майор, мне нужен один автомат или пулемёт. Любой.

— Есть. Только Нечипоренко я, ведь, услал...

— А ключи от пирамиды у тебя?

— Да...

— Ну?

— Есть, принести автомат!

Когда в воротах части собрались все, кто был мне нужен, можно было начать демонстрацию.

— Аяз-ака, вот вам автомат, согните слегка ствол, стуча по бетонке.

Президент стучал со всей силы дулом «Калаша» по бетонке. Вертикально. Я забрал у него автомат и постучал горизонтально, чтоб наверняка согнуть ствол.

— Уважаемый Арам, передайте по рации вашему телохранителю, чтоб мигнул фарами машины.

За спиной горят огни части, впереди, с степи, мигнули слабенькие огоньки фар машины. Если бы не ночь, то с такого расстояния не рассмотрели бы.

— Скажите, Аяз-ака, далеко стоят машины?

— Очень далеко, Александр-ака. Километр где-то.

— Отлично, ствол погнули слегка. Это хорошо. Серго, нарисуй круг на той стене.

Серго переставил на одиночные, быстро «настрелял» круг пуль на 10.

— Неплохо стреляет, ну и что?

— Это была проверка автомата. Пусть ваш телохранитель выстрелит в круг, что нарисовал Серго.

— Захидов, попади в круг.

— Одиночным.

— Бах!

Пуля ожидаемо ударила в стороне от круга на десять сантиметров.

— Благодарю, достаточно. Этим я хотел проверить: действительно ли ствол поврежден. Вы видите, что нормально стрелять автомат не может. Даже на таком маленьком расстоянии, как тут, метров пятьдесят. А до машин — намного дальше! Теперь просьба, пусть все ваши люди отойдут метров на двадцать, за зону слышимости.

....

— Благодарю. Прикажите вашим телохранителям на дороге найти по палочке, или веточке, в крайнем случае, любой другой предмет вытянутой формы, чтобы он мог выступать из руки, если его держать. Скажите им, чтобы не пугались. И пусть поднимут вверх руку с этим предметом.

....

— Ага, доложили готовность. Серго, сбей эти палочки.

— Бах! Бах! — Серго стрелял без пауз, под большим углом к горизонту, градусов тридцать, наверное.

— Спросите, как у них дела?

* * *

— Сбиты палочки? Отлично, что я и хотел вам доказать. Это не фокус. У меня в гостях пятьсот орлов, которые смогут так стрелять. Эту информацию прошу не разглашать. И так весь мир гудит. А теперь послушайте меня пару минут. СССР распался окончательно, вы стали полноправными правителями своих стран. Для вас, Аяз-ака, должно быть ясно, что для продажи нефти желательно с Арменией дружить. Трубопровод в Турцию через Иран вы не проложите, Ирану нефть тоже не нужна. Да и вообще, персы до сих пор ваш Азербайджан считают своей потерянной территорией, так что... Можно проложить трубу через Грузию. Но! Эти горячие карабахские парни будут его взрывать, хоть вы его через Луну прокладываете. Последний вариант: через Россию. А через кого Россия будет нефть переправлять? Через землю бывших БССС и УССР. А мы вашу нефть не пропустим. С Прибалтике советую не думать. И вторая неприятная новость: те проблемы, что у вас были в горах, недавно взорвавшийся НПЗ — это всё они, эти ребята. Если мы не договоримся, я не смогу их кое в чём убедить, не смогу их занять делом на ближайшее время, отпущу их домой, в Армению. А там они уничтожат все ваши заводы, войска, доберутся до собак и кошек. Оно вам надо? Теперь вы, уважаемый Арон. Я им сказал, что вы — американский агент, принесший народу Армении горе.

— Как вы смеете...

— Тихо, не шуми, вон, охрана волнуется. Это наш разговор. Только наш. Эти парни «снесут» тебя и твоих нациков из АСАЛА на раз. Чем Серго не Президент? А тебя, твои детей, внуков, братьев, сестер, родителей — всех до второго колена включительно, убьют. Как вариант? Тут американские обещания не помогут. Это были кнуты. Теперь — пряники. Если вы заключаете мир: оба становитесь героями своих народов, заводы — на месте, власть и жизнь — при вас. Сейчас пройдем в помещение, посидим, чая попьём, договор о мире почитаем. Майор! Проведите нас в штаб или любое другое удобное помещение.

— Проходите.

* * *

— Мы взяли на себя смелость заранее составить договор о мире между вашими странами. Нагорный Карабах переходит к Армении, все азербайджанцы оттуда выселяются. А какой дурак захочет там остаться после войны? Прибьют ведь, втихую. Азербайджан

строит заново разрушенные дома жителям пострадавших районов. Всё. Никаких других возмещений за имущество, репараций, контрибуций, обязательств. Ничего. Войска отводят от границ обе стороны. Договор распечатан в шести экземплярах: на русском, армянском и азербайджанском по две штуки. С картами границ, списками населённых пунктов и прочее. Если что-то очень захотите добавить — напишем шесть раз от руки. Фигня-вопрос. Если вы не подписываете — летите, как я и обещал, целые и невредимые домой. А следом едет Серго со своими головорезами.

— Азербайджанская сторона не возражает, нас в договоре всё устраивает.

— Мы тоже со всем согласны.

— Подписывайте, ставьте печати, и пойдёмте к братве.

* * *

Армяне с удивлением восприняли столь поздний визит руководителей стран. На своего Саркисяна смотрели по разному: кто — равнодушно, кто — с уважением, кто — как на диковинку. А на Муталибова — с трудно сдерживаемой агрессией, ненавистью. Казалось, ещё чуть-чуть — и полетят клочки по закоулочкам.

— Славные сыны Армении! Радуйтесь! Свершилось! Нагорный Карабах передан в состав Армении!

— А-а-а-а!!!

Радостная новость снизила градус в помещении, сбросила напряжение бойцов, дала выброс адреналина. Теперь можно было работать более спокойно.

— А-а-а-а!!!

— Серго, сделай тишину!

— (сплошной мат) Тихо!!!

— Сейчас ваш руководитель, уважаемый Арам Гаспарович Саркисян, прочитает текст мирного договора. Прошу.

* * *

— А-а-а-а!!!

— Аяз-ака, уважаемый Арам, вам пора домой. Капитан, проводите товарищей.

— А-а-а-а!!!

— Серго, сделай тишину!

— (сплошной мат) Тихо!!!

— Братья по вере! Русский царь защитил армян от полного уничтожения турками. Ваши прадеды вам об этом рассказывали. Вы — уже не мальчики, видели горе, войну, кровь. Должны понимать, что турецкие войны дались русским не даром: мы платили за это кровью. Но рядом с русскими, в этих войнах, лили кровь и армяне! Не буду лукавить: у России с Турцией было достаточно противоречий и без армян, но это не умаляет значения совместно пролитой крови. Пускай, теперь наши народы вынужденно разделены на две страны. Мы, русские, будем и дальше помогать вам. Мы научим вас не только хорошо слышать опасность, но и метко стрелять, как ваш командир, Серго. Я научу вас драться, как Серго.

— А-а-а-а!!!

— Это вам пригодится для возврата земли дедов, горы Арарат, озера Ван, мести туркам.

— А-а-а-а!!

— Но, взамен, я прошу оказать своих армянских братьев помощь русским братьям. У нас трудные времена. Я на вас надеюсь!

— А-а-а-а!

— Серго, проведи политбеседу, завтра вы едете в Краснодар, там отдохнете от войны и подучитесь. Через некоторое время, примерно три-четыре недели, точнее пока не скажу, вы опять будете воевать. Договорились?

— Сань, я же твой дрюк! Висьо будет нармална.

Квартира Сухомлинова, 19-е августа.

Из всего получалось, что Горбачёв — преступник. Показывали, как ломают Берлинскую стену. Диктор за кадром прогнозировал массовые репрессии по отношению к коммунистам, членам КПГ и других коммунистических партий социалистических стран Европы. Был рассказан механизм роспуска Организации Варшавского Договора. Прокомментированы последствия. Вот: горит деревня в Намибии. Вот: американские самолёты бомбят маленькую Панаму. Совсем недавно, 87-й год. А Горбачёв молчит. Наоборот, он верит в миролюбие США. Вот: Горбачёв встречается с их Президентом, а вот — с Президентом Южной Кореи. Голос за кадром рассказывает, как Горбачёву в карман Ро Де У положил 100000 долларов США. А Горбачёв этого не заметил. Затем, по очереди, несколько молодых парней из Службы Охраны Президента, рассказывали, как Горбачёв несанкционированно исчезал от службы наружного наблюдения: на Сицилии, в Париже. Назывались точные места, время исчезновения. Приводились примеры заседаний с западными лидерами «за закрытыми дверями». Голос за кадром старательно информировал: «После этой встречи Горбачёв сократил такие-то вооружения, это стоило столько-то убытков СССР, после такой встречи: отдал целую цепь островов возле Аляски Америке. А там шельф, а на шельфе — нефть. Предполагаемые убытки: столько-то.» У Фёдора Кирилловича ум за разум заходил.

Репортажи о деятельности Хрущёва, цене для СССР его правления, показалась отдыхом.

— Надюша, принеси валидол, а?

— Вот, Феденька, не переживай так. Давай выключим телевизор? Я уже не рада, что тебя позвала.

— Нет, мать, эту чашу нужно выпить до дна.

— Помнишь, тот дрянной кукурузный хлеб, когда Хрущ «руководил»? Какая гадость.

— Его кукуруза — самое меньшее, хоть и всем видное зло. Вишь, что рассказывают: флот почти уничтожил, Сталина отравил и ошельмовал, Берию, который сделал атомную бомбу и ракеты, убил без суда и следствия, пять тысяч верных сынов народа репрессировал, Новочеркасск расстрелял, золотой стандарт рубля отменил. Ещё много чего обещают рассказать позднее. Хорошо, что они вставили музыкальную заставку, хоть чуть-чуть отдохну, сердце попустит.

— Вежливые такие. Когда это у нас говорили, что заставка будет длиться двадцать минут? Обычно она есть, а ты, как дурак, ждёшь, когда кончится, и не знаешь когда же?

Диктор пообещал рассказать в дальнейших репортажах о «славных» делах Брежнева.

Дали короткий рекламный ролик с Брежневым поздних времён, когда «сосиски страны» летели с трибуны. Прозвучали цифры бюджета СССР: наполнение идёт от нефти на Запад, врагам, и от водки — своим. Рассказали, как на вырученную валюту покупали шмотьё и бытовую технику для партийцев. Дали рекламу на будущий показ нравов на Западе. Был анонс на передачу о роли американских агентов в КПСС в Чернобыльской катастрофе. Вину чётко возложили на Горбачёва, так и сказали: «Это была разработанная в ЦРУ диверсия, реализованная Горбачёвым и его помощниками».

«Твою мать!... Твою мать!! Твою ж мать!!!»

«- Дорогие телезрители, советуем вам посмотреть пресс-конференцию на первом общесоюзном. Её будет давать Московский штаб ГКЧП. На этот час на нашем канале будет технический перерыв».

14:00, Первый общесоюзный канал.

«Сидит восемь высших руководителей Союза, что-то говорят, журналисты задают каверзные вопросы, «партейцы» отвечают. Как всегда дерьмо: «Усилить, улучшить, разобраться, битва за урожай, забота о трудящихся», — это надоело. Ложь. Какой контраст, по сравнению с УТ-1. С другой стороны — отдохну от этой информационной атаки.»

— Старуха, сделай чая, а? А то, что-то лопнет: или голова, или сердце.

— Сам ты... старый пердун. Сейчас сделаю.

Фёдор Кириллович сидел в прострации. Глаза выхватывали бездумно видеоряд, до сознания доходили отдельные звуки, слова, предложения.

«... В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачёвым Михаилом Сергеевичем, обязанностей Президента СССР... идя навстречу требованиям широких слоёв населения... сползания страны к катастрофе... образовать... «Государственный комитет по чрезвычайному положению»... полностью отдаёт себе отчёт... всенародное обсуждение... судьба народов... восстановить законность и правопорядок... очистим улицы наших городов от преступных элементов...».

«Танками?» — Мысли возникали сами по себе в перегруженной впечатлениями голове Фёдора Кирилловича, делая просмотр передачи прерывистым. Но сколько Кириллович не силился — нормально собрать внимание не мог.

«...защиту прав личности... частное предпринимательство... продовольственной проблемы... восстановить трудовую дисциплину и порядок... хотим жить со всеми мирно... решительно пресекаться... бездействовать... уверенности... кровавых межнациональных конфликтов... правильный выбор... смутному времени... долг перед Родиной... предложения трудовых коллективов... граждан... чем болен Михаил Сергеевич?... пушки и танки?... на отдыхе и лечении в Крыму... поправившись, вернётся к исполнению своих обязанностей... некоторые меры по безопасности... есть ли у вас четкая программа?... Ельцина, Силаева, Хасбулатова... реакционный переворот... забастовке... конкретные действия... разорваны связи... между предприятиями... мероприятий суверинитетного характера... закрытие границ... пробуксовывать... ессесственно... к рынку... на высоком уровне... контакт с руководителями... республик... поддерживается... Ельциным... готов сотрудничать... демократии... прав человека... пути этого сотрудничества... призыв к... забастовке... политические игры... судьба Отечества... жив перед вами... бессонная ночь... спасение урожая... инвентаризация... жилищная проблема... газеты... закрыты... перерегистрировать... решения партийных органов... Буша... будут исполняться... улучшить... требовать... лучше... понимаете ли вы что сегодня ночью совершили

государственный переворот?... политическая цензура... конституционные нормы... опубликуем медицинское заключение о состоянии здоровья Президента... вывода советских войск из Германии... 15 руководителей этих автономий... спасти страну... в Москве будет введено чрезвычайное положение... против департизации и разрушении профсоюзных структур... подпали под власть сепаратистов... дать гарантии что висьо будет нормальная со здоровьям Михаылла Сэргэевыча Горбачёва?... находится в полной безопасности, ему ничего не угрожает... будем уважать волю народов... Будет ли расследование деятельности Горбачёва?... Горбачёв сделал неизмеримо много, чтобы те процессы демократические, которые начались... это человек который заслуживает всяческого уважения... а не расследования».

Переключили на УТ-1. Каждый час диктор сообщал, что в 21:00 по каналу будет важное правительственное сообщение. Начиная с 15:30 и почти до вечера шло первое ток-шоу СССР, если не считать «Кабачка 13 стульев». Несколько десятков историков спорили до хрипоты: часть защищали КПСС, часть — изо всех сил разоблачали, старались показать вредность для народа и страны этой структуры. Ведущий переворачивал большие песочные часы, отсекая трехминутные отрезки времени. Сколько новой информации вывалили эти историки! Монголо-татары оказались русичами, Москва — третьим Римом, столицей церкви, а итальянский Рим — четвёртым и не нашим. Содом и Гоморра, очаги разврата — в Европе, а не в Палестине. Наполеон — возмущенным союзником, а Александр 1-й, император России, предателем интересов страны и народа. Ленин, Троцкий и большинство революционеров — агентами Англии и сионистов. Хрущев — мелочным интриганом. Жуков — жлобом и дураком. Горбачёв — предателем. Да и вся партийная верхушка выглядела как враги народа. Ведущий передачи так и сказал: «Враги народа».

«Чой-то они раньше так не разоблачали, а? Приспособленцы, мля! А на первом украинском молодцы. Смело!»

Штаб Емца. 23-е августа. Просмотр записи передачи от 19-го августа.

— А хорошая идея привлечь нациков к дискуссии. Они сами не знают, что нам помогают. Молодец, Саша. Не жалко было самолёт из Львова ради них гонять.

— Рад стараться ваше высокобродие!

— Перестань, я действительно восхищён: мы бы, служаки, до такого не додумались. Расстрелять бы их, до кучи с теми, во Львове — запросто, а вот так... Нет. Как тебе в голову пришла такая мысль?

— Гений, парадоксов друг. А если серьёзно, то один забавный персонаж сказал: «Всякая поганка в лесу для чего-нибудь пригодится».

Крещатик, студия украинского телецентра, 19.08.91, 11:10.

Со всех вузов Киева собрали кафедры истории. Из Западной Украины прилетела аналогичная команда.

— Учтите, передача идёт в записи. Это не прямой эфир. Если не все понимают разницу, то разъясню: потом будем вырезать то, с чем не согласны. Пожалейте труд монтажёра и

себя: выполните мои ограничения. Они простые: говорить только на русском языке, не на украинском, только на русском. Второе: соблюдать регламент, вообще слушаться меня по ходу передачи. Я буду ведущим. Третье: не стесняться. Если не помните дату, но точно уверены в событии — говорите смело. Если есть косвенные данные: используйте. Мне нужен полноценный диспут, а не пародия или поддавки. Для гостей с Западной: никаких упоминаний о вчерашних событиях — это вырежут, но мало того, вас накажут. Сильно.

Квартира Сухомлинова, 19-е августа. 19:43

— Федя, оторвись от телевизора. Ой, шо расскажу! С соседками на улице говорили: такое делается! Такое делается!

— Говори, что эти сороки рассказали?

— У Галки из 25-й есть подружка, она секретарша второго зама нашего райкома. Так вот: их всех арестовали!

— Кого: всех?

— Первого секретаря, его замов, начальников управлений. Человек то ли пять то ли восемь, точно неизвестно, но её шефа — арестовали. На райкоме висит объявление: «Работа приостановлена на время введения чрезвычайного положения».

— Понятно. Круто берут. А у меня по первому идёт «Лебединое озеро». Как всегда в смутные времена. Зато УТ-1 даёт жару! Тут такая баталия! В любые времена от Сталина до Брежнева, да и при этих, тоже, наверное, их всех, включая тех, кто посмотрел — ждала бы Колыма. А тут...

— Бог с ним, с телевизором. В магазинах все бабы раскупают соль, крупы, спички. Я тоже две торбы принесла. Пол пенсии потратила. А, ещё Старовойтиху в очереди за колбасой увидела, она меня пристроила, а то бы не хватило. У неё сын на «Коммунаре» работает в отделе снабжения. До недавно они покупали коврики для обивки салона «Таврии» по восемь рублей метр погонный. Это страшно дорого. «Черниговское Химволокно» отпускает что-то по руб двадцать. Ещё года два назад там и покупали. А потом директор приказал брать у посредника, фирма «Барвинок». А этот «Барвинок» сам закупает у «Химволокна». Но директор «Барвинка» кто бы ты думал?

— Жена или сын.

— С тобой неинтересно. Племянник. Так вот, её Вадик сказал, что сегодня директор приехал с собрания директоров из обкома, весь красный, нервный какой-то. Приказал расторгнуть договор с «Барвинком» и заключить с «Химволокном» напрямую. И ещё похожих фирмочек бортануть штук двадцать. Их отделу пришлось на час на работе задержаться. Не успевали, а директор строго-настроено приказал сегодня всё успеть сделать. Отдел сбыта тоже задержался — смекаешь?

— Да мать, кто-то директоров нажухал. Так это мы ещё не всё знаем, как всегда: всё втихаря, в программу — «Лебединое озеро». Только через несколько дней узнаем: что это было. Дурдом!

— Дзинь.

— Але, да Сухомлинов. Да. Могу, не занят. Целый день? Да. Есть.

— Шо цэ було, Федя?

— Сам не понял. Землетрясение. Мне из военкомата какой-то капитан позвонил.

Спросил о здоровье, могу ли завтра подойти к нашему райкому, хотят предложить работу. Причём если соглашусь, то, завтра сразу и приступлю на целый день. С людьми и бумагами: так сказал. На восемь часов.

— Шось у лиси здохло. Надеюсь, не на войну.

— Сам нэ хачу, слюшай, да?

— И почему звонили из военкомата, а позвали к райкому? Дай и я посмотрю, шо показывают.

1-е выступление военных 21:00, 19.08.91.

— Дорогие телезрители, сейчас перед вами выступают представители Военного Комитета СССР. Первое слово предоставляется командующему Киевского военного округа генерал-полковнику Чечеватову Виктору Степановичу.

— Товарищи, телезрители, граждане СССР. Меня попросили доложить в контексте боеспособности. Докладываю: благодаря преступной деятельности Горбачёва — всё плохо. Не хочу скатываться на сухой военный язык: количество уничтоженных ракет, процент понижения надёжности поражения целей, приближение систем ПРО к нашим границам и уменьшение подлётного времени ракет с одних минут на другие. Это доклад для военных специалистов на три часа и я к нему не готовился. Просто говорю: всё плохо. Ракеты сокращены непаритетно, за последние пять с половиной лет мы стали слабее в разы, ядерная триада сильно ослаблена, Варшавский Договор распущен. На территории этих стран скоро зацветёт капитализм, и появятся плоды НАТО: военные базы наших противников, станции предупреждения ракетного нападения и системы противоракетной обороны. Им будет легче сбить наши ракеты удара возмездия. Мы становимся уязвимы. Ещё отмечу, хоть меня и не просили, об ухудшении жизни военных. Массовые сокращения привели к тому, что офицеры вынуждены переезжать в другие города служить в других частях. Всё бы ничего, но вот жилья для них — нет! Отодвигаем очереди, втискиваем — страдают обычные гражданские очередники. А куда мне селить войска, стоявшие в ГДР? Во всём этом — вина Горбачёва. Спасибо за внимание, доклад... у меня — всё.

— Спасибо, генерал. Меня зовут Александр Корибут. Я представляю Военный Комитет СССР. Генерал-полковник Чечеватов, доклад которого вы только что слушали, ещё вчера выполнял приказы предателей и дураков. Его и других военных и чиновников нашей страны, раздирали противоречивые чувства: с одной стороны, нужно подчиняться власти, с другой — голове не думать не прикажешь: вредные приказы видны, как на ладони. Вы видите последствия этих приказов на пустых полках государственных магазинов, на полных полках с дорогими комиссионными товарами. Вы пользуетесь некачественными товарами, не понимаете: почему японцы могут сделать хороший магнитофон, а мы — нет. Вы не понимаете: как можно быть строителем, построить за свою жизнь тридцать многоэтажек и стоять в очереди на жилья десятки лет? Этот список проблем можно продолжать перечислять до утра. Причины кроются в плохом управлении. Наиболее ярким, известным большинству из вас, вопиющим примером является хрущёвская кукуруза. Болтуны управляли страной семьдесят лет. Система прогнила во всём и вполне закономерно развалилась. Наш государственный корабль побило на рифах, паруса порваны без шторма, еда оказалась порченной, а пресная вода — кончилась. Команда хочет жить. Капитана, который привёл

корабль на край гибели, надлежит выбросить в море, и самоотверженным отчаянным трудом спасти корабль и свои жизни. Генерал-полковник Чечеватов вчера сделал свой выбор. Это выбор между формально соответствующим уставу и закону абсурдными приказами и следованием здравому смыслу и интересам народа. Очень многие офицеры и чиновники делают выбор в пользу здравого смысла. Те, кто смотрел сегодняшние передачи, видели, как партийная верхушка разваливает СССР, фальсифицирует документы, материалы съезда, обходит юридические процедуры, проталкивая свою волю вопреки воле народа. Мы решили выбросить нашего капитана за борт. На всей контролируемой нами территории вводится чрезвычайное положение. Действие всех законов и других нормативных актов отменяется. КПСС и другие партии — запрещены. Общественные организации и профсоюзы — тоже. Немного отклонюсь от главного. Такой момент. Одна из причин, не самая большая или главная, нашей не очень сытной жизни, то, что на одного раба — три прораба; на одного с сошкой — три с ложкой. Все функции профсоюзов: больничные и распределение дефицитов и путевок. Зачем ради этого содержать лишнюю структуру, кормить бездельников? А считать ли «дельниками» милицию, которая никак не может победить преступность? Полезна ли деятельность судей и прокураторы, если в тюрьме сидит половина невиновных, а на свободе гуляют откупившиеся бандиты и другие преступники? Мы не собираемся проводить всеобщие расстрелы по профессиональному признаку, но ставим деятельность некоторых государственных структур под сомнение; соответственно и всех их членов, работников. Некоторые структуры берутся под дополнительный контроль, некоторые упраздняются. Возвращаясь к главному: вводится военная диктатура, диктатура КПСС и пролетариата отменяется. Между прочим, одна из причин низкого качества изделий промышленности — диктатура пролетариата. Далее, раковые метастазы капитализма безжалостно вырезаются, страна возвращается к социализму. Практически, это означает запрет деятельности кооперативов, малых предприятий, частных акционерных обществ. Не буду занимать ваше время словами. Мы — люди военные, привыкли к конкретным делам. Вы их будете видеть в ближайшие дни. Не обещаю, что завтра вы заживёте при коммунизме, но обещаю, что мы постараемся сделать жизнь своего народа лучше. Не сочтите наш подход поверхностным. Цель моего выступления: дать вам представление: кто мы такие и чего хотим. А подробно расписанные планы и меры существуют, детально разработаны, уже реализуются. Об этом будете читать в газетах. Благодарю за внимание.

— Дорогие телезрители, предлагаем вашему вниманию телепередачу о Чернобыльской катастрофе. В ней будут освещены ранее не афишируемые факты, будет дан объективный, независимый от линии партии, анализ специалистов по ядерной энергетике, названы истинные виновники этой катастрофы, трагедии русского народа.

* * *

Передача шла до полуночи. Супруги Сухомлиновы сидели как пришибленные.

— В голове не укладывается. Как до такого могло дойти, а Фёдь? Как все эти: КГБ, партийный контроль, система отбора кадров, прокуратура, могли пропустить такую сволочь, предателя? Столько вреда принес! А сколько людей из-за него облучилось? Какая сволочь!

— Правильно этот лейтенант сказал: упразднить. Нет, неправильно! Стрелять их всех надо!

— Федь, давай ложиться спать. Тебе завтра рано вставать. А завтра опять будут показывать интересное: про льготы партейцев. Вишь, какой анонс дали: их квартиры, спецмаги, базы отдыха покажут, прочее. Опять не выспимся. А с твоим сердцем и возрастом лучше больше спать.

— Не жужжи, мать. Не смогу я после такого сразу заснуть.

— Ну, выпей грамм пятьдесят вместо снотворного и ложись. Просто полежишь, может и заснешь.

12:00, 19.08.91, Здание бывшего Запорожского обкома КПСС

— Товарищи руководители. Вас пригласили на собрание, чтобы довести ситуацию в стране, политику новой власти. Прошу вести себя тихо. Вопросы и предложения передавать в президиум в письменном виде. Начнём. Слово предоставляется военному представителю в Запорожской области, генералу Ковалёву Николаю Васильевичу.

— Здравствуйте. На территории страны введено чрезвычайное положение. КПСС и другие партии запрещены. Времена долгих и идеологически выдержанных речей на партсобраниях ушли в прошлое. От вас требуется спокойное подчинение власти, нормальная работа ваших предприятий, никаких забастовок. Нежелательны собрания. По телевидению, радио и в газетах будет достаточно информации, нет никакой необходимости в ближайшие три дня собирать рабочие коллективы для дополнительных разъяснений. Уделите внимание качеству продукции, техпроцессов, заботе о людях. Строго пресекайте пьянство на рабочем месте и другие нарушения трудовой дисциплины. Не допускайте стихийных митингов на вашей территории, старайтесь изолировать провокаторов и бывших партийцев, в случае их выступлений, силами заводской охраны. Если не справляетесь — звоните в обком, к вам подъедет группа силового воздействия. Вам выдадут памятки, там есть телефоны. Передаю слово гражданскому руководителю области: Корибут Зинаиде Николаевне.

— Перед вами стоит много задач. Они изложены в памятке. Первоочередные: облагородить город, и ликвидировать гнилые ростки капитализма. По первому пункту. Согласно карте ответственности, которую вам дадут с памяткой, указанную территорию нашего города вы приводите в порядок в течение трёх дней. Начать нужно сегодня. Взаимодействуете с ПРЭЖО и ЖЭК-ми. Мне не нужны тысячи ваших работников вытаптывающих клумбы. Достаточно пяти сварочных бригад с материалами. Наши задачи: заделать ямы в асфальте, отремонтировать косые бордюры, отремонтировать детские площадки, где нужно — покрасить. Отремонтировать заборы в школах и детских садах, спилить и убрать отломанные ветки деревьев. Материалы выделять свои или получать в кредит под запись на «Запорожстали» и заводе металлоконструкций. Эта часть работы носит демонстративный характер. Однако её надлежит выполнить качественно. Производственные задания вы получите через неделю из министерств. Теперь по второй задаче. Убрать из схем работы предприятий все «подснежники». Ваши жены, племянники, кумовья могут сразу закрывать фирмы и фирмочки. Кто не успеет за три дня закрыться — будет в особом списке. Их проверять будут строже. Деньги, которые вы наворовали, но не успели потратить — положите на особый счёт в Сбербанке СССР: реабилитационный Золото тоже нужно будет сдать, но пока его принимать некому, пока можете только заявить о наличии особой декларацией на моё имя, как и о других неденежных активах,

приобретённых на ворованные деньги. В отличие от старой советской прибаутки: «Чистосердечное признание облегчает совесть, но удлиняет срок», мы будем реально смотреть на действия. Если через три дня особая контрольно-ревизионная комиссия обнаружит схемы воровства, а шагов навстречу от вас не будет — смертная казнь, в том числе и членов семьи. Убегать не советую. Аэропорты и другие границы перекрыты. У вас не просто так потребовали паспорта на регистрацию и сделали там отметки: «Директор» и цифра. Эта цифра означает важность, выраженную в условных единицах, примерно равную количеству ваших подчинённых. На границе, с таким паспортом, вас не выпустят ни за какие деньги. Бланки паспортов из паспортных столов временно изъяты. Новый паспорт никакими силами вам не получить. Но даже если вы сбежите, то за границей, хоть в Америке, вас рано или поздно найдут и застрелят специальные группы. Чтоб вы понимали серьёзность наших намерений: на фонарных столбах возле обкома уже висит пара ярких представителей, не согласных с новой властью. Будете уезжать — гляньте. Ответы на вопросы, которые вы передали в записках, будут даны через три дня на подведении итогов. Все свободны. Получите на выходе памятки и карты.

19.08.91. Кабинет министров Украины. 10:20. Актальный зал.

— Прошу тишины. Я представляю новое руководство нашей страны. Теперь, после просмотра этого двухчасового фильма, надеюсь, вы не будете сомневаться, что Горбачёв и его помощники сознательно уничтожали нашу страну, в том числе её экономику. Однако реставрация СССР образца 1984 года нецелесообразна и вряд ли возможна. Если начать подробно разбирать причины — дня не хватит, а время не ждёт. Если в двух словах: КПСС, её лицемерная и непоследовательная политика во всех областях, разъели все основы существования страны, как теплая вода — лёд. Корни зла — в кадровой политике, когда демагог идёт вверх, а честный специалист — вниз. На этом — всё, объяснения закончены. Сначала обрисую ваше положение, чтобы ни у кого не было лишних иллюзий. Вы все — чиновники высоких рангов в прежнем СССР, соответственно, прошли горнило фильтров КПСС. Поэтому на вас распространяется предварительное недоверие. Это означает, что мы подозреваем вас в некомпетентности и политиканстве. Если найдём подтверждение этим подозрениям, то вас и ваши семьи ожидает поражение в правах, наказание, вплоть до смертной казни. Для иллюстрации: первые секретари всех райкомов, горкомов и обкомов уже висят на фонарных столбах перед своими местами работы. Люди должны знать своих антигероев в лицо. Кто подтвердит свою компетентность и квалификацию — останется работать в министерстве. До окончания работ, которыми мы вас озадачим, все министерства переходят на особый режим работы: все сотрудники остаются на рабочих местах неотлучно, рабочий день длится 15 часов, кормить вас будут на месте, семьям звонить можно, но спать будете внутри зданий. За попытку эвакуации семьи или побег — расстрел. Теперь общие задачи. Во-первых: отсоединить экономики нового СССР, в составе Украины и Белоруссии. Мы понимаем, что на 100 % это сделать сразу невозможно, но на первом этапе, в течение недели, нужно сделать хотя бы те разрывы старых связей и замены на новые, которые не имеют технических и других объективных причин. Приведу пример. Запорожский алюминиевый завод выпускает хороший алюминий, который идёт на ВАЗ, а, расположенный рядом ЗАЗ, получает алюминий плохого качества из России. Теперь Вазовское лобби

работать не будет. Соответственно, замыкаем данную поставку внутри страны. То, чему есть аналоги, — не покупать за пределами, соответственно стараться не продавать за рубеж свои товары, которые нужны внутри. Пусть будут в качестве примера те же автомобили: ВАЗ-ы не покупаем, а ЗАЗ-ы — не продаем. Однако от фантиков, которыми вскоре станут рубли, нужно стремительно избавиться. Что же покупать? Сырье, ресурсы, которых у нас нет своих, либо изделия, которые включены в другие технологические цепочки, и без которых не будет производиться нечто важное и большое. Это мы рассмотрели вкратце отсоединение промышленности и торговли. По финансам я задам только направление. Учтите, когда финансовая система рухнет, войдут в ход различные бартерные схемы, мы должны быть к этому готовы. Будет кризис неплатежей. Это я немного забегаю вперед. Но! Применительно к сегодняшнему моменту, это значит: не поставлять никаких товаров, которые даже разрешены к поставке за рубеж, в кредит, по крайней мере: больших партий. Может так случиться, что оплаты не будет никогда. Особенно это относится ко всем кавказским и среднеазиатским республикам. С Россией мы как-то договоримся, хоть и не сразу. Реализуйте схемы оплаты, при которых, пусть это будут рубли, но чтоб эти рубли попадали в банк Украины или Белоруссии, а не в Сбербанк СССР. Ещё один момент. Все филиалы заводов, других предприятий, расположенные на территории других республик, будут не наши. Соответственно, пока власти тех стран не разобрались, нам нужно максимально вывезти всё что можно. Например: если это СТО ЗАЗ — вывозите комплекты ключей, запчасти, подъемники и прочее. Оставляйте голые стены. Руководителей филиалов — премировать, как бы, подкупив. Если будут тянуть время, устраивать саботаж — увольняйте, пока есть такая возможность, ставьте послушного человека и действуйте. Делайте намётки на второй этап: постепенное замещение импорта, переход к изоляции; если кому нравится слово: к автаркии. Министерство экономики должно разработать меры по созданию на всех дорогах через нашу новую границу с другими бывшими республиками СССР таможен. Карту и прочие подробности получите у министра обороны: генерал-майора Емца. Каждому министерству будут розданы памятки, касающиеся именно их, где задачи первого и второго этапов конкретизированы и подробно перечислены. Ещё одно сообщение, касающееся всех: будет создано общее управление страной, поэтому кабмин и прочие отраслевые министерства Белоруссии и Украины будут в дальнейшем объединены и существенно сокращены. Существенно — это в разы, ориентировочно раза в три-четыре. Поэтому советую напрячься, и зарекомендовать себя наилучшим образом. Будут уточняющие вопросы — звоните, я буду работать в кабинете председателя Совмина. Ещё. От всего соцлагеря: Польши, Румынии, Венгрии, Словакии — «отрезайтесь» безжалостно. Ни киловатт-часа им ни грамма нефти, газа, ещё чего. С ними оборвать всю кооперацию и торговлю по максимуму и в первую очередь. Сразу предусматривать компенсирующие мощности, например: замену венгерским лекарствам. Нефте- и газопроводы — перекрыть. Хоть чуть меньше и позже украдут у России её ресурсы. Министерству образования: убрать из школ всякие обществоведения, из истории убрать всю бредятину, что КПСС навязывало. Поищите сами правильных авторов среди бывших диссидентов, пусть начинают работу над новыми учебниками; несколько позже я найду вам ещё авторов. В новых учебниках преподавание истории должно быть честное: объяснять что Япония, Южная Корея — колонии США. Польша, ГДР и прочие — зависимые, подконтрольные СССР страны. Были. Освещать механизмы манипуляции сознанием человека, общественным мнением. Из ВУЗов и военных училищ, других учебных заведений, соответственно, убрать «Историю КПСС» и другие

беспольные дисциплины. Соответствующие кафедры в вузах закрыть, обучение на соответствующих специальностях прекратить, студентов и преподавателей взять на карандаш, отправить временно на картошку. Их судьбу окончательно и более подробно будем решать на втором этапе, примерно через месяц. Для военных училищ подобные указания распространяются на замполитов. Но этот вопрос мы, военные, будем решать сами. По поводу уроков литературы. Должна быть совершенно другая концепция. Всё что пишут взрослые для взрослых — не подходит. Абсурд: изучать «Войну и мир» в школе, мучить зелёную молодёжь такой книгой. Классика — на фиг, не актуальна. Кроме того половина русской классики — идеологический яд, написанный скрытыми жидками. За государственный счёт этому учить — нафиг. Понятно говорю? Позже, мы найдём ведические произведения, а пока, подправьте актуальность и возрастной ценз.

19.08.91. 23:50. Штаб Емца.

— Привет всем. Александр Николаевич, как у нас дела?

— Всё нормально. Власть в целом захвачена, больших проблем не было. Если не считать крови на Западной Украине. Директора во всех регионах ведут себя вменяемо, Москва пока не чешется. Но это и понятно: им не до нас. Вера в тебя, как в пророка, среди команды стала абсолютной. Это уже второй раз танки посреди Москвы. Общественное мнение противоречивое, но в целом, скорее позитивное. Никто сильно не содрогнулся от фонарей-виселиц и войск в городах. Все воинские части под нашим контролем. Те из офицеров, которые пожелали уехать в другие республики, уволены, бумаги им оформлены, выданы на руки, зарплата и выходное пособие — выданы, обещана помощь с переездом и перевозом семей и имущества. Новые командиры назначены. Выход на пенсию, отпуска, отлучки временно приостановлены. Все РОВД — лояльны. На Западной Украине это в половине случаев означает, что все убиты.

— Что планируете на завтра?

— Начать и кончить. Границу будем обустривать, райцентры брать под контроль, начинаем люстрацию и проверки. Будем организовывать: 1) систему местного управления; 2) на базе Киевского военного округа будем создавать министерство обороны; 3) ссылочные совхозы, штук десять; 4) тюремно-шахтное управление при МВД; 5) детские колонии для малолетних;

— Тащ, генерал, вы тут не «загнитесь». Работы бесконечно много, а вы у меня — один.

— Всё нормально. Я ж не сам воз тяну. Все планы были разработаны заблаговременно, в своём училище проведены тренировки, такие ролевые игры, как в дочери-матери. Курсанты удивлялись, но исполняли. Новые границы: курсовые по участкам. Система охраны спецшахт — тоже, охрана спецсовхозов — аналогично.

— Я вижу, тут всё под контролем, поеду опять в Кабмин, там тоже есть диванчик.

20.08.91. Сухомлинов: опять в строю.

Фёдор Кириллович подошёл к райкому без десяти восемь. У входа толпились его братья. Это образно говоря. Было явно видно типаж собравшихся: бывшие военные. На большинстве

лиц было написано недоумение, вперемежку с опасением. Все понимали опасную необычность ситуации. Полным ходом шло обсуждение событий вчерашнего дня: «... танки на улицах в Москве... это всё Горбачёв со своей перестройкой... махинатор и взяточник... конвертик... ужас... хоть бы не было войны... Чернобыль взорвал, гадина!.. штоб он здох... что же будет?.. шота мне боязно... как же так?..» На крыльцо вышел военком.

— Товарищи, почему вы не заходите? Поднимайтесь в актовЫй зал на второй этаж. Левая лестница.

Люди загалдели и потянулись ручейком в двери. В фойе райкома стоял стол, за столом сидел молоденький курсантик. Необычность и чужеродность его пребывания подчеркивалась несколькими мешками с землей, которыми был обложен этот стол. Только полголовы парня торчало из-за мешков. «Да-аа». Фёдор Кириллович встретил сослуживца по последнему месту службы, майора Сидорова, пожал протянутую руку, сел рядом. До восьми часов вели неторопливый разговор о последних событиях. Наконец началось. К трибуне прошёл моложавый генерал-майор и беременная женщина. Ещё пара курсантов с автоматами стали по обе стороны от сцены. Генерал не стал тянуть кота за хвост, сразу начал излагать.

— Моя фамилия: Ковалёв, зовут Николай Васильевич. Я представляю военную власть в нашем городе. А это — Зинаида Николаевна Корибут, председатель военного областного совета Запорожской области. КПСС, и диктатура пролетариата изжили себя, показали свою несостоятельность в управлении страной. Рыба сгнила и с головы и с хвоста. Нужно спасать детей и внуков. Наиболее здравомыслящие силы, среди военных, увидели опасность и взяли власть в свои руки. Но нас не так уж и много. Доверять прежним чиновникам от партии мы не можем. Вас сюда пригласили, чтобы просить о помощи. Мы понимаем, что вы все уже на пенсии, своё отработали, отслужили, отдали Родине все долги. Но из-за предательства Горбачёва и его команды мы вынуждены просить у вас помощи. Больше никому. Я же не могу надолго оставить район, поручить кварталы, решение сложнейших вопросов таким вот пацанам, как эти. Им только-только двадцать лет исполнилось, вашего опыта у них нет, могут сгоряча наломать дров. Как офицер — офицеров, прошу: помогите!

По раскрасневшимся лицам, выпрямляющимся осанкам, загибающимся в легкой улыбке кончикам губ, наконец, по блестящим глазам, было видно, что примитивный прямолинейный подход генерала вполне достиг цели. Офицеры прониклись собственной значимостью, нужностью, ответственностью за детей и внуков. Осмелели, начали задавать вопросы.

— А вам можно верить? Вдруг вы нас привлечете, а потом милиция нас за шкуру и давай судить? Кто ты сам такой будешь?

— Отвечу с конца. Родился, провел молодость, нашёл первую любовь в Запорожье. Закончил тут строительный техникум. А потом стал служить. Последнее место службы: Главное Финансовое Управление Министерства Обороны СССР. В команду патриотов попал в определённой степени случайно. Сидел бы себе в Москве, жил припеваючи... Но нет, судьба сказала: «Ты должен!» И возражения не слушала.

Генералу что-то попало в глаз. Он достал носовой платок, аккуратно промокнул уголок глаза. Продолжил.

— Никому из нас нет пути назад, поэтому о милиции не думайте. Вы будете ими командовать, если согласитесь поработать на родину. Это не преувеличение и не громкие слова. Американцы нам уготовили роль индейцев Америки. Они будут нас уничтожать

разными способами. Хотя пули и не летают, но война идёт. Собственно, она в 45-м и не кончилась, просто изменились способы. Теперь насчёт доверия. Судите по делам. А власти мы дадим вам самим очень много, поэтому данный вопрос несколько преждевременен. Ещё хотел бы заметить, что такая форма правления вводится только в нашей области, в качестве эксперимента. Соответственно: если будет удачной — распространится на весь СССР. Это ещё больше добавляет ответственности. Теперь перед вами выступит председатель облсовета. Зинаида Николаевна, прошу к трибуне.

— Товарищи, система выборов себя не оправдала, поэтому, кто согласится — будут назначены старостами кварталов, многоквартирных домов, района. В дальнейшем, по результатам работы, эти должности будут замещаться выборами, но по особым правилам. Какие перед старостами стоят задачи:

1. Судам доверия нет, их деятельность временно приостановлена. Вы должны выдвинуть из своей среды представителей. Они станут следователями. Будут проверять дела в судах по каждому судье отдельно, проверять деятельность директоров магазинов и других предприятий, расположенных в вашем районе. Подлежат проверке все бывшие работники этого здания. В первую очередь нужно всех проверять на предмет коррупции, во вторую: на этику, добросовестность, честность. Вы имеете право зайти в любой дом или квартиру, осмотреть, оценить благосостояние, сравнить с зарплатой по документам, учесть собственность жены, детей. Это же не секрет, что всякие машины-дачи любят записывать на родственников. Можете проводить полноценный обыск. Прокуратура временно не работает, соответственно ни от кого никакие санкции получать не нужно. Бумаги желательно оформлять, но суть вашей деятельности важнее формальностей. Этика и прочее проверяется опросами сослуживцев, соседей, людей, которых они судили, чьи заявления рассматривали и тому подобное. Если человек живёт не в нашем районе, при обыске привлекаете местных старост, там, где он живёт. Работа является более важным фактором. После принятия решения по человеку или по всей его семье вы их оформляете на ссылку. Ссылать их будут в совхозы, землю пахать. Не в Сибирь, а недалеко. Так что не переживайте, вы не революционные расстрельные тройки, а лейкоциты крови нашего народа. Списки категорий проверяемых граждан вы найдёте в памятке, вам её дадут на выходе. Оружие выдадут.

2. Навести порядок в своём доме или квартале. Вам даётся достаточно много полномочий. Эти полномочия подробно расписаны в памятке. Там даны простейшие советы, рекомендации. Преимущественно, это всё касается несоблюдения правил общежития, благоустройства и порядка во дворах и районах, мелких и средних простых нарушений законов. Вы не подменяете собой милицию, не ловите убийц. Ещё раз подчеркиваю: вам даётся очень много власти. Почитайте потом.

3. Организовать народные дружины в своих зонах ответственности. Для двора это может быть даже старушка, которая позовет мужа, если во дворе кто-то будет хулиганить. Но эти старушки должны быть на боевом посту от 6:00 и до 23:00. Подробности — в памятке.

4. За эту работу вам будет начисляться зарплата. Она зависит от количества людей в вашей зоне, должности, других факторов. Но надеюсь, что это не будет самым важным. Вот и все задачи. Есть вопросы?

— А не появятся ли новые швондеры?

— Вы — не боги. За вашей деятельностью будет следить староста района. Кстати, старостой района назначается Сухомлинов Фёдор Кириллович. Он же пока и выполняет обязанности старосты в своей пятиэтажке по Олимпийской. Есть у кого-нибудь отвод от его

кандидатуры? Нет? Ну и ладно. И второе. Швондеры не служили в армии, не ходили под пулями, в наряды и на боевые дежурства. Мозги у них не такие, как у вас. Руководствуйтесь совестью, ограничениями, прописанными в памятке, почитайте внимательно раздел вашей ответственности за злоупотребления. Выдам вам тайну: вы — не случайные люди, все, кто здесь сидит, предварительно проверены на порядочность, честность, вменяемость. По офицерской линии: через военкоматы, дома офицеров. По каждому из вас опрошено человек по десять-двадцать, которые вас знали. Ещё вопросы? Хорошо. Должности для вас уже расписаны, подходите к ребятам внизу, на первом этаже, возле поста. Там вам доведут вашу должность, дадут пистолет, патроны, памятку, удостоверение старосты. До 23-го числа вы должны определиться. Если кто откажется — приходите сюда или лучше в военкомат. Сдадите оружие, и вам будут искать замену. Кто не откажется: автоматически с 24-го числа приступайте к работе. Постарайтесь до тех пор прочесть все бумажки, что вам дадут. Вопросы будете задавать потом, в процессе работы. Телефоны там есть. Извините, мне нужно бежать в Шевченковский район, там такое же собрание на 9:30. До свидания, мужики, держитесь.

— До свиданья, — сказал генерал.

Взял эту женщину под руку, и они пошли к выходу. Она — слегка вперевалочку, он — бережно поддерживая её под руку.

— Всё страньше и страньше. Чего это? У революционеров не нашлось кого другого на пост председателя облсовета? Тут тебе говорят о военной диктатуре, и тут тебе назначают на область беременную бабу... Как думаешь, Кириллович?

— Нехрен тут думать, Сидоров, тут прыгать надо. В смысле идти вниз, брать бумаги, пистолет и идти домой читать. Это я тебе, как только что сделанный начальник, приказываю. Га-га-га!

— Га-га-га! А что?! Ещё повоюем, Фёдор Кириллович!

* * *

Следующие три дня Кириллович читал памятки и другие методические документы. Их было не так чтоб уж сильно много, но... Во-первых: там совсем не было «воды». Прочитав ответственность за превышение власти, полномочий, сразу захотелось очень чётко усвоить ограничения и правила применения мер воздействия. А во-вторых: мешал телевизор. По всем каналам показывали продолжение светопреставления: по УТ-1 — разоблачения и малоосвещаемые при старом СССР факты, по первому общесоюзному — бардак по всей стране. Конец московской части действия наступил 23 августа, когда все члены ГКЧП были арестованы, Ельцин объявил о выходе России из состава СССР. По УТ-1 в этот вечер показали особый телесюжет. Диктор объявил: «Уважаемые сограждане, этот сюжет вы видели уже наверняка несколько раз, а теперь вы сможете увидеть и конец сюжета».

Заинтриговал, вобщем. Кириллович дисциплинированно просмотрел последние минут десять признаний Горбачёва: что он агент США, что это он организовал Чернобыльскую катастрофу и прочее, прочее, прочее. А под конец было действительно не так. Все предыдущие три дня эти признания Горбачёва обрывались, да и всё. А вот сегодня...

«- По совокупности преступлений Михаил Горбачёв, бывший Президент СССР предатель и американский шпион, объявляется врагом народа! В соответствии со статьей 64-

й, пункт «а» УК СССР, «Измена Родине» приговаривается к расстрелу. В связи с особыми обстоятельствами приговор приводится в исполнение немедленно.»

— Дай я, Александр Владимирович?

— На здоровье, держите пистолет».

Лиц людей, допрашивавших Горбачёва видно не было, однако результат выстрела — был виден.

— Батюшки святы! Это ж его мозги!

— Да, Надюша, мозги у Меченого были, факт.

«- Стоп камеру.»

— Молодцы ребята. Мать, неси бутылку и пару стопариков. За такое — грех не выпить по полтишечке.

«Уважаемые телезрители, через минуту будет чрезвычайное сообщение. Перед вами выступит руководитель новой власти.»

Пошла телезаставка. Кириллович смотрел на экран, удивлялся. На экране выступал молодой совсем паренек, буквально лет двадцать.

«Куда катится мир? Как там диктор сказала: руководитель новой власти. Неужто постарше не нашли? И область поставили руководить беременную бабу. С другой стороны, вроде пока держатся, в стране и городе всё спокойно. Меня, вот, привлекли. Осточертело уже, если честно, в земле ковыряться и в телик пялиться. Меченого расстреляли, партийную верхушку на столбах развешали. По-сталински! Уважаю».

Говорил, парень, точнее: лейтенант, совершенно серьёзно, произносил правильные слова. Но не так, как комсомольцы и партийцы. Искренне, даже несколько устало, так показалось Сухомлинову. Кириллович пребывал в некоем странном состоянии протрации: часть слов доходила, часть — терялась в глубинах сознания, путалась в других мыслях. Видимо, так решил наш майор, сказалось нервное напряжение последних дней; что называется, накатило.

«... предательство... неспособность... хаос... ради спасения... отменяется политика диктатуры пролетариата, на смену ей приходит временно военная диктатура... чрезвычайное положение будет отменено, как только будет возможно... со своими проблемами обращайтесь к старостам...»

«О, это про меня!»

«... неизвестны масштабы предательства партийной верхушки, поэтому просим отнестись с пониманием к временным арестам... разгул бандэровцев и других националистов всех мастей... остаётся социалистический строй... общественная собственность на средства производства... выборы себя не оправдали. Лучшим доказательством тому является тот факт, что депутаты 4-го и 5-го съездов не смогли снять Горбачёва, хотя большинству была видна его предательская сущность. Не предотвратили развала страны. Кого-то подкупили должностью, кого-то — учёной степенью, кого-то — званием народного артиста, кого-то — квартирой... к этой порочной системе мы не хотим возвращаться... объединение Украины и Белоруссии... чтобы в будущем не было юридической возможности отделиться, потеряв тем самым достижения наших прадедов, поливших завоёванные земли своей кровью... в кольце врагов социализма... будет трудно... РАБОТАТЬ НУЖНО... НУЖНО ПОТЕРПЕТЬ...»

Последние две фразы почему-то очень сильно врезались в память Кирилловича. Будто алмазом по стеклу. К чему бы это?

На следующее утро Фёдор Кириллович приступил к исполнению своих обязанностей со всей тщательностью. Оказалось удобно, что это была суббота. Прошёлся по квартирам, выгнал людей во двор на собрание. Объяснил всем свою должность, пистолет они увидели и так.

— Теперь по конкретике. Гм. Все знают, кто такие есть Быдлюки: пьянь, дебоширы. Недавно спалили свою квартиру, сами чуть не угорели, соседей пожарные затопили. А завтра они газ забудут закрыть — весь подъезд взлетит на воздух, как лет пять в доме по Совхозной. Нам это надо? Постановляю: Быдлюков старших — на поселение, их дочь, Машу — в детдом. Есть у кого возражения, замечания?

— Их и сейчас нет на собрании...

— Бухали вчера, я еле заснула, такой гам через стену шёл.

— Обязан предложить: Быдлюков можно взять на поруки. Не менее трёх человек. Но потом за них нужно будет отвечать.

— Ну их нахрен! Не будем их ни на какие поруки брать, выселяй!

— Второе: их квартиру отдаем младшему Сысоеву с женой. Негоже им жить с родителями и младшим братом. Есть вопросы?

— А если бы у нас не нашлось, кого разуплотнить? Куда бы квартиру дели?

— Заявку в райком бы подал. Точнее, в райвоенсовет.

— А чего тут думать? Правильно!

— А с деньгами как?

— У меня в памятке всё написано. Наш дом государственный? Государственный. Быдлюки квартиру получили от государства бесплатно? Бесплатно. Вот и забираем мы её бесплатно, бесплатно же отдаем Сысоеву младшему.

— А если бы наш дом был кооперативным?

— Что вы заладили свои «если бы»? Тогда бы Быдлюкам Сысоев перечислял в рассрочку десять лет оценочную стоимость. Э-э! Куда расходиться!? У нас ещё один вопрос. По приказу властей мы должны создать народные дружины. Тихо! Будут нужны наблюдатели: они наблюдают. Да-да, вот такая простота: наблюдатели — наблюдают, причём должен быть хотя бы один на двор с 6:00 до 23:00. Вторая группа: силовики. Это предполагаются взрослые сильные мужики. Они входят в более крупные, «кустовые» ячейки, обслуживающие окрестные дома. Наблюдатели звонят по телефону дежурным силовикам, когда слов не будет хватать. Можно и в милицию. Это нужно смотреть по обстановке. В дальнейшем, участие во всяких домовых делах будет иметь и материальное выражение, навряде квартплаты. Кто не принимает участия в охране дома, поддержании порядка — имеет небольшой процент надбавки в квартплату, кто в дружине, участвует в субботниках — тому идёт скидка к квартплате. Точной схемы пока нет, но в памятке пишут: будет. Вот так вот. Куда пошли! Не расходимся! Подписывайтесь в протоколе собрания. Каждый.

— А если я не согласна подписываться за выселение Быдлюков?

— Всё просто. Если «против» будет большинство, то они остаются. Только одно «но» — кто «против» будет, то потом отвечает за все дела и делишки Быдлюков по дому — материально. К примеру: от пожара у Быдлюков займется и квартира Сенечкиных. Вот им ущерб будут платить поровну те кто «против». Или пускай, Быдлюки Фёдорченковых

затопят. Вы подписывайтесь. Я потом схожу в те квартиры, которых тут сейчас людей нет и дособеру подписи, всё сосчитаю, всё решится само.

— Так бы сразу и сказал. Это я так, для порядка спросила, а на самом деле я не «против», я двумя руками «за», дайте ручку.

— Кирилыч, а шо ишо нова власть напридумала?

— Хэ, это ты удачно спросила, Мотря. К тебе это будет относиться впрямую. Где твой внук с женой обитают?

— Так ить, знамо дело где — квартиру снимают. И шо?

— А то, что по документам, ты одна сейчас живёшь в двухкомнатной квартире площадью что-то около 45 метров. Так?

— Сорок четыре восемьдесят п» ять. И шо?

— А то, что по норме, за все «лишнее», превышающее минимальную однушку в нашем доме, будешь платить по двойному тарифу.

— Ой, божечки! За шо!?! За шо мне такое наказание?! Шо за власть така!

— Не ори, а слухай дальше. Скоренько бежишь к внуку, уговариваешь переехать к тебе. Если не уживетесь, он съедет — будет, как я тебе сказал.

— Уважаемый Фёдор Кириллович, а скажите, где можно обжаловать подобные решения нашего дома? Я чисто теоретически.

— Уважаемый Ростислав Моисеевич, у меня, как у старосты района. Или выше, аж к самой Корибут, в область. Я так понял из документов, городские власти, навроде ранешнего горкома, в областных городах упраздняются. Всё, на сегодня хватит, и так от вас голова гудит.

21.08.91 г. Село Каськовка, пять километров от границы Воронежской и Луганской областей. 12:35.

Председатель колхоза «Светлый путь» Торопов Игорь Савельевич сидел перед сельсоветом в тени акации. Отдыхал от трудов праведных. Август, он для села важный месяц. Урожай собирать пора. Игорь Савельевич изволил отобедать, теперь сидел, переваривал. Скоро опять предстоит впрячься в работу: от обеда и дотемна. Вдалеке стал виден столб пыли, поднятый какой-то техникой. «Опять Мишка лихачит, что ли?» Собаки «включили» максимальную громкость, куры стремительно удирали с дороги. Таких зверей они раньше не видели. На площадь перед сельсоветом и Тороповым заехало три КУНГа, один БТР, одна БМП, большая фура типа «КамАЗ». Из кабины КУНГа выбрался военный. Прогнулся в спине, поводит плечами, покрутил головой. Взгляд военного остановился на Торопове. Военный пошёл на сближение, и председатель поднялся с лавочки.

— Вы случайно не председатель? Мне люди в полях сказали, что...

— Точно попали, это я и есть.

— Отлично! Я — майор Силин, Павел Георгиевич. Имею приказ развернуть в районе вашего колхоза погранзаставу. Мне от вас нужно много чего.

— Как это? И чего? И сколько?..

— Теоретически, имею право привлекать любые ресурсы безо всяких согласований. Однако... Не хотел бы начинать общение на силовой основе. Нам с вами, даст бог, ещё до-олго бок-о-бок жить... Давайте поговорим по-нормальному, без этих ваших «руки в боки», а?

Для начала будет неплохо, если вы покажете участок возле села, где наиболее удобно будет и для нас и для вас разместить военный городок. Размер должен быть примерно сто пятьдесят на сто пятьдесят, в крайнем случае, можно несколько меньше. Разметим, поставим палатки, начнём подготовку к строительству. Желательно иметь рядом коммуникации: дорогу, воду, электричество, газ.

— Мы в Луганской области.

— Не понял?

— Газа нет, топим углем.

— Ерунда, приспособимся, что по остальному скажете?

— А бумажка у вас есть?

— А вы телевизор последние дни смотрите?

— Так, краем глаза. Вроде буза какая-то везде.

— Проснитесь, как вас зовут?

— Игорь Савельевич.

— Проснитесь, Игорь Савельевич. В стране власть поменялась. Старый СССР распался, новый появился в составе Украины и Белоруссии. Теперь у нас вместо власти КПСС — военная диктатура. Это не значит, что мы вас тут будем резать, будем бить. Но и службу херить я не намерен. Так что отнесись ко мне и моим нуждам со всем пониманием. А то...

— А я — чё? Я — ничё. За околицей есть место, как раз для вас.

— Садись в кабину, показывай водителю дорогу, а я на подножке.

К концу дня Игорь Савельевич был как выжатый лимон. Косы — дай, соломы на полы палаток постелить — дай, водой, как хошь, но обеспечь, обед — организуй, доски, «мы видели, там под навесами у тебя лежат» — отдай. И так весь день. И это только начало. К концу сентября застава стояла, готовая к зиме. У этого чуда были конкретные имена, фамилии и ресурсы колхоза «Светлый путь». Весь август местные ребятишки старшего возраста помогали «погранцам» нести службу: показывали овражки и ручейки, дежурили на вспомогательных постах. Это дало свои результаты. Около тридцати задержанных за неделю лета. Большинство было обнаружено ребятей. Половина из задержанных — обычные люди окрестных сел, после установления личностей строго предупредили и отпустили. А вот вторая половина — бывшие 2-е, 3-е секретари райкомов, директора и заместители директоров заводов, один был какой-то «мутный», скорее всего КГБ-ист. Этих майор Силин сразу отправлял в район, в Марковку, а те — дальше. Ещё погранцы реквизировали у местных половину мотоциклов и мопедов. Гонялись за этими самыми нарушителями по полям. Ребятне, правда, тоже давали. Объявили, мол: «Временная аренда». Взяли в аренду экскаватор, был у «Светлого пути» БОРЭКС. Этот экскаватор работал, не переставая круглые сутки. Колхозный водитель-универсал, Мишка-лихач, обучил пару солдат у погранцов, и те давай копать в три смены. Впрочем, сколько там у них смен — Игорь Савельевич не считал. Но копали и днем и ночью. Копали канаву вдоль границы. Примерно метр на метр. И ещё вал образовывался рядом. На машине — не проехать. Оставляли только дороги некопаными, да и то не все. Оборудовали посты, несли службу в секретах, к сентябрю приехал кинолог с овчаркой. Разок эта овчарка прогулялась по селу. Ой, что было! С половиной местных кобелей передралась эта овчарка. Конечно, к концу сентября готова была только казарма, но и это здорово. Строительство не останавливалось ни на минуту, было понятно, что все приказы, которые получил майор «сверху», будут выполнены. Построят погранцы и штаб, и караульное помещение, и вышки, и забор. Радовало одно: все

стройматериалы, прочие работы, на которые привлекал майор Силин колхозников, были оплачены. Да-да! Оплачены! Приезжал Узик, выдал зарплату офицерам, содержание солдатам, с премией, как солдаты хвастались потом, и нам, подневольным, компенсацию. Всё согласно смете. Торопов думал что бумажки, которые оформляет майор — туфта, но нет — по этой смете и были получены рублики. Ой, да что говорить! Столько нового было за эти полтора месяца — всё не перечислить.

21.08.91. 9:50. Штаб Емца.

— Здравствуй Саша! Как там телевидение?!

— Всё в порядке, сюжеты идут по плану, газеты тоже «зарядил», проверил типографии, всё правильно. Чой-то вы про это спросили, Александр Николаевич? Нападение — лучший способ защиты? Что-то идёт не так?

— Нормально всё. Почти. И так, и не так. Это твои с Рубаном друзьяки дел натворили! Да!

— Можно подробности?

— А чего ж нельзя? Конечно можно. Рассказать легко, разгребать будет трудно. Твой Вишневецкий прихватил к Краснодару ещё и Абхазию.

— Ну... Ну, ничего страшного, Грузия утрется.

— Та Грузия-то утрется... Но он же ещё и Карачаево-Черкесию уволок.

— Блин, это хуже. Нафиг нам лишние кавказцы?

— А ещё он Ставрополь взял. Но слезно оправдывался: «Сами попросились, тоже казаки», мол. Во как! Нормально?!

— Не нормально, не нормально. Я тут ни при чём, я про это не знал, не планировал, не причастен. Но! Выпутываться нам всем придётся.

— Это ещё не всё.

— Прекрасная маркиза...

— Да-да, похоже. Эта компашка видно решила: «гулять — так гулять!» — прихватила до кучи и Калмыкию! Не, ну ты понял? Я у него спрашиваю, значит: «Какого... какого хрена вы творите?» А он такой спокойный, как айсберг, блин: «А чего стесняться, всё равно семь бед — один ответ, а Калмыкия нас на Каспий выводит, да и легко это, там мало людей». Странно, что Чукотку не прихватили. Там тоже людей мало.

— Не, ну тут он прав, стопудово. Только выгребать нам, Николаич, точно придётся...

— Уже.

— Что уже?

— Пока ты сюда ехал, уже звонили москвичи, ругались. Я их просил подождать. Чтоб ты сам разобрался. Прикинулся попкой-дураком. А что было делать? Я — хороший начальник штаба. И всё. В политике я ни бум-бум. Что я должен был им ответить?

— Кончай, Николаич, ты — наш крепкий тыл, без тебя так чисто не сработали бы.

— Не-не, я про себя всё знаю. Пока всё шло по плану — я знал что делать. А тут — высокая политика. Хоть с партийцами, хоть без — я не мог ничего толкового ответить. Думай ты.

— Та ладно, всё будет нормально. Давай сами позвоним. Кто звонил?

— Ачалов.

— А я вам говорю, что это земля победившего социализма! Калмыки сказали: «социализм», — и будут жить в соцстране. А вам хватит места, где бардак разводить.

— Ничего я дурака не включаю, это вы там, в Москве, все с ума посходили. Сначала у себя дома разберитесь, порядок наведите, а потом будете нам что-то рассказывать.

— Я вас никуда посылать не буду, но дам бесплатный совет. Возле ВС России у вас стоит батальон десантников, так вот, сильно советую «выкосить» всех депутатов.

— Да-да, именно убить, не считаясь со сторонними жертвами. Если вы сейчас любой ценой не задавите Ельцина со товарищи, то жертв будет намного больше.

— Что вы говорите? Ай-яй-яй, какой я нехороший. А давайте мы поговорим числа эдак 24-го утром? Что вы тогда скажете?

— До связи.

— Что собрались? Представление, спектакль посмотреть пришли?

— Не... Ну да... Такое не каждый день увидишь. Лихо вы выпутались, Александр Владимирович!

— Нормально поговорил, Саша, я бы так не смог.

— Кстати, в конце, совет ему я дал, так это не ему, а для вас сказал, чтобы вы потом, когда увидите, до чего демократы с американцами Россию доведут, меня не терзали: «Можно было спасти, было бы меньше потерь». Вот дал я ему совет. Увидите: толка не будет.

— Александр Владимирович, может я конечно дурак, чего-то не понимаю. Но почему бы просто не пристрелить Ельцина? Горбачёва же мы пустили в расход. Бах! И СССР не распадается. А?

— Нельзя. Раз уж вы тут все собрались, проясню для вас политику партии. Нашей партии, я имею ввиду. Шутка. Во-первых, просто убив Ельцина, мы процесс распада СССР не остановим. Убить придётся значительно больше. Причём не только партийных функционеров. Идея овладела массами, идея разрушения, идея рая. Партия и КГБ, точнее некоторая часть предателей в их рядах, решили уничтожить страну. Решили, что могут при капитализме жить лучше, чем сейчас. Продали Родину. Но! На данном этапе эти предатели уже не контролируют процесс. Механизм был запущен, маховик набрал обороты. Теперь его просто так не остановить. Национальные элиты хотят стать удельными князьками, одуроченные народы считают, что сменив социализм на капитализм, они заживут сытнее и богаче, примерно как в Европе или США.

— А это не так? Не заживут богаче?

— Как вы с такими мыслями, вопросами, ещё среди нас? Нет, не заживут. То богатство, которое вы видите, обманка. Одно создано не эффективным капиталистическим трудом, а, большей частью, эксплуатацией колоний. А нам уготована роль не метрополий, а колоний. Со всеми вытекающими последствиями. Во-вторых, капиталистам был смысл поддерживать высокий уровень жизни широких слоёв населения, пока был противовес в лице СССР. А теперь зачем? Когда СССР распадётся? Красивое, не гнилое яблоко на витрине есть смысл держать, пока не продан последний килограмм обычных. Когда товар кончился, продавать

больше нечего — это яблоко можно съесть продавцу. Вот такая аналогия. Ладно, бог с ним, с богатством, вернёмся к распаду СССР. Идея овладела массами. Мы делали ракеты, а нужно было — нового человека, как написано в книжках про коммунизм. наших людей заразили бациллой потребления. Люди хотят качественный цветной телевизор и палку копчёной колбасы в руку. И фильмов побольше. Хлеба и зрелищ. И хорошо бы — не работать. И таких, «убитых» оружием холодной войны — больше половины. Нам и так будет стоять огромного труда остановить эту тенденцию, переубедить людей. Кстати, планирую попробовать немного внушения применить при телевыступлении, дня через три, когда в Москве Ельцин арестует ГКЧП. Предки подкинули недавно один способ колдовать. Ладно, продолжу мысль. Оставив СССР в прежнем виде, мы автоматически оставим власть КПСС. А именно из-за этой заразы у нас на полках нет товаров, очереди за продуктами по сто человек, и даже то, что изготавливают наши заводы — дерьмо. Или вы не знаете расхожую мысль: «Кто умеет работать — работает, кто не умеет — идёт учиться, а кто и учиться не умеет — становится руководителем». Знаете? Так какого чёрта я должен сохранять эту систему? Кроме этой идеологической подоплёки есть простая, но главная причина: на весь бывший Союз у нас не хватает времени и ресурсов. Можете у Емца спросить, каких сил ему стоило спланировать эту операцию, которая пока что развивается почти по плану и вроде бы успешно. А теперь представьте: земли в несколько раз больше, людей — больше, и эти люди — не славяне. Представили? То-то.

— Но ведь они уже наши!

— Не совсем. Это, глядя на Гверцителли и Рымбаеву, вы считаете, что они ассимилировались, приняли общую культуру. Это КПСС долдонила про создание новой исторической общности, советского народа. А реально нам предстоит увидеть звериный оскал чеченского и других национализмов. Да и остальная часть «советского народа» проявит себя при капитализме, ещё насмотритесь.

— Я служил в Чечне. Поддерживаю: они — не наши.

— Короче, военные, сворачиваем дискуссию. Самому обидно, понимаю: часть уже и пережилась на других. Но другие республики мы пока охватить не можем. Не успеваем и не успевали. Если кто имел дело с «Южным фруктом», то вы видели темпы развития. А это был один из слонов, на которых держалась наша экспансия начального этапа. Без этого мы не охватили бы не то что Белоруссию, но и на всю Украину не было бы ресурсов. Не расстраивайтесь, мы будем их вытаскивать в нашу страну. Определим миграционную политику и — вперёд.

— Так, разошлись по своим местам. Вы спросили — вам ответили. Третий день у власти, а уже делите шкуру неубитого медведя и вздыхаете, что размер мал. Нормально! Быстро по местам! Саша, давай решим пару текущих вопросов.

* * *

— И ещё, Александр Николаевич, что касается армии: нужно реформировать политорганы. Эта структура нам не нужна. А ещё больше нам не нужны те люди, что туда шли. Людей — всех на поселения. Может там есть неплохие, потом спецкомиссии будут разгребать. Второе: нужно возродить традицию офицерских советов, как в царской армии. То есть, обсуждение рабочих вопросов идёт в более демократической атмосфере, а решение

всё же принимает командир. Ещё, пока считаю нецелесообразным призыв студентов. Нам нужно демонстрировать чудеса экономической эффективности. А помню по себе, как голова глупеет после двух лет армии. Пусть учатся. Мы потом доберём сборами. И «элитных» детей, детей всяких репрессированных и поселенцев нужно призывать разве что в стройбат. Как говорится: «Яблоко от яблони...» Последнее, вызывайте Юревича из Ростова, отправим его к немцам на переговоры. Из Минэкономики ещё кого-то надо придать ему будет...

— Каким немцам? Зачем?

— Понимаешь, Александр Николаевич, какая фигня... Рубли, что бродят по нашей стране, это уже «мёртвые» деньги. Они с одной стороны есть: в виде бумаги. Но с другой стороны, государства, которое обеспечивало их платёжеспособность — нет. Приедет, например, грузин с кучей рублей и купит тут всего-всего. И так на полках шаром покати, а он и сами полки выкупит. Бессмысленно поднимать производство, если сюда смогут привезти кучу чужой бумаги. Нужны свои деньги. Лучше бы — вчера. Раз денег пока нет — будем вводить именные чековые книжки. Цветная полиграфия, печать предприятия, где плательщик работает. Красота! Будут действительны при предъявлении паспорта. Все крупные покупки — через безнал. А рубли пусть пока берут на свой страх и риск бабки на базарах. Как их будем менять на новые деньги — пока не знаю.

— Саша, про деньги всё понял, но, ни чёрта не понял про нашего Юревича.

— Всё просто. Была такая страна: ГДР, были у неё деньги, был Берлинский монетный двор. Теперь страны нет. В ФРГ свои деньги есть, есть свои мощности. Поэтому оно им не надо. Ситуация осложняется только тем, что монополией на деньги на планете хотят владеть еврейские банкиры. Они же контролируют и ФРГ. С другой стороны, чековые книжки проблему налички закروют процентов на 70–80. А там месяца через четыре мы где-нибудь раздобудем всё своё. Поэтому вроде бы и нет смысла не продавать.

— Здорово, что ты про ГДР вспомнил, да и про деньги... А ведь получается потихоньку всё! Сам планировал, разведывал, прикидывал, но в глубине души — сомневался в успехе.

10.09.91. Кабмин.

— Здравствую, Толик, проходи.

— Вот, прибыл доложить.

— Ну, докладывай.

— Ваше приказание выполнено, оборудование для печати и чеканки дензнаков доставлено.

— Толя, что ты, как неродной? Кончай выделываться. Мы не на официальном мероприятии. Рассказывай нормально. И сядь!

— Как ты и инструктировал: давил, торговался с Колем. Такое ощущение, что если бы мы не отключили предварительно нефть и газ — фиг бы они нам дали или продали. Даже за большие деньги. А так: кризис, народные волнения... Итог я по телефону сообщил: месяц они получают прокачку для того чтобы приспособиться к новым условиям и оплачивают нефть и газ России, а нам оборудование зачетом идёт за транзит. Как бы без денег.

— Жаль, что месяц. Но ничё, мы схитрим, несколько ужмём трубу: краник не до конца открутим. Подлость в том, что это уже не продажа нефти, а грабёж, сбор дани победителями. Те фантики или электронные циферки, что будут переданы за нефть

Ельцину, уже никогда не послужат народу. Такая вот торговля теперь будет. Вроде это уже и не наше, но всё равно жаль. Да и врага усиливаем.

— Я всё понимаю, Александр Владимирович, не соглашался он на меньшее. Я с недели начал, на трёх — уехать грозился. Видели бы меня знакомые: какой артист во мне, оказывается, умер. Приняли с трудом, если б не прижали мы их, то, скорее всего, вообще бы, со мной разговаривал швейцар. Разговаривали как с низшей расой или как барин с холопом. Немного обломал их, как ты и учил. Нас они считают военной хунтой.

— Не знаю что такое «хунта», но остановить врагов, терзающих отечество — задача воинов, то есть нас. Мы и не скрываем, что устанавливаем военную диктатуру, не стесняемся этого. А разговаривали они недовольно, потому что мы им сильно навредили: не дали порвать страну и разграбить всю. Целую треть отбили. Им обидно. Ладно, Толя, молодец, иди, отдыхай, чуть позже поедешь куратором армян. Там наш Матевосян за главного. Поедешь? Будет опасно.

— Поеду, куда я денусь.

24.08.91. Киев, Кабмин.

— Девушка, соедините с приёмной адмирала Хронопуло.

— Михаил Николаевич, доброго дня. Корибут беспокоит. Есть для вас работёнка. Нет, не совсем лично. Для всего Черноморского флота. Да-да, объявляйте боевую тревогу. Сильной срочности нет. Просто вам надлежит через сутки приблизиться к Босфору и подготовиться к бою. В том числе и ядерными силами. Авиация вас поддержит. Нет, ну что вы, войну развязывать необязательно. Задача наша такая: напугать турков, чтобы они пропустили тройку наших корабликов. С той стороны уже подходят к Дарданеллам «Андропов», «Калинин» и «Кузнецов». Нет, я не ошибаюсь, именно ТАРКР «Юрий Андропов», ТАРК «Калинин», ТАК «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов». Свяжитесь с ними, согласуйте действия на случай атомной войны. Ха-ха-ха. Не переживайте, Михаил Николаевич, турки сломаются, отвечаю. Всё будет нормально. Не послушают?! Послушают! Они переданы в состав Черноморского флота. Пусть только попробуют вас не послушать. Если что — связывайтесь со мной, может, чем и помогу. Нет-нет, с турками говорить буду я сам и завтра. Поставим их перед фактом в последний момент, чтобы у них не было времени думать и согласовывать. Да, а сейчас просьба, соедините меня с капитаном 1-го ранга Ярыгиным, он у них командир отряда. Да, на «Кузнецове». Хочу дать ему несколько ЦУ, сами тоже останьтесь на связи, устроим мини-конференцию.

— Капитан Ярыгин, с вами говорят главнокомандующий вооружёнными силами СССР и командующий Черноморским флотом СССР.

— Я дам вам стратегию поведения, а тактические вопросы будете обсуждать с Хронопуло, я всё равно не флотский, в этом понимаю мало. Итак. Ваша задача: пройти турецкие, пока турецкие, проливы, соединиться с основными силами Черноморского флота. Для этого допустимо применять таран, навал, все виды вооружения, включая ядерное.

— Мы не шутим. Скорее всего, с вероятностью 99 %, турки будут возражать. Но если вы будете действовать решительно и нагло, будете переть буром и расталкивать их локтями — они уступят и пропустят.

— А вы не переживайте о международном конфликте. Это дело политиков. У нас и так

имеется в наличии такой международный конфликт, что международнее и конфликтнее некуда: СССР развалили, почти уничтожили, мы пытаемся спасти остатки. Скажу сразу: ваш возврат на Север будет расцenen нами и будет фактически — предательством Родины и народа. В Россию вам дороги нет. Это теперь страна победившего капитализма, но это ещё бы ладно. Это теперь колония США, хоть и замаскированная. Со всеми вытекающими последствиями. Будет значительно лучше, если вы попытаетесь прорваться домой, в Чёрное море и погибнете в бою при этом, чем вернётесь на Север и подарите боевой корабль врагам.

— Мне надоело вас уговаривать и торговаться. Моё последнее слово: если вы проходите проливы и соединяетесь — вас ждут награды, ваши семьи мы перевозим в Крым, даём квартиры; если погибнете — ваши семьи не будут ни в чём нуждаться, клянусь; если отступаете — вы и все члены ваших семей будете постепенно уничтожены физически.

— Да-да, даже ни в чём не повинные дети. Я не могу позволить себе роскошь быть добрым и слабым. Всё, оставляю вас на Михаила Николаевича, говорите дальше, сколько влезет, хоть о цветочках.

25.08.91. Киев, Кабмин. 10:00.

— Месут Йылмаз? Хорошего вам дня, уважаемый. Мы вас беспокоим по маленькому вопросу. Дарданеллы и Босфор будут проходить наши кораблики. Вы их пропустите без помех. Много оружия на них? Так они же — военные. Сделайте милость, не заставляйте их применять это оружие. Наш флот, говорите, близко к Стамбулу подошёл? Это они своих товарищей встречают. Не омрачайте им радость встречи. Да, конечно у них есть ядерное оружие. Сейчас такие беспокойные времена, без большой дубины из дома выходить опасно. Конечно применим. Сколько можно бесполезно владеть этой дубиной и не пользоваться? Мне бы очень не хотелось делать из Стамбула Хиросиму, очень, уважаемый Месут. «Пропустите корабли».

Месут Йылмаз стал премьер-министром Турции еле-еле месяц назад, 23 июня. Чтобы остаться у власти Партии Отечества пришлось бросить стервятникам кость: сменить Йылдырыма Акбулута на Месута Йылмаза. Но позиции партии были слабы, как никогда. Любая оплошность могла привести не только к отставке премьер-министра, но и к поражению партии, власть которой держалась на минимальном большинстве в Великом Национальном Собрании Турции. Партия Верного Пути и Сулейман Демирель буквально наступали на пятки.

«А тут ещё эти неверные, исчадия ада, гяуры! О, Аллах! За что ты караешь своего верного слугу?! Что мне делать? Американцы грозят арестовать счета, дать денег этим выкидышам шакала, сторонникам Демиреля. А гяуры грозят испепелить половину Турции адским огнем. Ну что мне делать, о, Великий?!»

Никто не торопился помочь советом несчастному Месуту Йылмазу. Он выбрал меньшее из зол: гнев американцев, а не сумасшедших гяуров.

«Американцы часто только пугают, а вот русские вполне могут совершить немыслимое. Они сейчас проиграли войну, потеряли страну, везде беспорядки. Если что случится — даже крайних не найдёшь. Чьи это корабли? России и Северного флота или СССР и Черноморского флота? И поддержит ли Россия СССР, если мы потопим эти корабли? С кем

придётся воевать многострадальной Турции? Ну, их к иприту, этих гяуров».

— Саша, ну что?

— Не знаю, Александр Николаевич. И словом и делом. Что сказал — ты слышал. Под конец слегка колданул. Но сил мало. Уже хрен знает сколько, впрочем, как и ты, не высыпаюсь, последнее время частенько приходилось применять волошбу. Вроде и по мелочи, но силы тянет. Ты учти что я не полноценный волхв, даже не ученик. Недоразумение с подарком волхва. Вот, например: сказал мне недавно Светозар, что если исследую способность видеть яды, обрету силу и могущество. Есть у меня такой его подарок. Этот подарок работает сам. Автоматически. Каждый раз, когда ем или пью — наблюдаю эту работу. Во-первых, всё протекает очень быстро. Во-вторых, непонятно. Это если бы тебя заставили читать газету на китайском. Ты стоишь на перроне вокзала, а газету прижал к стеклу пассажир поезда. А поезд едет на этой станции быстро и без остановок. Теоретически — возможность есть.

— Не кручинься, добрый молодец. Всё нормально. Будем ждать.

26.08.91. Севастополь. Штаб Черноморского флота.

— Голубчики! Вы даже не представляете, какие вы молодцы. Дайте, расцелую вас.

— Михаил Николаевич, товарищ адмирал, может — не надо?

— Надо, братцы, надо. Торжественную встречу мы провели, пойдёмте я вам кино интересное покажу. Тогда будете знать: что к чему на белом свете. Вы ж УТ-1 в пути не смотрели?

— Так, ведь, нет технической возможности.

— Ничего страшного, идёмте, у нас есть возможность. Посмотрите агитацию.

27.08.91. Спецсовхоз №3, Днепропетровская область

— С семьями пообщались, братцы-кролики? Вы, как прошедшие спецподготовку, должны понимать — это один из методов психологической обработки вербуемого. Однако метод работает, хоть вы знаете, хоть — нет. Как вам село, люди, работа?

— На сколько ты нас тут селишь?

— Правильный вопрос. Если не захотите служить Родине, народу — навсегда.

— Так мы и служили...

— И да, и нет. Андропов начал этот развал СССР, который мы частично «обкусили». Он везде наставил кучу своих людей. Ваша служба устроила около десятка национальных конфликтов, в которых было много прямых жертв. И ещё большим является косвенный вред. Именно ваша служба помогла врагам создать многочисленные националистические организации. Через ваши фильтры прошли такие люди как Яковлев, Шеварнадзе и Горбачёв. Я выгляжу молодо, но пусть вас не обманывает внешность: я не наивный мальчик, я вам не доверяю. Я предпочитаю простые, незамысловатые варианты. Как можно сделать надёжным человека, которому не доверяешь? Кто подскажет? Ну? Активнее! Молчите. Думаю, что вы знаете варианты, но они вам не нравятся, не хотите мне подсказывать. Это ничего, я не двоечник, сам отвечу. Вариант первый: шантаж заложниками. Он есть: ваши семьи

останутся тут, если кто не вернётся с задания — семьи будут расстреляны. Я имею в виду: сбежит; на гибель кара не распространяется. Второе: вас нужно повязать кровью. После выполнения задания вы сможете вернуться к нормальной работе, оставив сбор огурцов другим людям. Итак, контрольный вопрос: «кто хочет помочь русскому народу победить врагов?» Не вижу леса рук. О! Это лучше. Ты, ты и ты — отойдите вправо под стену.

— Бах! Бах! Бах! — продолжил речь пистолет.

— Они были неискренни, значит — враги. Что уставились? Это — правда. Теперь о деле. Те, кто согласился — остаются, остальные — до свиданья.

— Так, пахари ушли, а вас буду называть чекистами — нормально? Задание вас ждёт простое, но грязное. Даже кровавое. Не страшно? Никто не хочет передумать?

— А если мы передумаем после того, как вы нам изложите суть?

— Если передумаете и скажете — к пахарям, это не страшная тайна. Убежать отсюда трудно. А вот если передумаете, но пойдете на задание, и устроите саботаж... Я вам не завидую. Найдём, убьём. Но смерть будет трудной и долгой. Про семьи вы знаете. Кстати, капитан, найдите семьи тех троих, что я убил. Всех мальчиков старше двух лет, если такие будут, — расстрелять. Да, вернёмся к заданию. Внедряетесь любым способом во все бывшие республики Прибалтики. Собираете в течение недели информацию по националистам. Причём, меня интересуют не только официально числящиеся в партиях, члены правительств и других госорганов. Меня также интересуют: журналисты, учителя школ, ВУЗов, директора, бывшие партийцы-перевёртыши, военные, спецслужбисты, если такие найдутся. Отдельной строкой: лингвисты и культурологи по их языкам и культуре. Ориентировочная цифра: десять тысяч человек. Вас остаётся всегда мало: процентов 15 от всех. Это не первый мой лагерь, точнее: спецсовхоз. Но и это около пятисот человек на весь новый СССР. Реально: по 20 человек на брата. Выясняете установочные данные: где живёт, ночует, где семья. И вся работа, почти.

— Мы не справимся за неделю.

— А за сколько справитесь?

— Если цифры, вами озвученные, верны, то будет надёжнее дать нам недели две. Не подумайте, что я темню. Но вы же ставите на кон наши жизни и жизни наших семей.

— Даю две недели, но!! Цифру тоже удваиваю: соберете данные на 20 тысяч нациков. Пятерых человек, показавших самые плохие результаты, расстреляю. Это всё! Больше послаблений не дам. Капитан, сворачивай свою автопередвижку, грузи этих в машины.

* * *

— Нахрен мы вызвались работать на это чудовище? Лучше бы в сельском хозяйстве остались. Целее были бы. Через неделю этих вояк свергли бы, и мы вернулись к нормальной жизни. От, я дурак! А, тащ полковник?

— Из всего, что ты только что намолол, только один тезис верен: ты — дурак.

— Это почему?

— По кочану. Начну с конца. Их никто не свергнет. По крайней мере, в обозримом будущем. Соответственно, пахать и сеять нашим коллегам предстоит долго. Я даже не уверен, что он их кооптирует в общество. Многие из оставшихся оказались умнее тебя, Василий, но глупее меня. Вы уж простите, братцы, за нескромность. У меня лёгкая истерика.

Перетрусил.

— Это отчего, командир?

— Да... Когда этот лейтеха спрашивал «кто хочет помочь русскому народу победить врагов» мне стало резко не по себе. Словами не объясню причин, но пробрало, не простой это был вопрос.

— Херня, это он нас запугивал. А расстрелял абы кого. Хотя конечно мог пальцем ткнуть в любого из нас. Придурок и самодур. Упивается властью.

— Ничего подобного. Расстрелял он, скорее всего, тех трёх, не по самодурству и не только для устрашения. Одного из этих трёх, Воровского, я знал. Гнида конкретная. Вполне мог продать родину. Классический приспособленец.

— Мужики, хотите верьте, хотите — нет. На протяжении всей встречи я отслеживал идеомоторику этого типа. Как нас учили. Всё по науке.

— Ну, ты и чудила! И что вышло по науке?

— Не поверите — он ни разу нам не соврал. Всё что говорил — говорил искренне. И вывод такой: чудовище он или нет — надо ещё посмотреть. А задание нам его лучше выполнить. Если, конечно, нет желания умирать долго и мучительно. И насчёт «упивается» — не заметил. Моторика говорила о полном равнодушии. Если уж ругаешь, то назови «отморозком», что ли.

— Михалыч, да тебя завербовали!

— Ага, на огурцах!

— Га-га-га!

11.09.91. КВВКИУ РВ, Краснодарский край

— Серго, как вам подготовка Сергеева?

— Ожень, силна, не магу казать. Ближний стрельба ожень лужче стала. Висе довольны.

— А как отряд Карапета? Отошли от пьянки?

— Зажем так казал? Нармална висе. Тож ужили ближний стрельба.

— Вот и хорошо, соберешь мне этот отряд отдельно потом. А сейчас слушай задание. Ты со своими бойцами отправляешься в Прибалтику. Сделать нужно примерно то, что вы устроили на Западной Украине. Будете убивать националистов. Убить нужно много. Но есть и подзадача: крайне желательно убить вполне определённых персон. Больше — можно, но указанных — почти обязательно. Командовать парадом будет генерал-майор Юревич.

— Наш Юревич, капитан?

— Наш Юревич, но не капитан. Он давно уже не капитан.

— Когда успель?

— Серго, не отвлекайся. Успель. Командовать будет он, ты слушаешься его как своего отца, или меня. Что тебе больше нравится. Работаешь вместо переводчика. Понятно?

— Да, висьо панятна. Я Юревича увжаю, буду слюшать.

— Тогда всё, завтра он прилетит, проверит вас, проведёт инструктаж и заберёт. Иди, готовь людей. Я их научу стрелять и драться, как тебя в армии. Но только на один месяц. Учти! Ты, их командир, отвечаешь за них. Смотрел сказку про Золушку?

— Сматрель.

— Для твоих бойцов через месяц наступит полночь, как у Золушки: они опять станут

стрелять и драться обычным образом. Это означает, что ты должен слушать Юревича, придерживаться плана, до истечения месяца вывести своих людей из боя. Понял?

— Поняль, но не поняль. Пачиму ти не научишь асталных навсегда, как миня?

— Серго, ты же не младенец. Ты — мой друг. Тебе я верю полностью. А их я не знаю. Вдруг, кому-то из них стукнет в голову дурная мысль или в ресторане напьется? Кто такого остановит? И не проси. Только на месяц. Потом, когда пойдете в Турцию, сделаю ещё раз, оружие дам хорошее, помогать буду, так что не бери дурного в голову. Ладно?

— Харашо.

— Иди, строй бойцов, буду делать из них сверхчеловеков.

* * *

— Карапет, твой отряд получает особое задание. Оно тебе может показаться странным, но мне это крайне важно. Ваша сотня должна прогуляться по Молдавии и Румынии. Молдавия пока наша лишь частично. Полного контроля нет. Но там вы воевать не будете. Основное задание — наделать шума в Румынии. Планы получишь у Черноуса. Он идёт с вами. Разбиваетесь на десятки и устраиваете рейды по сёлам. На месте переодеваетесь в местную одежду. Будете работать под бандитов. Главная задача у вас будет именно в Румынии. После одиночных рейдов каждая десятка выходит своим маршрутом в точку сбора на юге Восточных Карпат. Эти горы для вас — ерунда. Будете скакать, как горные... барсы. Никто вас там не победит и даже не найдёт. В точке сбора на вас выйдет наш агент. Он должен обеспечить транспортом. Если его нет — сами захватываете транспорт. Бросок километров на пятьдесят. Через час — вы в Бухаресте. Устраиваете там резню. Чем больше шума — тем лучше. Цели вам тоже должен дать наш агент или даже агенты. Их там целая группа. Явки, пароли — у Гируса. Первоочередные цели: проамериканские правительственные чиновники. Даже если наши агенты провалились или по другим причинам не окажут вам помощь: делай, что можешь. На всё, про всё у тебя меньше месяца. Придерживайся графика. Потом отходите к молдавской границе. Серго...

— Карапет, делай, как Сань казал, да?

— Да. Поняль. Буду. И где Гирус?

— Это возмутительно! Чёрти что! Они ввели туда свои войска! Нужно что-то делать!

— Я - за немедленную бомбёжку. Потом будет поздно! Что они сделают завтра?!

— Господа! Спокойнее! Давайте высказываться взвешенно и конструктивно. Владыка, вы позволите? Я доложу обстановку. Итак, события пошли не по нашему плану в ночь с 18-го на 19-е августа. Прикрываясь названием «войска ГКЧП», повстанцы сумели в короткий срок взять власть на большой территории СССР. Обидно то, что мы этот процесс упустили. Такой бардак везде творился! В аналитическом секторе подумали, что это часть плана, которую им не довели. По странному стечению обстоятельств, большинство наших агентов были в первую же ночь изолированы, не смогли передать информацию. А потом стало поздно. Надавить через Ельцина и его команду не удалось. А с военными они сами договорились — одна каста. Судя по первым шагам военной власти, на капитализм они ориентироваться не будут, взять их под контроль будет трудно. Более того, они стараются максимально изолировать свою экономику от всех, в том числе и от бывших республик СССР. Соответственно, давить через подконтрольных контрагентов тоже будет, чем дальше — тем труднее. Тем более что наш контроль там пока не полный. Основу заговора составляют военные. Много ракетчиков, как ни странно. Много бывших воинов-афганцев. Есть непонятный армянский отряд, не связанный с нашей АСАЛА. Именно армяне устроили резню на Западной Украине, чем практически подорвали наши оперативные возможности в данном регионе. Теперь играть бандэровскую карту нецелесообразно. Исследуется мусульманский вариант. Но быстрее, чем года за три, полноценной операции не подготовить. Лидером восставших официально является молодой офицер-ракетчик, лейтенант Корибут. Сначала считалось, что это ширма. Теперь мы сомневаемся. Пока, не видим смысла убирать именно его. Существует большое ядро в их партии, полноценные члены команды, несколько генералов. Замену найдут легко, а режим охраны и прочие меры безопасности после покушения наверняка поднимут. Очень сильное впечатление произвел генерал Юревич. Он договаривался с Кодем по восточногерманской печатной машинке.

— Может зря мы им её отдали? Без денег их бы собственный народ порвал...

— Аналитики сделку одобрили. Мы несли существенные потери в Германии и некоторых других странах. Быстро перестроиться не успевали.

— Почему? Кто виноват?

— Никто не виноват. План был безупречен, Горбачёв действовал умело, нагло и раскованно. Проблем с поставкой углеводов не предвиделось. Капитализм, коммунизм, СССР, Россия, — какая разница! Договор священен! А эти отморозки просто перекрыли вентили. Это привело к нескольким небольшим авариям. Виноваты «ракетчики». Но позволю себе продолжить. По печатной машинке: мы ликвидировали несколько своих крупных проблем. А с другой стороны, аналитики подсчитали, что введение купонов в новом СССР улучшило ситуацию с наличным оборотом на 72.3 процента. И в течение трёх-четырёх месяцев русские проблему бы решили. Ущерб, который они бы понесли, был бы минимален. Если бы мы знали 8-го сентября, что «ракетчики» 12-го «впрыснут» в Прибалтику армян, то,

может быть бы и отказали в оборудовании монетного двора, но... Теперь о Юревиче. Психологи по тем прямым и косвенным данным, что смогли извлечь от встречи в Германии, сделали такие выводы: умен, IQ примерно 142, это достаточно высокий показатель; холоднокровен, расчётлив, умеет блефовать, жёсток, предусмотрителен — сильный игрок. Акция против него прошла противоречиво. Завербовать не удалось. Дальше, по Корибуту. Устранение пока не рекомендовано. Корибут, если судить по доступной на данный момент информации, существенно уступает по личностным качествам даже Юревичу. По обрывочной информации самый зрелый и влиятельный член их команды — генерал-майор Емец. Сведений о нём пока мало.

— Нельзя ли ближе к текущим событиям? Я в Прибалтике потерял несколько десятков своих людей, кучу денег. Не то чтоб эти потери важны сами по себе. И денег мы напечатаем, сколько захотим, и людей подготовим, но вот с точки зрения игры... Обидно, что ли...

— Господа, серьёзнее, мы сейчас не гольф обсуждаем. В кои веки мы имели шанс окончательно добить русских, получить полную власть над миром, извести неполноценных животных и — на, тебе. Причём больше всего бьют одни из самых неполноценных, почти звери, наши старые враги, дикари с гор — армяне! Позор!

— Напрасно вы рвете на себе волосы. Не армяне нас обыгрывают. Они — лишь руки наших противников. То, что сначала казалось хаотичной резней, после проверки оказалось грамотно спланированной и дерзко проведенной спецоперацией. Мы потеряли не менее 90 процентов прямых и косвенных агентов. Эта цифра может быть увеличена, но не уменьшена. Сейчас на территории Прибалтики обстановка крайне тяжёлая, информация обрывочна. Но уже можно уверенно утверждать, что русских, русскоязычных, практически не убивают. Может быть случайно. И не армяне. А вот национальную элиту, наших агентов — убивают.

— Почему их армия не дала отпор? Что могут сделать иррегуляры против танков, самолётов?

— Вы можете удивляться, но подобную схему проведения военных операций Пентагон разрабатывает уже полгода. Любая страна становится уязвимой, если военные действия ведутся в её собственных городах. Мы планировали года через три испытать эту схему в России, но, видимо, придётся перенацелиться на новый СССР. Очень любопытная схема. Армия своего государства уничтожает свои города. Боевик выстрелил из окна многоэтажки, перебежал в другую квартиру, а танк стреляет в то окно, где уже никого нет. Красота! Потери минимальны, расход — один патрон, квартиры — нет. И так далее. Очень перспективная разработка. Её полевые испытания мы наблюдаем воочию в Прибалтике сейчас. Точнее, почти не наблюдаем. Армия не могла в полную силу использовать все ресурсы. Танки и самолёты-вертолёты в городах не развернёшь. Даже редкое использование бронетранспортёров себя не проявило. Боевики их быстро обездвигивали. Солдат, зачастую, даже не стреляли.

— Нельзя ли поподробнее?

— Из крупнокалиберного оружия убивают водителя, если солдаты не выходят наружу, бронетранспортёр не двигается, из своего оружия огонь не ведёт — их больше не трогают. Кстати, редкие жертвы среди русского населения, по большей части, приходятся именно на солдат, оказывающих сопротивление.

— Но танки!..

— Пробовали — танкам выстрелами разрушают оптику, другое навесное оборудование, приводные шестерни гусениц. Если люки открываются — туда стреляют. Наповал. Эти

армяне удивительно хорошо подготовлены. Достоверных данных об их потерях нет. По слухам: отбрасывают брошенные в них гранаты встречным выстрелом! Сверхсолдаты, да и только!

— Этого не может быть!

— У нас есть подобные спецподразделения?!

— Это деза!

— Тише! Информация на уровне слухов. Но другой нет. Есть данные, что их готовили перед заброской в Прибалтику специалисты Краснодарского Центра. О нём хорошо отзываются. Кроме того, эти боевики уже третий год ведут бои в своих горах против Азербайджана. Не будем умножать сущности, сверх необходимых. Пока ничего сверхестественного придумывать не нужно. Такие звери рвут в клочки молоденьких прибалтийских парней в форме — на раз.

— Довольно частностей. Излагайте главное.

— Собственно, мы уже и подобрались к главной сегодняшней проблеме. Под прикрытием лозунга защиты русского населения, СССР ввёл свои войска. Назвали их миротворческими. Всё как у нас: голубые каски, голубые береты, нашивки на руках и ногах, на груди и спине. В них армяне подозрительно не стреляют. Более того, они исчезли. Притом при всём, что это такие же зелёные пацаны, как и в армиях стран Прибалтики. С точки зрения пиара — картина маслом: доблестные русские войска пришли и спасли маленьких, слабых прибалтов от злых кавказских убийц. Доказать и рассказать, что имеет место сговор, спецоперация — нельзя. Официальная, точнее, наша власть во всех странах уничтожена. Физически убиты все представители: Президенты, лидеры националистических партий, депутаты парламентов. Убиты почти все журналисты, сотрудники наших фондов. Воздействовать на население могут только СМИ нового СССР и ельцинская Россия. Но Ельцин не желает ссориться с Корибутом. Это, кстати, его личная формулировка. У них было несколько телефонных переговоров. Содержание точно неизвестно, но о сосуществовании они как-то договорились. Даже о границах договорились.

— А почему вы не воспользовались фактом «увода» у России нескольких областей РСФСР и не вбили туда клин? Стравить их, вплоть до войны. А?

— Две причины. Во-первых, отделение от России этих областей создает благоприятный прецедент. Нам саму Россию ещё дробить на куски предстоит. Мы посоветовали Ельцину в этом вопросе пойти «ракетчикам» навстречу. Во-вторых, конфликт между двумя ядерными державами не кажется приемлемым вариантом. Даже если они будут взрывать ядерные бомбы только на своей территории — плохо будет всему миру. Ядерная зима границ не учтёт. Возвращаясь к Прибалтике. С 13-го сентября по 9-е октября там длилась вакханалия убийств. Убили всех наших дипломатов, военных советников, агентов, других националистов, прочих... Прижать армян никому не удавалось. Пока мы заседали в Совбезе, поднимали вопрос в ООН, раскачивались — ушло время. 10-го сентября СССР ввёл туда свои войска. Без всяких согласований. Все наши СМИ кричат о захвате, вторжении. Будем принимать решения по санкциям против «ракетчиков». Но... С фактической стороны наши дела пахнут тухлятиной: боевые действия и массовые беспорядки пресечены, население встречает армию СССР цветами. В течение двух дней подготовлен и на третий — проведён референдум. Вдумайтесь! За два дня!

— Это нереально!

— Они готовились заранее!

— А как с подтасовками?

— Нужно заявить о нелегитимности!

— Не признавать результаты!

— Это неважно. Скорее всего, были и подтасовки. Скорее всего — и на этапе подсчёта голосов. По нашим обрывочным данным процентов 20–30 избирателей не проголосовало. Мы и так кричим во всём мире о непризнании результатов. Толка нет. СССР никого не слушает. Все три государства Прибалтики стали частью нового СССР. Оторвать их можно только силой.

— Пара провокаций с их «миротворцами» может помочь делу.

— Не выйдет. Во-первых, армия СССР зашла небольшим количеством, демонстративно, в голубых касках, «навести мир», «спасти мирное население от злых армян». Конечно, армяне отступили согласно ранее утверждённому плану. Но доказать это нельзя. Я к чему веду: армия СССР ни с кем не воевала, на неё никто не обозлился. И, во-вторых, что значительно важнее, у нас нет оперативных возможностей. Я уже говорил, но вы, видимо, недопоняли. Нет людей: всех убили армяне. Некого переодеть в русскую форму для провокаций.

— Давайте применим силу. Проверим на прочность нового противника. Формально, они ведь работают под миротворцев. Мы пошлём туда своих миротворцев. Без всякой канители в Совбезе. И резня продолжится. Только теперь будут стрелять в солдат СССР. Флот поддержит. Устроим что-то среднее между Афганистаном и Бейрутом. Флота-то у них на Балтике нет?

— Да. Нет. Балтийский флот присягнул России.

— Только запечатали эту бутылку, а русские её опять распечатали. Давайте попробуем снова запечатать. По горячим следам. Сколько ещё ждать придётся в ином случае?!

— Ставлю на голосование вопрос проведения войсковой операции в Прибалтике.

— Принято большинством. Что у нас ещё плохого?

— С турецким инцидентом пока ничего не ясно. Месут Йылмаз не даёт нормального ответа. «Испугался», — мол. Все оперативные действия, какие возможно, были проведены. Неизвестной величиной остаётся только телефонный разговор лично Месута Йылмаза и Корибута.

— Чёрт с ними. Ну, прошли эти три крейсера в Чёрное море. Вместо свободы манёвра у несвободной, зависимой от нас России, эти корабли будут у неподконтрольного СССР, но в «тюрьме» черноморской лужи. Что сову — об пень, что пнём — по сове. Единственное, что меня во всём этом деле беспокоит, это беспрецедентная дерзость исполнения. Такое ощущение было, что их Черноморский флот был реально готов применить оружие.

— Давайте теперь продумаем дальнейшую стратегию. Мусульманский вариант, как я понял, ещё не готов. И ранее чем через два-три года готов к применению не будет. А добивать этот упрямый осколок СССР нужно сейчас. Ответ в Прибалтике очевиден. У нас есть численное преимущество перед ними. Предлагаю создать напряжение на всех границах, кроме российской. Пусть поляки бузить начинают, выскажут какие-нибудь претензии по границе, Венгрия. С Румынией, и Молдавией пока, к сожалению, туманная ситуация. Случился инцидент...

— Что там за ерунда?

— Скорее всего, румынские события были частью прибалтийской операции. Её дымовой завесой. До того в Молдавии была следующая ситуация: Приднестровье полностью

ушло в новый СССР, в самой Молдавии русских войск не было, наши националисты брали власть постепенно. К концу августа она была вся у них. Но! Первого сентября СССР отключил Молдавию от единой энергетической системы. Что привело к фактическому отключению электричества в стране. Газ, нефть и уголь тоже перестали поставляться. Официальным поводом стали неплатежи и формальная независимость. Пока что там тепло. Но зимой там без обогрева будет плохо. Все эти имиджевые потери ложатся на действия новой власти. наших националистов.

— Ближе к теме. Вы говорили о каком-то инциденте.

— Второго сентября некие бандиты устроили массовую резню в приграничных сёлах. По Молдавско-Румынской границе. Потом резня сместилась на северо-запад Румынии, потом в Восточные Карпаты. Всё происходило предельно быстро. Румынская армия не успевала реагировать. А немногочисленные, слабо подготовленные, плохо вооруженные отряды полиции бандиты легко уничтожали и отрывались. В горах их вообще не могли достать. В лесу ничего не видно. Румыны потеряли с десятков вертолётов и успокоились. Организовали блокаду, прочёсывание, перебросили дополнительные силы с юга страны. А эти диверсанты за неделю прошли все горы с севера на юг, и проникли в Бухарест. Это очень походило на события в Прибалтике. С той разницей, что диверсанты стреляли всех подряд, без разбора на русских и прибалтов. Я имею в виду: стреляли румын. Важно то, что эти события были до прибалтийских. Бандиты уничтожили несколько важных промышленных объектов, убили много наших сторонников. Промышленные объекты взрывались не только в зоне действия армян, но и повсеместно в Румынии. Уничтожено несколько НПЗ, химических заводов, есть повреждения трубопроводов, что, впрочем, пустяки. Взорвано с десятков компрессорных станций. Что любопытно: эти диверсионные группы, в отличие от армян, маскировались. Они переодевались в форму румынской милиции и румынской армии. Действовали нагло и быстро.

— Я чего-то не понимаю. С армянами всё понятно: очень опытные боевики, которых не сразу уничтожишь. И не силами милиции. И их много. Но ДРГ-то обычно малочисленны. Почему их не обезвредили? Почему никого не взяли в плен? Или взяли? Можно было раструбить на весь мир о терроризме русских.

— Синхронизация. Сначала зашли армяне. На массовую резню нельзя было не отреагировать. Туда, по армянскому следу и были стянуты все силы. А когда стало понятно, что это манёвр отвлечения, то диверсанты уже всё закончили и тихо отошли. Как отошли чуть позже и армяне. Отошли в горы. Пока шли бои в городе, никто не догадался блокировать северное направление крупными силами. А тот взвод, что прикрывал дорогу на Плоешти, не продержался и пяти минут. Проскочили город, убив сотни три полицейских, ушли в горы и растворились. Больше их никто нигде не видел. Боестолкновения с ними произошли, предположительно, только на территории Молдавии. Затем армяне отошли в Гагаузию. Но там мы ничего не контролируем. Там безраздельно господствует 14-я армия СССР. Якобы по просьбе гагаузов защищает их от молдавских националистов. Выставлены блокпосты на нескольких дорогах, развёрнуты по границе несколько полков мотострелков. В целом, классическая операция отвлечения. Пока мы устремили туда силы и внимание, нам дали под дых в Прибалтике. Считаю, что оставлять этот вопрос без ответа нельзя. Именно поэтому аналитический отдел рекомендовал войсковую операцию в Прибалтике.

— Но мы, же, за это уже проголосовали?

— Я изложил события в Румынии, в контексте общей стратегии, только и всего.

— А меня больше волнует вопрос Калининградской области. С географической точки зрения ей теперь больше подходит место в составе СССР, а не в России. Как бы они ещё кусок себе не оторвали.

— С географической и исторической точки зрения мы должны отдать русским Аляску.

— Ха-ха-ха!!

— Считаю более важным больно ударить в Прибалтике, тем более что наличие стального кулака в этом регионе пресечёт всякие поползновения «ракетчиков» разевать рот на Восточную Пруссию. Особенно, если ещё с территории Польши будем внедрять диверсантов.

— Давайте пока отложим этот вопрос. Пусть аналитики разработают операции по регионам, прикинут необходимые ресурсы, последствия, затем вернёмся к вопросу на новом уровне.

— Что у нас в Африке?

1.09.91. Днепрпетровск, ДГУ, ФПМ

Преподаватели, декан, студенты — все были несколько удивлены. Сначала они удивлялись дней десять назад, когда видели своего однокурсника, Александра Корибута, по телевизору. То, что он учился один год на этом факультете, поначалу вспомнила только одна группа и пара преподавателей, а уже они рассказали остальным. Поэтому сегодня все ходили в специфическом состоянии духа. С одной стороны: как именинники, всё-таки на родном факультете учился руководитель страны. Чем не предмет для гордости? С другой стороны, жёсткий облик новой власти: военная диктатура, чрезвычайное положение, прежнее коммунистическое начальство, развешенное на фонарных столбах. Мало ли, зачем начальство пожаловало? Вот возьмёт сейчас какого-нибудь особо противного препода, и повесит!

— Оксана, где Грищак?

— Не знаю. Может, обедать поехал?

— Фиг с ним. Кононенко на месте?

— Да.

— Я - Кононенко, что вы хотели?

— А, Николай Иванович! Позвоните ректору, пусть мухой сюда летит. И соберите мне в любой большой аудитории группы: ПМ874, а также за тот же год ПД.

Указанные группы были собраны, в лекционной аудитории стоял равномерный гомон. Молодой лейтенант прошёл к преподавательскому столу. Шум стих. Любопытство и лёгкий мандраж — эти настроения витали в воздухе.

— Здоровья всем.

— Здрасьте.

— Садитесь, но освободите мне весь сектор у окна. Старосты с журналами подойдите сюда.

В этой аудитории было три ряда длинных парт и четыре прохода соответственно. Поднялась небольшая суэта. Пересели. Старосты провели переключку. Пары человек не было, Корибут выяснил, кого именно, махнул рукой. В аудиторию заглянул замдекана, Кононенко.

— Ректор приехал, его звать?

— Ну конечно, вы со своей больной ногой будете бегать, звать ректора. Лариса, сбегай, позови. А что с Грищакон? Не появился?

— Пришёл.

— Лариса, и Грищакон сюда. А вы, Николай Иванович, проходите, садитесь в первый ряд, вон там.

После этого Корибут ходил, тыкал пальцем, в большинстве случаев называл имя или фамилию. Те, на кого указал, должны были пересаживаться в освобожденную зону возле окна. Прибыли ректор и декан. Пересаживание тоже было закончено. Многие помнили этого парня, своего ровесника. Но ореол власти делал своё дело: никто не спрашивал: зачем, почему, как дела, куда перевёлся, что дальше будет со страной и нами. В глазах большинства — робость. У некоторых парней из «динамики и прочности машин» — вызов. Некоторые девушки имели смелость бросать свою разновидность вызова, называется: стрельба глазами.

Ни на мужские вызовы Корибут не отвечал, ни на женские не реагировал. Впрочем, с одной девушкой он заговорил.

— Наташа, ты замуж за Толика вышла?

— Да.

— А уже развелась?

— Ну...

Видно было, что отвечать девушке неудобно, но внимательный взгляд военного не отпускал. Нельзя сказать, что давил, скорее неотвратно ждал.

— У нас плохо всё. Характерами не сошлись. Если б не сын, уже наверно развелись бы. Пока — нет.

Её муж, Толик, беседовал с сокурсником, но увидев интерес лейтенанта к жене, мигом смело подскочил.

— Что тебе надо?

Корибут смотрел на Толика и молчал. Борьбу взглядов Толик проиграл. Но не успокоился. Сел рядом с Наташей.

— Этот ряд сегодня — не для тебя, Толик.

— Где хочу, там и сижу.

— Борзый? Это хорошо, но не в данном случае. Отойдём.

Толик встал, сделал один шаг. Корибут схватил его за пальцы рук и посадил на прежнее место среднего ряда, а потом, быстрым, но плавным движением, положил ладонь на лицо. Корибут пошёл распоряжаться дальше, а Толик замер.

— Это гипноз или колдовство?

— Совсем ты Анята страх потеряла.

— А можешь и Инку так же? Она сильно много на лекциях крутится.

— Шо такое!? Не надо меня гипнозом!

Корибут достал из кармана большую штуку с антенной. Это оказалась какая-то рация. Наверно — военная.

— Паша, найди мне старосту города, сгоняй, привези его сюда.

— Принял.

— Все студенты из этих двух рядов — свободны.

Подлость ситуации была в том, что старого ректора, Моссаковского, уже нет, а нового Александр не знал. «Ну и ладно, прорвёмся и так!»

— Вы — ректор?

— Я.

— Приказываю: взяточника Грищака — уволить по статье, Кононенко — на должность декана. Вот этих, что сидят на солнышке, выпустить в течение сегодняшнего дня. Чтоб сегодня вечером в 21:00 они заехали в деканат и забрали дипломы. Лариса, дай копию списка ректору.

— Александр Владимирович, но ведь им ещё один год учиться?

— Уважаемый Николай Иванович, ценю вашу заботу, но это не обсуждается. Если не найдёте бланков — шлёпните печати на листах бумаги, а на стандартных бланках оформите потом. Трудовые книжки тоже должны быть оформлены сегодня. Из общаги общаговцев выписать без лишней мороки, даже если у них долг из двадцати одеял. Бегунок обойдёте сами. Организуете оставшихся студентов. Пусть сдают учебники и прочее. Мне дорог каждый день. Мой приказ должен быть выполнен. Ностальгией по стенам родного факультета не страдаю, не исполните — накажу.

— Скажите, а зачем нам сейчас дипломы? Может, я лучше доучусь 5-й курс?

— Нет, Лариса, не лучше. Вы все нужны стране, народу и мне. Это не обсуждается. Сбегать не советую. Подаю заявку ментам — отловят. Будет позор и наказание. И не бойтесь, не в крематорий везу. Едете в Киев работать. Да, чуть не забыл, это относится к вам, ректор. Сегодня после занятий все обитатели общаги на Гагарина пусть будут на месте — там есть ещё с десятков интересующих меня людей. Вас больше не задерживаю. А что касается вас, мои дорогие бывшие сокурсники, то для городских внизу стоят такси, по 1-й штуке на двоих, сгруппируйтесь по районам сами. Общаговских ждут автобусы. Всем собраться для проживания в другом городе. В дальнейшем, у вас будет возможность забрать дополнительные вещи, а пока, я думаю, килограмм по пятьдесят на брата берите.

— А на сестру?

— Анечка, на общаговских этот лимит не распространяется. Оттуда заберём всё. На «сестёр» — тоже по пятьдесят.

— Александр Владимирович, вот, как вы просили: староста Днепропетровска.

— Уважаемый, разведите мне вот эту молодую женщину и во-он того мужчину. У них есть ребёнок, но нет счастья и лада в семье. Месяц ждать они не могут, точнее, я не хочу, поэтому вам приказ: выдать ей бумажки сегодня, штамп в паспорте поставить тоже сегодня. У неё ещё много дел, поэтому постарайтесь это сделать быстро. Наташа, Толика тут до вечера оставить или «разморозить» сейчас? Я переживаю, чтобы он тебе не мешал с отъездом, сборами, ребёнком.

— А пусть постоит! Пуп земли! Саша, ты... вы ещё тогда всё знали? Три года назад?

— Тссс.

1.09.91. Днепропетровск, Лена.

Пять минут от корпусов факультета. Дом жены.

— Здравьете, тётя Надя!

— Здравьете, а вы кто?

— Друг Лены, она не рассказывала?

— Нет.

— Сюрприз, наверно, хотела сделать. Это ничего, мы ведь и сами можем пообщаться.

Внутри пустите?

— Заходите.

— Тётя Надя, тут я купил немножко продуктов разных. Это нам всем. Сможете сделать праздничный ужин?

— Ого, сколько тут всего! Дефициты!..

— Так что, насчёт ужина? И неплохо бы попробовать булочки с творогом. Ваши фирменные. Творог вот. Сделаете?

— Сделаю. Часа через четыре. Тесто долго подходит.

— Лена в институте?

— Да.

— Дядя Валя в университете?

— Да, на работе.

— Добро, я зайду вечером. Пусть сегодня вечером никуда не уходит, ни к Петренко, никуда, ладно?

— Я передам. А как вас хоть зовут, друг Лены?

— Саша, до встречи.

«Первая часть операции прошла успешно. Толку-то? У Лены сложный характер. Будет потом. А сейчас у неё подростковый пик нигилизма. Жуть! Вообще, нетипичная личность. В плюс только то, что я слегка представляю как с этим бороться. В эти же годы я имел подобные интересы: эзотерика, боевые искусства. Впрочем, у меня было ещё много других увлечений, но это к делу сейчас не относится. Ей в ноябре исполнится восемнадцать лет. В той жизни мы познакомились года через два. А вот и корпус института. Находим компьютерный класс».

— Девочки, не подскажите: где Лена?

— Она на каратэ ходит. Её смена кончилась. Сейчас она пошла в спортзал.

— Благодарю за информацию.

«Вот и спортзал. Блин, времени нет совсем! Треша уже началась. Интересно, давно? По хорошему, надо дожидаться конца тренировки, встретить, прогулять, поговорить. Некогда! Чёрт. Совсем некогда. Дел — выше крыши. Если сейчас не заладится с Леной, то с моим настроем могу и сто лет не жениться — нет никаких позывов. Терминатор, бля. И как в зал пройти? Придётся разуться».

Удивление. Незнакомый лейтенант прошёл по краю зала к тренеру. Стоит без кимоно, но и без обуви. Это нормально. В этом святом месте, спортзале, есть свои ритуалы, которые, по мнению учеников, никто ни в коем случае не должен нарушать.

— Что вы... — В глазах тренера зажглось узнавание, — хотели? Вы представляете новую власть? Я вас видел по телевизору?

— Да. Меня зовут Александр Корибут. Я — командир военной диктатуры СССР. А хотел я... Для начала так: ваш кикушинкай придумал Ояма. А начальное каратэ было придумано для японцев, как упрощенная система. Нашими, русскими людьми придумано.

— Что вы имеете в виду?

— Подойдите все ближе, сядьте в дза-дзэн и слушайте. В 1775 году цари из династии Романовых разгромили последний оплот ведической Руси. Не совсем ведической — уже к тому моменту изрядно христианской; не совсем Руси — много национальностей в Тартарии жило, но контроль был русским. Оплот назывался «Великая Тартария». Вам по истории эти

события преподали как разгром восстания Емельяна Пугачева. Это неправда, это было не восстание. Враги победили окончательно. Один осколок бывшей империи завоевал другой. Могу дать такую аналогию. Если бы сейчас капиталистическая и прозападная Россия напала на наш теперешний социалистический СССР. Романовы были марионетками и проводниками политики Запада. А в Великой Тартарии, наряду с христианством, ещё оставались следы ведической культуры. Романовы прирезали себе земель до Тихого океана, вторую часть захватил под шумок теперешний Китай, который должен называться Чина. Третью часть, русскую Америку, захватили англосаксы. Вся западная часть материка Северная Америка принадлежала русским. Остатки тартар, которых сейчас называют казаками, бежали в Японию. Больше места нигде не нашлось. Вот эти казаки-тартары и основали орден самураев, двинули культуру японцев далеко вперёд. Само происхождение слова «самурай», по одной из гипотез выглядит специфично: «с Амура». Изоляция Японии объясняется именно тем фактом, что снаружи островов остались только враги. Враги казаков, враги ведической культуры. Технологии двинуть вперёд опережающими темпами казаки никак не успевали, вскоре они растворились в местном генотипе и пропали. Своих, голубоглазых, женщин с ними не было. Японцам навыки боя были переданы в упрощённом виде.

— Я даже не спрашиваю: откуда вы это знаете. Но почему им не нашлось нигде места?

— Я ж сказал: всю бывшую нашу землю захватили враги. Американцы и англичане — враги. Романовская Российская империя — враг. Чина, или Китай — старый враг. До летоисчисления от Рождества Христова, лета вели от Сотворения Мира. А мир сотворили не боги, а люди. Мир был заключён между Чиной и Русью, границу проложили по линии Великой Китайской Стены. Стену эту сначала проложили китайцы, чтобы русские больше земельки «случайно» не прихватили. Она была маленькая и никчёмная, вместо пограничных столбов. А позднее, во время Мао Цзэдуна, её, для идеологии, отгрохали в камне, как бы, отреставрировали. До сотворения мира между Русью и Чиной была война.

— А какие есть факты э-э-э культурного влияния?

— Это долгая история. Вместо фактов я вам дам косвенное доказательство. Казаков было мало. Может, один корабль, может, два. Они дали японцам того времени культуру земледелия, обработки металла. Это помогло бороться с голодом. Очень сильно помогло. Их стали считать полубогами. Выделили охрану. Если охрана не справлялась со своими обязанностями, охраняемый человек погибал, это была огромная потеря для народа. Настолько огромная, что охрана отвечала за ошибку своей жизнью. Это и есть главный принцип кодекса самураев. Нигде в мире больше такой традиции, сепукку — мы не наблюдаем. Жизнь белого, то есть светлого, то есть другим словом, русого человека, русского — сверхценность. Оттуда и сепукку. Оттуда и традиция полной преданности ученика учителю.

— Это всего лишь слова. Где факты? Есть много документов...

— Бумага всё стерпит. Рисовая тоже. Это всё писалось позднее, под диктовку англосаксов и иезуитов. Несколько позже мы будем популяризовать истинную историю. Тогда будут и факты. Пока могу только лично продемонстрировать превосходство русской боевой традиции над киукушинкаем. Спарринг такой: кто коснется затылка соперника любым способом — тот выиграл. Судить будет, будет, будет: вот он, Москилов, если не ошибаюсь. А проведём его с одним из ваших лучших учеников. Пусть будет вон тот парень, Круковский, если не ошибаюсь.

— Откуда вы знаете наших ребят пофамильно?

— Разведка. Выходи смелее. Начали.

Лейтенант провел странно рукой по воздуху и спокойно зашёл сзади Крука. А с Круком случилось нечто непонятное: он вертел головой, менял стойки, делал очищающие блоки, круговые удары ногами, руками. Лейтенант дал помучиться Круку с полминуты, подошёл, спокойно коснулся ладонью затылка, резко отпрыгнул. Крук метался, но было полное ощущение, что он притворяется, будто не видит военного.

— Круковский проиграл.

Корибут опять сделал пасс рукой. Наверно Крук его опять стал видеть. Толку-то?

— Это не то. Это не боевое искусство.

— Это десятый класс, а вы в третьем. Можете ездить в Краснодарский Центр подготовки для повышения квалификации.

— Спасибо, у нас есть куда ездить.

— Уже нет. В Японию вы больше не поедете. Из страны никто без веской необходимости не уедет и не въедет. У нас идёт война.

— Не заметил. И с кем?

— С врагами. Смотрите телевизор, читайте газеты, интересуйтесь. Вы делаете полезное дело, стране нужны настоящие мужчины. Заставлять не буду, но прошу подправить дух секции в русско-патриотическом направлении.

— Ну, уж нет, нам с вами не по пути. Это всё, зачем вы зашли?

— Нет. Не всё. Но к вам остальное не имеет отношения.

Офицер посмотрел в зал, нашёл взглядом Лену. И тут Лена вспомнила эти глаза. «Это ведь тот лжеэлектрик! Он и мне глаза отвёл. Маг! Раз десять уже снился. Смотрит».

Учитель окончил тренировку стандартным способом: клятвой бусидо русскими буквами на японском языке, выразили на японском уважение Ояме, уважение сенсею. Это вызвало бурю эмоций у военного.

— Блять! Вы вообще охренели! Засираете мозги пацанам! Вы — русские. Должны воспитывать русский патриотизм. Русский! А не японский. Это клятва жёлтых нам. А не нас — нам. Там есть слова про богов. Так, вот, их боги давних времён — мы. Амагэрасу, если ты слышал о такой, это перековерканная «мать русов». Придурки! Я вам устрою! Будете все проходить аттестацию в Центре Бочкина!

Офицер энергично покинул зал. Однако Лене показалось, что он не кипит гневом, а скорее полон холодной яростью. Ближайшие, ко входу в зал, ребята даже отшагнули — так это было слышно. Сенсей сказал: «Тренировка закончена», а прозвучало как: «Тренировки закончены навсегда». Он даже побелел лицом, хотя это для него совсем не характерно. Все пошли переодеваться. Никто не строил версий, не обсуждал. Слышалось незримое давление сторонней силы. Из мужской раздевалки также не доносились обычные гомон и смех.

На выходе из спортзала Лена увидела военного. Сердце предательски ёкнуло. Почему предательски? За эти два года занятий, душа прикипела к секции, японской культуре. А этот... человек, разрушил стройную картину мира, поставил представления с ног на голову. Или наоборот? Но, вопреки логике, в душе поселилось не враждебное отторжение, а трепетное ожидание чуда.

— Лена, прогуляемся?

— Куда?

— Сначала — в «Орбиту», давно не ел их вкусное мороженое. Потом — посмотрим.

«Какие дети? Почему — десять? Для красного словца? Мне ещё и восемнадцать нет...» Она с Саней, так звали офицера, гуляла уже два часа. То мороженое вкусное ели в «Орбите», то на остров сходили не спеша, голубей хлебом покормили. И разговаривали, разговаривали, разговаривали... О простом и сложном, обыденном и высоком. «К поэзии Саня оказался равнодушен, а Кастанеду хвалил, знает. Только непонятно с детьми. Шутит, что ли? Десять детей — это и для обычной женщины много. А для женщины-мага — недопустимо! Дети делают дыры в энергетическом коконе человека. А десять! Да у меня вообще от кокона ничего не останется! Ещё маг, называется. И почему он сделал мне предложение так быстро? Почему так быстро? Почему мне? Почему замуж? Столько вопросов, а, как назло, голова кружится, и думать не хочет».

— Почему столько детей? Это, ведь, дыры?

— Это Кастанеда написал о дырах. В старые времена и по тридцать рожали. И что, по-твоему, они совершенно дырявые были? Дыры — всего лишь способ говорить, показать пальцем на Луну. Луна — не палец. Нужно правильно зачинать ребёнка от правильного мужа. Тогда никакой дыры не будет. Правильно призванная душа не делает родителей слабее, она гармонично вписывается в семью. А если человек слаб, не соблюдает принципов соития — тогда он вынужден платить компенсацию за дисбаланс. Метод дона Хуана рвёт семейную связь между родителем и ребёнком, высвобождая энергию компенсации. Потом мексиканские маги эту энергию используют для своих целей. Для их пути это полезно. Но, сама понимаешь, это не идеальный способ. А почему десять — трудный вопрос. Но не буду откладывать на потом. Я получил магию в дар от родича, предка, волхва. Взамен пришлось оставить часть души. Пока ты не родишь мне девятерых детей — душа не восстановится. Дети этому как-то помогают. Я сам толком не знаю. Вохв Светозар сказал что-то о настройках на программные матрицы. А десятого хочу, чтобы поиграться, радость испытать.

— Почему ты сделал мне предложение так быстро? Разве с девушками так поступают? Почему — именно мне? Зачем приходил тогда, когда открытку подарил?

— Быстро — потому что очень мало времени. Мы ведём войну. Враги уничтожили страну, порвали на куски, руками предателей. Ты телик, что, не смотришь? Я же всем рассказывал.

— Я смотрю, но тебя узнала только в зале, на тренировке. И то — не сразу.

— Если коротко: нас будут добивать дальше, если не соберемся и не дадим отпор. Изведут наш народ под корень, как американских индейцев. Это ответ про войну. Про девушек. Должен был полгода ухаживать, цветы дарить? Это можно, только всё равно я забираю вас всех в Киев. Мне нужна не только ты, но и твой отец. Чш-чш-чш — об этом потом. Короче, возьмишь время подумать — буду мучить тебя букетами в Киеве. А по поводу остальных вопросов... Открытку подарил по случаю: был в Днепре проездом, по делам. А почему подарил, заехал, почему выбрал именно тебя: всё просто и сложно одновременно. Должен взять с тебя слово: никому постороннему, даже родителям, ты не имеешь право рассказать эту тайну.

— Хорошо, не расскажу. Ну, говори же быстрее, почему?

— Ты была моей женой в прошлой жизни. А приехал, чтобы посмотреть на тебя. Интересно было. Поэтому, собственно, и делаю предложение именно тебе и так сразу.

— Нет, что, правда? Ты помнишь свою прошлую реинкарнацию?

— Не совсем так. При реинкарнации память не может сохраниться. Стандартная программа стирает память нижнего уровня. Остаётся только сила души. И то — я не уверен. Мы с волхвом про это не говорили. А у меня сильно особый случай. Сейчас расскажу.

«Уже полчаса Саня рассказывает мне про чудеса. Сколько я о них мечтала... Ну и что, что они не мексиканские? Пускай! Наша древнерусская волошба ничуть не хуже! «Когда ученик готов — есть учитель». Кто мне это говорил? Неважно. Это и есть знак силы. Путь выбрал меня. Мне уже целых семнадцать с лишним лет. В «Кастанеде» маги тоже жили с женщинами-магами, как муж и жена. Про детей и секс там, правда, ничего не написано. Впрочем, про учителя Элиаса...»

— Саня, а в нашей семье в той жизни было счастье? Были дети?

— Зачем бы я пришёл к тебе свататься, если бы не было счастья? У нас было пятеро детей. Всё в семье было хорошо. В стране было плохо. Кстати, знаешь, как получается счастье?

— А как оно может получаться?

— Раньше говорили чуть иначе: «со-частие». Это значит, что все части целого собраны. Синоним слова «гармония».

— А-а, я думала, ты знаешь рецепт счастья, а ты лингвистикой балуешься.

— Это тоже важно, Лена. Всё важно.

— Я подумала. Наверно, я согласна.

— Ты точно поняла последствия? Я буду ещё около десяти лет бездушным отморозком. Сыграть чувства смогу, а на самом деле ничего не буду чувствовать. Ладно, не важно. Мы ещё пообщаемся до твоих восемнадцати лет. Может, передумаешь.

— Не передумаю. Ты мне нравишься — это раз. В той жизни меня и детей ты любил — это два. Это твоё состояние похоже на состояние мексиканских магов. Они ликвидировали личную историю, чувство собственной важности, прочее. Это специально, чтобы отвязаться от стандартных программ, чтобы легче было управлять программным уровнем, как я теперь, после твоего рассказа, понимаю. Значит — ты подходишь мне, как учитель. Это три. Идёт война. Я не хочу остаться в стороне. Я буду помогать тебе, чем смогу. Это четыре. И если, ой, мамочки, страшно даже представить, рожу тебе девять детей, то ты станешь опять нормальным. Останется ещё много лет правильной жизни друг с другом. Это пять. Только на счёт столько детей... Я не уверена: смогу ли? Где — я, а где — девять детей? Тут я просто тебе верю.

— Принято. Давай пойдём домой, родители уже должны ждать. Про детей я тебе другой раз расскажу.

Пришли пешком домой. «Здоровается с папой и мамой, имя-отчество обоих знает. Это может ни о чём не говорить... Но скорее всего, нет — точно, я ему верю, он и знает их...»

— Тётя Надя, Валентин Андреевич. Вам предстоит переезд в Киев.

— Как это? Почему?

— Потому что родители моей жены должны жить рядом. И вы, дядя Валя, мне очень нужны на посту второго министра. Будете курировать строительство и смежные отрасли. Нам очень много предстоит строить. А другого такого специалиста по сложным проектам мне не найти. Мне Лена рассказывала, что вы Байконур строили.

— Александр, это вы так шутите?

— Ну, Ленка, ну тихоня! Когда успела? Признавайся? Я ничего не заметила. На секции.

что ли? Ага, вы же, Александр, ракетчик? Вы в нашем, днепропетровском ракетном училище учились?

— Не угадали, тётя Надя. Всё иначе, но это не важно. Вы ужин приготовили? Ватрушки пахнут, мои любимые...

— Всё готово, я в зале накрыла большой стол, все там.

— Правильно, молодец мама. Ой, что я говорю, тётя Надя, вы — молодец. Помыла? Идите все в зал, я тоже схожу, руки помою.

— Доча, Леночка, почему ты нам ничего не рассказывала?

— О чем, па?

— Ну как же: об Александре, о свадьбе.

— Это и для меня неожиданно.

— Он тебе нравится?

— Да ма, нравится.

— Вот и хорошо, а я, признаться, боялась. С твоим характером...

— Ма, ну, ма, перестань...

— Александр, присаживайтесь вот сюда. Что будем пить? У меня есть....

— Не-не-не. Пить спиртное не будем. Вы можете тяпнуть стопарик, я поддержу компанию маминым, в смысле тёти Надиным компотом. Мне ещё много дел сегодня предстоит. Пить не буду.

* * *

— Дядя Валя, хочу сделать официальное предложение. Вам. Если точнее, то практически приказ, а не предложение. Родина нуждается в ваших услугах. Вас ждёт пост второго министра. Да-да, я не шутил. Будете отвечать за строительство, дороги, и новую программу строительства подземных коммуникаций. Зарплата: 1000 рублей. Пенсия сохраняется в полном объёме. Служебная трёхкомнатная квартира в Киеве. Эту сдавать не надо, можете Виолетте оставить. Служебная «Волга» с водителем. Лена, в Киеве тоже есть секция киукушинкай каратэ. Вроде, неплохая. Врать не буду — не проверял. Если согласишься — перейдёшь на русский стиль.

— Я знаю, хорошая, мои учителя говорили. Может и перейду. А ты сам меня не потренируешь? А вообще, я уже два года на каратэ хожу, несколько раз заменяла учителя у малышей. Могу, если что, сама вести занятия в младших группах. Если ты договоришься.

— Посмотрим.

— Дети, о чём вы говорите? Александр, вы уверены, что я справлюсь? Откуда вы знаете мою квалификацию?

— Мне сейчас неудобно отвечать на эти вопросы. Примите пока на веру: я вас знаю очень хорошо, ваши деловые качества — в том числе. Вы справитесь.

— А нас через неделю, когда вас скинут, не расстреляют, как пособников?

— Типун вам, дядя Валя, на язык. Я сам кого хошь, расстреляю. Нас не скинут.

Противно зазвонил спутниковый телефон.

— Да. Всё готово, говоришь? Дезертиров нет? А дезертирок? Отлично. Сообразите им перекус, я постараюсь быстро закруглиться. У меня несколько затянулось. Примерный срок прибытия: час-полтора. Отбой.

— Извините, срочный звонок. На чём мы остановились?

— Я спросил, не расстреляют ли нас и не скинут ли вас. Не обижайтесь, Александр, это так, для порядка спросил. Перестраховываюсь. Надя?

— А мне — всё равно. Киев — так Киев.

— Мы согласны, Александр.

— Вот и здорово. Время не ждёт. Сейчас всего лишь девять часов. Дядя Валя, найдите все документы. На всех: Лену, вас обоих. Паспорта, трудовые. Немного вещей. Одежду на этот сезон, зубные щётки. Можно и ничего не брать. Лена, собери любимые книжки, кимоно.

— Как!? Сегодня?! Сейчас?! Так сразу? Саня, я так не могу. У меня консервация, вдруг, что-нибудь забуду. Мы с отцом соберёмся спокойно и приедем позже, через пару дней.

— Нет, не годится. Тётя Надя, дядя Валя мне нужен срочно. А консервацию Витке оставьте. Вы не будете голодать в Киеве. Обещаю. У вас десять минут на сборы главного. В аэропорту нас самолёт ждёт.

— Аллё, Паша, давай машину под дом моей жены. Ой, простите, тётя Надя, невесты. Через пятнадцать минут у окон стояла «Волга».

— Тётя Надя собирайте вещи и выходите. Лена, бери пару сумок и дуй в машину.

— Александр, так это что — серьёзно? Я всё ещё не могу принять. Всё так быстро, нереально как-то.

— Всё по-настоящему. А вы думали, что я шучу? Поздно, закомпасировано.

— Может быть хотя бы завтра утром? Зачем на ночь-то?

— Нет времени. Мне желательно быть в Киеве. Да и вас ждёт новое место работы. Бывшие партвыдвиженцы мне не внушают доверия.

— У меня костюма хорошего нет.

— Там пошьем. Мама... э-э, тётя Надя, бросьте посуду, Вита помоеет. Пора ехать.

— А я смогу принимать решения по кадровым вопросам?

— В полной мере.

— Я бы хотел взять с собой пару друзей.

— Петренко не разрешаю.

— А... А откуда вы знаете? Ладно, допустим. Он действительно спился из-за карьеры.

А...

— А Филиппова — берите.

— Валя, закрой рот, муха залетит, вишь, нашему зятю разведка всё донесла.

— Ма, не разведка, это... Пусть будет: я рассказала. Саня, а как же мой институт?

— Ерунда, оформим всё дистанционно. Короче, берём вещи и идём к машине.

* * *

Какой-то пьяный угар. Так не бывает. Самое спокойное утро. У меня в институте начались занятия. Обычная работа, обычные студенты... А потом налетел ураган по имени Саня. Раз — и мы уже на аэродроме. Большой самолёт. Возле него стоит толпа молодых парней и девушек. Девушек значительно больше. Есть и очень симпатичные. А Саня убежал к ним, о чём-то говорит, машет руками, они смеются. Ещё сегодня в обед и не верила в его существование, а уже ревную. Нет, не ревную, просто боюсь потерять. Я ему нужна. Он

больше не найдёт такой другой. Знаки судьбы и силы — всё за нас. Не зря же он мне снился. Так не бывает. Все заходят по трапу в самолёт, Саня призывно машет рукой и что-то кричит. Бежит навстречу.

— Самолёт подан, ждём. Быстрее, пожалуйста, а? Не понял, Лена, чего слёзы текут? Детство провожаешь? Не плачь девчонка, пройдут дожди...

— Скажите, Александр, а у вас всегда так?..

— ...

— Ну, так... Я имею в виду: быстро, решительно, победа.

— Нет. За свою жизнь я набил много шишек, получил по морде, упустил шансов, проиграл важное. Очень хочется получить этих потерь поменьше в дальнейшем, поэтому так спешу. Пойдёмте, дядя Валя, наши женщины уже в салоне. Можем в самолёте поговорить, у нас будет ещё целый час.

— Это хорошо, что они в самолёте. Скажите честно: кто вам нужен, я или Лена? И почему?

— Не поверите. Вы нужны оба. А на второй вопрос я пока ответить не могу. Это действительно тайна. Можно сказать, государственная. Но тут нет ничего плохого для вас, поверьте. Лена всё знает, но вам пока не скажет.

* * *

«Через два часа мы уже были в новой киевской квартире. Трёхкомнатной, на втором этаже. Идеал. Сказка. Внутри уже была хорошая мебель, цветной телевизор, холодильник, стиральная машинка, ещё куча всего. Постельное бельё — и то было! Коммунизм. Хотя — нет, не коммунизм. Военные коммунистов по столбам развешали. Что-то другое. Сказка какая-то. Хотя... Значительно важнее другое: я нашла путь. Ура!!»

— Знаешь, Надюша, наш Александр очень необычный человек. Улыбается, рассказывает что-то, молчит — а в глазах... Даже слова подобрать не могу. Ты не заметила?

— Не издевайся, Валя, что я могу заметить? С моими-то глазами. Немного играл, хвост перед нашей Ленкой распускал. Что он в ней нашёл?

— Ну, ма! Па! Перестаньте.

— Ха-ха-ха! Какая ты ещё маленькая!

— Давайте спать.

2.09.91. Кабмин.

— Я вас собрал для представления новых кадров. Эти милые девушки будут стажироваться на ваши министерские посты. Не позднее чем через месяц, они должны мочь вас заменить. Вы, если хорошо себя проявите, если стажерки не будут возражать, вы останетесь на своих должностях, а они будут заместителями с функциями инспекторов. Причины две: вы из старой советской команды, я вам не доверяю, считаю излишне зашоренными; вы прошли фильтры КПСС, что тоже вас характеризует не с лучшей стороны. С сегодняшнего дня вы переходите на 12-ти-часовой рабочий день, стажерки — тоже. Настоятельно советую сотрудничать. Столбов у нас много. Если молодёжь мне не сможет

ответить на какой-либо вопрос — висеть за саботаж будете именно вы, так сказать, учителя.

Текущие задачи:

1. Вводим повсеместно хозрасчёт на бригадном уровне, КТУ, в смысле коэффициент трудового участия, назначает бригадир в присутствии всей бригады. Аналогично для бригад — начальник участка, цеха, в присутствии бригадиров. На цеховом уровне — директор завода, в присутствии начальников цехов. Продумайте два вопроса по этой теме: куда девать плохих работников, кем и как их заменять, чем стимулировать. Советую разработать таблицу наказаний в зависимости от степени разгильдяйства. Например: выпивка на рабочем месте не повлекшая потерь — три дня химии и минус три дня зарплаты. Повторно в течение месяца — удваиваем. Повлекло последствий на сумму 1000 рублей — высчитываем на 2000 за три года, плюс та же химия. Повлекло человеческие жертвы: ответственность, вплоть до уголовной. Недонесение свидетелей, сокрытие начальниками — приравнивается к соучастию и наказывается половинными наказаниями. Как-то так. Но это я для примера. Короче, думайте.

2. Вторая задача: вводим замещение хозяйственных связей, которые относятся ко второму этапу. Планируем постройку или переориентацию производств, считаем ресурсы и после моего одобрения — делаем.

3. Компьютеризация. Тут несколько направлений. Копируем западное, разбираемся и производим аналоги. Строим заводы по производству электронных компонентов. С чистым воздухом, фильтрами, кондиционерами, роботизированными техпроцессами. Чтобы тётя Дуся не лапала подложки микросхем рыбными руками, а дядя Вася не трусил перхоть в сверхчистый расплав. В школах вводим изучение информатики. Причём, по-серьёзному. Продумать курсы для обучения преподавателей информатики. Даю идею: на математику ставить учителей-пенсионеров, а текущих математичек, из числа молодых, дообучить быстренько. Чтобы с первого октября, кровь из носу, но хоть бейсик детям уже читали. Бывшим историкам, опять же, помоложе, предложите. В этом году историю читать не будете. Вообще. Пока не напишут учебники для всех классов — перебедают один годик без истории. По ВУЗам: во всех технических добавить кафедры программирования. Ставить на преподавательские должности вот таких студентов и студенток, которые перед вами. Мало читать математики, много языков и практики. Из математики, обязательной является только дискретка. Давать метод слепой печати для компьютерных клавиатур. Сначала пусть мучают расчерченные листы бумаги, потом печатные машинки. Наладить выпуск мониторов и клавиатур в Виннице, забыл на каком заводе, точно знаю, что есть профильный. Продумать по учебникам. Предлагать студентам на филфаках с кафедр украинского и белорусского языков, истории, переходить на программистов без экзаменов. Зачислять хоть всех, абы хотели. Сколько выйдет научить — столько и будет. Хоть в три смены их учите. Применительно к максимизации использования компьютеров: провести перепись машин, с указанием занятости. Постараться организовать их круглосуточное использование. Я не шучу. Практикумов у студентов должно быть много. Соответственно перспективным потребностям, расширить наборы на радиоэлектронные специальности. Все вопросы по компьютеризации, автоматизации, радиоэлектронике и роботизации будет курировать Александр Рокотов в ранге второго министра. В пределах указанных направлений, ему переводятся в подчинение все соответствующие министры, заводы, газеты, пароходы. Прошу любить и жаловать. А это второй ваш новый начальник: Моргунов Владимир Владимирович, назначается вторым министром по машиностроению и новым технологиям. Опять же таки,

ему подчиняются все министры и заводы по данной тематике. Эти люди сами определяют границы своих владений. Если где-то, не дай бог, их интересы пересекутся: докладывайте им обоим о ситуации, или мне. Первым министром в ранге стажера заступает Лариса Малышева. Вторые министры ей подчиняются только в организационно-административном порядке. В сферу их задач она не вмешивается. В дальнейшем, я вам найду второго министра по идеологии, но пока его нет. Не успеваю найти и выгащить. По этим вопросам будете мучить меня. Обычные министры переименовываются в третьих министров. Вторым министром по безопасности назначается генерал-майор Юревич. Он имеет право приказывать всем остальным по своей линии. Вторым министром обороны назначается генерал-майор Емец. В его ведение переходят все вооруженные силы, включая флот, оборонные предприятия и предприятия двойной ориентации в соответствующей части, военные училища и прочее.

4. Жилье. Это наше всё. Перекрыть текущие потребности и создать задел во всех городах крупнее ста тысяч. У нас скоро будет много эмигрантов. Их нужно будет обеспечивать приоритетно.

5. Дороги. Постепенно заменяем все дороги на улучшенный стандарт: с железобетонной подложкой. Хватит латать тришкин кафтан.

6. Несколько позже будет развёрнута обширная программа строительства подземных коммуникаций.

Последние три направления будет курировать второй министр: Сладов Валентин Андреевич, прошу любить и жаловать.

7. Классическая наука перестает финансироваться. Остаётся только прикладная. Но и той можно заниматься с уклоном в инженерию. Голое исследование каких-либо эффектов запрещено, не будет финансироваться, более того: будет наказываться. От всех лабораторий, кафедр, НИИ нужна отдача народу.

8. По высшему образованию. Уменьшить число часов теоретических дисциплин. К примеру: не давать столько теорем с доказательствами прикладникам; не начитывать высшую математику в таком объёме механикам, не читать историю английской литературы филологам. Все образовательные курсы завершать за три года, а не пять. Кто за три года не научился — тот не только за пять, но и за всю жизнь не станет специалистом. Включите обратную связь: советуйтесь с предприятиями, куда идут специалисты, там вам и подскажут: что — урезать, а чего — добавить. Берите больше преподавателей с производств, перестаньте писать туфтовые диссертации. Доплаты и выплаты за них отменяются.

9. По школам. Добавить максимальное число практических занятий. Создать из предмета «труды» нечто большее. К концу десятого класса мальчик должен уметь разобрать, отремонтировать, собрать: автомобиль, телевизор, часы, мебель — всё, что нас окружает. Пусть и не весь спектр поломок. Девочка должна уметь готовить все типичные блюда, обладать медицинскими навыками уровня медсестры: им семьи кормить, детей лечить.

10. По медицине. Начать и кончить: создавать полноценную фармацевтическую промышленность аллопатического направления. Развить, считай с нуля, гомеопатию. Возродить народные методы, в том числе травничество. По срокам доложите сами, после проработки вопросов. Но не рассчитывайте на пятилетку, времени нет.

11. Относится ко всем. Везде, где нужно и возможно, вместо строгого обеда ввести плавающий. А то, вечно, придёшь — обед, майся дурью, жди час. То же самое относится к выходным для критичных учреждений. Постараться обеспечить дежурных специалистов на

выходные, особенно для больниц.

Пока — всё, все свободны.

* * *

— Саша, а ты не слишком... э-э, смело поставил стажерами молодых девчонок и пацанов? Они, конечно, ровесники твоего тела, но реально...

— Мне ясны ваши сомнения, Александр Николаевич. Соображения такие: этих отобранных, я знаю; на технарей идут не карьеристы и не приспособленцы; молодость имеет плюсы: незашоренность и большую исполнительность. А то, что им труднее будет давить директоров и других подчинённых... А мы с тобой на что? Один звонок с предупреждением — и директор станет шёлковым.

— А кто эти остальные трое?

— Рокотов — талантливый фанатик автоматизации, Моргунов — талантливый изобретатель; их я знаю по работе на ЗАЗ-е. Сладов — очень хороший инженер-строитель, Байконур строил, например. Вдобавок, мой будущий тесть.

— Да-а?!

— Ага. Он — отец моей жены в той жизни, надеюсь — и в этой.

— Решил ничего не менять?

— Александр Николаевич, я же вам говорил, а вы всё не верите: я — типичный консерватор, не люблю ничего менять, достаточно ленив. А то, что пришлось надеть личину диктатора, прогрессора, революционера — жизнь заставила. У меня была хорошая семья, дети, жена. Лучшее — враг хорошего. Этот афоризм можно считать моим девизом.

— На свадьбу позови, консерватор. Ххэ!

— Обязательно. Всех наших позову.

Октябрь 91-го, Парк, «Певчее поле», контрольное свидание с Леной.

Маму Саня подлечил, точнее: поколдовал, сказал, что через время зрение станет лучше. Папа ездит в профилакторий, оздоравливается. Саня заставил. Действительно, папе дали служебную «Волгу». И нам с мамой — тоже. Одну на двоих. Учебную. С водителем. Водитель сидит справа, я — слева, за рулём. Правила выучила быстро, а вот с практической ездой — трудно. Веду секцию малышни; езжу туда на «Волге» с черепашьей скоростью. Приходится выезжать за час до времени. Но прогресс уже есть. По крайней мере, Паша, мой наставник и ангел-хранитель, говорит, что делаю успехи. Буквально: два раза ездили с Саней в парк. Он предпочитает там устраивать свидания. Я его спросила, решила позлить, насчёт ресторана. Он так посмотрел — как на ребёнка, который попросил достать Луну. Ответил: «Мы не любим рестораны». Понимай, как знаешь: то ли мы, Александр четвёртый, то ли мы: я и он. Есть в нём какая-то загадка. Вот, вроде, вот он, весь на ладони, простой, как три копейки. Нет! Каждый раз умудряется чем-то удивить. Целовались. Нравится. Опыт у меня невеликий: раз-два и обчёлся. Но, на мой взгляд, Саня лучше тех, других. О будущем рассказывает неохотно, но я его заставляю. Страшно. Нет, не так. Удручает. Но не страшно. Мы с Саней справимся, преодолеем всё и справимся. Потом, после свидания, Саня отвозит

меня домой, можно сказать, провожает. Заходит на чай, беседует с мамой. Называет её по-прежнему тётёй Надей, как в самом начале. Это не обидно, в его устах звучит совершенно естественно. Папу называет то: дядей Вале́й, то: Валенти́ном Андре́евичем. К его визиту мама печёт ватрушки. Они у неё действительно очень вкусные. Сдобное тесто — её конёк. Но как она узнаёт, что он зайдёт на чай? Ладно, ерунда. За полтора месяца — всего два свидания. Мало. Хочется больше. Папа как-то обмолвился, что Саня пашет, как вол. Оно и понятно: новое государство нужно с нуля организовывать. Хотя я в этом ничего не понимаю, но понимаю, что не просто. По совету Сани, пошла учиться в техникум на оператора ЭВМ. Раз уже работала по этой специальности, можно и продолжить. Подучусь немного, чтобы не только загрузить, выгрузить, дверь закрыть.

— Саня, расскажи о детях, нас с тобой, семье, отношениях. Только подробнее.

— Могу. Только учти — не всегда было весело. Особенно в последние годы. Настроение могу тебе испортить. Рассказывать?

— Когда-нибудь всё равно надо. Рассказывай.

Я узнала всё: историю мира, своей страны, семьи. Дети наши оставались живы, когда Саня погиб. А вот пятеро внуков, из 16-ти, умерли от разных причин. И это очень хороший результат! Если бы Саня не обустроил наш район в Запорожье, если бы люди разбежались, а не организовали совместное выживание — смертей было бы больше. Сын уехал к тётё Вере на Амур, в гости. Это было уже в феодализме, но перед атомной войной и ядерной зимой. С тех пор вестей от него не было. Но мы считали его живым. Рассказал Саня и о Яви с Навью о душах предков, о миссии. И о жертве, которую пришлось принести, чтобы оставить память. Описал подробно метод возврата души. Девять детей! Нет, сколько не думаю — представить не могу. Не мог волхв более простой способ придумать!?! Волхв Светозар сказал, что каждый ребёнок будет давать Сане примерно одну девятую часть души. Там сложнее, но это непринципиально. Короче, теоретически, через девятерых детей, у Сани душа может восстановиться. Только неизвестно: будет этот процесс постепенным или всё произойдёт скачком, после родов девятого ребёнка. А позвонить Светозару нельзя! Есть и ещё одна сложность. Скорее всего, Сане нужно будет иметь несколько жён. Минимум три. Это крайне желательно для продвижения ведического общества. Неприятно, мягко говоря. С другой стороны, мне будет меньше рожать. Это далеко.

— Значит, надежда есть? Сохранить нас, людей, планету?

— Есть Лена. Но ты пойми, это пока только планы. Любой план хорош до первого столкновения с противником. А потом — как получится. Поехали, домой тебя отвезу.

«Чего я плачу? Представляла детей. Саня очень красочно их описал. Стоят перед глазами, как живые. Это не важно. Дети будут другие. И яйцеклетки не те, и сперматозоиды. Мамочки, откуда столько слёз берётся?! А-а-а! Как было бы здорово, если бы это была дурацкая шутка, розыгрыш Сани. Но, даже шанса нет, себя обмануть. Как всё печально, как плохо. А-а-а! Надо взять себя в руки. Я — воин. Безупречный. А-а-а!»

— Александр, что случилось?

— Лена, вы поссорились?

— Всё нормально, дядя Валя. Просто Лене грустно. Не трогайте её пока. До дня рождения.

— Нет, вы объясните.

— Па, ма, правда, не трогайте меня. До свидания, Саня. Поцелуешь меня?

«Сволочи американские! Что им от нас надо? Жить спокойно не дают. Я родила

пятерых детей, имела шестнадцать внуков. Этих тоже, наверно, доводилось нянчить. У Сани не спросила. Да нет, теперь отлично представляю: изысканная, гордая нервотреп — Маша; вечный ребёнок, веселушка, отличный друг — Оля; великая умница, дочь своего отца, возможно, именно она встала на его место после гибели — Ира, богатырка наша; нестигаемая но женственная Аня; сын... А-а-а! А ему каково? Для меня — картинка, а для него — жизнь. Пятьдесят лет были вместе. Страшно представить».

22.10.91 г. Перед «Большим взрывом». Заседание рабочей группы.

— Мне нравится. Так и надо. Двумя руками «за».

— Толя с тобой давно всё ясно. Ты — подорванный. А вот мне, например, ещё баб пышных потискать охота, а не в ледяном чуме жить, если янкесы жахнут ответку.

— Я не боюсь, и о потерях не переживаю, но привык всё планировать. Тут ребята правы, Саша, мы решаем частные, тактические вопросы, а по генеральной линии партии ты с нами не советуешься, решаешь всё сам. Я не покушаюсь на власть — и так её выше головы нагрузил, тоже ты, кстати. Но чувствую себя неуютно, ведомым каким-то.

— Ладно, команда, вас понял. Вы — люди своей эпохи, кое-какие пласты знаний были вам недоступны. А я насмотрелся на политику амеров досхочу. И позднее стали известны многие факты, не освещавшиеся ни ими, ни нами. У них есть определённый образ действий. Наши враги — не США, не американцы, даже не англичане. Следующий уровень: владелец печатной машинки, выросшие из банкиров. Детский мультик «Дюймовочка» видели? Есть там такие персонажи: кроты. Вот эти ребята очень похожи по психологии. Они всё считают, пытаются получить власть над миром самым экономным способом. Им даже бомбу лишнюю жалко кинуть. Только если потом можно заработать больше и взять власти больше. Они не слишком торопливы. В большинстве случаев такая вдумчивость и холоднокровие идёт в плюс. Но бывают ситуации, когда это вредит, будет проигрышной стратегией.

— Разжёвывай лучше, раз ты опытнее.

— Хорошо. Тупой пример: на боксёрском ринге этот способ действий совсем не годится. Чуть ближе к реалиям: штаб у Сталина зимой 41-го. Если бы он высчитывал оптимальное количество солдат туда, солдат сюда — нас бы не было, уничтожили немцы, как неполноценную расу.

— Так вот зачем ты замотал мой штаб, как зимой 41-го?

— Га-га-га!

— Как это ни смешно, но, правда. Англосаксы занимаются косвенным управлением уже несколько столетий. На их счету несколько наших, русских монархов. Три — с 95 %-й вероятностью, и ещё штуки три — с 60-70-процентной. Но дела плаща и кинжала являются медленным оружием. Пока внедришь, пока дашь команду... А вы все — люди, вас можно убить. Любую охрану можно преодолеть. Труднее или легче, но можно.

— А семьи наши ещё уязвимее...

— Правильно, Кира. Как может выиграть третьеразрядник у чемпиона мира?

— Как Остап Бендер.

— Га-га-га.

— Да, но есть и не столь тривиальный вариант. В шахматах есть такой вид турниров: блиц. Пять минут, кажется, на все хода. Думать нужно очень быстро, преимущество

обычного гроссмейстера почти нивелируется.

— Точно! Вот ты и гонишь лошадей. Лихо придумал. У них: ЦРУ, ФБР, ещё какие-то службы, планы, деньги. А тут мы с шашкой наголо: жик-жик — и в дамках. Они ГКЧП готовят, а ты уже крейсера угнал, ворюга! Га-га-га! Они разбираются: откуда мы взяли? А мы уже Прибалтику под контроль взяли. Они планируют вторжение, а у нас уже фугас из 238-го урана доделывается. Играем в блиц!

— Эт самое, но я не понял, почему ты уверен, что они не ответят ракетным ударом?

— Идём дальше. Боксёр привык бить морду. Он может, теоретически, пригрозить должнику подать в суд. Но 99 % боксёров начнут хватать за грудки и бить морду.

— Га-га-га! Это точно.

— Наоборот, адвокат будет, скорее всего, грозить судом, чем махать кулаками. Банкиры, привыкли давить экономикой, грозить большой дубиной: авианосцами и ядрёной бомбой. Один раз они её показали реально, а дальше только пугают. Кто зассал — саечка. Врубались, генералы? Иногда мелочь могут потоптать: Панаму, Ливию, и тому подобные страны. Корею — не взяли. Даже Вьетнам не одолели. Военная теория вешалась! Преимущество в воздухе, на воде, на суше, техническое преимущество — и нет победы! Вот теперь и подумайте: куда делись 600 тысяч французов? Половину, бесспорно, русская армия перемолола. А остальных — крестьяне дубьём побили: за еду, которую французы забрали, да за сапоги дорогие. У нас будет партизанская стратегия. Это раз. Мы не будем их бояться. Это два. Даже в моей истории ядерным оружием дрались страны второго-третьего эшелонов. Но не США! Это три. Представьте двух драчунов в школе. Подрались, получили примерно ничью. Потом живут, скрипя зубами. Но, ни один не стремится ввязаться в драку. Это и есть модельная ситуация нашего противостояния. Нужно пройти по тонкой грани. Слева страх полного уничтожения, справа — тактические потери, противостояния, интересы. Враги не должны терять много и быстро, чтобы не решиться в отчаянии пойти на ничью: «Так не будет ни вам, ни нам. Где эта красная кнопка?» Но и расслабиться им дать нельзя. Нужно отыгрывать пешку за пешкой, фигуру за фигурой, угрожая нашей ядерной дубиной. Это второй элемент стратегии.

— Эт самое, Александр, а про английскую разведку ты зачем говорить начал?

— Да, забыл. Это третий элемент нашей стратегии. Глупо пытаться переиграть противника, там, где он силен. Русских никогда не могли победить в открытом бою. Всегда побеждали подлостью. Византия откупалась, за золото подкупала кочевников, чтоб на нас напали. Англы революции и перевороты нам устраивали, поляков, японцев, немцев натравливали. А сами они — вояки не очень. Поэтому не обижайся, Толя, но твоё поле боя очень важное, но главным будет силовое противостояние. Лучше мы попытаемся победить. В плохом случае: не позорно сложить голову в бою... В неправильном варианте нас порвут пролетарии за водку и колбасу, продадут Родину за эти водку и колбасу, упьются и замерзнут в сугробе.

— Убедил, чёрт красноречивый. Но учти, ещё один такой месяц — и тебе придётся искать второго Емца.

— Га-га-га!

— Фигня, будет скоро повод расслабиться — я женюсь.

— Это правильно!

— А я бы на твоём месте ещё погулял.

— А не пошёл бы ты, Серега... Пацана с пути истинного сбиваешь.

— Но до свадьбы, Николаич, тебе ещё месячишко нужно потерпеть.

— Га-га-га!

24.10.91 г. Большой взрыв. Бильдербергский клуб.

— Это возмутительно!

— Немыслимо!

— Нужно что-то делать!

— Это угроза нашему существованию!

— Господа, успокойтесь! Эмоции делу не помогут. Предлагаю заслушать экспертов, потом поделимся мыслями. Докладывайте.

— В соответствии с принятым решением от 15-го числа, наш смешанный англо-американский отряд кораблей в составе двух авианосцев и прочей мелочи шёл для реализации силовой операции в Прибалтике. При проходе из Скагеррака в Каттегат произошёл ядерный взрыв огромной мощности. Полностью уничтожен весь отряд кораблей. Взрыв породил цунами. Уничтожена половина Норвегии, части Швеции, Дании, Нидерландов. Большой ущерб понесла территория Великой Британии. Есть некоторые потери у других европейских стран. Нас обвиняют в неосторожном обращении с боеприпасами. СССР поднял вопрос о лишении США статуса ядерной державы.

— Это же смешно? Как они себе это представляют?

— Вопрос не в этом. Просто шумят, «волну гонят», хороший пиар. Мы действуем на упреждение: уже обвинили их в этом взрыве. У нас — большинство СМИ, но в ООН мнения разделились. Большинство стран под нашим контролем, но дипломатический шум колоссальный. Наши вассалы в Европе высказывают мнение, что, несмотря на массовую «промывку мозгов», мнение обывателей возлагает вину на нас. Типичная логика рассуждений обывателей: «Даже если эту бомбу взорвали русские, то они только защищались. Зачем эта армада шла в Балтийское море?» С формальной стороны доказать ничего нельзя, по крайней мере, быстро. Мы приготовили фильмы с признаниями бывших граждан СССР об участии в этом взрыве. Пока не вбрасываем эту фальшивку. Решать вам, владыки.

— А что с фактическим расследованием?

— Было одно подозрительное судно. Под эстонским флагом. Оно затонуло за сутки до прохода нашего флота. Мы даже предположить не могли такой наглости русских. Команду спас катер, «удачно» проходивший мимо. Этот катер уже в Риге. Быстроходный прогулочный катер, недавно купленный у финнов. Наши оперативные возможности в Риге, как и во всей Прибалтике, понесли значительный урон. На данный момент ничего выяснить не получается.

— Запускайте фальшивку.

— Это ещё не всё. Русские нас в каком-то смысле упредили. Они успели сострелять фильм, порочащий наши ядерные силы и военнослужащих. Рассказы о наркоманах за ядерным пультом, пьяницах, обслуживающих технику и вооружение, пьяницах адмиралах и генералах. Всё слеplено на скорую руку, сильно уступает голливудскому качеству, но своей цели достигает.

— Их фильм — фальшивка?

- Пятьдесят на пятьдесят.
- У нас что, действительно пьяницы и наркоманы управляются с ядерным оружием?!
- Есть такие случаи.
- Почему раньше не докладывали?
- Не было запроса.
- Теперь есть, исследуйте и доложите!
- Да, господин!
- Продолжайте доклад.
- Это почти всё. Даже если мы вбросим в СМИ нашу фальшивку, получим паритет.

Ситуация отвратительная.

- Ну? Продолжайте, что вы молчите?
- Больше мне по теме доложить нечего.
- Мы вас поставили думать и действовать, а не руками разводить.

— Что вы прикажете, то мы и будем делать. И думать тоже будем о том, о чём прикажете. Вы должны определиться по дальнейшей стратегии. Или вы прикажете собрать в поход на Прибалтику ещё один флот, продолжить исполнение силовой операции?

— А что по финансам?

— Этот взрыв, цунами нанесли огромный ущерб Европе, конкурентам нашей промышленности. Акции американских корпораций пошли вверх.

— Отлично. Не нужно. Не нужно посылать флот. Они могут таким способом утопить десять флотов. Считаю, что «ракетчики» таким способом дали нам понять о новых правилах игры. Если быть честным перед самим собой, то они это дали нам понять раньше: в турецких проливах, в Румынии и Прибалтике. Мы не прислушались. Сами виноваты.

— Согласен. Предлагаю ускорить, сколь возможно, мусульманский вариант. Ответим той же монетой. И полное эмбарго, режим максимального неблагоприятствования в торговле: давить на все страны. Пусть подавятся этой Балтикой. Им некуда будет плыть оттуда. Нечего возить по этому морю.

— Голосуем.

— Принято.

1.11.91 г. Курдское начало.

— Серго, Карапет, вы молодцы, хорошо поработали. Дальше. Вы отдохнули, отдохнули ваши люди. Пришло время нам, вашим русским братьям, отдать вам долг. Ваши обширные земли принадлежат врагам армянского народа — туркам. Турки многочисленны, у них большая, вооруженная современным оружием армия. Как их победить маленькому гордому армянскому народу?

— Сань, ты умный, сам кажи. Ми будем слушать.

— Как в Прибалтике или Румынии номер не пройдет. Придется действовать хитростью. Готовы ли вы для достижения цели немного схитрить? А, Карапет?

— Да. Толка Карапет не очень хитрый.

— Да, Сань, кажи сам, не мужай нас.

— Ладно. Смотрите. В состав Турции входит кусок Курдистана. Большой кусок. Курдов значительно больше, чем армян. Но они устали от войны и последнее время не проводят

никаких операций. Их нужно разбудить ото сна. Понятно? Вы будете убивать турков на курдской территории, чтобы спровоцировать репрессии. А курдов будете убивать для провокаций, только по необходимости, чтобы избежать разоблачения. Переоденетесь в форму турецкой армии и — вперёд, убивать курдских женщин и детей. А мужчины пусть мстят туркам. Учтите: разоблачить вас не должны ни в коем случае. Если для конспирации нужно будет съесть живого младенца — ешьте, вырезать село — вырезайте. Понятно? Вторая попутная задача: диверсии. Взрывы мостов, заводов, бензозаправок, водопроводов. Чем больше хаоса — тем лучше.

— И что будет дальше, Сань?

— Посмотрим. Если курды проснутся и начнут воевать против турков, можно будет в определённый момент ударить с севера и отобрать армянские земли, гору Арарат и озеро Ван. Мне от вас с Карапетом нужна агитация. Поговорите с вашими людьми, объясните идею. Уговаривайте, убеждайте другими методами. Мне нужно знать: «да» или «нет».

— Сань, «да». Толка «да». Ми лючже не придумаим. Ми убедим земляков. У нас сильный дух. Никто не убит. Толка раненые били. Чуть. Ми висе гатовы. Карапет, чито мальчишь?

— Да, Сань. Я — как Серго. Май луди — твай луди. Ти наш друг — ми твой друг.

— Готовьтесь. Лечите своих раненых. Через неделю — начнём заброску.

===== 3.11.91 г. Ельцин в Киеве.

— Здоровья вам, Борис Николаевич. Рад, вас видеть. Присаживайтесь, рассказывайте с жите-быте, о проблемах России и ваших личных.

— Не нужно, панимаиш, паясничать. Вапрос очень серьёзный. Вы украли у нас Краснодар, Ростов, Калмыкию, Ставрополь — мы молчали. Вы, такскаат, отрезали нас от Кавказа. Мы молчали. Вы душили, панимаиш, свободу, демократию и либеральные ценности в Прибалтике. Мы молчали. Но Калининград — эта уж слишком! Ну, што за дело?

— Я всё объясню, как есть объясню. Дело в том, Борис Николаевич, что там восторжествовала демократия. Люди организовались сами, провели демократический референдум. В соответствии с принципом свободы, они проголосовали за сохранение социалистической ориентации и присоединение к остаткам Советского Союза.

— Но, вы, же подкупали всех! Членов комиссий, руководителей городов, районов. Всех!

— А это нам позволила сделать либеральная модель свободной демократии.

— Ты меня не путай! Панимаиш. У нас тоже ракеты есть. Даже больше, чем у вас. А как вы у нас корабли украли? Ну, што за дела?!

— Боря, пошевели мизинцем левой руки.

— Штаа?

— Пошевели вот этим мизинцем, попробуй.

— Не выходит. Почему? Эта... ты сделал? Как Кашпировский?

— Умный ты мужик, Боря, жаль что сволочь.

— Штаа?!

— Не дергайся. У тебя ещё кое-что не будет шевелиться. Приедешь в Москву, проверишь с женой или любовницей. Но и это фигня. Главное, Боря, ты теперь пить не сможешь. Но даже если как-то зальёшь себе водки в желудок, обманешь природу, кайфа не поймашь. Езжай домой, попробуй вылечиться, врачей, экстрасенсов привлеки. Когда борзоты уменьшится — прилетай.

— Драсьсьте. Эта я.

— Здоровья вам, Борис Николаевич.

— Не издевайтесь, Александр Владимирович. Если б вы знали: как я устал, как я устал. А стресс, усталость снять нечем. Меня и таблетки теперь не берут. Зачем мне такая власть, деньги?

— Лечить пробовали?

— Пробовал — не выходит ни у кого. Ты хороший Кашпировский. Сними порчу, а?

— Не бесплатно.

— Што ты хочешь?

— Во-первых, вопросы границ ты в дальнейшем не поднимаешь. Ни Калининград, ни Юг России мы тебе уже не отдадим. А Кавказ бери, если хочешь. У тебя есть морское сообщение по Каспию. Только не советую. Думаю, даже твои американские советники не посоветуют. А вот Татарстану — не давай отделяться: там нефть.

— Не... Не нужен мне Кавказ. Пить дай.

— Воду будешь?

— Не издевайся.

— Если договоримся, после переговоров налью тебе. А пока сосредоточься. Требования два: во всех крупных и областных городах России мы создаём свои консульства. Небольшие: максимум на десять сотрудников, чаще всего будет значительно меньше. У них должна быть фактическая неприкосновенность. Подчеркиваю: не юридическая, а фактическая.

— Зачем тебе это? Што они будут делать?

— Инженеров и учёных вытаскивать в СССР. Добровольцев. Тебя американцы заставят уничтожать заводы, КБ, НИИ. А мне эти люди пригодятся. Кое-какое оборудование и заводы целиком будем скупать. Только те, которые вы уже «положите». Подличать не стану.

— Слушай, Корибут, а почему ты вообще, таксскаать, со мной договариваешься, выторговываешь? Вы же могли меня убить, как Мишку. Ведь могли?

— Могли. И убить. И я мог тебя загипнотизировать. Ты нам нужен. Я не отвечу на твой вопрос честно, поэтому давай дальше. Рушить Россию и вставлять палки тебе в колеса не входит в мои планы. Правь, как хочешь. Со своей стороны, можем предложить продукты. То, чем всегда славилась Украина. Теперь наш маленький СССР будет снабжать Россию продуктами. И другие хозяйственные связи будут сохраняться какое-то время. Взамен ждём ресурсов.

— Да, вспомнил! Вы же трубы перекрыли. Американцы требуют срочно открыть краны и продавать им нефть и газ в Европу. За доллары!

— Боря, не выпрыгивай из штанов. Не обманывайся. Это просто бумага. Через нас я Россию грабить не дам. Это исключено. Даже перепродавать врагам не буду. Я не заинтересован на этом зарабатывать. Сильно советую протянуть трубы в Китай. Он высосет пять российских и не подавится. Дам и второй совет: не слишком выполняй советы американцев. Они тебя ещё долго не тронут, поэтому большого усердия не нужно. Советы — это именно советы, не приказы, условия или ещё что. Можешь трубу протянуть и в Европу. По дну моря. Не через СССР. Только Европа и США тебе будут бумагу давать, а Китай может дать товары.

— А с армией как быть? Вы украли у меня не только корабли, но и ракетные поезда.

Как вы это сделали?

— Боря, ты плохой Штирлиц. Так хозяевам и передай: «Выведать не удалось». Точка. А что — по армии? У нас — наше, у вас — ваше. Можем совместно использовать станции дальнего обнаружения и военные базы в других бывших союзных республиках.

— О! Вспомнил! Ты ещё украл ядерный чемоданчик. Только он мне не нужен. Мне другой наши. Валялся где-то запасной, панимаиш.

— Боря, не уходи от темы. Как тебе мои условия?

— А что? Условия, как условия. Давишь, как и американцы. Зачем мне их деньги? Вот скажи? Зачем? Если я даже выпить не могу. Условия... Ты — не русский. Русский человек бы так с другим русским человеком поступить не смог. Это же — национальная традиция!

— Боря! «Да» или «нет»?

— Да! Шантажист несчастный. Наливай. Сил нет больше, так жить.

— Подписывай бумаги и помни: бумага — ерунда. Если нарушишь договор — судиться по гагам и страцбургам не буду. Просто все проблемы вернутся. Александр Николаевич, налейте страждущему. И закуску доставайте. Посидите тут с Борей, за жисть поговорите. Пусть сегодня сильно не набирается. И отвыкнуть мог, и обвинят потом: споили, мол, надежду и опору, отца русской демократии.

* * *

— Какое дерьмо! Я даже представить не могу, во что он превратит Россию. Саша, ну почему?! Почему мы его не грохнули?! Не-ет! Я помню твои объяснения: КПСС уничтожить накормить русского завистливого человека капиталистическим дерьмом. Так, ведь, он, русский человек, идиотом после этого будет. А зачем нам идиоты?

— Николаич, ты хотел, наверно, сказать: кретином?

— Саша, не умничай, я старше, знач умнее.

— Да, талант! Талант, Борис Николаевич. Споил тебя. Вот что значит партийный стаж: боевого генерала споил!

— Это ты к чему? Тфу, ты, и, правда, ты ж старше. Ладно, замяли, для ясности.

— Борис Николаевич, что ж вы встали? Поспали бы чуток!

— Нет. Дела. Ты — русский человек. Теперь вижу. И Емец твой — настоящий мужик. Вы тут все молодцы. А я — дерьмо. Но — тссс. Никому не говорите. А ты знаешь, Сашок давно такого удовольствия не получал. Ты даже не представляешь, какой это был кайф, после недельного воздержания... Что хошь проси...

— Разведчиков подкинь. Тебе теперь разведка без надобности. А нам пригодится. Если кто захочет. А?

— Если не забуду — дам.

Выписки из приказов диктатора СССР от 12.11.91 г.

«Полковнику КГБ Воличу, за проведение операции «Раннекампф» (присоединение Калининградской области через оранжевую революцию) присвоить звание Героя Советского Союза. Его и его группу, работавшую по операциям «Юрмала-91» и «Раннекампф»

восстановить в доверии, их семьи вернуть в места прежнего проживания, премировать и наградить согласно списка представлений. Список прилагается».

«Генерал-майору Юревичу Анатолию Борисовичу за проведение переговоров особой государственной важности по получению оборудования Берлинского Монетного Двора и за общее руководство операцией «Юрмала-91» приказываю: досрочно присвоить очередное воинское звание: генерал-лейтенант».

«Генерал-майору Емцу Александру Николаевичу за планирование и подготовку множества операций периода 1990-91-го годов, в особенности за общее руководство операцией «ГКЧП-2» приказываю: досрочно присвоить внеочередное воинское звание: генерал-полковник».

«За инициативу при проведении операции «ГКЧП-2», в-частности за помощь народам Калмыкии, Ставрополя, Абхазии, Карачаево-Черкессии, приказываю: генерал-майору Вишневецкому Сергею Владимировичу досрочно присвоить очередное воинское звание: генерал-лейтенант; генерал-майору Рубану Алексею Степановичу досрочно присвоить очередное воинское звание: генерал-лейтенант;

«За успешное выполнение своих частей операции «ГКЧП-2»: генерал-майору Кармышову Сергею Ивановичу приказываю: досрочно присвоить очередное воинское звание: генерал-лейтенант; генерал-майору Касьяну Кириллу Геннадиевичу приказываю: досрочно присвоить очередное воинское звание: генерал-лейтенант».

22.11.91 г. Свадьба.

Лена согласилась. Это здорово. Чувства мне не доступны, но для своей жены есть память. Она тоже безвкусная, но реальная. Игры ума — пища наша. Реально благодарен девочке. В компенсацию решил устроить свадьбу получше. Это не значит — кабак, осетровая икра вёдрами, Пугачёва в фоновом режиме — ничего такого. Пожертвовал одним днём страны: собрал почти всю нашу команду. И армейцев, и краснодарцев, чуток афганцев. Представлял каждого.

— Это майор Петров, мы с ним вместе духов в Афгане мочили. Немного. Штук пятьдесят или сто. Всё равно приятно.

— Очень приятно, Лена.

— Слава.

— Это Сергей Кармышов, командиром роты был в Стрию, я тебе рассказывал. Он у нас не только мужчина, но и джентльмен, гроза дам. Да и мужей этих дам.

— Га-га-га! Разрешите, представлюсь: Сергей.

— Серёга...

— Очень приятно, Лена.

— Это Галина, наш психолог в Центре.

— Милая, трудную долю ты себе выбрала. Когда будет невмоготу — звони, поговорим и как женщина с женщиной, и как психолог с психом...

— Ха-ха-ха!

— Галка, ваш медицинский цинизм может растоптать своими сапогами нежные ростки... ростки... чего-нибудь ростки.

— Ха-ха-ха!

— Это Бочкин Александр Александрович, очень серьёзный человек, создатель боевой системы. Наш лучший рукопашник. Если надоест малышню каратэ мучить — иди в его киевский филиал.

— Не слушайте его, Лена. Лучший рукопашник у нас именно Александр Владимирович.

— Не, неправда ваша. Я не считаюсь. Мне подарили. Это почти не моё. А вы честно, своим потом и кровью, по крупице, год за годом...

— Это Дима Погорелин, тоже воин-афганец. Учился в Центре у Александра Александровича, помогал делать переворот, посвящённый, член команды.

— Саша, заканчивай обход. Пора за стол садиться. Кишки военный марш играют, слюна в сапоги стекает.

— Извините гости дорогие, друзья-товарищи. Увлёкся. Давайте начинать. Нагло возьму слово первым. У нас сегодня несколько поводов для радости. Мы первый раз встречаемся таким составом: почти вся старшая команда в сборе. Именно наши совместные усилия и удержали русский народ за волосок от скатывания к гибели. Вы все здесь посвящённые, поэтому знаете — это не пустые слова в духе партийцев-болтунов. Во-вторых: мы победили. Это только первая маленькая промежуточная победа, но и она значима. Расслабляться нельзя, но ситуация несколько стабилизировалась. В-третьих: у Лены день рождения.

— А-а-а!!!

— А-а-а!!!

— И, наконец, последнее, но самое главное: она опять согласилась стать моей женой.

— Горько!

— Горько!!

— Горько!!!

Или показалось, или, правда, что-то похожее на чувство, всколыхнулось внутри? То ли память оказала услугу, то ли мягкие Ленины губки, вкуче с ощущением под руками стройной девичьей талии, то ли поймал волну настроения друзей. Кто знает... Есть — и то хлеб. И такого намёка уже четыре года не было.

Сидели, балагурили мои товарищи. Одни были моими командирами, старшими в части. Но прониклись и стали генералами, но моими подчинёнными. Другие — основатели уникального центра по воспитанию воинов. И в первой жизни тоже. Только в той жизни Вишневецкого убили, центр развалили, народ споили. Нет ни воинов, ни весей. Одни шудры-черти. Только живут черти не снаружи черты, а внутри. Какой ужас! Юрьев день. Тёмный день, плохой, беспросветный. Без радости. Дураки, слепцы — эти предки. У нас уже юрые столетия тянутся. Христианизация, Романовы — зараза за заразой. «Чума на оба ваших дома», — дом один, а чумы — даже не две. Этих вирусов... Нет волхвов, нет жрецов, нет идеологии — люди не видят пути, не знают: зачем жить. Маленький оазис мы отстояли. Вот мои сподвижники: афганцы, завербованные через общества, действовавшие через «Южный фрукт», ракетчики обеих групп, случайные люди — таких не много. То там хорошего человека приметил, то там. Ковалёв с опять живой мамой. Мать стала лучше: благотворное влияние мужского начала. Ковалёву деваться некуда. Или с ней, или...

Большинство — без жён. Только посвящённые. Касьян чувствует себя неуютно без семьи. Кармышов уже пересел к Галине Вишневецкой и изображает начинающего психолога. Сергей Вишневецкий имеет вид тетивы баллисты: один оборот ворота, второй. Скоро можно будет стрелять.

— Лена, солнышко моё. Есть просьба, точнее: задание.

— ...

— Трудное, но ты должна справиться.

— Говори уже, а то лопну от нетерпения.

— Наш товарищ, Серега Кармышов, отличный мужик, но страшный бабник. А тут кроме моей мамы на девятом месяце и тебя — есть только Галка. И минут через пять её муж даст Кармышову в морду. Твоё задание будет такое: подсесть к Галке, стать третьей-лишней, отвлечь внимание. Воспринимай это как упражнение по stalking. Только не вздумай подпасть под его чары.

— Дурак!

— Вот и договорились, умничка! Я знал, что ты нас выручишь.

— Но я не умею, не знаю о чём с ними говорить.

— Лена, кончай. Попроси Галку разъяснить что угодно с точки зрения научной психологии. Галина заведётся — не остановишь.

— Саша, а почему водки только по полбутылки на брата? — Спросил майор Петров.

— Хороший вопрос, хоть и не очень своевременный. Ладно, это будет моя часть жертвы: сделаю менее веселую свадьбу. Это, братцы, ваша последняя водка при моей власти.

— О-У-У-О!!

— Чё за дела, командир?!

— Тихо!! Александр, я так думаю, сам объяснит, раз уж начал. Нормально, говори, Саша.

— Вопрос: почему проиграл СССР? Почему семьдесят лет топтались на месте, не строили ни коммунизм, ни крепкий социализм?

— Ты ж, вроде, объяснял. Гнильё у власти.

— Это часть правды. Одна из важных. Но не вся. Бесструктурного общества быть не может. Не бывает абсолютного равенства. К подлым лозунгам «свобода, равенство и братство» мы когда-нибудь вернёмся. А пока пойдём дальше: равенства не бывает. Следовательно, неравные, неодинаковые люди должны создавать коллективы разного масштаба: семья, дом, село, полк, завод, государство. Даже в сельской общине сто лет назад выбирали старосту.

— Мы все — взрослые люди, опытные, равенства нет. Согласны. Что дальше?

— Структуры. Применительно к обществу, структуры могут быть разные. Мы будем говорить о структурах управления или, если другим словом, власти. При царях существовала монархическая система. Очень эффективно с точки зрения управления самого по себе. Но есть минусы. Первый минус монархии: невыборность. Я это называю словом «статика». Нет хода из простого народа. Это ещё называю социальными лифтами. Если у царя есть приемлемые наследники — власть ещё держится. Что бывает в другом случае — вам показал семнадцатый год. Но при царях-среднячках уже и плюсы монархии не работают. Второй минус: обоснование. Как обосновать право на власть именно этой династии, фамилии, рода?

— Богоизбранностью!

— Молодец Толик, возьми с полки пирожок. Так и делали. Но это не всё. Самый лучший род из... Ну? Толик?

— Из дворян?

— Эх вы... Нет, тепло, но не то. Дворяне появились потом. Из боярских родов. А вот у бояр-то — кровь голубая по определению. А остальные — быдло. То есть, деление на касты мы имеем, но динамики нет, где родился — тем и будешь. У такой системы, я уже говорил,

есть и плюсы и минусы. Система дворян — это была попытка сделать систему динамической. Меньшиков. Типичный представитель. Из грязи — в князи. Как был быдлом голодным — так и остался. Не нажрался до самой смерти. А ведь мог сменить жизненные ценности. Или не мог? Немного шагну в сторону. Огромное количество коррупционеров, воров народного труда, появится скоро во всех бывших республиках СССР. Новые дворяне. Только критерий отбора будет другой: деньги.

— А какой смысл был в дворянах? Чем это было лучше?

— Им давали земли и крестьян в оплату государственной службы. Изначально, дворяне должны были нести службу: в армии офицерами, чиновниками всякими. Но потом эта служба стала необязательной. Раньше не было тотальных войн. Завоевал землю один князь: люди с этих земель платят дань ему. Крестьяне не участвуют в княжеских разборках: им всё равно. Оба князя — русские, дань — одинаковая. Вот вы, офицеры, по службе — дворяне, а по оплате...

— В старом СССР все получали одинаково мало.

— Почти. Новые дворяне, по потреблению, в СССР это партхозноменклатура. Некоторые из них даже служили. Например, министры и директора заводов. Некоторые служили специфично: Кобзон, Пугачёва.

— Ты и их в номенклатуру записал?!

— Так точно, тащ генерал! При контроле, система назначает или даёт возможность заработать много денег и получить власть только своим адептам, людям, поддерживающим текущую систему и её власть, власть системы. Идеология марксизма-ленинизма давно стала выхолощенной иконой. Но в обществе идеология должна быть. Хоть какая-нибудь! Людям нужно навязывать ориентиры: что такое — хорошо, что такое — плохо. Вот и использовались суррогаты, разнообразные заменители. Культура может выступать заменителем идеологии. Система есть система. Даже Калашников создавал автомат «от имени и по поручению». Плохи не лауреаты государственных премий и звёзды. Плохи паразитные программы, которые они порождают и плохо то, что они входят в элиту по неверным признакам. Ранний Брежнев ликвидировал хрущёвский дурдом, а от имени позднего Брежнева правили корыстные проходимцы. Ранняя Пугачева имела чудесный голос, а поздняя превратилась в серого кардинала сцены: решала, кому быть звездой, а кому в подвал или кочегарку. Причём, решала не как строгий цензор нравственности, не как взыскательный худсовет, а как обычное быдло, дорвавшееся до власти. Таких перекосов — не счесть. По-другому и не было. Крайние случаи бросались в глаза, их замечали, о них говорили. Но в других местах было то же самое, но в более слабой форме. Советское общество имело динамическую кастовую систему с отрицательным рейтингом. Человек с самого низа мог пробраться наверх, по крайней мере, теоретически. Имея более позднюю информацию, утверждаю: была и практическая возможность достичь верха. Анекдот помните: «Может ли стать генералом сын полковника? Нет. Не может. У генерала свой сын есть». Это только часть истины. При определённом порядке действий подняться наверх мог сын кухарки. Некоторые из вас сами проделали часть карьерного пути за взятки. Это, кстати, и характеризует вторую особенность советского общества: отрицательный рейтинг. Взятки, связи, правильные речи на партсобраниях, правильно оформленный отчёт о мероприятии, умение примазаться к таланту, запрыгнуть на подножку кампании — это те критерии, по которым двигались вверх по карьерной лестнице, становились элитой.

— А чё за подножки компаний?

— Кампания борьбы за трезвость, за урожай, за количество рацпредложений — мало ли. Активист громко кричит, рвёт рубаху на груди, но ничего полезного не делает. Время забирает. Но вырастет в чинах именно он, а не доярки или рационализаторы. Профессионализм не был критерием роста. Более того, сильно умных система выталкивала из числа элит. Хитрым быть можно, но не умным. Умный заставит заниматься реальной работой. Поэтому картинка, которую вы видели при советской власти, не есть игра случая, её нельзя было подправить хорошим «царём», хорошим генсеком. Кстати, вспомнил. Трезвость. Одним из критериев продвижения было умение пить. Пить нужно было много, и, после этого, ещё и прочесть партийный доклад. Так что, неспроста вас, Александр Николаевич, Ельцин перепил.

— Но у нас водку, зачем хочешь забрать? Мы же не алкаши конченые?

— Не торопите меня, всё скажу. В своё время. К чему приводит отрицательный рейтинг — мы разобрали. К чему приводит статическая система — я вам показал на примере царей. А какие варианты ещё возможны? Видели ли, знаем ли мы что-то третье? Кто скажет?

— В Индии были касты.

— Молодец, Лена. Ещё?

— Принцип я вроде бы понял, но где такое было — припомнить не могу. Выходит, должна быть и динамическая, и с положительным рейтингом. Сколько не вспоминаю: Рим, Грецию, Османскую империю, современные капстраны — нигде не вижу. Везде одно и то же: приходит нормальный человек к власти — всё лучше, есть славные дела, ничтожество у власти — развал. Был Ришелье и Людовик у власти: воевали, шпионили, пришёл прохвост Мазарини — всё разворовали, проср... играли Англии, полный бардак. Касты, выходит, были далеко не везде. Тот же д» Артаньян спал с кем ни попадя. Значит — каст нет. Король — нединамическая. У капиталистов деньги — не положительная.

— А как вы думаете, почему Атос хотел убить Миледи?

— Она ж проституткой была... Как бы...

— Неверный ответ. Дюма писал роман в своё время, данный момент все понимали, и в романе нет объяснений. А современный человек ничего не понимает. Она опорочила его титул, имя, род. Запрет на неравные браки, не со своей кастой — основа кастовой системы. Переспать — не проблема, жениться — беда. Вот он и хотел смыть кровью. Вина Миледи заключалась в недонесении, так сказать. Типичная статическая кастовая система с серединным рейтингом. Король давал титулы как отличившимся на поле боя, так и мужьям фавориток. Кто-то может вспомнить лучшие варианты?

— Я думаю о Новгородском Вече, о Казачьем Круге, но это не совсем общества. Качества оценивали правильно, есть лифты, но где там касты?

— Уже теплее. Новгород — вообще город. Есть общество. Касты есть, представители меняются, должность посадника — остаётся. Князей могли «прокатить», не принять на княжение. У казаков потом тоже появлялись семьи, старшина. До христианства, примерно тысячу лет назад, кончило своё существование ведическое общество на Руси. Вот там была динамическая кастовая система с положительным рейтингом. Подробности — другой раз. Теперь про водку. Водку нам враги придумали, внедрили Романовых, европейских марионеток. С тех пор пошла «древняя» «народная» традиция. И коль мы стали во главе страны, являемся и формально и фактически элитой, негоже подавать дурной пример. Кодировать вас не буду. Не хватало ещё. Сами не пейте. Волю тренируйте. Мы победили не для того, чтобы почить на лаврах. Нужно строить новое общество, воспитать нового

человека. Какое? Как? Какого? Вскоре начнётся наступление на вражеские и паразитные программы. Готовьтесь. А сегодня ещё можете выпить, други мои.

— Горько!

— Горько!!

— Горько!!!

«Какой у меня Саня умный... Аж жуть берёт. И целуется хорошо. Даже забываю, что это игра на публику».

— А мне выпить чуток можно?

— Нет.

— У-у... Почему? Я ж — не пьяница. Сам сказал, что сегодня можно.

— Не для тебя и меня. Мы не будем предохраняться. Впереди — брачная ночь.

— И что?

— Нефиг травить будущего ребёнка.

«Ну и ладно. И так голова кружится от новых впечатлений. Все такие... Взрослые, умные, генералов куча. С Галиной интересно было говорить. Разобрала моего Кастанеду по всем психологическим косточкам. Ой, божечки! Брачная ночь! А я ж дура-дурой! Ничего не знаю. Мама что-то говорила: «Во всём слушаться мужа». А, это легко. Саня должен сам всё знать».

— Саня, может, в честь своей свадьбы, дашь и мне послабление?

— Коля, посмотри на Зину. Цветёт и пахнет, стервозности в десять раз меньше, чем без тебя. Ты благотворно влияешь на неё. Скиньте Запорожье на деда Колю и перебирайтесь в Киев. Будешь финансы курировать. Интересует?

— Интересует, очень интересуется. Но ещё бы и...

— Насколько я помню, Коля, у тебя есть призовая квота: раз в четыре месяца...

— Побойся бога! Саня.

— Ладно, помешанный на идее-фикс, дам тебе подарок. Пусть будет квота раз в три месяца.

— Саня, это мало.

— Пушкина помнишь? Сказку о рыбаке и рыбке?

Столы были составлены буквой «П». Гости изначально были посажены снаружи. Но стулья были и с внутренней стороны. Теперь люди бродили по залу, садились друг напротив друга, переносили тарелки-вилки, интенсивно общались. «Все свои. Одна команда. Вон Емец о чем-то говорит с Вишневецким. Емец расслабился, рассказывает, как мы действовали на стратегическом уровне. Никакой шпиономании и секретности. По стандартам всех стран мира — глупость и непрофессионализм. А у нас — возможно, хвала Светозару. Вишневецкий впитывает, глаза горят. Где там Галка? Петрову что-то толкует. Вот мои боевики с «Южного фрукта». Именно они руководили подготовкой острых акций. Были «афганцы» — скоро станут «чеченцами». Редкий день беззаботности. А Ленин отец — как рыба в воде. Большинство народа моложе его, ходит, поучает, слушает. Дипломат! Стараюсь каждый раз при еде или питье прочесть знаки. Иногда — что-то мелькнет, чаще — не вижу ничего. Есть что-то общее с обычным чувством опасности. Но волошба другая, работает не так. Бум, бум стараться».

— Мужики, не поверите, на днях на меня вышел какой-то тип, мутит конкретно. Но, вроде бы, он представляет ГРУ. Хотят сотрудничать. Я его чуть не пере... стукнул, в общем.

— Да-а!?

— Нет. Не стукнул. Но какая наглость? Подкатывать к главе КГБ на вербовку?

— Нормально. Толя, ты его не так понял. Это нам Ельцин слово держит. Реальный мужик. Сказал — сделал.

— Вы о чём?

— Да, Толя, это правда. Мне Ельцин по-царски одно желание задолжал. Я разведчиков у него попросил. Официально, Боря амерам срать в карман не хочет. А так... Личные контакты, частная инициатива... «А я — чё? Я — ничё». Такой вот, он, Ельцин. А вы: «Убить».

— Эт самое, широкая русская душа, мать его.

— Короче, Толя, другой раз докладывай остальным. Звони завтра этому челу, создавай разведку СССР заново. Получай квоты на жилье в Киеве, перетаскивай людей и так далее.

— Князь Вишневецкий, вам надлежит продумать меры по защите страны от зверей с Кавказа. В нашей истории первая Чеченская началась в 94-м. Тут, после «большого взрыва», могут «отблагодарить» раньше. Джихад нам прислать. Создавай комитет. В рамках этой программы дадим тебе полномочия привлекать ресурсы других ведомств. Ограбишь и Толика и Николаича. Кира, тебе, как самому основательному, доверяю организацию и курирование сети консульств на территории России. И желательно потом договориться с Назарбаевым, хотя это будет намного труднее. А то Боря добро дал, а мы тянем время. Мне нужны правильные люди. Зайдешь завтра, надиктую список тех, кого помню и общие направления, там, где конкретикой не владею.

— Мальчики, имейте совесть. Саша, у тебя свадьба, а вы вместо того чтобы напиться и подраться проводите внеплановое совещание. Мне даже интересно, но это неправильно.

— Галочка совершенно права. Горько!

— Горько!!

— Горько!!!

* * *

Была ещё обычная свадьба. Номер два. Со всеми родственниками с обеих сторон, друзьями, близкими знакомыми. Мне это было безразлично, но для соблюдения традиции пожертвовал ещё одним днем. Лене понравилось. Посвящённых там не было, кроме родителей, поэтому подробности опущу. Свадьба, как свадьба: водка, песни, шутки, танцы, тосты, усталость, облегчение в конце.

23.11.91. Касьян — куратор консульств.

— Этих вот товарищей, математиков с кафедры МГУ, мне добудь, уговори, кровь из носу. Они помечены циферкой девять. Максимальная — десять. Фоменко и компания. Они нужны нам как историки, а не как математики. На популяризацию и финансирование их темы и напирай. Квартирами-машинами этих энтузиастов не купить. Этот год история нигде не читается. Никто здесь нормальной и даже приемлемой написать не может. Кроме меня. Но я не могу посвятить этому всё своё время. Зачем изобретать велосипед? Эти ребята уже всё раскопали, половину написали. Нужно срочно оформлять их труды в виде учебников.

— А кто этот генерал космических войск?

— Там же написано: «возможно, волхв». Так и есть. Может просто умный человек. Но наш человек. Нужно строить новое общество. Нам нужны носители идеи, концепции, полководцы. Солдат мы найдём.

— А кто такие староверы? Раскольники, что ли?

— Нет Кира. Раскольники называются старообрядцами. Это те же христиане, только в профиль. Староверы верили в старых богов. Сама по себе религиозная составляющая — обычная ерунда, сказки для дураков и слабаков. Но нам крайне важна культурная составляющая. Они — носители старой культуры. Обещай им что хочешь: землю, лес, отдельный посёлок, или наоборот — будут преподавать в школах какого-нибудь экспериментального города. Хортицу предложи. Крутое сакральное место.

— А вояки нам зачем? Своих девать некуда. Мы ж не сеем, не пашем. Победа есть, никто больше не нападает. Многим два чиха до пенсии. Они, конечно, в свои сорок пять, ещё ого-го. Но пенсию-то платить придётся.

— Ерунда. Мы скоро будем заменять деньги рейтингом. Не то, чтобы очень скоро. Это будет поэтапно, постепенно, с оговорками. Тем не менее.

— Нина, принеси нам чаю. Саша, а зачем в состав консульств входит обязательно боевик, разведчик, психолог? Консульства будут решать и другие задачи?

— Кроме переправки нужных нам людей, мы будем слегка шпионить. Не совсем за Россией. Нужно понять, что России никакой нет. Есть колония США. А это совсем другое. Вот за делами врагов на соседней территории и будем следить. Психолог нужен для вербовки. Разведчик — для всего. А боевик... Я вам в самом начале рассказывал о «горячих 90-х». Бандитизм, продажность ментов и прочих, системная наркомания. Разве от этого не нужно запасти соломку? Всё, Кирилл, работай. Будут вопросы — звони.

Постановка задач технарям, декабрь 91-го.

— Рассаживайтесь, мы — надолго. Вы трое — моя ударная сила в техническом направлении. За эти пять месяцев вы вполне освоились на своих должностях, грамотно курируете свои направления. Претензий у меня нет. Однако естественный ход событий меня не устраивает по причинам, которые я не имею возможности вам сообщить. Скажу только: война уже идёт, нас хотят уничтожить. Более того, неизбежна также ядерная фаза войны. Наша команда стремится изо всех сил затянуть эскалацию.

— А мне кажется: наоборот, вы провоцируете американцев, бьёте первыми, льёте кровь, как воду, используете принцип: «цель оправдывает средства»...

— Саша, останови словесный поток. Всё так, да не так. Это только так кажется. У тебя мало информации. Ни одно наше действие, ни одна программа не является глупой, необдуманной, неоправданно жестокой. Но объяснять и обосновывать я пока эти утверждения не буду. Наберись терпения и прими на веру. Через время, даст бог, вы все получите максимальный допуск и сможете взглянуть на политику с высоты птичьего полета. Представляю вам вашего будущего начальника: Лукошко Александра Григорьевича. Недавно дошли руки, нашёл правильного стажёра на пост первого министра. Будут вместе с Малышевой делами ворочать.

— У нас будет два премьер-министра?

— Нет, Малышева будет инспектором первого ранга, а Александр Григорьевич — министром. Это не столь важно. Ситуация в стране стабилизирована, хозяйственные связи почти все замкнуты внутри. Теперь пришла очередь начать решать главные задачи. Главная стратегическая задача: дать возможность народу пережить ядерную войну. Мы будем стараться её затянуть или даже не допустить, особенно Юревич, но будем готовиться к худшему. У нас есть план. Некоторые части его, которые касаются ваших секторов, вы узнаете. Прежде всего, чтобы к данному вопросу больше не возвращаться, упомяну космос. Он нам очень важен и нужен. Поэтому вы должны оказывать максимальное содействие Лозино-Лозинскому Глебу Евгеньевичу, который возглавил это направление. Его я звать не стал, так как ваши задачи его не касаются. Ему и так продохнуть некогда.

— Мы ему подчиняемся?

— Нет, он третий министр космоса. Но лучше на него не давите — жёсткий товарищ, сам кого хочешь, задавит. Последняя линия обороны: подземные коммуникации. Мы будем строить подземные города. Под всеми областными центрами в первую очередь. Если успеем — то и под всеми другими населёнными пунктами. Там будут предусмотрены атомные электростанции нового типа: на 238-м уране, тории, с внешней нейтронной подпиткой. Подкритического типа. Это значит, что в случае неполадок, аварий, они не взрываются, а тухнут. Будут там расположены склады: как стратегические, так и обычные. Глубина расположения: километр или больше. Эти вопросы будете согласовывать с Емцем. В отдалённой перспективе, если всё будет складываться максимально удачно, мы должны мочь переселить в эти убежища лет на пять всю страну. Необходимо предусмотреть теплицы, грибные фермы, спортзалы и прочее. Начинать будем с метро. Только сразу пускать его будем на большой глубине. В большей степени эта тема касается Сладова Валентина Андреевича, но и остальные не должны уступать. Вы, Рокотов, автоматизируйте всё что можно, выставьте требования на стадии проекта. Эти города должны быть связаны между собой подземными кабелями и через спутники. Ваша задача, Владимир Владимирович, напрямч Патона и его команду, разработать в кратчайшие сроки резак для всего. В первую очередь для гранита, базальта. Мне бы хотелось, чтобы мы вынимаемые камни не просто складировали в бесполезные терриконы, но использовали как стройматериал. В связи с этим, вам, Сладов, стоит уже сейчас заняться разработкой строительных растворов, способных эффективно работать с гранитом и базальтом. А вы, Владимир Владимирович, озадачьте Патона разработкой паяльника для камня. Это я так назвал. Может быть, будет возможно швы запаивать, как металл. Это только идея. Но если выйдет — будет хорошо.

— Но резака ещё нет! Не проще ли идти в мягких породах? Тогда можно использовать имеющиеся технологии.

— Мягкие породы тем и плохи, что мягкие, их могут пробить с поверхности мощным ядерным взрывом. У вас нет выбора: должны изобрести, иначе не сносить вам головы. Ваша задача по данному проекту, Рокотов, создать исполнительную часть роботизированного подземного проходчика. У него должно быть три режима: автоматический, дистанционно управляемый и ручной. Алгоритм работы автоматического режима можно разрабатывать во вторую очередь. А ручной и дистанционный режимы обязаны быть готовы быстро. Как только Владимир Владимирович с Патонам разродятся рабочей частью — сразу на испытания, выявляете недостатки — клепаєте малую серию и так далее. Александр Григорьевич, вы будете обеспечивать промышленную сторону вопроса.

— Вы так спокойно готовите убежище. Может лучше работать в направлении недопущения этой самой войны?

— Работаем. Не отвлекайтесь, Рокотов. Я понимаю, вы душой болеете за ваших... за евреев, в общем. Не старайтесь мне отомстить, уесть в каждом моменте. Настройтесь на конструктив. Вас ждёт много интересной работы. Что касается сути вопроса — вот вторая задача. Точнее огромный проект. Мы планируем потягаться с врагами на море. Конкретику будете обсуждать с Хронопуло, но ваш вклад такой: Моргунов — материалы, технологии, Рокотов — автоматизация, Лукошко — производство, Сладов — подземные военно-морские базы.

— Вы фантастики начитались, Александр?

— Не бойтесь, всё реально. Это даже Гитлер начал реализовывать. Нужен, кровь из носу, крутой резак. Я точно знаю, что техническое решение существует.

— Есть разведданные? Может тогда можно выкрасть образец?

— Нет. Холодно. К сожалению, образец выкрасть не получится. А работу резака вы можете посмотреть в Египте и Южной Америке. Пирамиды, мегалиты, прочие древние сооружения. Так что, засучите рукава, Владимир Владимирович, и работайте.

— Наша экономика в разумные сроки это не потянет. Говорю это со всей ответственностью.

— Это к Рокотову. Сегодняшний наш потенциал не справится и с сотой долей поставленных задач. Роботы, роботы и...

— И ещё раз — роботы?

— Нет. И их обслуга, квалифицированные техники. Под это мы должны реформировать систему обучения, как школьного, так и высшего. Каждый в своём секторе ответственности, найдите время и поработайте с профильными ВУЗами, с министром обучения. На сегодняшний момент у нас роботов нет, поэтому здоровье экономики обеспечьте строгим следованием торговым директивам: ни грамма ресурсов не продавать без переработки, продавать на наружу только товары с высоким уровнем переработки и, соответственно, добавленной стоимости. Исключения согласовывать со мной. Пока вижу только одно: сельхозпродукцию России.

— Александр, а зачем вы переименовали это министерство образования?

— Это совершенно не ваш вопрос. Это вопрос идеологии. Неправильное слово. И неправильно всё было организовано. Переделаем, увидите — поймёте. Это я вам в общих чертах обрисовал три важнейших проекта: космос, подземелье и флот. Кстати, чуть не забыл, Владимир Владимирович, мне будет нужно для космоса пучковое оружие. Чем мощнее — тем лучше. Проконсультируйтесь с генералом Ивановым, выходите на старых советских разработчиков. Теперь по методам, задачам, которыми мы будем воплощать данные проекты в реальность.

— Это будет очень не просто. Тут только на полках магазинов товары появились, даже продукты питания, а вы хотите взвалить на народное хозяйство такую непосильную ношу. Прожектерство! Это хуже всяких ангол, на которые разорялся старый СССР.

— Александр Григорьевич, не распаяйтесь. Глаза боятся — а руки делают. Первое: в научных разработках усилить инженерию, реальную отдачу. Запрещаю финансирование абстрактных теорий. Если учёный не разрабатывает нечто в железе, для подтверждения, опровержения или использования своего открытия — он вредитель, разбазариватель народных денег. Отбирать темы исследований и разработок именно в таком ключе. Я сказал:

«В железе», — фигурально. Второе: вывозите таланты из остальных республик. Там ещё лет пятнадцать не будет никаких условий для научного творчества. Амеры этим активно занимаются, воруют умы. Но это наши, русские умы! Кого не сманите вы — получают враги. В этом вопросе работайте с генералом Касьяном. Изобретателей обеспечивайте по более высокой сетке. Это зачатки рейтинговой системы, но о ней сегодня говорить не будем. Мини-проект, скорее один из методов: создание Технограда. Вам всем надлежит продумать техусловия, чего каждый от него хочет, место размещения, прочее. Курировать будете вы, Валентин Андреевич, однако все пожелания должны дать Моргунов и Рокотов. Александр Григорьевич отвечает за выделение ресурсов. Дам своё видение: город или отдельный район на окраине существующего города, все коммуникации, куча лабораторий и минизаводов. Всё своё. Дополнительный контур безопасности. Наилучшее снабжение. Если кто читал Гессе — Касталия.

— Точно, фантастики всякой начитались, а народ будет мучиться.

— Зря вы иронизируете, Александр Григорьевич. Подлость ситуации в том, что если мы это не воплотим — все умрём. Не завтра, не через год, но не своей смертью. Я это знаю, но вам пока знать не положено. Покажите класс, сверните горы — облечём доверием, а пока — все свободны, кроме Рокотова.

— Все эти грандиозные задачи не могут быть решены быстро. В том числе моя часть. Вы, говорят, сами учились на программиста, должны знать уровень развития современных компьютерных и смежных технологий.

— Знаю, Саша, знаю. Есть у меня одна задумка. Обогнать амеров не сможем, но за пиджак придержим. А сами пойдём другим путем, как ни избито это звучит. Мне известны основные пути развития компьютерной и другой техники в следующие сорок пять лет. Не спрашивайте — откуда. К сожалению, чертежей и другой технической документации дать не могу. Берите ручку и пишите. Мы должны предусмотреть сетевое, коллективное использование вычислительных мощностей. Сразу ориентируемся на оптоволокно. Данная особенность работы должна быть предусмотрена на уровне операционной системы. Возьмите за основу ЮНИКС, код там есть, и начинайте писать уже сейчас. Это вполне можно делать на языке высокого уровня. Тестируйте на 386-х. Их белорусы скопировали. Следующие, 486-е и дальше, ломать будет всё труднее: будет уменьшаться размер. Западную базу временно используете как рабочий инструмент, но желательно разрабатывать и свои, отличные от их, технологии. Ты будешь курировать не только автоматизацию и компьютеризацию, но и связь. И вот почему...

Дела 1992-го года

Бочкин курировал тему рукопашного боя. Введены уроки во всех школах СССР. Обязательные! А вот стандартный футбол на уроках физкультуры исчез. Физкультуры нет. Есть много секций, на которые ходят дети. Кому-то нравится волейбол, кому-то настольный теннис. Туда и ходит. Набирают там учебные баллы. Это аналог прежних оценок. Да, про Бочкина. На всём пространстве бывшего большого СССР организованы секции. Происходит культурная экспансия и скрытая вербовка. Сборы проводятся на территории нашего СССР: в Крыму, Краснодаре, часто — в горах. Есть одна любопытная задумка: система поединков. Пока не везде ввели: думаем, экспериментируем.

КГБ нашло Семихлебова, поставил его на культуру. Установка: постепенное внедрение Вед и русификация.

Конец 92-го. Резак.

Моргунов с Патонем сделали плазменный резак. На самом деле, инженерно-научных достижений пруд-пруди, но те направления, которые я обозначил как приоритетные, меня волнуют больше всего. Есть две разновидности плазменного резака. Водная и воздушная. Воздушный резак уже начинаем использовать для строительства подземных коммуникаций. Теперь под каждым городом будет сеть туннелей. Раньше канализация, водопровод, телефонный кабель, газ шли порознь. Прорвала труба отопления — экскаватор копает яму, ломает асфальт, потом эти мерзлые кучи земли лежат три года, пока не рассосутся сами собой. Асфальт тоже раньше весны не восстанавливают. И так — сто раз. Теперь все эти коммуникации идут все вместе, в туннеле. Обходчики перемещаются на гибридном электровелосипеде. Харьковчане расстарались. Это чудо техники может перемещаться и по подвесному монорельсу и обыкновенно: по земле. Сразу проложены запасные системы, заложена схема дублирования. В конце года начали прокладывать везде оптоволокно. Газовые трубы пока стоят пустые. Газ под землю будем пускать только когда будет всеобщая компьютеризация, будут работать датчики газа, автоматика отключения, аварийная вентиляция. Ясное дело, что этот проект не охватил пока всей страны. Шишки набиваем в Запорожье. Днепропетровск отвергли из-за его пlyingунов. Сделали в Запорожье аналог метро. Всё, как в метро, но внизу бегают составы из трёх трамваев. Созданы огромные подземные продуктовые склады. Построен, если это так можно назвать, подземный город. Люди там могут разместиться чуть лучше сельдей в банке, но могут. Вы можете смеяться, но это на случай ядерной войны.

Водный плазменный резак в первую очередь предназначен для военных целей. Им будут оснащаться подводные боевые корабли диверсионного типа.

Как это выглядело и зачем. Вводим новый закон о домашних животных. Перед этим месяц «промываем мозги» обывателям в нужном нам направлении. Обо всех болезнях, переносимых кошками, рассказывают и журналисты, и врачи, и несчастные переболевшие. Об аллергии от птичьих перьев. О собаках — вообще песня. Десятки покусанных. Крупным планом. Объяснения психологов о лечении шока, рассказы хирургов: что и как они зашивали, из чего брали недостающие, иногда съеденные собаками, части тела. Глисты из какашек на весь экран. Были случаи, когда уже в середине пиар-кампании несчастных обладателей собачек били. А всего-то:

- 1) за выгул без намордника: 1-й раз — штраф 3 минималки, 2-й раз — 3 месяца химии, 3-й раз — 3 года шахт;
- 2) выгул без поводка: в три раза слабее, чем без намордника;
- 3) налог в зависимости от веса и породы;
- 4) за нерегистрацию животного: наказание, как и за выгул без поводка;
- 5) за неуборку экскрементов после своего питомца — наказание, как и в п.2).

Ещё несколько пунктов по мелочи. Была улучшена работа санстанции. Через месяц были отстреляны все бездомные собаки и собаки домашние, но без регистрации. Вменяемые любители отвезли животных знакомым в сёла, упрямые штрафовались и платили налог.

Как-то раз Емец не выдержал: «Саша, за что ты так взъелся на собак? Личные вкусы не должны мешать правителю страны». Пришлось популярно объяснить: «В этом вопросе, с моей стороны, нет места субъективизму, Александр Николаевич. Во время ядерной зимы собаки будут нашими конкурентами. Взрослый с оружием еще может отбиться от внезапной атаки стаи, а сколько детей было съедено... Не счесть. Одного внука я так потерял. Ха! А есть всё-таки личное, ты прав!»

Раз в две недели проходило телешоу «Битва экстрасенсов». Впрочем, называли его не «шоу», а «развлекательной передачей». Только эта битва отличалась от одноимённой в первой жизни. Вылавливали экстрасенсов по объявлениям, иногда вывозили из России контрабандой. Проводились тщательные расследования их деятельности. В спорных случаях отпускали. При очевидном мошенничестве снимались интервью у невылеченных, но обобранных жертв. Потом мошеннику предлагалось вылечить по его специализации больного. По отсутствию результатов «экстрасенса», например, вешали. Один «ясновидец» был поставлен перед выбором: либо сразу на виселицу, либо ясно увидеть среди десяти стаканов один с чистой водой. В остальных девяти был добавлен яд. Выпил яд и мучительно умирал сутки. Я лично смотрел на этих ребят. В двух случаях за год вмешался. Что-то минимальное они умели: я заметил выход на программный уровень, простенькие манипуляции. Хотя результата не было, но — пусть живут. Предупредил на будущее и отпустил. Официальные власти республик не возмущались. Никто не хотел заступаться за опороченных. Тому же Ельцину глубоко наплевать на мошенницу «потомственную знахарку Марфу», обобравшую сотню несчастных. Против грамотного пиара переть — себе дороже.

Муж Галины, Сергей Вишневецкий, тоже занимался пиаром, но другого направления. Генерала ракетных войск Иванова нашли, договорились о сотрудничестве. Потихоньку внедряли ведические ценности в массы. Красивым, правильным и профессиональным оформлением идеологических вопросов и занимался Вишневецкий. Ещё я на него «повесил» комитет по цензуре. Рутинная, но важная. Ввели штрафы для СМИ за использование англицизмов и слов, происходящих из других языков, без должной необходимости. С одной стороны, эту самую необходимость можно трактовать широко. Но практика

применения была лояльной. Если оттенок смысла был существенно другой, подобрать идеальный синоним неудобно — позволяли. А если тиснул оболтус «мэссидж» вместо «сообщения» — получи штраф. Идеология — основа формирования нового человека. Именно проиграв идеологическую войну, СССР распался так легко в первой жизни. Именно поэтому я поставил на данное направление самых умных.

«Свобода, равенство и братство»

Уже в середине 92-го дал отмашку Вишневецкому развернуть операцию по антипиару лозунгов «Свобода, равенство и братство». По этому поводу была целая дискуссия среди моей команды. Пришлось разъяснить всю пагубность для народа этого идеологического вируса.

— Вы поймите, это англичане придумали для уничтожения Франции, чётко под их проект «Французская революция». Оказалось, что лозунги удачные, работают хорошо. Их и дальше двигали. КПСС в свою идеологию эти лозунги включила некоей составной частью.

— Эт самое, с КПСС, мы уже разобрались. А с этим не очень понятно. Раз мы — твои команда, не рабы, не роботы — объясняй, а не приказывай.

— Ладно, излагаю. Вы все — армейцы. Что будет, если ввести свободу в армии?

— Это будет не армия.

— Точно.

— Вот вы сами частично и ответили на свой вопрос. Дальше. Если дать свободу детям? «Ешь руками, не мой руки перед едой, плюй на пол, игрушки разбросай везде, не учись, не помогай папе и маме» — что вырастет из такого дитяти?

— Дерьмо вырастет.

— Точно.

— Где ещё предлагаете рассмотреть эту концепцию? На производстве? Гони брак — не хочу! Свобода! В общественной жизни? «Хочу — тут гараж поставлю, фигня, что он дорогу перекрыл, мне — удобно». Свобода грабить, как у Махно? Нет, нехорошо. Где применить этот принцип, чтоб он выглядел полезным? Например, свобода научного творчества, да? А как быть с бесполезно потраченными средствами на разработку вечного двигателя или универсального растворителя? О свободе гуманитарного творчества мы с вами говорили во время обсуждения цензуры и идеологических диверсий Запада. Чтоб вы знали: свободы слова у них нет. Если журналист разок напишет что-нибудь не соответствующее политике издания и власти — тут же уволят с «волчьим билетом». Фильмы, литература, прочее, должны воспитывать патриота нашей земли, а не космополита, потенциального предателя; созидателя, а не потребителя. Ясное дело, тут мы не должны наступить на те же грабли, на которые наступили коммунисты. Гордость и патриотизм нужно воспитывать не самыми длинными реками, а славными делами предков и естественными культурными традициями. «В СССР секса нет» — вторые грабли. Родители и школа в старших классах должны нормально объяснить роль и место секса в жизни человека и общества. Но при этом чётко разграничить норму и разврат, показать меру ответственности этого явления. Другие типы разврата тоже должны быть под контролем. В вопросе культуры вниз спускаться легче, чем подниматься.

— Ладно, со свободой разобрались, хотя Серегу жалко. Га-га.

— Га-га-га!

— Не ссы, Серега. Скоро будем вводить многожёнство. Частично это компенсирует твои потери.

— Га-га-га!

— Нормально. Тут ты критикуешь разврат, а рядом планируешь вводить многожёнство?

— Александр Николаевич, это отдельная большая тема на полчаса минимум. Давайте я закончу про братство и равенство, а потом вы мне напомните, а?

— Напомню, не сомневайся.

— Эт самое, а чем плоха свобода слова у нас? Про буржуев ты сказал, что у них её нет. Но ведь это хорошо, что можно рассказать про кровавые дела Сталина и Берии. Или не так? Горбачёв, конечно, сволочь, но его гласность была неплоха. Нельзя же так, огульно целые слова критиковать.

— Алексей Степанович, дорогой наш, никто слова из обихода не выводит. По порядку: гласность Горбачёва — это совсем не свобода слова, и тем более не полное информирование населения. Это пиар и профанация. Гласность сделана врагами для опорочивания нашего строя, культуры, достижений. Второе: Сталина и Берия критиковали враги. Позднее были более объективные исследования и информация соответственно: оба эти человека были едва ли не единственными нормальными руководителями среди партократов. Это огромная тема на три часа, сейчас об этом не буду. И, наконец, в-третьих, о самой по себе свободе слова. Её не бывает, это миф. Подрались два пацана. Один победил. Второй, убегая, обзывается. Это и есть иллюстрация основного принципа свободы слова: оружие слабого. Те же революционеры 905-го и 17-го. И Горбачёв со своей гласностью подпадает под эти же принципы. Главная идеология была сильна в умах советских людей. Причём, я не обсуждаю сейчас её истинность, пользу для общества, государства. Важно, что большинство людей её принимало. Вот свобода вранья и раздёргала потихоньку мировоззрение. А потом люди сами разломали свою страну. Тут же ж как... Там фактик передернул, там тенденциозный комментарий событию дал, сказал часть правды, и так далее, и тому подобное. Врать легко. Есть такие профессионалы. Извратить можно всё что угодно. А большинство людей не могут знать всё обо всём на уровне докторов наук. В защиту этой самой свободы слова в капитализме высказывали такую точку зрения. Это я, кстати, играю за противника, вы ещё до такого додуматься не можете — не видели этой самой свободной прессы во всей её красе. А я насмотрелся в своё время. Да, точка зрения: СМИ могут врать, но они не должны врать одинаково. Часто это формулировалось как «не должны принадлежать одному владельцу». Это не важно. Так вот, опровержение простое: из десяти разных врак вовсе не обязательно сложится подлинная картинка. А, уж, то, что ум обывателя найдёт среди стога вранья иголку правды — очень маловероятно. Зато эта самая свобода слова даёт возможность врагам разлагать общество изнутри; мешает проводить цельную идеологию. С точки зрения управления страной это плохо. Такой мой ответ, товарищ Рубан.

— Не, ну ты, эт самое, не обижайся, я слышал, думал, тебя спросил. Ты ж... старше, знач — умнее. Гэ-гэ.

— Так. Всё. Нормально. Замяли, для ясности. Саня, излагай идеологию дальше. Что там было следующим номером? Равенство?

— Ладно. Равенство. Этот лозунг предлагалось рассматривать как равенство всех и во всём. Перед законом, при выборах кого-нибудь и куда-нибудь. В трудовых, семейных, прочих взаимоотношениях. Разве равен, как офицер, по своим деловым качествам, старший

лейтенант Самсонов кому-либо из вас? Или даже разгильдяй Таракан? Разве равен, с точки зрения пользы для страны и народа, столетний старик при смерти и двадцатилетний здоровый парень? А с точки зрения боевых возможностей вышеозначенный парень и беременная баба? А с точки зрения жизненного опыта и, как следствие, с точки зрения зрелости, как избиратель, вышеозначенный парень и сорокапятилетний отец трёх детей типа Касьяна? На Западе довели до абсурда эти равенства. Ювенальная юстиция дала возможность пятилетним детям заявлять на своих родителей в суд. Тех реально садили в тюрьму за пару шлепков по заднице. Иногда и незаслуженно: мало ли где ребёнок синяк поставил. Сексуальное равенство обязывало родителей четырёхлетних детей обучать мастурбации. А у тех родителей, которые не обучили — насильно забирали детей. И отдавали на усыновление в другие семьи: прежде всего в те, где проблемы с собственными детьми. А это семьи педиков и лесбиянок.

— Нормально.

— Да-да, Александр Николаевич, вот именно: у них это было нормально. Нормальные такие семьи. На время начала ядерной войны в 2035-м, когда ещё работали СМИ, и велась статистика, процент гомосемей и других нетрадиционных семей составлял около 30 %.

— Них... фигацца!!

— В России в свидетельствах о рождении стали писать не «отец» и «мать» а «Родитель 1» и «Родитель 2».

— Вобля!

— Твою мать!

— Подобного дерьма было выше крыши, я вам обо всем даже рассказывать не хочу, а то вы на неделю выйдете из строя. Давайте разберём всеобщее равное избирательное право. Представим несколько ярких типажей: пенсионер без внуков и детей; мать пятерых детей; муж этой матери, простой работяга, который тянет две работы, чтобы прокормить семью; учитель истории средних лет с детьми и внуками; министр; директор завода; студент. У каждого свой кругозор, потребности, видение развития страны. Это хуже лебедя, рака и щуки. По любому вопросу. И усреднение имеет ту же степень здравого смысла, что и средняя температура пациентов больницы. Пенсионер-эгоист будет требовать пенсию побольше. Потратит её на поездки по санаториям-профилакториям. Будет рвать тельняшку на груди и кричать: «Я заработал!» А другой будет вкалывать на приусадебном участке, экономить на всем, а половину пенсии отдавать внукам: «Им труднее, у них ещё ничего нет, помогу, чем смогу». Директор будет видеть экономические перспективы завода, министр — отрасли. И только десяток верхних управленцев страны будут видеть всю картину. Причём, СМИ тут не помогут. Не только работягу, но и историка и директора с министром нельзя информировать по всем вопросам. Про невозможность я даже не говорю. К примеру: мы избавились от цыган. Это было полезно для страны и народа? Полезно, вы единогласно тогда поддержали операцию. А оглашать, обсуждать в обществе этот вопрос можно ли было? Такой шум был бы — мама не горюй. Нашлось бы десяток чукчей, и начали бы думать: «А может, мы следующие?» Или, предай мы гласности все еврейские дела, что бы было? Да порвали бы из-за двух паршивых овец всё стадо. Как при царе: еврейские погромы были бы. А так — нормально вышло: народ обезопасили, вред минимизировали и люди целы. А кому не нравится: компенсирует бесплатное обучение, детсад, медицину — и в Израиль, если не секретоноситель. Беременная баба будет выбирать осторожную позицию по любому вопросу, студент — случайную, работяга — неглубокую. И какой смысл в этом равенстве? А

я сам вам и отвечу: смысл в том, что общество, принявшее равное избирательное право, будет деградировать. У себя англичане такого бреда не вводили. У них всякие лорды, сэры-пэры занимают особое положение, есть королева, ничуть не с фиктивными полномочиями. А ещё есть еврейские банкиры, подлинные хозяева Англии и США. И никто их не выбирает, но сами они назначают и утверждают американских президентов.

— А как насчёт равенства перед законом?

— Вот ты, Толя, идешь домой, никого не трогаешь. К тебе пристал пьяный, вы подрались, свидетелей нет. Вам нужно оформлять обоюдку. Здорово? На практике менты в таких случаях подыгрывают трезвым. Компенсируют недостатки законов. Ладно, начну с исторических традиций. Какой-нибудь Дартаньян мог конём затоптать простого горожанина и в суде у того простолоюдина было бы очень мало шансов: сословия не были равны. Так же само и на Руси: Салтычиха могла замучить сотню крепостных и никакой закон ей не указ. Сынки партийцев могли задавить на служебной машине работягу — дело заминали, делали работягу пьяным, откупались и так далее. В России сейчас уже появились, а дальше их будет только больше, — мажоры, нувориши. С ними будет аналогично: никакого практического равенства перед законом. Кто сильнее — тот и прав. В странах Запада: верховенство права. Только реализуется это через закорючки в законах. Если ты богат: нанимаешь крутого дорогого адвоката и выигрываешь. Если сбил бомжа на дороге — нет проблем, никто от его имени заявление не оформит, а без бумажки...

— Но мы-то — лучше! Мы хотим построить более справедливое общество!

— Точно! Только сначала нужно будет долго определяться с понятием «справедливость». Моё видение вопроса такое: тут тоже не может быть равенства. Более того, его невыгодно вводить. Представим себе крайнюю ситуацию: талантливый учёный сбивает бомжа на дороге. Насмерть. Мы садим учёного года на четыре. Пусть даже в тюрьме его не убили, не изнасиловали, не выкачали военную тайну. Просто он просидел эти четыре года. Сильно потерял квалификацию, но главное: работы по важному оборонному проекту отстали на четыре года. На нас напали и всех испепелили атомным огнем. Это справедливо? С точки зрения равенства перед законом — справедливо. С точки зрения пользы для народа — глупость и вредительство. А ведь бывают провокации, судебные ошибки, зависть, оговор, круговая порука. Мы сейчас ввели квартальных и других старост. Пусть, например, в доме живёт некий умник, которого мы ещё не успели отселить в Касталию. Его большинство, в том числе и староста, не любят. При желании — загнобят. А тут бац — препятствие: высокий рейтинг. Ни своему старосте, ни сожителям по дому он не подсуден.

— Не, Саня, ты загибаешь. Примеры выбираешь слишком... крайние. В жизни так редко бывает.

— В некрайних случаях принцип тот же, только вред для страны меньше. Не так наглядно и очевидно. Ты сам, Александр Николаевич, у нас в части в случае драки между солдатами равенство не исповедовал: наказывал «дедов», а не «молодых».

— Так то — совсем другое дело: мы ж знаем, что «деды» занимаются неуставными взаимоотношениями, а «молодые» могут только защищаться.

— Но ведь подход всё равно не равный! Хотя ты и подводишь сюда шерлокхолмовскую дедукцию. И ещё пример из армии: как решались противоречия между лейтенантом и генералом?

— Чаще всего в пользу генерала, это ясно. Вон, Толя на себе прочувствовал.

— Но ведь это армия! А Толя не только авторитет генерала пытался уронить, но и на

главный армейский принцип: иерархию, покушался!

— Но ведь я был прав!

— Вот для этого мы и создали систему инспекторов. Чтобы компенсировать подобные перекосы. С ответственностью за лжесвидетельство и прочее. Но вы меня не слышите. Равенство — не то же самое, что справедливость. И, уж подавно, не даёт пользы. Есть какое-то нарушение, за которое предусмотрен штраф: 50 рублей. Для всех. Это правильно?

— Ну, правильно.

— А в некоторых буржуйских странах не так сделано. Размер штрафа определяют в зависимости от зарплаты нарушителя. Помню, один крутяк на мотоцикле что-то нарушил, так ему около ста тысяч штрафа насчитали. Страну и валюту не помню, но было много. Как вам такая система? Притом учтите, на Западе сильно разнятся доходы. У одного может быть зарплата тысяча в месяц, а у другого — миллион.

— Ну, тогда эта схема лучше. Можем и мы у себя ввести.

— Вот! Только теперь обратите внимание на слова. «Лучше» — это не «равенство», и даже не «справедливость». Какая такая справедливость в том, что за один и тот же вред обществу разные люди платят неодинаковую сумму? Если рассматривать штраф, как компенсацию вреда — неверно, а если как воспитательный стимул — боле-мене верно. Так?

— Так это нормально: «шишке» назначили большее наказание, но назначили! А ты говорил, чтоб наоборот, вообще не наказывали.

— Это не важно. Примеры и случаи могут быть разные. Важен принцип. Мы говорили с фальшивости и вреде принципа равенства. Даже в школе учителя иногда этот принцип не соблюдают. Двоечник постарался, выучил хорошо — ему на балл выше поставят, для стимула. А отличнику за такой же ответ наоборот, снизят оценку, чтобы подчеркнуть: «Для тебя, брат, это плохой ответ».

— Ладно, эт самое, хватит рассусоливать, давай дальше излагай, о, великий мудрец, пророк и учитель.

— Рубан, кончай хохмить! Вопросы серьёзные. Страна по ним жить будет.

— Последний лозунг: братство. Это применялось к национальностям. Предположительно, на нашей планете проводится эксперимент: могут ли разные расы жить вместе, создавать смешанные браки, детей, культуры. Ядерная зима мне со всей очевидностью показала: нет! Да и до того все эти кровосмешения в Европе и США ничего хорошего не дали.

— Но ведь у нас в Союзе получалось! И герои были из разных республик, и артисты, певцы... Не всё идеально, но получалось.

— Не совсем так. Все примеры, которые у вас в голове — это примеры культурной ассимиляции. Герой из малой национальности проникся имперским мышлением и воевал за большую страну, как за своё село, как за свой род. Артист становился известным и популярным на весь Союз, только тогда, когда снимался в общесоюзном фильме, например. Крайне желательно было, чтобы он разговаривал с минимальным акцентом на русском языке. А это тоже признак ассимиляции. Такие случаи единичны. А типичными являются примеры наших солдатиков: чеченцев, узбеков и прочих. И вы, и я насмотрелись на землячество достаточно. Если перейти с обыденного уровня изучения данного вопроса на научный, могу рассказать об исследованиях Петухова. Был такой историк, археолог. Впрочем, почему — был? Наверно, он и сейчас есть, может даже тот труд, который я читал, пишет. Да. Так вот. Что он написал. Если в наше, белое ядро, подмешивается больше

пятнадцать процентов чужих — идёт медленная деградация нации. Через тысячу лет страна приходит в полный упадок. Какая доля влияния приходится на несовместимость биологии — неясно, но есть такой факт. По крайней мере, не ассимилированная часть населения жутко деградирует культуру страны. Это было по всей Европе, начиная с 2000-го года и до конца. Национальные кварталы со своими законами, куда даже местные менты боялись зайти; «национальный» бизнес: продажа наркоты и оружия, прочее. Потом из-за этого гражданская война у них приключилась.

— Нормально. Закрываем тему. Чурки — нам не братья. Цыган я ещё помню. Решили. Ещё. Напоминаю. Про многожёнство.

— Точно! Обещал. Тут много всего намешано. Начну с истории. Раньше, до христианства, традицией являлось именно многожёнство. Это было правильно по многим причинам. У некоторых народов оставалась довольно долго такая традиция: брать жену погибшего брата. Вместе с детьми. У мусульман, которые раньше были одним из течений христианства, кстати, многожёнство есть до сих пор. Теперь о плюсах и минусах. Моногамия подспудно опирается на интуитивную справедливость, как равенство. И это есть ложь. Мы только что убедились, что равенство не есть справедливость и, тем более, не обязательно полезно для народа. Красивые и благородные жены — во все времена были самой главной ценностью. Власть пока не рассматриваю. И деньги, как сублимацию власти — тоже. Хотя в половине случаев люди стремились к деньгам и власти, чтобы получить жену получше. Предметом гордости настоящего мужчины были хорошо воспитанные сыновья, иногда — дети вообще. А дети получаются от жён. Поэты слагали стихи, учёные делали открытия, инженеры изобретали — ради женщин. Жёны — главный стимул для мужчины. Почему мы должны плодить выроdkов от никчём, поддерживая закон моногамии? Не лучше ли отдать двух-трёх женщин достойному человеку?

— Может и лучше. Но кто и как будет определять «достойность»? Не выйдет ли хуже? Боюсь представить себе коррупцию в данной сфере, если введём. Гаишники покажутся детьми.

— Извратить до неузнаваемости можно любую идею. Но будем стараться. Кто и как? При царе брак одобряли не в Загсе, а родители жениха и невесты. Смотрели на род, на предков, на достижения и состояние, трудолюбие и ум, честь и доблесть. Брак без родительского благословения осуждался, как вы бы осуждали сейчас брак гомиков.

— Фу, Саня, не за столом!

— А что вы хотите? Говорю как есть. Ценз был для мужчины: 21 год. Содержать, прокормить семью должен был мочь. Для девушек было проще: должна была созреть. Но с другой стороны: родители договаривались о приданном. А сейчас нередки случаи беременности школьниц от своих одноклассников. В лучшем случае они женятся и садятся на шею своим родителям. Это правильно? Постепенно начнём вводить рейтинговую систему — получим критерии оценки ценности члена общества. Сначала простенько, постепенно усложним и уточним. На основании этих критериев и будем добавлять количество жён. Причём, не разрешенных, а обязательных! Это будет означать, что для должности определённой высоты необходимо иметь больше одной жены и больше определённого количества детей. Иначе — человек не имеет должной степени социальной ответственности.

— Серега, сечешь? Га-га-га!

— Га-га-га!

— Чё пристали?! Может, у меня много детей. Сам не знаю сколько.

— Серега, это не те дети! Мы детей будем считать только тех, которых отец воспитывает. Правильно я понимаю политику партии, Сань?

— Точно так, Кира. А кто будет определять — это пока вопрос открытый. Будем как-то учитывать профессиональную успешность, ценность для страны, социальную ответственность, экономическую состоятельность. Впрочем, последняя будет у успешного и ценного, как правило, на высоте.

— Нормально. «Кто и как» — это вопрос технический, это понятно. Но какие плюсы будут у этого начинания я так и не услышал. Только туманные рассуждения о стимулах.

— Сейчас, Николаич, не гони лошадей, всё изложу. Короче. Детей воспитывают достойные отцы. Люмпен воспроизводится слабее. Какая-то часть «пролетариата» под действием стимула станет чуть лучше. Учитывая большую убыль мужчин, всегда были одинокие бабы: вдовы, старые девы. Мы это дело изничтожим. Вдов будем пристраивать, а старых дев принуждать. Тихо-тихо! Подробности потом. Не сбивайте — сам собьюсь. Плюсы. Имеем лучшее воспитание детей, лучшее воспитание взрослых, более высокий демографический показатель, более, так сказать, общинный тип общества, социальную защищенность. Вдовы будут приоритетно распределяться в мужском роду, как раньше было.

— Это ты хочешь первобытнообщинный строй возродить?

— Нехрен подкалывать, примерно так, да не так. У нас, в СССР, хоть и не настолько как на Западе, но уже в городах доминирует идеология эгоизма, разрозненности и потребления. А это дорога к краху. Все наши областные центры — сборище одиночек. Часто не знают всех соседей по подъезду, не то, что по дому. А по поводу потребления, если главное и коротко: дети мешают получать удовольствие, развлекаться. Их и не заводят.

— А про плюсы многомужества не расскажешь?

— Серега, эт самое, от тебя я такого не ожидал.

— Да не, это я так, шучу просто.

— Могу ответить. Тут всё просто. Это есть на Западе, и является одним из извращений. Два мужа от одной бабы не родят двух детей. А это есть главная цель брака: родить и воспитать достойных детей. Очень сильно мы это прочувствовали, когда выживали после ядерной войны. Многожёнство само установилось. Дети давали смысл выживанию, придавали сил, когда уже жить не хотелось. А несколько жён... Сами прибивались. Когда нужно постоянно отстаивать жизнь и свободу с оружием в руках — остаются только истинные ценности, всякая фальшь уходит.

Малый рассказ о постапокалипсисе.

— Саня, ты каждый раз очень неохотно и скупо говоришь про те времена. Я понимаю, трудно вспоминать, но может, всё же, пересилишь себя? Нам это будет полезно знать. Чтобы чётче представлять: против чего воюем.

— Толик, не в том дело, что мне трудно. Я теперь такой отмороженный, что нифига мне не больно. Вас жалел. Противно это. Вы не ждите от меня рассказов инженерного типа: о хитрых мышеловка-крысоловках, получении мыла из собак, выведении особо сытных грибов, добычи электричества на разности температур. Не так мы выживали. Вы разочаруетесь. Больше всего эта жизнь похожа на тот первобытнообщинный строй, который

нам описывали на уроках истории. Как оно было сто тысяч лет назад — я не знаю. А у нас было... было... Было. Жёстко было. Кто сильнее — тот и прав. Есть вожаки стаи. Загов нет. Берёт вожак себе новую жену, хоть и пятую, со старыми не разводится. Негде развестись! Да и смысл? Дети уже от остальных есть, к ним привык, они полезны. Мужиков гибнет много. Всё равно пропорция полов подталкивает. Разница только в том, что у вожака молодые и красивые, а у мужичков поплоче — бабы постарее, не такие красивые, с детьми. Многожёнство образовалось само и совершенно естественно.

— А первая жена не возражала?

— Куда она денется? С подводной лодки? На улице — ядерная зима стоит, через день — боестолкновения, особенно поначалу. Это не секция карате, где девушки ходят как бы наравне с парнями, ручками машут, «ки-яа!» кричат. Тут реально нужно убивать, зубами грызть врагов. Приходят мужики раненые. Бабы их выхаживают, смотрят на раны, думают. И не хватает у них дури и тестостерона, чтобы добровольно под пули лезть. Может где, и бывают исключения из правил. Статистикой не занимался. У меня в дружину района входили только мужчины. Случай помню, когда первая жена ушла из семьи, когда муж взял вторую — помню. Было дело. Только у них дети погибли, и эта баба ушла к другому. Я никого не хочу ни в чём убедить. Что видел — то и рассказываю.

— То есть, никаких волхвов, жрецов Перуна, у вас не было, многожёнство не навязывало?

— Я же уже сказал: нет, всё само вышло. С религией вообще завал вышел. И не сильно религиозен был наш народ. Тем более, после коммунистов. А во-вторых: лишний рот бесполезного болтуна кормить никто не желал. Так что никто нас не агитировал ни за Христа, ни за коммунизм, ни за что другое.

— А воровство было?

— Было, как не быть? Только глупо это. Одно дело — играть в кошки-мышки с советским правосудием. А в наших условиях это было глупо. Пару раз пропали консервированные ананасы из детского фонда. Вора не поймали, но вычислили. Улик нам было не нужно, отпечатки пальцев не снимали. «Крысу» выгнали, поставив на лбу клеймо: «вор». И всё. Никакая община его не примет. Кражи, естественно, прекратились.

— Так это поэтому ты так жёстко взялся: люстрация, наказания за тунеядство, прочее?

— Добрым можно быть тогда, когда твоя глупая жалость не приведёт к смерти твоих детей. А в другом случае — нельзя.

— Но здесь же — не там!

— Здесь тоже будет «там». Просто ещё время не пришло. И это не сильно будет зависеть от нас. Если вы помните: ядерная зима случилась не из-за войны России и США, а из-за второразрядных ядерных стран. Если смогу повернуть историю, чтоб без уничтожения планеты — поверну. А нет — будем выживать в лучших стартовых условиях.

— Так это для того твои подземные работы?

— В том числе. Под землей мы не только метро оборудуем, но и стратегические склады, да и часть обычных туда перенесём. Транспортная сеть — вещь универсальная.

— А как вы жили в этой своей, общине? Я имею в виду именно: «жили» а не «выживали».

— Чёрт его знает. Жили как-то. Общение в семьях было лучше. Жизнь вокруг ярче становится, когда запах смерти витает вокруг. Жена на меня смотрела, как на бога, такими восторженными глазами, когда я приделал к нашей электрической швейной машинке ручку

на колёсико. Стало можно рукой быстро вращать, как на старых машинках, и шить. Не так удобно, как от электричества, но значительно лучше, чем руками иглой тыкать. А я жену любил за всё хорошее, и за то, что она глазки портит, латку за латкой ставит на одежду для всей семьи. Внукам больше радуешься — это не просто забавная игрушка, как в спокойное время, а вера в будущее. Общие интересы в общине, как у пчел. Помню, вывозили продукты со склада супермаркета «Метро» в подвалы. А, вы ж не понимаете... Супермаркет — это магазин такой. Был у нас в районе. Мы командовали. Люди не отлынивали, понимали: на кону стоит общее выживание. Дом утепляли, подвал углубляли — всё делали вместе. Куда там тому колхозу. Каждый приносил пользу. Дети получали правильное воспитание с детства. А не ту ерунду, которую называют воспитанием сейчас, особенно в школах. Даже собаки отрабатывали своё! Глупых собак — съедали.

— А как поступали с совсем старыми и немощными? Со стариками? Их не съедали?

— Толя — в глаз дам. Ответ же такой: жёстко. Пока работает, полезен хоть как-то — держим в общине и кормим. Даже калека может работать: сапоги тачать, ремонтировать что-то. Кто не работает — тот не ест. Особо ленивых били, изгоняли из общины, с территории района. А это смерть или рабство. Трудовое перевоспитание работало значительно лучше, чем при коммунистах.

— А в села почему не драпанули?

— А смысл? Ядерная зима весной не кончается. Она не кончается несколько лет. Точно я не знаю — меня на третий год убили. Но за те три года, что она была, никакого потепления не наблюдалось. Поэтому в селе ничуть не сытнее, чем в городе. Жили только на запасах.

— Как вы вообще могли выжить в таких условиях?

— Много факторов. Порода людей несколько улучшилась: всякая шушера отсеялась. Остальные мобилизовались: голод, холод, нет зрелищ — туда не тратится энергия. Слабые повесились. Грибы выращивали, воевали за запасы...

— Давайте завершать политинформацию. Саша, какие конкретные действия?

Оплата долга Швейцарией.

Был один «курьёзный» случай с катастрофическим финалом. США решили нас «развести» как лоха. Выставили счёт на сто миллиардов долларов. Эти долги сделал специально Горбачёв. Ясное дело, платить эти деньги мы не собирались. В другой реальности эту сумму содрали с России. А тут Штаты решили на нас «повесить». А мы давно были готовы к такому ходу. Было собрано штук сто разных швейцарских счетов, самых разнообразных. Туда добавили ещё столько же взятых с потолка правдоподобных циферок. Объявили, что на эти счета были переведены коррупционерами КПСС деньги Советского Союза. Предъявили Швейцарии иск на сто миллиардов долларов. Срок погашения: двое суток. Дали пресс-релизы во все буржуйские информагентства, крупные полунезависимые газеты, другие СМИ. Волну подняли высокую. За пять минут до события я имел беседу с президентом Чехословакии, Яном Страским. У него оставалось времени на один звонок. Он сделал звонок правильному абоненту: своему командующему ПВО. Понеслись крылатые ракеты над Чехословакией в Швейцарию.

Вообще-то, сперва я хотел ограничиться предупреждением: четырьмя ядерными ударами. Но Емец меня отрезвил и просветил: армия Швейцарии оказалась потенциально

слишком опасной. Восемьсот танков, вполне себе боеспособных, много бункеров, прочих подземных укрытий, позволяющих выжить восьмидесяти пяти процентам населения в случае бомбёжек. Четырнадцать эскадрилий ВВС. Если бы мой первоначальный план был принят, то мы бы получили войну с очень подготовленным противником, которому тут же пришла бы на помощь «вся мировая общественность». Соответственно, полумеры не годились: или вообще не начинать, или «зачищать» максимально. Вопрос не в людях, деньгах или борьбе за умы людей планеты. Мне было нужно показать свою отчаянность. Это подобно проверке «на вшивость» в зоне или тюрьме. Зэки проверяют новичков, чтоб понять чего те стоят, в какую «масть» их записать. Если прокололся в такой проверке — всё, до конца будешь в нижних категориях, авторитет уже не поднимешь. Чего-то подобного хотел добиться и я этой операцией. Мне было нужно показать зубы, готовность воевать на уничтожение. Иначе вражеская «анаконда» меня бы тихо удушила, обжав по всем направлениям, оставив только вариант войны со своими, например, с Россией за ресурсы.

Мне не было жаль ни ракет, ни ядерных зарядов, ни жителей Швейцарии. Понятно, что простые швейцарцы виноваты лишь тем, что враги их выбрали одной из базовых стран. Но на войне нет хороших и плохих людей. Есть только свои и враги. Вина тракториста из Швейцарии в том, что в случае войны он пересядет на танк. И зачем я ему должен давать эту возможность? Его дед построил своё благополучие на двух мировых войнах, в которых якобы нейтральная Швейцария была расчётным центром капиталистов. Как говорится: кому война, а кому и мать родная. Швейцарцам — мать родная. Внуки заплатят за дедов — если кому непременно нужно моральное обоснование.

Хотя, впрочем... Могу дать и обоснование. Воевать или драться нужно с тем, кто виноват, с «головой», а не с «руками», с тем или теми, кого натравили. В старых войнах драку за межу затевали бароны и короли, а гибли простые солдаты. А элита потом торговалась, договаривалась, даже детей женила на бывших врагах. Только Гитлер выпал из этого правила: он на Лондон ракеты слал, правда, не сразу, Берлин бомбили... В остальных случаях войны проходили нечестно, как мне кажется. Только английские евреи, или враги второго уровня, как я их называю, применили правильный и логичный подход в войне с Францией. Людовик четырнадцатый, король-солнце, говорил так: «Франция — это я!» И ничуть не кривил правду. Только люди, далёкие от политики, могут думать, что от народа что-то зависит. Никогда и ничего не зависело. Редкие исключения — бунты, но и в этих случаях нужно разбираться. Может так статья, что большинство бунтов народа против текущей власти было спровоцировано третьими силами. Да, про Людовика. Враги проигрывали чистую войну, поэтому стали бить не по флоту и армии, а по виновнику и инициатору войны: по королю. Потравили-поубивали всех его наследников. Даже бастардов. Тот и сдался, «слил» интересы страны.

Что-то подобное и со Швейцарией. Почему я должен был уничтожать поляков, если они — только «руки», оболваненные вражеской пропагандой статисты? Есть ещё румыны, чехи, венгры. Мало ли кого враги на нас натравят? Ну, уж, нет, я не буду играть в псевдоблагородство, миролюбие и добропорядочность. Гидре нужно рубить головы, а не гоняться за хвостом.

Базовых стран не так уж много. Будем бить по ним. Каждый швейцарец — винтик механизма под названием «Швейцария». Даже самая распрекрасная нянечка или медсестра. Выживет эта нянечка — умрут позже русские мужики от пьянства и безысходности, русские парни в феодальных войнах, русские девушки в турецких борделях, русские дети от прививок

и наркотиков, русские младенцы в виде эмбрионов, которых подвергнут аборт «по разнарядке» врагов. Даже больше: русские сперматозоиды, которые не добегают до цели, ибо в колониях, в которые превратят республики СССР враги, будет столь неблагоприятно, что молодые пары не смогут построить семей, будут «контролировать рождаемость» и «планировать семью», то есть не заводят детей. Нет, если бы мы были в сказке, и я мог наколдовать смерть нескольким сотням врагов на планете — тогда, да, можно было бы обойтись малой кровью. Но усечение пирамиды управления не является радикальным средством победить, если оно единоразовое, несистемное. Заместители станут начальниками — только и всего. Можно проколоть машине колесо, но переставив запаску, водитель поедет через десять минут. А мне нужно нанести ощутимый урон врагам и показать им новые правила игры. Поэтому нужно убить многих, в том числе, как бы невиновных. Впрочем, вопрос вины спорен. Каждый житель метрополии получает приз в виде повышенного уровня жизни. Этот приз — результат ограбления колонии. Так что, насчёт вины...

Все вышеназванные категории русского населения тоже ни в чём не виноваты. Но они виноваты перед врагами лишь тем, что русские. Враги, кстати, не играют в благородство, а геноцидят. Вот поэтому у меня не было бы жалости, даже если бы я был нормальным человеком. К счастью, я не испытываю чувств, поэтому и колебаний не было. Я дал команду проводить максимальный вариант операции. Планы у Емца были составлены на все случаи жизни, наша страна находилась в полной готовности к войне постоянно, хоть это и сказывалось на атмосфере и влекло расходы.

Сначала были подавлены объекты ПВО и разрушены посадочные полосы аэродромов. Почти тут же Ту-95-е и Ту-22-е нанесли ядерные удары. Свыше сотни ядерных грибов выросло в альпийских долинах. Я не жадничал. Уран и плутоний мы получим ещё, а вести реальную незапланированную войну мне совершенно не хотелось. Тем более с сильной армией Швейцарии.

Чехи ракеты не перехватывали. Всё прошло быстро: за один день. У врагов был шок. Но — что делать? Швейцария — не член НАТО. Формально. Фактически: это одна из баз врагов человечества. Но формально никто за Швейцарию вступаться не обязан! Второе соображение ещё печальнее. Наличие большого количества ядерного оружия у СССР. Какой смысл вступаться? Получить «ответку»? Или воевать только обычными вооружениями? Ага, как в Скагерраке... Торговать СССР сам перестал... Полностью. Не давать летать над подконтрольными территориями? Мы и так не летаем. Не давать плавать? И так не плаваем. Из всех международных организаций и договоров СССР и так вышел или не соблюдает... СМИ конечно взорвались! Ух, и вони ж было! Нас представили исчадиями ада. Но не нужно бояться того, кто громко кричит. Он не будет драться.

Выдержки из стенограммы заседания Бильдербергского клуба, посвящённого уничтожению Швейцарии

— Это откровенный вызов. Всё идёт к войне. А победа дешёвым путем была так близка. Так не хочется портить Землю. Ведь, почти получилось.

— Вы не слишком точно оцениваете ситуацию, коллега. Что это вызов — почти

согласен. А что идёт к войне — нет. Мы несправедливо потребовали денег, которых русские не должны. Формально — должны, фактически — нет. Следите за логикой. Русские ответили аналогично. Швейцария формально к тому требованию отношения не имеет, а фактически является нашим европейским филиалом. Это прямолинейный ответ на подлость. Как и Скагеррак. А то, что русские безо всякого стеснения и трепета применили ядерное оружие против своего врага, лишь даёт нам знание.

— Что вы несете?! Вы себя слышите? Мы понесли огромные прямые потери! А репутация? Мама дорогая! А вы о знаниях...

— Настаиваю: мы получили полезные знания. Мы теперь знаем, что русские знают о нас достаточно много. Мы знаем, что они будут смело использовать наши методы. Мы знаем, что больше тратить ресурсы на пиар и СМИ большого смысла нет. Эти знания кое-чего стоят.

— Коллега, разъясните мне ход ваших мыслей. С первым всё ясно: они считают своим врагом не США, а именно нас. Что-то припоминаю из доклада аналитического отдела: «США, как государство, народ США, всего лишь наши враги первого уровня. Есть ещё другие: враги второго и дальнейших уровней». То есть кто-то додумался или произошла утечка информации, но ясно: верхушка СССР знает о нас, считает нас врагами второго уровня. Со вторым тоже прозрачно: в Японии в сорок пятом мы сделали то же самое. А про СМИ я желаю услышать полную версию.

— С точки зрения международной общественности, если мы включим массовую травлю, в соответствии с логикой холодной войны — это событие зашкаливает. И поэтому мы бессильны. Это нам знак: по нашим правилам война больше идти не будет. Ну, вот что вы будете делать? Если вы поднимете шум в СМИ, что дальше? Все обыватели наших вассалов и колоний возмущены. Что дальше? Франция должна запустить все свои ракеты на СССР? А где гарантия, что на дне океанов не ждут своего часа два десятка фугасов скагерраковского типа? Именно этот знак нам и послали противники. Они знают, что мы хотим их уничтожить, они знают, что мы будем соблюдать любой договор постольку-поскольку, они знают, что почти обречены. И они готовы на техническую ничью. Если мы будем играть нечестно и нагло — они будут отвечать втрое.

— И что, вы предлагаете сдаться? Или простить им этот выпад?

— Ещё не готов вам ответить. Но освещать данное событие в СМИ рекомендую как аварию на ЦЕРН-е. Иначе мы сами загоним себя в угол. А дальше нужно думать, как из обыгрывать. По крайней мере, все мы должны признать, что этих ребят сильно недооценили и наши прогнозы были неверны. ***»

СМИ «мировой общественности» через два дня дали опровержения: мол, это не злой СССР стрелял, а ЦЕРН взорвался. Военные ПВО стран НАТО написали ещё по одной подписке о неразглашении, получили премию, а народ в капстранах гадал: то ли мы стреляли и ЦЕРН взорвался, то ли ЦЕРН решил разнести нашу планету на кусочки, а мы его уничтожили. Мне вспомнился случай из первой жизни. Амеры потопили подводную лодку «Курск». А президент России тельняшку на груди рвал и клялся, что сама, мол, потопла, авария случилась. И никого не смущали фотографии корпуса лодки с пробоиной от чужой торпеды. И граждане верили. А чё? Президент сказал — значит, правда, сама взорвалась. Впрочем, я не улыбался этой аналогии. Не было мне смешно.

— Александр Владимирович, у меня есть вопросы. Разрешите?

— Кира, ты чё? Как не родной. Проходи и говори нормально.

— Дело в том, что по ходу исполнения своих обязанностей я обнаружил что не понимаю кое-чего важного. Поэтому обращаюсь официально.

— Не, так дело не пойдёт. Мы — одна команда. Мне важны наши люди, а не только идея. Переключись на нормальный режим и говори.

— Саня, ты меня поставил на консульства, на эмигрантов. А я совершенно не понимаю критериев. Кого брать, кого — нет? Как влиять на политику местной власти в России? Я смотрю на то, что мы делаем с людьми внутри СССР, и не знаю, как агитировать российских эмигрантов. Они часто отвечают консулам: «Не поедем к вам. У нас хоть зарплату не платят, но и квартиру не забирают, в село не ссылают». И что я им должен сказать? Ведь, правы! Проясни мне ситуацию. Почему мы повесили всяких первых секретарей — это понятно: для картинки. «Пришла новая, жёсткая власть, метёт по-новому, бойтесь, гады!» Убили бога, взяли власть. Почему мы сослали в сёла прочих партаппаратчиков — тоже понимаю: идейные вырожденцы, приспособленцы, потенциальные враги. Но бракоделов и не переквалифицировавшихся гуманитариев — зачем?

— Мыслишь правильно. Когда Союз ломали в моей прошлой жизни, да и сейчас, в той же России, ты можешь увидеть, партхозноменклатура, политическая элита тех времён, не сильно сопротивлялась, а процентов тридцать даже способствовали смене строя. А чего им переживать? Директорам достались заводы, прочие поделили госздания, другую госсобственность. А то, что они офигенные управленцы — миф. Свои посты они через райкомы получили. Большинство из них в течение нескольких лет лишилось своей собственности.

— Так про этих мне понятно...

— Кира, не спеши, не перебивай. То есть, про этих кадров мы поняли: потенциальные враги. А кто их воспитал? Не в средней части карьеры на партсобраниях и партшколах, а раньше. Кто? В детстве, в школе, им давали идеологию под соусом литературы. Частично, конечно, родители воспитывали. Историки, которые ни разу не были в архиве, литераторы, которые недрогнувшей рукой загружали детям в головы «Войну и мир», Достоевского, прочих взрослых писателей, писавших для взрослых. Или, ты можешь сказать, что понимал подобные произведения в подростковом возрасте? Во всей их глубине?

— Нет, конечно, выкручивался. «Войну и мир» вообще не читал. Пропетлял как-то.

— Вот это и есть идеологическая диверсия. Детей воспитывали на недоступных им по опыту примерах. Они впитывали лицемерные правила общежития, как некую игру. А учили жизни их бабы, которые сменили школу среднюю на высшую, а потом перешли назад в школы в качестве учителей. А реальной жизни, производственных трудностей, рабочего класса живую — не видели. Их опыт ограничивался семейным, в лучшем случае с двумя детьми, чаще — с одним. Это давало сильный перекос в воспитании. Кто сумеет перестроить мозги, доказать полезность для общества — сможет вернуться в город. Остальные пусть коровам голову морочат. В перспективе, с введением в строй рейтинговой системы, мы даже преподавателей технических специальностей будем шерстить. Я не хочу, что бы в нашем обществе продолжала действовать порочная концепция социализма: «Кто

умеет работать — работает, кто не умеет — учит, кто не может даже учить — руководит». Нафиг. Позднее в Вузах введём ротацию преподавателей. И так далее. Это тебе объяснение: почему консульства не разрабатывают гуманитариев.

— Допустим. Остались наши, родные, бракоделы. Почему так жёстко?

— Тут, Кира, сложнее. Начну издалека. В современной структуре общества в США не непосредственных производителей материальных ценностей приходится мизерный процент. Дай бог, чтоб пять процентов было. Причин тому много. И колониальная схема обеспечения нужд. И победа банкиров над производственниками. Но есть и такая причина в этом списке: деградиционная модель идеологии. Разврат, потребление, причём незаслуженное, отрицательные приоритеты в рейтинговой системе. Я вам это уже объяснял раньше, но могу повторить.

— Не надо, продолжай по сути.

— Перед амерами встала проблема: куда девать деградировавшую часть населения? Чем кормить — ладно, они решили: русских и Африку обдерут и накормят своих бомжей и негров. Впрочем, тут я несколько передёргиваю. Они ещё химичат с едой. ГМО и прочие технологии позволяют им выпускать еды много, но жутко вредной для здоровья. Ладно, это большая отдельная тема. Вернёмся к американскому населению. Чём их занять? Половина самозанята в преступной сфере. А вторую половину они стерилизовали. Устроили их мэнэджэрами, мэрчандайзерами, придумали сетевой маркетинг, кредиты, развили юридическую систему до не могу. У них юристов в сотню раз больше, чем у нас. Но это не потому, что много преступников. С ними, как раз, они не стараются бороться. Только делают вид. Им нужно трудоустроить, точнее, просто устроить куда-то часть деградантов. Придумывается куча бессмысленных и бесполезных услуг, видов деятельности. Подкрепляется это всё идеологической машиной: кино, СМИ. Притом, учти: я сейчас не затрагиваю тему производства бесполезных товаров, типа жвачек.

— Нельзя ли об этом чуть подробнее: я не был за границей, для меня это тёмный лес. Чем они занимают людей? Какими бессмыслицами?

— Это отдельная большая тема на несколько часов. Более того, я сам не был на Западе. Могу судить только по фильмам, рассказам других людей и другим косвенным источникам. Если коротко: «хлеба и зрелищ». Так всегда занимали толпу. Ничего не изменилось. «Хлеб» — это юристы, артисты, журналисты в избыточных объёмах, биржа денег, форэкс называется, товарная биржа, где уже совсем забыли, что такое товар, торгуют только акциями и другими ценными бумагами. Человек, с первого взгляда, тратит время на заработок хлеба насущного, в виде денег, но реально: тратит время на деятельность, не несущую пользы обществу. Даже львиная доля бизнеса, являющегося аналогом нашего производства — ерунда. Теперь «зрелища». У них может быть 100, 200 телеканалов, доступных для просмотра. Это вам, выросшим на «голодном пайке» 2-3-х советских каналов, с одним фильмом в неделю, это кажется благом, раем, чудом. Через какое-то время однообразные фильмы приедаются, к спецэффектам привыкаешь, сериалы сидят в печёнках. Если ещё к тому времени мозги не разжижились — понимаешь: гадость, вражеская идеология и потеря времени и сил. А тупые шоу чего стоят?

— А это что за зверь?

— Отдалённо, на шоу похожи наши передачи: «Кабачок 13 стульев», «Огоньки» разные. Собирают десяток случайных людей, пару псевдоэкспертов и начинают обсуждать: где у палки начало... Ещё всякие танцевальные и песенные шоу. Это только в песне «песня нам

строить и жить помогает». А в реальной жизни, когда часами показывают потуги безголосых — басни Крылова «Квартет», «Музыканты», предстают быть баснями. Просто дурдом! Или танцы, особенно псевдоспортивные. Сначала казалось: крутизна! Здорово! Это по сравнению с нашими совковскими потугами на дискотеках. Но со временем открываются другие грани явления. Проявляется влияние вражеских и паразитных программ. Паразитные, потому что изначальный смысл танцев тут выхолощен. Это не способ прикоснуться к ауре кандидата в мужа или жены, а самостоятельная субкультура, вещь в себе. А вражеские, потому что культивируют разврат. Это уже нужно видеть те танцы, на пальцах объяснять долго. Когда молодежь мечтает танцевать всю жизнь, дети рождаются редко, ракеты и танки не делаются, всё отдаётся врагам за похлопывание по плечу. Из спорта Запад сделал шоу. Большинство видов — искусственны, служат именно как зрелище, а не для пропаганды и развития здорового образа жизни. Это очень обширная тема. Давай вернёмся к лишним людям. Мы говорили, как США решили подобную проблему.

— Да, помню.

— А куда нам девать не приспособившихся? Это твои бракоделы.

— Ничё не мои. Просто я должен знать и понимать, раз ты меня поставил на это направление.

— Мы хотим создать нового человека. Того, которого грозились создать революционеры. Ничего не изменилось под Луной: есть только два типа стимулов: кнут и пряник. С пряником всё понятно: больше зарплата, квартира, прочих благ, рост карьеры. А какой придумать кнут? Не расстреливать же человека только за то, что он ленив, что советская власть воспитала из него разгильдяя? Вот мы и выбрали пару вариантов: ссылку в село и на шахты. Село — это просто сброс неприспособившихся. Шахты — наказание. Так и объясняй кандидатам на гражданство: достойным бояться ссылки не нужно. Что любопытно: нам столько людей на селе не нужно, это не для возрождения села. Это именно наш вариант стерилизации оболтусов. Уменьшаем количество допустимых детей, вплоть до принудительных аборт. Предлог железный: они из них воспитают себе подобных. Даём спокойно дожить в экологически чистой обстановке. Но устраняем из главного русла жизни общества. Тем более что путь назад у большинства есть. Например, освой технику, механизмируй совхоз — тебе повысят рейтинг и разрешат вернуться в город, если захочешь.

Разрушение Турции

Армяне прошли усиленную подготовку в краснодарском Центре и были заброшены в Турцию. Во-первых, экипировали мы их очень грамотно, учитывая афганский опыт. Я дал им способности, которые уйдут через месяц. Основная группа, отряд Серго, накатился волной на северное побережье Турции. Мы их высадили морем. Ещё один большой сводный отряд новобранцев пошёл через турецко-армянскую границу. Небольшой отряд Карапета действовал скрытно в Курдистане. Серго со товарищи устроил сирийский вариант в населённых пунктах, устраивая максимальный охват.

Что тут скажешь? Сирийский вариант, в исполнении моих армян, вполне удался. Турецкая армия успешно разрушала свои собственные города и посёлки. А мои «терминаторы» почти не несли потерь. Турция кончилась бы раньше, чем эти бойцы, если бы не ограничение в один месяц действия волошбы.

Второй отряд тупо вырезал турков, как те делали это столетие назад с армянами. Они планомерно зачищали территорию их захваченной родины. На озере Ван и горе Арарат они не остановились.

Карапет реализовывал геббельсовскую провокацию. Все турецкие войска в Курдистане уничтожались. По-возможности, демонстративно убивались курды. Особо полезно было убить старика, женщину, ребёнка. Исключительно из турецко-натовского оружия. Это было не трудно, потому что для самообеспечения и конспирации этот отряд был вооружен исключительно оружием НАТО. Огонь разгорелся, курды поднялись. Сначала робко, дальше — больше. Карательные экспедиции властей сделали своё дело. Отряд Карапета уходил в рейд на месяц раньше отряда Серго. Поэтому на момент высадки «морского десанта» силы турецкой армии были сильно отвлечены турецким «Афганистаном». Самые сильные, боеспособные части уничтожали курдов. Неуспешно. Отряд Карапета должен был помогать курдам минимум три месяца. Это была вторая часть моих планов на армян. Впрочем, она не сработала. Об этом — позже. На боевиков Серго турки оперативно перебросили полицию, всякие неподходящие войска: тыловиков, стройбатовцев, курсантов разных военных училищ, большей частью морячков. Слегка укрепили их бронетехникой и — в топку войны. Всех армян мы подготовили основательно и универсально. Я это к тому, что турецких салаг они не просто уничтожили, но и захватывали танки, бронетранспортёры, усиливая свои боевые и мобильные возможности. У турков, теоретически, был один козырь: господство в воздухе. Мы регулярно поставляли «Стрелы», «Иглы» — это раз. Карты военных баз и аэропортов были крепко вызубрены Серегиными командирами, планы разработаны нашими штабистами. Всё валилось у турков. Они всё время опаздывали. Пригнали армянам танки — эти танки уничтожили аэродром. Не само лётное поле — самолёты и вертолёты. Захват полка горной артиллерии позволил уничтожить американскую военную базу. Ещё раз напомню: целых восемь месяцев мы готовили из армян подлинных универсалов. Они не могут тягаться в навыках с танкистами или пушкарями, но целый месяц будут попадать в цель первым выстрелом.

Третьим аккордом этой симфонии стал отряд добровольцев. Мы этих боевиков готовили, но не в Краснодаре, а на месте, в Армении. Президента Армении мы сменили с самом начале. Это отдельная история. За эту спецоперацию я реабилитировал много своих опальных КГБ-шников. Этот отряд был подготовлен и боеспособен существенно хуже первых двух. Но он вступил в действие через три недели после Серегиного и через шесть — после Карапетовского. Соответственно, противостоять этому отряду было некому. Этот отряд был более многочисленным: около десяти тысяч бойцов. Как пожар в степи, они уничтожали колоски сел и поля городов. Точнее, города-то оставались, а вот живых там не было. Целых полгода телевидение Армении подробно рассказывало об ужасах былой турецкой резни, в школах учили старые карты Великой Армении. Пропагандировался культ священной горы Арарат, к которой пристал Ноев Ковчег, от которого и пошли люди. А святое озеро Ван, в котором каждый армянин должен ополоснуть ноги? Новая Мекка, да и только. Поэтому добровольцы стекались в центры подготовки, как мухи... нет, лучше: как осы на мясо.

Четвертой вступила в действие армянская армия. Под лозунгом спасения мирного населения и оказания гуманитарной помощи, выкрасив в голубой цвет каски, армия брала под контроль территории, уничтожала последние очаги сопротивления. Была предпринята попытка бомбардировки Армении. Неудачно. ВВС СССР оказали дружескую помощь

братскому армянскому народу, да и расположенные на нашей базе на территории Армении зенитные ракетные комплексы добились тройку прорвавшихся «камикадзе». Потери у нас были, но большей частью, в самолётах. Большинство летчиков мы нашли и спасли. Этому способствовала усиленная подготовка летчиков по программе выживания. Кроме того, мы старательно отработывали спасательные мероприятия. Они же сильно помогли в боях с турецким флотом в Чёрном море.

Турки зачем-то двинули свой флот в Чёрное море. Возможно, хотели оказать поддержку с моря северным портам, страдающим от боевиков Серго. Более вероятно: хотели блокировать наши поставки боеприпасов диверсантам. Увидеть в армянском «джихаде» наши длинные уши не трудно. Мы решили расценить это перемещение флота как подготовку агрессии против нас. Километров на триста южнее Крыма произошёл бой двух флотов. Бой — это громко сказано. Наша авиация связала боем турецкую. В это время уже подлетал рой противокорабельных ракет. Половина была запущена с наших ракетных крейсеров, половина — с Ту-95-х.

Через месяц боёв отряд Серго был эвакуирован на отдых, лечение, доукомплектование. Но события разворачивались так быстро, и не совсем по нашим планам, что пришлось им сократить отдых до двух недель.

Во-первых, отряд Карапета нарушил приказ, не отошёл в Армению после месяца боев, а предпринял рейд на южное побережье Турции, в курортную зону. Международный скандал. Они же иностранцев от турков не отличали — убивали всех подряд. Отдыхающих там оставалось мало — все массово бежали. Но для воних западным СМИ было достаточно. Сирия воспользовалась этими воплями, как поводом, и ввела на юг Турции свои войска. Якобы, для миротворчества. На самом деле Асад увидел возможность в этой катавасии отхватить лакомый кусок. Это — второе событие, не предусмотренное нашими планами. В-третьих, курды тоже совершили рейд — в центральную Турцию. В-четвёртых: армянские добровольцы не остановились на достигнутом, и пошли на запад. Турки формировали народное ополчение, дружины, выдавали оружие. В большей части страны воцарился хаос, мародёрство. Грех было это не использовать.

Через два месяца терзания Турции со всех сторон мы направили отряд Серго в Стамбул. Для оказания срочной помощи в наведении беспорядка. Помощь была оказана. Вновь заколдованные, слегка отдохнувшие бойцы, устроили Армагеддон. Выведение из строя водопровода, газопровода, электрических сетей, связи, мостов — благотворно сказалось на достижении поставленной цели. Резня дала панику. Уничтожение продуктовых складов тоже было крайне полезно.

Емец меня как-то спросил: «За что мы так с Турцией»? «Они нарушили договор 1833-го года: пропустили в Чёрное море американские корабли. Можешь как-нибудь Хронопуло и Селиванова расспросить, как они отбивались от «Йорктауна» и «Кэрона» в 88-м», — был мой ответ. Неправда, если судить юридически, но именно за следование в фарватере наших врагов Турция и получила.

Турция — член НАТО. По логике — американцы должны были бы вступить в войну, стать грудью на пути русских. Но Юревич позвонил Бушу и сообщил невинным тоном: «В Эгейском море очень часто бывают землетрясения и цунами». И всё. Положил трубку. Фугас там лежал реально, ждал своего часа. Но амеры всё поняли и флотом не поперли. Однако на территории Турции было много американских военных баз. Их замечательно снабжали боеприпасами, преимущественно по воздуху. Наверняка продумывались варианты оказать

помощь руками расходных членов НАТО. Но Румыны не хотели, у них в памяти ещё был свеж поход Карапета. Греки, под угрозой расстрела, не стали бы помогать туркам. Полк итальянцев растаял — никто и не заметил. Больше дураков лбы под пули подставлять не нашлось.

Ещё месяц спустя СССР высадил две дивизии миротворцев. Одну — на европейское побережье Турции, вторую — на азиатское. С европейского побережья мы начали массово отселять людей вглубь Турции, впрочем, с Анатолии — тоже. Брались под контроль военные объекты, флот двинулся в Мраморное море. И тут американцы дали свой ответ. Воевать кость в кость с нашими ребятами они не желали. В ответ на «катастрофический эксперимент в ЦЕРН-е» они взорвали три ядерных заряда на европейской части Турции, пять — на азиатской. Наши дивизии были уничтожены, как боевые единицы. Эта часть планеты — тоже. Ещё долго тут нормально жить будет нельзя. Флот пострадал мало: подводных или близких взрывов не было, хотя электромагнитный импульс повредил часть электронного оборудования, пришлось идти на ремонт в Николаев. Тем не менее, частично цель была достигнута: проливы мы взяли под контроль. Через время, когда уровень радиации спал, специальные части химвойск развернули несколько военных баз. Пусть и в свинцовых трусах, но там стоят наши солдаты. Что любопытно: взрывы западные СМИ приписали курдским террористам, которым ядерные заряды выдал Иран.

Оказание лечебной помощи выжившим, но облученным солдатам СССР эвакуированным с Турции, мы превратили в пиар, в операцию патриотического воспитания народа. Сдача крови, костного мозга, оказание помощи семьям погибших и умирающих. Играть в «Тимуровцев» стало почётно, благородно. СМИ — наши. Соответственно, своим мы чётко разжевали: с нами воюет США и еврейские банкиры. Под прикрытием этого провели люстрацию евреев.

Люстрация евреев.

Если я готов убить весь десяток, убив девять невинных, чтобы наверняка устранить одного шпиона, то почему я должен терпеть разрушающее воздействие цыган и евреев? Демонстрация двух процентов ассимилировавшихся меня не убеждает. Евреев мы не убиваем, но даём ряд запретов на виды деятельности. А дальше будут получать права по рейтингу, то есть по полезным для всей страны и всего народа делам. Русского народа, а не еврейского. Евреев снимали со всех начальских должностей, убирали со всех гуманитарных направлений. Им нельзя было преподавать. Преподаватель формирует нового человека. Одно умело вставленное слово, даже на уроке математики, про историю и речи нет, может зародить в молодом неопытном уме разрушительные принципы мышления и жизненные ценности. Классика 2000-х: «Если ты такой умный, почему такой бедный?» — сколько дурачков купилось на эту фальшивку! Обоснование социальным паразитизмом: евреи сохраняют остатки родового строя. «Лучше продвинуть плохого своего, чем хорошего гося», — и много других принципов катехизиса советского еврея служат тому подтверждением. Нас при этом рассматривают как паразит хозяина: «Где бы ни работать, лишь бы не работать». Нормально ассимилироваться не хотят. Точнее, на это способны пару процентов из их числа. Остальные живут по принципам приспособленчества, корысти. По факту: имеем человеческую базу для подпитки полутайной полукриминальной организации.

Действующей всегда деструктивно для организма-хозяина, то есть страны. В данном случае — нашей. А у нас, русских, уже нет даже остатков общинно-родовых отношений. Что приводит к проигрышу в интригах. Без всякой объективности не мог им простить и 85 %-й состав первого революционного правительства в 1917-м году. Поэтому обвинял в возможном сотрудничестве с мировой еврее-банкирской масонской организацией. Половина диссидентов, если не больше — евреи. Мне не нужно повторения 1917-го. Половина олигархов — евреи. Причём не потому, что самые умные. Причина в другом: через них нас разрушали правители мира и владельцы печатающей доллары машинки.

Никто их не убивал. Технарей вообще не трогали, но тщательно проверяли на профпригодность и их дела. Выбор был таким: либо сразу в шахты и совхозы, либо работа на рабочей должности и вечернее обучение на любую техническую специальность. Это касалось полностью и полукровок. Выселение в совхозы, при таком выборе, применялось ко всей семье, если брак был смешанным. Впрочем, такой выбор евреи почему-то делали крайне редко. Кто не способен уже был учиться — оставался в городе рабочим, но в село ехать не хотел. Запреты для евреев были такие: любой руководитель, любая гуманитарка (искусствовед, художник, писатель, историк, учитель русского языка, музыкант и т. п.). Если объяснить с другой стороны: им разрешалось работать руками или головой, но так, чтобы это было видно. Языком — нельзя.

Цыгане все просто куда-то исчезли. Не за один день, город за городом, село за селом, но к концу 1992-го года их не стало. Злые языки западных СМИ приписывали это тренировкам моего «Управления Л». («Л» там означает ликвидацию.) Нагло врут, я лично считаю, что просто этот кочевой народ перекочевал в другие места.

=== Кириллович на стройке. Сентябрь 92-го.

В Коммунарском районе, на самой окраине города стали строить новый район. Сухолаптева это заинтересовало. Разведка донесла, что дома строят необычные, по другим технологиям. Раз он староста района — должен всё знать, что происходит на его земле. Вот и решил посмотреть лично. Действительно, чудно. Стройплощадка огорожена, на воротах его встретил охранник, проверил удостоверение, пропустил. Тут же к Кирилловичу подскочил невысокий пухленький мужичок с горящими глазами. Видимо, он сам ещё не привык к своим чудесам, потому что когда узнал, что районного старосту привело сюда любопытство, буквально таскал за собой бедного Сухолаптева и в каждую дырку тыкал пальцем и рассказывал, рассказывал, рассказывал. У Фёдора Кирилловича было ощущение присутствия в музее. А мастер выступал в роли гида, рассказывающего о достопримечательностях. Впрочем, нужно отдать должное, и рассказывал гид интересно, и посмотреть было на что.

Это была какая-то экспериментальная стройка. На ней не просто возводили дома, не просто из новых материалов, но и по невиданным ранее в Союзе технологиям. Слагали этот дом из блоков. Это как кирпичи, только больше. Гид сказал, что их вес около тридцати килограммов. А с виду, всего раза в два больше обычного кирпича, чудеса! Впрочем, чуть позже гид популярно объяснил, что не в два. В два раза больше каждый из размеров, а поэтому нужно возводить в куб. А, фиг с ней, с этой геометрией, тридцать — так тридцать. Блоки эти — гранитные! Почём гранит на памятники? То-то! Дорого. А тут простой дом из него строят. Золотой дом выйдет. Но гид и на это ответил. Сказал, что в Запорожье метро строят, проход ведут в граните, его всё равно девать куда-то надо, вот его и нарезают блоками, чтобы дать камню, так сказать, вторую жизнь. Вот чего Кириллович не успел, так

это спросить у гида: какого лешего они метро через гранит ведут, неужели нельзя было по глине пройти? Не успел, точнее: в голову сразу не пришло, а другой раз сходил на стройку: пустить — пустили, но «гида» того уже не было. А остальные только плечами пожимали. Эх! Шляпа! Ладно, проехали. На граните чудеса не кончились. У нас кирпичи могли отличаться один от другого на полсантиметра, так их делают. А эти блоки были одинаковыми. «Гид» сказал, что теоретически допускается погрешность в один миллиметр. Только на практике Кириллович смотрел на стену, гладил рукой стыки — не было там никакого зазора. Грани, впрочем, этих блоков были несколько скруглены, порезаться нельзя, но зазоров не было.

Эти блоки клали один на другой без раствора. В каждом из блоков были просверлены несимметрично четыре сквозных отверстия. Точнее, не совсем просверлены, вырезаны. Эти вырезанные из боков цилиндрические столбики вставляли в эти же отверстия, но не в четыре, а только в два. Таким образом, эти цилиндры служили штифтами крепления между верхним и нижним слоями, следующий слой задействовал пустые два отверстия. Иногда производили перевязку между наружным и внутренним слоями блоков. Отдалённо похоже на детский конструктор, тот, что с шипчиками. Блоки были двух типов: одинарной и двойной толщины. Именно благодаря чередованию толщины слоёв получалось использовать столбики.

На этом необычное не заканчивается. Клали эти блоки не только люди, точнее, не совсем люди. Попробуйте целый день покидать камни: то 30 килограмм, то, следующий слой — 15 килограммов. Весь день! Одну стену кладёт человек: плечи — сажень, хоть и не косая. Вторую стену кладёт нечто: внутри человек, но на нём, как чудная сбруя или одежда, нацеплено куча железа. Может быть, более правильно считать, что сам человек помещён внутрь робота. В общем, этот робот под управлением человека берёт своими манипуляторами блок и ставит на место. Потом человек достаёт из специального кармана столбики и своими, человеческими, руками вставляет на место. «Гид» сказал что можно и железными, но это медленнее. Попросил оператора этого робота вставить очередной столбик-фиксатор манипулятором. Получается, но действительно медленнее. Эти роботы у них разные. За одним тянется провод — этот работает на электричестве. Другой торохтит, как газонокосилка — бензиновый. Ишь ты, экспериментаторы! После установки блока и столбиков, робот третьей «рукой» приваривает или припаивает внутреннюю и боковую кромки блока и часть столбика. Очень похоже на работу газовой горелки. Выглядит, впрочем, эта дуга не так.

— А почему вы наружную грань не запаиваете?

— Неудобно. Переклоняться надо. Потом люльку с крыши свесим и всё разом заварим.

— А чем это вы камень плавите? Он, ведь, должен от перегрева колотьяся.

— А камень не сильно греется. Это не автоген, это — магнитоэлектрический размягчитель с пучковым запуском. Секретная установка.

— Что ж вы всякому встречному-поперечному рассказываете и показываете? А вдруг бы я оказался не старостой района, а американским шпионом?

— А охрана на что? И, кроме того, я сам, кроме умного названия, ничего не знаю.

— А почему вы внутренние перегородки делаете не из гипсовой стены, а из этого же гранита? Звуко- и теплоизоляционные свойства у него не очень.

— Тут будут потом обшивать всё арболитом. Наружные стены — десятитисантиметровым, а перегородки — пятисантиметровым. Полы — тоже.

Сам по себе дом Кириллович не оценил. Ну, из гранита. Ну и что? Скорость возведения не быстрее чем у панельных. А вот наличие роботов, новые технологии — это вселяло надежду. «На что надежду? Да на новую власть. За последние тридцать лет советской власти ничего принципиально нового не было. По крайней мере, я, Фёдор Кириллович Сухолаптев, могу вспомнить только цветной телевизор. Да и тот наши у кого-то передрали. Может, ещё компьютеры. Но их я не видел ни разу. А эти, тоже военные, что добавляет гордости, уже через год что-то новое придумали. Так это только то, что сам случайно увидел. Почему про это по телевизору не показывают? Следует понимать так: не на показуху работают, а на совесть, для людей.»

Пара моментов внутренней политики

Пропагандистский эффект от войны с США использовали для обоснования чрезвычайных мер. Военизация экономики, обучения, воспитания — малая часть списка. При этом, возмущения людей не возникало: полки полны продуктами нового урожая, которые никто за фантики никуда не вывез. Дополнительная рабочая сила на селе сделала своё дело. И России достался большой кусок пирога. России мы традиционно продавали продукцию сельского хозяйства. Взамен мы получали нужное нам. Деньги от зарплат тоже было куда деть: «Горизонты» и «Электроны», другие ТНП — лежали на полках. Секрет прост: повышение цен именно до того уровня, когда покупают не всё.

У капитализма взял на вооружение более высокий процент на рассрочку, чем делал старый СССР. Всё, как в моей первой жизни: дефицита товаров нет, есть некоторая нехватка денег. В магазинах были и экзотические товары, не производимые у нас: японские магнитофоны, телевизоры, западная одежда, бананы, мандарины, фломастеры и прочее, что не делаем мы. Но цены на эти товары были тоже завышены в разы. С одной стороны, государство наживалось на непатриотизме и потребительской жадности, с другой стороны, и что самое для меня главное: не было запретного плода: джинсы, прочее — есть, покупай, только денег накопи. На золото сразу выставили сильно завышенные цены, чтобы бегство накоплений не вымыло с прилавков жёлтый металл, а если и вымыло, то с пользой для дела. Со сберкнижками поступили просто и жёстко: «все деньги уходили в Москву, их Горбачёв отдал США; Россия обманута так же, как и мы, так же не отдаёт сбережения; виноваты враги; денег нет и не будет». Это объяснение хоть и никому не понравилось, но было вполне логично, понятно, бунтов не породило и избавило меня от тех проблем, что были в первой жизни у наших правительств.

Лебедь, Ельцин, посольства.

— Генерал, дорогой мой Александр Иванович! Вы мне очень нужны. Родина нуждается в вас! Вы спасли Россию в августе 91-го, должны спасти и сейчас.

— Борис Николаевич, а что конкретно случилось?

— Панимаиш, эти вояки из СССР, используют наши общие посольства для диверсий против наших американских друзей. А они, мне приказали разабрацца. А я не могу. Корибут... Не важно. Ты лучше найдёшь с ними язык, ты — тоже вояка. Ну, в смысле:

боевой генерал. Панимаишши? Ищо американцы ругались, что мы должны были долг СССР платить, раз новый СССР не платит. А Корибут им... хэ-хэ, Швейцарию разбомбил! Вс дают?! Вигвам им, а не долг. Тут мы будем стоять насмерть!

— А в качестве кого я туда поеду?

— Как — кого? Посла.

— Простого или чрезвычайного?

— Штаа!?! Ты меня не путай! Родина-мать зовёт! Иди в канцелярию — они там сами знают, каким послом тебя послать.

* * *

— Выскочка ты, а не диктатор! Ширма! Какого хрена вы мне мозги вкручиваете? Я — генерал, а ты — старлей. Не верю, что ты настоящий руководитель. Может, мне лучше разговаривать с Чечеватовым? Признавайся: кто у вас главный.

— Я - главный, нравится это вам, или нет.

— Ладно. Давай откровенно. Ельцина теребят американцы. Вы используете посольства для диверсий. Подозреваю, что американцы тут не врут. А права СССР вы унаследовали не очень честно. С долгами Горбачёва вы лихо хвосты обрезали, уважаю. Но мне дан приказ поделить посольства. Будьте любезны.

— Добро. Не сильно они нам нужны. Предлагаю так: мы выберем несколько штук, примерно то количество, что нам приходится по проценту населения, но мы выбираем первые. А вам все другие. Остальные республики мы «забываем».

— Почему? Почему вы первые выбираете? Почему ты хочешь обделить остальных?

— По второму вопросу: по праву сильного. Им столько и не надо. На первое время вы и мы будем исполнять функции для них. А вот по первому вопросу... Тут есть своеобразие момента. Мы возьмём не в самых крутых странах. Поэтому будем выбирать первыми. Вы же понимаете, генерал, что есть разница: какие посольства достанутся? А не только количество?

— Список уже составлен?

— Конечно. Вот он.

«Венесуэла, Ливия, Иран, Северная Корея, Куба, Бразилия, Китай, Египет, ЮАР Вьетнам...»

— Тут, действительно, по количеству и качеству нормально. Думаю, что всех устроит. А почему такой странный выбор? Если не секрет? Все развитые капстраны, в том числе и США, вы щедро оставляете нам... Странно.

— Скажу, но только вам. Другим не рассказывайте, и много не пейте. Хотя это не бог весть, какая тайна, но... Остальные — вассалы и колонии врагов. Иметь с ними любые официальные отношения — себе дороже. Их посольства будут шпионить, организовывать диверсии на нашей территории. А в списке — враги наших врагов. С этими у нас будут дипломатические отношения.

Про семь ядерных взрывов по нашим войскам я не забыл. Ответить решил осмысленно, с пользой для дела. А не рефлекторно. К концу 92-го года подготовка боевых пловцов была завершена и были осуществлены синхронно пять ядерных взрывов: Малайзия, Тайвань, Южная Корея, Япония и Силиконовая Долина в США. Целями стали заводы по производству микросхем. В Силиконовой Долине был самый мощный взрыв, который на долгие годы сделал невозможным подобное производство в данной местности из-за повышенного радиоактивного фона. Для меня, знающего направление развития вооружений, было важно затормозить то, что не могу быстро развить сам. Возможности нового СССР догнать и перегнать в данной области были слабы. А вот такой неспортивный приём даёт шанс побороться. Хозяевам мира это сильно не понравилось. Попросили переговоров. Выделил Юревича.

— Толя, твоя кандидатура подходит больше всего. Ты скорый на решения, быстро соображающий, злой. Там нужно играть «блиц», а не рассусоливать.

— Саня, не могу. Я не женат. Меня могут начать вербовать на «медовую ловушку». Пошли Касьяна — он устоит, наш примерный семьянин. Или Серегу — с того как с гуся вода, ещё и спасибо американцам скажет.

— Толя, «медовая ловушка» — стандартный приём разведки. Ты прям поговорку про военных хочешь опровергнуть. Не трусь! Ты теперь, после Берлина, будешь всё время бздеть? Так не пойдёт. Официально разрешаю тебе внеслужебные контакты, можешь делать с ними что хочешь, что предложат. Только доложишь потом, проверишься в вендиспансере. Га-га-га!

— Тебе смешно, а мне не очень.

— Ладно, хватит о грустном. Давай по делу. Твоя задача: произвести на них впечатление, что мы подорванные фанатики, готовые выпустить все ракеты от малейшего чиха в нашу сторону. Уничтожение заводов объясни гибелью наших двух дивизий в Турции. Прослушки не бойся. Сейчас, насколько я понимаю политику, это уже не важно. Гаага нас судить не будет. Им бы до Милошевича дотянуться.

— До какого Милошевича? Югослав, что ли?

— Серб, вроде бы, не помню, не важно. Слушай и не отвлекайся. Ни на какие условия, ограничения, договора мы не пойдём. Можем предложить гадам только относительно понятные правила игры: они не мешают нашим справедливым действиям — мы не гадим им по беспределу. И всё. А своё десятикратное преимущество по ядерным силам пусть засунут себе в задницу: мы их не боимся. Умирать, так с музыкой. И ещё один тезис донеси до них: если у СССР будут сильные проблемы, наподобие взорванных заводов, или на нас пустит ракеты Израиль или Люксембург...

— Сань, так у Люксембурга ж нет ракет?

— Толя! Включи мозги! Добавь туда юмора немного. Блин. Короче, в этих случаях мы отвечаем всеми силами не только агрессору, но и формально непричастным США и Англии.

— А если они будут возмущаться, кричать что они не при чем?

— Скажи что это их проблема. Ещё. Скажи, что мы считаем своей зоной влияния территорию бывшего СССР и несколько стран, в которых сейчас есть наши посольства. Мы не будем считать нарушением договоренностей их игры в духе холодной войны в этих частях мира, но, например, бомбардировку Кубы или высадку спецназа США в Венесуэле мы будем считать нарушением и отвечать аналогично. Во втором списке — люди, которых мы защищаем. Если с этими людьми происходит любой несчастный случай, рак, отравление —

аналогичный случай происходит с несколькими фигурами их мира.

— А со сколькою фигурами?

— Толя, не будь занудой. Будем смотреть по обстоятельствам. Фидель Кастро не равен Муаммару Каддафи.

Октябрь 1992-го. Кириллович и маляры. Отрывок из письма Сухолантева брату в Омск.

Староста соседнего дома пожаловался мне, как старосте района, на маляров. ЖЭК делал ремонт. Старосте, такому же отставнику, как и я, что-то не понравилось. После выяснения подробностей я задумался. С одной стороны, в памятке ничего не сказано о контроле строительных и ремонтных организаций. С другой стороны: «проявлять инициативу», «другие вопросы местного уровня, важные для жизни граждан». Решено — будем принимать меры. Один звонок в горжилуправление — прибыл инспектор. Десять минут его работы — картина ясна, как белый день. Маляры схалтурили: не вымыли внутри подъездов панели перед покраской, красили прямо по побелке и пыли. Эта краска отстанет через год. Будут большие облупившиеся участки. Непорядок. Маляры были вызваны, отчитаны, наказаны. Наказаны рублём. Всё просто: во вторую смену вся бригада выходит, зачищает свежую краску, шпакатурит, грунтует, красит заново. Эти две смены идут до тех пор, пока брак не будет переделан. А переделывать им шесть домов. Я не поленился: узнал их предыдущие объекты, заставил инспектора проверить качество и там. Цена материалов вычитается из зарплат бракоделов, как алименты, постепенно. Будут полгода получать три четверти зарплаты. Будет им наукой.

По слухам, на заводах внедрена система 100 %-го контроля качества и персонализация изделий. На каждую мелочь ставят клеймо, одно или больше, по-разному бывает. Почти всегда можно выяснить: кто сделал бракованную вещь, деталь, прочее. За какой-то год стало приятно брать в руки наши вещи: пуговицы пришиты, винты закручены, всё отрегулировано. Ничего не нужно дорабатывать напильником. При том, что расходы на контроль отнюдь не нулевые, лучшее качество требует большего времени — выход готовой продукции везде вырос. Полки магазинов завалены товарами. Правда, цены несколько выросли, но дефицита больше ни на что нет. Удивила новая власть. Эти военные навели порядок. Хотя, а почему: «эти»? Я и сам бывший военный, сам порядок в районе наводил, сам и есть новая власть. Что ж выходит: мы навели? Ну и ладно, причастен, так причастен. Мы навели порядок, заставили всякую гниль забиться в углы и дрожать, а разгильдяев перевоспитали. Попробуй, не перевоспитайся. Помню, был один случай. Судили мы двух начальничков: начальника цеха горячего проката с «Запорожстали» и начальника УГМет-а «ЗАЗ-а». Один дал отмашку использовать низкосортную сталь для прутка. В прутке было много углерода. Причём: неравномерно. Второй принял у старого собутыльника эту партию прутка. В результате на ЗАЗ-е запорол с десятков роликов, которые прокатывают из прутка червяки для рулевых колонок. Каждый ролик стоит 600 долларов США. Но проблема не в этом прямом ущербе. Без рулевой колонки машина не ездит. Быстренько выбрали запас на складах, а через день завод три дня незапланированно отдыхал. Потом недели две ставили рулевые колонки от «жигулей» — правительство договорилось с ВАЗ-ом. Те у себя третью смену временно ввели, нам червяки делали. Потом прокатные ролики купили, поставили, завод заработал в штатном режиме, но косвенных убытков эти два засранца принесли много. Мы им

присудили по десять лет шахт.

А тут меня вызвала староста области, мать нашего Диктатора, Зинаида Николаевна Корибут. И вывалила свои проблемы на нас, районных старост. Оказывается, наши генералы постановили: весь 1992-й год перед облисполкомом должен висеть кто-то из начальства. Первое время в каждом районе висело не по одному человеку. Но постепенно народ понял: переждать не выйдет. Сегодня висит твой сосед — завтра можешь оказаться ты. Подтянулись, перестали гадить, где живут, перестали бухать по-чёрному, гнать брак, стыдливо именуемый вторым и третьим сортом. И вот — дожили, даже одного на область повесить некого. А приказ есть, должен кто-то висеть. И Корибут не посмотрит, что мать Запорожскую область возглавляет, накажет. Ишь, даже собственную мать запугал! Уважаю. Мы со старостой Ленинского района и вспомнили о том деле. Тут дам пару пояснений. Ни города, ни улицы, ни районы мы не переименовывали, хотя с этого первого сентября дети в новых учебниках истории про того же Ленина читали совершенно не хвалебные оды. Памятник Ленину возле Днепрогэса никто не сносил. Наоборот, рядом с Лениным поставили Сталина. Такого же размера и оформления. Один сказал, второй построил. Так объяснили. Второе пояснение дам по поводу законов. Законы есть, но служат рекомендацией. Если мы кого-то засудим не так, как написано в бумажках, это всего лишь повод это дело перепроверить старостам или советам более высоких уровней. Могут попросить разъяснений. Изменение решений происходит крайне редко, ибо мы судим по совести.

— Понимаете, мужики, наказание конкретного человека не является целью нашей власти. И даже перевоспитание конкретного преступника — не наша цель. Наша цель: воспитать весь народ. У нас 99, а то и 100 процентов людей — не идеальны. Маленького ребёнка мы можем стимулировать ремнём и конфеткой. А для взрослых даже тюрьма, спецсовхоз и шахта — не аргумент. Совсем страх потеряли, расслабились. Вот сын и требует стимулировать живым примером. Точнее, как раз, мёртвым. Кто-то должен висеть. Сейчас октябрь. Ещё до конца года должен кто-то висеть. Потом это правило отменяется. Не буду же я с другой области везти труп? Это должна быть наша, запорожская сволочь.

— Зинаида Николаевна, мы понимаем. Я лично, готов подписаться под изменением решения по этим дружкам-начальничкам. Есть такая политическая необходимость — сделаем. Сам вижу, как оздоровилась обстановка за этот год. У нас в последние горбачёвские годы бандиты убивали в сотни раз больше людей, чем мы повесили.

Проголосовали единогласно. Эту пару вредителей и повесили. Делается это так. Сначала прилюдно читают приговор. Из него всем ясно: за что, кто судил, кто вынес решение, почему так, а не мягче. День висельник висит. В первую ночь его снимают и везут в морг. Там слегка бальзамируют. Вешают заново, и он висит ещё неделю. Потом должен быть другой. Иногда висят и двое-трое, чаще всего: подельники. Но это стало редкостью. Судим либо по месту жительства, либо по месту работы. Это зависит от характера проступка. Помню, был случай. В соседнем доме семья алкашей подралась. Со своего я выселил в самом начале, а вот соседи жалость проявили. Сожитель своей бабе табуреткой голову проломил. Врачи, почитай, полмозга ей вырезали. И ничего — говорит, ходит, всё как прежде. Им, алкашам, этот мозг уже ни к чему. Уж как баба просила не наказывать мужика, как просила! Но на тот раз уже их не простили. Сегодня он ей проломил башку дурную, а завтра кому нормальному? К чертям собачьим. Сожителя — на шахты на пятнашку, бабу — в спецсовхоз навечно. Да, о чём это я вам рассказывал? А, да, про качество продукции. Как вы

думаете, много желающих после таких судов стать вредителем? То-то!

Бывают дела и маленькие. На той неделе судили директора гастронома. Он овчарку выгуливал, а сам поддал чуток, с поводка отпустил. Собачка его, слава богу, никого не покусала, только мяч детям прокусила. Ерунда. Ему — один месяц дисциплинарного общежития первого уровня, год лишения спиртного, а собачку — того, конфисковали, милиции отдали, кинологам.

Так что не переживай, брат, и ты, Алла, не охай, у нас с Надей всё хорошо. Жизнь бурлит, не скучаем. Почему вы редко пишете? Как там у вас, в Омске?

Обсуждение Суэца в Бильдербергском клубе, 15.01.93.

— Джонсон, докладывайте, что у нас плохого?

— Много всякого, владыка. Огромные проблемы нам создает новый СССР. Мне иногда кажется, что больше, чем старей.

— Давайте подробности.

— Напомню, что после уничтожения Турции русские оседлали проливы и получили выход в Средиземное море. После Нового Года они двинули весь Черноморский флот, собственно, это и есть весь флот нового СССР, в Средиземное море. У нас рядом были силы англичан. Русские приказали не сближаться, англичане послали их куда подальше, после чего произошла катастрофа. Русские выпустили невероятное количество ракет. Больше этой группировки нет. Около тридцати кораблей разного ранга лежат на дне.

— А как такое могло произойти? Неужели корабли русских так хороши? Ваш анализ разведанных ни о чём подобном не говорил.

— Уже всё выяснили, владыка. Они применили русскую хитрость. Есть у них такая поговорка: «Голь на выдумку хитра». Эта операция из этой оперы. Рядом с их флотом шло двадцать лихтеровозов. Это были спешно переоборудованные суда Черноморского торгового флота разного назначения. Оказалось, что во всех лихтерах были противокорабельные ракеты. Наводились и управлялись они с боевых кораблей, а лихтеры служили одноразовыми носителями. Дёшево и эффективно.

— Но ведь это прямо говорит о спланированности данной акции!

— Да, владыка. И не только это. На Кипре была проведена блестящая операция по захвату обеих английских военно-морских баз. Действовали греки и, предположительно, армяне.

— Почему предположительно?

— Наши люди не были уверены. Это информация по докладу. Их уже всех там перебили — уточнить не у кого. Аналитики дают высокую вероятность, что это любимый отряд ракетчиков. Тот самый, который отметился на Западной Украине, в Румынии, Прибалтике, Турции. Этим и объясняется захват сильно укрепленных объектов. Анализ действий этого отряда в Турции, в частности, в Стамбуле, дал основания полагать, что Краснодарский Центр Боевой Подготовки готовит невероятных супербойцов. Не хотел бы я бросать нашу морскую пехоту против русских, если даже армян они так выучили.

— Вы это к чему? Про морскую пехоту?

— Русские захватили Суэцкий канал. Официально объявили, что за долги Египта СССР.

— Продолжайте, не обращайтесь внимания на меня и рассказывайте всё.

— Египет действительно задолжал крупную сумму старому СССР: около трёх миллиардов долларов. Это и стало поводом. Шанса избежать конфликта русские нам не оставили. Об этом они объявили постфактум, после захвата. Египет посмотрел на действия русских, и не рыпается. Русские развернули в зоне контроля пролива уйму сил. Сотни танков, ЗРК, обычных зениток типа «Шилка». Армии Египта русские явно не по зубам. Уж если, Англия молча пережила потерю своего флота... Кстати, без потерь с русской стороны.

— Чем вызвано отсутствие потерь у русских?

— Хорошей подготовкой, эффектом неожиданности, наглостью и огромным количеством средств ПВО и ПРО. Англичане успели ответить ракетным залпом, но, ни одна не долетела. На этих чёртовых лихтеровозах были дополнительные комплексы. Много.

— А что — наше официальное правительство?

— Президенту они ответили так: «Да гоняйте свои авианосцы туда-сюда, мы не будем мешать, только деньги за проход платите. Египет нам должен». Зону канала они возвращать не собираются. На наше предложение выплатить долг Египта — рассмеялись. Условия прохода военных кораблей такие: по одному. Накапливать флот можно не ближе ста километров от обоих входов в канал. А потом переправлять по одному.

— Вы не попробовали их выдавить силой?

— Они нагло ответили, что если наш флот будет приближаться, то его потопят, как английский. Более того, они сказали, что обычные ракеты почти кончились, поэтому будут стрелять тактическими ядерными. Адмирал Кросс не решился атаковать.

— Но это же разбой! Пиратство! Это вопиющее нарушение международного права! Вы им сказали?

— Госсекретарь сказал. Они сказали, что взяли пример с нас, по примеру захвата Панамского канала.

— Хрен с ним, с международным правом, но мы же договаривались с этим их, Йоугевичем.

— Госсекретарь про это не забыл. Ответ тоже был дан. Они сказали, что это ответ на бомбардировку юга Ирака в первых числах месяца и поставку оружия в Боснию и Хорватию. Замечу, что Ирак и Югославия есть в списке Юревича.

— Логично. А мне нравятся эти ребята. Достойный соперник. Хорошая игра...

— Это ещё не всё, владыка. Боюсь, что эти русские вам не сильно понравятся.

— Они успели сделать ещё какую-то гадость?

— Да. Ельцин сегодня утром созвал совет безопасности, собрал там всех причастных к договору о сокращении ядерного оружия, который в начале года мы подписали. Рвал листы из него и заставлял есть каждого по листу. Сам тоже ел наравне с остальными. Все были настолько в шоке, что не решились возражать.

— Совсем спился, придурок!

— Нет, по всем данным — был трезв. Но перед этим, рано утром, имел десятиминутную беседу с Корибутом.

— Нужно с ними кончать. Это неслыханно! Ладно, съели они договор?

— Да, владыка, съели. А ядерные вооружения сократили. Только не так, как мы договорились. Россия начала передачу половины своих ядерных зарядов новому СССР.

— Что!!? Скотина!! Алкоголик хренов!!! Как он посмел!? Мы же держим под контролем все его счета! Как. Он. Посмел!?

— Мы не знаем. Содержание разговора с Корибутом неизвестно. Послу Ельцин ответил,

что никакой уран он нам отдавать не будет.

— Р-ррр-р.

— Владыка, аналитический отдел уже продумывает контрмеры по этому вопросу. Но...

— Не мнитесь, говорите.

— Это не все новости на сегодня. Русские взяли себе обе английские базы на Крите, и отдавать не собираются. С греками они договорились: отдали им часть территории бывшей Турции. И ещё. Северная Корея объявила о выходе из договора о нераспространении...

— А-а-а!! Там тоже отметились русские?

— Мы не знаем. Контакты были, но корейцы и сами были уже близки к созданию бомбы.

— Кстати, а почему не была объявлена полная боевая готовность, в том числе ядерным силам? Я имею в виду: после утопления англичан. И Англия и все страны НАТО должны были объявить войну. Хотя бы формально. Пусть по конкретным действиям они бы и ждали нашего решения. Но объявить-то должны!

— Русские не приводили свои ядерные силы, ни в какую следующую степень. Это достоверно. А потом информация пошла лавиной. Решили не пороть горячку. Уже всё плохое, что могло, случилось. Теперь решать вам. Но и США и Англия свои силы в полную боевую готовность привели.

— Сделаем так. Собираете максимум данных, скажем, через двое суток, аналитики должны предложить на расширенном заседании клуба свои рекомендации.

=== Итоги 92-го года в Бильдербергском клубе 17.01.93.

— Господа, начнём, пожалуй. Аналитики, докладывайте.

— Владыки, позволю себе начать с нового СССР. Во всём остальном мире ситуация под нашим полным или удовлетворительным контролем. Недостаточный контроль имеет место в странах из списка Юревича, по которым мы взяли на себя некоторые ограничения. На территории нового СССР наш контроль близок к нулю. Это значительно меньше, чем в старом СССР даже образца 1984-го года, до Горбачёва. В качестве самого яркого примера позволю себе упомянуть вопиющее решение Ельцина, идущее в разрез с достигнутыми договоренностями, о сокращении Россией своих ядерных сил, когда он передал вооружения новому СССР. Никакого вразумительного объяснения мы от него не получили. Наказывать деньгами или как-то иначе не стали. Очень уж удачная фигура. Любой кандидат, который пришёл бы ему на смену, был бы для нас хуже.

* * *

«...бонусов от захвата республик старого СССР почти не получили. Несколько моментов. Прокачивать на Запад, в том числе и в бывшие страны соцлагеря, российские нефть и газ, новый СССР России не даёт. Прибалтийские порты тоже закрыты. Аналогична обстоит ситуация и с прочими ресурсами: руду, лес новый СССР по своей железной дороге пропускать отказывается. Но готов пропускать товары высокого уровня передела. А через северные и дальневосточные порты обеспечить высокий поток грузов невозможно и невыгодно. Более того, мы сами вынуждены прилагать усилия, препятствуя прокладке трубопроводов из Сибири в Китай. Это может вызвать нежелательное сближение России и Китая и снимет Китай с нефтяной удавки...»

«...применение ядерного оружия с невиданной легкостью, которое исповедует новый СССР, вызвало нежелательные настроения среди вассалов и потенциальных жертв. Несколько моментов. Настроения толпы из стран-вассалов склоняются к выходу из НАТО. Этому немало поспособствовало направление нашего флота в Балтику. Наша пиар-компания по обвинению во взрыве флота русскими большого успеха не принесла. Никто Прибалтику всерьёз не рассматривал, как независимые государства. Общественное мнение считает их территорией СССР, а действия нового СССР по подавлению националистов — правомерным наведением порядка. То есть, даже та часть обывателей, которых мы убедили в вине русских в подрыве ядерного фугаса, не находится на нашей стороне и считает ввод флота в Балтику глупой провокацией. Позволю себе лирику: «победителей не судят», а в этой ситуации, как ни крути, мы — не победители...»

«...потенциальные жертвы из бывшего соцлагеря пронизаны страхом и сопротивляются поглощению. После рейда армян по Румынии и уничтожения Швейцарии никто не хочет стать следующим жертвенным бараном на алтаре нашей войны с русскими. Власти находятся под нашим контролем, но общественное мнение совершенно не то, на которое мы рассчитывали. А это забирает лишние ресурсы и время. В НАТО в ближайшей перспективе включить кого-либо будет сложно: у всех перед глазами стоят: наш уничтоженный в Скагерраке флот, уничтоженный флот Англии, захваченный Кипр, уничтоженная в мгновение ока Турция, которая, была членом НАТО, и которую мы не смогли, а если точнее — не успели защитить.

— А почему мы не продолжили военную операцию руками Англии? Повод великолепный, англичан нам не жалко...

— Коллега, вы только что с Луны свалились? Скагерракское цунами половину Англии смыло. Никакой воинственности. Они, наконец, ощутили себя маленьким островом, жалким и уязвимым. Многие шахты с ракетами затоплены. Йоркский позиционный район небоеспособен. А в Престоне только десять ракет. Их просто собьют на подлёте. Эксперт, продолжайте.

— Исключение составляет Польша. Этим англичане промыли мозги великолепно: «от моря до моря» стало их национальной идеей-фикс...»....

— Доложите нам по Турции подробнее.

— Наши базы удалось сохранить. Но на этом всё положительное кончается. В Турции полыхает огонь гражданской войны и хаоса. Обеспечить наши базы продовольствием, электроэнергией и горючим турки не могут. Прилегающая к проливам территория захвачена русскими, с неё идёт засылка диверсантов, подпитка оружием и боеприпасами. Огромную помощь оружием и военными инструкторами оказывает Иран. Вследствие этого наши базы находятся практически в осаде, во враждебном окружении. Хотя сами русские наши самолёты не сбивают, но воздушный мост мы оплачиваем непомерно дорого: регулярно наши грузовые самолёты сбиваются из переносных ЗРК. Официально: курдскими

повстанцами. Но ЗРК — русского производства. На что нам власти СССР дерзко отвечают «Мы поддерживаем свободолюбивый курдский народ». Курды значительно многочисленнее, чем пуштуны. Если мы не желаем повторить афганистанской ошибки русских, то нужно уходить сейчас, когда нас умеренно вежливо просят, сохранив лицо. Большой стратегической пользы, в сложившихся условиях, эти базы не дают. СССР за последний год существенно нарастил свои системы ПРО, нагло выйдя из договоров, в том числе и на Чёрном море. Те крылатые ракеты, что размещены на этих базах, гарантированно будут перехвачены. Единственная задача, которую мы видим для этих баз: поддержка с их территории операции «Джихад», когда она войдёт в активную фазу. Но желательно эту операцию ускорить. Это пожелание обосновано не только давлением на наши турецкие базы, но и программой возрождения казачества на Юге СССР.

— Нельзя ли поподробнее об этом?

— Такое впечатление, что русским стал известен план нашей операции «Джихад». Во-первых, они уже при захвате власти в 91-м не включили в свой состав кавказские республики и автономии. Сначала это казалось следствием недостатка ресурсов и слабым влиянием в том регионе. Но теперь мы имеем ситуацию, когда Кавказ не входит в состав ни России, ни нового СССР. В первоначальном варианте операцию «Джихад» провести невозможно. Её пришлось изменить на ходу. Сейчас предполагается массовая засылка диверсионно-террористических групп с этой территории. Уже почти всё готово. Но за последние три месяца «ракетчики» развернули мощную программу мер под общим названием «Возрождение казачества». Организуются казацкие дружины во всех южных областях, вооружаются современным оружием, вплоть до лёгких броневиков и гранатомётов. Проводится обучение этих дружин. Подростки вовлечены в движение юных казаков. Обучаются стрельбе и обращению с оружием. Проводятся учения по гражданской обороне противотеррористической и противодиверсионной направленности. Казаки могут проверить документы в зоне своей ответственности у любого подозрительного лица, даже в форме милиции. Могут задержать до выяснения, обыскать. Эта их программа ещё далека до завершения, находится в начальной стадии и не может пока перекрыть всех угроз, в частности, и от операции «Джихад», но ещё через полгода-год «Джихад» потеряет смысл...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

«...возвращаясь к обстановке в Средиземном море. Одиночные суда с поставками для наших баз топят «неизвестные» подводные лодки. Когда южное побережье мы прикрыли 5-м флотом США, несколько балкеров прошло и разгрузилось, но проблемы возникли между Сицилией и югом Греции. Русские осмеливаются атаковать даже слабо защищенные конвои. Два дня назад был полностью потоплен конвой из пяти балкеров, охраняемых двумя БПК. По всей видимости, были применены новейшие русские торпеды «Шквал», этим объясняется гибель БПК. Была применена новая модификация, с наведением. После утопления охраны транспорты были расстреляны, как в тире. Это почти, всё, что мы знаем по этому поводу. Вчера мы провели ещё одну неудачную операцию. Хотели организовать ловушку для «неизвестных» подлодок русских. Грузёный пустыми бочками транспорт прикрывали две наших подводные лодки. Транспорт прогулялся туда-сюда до Турции, а наши охотники на

связь не выходят. Даже аварийные буи не были выброшены. Мы сильно сомневаемся, что они ещё не потоплены. Ведётся поиски с воздуха и космоса. Обстановка в Средиземном море накалена до предела. Кипрские базы у них. СССР потребовал от нас ликвидации турецких баз. Но через Суэцкий канал наши корабли проходят установленным порядком, впрочем, пока только гражданские, по военным русские ждут от нас переговоров...»

* * *

«...таким образом, мы наблюдаем дерзкое, провокационное поведение нового СССР по всем направлениям. Если сказать простыми словами: они прямо напрашиваются на войну. Причём, учитывая Швейцарию, Скагеррак и уничтожение заводов электроники: на ядерную войну. Переговоры с нами они ведут жёстко, как никогда прежде. Даже при Сталине и Брежневом такого не было. Выводы неоднозначны. Либо они сумасшедшие фанатики, которые готовы действовать по принципу «так не доставайся же ты никому» применительно к целой планете, либо они отчаянно блефуют, предполагая что мы не решимся на крайний вариант и отступим. Пока, все наши действия работают именно на второй вариант. Есть и ещё одна гипотеза: мы чего-то важного не знаем. В подтверждение данной гипотезы говорят такие факты: необъяснимые потери агентов на всей территории нового СССР, в том числе и глубокого залегания, ещё наследства Абвера. Не то чтоб их всех уничтожили, но как только мы переводим агента из «спящего» режима в активный, нацеливаем на важный объект или персону — провал следует необъяснимо быстро. Обычная практика работы через посольства невозможна, ввиду разрыва нового СССР дипломатических отношений с контролируемыми нами государствами. Мы пытаемся работать через страны списка Юревича, но русские без всякого стеснения высылают дипломатов от дружественных им стран. Неделю назад выслали помощника посла Венесуэлы, предоставив послу доказательства работы его сотрудника на нас. Кстати, КГБ и другие спецслужбы нового СССР, возглавляет именно Юревич. Ничего не понятно с распределением ролей в их руководстве. Основные рычаги управления — у генерала Емца. В перевороте августа 91-го ему принадлежит ведущая роль. Больше всех нас бьёт Юревич, он же оба раза выезжал к нам на переговоры. Эксперты оценили его интеллект очень высоко. Но именно выезд к нам и доказывает, что он — не главный. На главном направлении, идеологическом, мы видим загадочную фигуру генерала Вишневецкого и его жены. По нашим данным, в Краснодарском Центре он одно время преподавал скрытые возможности человека, бесконтактный бой. Из чего следуют выводы, что он является экстрасенсом. Было бы понятно, если бы на КГБ поставили именно его. Тогда провалы можно было бы объяснить фантастической экстрасенсорной гипотезой разоблачения наших агентов. А так — ничего не понятно. Анализ механизма августовского переворота показал ведущую роль в ряде подготовительных процессов второго мужа матери Корибута, генерала Ковалёва. Применялись массовые подкупы чиновников в министерстве обороны, скорее всего, за крупную взятку были переподчинены и перегнаны в Чёрное море три новейших ракетных крейсера перед августом. Одна из структур, делавшая переворот, торговая фирма «Южный фрукт», необъяснимо быстро разбогатела. Переток денег из Министерства Обороны найти не удалось, но это не значит, что его не было. Если бы такой переворот произошёл у нас, мы, аналитики, тремя руками бы голосовали за Ковалёва, как серого кардинала этого переворота. Но у русских деньги не занимают того места, что у нас.

Да и после переворота он находится в заштатном городишке: Запорожье, исполняя функции мужа руководительницы Запорожской области. То есть: вроде бы не он. А с другой стороны, именно в Запорожье происходят все новые начинания русских. Там развернули экспериментальную стройку подземных коммуникаций, метро, складов; именно там начали строить по невиданной технологии целый городок на окраине Запорожья. По непроверенным данным, это строят их техноград, аналог нашей бывшей Силиконовой долины. Осталась невыясненной роль Черноморского флота в августовских событиях. Но адмирал Хронопуло также может претендовать на роль теневого лидера русских. Крейсера пришли заранее, будто бы кто знал о дате нашего ГКЧП, больше половины острых и дерзких операция связано с флотом. Сама личность Хронопуло: именно он отдал приказ выталкивать наши «Йорктаун» и «Кэрол». Для своего времени это было неслыханно дерзко. Горбачёва о тех событиях уже, увы, не спросишь. Действия остальных ракетчиков и других членов их команды носят локальный характер, и для предположений об их лидерстве нет фактов. Ещё одно явление не получило вразумительного объяснения: армянский вопрос. В нашей операции по развалу СССР Армении была отведена ключевая роль. АСАЛА устроил конфликт в Карабахе, везде провела своих людей в руководство, Армения одной из первых республик выбрала решительную политику на отделение. А потом события пошли не по нашим планам. Сначала многочисленный отряд армянских боевиков в августе 91-го выполнил за русских грязную работу по разгрому нашей социальной базы на Западной Украине, затем они столь же радикально провели операции в Румынии и Прибалтике. По всей видимости, именно этим боевикам мы обязаны заключению мира между Арменией и Азербайджаном. С огромным трудом, но мы смогли установить встречу Муталибова и Саркисяна за день перед оглашением условий мира под Киевом. Именно в гости к этим армянам они и ездили. Далее, львиная доля вины в турецких событиях принадлежит этому армянскому отряду. С подачи их командира, Серго Матевосяна, был устранён от власти наш агент, Саркисян. Именно благодаря авторитету этого самого Матевосяна большинство рядовых членов АСАЛА пляшут под дудку наших врагов. Удалось установить, что Матевосян служил два года в той же части, что и большинство генералов-ракетчиков. Там же служил и Корибут, их официальный лидер. Они его претенциозно называют диктатором. Мы считаем это ещё одной красной тряпкой перед носом демократии, то есть это ещё один элемент провокации. Текущая рабочая версия такая: где-то во время сокращения ракетной части, где служили все наши фигуранты, в 1988 году в офицерской среде возникла группа единомышленников. Каким-то образом они сумели увидеть угрозы, создать полноценную команду, определить цели, их достичь и прийти к власти. После этого они не остановились в растерянности, а опережающими темпами упрочивали своё положение, предприняли ряд мер, сильно осложнивших нам жизнь и сильно уменьшивших успех нашего плана. Позволю себе на шагок отойти в сторону. По подтвержденной из нескольких независимых источников информации, уже в ночь 19-го августа «ракетчики» называли себя войсками ГКЧП. Но этот термин ввёл в оборот Ельцин только днём 19-го! Утечка от нас нереальна. Можно попытаться объяснить это участием в заговоре Ельцина, особенно в свете его решений по некоторым вопросам в пользу нового СССР... Но эта версия содержит столько натяжек, что не выдерживает никакой критики. Легче опять использовать допущение об экстрасенсе-ясновидце. Ещё один любопытный факт: в той же ракетной части, наши «ракетчики» организовали в 1988 году секцию рукопашного боя, это несколько позже, чем создание Краснодарского Центра, но мы раскопали связь этих двух групп. Один из

генералов-ракетчиков, Рубан, был в молодости дружен с командующим Краснодарского Ракетного Училища. Что только запутывает ситуацию, давая нам ещё одного, хоть и слабенького, кандидата на лидеры».

— А какую должность занимает сейчас этот Рубан?

— Он курирует военные заводы Днепропетровска. Формально — ерунда, но учитывая, что за эти полтора года «ракетчики» переснарядили все ядерные заряды из старых носителей на новые, высокозащищенные, с разделяющимися головными частями, с ложными целями и подруливанием на финишном участке траектории, с интеллектуальным отключением электроники при прохождении зоны заградительного ядерного взрыва, кстати, эту информацию до нас довели почти официально... Рубан, по неподтвержденным данным, курировал модернизацию «Шквала». Он курирует эвакуацию оборонных заводов с территории России в днепропетровский промышленный район.

— Это что за термин вы придумали?

— Это не мы. Русские операции купли-продажи этих заводов сами так назвали. Сравнивают со сталинской эвакуацией заводов 1941-го года. Заводы не просто покупаются, а оборудование вывозится, но эмигрируют все мало-мальски ценные работники вместе с семьями. Развёрнута сеть консульств СССР по России, другим бывшим республикам. Эти консульства и занимаются подобными мероприятиями на местах. Ещё эти консульства уничтожают наших агентов влияния. Улик нет, но все косвенные данные говорят именно об этом. Подобные ликвидации носят массовый характер и в странах списка Юревича.

— И что, мы никак не отвечаем на это?!

— Отвечаем. Мы тоже развернули программу по ликвидации их дипломатических работников. Но во всех случаях сталкиваемся с хорошо подготовленными боевиками. Даже подготовленные операции не дают полной уверенности в успехе. Мы за последние полгода понесли большие потери в квалифицированных агентах в этих странах. Счёт идёт не в нашу пользу, если считать по головам. Но есть ещё один момент: русские теряют боевиков, а мы — подготовленных агентов. Обмен неравнозначен. Более того, ещё более неравнозначны последствия. Они потеряли просто сколько-то мяса, а мы — процент влияния в стране, имеем серьёзное удорожание ресурсов. С одной стороны, имея бесконечные доллары, казалось бы, можно было и не замечать этого. Но с другой стороны, чем больше мы печатаем необеспеченных денег, тем сильнее идёт перекося экономика в виртуальный сектор. При полном контроле планеты это не было бы страшно, но при неполном, а именно так и обстоят дела, мы рискуем войти в полосу кризиса. Со всеми вредными последствиями. Об этом говорить не буду: вы, владыки, о деньгах знаете значительно больше нас, ваших слуг. Есть ещё важный тревожный звоночек. Весь 91-й год у русских была отменена история. Её ни в каком виде не преподавали ни в школах, ни в ВУЗах, ни в техникумах — нигде. А с сентября 92-го возобновили. Мы смогли достать новые учебники истории. Хотя некоторые из вас, владыки, были ознакомлены с информацией, я озвучу вкратце для остальных. В этих учебниках содержится информация за последние тысячу лет. Правдивая. Частично. Там рассказано всё об Империи, о том, что русские владели всем миром. Дана правда о тартарах и Великой Тартарии, монголах, которые не те, о завоевании русской Америки, заговорах против русских царей, о наших ставленниках: династии Романовых, об истинной подоплёке инквизиции — западном развороте и венерических болезнях. О потопе триста лет назад. Ещё много всего, в том числе об общих корнях мусульманства, христианства и иудаизма. Приведено много фактических доказательств. Есть и тенденциозные, но правдоподобно

смотрящиеся домыслы. Но и тут есть шанс, что это правда, просто даже нам, аналитическому отделу, быстро проверить данные не под силу. В ключе данной концепции, СССР проводит идеологическую атаку на Россию, бывшие республики, бывшие соцстраны Европы и на наших вассалов в Европе. Это медленно приносит им дивиденды. Вообще идеологический фронт у нового СССР на высоте. Они много внимания уделяют США евреям, банкирам, Англии. Выплескивают на умы людей все те тайны, которые мы успешно скрывали. Нужно отдать им должное: настроения в СССР сейчас вполне патриотичные, почти все меры новой власти в стране воспринимаются приемлемо. Это можно сравнить с ситуацией, если бы в марте 1941 в школах, по телевидению, в газетах СССР Сталин дал бы текст плана «Ост» и развернул широкое обсуждение и разъяснение. Как вы считаете, дало бы это эффект? Сколько партизан было бы после июня 41-го? У них продолжает действовать уже больше года военное положение, фактически — без войны, а никто не ропщет. Это — достижение. Подводя общие итоги, скажу так. Русские провоцируют войну, не обращая внимания ни на какие угрозы. Они ведут себя так, будто бы знают, что мы войну не начнём. Однако не расслабляются. Когда мы попробовали поднять в воздух лишний десяток «стратегов» в Европе, они привели в полную боевую готовность треть сил РВСН. «Стратеги» сели — через час эта треть была переведена на постоянную готовность. Больше мы гусей не дразнили.

— И что вы предлагаете?

— Аналитический отдел выработал несколько вариантов действий. Осмелюсь предложить один из наиболее перспективных. Мы исходим из допущения, что по какой-то причине русские готовы развязать полноценную ядерную войну с использованием всего доступного им арсенала. Причём, как они распределяют цели, мы спрогнозировать не можем. Однозначно можно утверждать лишь то, что они озвучили нам сами: США и Англия будут уничтожены в любом случае, «даже если по СССР нанесёт ракетный удар Люксембург». Это из тезисов Юревича. А вот куда они ещё будут стрелять — бог его знает. Могут и ваши острова стереть с карты. Уровень их информированности нам неизвестен, но по ряду признаков он значительно выше, чем мы ожидали. Мы наблюдаем введение новых правил игры, навязанных нам русскими. Это, как ни прискорбно признать, война. Война, несколько более мягкая, чем обычная, «горячая», но существенно более жёсткая, чем была предыдущая, «холодная». Мы прогнозируем потопления наших подводных лодок и далее. А также противодействие нам по всем направлениям. Методы мы уже видели в Румынии, Турции, в суэцкой операции. Озвучу своё личное мнение. С ним не согласилось большинство экспертов отдела. Если бы английский флот не сблизился, не угрожал русским, то его бы не тронули, базы на Кипре не захватывали. Отменили наземную часть операции, да и всё. Но русские великолепно знали англичан, поэтому так точно всё спланировали. Очень бы не хотелось выяснять их планы на случай атаки нашего флота. А рекомендации отдела такие. Быстро всё не кончится. Нужна планомерная осада по всем направлениям. Их нужно задушить, как удав жертву. Но вступать в грызню мы не советуем. Они готовы пойти ва-банк. Фактически, мы должны продолжать делать то, что и делали: убивать их дипломатов, гадить по всему миру, в первую очередь усилить нажим именно в странах «списка Юревича», максимально усложнять получение технологий, денег, ресурсов, включить контрпропагандистскую машину, пробовать убить их лидеров, ускорить реализацию «Джихада», хотя эта программа и так работает на пределе. Одновременно, нужно пробовать подвести к руководству агентов, пробовать вербовку, уточнять границы их знаний, выяснять

их возможности. Первоочередной задачей считаем работу по российскому направлению. Очень вероятен сценарий контрреволюции в России. А как только они вернут себе Россию, остальная часть бывшего Союза вернётся автоматически. Причём, в итоге, мы получим тот же старый СССР, но без коммунистов, что значительно хуже. КПСС мы контролировали через еврейскую сеть, а в новом СССР эта сеть выведена из игры. Считаем возможным «не заметить» мелких выбрыков друга Бориса, и продолжать процесс уничтожения России. Смену лидера не рекомендуем.

— А что думает аналитический отдел по поводу их отказа от всех международных договоров?

— Очень удачное решение для русских и плохо для нас. Одна отмена соблюдения законов об интеллектуальной собственности чего стоит. Этими законами ещё сто лет назад Англия придержала за фалды развитие всего мира. Кто вырвался первый — тот имеет огромное преимущество. Это даже без перетока мозгов, устранения строптивных учёных и прочих дополнительных методов. Теперь русские спокойно воруют и бесплатно копируют и используют все технологии, а у них и украсть мало что можно, так и трудно это стало. С их возрожденным «железным занавесом». Воруют или уговаривают учёных и других «умников» уехать — нет легальной возможности до них добраться, чтобы вернуть или убить. Вышли из участия во всех международных организациях, организованных нами — мы не имеем с них взносов, но это ладно — мы лишились удобного рычага давления! А по финансам — вообще кошмар! Это ж надо придумать?! Отказываются за проход Суэцкого канала брать валюты всех стран, кроме «списка Юревича», да и то, неполного. Ирак и ещё некоторые наши колонии туда не входят. Это заставляет нас платить реальными ценностями. Это пока только за Суэц. Что им придёт в голову дальше? Извините, владыки, я несколько эмоционален. Непризнание морского права уничтожает все наши преимущества, делая полярность мира очевидной. Есть право силы, и больше ничего. Раньше мы, фактически, не пускали никого в Карибское море, хотя формально оно было открыто. Аналогично дела обстояли и с Чёрным морем во времена старого, догорбачёвского СССР. Теперь же все юридические ухищрения не работают: имеешь только то, где силён. Новый СССР был слаб на Балтике, но считал наше вмешательство в дела Прибалтики недопустимым — мы получили скагерракский позор. Имели силу Черноморского флота — реализовали её на Кипре и Суэце. И дали понять нам, что в случае чего — ответка прилетит не только Англии, но всем. Поставили нас перед полярным выбором: или полная реальная война, или уступка с нашей стороны реальной силе. Дипломатические игры тоже не работают: они принципиально не общаются с нашими «шестёрками». Они даже с нами не желают иметь дипломатических отношений. Прямо, как у Гитлера со Сталиным в 41-м. Извините за столь... э-э, жёсткий пример. А если мы не уступим по Средиземному морю, то юридические трюки бессильны. Русские могут распространить политику «неизвестных» подводных лодок на весь океан, нам это встанет в копейку. А им — нет. Они мало что возят. Ситуация сильно несимметрична. Выход из всех договоров по ограничению вооружений. Тут тоже всё не в нашу пользу. Им нужно защитить только маленькую страну — новый СССР, а нам — полмира. Это они нам наглядно показали «электронной» операцией. Непризнание прав человека и прочих гуманитарных «муток» сильно сузило нам манёвр на идеологическом фронте. Русские сыграли прямолинейно, но эффективно.

— Думаю, информации достаточно. Давайте определяться. С этой «тёплой» войной и новым СССР нужно что-то делать.

— Я считаю, что имиджевые потери имеют недопустимо большой размер. Мы не можем отдать русским контроль Суэца. Где гарантия, что завтра они так же не захватят Панамский канал? Нужно дать бой. По возможности — без ядерного оружия. При необходимости — с использованием ядерного. В конце концов, этот театр военных действий далек от нашей базовой территории — пусть, как в Турции, получают свою дозу радиации. У нас огромное преимущество по всем видам вооружений. Я разделяю точку зрения аналитиков. Но мы будем дураками, если не проверим русских на «вшивость». А вдруг они блефуют? Как говорил один человек: «Попытка — не пытка». Предлагаю: полномасштабной войны не начинать, «стратегов» не поднимать, «Першингами» не пугать, но наш флот должен атаковать силы русских и потопить их флот. А потом займемся их сухопутной группировкой.

==== Боевая ничья.

За те четыре дня, пока американцы подсчитывали риски, из Чёрного моря приползло второе стадо наших корабликов. Даже не знаю, как точнее назвать это... эту импровизацию. Примерно, как и в первой партии «лихтеровозов», это были переделанные наспех гражданские суда. Куда можно — впихивали пусковые установки ракет. Сколько влезет — столько и пихали. Безо всяких проектов, просчётов. Подключали к электросистеме судна. Половина не выдержала бы и пятибалльного шторма. Но они и предполагались как одноразовые. Была и ещё одна особенность, но о ней — потом. Брони нет, систем защиты нет, системы непотопляемости никак не боевые, скорость хода низкая. Плавающий гроб. Слепили из того что было.

Американцы таки решились. Их армада спокойно накатывались на жалкую кучку наших кораблей. Соотношение сил: 1:10, если считать только боевые корабли. Никаких «ваш путь ведёт...» не звучало. Вполне в духе обстановки и в соответствии с полученными от командования указаниями командующий флотом, адмирал Хронопуло передал американцам: «Смените курс, а то — потопим нахер». Никто не строил иллюзий. Всем было понятно: Америка не смирится с нашим контролем Суэцкого канала. А значит... А значит, её армада идёт раздавить наглых русских. Их флот. То есть наш флот, нас. Было страшно. Не хотелось умирать. Но современный морской бой проходит на большом удалении противников друг от друга. Нет блеска клинка перед глазами, нет даже вида пушек, стреляющих в твою сторону. Но не эта абстрактность врага вела русских в бой на превосходящие силы. Русские боятся смерти, как и все другие люди. Но от войны к войне проявляется нечто, именуемое «русским духом». Именно он заставил «Варяг» не сдаться превосходящим силам японцев, держаться против подавляющего превосходства врагов в осаждённом Севастополе. Чем ещё можно объяснить готовность наших моряков стоять насмерть? Джентльмены в такой ситуации спустили бы флаг. А мы — нет. Причём, подобное развитие ситуации: подавляющее превосходство врагов, было предусмотрено заранее, ещё на этапе планирования операции. Хронопуло вызвался сам возглавить эскадру: «Не могу посылать на смерть из тёплого кресла».

Ясное дело, американцы не отвернули. Как пёрли — так и пёрли. Ну, никто и не рассчитывал... По команде, все наши корабли и кораблики пришли в движение. Вопреки логике, танец флота проходил на мелководье. С одной стороны — это не давало возможности врагам работать подводными лодками, по крайней мере — торпедами. А с другой стороны — давало нашим шанс, в случае критичных повреждений, открыть кингстоны, чтобы спрямиться и сесть на дно на ровный киль. Всё же лучше, чем пойти на

глубину. Впрочем, такая расстановка не смутила американцев. «Первый выстрел» сделали мы. Вечно всякие англичане, немцы и французы делают первый ход. Сколько можно? За глупое псевдоблагородство власти и командования расплачиваются жизнями простые солдаты и моряки. С наших корабликов пошла первая волна ракет. Эти ракеты тоже были сделаны недавно. Они имели специфическую конструкцию. Более низкая скорость, чем у обычных противокорабельных; небольшие крылышки, работающие как у самолёта; дешёвые материалы, высокая заметность — вот бросающиеся в глаза их черты. Примерно на середине дороги такая ракета «распадалась» на семь маленьких ракет и «остаток», выработавший топливо. Подобно кассетным боеприпасам. Хотя больших повреждений эти «малютки» нанести не могли, но на радарх они выглядели вполне солидно. Как «гранит». Но система ПРО американцев работала исправно. Противоракеты находили свои цели, авиазвено было поднято в воздух и помогало флоту отбиваться. И со второй волной сумели легко расправиться. И с третьей. Но с каждым разом боекомплект противоракет уменьшался. Было даже пара попаданий. Нестрашных. «Малютки» были сделаны не для нанесения повреждений. Американцы очень дорожили своими жизнями. Поэтому защищались щедро. Не скупилась на противоракеты. Но всё когда-то кончается. И противоракеты — тоже. На очередной волне адмирал Робертс спохватился: защитные ресурсы на исходе, а русские свои ракеты шлют волну за волной. Когда же они кончатся? Был отдан приказ: противоракеты экономить, и атаковать русских с предельной дистанции, авиазвенья авианосцев тоже разделить по функциям: часть защищает эскадру, а часть помогает прорыву своих ракет. Логично, правильно, но поздно. В следующей волне в очередной стае «малюток» затерялось два настоящих «Гранита», которые прошли. Прошли! И покорежили палубу одного из авианосцев, вызвали пожары, вторичные взрывы. Хотя с проблемами справились, но садиться на палубу больше нельзя — как боевая единица авианосец выбыл из строя. Робертс отправил его с небольшим эскортом на базу ВМФ в Италию, на ремонт. А самолёты могли приземлиться где угодно: на другие два авианосца, в Греции, Израиле, Турции. Чего-чего, а военных баз у США хватает, в этом регионе — тем более. Впрочем, насчёт Турции я погорячился. Базы-то там есть, но курдов с ПЗРК никто не отменял!

Первая волна ракет и самолётов американцев была страшна: рой рассерженных пчёл — вот на что это было похоже. Навстречу вылетело с десятков уже известных нам «Импровизаций». Эти «Импровизации» как бы тянулись к самолётам. Разделились. Американцы добросовестно открыли по ним огонь. Мало ли, вдруг русские придумали универсальные ракеты: и против самолёта и против корабля? А одна ракета шла несколько сзади и в верхнем эшелоне. И при достаточном сближении с вражеским роем ка-а-к шандарахнула! Спецбоеприпасом. Ядерным взрывом, то есть. Не очень большой мощности. Но этого хватило. Все самолёты и ракеты США первой волны были уничтожены. Оплавленные крылья рвал мощный поток воздуха, электроника не работала. Летящие вниз алюминиевые жестянки. А ракеты просто разрушились и утонули. Некоторые неполадки произошли и на кораблях американцев, но несущественные. Сами по себе. А вот, с учетом летящей навстречу их флоту очередной волны русских ракет... С учетом этого, снижение боеспособности привело к большему проценту прохода ракет. В этой волне было уже с десятков «Гранитов», из которых прошла половина.

Робертс отдал приказ кораблям стрелять по очереди. Это сильно снижало процент прохода ракет, русским было значительно легче отбить несколько маленьких атак, чем одну большую, но не давало возможность использовать трюк со встречным ядерным взрывом.

Американцы стреляли, стреляли, стреляли... Наши ответили ещё одной волной. В ней всё было так же само, как и в предыдущей, за одним исключением: один из «Гранитов» нес спецбоеприпас. И он прошёл. Боеспособность флота США деградировала очень сильно. Хотя флот шёл разрежённым строем и был уничтожен не весь, если судить по формальным признакам, но... Формально — это половина кораблей осталась на плаву. А фактически: у всех были разной степени течи, некоторые затонут в ближайшее время, но самое главное: большинство радиоэлектронного оборудования было выведено из строя.

Следующим актом спектакля стала подводная охота. Наши подводные лодки топили недобитых американцев, сражаясь по ходу дела с вражескими субмаринами. А что стало с нашим надводным флотом? Мелкими волнами накатывались американские ракеты. Совокупной системы ПРО всего флота не хватало для стопроцентного барьера. Их ракеты проходили, проходили, проходили. Проходили и топили. Топили маленькие катера. На некоторых кораблях прибыли суда-ловушки. Точнее: ложные цели. На них ставили генератор радиосигналов, уголкового отражатели и прочий обвес. В глазах вражеских ракет они выглядели как боевые корабли. А настоящие наши крейсера грызались из всех систем, ставили дым, выпускали облака фольги и выживали. И всё получилось. Почти. Только одно попадание было в настоящий боевой корабль. Несмертельное. Но после взрыва спецбоеприпаса внутри вражеского ордера у кого-то из американцев пришло понимание: от них тоже прилетели ракеты со спецбоеприпасами. Прошло аж две. Хватило на всех. Кораблики потонули все. А как иначе? Без брони, с гражданским исполнением отсеков, со специфически «пухленькими» обводами — лопнули, как гнилые орехи. Боевые корабли ушли более гордо: сели на грунт, ибо предусмотрительно принимали бой на малых глубинах. Конечно, было много убитых и раненых. Но погибли не все. На поверхности моря плавали тьма спасательных кругов, множество алюминиевых лодок с герметичными полостями. Эти лодочки не тонули, даже если полностью набрать в них воду. Пока шёл бой, специальные суда бороздили акваторию, разбрасывая везде эти плавсредства. Заранее. Так и было предусмотрено планом. Средиземное море даже в январе не заморозило наших моряков, поэтому было много спасшихся. Хотя... Что такое: «много»? Для кого как. Вдовам не казалось «много». А командование оперировало понятием: «в пределах запланированного». Как можно планировать потери!? Смерти людей?! Можно, если нужно. Что такое несколько тысяч, по сравнению с существованием человечества?

Большое гнездо, значительно ранее этого боя.

— Это приведёт к войне, в которой нас сомнут, уничтожат, убьют всех, включая последнего старика и младенца.

— Нет. До этого не дойдёт. Вероятность общей войны низка. Достаточно низка, чтобы рискнуть.

— Ты умер, бродячий зомби, потому так рассуждаешь. А мы ещё хотим жить.

— Вы тоже умерли, просто ещё не убедились в этом.

— Кончайте демагогию. Давайте говорить нормально. Серега, сядь, не мельтеши. Саша, будь так любезен, изложи свои соображения подробно.

— Поставьте себя на место врагов. Главный враг хотел получить всю планету. Желательно — целой. Это почти получилось: уже СССР развалили. Остаётся маленький

осколок — мы. Жаба задавит, делать массовый пуск. Вот смотрите. Мы их поставили в известность: если что — стреляем по всем. Допустим, стрельнут они по нам, скажем, тремя сотнями зарядов. Пройдёт тридцать. Это нормально, они так подумают. Было бы терпимо. Но! Мы ответим своими 300-ми. Причём, у нас они все крутые. Дай бог, чтобы они полтинник перехватили. Пускай, 100. Итого: минус двести городов у них. Нас нет, но что дальше? Доллар устоит? Ха-ха три раза. Они проиграют России, китайцам, ещё кому-то. Им победа не останется. Нафига им такая победа? Можно играть иначе: они будут стрелять не только по нам, но и по уже завоёванной ими России, платящему им дань Китаю, на всякий случай — по Индии. Так? Тогда и ответку получают больше, силы распылят. Однозначно, даже в первом варианте, они получают ядерную зиму. Вы бы, на их месте, решились? Понты колотить — это одно, а ядерными дубинками махать — совсем другое, яйца надо иметь... Или, как я — знать, что ты уже мёртв. Что осторожная стратегия ведёт к смерти всех. Есть такая прибаутка у американцев: «Бог создал людей разными, а господин колыт всех уравниал». Что-то похожее представляет собой ядерное оружие, если им реально пользоваться, а не копить, как Плюшкин.

— Нормально завернул, Саша!

— Нет, так и есть. Вы же — ракетчики. Какого хрена я должен убеждать даже вас?! Это очевидные вещи.

— Эт самое, мужики, а я согласен с Александром. Может получится. Николаич, помнишь, как в 61-м на Кубе? Мы стоим, нас мало, амеры летают, плавают вокруг, на нервы дают, но не атакуют. Боялись, гады. Может получится.

— Позвольте поинтересоваться: а почему так срочно? Суэц нам будет нужен ещё нескоро: лет через пять. И моряков жалко. Почему сейчас? Может, поднакопим сил, разовьём технологий?

— Хороший вопрос, товарищ Вишневецкий.

— Ты не ерничай, а отвечай.

— На врагов работает почти весь мир. Они, не напрягаясь, перегонят нас по любым технологиям, по оружию, в том числе по флоту, они и так нас опережают. В перспективе, при прямолинейном подсчёте, наше отставание будет только увеличиваться. Эти корабли, что у нас есть, уже сейчас устарели, а через пять лет будут полезны, как броненосец «Потёмкин». Зачем советский народ спину ломал, строил эти железяки? Через пять лет их придётся пустить на слом. Во всём ты прав, Сергей. И Суэц нам будет нужен только лет через пять. Хотя, через пять лет наши претензии на долг Египта будут ещё более эфемерны. Но это мелочь. И моряков жалко. Поэтому при планировании операции сломайте голову, но придумайте, как уменьшить потери личного состава. Адмирал, вы меня слышите? Вы с нами?

— А? Да, слышу, задумался чуток. Продолжайте, Александр Владимирович. Моряки готовы заплатить свою часть цены.

— Вы понимаете, что это почти стопроцентная гибель?

— Да, не дурак. Но в чём вы правы: американский флот стремительно совершенствуется, обгоняя нас значительно, особенно после прихода к власти этой мрази, Горбачёва. Поэтому, лучше мы с честью погибнем, использовав ресурс кораблей, чем позорно распилим их на металл.

— Скажу ещё об одном малоочевидном моменте. Мы уже полтора года держим военное положение. Но на Западной и в Прибалтике уже давно всё тихо. Нечем мотивировать. В

Турции мы официально не участвуем. Чечня будет не скоро. Мотивировать нечем, а оно, это самое положение, нужно. Внешний враг всегда сплачивает нацию, в отличие от внутреннего. А эту операцию мы обставим так, что будем жертвами агрессии. Наши СМИ — под контролем.

— Но это же неправда!

— Кирилл, успокойся. Я уже сто раз объяснял разницу между правдой и пропагандой.

Договорённости конца 92-го.

Юревичу пришлось опять съездить на переговоры. Договорились. Через Суэц за проход можно стало платить любой валютой. Но взамен мы выторговали много чего: кипрские базы и Суэц остаются за нами. «Неизвестные» подводные лодки не будут шалить с обеих сторон, но мы тоже сможем свободно возить ресурсы по морю. В договоре мы чётко дали понять амерам: арест нашего судна каким-нибудь Сенегалом по любым причинам будет расценен как отказ от этих договорённостей. Не смогли договориться только по зонам влияния. Мы требовали устранить присутствие на всей территории бывшего СССР, странах бывшего соцлагеря, в части стран «списка Юревича», но амеры на это никак не соглашались. Через пару часов толчеи воды в ступе терпение Юревича лопнуло: «Ну и идите вы нахер! Ваши агенты будут и дальше активно умирать от бытовых причин!» За этот дипломатический прокол я его ругал не сильно. Тайна сия амерам и так была известна. А в соблюдение договорённостей я не верил — всё равно будут пытаться обжулить. Снизили накал страстей — и то ладно. Для этих плюшкиных их зелёная бумага — фетиш. Так и не поняли, что сила не в деньгах. Кстати, и не в правде. Сила складывается из всех ресурсов. Для меня на данном этапе было важно: время, люди, технологии. Время мы выгадали. По людям наши руки остались развязаны. А вопрос технологий не поднимался вообще. Вот и славно, трам-пам-пам.

Вы не подумайте, что всё было просто. Раз-два — и в дамках. Нет. Ещё приводились все войска в полную боевую готовность. На целую неделю. Ещё подымались с баз американские самолёты. Ещё взлетали с аэродромов наши Ту-95-е. Нервов спалили обе стороны немеряно. Но вышло по-моему: договорились. Наш контроль над Суэцким каналом остался, хотя и формальный. Силы мы оттуда убрали, но и другие не контролируют его. Нам не важно, что рядом Израиль. Нам не важно, что по Средиземному морю бродят американские корабли. Цель была другая. Но о ней все узнают несколько позже.

Итоги операции: потеря почти всех наших боевых кораблей. На плаву остались только пара номерных эсминцев, стоящих далеко от эпицентра взрыва; БПК «Николаев», «Ташкент». Переоборудованные гражданские суда погибли все, как я уже говорил. У американцев выжили: авианосец с эскортом, ушедшие на Италию в начале боя, пара повреждённых кораблей выбросилась на мели возле Александрии, один прошёл в Израиль. Боевая ничья. Но у них потери больше: около пятидесяти полноценных боевых кораблей. Если говорить по людям, то мы потеряли около 80-ти процентов людей. Это около десяти тысяч моряков. Людей можно было бы на вербовать в России, но на чём им плавать? Ой, простите: ходить? Пока — не на чем. Хотя николаевские верфи работали в две смены, но корабли — не горячие пирожки. У нас осталось около 30 % сил Черноморского флота, если считать весь, а не только участвовавший в последней битве. Часть кораблей «отсиделась»

в Дарданеллах, часть — на профилактиках, модернизациях, ремонтах. На базу вернулось только пять подводных лодок. Более двадцати сгинуло в подводной мясорубке. Точный счёт с американцами по этому показателю остался неизвестным, но модернизированные «Шквалы» зарекомендовали себя хорошо, поэтому мы считали, что и тут у них потери раза в два больше. Но это не слишком утешало.

Решили потихоньку, без надрыва жил поднять наши затопленные корабли. Учитывая, что большинство даже под воду не ушли, а сели на грунт, то это не так уж и дорого.

Разговор с египтянами.

У меня состоялся разговор с Мубараком и его генералами. Видя, нашу и американскую «боевую ничью», им не улыбалось встрять посредине, или стать «пушечным мясом» для американцев. С другой стороны, Суэцкий канал был для них очень важным источником финансирования. Очень! И воевать с нами не охота, и смириться с потерей трудно. И ещё имеется полная зависимость от Америки, доллара, западных туристов. А война туризму не способствует... Короче, трудная ситуация у Египта, трудная. И переговоры шли сложно.

Мне это надоело, применил комплексно волошбу и логику. На том и конец. Удалось договориться без крови.

— Раньше СССР помогал стране, всему народу. Это была неэкономная стратегия. США покупали диктатора и ближайшее окружение. Мы решили пойти ещё дальше. Мы дадим вам и вашим семьям шанс выжить. «Я не могу раскрыть вам секрет: что именно вам угрожает». Но об этом поговорим лет через семь. А пока будем делить прибыль от Суэцкого канала в пропорции девять к одному. Вам девять частей, нам — одну. «Вам его не отдадим ещё лет пятнадцать. Даже и не пробуйте забрать.»

— За что нам такая кара? Зачем вы втравливаете нас в свои разборки с США?

— Так получается. У вас есть то, что нужно всем. И им и нам. И вы по-любому виноваты: не отдали несчастные 3 миллиарда, когда вас просили по-хорошему. Теперь ваша страна потеряет значительно больше. Но вы лично, те, кто тут присутствует, если наши войска не будут атакованы египетскими, получите право на жизнь потом. И не недооценивайте предложения. А если будете пробовать вернуть канал силой — гляньте прежде на Турцию и Дарданеллы.

* * *

— Велик Аллах! И на всё — воля его. Смиритесь, мои верные генералы. В конце концов, у Швейцарии тоже были долги перед русскими. По крайней мере, так сказали русские. И где теперь эта Швейцария? Сколько кораблей англичан сейчас на дне моря? А американцев? Это не те русские, с которыми мы имели дело раньше. Тех мы «разводили», как туристов. А эти... Я видел в глазах их главного большой Хамсин. И что-то ещё. Возможно, он даже суфий... Или ифрит... Это страшно. Я бы воевал даже с американцами. Но не с этими русскими. Если вы ещё признаёте моё слово — то оно — за мир. А если выберете войну, то дайте мне время вывезти семью и да поможет вам Аллах.

За 92-й год я перетащил всю команду из регионов в Киев. Каждый получил в нагрузку к квартире огромный воз обязанностей, который нужно тащить на совесть. Этот внеочередной сбор мы проводили по требованию половины команды. Чего им надо, я не знал, но раз просят — значит надо.

Атмосфера в квартире Юревича царила задумчивая. За последний год команда обросла новичками, слилась с «краснодарцами», сплотилась внутри и, как ни прискорбно признать, против меня. Подозреваю: предъяву будут делать. Ладно, разрулим. Начал Юревич.

— Александр, мы собрались, чтобы обсудить некоторые моменты стратегии. Которые... нам непонятны. Ты принимаешь решения единолично, не советуешься ни с кем. Ты заигрался в роли диктатора. Сначала это твоё название, созвучное «военной диктатуре», мы восприняли как дань моменту, потом — курьёз. Но последние полгода ты безальтернативно отдаёшь приказы, требуешь точного исполнения. Наказываешь, хотя нас, членов команды — не строго. Но не в этом дело. Это уже не игра, мы не на школьном спектакле. Это в первую ночь мы прикрывались словами «войска ГКЧП». Это было остроумно и эффективно. Теперь мы хотим равного участия в принятии решений.

— Так все думают? Хорошо. По поводу равенства я вам рассказывал давно. Его не бывает. Я не равен вам. Это не значит, что я самый умный. Теперь по принятию решений. Уж тебе, Толик, грех жаловаться на нехватку власти.

— Я выражал общее мнение. Мы не собрались устраивать заговор за твоей спиной. Мы хотим понимать, что делаем. Скажу за себя. Мне было крайне неудобно проводить переговоры с врагами, опираясь только на полученные от тебя вводные. Ты во всём оказался прав. Театр я им показал классный. Но! Если бы они сделали шаг в сторону — я хватал бы руками воздух. Почему ты запретил мне их додавливать в вопросе невмешательства? Почему разрешил им торговать с Грузией и другими, вести агентурную работу? Как главе спецслужб, мне это непонятно. Значительно лучше было бы не иметь на постсоциалистическом пространстве их агентов, или, хотя бы, иметь меньше. А теперь будет работа: искать их и отстреливать.

— А мне, простите, непонятны ваши директивы по вычислительной технике и другим технологиям, за которые отвечаю — я, а направление развития задаёте — вы. Совершенно непонятна политика по отношению к евреям. Хотя для меня вы сделали исключение, но я всё равно не согласен, — Вставил своё особое мнение Рокотов.

— А у меня особых претензий нет. Я вообще не понимаю: зачем меня сюда позвали? По всем новым технологиям и промышленным объектам мы находим общий язык. Или у кого-то есть ко мне вопросы? — Моргунов в задумчивости потеревил усы, — по инженерам и изобретателям — тоже все ясно: кто согласился — увозим, кто не согласился на нас работать — умирает. Но война есть война. Такие правила. Я в заговоре не участвую, — развёл руками и сел на стул.

— Эт самое, это не заговор. Это, так сказать, рабочее совещание в узком кругу и неофициальной обстановке. У меня такой вопрос: куда мы спешим? Ход истории мы

поменяли. Можно дать нашим людям больше товаров, свободы, свободного времени. Сталин, эт самое, после войны цены снижал. А мы? Сбережения не отдаём, цены на ряд зарубежных и наших товаров — необоснованно задираем. Правильно я говорю, Александр Григорьевич? Зачем мы так гоним днепропетровский промрайон? Куда спешим? Зачем жилы рвём? Военное положение не снимаем, шестидневку не отменяем. Каникулы детям — и те сократили. С американцами договорились. Можно на подземелья ресурсы не тратить.

— А мне не очень по душе то твоё «мягкое давление» в плане баб. Ты уж, Санёк, извини, но если ты сам не охотник, то не загоняй остальных в прокрустово ложе рамок пуританства. Я ж не насильник. Только по любви.

— А я занимаюсь делом, с которым не согласен. Мне крайне больно и обидно, своими руками доводить заводы, КБ, институты до развала, выдергивая оттуда лучших специалистов. Больно смотреть: как умирают целые отрасли в России. Почему мы мучаемся с эвакуацией заводов, если можно грохнуть Ельцина с его бандой и навести в России порядок? А там будет рукой подать до восстановления СССР в старом варианте. И ещё рвёт душу твоя директива уничтожать семьи врагов, агентов. Хотя ты ввёл границы применимости, но всё равно: по моему мнению, это излишне жестоко, — Проявил свою мягкотелость Касьян.

— У меня претензий нет. Программа «Юный витязь» финансируется и снабжается ресурсами в полном объёме. Введение в школах соответствующих предметов прошло нормально. Подготовка старших поколений идёт по плану. С ограничениями на девочек я не согласен, но... Не так, — Бочкин на некоторое время задумался, замолчал, — скорее недопонимаю, считаю, что они лишние. Но сторонником эмансипации не являюсь. Ваш вариант, Александр Владимирович, считаю допустимым. Особенно в свете новой демографической политики. Если де... женщины будут: то — беременные, то — кормящие, их не то что в реальных схватках не используешь, но и тренировать будет некогда. Вот вопросы, поднятые другими, считаю... Нет, не так. Я их, эти вопросы, глубоко не знаю, считать не имею права. Но ответы на них послушал бы. У меня — все.

— Позвольте и мне высказаться. Я курирую идеологию, пиар и Кавказ. Вот такое сочетание. По идеологии вопросов много, но мы их решаем с вами, Александр, в рабочем порядке. Думаю, что сейчас их поднимать нет смысла. А вот по Кавказу... Вы мне дали направление действий и лишили инициативы. А я не согласен быть тупым исполнителем. Вы предупредили нас о Первой Чеченской — честь вам за то и хвала. Мы приняли хитрое решение при разделе с Россией, усилили границу, возродили казачество. Но это — дорого стоит. А с другой стороны, никогда ещё защита не выигрывала. Нужно проявить активность на этом направлении. Но ваш приказ чётко: следить, но не мешать. А они уже готовы напасть. Оружие и боеприпасы, которые мы могли взорвать на складах, теперь будет стрелять в наших людей. Русских людей. — Говорить Вишневецкий кончил, но на лице осталось некое выражение, которое говорило: «Я могу ещё много что сказать, но жду вашего хода, реплики».

— Завершаем балаган. Саша, на начальном этапе ты выступал инициатором кристаллизации нашего движения. Наша команда слушалась тебя, верила. Тому были основания: ты из будущего, да-да, товарищи Рокотов и Моргунов, это правда. Там частично кроется ответ на ваши вопросы. Но твои знания касались твоего варианта истории. Теперь этого преимущества у тебя нет. Ты можешь подсказывать тому же Рокотову по компьютерам и Моргунову по технологиям. Но ты — обычный человек. Не среднего ума, но и не гений. Таких: пять штук на сотню. А ты руководишь стратегическими направлениями авторитарно.

Почти не используешь силу команды. Даже с учетом твоего большого возраста и пережитого опыта — это неправильный подход. История действительно изменилась и в новой обстановке нужно действовать гибче.

— Ага, молодцы. Гибче, это значит: слушать каждого, мусолить любое решение по полгода? Так? Там, где сомневаюсь, и так вас привлекаю. Все свои решения я аргументирую, хотя при этом ваши мысли не выслушиваю и не учитываю. Но бог с вами. Потрачу время на душевительные беседы. Учтите: излишняя демократизация процессов управления ведёт к росту бюрократии. А это ведёт к загниванию, перерасходу ресурсов, затягиванию процессов, подходу к коррупции. Начну в обратном порядке. Авторитарность в стратегии. Я в той жизни после работы частенько просиживал за компьютером, Играл в стратегические игры. Вы будете удивлены, но эти игры достаточно точно моделируют стратегические принципы. Это означает, на практике, что я значительно больше смыслю в стратегии, чем вы могли думать ранее. Вишневецкий поставил мне в вину попустительство чеченцам. Объясняю свой подход. Вы в военных училищах учили тактику. Там говорилось, что окруженному врагу желательно оставить путь к отступлению. Он будет отступать и нести потери. А если пути к отступлению не будет, то противник станет насмерть, упрется максимально. Вы, может, и победите, но дорогой ценой.

— Позвольте, Александр Владимирович. Этот принцип был справедлив только для ранних времён. Вторая Мировая выдвинула другую парадигму.

— Уточнение принято. Но оно несущественно. Ход моих мыслей был такой. Американцы будут недовольны нашим поведением. Будут пытаться нас наказать, навредить. Зачем мне неизвестность? Я же помню их ход в той истории. Это подстава, вид провокации. Есть наработки, есть народ с гнильцой, есть религиозная подоплёка. Бери и делай! Даже оружие осталось! Они просто обязаны попасться в эту ловушку. Впрочем, условия я несколько изменил: Турции, через которую они работали в той истории, уже нет. Там хаос. Один караван дошёл, а два — перехватили армяне с курдами. Будут работать со своих баз. А мы требуем убрать базы. Когда начнется война с Чечней, мы устроим базу в Панаме.

— В Панаме!?! Это невероятно! Они же на дыбы встанут!! По Суэцу я кое-как договорился. Но видел бы ты их рожи... А тут... Это откровенный вызов. Такого они не стерпят!

— Что мне и нужно. В тот раз я буду охотно идти на переговоры и предложу «равноценный» обмен: они убирают базы с Турции, а мы — с Панамы.

— Шестьдесят первый номер два... — задумчиво протянул Емец.

— То есть, ты их переиграть хочешь, как шахматист? Видишь на пару ходов дальше? — спросил Кармышов?

— Можно сказать и так. Но игра идёт на грани фола.

— Я это знаю на своей шкуре. Один Берлин чего стоил.

— Толя, кончай про свой Берлин вспоминать. Тебе вообще, жениться надо. Продолжу. Та же Чечня. Солдаты и офицеры должны где-то на ком-то приобрести боевой опыт? Должны. Есть ещё турки, курды. Но этих больше, они дальше. Дальше — значит все будет дороже. А больше — это совсем плохо. Особенно, если с ними будет общая граница. А с чеченцами будет несколько проще. На их примере другие посмотрят, что бывает с народами-предателями. Не смотрите на меня так укоризненно. Это фигура речи. Понятно, что вина лежит не на всем народе, а на лидерах. Но это ничего не меняет. Советской армии пришлось воевать с каждым немцем, а не с Гитлером. Да, я действую несколько цинично, но у меня

преимущество: я не подвержен чувствам. Почти. Лена уже рожать скоро будет. С каждым своим ребёнком я буду возвращать часть своей души. Но процесс этот долгий. Да, по поводу цинизма. Для меня вся мораль мира собралась в ядерной зиме, когда людей есть приходилось, чтобы выжить. Поэтому, если я вижу, что на алтарь победы нужно принести жертву в виде некоторого количества наших мужчин или чеченского народа — я принесу эту жертву.

— То есть, вы не убежденный расист?

— Рокотов, достал уже. Да, я — не расист. Все мои поступки продиктованы стратегией. Твой еврейский народ стал заложником масон, а не жертвой моих расовых убеждений. Александр Николаевич, просьба, возьмите на себя труд, расскажите потом Рокотову и Моргунову мою историю вкратце, нашу подготовку, прочие аспекты. Они — полноценные члены команды. Я неспроста настоял на их присутствии. Пойдём дальше. По поводу женщин. Этот вопрос вскользь затронул Александр Александрович. Эмансипация — один из видов оружия, которым нас уничтожают. Разновидность биологического.

— Га-га-га!

— Смейтесь-смейтесь. Европе от этого уже не смешно, а грустно. Вы просто живёте за информационным занавесом, вот и не знаете. Рассказывать не буду, пусть ребята Юревича подготовят развёрнутый доклад по теме. Потом все ознакомьтесь. Пусть эта информация исходит не от меня. Будет больше доверия.

— А почему всегда Юревич? Как в командировку за границу — всегда Юревич? — Вклинился Касьян.

— Кира, от тебя этого не ожидал. Дурдом! Ты что, мечтаешь о лучшей проститутке Берлина?

— Я не это имел в виду...

— А что?! Или ты держишь в голове совковые категории: заграница, джинсы, шанель N5? Хочешь жене и детям подарков привезти? Забудь. Глянь на кислую Толину рожу: вишь, как рвётся на переговоры.

— Извините мужики, ерунду сморозил.

— Оно и есть — ерунда. А вот на твои серьёзные вопросы ответчу. Ты сетовал про заводы. Да, теперь мы несколько набрали силу. Можем взять власть и в России, сделать там переворот. Но! Мы возьмём не только изюм, но и всю булочку. А у этой булки столько проблем... Жизни не хватит все их разрешить. Много земли, трудной земли, всю нужно охранять. Много национальностей. А это проблемы с государственной идеологией. У нас ещё русское ядро не воспитано, не организовано по родовым обычаям. Ещё великий Ленин метко заметил: «Для того чтобы правильно объединиться, нужно как следует размежеваться». Как-то так. Он это говорил по другому поводу, но в этом тезисе есть свой смысл. Союз развалился не просто так. Кризис империи был обоснован. Русские не могли предложить остальным народам приемлемую идеологическую платформу. А также элитам. А штыками много не наобъединяешь. Англичане это знают. Они индейцев просто отстреляли всех. Ради земли.

— Но это же не наш путь. Я надеюсь, ты мне такое не будешь поручать?

— Кира, успокойся. Есть и другой путь. Он значительно сложнее и дольше, но он — наш. Есть не наш путь. Это путь деградации. Развитие общества потребления, культивирование индивидуализма, жадности, разврата. Этим путем враги в Америке сделали коктейль из негров, латиносов, прочих эмигрантов. Будут вскоре делать то же и в Европе.

— Ты хочешь это насадить у нас?!

— Кирилл! Нет. У нас есть третий, который другой, путь. Но помогать пройти той дорогой другим мы будем после того, как разведем всё сами. Думаешь, для чего мы своих разгильдяев и лентяев по шахтам да совхозам разгоняем? Нужно получить нового человека, новое общество, новые устои, новую культуру. Это всё должно реально стать лучше и красивей. Это должен быть не один красивый помидор на витрине. Все помидоры должны быть спелыми и не гнилыми. Тогда этот идеологический товар можно предъявлять другим народам. Тогда можно проводить соцопросы, делать перевороты и поглощения. А до того — ни-ни. Развалимся, как старый Союз. По поводу уничтожения семей предателей и агентов. Сами эти семьи могут быть виноваты, виноваты мало, не виноваты совсем. Это, как в первые августовские деньки 91-го. На столбах должны висеть первые секретари. Хорошие, плохие — не важно. Люди должны видеть смену власти, убийство бога. Для агентов работает чёткий принцип: предаёшь свой народ — жди пули. Причём, выгадать у судьбы ничего не удастся. Ни дети, ни внуки не смогут пользоваться тридцатью серебряниками. Точка. Если мы донесём эту мысль — предателей будет в разы меньше. Твоё доброе слово для достойных, а пистолет — для гадов. Такая работа, Кира. Никто не говорил, что будет легко. Или ты жаждешь поменяться с Толиком? Проводить инструктаж мат хари, совращать джеймсов бондов?

— Нет-нет! Что ты! Что ты!

— То-то. О! Удачно перешли на тему совращения. Серега! Это ж твой вопрос! Первый ответ. Честный. Разврат — это плохо. Нельзя. Поэтому зажимаю потихоньку. Второй ответ, глубокий. Разврат — тоже оружие врагов человечества. Нельзя под него попадать. Великий Программист по имени Бог, приписал сексу атрибут «приятно», чтоб мы не вымерли, а не для разврата. А мы поступаем, как лабораторные крысы с электродом в центре удовольствия мозга: нажимаем на кнопку, вместо того чтобы жить.

— А есть ещё какой-то ответ?

— Есть, Серега, есть. Теперь даю ответ, который ты поймёшь. Ты — баловень судьбы. Везде тебе везет. Но казино жизни обламывает и таких. Просто — дольше. Это твоя личная слабость, которая рано или поздно сыграет против всех нас. Если бы я был директором ЦРУ, то я не только через баб пытался бы завербовать тебя. Это примитивно и против такого засранца, как ты, может не сработать. Я искал бы подходы к твоей жене. Подвел бы ей педикюршу-подружку, которая вела бы душещипательные сочувственные беседы. Рано или поздно жена бы сломалась. И начала работать на врага. И дело, которому ты отдал полжизни — защита Родины, народа, твоих детей, наконец — пропадет из-за твоей маленькой, как ты думаешь, слабости. Кого другого мы могли бы просто в совхоз сослать. Но ты — один из нас. Мы тебе не позволим пропасть. По старым традициям каста воинов имела до трёх жён. Уже подготовлен переход на многожёнство. Вон, Вишневецкий с Галкой этим занимались. Ищи себе молодую, темпераментную вторую жену. А лучше, возьми верную, можно даже из села. Лет через десять возьмёшь третью, ещё более молодую. Только учти: Родине нужны дети, а не твоё удовольствие.

— А потом?

— Га-га-га!

— Серега в своём репертуаре!

— А потом — суп с котом. Если у тебя при трёх женах в 65 лет будет нужда в следующей — вынесем этот вопрос на Совет, обсудим всей командой — может, посмеёмся,

позавидуем, разрешим...

— Га-га-га!

— Этот Кармышов любое мероприятие может опошлить!

— Га-га-га!

— Посмеялись — теперь о грустном. Рубан спрашивал: куда спешим. Вопросы остальных частично уже ответили на этот. Но добавлю. Скоро — Чеченская. Нужен запас прочности экономики. Для турецкой операции мы капитально потратились. Причём, это не только те две армии, двадцать тысяч убитых и умирающих от лучевой болезни. Это горы оружия, которым мы снабдили армян и курдов. Это последующий захват проливов, строительство там баз, военных объектов, это содержание служб береговой обороны. Благодаря хорошей вербовочной работе Касьяна, мы имеем русских военных в достаточном количестве. И то хорошо. А Суэц? Сколько денег мы вбухали в переоборудование лихтеровозов? А это ведь, почти одноразовое изделие. Второй раз трюк совершить не сможем. Оттуда растут ноги и шестидневке и сокращённым отпускам. А военное положение... Нам ещё зачищать и зачищать. Люди-то остались — прежние. Могут и взбрыкнуть, как вы сейчас, например. А подземелья... Ну не верю я, что мы историю развернули на сто восемьдесят градусов. Не верю. Отсрочили — может быть. Но к ядерной войне мы будем готовиться. Мы с Александром Григорьевичем и Валентином Андреевичем и так из шкуры лезем, стараемся для каждого объекта предусмотреть двойное назначение. Продуктовые стратегические склады — так они и так склады. Метро, так оно и так разгружает транспортную систему, подземные АЭС строим — так они и в мирное время будут работать. А запас топлива предусмотрим заранее, потом сможем заправляться. Подземные теплицы будут работать и в мирное время: снабжать зимой свежими огурчиками. Проходят обкатку новые технологии. Их даже перечислять не буду. У вас у всех есть уровень допуска, захотите — почитаете. Гранит-базальт пускаем на кирпичи, дома строим. А что денег это жрёт прорву — так мы с Лукошко придумали небольшую компенсацию. Этой весной развернём начало строительства курортной зоны «Арабатская стрелка». Летом 94-го планируем открыть первый сезон. Удачно Крымскую АЭС пустили... Взорванный блок Чернобыля разгребать начали — тоже нехилые деньги ушли. Так что шестидневка — это курорт, радуйтесь, что 12-ти-часовую смену не вводим.

— Может, всё-таки, можно с ними договориться и отсрочить? Снизим темп, накал страстей, люди вздохнут свободнее...

— Нет, нет и нет. Договориться можно о чём угодно, подписать любые бумаги. Ты их в дверь — они в окно. Договоришься, чтоб не устраивали Чеченскую — афганцы через две границы пойдут косяками, договоришься по океану — у тебя самолёты и спутники падать начнут. Они — хорошие игроки. Я выбрал тактику игры на опережение. И на обострение. Но это ничего не значит. Как только враги сделают следующий ход — будем пересматривать ситуацию заново. Такие правила. Был такой великий шахматист: Ласкер. Он был мастером тактических осложнений. Ровная ситуация, нормальный шахматист продумал несколько нормальных вариантов, сидит себе, нормально думает. А тут — бац! На ровном месте Ласкер отдаёт пешку, делает ход, над которым никому в голову бы не пришло думать. Причём, эта жертва не даёт каких-либо обозримых преимуществ Ласкеру, то есть она с материальной точки зрения — необоснованна. С позиционной — сомнительна. Но! Ласкер был силён в сложных ситуациях — он их и создавал. Вот и мы будем создавать те ситуации, где мы сильны, а по навязанным правилам играть не будем. Это кажется отсрочкой, а на

самом деле является уверенным, хоть и чуть более медленным, проигрышем. Ты дал нашим людям вздохнуть свободнее, а враги успели за это время развернуть разведсеть, подвести везде агентов, подготовить десяток покушений. Пускай, из них только половина будет удачной. Кем готовы пожертвовать? Кирилл, ты готов смириться с потерей детей? И так далее. Другой вопрос. Жаль ему разваливать в России заводы и НИИ. На моей памяти реакторы на 238-м уране и тории реализованы не были. Там нужно использовать принудительное облучение нейтронным потоком. Быстрыми нейтронами. Вот не было их! А у нас — уже есть! Точнее, все разработано и проверено. Подземные АЭС строятся именно этого типа. Это, по ходу дела, означает, что безопасность и надёжность возрастут на порядок. А с запасами топлива — вообще проблем не будет. Но к чему я это упомянул? А вот к чему: были отдельно болт и гайка, бесполезные, в разных НИИ, а у нас соединились. Разработчик реакторов не имел источника нейтронного потока. А разработчик потока не знал, куда его деть и не имел финансирования на экспериментальную установку. Враги контролируют Россию процентов на 70–80. Это сейчас. Дальше будет больше. Даже несмотря на работу управления «Л». Поэтому судьба этих изобретателей и их изобретений — работать на врагов или умереть.

— В принципе, как и у нас. Мы им оставляем такой же выбор.

— Не спорю. Только мы имеем моральное право ставить вопрос именно так: этого учёного родила русская женщина, кормили русским хлебом, учили русские учителя, рос он на нашей земле. Он — наш. И если он не желает работать на благо русского народа — он — предатель. Смерть ему. Теперь очередь Рокотова получить ответы. По моим директивам по развитию компьютерных технологий вы уже поняли: я пришёл из будущего, подробно расскажет тебе, Саша, Емец. Поэтому немного знаю направление развития. А по поводу политики к нацменьшинствам... Тут долгая история. Если в двух словах: пока русский народ не возродит систему родовых отношений внутри себя — он будет находиться в уязвимом положении по отношению к нацмэнам. У них есть и кровная месть и землячество. А русские, как в сказке про веник: каждый сам по себе. По евреям. Они стремятся отдать обществу поменьше, а получить побольше. Мне глубоко наплевать: это результат воспитания или расовой особенности. А про масон я тебе уже говорил.

— Мои вопросы...

— Да, Толя, про тебя я почти забыл. Тут очень сложно. Я не боюсь сказать лишнее, но чёткого плана, как бы, нет. Он есть, но стратегический. А все тактические действия появляются быстро. Я играю. Поэтому не могу посвятить в подробности — их ещё нет. Не подумайте, что молодое тело сделало из меня инфантильного подростка. Игра — это лишь слово. Хотя оно очень точно отражает суть процессов. Но я не хочу проиграть ничуть не меньше, чем, например, Касьян — потерять семью. Только для него эти слова — абстракция. А у меня проигрыш стоит перед глазами... И ещё. Вы даже не представляете, во что превратятся компьютеры. Это сейчас они — гадкие утята. Когда я вам рассказывал о компьютерных играх — это была всего лишь интересная история. Но я реально прошёл обучение. Мои мозги стали лучше — реально. Это не определит никакой тест. Мой коэффициент ума не изменился, но я получил специальную подготовку. Такое было хобби. А оказалось — пригодилось. Поэтому, нравится это вам или нет, советоваться по стратегии я ни с кем не буду. А по тактике, и вы это знаете, мы и так работаем вместе. Пускай это режет вам слух, но я — мессия. Не с точки зрения божественности происхождения. А с сугубо практической. Без меня вы проиграете врагам за пару лет. Именно поэтому мы тратим

столько ресурсов на развитие компьютерного направления. Наши дети уже смогут пройти обучение, подобное моему. Тогда мы и подберём мне замену, страховку, дублера — как хотите, назовите.

— А сейчас нам нет места? Мы — тупые исполнители? И все?

— Некуда мозги приложить? Ладно, помогальщики хреновы. Советуюсь с вами. Есть у меня пара текущих проблем, которые ещё не продумал нормально. Придумывайте. Излагаю. Что делать со старыми советскими фильмами? Там бывает флирт, а это разновидность разврата, пусть и начальная, водка на столах, герои курят. Эти образы программируют людей, особенно детей, на соответствующее поведение. Что с этим делать? Вырезать метры плёнки? Вместо сигареты огурец рисовать? Второй вопрос: мера ответственности за не пресечение. Это если человек или группа видит совершаемое преступление и ничего не делает. В старом обществе мера вины такого свидетеля приравнивалась к совершенному преступлению. А сколько мы должны намерить этим свидетелям-непресекаателям? Срочно ответы мне не нужны. Через неделю у нас у Лёши день рождения, там можем эти вопросы обсудить.

Чеченская война

Наконец американцы разродились. В первой жизни это случилось несколько позже, в 94-м. А тут мы насолили им значительно сильнее, поэтому они спешили. Это частично сказалось на качестве проработки. Ещё существенно сказался тот момент, что мы формально кучу кавказских автономий не включили в состав нового СССР, а от России они были отделены нашей территорией. То есть, они формально получили независимость. Их даже официально признали страны врагов. Но мне это было побоку. Патрульные катера погранцов досматривали все суда, идущие по Чёрному морю. Хоть и в независимую Грузию. Пусть визжат. Несколько раз конфисковывали груз оружия. Американцам приходилось напрягаться: снабжать чеченцев со своих турецких баз. А по дороге их злые армяне щипали. Вполне официально поставленными нами «Иглами» и «Стрелами». Кстати, не отряд Серго, а обычные армяне работали. Отряд Серго понёс большие потери в ходе турецкой операции. Примерно половина погибла. Они задержались сверх установленного месяца. Две из трёх сидхи ушли. Только общий хаос в Турции дал возможность уцелеть второй половине ребят. Увлечлись. Решили, что поймали удачу за хвост. Эх, молодежь...

Юревич доложил вопрос по Кавказу. Амеры уже всё подготовили. События начнутся скоро. Мы решили ударить на упреждение. Под лозунгом защиты русского населения в Чечню были введены войска. Не следует думать, что предлог был совершенно фальшивым. Горели русские православные церкви, закрывались русскоязычные школы, русских лишали домов, жизни, женщин насиловали, мужчин воровали и держали в рабстве. Русские бросали жильё, нажитое добро и бежали в Ставрополье, просили дать им гражданство и помощь. Реже — бежали в Россию. Это и понятно: СССР заботится, даёт жильё, работу. Россия же даёт только паспорт. Была проведена огромная работа спецслужб под руководством Юревича в Кабардино-Балкарии и Дагестане. Обе эти автономии России возжелали войти в состав СССР. Там был введён особый режим правления. Войска туда тоже были введены, кроме того, было сформировано народное ополчение, введены старосты, шла активная работа со старейшинами. Ельцин выторговал у меня за невмешательство и попустительство

на Кавказе газовую трубу. Точнее: мы разрешили России гнать их газ через наши трубы в Европу. Это решение далось мне нелегко, но... Зато Россия помогала нам оружием.

Не забыл я и об идеологической составляющей. За пару дней до ввода войск по всем своим каналам пошла волна передач, новостей, фильмов о Кавказе, Чечне, беспределе. Передача-рассказ, почти интервью. Женщина, с закрытым вуалью лицом, рассказывает об ужасах похищения, плена, показывает шрамы. Парень в инвалидном кресле. Матери, матери, матери... Криминальные новости с Кавказа. Рассказы участковых милиционеров об их работе на чеченских участках. «Как перевелся с Чечни в Белоруссию — вздохнул свободно», «звери, просто звери», «сколько наших пацанов порезали», «дикий народ» — типичные реплики, программирующие зрителей. Старый репортаж об Афганистане, разложенное на брезенте оружие. Военный эксперт комментирует: «Это — английская винтовка, это — итальянская мина, это — американский «Стингер», наши вертолёты сбивает». Афганский репортаж перемежается с современным. Только сравнительные кадры и ролики показывают подобное оружие иностранного производства, изъятое у чеченских бандитов, снятую с грузинских судов контрабанду оружия. И меня совершенно не заботит тот факт, что нашего, советского оружия в Чечне на два порядка больше. Мне нужна не правда, а моральное обоснование необходимых действий. А правду пусть дураки и чистоплюи рассказывают. Идеологическая война похожа на торговлю на базаре. Продавец называет крайнюю верхнюю цену, ушлая домохозяйка называет нереально низкую, затем они торгуются, постепенно приближаясь к некоторой середине. Если на обычного человека идут противоположные идеологические потоки информации, то он подсознательно их усредняет. Соответственно, сторона, дающая сразу правду, автоматически проигрывает другой, смелее врущей. Один раз мы уже проиграли идеологическую войну. Только силой удержали ситуацию. Я не собираюсь повторять ошибок КПСС. Чечня — лишь эпизод. В передачах, новостях постоянно показываются ужасы Запада, разгул преступности, воровства, бесхозяйственности в России, других республиках бывшего СССР. Там и врать ничего не надо. За лечение — плати, за невесту — калым, учат — бог знает чему, пропаганда — антирусская неконструктивная: «А вы знайтэ, як москали кажут на нашэ пыво? Пи-иво! Повбывав бы гадив!» В таком духе. С западэнцами мы разобрались, а в других местах творится подобное. Назарбаев везде расставил казахов. Ни одного русского начальника и руководителя. Хотя Казахстану достались оренбургские степи, земли яицкого казачества, половина русскоязычного населения на территории. Алиев в Азербайджане поступил аналогично. Впрочем, с обоими мы нормально сотрудничаем. Нормально — это по колониальному типу. Закупаем преимущественно сырье, кооперацию поддерживаем только там, где вынуждены. От Алиева мне нужна нефть, от Казахстана — Байконур. Через два дня промывки мозгов возмущенная общественность готова была меня растерзать за то, что мы терпим язву под названием Чечня у себя на границе.

Чечня оказалась отрезана: с востока — Дагестаном, с запада — Кабардино-Балкарией, уже нашими. С севера Ставрополя мы ввели войска, заняв всю Терско-Кумскую низменность, хребты Терский и Сунженский. Граница контроля проходила примерно на двадцать километров южнее железной дороги Назрань-Грозный-Махачкала. Все, что не «зеленка» — мы захватили. Старую границу на севере Чечни и прочих «неофитов» — продолжали держать. От «зеленки» отступили на два километра и объявили эту полосу зоной отчуждения. На территории, взятой под контроль части Чечни, были проведены мероприятия усиленной люстрации. Поселок за поселком шерстили ребята Юревича.

Никаких прав человека и презумпций невиновности. Нашли оружие — сильно отягчающие обстоятельства. Сильно религиозен — совсем отягчающие. Решающим фактором являлась характеристика соседей. Причём: русских соседей. Те опрашивались в обязательном порядке. Если они отзывались о чеченце и его семье положительно — обязаны были взять на поруки. Если отрицательно — чеченцу прямая дорога на шахты. А если находили зиндан — всё село шло, как минимум, в зону. А если, не дай бог, в зиндане был обнаружен раб... Да-а. Это приговор. Всё мужское население старше 5 лет подлежало расстрелу. Безжалостно. Женщин — пока что в зону. Зоны были заранее обустроены на территории СССР. Волна люстрации двигала внутреннюю вооруженную границу с запада на восток. Силы и средства были задействованы огромные. Проходили проверку новые технические средства. В том числе: охранные системы с датчиками, камерами наблюдения, завязанными на компьютеры. Наши компьютеры. Ещё очень несовершенные. На базе наших аналогов 386-х процессоров, с VGA-мониторами. Камеры — аналоговые, подключенные через платы АЦП. Лиха беда — начало! Не всё проходило без жертв. Были проколы. Пришлось по телику показывать казнь русских поручителей, когда их «крестник»-чеченец пострелял детишек из автомата. В Грозном, на выходе из школы. Много не успел: школьный охранник «снял» гада. Но три убитых и десятков раненых мы получили. После этого куча поручителей прибежали в отделы КГБ каяться, забирать свои поручительства. Грозный мы не брали тяжёлой техникой. Легкой пехотой — тоже. Нет, войска туда мы ввели. Но немного и потом. После переговоров. Долго и нудно договаривались со всеми заинтересованными сторонами. Кого-то выпустили в Грузию вместе с семьями. Кого-то — в Россию, кого-то — в горную часть Чечни. Притом, что вполне осознавали, что все эти люди будут активно работать против нас, в том числе и воевать. Предоставили им связь. Один автобус добрался до Шатоя — отзвонились в Грозный, сообщили друзьям: «Ехать можно, русские играют честно, отпустили, не следят, оружие не забрали и все такое». Убедить две тысячи хорошо подготовленных боевиков было не просто: пришлось и на вертолёте по окрестностям города повозить, танки-пушки показать, живую силу дать посчитать. Свозили на экскурсию в пару горных аулов, в которых были рабы в зинданах. Показали повешенных. Чечены только обозлились. Мы предложили им эксперимент: мы вводим одну роту в дело, притом, что город окружен армией. Ей даётся два часа. Роту выбирал их представитель, типа: любую, а не спецназ. Район указывали тоже они. С их стороны силы противодействия не регламентировались. Перед строем я произнес приказ-напутствие своей роте. После речи с заговором мои ребята за два часа полностью очистили договорной район. Обычные срочники. Они и сами офигели от своей крутости, но тайну фокуса я не разглашал. Это настроило горячие южные головы на конструктивный лад. Поняли — халавы не будет, дурака валять мы не настроены. Пришлось пойти на некоторые уступки, пообещать устроить им торговый коридор с Россией. Но эти унижения были не напрасны. Мы сохранили Грозный целым и мирное население без жертв. Людей в зоне нашей оккупации осталось едва четверть. Но это были наши люди, русские, либо нормально ассимилировавшиеся чеченцы. В Дагестане и Кабардино-Балкарии, «добровольно» вступивших в СССР, мы провели разъяснительную работу с местными, раздали там оружие и устроили что-то среднее между казаками и народным ополчением. Суть договора: они не дают через их землю гадить нам всяким чечено-американцам, мы не зверствуем с люстрацией. Но при этом перекрываем землю плотной сетью агентов. Официально. За смерть агента или его исчезновение ответственность несёт община. Свозили старейшин на экскурсию в Карачаево-

Черкесию, где аналогичный режим действовал уже почти два года, дал поговорить с их старейшинами. Договорились. Это был аналог «чеченизации» конфликта, который был реализован в первой истории. Подробностей я не знал, но суть помнил: «земля ваша — сами следите за порядком на ней». Но творчески доработал по гитлеровскому сценарию. Вплоть до расстрела заложников. Пока стрелять не пришлось, но мы были готовы. Я не собирался жечь ресурсы в затяжной противопартизанской войне, переживая, как бы невинного ненароком не обидеть. Зверю дрессировщик должен показать силу — иначе тот не подчиняется. Чем вам чеченцы...

Быстро сказка молвится, да не скоро дело делается. Эта возня заняла полгода. Да и потом требовала сил и средств. Но расходы были не напрасны. Во-первых, мои бойцы проходили обкатку в условиях, приближённых к боевым. Во-вторых, чеченцам грабить нас стало несподручно, а коз пасти уже запахло. Они, как горный ручеек, нашли лёгкую дорожку: на юг, в Грузию. От них стали стонать грузины и осетины. К середине осени 93-го ситуация созрела. Мы стали уже не втихую, а нагло, не скрываясь, официально поставлять оружие в обе Осетии, под лозунгом защиты от чеченских бандитов. Проамериканская власть Грузии разрывалась, пытаясь выполнить противоположные задачи. С одной стороны, они обязались перед амерами всемерно помогать чеченам вести джихад. С другой стороны, эти чечены переходят горы, где хотят, творят, что хотят, дискредитируют власть. Людей-то власти не жалко, но сама власть уплывает из рук! Не придумав ничего лучшего, решили разоружить осетин. Наступили на те же грабли, что и в первой истории. Но мы этого ждали и были готовы. Шаблонно и незамысловато: выступление по радио несчастных осетин, просьба русских братьев о помощи, героическая защита Цхинвали. Были предварительные договоренности с лидерами осетин. Аналогичные дагестанским.

Было наступление наших войск на Тбилиси. Жалкая пародия на события 2008-го первой истории. Но на этот раз русская армия не остановилась на полдороги. Уличных боёв было мало, чаще всего договаривалась «пятая колонна» Юревича. Это не было просто. От Толика за этот год остались одни кожа да кости. Но задача была решена. Грузия «по воле народа» присоединилась на правах автономии к СССР. На переходный период мы оставили там элементы капитализма: мелкие предприятия. На все должности мы демонстративно ставили руководителей негрузинской национальности. Не обязательно русских. Буряты, корейцы, казахи — мало ли осталось представителей на нашей территории. Но не грузин. Это было им обидно. Но выбор между сытым порядком и голозадой независимостью шёл почти безальтернативно: в пользу сытости. За годы независимости, ещё с тбилисских событий 90-го, недостаток ушёл с грузинского дома. Россия закупала вкусные и дешёвые мандарины в Марокко. Мы не закупали вовсе. Грузинские вина постигла аналогичная участь. Остатки промышленности умерли из-за разрыва хозяйственных связей. Помощь дяди Сэма была мала, недостаточна. Да и не очень любил этот дядя тратить деньги на колонии. Он любил наоборот. А военный флот американцы и прочие англичане через проливы провести не могли. СССР отменил все договоры, Монтрё в том числе. Соответственно, их поддержка режима была большей частью формальной.

Мы помогли устроить грузинским товарищам марш безработных, митинг социалистов, коктейли Молотова, камни и прочие прелести оранжевой чумы. А наши дипломаты и армия, стоящая на окраине города, сдерживали применение огнестрела. Всё кончилось в тот же день. С агентами договорились, власть мы получили без боя, Звиада Гамсахурдиа показательно казнили. Вино мы уговорили покупать Ельцина. Точнее, просто поставляли на

территорию России. А что пить — выбирал потребитель. Свою нишу товар нашёл. Заводы возродились из пепла благодаря включению в схемы СССР. Мандарины и прочие цитрусовые пошли на наш рынок. Это случилось не за секунду, но улучшение жизни было достаточно очевидно. Никто не роптал на «колониальную» администрацию в лице негрузинских начальников. Кроме того, мы не забыли главное оружие: СМИ. Мозги юношам, со взором горящим, промывали день и ночь. Создали армию наёмников из числа грузин. Турция — под боком. Чего теряться? Научили, дали офицеров, из числа наших, подготовленных. Подбросили дровишек в пожар. В обществе всегда есть какой-то процент людей, готовых рвать и метать. Психотип такой. А повод может быть любой. Главное: им правильно рассказать. Могли бы вести партизанскую войну против нас. Но мы нашли им лучшее применение. Что тут плохого? С чеченцами в горах покончили сами грузинские народные дружины. Стреляли там ещё долго, но это уже было неважно. Когда наши десантники захватили небольшой плацдарм в Панаме, американцы запросили переговоров. Они всё поняли. Якобы обмен любезностями — СССР убирает базу из их жизненного пространства, а США — из нашего. Мы сознательно высадили очень малые силы и группу не наращивали. Через девять месяцев после начала Чеченской, американцы, сцепив зубы, прокляв всё, вывели свои базы с территории Турции. Точнее, уже с территории Большой Армении. Так Серго назвал свою страну. Но это уже другая история. Вы не подумайте, что я приукрашиваю события. На каждом этапе были свои локальные успехи и неудачи, провалы, трупы, перестрелки. Топор Юревича не просыхал от крови ещё и в 95-м. Но это, так сказать, бои местного значения. Основная тенденция шла туда, куда нам было нужно. Когда враг не стесняется стрелять, а ты чем-то скован — враг может теснить и побеждать малыми силами. А когда ты полон решимости идти до конца — борьба идёт «кость в кость». А англосаксы этого не любят. Коллективная ответственность очень быстро привела грузин в чувство. Больше один-два крикуна не могли повести стадо в пропасть. Уже в конце 94-го были случаи, когда стихийных митиговальщиков за «правое дело нашей и американской свободы», порвала толпа, обычные прохожие. Таких случаев было всего два, но это показательно. Кому, нахрен, надо, если приедут ВВ-шники, повяжут всех, КГБ выявит зачинщиков, ораторов, но, при этом, всем слушающим наложат штраф и понижение рейтинга за не пресечение? Сытный кусок во рту завсегда приятней тягот и невзгод. А некоторые ограничения воспринимались как заслуженное наказание. Ведь предали? И дело социализма, и русских братьев. А, ведь, эти самые русские братья когда-то давно спасли грузин от судьбы армян! Турки планировали идти резать. Добрый русский царь взял под свою руку, защитил. Забыли, укусили эту русскую руку дружбы. За это вам некоторые поражения в правах.

С американцами два года дружили? Дружили. Американцы на вербовать шпионов могли? Могли. Вот и получите: границу, пусть и лёгкую, два выезда в год не более чем на три недели в сумме за пределы; ограниченный контроль при выезде за территорию Грузии; отсутствие права выхода; руководство из не своих и прочая, прочая, прочая. Но! Обычных людей эти ограничения мало касались. Какая разница: кто руководит твоим заводом? А в колхозах и совхозах, которые мы восстановили, мы оставили местных руководителей. Все революции делали всегда столицы, чуть-чуть — крупные города. А сёла брались за вилы только когда полная катастрофа в стране, когда селянам нечего есть. Логично. Или, скажем, запрет на создание и членство в партиях, тайных организациях любого толка. Что до этого обычному трудяге? А кружок рыболовов или собаководов можешь создать. Только, будь любезен, занимайся там рыбками и собачками. Ах, вы нечаянно про политику там

разговаривали? За нечаянно — бьют отчаянно, не обижайтесь. Были озвучены правила: что можно, а что нельзя, за что будут повышать рейтинг и, соответственно, права и возможности, а за что — будут снижать. А потом, после введения критичных запретов, остальную необходимую политику, некритичную, вводили в час по чайной ложке: медленно. Тот же русский язык: постепенно увеличивали часы в школах, убирали часы национальных языков, всё большее количество официальных документов требовало заполнения на русском, повышались требования к акценту при переэкзаменовках на рейтинг. Никто не ставил задачи: пятилетку — в два года. Но за жизнь одного-двух поколений нужно добиться культурного единства. Проблема не в танцах и языке — никакой национальный танец не хуже и не лучше других. Проблема в том, что пока нет фактического единого народа, всегда найдётся вражина, вбивающая клин. «Разделяй и властвуй» никто не отменял. Ядовитые речи смуту посеять всегда умели. Но наш ответ Чемберлену такой: контроль СМИ и титанический труд КГБ.

Половина «новых грузин», мини олигархов, сбежала поначалу. Вторую Юревич привлёк к работе в управлении «Б». А те, в свою очередь, привлекли и сбежавших. Даже тут мы умудрились оказаться в плюсах.

Краткая выдержка из заседания Бильдербергского клуба по поводу Панамского инцидента

— Владыки, Совет по Безопасности и Обороне высказался за принятие русских условий по договору. Ждём от вас окончательного решения.

— Мы — не военные. Вам — виднее. Но выводить за маленький пятачок в Панаме все базы в Турции... Как-то несимметрично.

— Осмелюсь напомнить. Я, как министр обороны, владею всей полнотой информации. Наши базы в Турции — одно название. Повстанцы и русские диверсанты насыщены ПЗРК сбивают наши самолёты и вертолёты на подходе. Колонны бронетехники обстреливают на дорогах. До баз доходит едва 15 % грузов. Дефицит боеприпасов, еды, воды — вот неполный список проблем почти всех баз. Постоянно нас обстреливают снайперы. Часто — с предельных дистанций. Наши тепловизоры никого не видят, а их снайперы работают. По агентурным данным — армяне. Персонал баз массово увольняется, отказывается служить, есть случаи самоубийств, других нервных срывов. Мы вынуждены закрывать глаза на употребление наркотиков. Фактически, русские нам устроили свой Афганистан. Массовая убыль людей и техники нас разоряет. Если техника — всего лишь вопрос денег, то люди... Русские активно занимаются пропагандой: рассказывают через доступные им СМИ о наших потерях в Турции. Это имеет тот эффект, что никакими деньгами заманить туда наёмников не выходит. Как ни парадоксально это звучит, но мы должны благодарить русских за это предложение. Оно даёт нам возможность уйти, если не сказать: «бежать», из Турции, сохранив лицо.

— Но почему мы будем разменивать именно панамский пятачок? Неужели его нельзя уничтожить? А взамен вывода войск из Турции выторговать что-то более весомое?

— Их плацдарм мал, укреплён средне. Но! Он прикрыт с моря небольшой группой русских кораблей. Мы имеем все основания утверждать, что русские хотят устроить нам вторую средиземноморскую ничью: разменять свои никчёмные маленькие консервные

банки на один из наших флотов при помощи ядерного уравнивателя. При этом они могут «нечаянно» послать ракету в шлюзы, что выведет Панамский канал на пару лет из строя.

— Но это же противоречит всем международным договорённостям!?

— Позвольте, владыки, тут я дам пояснение. Они на это, как и всегда после 91-го, наплевали. Даже нагло напомнили нам 87-й год, когда мы сами совершили смену власти в Панаме. Санкции им безразличны. Давить реально только через Россию, но последнее время мы в Ельцине не уверены. Так что...

— Господа, давайте голосовать: кто за принятие русских условий?

Эпизод из жизни Кацо Элиаури, 1995 г.

Кацо Элиаури родился в маленькой горной деревушке. Ему был интересен большой мир, что показывали по телевизору. Ближайший большой город от их села: Зестафони. От школы была экскурсия. Пятикласснику очень понравился вид расплавленного металла. Это вам не деревенская кузня. У мальчика появилась мечта: стать металлургом. Ничем не хуже, чем любая другая. Кацо стал последовательно идти к цели. Стал старательнее учиться. Поступил в Запорожский Индустриальный институт. Поскольку насчёт своего уровня подготовки он не обманывался, то выбрал по совету тётеньки в приёмной комиссии специальность, на которую год от года конкурс меньше единицы. Так и стал Кацо технологом металлургических процессов. Дядя продавал мандарины-апельсины. Не сумел уговорить любимого племянника заниматься торговлей, но и из души не выгнал. Не поспешил, сумел со всеми договориться и из Зестафони прислали именной вызов на Кацо. Три года он успел отработать на заводе. А потом распался Союз, завод стал нерентабельным и закрылся. Дела шли плохо даже у дяди Ваню. Переехал Кацо в Тбилиси, но смог устроиться только торговцем шаурмой. Хорошо, что не женился. Вообще-то, это было плохо, целая трагедия, когда Нино выбрала не его. А теперь это было хорошо — иметь семью в такой нищете трудно.

Кацо уже подумывал вернуться в село, завести жену, пасти коз и овец. В селе можно жить и без денег. Почти. Но после обратного присоединения к СССР жизнь стала налаживаться, и в один прекрасный момент к нему подошёл милиционер. Полицию опять переименовали в милицию.

— Вы Кацо Элиаури?

— Я, да, что хочешь, дарагой?

— Э, перестань, я по делу. Сказали тебя найти и привести в спец комитет по возрождению.

— Вай, слушай, в чём я виноват? Скажи? Хочешь шаурму? Бесплатно.

— Перестань, говорю. На экзамены тебя туда берут. Обычно потом нормальную работу дают.

— Ну... Я и тут последний год стал хорошо зарабатывать.

— А толку с того? С твоим рейтингом ты эти деньги можешь только проесть. Человек второго сорта. Не делай мне трудностей — пошли.

— Ох... Пошли.

Экзамены Кацо сдал хорошо. Память у него всегда была хорошая. Спрашивали не очень глубоко, трудных вопросов не было, но по специальности. Выяснилось, что это человек с его

завода. Зестафонский завод ферросплавов будут запускать заново. Его нашли по документам с отдела кадров и хотят взять опять на завод. На первое время зарплату объявили меньше, чем Кацо делал на шаурме. Но он согласился. И не только из-за рейтинга. Из-за мечты. Глупой, наивной детской мечты.

Эпизод из жизни Шамиля Масхадова, 1999 г.

Чечня, Шатойский район, затерянный в горах аул Малый Харой. На совет тейпа Масхадовых вызвали Шамиля. По старым меркам его вина была смешна. Нет, не так. Он вообще ни в чём не был виноват. Он был бы в своём праве: сказал «не жена» — и всё. Бери себе новую, молодую жену. А можно и вообще, урусскую бабу в наложницах держать. Но настали лихие времена. Теперь так нельзя. Вот и сейчас: Шамиль всего лишь хотел развестись. Нет, не подумайте ничего плохого, Лайла ещё не старая. Двадцать пять лет — разве это старость? Родила Шамилю четырёх детей: двух мальчиков и двух девочек. Но против 15-ти-летней Фатимы... Да. Раньше как было бы: старую жену выгнали, детей оставили себе, за новую калым заплатили и всё. Живи — не хочу. Новая власть разводы не запрещает. Но...

— Хамид-ваши, вы — наш старейшина, мы все вас уважаем, но и у меня есть права. Я — полноценный член тейпа. Бабаю вы разрешили развестись. А почему мне нельзя?

— У Бабая — совсем другое дело. У него урусский доктор определил, что жена бесплодна. Не скули, а веди себя, как подобает мужчине. Пять лет назад ты убил участкового милиционера. Уруссы, за убийство своего, казнили десять заложников. По одному-два, из наших тейпов. Пять молодых парней и пять девушек. И это ещё у них добрые законы. Могли бы и семейных мужей и жён казнить. Мы отдали виру другим тейпам, чтобы не было войны. Большую виру. Своим поступком ты сделал наш тейп беднее в два раза. Тут есть доля нашей вины: не узнали вовремя. Но: что сделано — то сделано. Пять лет ты жил нормально. А теперь опять хочешь ввергнуть наш род в беду: хочешь выгнать жену. Мы будем должны заплатить виру её роду. Мы будем должны отдать половину детей её роду. А она заберёт девочек. Это раньше, при Союзе, мальчики ценились выше девочек. Но старики говорили о царских временах по-другому: «За одну убитую женщину нужно проливать кровь двух мужчин». Сейчас вернулись те времена. Нас и так мало осталось. Очень, очень многих наших убили грузины, дагестанцы и прочие. У нас, в горной части Чечни, есть несколько мест, вокруг аулов. Бывших аулов. А теперь там — заповедники. Любого человека внутри могут застрелить.

— Я знаю, Хамид-ваши.

— Молчи! Знает он. Даже прятаться по пещерам — не выход. Уруссы сделали шайтан-птиц: видят и стреляют ночью. А теперь ты хочешь понизить этот, э-э, рейтинг, всему тейпу. Нам снизят эту, как ее, кивоту на детей. Нравится тебе Фатима — иди в армию, служи урусам, стань майором — женись! Они разрешают иметь две жены. Скажи: почему тейп должен защищать недостойного? Нет, мы должны и будем защищать своих. Но твои поступки говорят: ты — хуже чужого. Это не те уруссы, что были раньше. К власти у урусов пришли воины.

— Наши воины — самые лучшие!

— Дурак! Нет воинов, лучше урусов! Это когда у них правили бараны — мы их резали и

смеялись. А теперь во главе их стаи стоят волки. Я смотрел в глаза их главному, когда он собирал глав тейпов в Грозном. Он нас не боялся, хотя стоял один в зале. Охраны не было никакой, мы видели. Я — боялся. У него в глазах я видел нашу смерть. Он тогда сказал: «Или будете жить по нашим правилам, станете нами, или — ваше племя станет историей». Я хоть и простой человек, но его слова вполне понял. Или мы покоримся — или умрём.

— Чеченцы ни перед кем не склоняют головы! Как можно забыть кровь братьев?!

— Нет позора, стать на сторону сильного. Глупо воевать с лавиной. Помнишь, что стало с Великим Харзоем? Тамошние убили геологов. Уруссы послали карательный отряд. Наши воины не стали подставлять горло, как бараны. Устроили уруссам засаду — те потеряли человек тридцать своих. Тогда их Диктатор сказал: весь этот аул не стоит столько русских парней. Всё. Нет больше Великого Харзоя. Прилетели самолёты с какой-то гадостью. И всё Дома стоят, а живых — нет. Сделали исключение из своего же правила: убили всех. Причём, тайну из этого не делали — по телевизору показали. Забыть кровь братьев нельзя. Нужно помнить о крови жён, сестёр, маленьких детей. Диктатор так сказал: «Мы не будем десять раз завоевывать землю, примучивать вас каждый год. Мы эту землю один раз завоевали. Она — наша. А вы на ней живёте и дышите, пока я разрешил. Или покоритесь, примете наши законы, станете нами, или — умрёте». Ух, и пробрало меня тогда, Шамиль. Он это говорит, а глаза холодные, нечеловеческие. Казалось, после таких слов все должны были кинуться на него, зубами порвать, пса! Нет. Никто слова не сказал. Видно, всех пробрало, не одного меня. С тех пор я всем нашим наказал на нашей земле самим уруссов не трогать и другим — не давать. Уруссы, хорошие воины, но люди, я их никогда не боялся. Но этот их Корибут... Он шайтан, не человек! Его много раз пытались убить. Никто не смог. Все умерли. Он лично, сам убивал. Это не моё решение — покориться. Совет так решил. Я позвал Кизмир-ваши из соседнего тейпа. Он расскажет тебе одну историю. Если ты и после этого не одумаешься — мы выгоним тебя из тейпа. Клянусь! Прошу, уважаемый, помогите вашей мудростью наставить на путь истинный нашего блудного сына.

— У нас, в Верхнем Харое, живёт Саид. У него два года назад забеременела жена Пятым. А его рейтинг не позволял тогда иметь пять детей. А те четыре у него были, как назло, девочки. Урусская доктор-инспектор попалась очень хорошая женщина, дала совет. И Саид поступил, как она сказала. И сейчас у него четыре девочки и два сына. Но он воюет в Турции. Два месяца дома — два месяца воюет. Уже старший лейтенант. Хорошо воюет. Много нам рассказывает. Ни слова не слышал от него плохого о уруссах. Турки — так себе воины. А уруссы ничем нашим не уступят. Так говорит Саид. Деньги платят, иногда можно добычу привезти, но с разрешения начальства. Детей уруссы тем летом в детский лагерь забирали в Крым. Детям понравилось.

— Но его могут убить за интересы уруссов!

— Э-э! Разве мы, чеченцы, боимся смерти? Но я и тут могу тебе ответить. Если его там убьют — уруссы обещали платить жене пособие. Но дело не в этом. Он хочет стать капитаном: те могут иметь до восьми детей. А, начиная с майора, можно брать вторую жену. Уруссы так и говорят: «хочешь быть крутым в постели — докажи это на деле». Это Саид прибаутку говорит. Но мы, старейшины, этот подход считаем верным. Не дело это — баб выгонять. До мусульманства так не было. Этого уже никто не помнит, но урусская бумага сохранила. Ты знаешь: урусская политика власть мулл сильно уменьшила. Мы и есть власть. Я тут по просьбе вашего старейшины. Но это не значит что мне всё равно. Я не хочу, чтобы ваш род стал беднее, и попал к уруссам на плохой счёт. Если передумаешь — приходи к нам в

гости. Через две недели должен вернуться из Турции Саид, ты можешь расспросить его сам.

— Благодарю, Кизмир-ваши. Я подумаю.

— Подумай, Шамиль, подумай. Это говорю тебе я — ваш старейшина. Тебе — любовные утехи, а роду — содержать Лайлу, детей в другом роду. А работать она будет там. Урусы снизят рейтинг, тфу, зараза. В общем, плохо будет. Что им стоит, снизить кивоту на семью до трёх детей? Снизят всем. Из-за тебя. Мы лучше тебя выгоним. Хорошо думай, Шамиль.

Конец 93-го. Серго. Непосильная ноша.

— Сань, ожень тибя пращу, памаги. Я висьо делал, как ты казал. Президентам стал врагов стрелял, воров повесил. Но те, новые, которые министры, тоже воры. Я вижу. Делать ничиво ни магу. Я плахой президент. Хачу — харашо, людям — плоха. У грузин уже харашо ти делал. Делай и нам, армянам так. Ми тибе памагали. Памаги, Сань. Трудна нам. Курды обнаглели. Воюют не толка турков, но и нас. Их многа, болше армян. Очень трудна. Они хатят озеро Ван сибезе визять. Плоха.

* * *

«От советского информбюро, ой, простите, товарищи. ТАСС сообщает:

За последнюю неделю по всем крупным городам Армении, включая столицу: город Ереван, прошли массовые манифестации, митинги в поддержку идеи воссоединения с СССР. Были попытки захвата административных зданий и самосуды. Убито несколько десятков националистически настроенных лидеров. Попытки западных СМИ представить чаяния народных масс как спектакль, срежиссированный КГБ, не выдерживают никакой критики.

Правительство и другая элита армянского народа, в том числе и культурная, разделяют народный порыв. Президент Армении, Серго Матевосян, другие члены правительственной делегации Армении, подписали сегодня в Киеве договор о воссоединении Армении и СССР. Ура, товарищи! Братский армянский народ опять с нами! Правительство СССР планирует разработать и внедрить меры по оказанию помощи Армении в различных областях, в-частности: в военной, экономической, организационно-политической.»

Январь 94-го. Иранская делегация.

«ТАСС сообщает: по приглашению нашего правительства с рабочим визитом в СССР прибыла делегация Ирана. В состав делегации входят религиозные лидеры, промышленники, учёные, военные. Делегацию в аэропорту «Борисполь» встречали наши представители во главе со вторым министром, генерал-полковником, Емцем Александром Николаевичем. С иранской стороны, к сожалению, не прибыл аятолла Хаменеи. Делегация планирует посетить у нас в стране ряд

промышленных и научных предприятий, обсудить вопросы культуры и торговли, промышленного и военного сотрудничества. На рабочие совещанию представители СМИ допущены не будут.»

Выдержки из стенограммы встречи на высшем уровне Ирана и СССР.

— Уважаемый Александэр, аятолла Хаменеи не мог прибыть лично. Мы официально занимаем позицию, э-э, несколько своеобразную позицию, э-э, по религиозным вопросам. Прибыть к невер..., в вашу страну он не может. Это вопрос авторитета.

— Ага! Он, значит, боится свой авторитет уронить, а вы возмущаетесь, что вас в аэропорту встречал второй министр, а не Лукошко или я. Здорово! Молодцы!

— Э-э, уважаемый Александэр, вы нас неверно поняли...

— Да всё я понял.

— У нас больше нет претензий по протоколу.

— Вот и ладно. Давайте теперь по делу. Мне от вас надо. Пишите, берите ручку и пишите: место под базу флота в Ормузском проливе; место под военную базу километрах в ста-ста пятидесяти от морской, но в глубине материка; уран, торий; ваше участие в зачистке Турции; блокирование против Азербайджана.

У иранской делегации, образно говоря, отвисла челюсть. Они ожидали многого, но такого пакета предложений, точнее, пока только пожеланий — никто не мог даже отдалённо представить. Совершенно ясно, что и СССР готов будет дать взамен не букет цветов. Хотя... Новое руководство СССР как с цепи сорвалось: ядерные фугасы, бомбы и ракеты использует как зубочистки. Большому Сатане нос утёрли. Не один раз. Уж не хотят ли они всё это получить просто так? Мы не допустим на себя политического давления! Бедный Иран. С одной стороны, против него выступал Большой Сатана с приспешниками, с другой — его кусала собака Большого Сатаны: Ирак. А теперь приставил нож к горлу второй игрок мира: русские. О, Аллах! За что ты посылаешь испытания твоим верным слугам!? Как бы прочитав мысли делегации, Диктатор продолжил.

— А вы знаете, что старый СССР планировал напасть не на Афганистан, а на Иран?

Театральная пауза жгла нервы мусульманам, как топка паровоза — уголь. Военные белели, краснели; дипломаты забыли все уроки: ерзали на стульях, потели, судорожно искали место для рук, перебирали невидящими глазами бумажки. Никто не решался задать никакого вопроса. Всем казалось: ещё чуть-чуть — и Корибут озвучит объявление войны их несчастной стране. Но зачем ему это? Он ведь ещё не до конца переварил Турцию и Кавказ... Шайтан! От него можно ждать чего угодно! Впрочем, войну он мог объявить и послу. А мог и не объявлять. В Прибалтике, Грузии СССР «защищал интересь русскоязычного населения», Турции «помог в охране проливов и наведении порядка», Армении — «оказал дружескую помощь братскому народу». Лицемеры! Так и хочется крикнуть в лицо! Нельзя. Мы, дипломаты, народ выдержанный.

— В нашем руководстве завелись предатели, которые работали на американцев. Они перенацелили порыв военных со слабозащищенного и вкусного куска пирога на трудный и бесполезный.

Подогрел интерес публики Диктатор. Делегация почти физически ощущала слюну во рту Корибута, видела голод в его голубых глазах. Просто хочет взять, и съесть Иран, как

кусочек вышеупомянутого пирога.

— Я чётко сказал послу, кого я хотел бы видеть. А в вашей делегации нет людей, которые что-то решают. Пусть срочно прилетает Хаменеи и другие видные религиозные деятели. А вы пока поездите по культурным местам. Военным мы покажем их любимые игрушки. А промышленники посмотрят днепропетровский промышленный район.

* * *

«ТАСС сообщает: по приглашению нашего правительства с рабочим визитом в СССР прибыла вторая часть делегация Ирана. В состав делегации входят религиозные лидеры, в том числе аятолла Хаменеи. Делегацию в аэропорту «Борисполь» встречали: первый министр СССР, Лукошко Александр Григорьевич, военный диктатор, Корибут Александр Владимирович. Стороны проследовали в Дом Правительства.»

Выдержки из стенограммы встречи на высшем уровне Ирана и СССР.

— У вас есть выбор: принять сторону американцев или нашу. Учтите: американцы превратят вас во второй Аравийский полуостров. С десятков маленьких, легкоуправляемых странок с карманными диктаторами. И не думайте, что вас порвать нельзя. На севере будет Прикаспийская Азербайджанская Республика. На западе — Свободный Курдистан. На юго-западе — Суннитская Исламская Республика. На юго-востоке — Иранский Пуштунистан Мало? Американцы придумают ещё. А мне надоело изгаляться.

У Хаменеи выступил пот. Проект более чем реален. Особенно в свете недавних турецких событий. А если сепаратистам и религиозным фанатикам СССР будет поставлять оружие... Страшно даже представить. И Большой Сатана может сделать то же самое.

— Россия слаба. Китай будет сидеть тупой обезьяной на дереве, смотреть на дерущихся тигров. Так и умрёт на дереве от старости. Это значит, что вас он защищать не будет, да пока что и не может. Зубы не те. С таким же успехом можете просить помощи у Пакистана. Они помогут... А США всех своих марионеток использует как живые консервы. Пока нужны — даёт дышать, пришло время скушать — нож в сердце и всего делов. Мне перечислить страны Африки, Южной Америки, которые были их верными собачками и были съедены?

— Не надо. Не надо изгаляться. И на нас давить. Что предлагаете вы?

— Вот это слова мужа. Ядерное оружие. Полный ядерный цикл. Технологии, помощь в строительстве заводов, техническую документацию. То же самое по авиации и флоту. Поставки оружия.

— В чём ваш интерес?

— Мне нужно много урана и тория из ваших гор. Построенные шахты, обогатительные фабрики останутся вам. Но от вас будет нужно много рабочей силы. И нефть. Ваша меня тоже интересует, но нужно обжать со всех сторон Азербайджан. Алиев брыкается, попробовал вкус власти и по добру ни копейки не уступает.

— А зачем вам наше участие в Турции? Мы очень ценим наших сынов.

— Толку от них. Ваши сыны — оловянные солдатики. Без войны — нет армии. В

мирной обстановке можно подготовить армию процентов на двадцать. Это вам наглядно показал Садам Хусейн. А ваши богатства и независимая позиция не дадут американцам спать спокойно. Убьёте одним выстрелом нескольких зайцев. Мы позволим вам взять какой-то кусок земли. Но не в Турции. Об этом поговорим потом. Нанесёте ущерб курдам, которые и вам устраивают «веселую жизнь», «обстреляете» бойцов и командиров в реальном бою и за это мы вам ещё и приплатим.

— Последнее время американцы нас забыли. Почти.

— Это они Россию переваривают. Потом уничтожат Югославию, потом съедят Ирак, зайдут в Афганистан. Вот тогда и за вас примутся.

— Это ваши домыслы. Но даже если и так. А чем вы лучше?

— Мы лучше тем, что навязываем вам руку дружбы. Я с вами откровенен. Не скрываю: именно навязываем. Но в то же время, именно: руку дружбы. Для нас это тоже вопрос выживания. Вы же понимаете, что к нам у врагов накопилось много счетов. Нас они в покое не оставят. Сейчас они готовятся. Берут под контроль бывшие соцстраны Европы, подбирают нашу Африку, ещё кое-что по мелочам.

— Мы следили за вашими действиями. Должен отдать должное: вы им спокойно «поесть» не даёте.

— Спасибо за похвалу. Продолжу. У нас есть урановые руды. Но их мало. А ещё у нас мало людей. Мало нефти. Мало времени.

— А куда вы спешите?

— На этот вопрос я не имею возможности ответить честно, а врать не хочу. Пусть наши отношения с самого начала будут правильными.

— Скажите, а почему вы моим людям сказали «торий»? Разве уже есть эффективные технологии сжигания тория?

— Да.

— Поясните.

— Нет, это всё. Я и так с вами слишком откровенен. Вам мы можем предложить только обычный ядерный цикл на медленных нейтронах. Вам хватит. Военный атом основан именно на этих технологиях. Получите плутоний и так далее.

— Ваше желание иметь военно-морскую базу у нас на побережье понятно. Мы даже не сильно переживаем за обострение отношений с США. Но мы не хотим стать второразрядным игроком в регионе. Когда у вас будет там база, вы будете разговаривать с нами с позиции силы. Ещё большей, чем сейчас.

— Сами виноваты. Я вас звал? Звал. Какого чёрта «шестёрка» прислали?

— Приношу свои извинения. Даже не ожидал, что ваши «интересные предложения» окажутся настолько интересны. Позволю себе очередной вопрос: а зачем вам вторая база, сухопутная? Мои военные считают, что она направлена против нас. Точнее: для нашего контроля. Видите? Я тоже с вами откровенен.

— Нет. Не против вас. Это противодесантная база. База контроля суши. Но не вас, а против моря. Это подробно объяснят наши военные вашим. Если в двух словах: база флота, если наш флот там погибнет, не сможет противостоять армаде авианосцев и других кораблей. А мы хотим защитить свои инвестиции в вашу страну. Мы не желаем потерять шахты, обогатительные фабрики, прочее. База на некотором удалении от берега не позволяет безнаказанно атаковать флоту, но даёт возможность продолжать контролировать пролив. А против вас... Мы будем согласны на ваше присутствие на обеих базах. Один-два сотрудника.

Вы будете видеть, что мы разместили: пехотную дивизию для захвата Тегерана или полк ПВО. Есть ещё один важный момент: эти базы нам нужны только в аренду. Лет на двадцать. Потом всё добро мы будем готовы продать вам.

— Вы прогнозируете конец нефти в нашем районе так быстро?

— Что вы? Конечно, нет! Причины другие. Может быть, я покажусь вам недалёковидным пессимистом, но у меня есть уверенность, что всё решится за это время. Или мы — или они. Но если ваша добрая воля — можем записать в договоре право продления на других условиях. Бумага всё стерпит. Мы — только «за».

— Вы что-то знаете? Или планируете?

— Это преждевременный вопрос. Я ещё не услышал от вас ничего, что показало бы вашу позицию.

— А какой смысл нам ссориться с Азербайджаном? Даже не так. Какой вам смысл в нашей игре на вашей стороне? Они гоняют излишек нефти не только через нас, но и через Россию. Вы и на Россию сможете надавить?

— Это не ваш вопрос. Но я отвечу. У России маленькая дырочка. Они свою, сибирскую нефть пропихнуть не могут. Ельцин прыгал от счастья, когда выторговал у меня пропуск газа в Европу. А по нефти разговора не было. Если вы свою трубу прикрутите — Азербайджан станет в разы сговорчивее.

— То есть вы готовы дать нам ядерные, ракетные, морские и авиационные технологии?

— Не совсем так. Не все. Только то, что озвучил. Полный ядерный цикл и противокорабельные тактические ракеты. Радиус действия — 500 километров. По флоту — без ограничений. По авиации — только поставки наших самолётов.

— Этого мало. Нам нужна хорошая ракета среднего радиуса действия. Для Израиля. У них есть. А у нас — нет. И системы ПРО и ПВО. Вы о них ничего не сказали.

— Эти системы дадут вам возможность угрожать нам и защититься, пусть и частично, от нашего возможного удара. Мы на это пойти не можем.

— Друзья так не говорят. Какой-токой: «возможный удар»?

— Хорошо. Я сделаю вам предложение. Но предупреждаю: цена покажется вам невозможной. Но по-другому не будет.

— ...

— Это неслыханно!! На это никто не согласится! Никогда! Эти догмы — основа нашей власти. Видите? Я с вами предельно откровенен. Как аятолла, я такое даже думать не должен, не то что — говорить.

— Тем не менее, вы, как генсек старого СССР, именно руководите страной, а не верой. И поэтому нужно решать. Вы защищаетесь от разлагающего влияния Большого Сатаны. Надели на женщин паранджу — и уменьшили разврат в десять раз, запретили западную музыку и фильмы — ещё в десять раз. У меня так не получится. Нет мусульманских традиций у населения. Более того, ещё нужно убедить людей, что разврат вреден, плох. Процентом девяносто, это минимум, считают его допустимым. Подавляющее большинство подвержено той или иной вражеской программе разложения или уничтожения. Кто-то курит, кто-то пьёт водку, кто-то любит много женщин, кто-то слушает рок и считает, что он приобщился к высшему свету культуры, а не просто засоряет мозги звуковым шумом. И все совершенно искренне уверены в безобидности их пристрастия. А есть ещё гурманы, обжоры, жадины, бывшие кооператоры, которых Горбачёв за пять лет наплодил, бывшие коммунистические функционеры. А что мне делать с моей опорой: военными? Той их

частью, которая деградировала за последний коммунистический период? А такие тоже есть! А как быть с воспитанной коммунистами уравниловкой и безответственностью?! Если провести учет людей, подверженных хотя бы одной вражеской или паразитной программе, то выйдет уже все 99 %. И что мне делать? Расстрелять? Всех объявить неверными, как это делаете вы? Был у нас один руководитель, который как-то раз сказал что-то наподобие: «Других людей у меня нет.» Как я его понимаю! Но мы идём по пути оздоровления. Стараемся. Не вашим путем, но идём. Мы запретили использование англоязычных слов и их музыки, их фильмов. Но у нас проблема и с нашими фильмами. Там тоже сплошь и рядом сигареты, водка и прелюбодеяние. Но я надеюсь на лучшее. И меня не устроит, если вы будете ставить нас на одну планку с англосаксами. Если придирааться, то и у вас есть проблемы с идеологией. Прямолинейное следование Корану приводит к тому, что вы труднее принимаете новое полезное и позднее реагируете на новое вредное, типа героина. Всё. Выдохся. Слово за вами.

— Вы поколебали мою решимость. Но и мне очень трудно. Давайте думать.

* * *

Через два дня мы договорились. Обо всём. И о поставках систем ПРО и ПВО, и о ракетах, и о религии. А что мне нужно просить, чтобы быть уверенным в своём союзнике? Если мы для них — неверные, то рано или поздно кто-то может решить внести в головки наведения ракет наши города. На многое подвигнуть клириков не удалось. Но Хаменеи обещал издать фетву, в которой наша страна и весь народ будут признаны чем-то более правильным, дружественным мусульманам. Многие скажут: «Ерунда, нельзя пощупать, стоило ли копыя ломать?» А я считаю, что стоило. Если такой религиозный лидер примет решение и будет проповедовать его в зоне своего влияния, то мы очень сильно ослабим сопротивление Кавказа, а он ещё далеко не усмирён и ассимилирован. Если ни один искренний мусульманин не сможет допустить мысли о джихаде против русских, то это будет полпобеды.

Участие иранских солдат в Турции позволило переломить ситуацию и сделать пребывание американцев на турецких базах нетерпимым. Сами мы уже начали выдыхаться.

Не подумайте, что я — наивный дурачок, поверивший словам. Это был частично договор, а частично — спектакль. Мне хорошо вооруженный Иран нужен больше, чем самому Ирану. Если мы победим США, то и с Ираном совладаем. Так или иначе. А если не победим, то какая мне разница: есть у Ирана оружие или нет? Но самое важное: я всё ещё не рассчитывал обмануть историю в части ядерной войны.

Собрание жильцов дома. Кириллович.

Жильцы дома N10 по улице Олимпийской собрались на детской площадке. Новой. Построенной при новой власти. За два года краска на качелях и лавочках потёрлась, к наличию сего культурного объекта все привыкли. К очередным ежеквартальным и внеочередным собраниям привыкли тоже. Это стало нормально. Подобные собрания отличались от собраний жильцов кооперативных домов. На новых собраниях всё

происходило по-военному: староста доводил до слушателей новые законы и положения, рекомендации, свои решения. Крайне редко мог посоветоваться. Так было везде. Везде старостами были бывшие военные, привыкшие командовать, а не выслушивать базар и стенания. Попытки спорить бывали. Чаще всего это давало обратный эффект. Вот и на этот раз жильцы привычно кучковались: где — по подъездам, где — по интересам. Часть людей сидела на лавочках, часть — стояла рядом. Стоял равномерный гомон. Наконец Сухолаптев решил, что собралось достаточно и начал излагать.

— Как сказала новая власть, все штрафы, прочие наказания, ограничения и поражения в правах доводятся публично. Сегодня у нас есть несколько маленьких вопросов. У Шендеровичей сын Ростислав ходит в куртке с надписью на иностранном языке. На нерусском. Они были предупреждены почти неделю назад. А вчера я видел его опять в этой куртке.

— А не в чем ему больше! Нет у нас другой. Что ему: голым зимой бегать в школу?!

— Ты меня на горло не бери, Софья. Не проходит. Я не только вынес предупреждение, но и дал совет: нашить на месте надписи другую ткань.

— И чего это мы должны уродовать импортную вещь? Самодурство!

— По положению, я его ещё год назад доводил: надписи на любом языке, кроме русского — недопустимы. Это не я придумал. Новая власть это назвала идеологическим единством. Если хочешь — иди, обжалуй решение к старосте области. Но штраф я тебе уже начислил. Увижу эту куртку с надписью ещё раз: штраф удвою. Так и знай.

— А!.. А мы думаем: чего это все вывески на английском и других заставили переделать на русский?

— Правильно. И в газетах запрещено использовать слова иностранного вида, если есть такое же русское. Это не мой вопрос. А мой — это ты, Софья. Дальше. Внук Лукиничны матюгался вчера на этой самой площадке. Замечание я сделал. Лукинична, передай родителям, что вам вынесено предупреждение. Следующий раз будет штраф. Почему их нет на собрании? Забухали?

— Что ты? Господь с тобой, Кириллович! Сын с ночной отсыпается, а Машка к родителям на пару дней уехала.

— А может, как тот раз: синяки под глазами? Ты их предупреди: они по краю ходят. Если не станут бухать меньше — будем думать. Хоть они и не бузят сильно, когда бухнут, но это не защитит их полностью. Дальше, второй, нет, третий вопрос. Нэлка, ты у нас главная собачья мама.

— И чё? И не собачья. Если уж на то пошло, то — кошачья. Котов у меня больше на довольствии.

— Это неважно. Санстанция отстреливает, а ты помогаешь плодиться. Я видел трёх собак: рыжего кобеля, черную молодую сучку и мелкий чёрный переводняк, типа таксы. Тебе назначается налог на трёх собак и ответственность. Берёшь их к себе в квартиру на содержание. Испытательный срок: один месяц. Со всеми вытекающими последствиями. Со штрафами за нахождение без намордников и поводков, со штрафами за их какашки и так далее. Если не знаешь всех положений о собаках в городской черте — зайдешь после собрания, я тебе выдам, у меня есть. Или можешь в райкоме взять.

— Это чего ж это дется?! Люди! Я не хочу!

— Кириллович, пожалей Нэлку! Не надо. Ну, их, этих дворняжек. Она больше не будет.

— Дак, ведь я не со зла. Закон такой. Власть так сказала. Заботится она о собаках. И

мнение народа учитывает. Вот мне и пришло разъяснение: как именно положено доброту и милосердие к этим разносчикам блох и глистов проявлять. И учти, Нэлка, через две недели медкомиссия. Если проверка установит у них глистов или блох — штраф за ненадлежащее содержание животных.

— Кирилыч, а может они, эти собачки, потеряются, сдохнут в посадке? Сами. Отравятся чем-то. А?

— Нет Чинсанович, не вздумай их на шашлык пустить. Отвечать будешь. Если кому Нэлку жалко — можете поручиться за неё. Кто хочет?

— Я поручусь. Мы подруги.

— Ещё кто-то хочет?

— И я поручусь.

— Молодцы, девочки. Тогда так: Юле даём рыжего кобеля, а Тамаре таксу. Точка! Ни слова! Такое поручительство нонче. За слово отвечать делом нужно.

— Я передумала! Уже не хочу ручаться. Я ж не знала!..

— Цыц! Я сказал. Закомпассировано. Месяц будете ухаживать за блохастиками. А потом можете отвезти в санстанцию. Их усыпят. Не орите! Не поможет. Нехр... не положено со мной спорить. Можете идти обжаловать. Всё! Цыц! Последний вопрос. Самый главный на сегодня. Нинка-наркоманка родила.

— Это чегой-то ты мою Нину наркоманкой обозвал? Она уже полтора года не колется.

— Ага, взять негде стало.

— Но ведь и не колется? У нас и справка от нарколога есть.

— Ага, помню. «Условно пригодна». И так далее. Короче. Не сбивайте меня. С роддома сообщили: урод. Реально родила урода. Кому интересны подробности — потом посмотрите. Когда выпишут. Власть рекомендует усыпление. Но не настаивает. Есть возможность взять на поруки.

— Кирилыч, а Кирилыч. А что за поруки тут будут?

— А вот такие, как и с собачками. Только похуже. Мне рекомендовано поручителей подставить, как и Юльку с Тамарой. Но у меня рука не поднимается. Вы меня не сдавайте. Дело — дрянь. Конкретно. Тем, кто поручится за Нинкиного урода, придётся оплачивать его обучение в спецшколе, лечение всех болезней, ещё всякие социальные мелочи. Внимание! Целых три года! Раньше пересмотр поручительства невозможен. Юлька через месяц отвезёт свою собачку на усыпление и вздохнет спокойно, а с человеком... Вот так. Не смотрите на меня так. Самому не по себе. Но и власть я понимаю. А как же?! Нинка себя испаскудила, здоровье подорвала наркотой и прочим, родила зверушку. А мы, то есть, страна, должны его всю жизнь кормить, лечить, одевать. А зачем? И так с жиру не бесимся. С властью я не спорю. Но и вас, дураков, жалко. Наверняка кто-то бы решил милосердие проявлять. И я должен был бы крикуна за шкуру — и к ответственности. А если вдруг, олигофрен какой, из урода выйдет? Людей убивать будет? Тогда поручители садятся. Реально садятся. На шахты едут, к примеру. Вот такие пироги, люди добрые.

— Это ты серьёзно? Поручителей — на шахты?!

— Ещё как серьёзно. Так и есть. Был у меня случай в районе. Месяц назад. На Новый Год. По Чумаченко 25. Один алкаш свою бабу бутылкой стукнул по башке. Оно и не было бы ничего: мозги она все пропила. Да только баба эта упала неудачно: об батарею виском стукнулась. И всё. Привет.

— Ну и чё? Делов-то...

— Да, Нэла, делов было-о — дофига. Полдня ругались — объяснял и убеждал. Убийство — вопрос важный, староста дома обязан был меня привлечь. Ну и милиция была.

— Не томи, Кирилыч, в чём подвох-то?!

— Подвох, не подвох... Поручились за эту семью. Помните, как было у нас с Быдлюками? Мы своих алкашей на поруки не взяли, а в том доме — нашлись добрые люди. Дураки! Четыре человека. Алкашу этому, Чернорыпову, дали шесть лет. Но половина вины полагалась поручителям. Их было четверо. Теперь чередуются: по три месяца в год трудятся на шахте. И так будут три года мучиться, пока свою половину не отмотают. Ох, и крик в доме стоял! Когда судили и приговор зачитали. «Бред! Если б мы знали! Несправедливо! Не хочу!» Только криком делу не поможешь. Будут на шахты ездить, как в отпуск. Как миленькие. Это им ещё повезло: четверо их, а могло бы быть трое. Никто нигде ни за кого не поручался? На заводах или ещё где? Думайте, отзовите поручительство, если сомневаетесь.

— И что, так всё у них и кончилось?

— Не, не кончилось. Там ещё другой момент был. С ними бухал на Новый Год ещё Сидоркин. Он не предотвратил. Так его пустили не свидетелем, а... этим... как его...

— Соучастником, что ли?

— Не. А! Вспомнил. Уклонистом. Это значит, что он уклонился от вмешательства в совершаемое преступление. Сидоркин, дурак, сам сознался, что когда Чернорыпов взял бутылку и пошёл с угрозами на жёнку свою, он сидел и смотрел. А по новым законам за невмешательство в совершаемое преступление положено наказание. Ему дали двушку. Тоже на шахты поедет.

— Ну и мастер ты, Кириллович, тоску нагонять.

— Кирилыч, а, Кирилыч? А давай мы ничего никому не скажем, а ты с собачками нас простишь? Ну их к чертям! Ещё покусает кого...

— Не могу Юлька, не могу. Месяц потерпишь. Всё, давайте расходиться. Собрание закончено. Вопросы — другой раз. Что-то сердце побаливает. Пойду домой, валокордин там есть.

Рабочее совещание с Рокотовым, Лукошко и Моргуновым по роботизации. Март 94-го.

— Александр Владимирович, я хачьу обратить внимание на социальный аспект нашей ускоренной автоматизации. Куда нам дураков девать? Да-да, дураков. Куда? Что будем делать с теми, кто не смог или не захотел учиться на более умную специальность. Тем более что наладчиков ЧПУ и обслуживающего персонала автоматических линий нужно значительно меньше, чем рабочих до автоматизации. Например, на минском заводе автоматических линий нам теперь придётца сократить 15 % работников. Куда их девать? Всех в село? Так у нас и так избыток товаров сельского хозяйства. Пока выручает Россия, покупает излишки, продаёт нам сырьё и комплектующие. Но отношения между нашими странами портятся, не за горами — торговое противостояние. Выглядит опасной китайская тенденция. И на селе эти бездари не нужны. Там наш Рокотов тоже устроил автоматизацию. Каюсь, сам ему помогал всё это время. Теперь даже сомневаюсь: не зря ли. Под землю загнать всех? Так и туда дотянулась рука социального диверсанта.

— Я бы вас попросил выбирать выражения, товарищ первый министр!

— Перестаньте. В чём я не прав? Я правду гавару. Как она есть. Под землей ваш Рокотов

тоже всё автоматизировал. Только провода с током протягивай — и всё. Людей надо мало. Даже если учэсть всё: новые места измеряютца десятками тысяч, а дураков — сотни. В масштабах страны. У меня голова кипит, но придумать не могу. Давайте думать вместе: что делать с лишними людьми.

— Я выполняю поставленную задачу. И весьма успешно. А думать, куда остальных девать — не входит в мои обязанности.

— Вишь! Как ушёл от ответа! А я их даже на стройку не могу загнать. Они ваши дорогие роботы ламать будут. Ни в какую хозрацотную бригаду этот контингент не берут. Были б дети — на второй год в школе бы оставил доучиваться. Были б виноваты в чом — на шахты Донбасса. А так... А-а...

— Я тоже не имею готового решения. Обещаю подумать. Но и вы не расслабляйтесь. Вариантов у нас нет. Высылать в Казахстан их мы не будем.

— Почему в Казахстан?

— Нипочему, просто ляпнул. А вы, почему молчите, Владимир Владимирович?

— У меня пока идей нет. Ну не в НИИ же их пристраивать?

— А я могу предложить. Но это тоже не идеал.

— Не мнитесь, гаварыте, Валентин Андреевич.

— Мы можем начать оборудовать подземные объекты второй-четвертой очередей сейчас. Там будет много не автоматизируемых несложных работ. Но вопрос упирается в деньги. Даже объекты второй очереди запланированы лет через пять.

— Раз идей больше нет, тогда давайте ставить точку. Как вы щытаете, Александр Владимирович?

— Я думаю, думаю... Вот что я думаю: желательно рассмотреть более пристально предложение второго министра Сладова. Это раз. Я попробую придумать ещё хорошее что-нибудь, но в данном предложении вижу положительные моменты. Эти объекты нам всё равно будут нужны, не сомневайтесь. Мира не будет. Второй положительный момент: подземные работы равномерно распределены по территории страны. Не нужно будет нашим оболтусам новое жильё подыскивать, переселять. Как было бы, если бы мы нашли им рабочие места на каком-то ново созданном предприятии. Дайте команду министру труда передать данные на людей министру образования. Пусть Семихлебов тоже поработает. Может, им вечерние курсы устроить, ещё мозги помучить. Глядишь, лишние пару-тройку процентов в нормальные места пристроить удастся.

— Валентин Андреевич, может, мы не будем откладывать в долгий ящик, вы мне сразу после совещания покажете ваше предложение в деталях?

— Как скажете, Александр Григорьевич, ничего срочного у меня нет, остальные дела подождут.

— Дядя Валя, я советую показать Александру Григорьевичу не чертежи и прочие бумажки, а провести экскурсию по киевскому подземелью.

— Я так и планировал. — Все, кроме Сладова, свободны. Спасибо за присутствие. Александр Владимирович. — Всегда рад помочь. Жаль, что этот раз не вышло. До свиданья.

Сладов проводит экскурсию Лукошке под землей.

— Мы можем попасть в подземный Киев через любой люк. Уже произведена замена

всех коммуникаций на универсальные.

— Можэт мне перэадецца?

— У меня есть запасная роба, пойдёмте.

Эта экскурсия произвела впечатление на Лукошко. До этого он, как первый министр, имел дело, применительно к данной теме, исключительно с цифрами, выделяемыми ресурсами. А теперь увидел всё воочию. Длинные подземные бетонные туннели, прохладные и слегка влажные. Почему слегка? Вентиляция есть. Умные датчики включают свет по мере продвижения людей. Трубы и провода, направляющий жёлоб на полу и рельсы для подвесной железной дороги под потолком. Забавный двухместный велоэлектромотоцикл. Эта штука может ездить на электричестве, на своём моторе, и в самом крайнем случае: как велосипед.

Насосные и промежуточные обслуживающие станции, модули управления, шлюзы-отсекатели, дублирующие системы — всё это производило хорошее впечатление на хозяйственника. Он помнил цифры экономии, если мерять отрезком пять лет. Не нужно раскапывать мёрзлую землю, водители не объезжают место аварии по кучугурам, лежащим до весны, не нужно заново класть асфальт. Скорость реакции и устранения аварий возрастает в несколько раз.

февраль 1994-го года. Беседа с Кармышовым.

— Привет Серега, что хотел?

— Саня, не даёт покоя один вопрос. Ты ж знаешь, я — заядлый болельщик. Почему мы не участвовали в Олимпиаде? Не, я понимаю: война, экономия и всё такое. Но это же даёт славу стране, воспитывает гордость и агитирует за нас. Или я не прав?

— Всё так, Серега. Всё так. Но чуточку не так. Во-первых, мы само по себе спортивное движение не гнобим. Только поставили ограничение по профессионализму. Только любительский спорт. Реально. Нам не нужны рекорды ценой здоровья. Они вообще не нужны. А вся гордость мира не поможет пережить ядерную зиму. Это для тебя экономия ресурсов выглядит абстракцией. А нам человечину приходилось кушать. Это по поводу гордости, экономии. Теперь слава и агитация. Мы не успеваем спасти всех, поэтому попытаемся спасти лучших.

— А кто будет отделять лучших от худших?

— Серый, не пытайся запутать меня вопросами морали. Меня это не пробирает. Как придумаем — так и будет. Идеала не обещаю, но будем стараться отбирать пообъективнее. Или у тебя есть идеи по этому поводу?

— Не, это я так просто спросил. По ходу дела.

— А-а... И ещё скажу тебе пару вещей. Большой спорт давно стал не спортом. Бизнес зрелище, политика, что угодно, но не честное соревнование силы, ловкости в полувоенных дисциплинах.

— Не понял.

— Смотри, пределы человеческого организма давно выверены, достигнуты. Дальше все уперлись в стену. Выход нашли: допинги. Всякая химия: уколы, еда, может быть ещё что-то. Я точно не знаю. Но именно эта химия даёт преимущество. Американцы «мутят» с этим со страшной силой. Никакие анализы мочи не помогают. Часто выигрывает тот спортсмен,

который пользуется ещё неизвестным, новым допингом. Его в крови находят, но не знают, что с этим делать. Есть и второй момент: технические виды спорта. Удачно подобранная смазка на лыжах способна дать преимущество в десятки процентов. И при чем тут сила и ловкость? Следующий момент. В программу олимпиад постоянно включают новые виды спорта. Это даёт сильное преимущество тем странам, в которых этот вид практиковался раньше. Но один нюанс: включение нового вида контролируют наши враги. Это означает, что городки не станут олимпийскими. Суть не в городках, а в одном-двух комплектах наград, которые на каждую следующую олимпиаду разыгрывают враги с преимуществом.

— Я понял, Лиллехаммер нам не светит.

— Да, Серега. Могу ещё добавить дёгтя.

— Ну?

— Олимпиады не служат заменой войне, вообще, делу мира. Куча видов спорта не имеет никакого отношения к реальным действиям. Копья метали, тут я согласен. А вот чему из жизни аналогичен бобслей? Где это ездили по ледяному желобу в гробу? Но это пустяк. А не пустяк то, что на время олимпиад не прерываются войны и конфликты. То есть, это декларируется, но остаётся пожеланием. Наши враги неоднократно наносили нам удары именно во время олимпиады. Это давало им преимущество. Для пропаганды снаружи спорт имеет некоторый смысл. Но этот фронт нам не нужен в контексте знания будущего. Мы не будем спасать остальные страны. Поэтому мне безразлично общественное мнение остальных народов. Ну, почти. В любом случае их махину пропаганды мы не победим. С точки зрения пропаганды внутри Союза — это даже вредно. Я планирую ликвидировать в массах ложную гордость. А также около спортивные паразитные субкультуры, наподобие фанатов разных футбольных клубов. Участию — «да», болению — «нет». Ясно?

— Всё равно не согласен. Возьмём фигурное катание: красиво ведь?

— Набор бессмысленных движений.

— Робот! Зомби недобитый. Ты неправ!

— Я буду прав потом, когда мы будем ждать под землей потепления. У нас нет бесконечных ресурсов. Поэтому: «всё для фронта, всё для победы».

— А почему ты тогда вообще спорт не запретил?

— Ну, ты даёшь! Чёт-то у тебя одни крайности. На любительском уровне спорт и физкультура полезны для общества и самого человека. Потому и рейтинг по этому поводу ведётся. Запрещён профессиональный спорт. В старом Союзе и тут царило лицемерие: наши «любители» числились на заводах, а реально «пахали» в спорте. Золотые медали, самые длинные реки: помнишь, такой ерундой приучали гордиться?

— Помню. А профессиональное пение, зачем запретил? Бунта хочешь?

— Это в рамках договоренностей с Ираном. И нам это тоже нужно. Действительно нужно. Маленький шагочек в сторону духовности, дальше от разврата.

— Ну, ты загнул: где разврат, а где песни? Тем более что нелогично: петь-то ты не запретил, только профессионально петь запретил. Чтоб деньги не зарабатывали. Непонятно.

— Серега, всё просто. Ещё Ар из Тотель сказал: «Хлеба и зрелищ». Вот со зрелищ и идёт разврат.

— Мутишь ты всё. И с развратом ничего не понял, и с Ираном, и какой-такой Ар из Тотель. Аристотель? Что ли? А цитата, точно его?

— Раньше пропусков между словами не делали и гласные не писали. Поэтому Ар мог быть нашим, арием. С цитатой не уверен. Может, Юлий Цезарь это сказал. Фиг его знает. Но

точно кто-то из древних. Не суть важно. Важно то, что человеку нужно каждый день выходить на бой с животным внутри себя. Иначе на планете появится ещё один вид человекообразных обезьян.

— Ну, ты и загнул! Даже если так — это будет очень не скоро. Мы не доживем. Особенно, учитывая твои прогнозы по войне. Обезьяны, хэх!

— Серега, а ты знаешь, что есть такой вид обезьян, которые почти всё время совокупляются? За банан, за почухать, просто так, от скуки. Но: всё время. Только это и делают.

— Ну и чё?

— Прикинь, смотрит на них Бог, смотрит...

— Ну?

— И ничё. Не о чем ему с ними говорить. Чтоб он им ни сказал — не поймут, не оценят. Противно. Так и с нами. И Иран тут очень даже причём. Им руку нам подавать противно. Они вполне представляют степень нашего разврата. Люди-кнопки, кнопки удовольствия. А наших баб они считают всех шлюхами.

— Так это ты из-за них ввёл обязательку на ношение платка замужней бабе?!

— Да. И нет. Как и с певцами. Это нужно нам и само по себе. Красота мужней жены только для мужа. Не нужно провоцировать, дразнить других. Программы-то соответствующие, запускаются, от этого потом много проблем. В том числе: усиление разврата. Это костыли для сдержанности. В той жизни у меня, как у тебя сейчас, тоже слюнки текли на симпатичную самочку. Сдерживаться позволяли: ум, воля, материальные соображения. Но приходилось напрягаться. А если женщина не накрашена, в платке, в стандартной одежде — она выглядит менее соблазнительно, соответственно: мужчине легче бороться за мораль, меньше измен, разводов, внебрачных детей, болезней «разных нехороших».

— Тебя послушай — так и незамужних нужно сажай мазать и в лохмотья одевать.

— Хорошая мысль, товарищ Берия.

— Лихо ты гайки закручиваешь. Так дойдет, что я тебе сам скажу: «нафига мне такая жизнь»? Нет певиц — нет соблазнов из «ящика», не вижу волос бабы, она не такая красивая — не соблазняюсь. Тогда бы уже паранджу ввёл.

— На Руси издавна была традиция: платок носить. Это забытое старое. Паранджу вводить не будем. Некоторые мусульманские традиции — это остатки старых, ведических традиций. Мы являемся наследниками арийского ведического общества. Потом, после ослабления власти жрецов и волхвов, традиции сдвинулись в сторону ослабления морального ценза, после замены религии Светлых Богов на христианство — сдвинулись мировоззрение и этика, после прихода к власти на Руси прозападных Романовых — общество пошло семимильными шагами к разврату. Требования Петра первого брить бороду и усы были обусловлены педерастией.

— Чё ты гонишь?

— Я. Тебе. Не гоню. Не хочешь слушать — вали.

— Да ладно, не обижайся. Рассказывай.

— Петр начал вводить элементы разврата в наше традиционное общество. В те времена купцы верили на слово, любовниц не имели и прочее. С Европы он привёз педиков. Их люди били. Мужиков без волос на лице презирали всегда. Вот Петя и прикрыл педиков. Если пол Питера ходит бритыми — педиков там не заметишь.

— Да, ладно? Всё известно — Петр Первый — великий царь и так далее.

— А про «пьяные пиры» ты не слышал?

— Что-то было. Но то ж про водку, а не про педиков. Хотя, бороды боярам он обрезал, про это читал. Но разврат, по-моему, был всегда. Девочек сенных всяких паяли ещё при царе Горохе.

— Нет, только после Романовых. Романовы закрепили народ, сделали рабами. А до того люди были свободными. А за изнасилование свободной девки, хоть сенной, хоть банной — перед общиной ответ держать.

— Ты и любовниц запретишь? И мне — тоже?

— Не кипешуй, Серый. У каждого есть свои слабости. Преодолеешь и ты свои. Касьяну, к примеру, бегать приходится по утрам. А то не проходит со своим брюшком рейтинг. И ничё — скрипит, но терпит. Да, Серега, твоя вольница скоро закончится. А пока можешь оттягиваться напоследок.

— Тиран! Деспот! Диктатор чёртов! Театры ты тоже, я так понимаю, из-за этого закрыл: облик морале, советико туристо?

— А много ли ты знаешь о театрах?

— А чё про них знать? Вид искусства, вредные и развратные зрелища, по-твоему. Так?

— Так, да не так. Первые представления начали давать в церквях будущих католиков. Одно время церковь запрещала театры. Но не из-за разврата, а как конкурентов. Именно западная церковь. Было разделение. Наши и южане, которые потом стали мусульманами, разврат не приняли. А Запад — принял.

— Завёл свою шарманку. Давай ближе к телу: про театры, учитель-мучитель, святоша хренов.

— Ладно. Про театры. Зачем, по-твоему, дворяне, времён царей разных, ходили в театр?

— Развлечься. Культура. От скуки.

— Ну да, от скуки. Дворяне были с одной стороны, развращены, но с другой — не до конца были вытравлены старые целомудренные порядки. Женились только с разрешения родителей, за непристойное предложение, хуже — за косо сказанное слово даме — могли вызвать на дуэль и убить.

— Это как с Пушкиным?

— Да, наверно. А «клубнички» с чужой грядки хотелось. Вот дворяне и ходили в театры, выбирали себе проститутку по вкусу. Эдакий дорогой бордель. В обычных театрах — декольте до пупка, в балете — попки голые, пидары себе мальчиков присматривали. Все округлости и выпуклости на виду.

— А опера возбуждала, так?

— Зря ехидничаешь. В опере пели кастраты. Поначалу.

— Это ты меня так обрабатываешь? Чтоб у меня вообще вставать перестал? И я стану очень благопристойным... импотентом. И тебе за меня краснеть не придётся. Так не мучься. Убирай меня из команды и не мучай яйца. Я хочу жить так, как хочу, а не по твоим надуманным порядкам. Понял?! А театры мне вообще побоку!

— Я понял, что горбатого могила исправит. Вали отсюда, расспрашиватель вульгарис, не мешай работать.

— Почему мы должны атменять страховки? И вабще, вы обещали мне свободу манёвра. В хозяйственной деятельности. Но постоянно вмешиваетесь. Или я в чом-та неправ?

— Можно отвечать?

— Не переводите всё в шутку. Я серьёзно озабочен нашими рабочими взаимоотношениями. Вы меня выдернули с должности председателя колхоза. Зачём? Кто я для вас и вашей команды?

— Бойтесь, что не справитесь?

— Ничего я не баюсь. Но я хачу знать реальное положение вящэй.

— Я перед вами чист. Я не лукавлю. Вы и есть — первый министр. Более того, мы уже долго работаем вместе, поэтому вы вполне достойны получить допуск к одной гостайне. Самому нет времени рассказывать — это долго. Я попрошу Кармышова — он самый свободный из команды.

— Тайна — так тайна. Но вы не ответили ни на адин мой вапрос.

— Добро. По порядку. Страховки. Я вмешиваюсь только по принципиальным вопросам. По тем, действие на общество которых шире простой экономики. Страховка похожа на ссудный процент, на который введён запрет в некоторых мусульманских странах. Этот вопрос затрагивает идеологические принципы. Страховка провоцирует безответственность. Застрахованный может невольно думать таким образом: «Я застраховал квартиру от кражи — могу не уделять внимание безопасности». Будет бросать дверь открытой. Его обворуют. Или страхование здоровья. Он что, железным становится от этого? При травме на производстве работает государственная программа. А вот поощрять пьяниц, ломающих себе руки-ноги, государство не должно. Всё, что воспитывает безответственность, нас не устраивает. Я ответил на ваш вопрос?

— Только на первый.

— А, да. Вы — реальный первый министр. Не подстава, ширма, козёл отпущения, директор, который будет сидеть. Первый министр со всеми реальными полномочиями. Более того, большинство членов нашей команды — военные. Соответственно, люди, малосведущие в хозяйственных вопросах. Поэтому я ничуть не врал, когда говорил вам, что вы будете у нас главным мотором экономики. Ничего с тех пор не изменилось. Или, к примеру, мой тесть, Сладов, вас как-то «обжимает», игнорирует ваши указания по рабочим вопросам, не подчиняется, грубит?

— Нет, что вы, что вы. Сладов — идеальный подчинённый. На него у меня вабщэ нет нареканий. Скарэе, Рокотов. Вот он — хужэ горькай рэдьки. Со своей автоматизацией. Автоматизирует всё, вопреки экономической эффективности.

— Это особый случай, Александр Григорьевич. Это тоже стратегический момент. Мы, фактически, ведем войну со всем миром. Дело в том, что Америка контролирует почти весь мир. Это не всегда очевидно. Взять тот же Китай. Он начинает работать на США. Они туда вывозят заводы и технологии. Китайцы за две копейки в день пашут, как негры в поле. Обеспечивая высокий уровень жизни в США и Европе. Эти процессы только набирают обороты, но мы должны это учитывать. Индия. При всей, декларируемой официально, дружбе с нами и Россией, она встроена в их экономическую систему. Она не просто член Британского Содружества. Она осталась колонией англо-саксов, только в другой форме управления. Соответственно, на некоторый существенный процент Индия работает на наших врагов. И так далее. В итоге, мы должны чётко представлять, что в этом военно-экономическом противостоянии тягаемся почти со всем миром. Даже Россия после 91-го

частично работает на врагов. Она поставляет им нефть танкерами, руду, металл, рыбу, прочее. Чтобы компенсировать нашу количественную слабость, мы просто не имеем выбора, мы должны развивать автоматизацию и роботизацию. А экономическая эффективность придёт со временем.

— А почему вы не берете под контроль Россию?

— И не говорите. У самого сердца кровью обливается. Но... Всему своё время. Есть ряд причин. Пока — рано.

* * *

— Я пагаварыл с Кармышовым. Если это всё — правда...

— Сядьте, успокойтесь, Александр Григорьевич. Конечно, правда. Незачем пугать мою секретаршу, врываться в кабинет, как тайфун.

— Нет! Но это же всё меняет! Выходит, в той истории я был на вашем месте?

— Не совсем. Скорее: примерно на своём текущем.

— Нет, позвольте! Там — первое лицо, а тут...

— А тут — первый министр. Но замечу: там ваша страна не строила подземные города, не запускала ракет в космос, не вела войну с Америкой, не производила электронику и прочее. Не занималась роботами. Не вела никаких научных исследований. То есть, министры-то были, но проектов — не было. Поэтому тут ваша реальная власть, полномочия значительно больше. В это время, да и значительно позже, та Беларусь производила удобрения из Российского газа, продукцию сельского хозяйства, трактора, самосвалы, некоторую военную технику. Немного. Ткацкая фабрика какая-то была. Я подробно не помню. Точнее, даже не знал тогда. Но все высокие технологии и вообще, развитие, США давили со страшной силой. Вы в нашей команде, поздравляю второй раз. Помните слова Сталина по поводу подбора кадров на руководящие посты: «Он должен Родину любить». Это главное. И ещё важны здравый смысл и профессионализм. Не чувствуйте себя в чём-то обманутым. В данном случае я воспользовался послезнанием. Там, вы были наш человек. Нет оснований не доверять вам аналогичный пост тут. Не обижаетесь?

— Хател обидетца. Правда. Но вы так искренне меня обезоружили. Перэдумал, не буду обижатца. Но взыщу с вас компенсацию.

— Помилуй бог! Что вы хотите?! Дворец? Личный самолёт? Ещё пару штук государственных тайн?

— А что — есть?

— Не знаю. Честно. Может и от меня что-то скрыто. Но это непринципиально. Вы и так были член команды. А теперь — и подавно.

— Ладно. Защищайте ваше объяснение как извинение. Пойду работать.

Беседа с Фоменко. Апрель 94-го.

— Александр Владимирович. Есть вопросы. Хотелось бы прояснить, так сказать, степень нашей научной несвободы.

— Точнее.

— Меня, всю нашу команду, всех математиков, работавших по теме реальной истории, смущают ваши требования. Вы вносите произвольным образом в наши учебники истории изменения. А на них стоят наши фамилии. Я, другие авторы, не склонны отвечать за эти изменения. Мы понимаем всё. Мы ценим, что нас, наш труд, признали официально. Понимаем идеологическую целесообразность некоторых акцентов. Но как учёные, мы не хотим краснеть за эти учебники. Мы требуем внести и вашу фамилию в соавторы, раз вы вносите правки.

— Уворачиваетесь от ответственности.

— Нет, но...

— Перестаньте. Уворачиваетесь. Вы не допущены к некоторым вопросам. Есть такое слово: гостайна. Вам придётся поверить мне на слово: там должны стоять только ваши с Носовским фамилии. Точка. Этот вопрос не обсуждается. Второе. Те изменения в ваши учебники, которые вношу я или Семихлебов, другие работники министерства образования, не только идеологически обусловлены, но и правда. То есть они делают учебник ближе к правде. Просто вы ещё не собрали все факты. Мало материала. Советую поискать подтверждения в мире тем правкам, которые мы внесли. Советую съездить в командировку в Египет, Китай, Японию. Походите по пирамидам, музеям. Только осторожно. Чтоб враги не завербовали. И ещё. Мы выделим вам физическую охрану. Вас могут попытаться убить.

— Я не это имел в виду, когда...

— Перестаньте. Привыкайте отвечать за слова. Усомнились — езжайте, проверяйте. Или опровергайте. — Но ведь если обнаружатся новые факты... Придётся менять концепцию, переписывать учебники... А вы уже по ним детей учите... Это как-то несерьёзно.

— Короче, будет надо — десять раз перепишем. Вопрос решён. Думайте, куда поедете, и езжайте.

== Внеочередной сбор команды. По Кармышову.

— Эт самое, пользуясь случаем, Александр, хотел прояснить один вопрос. Он интересует всех. Вы с Вишневецким, его женой, Семихлебовым, Фоменко выдаёте такие перлы... Нет, красиво выходит, но... Слишком. Всё — слишком. Слишком отличается от всего, что мы учили. Слишком резко. Слишком, э-э, расистски, что ли. Мы не возражаем против этого. С идеологической точки зрения — так и надо. Но, эт самое, любопытно: сколько там правды?

— Алексей Степанович, понимаю ваши сомнения. Сначала коммунисты туфту втирали 70 лет, теперь — мы, сказки рассказываем. Но парадокс ситуации в том, что там очень много правды. Была Империя. Её создали наши. Чингисхан. Звались они в разные времена по-разному. Во время Чингисхана — тартары. Была единая церковь. Слово «рим» означало не город, а город, в котором находится религиозный центр. Первый Рим — Александрия египетская. Второй Рим — нынешний Стамбул. Его ещё Царьградом звали. Третий Рим — Москва. А итальянский Рим — четвёртый, там Европа разместила своих иерархов после отделения от Империи. А потом нам подсадили Горбачёва тех времён: Романовых. Они и переписали историю. Тогда это было легко сделать: грамотных — раз-два и обчёлся, книги пишут от руки, их мало, хранятся по церквям и монастырям. Р-раз — и изъял, два — монахи переписали. Как новой власти надо. Наши предки, как и мы, воевать умели хорошо, а хвастать не любили. Так вышло, что реальный победитель в книгах и истории стал проигравшим. Именно поэтому, чтоб не повторять ошибок, идеологию и пиар, за который у

нас отвечает чета Вишневецких, нельзя считать второстепенным направлением. А ваши сомнения будут развеяны фактами, которые обнаружит тот же Фоменко в своей поездке по странам.

— А ты уверен, что он их обнаружит?

— Вы ж тут все — посвящённые. Чё вам надо? В старой жизни — обнаружил. Надеюсь что и тут он их найдёт. Если б я руководствовался политической целесообразностью, то вам бы не врал, так и сказал: так, мол, и так, мы тут враки людям втираем, но так будет лучше. Но вас мне смысла обманывать нет. Это правда. В той степени, в какой её можно сейчас установить. Давайте переходить к актуальному. Вас собрали сегодня мы с Юревичем по другому поводу. Серега доигрался.

— Я!? А чё — я? Шо такое!?

— Толик, доложи.

— Докладываю. Мужики, наш гуляка догулялся. Его последняя дама — американская шпионка. Это установлено точно. Более того, она уже слила достаточно важную информацию. Только чудом информация не ушла врагу. Мы утечку устранили, концы зачистили, но что будем делать с тобой, Серега?

— Нор-рмально!

— Эт самое, ну Серега...

— Блять!

— Н-да...

— Это что, Светка, что ли?

— Светка, Светка. Тебе её грамотно подвели, подбирали типаж, впрочем, с твоей жадностью до баб...

— Ребята, мужики, но я ж не знал...

— Серега, не скули, тебя ещё не убивают. Нужно думать.

— Эт самое, а как так вышло, что он ей тайны всякие рассказал?

— Леха, кончай дурковать. Нормально так, небось, и вышло. Если её готовили, то она должна уметь выпытывать.

— Так и есть, Александр Николаевич.

— Позвольте спросить, а вы и за нами следите?

— Сергей Владимирович, не кипишуй, а? И дураку ясно, что мы все у Толика под контролем, даже Саша. Такие правила игры. И ты, и Галка твоя, и я. Все. Вопрос действительно не в этом. Что нам с тобой делать, герой? — Это Емец уже обратился к Кармышову.

— Я не специально. Разжалуйте, понизьте.

— Это ничего не даёт. Да и глупо. В дыру, куда не проберётся шпион... или шпионка...

— Га-га-га!

— ... мы тебя заслать не можем. Это в старом СССР были пустыни и Север. А у нас — нету. Нетути! Толку тебя понижать — от этого ты не перестанешь быть секретносителем высшей категории.

— А давайте ему х... отрежем?

— Га-га-га!

— Николаич, ты так не шути. Обижусь.

— У меня есть другая мысль. Почти противоположная.

— Как это? Второй приделать?

— Га-га-га!!

— Нет. Женить.

— ...

— Санек, он же женат. Уже.

— Да, но ему мало. Будем начинать вводить многожёнство. Более интенсивными темпами. Начнём с Сереги и... Кирилла.

— А чё — с Кирилла?!

— А при чём тут я!?

— Нормально...

— Эт самое, а не слишком...

— Я так и думал, что па пэрвому вапросу прэный нэ будэт.

— ...

— Ха-ха...

— А если серьёзно, то уже всем вам пора. Пора личным примером вести за собой народ. Мы декларируем многожёнство — должны подавать пример и соответствовать. Достойные должны иметь больше жён и оставлять, воспитывать больше потомства. Тебе, Серега, вменяется в течение месяца определиться со второй женой. Толик «пробьёт» её по своей линии, Галка посмотрит психотипы всей твоей семьи. И вперёд. Если не выберешь за месяц сам, найду тебе кого-нибудь лично. На «крокодила» не рассчитывай. Найду секс-бомбу, но со скверным характером. Будешь потом мучиться.

— Я справлюсь. Сам. Не надо помощи.

— Надо, Федя, надо. Ты меня понял?

— Да понял...

— Или, может, ты хочешь другого наказания? Было тут одно радикальное предложение...

— Га-га-га!

— Дураки. Не смешно. Га-га-га-га!

— Дальше. Это не всё. Ты, Толя. Тебе — те же яйца. Только у тебя жена будет первая. Но эту проблему надо решать. Хватит пиз. страдать по своей несчастной любви. А то очередной берлин может кончиться хуже. Сергей Владимирович, поговорите с Галиной, будьте так любезны. Пусть подберёт Толику десяток-другой кандидатов. Просчитает их со своей, психологической точки зрения. Познакомит, поможет.

— Свечку подержит...

— Это — не обязательно.

— Га-га-га!

— Кирилл, именно потому, что ты — хороший отец и семьянин, ты и должен воспитывать больше детей. А всякие люмпены и пролетарии пусть оставляют меньше. Всё по-честному. Был бы ты разгильдяем, как Таракан...

— Люди, а как он? Где он сейчас?

— Где-где... В Караганде! Служит в лесах Белоруссии. Пить, вроде, перестал. Хотите вытащить наверх, по старой памяти? Нефиг. В государственных делах нет места сантиментам и ностальгии. Вон, этот Серегин прокол, десяток седых волос Толику добавил. А Таракан бы...

— Это где это у него волосы седые?

— Га-га-га!

— Серега в своём репертуаре.

— Кстати, Серега, ты не думай, что легко отделался. Мы ж, тебя знаем. Тебя вторая не исправит. Как только обживетесь, притрётесь, через годик тебе будем третью навязывать. Так и знай. Любишь кататься...

— Туда-сюда, а Серега?

— Га-га-га!

— Кончайте, уже! Хватит глумиться!

— Да, мы ушли в сторону. Николаич, тебя тоже это касается. Хочешь — не хочешь. Всё равно надо. Тем более что у тебя только одна дочка. Это крайне мало. Сергей, ставь Галке задачу, решайте её. Вы все должны следовать данной программе и формально и фактически.

— Я не согласен. Я люблю свою жену. Не хочу, не буду её обижать!

— Кирилл, ты в данном вопросе некомпетентен. И рассуждаешь наивно. Но самое главное — не это. Когда вы живёте сегодняшним положением вещей, позволяете себе человеческие слабости, у меня перед глазами стоят другие картины. Выжженная земля. Снежная пустыня. Зима без надежды на весну. А человек... Человек — это не только объект для чувств, но и двадцать килограмм вкусного мяса.

— Да ну тебя! Противно! Нифига не смешно!

— Саша, ты... не дави на нервы, и так трудно.

— Эт самое, нет слов.

— Точно, Рубан! Про тебя-то я и забыл. Ты тоже должен. Твои двое детей — это самый-самый минимум. Так что — не расслабляйся. Вы все должны. Должны подавать пример народу. Должны перед предками. Их душам не в кого вселяться. Должны делать детей. Только Кирилл и я знаем, что это труд.хлопотный, но и благостный. Не увернётесь. Это я пока по-хорошему прошу.

— Саша, но даже у мусульман многожёнство — только право, но не обязанность. Зачем так жёстко?

— Затем. В рейтинге не просто так стоит показатель «формальное качество семьи». Два незнакомых человека одного пола — 0. Два незнакомых человека разного пола — 1. Без влияния возраста и прочих характеристик. Эти же два человека на необитаемом острове в первую же секунду получают рейтинг десять. Максимум через две недели между ними уже будет связь. А с таким парнем, как Серега, счёт будет идти на часы.

— На минуты.

— Га-га-га!

— Сожительство: 10 баллов. Официально заключённый брак по старой схеме: тридцать. Появление каждого следующего ребёнка прибавляет 10 баллов. Примерно. Формула сложнее, но пока упрощу. Даже само русское слово «семья» несёт в себе самом свой смысл. То есть, «три-четыре-Я» — это ещё не семья. В старые времена три ребёнка — бог обидел. Девять — необходимый минимум. Их, детей, посвящали богам, предкам.

— Эт самое, это как ребёнка обманывают, когда кормят: «За маму, за папу ложечку съешь?»

— Да, похоже. Шестнадцать — нормально.

— Дикость какая-то.

— Нет, Сергей. Это мы одичали, стали бескультурными. «Без» а не «бес». Это не игра слов и понятий. Я не занимаюсь софистикой и демагогией, как греки. Дикость — противоположность культуре. Культура — «культ-Ра». Культ солнца, Светлых Богов. Про

богов сейчас я сам вам рассказывать не готов. Всякие Стрибоги, Яры, Хорсы останутся на потом. Но ту часть знаний, вед, Вед с большой буквы, что знали предки, использовали как уклад жизни — мы должны возродить. Обычной жизни, я имею в виду. Не религиозно-ритуальной. Мы все сейчас, как Маугли. Воспитанные зверями. Не то, чтоб это было сильное преувеличение. Просто аналогия искажает картинку. Как бы вы отнеслись к чужестранцу, который на остановке общественного транспорта снял штаны и насрал в углу?

— Фу!

— Точно. А в Лувре шторки были сделаны, чтобы всякие графья ссали по углам. Это не чёс. Так вот, мы так же дики, бескультурны в других вопросах. У мусульман женщина, показывающая голые коленки — шлюха, смеющаяся разговаривать с посторонним мужчиной — проститутка. Они так думают на полном серьёзе. Считают это развратом. А в Европе секс — не повод для знакомства. И это тоже не чёс. Идеология потребительства заразила и нас, хоть и в меньшей степени, чем Запад. И с этой чумой, которая уничтожит народы, мы обязаны бороться. В том числе и на семейном фронте. Если вы являетесь властью, руководителями верхнего звена — будьте любезны соответствовать.

— А ты. Ты сам?

— А мне ещё можно «побалдеть». Формальный возраст позволяет не заводить вторую жену. А фактически, вы знаете мою проблему, мне и с одной... как бы это сказать, специфично. Меня не огорчит и сотня жён, даже если они передерутся. Но не обрадует. Поэтому нет смысла. Да и вообще: диктатор я, или нет? Могу и исключение для себя сделать. Короче, никакого равенства и справедливости. Через месяц все должны улучшить своё семейное положение. Вы — военные. Это — приказ. А ты, залётчик, окажи шефскую помощь Толику. Потом. Когда Галка кандидаток предоставит.

— Есть, тащ старший лейтенант!

— Саша, может тебе звание повыше взять?

— Перестаньте. Это всё ерунда.

Май 94-го. Отдельное поручение Толику, управлению «Л»

— С большинством фигурантов всё ясно. Потихоньку зачищаем предателей и агентов влияния США средне-верхних эшелонов. Но вот по этим ничего не ясно. Эти люди сейчас задвинуты на задворки истории, реальной власти не имеют. Не вижу смысла тратить бесполезно ресурсы. Г. Бурбулис, С. Шахрай, Е. Гайдар, А. Козырев, В. Илюшин. Зачем они? Не то чтоб я переживал, что ты меня используешь втёмную, но хочу максимально полно понимать задачу, чтоб выполнить наилучшим образом.

— Толя, кончай. Никто тебя не подставляет. Всё просто. Это не вопрос разума. Это вопрос сердца. Как с Горбачёвым. Мы его не пытали, не «потрошили» на предмет сведений. Значительно ценнее был идеологический момент. Вовремя казнили и показали людям — получили народное доверие. Так и с этими. Они несут огромную часть вины за развал и уничтожение Союза. Поэтому без всякого смысла вырежь их, их семьи, их родственников до второго колена. Без смысла, без жалости. Народ должен видеть: предательство наказуемо. Не нужно выпадений из окна или отравлений. Как написано — так и делай. Колумбийский «галстук» и слова «враг народа» рядом с трупом. Это обязательные атрибуты мизансцены.

— Разрешите исполнять?

— Толя, тебе что, жена не даёт? Ты обиделся за то, что тебя женили?

— Да, пошёл ты!

Стенограмма заседания Совета Безопасности США. 22 апреля 1994 года.

Госсекретарь: Господа. Мы собрали здесь сегодня по вопросу СССР. Они опять задали нам задачу. Воюют с Австрией. Если это можно назвать войной. Избивают нейтральное государство.

Президент. Хамы! Давайте будем их бомбить?!

Госсекретарь: Формального повода вмешиваться мы не имеем. Государство нейтральное. Не член НАТО. Гарантии нейтралитета прописаны так, что мы не имеем права вмешиваться. Теоретически СССР нарушает секретные договорённости Ялтинской конференции... С другой стороны, ракетчики могут о них ничего не знать. Но дело не в этом...

Министр обороны: Подождите, подождите! Как это: «не в этом»? Это почему это мы не имеем повода? А Совбез ООН?

Министр иностранных дел:

Давайте объясню я. Была б Австрия членом НАТО — мы бы пободались с русскими, как возле Суэца. Они конечно отморозки ещё те, могли бы опять ядерную бомбочку нам подкинуть. Но повод вступить в конфликт был бы. А нейтральный статус — это совсем другой крендибобель. СССР из всех договоров вышел. По бумажкам, простите мой вульгарный оборот, Австрия должна своими силами обеспечивать свой нейтральный статус. Замечу, что нейтральную Швейцарию русские отымели, простите за слова, и никого не спросили. И Хозяева, хоть и были в ярости за потерю своих, но официально ничего предъявлять не стали. Хотя потом отомстили в Турции. И последний момент. По неформальным договоренностям, русские обещали не лезть на нашу территорию, если мы не будем трогать страны списка Юревича. Нейтралы — есть нейтралы. То есть, и по неофициальным договоренностям Австрия осталась за кадром. Это наше упущение. Как-то не до Австрии было в тот момент. Забыли оговорить. Но формально, даже этих договоренностей русские не нарушают. Другой разговор, что неплохо было бы понять: какого чёрта им далась эта Австрия.

Министр обороны:

Давайте доложу о ходе боевых действий, что ли? Уничтожили авиацию, захватили аэродром недалеко от города Дорнбирн, разворачивают военную базу возле него. Забрали часть земли на берегу Боденского озера, это самая западная часть Австрии, самый центр Европы. Чёрт! Понял! Они хотят поставить там станцию обнаружения пусков и системы ПРО. Чёрт!

Госсекретарь:

Вот видите, господа, с их целями мы разобрались. А повод... умный человек всегда найдёт.

Министр иностранных дел:

Господа, повод тоже есть. Австрия вчера подала заявку на вступление в ЕЭС. Что, по мнению СССР, является нарушением договора 55-го года и снимает с Австрии её нейтралитет. Официальные бла-бла-бла я вам не озвучиваю. Из достойного внимания есть

ещё только приписка. Полуофициальная. Господи! Куда катится мир?! И дипломатия — в частности. С этими русскими с ума можно сойти... Полуофициальная добавка. Ответы, получаемые через запросы через Венесуэльское посольство. Кошмар.

Директор ЦРУ:

Короче! Что они там написали?

Министр иностранных дел:

Написали, что если нам не понравится эта база, то они согласны заново занять базы на территории ГДР.

Президент:

А разве такая страна есть?

Директор ЦРУ:

Дерьмо! Справедливо замечено. Но лучше тут уступить, а то снова такая страна будет.

Президент:

Что, вот так и проглотим? Не будем ничего делать?

Госсекретарь:

Делать будем, но вот — что? Пускай Владыки решают. Это не наш уровень. Мы при разговоре с Юревичем Австрию прохлопали. Теперь прямолинейно отвечать глупо.

Директор ЦРУ:

А что с сухопутными войсками Австрии?

Министр обороны:

Там через горы одна дорога. При большом желании русские её легко перережут в десяти местах. Воздух — полностью их. Австрия подчинится ультиматуму. Скорее всего.

Президент:

А почему вы отмалчиваетесь, адмирал?!

Командующий ВМФ:

Господин Президент, там нет места флоту. Наша группа в Средиземном море может помочь авиагруппой, но есть ли в этом смысл?

Президент:

А почему бы вам не ввести корабли в это Банское озеро? Попугаем русских. А?

Командующий ВМФ:

Господин, это невозможно по техническим причинам. Это внутреннее озеро, господин. Туда нельзя провести корабли. И не Банское, а Боденское.

Президент:

Вы меня не путайте. Мне без разницы: Банское или Бандитское. Зачем мы финансируем флот, который не может туда доплыть?

Секретарь:

Господа, срочное сообщение. Русские разместили в Боденском озере ракетный катер.

— Что?!!

— Что?!!

— Что?!!

Командующий ВМФ:

Как... — адмирал с видимым трудом проглотил плотный комок слюны, — Как? Как они это сделали?!

Секретарь:

По воздуху, господин. Самолётом. Большим. Называется «Мечта». Причём, они егс

сбрасывали на парашютах.

Командующий ВМФ:

Что ещё передала разведка?

Секретарь:

Предположительно, этот корабль пока не вооружен. Всё, господин.

Президент:

А я вам что говорил!?

Директор ЦРУ:

Господа, вы не о том думаете. Если русские туда переправили катер, то это значит, что уходить они не планируют. Вряд ли они могут таким же волшебным образом забрать этот корабль назад. Вниз скидывать всегда легче, чем поднимать наверх. Дерьмо!

Госсекретарь:

Смитсон, что вы стоите пень-пнём? Идите уже!

Секретарь:

Господин, господа, это ещё не всё. На Боденское озеро приводнился некий самолёт, его разведчики называют «Каспийское Чудовище». И он предположительно вооружён ядерными ракетами.

Президент:

А я смотрел по Дискавэри, что есть такое озёрное чудовище, Лоховское какое-то. Это оно?

Командующий ВМФ:

Нет, господин Президент. Это другое чудовище. Это огромное не пойми что. Нечто среднее между самолётом и кораблем. Экраноплан. Летает низко над водой, но со скоростью самолёта. Боевые характеристики точно не установлены. По предварительным данным способен нести такое же вооружение, как и их стратегический бомбардировщик Ту-95. Но несколько больше.

Госсекретарь:

А чем он так страшен?

Командующий ВМФ:

Чёрт его знает? Обычный самолёт мы видим на радарх издали, потому что он летит высоко. Корабль плывёт медленно, поэтому не так неожиданно может создать угрозу в определённой точке. А это чудовище летит низко и быстро. А там ещё кругом горы. Альпы. Высоко летать он тоже может, только при этом увеличивает расход топлива. Имеем эдакое коварное оружие первого удара, чем-то похожее на батарею крылатых ракет. Но мобильную.

Президент:

Это опасно? Нельзя ли его уничтожить? Утопить?

Командующий ВМФ:

Мы не знаем. Будем работать над этим.

Большое Гнездо, то же время.

— Совершенно не понимаю этих абсурдных, нелогичных решений, Саша. Ты всё же не столь опытный офицер, как мы. Мы тебе доверяем, но хочется слышать веские обоснования столь странных действий. Тут я с адмиралом согласен. Куда это годится: обречь боевой

корабль на смерть в этом горном озере. Или у тебя есть план, как его потом оттуда вытащить?

— Ни боже мой. Никак мы его оттуда не спасём. Там ему и смерть придёт.

— Ну, так зачем ты его туда доставил?

— Не понимаете?

— Нет.

— А с экранопланом вам всё ясно?

— В докладной записке было обоснование. Вроде всё логично: быстро, скрытно доставляет ракеты к цели. А что не так?

— Всё не так. Туфта это. Сбить экраноплан легче, чем самолёт, тонет он замечательно, намного легче, чем корабль, а средств ПВО у него намного меньше чем у корабля. Небольшое преимущество по экономичности перед самолётом нивелируется недостатками. А если по полезной нагрузке сравнить с кораблем — жуть. Интересный, но бесполезный проект. Задач под него нет.

— Нормально. Хм, ну и зачем ты его в Австрию перегнал?

— Зачем? Тумана напустить. Пусть думают. Раз вам не понятно — то им будет вдвое непонятнее. Люди должны работать, что-то анализировать. Я заботливый. Забочусь о зарплате аналитического отдела у врагов. Вы наверно слышали: в США безработица бесчинствует: 5%! Ужас!

— Всё тебе шуточки. И в таких вопросах.

— Перестаньте, Александр Николаевич. Какие-то боевые задачи эти железяки решить могут. Пусть будут там. Мы на них, как на живца, будем американских боевых пловцов ловить. Рыбалка такая. Что тут плохого? И база будет несколько больше защищена. Сама база вам понравилась?

— Сама база понравилась. Самый центр Европы. Мы оттуда 80 % их «Першингов» держим. Можно сказать, превратили их в металлолом. Раз — и сбили. Остаются недоступны только на юге Италии и в Англии не перекрыты. Юг Италии можно контролировать динамически, используя Суэцкую группировку флота, а вот с Англией нормально не выходит. Увы.

— Жалуетесь?

— Нет, я понимаю, у тебя своей работы хватает. Будем думать.

— Нефиг тут думать. Как вы к дельфинам относитесь?

— Не знаю. Никак, наверное. Умные животные, наши братья меньшие, млекопитающие, много раз спасали людей. Что ещё? Есть у нас в Севастополе что-то военное. Боевые дельфины. Но это лучше Хронопуло спрашивать. Я этим вопросом не занимался. А что?

— Вы помните ту программу, создание новой разновидности боевых пловцов? Я с вами пару вопросов согласовывал. По кадрам, мат. части.

— Смутно. И что там?

— Да так, эта программа в стадии разработки, но я курирую эту тему. Недавно беседовал с ребятами. Они мне поведали жуткие вещи. Можете потом поинтересоваться подробнее. А если в двух словах: наши «Дельфины» возмущаются поведением некоторых народов в отношении китовых.

— Я помню, ты неделю назад разослал во много стран, в ООН цыдулки с требованием: не обижать китовых и угрозами. Нас, конечно, боятся. Но к чему это было сделано — я не понимаю. Не придал значения. А это важно?

— Более чем. И имеет отношение к вашему вопросу.

— Умеешь ты удивить, Сашок. Ну, давай, колись. Что к чему?

— На Фарерских островах живут потомки норвежцев. Дикари-дикарями. Варвары — не то слово. Почти людоеды. Даже хуже.

— Запугал, запугал. Чем же они таким занимаются?

— Ерунда. Убивают дельфинов. Каждый год у них есть такой праздник: убийство дельфинов. Они их потом едят, но это не с голоду. Им само убийство доставляет кайф. Приводят в бухту своих детей. Чтобы видели их доблесть: как они беспомощных и доверчивых людей моря убивают. Головы им отрезают.

— Мля, как чечены раньше.

— Да, где-то так. Прикинь, Николаич, кто из этих деток вырастает?

— Такие же выродки.

— Точно. Вот по этому поводу наши «дельфины» и говорили со мной. Будем пресекать. К нам перешло три корабля с Балтийского флота России. Их и задействуем в операции. Твоего участия там минимум — всем будет заниматься флот. Но можешь поинтересоваться для общего развития.

— И что вы планируете? С НАТО воевать опять?

— Нет, просто вырежем всех. Морская пехота потренируется. И поставим там базу.

— Но это же датская территория? Это же полноценная война? Саша, тебя заносит. Этого нельзя делать. Они не позволят. Это... Это... Дания — не Австрия, она член НАТО. Это нарушение договоренностей.

— Всё правильно. Так и есть. Мы сделаем вид, что хотим там создать базу. Потом «уступим» их давлению. Но дельфинов больше обижать будет некому.

— Я не понял. Ты будешь проводить эту операцию ради дельфинов?

— Не совсем. Хотя дельфинов мне жалко. Правда. Один раз в детстве, я был маленьким. Года четыре или пять. Даже плавать не умел. Ходил-бродил в воде по плечи. А ко мне подплыл дельфин и коснулся своей скользкой шкурой. Это не рыба. Он был тёплый. Чем-то родной. Слов не подберу, но это не рыба. Нельзя их так.

— Нормально. Ради глупых сантиментов ты ставишь страну и мир на грань войны. Дергаешь за усы НАТО. Нафига козе баян? Или я чего-то не понимаю?

— Точно. Раз ты не понимаешь — и они не допрут, в чём подвох.

— Не томи.

— Всё просто. Операция начинается завтра. Они ещё думают, как нам ответить за Австрию, анализируют боевые возможности экраноплана, строят зоны перекрытия Боденских батарей ПРО, а тут бац — Фарэры.

— Это как у Райкина: выпил гадость и про головную боль думать забыл — так желудок свело.

— Точно, молодец, Николаич, соображаешь.

— С вами: тобой и Вишневецкими, хочешь — не хочешь, а должен научиться соображать. Пиар, информационная война, идеологический фронт. Тфу, гадость!

— Не мы такие — жизнь такая. Враги придумали, мы воюем их же оружием.

— И что планируешь выторговать?

— Попрошу убрать крылатые из Англии.

— Представляю эти переговоры. Бедный Толик. Или ты сам поедешь?

— Ни в коем случае. Меня они испугаются. Глаза выдадут. Толик и поедет. Будет глаза

выпучивать и щёки худые свои надувать.

— А чё мне ничего не рассказали? Выходит, случайно узнал.

— Александр Николаевич, у вас что — мало работы? Говорю же: флот этим занимается. Да и само пришло. Почти спонтанно. Один «Дельфин» прицепился к сейнеру, сплавал на их людоедский «фестиваль», увидел, вернулся, показал запись в части... Наши «Дельфины» рвали и метали. Все как один. Комфлотом на колени передо мной бухнулся, просил дать разрешение. Я тебя не стал тревожить.

— Тут ты прав, хватило и с Австрией возни. Не, ну ты прикинь, они всерьёз пытались бодаться с нами в воздухе? На своём старье. Оптимисты. Ладно, бывай.

Гор и Клинтон

— Скажите, Эл, почему у меня стойкое ощущение, что нас надули?

— Билли, эти русские — исчадия Ада. Последнее время как с цепи сорвались. Провоцируют нас во всём, будто ждуг-не дождутся, когда мы ядерными ракетами по ним шарахнем. Этот наглый Юревич вывел нас из себя. Я думаю, что он — тонкий психолог. И мы наблюдали театральную постановку. Точно, Билли, он нас разыграл! Мы так обрадовались, когда он согласился убрать свои корабли с Фарэр, не ставить там базу и понизить степень боевой готовности ракет, что мы совсем забыли про Австрию. Гады!

— Вот. Я чувствовал. Я всегда чувствую. Только словами сказать не могу. Но неужели они брали Фарэры только ради Австрии? Так рисковать, чтобы провести чуть лучше переговоры — это нереально. А если бы нам не изменило самообладание, и мы подняли этот вопрос? А, Эл, как думаешь?

— Не знаю. Но думаю, что у Юревича в рукаве и на этот случай был припасён если и не туз, то что-то сильное. Хорошо играют. Хозяева будут недовольны. Тебе хорошо — как с гуся вода, только улыбайся пошире. А с меня спросят по полной. Знаешь, как мне перепало за Суэц?

— А что мы могли сделать? Как он нам угрожал фугасами возле восточного побережья?! А!? Возмутительно! А когда мы его взяли на пушку, типа у нас тоже есть в Черном море закладка. А он эдак самоуверенно: «Если есть — взрывайте, мы не будем отвечать, обещаю. Давайте команду, я жду». Гад! Раскусил нашу игру.

— Тут всё просто. Очень уж русские плотно прикрыли своё море. Мы уже четыре группы потеряли. Две пропали бесследно в горах Турции и две — на малых катерах. Но закладки у нас в их море нет. Это точно. Юревич — гад.

— Моника, иди ко мне. Эл, а что будем делать с Данией? Как-то неудобно вышло...

— Да ну их нахрен! Дикарей. Пусть утрутся. В СМИ русских мы смешаем с дерьмом, это само собой, но датчанам нужно порекомендовать закрыть рот и больше не обижать дельфинов. Ну их всех нахрен! И русских и датчан! Моника, мой тоже побалуй. Нужно сбросить напряжение, чёрт побери.

2 мая 1994 года. После митинга. Сбор команды. Обсуждение ЧП.

— Эт самое, Галочка конечно молодец, подала событие по телевизору красиво. Но

осадочек у людей всё равно остался. Напрасно ты Александр, лично их отстреливал. Мне кажется.

— Нет, Леша, не напрасно. Зачинщики таких «кровавых воскресений» обычно уходят вовремя. Не хотелось отпускать гадов. Это слабое утешение, но всё же утешение: жертвы отомщены. Месяца три назад я расковырял одну сидху: способность видеть яд. Я вам рассказывал. Мне во сне Светозар наказал. Форма этого волхвства оказалась сложной и сжатой. Но потихоньку я разобрался: это несколько похоже на чувство опасности, но с добавками. Более стратегично видится. Не могу полно описать словами. Короче, то, что что-то ненормальное будет на этом первомайском митинге, я увидел ещё на той неделе. Программы, сопряженные со мной, работали специфично. Это можно сравнить с беспричинным свистом в ушах, с взглядом в спину. А на программном уровне я вижу чужую волю, пересекающую мою судьбу. Не важно. Это было не случайно. Происки американцев. Месть за Австрию. Попытка проверить нас на «вшивость».

— Нихрена себе проверочка! Диктатор страны, великий и правильный, лично сандалит из винтовки в толпу. Генералы, то есть мы, работаем пулемётами поверх голов. Сюрреализм какой-то, фантазмагория, чёрт те что!

— Нормальный такой праздник получился. Знатно погуляли: десять человек пристрелил Сашок, около сотни задавленных толпой лежат по больницам, гул по всей стране. Что будет дальше, нас не скинут? А, великий колдун?

— Нормально всё. Они боятся. Это ж вышли деграданты. Не военные, не работяги. Те нас услышали: запрещены все символы коммунистической идеологии — значит запрещены. Май проходит как обычный праздник весны: дети, карусельки, мяч, шашлыки. Точка. Митинги и шествия запрещены. А этих направили подстрекатели, дирижёры человеческих душ, профессионалы, надо отдать им должное. Их я и застрелил.

— Ты ровно один магазин расстрелял. Десять патронов...

— Так вышло. Их было ровно десять. Было бы больше — взял бы ещё магазин. Не заостряйтесь на мелочах.

— А Галина — молодец. Подала как покушение на руководителей страны. Всех убитых сфотали, показали, рассказали пути инфильтрации, посадили нескольких пособников. Красиво! Оружие при них удачно «нашли».

— Ага, эт самое, и ни слова о недовольстве «собачьим» законом, законе о платке, запрете на певцов и прочее. Нафига ты запретил бабам стричься короче двадцати пяти сантиметров? Всё понимаю, кроме этого. Наличие усов у мужчин — понятно, чтоб не походили на гомосеков. Длину юбок и платьев, чтоб колени закрывали — тоже ясно. Против разврата боремся. С натяжкой проходит. Но при чём тут длина волос?! Что будет дальше, Александр?

— Нормально всё будет. Будем опять кого-то бомбить ядрён-батонем. А длинные волосы нужны бабам по нескольким причинам. Слышать космос и мужа. Но вы в это не поверите. И как противодействие феминизации.

— Ты серьёзно? Насчёт ядрён-батона?

— Я хоть раз такими вещами шутил? Подходит дерьмо потихоньку. Вонь слышу, а конкретика потом проявится. Я ещё не волшебник, а только учусь. Ха-ха. Слаб ещё. Надо было не рукопашку у Рогдая брать — одни понты от неё. А хоть кусок знаний волхва. Это реально сильная штука, други мои. Помните, как я наших ребят на диверсов с фугасами наводил? Это тоже благодаря этой сидхе, что из видения яда выковырял. Если бы позже ею

овладел, то ты Толик на переговорах с амерами так куражиться не смог бы.

— А здорово мы их, а!?

— Остынь, Серега, ещё не вечер. Империя нанесёт ответный удар. Как тебе жить с двумя женами?

— Нормально. Но на сторону всё равно поглядываю. Не смотря на твои платки.

— Серега, ты, эт самое, держись. Нам тоже нелегко.

— Га-га. Не смешно.

— Кончайте балаган! Сашок, скажи, как ты думаешь, почему мы в той истории проиграли? Ведь на смену разрушителям Горбачёву и Ельцину пришли нормальные правители?

— Это очень сложный вопрос, мужики. Если ты, Николаич, готов слушать получасовую лекцию — отвечу.

— А мы никуда уже не спешим. Пускай пена после твоей стрельбы осядет. Рассказывай, оракул ты наш.

— Предупреждаю: это не истина в последней инстанции, только моё мнение. Итак, двадцать тысяч лет назад на Земле была другая структура общества. Кастовая. Жрецы, волхвы определяли стратегию, ибо видели путь. Воины руководили тактикой, управляли. Веси работали. Чертей выгоняли за черту. Но двенадцать тысяч лет назад произошла катастрофа. Был точно потоп, вызванный цунами. Причём цунами было инерционное. Причина точно неизвестна. То ли смена полюсов планеты по эффекту Джанибекова, то ли на нашу Землю упало другое небесное тело. У мамонтов в зубах трава осталась — заморозило за секунду. Что ещё важно: до того было на планете теплее, атмосфера плотнее, сила тяжести меньше. Всё это неточно, приблизительно. Когда было тепло, люди питались правильно, по природе, как сыроеды. После катастрофы стало холодно, мало растительной пищи, стали охотиться, есть животных. Жрецы не разрешали есть мясо, а ничего другого не было. Вожди перестали слушать жрецов, возможно, поубивали их. Народ выжил. Но касты стали разрушаться. Вырожденцев перестали изгонять, на управление стали ставить кого попало, пути никто не видел.

— С мясом понятно, мы помним твои доводы, когда вводили мягкое давление в пользу вегетарианства. И с кастами ясно. Мы почти наблюдали, как кончилось при царе дворянство. Но какой-такой путь? Ты не поп, а мы не прихожане. Не грузи туфтой. Почему мы проиграли?

— По одной из гипотез, наши жрецы что-то не поделили с другими жрецами: атлантами. В этой войне и погибла цивилизация. С той стороны жрецы выжили. Они и правят миром. Сейчас тоже. Но сейчас им противостою я, человек, который знает их хода. У нас есть некоторая фора. А в первом варианте истории их кастовому обществу противостояло наше. Результат закономерен: наш проигрыш. Мы и так долго держались: в генах русских много связи с духом бродит.

— Не темни. В высшие материи нас не заводи.

— Ох, ладно. Представьте бой великана без глаз и человека с мечом. Примерно так всё и происходило. Они били на выбор, а им никто не отвечал. Тысячелетний опыт управления обществом сказывался.

— Не согласен. Мы и в Африке революции делали, и Вьетнам отбили и на Кубе показали им кузькину мать...

— Спокуха, Николаич. По порядку. Никакой цельной внешней политики СССР не

проводил. Поздний Брежнев почивал на лаврах. И всё. Брали, если само в руки падало. С Вьетнамом вообще курьёз вышел. Победить амеры не могли, но и уходить — позорно. А тут мы их с Луной уделали. Фактически, нужно считать договор по Вьетнаму провальной операцией наших политиков.

— Не понял, причём тут Луна? Почему — провал?

— Амеры не смогли приземлиться на Луне. А наши запустили туда Луноход. Он должен был снять на камеру американский флаг. Прикиньте ситуацию: наш Луноход приезжает в точку высадки амеров, а там нет ни следов, ни флага. А уже всем разрезвонили, по телевизору показали.

— Да, позорняк был бы капитальный.

— Отож, Серый. Вот они и уговорили наших: баш на баш. Они выходят из Вьетнама, а мы не лезем в точку высадки их экспедиции. Они становятся астронавтами, а мы остаёмся второсортными космонавтами. Была ещё одна гипотеза сговора. Что продались за большую партию зерна и возможность продавать нефть на Запад. Какая из гипотез верна — неизвестно. Жёлтая пресса в виде интернета, так тогда Сеть называлась, была полна сенсациями и тайнами. А враги ещё тумана добавляли, чтоб скрывать иголку в стоге сена. Но что так, что так — дерьмо и предательство народа.

— Вот же ж млять!

— Нет слов.

— Да, Толя, у меня тоже были одни выражения, когда это узнал.

— А при чем тут жрецы, эт самое, путь, прочая ерундистика?

— Леха, как ты не понимаешь?! Элементарно, Ватсон! Идеология — важнее всего. Воин со стальной волей и с деревянным кинжалом крут.

— Ничего не понятно!

— Ну, вы даёте! Так бы амеры обосрались три раза, а так — мы полтора.

— Саня, я шас взорвусь. Не делай из нас идиотов. Объясняй предельно подробно.

Млять.

— Ой... Смотрите, если бы мы не пошли на поводу у них: первое: они неумехи, не долетели до Луны; второе: обманщики всего мира и хвастуны; третье: остались бы во Вьетнаме дальше и теряли бы солдат и очки репутации.

— А наши полтора? Луна — одно очко, понятно.

— А половинка — Вьетнам. Вторая половинка честно принадлежит вьетнамскому народу.

— А как наши организовали с Луноходом?

— Не помню. Он почему-то не доехал. Там была официальная версия. Но это туфта. Обман.

— Нормально рассказал, интересно. Но я помню, мы начали с кастового общества, с преимуществ. А ты увёл нас от темы. Красиво увёл. Молодец.

— Николаич, никуда я не увёл. У них есть жрецы, они видят путь, главные вещи. А наши генсеки-кухарки не видели дальше своего пуза. Цели их жрецов порочные — это да. Но путь они видят, правила игры, управления обществом — знают. У них есть свои воины, веси. Нижние касты, шудр и чертей всяких, впрочем, они не изгоняют, наоборот, плодят. Но причины их побед именно в остатках кастовости. Браки внутри каст и так далее. А в СССР и цели были задекларированы антикастовые: все равны, все братья и т. д. И кадровая, политика была дерьмовая: лифты, но с отрицательным рейтингом. Гамно всякое наверх

всплывало. И семейная политика — дерьмо. Кто попало женился на ком попало, родители — побоку. Дыра в идеологии и потопила наш корабль.

— А нафига они нижние касты плодят? Это бандиты?

— Не только. В том числе. Это те, кто не хочет работать, животные, для кого нет бога, люди-желудки. Без совести. Особи со сбойной программой.

— А почему они, жрецы эти, воюют с нами? Тем более что наших жрецов не осталось.

— Точно не знаю. Что-то им надо от нас и от планеты. Гипотезы были разные. Но они не такие, как мы. Мы для них не люди. Мясо. Как киты для японцев или фарэрцев.

— Фарэрцам мы отомстили. А что планируешь с японцами делать?

— Пока ничего. Они после 45-го — колония США.

— Ну, ты загнул! Колония! Вторая экономика мира! Больше нас всего производят. И лучше. До нашего ядерного «подарка». Теперь у них с электроникой трудности. Но всё-таки...

— Не нужно смотреть на цифры ВВП. Это всё обман. Дураки считают торговый дефицит США бедой, а профицит Японии — благом. А на самом деле это уплата колонией своей дани. Американцы не собираются никогда отдавать эти якобы долги. А Япония никогда не потребует уплаты. У амеров там несколько военных баз: только мявкни — порвут.

— «О! Сколько нам открытий чудных...» И так — каждый раз уходим с твоих ликбезов, как мешком ударенные. Всё переворачиваешь вверх тормашками. Дурдом!

=== Середина мая 94-го. После бунта.

После разгона бунта я ввёл новые ограничения. Принцип такой: все, в том числе народ, смотрят на реакцию после событий. Если затаился — считают слабаком или что я сам не уверен в своей правоте. Пошёл бы на попятную — растерзали бы. Стихийно могли возникнуть новые митинги, забастовки. А я поступил наоборот: ещё завернул гайку на пол-оборота. Запретил западную музыку. В наушники люди, конечно, будут втихаря слушать. Но официально — запрещено. Штраф, снижение рейтинга, конфискация орудия преступления. КГБ поручил бороться и старостам. Мои шаги не остались незамеченными международной общественностью. Это не то, что вы подумали, не врагами. Хотя, они тоже в курсе. Но важно другое: Иран вышел на контакт. Они увидели мою твёрдость и искренность в борьбе с развратом и приняли мои предложения. Я не стал затягивать. Уже через месяц Иранские войска бороздили турецкие горы, помогая нам очищать территорию Большой Армении. А мы стали обустривать выделенную землю и побережье Ирана под свои базы. Ух, как жарко должно быть сейчас в Америке!

Время то же. США.

— Господа, русские сделали следующий шаг. Они заключили военно-политический союз с Ираном. Муллы в Иране объявили их своими братьями. Наш, и без того провалившийся, мусульманский вариант стал бессмысленным. А развёртывание их военно-морской базы на побережье Ирана уничтожает наше стратегическое преимущество. В Персидском заливе мы теряем монополию на силу. Ваши предложения?

— А давайте их будем бомбить?

— Кого именно? Русских?

— Нет, Иран.

— Уже не проходит. Мы упустили момент. Русские поставили Ирану свои новейшие системы ПВО. Мы понесём существенные потери. Но дело даже не в этом. Последние годь русские стреляют не задумываясь. Боюсь, что будет как в Суэцкой бойне — они заступятся за Иран. А это совсем другое дело.

— Нужно усилить давление по всем направлениям.

— Турецкое потеряло смысл. После ввода иранских войск ситуация переломилась окончательно. Уничтожение всех очагов сопротивления — вопрос времени. Тем более что наш главный противник — русские. А турецкий фронт русских не ослабляет, а усиливает. Да-да, такой парадокс: усиливает. Они используют Турцию, как полигон, учебку. А основную тяжесть потерь несут армяне, грузины, сирийцы. Теперь — иранцы.

— А что остаётся? Бжезинский, что посоветуете?

— Польшу. Посоветую Польшу. Нужно провести операцию, аналогичную их румынскому рейду. Только с территории Польши. Добавим наших ЧВК, советников...

— А почему не с Румынии?

— Теперь не выйдет. Румынские войска деморализованы. У них в памяти ещё сохранился тот рейд. Их теперь не подвигнешь на войну с русскими даже пистолетом. А Польша ещё не обжигалась. Их мы уговорим легко.

— А вам своих земляков не жалко? Ведь под каток кидаем. Под русский каток.

— Русские — исчадия ада. Мы обязаны их стереть с лица Земли. И если судьба польского народа — стать необходимой жертвой — так тому и быть.

— А предложение дельное. С военной точки зрения. Во время второй мировой партизаны там уверенно уходили от карателей. Леса, болота. Ужас для техники. Да и русские имеют только опыт горной войны. А на болотах они ещё не воевали.

— Но ведь ни мы, ни польское войско тоже не имеют такого опыта?

— Это неважно. Суть нашей операции будет не в продвижении линии фронта до Минска и Киева.

Большое Гнездо. Июнь 94-го. Перед Польшей.

— Данные разведки дают основания полагать начало атаки со дня на день. Польша облетала личный состав на американских самолётах, обкатала танкистов на НАТОвской технике, мобилизовала дополнительно четыре дивизии. Во всех польских СМИ идёт сильная накачка русофобской истерии. Произведена передислокация ряда частей в сторону нашей границы. Очень похоже на 41-й год.

— Благодарю полковник. Что скажете, мужики?

— Эт самое, на что они рассчитывают?

— Камикадзе, млин.

— Серега, без эмоций. По делу, товарищи генералы.

— Я считаю, что нужно и нам мобилизовать дополнительные силы, привести войска в повышенную боевую готовность...

— Нет, Толя. Так не годится. Это всё стандартные решения, которые враги просчитали. Они что-то хотят сделать. Это не просто самоубийственный бросок поляков. И повторять ошибку Сталина июня 41-го не хочется.

— Ты имеешь в виду: «не поддаваться на провокации», Саша?

— Да. С точки зрения ощущения справедливости, удобнее дать им разбомбить наши города, военные объекты, а потом победить. Будем выглядеть белыми и пушистыми. Но потеряем кучу ресурсов и людей.

— Нормально. Нет, всё понятно, но мне уже не очень хочется быть белым и пушистым. Хочется, но не очень.

— Га-га-га!

— Я рад, что вы разделяете мой подход. Тогда сделаем так...

Время то же. США.

— Господа, русские выставили Польше ультиматум. Весьма жёсткий. Требуют отвести войска от границы, передать им на хранение танки и самолёты.

— Это же смешно! Где это видано: «на хранение»! Мечтатели.

— Срок для ответа: сутки.

— Нифигассе!

— Оборзели!

— Да пошли они!

— А давайте их бомбить?

— Вот дерьмо!

— В этом ультиматуме плох именно срок. Мы готовили операцию вторжения через восемь дней. Наш флот ещё на подходе, не все силы развёрнуты, не прибыл наш особый батальон. А без него весь смысл операции теряется.

— Флот может постичь скагерракская участь. Не боитесь?

— Мы запланировали волновой характер действий: когда флот будет входить в Балтику — русским будет не до нас. А теперь не успеваем.

— А без нашего флота поляки не справятся? И как вы планировали им помочь флотом? Вы же не хотите втравить нас в войну?

— Флот должен был оказать помощь освобожденным народам Прибалтики. И на десантном корабле как раз и плывет особый десантный батальон.

— Делаем так: посылаем к русским делегацию на переговоры. Срочно. Задача: потянуть время. Сколько выйдет. Идеально: восемь дней. Но на это не делаем полную ставку. Особый батальон перебрасывайте по воздуху в зону предварительной дислокации на границе. Не время экономить бензин.

Польша, начало, делегация.

— Ну и что ты про это думаешь?

— Фиг его знает. Дело ясное, что дело темное. Такого наговорили эти амеры — голова пухнет. Уже жалею, что согласились с ними встречаться. Надо было тебя слушать — сбивать на границе и делу конец.

— Не, Серега, это ты лишку даёшь. Я думаю, мы просто имеем недостаточный опыт в дипломатии. Мои спектаклеподобные поездки — не в счёт. Нужно возродить

дипломатический корпус.

— Нормально! Сначала мы рвём со всеми дипломатические отношения, ликвидируем почти все посольства, а теперь будем восстанавливать? Да знаешь, сколько на это времени уйдет, если делать по-нормальному?

— Мужики, не дергайтесь. Ситуация проще. Вас сейчас «колбасит», потому что вы не в своей тарелке. Вы думаете, я вас от нехрен делать на эту встречу позвал? Ничего подобного. Я хотел вам показать их методы. Это как бандитская разводка: запутать «базаром», «поставить на понятия». Они — бандиты в галстуках.

— Так это ты из-за них галстуки запретил? Чтоб мы на них не были похожи?

— Нет Кира, не потому. Это символы. Масонский символ. Изначально это была веревка с узлом на шее. Нельзя пускать в свою жизнь чужие символы.

— Эт самое, не отвлекайтесь. Александр, будь любезен, продолжи про их методы.

— Задача этой делегации, по моему мнению, — тянуть время. Когда «шелуха» слов оседает — не остаётся ничего. Они запускают в наших головах программу поиска смыслов. Вроде что-то говорили, говорили... Мы видим перед собой людей: уши, руки-ноги, глаза есть... Но это муляж, обманка. Это люди-роли. Их роль — сыграть людей, которые нам что-то хотят сказать, политиков, которые хотят что-то предложить. У вас должно было сложиться такое впечатление. А то, что не удалось ни к чему прийти за целый день — это, вы так должны были подумать, ваша глупость, сложность обстоятельств, клубок противоречивых интересов наших стран и народов.

— Нормально. А почему ты это видишь, а мы — нет?

— Хэ, Николаич. Я — математик-программист и младший ученик волхва. Вспомни, какие вопросы я задавал: всё про цифры. «Сколько, когда, кто отвечает, чем и в каком размере отвечает за несоблюдение, невыполнение», — вот ключи к их кодам. И видел ложь, лукавство, игру. Враги сотни лет оттачивали науку обмана. Их нельзя переиграть на их поле и по их правилам. По крайней мере — трудно и глупо. А вы — просто люди, обычные военные. И не нужно себя переделывать. Не нужно становиться Акоюном, достаточно не садиться играть в карты, если не хочешь чтоб тебя обманул шулер.

— Но есть же специалисты...

— Расширение команды ухудшает управление системой. Вы же знаете: чем в системе больше элементов — тем она сложнее и требует больших ресурсов на управление. Для нас это не вопрос ресурсов, а вопрос навыков. Они на этом поприще будут сильнее. А я не хочу опять проиграть. Толя, арестуй всю делегацию. Без шума и огласки. Желательно — взять живыми. Дальше, как только истечёт срок ультиматума — начинаем операцию. Связь с границей перекрывай.

— Саня, а зачем ты меня звал? Я ж в нашей команде подай-принеси. Нафига мне уроки высокой политики?

— Серый, ты — наше секретное оружие. Они знают, что ты — бабник. Один раз у них почти получилось тебя посадить на крючок. А у них в делегации есть женщина. Думаю, её включили специально на твой случай.

* * *

— Кроме этих двоих — расстрелять. Мужика — ко мне, бабу — Сереге на допрос.

— Ну как успехи, Серега?

— Нормально так допросил. Ничего бабенка. Аппетитная. Еле сдерживался. Знаю свою работу, гады.

— Ладно, по ней буду работать после просмотра записи, а ты едь домой, к жёнам, выпусти... пар, так сказать.

— А у тебя — как?

— Хорошо, порезал на кусочки, узнал кучу фамилий, адресов, должностей. Будет Толику и управлению «Л» работа в Штатах.

— А если он наврал?

— Серега, да ты чё? Я ж ложь вижу. Врал он конечно, как без этого. Только я ему в этих случаях больно очень делал. Потом он правду выкладывал.

— Ну как, понравилась запись?

— Обе, и твоя и Сереги. Сереги — забавней, а твоя — интереснее. Может напрасно ты не стал своего кадра расспрашивать про их программу «Звездных войн», СОИ?

— Толя, перестань. Он врал. Сам напрашивался, хотел «впарить» дезу. Старательный. Знание — сила. А знание будущего — тоже знание.

— Ха-ха. Ну да.

— Я просто знаю, что это блеф, туфта, ничего нет и не будет. Не было создано СОИ в нашем мире. А ведь какой отличный способ десятку избранных контролировать весь мир! Почти как пульт дистанционного управления телевизором. Но не было. Не сделали. Значит, что-то не так. Не получилось. То ли лазер в вакууме не работает. То ли рассеяние велико на космических расстояниях. То ли охлаждение не смогли сделать. Кто его знает? Если этого не знать — всё логично, правдоподобно и грозно. Это всё ерунда. После завершения Польши наведёшь на выявленные цели своих орлов из «Р», пусть берут в разработку.

— Может сразу «Л»?

— Не-не, нужно расширить круг. А так мы обрубим себе концы. Круг хозяев велик — человек пятьсот. Даже не человек — семей. Поэтому нужно присмотреться к целям, отловить, допросить. А уж потом...

— Ну что, идём на КП? Скоро начало.

— Да.

17 июня 1994 года. Польская речь.

«Дорогие сограждане. Сейчас перед вами выступит руководитель страны, Александр Владимирович Корибут с чрезвычайным сообщением.»

«Братья и сёстры! Не дают нам покоя враги. Не могут они видеть живых русских. Мало им было Александра Невского, ничему не научил Сталин, которого они подло отравили.

Очередная война выпала на долю нашего поколения. Не мы жаждем крови и хотим расточительно платить нашими и вашими жизнями за господство на планете. Нам хватает своей земли: украинских степей и белорусских лесов. Не мы — агрессоры. Будь моя воля — договаривался бы о плохом мире. Но нам не оставили выбора. На днях к нам прибыла делегация от врагов. Якобы договориться. Но благодаря работе разведки под руководством генерала Юревича, мы знаем совершенно точно планы врагов. Они решили натравить на нас своего «боевого хомячка» — Польшу. А делегация просто тянет время. Им поляков не жалко — расходный материал. Ещё совсем недавно мы с удовольствием смотрели «Кабачок тринадцать стульев». Считали поляков своими друзьями. А теперь им «промыли мозги» враги. Их убедили напасть на нас. Снабдили новейшими американскими самолётами и танками, обучили, обещали поддержку флота. «Великая Польша от моря до моря», — этот вирус в головах простых польских солдат вылечить может только одно лекарство — свинец. Да-да. Самому тяжело принимать такое решение — убивать славян. Ну и что, что католики? Ну и что, что Москву брали, Лжедмитрия на трон садили? Ну и что, что триста лет нас в холопах держали? Ерунда, что в 1918-м на нас войной Пилсудский ходил. Чепуха, что в 1938 поляки договаривались с Гитлером о совместном походе на Восток. Народ — не виноват. Враги «пудрят» им мозги. Боль рвёт мне сердце, но я обязан принимать такое решение, которое сбережёт наших людей. И чем больше — тем лучше. Огромная армия сосредоточилась у наших границ: около полутора миллионов человек. Тысяча триста самолётов и три тысячи двести танков. Я даже не представляю: как они планируют проехать на нашу землю, где столько дорог найдут? Мы, конечно, победим, наверное, и обычным способом. Но я не хочу выглядеть благородным рыцарем, соблюдающим некие правила, ценой миллионов жизней наших людей. Сталин ждал 21 июня до утра. Дождался. Ему было видней. Может быть, он боялся, что если нападет на немцев первый — то Англия тоже будет воевать с СССР. Кто теперь узнает это? Но двадцать семь миллионов жизней — вот та цена, которую пришлось заплатить стране за это ожидание. Я не спрашиваю вашего разрешения. Судьба вручила красную кнопку мне — и вся ответственность за содеянное ляжет на меня. Я не советуюсь и не оправдываюсь. Я объясняю свою позицию. А генералы выполняют мои приказы. Мы не будем ждать утра 21 июня, как ждал Сталин. Мне не нужна пиррова победа. Реальным победителем в той страшной войне стали Соединенные Штаты, а не мы. Нас обманули даже по итогам победы: нарезали куски оккупационных зон на четырёх, а не на троих победителей: включили в состав победителей ещё и Францию. А Сталин стерпел. У него перед глазами стояли Хиросима и Дрезден. Подлый Хрущёв отдал Западу Австрию, за которую отдали жизнь сорок тысяч наших солдат. Берегли архитектуру, старались пушками Вену не брать. Хотите ли вы платить жизнями мужей, отцов и братьев за архитектуру Варшавы и Кракова? Я слышу ваш ответ. Слышу. «Вы поддерживаете меня.» Благодарю вас, люди, за понимание. Мы — военные, смысл нашей жизни — защита отечества и народа. И мы будем это делать, как военные, а как не продажные и подлые политики. Наилучшим образом с военной точки зрения. Мы не будем захватывать польскую землю, она нам не нужна. Но и угрозу устранить нужно.

Сейчас меня слышат и все наши солдаты и офицеры. Дам вам своё напутствие. «Пусть ваши души наполнятся отвагой, пусть сердце подскажет об опасности, пусть будет верным — глаз и твёрдой — рука.» Уничтожьте врага, защитите свой народ. Ура!

— Таким образом, эти шесть ядерных взрывов вывели 93 % самолётов, 52 % бронетехники, 68 % личного состава Войска Польского. Всё остальное добились потом обычные войска русских. Работали преимущественно авиацией и техникой. В тех редких случаях, когда действовали мотострелки, они были в защитных костюмах и противогазах, выполняли локальные задачи и прятались «под броню». Это даёт нам основание полагать, что потери у них минимальны, в том числе и если учитывать облучённых. Тем более что некоторый опыт у них накопился после Чернобыля и Турции. Как ни странно, но внедрение особого батальона прошло успешно: он был выдвинут на самую границу, а русские два дня выжидали, пока радиоактивный фон спадёт, пыль осядет. Командир батальона проявил разумную инициативу и не стал отступать назад, в радиоактивное облако, а пошёл вперёд, как по плану, только на четыре дня раньше. Сейчас они скрытно передвигаются по лесам в направлении Киева. Ввиду изменившейся обстановки, а именно: низких потерь русских, штаб считает вторую фазу операции бессмысленной. Наше мнение: флот нужно возвращать, прибалтийскую часть операции — отменять. У меня — всё.

— Давайте теперь я подкину соринок в ваши раковинки. Дипломаты и послы уже дают указания всем нашим марионеткам вводить торговые санкции, закрывать воздушное пространство и воды. Наши армии журналистов поливают из своих огнемётов всем дерьмом мира этих исчадий ада. Но толку от этого — чуть. Как вы и так знаете: они почти ни с кем не торгуют, кроме десятка неподконтрольных нам стран, СМИ им наши побоку — свои есть. Кстати, а вы слышали речь Корибута? Жаль. Жаль, что вы не знаете русский. Почитайте распечатки, что ли. А я слышал в оригинале. Самому хотелось схватить винтовку и бежать защищать русский народ. Да... Новый Гитлер, только неподконтрольный нам. Считаю, нужно перенацелить особый батальон с Юревича на Корибута.

— Господа, аналитический отдел также склоняется к такому решению. Все графики и прочие теоретические выкладки говорят об одном: не Юревич и прочие генералы играют против нас. Ракетчики делают то, что умеют: стреляют ядерными ракетами. Тупо, примитивно, но эффективно. Вся наша дипломатия бессильна, если она не может быть использована. Разведка, в условиях «железного занавеса» — малоэффективна. Все эти меры и другие нестандартные решения исходят от Корибута. Армянский след оказался пустышкой. Серго Матевосян — обычный дикарь с гор. В детстве резал овец, подрос, потренировался на азербайджанцах и бандэровцах — стал резать румын, прибалтов, турок. Мы отработали всю их верхушку. Других вариантов нет. Всё сходится на Корибута. Вишневецкие — талантливые пиарщики, идеологи, психологи. Но не более. А речь Корибута, по заключению экспертов-лингвистов, не их рук дело. А речь очень сильная, подтверждаю слова уважаемого министра.

— Я не понимаю: почему вы обсуждаете мелкие технические детали!? Почему хотите отвести флот?! Нельзя отступить! Нужно давить их! Давить!! Давить!!!

— Успокойтесь, Бжезинский. Вы сами предложили эту авантюру. Сами выразили готовность пожертвовать вашим народом ради победы. Не теряйте головы. Жертва оказалась не совсем напрасной: мы узнали точно имя врага. Уберём Корибута — считай, победа в кармане. Правильно реализовать концепцию может только носитель, остальные — не игроки.

— А-а-а!!!

— Держите его! Он забрызгает кровью мой ковер! Дурья башка! Чуть часы не расколол. Слава богу — его лоб мягче мрамора. Польский придурок. Господа, давайте прервёмся минут на сорок? Моника, останьтесь, вы мне понадобятся.

* * *

— ... таким образом, весь перечисленный ущерб, нанесенный Польше, заставляет нас пересмотреть планы. Включать её в нашу систему, в том числе в НАТО — нецелесообразно. Есть и ещё один источник тревоги: молчит наша делегация. Связь с русскими прервана, дружественных посольств там у нас нет, данных нет ни от одного из агентов. Может быть я слишком мнителен, но я чувствую — дело неладно. Вот, пожалуй, и всё. У кого какие есть ещё вопросы?

— А когда должен выйти на цель диверсионный отряд?

— Господа, этот отряд купил билет в один конец. Успех — неуспех — всё равно. Вернёмся к истоку. Мы начали эту авантюру из-за базы в Ормузском проливе. Что по ней?

— Строят ударными темпами. Года через три обе базы войдут в строй. Иран нагнал туда рой рабочих, техники. Русские — тоже. По данным разведки, на секретных переговорах русские выпросили себе аренду всего лишь на двадцать лет. А по окончании аренды обещали оставить обе базы вместе с оружием Ирану. Вот Иран по-честному и выполняет обязательства.

— Продолжим...

25 июня 1994 года. Волшебная ночь.

Иду по улице и не могу определить сезон. Пасмурно, промозгло, а на мне одеты шорты и футболка, при этом холода не чувствую. Головой я ударился, что ли? Босые ноги шлепают по лужам, но холода не чувствую. Людей нет. Пустые улицы моего Запорожья. Бродячая собака что-то ест возле контейнера. Какой злой взгляд! Плохо санслужба работает. Докладывали, что отстреляли всех. Из ветвей ивы вышел бесплотный Светозар. Шевелит губами, на лице тревога. Жаль — не умею читать по губам. Призрак растаял. Лечу. Низенько так, но лечу. Ноги не двигаются, внизу живота специфическое давление и радость полёта. Необычно и здорово. Подлетел к карусели на детской площадке. Недавно выкрашена — молодцы коммунальщики. На карусельке сидит мужик, поворот, лицо — ба! Да это же Бранислав! Мечник, один из предков из кармана возле Нави. Раньше он мне внимания почти не уделял. Машет призывно рукой, что-то хочет показать. Ага, обычная стойка, кисти рук вот так, руки скрещены, пальцы натянуты. Дальше что? Резкий взмах. Ой! Как живот гудит! Это он энергией рубанул. Требуется повторить. Ага, локти чуть уже, пальцы сжать, подсесть, подбородок чуть ниже, ага, ток силы в животе покрутить, слышу, так, выдох! Есть! Круто! Вот это фокус! Исчез... Елки ж палки. Это сон. Я сплю! А почему не просыпаюсь? Обычно как только понимаю, что сплю — тут же просыпаюсь. «Мёд — это очень странный предмет...»

Ладно, сплю — так сплю. Поброжу ещё. Опять эта собака. Чапает ко мне. В детстве меня три раза кусали разные собаки. Ничего серьёзного. Даже комплексов никаких нет.

Специфика характера: страх у меня своеобразный — «шерсть» на спине дыбом, и хочется рвать врага на куски. Но доверия к животным с тех пор нет. На лошадях катался: значительно хуже, чем на машине. «Рулюю» вправо, а эта зараза меня упорно протягивает левой ногой по шиповнику. «Торможу» поводьями — пытается укусить за ногу. Оставил в Лучистом деньги и иллюзии. Не понравилось. Может, если посвятить этому занятию пару лет — освоился бы. Зверодух предлагал свои навыки, но мы их сочли совершенно лишними в технократическом двадцатом веке. Что ж тебе надо, собака? Дань-тянь отреагировал первым: шар внизу живота налился ртутью и зазвенел. На рефлексах сделал шаг влево. Бросок твари прошёл в пустоту. Но и я не ответил. Стоим, смотрим глаза в глаза. Появилось знание: нельзя пропустить ни одного укуса. Ни одного. Почему? Откуда знаю? Нет ответов. Но и сомнений нет. Удивительная трезвость ума. Ровная гладь воды, ждущая камня. Вот и пошли волны: руки-ноги, уходы, атаки, лязг зубов в пустоту. От чёрт! Нифига себе сон! Клок шортов оторвала тварь. Возле самого дорогого, рядом! Блин! Быстрая, сука! Нужно собраться. Схватил руками, но шерсть, шкура — как вода, вытекает из пальцев — не могу душить. И дергается псина. Кобель, кстати. Глупые мысли. Сейчас одна рука сползёт. Нахрен! Шваркнул оземь и тут же прокатился по псу. Что-то хрустнуло. Надеюсь — не у меня. Дыхание сбилось, горло горит, а тварь готовится к новой атаке. Видимо, мои действия имели скромный успех. Что же делать? Дань-тянь начинает сжиматься. Стоп! Мне же только что Бранислав показал один приём! Благодарю, предки. Р-раз. И всё. Всё кончено. Псина просто истаяла.

— Санечка, что случилось?

— А? Что?

— Ты метался и меня стукнул, разбудил.

— А-а... Ерунда, сон страшный приснился. С собакой дрался во сне.

— С собакой?

— Да. Но, наверно, не обычной. Это враги что-то хотели. Предки помогли выкрутиться.

Давай потом расскажу? Чой-то мне не по себе.

— Саня, а тебя не убьют?

— Перестань. Я сам кого хошь убью. Спи, давай.

— Ага, сначала разбудил жену любимую, а теперь: «Спи». Тебя предки учат всяким штучкам-дрючкам, а мне ты показал очень мало. Это нечестно. А ну-ка, дай и мне пару уроков.

— Лена, что ты делаешь?

— А на что похоже?

— Солнышко, я устал.

— Это наша, женская отговорка. Не катит.

Минут через десять ласк включил волховское видение. На программном уровне стояла одна незавершённая программа: программа боя. Это совокупность всех моих боевых навыков. Почему программа не выгрузилась? Собаку я убил. Как бы. Было такое ощущение.

— Лена, Лена...

Тут остановиться уже нельзя.

— Саня, какой-то необычный был оргазм. Я получила больше, чем дала. Просветление в голове: кажется — всех врагов могу порвать на кусочечки. Не веришь?

— Верю. Но...

— Нет, не веришь. Давай драться.

— Лена...

— Не дам спать, давай драться.

— Лена, детей разбудишь.

— Не катит, это моя отмазка. Вставай.

Внезапно пробило острое чувство опасности. Рефлексы бросили меня влево с кровати. Надо бы было толкнуть Лену, тупица, эгоист! Любопытно, что эти самокритичные мысли не вызывают эмоций. Совсем недавно, в этом странном сне эмоции были... Хм, сколько левых мыслей успеваешь промелькнуть в голове в такие моменты. Как перед смертью. Тфу, тфу, тфу! Ха! А Лена, не идеально, но уверенно ушла с кровати вниз и вправо. Посыпалось стекло, звон, несильные хлопки пуль в стены. А выстрелов не слышно. С глушителями работают. Вот и пригодилась моя паранойя. В спальне у меня стоял сейф с оружием. Быстро набираю код, беру себе автомат.

— Дай мне пистолет, Саня.

— На. Только никуда не лезь, — переправляю жене кобуру с запасными обоймами по полу, — ты плохо ещё стреляешь. Иди к детям и защищай их. Лады?

— Лады. А может, ты и сам не будешь высываться? Пусть охрана сама работает?

— Нельзя так думать. Не мой метод. Всё, рванули.

Оказалось, что решение было единственно верным. Наружный периметр «убрали» бесшумно. Моё чувство стратегической тревоги я привязал к Польше и геополитике. А тактическое было отвлечено проклятой собакой и ласками жены. Чуть не пропал, курёнок. А дальше уже было дело техники. Не скажу, что было легко. Но и не трудно. В Афганистане «духи» и круче бывали. У них дух был крепче. А эти... Подготовленные, но... Зажимали, обходили, гранатами забрасывали. Гранаты отбивал встречным выстрелом, стрелял не глядя. Это иногда называют по-сомалийски: выставяешь автомат или другое оружие из-за укрытия и ведёшь огонь, в белый свет, как у копеечку. Это помогает отпугнуть, задержать. Крайне редко такая стрельба даёт эффект. Но у меня — даёт всегда. Сидха! Врагов было много. Первые пять минут были самые трудные. Но по мере уменьшения живых врагов плотность огня падала, бегать, юлить приходилось всё меньше. Да и не запыхался так, как во сне. Та псина была круче этих вояк. А последний живой десяток вообще рванул наутёк. Получили свои пули в спину. Сам не ожидал такого результата. Да и не было у меня большого боевого опыта. Это Серго у меня в записных боевиках ходит. Опа! На подходах к чёрному входу лежит с десятков трупов. Почему чувство опасности молчало? С другой стороны, трупы, они неопасные ребята. Может, потому и молчало?

— Леночка... Ау! Не стреляй. Это я.

— Я вижу.

— Как вы тут?

— Дети напуганы, мелкая орёт, а так — всё нормально.

— Это ты «двухсотых» навалила?

— Это я стреляла. Но я не считала. Двести не должно быть. Вроде, было меньше.

— Ха-ха! Нет, «двухсотыми» мы называем трупы. А на раненых, говорят: «трёхсотые».

— Не путай меня, лучше скажи: почему я в них попадала? Раньше я камнем с двух метров не попадала никуда. От страха, что ли, стала метко стрелять? Не так, как учили. Я не высывалась из-за стены, только пистолет выставяла, но почему-то знала, что попадаю. Так, как ты рассказывал про свою интуитивную стрельбу. Почему меня раньше не обучил? Лапочка, не плачь. Саня, возьми Славика на руки, успокой.

— Дурак был. Экономил силы. Обычно, если навсегда нужно прописать сидху — уходит много силы. После того, как Серго обучил, месяц волховать толком не мог. Вот и экономил. Есть и ещё одна важная причина.

— А теперь я это умею. Почему? Мне всё виделось в объёме. Вид сверху, сбоку, изнутри, со всех сторон. Это было так необычно, объёмно, глубоко, остро. Без глаз. Я была уверена. И попадала.

— Не знаю. Видимо эта собака из сна невольно помогла. Во время нашей любви у меня режим боя ещё не закрылся. Вот тебе и перешли навыки. Очень вовремя. И Бранислава пришёл вовремя. Наверно, предки могут следить и помогать. А говорили: не могут. Ладно, ерунда. Успокаивай детей. Пойду, гляну охрану. Похоже, их уже нет. Но мало ли.

— Подожди-подожди. Эти твои сидхи, значит, передаются половым путём? А как ты армян обучал?

— Ха-ха! Смешно. И пошло. Всё, ты, я так понимаю, уже в норме; я пойду, осмотрюсь людей вызову.

* * *

— Господа, вторая фаза операции завершилась полным провалом. Наш особый батальон на связь не вышел. В СССР было официальное сообщение о покушении на Диктатора показаны кадры Большого Гнезда, трупы наших ребят. Корибут жив и здоров. Впрочем, нескольких охранников наградили посмертно. Значит, наши почти преуспели. Чуть-чуть не хватило.

— А почему не хватило?

— Возможно, наши данные о количестве охраны были неполные. Может быть, не удалось снять охрану бесшумно. А может — есть какие-то неизвестные нам системы охраны.

— Что ещё?

— Ерунда. Корибут присвоил себе звание капитана. Надо думать: за Польшу.

— Циник. И позёр.

— Это не афишировалось специально. На похоронах охраны он был уже с новыми погонами. Трансляция шла на весь СССР, вот аналитики и обратили внимание. Вот такое дерьмо.

* * *

— Владыки, мы потеряли одного из нас. Впервые за последние пару сотен лет один из нас умер не своей смертью. Это очень тревожный знак.

— А я не в курсе: как это произошло?

— Он прикрывал наших диверсантов через Правь. Отряду была поставлена задача: проникнуть в резиденцию диктатора СССР Корибута и убить его. Джекоб лично прикрывал отряд. Провёл по лесам. Отряд вышел на рубеж атаки незамеченным. Перед самой атакой, по предварительным планам, Джекоб должен был попытаться решить вопрос Корибута нашими методами. В плохом случае это бы сильно ослабило цель.

— Видимо, случился самый плохой случай? Надо так думать.

— Видимо, коллега, видимо.

— Давайте прогуляемся к Корибуту вместе. Я считаю: жизнь одного из нас заслуживает некоторой жертвы. Месячишко потерпим, поживём без колдовства. Зато отомстим. И устраним угрозу.

— Это невозможно.

— Почему?

— Почему?!

— Штатный проход в русский эгрегор, как вы знаете, закрыт для нас Светлыми Богами.

Мы всегда ходили через ошибку в системе, пользовались полукровками и шли, так сказать, тайной тропкой.

— Не томите, это общеизвестно.

— Та наша тропка теперь недоступна.

— Почему?!

— Как?!

— Там какая-то русская душа воина принесла себя в жертву. Теперь этот путь для нас отравлен года на два-три. С одной стороны, это немного. Но с другой: события в Яви сейчас понеслись в галоп.

— Предлагаю Корибута называть Джокером.

— А что — похоже.

— А зачем?

— Да, так, много чести — его фамилию произносить.

— Плевать. Джокер — так Джокер. Что с СССР делать будем? Это уже не плевком в лицо. Это, как оно по-русски: нам набили морду. Вот!

— Владыки, прошу прощения за вторжение. Срочные и важные новости.

— Что там?

— Русские нанесли новый удар. Они убили двух ваших членов семьи.

— Кого!!?

— Кого!!?

— Это сыновья владыки Иезекиля.

— Не-ет!!!

== Шамиль Масхадов, 2001 г. Отпуск.

— Шамиль, ты ли это!?

— Я, Хамид-ваши, я.

— Орёл! Совсем другой человек. Два года назад я провожал в армию шкодливого хорька, а сейчас вижу перед собой барса. Пойдём в дом, расскажешь старику о жизни твоей. Почему Лайле и родителям редко писал?

* * *

— Поначалу я воевал неохотно. Стрелял, прятался, но не старался. Один раз добил раненого уруса. Никто не видел.

— Тише-тише. Ты что!/? Такое рассказывать. Никому больше не говори. Магомеда Тевкоева помнишь? Он убил своего командира. Подчиняться не захотел молодому лейтенанту. Было следствие. Приказ лейтенанта признали правильным, Магомеду уже было

всё равно — его сослуживцы пристрелили на месте сразу. А к нам в Аул приехал инспектор по рейтингам и всем всё рассказывал. И хотел ограничить всему тейпу Тевковых детей до двух штук. Они у нас в ауле самые упрямые.

— Знаю, Хамид-виши.

— Не перебивай. Забуду что-нибудь. Память уже не та. Да... Уговорили инспектора. Договорились. Предложили сначала двух мужчин рода в армию отдать. А инспектор сказала, что двух мало: сам Магомед умер и офицера убил. Один плюс один — выходит два. Потребовала четырёх мужчин. А у них всего четыре. Остальные старики или дети. Ел уговорили на трёх. Плюс вира семье лейтенанта того. Инспекторша посмотрела на всех Тевковых, походила по домам, сжалась над ними: сделала особую пометку. Из-за того что мало в роду мужчин осталось — давать отпуск из армии раз в полгода. Мы ей в ноги всем аулом кланялись. Веришь?

— Верю, Хамид-виши.

— Вот и не рассказывай никому. Никому. И мне зря рассказал. Только расстроил старика.

— Не буду.

— Дальше рассказывай, шалопай.

— Потихоньку втянулся. С ребятами сдружился. Как-то раз меня ранили. Иван, с нашего взвода, меня на себе три километра нёс. А я — не маленький. Потом турки нас нагнали, мы стали отстреливаться. Ивана тоже ранили.

— Что молчишь? Вспоминаешь? Как вы отбились вдвоём?

— А? Да, никак не отбились. Ивана ранили тоже. Думали — всё. А тут с десятков армян с карабахского отряда на выстрелы заглянули. Всех турков, а их было человек сто, положили за пару минут, вызвали «вертушку». Она нас с Иваном и забрала. Ивану это не помогло — плохая рана была, кровью истёк. И так мне захотелось туркам мстить... А ещё захотелось так же воевать, как те армяне. Стараться стал. Дали сержанта. Потом прошёл месячные курсы младших командиров. Потом много чего было. Сейчас я уже лейтенант. Дали отпуск на неделю. А потом поеду в учебку в Краснодар. Года через два-три стану майором. Я ещё зайду к вам, Хамид-виши, а сейчас домой пойду, хорошо? Соскучился по всем.

— Иди, Шамиль, иди. И помни: про что можно говорить, а про что лучше промолчать.

— Да, мне теперь самому стыдно. Стараюсь и тот грех искупить.

— Шамиль, погоди, скажи: с урусами можно жить?

— Да. Только нужно признать их равными. У них чуть другие правила. Да и то, последнее время их правила стали приближаться к нашим. Ехал через Ереван — почти все женщины в платках, ещё есть мелочи. Я пойду, а?

— Эх, молодёжь, всё торопитесь. Беги.

== 13 июля 94-го. Анализ войны на истощение.

— Господа, аналитический отдел подготовил доклад на тему перспектив войны на истощение с СССР. Для этого мы вас сегодня и собрали. Вопросы задавайте по ходу доклада, если будут.

— Могу начинать? Так. Все военные операции после 91-го года русские у нас выиграли. Это и дало повод к рассмотрению концепции войны на истощение.

— Это почему это всё? Не все. В Турции мы сожгли им две армии — худо-бедно: двадцать тысяч человек. И бой в Средиземном море я бы скорее признал ничьей.

— Адмирал, мы не на выборах губернатора штата. Не нужно отстаивать честь мундира.

И с Турцией мы пролетели. И Суэц остался за русскими. А люди, корабли — это слоны и пешки в больших шахматах. Их жертвуют. Не придирайтесь к докладчику. Господа, вопросы по сути, а то мы тут всю ночь будем сидеть.

— Я продолжу. На истощение. Если судить по карте — они не имеют никаких шансов. Мы контролируем около 80 % ресурсов планеты. А остатки СССР — три. Но так примитивно рассуждать нельзя. Эта, загнанная в угол крыса, отчаянно кусается. У них есть непобитый козырь: ядерное оружие. И они им бьют направо и налево. Мы планировали лет через пять, когда общественное мнение созреет, включить все бывшие соцстраны в НАТО. А теперь все боятся. Даже купленные с потрохами марионеточные президенты не решаются. Их не поймёт не только народ, но и ближайшее окружение. И это не вопрос денег. У всех перед глазами стоят пепелища на месте польских городов, разорённая, порванная на куски Турция, невинно пострадавшая Швейцария, поставленная на колени Австрия, Фарерская резня, утопленные корабли нашего и английского флотов. Разлагать русский народ изнутри нет возможности. Они ужесточают моральные нормы в обществе. Запретный плод, конечно, сладок, но перекрёстная система контроля и коллективное наказание делают эту концепцию бессмысленной. Наши фильмы и музыку туда больше продвинуть нельзя. Про другие программы разврата и уничтожения тоже придётся забыть. Русские уверенно сокращают объёмы потребления алкоголя, табака, наркотиков. Усиливаются народная медицина и физкультура.

— А что с экономикой? Мы же можем их просто задавить.

— И да, и нет. Если судить в цифрах — то да, мы сильнее многократно. А если в ресурсах реальной экономики — не так уж всё и круто. Наш ВВП состоит процентов на девяносто, если не больше, из виртуальной экономики: ценные бумаги, валютная биржа, юридические и прочие услуги. Но даже в реальном секторе всё непросто. Один наш автомобиль дороже русского раз в десять. Это в среднем. Но, с точки зрения выполняемой функции, они равны. Автомобиль должен ездить. А есть ли у него электроподогрев сидений и датчик дождя, сделаны ли вставки в торпеду из сандалового дерева — не важно.

— А блокада, санкции?

— Блокада невозможна. Мы не слишком хотим повторять Скагеррак или Средиземноморскую бойню. У них Суэц, через Каспийское море они имеют азербайджанскую, а если им приспичит, то и иранскую, нефть. Есть российский и туркменский газ. Россия продаёт им полезные ископаемые. Уровень контроля России у нас ниже ожидаемого: процентов 70–75. А рассчитывали в это время иметь до 90. Если бы не этот переворот ракетчиков...

— Да, что там, ископаемые: эта сволочь, Ельцин, им половину своего ядерного оружия отдал! Мочить это дерьмо надо!

— А где мы ещё такого дурачка найдём?

— Яблядский втёрся к Лебедю в доверие. Можно пробовать этот вариант.

— Господа, давайте не отклоняться от темы. Нужно дослушать доклад.

— Рассчитывать на бунт, переворот изнутри, раскол — не приходится. Внутреннюю политику военные проводят жёстко, но умело. Она оказалась удивительно эффективна. Они строят кастовое общество. Выродившуюся коммунистическую идею они отбросили — тут зацепиться не за что. Концепция рода, как расширения семьи, удачно легла на их традиционное общество. Те мелкие изменения, что вводит Корибут, постепенно уменьшают степень разврата общества, поэтому, в перспективе, наши гендерные и межрасовые

технологии для СССР бессмысленны. Этим их будет не взять. Особо опасным выглядит их сближение с мусульманством. Дружба с Ираном — раз. Египет утёрся и не стал отбивать Суэцкий канал силой — два. Нашу операцию «Джихад» они не просто успешно подавили, но после неё весь Кавказ стал опять их.

— Не весь. Азербайджан ещё не их. Да и в Турции они ещё воюют.

— С Азербайджаном и лично с Алиевым у СССР отличные отношения. Азербайджан деваться некуда: он зажат ирано-советским тандемом наглухо. Корибут не возвращает Азербайджан в состав СССР по демографическим соображениям. Наше влияние Азербайджане очень незначительно. Там тоже работают консульства СССР, эти центры головорезов, уничтожающих наших агентов. А в Турции воюют кто угодно: персы, армяне, грузины. А русские туда посылают своих солдат максимум на полгода, а часто — на пару месяцев. Обстрелять, порошу понюхать, закрепить на практике навыки. И всё. Критичных потерь они не несут.

— Но они нам не мешают брать арабскую нефть.

— Пока! Не мешают. А как будет дальше — не ясно.

— А зачем мы тогда финансируем ваш отдел?

— Господа, не нападайте на аналитика. Русские — это стихийное бедствие. Его не может предсказать даже наш Сатана. Продолжайте.

— Грамотная миграционная политика позволила СССР переселить к себе всех талантливых инженеров и учёных большого СССР. Это дало сильный рост производительности труда и всплеск открытий и технических решений. Из-за сложных условий работы разведки мы не только не имеем возможности их украсть, но не обо всех даже знаем.

— Ерунда. Высокая производительность труда у них из-за диктатуры военных, в противовес диктатуре пролетариата. Дерьмо! А не из-за науки. Они иногда за бракованную деталь вешают на столбах.

— Вы отчасти правы, господин. Но факты говорят и о внедрении новых технологий и технических решений. Например, в строительстве. Вечный бич старого СССР, жилищный вопрос, ракетчиками успешно решён. Они завершили проект «Спираль», и очень близок к завершению комплекс МАКС.

— Они будут лететь на Марс?

— Нет, господин Президент, это новая система выведения в космос аппаратов. Основные черты: первая ступень и одновременно космодром — большой самолёт. Этот самолёт, «Мечта», недавно привёз боевой корабль на Боденское озеро.

— И никакой не корабль. Маленький катер.

— Ракетный катер малого класса водоизмещением 200 тонн. Вооружение: шесть крылатых ракет с радиусом действия около тысячи километров и ещё по-мелочи: система ПВО и т. д.

— Адмирал, успокойтесь! Никто вас ни в чём не упрекает.

— Я продолжу. Вторая особенность системы МАКС: вторая ступень несимметричной формы, без двигателя. Фактически: огромный топливный бак. Там нет дорогих двигателей, что сильно удешевляет запуск. Фактически, одноразовым элементом, сгорающим в атмосфере, является только вторая ступень: пустая жестянка.

— И отсутствие космодрома, который нужно обслуживать, содержать — тоже удешевляет.

— Совершенно верно. Мы уже считали. Даже учитывая неоптимальное географическое положение СССР, я имею в виду удалённость от экватора, стоимость запуска космического корабля в восемь раз меньше, чем при стандартной схеме.

— А что они могут запускать?

— «Спираль» — обычный высотный истребитель спутников...

— Нифигассе! А давайте их бомбить? Пока они нам спутники не посбивали.

— А что значит «обычный»? У нас такие есть?

— У нас таких нет. Наши космические войска рассчитывают сбивать спутники ракетами. А «обычный» — это означает, что он похож на наши «Шаттлы». Там стоит обычный ракетный двухкомпонентный двигатель.

— Перестаньте делать из нас дураков. Моника, принеси кофе! Что такое двухкомпонентный, я даже знать не хочу. Что новое придумали русские?

— Они придумали... если сказать упрощенно...

— Эксперт, я советую вам говорить предельно упрощенно. Вы поняли? Предельно. А тс даже я не спасу вас от гнева нашего руководителя.

— Я понял, госпожа. У русских есть ещё такой двигатель, который использует воду, как рабочее тело, когда аппарат летит — он сильно греется об атмосферу, так сильно, что есть смысл разлагать воду на водород и кислород. А потом эти ионы разгоняются ионной пушкой и создают реактивную тягу. Используется для дополнительного разгона и воздух. Хоть он и разрежён, но его также можно использовать в ионной пушке. Предварительно ионизировав перед воздухозаборником.

— Я ничего не понял. Набор слов. Если вы всё так подробно знаете — почему у нас нет такого космического корабля?

— Технические трудности, господин. Течёт керамика, недостаточный разгон дают наши ионные пушки, проблема с накопителями, ещё много мелочей. Это не мой профиль. Но НАСА над этим работает.

— Эти ваши «работает» я прекрасно знаю. Воруют миллионы, жгут бесполезно миллиарды долларов, а на выходе — ноль. Ничего нет. А откуда вам это всё известно?

— Давайте это проясню я. Эти ракеты, господин президент, они большие. Их видно из космоса. Наши спутники-шпионы их видят. И есть ещё некоторые другие методы разведки. Точно вам говорю: так и есть. Эксперт прав.

— Ладно. Продолжайте.

— Уже всё. Общий вывод такой: войну на истощение в обозримой перспективе не выиграть.

— Позвольте, а как же наша СОИ? Русским это не потянуть — очень дорого. Мы можем обесценить их главный козырь: ядерные ракеты. И разделать их. А? Мы ведь недавно провели испытания, запустили «Шаттл» с установкой, уничтожили мишень.

— Это не совсем так, коллега. Данную информацию старались не афишировать. Но все, здесь присутствующие, имеют допуск. Поэтому с прискорбием скажу: полный крах. Мы не смогли уничтожить мишень. Лазер в космосе нормально не действует. Причина неизвестна. Над этим работают учёные.

— Как это — не действует?

— Вот так. Светит, но не греет. Шутка. Просто светит. Как фонарик. И всё. Нет того эффекта, который в воздухе позволяет ему резать металл.

— Почему?!

— Учёные работают над этим.

— Чёрт! Ладно. И как будем дальше жить? Что делать с русскими?

— Аналитический отдел рекомендует плотнее взять под контроль Россию и сравить с СССР.

— Другие решения есть?

— Есть, но они слабее, рискованнее и затратнее. Мы всегда таскали каштаны из огня чужими руками.

— Согласен. Что может быть лучше зрелища, когда славянин убивает славянина?

15 июля 94-го. Ларису за Юревича

Лариса долго шла к этому дню. Воспоминания накатывались, как волны, заставляя душу млеть от счастья. Как же это началось? А! Корибут вызвал её «на ковёр».

— Лариса, ты отлично работала на своём месте. Но Лукошко не хочет терпеть моей мелочной опеки. И я его понимаю. Он сам — вожак стаи. А тут ты — око государево, каждый его чих подправляешь. И что ему особенно обидно — всегда права. Он мне только что сцену закатал: «Или я — или она». В принципе, тебя ставили ещё за старыми коммуняками смотреть. А Лукошко — наш человек. Если и будут погрешности — не принципиально. Возьмёт себе секретаршу, помощников и справится без тебя. Что ты молчишь?

— Я не знаю — что сказать. Куда меня теперь? В шахту? Впрочем, нет. Я слишком много знаю. Расстреляешь?

— С ума сошла? Не буду я тебя расстреливать. И на шахту не поедешь. Что за мысли? К Юревичу приставляю. Если и он через месяц ко мне прибежит жаловаться на твой ум — тогда, конечно, шахты. Последний шанс.

— Что, правда?

— Вот дура. Нет, конечно! Шучу. Но к Юревичу пойдёшь. Вникай в работу спецслужб. Толику в рот не смотри, он и сам в разведке — без году неделя.

— Но почему именно туда? Может, лучше к Рокотову? В технике и автоматизации я хоть что-то понимаю...

— Вот именно. Мне нужна полноценная команда, а не набор узких специалистов. Вы все, и ты в частности, должны пройти все круги власти, расширить кругозор, уметь работать на разных местах и видеть проблему со всех сторон, а не отстаивать ведомственные интересы. Недавно на нас было покушение, ты это знаешь. Наверняка будут ещё. Мы не железные. Могут и убить. А кто тогда подхватит знамя? А Рокотов от тебя не убежит. Чтобы вы все, мои сокурсники, не превратились в классических советских руководителей, которые сами ничего делать не умеют, я всех программистов отдаю на растерзание Рокотову на полставки и прочнистов — Моргунову. Конкретно вы, начинаете вести проект всеобщей компьютеризации, построения глобальной сети, системы всеобщего контроля.

— С сетью и компьютеризацией всё понятно. А что такое система всеобщего контроля?

— Это отдельная большая тема. Назначений и функций этой системы много. Для меня особо важен аспект начисления рейтинга, хотя и контроль общественного порядка — штука очень полезная. Будем нового человека воспитывать, как завещал великий Ленин.

— Прикальываешься?

— Почти. Что там Ленин завещал — дело десятое. Но человек коммунисты не создали, одних людей.

— А в чём разница этих слов?

— Долго объяснять. Короче: мы будем не только воспитывать детей, но и перевоспитывать взрослых.

— Да? Шахтами?

— И это тоже. Это тоже элемент системы. Короче, идешь к Толику, докладываешься, приступаешь к работе. И старайся работать так, чтобы он не чувствовал себя идиотом в твоём присутствии. Добро?

— Так я ведь никогда...

— Знаю. Но им всем так кажется. Твоя деликатность делает только хуже. Одно дело, если человек открыто противопоставляет своё мнение. Тогда можно плюнуть на проблему, перейти на личности, поругаться, снять комплекс. А разве с тобой можно поругаться?

— ...

— То-то. Вот Лукошко и бесился. После Юревича — шахты. Что хошь делай, но Толика мне не ломай. У него и так с бабами проблемы. Даже женитьба не помогла. Я его к стенке припёр, заставил жениться. А он подошёл формально: нашёл себе симпатичную дурочку. Теперь всё равно ходит недовольный. Можно подумать, что я ограничил его в выборе.

Этот разговор и стал началом работы у Юревича. Учебники из закрытых фондов по разведке, контрразведке, вербовке. Месяца три ушло на предварительную теоретическую подготовку. А ещё Рокотов «запряг» по полной. Сначала Анатолий меня не замечал. Не радовался «оку государеву», но и не демонстрировал открытого недовольства. Постепенно втянулась в работу службы. Начала давать советы, разрабатывать планы, вносить поправки. Анатолий стал меня постепенно замечать. Впрочем, один раз мы сильно не сошлись во мнениях. Ругаться и настаивать я совершенно не умею. Но и в шахты ехать нет желания. Скорее всего, Корибут шутит. Но кто его знает... Пошла к нему и выразила особое мнение. После разборок, обсуждения, когда втроем выработали решение по теме вопроса, Корибут Анатолия отпустил, а меня оставил.

— Я тебе уже говорил один раз. Повторяю второй. Мне нужна команда и сотрудничество. А не высчитанные до микрона планы. И его вариант был не плох. И твой хорош. Как только план столкнётся с жизнью — даст трещину. Его план был надёжнее. Но это всё не важно. Не реви.

— Я не реву.

— Я сказал: не реви. На платок.

— Зачем ты на нас всех взвалил эту ношу? Мы ещё маленькие! Я не готова! Ты придираешься. По какому праву ты вертишь судьбами?!

Корибут положил мою голову себе на плечо, погладил по волосам. Это было совсем не эротично. Как отец — дочку. Задумалась: а ведь и не только нами, молодыми, вертит Корибут. Мне — двадцать четыре, ему — двадцать шесть. А ему безропотно подчиняются пятидесяти - шестидесятилетние матёрые вояки. Почему? Вроде бы и нет в нём ничего такого-эдакого, гипнотического; или харизмы запредельной. За всей этой круговертью ни разу так остро не приходило понимание противоречия. С детства у меня было редкое сочетание: сильные ум и интуиция. Все эти три года послереволюционного калейдоскопа интуиция твердо говорила: «Подчиняйся». И я подчинялась. Это был первый раз, когда нервы не выдержали.

— Я больше не буду, отпусти.

— Будешь. Надо дать тебе отпуск.

— Не надо, пойду работать.

— Сядь! Не такая уж ты и маленькая. Более того, замуж тебе пора давно.

— А мне есть когда, мужа искать? Уже три года двенадцатичасовой рабочий день. Иногда и ночь. Если ты говоришь о команде, то и вводи в курс, как члена команды... Почему

мы спешим!? Почему ты провоцируешь войну?! Это тем, остальным людям, твои Вишневецкие голову морочат. А я вижу дела изнутри.

— Ты не имеешь допуска. Но это не главное. Мне искренне не хотелось бы взваливать на тебя этот груз. Поживи ещё сколько-то беззаботно. Правда.

Вот тут интуиция и сработала. Я сложила все моменты, обмолвки, недосказанности, нелогичности в действиях. Кажущиеся нелогичности. Если не знать основы принятия решений... Картинка сложилась. Не вполне, но достаточно.

— Саша, ты что-то знаешь? Вы все, ракетчики, что-то знаете? Это ведь вы всё начали. Говори! Будет война? Ты — экстрасенс? Как Кашшировский?

Корибут не отвечал. Его холодные глаза блестели, не давая даже намёка на ответ, на подтверждение или отрицание. Ничего нельзя прочесть на этом лице. Вот — идеальный разведчик, дипломат, глава спецслужб. А мучает нас с Анатолием. Не лицо — маска. Маска человека.

— Ты хочешь взять меня второй женой?

Молчит. Провокация не сработала. Как ещё много нужно работать! Какая я ещё «зелёная», как агент! Маска человека. Робот.

— Ты — робот?

— Хм, ладно, красавица, тебе пора. Я — человек. Но пока побудь в неведении. У тебя слишком мало подруг. Поэтому с Юлькой ты слишком о многом лишнем говоришь. Иди уже.

Значит, и за мной следят? Слушают разговоры, читают записи в дневнике. Положу волосинку, как в учебниках написано. С другой стороны, они же будут знать. Волосинка не работает. Это уже в действии элементы всеобщего контроля. Только как? Мы ещё камер нигде не поставили. Обычная система прослушки? И на вторую провокацию не поддался. А ведь что-то в глазах промелькнуло. Но не подтверждение. Нет, те, кто писал учебники чтения мыслей по лицу — не общались с Корибутом. К чёрту!

В шахту я не поверила, но стала подстраиваться под Анатолия, других сотрудников. Задачи неправильно решать я не стала. Стала так подавать мысли, что большинство считало, что это они додумались. Только с Анатолием такие трюки не проходили. Он видел мою «дипломатию» насквозь. И «закипал» внутри...

* * *

— Саня, что за фигня? Ты хочешь меня снять с должности? Так и скажи. Зачем ты приставил ко мне Ларису? Я дал повод для недоверия?

— Это всё?

— Нет, не всё! Она умнее меня. Признаю. Ты победил.

— Что за ерунду ты мелешь? Где твои глаза?

— Какие глаза? Что ты хочешь этим сказать?

— Толя, сам подумай, какого чёрта я убрал её от Лукошко и поставил к нему одного из твоих агентов?

— Не знаю. Я думал — Лукошко «взбрыкнул», как официально и считалось. Нет?

— Она сама попросилась. Я не хотел. Но она обещала быстро войти в курс дел и стать полезной. Стала? Хорошо работает?

— Более чем. Только ничего не понял. У неё была мечта: стать шпионкой?

— Так, всё, иди, работай. Имеющий глаза — да увидит.

— Хорошо, бог с ней, с Малышевой. А зачем ты вообще ввёл этих «комиссаров»? Не пришей кобыле хвост. Ходят эти детишки, там поумничают, тут время заберут, «стуканут». Мало моих агентов?

— Толя, окстись. К тебе претензий нет. Всегда есть проблема замены. И в армии, и тут. А стажер-инспектор может стать заменой министра, если будет нужно.

— А замы — не могут?

— Могут. Но у них, за годы работы вторым номером, формируется специфический психотип. Комплекс такой. Они будут недостаточно инициативны, решительны. Не все. Но принцип верен.

— Спорно. А зачем демонстративный контроль?

— Это лекарство от «звёздной болезни» министров.

* * *

— Саня, я опять по поводу Ларисы. Сколько я за ней не наблюдаю, не вижу ключа. Что ты имел в виду? Ну не видят мои глаза!

— Не так смотришь. Не в той обстановке. Своди ее в парк, в кафешку, пообщайся «за жисть» в неформальной обстановке. В конце концов, ты у нас руководитель спецслужб. Второй министр, а не хухры-мухры. Считай это тренировкой, упражнением. Она — объект, а ты агент. Она знает тайну. Твоя задача: эту тайну выведать. Только не спрашивай напрямую. Это неинтересно и нарушает чистоту эксперимента.

* * *

— Лариса, есть дело. Как у вас с Юревичем отношения?

— Хорошо.

— Ты мне смотри. Он жук хитрый. Может тебя соблазнить. Втереться в доверие. Стать близким. А тогда ты не сможешь нормально выполнять функции инспектора.

— Вам доложили о нашей прогулке?

— Не выкай. Даю тебе особое задание: заинтересуй его, как женщина, сделай вид, что подпала под его мужские чары. И выведай его историю про несчастную любовь. Была у него какая-то ерунда в молодости. Это не обсуждается! Это — задание. Считай это тренировкой агента.

* * *

— Саня, ничего я не узнал за всё время. Молчит, как партизанка: «Лукошко не вынес помощи, Корибут перевёл». Хоть ты меня уволь, за профнепригодность. Не могу узнать ее тайну. Всё уже знаю: и как маму зовут, и где и как жила, кличку кота и размер ноги.

— Ещё работай — какие проблемы? Спешить некуда.

— Как раз проблемы и есть. Она с третьей встречи начала воспринимать это как

свидания. Губки стала ярче подкрашивать, духи другие подобрала, одежду и всё такое прочее.

— Подробнее про всё такое прочее.

— Ну... Ведёт себя не так. Мне кажется, что она в меня влюбилась. А это уже никуда не годится. С любой точки зрения.

— Поясни.

— Да что тут не ясно? Для работы инспектором — не подходит.

— Фигня-вопрос. Переведу её к Рокотову. По специальности.

— Э... Не надо.

— Толя, что ты мечешься: влюбился?

— А?

— «Да» или «нет»?

— Не знаю. Она на одиннадцать лет моложе меня. В дочки годится.

— Бредишь. В одиннадцать ты считал, что детей в капусте находят.

— Всё равно — большая разница в возрасте.

— Толя, не морочь мне голову, а себе яйца. Если нужно — скажи, я тебе старушку найду. А если нравится — продолжай отношения. Нормальная разница в возрасте. Ей уже двадцать четыре! В былые времена в пятнадцать лет замуж выдавали. И мы будем приближать потихоньку эту границу. А Лариса — старуха. Старая дева. Тут есть и моя доля вины...

— По морде сейчас дам. Не посмотрю, что ты у нас сверхубийца.

— Ексель-моксель, Толя. Чёт я тя не пойму. То она — слишком молодая, то — в самый раз, раз ты за неё заступаешься. Разберись в себе, причём тут я? Как другу, не как второму министру, советую её разок поцеловать. А там уже всё будет ясно. Если «да» — так «да», а «нет» — так «нет». Это сильно сократит время самокопания. Ферштейн?

— Ладно, спасибо, друг. Наверно ты прав.

* * *

— Привет Лара, докладывай. Сумела выполнить учебное задание?

— Александр Владимирович...

— Выпорю. Сниму ремень и выпорю.

— Саша, меня нужно перевести на другое место.

— ...

— Я не могу дальше работать по данному направлению.

— ...

— Это неэтично. Я влюбилась в Анатолия Борисовича. Мы с ним целовались. Я не смогу на него докладывать.

— А он сам в тебя влюбился, или играет? Ты задание выполнила или как?

— Не уверена. У меня нет опыта.

— А что говорит тебе твоя хваленая интуиция?

— Это только вы её хвалите.

— Выпорю.

— Ты. Говорит что да, выполнила, он влюбился. Но и я. А про его историю с первой

женой докладывать не буду. Хоть в шахту. И про его отношения с нынешней женой, Мариной, тоже не буду.

— Отлично. Когда свадьба?

— А?

— Что «а»? У нас в стране разврат недопустим. Раз целовались — обязаны жениться. Иди, обсуждай этот вопрос с Толиком. И не затягивайте. А то ещё придётся устанавливать отцовство.

— А?

— Дети, рожденные вне брака, автоматически отца не получают. Заявление придётся лишнее писать, маме объяснять — оно надо? Чего краснеешь? Дело-то — житейское.

— Но он же женат?!

— Ну? У нас введено многожёнство. Или забыла? Лучше быть второй любимой женой любимого человека, чем несчастной упрямой дурочкой.

Вот так и подошла я к этому дню, белому платью, маршу Мендельсона, моему Толику, лучшему мужчине на Земле. Санька во всём признался. Десяток мелких провокаций, хитрых намёков и — дело в шляпе. Вот кто — идеальный свержагент и руководитель КГБ. Разлучать он нас с Толиком не стал. Сказал, что жена мужа будет инспектировать ещё лучше. И вообще, он нам вполне доверяет. Сейчас выйду, а они оба там: и Толик и Саня. Он у Толи дружка. Или дружок. Как правильно? Чёрт! Косметика потечёт! Спокойно. Гад он, Санька. Вершитель судеб. Но не обижаюсь. Боже, как сладко! Люблю! Всё, пора выходить к гостям. Фата на месте?

* * *

— Вот теперь ты соответствуешь своей должности. Негоже членам команды ходить в исключениях. Положен семейный ценз на должность — будьте любезны соответствовать.

— Дался тебе этот семейный ценз...

— Дался. Он нужен. Или тебе плохо с Ларисой?

— Я счастлив. Хочется творить вокруг добро.

— Так, ты мне это брось. Начальник над шпионами не должен иметь таких мыслей. Зло, зло и ещё раз зло.

— Ха-ха-ха!

— А, правда, нафига это? Заставил жениться — я нашёл Марину. Зачем было эти интриги с Ларисой разводить?

— Толя, сам подумай. Свой Берлин вспомни. Семейный муж стабильнее, ответственнее. И против коррупции более устойчив.

— Чего это? Мне кажется — наоборот. Семейному нужно больше всего.

— Вопрос не в нуждах, а в тратах. Траты семейного жена контролирует. И векторах. Глобальных, стратегических взглядах и ценностях по жизни.

— Зачем мне две?

— Во-первых, по статусу положено. Ты — второй министр, публичное лицо, должен подавать пример стране, людям. Во-вторых, жены — твои щиты. Марина защитила уд, а Лариса защитит сердце. Понятно? И вообще, мы этот вопрос уже обсуждали много раз. Мне надоело убеждать в очевидных вещах. Во, идёт твоя красавица.

Взрослый, матерый муж, Юревич, нет, он не почувствовал себя маленьким и глупым. Он вспомнил, сколько реальных лет Корибуту. «Прямо, заботливый отец нашёл жену шалопаю-сыну, да и только! Но обиды нет. Лариса — идеал! Боже, какая она красивая! Вся в белом... Кажется, даже красивее Марины. Да, Саня — изобретатель. Инженер человеческих душ. Придумал новую традицию: дружка у второй жены — первая. Раньше, вроде бы, было положено выбирать дружка и дружку из неженатых? А тут... А, всё равно хорошо, радостно!»

17 июля 94-го. Переговоры с Серго

— Как прошли переговоры с русскими, господа?

— Дерьмо! Дерьмо!! Дерьмо-о-о!!! Меня, директора ЦРУ, посылали на встречу с кем?

— А с кем? Мы думали — с Юревичем, вторым министром спецслужб?

— Вот именно! Почему я должен ходить с надорванным ухом? Я вас спрашиваю?!

— Господи, да что у вас там случилось?

— Дерьмо! Случилось — дерьмо!

— А давайте я вам дам поясненьице. У русских есть такая замечательная пословица: «Пошёл за шерстью, а вернулся стриженным». Вот у нас как раз такой случай. Это я вам заявляю официально, как глава делегации и министр иностранных дел.

— Господа, вы нас изводите. Скажите же, наконец: что случилось?

— Видите ли, случилась подмена. Подмена целей, людей, результатов. Нас восхитительненько переиграли. И не подкопаешься — сами сдались. Какую цель нам поставили владыки? Надавить на русских. Они всюду виноваты: отбомбились первые по бедной Польше, заразили радиоактивной пылью половину Европы, нарушили кучу международных законов, геноцидили мирных поляков. А Австрия? А Швейцария? А Суэцкий канал? А Турция? Впрочем, Турцию ещё пришлось бы доказывать. Нам было поручено угрозами выдавить у них Суэцкий канал, выплаты компенсаций, ввод наблюдателей на ядерные объекты, возврат ельцинского подарка опять в Россию.

— Ближе к делу, это мы знаем.

— Ближе к делу? «Минога хочишь — мало полночишь». Вот вам ответ русских.

— А что эта абракадабра значит?

— Это ответ их полномочного представителя.

— Что, Юревич вот так прямо вам и сказал?

— Всё не так. Не Юревич и не сразу. Сначала их представитель предъявил свои верительные грамоты. Это был не Юревич. Это был: вождь армянских земель в составе СССР, член национального совета СССР, личный друг Диктатора Серго Матевосян Веселенько?

— Это же абсурд... Его аикью ниже ста. Чего он мог напереговаривать?.. Это бред!

— Бред не бред, а ухо мне оторвал. И нашего уважаемого дипломата чуть не задушил.

— Душил?! На переговорах?!

— Этот дикарь с гор глаза как выпучил, как давай ими вращать — я думал, они сейчас из орбит выпадут. А потом стало совсем не весело. Когда он затянул мне галстук и сказал: «Эту масонскую веровку больше не наси — задушу!»

— Да что ж вы так странно рассказываете? Вот так сразу и начал душить? Сходу?

* * *

— О, а вот и Серго пришёл! Рассказывай дорогой, как всё прошло?

— Нормално прошло, Сань. Висе как ти и ужил: я sibя вёл с ними, как с воришками из соседнего аула, которые мой баран крал. Они сели, такие важные, а я им сразу казал...

* * *

— Нет, сначала мы поздоровались, всё по протоколу. Были несколько удивлены, что вместо Юревича — Матевосян. Дали свои верительные грамоты, взяли их. Была проблема: переводчика с армянского у нас не было. А Матевосян очень плохо говорит по-русски. Очень сильный акцент. А меня по-русски учили в Йеле, а не в подворотнях Еревана. Матевосян тоже нас приветствовал. Мы тогда перевели это, как традиционное приветствие армян, выражение уважения родителей собеседника.

* * *

— ... казал: «Я ваш маму ипал, я вашу папу ипал».

* * *

— После переговоров специалисты по русскому языку нам прояснили ситуацию. Это было сильнейшее оскорбление.

— Дерьмо! Я ему только начал диктовать список наших претензий, упомянул Польшу, Турцию, а он глаза как выпучит, хватить меня за ухо и лицом в стол толчет...

* * *

— «Ах, ти, син ишака! Эта ти на нас палакав направиль! Эта ти туркам аружия даваль! А туркав, я резаль, и ваши самалёты сбиваль. И нипизэ — я взрываль. И Польшу — тоже Мине Сань какую-та штуку даль пастаражить, а сам писать пашель, а я кнопочки понажималь. А патом оказалась — Полши савсэм нэт». Так я казал, как ти учил, Сань. Толка этот американец крепкий — не уписальса; у миня висе писають, кагда уха кручу. А этот — нет. Крепкий.

* * *

— Не может быть... Неужели у них такой бардак? И такие придурки играют «красной кнопкой»?

— А дайте и мне кнопку посмотреть? А то я уже долго Президент, а кнопку мне не показывали. Носят в закрытом чемоданчике. Моника, принеси кофе!

— А телохранители?!

— Наши телохранители против этого головореза — дети. Он их одной левой. До конца, так сказать, переговоров, лежали в отключке. Впрочем, Матевосян этим сильно не пользовался. Если не считать помятых галстука и уха, то физических потерь мы не понесли. Он и про гору Арарат нам рассказал, и легенду об армянине Ное, и что-то об озере Ван, и про то, что Турцию разорил он, и что её больше не даст нам взять под контроль. Танцевал вокруг стола какую-то лезгинку. Или сиртаки. Фиг его знает.

— Этот замечательненький танец называется кочари.

— Да, пофигу мне, как он называется.

— Надо так понять, что наши требования вы им не озвучили?

— Ничего подобного. Озвучили. Только толку с этого... Этой бешеный дикарь как про канал услышал, как взбеленился! Достал из-за пояса пистолет и давай стрелять!

— Стрелять?!?

* * *

— А потом им казал: «Я в Мексику паеду, буду резать, а кажу, чито это ви просиль, мексиканцы будут забираль свои старьи штаты: Тихас, Калифорния, Вашингтон назад. Ми им памагать».

* * *

— И вы смолчали?!

— Дерьмо! Нет, конечно.

— Я позволил себе уточнить, что Вашингтон не принадлежал Мексике никогда.

— Идиоты! Он что, довёл ваши аикью до своего уровня? Или ещё ниже? Что дальше было?

* * *

— А патом я казаль: «А Сань Панаманский каналь вернёт Панаме. Толка я ни знаю — чито эта за панама такая? Как можна шапка — каналь иметь? Но Сань умный — он знаит».

* * *

— Это же бред! Бред! Почему вы не ушли с переговоров?

— Ну, я, допустим, не мог. Он мой галстук крепенько привязал к ножке стола.

— А я — мог?! Ухо надо было оторвать и бежать?

— Я так понимаю, что Корибут знал, что делал. Он послал Матевосяна, чтобы сорвать

переговоры.

— Видимо — да. Хотя Матевосян нам сказал, что должен был ехать Юревич, но не смог, женится. Кстати, данные разведки это подтверждают. Вот Корибут и попросил его, как он сказал, «сгонять на стрелку».

— Переговоры провалены...

— Вообще-то — нет. Нам удалось договориться по большинству вопросов. Не в тех вариантах, что мы хотели, не в тех, которые обозначались последними, на которые мы согласны, но почти приемлемыми.

— Да?!?

— Да. Ничего нового: раздел зон влияния, уже известный нам список Юревича, некоторое ограничение по подрывной работе.

— А именно?

— Чтоб не было повторения польского сценария. Как сказал Матевосян...

* * *

— ... май люди румынов ипал, болше ни будэм. Если и Румыния будит ваивать — Сань и туда бомбы кынэт. У него их минога».

* * *

— По каналу — можем ходить на прежних условиях. По флотам — мы не лезем к их базам на Кипре, не заходим в Чёрное море — они не плывут в Карибское. Никаких выплат долгов старого СССР, компенсаций за радиацию не будет. Никакие наши «международные» законы они и дальше признавать не будут.

— Их базам... Их базам... Вслушайтесь, как это звучит: «Их базам на Кипре». Уже не британским. Кошмар!

— То есть, что мы имеем? Если нам нужен повод воевать до конца — он у нас есть. Вопиющие нарушения всего, что только можно, включая откручивание ушей и стрельбу на переговорах. А если хотим перейти от «тёплой» войны к «холодной» — они готовы.

— Это ещё не все мелкие гадости. Есть ещё одна.

— Ну?

— Вот документы. Подписанные. Два раза.

— А что это за разводы? И запах? Бурые пятна?

— Он нам вместо подписи крестик замечательненький поставил.

— А я, дурак, сам виноват: попросил его по-другому подписать. Вот он и подписал по-другому.

— Мы только потом узнали у переводчика. Это игра слов в русском языке. У них писать буковки и ходить в туалет по малой нужде — звучит одинаково. Весёленько, да?

— Дикари!

— Вот Матевосян и истолковал наши слова «по-другому» — именно по-другому.

— Фу! Заберите эти бумажки! Трэш!

— Я не исключаю, что он был совершенно искренен. Достал потом кинжал, порезал

себе палец и ещё кровью бумаги измарал — решил, видимо, что нам мало. Дикий горный народ — эти армяне. Причитал: «У-у, дэти Сатаны, висьо вам мала, нэ так писалъ!»

* * *

— Серго, ты не шутишь? Обоссал им договор?!

— Вай, ани сами прасиль!

— А я тебе такого не поручаль, тфу, не поручал.

— Ну, извини, дрюк, пагарачылса.

— Давай договор.

— Так, почему он воняет — понятно. Почему кровью с этими пекельными душами расписался — можно тоже понять. Хотя ты это сделал зря. Могут колдовать на крови. А почему тут крестик стоит? Ты ж, вроде, в школе учился, помню, в армии за свои семь рублей исправно расписывался.

— Эта чтоб ани мой подпис паддэлат нэ магли.

— Да?!

* * *

— ... таким образом, Владьки, аналитическая группа пришла к таким выводам. Вступать в полномасштабную войну сейчас невыгодно. Наверняка, с огромной вероятностью, русские применят ядерное оружие. Они этим армяшкой нам чётко дали понять. Мы пришли к выводу, что Серго Матевосян разыграл перед нашей делегацией спектакль. Частично. Но это ничего не меняет. Победителей не будет. И по какой-то, неизвестной нам причине, русских устраивает данный «нулевой» вариант. Рекомендуемые меры противодействия подробно разработаны. Самое важное направление: действия через Россию. Предлагаем следующее...

Беседа с Лукошко. 20 июля 94-го.

— Агромнае вам спасиба, Александр. Прямо стало легче дышать. И Ларису я искренне поздравил на свадьбе.

— Александр Григорьевич, кончайте вашу дипломатию. Вы ж не для этого пришли.

— Да. Есть два вапраса. Тачнее — адзин. Что я должен строить? Я тяну на сябе весь воз праблем. Всю эканомику. Но куда её тянуть — не знаю. Так, на глазок рулюю, вожжи даю, тем, кому их нада даць. Но не вижу ситуацию в цэлам.

— Понял ваш вопрос. Вас интересуеет теоретическая часть: капитализм, НЭП социализм, коммунизм ли наша цель? Так?

— Да. Именна эта.

— Социализм в том виде, в котором он у нас был семьдесят лет, себя полностью дискредитировал. Согласны?

— Да. Полнастью сагласен.

— Капитализм несёт в себе несправедливое и нерациональное, с точки зрения максимально быстрого развития страны, распределение результатов труда. Мало того, он ещё несёт в себе заразу общества потребления. Что во сто крат опасней. Так?

— Так. — А какое общественное устройство ещё бывает? Или какие?

— В школе нас учили: феодализм. Только это же просто недокапитализм. Низкий уровень развития техники, производственных отношений, раздробленность.

— Чтоб вы знали, Александр Григорьевич. Феодализм себя не изжил. Он в половине мира правит. И у нас правил до недавно. Например, в сегодняшней России губернатор, начальник местной милиции, прокуратуры, ФСБ — и есть феодалы. Или один коллективный феодал. У них есть вассалы: депутаты разных уровней, директора «вольных» фирм и «подснежников». Есть свой сюзерен — Борька-алкаш. Многие страны Африки, Южной Америки, Азии — феодальные княжества Америки с большинством типичных признаков. Короче: феодализм мы строить не будем. Думайте дальше. — Рабовладельческий...

— Ха-ха-ха! Есть немного. Для тех, кто в шахтах и спецсовхозах, будет очень похоже. Но тоже мимо. Не то пальто. Зачем нам рабы? Толку с них? Сражаться за страну они не будут, работать будут плохо. Последний пример: шарашки Сталина. Большинство «учёных» там косили от лесоповала. С умным видом тянули время, а не изобретали.

— Есть ещё первобытнообщинный. При царе ещё оставалась крестьянская община. И ты назначил старост всех уровней. Ты хочешь сказать, что совпадения слов тут не случайны?

— Почти угадали. Близко. Пару тысяч лет назад наш народ жил копным правом. При натуральном хозяйстве. Общиной.

— Пока не вижу света в конце туннеля. Натуральное хозяйство нас не спасёт.

— Это да. Но ряд старых принципов можно позаимствовать. До того, как торговля, в современном понимании, укрепилась и начала разрушать равновесие мира и культурные устои, было так: если покупатель не нравился, был чужаком — ему могли не продать вещь. Ни за какие деньги.

— Это и сейчас так. Американцы продавали «стингеры» афганцам, туркам. Мы продаём или дарим оружие тем, кому нам выгодно.

— Точно. Но этот принцип должен быть шире. И носить не только меркантильный характер. Даже сувенир нельзя продавать неправильному человеку. Это не экономико-политический вопрос. Труд человека создает из хаоса природы культуру и цивилизацию. Впрочем, тут всё сложнее. И цивилизация может перейти в отвратительную крайность, уничтожив экзистенцию человека, уничтожив живую природу на Земле. И природа — не хаос. Одно дело: создавать общинные вещи. Другое — торговать для наживы, сверхприбыли, несправедливо высокого уровня благ для себя. Следующий важный момент: восстановление рода, общины, народа.

— А что — их нет?

— Да. Нет. Точнее: не было в старом СССР. Толпа одиночек. Только семью не добились. Но сразу после революции были попытки и это уничтожить. В старину все знали всё и обо всех. Это элемент, аналогичный всеобщему контролю, который мы вводим потихоньку. Потом людей стало больше, сёла превратились в города, и это явление ослабло. Выборы кандидата на участке со ста пятьюдесятью тысячами избирателей — профанация. Нормально человека знают только близкие люди. Имеем систему авансов.

— То есть, контроль даст нам в итоге лучший выбор руководителей? И в старой общине земля принадлежала всем, хотя ежегодно и делилась на пай... Похоже на наши

социалистические колхозы.

— Отдалённо. Тогда тракторов не было. К той форме мы возвращаться не будем. Но и стимул «болеть» за общее дело у селян будет. С одной стороны — контроль.

— В старом СССР от него толка было мало.

— Согласен. Есть и второй столп: рейтинговая система. Вырастил на ворованной пшенице некто пяток свиней, «пропетлял» сквозь все ловушки контроля. Денег на базаре наторговал. Приходит в магазин мотоцикл покупать, а ему рейтинг не позволяет. И что делать? А рейтинг не купишь, за все нарушения, мошенничество с ним — очень строгие наказания всех причастных. Поневоле придётся трудодни зарабатывать. Шучу. К трудодням возвращаться не будем.

— Я понял принцип. Есть ещё мысли?

— Да. Третий столп — коллективная ответственность. В старину каждый член общины обязан был пресекать преступления. Любые. Если видел, но не вмешался — ответственность почти как за само преступление. Это не идёт ни в какое сравнение с советскими законами по этому поводу.

— Ага, я помню: вы усилили за это ответственность. И передали на местный уровень. Тоже очень умный ход. Выходит, если односельчане не пресекли «несуна» в самом зародыше, то им всем будут снижать рейтинг. Хотя всем колхозом воруйте общую собственность. Но покупать промышленные товары сможете только в том объёме, в каком сами полезны городу и стране.

— Вы просто на лету мысль хватаете, Александр Григорьевич. Такое село может скатиться до каменного века: рейтинг села снизится до отключения газа, света, членам села нельзя будет пользоваться автобусами и поездами общего пользования. Деньги есть, круговая порука не даёт возможности милиции никого посадить, но толку-то?

— Используя метод коллективной ответственности, вы можете сильно ослабить обычную преступность.

— Так точно. Это тоже есть в схеме. Не выявили соседи и староста дома автомобильного вора — часть материальной и рейтинговая ответственность ложится на них. Тоже могут дожить до отключений, поражений в правах.

— А если и после этого не станут нормальными?

— Вы забыли про спецсовхозы и шахты?

— Но как они могут узнать? Дырки в стенах сверлить и за соседями подсматривать, что ли?

— Дырки — не дырки, но должны. Вовремя заметить частую смену машин могут? Могут. Кутежи частые? Могут. У старосты дома очень широкие права. Приходит и выясняет: повод кутежа, источник денег, причины смены машин. И никакой презумпции невиновности. Может и номера машины с документами сверить. Вот автоугонщик и пойман.

— А если он будет конспирироваться?

— Тогда они его не выявят. Но и их ответственность от этого зависит: не имели возможности выявить — не виноваты. Только учтите что у нас продажа крупных вещей: за безнал, по чековым книжкам, в перспективе — по карточкам. А там ещё и рейтинг подключается. Фактически, только кушать лучше сможет вор-конспиратор. Кроме воров, соседи и староста должны отслеживать семейный климат. Крики жены, детей — проверить: вдруг муж их бьёт. Скандал, разлад — выяснять причины, принимать меры, оказывать помощь. В том числе психологическую. Из города одиночек мы должны создать

иерархическую городскую общину.

— А как это будет выглядеть в промышленности?

— А стопроцентного контроля качества вам мало?

— Я понял, всё будет очень похоже. И виселицы пригодятся. И тоже будет коллективная ответственность?

— Само собой. Панькаться некогда.

— И всё же, первобытнообщинный, как-то даже звучит архаично. Неужели это у нас получится? Тягаться первобытными устоями с передовым капитализмом? Они нас просто задавят экономически. Вроде, ты всё красиво рассказал, Саша, но я не уверен. Страшно.

— Это синдром новизны. Пройдёт. Вы ещё пребываете в экономической парадигме мышления. В старом СССР вам полжизни в голову вбивали её. А жизнь общества не описывается экономикой. Экономическая модель — всего лишь форма управления. Через деньги и сопряжённые к ним аспекты. Деньги — средство, экономика — один из методов управления. Вражеский метод. Но есть и другие формы управления. Военный коммунизм, например. Безусловно, мы не будем строить сёла на сто дворов по всей стране, чтоб вернуться на две тысячи лет назад. Но и экономические способы управления на историческом периоде показали свою несостоятельность.

— Как это? А пример Европы? У них такой социализм, какого СССР достичь не смог.

— Вы плохо знаете вопрос. Это пропаганда. Европа — вассал США, частично с функциями витрины для СССР. А реально, их благосостояние зиждется на ограблении колоний. В школе учили: неоколониализм. Несправедливый товарный обмен. Сегодняшняя Москва тоже имеет подобный социализм. Она выглядит, как витрина коммунизма. Потому что прибыль несправедливо распределяется по территории. Сильный грабит слабого. Страны — большой уровень, столица — страна — средний. Но и на локальных уровнях происходит то же самое: богач несправедливо обменивается услугами с обществом, грабит бедных, но по закону. Который сам и написал. Завуалированность и замысловатость процессов, приводящих к несправедливому обмену товарами и услугами, не отменяет принцип ограбления.

— Теперь мне это ясно. А, может, в этой истории есть шанс избежать глобальной катастрофы?

— Вряд ли. Сейчас у нас будет передышка в горячей фазе. Надеюсь. «Козью морду» мы им показали. Этого лет на пять должно хватить. Но будут гадить другими способами. Это только отсрочка. За это время они будут прокачивать свою военку по-максимуму. А нам нужно выполнить свою работу.

— Если подытожить, то получается, экономическая модель вообще вторична. Мы будем уменьшать значение денег вообще, повышая значимость рейтинга.

— Более того, не только денег. Ещё глубже берите — материальных ценностей. Но это уже другая тема. А что касается вытеснения экономической модели управления, то немного расширю. Через экономику управляют жизнью отдельных людей, организаций, общин, земель. Назначили огромный приз за третьего ребёнка в семье: получили увеличение рождаемости. Назначили зарплату наёмникам и сказали «фас» — получили военный конфликт в нужном направлении. Назначили налоги и штрафы за собачек и их какашки — получили чистоту, сокращение покусанных детей, сокращение болезней глистами, уменьшение домашних и бродячих собак. Но всего этого мы можем добиваться и неэкономическими способами. За какашку домашнего любимца староста может назначить

неделю двор мести. А за покусанного ребёнка владельца собачки на несколько лет определяют в шахту, а не назначают штраф.

— Так что, мы же эти законы уже ввели?

— Ну да. Мы и строим общество с неэкономической системой управления. С разделением на касты. Вы приписываетесь к касте правителей, ввиду своих врожденных и приобретённых качеств. Не всякая кухарка становится первым министром. Это даёт вам права и накладывает обязанности. Кстати, вы до сих пор не выполнили квоту по детям и жёнам. Хорошо, что напомнили. Сколько можно тянуть? Даю месяц на самостоятельные действия, а потом жену вам подберет Галина Вишневецкая. Жалко, Ларису уже Юревич увёл.

— Ничего не жалко. Не-ет, жалко. Юревича жалко. Будет всю оставшуюся жизнь дураком себя чувствовать.

— Александр Григорьевич, я не шутил. Месяц. Это я вам как диктатор говорю, а не как коллега по работе или консультант по обществоведению.

Доклад Рокотова.

— Таким образом, мы, хотя и на слабеньких процессорах, но имеем готовый комплекс технологий. В дальнейшем, систему можно будет легко улучшать, по мере развития электроники. Всё спроектировано максимально гибко.

— Са сваей стараны гавару: промышленность полностью готова к массовому выпуску всех кампанент.

— Александр Григорьевич, не перебивайте, я ещё не закончил. Сетевые технологии готовы качественно, дальше — наращивание количества, развитие сети по стране, расширение применения, в перспективе: увеличение мощности. Подземные технологии отработаны и полностью готовы к тиражированию. Кое-где пока остаются технологические заглушки: по ториевым реакторам, Острцов ещё не доделал, на 238-м уране первая, Запорожская подземная, будет введена в строй через два месяца. По теплицам: биологи планируют дальнейшее расширение сортов. Но это всё — непринципиальные мелочи. Введён в строй Запорожский Подземный Промышленный Комплекс заводов, производящих передовое оборудование. В дальнейшем нам будет легче наращивать степень автоматизации процессов и роботизации производства. Все новые заводы строятся под землёй, но об этом вам будут докладывать Сладов и Моргунов. Доложу по своей части: процент снижения доли непосредственного трудового участия работников в процессе носит экспоненциальный характер.

— Нельзя ли выразаться попроще?

— Извините. Если проще: чем дальше, тем меньше нам будут нужны рабочие руки. Особенно: неквалифицированные и малоквалифицированные. Наладчики, ремонтники — будут нужны. Роботы строят других роботов. Другие роботы производят изделия. Участие человека сильно сокращается, во многих случаях оно становится виртуальным. Благодаря сетевому распределению управления и дублированию, надёжность повышается, снижаются требования к концентрации производства; есть возможность делать их более распределёнными по пространству. Хотя это не моё дело, но ввиду того, что мы ведём войну, считаю своим долгом сообщить вам об этом. Более распределённая схема размещения

предприятий и производств, а тем паче — под землёй — сильно повысит устойчивость системы перед угрозой бомбардировок, диверсий и других военных факторов воздействия.

— А у меня предложение: раз Александру Николаевичу будут нужны наладчики и прочие умники, давайте сделаем в шахтах первый чъас учебным. И объявим о повышении рейтинга при повышении квалификации. А?

— Валентин Андреевич, ваши успехи?

* * *

— Александр Владимирович, а можно вопрос не по теме? Это, конечно, не моё дело, не моя сфера, но хотелось бы знать: почему вы ликвидировали судебную систему, пересажали в шахты всех судей? Нет, я понимаю. Если было доказано, что фабриковал дела, или наоборот, отпускал преступников, тогда всё справедливо и законно. Но не могли же все судьи быть виновны! Вы даже студентов Вузов с некоторых специальностей сослали в сёла!

— Успокойтесь, Александр Николаевич, не нужно так распаляцца, сейчас наш Диктатор нам всё абъяснит.

— Всё верно. Это принципиальный вопрос нашей идеологии. Жить нужно по совести, а не по закону. «Закон одинаков для всех», — есть такая фраза. Она нам не подходит. И вообще, этот подход к обустройству жизни — порочен. Псевдообъективность судей — вредная иллюзия. У нас судить будут старосты и военные и общественные советы. И все эти дела влияют на рейтинги. И старост, и членов советов. Судить должны люди, лично знающие виноватца. При зыбких доказательствах, возьмут на поруки, но будут отвечать. А популярная во всём мире судебная система, хороша только в теории. А пользы — как от сферического коня в вакууме. Никогда, ни в какие времена эта система нормально не работала. Когда рассуживал двух купцов авторитетный третий — это было нормально. А эта система... Она не работала ни в Советском Союзе, старом, я имею в виду, ни при царе, до революции. Нигде на Западе эта система тоже толка не дала. Там тоже садят невиновных и отпускают виновных. Но всё по закону: так улики легли.

— Но хотя бы Канситуцью мы примем? Пачэму эта нельзя?

— Александр Григорьевич, в нашей стране всё течёт, всё быстро меняется. Нет смысла писать бумажку, которую через пару месяцев мы захотим переписывать, потому что жизнь будет не соответствовать. Давайте закругляться.

— Нет позвольте! У меня ещё есть вопросы. Я сейчас автоматизирую нашу банковскую систему, а меня люди спрашивают. Как второго министра. А я им не знаю что ответить. Почему мы не отдаём сбережения старого СССР?

— Это очень сложный вопрос. Как вы все знаете, официальная версия нашего государства такая: «Горбачёв украл, отдал Штатам». На самом деле всё намного сложнее, если говорить о том, куда делись эти деньги. Но это не столь важно. Более важно другое: мы не можем отдать эти деньги. Их нет в нашей экономике. Александр Григорьевич...

— Да, падтверждаю, так и есть. Нет.

— Погодите, погодите, есть ещё вопрос. Мне нравился рок. Сейчас у меня столько работы, что голову некогда поднять, не то что — музыку слушать. Но это — принципиальный вопрос. Не много ли у нас перегибов? Русская литература неплохая, но мы отказываемся от хороших произведений зарубежных писателей, запрещаем слушать

зарубежную музыку. Зачем эти «стерильные» условия? В чём опасность?

— О вреде чужих культур. Культура является продолжением идеологии. Ключиком, открывающим душу. Сначала человек читает книгу англичанина, одобренную цензурой. Потом ему каким-либо путём попадает в руки книга того же автора, но запрещённая цензурой. А потом он читает то, что интересно. Сношаться приятно с любой бабой, хоть с проституткой. Но вы же не идёте на трассу к самым дешёвым? Заводите зачем-то жену, детей? А ведь в финансовом плане это будет значительно выгодней: не нужно одевать, кормить, лечить, тратиться на детей и т. д. Своя культура это своя жена. Культура — это и есть народ. Самоидентификация происходит на основе культуры. В несколько меньшей степени — по крови, то есть по расе, фенотипу, морде лица. Будь моя воля, я бы выбирал оба признака. Но наследие империи не позволяет использовать кровь — народы сильно перемешались. И поэтому нужно настаивать на абсолютности культуры, как признака самоидентификации.

Второй момент. Попробую на примере детей показать проникновение паразитных программ. Наверняка вам случалось наблюдать, как, отдав на выходные детей бабушке, получают разбалованных, которых потом ещё неделю нужно приводит в чувство. Очень легко дети подхватывают дурные привычки. Хорошее, правильное, прививается значительно большими усилиями.

Просмотр ревностным мусульманином порнографического журнала — брешь в его вере. Таких потом вербуют в шпионы. То же самое и у нас. Слушание западной музыки, песен, где не понимаешь ни слова на чужом языке, создаёт моду на их культуру. Даже если не моду, то хотя бы приятие. Как в сказке про лисичку и скалочку. Сначала перед носом машут морковкой, потом одевают шоры, следом выстраивают стены, которые стоят по бокам дороги на бойню. А поворачивать придётся, преодолевая поток толпы с горящими глазами.

Если у больного сбилось управление, оно поражено паразитными программами, он болен раком — это лечится ядами, химиотерапией. После этого, главная проблема: не умереть от простейшей инфекции, ибо иммунитет на нуле. Таких больных содержат в сверхстерильных условиях. Аналог — недопущение чужой культуры, и следом — идеологии. В принципе. Показательно, что большинство диссидентов СССР — писатели, художники, певцы. Дорога, начинающаяся с Юрае Хип и Битлз, кончается бородатым трансвеститом, победителем в конкурсе певцов. Если жертву трудно сбросить в пропасть: она будет сопротивляться, то завести за руку постепенно, по лестнице, ступенька за ступенькой — вполне реально.

Начитавшись мопассанов, русская элита балакала на французском, вместо того чтобы бить Наполеона в хвост и в гриву. Любовь к чужой культуре была оплачена жизнями, в том числе и простого народа.

— Но позвольте! Ги де Мопассан жил позднее войны с Наполеоном!

— Ах, Рокотов, перестаньте цепляться к мелочам. Вникайте в суть. Аналогии и эпитеты — способ донести свою мысль, а не законы мироздания. Важны не фамилии авторитетных французов, а то, что русская элита предала язык предков, которому тысячи лет, и создала субкультуру, оторванную от народа. И болтала на новоязе, которому на тот момент дай бог, чтоб лет сто было. Меня лично, раздражали вставки на французском в «Войне и мире». И вообще, подозреваю, что эта часть истории недостоверна. Есть обоснованные гипотезы, что Наполеон помогал Романовым и Московии захватить землю Великой Тартарии. В «Войне и мир» «мир» это не «невойна», а «высший свет», псевдорусская элита. Рабовладельцы.

Возможно — захватчики. В школе мы это давать не будем, но вы должны мыслить шире. И значение своей культуры понимать. Вожаки должны видеть путь.

==== Ельцина убили. Сентябрь 1994-го.

В отличие от первого варианта истории, у нас бунт Думы против Ельцина возник в другом формате и позже. Позже — потому что мы сильно давили на Ельцина, не давая обрушить уровень жизни, промышленность и прочее так быстро, как хотелось американцам. Не давали грабить природные ресурсы России. Точнее: давали, но в меньших масштабах. А по формату: Ельциным были недовольны все. И народ, и прозападные олигархи, и национальные капиталисты. Американское посольство за пару месяцев подготовило замечательную операцию, по итогам которой к власти должен был прийти их человек. Почти в самый последний момент, за три дня до часа «X» Юревич доложил мне обстановку. Пришлось хлопать себя ладонью по лбу и в срочном порядке готовить операцию противодействия. Два дня танкисты учились стрелять и драться, а спецназ совершенствовал навыки управления бронетехникой. Наконец эти «ежики» и «черепахи» вышли на минимально приемлемый уровень готовности. Сразу же их отправили в Москву. Оружие уже давно было там. И когда грянул гром — мы уже были «перекрещены». Ввод танков и стрельба по зданию Думы была неожиданностью для всех, но не для нас.

Четыре танка удалось захватить, а остальные — сжечь. Обидно, конечно, что приходится убивать наших русских парней, но ничего не поделаешь. А затем, в соответствии с «домашней заготовкой», захваченные танки расстреляли весь боекомплект по американскому и английскому посольствам, а наши группы спецназа провели в посольствах «зачистку». Без потерь с нашей стороны не обошлось, но и танков у амеров не было. Сумели даже забрать кое-какую документацию. С ней будет разбираться Юревич. В том хаосе наши бойцы сумели отойти не «засветившись».

Была ещё одна группа с особым заданием. Одним из исполнителей был Серго. А задача у группы была такая: убить Ельцина. С одной из высоток Москвы Серго в нужный момент дал выстрел из миномета. Ельцин выступал в закрытом дворике Кремля. Обычным способом его было не достать. А Серго сделал это дёшево и надёжно. Возле миномёта оставили пару американцев из посольства. Ну и что, что с «дырками»? Бригадир «убрал» рядовых исполнителей — такая легенда. Аноним позвонил в пару десятков редакций телеканалов, студий, газет. Сообщил о выстрелах из миномёта с крыши дома. Журналисты приехали раньше милиции, всё сняли. А милиция не посмела забирать материалы: слишком много было журналистов. Более того, на тот момент мало кто понимал значение миномёта и американцев рядом: новость об убийстве Ельцина ещё не была широко известна. А потом стало поздно изымать, не «пущать».

Штурм здания ВС был прекращён, временным исполняющим обязанности Президента вопреки Конституции, Дума назначила Мазымулатова. По происхождению он — чеченец. За нашу жёсткую политику в отношении Чечни нас не любил. Все три месяца перед выборами в России нагнеталась антиссоровская истерия. Шли призывы «штыком вернуть Кубань, Кавказ, Калининград», «освободить русских и кавказских братьев от коричневой диктатуры, кровавой хунты». Какое-то действие на электорат это имело. Но парадокс «выявился» на выборах. Люди расценили так: раз нужно воевать, то лучше выбрать для войны военного человека. С большим отрывом в первом туре выиграл генерал Лебедь. Рыжков набрал 12 %, а Мазымулатов — 8 %. Остальные — меньше.

Подлость ситуации заключалась в том, что Мазымулатов стоял частично на

национальных позициях, за что его и не любил проамериканский Ельцин. А Лебедь в политике разбирался плохо. Играя на его наивности, американцы подвели ему Яблядского. Тот стал другом, советником генерала. И что с этим делать?

Почему мы не провели своего кандидата? Много причин. Во-первых, за Мазмулатова мазу тянуть было не с руки. Если б выдвинулся Руцкой... Но он хотел стать премьером. Рыжков — каменный век. Да и не смогли бы мы с ним договариваться после «зачисток» коммунистической номенклатурной «гвардии». Жириновский? Не обладал должным рейтингом, имиджем и перспективой. Какой смысл вкладывать силы и средства в проигрыш? А Лебедь ещё помнил нашу киевскую встречу. Считал, что его мы тогда обидели. Чем? Ума не приложу. И на переговоры с нами не пошёл. Тут сказались оба фактора: то, что он был уверен в самостоятельной победе, и влияние Яблядского.

Ультиматум Лебеда.

Лебедь нам прислал ультиматум. Основные требования: вернуть в Россию все земли, отторгнутые нами в 91-м. Нормально разговаривать он не хотел. Поразила «звёздная болезнь». На приглашение приехать в Киев ответил отказом. Пришлось ставить человека на место. Перекрыли трубы в Европу. Наши консульства с помощью денег и завербованной агентуры, а также подконтрольных олигархов, устроили оранжевую неделю. Требования: выплата сбережений СССР, повышение пенсий до нормального уровня, разрыв дипломатических отношений со всеми капиталистическими странами, ибо это они убили Ельцина, а не одни США, провести приватизацию заново. Денег мы не жалели, кроме того, были некоторые наработки, которые я вынес в голове из будущего: пращи, «коктейли Молотова», фанерные щиты, ленточки симпатии, кровавые провокации и прочее. Лебедю сразу стало грустно. Его начали «клевать» со всех сторон. Европа требовала быстрее договариваться с нами, а то без нефти и газа плохо жить. Родные олигархи и капиталисты не хотели ворошить приватизационное «белье». Банкиры крутили пальцем у виска на его предложение отдать народу их сбережения.

Через неделю Лебедь позвонил и попросил встретиться. Накал страстей на улицах сразу спал, «мирные» демонстранты объявили перемирие в честь 600-летия парижской коммуны или 300-летия запорожского дуба. Что-то в этом роде. И вот — он перед нами. Генерал Лебедь, новый Президент России.

— Здравствуйте уважаемый Александр Иванович! Как мы рады вас видеть!

— Здравия желаю.

— Проходите, садитесь. Чай, кофе, водки?

— Спасибо, сыт вашим угощением по горло.

— Вот и славно. С чем пожаловали в столицу СССР, славный град Киев?

— Вы поставили меня в трудное положение, если не сказать крепче.

— Не мы, а вы сами сделали выбор. Мы с первого дня вашего президентства были настроены на конструктивный разговор.

— Я помню наш конструктивный разговор ещё тогда, когда меня к вам Боря послал. Он послал, вы «послали»... Ворочаете, как вам вздумается. И людьми и Россией.

— Ближе к делу. Чем вы недовольны?

— Всем. И вами, капитан Корибут, и вашими, делами. Я имею в виду всех вас,

ракетчиков. И тем, что заставили меня идти к вам на поклон. Мыслимо ли дело!? Я, боевой генерал, десантник, должен выпрашивать милости у вас, тыловых крыс, путчистов, узурпаторов, диктаторов, гнобителей собственного народа?

— Если вы так настроены, то зачем приехали?

— Нет выбора. Россию поставили на колени.

— Но ведь ещё не наклонили?

— Вы мне это бросьте! Эту пошлую фразеологию! У меня ещё осталась честь офицера.

На дуэль я вас вызвать не смогу, но разок дотянусь и приложу.

— Эх, вашу энергию, да в мирных целях бы... У нас, кстати, вызывают на поединок, а не на французскую дуэль. Высказались? Полегчало?

— Не очень. С меня все требуют.

— Ничем не могу помочь. Я вашу предвыборную программу не писал. Благодарите Яблядского. Или вы забыли, как перед выборами мы пытались с вами договориться?

— Вы пытались договориться о поддержке в обмен на мою лояльность. А я родиной не торгую. И выиграл сам, без вашей поддержки.

— Неправда. Без нас, но не сам. Через Яблядского вас финансировали американцы. Вот сейчас и пришло время платить за то. Мы бы вас не заставляли, как вы изволили выразиться, родиной торговать. А вот американцы наверняка заставляют вас убедить нас увеличить объёмы прокачки нефти и газа. В первую очередь газа. Нефть вы с горем пополам и через северные порты можете продавать. Или вы не считаете продажу ресурсов продажей родины? А мы вам тогда озвучивали программу расширения кооперации СССР и России в промышленности, в том числе и в военной сфере.

— От меня требуют вернуть старые земли России.

— Верните Финляндию. Польшу не советую — сильное радиоактивное заражение.

— Всё издеваются...

— А чем принципиально отличаются Финляндия, и, скажем, Калининградская область?

Люди, что там, не хотят в Россию, что там.

— Отличаются.

— Чем?

— Финны не говорят по-русски. И они давно отошли. Отложились. А Калининград въ нагло украли.

— А у меня другие доводы. Калининград проводил референдум, большинство людей высказалось за СССР. А вот финны, как раз — не проводили никакого референдума. Ленин своим финским коллегам-революционерам бумажку подмахнул — и всё. Преступный сговор и незаконное отделение.

— Ты мне, капитан, мозги не парь. Всё равно вы неправильно присоединили к себе эти области. И должны отдать.

— Что должны — всем прощаем.

— И то ядерное оружие, что Борька вам с бодуна передал — верните назад.

— Ага, щас, чтоб вы его порезали на металл, а уран амерам отдали — вигвам.

— Ну что вам надо? Газ закрутили, людей взбаламутили...

— Мы-то, как раз, никаких ультиматумов вам не предъявляли, ваших людей в рабство загнать не хотели.

— Вы меня загоняете в угол. Я объявлю полную боевую готовность.

— Да хоть полнейшую.

— Не издевайтесь! Что мне делать? Что бы вы на моём месте делали? Хозяйство развалено, все чего-то требуют, вы перекрыли один из существенных источников финансирования.

— Я бы вам посоветовал, для начала, сменить советника. Яблядский вам такого насоветует — без штанов останетесь. Вы ещё Чубиса для полного счастья в советники возьмите.

— Перестаньте издеваться, имейте уважение: я — генерал, а вы — капитан.

— Не так. Вы — всего лишь президент, причём декоративный. А я — военный диктатор. Чувствуете разницу? Вы с коммунистами и капиталистами вынуждены заигрывать, торговать родиной в розницу, проводя решения через думские фракции.

— Ничем я ещё не торговал! Ничего не проводил!

— Это вопрос времени.

— Ладно, закончим эту комедию. О чем мы реально можем сейчас договориться?

— Выходим на предвыборные позиции. Мы кончаем на вас давить. А вы больше не трогайте наших консулов и забираете назад ультиматум. И сильно советую посмотреть наши предложения о сотрудничестве.

— А почему Борька часто вас слушал, вопреки воле американцев? Чем вы его купили?

— Заколдовал.

— Да ну? А меня, почему не заколдовали? Дёшево и сердито. Денежки бы сэкономили и людские головы. А?

— Команда, мои генералы, должны видеть другие методы воздействия. Особенно Вишневецкие. Даю им наглядный урок по чёрному пиару.

— На кошках тренируетесь, значит?

— Можно сказать и так. Есть и ещё одна причина, но вы в неё не поверите.

— А ну.

— Я вас уважаю, как военного человека. Не как политика.

— Хорошо, с той всей ерундой, я готов выйти на старый уровень, но меня не устраивает деятельность ваших консульств. Убивают людей, вербуют специалистов...

— Лихо вы темы беседы меняете. Кто так научил? Убивают врагов, предателей и коррупционеров. А специалисты у вас сидят без фондов и зарплаты. А исследования на голом энтузиазме может проводить только математик.

— А мне докладывали...

— Вам ввали. Зайдите к Касьяну, генералу, кстати, попросите посмотреть документы. Возьмите наугад любой город, любую дату, я дам команду — Кирилл вас пустит в архив. Берёте любую папку и читаете. Или на компьютере смотрите. Если найдёте невинно убиенного агнца или сманенного главного конструктора, который у вас работал на «горячем» направлении — остановлю эти проекты, закрою 95 % консульств. Идёт?

— Идёт. Мне и в архив ходить не нужно. Вы сманили к себе Лозино-Лозинского. Гениального конструктора космических аппаратов.

— Бред! И в старом СССР, и в новой России ему не давали возможность реализовать задумки. Свою «Спираль» он втихаря разрабатывал, фактически, занимаясь служебным подлогом. А МАКС, вообще у нас был разработан. А «Буран» мы у России официально купили. За нормальные деньги. Если очень хочется — могу продать назад. Много лишних денег?

— Вы мне зубы не заговаривайте! Я вам доказал...

— Ничего вы не доказали! Пойдите в архив к Касьяну и прочтите дело Лозино-Лозинского. Снимите копию, а потом проверьте у себя. Вместе с ним ещё половина КБ переехала. Мы что им: нож к горлу приставляли?

— Давай провожатого. Пойду в архив.

— Вот это — другое дело. Учтите, Александр Иванович, управление складывается из таких мелочей. Следите внимательно за цифрами, которыми вас будет ваша свита потчевать. Иначе у вас будут бюджет «дерibanить» не один к десяти, а один к двадцати.

— Как?!

— А что, вы не знали? При Борьке цифры бегали в этом диапазоне.

— А почему вы не помогли? Не разоблачили?

— Трудно и бессмысленно. Даже если бы мы добились сокращения воровства вдвое или втрое — деньги пользы народу бы не принесли.

— Почему это?

— В России доминирует вражеская идеология. Даже дойдя до самого рядового работника, эти деньги превратились бы в лишнюю бутылку водки, поездку в Турцию или Таиланд, к проституткам. За что тут бороться?

— Не все же!

— Не все, но...

— Ладно, буду разбираться.

Разобрался. Четыре года Лебедь разбирался в стране, капитализме, экономике, идеологии. Не победил. Умер от сердечного приступа. Знаем мы, эти приступы... Не справился генерал. Не развязал войны с нами. И даже коррупцию уменьшил. Но вывоз ресурсов не остановил, промышленность не возродил. Даже военную. Старательно слушал Яблядского, МВФ, послов всяких английских. Не взял мою службу безопасности, но это ладно. Не внял, когда его предупредили, рискуя расшифровать свой источник, агента, о покушении. Поехал на рыбалку с неправильной компанией. Не, послы не могут людей травить, не-не!

Юрий Григорьевич Журавлёв шёл домой. Он специально встал на одну остановку раньше, чтобы подумать о жизни своей тяжкой. С другой стороны, чем позже прийти домой, тем меньше смотреть в глаза жене и дочери. Сегодня ругался с зампотехом: тот не хотел выделять новый генератор. Почему не хотел? Не выдал тайну великую сию! Придётся чинить старый. И так: почти каждый божий день на протяжении..., да что там «на протяжении»! Как Союз распался, так всё и пошло наперекосяк. Перебои с запчастями, задержка зарплаты, отключение света. Жена ушла с завода в частную кондитерскую. Это была удача. Так казалось сначала. Зарплата — регулярно, мелкие радости, в виде продуктов, пирожные дочке. Только, вот, два момента выплыли позже. Во-первых, Журавлёва начали давить комплексы. Он, взрослый, состоявшийся, ну, почти состоявшийся мужик, фактически, находится на содержании жены. Света его даже не пилила. Сперва. Всё равно было обидно.

Во-вторых, у Светы появился любовник. Это неточно. Было с десяток разных маленьких непоняток, косвенных штришков... Неохота убеждаться. Или наоборот. Самому на себя в зеркало смотреть тошно. И, ведь, сам-то ни в чём не виноват! Государство не содержит нормально свой флот! Да и капитализм этот... Всё не то и всё не так. Я оказался не приспособлен к капитализму.

Вот и дом по проспекту Ломоносова. Вот, наконец, дверь квартиры. Звонок. Глубокий вдох-выдох, заходим. Света сегодня какая-то не такая, как всегда. Взгляд тяжёлый и печальный.

— А где Маша?

— У Костюковых. Пятница. На завтра уроки делать не надо, вот и пошла играть. Мой руки и иди на кухню есть.

— Что у нас сегодня?

— Макароны с сосисками.

— Мою, иду.

— Юра, не знаю, как сказать... Я от тебя уйду. Не смотри так!

— К кому?

— К Фёдорову, начальнику смены.

— Сколько это у вас?

— Смотря что. Ухаживает он за мной уже с лета. Переспала я с ним только один раз, вчера. Я подумала так: вот если с ним будет в постели плохо, то я от тебя не уйду. Но, увы — с ним было хорошо, не хуже чем с тобой. Да, я бы сто раз осталась с тобой! С тобой! Но нет тебя! Ты прежний куда-то делся! Глаза не горят. Я уже забыла, когда ты рассказывал мне о своих придумках на работе. Как в 87-м, на твоей веревочке и клинышке корабль дошёл в порт. Ты мне рассказывал и весь сиял! Ну и что, что выговор дали! Или как ты с заводчанами поругался, не принял у них технику. Мне плевать, что тебя «заморозили» капитан-лейтенантом. Не всем же быть адмиральшами. У меня душа болела, когда замполит хотел тебя из партии выгнать, когда ты поднял вопрос очереди на квартиры. Как мы радовались этой однушке. Я была твоя, твоя половинка. А теперь... Тебя нет. Вы стоите в порту, у

причальной стенки, учения по карте, денег нет; делаешь пулю из дерьма, сам не рад. Я тебе много раз предлагала уехать к моим, в Ростов. «Долг, присяга, всё наладится». Ничего не наладится!! А мне тридцать лет! Я ещё жить хочу!

— Светик, не плачь, маленькая. Я всё понимаю. Наверно, ты права, с Фёдоровым тебе будет лучше.

Горло перехватило, слов больше нет.

— Знаешь, я на работе рубильник забыл выключить.

Вот и всё. Все непонятки получили подтверждение. Ввязаться бы в бой, но не могу понять: с кем. Холодно, ч-чёрт! Зима в Северодвинске это не фунт изюма. Куда я иду? А куда вообще мне идти?!

* * *

Христенко Иван Мартынович был председателем «Русско-российского общества дружбы», консулом СССР в России в Северодвинском консульстве, но это только формальная часть айсберга. Реально приходилось быть специалистом широкого профиля. Сейчас он подклеивал полоски бумаги на окнах — а больше никому, весь штат — четыре человека. Был сильный ветер вчера, выдул через щели, бумага отклеилась. Заходит Игорёк. Этого парня не от мира сего все звали именно Игорёк, хотя, Христенко знал, сам оформлял его приём на работу, Игорьку было уже тридцать пять лет. Игорёк был незаменимым техническим специалистом.

— Иван Мартынович, там один из перспективных кажись дозрел.

— Кто?

— Журавлёв.

— Бегу, только руки помою.

— Показывай.

— Вот запись, а если коротко, то жена уходит к любовнику.

— Наружку — к подъезду, слышь, Петрович! Христенко освежил в памяти данные по Журавлёву. Для полноценной работы с объектом необходимо хорошо владеть темой. Родители, учёба, знакомство и отношения с женой, дети, точнее одна дочь, так-так. Психотип, прогнозы...

— Игорёк, он, скорее всего, сейчас сломается, я на выезд, остаёшься за старшего.

Христенко выскочил на улицу, завёл машину, ругался, пока она грелась, и помчал по ночным заснеженным улицам Северодвинска, чувствуя, что не успевает. К интуиции он прислушивался, это ему не раз помогало. По восьмикилометровой рации связался с Петровичем. (Ага, восьми, еле-еле на 2–3 км берёт, дерьмо китайское.)

— Петрович, как у тебя?

— Вышел, взъерошенный такой, я ему «жучка» на шинель приколол, под пьяного сработал.

— Куда он идёт?

— На набережную.

— Отбой связи, я уже близко.

Христенко повернул к реке.

Недалеко от старой пристани было хорошее место клева. Там рыбаки прорубали

попынши и коротали время с пользой для семейного бюджета. Вчера был сильный ветер, и никто не сидел, проруби замёрзли. Но Журавлёв об этом не подумал. «Вот: мёл снег, вот: небольшая ямка, ага, тут и была прорубь. Чёрт! Топора нет, а она замёрзла! Зачем сдал пистолет в части!? Зачем!? Было бы намного проще! Попробуем проломить лёд ногами. Раз, и-и-раз! Что-то треснуло. То ли лёд, то ли кость.»

— Эй, мужик, это моя ополонка! Отойди. Тут я рыбу ловлю.

«Что ему нужно!? Неудачно как! Обидно, ничего не получается!»

— Скоро полночь, какая рыба? Где ваш топор или ледоруб?

— Мне для тебя и рук хватит.

Неказистый мужичок подошёл совсем близко.

— А вы уже протрезвели, я смотрю?

— Хаа-аа.

Удар в солнечное сплетение Петрович провел безупречно. Присел, взял «брёвнышко» за ноги, взвалил на плечо и понёс к берегу. Тут как раз и подъехал Христенко.

— Клади в мою машину, и садись рядом для контроля. Потом за своей вернёшься. Через минуту Журавлёв вновь обрёл дар речи.

— Куда вы меня везёте?

— В пункт психологической реабилитации.

— Выпустите меня!

— Сиди, не дёргайся, а то реально в дурку сдадим. Будут из тебя овощ выращивать.

— Зачем?

— Что «зачем»?

— Зачем вы мне помешали?

— Тебе правду или чтоб поверил?

— Куда мы едем?

— А куда тебе хочется?

— Не знаю, ещё недавно — на тот свет, а теперь — не знаю. Домой — не могу, на работу — не хочу.

— Пить будешь?

— А, давай!

Молчавший Петрович решил вставить свои три копейки: «Мартыныч, может в «Укулус»? Там работает администратором одна разведёнка...»

— О работе думать надо! А не о х-х... разведёнках! Ладно, «Укулус», так «Укулус».

Это ночное кафе на своём проспекте Ломоносова Журавлёв знал. Пару раз даже заходил. С дочкой ели мороженое.

— Эй, военный, шапку одень, вон на сиденье лежит!

— А? Да, спасибо.

Одна половина помещения кафе была выделена под видеозал, стояло четыре телевизора, и сейчас шёл какой-то американский боевик. Незнакомец повёл его в другую половину. Было сильно накурено, но сейчас это Журавлёва не занимало. Начался отходняк: чуть-чуть морозило, наверно нервное, появилась резкость движений, захотелось с кем-то подраться, ну хоть с тем вредным Петровичем, который его стукнул в живот. Второй ему ничего плохого не делал, неудобно как-то, а Петрович задержался на улице. Зачем?

— Официант!

— Дать меню?

— Нет, давай по-нормальному. Литр водки, только средней какой-нибудь. Сильно дорогую не надо, но и не «палёнку».

— У нас нет «палёнки».

— Ты меня услышал? — взгляд Мартыновича потяжелел.

— Да, я понял, ответил официант просевшим голосом.

— Смотри. Сразу же какую-нибудь быструю закусь. Готовых салатов два-три вида и побольше, колбасы какой-нибудь по-быстрячку нарежьте. А потом давай что-нибудь горячее: плов или картошку с мясом.

— Есть борщ.

— Устроит. На троих.

— Понял.

Ну, что тут сказать? Иван Мартынович оказался мировым мужиком. Говорили весь вечер, да нет, какой вечер, всю ночь. Впрочем, на часы я и не смотрел. На четвёртой рюмке, наверно, я заметил Петровича, который больше молчал. Материализовался он, что ли? В морду бить его уже перехотелось. Он наливал, общался с официантом, расплачивался, отходил поболтать с какой-то тёткой. Хотя, это мне — тётка, а ему, может, и женщина. Ага, ещё он машину вёл, вроде бы. Голова немного болит, но это нормально. Я пить не привык, хотя спирт «для протирааний» у нас есть, да и посидели мы вчера сильно.

Мартыныч оказался бывшим военным. Даже сталкивался по службе с парой дальних знакомых. Говорили о бабах, о политике. О футболе не говорили. Вместо него говорили о службе. Он тоже из флотских. Только с Чёрного моря. Теперь он гражданин СССР. Впрочем, почему: «теперь»? У него старый советский красный паспорт. Свежей выдачи, ну так он же до этого бегал с военным билетом. Это я поменял гражданство на российское. Гражданин дружественной страны. А чё, и правда, дружественной. Слышал, они наших детей бесплатно оздоравливают. В Крыму, в других местах. Даже в Артеке. Хороший мужик. Да и Петрович Хотел морду ему набить. А ведь, он меня спас. Реально. Экая глупость!? Топиться! Как мы с Иван Мартынычем смеялись! Ногами лёд хотел пробить. Дурак! Мороз — двадцать градусов. Там уже сантиметров 10–15 толщина льда. Никак не пробил бы. Ногу сломать мог бы. Пятка, кстати, слегка болит. И сушняк. Воды надо выпить. Ой, вертолётники.

— Уже встал? А чё за стену держишься? Штормит?

— Есть немного.

— Я чай уже закипятил, пойдём на кухню.

— А где это мы?

— Это офис «Русско-российского общества дружбы», при консульстве. Я тут главный. А куда нам было тебя вчера везти?

— Это да.

— Юрик, ты сегодня никуда не торопишься?

— «До пятницы я совершенно свободен».

— До пятницы, до пятницы... Почему — до пятницы? А-а-а, это ты Пятачком был?

— Да, дочь мультики смотрит, вот, иногда и я.

— Любишь Машу?

— Это я вчера вам про неё рассказал?

— Юрка, да ты чё, ничё не помнишь?!

— Если честно, то — кусками.

— Вот варенье, вот печенье, вот чай. На вопросы отвечай. Видишь я поэт, зовусь... А у

меня внучка примерно такого возраста. Пять лет. Вижу нечасто — много работы, но тоже очень её люблю. Маленькое, светлое, невинное неземное существо. Что молчишь, оболтус? Что должна была сказать твоя жена твоей дочке, если бы твой фортель удался? «Папа дурак, утопился, больше его ты не увидишь», — так, да?

— Я об этом не подумал.

— Моё мнение — ты не подумал вообще ни о чём. Просто выключил голову и делал чёрти что. Давай сегодня, раз ты свободен, поговорим за жизнь уже серьёзно. Ты мне вчера рассказал много, но несколько сумбурно. Что, впрочем, и не удивительно. Давай теперь заново.

Удивительно, хотя внешне Иван Мартынович совсем не походил на моего отца, но ощущения были похожие. Не было никакого ощущения неудобства, стыда. Казалось, ему могу рассказать всё, даже как в детском садике у Вовки шнурки вытащил из ботинок. Если бы на руке не было часов, то я бы и не смог определить что мы просидели три часа. Хлопнула дверь, через полминуты на кухне появился старый знакомый — Петрович.

— Где тебя черти носили?

— Дак, у администраторши заночевал.

— Ладно, прощаю, тоже дело нужное.

— Рад стараться ваше высокоблагородие!

— Депремирую.

— Всё, всё, всё!

— Иди к Игорьку, следи за работой, я пока занят.

— Да.

Пока Мартынович разговаривал с Петровичем, Журавлёв осмотрелся. Гостиная комната была уютной. На стене висела репродукция какой-то картины, возможно, Айвазовского. В углу возле окна в большой кадке рос фикус. В другом углу на полу лежал небольшой якорь. Вдоль правой стены стоял высокий, большой шкаф. За стеклом которого стояли всякие сувениры: ракушки, гильзы, открытки, книжки с цветными обложками. Это выглядело аляповато и наивно. С другой стороны, взгляду было на чём остановиться. В центре комнаты стоял круглый стол, чуть ниже столового, но выше журнального. И четыре кресла. В двух из них как раз и сидели люди. Мартынович и я, морячок-неудачник. Даже утопиться толком не вышло.

— И что мне с тобой делать, Юрка? — оторвал от глубоких мыслей председатель общества.

— Да, уже всё нормалёк, Мартыныч. Спасибо тебе. Теперь выкарабкаюсь. Топиться больше не пойду.

— Ты не понял. Не это важно. Жизнь не должна быть пустой. Что ты передашь Маше даже если Света будет давать вам видеться? Твою разбитую душу нужно собрать, потом мёртвой водой, потом живой и так далее. Иначе ты сопьёшься нахрен.

— Да, спирт у нас есть.

— Не о том речь.

— Да, я понимаю, это я так шучу. Только что делать, где искать точку опоры — не знаю. Работа нравилась, но зачем это теперь, этой стране? Которая сама стала отдавать Западу свои ресурсы? Сами ломаем самолёты и корабли, разоряем свои заводы. Жена предала. В этом мире мне места не нашлось. Спасибо, Мартыныч, что посочувствовал, но что делать — я не знаю.

— Есть мысля. На, накати рюмашку коньячка, для бодрости и слушай. Ты присягу в каком году давал?

— В восемьдесят шестом.

— Ага, значит ещё СССР. А если я тебе дам точку опоры? И даже не одну. Вот, смотри. Ты говорил, что жену достало безденежье и твоя депрессия. Предлагаю тебе стабильную зарплату, работу по специальности, и жилье в хорошем климате для всей семьи. Светку ты прости, это она так, как и ты, сдуру.

— Откуда, вы знаете? Она хвасталась, что ей с Фёдоровым понравилось. Мне незачем жить!

— Ну! Ну, Юрик... Капитан-лейтенант Журавлёв! Возьмите себя в руки! Чтоб ты знал это и есть война, ты — на фронте, на передовой. Только оружие другое. Видел в «Укулусе» куда народ катится? Раньше «Чапаева» смотрели — теперь идеологическую пропаганду врагов и оккупантов смотрят. Да-да, оккупантов. Все коммерсы свои накопления в долларах США держат. Металл и икру вы им отдаёте за бумажки, к «рекомендациям» послов министры прислушиваются. А если не прислушиваются, то продаются за те же «зелёные». Чтоб ты знал, Чернобыль — это была грамотно организованная, через завербованных агентов, диверсия. Я бы мог тебе много рассказать, но лучше потом сам считаешь. Будем условно считать, что тебя ранили на фронте. Твоя задача: вылечиться и воевать дальше, причём, более умело.

— Я не могу, нет сил.

— Надо Федя, надо.

— Я — не Федя.

— Я знаю, Юрик.

— Меня командир не отпустит, на мне — вся техническая часть держится.

— Хватит хныкать. Знаю. Всё знаю. И про верёвочку с клинышком, и про вечное капитанство, и про тёрки с замполитом, и про квартиру, и как с машиной тебя «прокатили».

— Вы шпион?

— Ну, дура-а-ак! Что я такого могу тут разведать? Мы были одной страной, одинаковое оружие, коды, люди. На кой чёрт нам нужны секреты про лодки и корабли, которые не плавают, а стоят у причалов? Я у тебя хоть что-то по службе спрашивал? Как консул СССР, совершенно официально, предлагаю тебе, Юра, получить наше гражданство, переехать со всей семьей в СССР, там получишь жилье, будет регулярная зарплата. Скорее всего, Света легко найдёт себе работу тоже.

— Я бы хотел посмотреть, может, я попрошусь в отпуск? Мне дадут запросто. В январе-то!

— Нет смысла. Если ты желаешь сохранить семью, то в любом случае тебе нужно что-то менять.

— У жены есть родственники в Ростове, но это теперь ваша страна.

— Ну почему: «ваша», Юрик? Твоя! Ты отвечал «служу Советскому Союзу», а раньше говорили «служу трудовому народу». А теперь у нас в этом случае говорят так: «Служу русскому народу». Там живут такие же русские люди, как и тут.

На глаза навернулись предательские слёзы. Я, здоровый зрелый мужик, плачу. Сам не знаю, почему.

— Но у меня проблема с женой, она может не захотеть.

— Ерунда, вместе уговорим. Спорим? Вот поехали. Петрович! Остаёшься за старшего!

Светлана Журавлёва бродила по пустой квартире и не находила себе места. Разговор с мужем прошёл как-то не так. «Да и как «так» он мог пройти? Неуютно, обидно, тоскливо на душе. Пусть бы Юрка кричал, сломал что-нибудь, побил бы меня, или посуду. Хотя нет, это я бью посуду. Он обычно обнимает, утешает, целует. Вот уже и Маша пришла. Звонила Кулакову — там его нет. А больше Юре и пойти не к кому. Про кого другого бы подумала, что бухает где-то, но это не про моего мужа. Маша уже спит давно. Где же он!? Ой! Как громко звенит звонок.»

— Гражданка Журавлёва?

— Да, я.

— Прочитайте и распишитесь вот тут.

— А что случилось? Вы из милиции?

— А откуда же мне быть? Загадка. Или на мне форма пожарника? Вот моё удостоверение, похож?

— Похож.

— Я — ваш участковый. Подписывайте и — я пошёл.

— Но что это?

— Вы в школе учились? Читать умеете? Подписка о невыезде. Ясно?

— Не понимаю...

— Чего тут понимать? Вы являетесь подозреваемой по делу. Если не подпишите, то я вас задержу и доставлю к КПЗ. Оно вам надо?

— Но почему? Какое дело?

— Дело о доведении до самоубийства. Журавлёв Ю.Г. - ваш муж?

— Да, а что с ним?

— Да, нормально всё, накачали успокоительными, спит сейчас. Завтра утром будет как огурчик. А вы завтра на работу не выходите. Я вам повестку занесу, советую сотрудничать со следствием. Может, дадут по минимуму, года два. Вам ребёнка есть на кого оставить? Бабушка, дедушка? Муж-то работает, поди?

— Так Юра, что, на меня заявил? А как он..?

— Топился он, еле откачали. А дело прекратить нету никакой возможности. Этот тип дел возбуждается по факту, а не по заявлению, так что, гражданочка, готовьтесь. Завтра утром зайду, вручу повестку. И не увивайте.

Всю ночь Света плакала. Себя было жалко, Юру было жалко, и даже Машу было жалко. «Два года минимум. Наверно, бывает и больше. Всё правильно, она и довела до самоубийства. Нельзя было так сразу вываливать на него. Юра, он такой ранимый! Дрянь, дрянь, сволочь! Какая же я сволочь!

Почему я не спросила милиционера, в какой больнице Юра лежит? С другой стороны, а что мне там делать? Он спит, под присмотром, меня, наверно, видеть не хочет...

Машу можно в Ростов к сестре отправить. Два года — это не очень много, может быть, в тюрьме за хорошее поведение «скостят»? Слышала, так бывает... Не должны дать больше, ведь: первый раз, не специально, мать своей Маши, Юра выжил. Может быть, как-то обойдётся? Ой, мамочки! Что я наделала!?

Звонок в дверь... Семь тридцать. Участковый? Что-то рано.»

— Здравствуйте, вы — Журавлёва Светлана Васильевна?

— Да, я.

— Во-от тут распишитесь, получите, и я побежала.

— Это повестка?

— Какая такая повестка? Передача вам из Ростова от Крамской Елизаветы Васильевны.

— Это моя сестра. Младшая.

— Это хорошо, что младшая. Передачу-то получать будете?

— Где вы говорили расписаться?

— Где галочка.

— Но вы же не из почты?

— Нет, я сотрудница «Русско-российского общества дружбы». Иногда и почтальоном приходится работать.

— А как это?

— Есть такая услуга, звонит ваша сестра к нам и просит: «Поздравьте мою Светочку». Мы и поздравляем. Вы, вот, её — не поздравили.

— С чем?

— Уже неделю как у них отмечали пятилетие семейной жизни с её мужем.

— Ой, чёрт! Правда, совсем закрутилась. Не помню. — «Странно, вроде бы сестра летом свадьбу играла», отстранённо подумала Света.

— Вот и она так подумала, вот и решила таким оригинальным способом вам напомнить о своём существовании. Решила, что раз про неё забыли, значит, трудная полоса в жизни. Для облегчения этой самой жизни получите ваш продуктовый набор.

— Зачем же так, у нас есть еда?..

— Точно? А ну, покажите холодильник.

Незнакомка поставила два огромных кулька в коридоре на пол, Свете пришлось сделать шаг назад, разулась, и нагло прошла на кухню.

— Дааа, это называется: у вас есть еда? Полторта, пирожное и пачка масла. Афигеть. Чем вы ребёнка кормите?

— Она в школе ест, там столовая дешёвая. Ааа!

— Ну-ну, милочка, что ж вы плачете? Садитесь. Что случилось?

После долгой беседы с женщиной стало легче. Звали её Ирина Викторовна, не такая уж она и наглая. Ей где-то за сорок, но выглядит несколько моложе, хорошо выглядит. Попили чая с пирожными. «Ещё с работы притащу. Если что — Фёдоров покроет. Тьфу! Как я могла? Не голодаем ведь! И войны нет! Чёрт! Чёрт! Скоро участковый придёт, потом суд. Бедный Юра. Что я натворила?»

— Ну, я побежала, у меня много дел. Советую вам съездить в гости к сестре. Больше не плачьте, всё наладится, поверьте.

«Что может наладиться? Юру жалко... Вроде уже смирилась с разводом. А тут... А теперь так больно! Ни Фёдорова не хочется, ни достатка. Дура, я, дура! Сижу, жду милиционера, листаю фотографии. Почти забылась. Вначале было много счастья. Как-то потом заели будни, а ещё позже пошли проблемы. У него на работе, у меня, да и вообще, в стране. В кондитерском цехе с деньгами было лучше, но... Фёдоров — начальник, и он был очень настойчив. А Юре денег четвертый месяц не дают. Гадство! Как-то так я и потеряла свою семью. (Цзинь!) Вот и милиция. За мной. Ужас!»

— Юра... Ты... Ты — дурак! Дурак! Как ты мог!? Машу отведи к сестре в Ростов. Ты не справишься. А ребёнок только во втором классе. Я скоро выйду, года через два, тогда опять заберём.

— Светик, ты о чём?

— Юра, за мной скоро придут из милиции. Это из-за тебя. Доведение до самоубийства.

— Светик, успокойся, я же жив! Что за бред, какая милиция?

— Ты топился?

— Ну... Пытался, только я такой у тебя неудачник, что и это не вышло.

— Мне два года минимум дадут.

— А можно и мне слово молвить?

— Вы кто?

— Света, это Иван Мартынович, хороший человек, он хочет нам помочь, предлагает работу.

— Проходите в дом, я чай поставлю, не в коридоре же разговаривать. Юра, а ты на работу сегодня не идёшь?

— Так, у меня же выходной после вчерашнего дежурства.

— Да, точно, вылетело из головы.

— Светлана, я должен перед вами извиниться.

— Вы? За что?

— Это был розыгрыш. Вас не будут судить. У милиции к вам нет претензий.

— Как это?

— Тот милиционер, что к вам вчера приходил, это наш сотрудник, из русско-российского общества дружбы. Это именно он, между прочим, спас вашего мужа.

— А ко мне сегодня утром приходила женщина, Ирина Викторовна, тоже от вас...

— Да, так и есть. Вы сестре звонили?

— Нет, не успела. Это тоже был розыгрыш?

— Не совсем. Продукты настоящие? И сестру вашу, Лизу, пришлось в пять утра поднять, разговаривать. Так что тут — без розыгрыша. А Петровича я к вам послал, на всякий случай. Если муж пошёл топиться, то мало ли? Может и вы бы что-нибудь придумали.

— Нет, мне было стыдно, но до такого я бы не додумалась. У меня же дочь. Юра! Дурак! Ну как ты мог!? Скажите, а вы что, добрый волшебник? Цель вашего общества — бескорыстно помогать всем людям? И я всё равно могла бы что-то сделать — у меня была вся ночь.

— Хороший вопрос, Светлана, вижу, на ком тут семья держится. По порядку. Не всем, не совсем бескорыстно. Не могли. Петрович всю ночь внизу в машине вас слушал через прослушку, глупость сделать он бы вам не дал. Моя цель: организовать ваш переезд в СССР. Мы заинтересованы в вашем муже. Он вчера рассказал, как с помощью палочки и девяти дырочек; э-э, нет, вру с помощью деревянного клина и каната, заменил лопнувший кронштейн двигателя, корабль нормально отстрелялся на учениях, на 25 узлах спокойно пришёл в порт. Таких специалистов очень мало. Или вот, ещё случай. Вопреки мнению главного инженера части, наперекор приказу командира — не принял восстановленную турбину, как новую. Ух, и деньжищи кое-кто потерял! Рапорт наверх настрочил, бучу поднял. Дело отстоял, хотя самого же за это и наказали. Света, да таких принципиальных меньше одного процента! И Юрик нам нужен, и, поверьте, вам в СССР будет лучше. И ещё. На Новый Год, два года назад, помните? В Доме Офицеров? Конкурс умных пап был? Вац Юра тогда первое место взял.

— Я помню. Там были логические головоломки. Это и вся моя уникальность? Ради чего вы вытаскиваете именно меня?

— Ещё сказался ваш разряд по водолажным работам.

— Так это всё вы подстроили?!

— Света, Света. Успокойтесь, откуда столько ненависти, откуда такие нелепые догадки? Что я придумал? Ваш кораблестроительный разорвал не я, перебои с комплектующими — тоже не я, зарплату Юре задерживал — тоже не я, изменять, вы меня простите — тоже не я заставлял, и, наконец, топиться Юрку к проруби за руку не тащил. Мы всего лишь следим и помогаем достойным людям. Нашим, русским людям. Кому успеваем. Знали б вы статистику самоубийств по стране... Иногда так душа болит...

— Извините ради бога, Иван Мартынович, это всё нервы. Вот заварка, вот варенье, хлеб.

— Ладно, а вот моё предложение. Этот красочный буклет показывает типовой дом для офицеров. Стандартная девятиэтажка. Это внутри. Семьдесят пять метров квадратных общая. Это стандартная детская площадка, придомовая территория. Скорее всего, Юра служить будет в Севастополе, там квартиру вам и дадут. Вам, как жене, подберут работу. Школы у нас хорошие — Маше будет хорошо. У нас широко развит прокат автомобилей, но если захотите, то получите машину в течение года. Если родите трёх и более детей, вы, Света, скорее всего, будете сидеть с ними дома, вам будут выплачивать пособие, довольно большое.

— Это похоже на сказку. В чём подвох? — Света смотрела на цветные фотографии буклета, как на чудо. Такого просто не могло быть в этой жизни. Слишком разительный контраст с буднями текущей жизни.

— Опять хороший вопрос. Есть такое дело. Не подвох, но всё же. Служба у Юры будет трудная. Это раз. Есть и два. Гражданство придётся принимать по-настоящему, а значит, и подчиняться законам СССР. Будет сначала непривычно. Больше «подвохов» нет.

— Иван Мартынович, а что за прослушка? Это же незаконно?

— Юрик, а если бы ты утопился — было бы лучше? А закон бы при этом молчал. Милиция, по большей части — чиновники. Бумажки правильно оформить, опосля. Когда уже кого убьют или ограбят. А до того — ни-ни. Закон... А зарплату тебе четыре месяца не платят — по какому закону?

— Иван Мартынович, а по телевизору говорят, что у вас в СССР диктатура, людей репрессируют, как при Сталине — это правда?

— Светочка, ну что вы, как маленькая! Когда это по телевизору правду показывали? У нас военная диктатура, подчёркиваю: военная. Перед этим, была диктатура пролетариата. Точнее, заводских рабочих. Рабочим платили двести рэ, а инженеру, для сравнения, сто двадцать. Теперь у нас много зарабатывают военные и инженеры. Ваш муж — военный, значит, вам будет хорошо. Я всё сильно упростил, но суть такова. А репрессируют всяких засранцев. Моя воля — поубивал бы, да и, всех делов. Репрессия — это громко сказано. Всяких секретарей райкомов, председателей парткомов перевели с работы языком на работу в село. Теперь они морочат голову огурцам да помидорам.

— Юр, а Юр? Что думаешь? Или вы уже всё обговорили, и ты что-то решил? Ты меня прощаешь?

— Милая моя Светочка, ты прости меня, дурака. Это я виноват во всём. А мне не за что тебя прощать. А с Иваном Мартыновичем мы говорили вчера много, но не об этом. Так что решать будем вместе. Трудной службы я не боюсь.

— Юр, давай рискнем? До распада Союза я жила в Ростове. Тебя назначили в Северодвинск. Как мне надоел этот холод! Помидоров свежих хочу!

— Иван Мартынович, мы согласны. Что нужно делать?

— Вот и молодцы молодята, вот и замечательно! Пиши рапорт командиру на увольнение, документы о смене гражданства вы оформите потом, в СССР. Если будут проблемы с увольнением — сразу звони, вот все телефоны нашего общества. Это вам денег на первое время.

— Не надо, Иван Мартынович, я же в цехе зарабатываю, неудобно.

— Перестань, Света! Я не из своих, это фонды.

— Мартынович, у меня могут быть проблемы с увольнением — командир не отпустит.

— Ладно, будем действовать сразу на упреждение, но рапорт ты напиши. Я пошёл, ну а у вас — выходной. Даю информацию к размышлению. В СССР приветствуется большое количество детей в семье. До свидания.

«Ушёл. Ну, Мартыныч, ну, жук! За руку он меня к проруби, конечно, не тащил. Но что-то тут не так. Уж очень всё у них лихо. Правда, в чём корысть? Брать-то с нас нечего, кроме анализов. Кстати, Мартыныч на что-то намекнул.»

— Юра, нужно готовиться соблюдать законы СССР. А у нас только один ребёнок...

«Да, такого секса у нас давно не было! Ох, Мартыныч, ох, и жучара! Спасибо тебе, даже если ничего не получится.»

«Получится, всё получится. Чай, не первого человека с этой части забираю. На командира десять килограммов компромата накопилось. Но мы не ФСБ, нам разоблачать не к спеху, будем пока Остапом Бендером.»

Следующий день. Кондитерский цех.

— Светлана, зайди ко мне.

Кабинет Фёдорова ничего примечательного не содержал, кроме мягкого диванчика. Хозяин стоял у окна и взирал. То ли, на внутренний дворик и работу грузчиков, то ли, на магазин с другой стороны улицы, то ли, вглубь себя; может быть, искал честь и совесть. Кто знает?

— Ростислав Андреевич, между нами всё кончено. Это была ошибка. Это всё нужно забыть. Вы легко найдёте себе другую.

— Светик, что так официально, рыбка моя, что случилось?

«Мурлычет, как кот вокруг мышки. Только я — не мышка. Свой выбор я сделала. С Фёдоровым было нормально. И в постели. И деньги у него были. Вот только, его предложение переехать не предполагало замужества. Это раз: поматросит и выгонит через пару месяцев. Есть и два. Это Юра. Вчера я поняла, что без меня Юра сломается. Почти материнские чувства, ответственность. Да и всегда я считала Юру своим вторым ребёнком. А деньги... Когда это замуж за лейтенантов выходили по расчёту? Разве что, за генеральских сынков. Зарплата в СССР будет стабильно. Что бы по телеку не ввали, а вот ни о безработице, ни о задержках зарплат не сообщали, значит — нет! Да и люблю я Юру.»

— Лапа моя, сладенькая.

«Блин, я ещё здесь, с этим козлом.»

— Ростик, убери руки! Я не хочу!

— Ну, Свет, ну ты чё!

— Чё, чё, через плечо! Я тебе больше не дам! Понял!? Отстань!

— Чё за дела, коза! Я для тебя всё, а ты — так?! Я закрывал глаза на воровство продуктов, а ты решила меня кинуть? Мы так не договаривались.

— Я увольняюсь.

— Это ничего не значит. Или дашь мне сейчас или сдам тебя милиции.

— Не трогай меня! Нет! Нет!

— А я думаю что «да».

«Бцень», сказал кубок 1-го места соревнований в Архангельской области по настольному теннису за 1984-й год.

«...», — сказала в ответ голова Фёдорова.

* * *

— Таким образом, вы, гражданка Журавлёва, утверждаете, что действовали спонтанно, из соображений самообороны при изнасиловании?

— Да.

— А вот, ваши коллеги по работе утверждают, что у вас с Фёдоровым была связь...

— Так он — их начальник, им ещё с ним работать. Связь была, но я решила её порвать, завершить, кончить. Что вы душу мне мотаете!? Он хотел меня взять силой, а я его стукнула! Что тут сложного?

— Пугаетесь, гражданка Журавлёва. В словах, показаниях. Потерпевший утверждает, что он разоблачил ваше воровство, сказал вам об этом, а вы его хотели убить, чтобы замести следы.

* * *

— Але, Иван Мартынович, это Журавлёв. У вас случайно нет знакомого адвоката?

* * *

— Таким образом, ваше дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

— Иван Мартынович, спасибо за помощь. У Фёдорова деньги, он бы меня посадил, если бы не вы.

— Ну что вы, Светочка! Пусть он сам радуется, что не сел. Счастья вам. Увольняйтесь оттуда, Юрино увольнение скоро будет, я «держу руку на пульсе». Завершайте все дела.

* * *

— Эй ты, иди сюда.

— Что вы хотите, товарищ милиционер.

— Я тебе не товарищ, гнида.

— Ай-ай-яй, больно, а-а-а!

— Ещё что-то будешь делать Светке Журавлёвой — яйца оторву. Или наоборот, закрою камеру к «цветным» и попрошу опустить. Хотя у тебя только попытка изнасилования, но им решение суда не нужно. Я думаю, ты и сам знаешь, что делают со взломщиками «мохнатых сейфов»?

— Ай-ай-яй, а-а-а, понял я, понял! Больно!

* * *

— Петрович, ну, как прошло?

— Нормально, командир.

* * *

Со дня моего неудачного утопления прошло около месяца. Квартиру мы доверили продавать Мартынычу. Договорились, что если мы решим менять гражданство и продавать квартиру, то позвоним и скажем. Тогда он и продаст. Он несколько раз заходил в гости, приносил Маше игрушки, фрукты всякие дорожные. Никогда не приходил с пустыми руками. Тем не менее, было страшно доверять жильё другому человеку. Квартиры в Северодвинске стоят не очень дорого, если сравнить с Москвой. Но это всё, что у нас было. Восемьдесят процентов денег по стандартной рыночной стоимости нам положили на счёт в ГосБанке СССР. Был маленький филиал и в нашем Северодвинске. Кто бы мог подумать? А остальное Мартыныч пообещал положить на счёт после продажи квартиры и мебели. Мебель Мартыныч посоветовал не пересылать — уж больно далеко. Нотариус проверил его документы, сказал, что всё в порядке, да и вообще, успокоил: «Я Ивана Мартыновича уже четвёртый год знаю. Сколько он уже квартир ваших, переселенцев, продал, даже не упомяну. Не волнуйтесь, молодые люди, он очень порядочный человек, консул СССР в Северодвинске, всё будет хорошо». Света всё равно беспокоится, но я поверил.

Вот, сегодня утром наша маленькая семья загрузилась в неплохую пятидверную «Ниву» Мартыныча, и он сам нас отвез в Архангельск. Поселил в одной из квартир русско-российского общества дружбы, дал телефон консула СССР в Архангельске. Дал денег на текущие расходы. Как по мне — слишком много. Видно что-то такое почувствовал — подсунул какую-то специальную книжку, где я расписался за деньги. Строго приказал гулять по городу. Вроде будет ещё кто-то ехать, как мы, и нужно пару дней обождать. Нам дадут сопровождающего. Зачем? Что мы, маленькие? «Так надо», — один ответ.

— Мартынович, скажи, зачем ваш Петрович переоделся в милиционера и Свету запугивал? Мы же пили вместе! Я вам доверился...

— Эх, Юрик, ты ещё мал и... Ладно, замнём для ясности. Скажу тебе так: мы, СССР заинтересованы в тебе, Юра. А семья идёт в нагрузку, как в былые времена сувенир к простыни. Понял?

— Не очень...

— Эх... Как бы тебе объяснить, чтоб ты не обиделся? Света тебе изменила? Изменила. К любовнику уходить собралась? Собралась. Захотел бы ты бросить свою дочурку и уехать свит за очи? Вопрос. Но даже если бы уехал без них. Мог сломаться. А нафиг ты такой

нужен? Психология, понимаешь...

— Ка-какая психология?

— Петрович той акцией заставил Свету почувствовать: что она могла потерять. А она могла. Мы могли помочь тебе забрать Машу и дали бы тебе в СССР новую жену. А она осталась бы с разбитым корытом — без смысла жизни.

— Ну, она бы могла от Фёдорова нарожать...

— Ну, ты и дурик, Юрик. Прости, конечно. Ты же её любишь! Причём тут возможности!? Тебе с какой женой охота быть: с молодой красивой или с любимой?

— Да я просто так спросил, без упрёка. Мне так, конечно, лучше. Спасибо вам большое, Иван Мартынович.

— Не выкай. И не «спасибо», а «благодарю». И благодари подлеца, мерзавца, циника Петровича. Он работал. А то волком на него поглядываешь. Можно подумать, ему делать было нехрен, Свету твою запугивать, с небес на землю спускать.

Гуляем второй день. Сводили Машу в театр, в кино, в видеокафе. Везде реклама на английском, в магазинах много разных товаров, но, куда нам? Не привыкли, да и незачем. Вчера видели драку возле ресторана. Какие-то крутые между собой разбирались. Свету вырвало. Обтёрлась снегом.

— Светик, пойдём на квартиру, хватит на сегодня культурной программы.

— Да, только по дороге в аптеку надо зайти.

Дома я узнал, что было нужно в аптеке. Тест на беременность дал две полоски.

— У меня подозрение было и раньше, соски болели после нашей «мировой», задержка, пока, правда, всего на полторы недели. А теперь вырвало. Вот так, Юра. Ты не думай. Фёдоров презерватив одевал.

— Светочка, чудо моё, это же здорово! Это, наверно, знак судьбы! Выбрось ты этого Фёдорова из головы. Он — прошлое.

— Эй вы, отдыхающие, собирайте вещи, у нас в час ночи поезд отходит. Билеты я уже купил.

— Петрович, ты!? Откуда?

— А мне Мартыныч ключ дал. Это же служебная. Не на улице же вас ждать, если что?

— У тебя водка есть?

— Откуда? А что?

— Надо одно дело обмыть. У нас радость. Станем ещё раз папой и мамой.

— Нет. Обмывать будем чаем. Тем более что Свете теперь нельзя. Я тульских пряников накупил как раз...

— Ну и ладно, тогда я пошла чай ставить.

— Юрик, ты собирайся потихоньку, где девять вечера — там и час ночи скоро.

Вокзал. Почти без приключений. Какой-то тип с цепурой нечаянно пихнул Свету, не сильно, если честно. Я полез разбираться. Чуть не огрёб, тип резкий попался. Неожиданно легко погасил всё Петрович. Добрым словом и кулаком. Хорошо, что я месяц назад не полез бить ему морду. Скорее всего, опозорился бы. Петрович снял бьющую руку верзилы своей, странно начал выворачивать наружу. Верзила едва не упал. В последний момент Петрович не стал доворачивать, как бы спас парня, но перехватил двумя руками по два пальца на ладони и спросил странную вещь: «Хочешь стать крабиком?». Тот помотал головой, Петрович его отпустил, проводил тяжёлым взглядом. До сих пор не понимаю: причём эти крабики?

— Видишь Юрик, зачем не надо пить? Если бы менты замели, то от нас был бы запах — мы и виноваты. Могли бы на поезд опоздать.

— Нудный ты, Петрович, нет в тебе широты русской души.

— От кого бы я ещё такую критику услышал? И не нудный, а ответственный.

С нами до Москвы ехала ещё одна семья. Славик-лётчик. Жена у него, Катя, и сын, года на два меньше Маши. Петрович взял два купе, не сэкономил. Ехал в нашем. Хотя был выкуплен и четвёртый билет в купе Славика. Дети играли в шашки. Походные, на магнитиках. Их достал жестом фокусника из сумки Петрович. Предусмотрительный. Мы болтали о житье-бытье. Ели в вагоне-ресторане и тоже за счёт Петровича. Да, на нас не экономят. Впечатляет. Скорее всего, не «кинут». Что по нашим временам нетипично.

В Москве всё просто. С вокзала на вокзал, зал ожидания, поезд на Севастополь. Я думал сначала, что в Киев поедем. Славик с семьёй ехал до Запорожья. Там Петрович его передал какому-то военному из рук в руки. Прямо на платформе. А мы потихоньку добрались до Севастополя.

— Петрович, а ты и дальше с нами?

— Нет, на вокзале пересаживаюсь и обратно.

— Зачем нас так плотно опекать?

— Так положено.

— Петрович, а как тебя зовут?

— Петрович. Собирайтесь молодята, почти приехали.

— Скажи хоть что-нибудь о себе. Мы тебе обязаны. И сохранением семьи и как бы честью, и с судом ты помог... Меня любопытство будет есть от неразгаданного человека-загадки. А?

— Да что ж вам сказать-рассказать? Рязанское десантное. Африка, Афганистан. Да тут, как бы на гражданке, пришлось стрелять-резать. Етить-колотить... Что тут загадочного? Государственный человек.

— А что — Африка? — о гражданке у Юры язык не повернулся спрашивать.

— Стран называть не буду — подписки давал. А в общих чертах — убивал одних черножопых для прихода к власти других, как бы наших. За мир и социализм во всём мире. Всё, кончаем расспросы, поезд прибывает.

2. Севастополь

— Позвольте представиться, Щедрин Анатолий Андреевич, начальник отдела кадров части, в которой вы будете служить, если пройдете тестирование и сами не передумаете.

Это был культурный шок. Мы все обливались потом в своих тёплых северных одеждах. На улице светит яркое солнце, цветут какие-то деревья, кусты, люди по улицам гуляют в лёгкой одежде и едят мороженое.

— Мама, а что это цветёт справа?

— Я не знаю, Маш.

— Это кизил. А через пару километров вы увидите персиковые сады. Они тоже уже цветут.

Наверно, Щедрин уловил наши мысли. Он возле садов остановил машину, и дал возможность погулять. Может, местные и привыкли, но для нас это было что-то нереальное.

В марте у нас лежит снег, температура — минус пятнадцать.

— Анатолий Андреевич, а вы не знаете, сколько сегодня температура?

— Плюс пятнадцать. Ну что, подышали воздухом, цветочки посмотрели, поедем?

— Ой, как тут хорошо...

— Пап, а как называется эта машина?

— Действительно, Анатолий Андреевич? Я ведь не знаю.

— Это «Рэно 21». Передрали у французов. На ЗАЗе теперь выпускают.

— И что, даже не переименовывали? Или по лицензии?

— Не переименовывали. У нас отменены законы об интеллектуальной собственности. В том числе международные.

— Пап, а мне нравится это «Рэно», оно лучше, чем «Волга» Кулакова.

— Устами младенца... Поедем, а?

— Да, да, извините, у вас, наверно, много работы...

— На сегодня моя работа — это вы.

— Скажите, меня гложет любопытство. Почему Диктатор отменил использование галстуков? Я вижу, что форма осталась старая, советская, один в один, а галстуки никто не носит.

— Это Диктатор назвал символами идеологического суверенитета: галстуки не носить, здороваться не за ладонь, а за предплечье, по-старорусски. Такого всякого очень много: вытеснение чужих песен, музыки, стихов, прозы, фильмов, слов, культурных традиций. К примеру, в школе ваша Маша будет учить исключительно русских писателей. Это вас не смущает?

— Боже, ерунда, какая. Не смущает.

КПП, система заграждений, насколько Журавлёв понимал, довольно серьёзная. Вот и военный городок. Красота! Ровные кустики, правда, эти ещё не цветут. Клумбы, видимо, летом будут тоже радовать глаз. Возле каждого дома — детская площадка. Куча всяких качелей, каруселей, горок, лавочек. Всё покрашено, исправно.

— Летом тут очень красиво. Вам не видно: за вашим домом школа, детский сад, электрические аттракционы.

— Дядя Толя, а какие аттракционы?

— «Цепочка», «автодром», «чашечки», несколько для маленьких, я не помню их названий. Все работают без денег.

— Совсем без денег?

— Почти. Запуск по карточкам, деньги не снимаются, но есть месячные квоты. Есть ещё ограничения по возрасту. Для «цепочек» должно быть больше восьми, а для «автодрома» — десяти лет.

— Город мечты...

— Ха! К делу. Могу предложить два варианта: одна квартира на восьмом, окна на школу, вторая: на третьем, окна в разные стороны, но она на пару метров по документам меньше.

— Давайте третий, я в Северодвинске на седьмой этаж на всю жизнь находилась. Последние три года лифт не работал и никто не ремонтировал. Сами понимаете...

— Лифты у нас работают, но ваш выбор.

Света покрутила краны, поклацала выключателями. Везде была мебель! В зале стоял большой телевизор «Горизонт» с пультом! Пульт работал! На кухне огромный холодильник.

С продуктами.

— Анатолий Андреевич, а что, предыдущие хозяева ещё не выехали?

— С чего вы взяли? А, вы продукты увидели... Нет, Света, это я загрузил вам на первое время.

— Юра, мне страшно. Я, как та мышка, возле бесплатного сыра. Анатолий у вас тут коммунизм уже построили?

— Ха-ха! Нет пока. Вы не волнуйтесь, Юрий Григорьевич за каждую копейку расплатится потом и кровью.

— Мамочки! Юра, тебя заставят убить американского президента. Это как минимум.

— Ценю ваш юмор Светлана, но о характере службы мужа вы знать, пока, не будете. Могу только сказать, что это будет флот.

— А почему... Юра, иди сюда. Смотри. Похоже, слухи о демографической политике СССР не преувеличены.

— Две детские спальни. И в каждой по двухярусной кровати. Это власть нам даёт намек?

— Вы не переживайте, если будет мало, вам квартиру поменяют на большую.

— Вы издеваетесь, да?

— В демографической политике работает метод мягкого давления. Школы и садики с питанием и бесплатные. Как в социализме. Никаких фондов, сборов денег на ремонт. Канцтовары: тетради, ручки, линейки дети получают в школе. Не покупают. Учебники, как и раньше в СССР, выдают в библиотеке. Одежда для детей имеет низкие цены, видимо, есть государственная дотация. Дети обходятся практически бесплатно. Есть, правда, и некоторые условия. Рейтинг родителей должен соответствовать количеству детей. И наоборот. Алкашупролетарию придётся платить за всё и по полной уже за первого. У нас таких нет, это я образно. И, наоборот, для тех родителей, которые имеют высокий рейтинг, и могут воспитать достойных детей, применяется стимулирование для того, чтобы рожали больше. Потом включается следующий контур усилителя: большое количество детей — почётно, повышает рейтинг, открывает перспективы родителям. Это всё долго рассказывать. Постепенно сами узнаете.

— Анатолий, дело в том, что я беременна. А как это правило будет распространяться на нас?

— Что ж вы такая осторожная, Светлана? Всё будет у вас хорошо. Вы мне доверите Машу? Я хочу отвести её вон в ту школу, что в окне. Оформлю, представлю завучу. А вы пока осмотритесь основательно. Вам тут долго жить.

— Да, конечно. Машенька, пойдешь с дядей Толей, ладно?

— Юрий Григорьевич, я машину не закрываю, можете вещи из багажника перенести домой. Маша, давай мне ручку. Не боишься?

— Нет.

«Мама дорогая! Куда я встрял? Мышеловка с сыром — это самое меньшее. Даже если нас всех на органы пустить, то мы столько не стоим. Чё за дела?»

— Свет, а Свет, мы не спим? Я не трус, но я боюсь.

— Мне тоже непонятно. Но все люди, с которыми мы имели дело: что Петрович, что Иван Мартынович, что этот, Анатолий Андреевич, как-то располагают к себе. Я им доверяю. Умом понять не могу, но чуйка говорит, что всё нормально. Единственное, что могу заметить, что все грозятся измотать тебя на службе. Но неужели может быть хуже, чем на

Севере? Ты у меня не ленивый...

— Да, наверно ты права, это просто я не верю нашему счастью.

— Опа, Юра, а в шкафах постельное белье, одеяла, ещё что-то. Я не удивляюсь уже. Я в шоке.

— В туалете висит рулон туалетной бумаги, на раковине — мыло. Полотенце. Пахнет новым. Стиральная машинка какая-то. «Минчанка». С ума сойти. Это коммунизм в отдельно взятой семье. Светка! Я продам душу дьяволу, но пусть, это будет наш дом!

* * *

— Родители, а-у, а вот вы где, телевизор смотрите, ничего не слышите. Маша будет в школе ещё два часа. Потом, я договорился, классная её приведёт сюда. Сейчас самое время поговорить о гражданстве. Вас обоих коснутся различия законов: старого СССР, теперешней Российской Федерации и нашего нового СССР. Попробую вкратце изложить. Чем более значим человек, то есть, чем больший он начальник, например, чем полезнее обществу, например, ценный специалист, что вполне относится к вам, Юрий Григорьевич. Тем выше к нему требования — с одной стороны, и тем больше благ, прав, власти у него — с другой стороны. Это сказывается почти на всем. Формально, это частично декларировалось и в России, но не выполнялось фактически. У нас это выполняется. Вот пример: вам, Юрий, будет разрешено, да и то, теоретически, пить спиртное только с секретносителями вашего уровня. Вы не будете иметь права даже выпить бокал шампанского на Новый Год. Не дай бог нарушите — все присутствующие проверяются на полиграфе, ибо сразу предполагается, что вы успели им в пьяном виде выболтать все секреты. Стоимость этих работ, кстати, взыскивается с вас. Вы получаете взыскание, которое скажется на вашем рейтинге, и это будет иметь соответствующие последствия. Это один из примеров ответственности. Кстати, Новый Год отмечать не рекомендуется. За это слегка понижают рейтинг ведической лояльности. А если отмечается, 30-го декабря, по христианскому стилю, 18-го дня Месяца Благого Сияния и Покоя Мира, по ведическому летоисчислению, День Спасителя Расы, то тогда этот рейтинг повышается.

— Ну, без этого мы точно сможем прожить. Юра у меня не любитель выпить. Хотя мне не ясно, как вы узнаете об этом несчастном бокале шампанского?

— Вы умеете задавать правильные вопросы, Светлана. По всей вашей квартире, в подъезде, лифтах, на улице стоят специальные камеры. Они видят всё. Юра, а как побочное следствие, и вся ваша семья, будет под постоянным наблюдением. Это связано с довольно высоким уровнем гостайны, к которой получит доступ ваш муж. Нежелательно бить Машу. Рекомендуются такие наказания: ставить в угол, лишать сладкого, холодный душ.

— Да вы что, Анатолий Андреевич!? Мы её не бьём. За всю жизнь пару раз по попе шлепнули, может.

— Вот-вот, я про эти пару раз и говорю. Это не запрет. В нужных случаях, когда ребёнок действительно сильно провинился — можно и нужно. Рекомендуется ремнём. Это я так, для общего развития. Дальше. Вам, Светлана, крайне нежелательно будет изменять мужу, и воровать с места работы. Это будет существенно хуже, чем разбор аморалки в старые советские времена.

— Как-то вы нас странно пугаете, господин капитан второго ранга. Всё невпопад. Я

теперь своему Юрочке никогда не изменю! А воровала в Северодвинске я — с горя, есть нечего было.

— Я всё понимаю, но обязан вас предупредить.

— А в туалете за мной тоже будут смотреть?

— А вы к гинекологу ходили?

— У меня ещё очень маленький срок. А причём тут это? А-а-а... Поняла.

— Кроме ограничений по морали есть требования по культуре. Например, не надо бросать мусор в окна, в подъезде, во дворе мимо урн. Нельзя курить и пить в общественных местах. Это обязательно откроется и будет наказано. Есть некоторые ограничения на домашних животных. Есть ряд рекомендаций по ведению здорового образа жизни и повышению уровня образования и квалификации. Но рекомендации работают в режиме мягкого давления, обязательными не являются.

— А как это выглядит?

— Например, вы, Светлана, перебрали квоту на алкоголь. А для женщин репродуктивного возраста она составляет ноль. Полный ноль. Для Юры это сто грамм водки в месяц. И то, только тогда, когда он не планирует заводить детей. Вам понижают соответствующий рейтинг, на три месяца лечение становится платным. Например: Маша прогуляла занятие. Стоимость в пятикратном размере из вашего кармана. Выезд скорой стоит десять средних зарплат за день. Один день обучения ребёнка в школе где-то около двух.

— Кусается! Что-то мне пить совсем расхотелось.

— Чуть не забыл. Для вас, Света, есть хорошее предложение. Оказывается, в нашей школе нет повара-кондитера. Обычный повар есть, а вот такого, как вы — нет. Можете сходить в школу на разведку. Мы все будем рады, если наши детки будут иметь возможность, кроме булок, кушать ваши пирожные, «романтику» и прочее. Вот ваши универсальные карточки. Они служат: пропуском, ключом, средством оплаты, документом. Крупные покупки вам пока заблокированы, а еду, прочие мелочи можете брать в магазинах.

— А мы можем съездить когда-нибудь на экскурсию в Севастополь?

— Теоретически, вы свободны. Практически, вам нужно подгадывать момент, когда кто-то едет в город, договариваться, чтобы вас взяли. Прокатных машин хватает, но, насколько я знаю, ни у вас, ни у Юрия нет прав. Желательно, чтобы вы оба прошли водительские курсы. Это не дорого. А если ближе к целесообразности, а не к теории, то советую одеть спортивную одежду и пойти на экскурсию на первый этаж вашего дома. Там есть теннис, шахматы, бильярд, бассейн, сауна, тренажеры, кафе. Пользоваться вы можете, чем хотите, только не заходите в чужие раздевалки. Шутка. До завтра.

— До свидания, Анатолий Андреевич.

— Я видела в шкафу купальник. Новый, запечатанный. С их уровнем знаний о нас, думаю, что это мой размер. А, Юр? — Может быть. Давай сходим, разведаем.

Время пролетело незаметно. Как в молодости. А Светка много и не пробовала. Тот же бильярд или настольный теннис. Поиграли в теннис. Поплавали. Людей немного. Но это, скорее всего, потому что середина дня. Все на работе, одни мы — бездельники. Сидим в кафе, пьем сливовый сок, смотрим новости. Блаженство. В отпуске было хуже. Съёмная квартира-гадюшник, очереди везде, до пляжа далеко, за каждый чих — плати.

— Юра, а мы ничего не забыли?

— А?

— Маша давно должна была прийти со школы.

— Чёрт! Побежали.

Как давно мы так не смеялись! Как давно не бегали за ручку. Да, за одно это, можно полжизни отдать! Решено, продаю душу хоть дьяволу, хоть Диктатору.

— Маша, ты где!? Не помнишь, я телевизор выключала?

— Вроде да, наверно это она смотрит.

— Папа, мама — это наш сосед, Вася. Он мой шеф, учится в шестом классе и живёт на два этажа выше. Мы домашку уже сделали, Васе поручили надо мной шефство. Я не знаю что это, но он мне помогал. Потом мы чуть-чуть поиграли, а потом Вася сказал, что будет интересная передача по детскому каналу...

— А ты не голодная?

— Не-а, нас тетя Тома накормила, это Васина мама.

— Я пойду наверно. Пока Маш, завтра в семь сорок пять я зайду за тобой.

— Ой, мамочка, я столько должна тебе рассказать!

— Понравилась школа?

— Ага. Меня, второклассницу, засунули в первый-«а». Я сначала огорчилась. А потом было трудно, еле справлялась. Учат не так, как у нас. Учеников в классе меньше, спрашивают всех, заставляют переделывать задачи, придумывать самим. У них физра каждый день! А ещё был урок игр. Мы играли в платочек и кошки-мышки. Весело! А ещё урок умений. Мы мультики придумывали, чтобы лучше запоминать. А ещё в компьютерном классе компьютеры есть. А ещё у них урок русского языка интересный. «Ра» — это солнце, свет, «радуга» — солнечная дуга, «радость» — достаточно солнца. И такого много, так необычно!

— А дети как, доченька?

— Здорово, все меня расспрашивали: откуда я, действительно ли у нас холодно, какое оно, северное сияние? Говорят, тут его нет. А вот в столовой пирожных не было. Дети сказали, что иногда привозят, может раза два в месяц. Зато всё остальное — вкусное. Я взяла борщ: очень вкусно. А ещё Даша дала мне попробовать из своей тарелки гороховый суп, пару ложек. Тоже понравилось. Компот пила. Нормально, но сок лучше. А Вася, он такой... такой... терпеливый, вот! У них вместо математики в первом классе дают устный счёт. Это совсем не так, как нас учили. Я не могла, а Вася несколько раз объяснял, и я смогла. Ма, дети говорят, что с тех деревьев, персиков, что мы сегодня смотрели, будут вкусные персики. Это правда, персики на деревьях растут?

— Так, всё, ложись спать.

— Света, ты что — плакала?

— Представляешь, Маша не знала, что персики растут на деревьях.

— Это да, на севере они не растут.

— Давай спать, что-то я вымоталась сегодня.

Утром Машу отправили в школу и почти тут же пришёл Щедрин.

— Как настроение?

— Прекрасное. Анатолий Андреевич, мы со Светой решили принять все ваши предложения: и по поводу смены гражданства и по поводу работы.

— Замечательно, тогда, для порядка, подпишите пару бумажек.

— Вы очень предусмотрительно их захватили с собой.

— Ну, с бумагой у нас всё в порядке: хватает.

— Что дальше?

— Светлана, а дальше: в школе вас уже заждались. Кто будет сладости и сдобу детям делать? Директор предупреждена, идите. Не забывайте нигде универсальную карту: она вам будет нужна и для оформления, и для доступа к рабочему месту и домой в квартиру попасть. А вы, Юрий Григорьевич, следуйте за мной. Кстати, о квартире. Давать отмашку консулу в Северодвинск? По поводу вашей квартиры?

* * *

— Это — наша часть. Это — учебные корпуса, это — штаб, это — столовая, там — боксы с техникой, это — медицинская часть. — Щедрин указывал рукой на разные здания, как на гид на экскурсии. — Нам сейчас в учебный корпус, где вы пройдете первичную информационную подготовку.

— Это — ваше рабочее место на ближайший месяц. По всем текущим вопросам обращайтесь к дежурному оператору компьютерного класса. Программа работы и материалы содержатся в компьютере. Игорь, Юра проходит вводный курс на флот, покажешь ему, что к чему.

Игорем был молодой старлей, светловолосый, с веснушками на лице. Веснушки у Журавлёва ассоциировались с весной на улице, настрой сдвинулся в романтическую сторону. Пришлось принудительно вернуть деловой.

— Анатолий Андреевич, но я не умею обращаться с компьютером.

— Научитесь.

Месяц март прошёл для семьи Журавлёвых трудно, но интересно. Маша втянулась в занятия. С родителями соседа Васи установились приятельские отношения. Отец Васи был также моряком, но уже со стажем. Впрочем, на тему службы разговаривать дома нужно было осмотрительно. Что и соблюдалось. У них в семье было уже трое детей. Вася — старший. Выезжали на прокатном микроавтобусе в Севастополь два раза двумя семьями. Юра сразу записался на водительские курсы. Хотя свободного времени оставалось мало, вечерами ходили вниз, то в бассейне поплавать, то в теннис со Светой поиграть. Разнакомились со многими соседями. Почти все мужчины были в чем-то неуловимом похожи. Как ни странно, но жены отличались большим разнообразием.

В школе было всё отлично. И работа по специальности, и Маша рядом, хотя присмотр был не нужен. Было приятно осознавать: благодаря ней, детишки могут чаще баловаться сладостями. Медкомиссию на допуск прошла легко, почти без нареканий. Это самое «почти» вылилось в то, что пришлось весь месяц через день ходить в гости к стоматологу. Юре, кстати, тоже.

Маша освоилась быстрее всех. После школы делала уроки под шефством Васи Куницына. Потом играла на улице, на площадке. Иногда ходила на школьный двор. Часто пропадала у новых подружек. Грозится записаться в школьный кружок. Только никак не может выбрать: в какой. Глаза разбежались.

Удивляли всякие мелочи: мухи, пчелы, трава, почки на деревьях, запахи. Умом понимала, что это Юг, а не Север, но...

Работа представляла собой что-то среднее между изучением истории и политинформацией. Просматривались материалы, затем нужно было ответить на контрольные вопросы. Иногда приходил Щедрин, экзаменовал лично, что-то разъяснял. Пару раз я кое в чём усомнился — Щедрин приказал почитать дополнительные материалы. И ещё, приказал работать дополнительное время, так как я отстаю от графика. Ну, про график мне ничего не известно, а лишний час почитать — не смертельно.

Французская революция, оказывается, как и наша 17-го года, была сделана англичанами. С тех пор Франция никогда не имела суверенитета. Кроме правления Де Голля, да и то, не всё с ним ясно. Во время войны он в Англии отсиживался. Индия, Австралия, Америка — колонии; уничтожение местного населения, ограничение развития промышленности, вывоз ценностей, ресурсов. Что ещё? Ага: спаивание, наркотики, опиумная война в Китае, специальное заражение людей болезнями. Кошмар, что творят! По нашей стране: хитрожопая торговля на ранних этапах, подкупы, убийство нескольких царей, организация двух переворотов в 1917-м, гражданская война, вывоз ресурсов, натравливание Гитлера, возможно, участие в убийстве Сталина, переворот 1991-го. Блин, да когда же мы дадим англосаксам сдачи!?! Мать твою!! Впрочем, поговаривают, что это СССР взорвал ядерный фугас в Скагерраке, тогда Англии капитально досталось. Твою мать!! Пиво, водка, наркота, порнуха, разоружение России. Ага, а вот СССР не разоружили! Хотя, по сравнению с мощностью СССР 80-х, осталось очень мало всего... Африканские преступления, южноамериканские, уничтожение Парагвая — весь мир нагнули и изгадили, сволочи! Косвенное управление, провокации, Афганистан, Чечня, Чернобыль... Чернобыль — диверсия?! Во, гады! Что-то такое слышал. Сразу после ГКЧП в СССР по телевизор передавали. Но потом по нашему ящику сказали, что это неправда, военные наврали. Но теперь вижу перед собой документы. Финансовая удавка, моральное разложение, разврат подконтрольных территорий. Материалы по Европе, усыновление детей... Педиками!?! Блядь! Неужели это всё — правда? Так, ведь, на всё есть доказательства: прямые, косвенные, видеоматериалы, документы, ссылки на газетные статьи, фотокопии всего, что надо. Это не может быть фальсификацией. Много было просто у меня под носом: половину в школе учил. А вот так перевернуть, правильно понять факты — ума не хватило. Они ещё считают меня особо ценным, умным специалистом. Ну, кто бы мог подумать, что «качалки» — это проект Америки для развития преступности? А преступность у нас — ай-я-яй! В нашем Северодвинске ещё слабо, но газеты-то я читал, телик смотрел. В других местах — полная задница! Не, больше не могу, голова трещит. Разомнусь в спортзале и тесты — это как-то отвлечёт. Контрольную позже сдам, пусть информация осядет.

— Игорь, скажи, а то, что я сейчас изучаю, это секретно? Надо же людям глаза открыть.

— Для граждан СССР это не ново, в школах преподаётся новая история, проводят политинформации, есть уроки культуры. По телевизору для старшего поколения познавательные передачи идут. Для желающих введены вечерние школы. Хотя допуск ты имеешь, но к секретной информации ты пока не приступал, так что можешь обсудить это всё с женой.

— Здравствуй, Юрочка! Любовь моя, а почему сегодня так поздно? Я уже два раз суп подогрела.

— Мрак! Только ты — мой свет, Светик, в этом тёмном царстве. Сегодня особо много дерьма узнал. Мрак, чё в мире творится. Завтра буду подробно убеждаться, но и так верю — хоть и не хочется. Почувствовал себя маленьким и беззащитным. Если бы половину от этого узнал в России — пошёл бы второй раз топиться — такая безнадёга. Но тут, может, есть надежда. Сейчас умоюсь — расскажу.

* * *

— Ой, как вкусно пахнет. Где мой суп? В общем, так...

— Потом Юр, поешь спокойно.

— Это да, проголодался, много в спортзал ходил: просто убежал от чтения.

— Щедрин сказал, что я отстаю от графика, но в то, что я сегодня надыбал... Просто крышу сносит. Посидел подольше. Игорь сказал что несекретно. Слушай.

* * *

— Анатолий Андреевич, как же так, чё мы молчим, чё не ответим? Их не просто убивать надо, на куски рвать.

— Ты кто?

— В смысле?

— Профессия твоя, зачем ты здесь.

— Это да, понял. Ну, так я уже готов, хватит меня политинформацией и физо пичкать.

— Сомневаюсь. Ты в середине курса, так что работай дальше.

— Не сомневайтесь, готов.

— Ладно, торопыга, вот тебе ситуация. Завтра тебе, в составе сил флота СССР, придется столкнуться нос к носу с твоими однокашниками по Нахимовке. Они будут в войсках России, твоим противником. А послезавтра тебе придется потопить корабль с женщинами и детьми, не русскими, пусть там будут только английские дети. Сможешь?

— Не знаю, вряд ли.

— Это тебе и ответ — иди читай, проникайся. Чтоб ты не подумал, что я просто от тебя отмахиваюсь, напишу картину маслом. 1941 год, леса Белоруссии, партизаны против немцев. Может, сначала кому-то не хотелось устраивать засады, стрелять подло в спину. Я думаю, ты имеешь представление, насколько боевой, экономической, демографической потенциалы США, сильнее нашего? Вот, и партизанам не сравниться было с силой немецкой регулярной армии. Было бы глупо партизанам выйти из леса, построиться развёрнутым строем и пойти в психическую атаку? Со временем, у кого-то дочь изнасиловали, у кого-то всю еду забрали, любимую корову увели, а где-то и село полностью сожгли. Ходил за грибами — уцелел. И вот тогда... Эти парни действительно стали готовы зубами глотки врагов рвать. Ты — не готов. Тебя вынули из дерьма, отмыли, дали знание. А ты похож на бойца, выучившего новый приём, который думает, что всё постиг и стал непобедимым. Распетушился: «Где тут циклопы?!» Ты ещё ничего не знаешь. Нам готовят судьбу индейцев Америки. Хотят извести

всех под корень. Не только русских, не только белых — всех людей. Ты даже не представляешь: кто наш враг и как он силен. Пока не прочтешь всё положенное, не сдашь все контрольные, не убедишься что это все, правда — ты не готов. Поэтому тебе спецкурсы и спецподготовку пока не вводят.

К майским праздникам «курс молодого бойца» прошёл. Теперь я знаю много. Не всё, но достаточно. Достаточно, чтобы цель оправдывала средства. Уже понимаю и одобряю восстановление памятников Сталину и Берии. Уже готов морально, сильно укрепился физически. Принял новую присягу СССР. Точнее, считалось, что это восстановление старой присяги 86-го года. Был один любопытный момент. Стандартный ответ «Служу Советскому Союзу» сменился на «Служу русскому народу». Почему-то впечатлило. Вроде, цинизма поднабрался за свою жизнь немало, а тут, чуть на слезу не пробило. Пришлось, через усилие, проглотить комок в горле и ответить то, что положено.

У Маши неделю назад в школе было приключение. Даже непонятно: хорошее или плохое. Судите сами. В столовой Маше подружка передала соль, Маша сказала: «Спасибо». И вдруг, старшеклассник, как выяснилось потом, Андрей Кривонос, говорит ей: «Дура нельзя говорить «спасибо», вас же, бестолочей, ещё в детском саду учат: «благодарю»! «Спаси Бог» христиане придумали! Мы не говорим «поспасибствовал», а говорим «поблагодарил»! Вася Куницин стоял в очереди через три человека, всё слышал, вытянул руку, показал указательным пальцем на Андрея и сказал громко: «Поединок»! Какой-то другой старшеклассник из очереди так же демонстративно поднял руку вверх: «Справедливо, видок»!

Мне это всё Света рассказывала, она на большой перемене часто выходит из цеха в зал раздачи, специально, чтоб с Машей взглядами встретиться, улыбнуться друг другу. Не подходила и не разговаривала, чтоб не дразнили, просто улыбнулась дочке — и уже на душе теплее. А тут такая ситуация на ровном месте. После занятий состоялся поединок в спортзале. Могли присутствовать только: причастные, очевидцы, их называли видоками, преподаватель, видимо физрук, Свете разрешили присутствовать, Маша была.

Андрей Кривонос ходил в седьмой класс и был на год старше Васи. Мальчиков одели в специальные костюмы, как потом рассказали, это довольно дорогие и сложные изделия. В костюме под сотню датчиков, подключение через радио по какому-то «голубому глазу» к компьютеру. Компьютер сам высчитывает результаты боя. Датчики реагируют на силу ударов, в зависимости от этого, система боли, да-да, так и называется: «система боли», выдаёт электрический импульс в соответствующий участок тела. Если удар приходится в недопустимую часть, например, область сердца — боль переназначается в руку или ногу, а в компьютере фиксируется как есть.

— Сила и вес в пределах одной категории. Бой без перекоса, — это физрук, — повод первой категории.

— Она — моя подшефная! — кричит Вася.

— Ага, это меняет дело. Поправка: бой проходит по третьей категории.

Нам потом объяснили: категория боя влияет на силу и длительность электроимпульсов боли, на степень «избитости» проигравшего, перед тем, как бой будет остановлен. Выбор категории зависит от многих факторов. Из них важнейшие: степень повода для поединка, отношения близости участников. Оказывается, к шефству над первоклашками тут относятся очень серьёзно! Ещё более сильную категорию могли бы назначить брату Маши, если бы он был, или мужу. У взрослых есть такая же система. Костюмы выполняют и защитную

функцию: получить травму сложно. Просто подрались мальчики тоже могли, но это влечёт снижение рейтинга, другие наказания. Если ситуация не требует немедленного физического действия, как в нашем случае, то приучают к поединку. Вот, к 6-му классу, Васю и приучили, да и вообще, он очень ответственный. Сам поединок был очень мало похож на драки, что Света видела раньше. Как она рассказала, это было похоже на китайский боевик. Мы пару раз ходили у себя в видеокафе «Укулус». Все дети проходят с четвертого класса рукопашный бой. Это один из официальных предметов. Но равенства нет. Поединок между мальчиком и девочкой не назначается никогда, за драку наказывают зачинщика очень сильно.

— Всё, разошлись! Бой остановлен по исчерпанию категории. 305 на 292: преимущество Кривоноса.

Поединок длится: либо до явной победы, либо до победы по очкам, когда преимущество победителя видно на глаз или достигнуто большое преимущество по очкам, либо по истечении времени, либо по исчерпанию предела очков для выбранной категории. В 3-й категории 300 — предел. Оказалось, что Вася — чемпион своего класса. Ну а Кривонос год дольше занимается: семиклассник как-никак. Вот и получили боевую ничью. С тех пор наша Машка и влюбилась в Васю.

С Андреем Кривоносом оказалось неоднозначно. Его перед тем тонко высмеяла на уроке учительница русского языка. Видеозапись урока просмотрела комиссия. Вывод: снижение рейтинга и выговор. Учителю. А сам Андрей сразу после боя подошёл к Маше, снял шлем, извинился, сказал, что сам дурак, расплакался и убежал в раздевалку. Драки в школе — крайняя редкость. Поединки бывают: в среднем — раз в месяц. На занятиях по рукопашке парная работа — каждый раз: то есть, три раза в неделю есть спарринги — больше мальчикам не хочется.

* * *

— Сегодня у тебя, Юра, начинается новый этап в жизни. На что ты готов, ради победы?

— Если будет нужно — жизнь отдам.

— Жизнь лучше сохрани. А вот тело твоё мы будем переделывать.

— А?

— Челюсть подними. Ты будешь служить «Дельфином». Наши учёные разработали технологию усовершенствования человеческого тела. Видел фильм «Человек-амфибия»?

— И книгу читал.

— Вот ты и будешь таким ихтиандром. Это требует определённых жертв. Но данная технология позволяет реализовать проект подводного флота нового типа. У нас сейчас есть несколько типов боевых и вспомогательных аппаратов подводного флота.

1. Обычные подводные лодки старого типа. Овоздушенные.

2. Боевой модуль «Дельфин» — малый боевой аппарат полуавтономного действия.

3. Подводный носитель «Касатка». Несёт шесть «Дельфинов», обеспечивает в походном режиме комфортные условия пребывания подводных воинов.

Существуют и разрабатываются вспомогательные подводные аппараты для ПФНТ, но о них вы узнаете позже.

Автономность по жизнеобеспечению боевого пловца теоретически неограниченная. Автономность по запасу хода на моторе — сто пятьдесят километров малым ходом. Дальше

можно плыть ножками, на ластах, но скорость будет около половины кэмэ в час.

«Дельфин»-носитель весит около трёх тонн. Боевой пловец может отстыковаться, аппарат бросить, взять с собой только систему жизнеобеспечения: дыхания, водообеспечения, питания и подводное ружье. В этом виде он будет плыть со скоростью обычного аквалангиста, то есть примерно два кэмэ в час. В этом виде автономность теоретически неограниченна. Питаться можно рыбами и прочим, дышать — пока АПД не сломается. Впрочем, с питанием есть нюансы, но об этом — другой раз. Процент отказов на приведённом расстоянии пять тысяч километров — два процента. Среднее расстояние до отказа — пятьсот двадцать километров.

Аппарат совершенствуется, возможно, тебе придётся плавать на лучшей модели. Позволяет уничтожать любой подводный или надводный корабль: в автономном режиме — по варианту «ДНЭ» (долго, незаметно, экономично); в автономном режиме в составе стаи: по вариантам «НЭ» и, для малых целей, «НР» (незаметно, расточительно). В режиме «неповодке» (подключен энергоинформационным кабелем к «Касатке») уменьшается риск обнаружения, возможна реализация «ДНЭ» при стоянке цели. Этот режим возможен для стоячих или «беззубых» целей. Для боееспособного корабля реально можно применить только автономный режим. Всегда возможно уничтожение корабля по варианту «БЗ» (быстрое заметное). Оно является экономным, но в большинстве случаев неприменимо при «холодной» войне.

Оставляю тебя, Юра, самого. Просмотришь эти фильмы. Первый — по модификации тела. Второй — по «Дельфину». После просмотра — дуй в медцентр. Или ко мне, на списание, если откажешься.

— А это возможно?

— Да, но крайне нежелательно.

* * *

— Не беспокоят?

Удивительно, но через неделю после установки клапанов, штуцеров, переходников, (что забавно, все — золотые) уже всё, что надрезали, зажило. К ощущениям привык.

— Нет.

За эту неделю прошёл начальный курс подготовки. С технической составляющей было абсолютно легко — я ж технарь. Методы закрепления к разным целям, стыковка к «Касатке», жизнь на «Касатке», программное обеспечение бортового компьютера, методы подводной связи, применение базового оружия защиты, стрельба из малого подводного автомата, подводный ножевой бой — это и трети предметов я не перечислил, которые учим. Работа при частичном отказе систем. Физо никто не отменял. Есть и политинформации. Им все рады — это, как бы, отдых. Методы выживания при отстыковке от «Дельфина».

Виды съедобных рыб, медуз, водорослей, моллюсков. Акустические портреты целей на мониторе и на слух — вдруг, комп сломается. Визуальное отличие типов целей. Ладно, надводных, их я учил в училище, и сейчас помню. А вот с подводными — засада. Их не особо учат, причём в полном, подводном виде, так они многие очень похожи! Внутреннее строение целей! Места выхода выдвижных устройств. Это надо. Прикрепился ты в месте выдвижения антенны, например, а лодка решила радио послать — раз — и в тебе дырка! Ой,

нехорошо! Или заварить, первым делом, лючок, откуда аварийный буй выходит — а зачем врагам давать возможность SOS послать? Виды кабелей и их маркировка. А куда без этого предмета? Подключение к энергосистеме цели — штатный способ действий. И чтобы у нас голова не лопнула, когда всё это будем учить, так сказать, для облегчения, дают мнемотехники, причём три разных: для цифровых данных, для картинок и карт, для звуков. Мама моя родная! Я и не знал, что такое бывает в природе! Во, попал, так попал!

Занятия, теоретически, по десять часов. Плюс обед, туда-сюда перейти с класса в бассейн, в спортзал. Реально — все двенадцать. Доползаю до дома на четырёх точках. Спросил Щедрина: «Куда так гоним?» А от в ответ: «Это мы вальяжно идём, пусть, и не ползём, нужно ещё быстрее, но, увы, быстрее вы не можете». Ничё не понятно, но начальству виднее. Со Щедриным общаемся всё меньше, а больше нами, новичками, занимается командир взвода, Лапин Олег Степанович. Резкий такой товарищ. Чуть чё не так, как глянет — думаю: сейчас стукнет. Рукопашку, ножевой ведёт частенько сам — это жуть. Умом понимаю, что бережёт нас, жалеет, но, один чёрт, всё болит после его показов.

Обедаем часто-густо медузами, мидиями, водорослями, рыбами. Сырыми! Сначала противно было, тошнило иногда, были и расстройства кишечника, мягко говоря. Но постепенно все привыкли.

Идёт четвёртый месяц обучения. Глубины, поведение в разных подводных условиях, подводные течения, некоторые приёмы расслабления, медитация, зачем нам это? Хотя, раз дают, значит, надо. На овоздушенных тренажёрах отработали всё, что можно; сначала в залах, потом в воде. По службе уже ничему не удивляюсь. Выработался иммунитет. А вот что заставляет задуматься: жилая зона нашего военного городка постоянно расширяется. На окраинах постоянно идут стройки. Я посчитал по домам: выходит уже тысяч на сорок семей. Городок!

В конце июня нас «обрадовали»: меняется место жительства. А нам так здесь нравилось. Всякая сказка когда-то кончается. Приехали большие удобные автобусы. «ЛАЗ» написано — парадокс! Внизу большие багажные отделения. Едем почти на втором этаже. Взяли только личные вещи. Страшно: как-то оно там будет, на новом месте? Запорожье — конечная. Ничё, могло быть и хуже. Запорожье — тоже юг. Дэ жа вю. Практически копия нашего севастопольского военного городка. Природа, конечно, не такая, но в принципе... Красивые клумбы, пчёлки жужжат, новые дома, внутри всё так же само. И мебель очень похожая, полный комплект техники, белье в шкафах и туалетная бумага в туалетах. Не хуже — уже хорошо. Дали неделю отпуска «на обустройство». А что тут обустраивать? Вещи разложили по шкафам — и всё. Внизу те же: спортзал, бассейн, кафе и прочее. Съездили в город на разведку — жить можно. Переселили очень многих знакомых. Причём, старались селить по старой схеме. Многие соседи остались соседями. Автобусы прибывали каждый день. Моя неделя истекла и этими же автобусами нас повезли назад. Только без семей. Только нас, мужчин, воинов.

Поселили сразу в медцентре. А там заработал конвейер по изготовлению ихтиандров. Впрочем, официально мы зовёмся акванавтами. Это называется оводнение. Внедрённые в нас штуцера с клапанами подключают к системе, заполняют все внутренние полости некоей жидкостью. У неё сложный состав, куда входит глицерин, поэтому её называют «глицерин». Думал, будет хуже. Терпеть можно. Благодаря этой технологии заполнения пустот, мы способны выдерживать давление воды на любой глубине. Следующий этап: замена дыхательной схемы. К штуцерам на ногах крепится система водного дыхания. Есть ещё

запасные клапана. Теперь без одежды ходить вне части, городка, дома — запрещено. Кислород поступает сразу в кровь. Часть крови циркулирует по искусственным газообменникам. Пятикилограммового аккумулятора хватает на выработку кислорода из воды в течение 18 часов. Вполне можно спать. При автономном режиме на щиколотки крепятся специальные рычаги. Когда акванавт плывет на ластах, работает динамо-машина, заряжает аккумулятор и вырабатывает кислород. Эффективность всей схемы работы системы водного дыхания высокая. Инструктора рассказывали, что первые экземпляры, которые они испытывали, были в три раза тяжелее и по характеристикам во столько же раз хуже. На суше нас подключали к сети 220 вольт, как каких-то роботов. Я немного приукрашиваю. К каким-то сложным приборам нас подключали, но это не столь важно, ощущения сюрреализма от этого не уменьшаются. Если отключаешься, то в специальной емкости на аппарате водного дыхания должна быть вода. Именно из неё и добывают кислород. То есть, мы на суше можем жить почти нормально. Правда, со слухом не очень: лобные, гайморовы пазухи, ушные полости заполнены глицерином. Он не усваивается, не впитывается, не вредит никак, но разговаривать невозможно. Используем язык жестов. Я что, забыл сказать, что мы это учили? Это не всё, что я забыл рассказать.

Вообще, удивляюсь, что «крыша не поехала», от такой подготовки. Лёгкие на данном этапе работали вхолостую. Специальный резервуар с гелием на груди, в трахее один из клапанов, вроде грудная клетка дышит, а гелий переходит из лёгких в мешок и обратно. Если бы водная система дыхания отказала, то без проблем можно перейти на обычную схему дыхания. Целый месяц мы работали по полной программе, тренировались, но с одной поправкой: на малых глубинах. Если сказать точнее, то глубина и время «водных процедур» постепенно нарастало.

На второй месяц приступили к последнему перевоплощению. Полное оводнение. Точно вспоминать ощущения при заполнении лёгких глицерином. Потихоньку все притерпелись. Дополнительные клапана в плевре позволяют грудной клетке выполнять вдохи-выдохи, в то же время лёгкие не работают, просто жидкость перегоняется из грудной полости в брюшную и обратно. Вязкость глицерина на три порядка выше, чем воздуха, поэтому лёгкие заполнены глицерином и реально не работают. К непривычным, неудобным ощущениям пришлось привыкать. На гортани — заглушка, а перед этим, мы дышали воздухом через клапан в трахее. Повторяюсь. Если честно, то я не уверен, что знаю обо всех своих изменениях. Хотя в учебном курсе это всё нам давали, но, мало ли... Медики сказали, грудь перестаёт «дышать» от часа до недели. У всех. Поэтому никто не переживал. Проверили все системы в бассейне и ушли в море. Теперь будем там жить.

Пристыковку, «разделку» цели мы отрабатывали на предыдущем этапе. Для этого глубина не требуется. Теперь провели учения по закреплению на своей подводной лодке на большой глубине — девятьсот метров. Под водой, отстыковавшись от «Дельфинов», пообедали. Лапин из термоса достал яблоки и заставил нас есть. Непривычно. Но мы убедились, что в экстренном случае можем продержаться на «подножном корме». «Тир» по рыбам у нас был значительно раньше, до оводнения. Всё отработали нормально. Без всяких церемоний, загрузились по стаям в «Касаток» и поплыли воевать. Да-да, так сразу. Кстати, раньше не говорил, в СССР включен режим вытеснения профессиональных искажений языка. Применительно к флоту это означает постепенный вывод из употребления «узлов», «камбузов», «шёл» вместо «плыл». Сначала резало ухо, сопротивлялся, но сейчас уже привык. Многие изменения и новые правила Диктатор никак не объясняет.

Вернёмся на землю, точнее: под воду. На подразделения нас распределили давно. Сколько раз нас разными способами тестировали — сбился со счёта. Любопытно, что командир нашей стаи, Сергей Куницин — отец Васи Куницина. Добрались до Бискайского залива, а там уже стали резвиться: топить корабли для боевой учёбы. В дальнейшем, по указанию Диктатора, «судно» и «корабль» неразличимы в терминах. Почему Бискайский залив? Глубины до четырёх километров позволяют использовать наши преимущества, на шельфе для «Дельфинов» проблем нет, а вот «Касатка» может быть замечена. Операционной зоной были определены Бискайский залив и Кельтское море.

Мне поручили контейнеровоз под британским флагом. Вёз он всякую ерунду от самого Китая, и не довез. Работал я в паре с Лапиным. Он — учитель, я — стажёр. Первым прикрепился я, вторым, причём, рядом — Лапин. Инструктор подсоединился к моему «Дельфину» специальным разъёмом и мог наблюдать все мои действия на своём экране.

Мои действия:

1. Сканируем толщину стенок судна.
2. Утошьаем плазменным резаком небольшое пятно.
3. Сверлим отверстие под камеру.
4. Вводим камеру в дырку и смотрим: куда мы попали. Это промежуток между двойным бортом. Исполняем операции 1,2,3,4 ещё раз.
5. Мой компьютер нашёл документацию на это судно. По крайней мере, на данный тип судов. Привязался к чертежам. В камере вижу машинный зал. Людей не видно. Лазерным дальномером измерил всё что нужно. Точка крепления вышла неидеальная. Переползли с Лапиным на одиннадцать метров вперёд к носу. В наружном борту за собой заварил дыру, кстати.
6. Выполняем операции 1–5 заново. Ура! Мы в техническом простенке. Вижу кабеля. Людей и камер нет.
7. Расширяю отверстие.
8. Запускаю «Мышь».
9. «Мышь» натягивает струну за кабелями.
10. Закрепляется на полу и вытягивает по струне, как по подвесной дороге, толстый силовой кабель.
11. Находим нужный энергетический кабель контейнеровоза, зачищаем изоляцию, подключаемся. Есть! Не прошло и полчаса, а мы уже на «чужой», «хозяйской» энергии! Вот теперь и начинается основная работа.

Теоретически, утопить эту лохань можно за час работы. Но это тренировочно-боевой выход. Поэтому делаю всё, как для боевого корабля. Выпускаю пять из десяти «щупалец». Четыре работают на четыре независимых отсека, пятое ползёт на корму, к гребному винту, если точнее, то нас интересует его вал. Если что-то пойдёт не так — имеем возможность застопорить ход и спокойно доделать работу. Теперь на концах щупалец работают «Крысы».

«Мышь» — это маленькое автоматизированное устройство, управляемое по кабелю оператором. Оператор — это я. «Крыса» — как «Мышь», только больше, с другими возможностями и задачами. И «Мышь» на поводке, и «Крысу», мы называем «Щупальцем». В борту выпиливается дыра диаметром один метр, но не до конца. Плазменный резак не допиливает канавку на один миллиметр. В канавку укладывается взрывчатка, разновидность пластида, крепится детонатор. Эта операция делается и для внешнего и для внутреннего бортов. Иногда Лапин меня поправляет, по мелочам. Крепление одного из восьми

детонаторов переделал: что-то шефу не понравилось. Вот и всё: час «Х» настал. Втягиваем все «Щупальца»; «бах» — есть дырки. В эти пробоины поступает вода, судно должно быстро затонуть. Пока не отлипаем. Тут 4200 метров до дна: спешить некуда. Всё нормально: судно ощутимо кренится на наш борт. Ждём. О! Сыпятся сверху контейнеры. На нас они упасть не могут. Ждём. Это хорошее судно с восемью изолированными отсеками. Почти непотопляемое. Но оно гражданское, невоенное. На четыре отсека по одному борту оно никак не рассчитано. Для военного корабля пришлось бы переползти на другой борт и повторить работу симметрично, а только тогда подрывать. Опа: энергия кончилась! Ну, оно неудивительно: цель под водой. Перешли на свою, «Мыша» кабель отсоединила, её забрал «домой». Естественно, все системы «Дельфина» работоспособны и в воздухе и в водной среде. Отсоединил все крепления, кроме одного. Это на тот случай, когда давление воды будет сминать пустые овоздушенные отсеки с противоположной стороны судна (если они овоздушенные), чтобы на «Дельфин» не пошли нагрузки, мало ли.

«Бесплатно» «падаем» почти до дна, отсоединяемся. Зачем мы здесь? Есть смысл. Хочется узнать: что в контейнерах. Разрезаем, фотографируем. Сфотал на память и свою первую цель. В контейнерах было разное: шмотки, бытовая техника, велосипеды. Пока я маялся дурью, Лапин чирикает мне по звукоподводной связи: «Ко мне». Огонёк вижу, плыву. Показывает на один из контейнеров: «Надо вскрывать, там радиация». Что значит, инструктор: дело знает, не то, что я, салага, — не догадался включить радиометр.

Вскрыли. Точно: там контейнерная пусковая установка крылатой ракеты. Давление ее повредило, но боеголовка сохраняет ценность: уран как-никак. Выбросили балласт и медленно всплыли почти на поверхность. Даже, если бы против нас проводили не поисковые работы, а работали военные — ничего бы не изменилось. «Дельфин» — не подводная лодка. Разукрашен, как касатка, выглядит как касатка, размером с касатку, нет ядерного реактора, водомётный движитель не жужжит, нас не видно, не слышно. С десятков контейнеров не утонуло — пенопласт везли, что ли? На поверхности кое-где плавают мусор, выгодно маскируя наш «рачий глаз»: это мы так свои перископы называем. Крутанул панораму. В одном месте что-то померещилось: даю приближение. Человек! Э, нет. Нам не нужно давать даже крупицу информации врагам. Так учили. Подплыл, застрелил, потратил ещё четыре патрона на продырявливание брюшной и грудной полостей. Человек пошёл на дно. Проследил за «падением» тела сонаром — нормально.

Подошла спасательная команда. Ситуацию с Лапиным обговорили заранее. Решили порезвиться «на живца». Живец уже не жилец, но рыбку половить поможет. Шли ребята чётко на нас. То ли контейнеровоз координаты успел дать, то ли, пока мы были на глубине, тут вертолёт побывал — кто его знает? Зачёт по боевому применению сдал.

Действуем с Лапиным отдельно. Четыре судна и один боевой корабль. Я работаю по «мирняку», а Лапин взял на себя эсминец. После обработки выставляю одно и то же время взрыва и перехожу к следующей посудине. Все три спасателя обслужил. После взрыва искал людей и достреливал из-под воды. Отдельную проблему составили две надувные лодки. После утопления эсминца звуком можно было пользоваться свободно. Я «пересвистелся» с Лапиным. Это так мы называем свою звукоподводную связь. Она зашифрована, но для стороннего наблюдателя слышится, как «разговоры» китовых. Одновременно служит для сканирования водного пространства. Вышли, каждый на свою цель, и одновременно атаковали. Не готовы были ребята к подводным автоматам, не готовы. Выставили антенны, посмотрели спутниковый канал телевидения СССР. Там, в зашифрованном виде, отдалённо

похоже на телетекст, циклически передавала информация для таких как мы. Всего-навсего, карта движения морских целей в нескольких районах мира. Один из них — наш. Косвенно, могу сказать, что ещё кто-то действует на западном побережье США, несколько севернее Ирландии, в Аденском заливе, Сингапурском проливе, несколько южнее Японии, в Средиземном море.

«Касатка» пришла в заранее оговоренную точку и забрала нас. Ждали всего часа три. Если бы мы не ловили «на живца», то пришлось ждать на четыре часа больше. Поделились впечатлениями. Лапин записал уничтожение эсминца на видео и теперь его показывал нам. С десятков подобных учебных фильмов мы уже подробно разбирали на базе, но то — на базе, а тут — «свежачок». Наша стая состояла из трёх стажеров, как я, и трёх инструкторов. Другие пары на сегодня отработали существенно слабее, мы — самые результативные. Поели нормальной пищи. Дело в том, что при подключении к «Дельфину» кормёжка идёт прямо в кровь. Эдакое спецпитание. Но, во-первых: эта пища не очень полноценна, во-вторых, атрофируется система пищеварения, что нежелательно. Поэтому желательно использовать систему питания только в крайнем случае. «Атмосфера», точнее, вода внутри «Касатки», постоянно очищается, поэтому кушать там безопасно для кишечника. Понятно, что супов в тарелках не давали. Фрукты, пюре из тюбиков, чай из шприцов — вот наша пища. Говорят, многие технологии пришли из космоса.

«Касатка» лежит на грунте на полутора километрах глубины. Дежурных не назначаем. Поставили на «сторожок» звуковую станцию, да и всё. Все спят. Все прошли боевое крещение.

На следующий день наш район кишел боевыми кораблями и подводными лодками. Догадываетесь: за кого мы принялись первым делом? Шли эдакой «паутинкой». Три «Дельфина» на поводках: слева, справа и сверху от «Касатки». Периодически «свистели» на китовом языке. Видим подводную лодку: все на выход. Всей стаяй, шестью «Дельфинами», точнее тремя парами — стажёрства никто не отменял, — «потрошим зверя». Нашей паре досталась самая ответственная работа: заварить на рубке все выдвижные устройства: антенну, перископ и ещё штук 5 всякой ерунды. Пара Сергея Куницина занималась крышками торпедных аппаратов. Третья пара устанавливала динамо-машину на вал гребного винта. У этой лодки два винта, но нам так много пока не надо: универсальный разъём позволяет подключить всю стаю. «Ползать» по телу лодки удобно: она покрыта резиновой «шкурой», это позволяет запросто применять «когти». Вот такие мы «белки». Вырезаем небольшие куски «кожи», привариваемся к железу, чтоб никакими манёврами нас нельзя было стряхнуть. После этого, по знакомой методике: выпускаем «Мышей» к разъёмам для подключения к чужой энергии, выпускаем «Крыс». Обсматриваем всю поверхность лодки и завариваем всё, что видим. Теперь «консерва» безопасна. Могут, разве что, реактор взорвать, или свои боеприпасы. Но, по-любому: внутри своей лодки. Ядерный взрыв, конечно, и нам не подарок, но будем рассчитывать на разумных людей. Один «Дельфин» возился бы неделю, но нас-то шестеро! За десять часов кропотливой работы мы подготовили лодку к уничтожению. При общении с боевыми кораблями есть одна особенность: все работы выполняются медленно, чтобы никто ничего не заметил. Лапин показал мне трюк: запустил одну из «Крыс» в торпедный отсек и заминировал их собственные торпеды. Запустили часовой механизм и отстали от лодки. После подрыва мы сплывали на поверхность — никого, затем пошли на дно, глянули результат, послушали — работа выполнена на совесть — их система спасения не спасла — разрушены все отсеки, никто не отстыковался и не

спасся. Три километра — не хухры-мухры!

Нет смысла рассказывать всё подробно. За два месяца работы в своём районе мы уничтожили полсотни рыбаков: самые противные: могут запутать сетями — мучайся потом. У нас есть средство для борьбы. Нейлон мы режем ножницами, стальные противолодочные можем резать «плазмой». Но всё это хлопотно. Поэтому, рыбаков уничтожаем безжалостно! Все китовые не любят рыбаков. Потопили ещё около сотни разных балкеров, ролкеров, контейнеровозов. Пару лесовозов. Семь подводных лодок, десятка полтора разных боевых кораблей. Ещё пара десятков утопленных принадлежала к другим типам суден. Например: три круизных лайнера. А как, вы думаете, я должен относиться к этой веселящейся, жирующей братии? Я хорошо помню свою нищету и безнадегу в Северодвинске, отлично помню всё, что изучил в первый месяц в учебке Севастополя. Эти враги страшнее тех, что сидят в подводных лодках.

Домой перешли без приключений. Разминались по дороге, но без фанатизма. Начиная с середины Средиземного моря, вообще шли без атак: конспирация. Родная база, как мы тебе рады! Процедура овоздушивания, или удаления глицерина из каждой полости нашего тела. Обратный процесс проходит значительно быстрее. Больше всего времени занимает возня с лёгкими. Тем не менее, к вечеру все задышали нормально и нас поотключали от систем. Ночь мы были под наблюдением. Потом неделю шёл разбор «полётов», обобщение опыта. Причём, не только своего. Старшие инструктора рассказывали и показывали фильмы работы других групп. Практически ничего не скрывали. Это выгодно отличалось от времён старого СССР, с его шпиономанией. Тут шпионов уничтожали реально, а для своих — глупых секретов не придумывали. Куда ещё больший уровень допуска, чем у нас? Нам так и говорили: восьмая стая сработала так и так под Сингапуром, третья стая вернулась с восточного побережья США с ЧП: у одного «Дельфина», Рябова, при боевом выходе отказала система жизнеобеспечения. Замкнул основной аккумулятор, кислородный процессор на аварийном может работать только пару минут. Рябов по связи вызвал своего стажёра. Тот дал ему провод-удлиннитель, Рябов подключил разъём к себе, и они оба доплыли до «Касатки».

«Хорошо, что кровь гоняет не какой-нибудь электронасос, а наше сердце, оно надёжнее. И этот случай показывает, насколько уязвим «Дельфин»-пловец без «Дельфина»-носителя. Ну, и без домика — «Касатки».»

Более того, происшествия и чрезвычайные ситуации доводили до личного состава с фамилиями. Это часто оказывались наши соседи по дому, по району, наши дети ходят в одну школу. Многие стажёры из нашего отряда. Разрешено обсуждать все вопросы службы без посторонних. Члены семьи — посторонние. Если быть более точным: члены семей тоже имели допуски определённого уровня. Кое-что им можно было рассказывать, нас постоянно инструктировали по этому поводу, но сильно жути не нагоняли. Непонятно, непривычно, беспечно. Но говорили, что такие установки идут с самого верха: воспитывают ответственность и инициативу.

Месяц отпуска: балдёж! Семья. Блин, а у меня уже два ребёнка! Пока я там рыб пугал, Света родила мальчика. У меня теперь есть сын! Ура!! Отдохнуть в полном смысле слова не вышло. Смена деятельности была, но... Младенцы, они такие хлопотные... И крикливые. Я уже и забыл, как это было с Машей. Может, моложе был, и это прошло как-то легче? А может, мне месяц отпуска не давали тогда.

Отпуск пролетел незаметно. Вернулся в Севастопольскую учебку. Мне официально

присвоили звание инструктора, и я приступил к обучению своих будущих подчинённых. Такая вот демократическая схема работы: более опытные учат молодежь, с ней и идут в бой. Очень стимулирует качество обучения. Теперь я понял рвение наших инструкторов до конца. Я тоже гонял своих от и до. От их подготовки будет зависеть моя жизнь. Сам в перерывах между преподавательской работой осваивал «Касатку», в конце сдал зачёт по ней. У каждого инструктора был свой уклон, специализация. Мне лучше давалась техническая часть, поэтому я чаще преподавал устройство «Дельфина», технические особенности целей. Как-то, когда объяснял устройство круизного лайнера, Виктор Кривонос, старший брат того самого пацана, Андрея Кривоноса, задал неудобный вопрос: «Не слишком ли это подло, нечестно, топить гражданские суда?» Это была, в определённом смысле, проверка меня на зрелость, как руководителя.

— Я не бог и даже не Диктатор: всего не знаю. Выскажу своё понимание вещей. Ломать быстрее и легче, чем строить. Американцы исповедуют идеологию деградации личности, потакают слабостям и вредным привычкам, что аналогично «ломать». Наша ведическая культура отрицает свободу такого выбора, долго и трудно «строит» личность: прививает здоровый образ жизни, правильные привычки, мораль, постоянное обучение. Бой за идеологию мы проиграли в 1991 окончательно. Если действовать симметрично, играть по правилам врага, то поражение в войне неминуемо. Вот мы и партизанам, воюем асимметрично. Диктатор ввёл в обиход доктрину: стратегию изоляции для ликвидации несправедливого товарного обмена. Фактически, для разрушения неокOLONиализма. В Африку, прочие страны третьего мира, везут дорогую бытовую технику с высоким процентом добавленной стоимости, а к себе «золотой миллиард» завозит ресурсы и полуфабрикаты. Всякими акциями-шмакциями они могут выжимать из доноров всю кровь. Но мы им портим игру очень просто: пофигу у кого сколько денег, долгов, акций. Нет возможности получить никакого товара: ни продуктов, ни руды, ни леса — ничего! Например, где-нибудь в Африке американцы поставили своего диктатора-марионетку, туземцев переполовинили, вторую половину загнали на шахту и заставили за еду накопать им ценной руды. Загрузили на корабль. А он не доплыл. Утонул. Вот такую справедливость придумал Диктатор. Честно говоря, альтернативы данной стратегии не вижу. В лоб с НАТО воевать мы не в состоянии, уничтожить планету в ядерной войне — тоже не хотелось бы.

Молчат. Вроде поняли. Так потихоньку и набираю очки авторитета. Это тоже важно для командира, то бишь, меня.

Через неделю вёл боевое применение. Опять Виктор Кривонос: «А почему мы должны так осторожничать? Ведь возможно утопление раз в десять быстрее делать, если убрать из требований к работе «незаметность»? Пусть будет небольшой риск обнаружения, но помешать нам в затопленных отсеках никто не сможет!»

— Наша сила — в их незнании. Как только враги узнают способ нашего боевого применения — прощай количество, здравствуйте потери. Глубинные бомбы никто не отменял, отстроят чувствительность сонаров, увеличат количество боевых пловцов, будут ходить только полным ходом, что мы их фиг догоним. Может ещё что-то придумают. Какой вопрос — такой и ответ. Витя мне напомнил: вы ещё не работали в броне. Она применяется: в условиях противодействия вражеских боевых пловцов, угрозы применения глубонок, при агрессивном поведении акул.

Вес брони: 900 кг. Эта лишняя тонна на максимальной скорости почти не сказывается, на плечи в воде не давит. Но: очень сказывается на манёврах, разгонах. Ясное дело,

одевается броня, там же, где и носитель: в воде. За занятия ребята вымотались капитально. Это ещё что! Пока что они работают на лёгких, пока можно отработать все навыки на малой глубине. После оводнения будут уставать больше.

После занятий меня вызвали по тревоге в спортзал. ЧП! Виктора Кривоноса вызвали на поединок уже четвёртый раз. Это мой взвод такую «тёмную» придумал. Забегаю — картина маслом: Виктор помятый, злой, глаза горят. Остальные стоят монолитной стеной, едины в сознании своей правоты.

— Придурки! Салаги! Какого чёрта!?

— Надоел он со своими вопросами! Переведите его в другой взвод! Почему мы должны отдуваться за него?!

— Тихо! Взвод! Стройся!

— У него пытливый ум, незамыленный глаз, есть смелость задать неудобный вопрос — это подарок для подразделения. А вы решили его наказать по-своему. Глупость — порок. Будем ее выбивать. Дисциплину никто не отменял. Через неделю по плану у вас и так были бы работы в броне, я просто поменял очерёдность. А вы фигнёй начали страдать. Теперь и я фигнёй пострадаю. Слушай вводную! Учебная тревога! Перехватываем цель ночью. На плавбазу бегом! Марш! Броню не забудьте одеть, двойной БК взять.

— Григорьич, а не сильно круто? Перетрутся, чего доброго, сломается кто-нить?

— И вам добрый вечер, Олег Степанович, это моё решение, как командира. Будете оспаривать по праву старшего инструктора?

— Нет-нет, что ты, что ты! Тебе с ними в бой идти...

С тех пор взял Кривоноса под персональную опеку. Ставил к себе в пару. Резкий, импульсивный, рискованный парень. Не дурак, только молодой больно. Половина моего взвода — зрелые мужики, эмигранты, как я. Виктору — двадцать три года, выбрал армейскую карьеру. В СССР срочной службы теперь нет. За Виктором нужен глаз да глаз. Может дров наломать. Уже успел жениться. Как и его младший брат, Виктор развит скорее умом, чем физически. Нет-нет, нормативы «Дельфина» он выполняет, но не первый во взводе. Отличник в школе, все предметы, где нужна голова — первый во взводе. В школах СССР программа сильно изменилась. Процентом семьдесят того, что мы учили раньше, оказалось не так. Причём, по самым политически нейтральным естественным наукам: физике, химии, биологии, географии. Про историю, литературу и язык я просто молчу. Оказалось, что большая разница в возрасте не помешала мне получать удовольствие от общения с Виктором. То же слово «удовольствие», он расшифровал так: уд плюс воля. Удом древние славяне называли половой член. Показательно. Даёшь уду волю, и получаешь удовольствие. Только наш, русский язык, имеет такую образность. В остальных языках этого нет. Аж гордость пробирает! На уроках языка в школе теперь эти образы также учат, а не только правописание. Виктор стал моим гидом в новых знаниях.

Учёба новичков закончилась. Неделя отдыха в Запорожье с семьёй. Как-то так вышло, что Вася Куницын после того поединка подружился с Андреем Кривоносом. Такой вот парадокс. Света мне сказала, что определённую роль тут сыграла моя Маша. Загадочна, эта русская душа. А женская — вдвойне. Ничего я не понял, но в парке отдыха веселились вместе с нами и богатая на детей семья Куницыных, и Кривоносы. Виктор не отходил от своей молоденькой беременной жены, Алёны. После парка сидели у нас дома двумя компашками: отдельно дети, а я, Света и молодая чета Кривоносов — отдельно. Свете оказалось очень интересно с Алёной: та её наставляла в Ведах на путь истинный. В школах

есть раздельные предметы: «Роль мужа в семье» и «Роль жены в семье». Алёна-то это учила, а Света просто жила. Получается, что Алёна более опытная и мудрая жена! Через пару дней их шушуканья я заметил перемены в поведении Светы. Начала манипулировать, но так тонко, что необидно, даже приятно. «Юрочка, ты у нас самый сильный, сходи потрусить ковры». Я и раньше это делал, но акценты очень важны! «Юра, у тебя же пятерка была по математике? У Маши контрольная, а Вася на соревнованиях, ты бы не мог?..» Чтоб было понятно: раньше подобные просьбы формулировались без тонких подходов и хитрых обоснований. В общем, после плотного общения с Алёной у Светы появилось много приёмов, даже в постели... Короче, я оценил влияние Алёны на Свету, как благотворное. А с Витькой мне было просто интересно, хоть по жизни он пацан пацаном. Может быть, я бы больше общался с Сергеем Кунициным, но нас развели по разным потокам: он был сейчас где-то там, в море. Кстати, у Кривоносов все в семье очень сильно воспринимают Веды; не случайно тогда Андрей вскинулся на Машу. Другой вопрос, что он не знал, что она только недавно переехала из России в СССР.

Один раз вместо развлечения, мы сходили на стройку. Маша выклянчила. Туда без взрослых детей не пускают. Я не стал упираться: подумаешь, маленький каприз девятилетнего ребёнка. В нашем военном городке ударными темпами ставили новые коробки. Экскурсия была любопытная. По стройке сновали роботы, которые и выполняли все работы. Люди на стройке были: сторож, наладчики, ещё кто-то. Но все основные работы выполняли роботы. Выкладывали из блоков стены, таскали телеги с арболитовыми плитами, заваривали стыки блоков чем-то, сильно похожим на наш плазменный резак, которым мы, «Дельфины» прорезаем дыры в кораблях.

— А это мы эти дома строим!

— Что за ерунду ты говоришь, доча?

— И ничего не ерунду. Мне Вася сказал, что это мы строим. У нас есть уроки компьютерных игр. На них мы выполняем разные работы. Только в игре «Стройка» ещё приходится отстреливаться иногда от американских диверсантов, решать логические задачи, находить выход из лабиринта. Называется «дополненная виртуальность». Я не знаю, как так получается, но по ходу игры именно мы управляем этими роботами. Видишь, там проводок к каждому идёт?

— Ерунда, это электричество подведено.

Что я точно понял из этой экскурсии, так это то, что СССР стремительно наращивает свой флот. Эти новые квартиры будут заполнять мои стажёры. Именно стремительным ростом флота я могу объяснить свой быстрый карьерный рост. После первого же рейда, причём учебно-боевого, меня повысили, дали под команду взвод.

Все курсанты собрались в Севастополе, оводнились полностью, и потихоньку поползли в операционный район. Турецкие проливы «Касатка» проходит под брюхом любого судна. Чаще всего с прикреплением, чтобы энергию экономить. Так и плывёт прилипалой, пока курс судна совпадает с необходимым. У «Касатки» всего 25 метров длины — поэтому ей хватает судна хотя бы 35-метрового. Зачем мучиться, плыть под судами? Маскировка от спутников. Амеры могут нас видеть. Точно мы не знаем, вот и страхуемся.

В моём взводе четыре стаи и, соответственно, четыре «Касатки». К Бискайскому заливу прошли без приключений. Приказал стаям сильно не расползаться: задал им районы несколько плотнее друг к другу, чем по стандартному размещению. По последним сведениям, американцы стали водить конвои. Подняли буи и слушаем эфир. Появилась

новинка: в точки с определёнными координатами сбрасывается информация по радиоканалу. В одной из таких точек — моя головная «Касатка». Наблюдаю два конвоя в Атлантике. Дальний от нас, который ближе к Америке, помечен для взятия лапинскому взводу, а ближний — нам. Это практически приказ, а не приглашение. Принял решение выйти из своего района навстречу конвою, чтобы иметь запас по времени: мало ли чего враги придумали, может, кроме охраны из боевых кораблей, будет ещё какая каверза.

Состав конвоя известен; подсчитал, проверил, составил план перехвата, провёл инструктаж, пары назначены заранее. Работать будем всем взводом: вроде всего 15 кораблей, но очень сильно звенит в мозгу сигнал тревоги. У меня не наблюдалось раньше сильной интуиции, но мы, моряки — народ суеверный. Решил перебдеть. Оставил за старшего своего заместителя, приказал слушать эфир, выбрал себе в пару Виктора Кривоноса, и поплыл с ним лично на перехват.

Прикрепление, уточнение позиции, выход на идеальную, подключение к чужой энергосистеме — всё идёт гладко. Виктор работает быстро и безупречно: ни разу не пришлось ни в чём подправить, разве что, могу придраться к некоторой лихости, раскованности, повышенной скорости. Сам не знаю: придираюсь или старею, а молодежь пятки режет.

— Витя, сделай прорезей в два раза больше, чем нужно, взрывчатку пока не закладывай, круги обработай крест-накрест, как при схеме ТБУ (тяжёлые боевые условия). Ты сам обрабатываешь судно, я тебя не контролирую, будь внимателен, у меня есть другая работа: хочу проверить нутро и груз, что-то беспокоит меня.

Прошёл двойной борт «Крысой», сижу — смотрю. Не поленился, проверил инфракрасным глазом: мама дорогая! Лазер! Всё на «сторожах»! Если бы тут пытались вредить боевые пловцы — тут бы их и повязали. Так, ладно, мы — не они. Ползём к контейнеру, вскрываем. Мешки какие-то, режем: пенопласт. Лет сто назад, в морских битвах брандеры набивали пустыми деревянными бочками. Такой брандер мог выдержать много подрывов и не тонуть. А у нас вместо бочек имеется пенопласт. Прогресс! Смотрим контейнеры дальше. Вон тот, дальний, аккуратно в уголке. Опа! Уютно оборудованный жилой модуль. На полках отдыхает отделение «морских котиков». Я — технарь. Одно из моих доминирующих качеств характера: терпение. Делаю непредусмотренное никакими инструкциями: прохожу по межбортному пространству на верхнюю палубу, вскрываюсь, вылезая и смотрю. Что и требовалось доказать: это ловушка. На палубе смонтирована, на скорую руку установка метания глубинных бомб. Бомбы также наблюдаю аккуратно принайтованные. Удачно это я зашёл. «Крысу» — назад, набираю сообщение и шлю в эфир. Сообщение шифруется, сжимается и в эфире идёт всплеск длительностью меньше секунды. Убираю свой буй. Где Виктор? Ага, ещё на этом борту работает. Послал свою «Крысу» к его ближайшей, подключился к разъёму, отругал за то, что не выпустил буй и не слушает радио. Командую: «Отходим, это ловушка!»

«Касатки» на глубине один километр шли за нами средним ходом на некотором удалении. Пока мы плывем, я думаю, думаю, как быть с этим конвоем-ловушкой. Соединился с Виктором разъёмом, говорим. Это так называется. На самом деле мы можем под водой общаться через клавиатуру компьютера, и, в редких случаях, языком жестов. Он мои мысли одобрил, дал пару своих советов. Мы ещё не доплыли до «Касатки», а план, вчерне, уже готов. На «Касатке» командую общим сбор. Весь взвод собрался рядком. «Старших — на флагман». Круто звучит, а реально: просто одна из четырёх одинаковых

«Касаток». Изложил план и свои соображения. Подумали вместе, внесли пару мелких поправок.

Одна из поправок: на атаку выходят только три стаи. Четвертая идёт чуть быстрее, выпускает на поводках «Дельфинов» и сканирует глубину. Конвой идёт на скорости шестнадцать кэмэ в час. Уже привык к сухопутным шкалам и терминам. Зачем Диктатор сломал традиции? Впрочем, наверняка все резоны изложены в учебных материалах, которые я хронически не успеваю усваивать. Это наводит на мысль, что есть сопровождение из подводных лодок-охотников. Задача этой четвертой стаи: вскрыть и утопить лодки, прикрыть нас. Остальные работают по нестандартной схеме. Это мы с Виктором придумали. Во-первых, идём в броне, так как возможно боевое столкновение с «морскими котиками», также можем попасть под глубинки. Во-вторых, оба борта «раздеваем» значительно больше, чем положено по инструкции. Но подрыв делаем в четыре этапа с разницей в три секунды, чтобы обломки внешнего борта гарантированно ушли вниз и не перекрывали пробоины даже частично. Затем подводный внутренний, через 30 секунд идёт вторая двойка: надводный наружный и надводный внутренний. Работа по обоим бортам, чтоб никаких случайностей. Более того, Виктор предложил пройти «Крысами» в межбортовом пространстве и провести подготовку к разрушению надводной части борта. Обычно там не работаем, так как эти места будут видны. Но, то если идти по наружной части. А вот в межбортье... Песня! Форму и размер вырезов решили делать максимальными — времени и взрывчатки не жалеть. Все вырезы дополнительно дробим крестообразными распилами. За одну минуту до подрыва обрезаем гребные винты всем судам. После подрыва никуда не уходим, ждём результата. Задача максимум: свидетелей остаться не должно. Для этого взяли тройной боекомплект к автоматам. А вообще, мне понравилось настроение ребят: деловито обсуждали на совещании детали, спокойно приняли ситуацию, как вызов врагов, никакой паники, трусости. Всё подготовили, поставили «будильники» на час «X», вернулись на «Касатку».

Теперь я остался в «Касатке» бессильным свидетелем и руководителем операции. Лодками занимается не моя стая. Наши три пустые «Касатки» подвсплыли на 400 метров, чтоб быть ближе, если вдруг кому-то понадобится помощь после боя. Бесшумно идём за целями, ждём. Где-то кругами бродит «охотница». Всё, час «X», расчётное время. Слышим хлопки подрывов, звуки затопления, выстрелы подводных автоматов, взрывы глубинок близко к поверхности. Тишина. Включили сигнальные огни и ждём своих. Криков о помощи не было — значит должны прибыть без потерь и проблем. Чёрт! Сглазил! В моей зоне — SOS! Координаты на локаторе, плыву туда на максимальной скорости. Стыковка. В общий зал вливается Виктор. За ним тянется, как за подбитым мессером, кровавый дым. Срочно в медотсек. Это всё мы теоретически проходили, тренировались на манекенах и трупах. А теперь приходится применять на боевом товарище. Пробит аппарат жизнеобеспечения. Странно, что не выдержала броня. Ладно, носитель осмотрим потом. На вторую ногу подсоединяем запасную систему. Поврежденную снимаем. Выдёргиваем стрелку от подводного оружия из ноги. Заклеиваем рану специальным клеем из тубика. Чудо! Не смачивается водой, хорошо прилипает к коже, заставляет кровь сворачиваться, застывает за две минуты. Запускаем новую систему. Контроль параметров: дышит, давление есть, колем противошоковое. Заплывают в центральный отсек остальные члены стаи. Перепоручаю Виктора кому-то и иду заниматься своими прямыми обязанностями: руководить. На борту все, идём на точку сбора.

Ничего не известно по поводу подводных лодок противника. На локаторе есть какие-то

шумы на грани чувствительности. Снижаю скорость, выпускаю тройку на поводках. Виктор пришёл в себя и выплыл в общий зал. Осмотр его аппарата показал: стрела попала в отверстие забора воды водометного движителя. Досадная случайность. ГАС показывает резкий звук, идентифицирован как разрушение прочного корпуса подводной лодки. Не очень далеко. Мы в зоне облучения — звук слышим и сами. Опа! С противоположной стороны наблюдается пуск торпед, две штуки. Верхнего и ближнего «Дельфинов» шлю на перехват.

— Боевая тревога, торпедная атака, всем покинуть корабль. Виктор, остаёшься на «Касатке», ты потерял много крови и тебе кололи лекарство, не обсуждается, погружайся на километр и жди нас.

Запрыгиваю в «Дельфина» Кривоноса. Он же как-то плыл, значит, боле-мене на ходу. Ага, дыра в водозаборнике высасывает воду из внутреннего объёма дельфина. Берём тубик с едой, крышку откручиваем и вставляем в дыру от стрелы. Нормально, плыть можно. Сканируем объём: торпеды уже уничтожены, тонут. Чёрт! Пуск шести торпед! Все идут на нашу «Касатку»! Плевать на конспирацию, распределяю по звукоподводной цели, нас как раз шесть человек и есть. Дело в том, что торпеды могут быть опасны и до 1200, а наша «Касатка» пока что на 600, нужно бороться.

«Дельфин» выпустил «миногу» — это нечто на поводке с моторчиком. Очень быстрое. Используется газовая смазка. Скорость достигает пятисот километров в час. По нам стреляли обычными торпедами, «минога» догоняет торпеду, выстраивается параллельным курсом, прилипает к торпедке, «обнимает» её, и по кольцу распиливает пополам. До того как пилить, «минога» выпускает плавники и переводит торпеду на круговую траекторию с центром в «Дельфине». Поводок всего 300 метров. Это не очень много. Гидроакустическая система вражеской лодки шлет импульсы каждую секунду. Они всё видят, очень хотят «достать» нашу «Касатку». Идут полным ходом на сближение. Их полный ход в полтора раза выше, чем у «Касатки». Плохо дело — могут следующим залпом успеть. Даю команду стае: «После взрыва» — топите лодку быстрым режимом. Свою торпеду я не стал резать, а выпустил тормоз на «миноге», направил торпеду на врага. Постепенно выпускаем поводок, куда бить? Лучшая цель: торпедное отделение, если будет вторичная детонация, весело им придётся. Во-от сюда рулим. Ой, так ведь я слишком близко! Поздно что-то менять. Бабах!!!

Очнулся я уже в медблоке нашей «Касатки». Ребята потом рассказали, как там было дело дальше. После взрыва все выполняли приказ: рвали на куски почти без режима незаметности и экономности. Заварили крышки торпедных аппаратов, срезали гребные винты, заварили все дыры для выдвигаемых устройств. Всплыть лодка не может: клапана тоже заварены. Есть такое дело! Теперь делай с врагом, что хочешь. Лодке и так было неприятно, но без нашего «лечения» могла бы и выжить. А вот с нами — никаких шансов. Через пять минут пошла на дно, как миленькая.

Вот тут-то и обнаружили, что меня нет нигде. Оказывается, Кривонос выполнил мой приказ своеобразно. Ему вся картина боя была видна на экране. Видел он и мой манёвр. После столь мощной вторичной детонации меня контузило, и я без сознания начал погружаться. «Дельфин» имеет небольшую отрицательную плавучесть. Это сделано специально, чтобы в случае гибели бойца, не произошла расконспирация. Утонул — и всё. Вот Виктор и подвёл «Касатку» точно под меня, так сказать, поймал на километровой глубине. Наши вернулись, обнаружили меня лежащим сверху — радуются, пересвистываются.

Нам бы спать завалиться, но вот беда, не понравилась мне эта ловушка. Логично было

бы сделать таких ловушек несколько. Состав того конвоя, что достался Лапину, аналогичен нашей ловушке. Сложил два плюс два. Принял единоличное решение — идти полным ходом на перехват Лапинского конвоя. Это было возможно потому, что мы атаковали свой конвой с упреждением. Был запас и по времени и по расстоянию. Слегка боязно. Не хочется ввязываться в бой с подводными лодками: можно потерять слишком много времени, но, с другой стороны, Лапин со своими бойцами уже должен подходить к цели — можем не успеть. Всем, кроме операторов «Касаток», приказал спать. Как ни странно, раненые были только у нашей стаи. Остальные стаи взвода отработали этот бой штатно.

Через десять часов вышли на цель. Ход снизили, подвсплыли. Ещё на подходе слышны были шумы. Теперь уже отчётливо слышим взрывы глубиннок. Это пока не по нашему взводу. Выпустили разведывательные буи, посмотрели, послушали. Картина печальная. Большинство кораблей полузатоплены, но на плаву. Глубинками пытаются достать кого-то на пределе. Тут глубина около четырёх километров. Если Лапин увёл своих на дно, то достать не должны. Но мы не знаем что с соседями. Вдруг, они пошли без брони и их постреляли «морские котики»? Тут главная беда не в смерти, а в захвате «Дельфина». Это будет катастрофа. Решение такое: добить этот конвой. Ход у них очень малый, ввиду обширных затоплений. Спешить некуда. Атакуем по «ДНЭ». «Касатки» оставили далеко, в броне: нас и так почти не видно. Запас БК тройной, как и в предыдущем бою.

Виктор выпросился на бой. Давление в норме, температуры нет — я рискнул, выпустил. Оставил на «Касатке» Фролова. Хороший инструктор. Сам решил лично участвовать в деле. Не помню точно, что там Чапаев в фильме рассказывал Петьке, но операция будет сложная и ответственная. Если что пойдёт не так, то лучше уж с ребятами голову сложить, чем потом смотреть в глаза матерям, вдовам и командирам. Подкрались, осмотрелись. Работаю в паре с Кривоносом. Решили быть на «шнурке» всё время. Это энергоинформационный провод между нашими «Дельфинами» так мы обзываем. Я прикрепился на левый борт, Витька перебрался на правый. Это было вполне безопасно. Ход судна слабый. Итак, что мы видим: борта разрушены стандартным способом: круглые отверстия по одному метру в диаметре. С каждого борта по четыре штуки и все в подводной части, точнее: в бывшей подводной. Теперь под водой больше борта: можно безопасно резать ещё метра на три выше прежних дыр. Что мы и делаем. А также, через межбортье готовим верхнюю часть бортов. Команда борется за живучесть, охранные системы наверняка сейчас не работоспособны. Виктор предложил отрезать крепление бомбомета, чтобы они не могли им пользоваться. Я подправил мысль: режем силовой кабель из технического туннеля. Так мы точно не попадёмся. Два часа кропотливой работы прошло. Договорённое время настало. Пошла разрушение. Старые, Лапинские дыры, мы «освежили». Там уже стояли латки, Виктор догадался пройти внутрь и разрезать наискось крепь. Гениально! Работы всего — ничего, а эффект колоссальный. Это позволило нам за свои два часа сделать больше, чем успели другие пары. Мы отсоединились и помогли «разделать» большой противолодочный корабль соседней паре из своей стаи.

Время! Все посудины исправно тонут. Сбоев нет. Кто-то, как наш клиент, моментально, кто-то продержался минуту — не важно. Нет, важно! С одного из боевых кораблей взлетает вертолёт! Это плохо, очень плохо. Предполагаю худшее: на нём захваченный «Дельфин». Каждый «Дельфин» имеет на вооружении одну «Стрелу-ГВ». Это та же «стрела», только «ГВ» означает глубоководная. Приказал ближайшей стае отстреляться всем, не экономить. Фух! Сбили. Не помогли ни тепловые ловушки, ни манёвры. Зачищаем спасающихся. Вполне

ожидаемой стала встреча с «котиками». Их было существенно меньше, чем в первом конвое, и я догадываюсь почему. Они были неприятно удивлены нашей броней. Через двадцать минут всё было кончено. Море чистое. Вторую стаю послал осмотреть вертолёт, остальным возвращаться на «Касатки».

Посвистел на максимуме Лапинцам — откликнулись на пределе. Направление выяснил, пошли к ним. Вышли к ним только через полчаса. Перешёл на флагманскую «Касатку» Лапина. Общую информацию я получил по звукоподводной связи, но хотелось взглянуть на состояние дел своими глазами. А дела у них были плохи. На двадцать восемь человек личного состава: восемь раненых легко, два тяжело, один из них: Лапин, четыре контуженых, один убитый. Убитого, кстати, привезли с затонувшего вертолёта. Как хорошо, что мы его не упустили!

Плюнул на конспирацию, подвсплыл на сто метров, поднял буй, скинул пакет данных в центр — пусть предупредят остальных. Это поможет сохранить жизни. А тайна... Про тогс «Дельфина» уже могли передать информацию.

Теперь вопрос: что делать? Можно всех раненых отправлять домой. Если их хоть по минимуму разбавить целыми — уходит три «Касатки». Фактически, мы срываем выполнение задания в одной из операционных зон. Отправить две «Касатки» без разбавления здоровыми — а кто будет драться, если случится бой? Более того, если даже разделить шесть на два, получить два ослабленных взвода по три стаи, то нет никакой гарантии, что этих трёх стай хватит на следующую хитроумную ловушку. Если бы под конвоем на месте боя крутилось с десятков лодок-охотников, то «Касатки» с наличным единственным оператором могли бы стать лёгкой добычей, будь у «котиков» более мощное оружие, так нам и с бронёй не поздоровилось бы. Я взял командование группой на себя и принял спорное, но хоть более-менее логичное решение.

Тяжёлых и всех контуженых с одним целым отправил домой, приказав идти огородами и не высовываться. Остальные семь стай остаются вместе и будут действовать единой группой. Никто не возражал по поводу такого решения. Никто не оспаривал моего права на командование. У Лапина во взводе было два командира стай, у которых на один боевой сезон больше чем у меня. Оба подчинились. Видимо, сказался тот факт, что мы и свою ловушку почти без потерь ликвидировали и их добились. Да и вообще, удачливых командиров на войне любят. Обсудили нашу тактику, подробно рассказали о тех новых приёмах, что мы применили, показали записи с тактических видеокамер. Лапинцы рассказали, как они отходили с боем. Ничего, грамотно отходили, просто без брони их «котики» вполне эффективно расстреливали. Ну и сказался эффект неожиданности. Глубинки внесли элемент паники. Одно хорошо: «Касатки» стояли далеко и глубоко, поэтому не пострадали.

Забегая вперёд, скажу: моё решение оказалось верным; «Касатка» с ранеными благополучно добралась домой. А наша группа ликвидировала ещё две ловушки и множество других целей. В ловушках ничего изошрённого не было. Просто, больше «котиков» на кубический метр. В последней ловушке, по предложению Кривоноса, перед подрывом секунд за десять, просто внаглую заварили контейнеры, где обитали «котики». Таким образом, половина погибла, даже не вступив в бой. Ну а козырная карта под названием «броня» так и не была побита. Более ничего интересного не было до конца смены.

===== Конец 1998-го.

Неделю мы овоздушивались, наблюдались у медиков, приходили в себя. Осмотрели бывших легкораненых. Затем нас вызвали на разбор вахты. Вёл заседание командир нашей

части вице-адмирал Волков Георгий Степанович. Присутствовал Щедрин Анатолий Андреевич, начальник отдела кадров, начальник штаба: Червоный Виталий Иванович, некоторые другие старшие офицеры. Был и Лапин.

— Олег Степанович, вы как?

— Нормально, Юрок, нормально. Ребята сразу после ухода от вас, целеньких, провели операцию: вскрыли брюхо моё несчастное, позашивали-позаклеивали, что наши. Подержали недельку на антибиотиках — выкарабкался. Единственное, что было неприятно, до дома сидел на автономном питании. Оно идёт сразу в кровь и мой кишечник не сильно нужен. А дома меня врачи разрезали заново, пересмотрели всё, что-то переделали. Не умер — и ладно.

— Вы не обижаетесь на меня, Олег Степанович? Что я ваших под себя забрал, раскомандовался?

— Да ты что, Юрок!? Всё было правильно, это же война.

— Товарищи, рассаживаемся!

Долго и подробно проходил разбор всех аспектов нашей вахты. Тактика уничтожения ловушек, методы поиска целей, противодействие вражеским подводным лодкам. Замечу, что процедура общения была довольно свободная. Не то чтобы субординации не было, это было отдалённо похоже на собрание офицеров царской армии: свободное высказывание мнений от младшего к старшему, а потом командир принимает решение, и все подчиняются. Раз поднял эту тему, то добавлю. Воинскую честь отдавать теперь положено без строевого шага, можно отдавать и без головного убора и без формы вообще! Рукопожатие не приветствуется, считается, что это гражданский стиль. В случае, когда приходится здороваться с гражданским, я жму ладонью предплечье. Маша сказала, что раньше так проверяли: нет ли кинжала за рукавом. Забавно. Исключения составляют только парады, разводы на плацу, другие официальные построения. Аналогична ситуация с использованием обращения: теперь в большинстве случаев обращаемся по имени, имени-отчеству, только в официальных случаях через звание-фамилию. Я привык, и мне нравится. В конце высказался Волков.

— Подытожу. Действия личного состава первого и второго взводов признаются правильными. Отмечаем несколько более рискованную манеру ведения боевых действий командиром второго взвода капитан-лейтенантом Журавлёвым. Однако, как говорится, победителей не судят. Его риск признан оправданным, действия логичными и соответствующими обстановке. Считаю Журавлёва инициативным и творческим командиром. Свои выводы по кадровым и организационным моментам мы обсудим в кругу старших офицеров, представим на утверждение командованию флота. Через пару дней доведём до вас результаты. Может быть, кто-нибудь хочет что-то сказать по незатронутым темам? Да, Юрий Григорьевич, прошу.

— Нужно усилить медицинскую подготовку акванавтов. Олега Степановича заново разрезали врачи. Может быть, брать студентов-медиков, готовить на акванавтов и по одному человеку на взвод, хотя бы, ставить? Дайте задание учёным. Они сумели придумать чудосмазку на основе околоплодной жидкости, что окружает младенца. Почему они не подсмотрели у рыб вещество, обеспечивающее нормальную свертываемость крови в воде? Наши раненые теряли много крови, некоторые умерли. Процент безвозвратных потерь мог быть ниже. Дальше. Желательно иметь по одной базе на операционный район. Тогда можно было бы нас доставлять туда самолётом, там оводнять — и в бой. А так, мы гоняем за

тридевять земель технику, мучаем личный состав. Реально: два лишних месяца из каждой вахты уходит на дорогу: месяц туда, месяц назад. Нужно продумать перспективу. Могут массово применять миниподлодки, а они значительно опаснее «морских котиков». Без брони велики потери при встрече с ловушками. А в броне мы значительно виднее. Воздух, вообще, не наш. Что будем делать при массовом применении вертолётот — не ясно. Очень трудно стало проходить Гибралтарский пролив. Да, по поводу своего творчества. Большая часть новых идей, методов, которые мы применили, придумана не мной, а лейтенантом Виктором Кривоносом.

— Кто-нибудь ещё? Нет? Все свободны. Старшим офицерам остаться.

Эти две недели, после похода, акванавты занимались разными мужскими развлечениями: спортивные игры, шахматы, бильярд. А сегодня несколько пар решили стать побратимами. Почти все участники были, так сказать, коренными жителями СССР: не эмигрантами, как мы. Сами ребята объясняли ситуацию так: прониклись культурой Вед; реально ходили по краю, глядели смерти в лицо — почему бы не зафиксировать свою боевую дружбу официально. Власов, командир стаи в моем взводе, вообще перл выдал: «Это как разница между сожительницей и официальной женой». В России уже бы шутили на «голубую» тему... А тут... Всё другое: спокойно надрезают руку, наливают в чашку кровь, смешивают, разбавляют водой, пьют, говорят какие-то слова клятвы — возврат в каменный век какой-то. Но впечатляет, хоть я больше человек ума, технарь, но любопытно, что-то верное в этом есть.

Виктор Кривонос сидит печальный. Ну не так, как если бы кот любимый сдох, а как-то спокойно-философски. С одной стороны, ещё свежи воспоминания о массовом поединке. Может, опять что-то похожее? Надо заботиться о психологическом климате в коллективе. С другой стороны, чувствую неудобство перед Витей — придумки его, а хвалили меня.

— Витёк, а ты чего не братаешься? Ты, вроде, тоже по Ведам живёшь? Или что-то другое не так?

— Да, ну, неудобно, даже не знаю, как ответить.

— А ты не усложняй!

— Дело в том, что я, действительно, хотел бы иметь побратима, но он мне, скорее всего, откажет.

— Чёй-то я ты не узнаю. Обычно ты такой резкий, а тут тушуешься, как перед свадьбой. В конце концов, походи и попробуй, на поединок, чай, не вызовет.

— Тут вопрос не поединок, а взаимопонимания. Давайте я начну издали. Есть время? Не торопитесь, Юрий Григорьевич?

— Валяй.

— Батя у меня был — военный старой закалки: «Смирно! Стой там, иди сюда! Два наряда вне очереди!» Жёстко он мне прививал дисциплину. Я не роптал: это мой отец, выбора не было. Дисциплина мне в дальнейшем помогла. Однако мне больше нравилось придумывать всякие технические штуки. Про это долго рассказывать: любимые игрушки — три конструктора, книжки — «Техника-молодёжи» и подобное, в кружок ходил «Умелые руки». Трудовик наш вёл. Я собирался быть инженером или конструктором, разрабатывать новые виды техники. Например: автомобиль, который ездит на воде. Круто? Из-за этого мы с отцом сильно цапались. Он мечтал о сыне, который пошёл бы по его стопам, стал военным. Понимать мои интересы он отказывался. А в 95-м мой отец приехал из Чечни. В цинковом гробу. Кстати, со своей женой, Алёной, я впервые встретился на кладбище. Её отец погиб в

том же бою. Да, о чём это я? Тогда я решил пойти в военное училище. Этого не поняла уже мать: «Его убили — и тебя убьют! Пусть дураки голову под пули подставляют!» А я ей в ответ: «Так что, мой отец был дурак!?» Позднее, всё сгладило, но понимания с ней не было. Она у меня — военврач, потому про раны и смерть всё знает не понаслышке. Сейчас, кстати, ведёт акванавтов. На чём я остановился? В школе всё было очень похоже на нашу учебку: вы же видели ситуацию? Вечно я не понимаю очевидного. Так кажется большинству. Я не издевался над учителями, просто считал логичным: они учат, значит, знают, могут ответить — я должен их и спрашивать. Никто мне не говорил, что учителя — не самые умные люди; что на многие вопросы у них тоже нет ответов. Помню, как-то географичка взбеленилась: «Если прилив даёт два горба по 60 сантиметров высотой, почему тогда во многих местах высота прилива несколько метров?» Ух, что было! Мать даже к завучу позвали: «Ваш сын срывает занятия, подрывает авторитет учителей!» Поступил в Краснодарское училище ракетных войск. Не потому что там одно время Диктатор учился, просто, посчитал что ракета — это сложно, значит, там будет востребован мой ум. Оказалось — нет. Парадокс, но понимание нашёл только у преподавателей по рукопашному бою. Он у меня неплохо шёл. Они же меня сюда и сосватали. Ладно, это присказка. Я мечтаю стать таким, как вы, Юрий Григорьевич. Вы — военный, но совсем не дурак, умеете думать, не боитесь принимать новое и применять его, не боитесь риска, но и «тормоза» у вас есть, не то, что у меня. И как командир, и у ребят в авторитете; меня взяли в пару к себе, но не помыкали; в общении с вами легко, вы такой простой; жизнь мне спасли, наконец. Я не страдаю манией величия, я ещё очень мало сделал, чтобы было чём гордиться, я на двенадцать лет моложе, — в этом месте Кривонос тяжело вздохнул и на его лицо вернулось то философско-тягостное выражение лица, которое и вызвало интерес Журавлёва.

— Ты это чё, хочешь моим побратимом стать?

— Нет, вы не думайте... Ну, в общем, да. Но я не думал даже просить, простите, это глупость.

«Ну, и чё теперь делать? Для парня это важно, страшное дело. Я не собирался. До Вед как-то руки не дошли почитать. Что мне, двадцать грамм крови жалко? С его характером — вряд ли кто-то другой найдётся. Хрен с ним!»

— Витёк, так ведь и ты мне жизнь спас — забыл?

— Нет, это совсем другое. Я истёк бы кровью, и через десять минут — всё. А вы просто без сознания были. Упали бы до дна, отлежались полчаса, очнулись, нашли бы нас, посвистели, в крайнем случае.

— Кончай пургу нести. Я сочту за честь, если ты станешь моим побратимом.

— Правда!? Этого не может быть...

— Нож доставай.

Вот так забавно, неожиданно-негаданно я и приобрел себе головняк, тьфу ты, побратима. Если бы я тогда знал, чё из этого выйдет... Удобно было бы списать свои действия на свою лёгкую контузию, но это будет неправдой. Вполне осознанно решение принял.

На следующий день Волков собрал на построение весь личный состав части. Кроме первого и второго взводов были ещё два взвода из второй роты и один из третьей, а также курсанты и хозвзвод. Был официально зачитан приказ командующего флотом о присвоениях званий и должностей. Что характерно, часто давали не очередное, а через одно звание. Мне неожиданно-негаданно дали капитана второго ранга и должность командира особого отряда. Что за отряд такой? Но не меньше роты, так как у нас два ротных — капитаны третьего

ранга, а один — второго.

— Капитан второго ранга Журавлёв!

— Я!

— Зайдите после построения в штаб к начальнику отдела кадров.

— Есть, то есть, да! — ответил Журавлёв, но приэтом подумал: «Все никак не привыкну к другому стандартному ответу. Зачем поменяли?»

— Товарищ капитан второго ранга, капитан второго ранга Журавлёв прибыл!

— Проходи, садись, Юрий Григорьевич. Мы теперь в одном чине, так что субординацией не дави — не поможет. Догадываешься, почему звал?

— Ни малейшего представления.

— Ладно, официально довожу до вашего сведения, что ваш новый статус и повышенный вчера рейтинг, накладывают на вас некоторые дополнительные, как права, так и обязанности. Будете или нет пользоваться — дело ваше, но учитывая динамику вашего карьерного и рейтингового роста, кое о чём хотел проинформировать. Для званий капитана третьего и второго рангов даётся право на вторую жену. У нас, в СССР, ведические законы. Более того, вам не дадут звания и должности выше тех, что есть сейчас, не прибавят рейтинга социальной ответственности, выше определённого значения, пока у вас не появится вторая жена.

— Анатолий Андреевич, вы шутите?

— Ничуть. Сегодня даже не первое апреля. Приняв гражданство — вы попали под действие законов СССР.

— Не, ну чё за дела! Вы меня хотите насильно женить? Может, и кандидатки уже подобраны?

— У нас создана компьютерная сеть, в ней работает особая программа, в которой люди могут общаться. Если вы дадите своё согласие, то мы выставим вам особую пометку: «Нуждающийся во второй жене». Ваша анкета с такой пометкой станет видна только тем кандидаткам, которые вам подходят по всем показателям, в том числе соответствующим рейтингам. Будете общаться, потихоньку найдёте друг друга. Впрочем, есть один момент: ваша жена тоже участвует во всем этом. Решение принимаете вы оба: вы и ваша первая жена.

— Дурдом...

— Теперь по поводу вашего возмущения насильем. Никакого насилия. У нас работает на данном направлении система мягкого давления. Если человек не хочет подчиняться законам Вед — они для него всё равно работают. Только в данном случае, для вас это означает потолок карьеры. Не может командовать армией генерал, который может потерять только жену и двух детей. Это мало по формальным признакам. Великая любовь в зачёт не идёт. Не хватает рейтинга социальной ответственности. Попросите кого-то показать вам ваш текущий статус и прокомментировать, если мне не верите. Схему начисления рейтингов проходят в школе, начиная с первого класса, правда, в первом классе даётся самая общая информация. В вас должно стать больше жизни, раньше, чем вы обретёте мудрость. Ума недостаточно, чтобы отправлять на смерть большие батальоны. А мудрость приходит только с реальными событиями, наподобие рождения ребёнка, его свадьбы, рождения внуков. Условно-виртуальные события мудрости не прибавляют. К ним можно отнести: смену цвета волос, покупку штор или машины, поход в кафе или на каток. Своя радость пройдёт и останется только в своей памяти. Мир не изменится. Вы мало читаете во время отпуска рекомендованной литературы. Подам рапорт, чтоб вам отпуск сократили на неделю, будете

читать в учебном классе. Рано расслабились, товарищ Журавлёв.

Да... Получил выволочку совершенно неожиданно, хотя, положив руку на сердце, где-то на краю сознания чувствовал, что неспроста дают эти домашние задания.

— Витька, можно тебя привлечь? Мне помощь нужна. Покажешь на компе, где посмотреть свой рейтинг?

— Запросто, только не рейтинг, а статус. Рейтингов очень много. Больше сотни разных. Одни влияют на разрешённое количество детей, другие что-нибудь ограничивают: должность, доступ на территорию, потолок трат в месяц, даже возможность заняться сексом. Несколько рейтингов регулируют статус сторон в случае конфликта. Например: вы в парке подрались с кем-то. Даже если не будет ни одного свидетеля, но ваш интегральный рейтинг социальной ответственности выше — закон будет на вашей стороне. Это чем-то похоже на репутацию, или характеристику с места работы. Статус влияет на всё. Будете ехать на машине — не дай вам бог даже испугать беременную женщину.

— Ага, вот бомжа, алкаша, работягу никчёмного я могу давить смело. Так?

— Не нужно иронизировать. Во-первых, у нас нет бомжей и алкашей. Во-вторых, это безнаказанно не пройдет, но, сбив человека с рейтингом на порядок ниже вашего, скорее всего, вы отделаетесь расходами на похороны и понижением водительского рейтинга. В-третьих, действительно, мы узаконили неравенство людей, их ценности для народа.

— Это же несправедливо!

— Не совсем так. Вы ещё недавно у нас, не освоились. Вы должны были читать во вводном курсе нового гражданина. Там разъясняется: доктрины свободы, равенства и братства являются ложными, вредными и подлежат демонтажу. Вы, наверно, пропустили эту главу? Ничего, я коротко перескажу. «Нет» — свободе деградации личности. Мы вытесняем курение, алкоголь, разврат и прочие вредные явления. Нет братства: нам братья только русские по духу. Ведётся расово-культурная демографическая политика. Такой же эмигрант как вы, но мусульманин, будет платить за каждого ребёнка, после двух, ибо для мусульманской культуры включен режим мягкого вытеснения. Равенства не существует. Мужчина не равен женщине: у них разные социальные функции и биологическое строение. Умный не равен глупому, сильный — слабому, социально ответственный — разгильдяю, многодетный семьянин — холостяку. Ну вот, дошли до компьютерного класса, сейчас всё покажу.

Отпуск на рубеже 98–99 годов

Всем дали по месяцу отдыха, а мне только три недели. Да, Щедрин слов на ветер не бросает. Чёрт! Дома всё в порядке. Оттаял, на неделю забыл о сюрпризе Щедрина. Впрочем, причём тут Щедрин — такие тут законы. Мне ничего плохого не сделали, просто поставили в известность об ограничениях на карьеру.

— Нет, Светик, я не в обиде. В России я бы на пенсию ушёл капитан-лейтенантом и командиром мехгруппы из четырёх человек. Ещё две недели назад я был командиром взвода и считал это незаслуженным карьерным рывком. Лапин, например, уже два с половиной года воюет, а я — только полтора. Я прыгнул через звание и получил следующую должность. Я не в обиде, но неприятно осознавать, что даже через десять лет больше роста не будет. Аванс дали большой, а полочки и премии не будет. По моей вине ещё недавно чуть наша

семья не распалась. Куда тут вторую жену? Я всегда тебя любил и сейчас люблю. Дурдом!

— Юра, любимый, не о том ты думаешь. Лучше отдыхай, накопи побольше сил, а то на службе будет трудно. Нам уже довели, что вы воюете. Взяли подписку, изменили уровень допуска к гостайнам. Подробности секретны. Но новости мы смотрим. Я так понимаю, вы топите американцев? Не отвечай. Думай тут о Маше, о Славике. А там старайся выжить.

— Ты права, лапочка. Усложнил я всё. Да и Щедрин, зараза, заставил не думать о розовой обезьяне. Ни о женитьбе, ни о карьерном росте и мечтать не думал, а тут — на тебе: озаботься, прочувствуй, напряги сознательность. Коммунистов извели, а взамен другую фигню придумали.

— А я, вот, так не думаю, милый. Мне Алёна много рассказывает про Веды. Это не фигня. Это более правильное устройство общества. Мне даже не очень обидно, что Щедрин у нас неделю отпуска «украл». Я тебя знаю, все, что считаешь ненужным, делать добровольно не будешь. А так — поневоле узнаешь все законы подробно. Тогда будешь судить: фигня или нет.

Оказалось, что пока мы были в походе, Света сильно сдружилась с Алёной Кривонос. Тяжело ждать, зная, что мужья воюют, и реально могут не вернуться домой. Может, и зря бабам рассказали. Теперь спать будут плохо. Поседеют раньше.

Праздники мы проводили со своими семьями. Так совпало. Правда, были они совсем не такими, как раньше. На выпивку есть квоты. После несчастных ста граммов водки, я должен буду любить свою жену в презервативе месяц. Целый месяц! Тут отпуска осталась — несчастная неделя. И, ведь, ругать надо себя, оболтуса, а не Щедрина. Не, дураков нет. Пусть эти сто грамм водки кто-то другой пьёт — я выбираю жену. Салюты и елки никто не запрещал. Но и не одобрял. Красных праздников было много, но они почти не совпадали со старыми. Тот же христианский Новый Год, тут не отмечали, он даже не был концом Лета, года, в этой системе счисления. Никаких тебе двух недель запоя, как в России, из которой я уехал. Кому как — мне это по душе. Вы не подумайте, никаких запретов, но нет и государственной поддержки. Ёлки продаются. Но: во-первых, дорого; во-вторых, снижается рейтинг ведической лояльности и рейтинг природолюбия, если ёлка — живая. Второй из них, очень важен для всех, чья работа, так или иначе, связана с живыми: людьми, растениями, животными. К примеру, снижение этого рейтинга у врача ниже критического уровня, приведёт к автоматическому запрету на профессию.

У Маши теперь два шефа: официальный Вася Куницин и Андрей Кривонос — доброволец. Света говорит, что влюбились в нашу дочь оба. Я нормально судить не могу, ибо сторона субъективная, но кто бы устоял перед этой русой голубоглазой маленькой красоткой? Не представляю. «Шефы» обучают на каникулах компьютерным играм. Вроде бы зараза, сродни курению, но в СССР есть урок игр. Часто эти уроки бывают и в компьютерном классе. Даже Машка уже шпилит на компе лучше меня. С одной стороны, стыдно от дочери отставать, с другой стороны — некогда.

Показывала Маша домашнее задание по играм. Да-да, тут и домашние задания задают — офигеть! В этой игре, «шахтеры» называется, нужно копать туннели и другие подземные сооружения. Плазменным резаком, наподобие тех, которыми вооружены наши «Дельфины», режет породу на «кубики», ковшом загружает эти «кубики» в вагонетку, вагонетка едет по рельсам куда-то вдаль, а новая по подвесным рельсам опускается на место прежней. Вот такой круговорот тележек. Можно было бы сдохнуть от скуки, если бы не добавочные элементы игры. То песок пойдёт, то грязь, то вода. В случае воды, например, необходимо

закрывать ворота-отсекатели, которые строятся через каждые 300 метров. Их, кстати, тоже строит Маша. Формирует ниши, затем вырезает большие кубики, из них формирует ворота, швы заплавляет, как-то формируется механизм уплотнения и прочее. Подвод электричества тоже на игроке. Иногда приходится отражать нападение вражеских солдат. Конечно, они одеты в форму НАТО. При «сухом» бое используется пулемёт. Бывает и затопление туннеля. Тогда бой проходит под водой. Тут я выпал в осадок. Маша управляла чем-то сильно похожим на упрощённого «Дельфина». Даже не столько упрощённого, сколько приспособленного под конкретные условия: для действий в тесных туннелях, с уменьшенной дальностью и автономностью, с меньшим количеством манипуляторов. Этого «Дельфина» Маша звала с базы. Разок видал даже миссию «освобождение базы». Впечатлило, большие у них базы, жаль, что в реальности у нас таких нет в операционной зоне. По ходу игры выплывают ещё разные интересности, но основное время уходит всё же на «земляные работы». Периодически включался режим старшего: экран делится на несколько частей, в каждой один такой «работник», и нужно периодически подменять каждого из «подшефных». Видимо, эта игра тренирует терпение и внимание. Это была присказка.

Пришли Вася с Андреем. Они показали, во что играют в старших классах! Изготовлении каких-то микросхем; симулятор танков, причём, не таких, какие я знаю; симулятор вертолёта; симулятор маленького летательного аппарата, они его называют БПЛА; симулятор боевой ракеты; уничтожение с боевой космической станции спутников и самолётов — много ещё разного. Но что меня окончательно добило, это стратегия «подводный бой». Некоторые элементы похожи на мою службу, но! Есть разведка со спутников, информацию нужно шифровать, нацеливать антенну, сбрасывать в определённый район. Из космоса нужно давать запросы спутникам на доразведку районов. Отдаются команды на перехват подразделениям, в которых я узнал стаи. Отслеживается положение вражеского флота, даётся команда на отступление. Идёт эвакуация «утопленников». Уничтожаются вражеские батискафы и корабли с батисферами. Если не уничтожил вовремя — противодействие противника сильно возрастает, теряется много очков. Идёт прокладка по дну кабелей, при этом применяется техника, которую я ни с чем не могу ассоциировать. Блин, уже ищу в игре соответствие с реальностью! Прилипчивая зараза! Хорошо, хоть никаких локальных атак «Дельфинов» и «Касаток» не видел. А то бы подумал, что авторы игры выложили гостайну в виде детской игры. На закуску ребята выложили симулятор самолёта. Стреляли ракетами, поражали другие самолёты и ракеты, воевали против флота, преодолевали системы ПРО и ПВО. Вася сказал что Андрей — чемпион города по этой игре И по многим другим играм очень сильный игрок. Вася завидует десятиклассникам: они проходят симулятор бойца спецназа. Оружие, как настоящее, противники. Миссии интересные.

* * *

— Папа, слушай, я тебе хочу рассказать, в какие игры интересные мы играем.

— Ты же уже рассказывала.

— Нет, то — не то. То — компьютерные. Мы ещё играем в обычные. Вообще-то не обычные. На Севере у нас таких не было. К примеру, наши мальчики нас старались снежками закидать, а тут — наоборот, они между собой делятся, друг в друга снежки

бросают, должны защищать своих подшефных девочек.

— О! Это неинтересно. Выходит, ты не участвуешь.

— Нет, не так. Мы можем изготавливать «снаряды», снежки. Но я тебе не про это хотела рассказать. У нас много разных игр, но вчера, на День Спасителя Расы, была особая. Играли по очереди, командами, потому, что на всех не хватает защитных костюмов. Помнишь, я тебе говорила, что записалась в секцию по стрельбе из лука?

— М-м, что-то, вроде, было...

— Так вот, мальчики были мечниками, из деревянных щитов собрали крепость, маленькая команда защищалась в крепости, а большая — штурмовала. В костюмах девочек-лучниц, были кольца на спине, за которые нас должны были ловить «варвары», а мы, «русичи», защищались.

— У вас, прямо война!

— Да, жутко интересно! Мальчикам включили костюмы на первый уровень, это как если бы я тебя ущипнула. Неважно. В конце, когда почти все были «убиты», остались только Вася, он был за нас, «русичей», и Андрей, он был за «варваров». А я стояла, не хотела стрелять в Андрея. Это было неправильно, я должна была бы честно играть за свою команду. Потом меня свои пожурили. Неважно. Вася, он сильный, хороший, а Андрей — умный и ловкий. Когда он победил Васю по очкам на мечах, я таки стрельнула в него из лука, но он стрелу мечом отбил, и «взял меня в плен», за кольцо. Они такие хорошие оба. Но с Андреем мне интересней...

— Маша, доченька, разбирайся с женихами сама, тут я тебе не советчик. Только учти: в нашей стране муж будет только один.

— Ну, тебя! Папка! Я тебе рассказываю... А ты... Смеёшься. Не буду больше рассказывать!

— Маш! Я же пошутил! Прости папочку! Рассказывай, что было дальше?

— Андрея объявили Спасителем Расы этого лета.

— Во, как... Маш, а ты не скучаешь по Деду Морозу и Снегурочке? Было ли у вас что-то подобное, как на Севере, новогодний утренник? Помнишь ещё?

— Помню. Ёлку срубили, поставили умирать, а мы вокруг, как несмышлёныши, бегали, у коварного Николая-угодника подарки брали.

— А-а?

— Да-да-да, папочка, нам учителя всё рассказали, про эту христианскую традицию. Тогда мне было интересно, но я не понимала ничего. А теперь — я большая, всё-всё знаю. А похож на утренник был у нас праздник Даждьбога и Марены. Марена ловила нас, хотела забрать души, а мы должны были решать головоломки, отгадывать загадки, петь песни или танцевать танцы. Тогда, если всё было правильно и хорошо, Марена нас отпускала.

— А если плохо? Не отгадала, к примеру, загадку?

— Тогда просили помощи у Даждьбога. Он звал витязя, который желал защитить душу девушки. Обычно, это мальчик-шеф, но не обязательно. Любой мальчик мог выйти и защитить.

— Он мечом рубил, наверно, эту вашу Марену?

— А вот и не угадал! Мальчик становится сзади девочки, как бы защищая её. Тогда мальчику задаёт вопрос Даждьбог, а если мальчик не отвечает, то тогда Даждьбог бьёт ремнём по попке мальчика столько раз, в каком тот классе учится. Васю били девять раз этим летом. Если мальчик не кричал, то их обоих Марена отпускает, считается, что

Даждьбог помог.

«Ха, а меня Щедрин ещё страшал, что детей бить нельзя! Дурдом!»

— Больно бьёт?

— Наверно. Нас, девочек, не бьёт. Но, думаю, что сильно. Это всё не важно. Ты спросил про утренник. Пока мы от Марены откупаемся, мы и стихи рассказываем, и танцуем, и поём, — очень похоже на утренник в старой школе и детском саду. А мальчиков бьют редко, чаще всего девочки сами свои души спасают.

— Ага, а раз Васю били...

— Пап, я чуточку, самую чуточку стих забыла!

Марена-Матушка, Славна и Триславна буди! Мы, Тя, извечно величаем, безкровны Требы и Дары для, Тя, все-Родно возжигаем! Даруй нам достаток во всех деяньях наших, и сохрани от мора скотину нашу, и не давай опустеть житницам нашим, ибо велика есть щедрость твоя, ныне и присно и от Круга до Круга! Тако высть, тако еси, тако буди!

— Видишь, сейчас всё помню! Просто, наша учительница русского языка, Ирина Станиславовна, которая была Мареной, очень строгая!

— Ага, а Даждьбогом был трудовик?

— Не-а, физкультурник. Но было очень интересно. На все праздники приглашают родителей, мама была. Были и конкурсы для родителей, жалко, ты не участвовал. Даждьбог, он бог знаний, он Веды дал людям. Ты у меня — самый умный! Ты бы выиграл конкурс «Смышлёный папа».

«Совсем другая жизнь, культура. Куда мы со Светой попали? Непривычно, но трогательно. Маше нравится. С другой стороны, какая разница — Дед Мороз со Снегурочкой или Даждьбог с Мареной? Лишь бы детям было весело и интересно. А, снявши голову, по волосам...»

— Машенька, ты мне стишок читала. Он такой странный, не похожий на те, что в Северодвинске учили. Тебе эти стихи нравятся? Что ещё вы учите?

— Ну-у... У нас есть урок сказок. Там нам рассказывают сказки. А потом их пробуем понять мы, а потом Ирина Станиславовна растолковывает правильно и подробно сама.

Особый отряд. Начало 1999-го.

Опять служба. Поставили задачу: проложить в районе Гибралтарского пролива систему кабелей. В мой особый отряд вошли: одна стая из моего взвода, стая укладчиков, рембаза, подводный грузовик. Укладчики похожи на обычную боевую стаю, только со специфическим навесным оборудованием, отсеком под катушку с кабелем. Потянулась рутина. Укладчики работают, а мы в роли охранников автостоянки: ничего не делаем целыми днями. Разбил стаю на три смены, и ребята несут боевое дежурство по два «Дельфина». Через неделю прибыло ещё две стаи укладчиков, потом ещё две, потом ещё. Похоже, Севастополь стал печь акванавтов, как пирожки. Семь стай — не одна. За полтора месяца развели всё по схеме с заумным названием: «фрактальная». Выглядит, как чудные узоры. Волков сказал, что умники посчитали эту схему самой оптимальной по соотношению метры/покрытие. Моё дело маленькое: проследить за соблюдением схемы, охранять от всяких опасностей. Был один любопытный случай. Слишком любопытная акула нарвалась на нервного укладчика. Убил он одну — приплыло десять. Еле хватило патронов. SOS нам

послал. К приходу дежурной двойки акулы кончились, но парень страху натерпелся.

Через полтора месяца прибыло четыре грузовика с оборудованием. В двух была разобранная база. Неделю собирали, неделю запускали. Результат понравился. База легла на грунт примерно в 100 километрах от пролива в море Альборан на глубине 1100 метров. Лодки на такой глубине не плавают, достаточно глубоко, чтобы нельзя было увидеть чем бы то ни было. Замаскировали специальной накидкой, похожей на масксеть. Эта база, как и наши «Касатки», безвоздушная, создана для больших глубин. Сейчас создаются стационарные, водно-воздушные, под островами, в других местах. А эта могла перемещаться, как «Касатка». В случае необходимости база могла выплыть из-под накидки и отправиться в другое место. База подразумевалась по назначению многофункциональной: для отдыха «Дельфинов» близких операционных зон; на ней будет два врача; в «комплект» входит стая техников-ремонтников. Они же могут выполнять и боевые функции: просто меняется комплектация «Дельфина» перед выходом. На базе хранится дополнительное оружие, боеприпасы, комплектующие, расходники на «Касаток» и «Дельфинов». На второй паре грузовиков прибыли роботы-сборщики. Несколько длинных манипуляторов с плазменным резаком на конце предназначены для нейтрализации всякой гадости: датчиков, буёв-шпионов, сетей, мин. Последний проход через Гибралтар Журавлёву запомнился не с лучшей стороны. Похоже, их видели, хоть и плохонько. Пытались бомбить с самолётов, вертолётов. Кораблей, впрочем, не послали. Решение командования о расчистке от «мусора» он вполне одобрял. Не очень понравилось, что руководить этим рутинным процессом поставили его. Что тут сказать: приказ есть приказ.

Из любопытного был один момент: штатный режим работы сборщиков — под внешним управлением. База подключена к толстому энергоинформационному кабелю, по которому управление роботами будет осуществляться откуда-то из СССР. При обрыве кабеля — возможен и режим управления с базы. Но роботов привезли 96 штук! Столько операторов на базе не найти! Все кабеля являются энергоинформационными. По ним можно слать запросы, получать ответы, карты обстановки, приказы, просить помощь. Энергетическая составляющая даёт возможность «Дельфину» получить через разьёмы, стоящие через каждый километр, подпитку. Пока что потерь среди «Касаток» не было, но данный элемент сильно расширил возможности системы в целом. Если так выйдет, что «Касатку» подобьют, то «Дельфины» смогут действовать в зоне кабелей автономно; или добраться до базы. Сборщики работали от аккумуляторов. Подплыл к ближайшему разьёму, зарядился — поплыл работать. Маленький «мусор» можно было собирать, а большой предполагалось уничтожать на месте. Надеюсь, вы понимаете, что словом «мусор» мы называем обломки утопленных кораблей? Пару недель ушло на распаковку, наладку, разведение по рабочим местам. Хотя последнюю операцию делали неизвестные нам внешние операторы. И полноценный месяц сборщики трудились не покладая «щупалец».

== 1999-й. Защита Югославии под водой.

Следующий отпуск ничем особо не примечателен. Света разрывалась между мной и малышом. Говорила, что они кооперируются с Алёной. То одна бросит обоих мелких на подругу, то вторая. Обе ждут мужей из одного похода. Вдвоём психологически легче.

Был один любопытный разговор со Щедриным. Он, как всегда, «наставлял меня на путь истинный» — просвещал по Ведам, спрашивал, как бы экзаменуя. Невольно спросил его о культуре разных старых богов, зачем календарь и праздники поменяли? Зачем детей бьют на один из них? Щедрин, как комиссар, подробно просветил. Оказывается, психологи

установили, что человек, не получивший в детстве порцию романтики, вырастает приземлённым, меркантильным обывателем, карьеристом и приспособленцем, готовым выполнять бессовестные, несправедливые приказы, конформистом до корней волос.

— А Диктатору такие не нужны. Шахт не хватит.

— То есть, ваша власть старается «зачистить» общество от неудобных? Так вас нужно понимать, Анатолий Андреевич?

— Так, да не так. Не общество, а народ, не от неудобных, а от недостойных, непринципиальных, потенциальных носителей вражеской идеологии. И не «ваша власть», а наша, ваша, Юрий Григорьевич, в том числе. Вы — наш человек, один из нас, из нашей касты. Вы готовы лить кровь, когда можно спрятаться, оставить эту роль другим. Мы стараемся воспитать принципиальность, духовность, способность что-то ценить больше материальной жизни. Слова: карма, перерождение, вам о чём-нибудь говорят? Я не вербую вас в новую религию, а заставляю думать более широко. И не определяйте меня в свои враги. Мне, как начальнику отдела кадров, положено по должности заниматься воспитательной работой. Диктатор сказал: «Не только детей нужно воспитывать, но и невоспитанных взрослых», мы взяли под козырёк и делаем. И это не глупый приказ, а вполне разумная, на мой взгляд, установка. А вы как думаете?

* * *

Следующая вахта была сначала похожа на предыдущую. Разворачивали базу с внешней стороны от Гибралтарского пролива. Базу разместили где-то на 200 километров от пролива на запад на глубине 1100 метров. Иногда пошаливали вдали от базы. Но кораблями не увлекались: сил-то — одна боевая стая. Внезапно поступил приказ на перехват. Вводная такая: будет война США против Югославии. Наши цели: пара авианосцев, несколько ракетных крейсеров, пяток больших десантных кораблей — пустяки. Их ещё большой флот прикрытия охраняет — какая фигня! Надводный флот участвовать не будет. Официально, после Суэцкого инцидента, СССР и США не воюют. Командование считает нас волшебниками, да и только. «Любой ценой», — сказано не было, но всё понятно и так. Очень приятно, когда командование не держит за тупое пушечное мясо. Как в сорок первом: «Стоять тут насмерть»; «Взять вон ту высоту любой ценой». А может, командир просто хочет бутылку водки выпить на той высоте, а я должен за это платить жизнями? Сейчас хотя бы ясно, за что поляжем. Никакой конкретики мне не навязали. На моё рассуждение оставили. Ладно! Шлю два запроса: можно ли привлечь роботов-сборщиков; дайте сводку за последние три недели по пропаже судов в Атлантике. Ответы приходят через пару минут. Никаких тебе: «Секретно, не имеете допуска. А зачем?» «Роботов использовать можно, даже если всех потеряете. Можно использовать укладчиков. Сводка в приложении. Все катастрофы — наши», — любо дорого с таким командованием общаться. Анализ сводки дал мне понимание того, насколько амеры должны нас сейчас опасаться. Наша активность сместилась в Карибское море, поэтому на том направлении, где предстоит останавливать врага мне, должны быть не сильно осторожны. Это я, наверно, от Витька нахватался, авантюризма. Суть идеи такова: не будут они слишком сильно осторожничать, у них война впереди. Будут слушать воду, идти полным ходом, да и всё. На нас будет работать многочисленность их флота. Суть риска в том, что мы будем делать то, что раньше не

применяли: прикрепляться на полном ходу. Во-первых, при неудачном прикреплении есть риск попасть под винты корабля. И во-вторых, на такой скорости «Дельфины» всё же слегка шумят. «Касатки» шумят ещё сильнее, но сброс будет с большой глубины: это ослабит звук. Придумал ещё один трюк. Одна из стай нападает на один из кораблей, топит его в быстром режиме и стремительно и шумно отходит к Гибралтару. Часть эскорта просто обязана отвлечься и «погнать зверя» — это ещё один плюс в нашу пользу. Всё может получиться.

Стаи переформировал. Поставил командирами на стаи уборщиков своих опытных «Дельфинов». Хватило на шесть стай: на пять — мои бойцы, на одной — я лично, седьмая осталась, как была. Витьку поставил на отвлекающую стаю. Больше некого.

— Витёк, больше некого. Я бы сам пошёл, но не имею права — не тот случай.

— Всё нормально, Юрий Григорьевич, риск — это по мне.

— Ладно, по коням. Инструктаж закончен. Выдвигаемся в район ожидания.

Моя авантюра вполне удалась. Витька отвлёк половину охранения, «Касатки» выпустили нас на четырёх километрах, прикрепились, правда, не все. Человека два не справились, хорошо хоть под винты не попали. Вся операция заняла 20 часов. Шесть часов ждали амеров, полчаса ждали атаки группы отвлечения, и начали. Данные из космоса вполне чётко дали состав флота, поэтому цели были распределены заранее, разработаны разные варианты расположения кораблей, разное количество отвлечённой охраны и прочее. За 12 часов все корабли были подготовлены к утоплению, но ещё час ждали правильного места. Топить я решил после прохода Гибралтара, там, где максимально густая сеть кабелей. Все роботы-сборщики были задействованы в операции. Они вооружены подводными автоматами, но без возможности перезарядки. 10 патронов — и всё. Не задумывались они изначально как бойцы. Добавили им разработчики пару килограмм в виде автомата на всякий случай — и за то спасибо. Нет, неправильно думаю, не «спасибо» а «благодарю». Надо привыкать к порядкам СССР. Успешно утопили основную часть флота, в среднем, на глубине 700 метров и через 50 километров после прохождения пролива. Не все утонули сразу. Кроме того, вернулись охранники, что бегали за Кривоносом. Тем не менее, основную задачу мы выполнили. Теперь нужно зачистить, что сможем, и уносить ноги.

Враг внёс коррективы в наш план. «Морские котики» всё же были, и их было много: сотни две. С нашей стороны: все без брони — нужна была максимальная скрытность, сорок два «Дельфина», из которых только пять человек обстреляны, остальные — прошли боевую подготовку, но не воевали. И ещё свыше десяти десятков роботов-сборщиков. Это не такое плохое подспорье, как оказалось. Ограничение по БК с лихвой перекрылось их живучестью. Когда с «котиками» было покончено, через полтора часа после зачистки, на нас стали валиться тонны глубинок. Противолодочные средства врага засекали роботов, бомбили больше их, чем нас, людей, отвлекались. А против глубинок роботы очень устойчивы — железяка, что ей сделается? Окончательно уничтожить можно почти только прямым попаданием. Против вертолётов выпустили наши «стрелы-ГВ». Всё, на поверхности нам делать больше нечего. Полной зачистки сделать не смогли. Кто-то из врагов спасся на своей мелочи, кого-то подобрали подошедшие со своей базы англичане.

Люди пошли спать, кроме моих орлов. У нас была ещё одна работа. По данным космоса, центр сообщил, что стая отвлечения приняла бой в тридцати километрах от берега. Из них никто не вернулся пока. Там мелко. Вышли на двух «Касатках» сокращённым составом. Всё нужно делать срочно, пока стервятники не слетелись. На триста метров могут спустить водолазов в жёстком скафандре и, теоретически, найти наших. Трудно об этом говорить...

Всех нашли. Глубинками побили их. Они специально шумели, уводя погоню за собой, а потом на мелководье, видимо, те фигачили по каждой рыбе. Количеством бомб задавили. Тем более что без брони глубинка берёт «Дельфина» где-то на двухстах метрах. Сомнительно, что наших было хорошо видно. Мы-то свою основную задачу выполнили. Значит, пока что козырная карта «невидимости» «Дельфина» не побита. Ребят забрали, завалились все спать.

Итоговые потери: вся стая отвлечения; десять убитыми в основной группе, шесть тяжелораненых, пятнадцать лёгких раненых. Такой вот, цинизм войны: раньше в десять раз меньшие потери воспринимал болезненно, а теперь спокойно спал, потеряв половину личного состава и друга. Теперь на душе муторно, но это где-то в глубине. На поверхности работает холодный разум. Чувства атрофировались. Пока мы спали — роботы-сборщики разделяли «утопленников», все те корабли, которые мы потопили, на мелкие фрагменты. Кабеля грелись от нагрузки. Все шестьдесят пять работоспособных роботов постоянно использовали плазменный резак. Примерно треть роботов выведены из строя. Но не уничтожены. В первую очередь нашли и собрали их, отвезли на базу. Ремонтники будут их восстанавливать. Если из двух будут собирать один — и то хлеб.

Из чужого металлолома сварили эдакие кузова, приделали к «Касаткам»; все «Касатки» трое суток работали грузовиками — утаскивали остатки с места утопления вглубь Средиземного моря. Нашли там пару мест с глубиной под два километра, туда и таскали. Спали часа по четыре. На четвёртые сутки пришло четыре грузовика. Они таскали, а мы отоспались и встали на охрану. Топили всякую мелочь. На семьсот метров водолаза не пустишь. От колокола мало толка. Батискафов всего три штуки было во всём мире нормальных. По данным разведки, их уже перетопили. Остаются батисферы. Вот мы и гоняли всех, кого видели — мало ли. Убитых своих мы собрали всех. Врагу трофеи не достались. Это значит, что за секретность есть смысл бороться.

Три тяжелораненых умерло. Всех погибших сложили в самодельный гроб из металла «чужих», заварили тщательно. Сменить нас на вахте некому. Везде идут бои, лишних людей нет. Даже тяжёлых не стали отправлять домой, не только лёгких. Пока они две недели будут ползти «партизанским шагом» до дома может случиться всё что угодно. А тут у нас теперь целых три врача на базе. Ещё одного подвезли с базы «Гибралтар Атлантический». Наша называется, как несложно догадаться, «Гибралтар Средиземноморский». Когда раненые выздоровеют — лишнего врача опять отправим назад. Такая вот у нас кипучая подводная жизнь. Грузовики увозят домой, в первую очередь, ядерное оружие с «утопленников». Затем — прочие «вкусности», а затем будут эвакуировать корабельный металлолом. Может, домой, может, просто, в ещё более глубокое место оттащат. Это уже командованию видней. Посмотрели новости. Бедную Югославию бомбят со страшной силой. Наши поставили туда много С-300-х, других средств ПВО. Пока «братушки» держатся. Свой вклад внесли и мы — сильно ослабили натиск, уничтожили первую волну «миротворцев». Как там будет дальше — не ясно.

Из любопытного за эту вахту могу упомянуть такой случай. Приказали нам охранять работу бригады эвакуации: стая ремонтников доставала грузы с моего первого утопленного контейнеровоза, а грузовики забирали и тянули домой. Тут я согласен. А что, велосипеды пропадать должны? Да и прочий трофейный товар. Что-то будет испорчено морем, а что-то восстановят или, вообще, только отмоют. Консервы были в одном контейнере. Переклеят этикетки — и вперёд.

После вахты пришли домой, овоздушились, прошли неделю реабилитации в медцентре. Провели разбор «полётов» вживую. Я отметил хорошую подготовку укладчиков, ремонтников, врачей — всего вспомогательного персонала. Вполне нормально отвоевали. Нет ничьей вины, что пришлось «с шашкой на танки» лезть. Другие стаи на перехват не успевали. Сказывается наша специфика применения. Мы — оружие экономическо-психологическое, я бы так сказал. По сводке, за три года, мы утопили около четырёх тысяч судов, пару сотен боевых кораблей. Это не очень много, буквально процентов десять. Но на нервы-то давит! Цена страховок на груз выросла в три раза! Против регулярного флота мы не сверх оружие. Эффективность на данном этапе обеспечивается только тайной. Как только враги узнают наши методы — пиши пропало. Тут же разработают меры противодействия и — всё, сливай воду, суши вёсла. За каждый успех придётся платить высокую цену. Лучше тогда уж торпедами. Ещё пожаловался командованию на броню. Неужели нельзя разработать что-то, невидимое для радаров? Наша сила — в невидимости. В броне нас хорошо видно, без — мы уязвимы.

Сюрприз

В Запорожье проходило печальное мероприятие: похороны. Из нашего самодельного железного «гроба» ребят вытащили, достали из них все клапана, штуцера, прочее «золотишко», сожгли тела в крематории. Стоят небольшие вазы с крышками — все, что осталось от моих бывших товарищей. Плачут невдалеке матери, жены, дети. Никаких попов. Военный духовой оркестр играет печальные мелодии. На больших автобусах доехали до речвокзала. На прогулочном катере прошлись по Днепру ближе к Плавням, жёны высыпали пепел в реку. Такие вот, флотские похороны. Траурный обед в Доме Офицеров. Если кому надо — месячная квота на водку увеличена на сто грамм, Волков объявил. Немного странно это слышать, но никто не возмущается. Вроде, напиваться в хлам по такому поводу — тоже неправильно. Потом были девять и сорок дней. Отпуск нам несколько продлили. Странно, включён режим вытеснения религий, неужели в Ведах тоже это есть? Чёрт! Некогда читать рекомендованную литературу. Попаду из-за незнания порядков нового СССР опять впросак!

На сорок первый день нас со Светой вызвали на комиссию по родовым вопросам. Присутствовало много разных людей, обсуждалось сразу несколько вопросов. Основные: кому отходят жёны погибших. У меня случился культурный шок. Оказывается, не может быть женщина одна, без мужа. Девушка до замужества сколько-то может, только всё равно должен быть старший мужчина, который за неё отвечает. Эта опека похожа на опеку детей. В-частности, вдовы должны быть пристроены по истечении полугода. Траур длится полгода. А потом вдова обязана ткнуть пальцем и сказать: кого она хочет иметь мужем или опекуном. На церемонии присутствовал некий жрец, он сказал: «На сороковой день душа окончательно покидает наш мир. Завтра траур заканчивается для всех, кроме вдовы». Я тогда не придавал этому значения: «Ну, заменили попов на жрецов, ну и ладно, что тут такого?» Большую часть родовой комиссия просидел, думая о своём, слушал вполуха. И тут, оба-на, дело коснулось меня лично. Когда говорили что-то о переходе Марины к Ивану, побратиму Фёдора — ничто не цепляло моего внимания. Не сообразил я, что у меня тоже был побратим, что у Витьки теперь жена вдовой стала. Светка меня пихнула локтем в бок, чтоб слушал.

Дааа, дела! Для вдовы Виктора Кривоноса предложено несколько кандидатур опеки: дед Виктора, младший брат Андрей, государственный муж, и я, Журавлёв Юрий Григорьевич, побратим покойного. Оказывается, родственники по линии мужа и побратим, имеют преимущественное право на жену погибшего воина. Обычная помощь или опека смысла не имеет, так как государство обеспечивает материальную сторону само. А вот духовную... Считается, что мать-одиночка не может воспитать нормальных детей без мужа; даже девочек. Девочки не видят модельного поведения матери с мужем. А всякий опыт общения с людьми в другой обстановке тут не помощник. Процент распавшихся семей от детей, выросших в неполных семьях, в три раза выше, чем в полных. Когда я поинтересовался у жреца: откуда данные, тот сказал, что из России и других стран. Ещё он сказал, что взять вдову побратима к себе женой — честь. А за безосновательный отказ Диктатор велит рейтинги социальной ответственности и ведической лояльности понижать. Хотя я таблицу рейтингов наизусть не помнил, но эти — очень важные, на многое влияют, могут быть большие проблемы. Чёрт! На ровном месте! Впрочем, Алёна может найти себе второго мужа сама, любого другого. Не сошёл же на мне свет клином? Это, ведь, всего лишь преимущество, не обязателька?

Деду Виктора семьдесят два года. Это бред! Комиссия его кандидатуру рассматривала на полном серьёзе, в деле фигурировала даже справка от врачей что-то там про сперматозоиды. Блин, ну и Веды, ну и порядки! С Андреем сложнее. Ему пятнадцать лет. Совершеннолетие для мальчиков в нашем СССР наступает только в двадцать один год. Официально, до того времени, жениться нельзя. А для девочек — в шестнадцать! Ну и порядки! До двадцати одного года можно назначить другого опекуна, если Андрей согласится. Что такое государственный муж, никто мне не объяснял, и, честно говоря, страшно даже об этом думать. Последняя кандидатура — это я. Вот тебе и раз! Подумал Штирлиц...

— Света, я не хочу! Она мне в дочери годится! Ей — двадцать, а мне — тридцать семь. Ну, куда это годится?!

— Юра, ты чего на меня кричишь? Я, что ли, тебя побратима брать заставляла? Или ты со мной советовался? У меня было ощущение, что если бы я не спросила про шрам на руке, так ты ничего бы и не сказал. Вчера бы узнала.

— Света, но я не думал, что всё так серьёзно! Я считал это ничего не значащим ритуалом. Я не хочу!

— Ты так говоришь, как будто я тебя заставляю. Сама не хочу тебя ни с кем делить. Одно дело — Алёна-подруга, и другое дело — вторая жена.

Тишину квартиры разорвал резкий прерывистый сигнал звонка. Света выбежала в прихожую.

— Юра, срочно одевайся, это тревога. Нужно бежать в убежище.

— Какого чёрта? Почему в убежище?

— Так уже было два раза. Как мне объяснили в школе, это такие учебные тревоги. Но настоящая будет выглядеть так же. Если не пойти — снизят рейтинг и назначат штраф. Сознательно никто не нарушает. Возьми бутылку с водой и еды простенькой. Я возьму Славика, его одежду взять нужно, по дороге оденем.

Внезапно зазвонил телефон.

— Юра, возьми ты!

— Аллё.

— Это оператор-наблюдатель. Юрий Григорьевич, ваша семья — ближайшая. Скорую помощь я уже выслала, но вы успеете раньше. Тревога учебная, не переживайте, я санкционировала ваше привлечение. Нужна срочная помощь. В квартире 39, Алёна Кривонос собирается вешаться. Попробуйте предотвратить. Дверь разрешаю выбить.

— «Чёрт!» Света, я — к Алёне, она хочет повеситься! В убежище не надо, это учебная, сиди пока тут. «Ага, мои гантели, одну возьму с собой. Восемь килограмм — хороший аргумент для замка».

— Алёна, открой дверь!

За те тридцать секунд, пока ждал, нервов спалил столько же, сколько за предыдущую вахту в Средиземке. Уже примеривался: куда и как гантелей стукнуть, но дверь открылась. У Алёны глаза красные, нос припухший, взгляд отсутствующий.

— Здравствуйте, Юрий Григорьевич, а зачем вы мне гантель принесли?

— А ну-ка пойдём, красавица. Эт-то у нас чё такое?

_ ***

А что тут можно сказать? К люстре была привязана бельевая верёвка. К люстре! Не к стальному крюку, что вмонтирован в перекрытие. Ух, и дура! Кошмар!

— Значит наблюдатель права — решила повеситься?

— Между прочим, люстра бы не выдержала, оборвалась. Верёвку привязывать нужно к крюку, он там, под колпачком люстры спрятан.

— Юра, что ты мелешь?! Вешаться он её учит! Совсем ум потерял?! — это подключилась к разговору подошедшая жена.

Света не усидела дома, примчалась. «А и, правда, что-то не к месту я стал Алёну просвещать. Не подумал. Возьмёт, другой раз к крюку привяжется. Немного неудобно вышло... Чёрт!»

— Бери Сашку, его одежду, пойдём к нам. Цыц! Лучше молчи! Не беси меня! Выпорю хоть ты и совершеннолетняя. Ты о ребёнке подумала?! Ух, и ду-ура!

— А-а-а!

— Не реви. Ну что ты, что ты... Всё уже кончилось. Успокойся. Жрец сказал: конец траура, а не жизни. Ты же — ведистка. Должна жреца слушать. Он не говорил убиваться. Перестань, не плачь.

— Света, бери Сашу.

— Алёна, ты же — мать. Ты о ребёнке подумала? Так любишь Витю, что решила его сына круглым сиротой сделать. Так, да?

— А-а-а! А-а-а!!!

— Светик, принимай клиента, утешь как-то по-бабски, чаем напои, я шас, хоть разденусь.

— Юрик, а что ты с гантелями ходишь?

— Потом, дверь выбивать думал.

* * *

— Где она?

— Так, товарищ врач, а что вы будете с ней делать?

— Укол успокоительного, доставим в психдиспансер. Полежит там недельку.

— А ребёнка куда?

— Обычно, в детский дом сдаём, на время.

— Нет, так не пойдёт. Я — побратим её мужа, знаю её хорошо, это временно. Дайте нам с женой попробовать домашнюю психотерапию. Вы же не планируете успокоить её уколом на всю жизнь?

— На вашу ответственность. Но будьте внимательны. Возможны рецидивы: в окно попробует выпрыгнуть или ещё что-то придумает.

— Спасибо, доктор.

— На здоровье. И привыкайте: в СССР говорят: «благодарю».

— Света, пусть Алёна с Сашкой поживут сколько-то под нашим наблюдением. И тебе не будет скучно, по хозяйству легче управляться, детям играть будет интересно. А?

— Так, ну... Конечно, спальня лишняя есть...

— Красавица, ты — жена воина! Как так можно?!

— Мир стал пустым, жить больше не хочу. А-а-а! И вообще, по Ведам, жёны могли ложиться в могилу к мужу и их засыпали землёй, вот. Это считалось правильно. Хм-хм-хм.

— На.

— Благодарю, у меня свой платок есть где-то.

— То — где-то, рассказывай давай.

— Кроме Вити, у меня больше никого нет. Так вышло.

— А Сашенька?

— А-а-а!

— Тише, рассказывай, легче станет.

— Смерти наших отцов свели нас с Витей вместе. Только у него осталась мать, дед, брат, а у меня — никого. Мать погибла уже давно. На заводе авария была. Отец больше не женился. Потом — эта Чеченская. Если бы не Витя, то я бы в 95-м руки на себя... А-а-а!

— Успокойся, ты же сама меня учила: по Ведам — ты не останешься одна, никто тебя не бросит. Тише, тише... Юр, поставь чайник на огонь.

— Алёна, скажи, а ясли тут тоже хорошие?

— Да, я узнавала. Всё завязано на рейтинг. С няnek и воспитателей за каждый синяк, не то что, за болезнь ребёнка, спрашивают. Всё под камерами.

— Если мы своих малых сдадим в ясли — можно выйти на работу. Там будет легче. Текучка отвлекает от дурных мыслей. Я могу тебя в ученицы взять. Ты ведь нигде не училась?

— Витя меня в семнадцать замуж взял, чтоб я пораньше из общежития выбралась.

— Я так думаю: свой момент, когда в могилу лечь, ты пропустила. То есть, даже шанса не имела. Это нужно было топиться рядом с Виктором, в том же бою. А теперь руки на себя накладывать негоже. И по Ведам вашим. Хоть я и не великий знаток этих самых Вед. Но думаю, что если бы Диктатор хотел, то он бы этот вопрос предусмотрел. А раз такого ничего нет, то, стало быть, ты не права. Будешь жить? Или сдать тебя в больницу?

— Хм-хм-хм. Буду. Жить. Пойду. Хм-хм-хм. Пойду к вам в ученицы, тётя Света.

— Иди умойся, чай пить будем.

=== Вахта в Восточной Средиземке

— Товарищи офицеры, высшее командование поручило вам довести до сведения. Ожидается резкое обострение международной обстановки.

— Куда ещё обострять? И так — воюем.

— Поверьте, есть куда. Подробности неизвестны, но есть вероятность применения одной из стран ядерного оружия. Повторно отработать мероприятия по действиям в зараженной воде со всем личным составом. Наши возможности не бесконечны. Югославию добивают. Хотя американцы понесли огромные потери от наших установок ПВО, но для них победа — вопрос чести. Подробности разглашать не буду, но, поверьте, СССР помогает братьям-славянам, чем может. Есть шанс, что этого всё равно не хватит и Югославия падёт. Будьте готовы ко всему, реагируйте на сигналы тревоги. Любая может оказаться настоящей.

— По нам могут нанести ядерный удар?

— Это маловероятно. Скорее всего — не по нам.

— Ещё. Кадровый вопрос. Последние две вахты наш подводный флот несёт большие потери. Некем заменять выбывших старших офицеров. Это я для вас говорю, капитан второго ранга Журавлёв.

— Не понял, а я — чё?

— Вы проявляете преступную неосознанность. Вас бы на батальон ставить — не могу, не проходите по анкете. Ни детей, ни жён вам не хватает. В Азии полный завал, что в Индийском, что в Тихом работа ведётся плохо. Диктатор недоволен.

— Почему бы не нарушить эти правила?

— Товарищ Лапин, к вам претензий нет. Но вы же прекрасно знаете установку командования: ведические принципы — прежде всего. Чтоб вы прочувствовали глубину проблемы, довожу до вашего сведения: Индийской группой плывет руководить лично Волков, а в Тихий океан на эту вахту идёт Червоный. Я — единственный, кто остаётся в части из старших. Басманов, не расслабляйтесь. Вы тоже до сих пор не женаты, Как мне вас на взвод ставить?

— Все свободны. Подготовка к вахте по расписанию. Сегодня оводняется 3-й взвод.

— Юрик, в самом деле, ты чего ломаешься, как целка? Ничего противоестественного от тебя не требуют. Мусульмане по десять жён в гаремах держат — и нормально. Как сказал один товарищ: «А бубновых кто будет бить?»

— Олег Степанович, всё понимаю, только слишком быстро это всё. Светку люблю, опять же... Не успел я вашими Ведами проникнуться.

— Дурень! Не вашими, а нашими! Это уже было лет, эдак, тысячу назад. Потом христиане это всё отменили. Быстрее созревай — воевать некому, сачок.

Эту вахту мы неожиданно несли у юго-западного побережья Турции. Как раз в момент нашего отдыха на Восточно-средиземноморской базе произошла Ирано-Израильская война. В конце 1997-го года была введена в строй сухопутная военная база, а в середине 98-го — военно-морская, наша, в Иране. Взамен, как объявил Диктатор на весь мир, СССР предоставил Ирану пять ракет среднего радиуса действия с ядерными боеголовками. Ой, что было! Запад рвал и метал! В своё время, Диктатор им заявил: «Если по СССР нанесёт удар пусть даже и Люксембург, ответный удар будет нанесён по всем странам Запада». А сами мы, выходит, нарушили договор о нераспространении ядерных вооружений. С другой стороны, Диктатор давно уже изо всех договоров вышел. Политика — тёмный лес. Для меня, простого вояки. Для меня важно следующее: Израиль решил уничтожить иранские ядерные объекты и базы подготовки боевиков на территории Ирана. Слово за слово, бомба за бомбу, сбитые самолёты, бомбёжки городов, Израиль шваркнул по Ирану пятьюдесятью ядерными ракетами. Это уничтожило бы страну. Если бы не наша система ПРО и ПВО на базах. Но так три ракеты и один самолёт с бомбой дошли до цели. Большие территории были

заражены радиоактивным веществом. Иран в долгу не остался: уничтожил Израиль. Сирия предоставила Ирану свои военно-воздушные базы, затем поддержала на суше, сковав силы и создав угрозы. Три дня союзники разрушали систему ПВО Израиля, а потом использовали пять спецбоеприпасов. И Израиля не стало. Я сильно подозреваю, что к выработке тактики приложили руку наши военные инструктора, которых в Иране пруд-пруди.

СССР эта война тоже коснулась. Наша индийская группировка подводно-диверсионного флота помогала Ирану сдерживать вмешательство США в Персидском заливе. Впрочем, Иран и сам не дремал. СССР поставил им за нефть около пары сотен противокорабельных ракет сухопутного базирования. Да и флот у Ирана, какой-никакой, но был. Этого хватило на эти три последующих дня. Потрепали они амеров капитально, много кораблей потопили, много вывели из строя надолго. Наша Индийская группа помогла им потом не дойти до мест ремонта. А мои ребята в Средиземке делали то же самое: воевали, как могли. Кроме американских, нам приходилось топить и израильские посудины. Но толк от этого был. На кораблях стоят мощные системы ПВО. Если бы морские силы врагов не были предварительно ослаблены, то иранские ракеты не дошли бы до целей. А так — дошли. Израиля больше нет. Там и двух ядерных ракет бы хватило, чтобы накрыть маленький Израиль, но Хаменеи не пожадничал: послал все пять. Так что предупреждение командования о повышенном радиоактивном фоне воды не оказались пустыми перестраховками. Мы временно блокируем судоходство в районе Суэца. Топим всё, кроме полных танкеров. Под моим руководством была группа: три стаи «Дельфинов» и четыре стаи разборщиков. Много всякого добра домой повезли. До нас тут тоже хорошо поработали ребята: утопленников — завались. Ничего особо нового даже не могу рассказать: работа, как работа, топим, охраняем, сопровождаем. На возврате нас попросило командование заглянуть к берегам Жреции, так теперь Диктатор заставил величать Грецию, сказал, что там давным-давно жили наши, арийские жрецы. Жреция, так Жреция. В порты Жреции, члена НАТО доползали «подранки» с Югославского театра военных действий. Наша западно-средиземноморская группа работала в Адриатике. Это было очень плохо: это море очень мелкое, за исключением небольшой котловины, что приводило к риску и потерям. Но не помогать «братушкам» мы не могли. Амеры бомбили Белград. В том числе, и с авианосцев. Нашу группу привлекли на жреческом, вспомогательном направлении, ибо сил не хватало. Мы не роптали: надо — значит надо. На неделю задержались, помогли коллегам. А потом — домой.

Выбор Алёны

Уже почти пять месяцев Алёна жила в квартире Журавлёвых. Отчаяние отступило. Света её не жалела, заставляла работать: после яслей малышей нянчила чаще всего Алёна, квартира большая — уборка на Алёну. Подспудно понимала, что её специально подгружают, чтоб некогда было тосковать. Но не сопротивлялась, плыла по течению. Сдружилась с Машей. Добрая, весёлая девочка. В гостях часто бывали два мальчика: Вася Куницын и брат мужа, Андрей. Если малыши спали, Алёна могла поиграть с ними или помочь по урокам. Хотя это нужно было за всё время один раз. Да и то, Алёна не была уверена, что это ребятня не подстроила специально. Как-то раз, Андрей застал Алёну наедине.

— Алёна, я вот что хотел сказать. Выйди замуж за Юрия Григорьевича, а? Ну какие мы

с дедом опекуны, сама подумай? А он хороший. И как человек и как командир.

— А ты откуда знаешь? Ну, про командира?

— А я с ним воевал. Ну, можно так сказать.

— Что-что?

— Да, это правда! Воевал! Не веришь!?

— Тебе приснилось, Андрюша, не смей меня.

— Ты не знаешь. Я чемпион по разным компьютерным симуляторам. По самолётам: чемпион области, по подводному бою — второе место по СССР в этом году. Нас стали последнее время привлекать к реальным операциям. Когда мы громили флот поддержки Югославской группы войск америкосов, то этой операцией командовал Юрий Григорьевич. Я был оператором одного из роботов-сборщиков. Обычно выдавали задания на сбор датчиков америкосов в определённом районе. А в тот раз нам честно сказали, что будем реально воевать. Я всё видел. Весь бой. Нам на тактическую карту приходила вся информация. Юрий Григорьевич — очень хороший командир. Всего одной подготовленной стаей «Дельфинов» и небольшим количеством подсобных материалов, типа меня, он уничтожил больше тридцати больших боевых кораблей. Это было очень трудно. Юрий Григорьевич придумал пару трюков, и мы справились. Сначала я на него злился: частично он виноват в смерти брата. Я первый узнал, ещё тогда. Точнее догадался. Но потом простил. Не было другого нормального варианта. Точняк! Гадом буду — не было!

До этого момента Алёна не слишком задумывалась о своей дальнейшей судьбе. Нельзя сказать, что она хотела замуж за Журавлёва или не хотела. Она просто ещё не отгосковала по Вите. Жрец-то приказал закончить траур через полгода, но сердцу не прикажешь. Звучит банально, но это так и есть. Большая разница в возрасте не позволяла ей быть равной. Она принимала на себя роль младшей подруги Светы. На Журавлёва Алёна смотрела как на командира мужа. Даже когда Витя стал побратимом Журавлёва — ничего не изменилось. Её Витя был молодой парень, только-только ставший мужчиной. Ему были присущи все типичные черты молодости: резкость в действиях, мыслях, максимализм, фанатичное следование идее, бурное проявление чувств. Совсем другое — Журавлёв: зрелый человек, повидавший жизнь, сделавший трудный выбор по жизни. И характер другой: степенный, неторопливый, рассудительный, консервативный во всём, основательный в быту. Какой он на службе, она не видела, но Витя слегка рассказывал, в рамках того допуска, что был у Алёны. Теперь ещё Андрюха добавил информации. Лучше б молчал! Теперь нужно выцарапать глаза мужу своей подруги! Чёрт! Обидно-то как! На заднем плане бродили призраками мысли, что она преувеличивает, что не может судить о характере боя. Не мог Журавлёв отправить Витю на убой. Но полузадушенные эмоции выплеснулись наружу. Вся её боль утраты сублимировалась в слепую ненависть к предполагаемому виновнику смерти мужа. Схватила себя за волосы и давай их рвать. Боль несколько отрезвила. Ну, не-ет! Так просто мы не сдадимся. Что же делать? Выйти за Журавлёва замуж и отравить ему жизнь? А как быть со Светой? Она ей симпатична — о лучшей подруге можно и не мечтать. А дети причём? Саша так хорошо играет со Славиком... Убить? Нет, это слишком, как-то, не так, не так. Что же делать? Буду думать. Нужно пока себя чем-то занять, чтобы не сойти с ума до приезда Журавлёва.

— Сашенька, радость моя, один ты у меня остался, крошка моя.

Дома его встречали две женщины и куча детей. С детьми всё было ясно. Галдели, шумели, путались под ногами. Саша, сын Виктора, поначалу дичился, прятался за мать — но это быстро прошло. Щедрин посоветовал купить грамм сто конфет и положить в карманы — мудрый мужик! Страх и недоверие Саши растаяли. Славик же приколот: «Мама, сто это за дядя плисол?»

— Какой я тебе дядя? Я твой папа! Вот, мелочь пузатая! Стоит на полгода уехать — уже забыл.

— Юрочка! Я борщ сварила, мы ждали тебя. Щедрин позвонил, сказал, что ты скоро будешь.

— Ох уж, этот Щедрин! В каждую дырку залезет! Сюрприз испортил, ну да ладно, где ваш борщ?

— Света, я одену малышей и пойду на улицу выгуляю их.

— Алён, не надо, потом.

— А потом мы не успеем — им спать будет надо.

За последний месяц Алёну рвали на части сильные чувства и дурные мысли. Сначала Андрей взорвал, сам не зная, её равнодушие к Журавлёву. Потом не было предмета её ненависти. Затем, мысли выкристаллизовались, а чувства немного успокоились. Теперь она знала, чего хочет, вроде бы. А вот он приехал — и снова стало непонятно. За время общения со Светой, Алёна прониклась её ожиданием и любовью. И вот теперь, Алёна с удивлением обнаружила, что тоже рада видеть Юрия Григорьевича живым и здоровым. Пусть даже он жив только для того, чтобы она ему отомстила! Приехало и несколько павших смертью храбрых... Щедрин привез несколько ваз с останками, с пеплом. Завтра будет церемония. Возможно, и мы все поедем развеивать пепел над Днепром. Как и её Вити пепел... Где мой платок?

— Свет, что это она? Что у вас тут случилось?

— Не знаю, может, даёт нам возможность побыть наедине? Можно прогнать старших к Ваське и...

— Нет, я серьёзно.

— И я тоже. Тебя, между прочим, полгода не было...

— Нет, тут что-то не то. Алёна на меня очень непонятно смотрела. Раньше я наблюдал спокойную доброжелательность. А сейчас... Я так и не понял. То ли ударить хотела, то ли изнасиловать. Что скажешь?

— Ничего не заметила. С детьми она ласкова, по работе очень старается, перенимает мою науку, да и вообще, работает как проклятая. Я сперва думала, что специально урабатывается, чтоб тоску развеять. А последний месяц она стала несколько другой. Много интересуется тобой, нашими отношениями. Спрашивала, как познакомились, как жили и всё такое.

— Может быть, стала оттаивать?

— Не знаю. Может быть.

— Свет, знаешь, всю вахту думал. Давят на меня, чтоб вторую жену заводил. Прикинь, у нас на вахты ушли в этот раз командир и начштаба. После Суэцкой бойни дефицит кадров. Все морячки до сих пор на Диктатора косо смотрят. Ладно. У нас на этот раз был курорт:

под радиацию подставляться буржуи не желают. Штук десять израильских посудин утопили. И ещё потом подранков, но эти — не в счёт, они были не бойцы. А вот с Индийского и с Атлантического ребята пришли с потерями. На меня молодняк косо смотрит, не только старики. Считают чем-то вроде дезертира. Я смотрю, Алёнка у нас прижилась?

— Да, более чем. Мне было реально легче тебя дожидаться. Живая душа рядом. Хотя... Она, как напоминание мне, что тебя тоже могут убить.

— Ну, Светик, что за грустные мысли? Перестань, я советуюсь по важному вопросу. Ты, хоть, не дави на нервы, своё слово скажи.

— Я интересовалась. Все начальники, начиная с определённого ранга, имеют по две-три жены. Беседовала и с женами. И с первыми, и с третьими. У всех всё нормально, все привыкли, большинство довольны. Встретила одну знакомую из Северодвинска, на заводе работала табельщицей, в девяносто третьем вернулась в Запорожье. У неё мать умерла, квартиру тут оставила. Она русский язык в нашей школе преподаёт. Ты не знаешь её. Ну, так вот... Она вернулась с мужем. Тот был хорошим сварщиком на Севере. Но выпивал крепко. Там на это закрывали глаза. Тут быстренько понизили рейтинг, отселили от семьи на время лечения. Вышел, напился, отлупил Томку. Опять реабилитация. На этот раз в шахту загнали на полгода. Вышел — в запой. Принудительно развели, Томке предложили несколько вариантов. В результате она сейчас вторая жена у начальника СМУ. Это то СМУ, что наш военный городок строило, наш дом, где мы живем. Их СМУ работает по военным объектам, поэтому они живут в нашем городке. В соседнем подъезде. Томка довольна, говорит: «Лучше второй женой у нормального человека быть, чем единственной у алкаша». Сейчас ты можешь увильнуть, а лет через пять будешь локти кусать, что карьеру загубил.

— И ты туда же...

— В этом монастыре свой устав, Юр. Если учесть все плюсы и минусы — мне тут нравится намного больше. Давай подчиняться порядкам, а?

— Выходит, Алёну нам бог послал. По-любому пришлось бы кого-то искать, а так...

— Если бы не такая большая разница в возрасте, я бы сказала, что мы сдружились. Просто, она мне что-то среднее между подругой и старшей дочерью, за которой нужно смотреть. Решать тебе, Юра. Я согласна на Алёну. Только, учти, обмануть тут никого нельзя. Если у жены,неважно у какой: первой или третьей, нет детей больше трёх лет после очередных родов — семью берёт на контроль родовая комиссия. Это считается, что мы, бабы, дезертируем со своего фронта. Мне через полтора года нужно уже быть беременной. Так что, понарошку взять вторую жену ты не можешь.

— Блин, всё время узнаю что-то новое о тутошних порядках. Когда-нибудь это кончится?

* * *

— Алёна, как поиграли?

— Нормально, надо купать обоих. Они песок друг другу на головы сыпали.

— Маша, покупайте малых!

— Алёна, нужно поговорить. Я был побратимом Виктора. Ты знаешь. Будет правильно, если ты станешь моей второй женой. Света согласна. Саше нужен отец. Как ты на это смотришь?

— Отрицательно, Юрий Григорьевич. Вы меня не любите. Позаботиться обо мне сможет и государственный муж. Буду каждый день какой-нибудь гвоздик вырывать. Так, глядишь, за пару месяцев и пришлют подходящего. А во-вторых, так предложения не делают. Вы бы ещё на свалку меня отвели, или бы дождались, когда я туалет бы мыть начала. Я, между прочим, женщина, романтику люблю.

— «Вот те и раз, подумал Штирлиц», — всплыла в голове Журавлёва прибаутка из анекдота. Но сказал он совсем другое, — хорошо, романтика так романтика. Давайте поедem все в парк?

— Нет, малышне спать пора.

— Юра, едь с Алёной сам, поговорите, познакомитесь лучше...

День в парке пролетел, как миг. Смеялись, шутили, поиграли в волейбол с другими людьми, покормили лебедей, покатались на лодке. Сели на катер, обогнули остров Хортицу. Алёна, кокетничала, дразнила Юру. И глазки строила, и намеки давала, провокационные вопросы задавала, — пустила в ход весь арсенал доступных ей средств. Как ни крути, а есть и главный козырь: молодость.

Юрий Григорьевич держался несколько скованно, неуверенно, был не в своей тарелке. А Алёна, наоборот, демонстрировала раскованность и бесшабашность. Впрочем, некоторая искусственность в её поведении была, но Журавлёв не заметил. Если сначала он подходил к вопросу повторной женитьбы, как к посещению стоматолога: неприятно, но необходимо. То к исходу дня, состояние души было уже совершенно другое. Как-то даже лучше прочувствовал прошлую измену Светы. С одной стороны: бесперспективный военный моряк, с другой стороны: обеспеченный материально, холёный, довольный жизнью бизнесмен. Плюс, новизна ощущений. Да-а, с Алёной новизны — хоть отбавляй. То, со всей серьёзностью школьной учительницы просвещает по Ведам, по порядкам и законам СССР. Тут же мгновенный переход в девочку, почти дочку, милую, непосредственную, кое в чём — наивную. Нельзя сбросить со счетов и полугодовое вынужденное воздержание. Журавлёв даже разок подумал, что напрасно не воспользовался предусмотрительной услужливостью Алёны — надо было отправить старших детей из дому и помиловаться со Светой. Теперь — поздно. Во время танцев на площадке уд-предатель показал своё предназначение. Теперь отойти от Алёны — перед людьми неудобно, хоть шляпой прикрывайся. Так, и нет у него шляпы... Продолжать танцевать дальше — а как прижиматься к партнёрше? Жуткий неудобняк. Глаза Алёны его будоражили. Выражение было непонятное и необычное. Фантазия рисовала желаемое: влюблённость. «Блин, изменяю жене с будущей женой, вот же ж ситуация!» Говорят, если глубоко дышать и сосредоточить внимание на этом процессе, то... Через несколько танцев Журавлёв справился со своим организмом, и парочка отошла на скамейку. Как-то так вышло, что голова Алёны покоилась у Юры на плече. Он не заметил: то ли сам положил эту нежную, благоухающую головку на плечо, то ли девушка доверилась ему. И смотрела она, как всегда, загадочно. Ох, эти губки, как притягательны! Полная потеря контроля: совершенно не помню, как начали целоваться. Если бы так было на войне — «спалился» бы тут же.

Такая идиллия длилась уже пятый день. Перерыв был сделан только в день похорон ребят. Традиционно развеяли пепел по Днепру. То каток, то театр, то объёмное кино, то совместный поход в парк со всеми детьми и Светой. Похоже, что любовь покорила его старенькое сердце. Притом, чувства к Свете не претерпели никаких изменений! Неужели возможно любить сразу двух женщин? Может, постель что-то изменит? Чёрт его знает. Вот,

сейчас идём с Алёнкой, едим мороженое, а мысли о Свете и детях. И ничего, нормально, душа не рвётся, вроде так и должно быть. Может, Диктатор не такой уж и самодур?

— Алёна, есть один факт, который ты должна знать. Я прямолинейный и честный человек. Обычно, это выходило мне боком, но я по-другому не могу. Ты мне вскружила голову. Даже если бы тут не было многожёнства, я бы очень серьёзно задумался, а не жениться ли на тебе. Но сейчас — не об этом. Раньше, чем сделать тебе повторно предложение, считаю нужным рассказать одну историю. Подробно не могу — это секретная информация. Но на суть детали не повлияют. Это я послал твоего Витю на последнее задание. Да, на то самое, где он погиб. Причём, не скрою, это было очень опасно, я это знал заранее. Это была самая опасная часть операции. Точно ничего высчитать нельзя, но так, навскидку, у него было процентов двадцать уцелеть. Если бы у него под командой были хотя бы нормальные «Дельфины»... Он пытался до конца спасти всю стаю, их загнали на мелководье — и всё. Закидали глубинками. У меня был выбор: я мог пойти на эту часть операции сам. Но от успеха этой операции зависело значительно большее количество жизней. Намного большее, чем было всех нас, участников той операции. Практически, нам было приказано остановить американцев любой ценой. Это значит: если будет нужно — лечь там всем. Я послал Витьку в пекло, только потому, что у него были лучше способности. Он более раскованно мыслит, быстрее принимает решения, чем я. Тьфу ты, говорю «мыслит», а его уже нет. Он идеально выполнил свою часть дела, тем самым обеспечил не только успех всей операции, но и значительно меньшие потери у основного состава нашей группы. Теперь, когда ты всё знаешь, трижды подумай: хочешь ли ты быть моей женой.

Алёна разревелась. Ничего не говорила, просто рыдала. Долго. Начиналось всё, как игра. Она хотела влюбить Юру в себя, а потом жёстко отказать. Унизить. Растоптать его чувства своим презрением. Вот такую месть придумала. Постепенно план начал трещать по швам. Злость постепенно растаяла, появился интерес, потом симпатия. Может, молодость, гормоны сказывались. Теперь он её добил окончательно. Она чувствовала: он не врёт. Даже в мелочах его рассказ совпал с информацией Андрея. Значит, совесть у Юры чиста — он делал то, что был должен. Вышло — как вышло. Афоризм, блин! Как теперь быть? Он, ведь, мне нравится? Нравится. Я заслуживаю счастья? Да. Будет ли он хорошим отцом моим детям? Несомненно. Чего ж я, дура, реву? Витенька, родненький, сам выбрал его в побратимы. Он что, заранее всё продумал? А если бы Юра погиб, то Витя бы на Свете женился. Детей бы его своими считал. А если бы оба погибли... Нет!!! Ужас... Славься Макошь! Хоть этого уберегла. Светлые боги! Витя! Благословите меня!

— Я согласна. И ещё, я знала про тот бой с флотом США. Знала и про стаю отвлечения знала про привлечение уборщиков, не имеющих боевого опыта. Это из-за них он погиб?

— Частично. Они не обладали должными навыками и опытом. Плохо уходили от глубинок, медленнее выполняли манёвры. Все там и полегли. И ещё. Витёк слишком долго уводил охранение в режиме шума. Увёл далеко, нам потом вольнее работалось. Называется: сознательный риск. А откуда ты знаешь? Это же секретно!

— Так вышло; его брат, Андрюха, рассказал.

— Интер-р-ресно!

— Он тоже в том бою был под твоим началом. Управлял каким-то роботом-сборщиком.

— Да-а-а!?

— Пойдём домой, Юр. Что-то грустно стало.

Свадьбу есть смысл описать особо. Были старшие дети, мои сослуживцы, со школы

несколько учительниц, со столовой. Щедрин толкнул речуху. Водка на свадьбах — табу. На этот случай квоты не работают. Но это ничего не испортило. Отмечали под открытым небом, на Хортице. Там есть выделенное место для таких случаев. Молодёжь прыгала через костёр, целовалась, смеялась, танцевала. Дарили подарки. Тут считается честью получить подарок, сделанный своими руками, с любовью. Это нас никак не обидело: материально мы ни в чём не нуждались. Больше всего я боялся за Свету. Странно, что она не ревновала меня в те пять дней нашего романа с Алёной. Думал, затаилась, потом взорвётся — ан нет, всё спокойно.

С трепетом жду прибытия домой. Предстоит первая брачная ночь. Как будет на это реагировать Света? Где и с кем спать? С двумя сразу? Или с одной? Идти ли потом к Свете? А кто из них на что обидится? Во, блин, встрял! Свету отозвал в сторону и поинтересовался деликатно. Всё уже решили без меня. Сегодня ночь Алёны. В дальнейшем: нечётные ночи — Алёны, чётные — Светы. Одной проблемой меньше — уже хорошо.

* * *

Назвать меня недовольным никак нельзя. Вспомнил молодость. Всё же, темперамент двадцатилетней отличается от тридцатидвухлетней. А, может быть, другие факторы сказались. Светка даже в бок двинула на кухне: «Лыбу спрячь, а то обижусь, кобель!» Лыбу-то я спрячу...

* * *

Этот отпуск прошёл нескучно. Бабы меня частенько привлекали выгуливать малышей. Может, к Саше приучают, а может, им не понравилось, что Славик меня дядей назвал — кто их, баб, разберёт? Маша отреагировала нормально. Никаких истерик и сцен не было. Всех проблем: лишь бы моего потенциала хватало. Жёны друг перед другом выделяются, темперамент показывают, а мне отдуваться. Реально, ждал конца отпуска, а то ещё опозорюсь в постели.

Выяснил у Андрея Кривоноса по поводу его рассказов Алёне. Всё верно; есть и ещё один момент: этот засранец не имел права разглашать. Пришлось звонить Щедрину, договариваться. Алёне увеличили допуск, перевели поваром-кондитером в офицерскую столовую. Андрюху наказали. Очень страшно: он аж посерел, когда ему огласили приговор — на один год он лишается права выступать на соревнованиях и на тот же год не имеет права играть «за наших», то есть, играть он может, но должен играть вместо ботов за врагов. Какие-такие боты? Что-то компьютерное? Вот такой Щедрин. Вроде и рук не рубит, но наказание реальное. Андрей — только, что не плакал, сказал, что теперь над ним будут смеяться ребята в школе. Мне Щедрин тоже сделал замечание. Сказал, что я несколько превысил уровень подробностей в своих рассказах жёнам о боевых действиях.

— Юрий Григорьевич, ёлки-палки, все рекомендации есть в компьютере! Чаше заходите в свой профиль.

Шёл 1989 год. Олег только что вернулся из армии. Служил он в мотострелках. В десантники не взяли по медицинским показателям. Глупость. Сухой, худой, тонкокостный — видимо эти признаки и заставили медкомиссию поставить «галочку» в одной из граф личного дела призывника Литвина. Глупость и несовершенство системы. Никто не учёл других его качеств: скорость горносталя или куницы, невероятную выносливость. При его собственном весе в 65 килограммов на 181 сантиметр роста он мог подтянуться на одной руке три раза, на двух — 32; легко бежал десятку за 45 минут.

Его могли бы послать в Афганистан, как мотострелка. Но... У него были приводы милицию ещё в школе. Хулиганил, курил, выпивал в компании старших. Отслужил он в Афганистане, и, как знать, может быть бы стал нормальным патриотом и гражданином. А так... Большая удача и круговая порука офицеров, в-особенности, командира части, которому хотелось без ЧП выйти на пенсию, что наш «герой» не попал в дисбат.

Придя с армии, Олег обнаружил, что жить ему не сильно есть где. Та квартира, которую он считал домом, вполне себе имелась в наличии, даже с пропиской всё было нормально. Их было трое детей. Его сестра, восемнадцати лет от роду, была замужем за старлеем милиции местного РОВД. Уже бегала на восьмом месяце беременности. Жили они с мужем в него. Олега, в квартире. Папа с мамой и младший брат тринадцати лет обитали во второй комнате. И всё. Квартира — двухкомнатная. Олега не слишком тяготило спать на полу, на матрасе. Но нужно было не только спать, но и жить. Двадцать лет, гормоны. Парень он был видный, дерзкий. В село к бабушке переезжать из областного центра, города Запорожье, не хотелось. Выход виделся в покупке своего жилья. Осталось определиться с деньгами: где их брать? Горбачёв всюду вводил кооперативы. Там можно было заработать значительно больше, чем на заводе.

Отец одного из одноклассников, Геннадий Абрамович, организовывал клуб. Планировалось создать ресторан, сауну, девочек, бильярд. Олега хлопали по плечу, рассказывали о перспективах. После этого он шёл углублять подвал старого дома в центре города. Глина не желала сдаваться. Каждый, вынутый из недр земли, кубометр стоил десять рублей и много пота. Больше трёх кубов за день, на нос, вынимать не удавалось. Работал с напарником. Тот был внешней противоположностью Олега: коренастый, невысокий, мускулистый. Работа у них шла примерно одинаково. Одинаково плохо. Напарнику сильно не хватало кислорода в подвале — там не было никакой вентиляции. После десяти минут работы приходилось столько же быть на улице, чтоб отдышаться. А Олегу не хватало веса, чтоб эффективно копать. Тем более, вязкую глину. Одним словом, эта сделщина не грозила сделать Олега миллионером и обладателем своего жилья.

Олег начал подумывать о смене работы. Эти две недели выматывающего труда развеяли дым великих перспектив. Хозяин предложил заработать сто рублей. Правда, работать предстояло в ночную смену. Делов-то: пяток тонн металлических уголков загрузить на машину. Об этом, впрочем, напарники узнали только на месте. Олега сильно смутило, что уголки перелетали с обратной стороны забора «Запорожстали». «Смутило» — это не то

слово. Его чуйка вопила о глупости, опасности, просила «сделать ноги». Инерция мышления подвела. Думалось: «Этот раз уже возьму свою сотню, и уйду от Абрамыча нахрен». Жизнь распорядилась иначе. Когда в «Газон» закидали уже около тонны железа, из-за поворота показались фары другой машины. Мотор «Газона» взревел, и машина стремительно умчалась. Не то чтобы, как Феррари. Даже медлительный милицейский «Бобик» догнал бы Но, вот, запрыгнуть в грузовик Олег не смог. Везде торчали острые уголки, на ухабах они играли, как живые, грозя раздавить любые пальцы, которые глупо за них ухватятся. С борта тоже не запрыгнешь — колесо-то: крутится! А потом «Газон» набрал скорость, и — все, Олег — не гепард... Милицейский «Бобик» не стал гнаться за грузовиком, может, решили, что догонят чуть позже, когда задержат отставшего от «поезда» воришку.

Милиционеры вели себя как «лопухи»: один остался за рулём, мотор не глушил, второй вальяжно подходил к нашему герою, держа в одной руке наручники, а в другой руке пистолет. Не привыкли ещё к отпору бандитов. Горячие девяностые — впереди. Олег был в части по рукопашке первый. Только-только «духов» под кроватями гонял. «Духами» у них называли не афганцев, а своих солдат первого призыва. Раз-два — пистолет у Олега, мент надёжно вырублен. Что делать дальше? Бежать-то особо некуда. Выход предложила жизнь. Второй «лопушок» выскочил из машины судорожно «мучая» кобуру. Домучил на свою беду. Если бы он не успел достать оружие — жизнь нашего героя была бы другой. Олег понял, что не успевает — «лопушок» достал пистолет, передернул затвор, а расстояние ещё метров пять. Пришлось стрелять. «Пришлось» — это фигура речи. Сработали рефлексy после армии. Бах-бах!! Две дырки. Минус один.

Что делать дальше? Второй мент — совершенно ненужный свидетель. Без изысков: пуля в голову. Минутный ступор. Вывела из ступора рация: что-то бухтела в «Бобике». Снял ремни с кобурой с ментов. Если до этого Олег любил оружие, как атрибут силы, скорее на уровне чувств, то теперь перед ним было вполне материальное воплощение этой силы стали. «Включились мозги»: он собрал оружие осознанно. Он не был профессиональным киллером, не стёр отпечатки пальцев и растворился. Нет, наоборот, пошарил по карманам жертв, набрал рублей тридцать. Трупы отволокло метров на десять в сторону от дороги, сел в «Бобик» и поехал. У них в семье был «Москвич», отец его учил до армии. Хотя прав у Олега и не было, но водить он умел. На другой машине он мог бы и никуда не доехать. Но неторопливость «Бобика» и ночные пустынные улицы компенсировали адреналин в крови.

Машину он бросил в двух кварталах от дома, пистолеты сбросил в свой погреб, выкопанный самовольно за домом. Официально это никогда не разрешалось, но реально большинство жильцов многоэтажек имели на задней стороне своего дома погреб. Утром, на удивление, Олег встал рано и достаточно бодрым. Перекусив, пошёл на работу. С Абрамычем нужно было рассчитаться. Паинькой Олег никогда не был, перед старшими не терялся, а после вчерашней ночи чувствовал определённый кураж.

— Абрамыч, ты, бля, мне должен. Это шо была за погрузка? И водила твой смылся, а меня бросил.

— Олежек, как я могу отвечать за водителя? Он же не мой работник. Я его нанял на один раз. Вот твои честно заработанные сто рублей. Я даже не буду высчитывать ничего, хотя здесь разгружать пришлось Ваську одному, без тебя.

— Ты, бля, мне эти еврейские штучки брось! Ты мне должен! Ты меня втравил в кражу! Кончай мозги парить! Бабло гони! А то щас морду разобью!

— Олежка, так нельзя. Мы так не договаривались.

Разговор этот шёл на один этаж выше будущего клуба, в шикарной трехкомнатной «сталинке» в центре города. За какие деньги, Абрамыч это всё покупает? Хотя, уголки этой ночью ему должны были достаться не слишком дорого. Геннадий Абрамович Гирсман работал замдиректора облплодоовощторга. Может быть, эта должность с окладом в 145 рублей давала ему возможность обставить квартиру по последнему писку моды 1989 года? Везде ковры, дорогая мебель, большой новый цветной телевизор SONY, видик, хрусталь в шкафах, большая библиотека. Недолго думая, Литвин ударил Гирсмана в самое больное место: сбросил с тумбы телевизор, который с сытым чавканьем сообщил с пола о кончине очень надёжного и долговечного японского кинескопа. На Геннадия Абрамовича было больно смотреть: такое выражение лица мог бы зафиксировать средневековый художник у жертвы инквизиции, которой «испанским сапогом» раздавили ногу.

— Бабло гони, чмо! Всё тут щас расфигачу! Гирсман переводил мутные глаза с Олега на пол и обратно. Казалось, большая часть его души улетела в командировку на тот свет, умоляет там душу погибшего телевизора вернуться назад. Не совсем ясно, слышал ли он слова Олега. Тот не стал ждать у моря погоды — лупанул ладонью в ухо. Дикая боль отрезвила Геннадия Абрамовича. Он понял: просто так Олег не отвяжется, быстро обмануть его не выйдет. Решил схитрить.

— У меня дома нет денег. Они на книжке. Я сегодня сниму и тебе компенсирую доставленные неприятности. Зайди завтра, в это же время.

Взяв руку еврея на болевой, Олег и не думал обманываться.

— Книжки где, сука?

После пяти минут борьбы жадности и жажды жизни, Олег ушёл из квартиры Гирсмана с книжкой государственной сберегательной кассы на сумму около тридцати тысяч рублей. Гирсман, же, сидел на полу в луже и жаловался кому-то: «Гад, не мог левую! А-А-У-У! Чем мне подпись ставить?! Ау!» Все пальцы на правой руке были сломаны, сломана и сама рука в локте. Тем не менее, Гирсман был рад — он отдал старую книжку десятилетней давности, она лежала отдельно. А ещё четыре книжки, по сорок девять тысяч на каждой, спокойно остались лежать в его квартире в другом тайнике. Им там лежать ещё одни сутки. На свет божий их вынет оперативник при обыске.

Олег парил над землёй. «Как удачно всё сложилось, а!? Отличный способ заработка! Это не у младшекласников мелочь отбирать! Совсем другой масштаб! Нужно найти ребят и организовать банду. Будем кооператоров трясти». Этим планам страшно хотел помешать майор милиции Соловей Анатолий Иванович, он был замначальника РОВД Заводского района. Причина была проста и печальна: один из убитых милиционеров был его родной племянник. Несколько уголков, валявшихся за стеной завода, чётко указали мотив преступления. Поиски следов на территории завода привели в цех горячего проката. Работа с людьми быстро вывела следствие на бригаду стропальщиков. У них 132 года отсидки на бригаду. Не поленились, изъяли по 1-й штуке обуви у каждого, вызвали кинологов, собачка нашла пару следов от стены к цеху. Это уже были косвенные улики. Впрочем, зеки права не качали, адвоката и один телефонный звонок не просили. Но и «петь» никто не спешил. Соловей вызвал на допрос неформального лидера бригады: водителя большого погрузчика «Сталэва воля». Следы колес этого погрузчика были обнаружены возле стены. Его полутораметровые колеса легко переезжали через рельсы заводских путей, а в ковш влезало до трёх тонн металлопроката. Анатолий Иванович вывел Кручёного на улицу, угостил сигаретой.

— Кручёный, ты в курсе, что убили двух наших?

— А я тут причём?

— Ты дурака не валяй, один из них — мой племян.

— Бля буду, начальник, это не мы!

— Я догадываюсь. Мне нужен тот, кто это сделал.

— Начальник, понимаю твоё горе, но ты ж знаешь наши законы: стучать — западло. И мы не знаем кто их вальнул, век воли не видать!

— И этому верю. Но у меня есть только вы. За уголки по-любому кого-то посадить придётся. Предлагаю сделку: вы мне сдаёте покупателя, а я сажаю только одного из вас, по вашему выбору. Может, кому пришло время зону проведать. Если не сдадите покупателя — посажу всех, причём постараюсь, чтоб ты, лично, повесился в камере.

— Эт чёй-то я буду вешаться?

— Захочется тебе. И не смотри так, сам — не ангел. Я посажу вас в одну камеру, потолкуй со своими, вечером опять тебя вызову. Чтоб ответ был.

В тот же вечер были получены санкции на арест и обыск. Уголки нашли на даче, записанной на мать жены Гирсмана, книжки на огромную сумму, по советским временам — в тайнике на квартире. ОБХС взяло в работу плодоовощторг. На допросе Гирсман запирался недолго. Сторож показал, что в ночь убийства водитель выезжал за территорию базы на овощеторговом «Газоне». Водитель также дал показания. «Довешивать» себе соучастие в убийстве смысла не было. Да и гипсовая рука требовала мести.

Когда старший лейтенант милиции Свиристелкин шёл домой с дежурства, не доходя пару домов до своего временного дома, он увидел коллег на «штатской» служебной «Волге». Остановился, поговорил и прозрел. Весь отдел гудел, когда в нашем районе нашли «Бобик» убитых «заводчан». Теперь все концы связались. Его шурин и есть тот самый ночной убийца милиционеров!

«Блин, карьера под угрозой! Если его арестуют, вину докажут, осудят — он станет обычным преступником, а я, Свиристелкин, стану ментом, у которого родственник — зэка. Ай-яй-яй. Пока что шурин — только подозреваемый. Дома сидит засада. А Олег по вечерам обитает у бывшего одноклассника, через два дома. Что же делать? Мои с отделения не знают, что я — родственник. Фамилия другая. Найду и сдам гада — жена и тесть с тещей проклянут. Жена скоро родит. Не по-человечески это. Просто тянуть время — потом всё всплывет, мне же по башке и дадут: «Почему молчал, должен был донести». Ещё и прокуратура может прицепиться. Если помочь сбежать — может ничего и не всплывет. Не для того я из села сюда вырывался, чтоб опять с позором возвращаться, коровам хвосты крутить.»

Свиристелкин знал, где живёт товарищ Олега — они разок выпивали втроём. Сказано — сделано. Вот так Олег Литвин и сумел избежать ареста по горячим следам. Доброта души родственника была так велика, что он даже выбросил из дома ключ от подвала для Олега. Логика рассуждений была такая: «Будут брать с оружием — больше шанс, что застрелят при задержании». Хотя Олег и не сказал родственнику, зачем ему ключ, но не совсем же Свиристелкин тупой — догадался.

Забрал Олег пистолеты, с горем пополам добрался до Волгограда. Там жил его дружок по армии. Олег создал банду, куролесил до 93-го. Рэкет, «крышевание», грабежи, убийства. Потом вполне закономерно перешёл дорогу выходцам из КПСС, те «пробили» Литвина. А старый, ещё союзовского разлива, 1989 года выпуска, розыскной лист — тут как тут. Правдами-неправдами, но Олежку «закрыли». По этому делу доказывать было легче всего, как ни странно. Скорее всего, его бы в тюрьме убили. Но очень удачно совпало: СССР заключил с Россией договор о возврате заключённых. Основное положение которого предусматривало выдачу заключенных, имевших корни, в тех республиках старого СССР, которые вошли в состав нового СССР. Договор написан мудрёнее, с большим количеством условий и оговорок, юридических терминов и длинными перечнями статей. Олег Литвин вполне подходил под этот договор. И родился и большую часть жизни прожил в УССР, родители и брат с сестрой там живут. На зоне он был козырным фраером. Это высокое звание в воровской среде. Сейчас, впрочем, значение этой иерархии уменьшилось, но всё же приятно быть где-то вверху пирамиды власти. Пусть даже эта власть — за решёткой. Кем он будет, и как будет жить в новом СССР, Олег не задумывался. Впрочем, его желание всё равно никто не спросил. Всех, подпадающих под договор, собрали, загрузили в автобус, перевезли в СССР. Охраняли колонну, судя по нашивкам и форме, спецназовцы СССР. В автобусе был туалет и вода. И всё. Можешь спать — спи, хочешь есть — пей. Можешь погулять по салону туда-сюда. Никаких конвенций. Один резвый принялся бузить. Охранник шмальнул прямо сквозь решетку из травмата. Синячара — на полгруди. Даже кожу пробил. Больше выступать желающих не нашлось.

В тюрьме нового СССР

Не спеша, за день, их колонна достигла Донбасса. Раньше в шахтах платили длинный рубль рабочим. Теперь тут бесплатно работают зэки. Уже табличка с названием зоны проняла: «Исправительно-выбракочный лагерь N12». Выбракочный! В СССР есть смертная казнь. Причём, не одна. В зэковской среде ходили разные слухи. Есть шанс проверить на себе. Олег смерти не сильно боялся. Он, вообще, ничего не боялся.

За воротами зоны тоже было несколько необычно. Отличный спортгородок, клумбы, чистые здания. Впрочем, хорошо разглядеть всё не удавалось — уже темнело. Санобработка прошла нормально. Всё простенько: обычный кафель, обычные души... Что отличало от ранее виденного: все краны исправны, распылители воды есть в наличии, а не только труба торчит, выбитых кафелин на полу нет, вода из решёток уходит нормально. Мыло есть и оно обычное, а не куски хозяйственного, даже слегка пахло яблоком. Обычные деревянные лавки и вешалки, но они тоже все исправны и покрыты лаком. Стены такие же: незамысловатые и чистые. Ничего не написано, нигде не ободрано.

Принцип организации — военный. Разбиение идёт на отделение, взвод и так далее. Вроде бы, просто смена названий, но не только. Назначаются командиры всех подразделений, причём, из своих. Нам тоже дали и взводного и отделенного из числа старожиллов этой зоны. Наш отделенный и занимался ликбезом. Старательно, так, рассказывал о порядках, отличиях от прежних зон, от российских нынешних, в том числе. В это трудно верилось, и было очень непривычно и страшно. Эту первую неделю мы были на карантине. С нас брали кучу анализов, проверяли зрение, мерили объём всех мышц, мерили

их силу, проверяли выносливость, давали психологические и другие тесты. Заставили писать контрольные работы по нескольким предметам, проверяли память. Отделенного нашего звали Серафимов. Причём, он сильно нам не советовал называть его Серафимом. Сказал: «Вам потом будет хуже, это зачтётся». Кем, как, когда? Может, он конкретный авторитет и после карантина отыграется? Официально говорит, что на их зонах кличек нет. Точнее, они крайне непопулярны. Хм? Советовал от фени отвыкать. Непонятно: чем таким можно запугать ээков, чтоб заставить отказаться от фени? Советовал на тестах и контрольных дурака не валять, а стараться по максимуму: «Вам же лучше будет, а следующий тест будет не раньше чем через год». Поёт, что, мол, от этого будет сильно зависеть наша жизнь тут. Свистит, наверное.

В конце недели вывели из строя одного щипача и одного мужика. Кто-то из вертухаев перед строем начал зачитывать приказ по лагерю: «По итогам проверки из вашего взвода эти ээка имеют отрицательный баланс ценности. В соответствии с положением об использовании новых поступлений», — как о товаре каком, менты поганые, — «лица с отрицательным балансом ценности умертвляются немедленно и без мучений». Потом достал пистолет из кобуры и при нас расшмалял обоих. Наглухо! Хипеш поднялся — не описать. Однако старожилы всех успокоили: «Вам это не грозит, всех, кто не подошёл — уже выбраковали, успокойтесь, а то хуже будет!» «Остальные по списку зачислены на испытательный срок: один год. Вольно. Командир роты, ведите роту в постоянные корпуса», — вот такой простой дядька, как три копейки.

Поселение в постоянный корпус заняло не очень много времени. Похоже на студенческую общагу, только двухъярусные нары, вместо кроватей, и решетки везде. Затем пошли занятия. Как в школе, только предметы другие: лагерный режим, основы рейтинговой системы, основы родового строя, физкультура, основы обслуживания и первичного ремонта техники. Оценивание стопроцентное. Все должны получить оценку на каждом уроке. По теории идут самостоятельные работы, по физкультуре — проверки. Пара блатных закосить решили: запахло. Взводный, Кирьянов, только хмыкнул: «Ну-ну».

На одной из перемен мы задали тот вопрос, что нас так мучил.

— За что их, а Серафимов?

— Как и сказал начлаг: за отрицательный баланс ценности. Если сказать простыми словами: стоимость их жизни меньше, чем затраты на содержание, лечение, приведение в нужную кондицию. Наверняка, оба были больны туберкулезом и другими трудноизлечимыми болячками. Скорее всего, закосили на тестах и контрольных. Может, просто сильно тупые. По-разному бывает. Единственно, что знаю точно: всё честно, Диктатор с рейтингами не мухлюет.

— Это как же стоимость нашей жизни определили? Шо за фигня?

— Легко. Все тесты проанализировала специальная программа на компьютере и всё подсчитала. Не буду морочить вам голову; просто старательно учите основы рейтинговой системы. Это очень важный урок, причём, больше, для вас самих. Тут без этого никуда.

— Во бля, а я чуть было не залетел на диктанте, хотел приколоться, написать матюгами то, что нам диктовали...

— Так, это выходит: зубы нам смотрели, как у лошадей раньше? Высчитывали: сколько мы стоим?

— Точно. Вы поменьше выделяйтесь. Уже в обед увидите.

— Шо увидим, Серафим?

— Да ничё, дождитесь, будет сюрприз. Не умрёте.

В обед в столовой мы увидели. Каждый совал в щель пластиковую карточку. Свою. Работник на раздаче глядел на экран и давал порции еды каждому. Они иногда различались. Верзиле насыпали реально больше, чем остальным. А вот блатнякам, что физру закосили — не дали огурца, вместо чая с хлебом налили воды. Кашу дали нормально. Те пытались возбухать, но Кирьянов объяснил, что это — за плохую учёбу. Огурцы, кстати, различались по размеру. Точнее, раздатчик их взвешивал! Сечёте? Он взвешивал при нас!

— Серафимов, а почему огурцы разные? — Разве вы не поняли? Это по итогам оценок за сегодня. За ужином будет похожая картина. Кашу насыпят по-любому, чтоб не сдох и не похудел, а всё вкусное нужно заработать.

— Ой, бля!..

— Шкет, ну-ка дай мне свой огурец.

— А вот этого я, как отделенный, не позволю. Не положено.

Коряга рыпнулся на Серафимова, но получил по морде лица.

— Да я тя, сука, на пику посажу, ночью не спи! Понял?!

— Ха-ха-ха! Ну-ну, пробуй. На будущее: учти, если вдруг у тебя это получится — тебя будет ждать месяц пыток перед смертью.

— Э, Серафим, шо за дела?! Какие пытки?

— Нормальные пытки. Тут лёгкой смерти почти не бывает. Даже самоубийство совершить могут не дать. А за некоторые дела положена долгая смерть. За убийство отделенного — месяц пыток, за взводного — сорок дней, за ротного — пятьдесят и так далее. Будут приводить в сознание, подлечивать, мучить столько, сколько выдержишь, за сердечком следят особо, чтоб не помер раньше срока. Палач за этим всем очень строго следит. Ведь если казненный умрёт раньше срока — понизят рейтинг палачу, а он — тоже человек.

Вроде, все всё поняли, однако это только показалось. Не все проявили осторожность. Коряга так и не понял, что он в другом мире с другими порядками. В старой зоне у него были «петухи», которых он привык использовать. Не собирался себе отказывать в удовольствии и тут. Вопрос: где взять «петуха»? Ха! Плёвое дело! Серафим ушёл куда-то. В их отделении был молодой пацан. Его перевели недавно с детской колонии в нашу зону. Коряга ещё в автобусе, когда везли в СССР, развёл его в карты «на просто так». А у зэков это серьёзно. Никто за дурака заступаться не будет. Проиграл — плати, сказал слово — отвечай. Проиграл свою задницу пацан — его проблемы. Минут за пять Коряга пацана «поставил на понятия» и уже собирался трахать. Пацан обречённо снял штаны, Коряга снял свои, куражился, «разогревался». Вдруг, в нашу комнату влетели, иначе не скажешь, Серафим, Кирьянов, ещё пара отделенных.

— Вы чё, придурки?! Какого х-х... вы стоите, хлебала раскрыли?! Теперь всех вжарят!

Серафим пару раз ударил Корягу, ловко взял на захват и повёл из комнаты. Почему я говорю «комната»? Дверь не запирается, значит не камера, да и вообще... Тут всё по-другому. Через пять минут Серафим вернулся. Злой, как чёрт.

— Серафим, а шо это было?

— Спать всем, завтра день будет не легче. Умаялся я с вами.

— А шо с Корягой, братан, скажи?

— Пока в карцер. Завтра начальство решит. Но хорошо не будет. Спите все!

На следующий день мы все очень усердно учили все предметы, особенно «Внутренний

порядок в лагере». Стимулом была скорбная фигура Коряги. Его посадили на кол. Самым средневековым образом. Перед всем лагерем зачитали приговор, смазали кол маслом, два вертухая подхватили под руки и вжи-и-ик... Натянули, поставили кол вертикально, закрепили. И — Коряга уже орёт на колу. Серафим сказал, что это он ещё легко отделался: его за попытку гомосетины на холодный кол посадили. Если бы он успел, хоть на полшишечки всунуть — всё. Хана была б Коряге — на горячем сидел бы. А значит, кровотечения не было бы. Пару недель бы на колу умирал. А так — сегодня отмучается. Горячий кол состоит из металлического штыря и ТЭН-а, как в камине, внутри. Включил в 220 на пару минут, остановил внутренние кровотечения — и выключил. Всему взводу устроили «веселье» за то, что не вмешались в действия Коряги: ночные занятия. Серафим сказал, что это очень повезло: почти самое мягкое наказание.

Этот случай заставил российских зэков пересмотреть представления о жизни в зоне. Практически все решили посидеть тихо, осмотреться, выучить правила на совесть. Да и стимул едой работал. А чем больше узнавали — тем меньше хотелось выделяться. Через пару дней слегка добавила ужаса кремация Коряги. Непривычно как-то, для христианской традиции. На третий день перестали использовать клички. И очень старательно вытравили феню. Если кто-то по привычке ошибался — тут же старался исправить. А если сказавший не замечал, не исправлял сам, то его поправлял собеседник. Вы спросите: «Почему? Почему ЗК стали вежливыми?» На третий день, на занятии по рейтинговой системе, мы узнали: за жаргон, феню, кликухи, слова иностранного происхождения нам снимают очки рейтинга. И если наш общий рейтинг понизится ниже цены жизни — умертвят. Как тех двоих, которых после тестов пристрелил начлаг. Хуже всего было то, что наш рейтинг нам ещё не объявили, занятия по рейтинговой системе только начались. А подсчёт уже ведётся! Нервы палило — жуть! Ляпнешь ещё одно не то слово, косяк упорешь лишний, тфу, нужно приучать себя даже думать по-русски, сделаешь запрещённый поступок. Во! И всё. Поэтому мы и исправляем слова: если вовремя исправиться — 80 % штрафа снимается.

Все, в том числе и Олег, стали учиться максимально усердно. Этому поспособствовала ещё одна казнь. «Тормоза, тфу ты, Мотова, прям на утреннем построении застрелили. «За хроническую неуспеваемость, приведшую к критическому понижению рейтинга», — мать их! Ну, тупой он был! Но не стрелять же!? Суки...» Подобные мысли посещали не одного Олега. Были и обратные эффекты: за успехи в учёбе и физической подготовке, по итогам роста рейтинга: случались отдельные «пряники». То яблоко на обед дадут, то мандарин. «Мандарин! В тюрьме! Государство, не в дачке от родаков. Нам, вора, убийцам... Да...» Олег никогда не был глупым. Хулиганистым — да, разгильдяем — да, глупым — нет. Технику всегда любил. А в этой зоне всякой ерундой голову не засоряли. Давали только реальные знания. Олег и увлёкся. Через два месяца ефрейтор Серафимов (да-да, Серафимов а не Серафим, ну его нафиг, минус десять очков к динамическому рейтингу лояльности и минус одно к культуре речи зарабатывать) прямо на построении перед сном, в субботу, объявил: «По итогам учёбы и в соответствии с призовыми очками общего рейтинга, а также динамической составляющей рейтинга эволюции, Олег Литвин вышел на квант поощрения». «Слыхали? Я и слов таких раньше не знал: «квант», «эволюция». Хотя — нет, «эволюцию» — знал. В школе что-то учили. А потом минут пять мы мучили Серафимова вопросами. Оказалось: мне начислено сорок три призовых расходуемых очка рейтинга поощрения. Это превысило критические сорок очков. В первое время меньшее количество

использовать нельзя. Это и есть их «квант». Расчёт идёт на то, что мы опять будем, по старой привычке, косячить и из призовых будут вычитать. А, вот, если кто превысил число сорок — тогда дают возможность их использовать. Как у меня. Ишь, как нас выдрессировали! Подачку от администрации брать — запахло. Было. Там, в тех тюрьмах и зонах. А тут у всех интерес в глазах, искренне интересуются все, Серафимова спрашивают. Свои очки я могу использовать так: купить сигарет в магазине, водки, другой еды, которую не выдают в столовке. Но это не слишком интересно. Сигареты курящим выдают и так. Только мало. И дешёвые. Жрачку — тоже иногда выдают в столовке, хотя и редко. 22-е августа назначили праздником в новом СССР: Днём Возрождения. Давали сырники со сметаной! Поэтому на сметану тратить два очка не буду. И на сгущенку — тоже. А за сигареты и водку будут начислены штрафные очки. С призовых их не снимают, но потом придётся отрабатывать. Вот такая хитрож...сделанная система! Говорят: Диктатор лично этим занимается. Дать бы ему по морде... Не судьба. Да и не смог бы. Мы — наравне. Ладно, об этом — потом. Водка будет стоить десять очков. Можно взять четыре бутылки. Но столько не выпить. Да и неохота. Потом башка будет болеть, учиться буду хуже. Братву угостить нельзя — только себе. Можно анашу курнуть: одна сигарета — двадцатка. Ясен пень — тоже со штрафными очками в придачу. Нафиг. Можно кино посмотреть. Там всё по-разному: за одни фильмы есть штраф, за другие — нету, очки тоже: разные фильмы стоят по-разному. Нам по воскресеньям дают три часа телевизор смотреть. Не сильно надо. Есть ещё всякая ерунда. Но суперприз, тфу, не так нужно говорить. Сверхприз. Во! Баба Женщина. Полтора года уже не было. С самой посадки. Даже «Машку» в хате не пользовал. Может, если бы больше отсидел... Долго думать не буду.»

— Бабу. Выбираю бабу.

— Я так и думал. Всем — отбой. Разрешаю ещё полчаса в койках и темноте погундеть, ой, простите, поговорить. Олега отведу, зайду, проверю. Чтоб уже спали. Пойдём, Олег.

Теперь Олег увидел Дом Удовольствия. Все уже знали, что на границе между женской и мужской зонами есть несколько зданий особого назначения. Одно из них: Дом Удовольствия. Старая тётка, лет пятидесяти, выдала альбом с фотографиями. «Девушки были разные. Внизу стояли дополнительные данные: рост, вес, стоимость в рейтинге. Начинались от тридцати, вообще-то. Но за тридцать были такие... Как бы это сказать культурно, чтоб без штрафа за ругательство? Во! Несимпатичные! За сорок три не было. Были за сорок два очка, а потом сразу сорок пять. Но и те, что стоили сорок два очка, мне не понравились. У них было высшее образование, которое, как я уже учил на уроках, повышает ценность жизни человека. Мне их образование сегодня без надобности. Не буду за это доплачивать. Во. Вот эта би... дев... женщина мне нравится. Сорок одно очко, но то, что надо. Светленькая, голубоглазая, сбитая, третий размер. Нормально. Беру.»

— Я выбрал. Комарову, номер 82.

— Ждите. Я её вызову. Минут через пятнадцать она подойдет. Можете пока смотреть телевизор.

«На этих кадрах хорошо видно, как снайпер стреляет с крыши посольства США. Эксперты извлекли пули из солдат российской армии, которые участвовали в операции блокирования Верховного Совета России. Баллистическая экспертиза подтвердила: этих солдат убил американский снайпер. Группа неустановленных лиц атаковала российскую бронетехнику. Уничтожено гранатами производства США шесть танков и пять бронетранспортёров».

«Нифиссе, разворотили! Экипажам — кирдык, сто процентов.»

«Российские танкисты развернули свои боевые машины и отомстили за погибших товарищей. Выпустили по посольству США весь боекомплект. А затем пошли на штурм. Но пали смертью храбрых. Выживших в посольстве не обнаружено, но и все русские воины погибли. Исполняющий обязанности Президента России, Александр Лебедь, присвоил этим четырём экипажам звание «Герой России». Посмертно».

«Молодцы пацаны, вжарили янкесов!»

«Осталось неизвестным: кто из командиров танков принял решение атаковать посольство. Но все соцопросы показывают единодушное одобрение россиян. Правительство США передало послу России в США ноту протеста. Генерал-полковник Лебедь очень жёстко выразил своё отношение к этой ноте. Мы даже не будем озвучивать прямую речь ИО Президента в эфире. Вместо извинений Александр Лебедь послал нашим заокеанским партнерам видеозапись, любезно предоставленную ИТАР ТАСС, на которой чётко и крупным планом видны действия американского снайпера. Более того, разрешения видеосъёмки хватило для уверенного опознания этого снайпера. При разборе завалов на территории бывшего посольства США были обнаружены документы на этого снайпера. Это был капрал Джон Смит, снайпер тактической поддержки из числа охранников посольства США в России. ИО Президента России Лебедь отозвал посольство России в США в полном составе, и уведомил правительство США о разрыве дипломатических отношений. Ядерные силы России приведены в повышенную боевую готовность. По Москве ищут сбежавших граждан США, которых не смогли добить наши танкисты. Предположительно, оставшиеся в живых американские дипломаты нашли укрытие на территории посольств других государств. Возле посольств Великобритании, Франции и ФРГ выставлены блокпосты с целью недопущения провокаций».

— Эй, ты ко мне?

— Да, Лиза, это Олег Петрович вызывал тебя.

— Пойдём. Софья Абрамовна, мой двадцатый свободен?

— Да, ты же знаешь.

— Тебя Лиза зовут?

— А ты не читал анкету?

— Ну... Больше фотографию рассматривал, прочее: рост, возраст, прочее, размер...

— Ясно. Не парься. Если тебе хочется — можешь называть любым именем.

— Не, да ты чё?! Я Лизой буду звать. Красивое имя.

— Спасибо. Заходи, это мой любимый номер, двадцатый.

— Чем он хорош? Он сильно лучше других?

— Нет, только для меня. Извини, я не готова тебе об этом рассказывать. Слишком личное.

Олег осмотрелся в номере. Белая побелка на стенах, пара мягких пуфиков в белых чехлах, ковер посреди комнаты, на ковре лежит широченный матрас. Размеры комнаты не очень большие, примерно три на четыре. Стыдно признать, но все свои предыдущие контакты с женщинами Олег проводил в существенно более грязных условиях. То — в общежитии, то — на съемной хате, то — в ванной, втихаря от родоков. Но это давно было. Пару раз на природе. Несколько десятков раз в машине. Были и проститутки. Но тут, в зоне... Такая аккуратность, чистота, зеркала на потолке, качели... Прикольно.

— А телик пашет?

— Не насмотрелся? Или у тебя плохо встаёт? Нужна порнушка? Тут есть кассеты.

— Не, всё нормально. Может, потом — порнушку. Давай быстрее, мне всего час выделили.

— Какой ты ещё зелёный — час — это с момента открывания двери номера. Тебе хватит. Не переживай. Фу! У вас сегодня физуха была?

Физическая подготовка была у заключенных каждый день. Лиза это прекрасно знала. Но у неё уже была выработана своя методика психологической обработки мужчин. Десяток маленьких хитростей, помогающих выживать в рамках навязанных условий с минимальными потерями.

— Иди в душ, раздевайся. Я застелю постель и приду, тебе спинку потру.

— Ага.

Олег не стал спорить. Он вообще, несколько растерялся. Не то, чтоб он пасовал перед дамами. Как раз наоборот. Но обычно даже реальную шлюшку приходилось, так сказать, соблазнять, исполнять определённые ритуалы, говорить стандартные слова. С дорожными проститутками было совсем по-деловому, даже несколько механически, что ли. А в подобной обстановке он ещё не был — это раз. И два: было стойкое ощущение, что это не он получил бабу в приз, а она собирается его трахнуть. Заходя под душ, Олег про себя решил: нужно, как он привык, становиться главным, брать ситуацию в свои руки. Помывшись наскоро тёплой водой с мылом, он переключил холодную, чтоб взбодриться.

— Ай! Холодная! Ну, ты даёшь. Сделай тёплую. Будь так добр.

И как тут отказать? Когда одна нежная женская рука гладит спину, а вторая ухватила удобно мужские причиндалы и ласкает? Ну её нафиг, эту холодную воду, лидерство. Расслабимся, доверимся профессионалке. Олега повело: женские руки, груди, губы делали своё дело — возбудили самца. Действительно — профессионалка. И дёрнуло же его за язык...

— Лиза, а ты на воле тоже этим занималась?

— Вытирайся, м-м... придурок.

— Лиза стой! Ты куда?! Извини!! Я не хотел тебя обидеть!

— Да?! Обозвал, но обидеть не хотел? Ещё будут такие мансы — тебя и двадцатиочковые не будут обслуживать. Будешь с Софьей Абрамовной напряжение снимать.

— А-а? Ты не обязана? Ну, в смысле, тебя не заставляют? Ты можешь мне отказать?

— Да, конечно. А ты что думал? Резиновую куклу купил?

— Извини. Я не хотел обидеть. Просто ты так классно меня ласкала... Вот я и подумал...

— А ты умеешь?

— А-а?

— Думать?

— А-а... Ну, прости меня, Лиза. Ну, дурак.

— А чё это у тебя вопросы такие левые? Сколько ты на зоне?

— Вообще — скоро год, но в этой — только второй месяц.

— Слушай, а ты не из возвращенцев?

— Да, наш взвод из России по договору...

— А! Так ты тогда отличник боевой и политической подготовки. Иначе бы так рано меня не заработал. Ты ещё ничего не понимаешь. Это ты меня извини.

— За что??

— Ну как же, кайф тебе обломала, наезжала.

Лиза нежно запустила руку в коротенькие, уже подсохшие волосы Олега, спустилась к щеке. Олег не мог на неё сердиться. Любовь, страсть — кто разберёт? Но больше всего душа истосковалась по искреннему теплу и ласке. Мягкая ладошка растопила чувства. Стоят двое голых и, вместо того, чтобы занять горизонтальное положение, целуются как влюблённые. Парадокс, но Олег, вместо возбуждения самца, испытывал странные смешанные чувства родства душ с девушкой. Именно так: с девушкой. В дальних уголках ума стучалась здравая мысль: «Она не может быть девушкой». Но Олег эту мысль не слушал. Он слушал сердце. Дипломированный психолог смог бы разложить все психические реакции парня, как анатом — препарированную лягушку. Объяснил бы и реакцию на стресс, на смену обстановки, на нового человека, учёл бы длительное воздержание, наговорил бы кучу специальных терминов, объяснил бы этот парадокс, как дважды два. Но нам нет до этого дела. Мы не будем раскладывать светлое чувство, второе в жизни у каждого из нашей пары, на десяток мелких психофизиологических реакций с латинскими названиями. Да, потом ребята упали на постель и слились в едином порыве страсти. Но за десять секунд до того между ними проскочила искра. Эта искра дала обоим надежду и силу жить дальше. На что надежду? На что могут надеяться два убийцы в зоне? Они не задумывались над этим вопросом.

— Мне уже давно не было так хорошо. Почему молчишь?

— Боюсь опять глупость ляпнуть.

— Ха-ха! Это правильно. Я сама объясню. У меня было много мужиков. Тут, в зоне. И на качелях и на пуфике. Разве что на люстре не было. Но, то всё было как у животных. Голый секс, физиология. А с тобой — иначе. Это узкое лицо, шрам на брови — всё кажется таким родным...

— То есть: как мужчина — я тебя не впечатлил?

— Ты рвёшь настроение. Я же сказала: с тобой — совсем не так. Но не переживай, с этой точки зрения всё было прекрасно. Уд у тебя красивый, приятный на ощупь, бархатный, тёплый, мягкий.

— Обидеть хочешь?

— О-о... Ракета заправляет топливо, сейчас полетит.

— Вот я тебе покажу — куда она полетит!

Потные, удовлетворенные, они лежали и неторопливо переговаривались. Над дверью замигала жёлтая лампа, из небольшого динамика раздалась соловьиная трель. «Дурдом, на зоне дорогой звонок поцепили. Хотя, наверно — чтоб не падал, если что.» Лиза подошла к телефону на подоконнике, что-то поклацала.

— Софья Абрамовна, я бы хотела использовать свои призовые очки и продлить ещё на час. Что? Ага, щас спрошу. Олег, ты хочешь ещё со мной побыть?

— Спрашиваешь! Ясен пень!

— У меня есть своих тридцать восемь, Софья Абрамовна говорит, что у тебя осталось два неиспользованных очка, если их объединить, то, как раз получится минимальный квант. Тридцать восемь плюс два — будет сорок.

— Я считать умею. Но не очень понимаю: что от меня надо?

— Ты согласен использовать эти свои два очка на ещё один час со мной?

— Издеваешься? Да я палец готов отрезать за час с тобой!

— Не нужно — палец, «да» или «нет»?

— Да! Да! Ясен пень — да!

— Софья Абрамовна, мы объединяем очки. Спасибо.

— И чё это было?

— Ты мне очень понравился. Я использовала свои очки. Всё просто. И твои два оставшихся сняли. Даже если бы немного не хватило — мне бы дали кредит. Я — на хорошем счёту.

— А если я потом отопрусь? Скажу, что ты соврала, а я был в туалете?

— Дурак?

— Не, я прикалываюсь. Я ж — бандит. Что нам, бандюкам, развести кого?

— Ох, зелёный, дурной, любимый...

Лиза гладила грудь, перебирала волоски, возбуждала соски Олега. Это было нежно, приятно, и реально возбуждало.

— Подожди, не отвлекай, Ли-иза, ответь на вопрос.

— Всё просто: ты не сможешь так сказать.

— Не, ну это ясно, просто интересно: вот если бы?

— Ты не понял. Здесь везде камеры стоят. Камеры наблюдения. Почти без мёртвых зон. И микрофоны. Нас видно и слышно.

— Да!? А нафига?!

— Олечка, милый, очнись! Мы — в зоне. Мы тут все: убийцы, насильники, маньяки. Обычные бандиты — самый безобидный контингент. Тебя за что взяли, к примеру?

— За рэкет. Но ты права. Как-то я с тобой забылся, выпал из темы. Можешь мне не верить, но я всё равно скажу: я в тебя влюбился. Это не просто перепихон. Ну, сейчас я думаю именно так.

— Хочешь, я расскажу тебе что-то очень личное?

— Ясное дело, говори.

— Ты спрашивал: чем двадцатый для меня хорош. Я тут заново родилась. Был у меня один клиент: Огрызко. Фамилия такая. Чё ржёшь? Уд у него, как раз, нормальный. Мозги — набекрень. Приняли его за убийство, но после нападения на меня пропустили через «инквизицию» и детектор лжи, выяснили: он восемь девушек изнасиловал и убил. Это он оказался Никопольским Маньяком. Он был недоученным психологом, поэтому штатные зоновские психологи его не «раскололи».

— Он тебя тут хотел изнасиловать?

— Нет, душить начал. Но я ему пальцы выломала, глаза поцарапала, ещё кое-где кое-что сделала.

— И чё, вырубил мужика? Не может быть.

— Нет, продержалась до подхода охраны. Ты же не думаешь, что Софья Абрамовна тут одна за порядком следит?

— Ладно, с маньяком разобрались. А почему двадцатый — любимый?

— А это такой приём: клин клином вышибать. Мне психолог посоветовала: чтоб не сформировался комплекс, считать это событие хорошим, удачным. В принципе, учитывая, что он мог меня убить, а я выжила, то действительно — удачно вышло.

— И часто тут такое?

— Очень редко. Того же Огрызко потом месяц возле столба на куски резали. Мне другие рассказали.

— Слушай, а если нас слушают, то это значит, что если клиент проболтается, то ему могут срока добавить и всё такое прочее?

— Олечка, ты такой наивный! Ты — не в обычной зоне. Ты — в СССР. Ты можешь сознаться в десяти новых преступлениях, можешь оправдаться в тех, за которые тебя посадили изначально — это уже ни на что не повлияет. Отсюда есть только одна нормальная дорога: следование системе. Подчинение системе. Работа над собой, повышение рейтинга, полезности для общества. Всё, давай последний раз — и будем одеваться, смотри на часы.

— Погоди. А если я притворюсь хорошим, буду делать вид, что исправился?

— А детектор лжи на что? И ещё нужно сообразить: в чём исправляться. Учи рейтинговую систему.

Бригада. (Сентябрь 1994-го).

Придя с Дома Удовольствия, Олег твёрдо решил взяться за улучшение своего рейтинга и заработок призовых очков. Стимул был конкретным. Но как подойти к проблеме? Их отделение на днях заканчивало КМЗ. Похоже на КМБ? Неспроста. Расшифровка почти та же курс молодого заключенного. Цинично, откровенно, без изысков. Вернёмся к Олегу и его проблеме. Он решил глубже прощупать своё отделение. Зэки, за эти два месяца пребывания в зоне, были выбиты из привычного стереотипа поведения. Не та зона. Зэка — вообще, народ не слишком откровенный. А в таких условиях — и подавно. Не то, чтоб не общались, но общение было совершенно поверхностным. Ещё в старых зонах было не принято глубоко лезть в душу, спрашивать: как, за что сел? Но тут даже нейтральные части биографий рассказывали не слишком откровенно. Хотя все старожилы, в том числе и Кирьянов с Серафимовым, говорили, что рассказы о прошлых делах большого значения не имеют, но доверять этому не хотелось.

Углубить общение получилось легко. Весь следующий день Олег работал рекламным агентом. Всех интересовало всё. И как у Олега прошла ночь с его Лизой. И много ли женщин в доступе? Какие сколько стоят? И всё это подробно и не один раз. Кое о чём Олег был не склонен откровенничать, поэтому применил тактическую хитрость: отвечал вопросом на вопрос. Давал процессу затравку в виде кусочка информации и разворачивал общественные дискуссии на заданную тему. К концу дня отделение узнало друг о друге едва ли не столько, сколько за два месяца.

Через три дня «возвращенцев» раскидали кого-куда. Из его отделения в одну с ним бригаду попали два человека.

Кобзев Витя, был снайпером в Афгане, был ранен в ногу. На гражданке особо никому не был нужен. Поехал в гости в Россию к своему сослуживцу. Тот предложил работу: убийство за деньги. Если бы Витю не бросила его девушка, Алина, то, скорее всего, он бы не пошёл на это. А так: никакой веры в человечество. С 90-го по лето 94-го их киллерская деятельность шла вполне успешно. Но по последнему делу что-то пошло не так. Не по их вине. Жертва договорилась с заказчиком чуть раньше, чем её устранили. В результате заказчик, а он был очень сильной региональной фигурой, решил «слить» Витю с напарником. Не помог даже армейский опыт: спецназ взял ребят ночью, тёпленькими. Напарник вырвал пистолет из-под подушки и был убит при задержании. Хотя, может, и не было никакого пистолета? А Витю, который не имел контакта с заказчиком и посредником, а был просто снайпером, — оставили в живых. На зоне киллеров не любят, ибо они «валят» «братву» по-беспределу. Но

про Витькину «работу» не узнали, а «шили» ему только незаконное хранение и подготовка убийства. Большой срок дать не должны были бы. Витька молчал, как партизан. А тут и «возвращение». Паспорт он обменивал на российский, но родители — на Украине, единственная официальная собственность, квартира: на Украине. Всё никак не решал: где брать «хату», и какую. Что и не удивительно, при его образе жизни. Таким образом, он подпал под положения «возвращенца».

Вторым человеком был Тютя. Тюрин, Иван Игоревич, радиоинженер, кличка Тютя. Впрочем, клички зэки смогли без штрафов использовать только в шахте. Но о шахте — потом. Среднего роста, когда-то имел пивное брюшко. Сейчас, впрочем, это брюшко исчезло. По всем предметам обучения КМЗ он был первым, кроме физкультуры. Как он ни напрягался — не желали его рыхлые мышцы превращаться в чемпионские. Работал он на оборонном заводе «Радиоприбор» в Запорожье. Поехал в Москву в закрытый НИИ по работе Жена его бросила, детей они не нажили. Поэтому именно Тютю посылали в командировки. А ещё, потому что безотказный. И хороший специалист. Впрочем, именно эту командировку, в Москву, бедой назвать было нельзя. Но послали Тюрина, так как нужно было реально работать. Засиделись за полночь, коллеги предложили «протереть контакты». Вы что, не знаете, что у электронщиков есть фонды спирта? С непривычки Тютю развезло, полез «совершенствовать» прибор. Спалил не только прибор, но и всю установку. Важную и секретную, между прочим. От пожара рванул кислородный баллон, убило прибежавшего на хипеш вахтера. Шума было! Сняли пяток руководителей, объявили десяток выговоров, а Тютю объявили вредителем и американским агентом. Это были времена Андропова, кто-то галочку лишнюю в отчётность поставил. А Тютя «загремел» на нары. В далеком 1984-м. Но статья серьёзная — десятку дали.

Сиделось Тютю нормально. Не «малина», конечно, но руки выручали. Росли они из того места, что нужно. Чинил начальству телики, видики, зэкам радио и прочее. Так и жил: мужиком. Обычный безобидный «ботаник». Наезжать на него было невыгодно, поэтому, не смотря на его слабость, его не «опустили», не притесняли. Ему оставалось досидеть в России пару месяцев, как «загребли» по «возвращению». И его надежды на освобождение рухнули. Впрочем, он не слишком от этого страдал. Сидеть уже привык, бандитского беспредела в новой зоне не было. А в СССР-овскую систему он боле-мене вписался. Если б ещё по физре задних не пас — вообще была бы не жизнь, а «малина».

В шахте Литвина сделали начальником. Это несколько громко сказано: «начальником», но всё же — начальником бригады из восьми оболтусов, включая его самого, Олег стал.

Работа в шахте.

Поначалу они работали обычными шахтерскими отбойными молотками ещё дедовским методом. Стахановским. Выматывало — жуть! Через три дня Тютя после работы «подрулил» к Олегу.

— Олег Петрович, на соседнем участке будут работать на экспериментальной технике. Я в пересменок от ребят слышал. Все только о том и говорили. Не техника — фантастика. Если она, и правда, даёт выигрыш в добыче — может выпросить, «на попробовать»? Хоть одну штуку.

— А тебе это зачем, Тютя? Чой-то раньше я не замечал у тебя рабочего рвения...

— Интересно. Я технику люблю.

— Технику, положим, я тоже люблю. Но нафига нам головняк? Вдруг — дерьмо окажется?

— А вдруг — не дерьмо? А починить, настроить, разобраться — это моё. Кастрюлю летать заставлю.

— Положим, летать и я могу заставить. И не только кастрюлю. А и товарищей, которые норму уже второй день не выполняют.

— Трудно мне. Отбойный молоток, он такой тяжёлый, неудобный...

— Да ты просто сачкуешь, Тютя. Я вешу меньше тебя, а свою норму перевыполняю. Потому что к бабе хочу. А меня не пустят, бо будут снимать очки за плохую работу бригады. За тебя, засранца. Хотел сегодня тебя за плохую работу отпинать. Карман в лаве выдолбить, чтобы камер там не было, и отпинать.

— Не надо.

— Да ладно, поживи ещё денёк спокойно. А я попробую пробить про эти комбайны. Где они их собираются разворачивать? На наших пластах восьмидесяти сантиметров толщины? Бред!

* * *

В течение нескольких дней Олег пытался разведать обстановку по комбайнам. Ничего не получалось. Их выделили лучшей бригаде на шахте, они — фантастика. И всё. 8-я бригада вся молчит, как партизаны. Больше ни информации, ни перспектив. Глухо. И тут случилось ЧП. Откуда беды не ждал. Тютя пошёл в туалет, а вернулся побитый. Он, Олег Литвин, не обязан же каждого дурака провожать к параше лично? А Тютя пошёл посрать и «сдёрнул». Не из шахты. Любопытно ему, видите ли, стало. Пошёл на роботов поглазеть. Роботы — это те угольные комбайны нового типа. Тютя прокрался в тот забой, где работала 8-я бригада, обманул систему охраны в двух местах при этом. Засранец! Его «застукали» бандюки из 8-й, отпинали. Решили, что он подляну какую готовил. Наверно до смерти бы забили, но заступился Терминатор. Есть в 8-й такой один. Чего «подписался» — хрен его знает. Но всё равно — спасибо. Надо будет сказать лично. А Тютя — сам не свой. Блажит чего-то, требует, просит, на колени падает: «Олег Петрович, просите и нам этих роботов». Придурок! Ясен пень, дело на том не кончилось. После смены меня вызвал начлаг.

— Здравствуй, Олег Петрович. Как же так? Ты у нас был на хорошем счету. И допустил такое ЧП?

— Случайно вышло. Тюрину поплохело, потерял чуйку, ориентацию, пошел, куда глаза глядят...

— Не катит. Отмазка не катит. Он два рубежа защиты прошёл — мы не заметили. Только потом, по анализу записей камер наблюдения увидели нештатную ситуацию.

— А вы и в шахте камер наставили?

— Олег, вы же все — зэки. Как же нам быть иначе?! Неужели тебе не рассказали?

— Как накажете?

— Не решил ещё. Чего он туда полез? Посадили его за саботаж и вредительство. Но это туфта. Не за этим же он туда лез? Как ты считаешь, бригадир?

— Дурак потому что. Любоваться роботами лазил. Хочет на них работать.

— Любопытно. А как он охрану прошёл?

— Да... Плёвое дело. Пару алюминиевых ложек начистил, как у кота яйца, горки земли насыпал, ложку воткнул, голову наклонил и прополз. И так два раза. И всё.

— А как он узнал, что там лазер? Он же — невидимый?!

— Это вам в документации так написали?

— Олег, это для меня очень важно.

— Да, не секрет это. Ваш невидимый лазер даёт в темноте некоторые блики от угольной пыли. И в тех точках, куда бьёт луч, возникает, со временем электризация, налипает пыль такими точками, бугорками.

— Хм. Не ожидал. Не ожидал, что ты расскажешь про это всё. Не ожидал, что ты вообще, разбираешься в вопросе. Тюрина мы бы «раскололи», это ясно, но всё равно: тебе — благодарность.

— Не за что. Говорю же: это — не секрет.

— Чего-нибудь хочешь?

— Просить не привык. Но если можно — не сильно «прессуйте» Тю... Тюрина. Не сс зла он. Просто: придурок любопытный.

— Разберёмся. Свободен.

После этих событий Тютя неделю убеждал всю бригаду, в том числе и Олега, что роботов использовать перспективно. Нормы там выставлены тройные, он узнал у Терминатора. А, по словам Тютя, с помощью роботов можно добывать значительно больше. Олег в его энтузиазм не очень верил. Но использовал в своих целях.

— В общем, так братва. Дело ясное: нужно рвануть этот месяц жилы и выйти на первое место по шахте. Кроме 8-й, этих, ясен день, мы не обойдём. По-любому, призовые очки нам не помешают. А в случае распределения новых роботов, дадут лучшим. Роботом кайловать должно быть полегче, чем ручками.

Бригада не сопротивлялась особо. У них был один профессиональный шахтер — Грыжа. Он «залетел» на зону за убийство дружка по-пьяне. Мы заставили его вспомнить всё, что знал, и чего не знал о добыче. Олег посидел даже в библиотеке вместе с Тютей. В бумаге было мало чего полезного. Не считать же помощью в добыче угля агитки советских времён о трудовых подвигах Стаханова? А ещё был библиотечный компьютер, на нём специально обученный зэк нашёл нам пару книжек, которые мы тихим ходом, через один день получили в электронном виде. Ничё — не ослепли, прочли с экрана за пяток вечеров. Вылезли из своей шкуры, применили у себя. Толк был: вышли на полторы нормы по бригаде. Даже Тютя старался: процентов сто десять — сто двадцать давал. Мой интерес был в очках, в призовых очках. Очень хотелось опять Лизку отыметь. И не только отыметь. Тянуло к ней.

== Лиза и Олег в той же постели 20-го номера, через месяц после первой встречи.

— Лиз, как у тебя получается так много призовых очков зарабатывать? Я уже в шахте по полторы нормы намолачиваю, а призовых сорок очков могу только за месяц набрать. А ты меня регулярно раз в неделю вытягиваешь на свиданку. Как?

— Олежек, глянь на мои руки: похожи они на руки шахтера?

— Нет. Это понятно. Ты рассказывала: вы шьёте, работаете на компьютерах какими-то операторами.

— Не какими-то, а операторами ПАУК-3. Полуавтоматических угледобывающих комбайнов. То есть, я управляю четырьмя штуками, раза в три более мощными, чем твой отбойный молоток, одновременно. Хорошо управляю. Четырьмя сразу ещё только одна зэчка

может управлять, остальные тремя, двумя... Много угля добываю. Сейчас стажируюсь на младшего оператора шахты. Буду управлять вагонетками, лифтами, светом, вентиляцией, распределением проходчиков по забоям, прочее. Точнее: помогать управлять этим хозяйством старшему оператору.

— Не понял: это выходит, вы, бабы, добываете больше, чем мы?

— Выходит.

— Так Диктатор может нас того... Сократить. За ненадобностью.

— Ничего ты не понимаешь. Ходи на вечерние курсы. Запишись и ходи. А по поводу нашей шахты... Только учти: это моё личное мнение. Наш труд Диктатору и его генералам нужен постольку-поскольку. У него — другая цель.

— Не понял?

— Думаю, он хочет вернуть нас в общество. А весь тот жесткач, что тут творится — для нашего перевоспитания. Но учти: это моё мнение, я это нигде не читала.

— Во, точно, вспомнил, давно хотел тебя спросить. Ты — странная. В анкете про образование и прочее ничего такого не написано, но говоришь ты часто, как умная. Это почему?

— Вообще-то, я в институте училась. На технолога. Это неинтересно. Полтора курса проучилась.

— А потом? Что было потом? Чего замолчала?

— Первая любовь была. Молоденький четверокурсник, симпатичный. Залетела. А он к тому моменту меня уже бросил, закрутил с другой. Сказал сделать аборт. Сначала я думала его вернуть, бегала за ним, звонила, ждала, просила. А потом делать аборт стало поздно. Впала в истерику, возненавидела его, себя, нашего ребёнка. Я из маленького городка, кстати, недалеко отсюда. Дитя Донбасса. А училась в Днепре. Родила зимой, сама. Ребёнка завернула в простыню и выкинула в контейнер с мусором.

— И что — никто не видел? Почему в роддом не поехала?

— Депрессняк был. Жизнь не мила. А в роддом не поехала почему... Сначала терпела. Схватки и до того были. Со сроком просчиталась. В женскую консультацию и к гинекологам я не ходила. Точнее, один раз пошла, чтоб аборт сделать, но они меня обругали. Больше и не ходила. А потом Союз распался, военные пришли к власти, чехарда везде. А тут уже мне и рожать время пришло. Обычно первые роды — долгие. А у меня всё быстро прошло. И без разрывов, что редкость. Здоровая я кобыла, Олежек. Потом пришёл староста дома, где я квартиру снимала, и увёл в милицию.

— А чё ты одна жила? Не в общежитии, я имею в виду?

— Сначала в общежитии жила. А когда любовь закрутилась — стала снимать. Папка у меня — шахтер, хорошо зарабатывал. Трудовая династия у нас получается. Хм. А мой Артур тоже жил в общежитии, мы на хате жили, почти как семья, три месяца. А потом переселилась сюда. За покушение на убийство с отягчающими.

— А с ребёнком что?

— Не знаю.

— Как так?

— А что толку? В детдоме, наверное. Мне не отдадут. Да и не достойна я.

— А ну перестань киснуть. Давай поставим цель: выйти отсюда, найти его, усыновить.

— Это ты жениться на мне придумал? Оглянись вокруг. Мы — зэка!

— Не понял? А кто мне говорил об учёбе, надежде, повышении рейтинга,

перевоспитании?

— Да что ты знаешь о рейтинге!? Знаешь сколько нам штрафных очков отработать нужно, чтоб освободиться? Иди, загляни в своё личное дело у начлага.

— А если на рынок пойти?

— Дурак? Отсюда нельзя сбежать. У нас в шахте около пяти тысяч камер. Большинство без звука, но есть и со звуком. Тут, в Доме Удовольствия, всё утыкано. А теперь представь: сколько этого добра стережёт периметр. Я учу по работе: в шахте есть датчики газа, емкости, движения. Производится компьютерный анализ данных с микрофонов на предмет треска породы. Про охрану нам не рассказывают, но и так понятно, что крутая система. Да и не слышала я, чтобы кто-то сбежал. Хватит о грустном. Люби меня, мой принц.

* * *

Через двадцать минут бурной страсти Олег вспомнил об одном маленьком дельце, которое хотел проверить с помощью Лизы. Он хотел отблагодарить Терминатора за «подписку» за Тютю. Что может быть на зоне лучшей благодарностью, чем баба?

— Лиз, у нас в роте есть один чел. Он в 8-й пашет. Терминатор — погоняло.

— Слыхала. Тройной «экспресс».

— Чё?

— Он каждый раз выбирает себе другую бабу, «жарит» её как «экспресс», минут за пять. И так — три раза. Ровно столько успеваешь за час с восстановлениями. Не больше — не меньше. Одевается и уходит. Ему не отказывают. Он красивый. Но и тратить свои очки за «экспресс» никто из наших не желает. А что у тебя с ним за дела, если не секрет?

— Я ему слегка должен. Он Тютю защитил. Это с моей бригады один придурок. Башковитый — жуть!

— Так придурок или башковитый?

— И то, и то. Тютя мне полезен: умные мысли «рожает» по работе, это помогает норму делать, очки зарабатывать, с тобой видется.

— И ты хочешь, чтобы я отблагодарила Терминатора...

— Нет! С ума сошла? Подругу свою уговори. Сама сказала: он — красивый. Неужели никого нельзя уговорить?! Внутри своей бабской зоны как-то сочтётесь, а?

— Вопрос не в том, чтобы рассчитаться. Призовые очки — и есть главная ценность. Мы ж к вам, мужикам, не только за хреном бегаем. Одно дело вызвать человека, типа тебя. И удовольствие, и поговорить можно, почти на гражданке побывать. И другое дело — с полуроботом очки спалить. В конце концов, можно и саму себя пальчиками... Если приспичит. Трудную задачу загадываешь, Иван-царевич.

— Лиз, ты же умничка, придумай что-нибудь.

— Хм. А как ты думаешь, какая категория баб пользуется самой большой популярностью?

— Не знаю. Не думал над этим.

— От 30 очков и ниже. Это начальный квант — 40. Тебе Абрамовна даже первый альбом не давала. Это всё: «старушки», «крокодилы», прочие плохонькие. Вы, кобели, дотерпеть, скопить очков побольше не можете. Или гасите штрафные или сразу используете, если за что-нибудь много призовых дадут. Соответственно, самые лучшие бабы вообще

маловостребованы. Есть у нас одна девушка. На семьдесят очков.

— И за что ей столько?! Аж интересно стало.

— Да?..

— Лиза...

— Ладно. Так вот, есть за что. Комсомолка, спортсменка, ещё девушка.

— Так комсомол же, вроде, в СССР отменили?

— Ты «Кавказскую пленницу» смотрел?

— А-а...

— Так вот, она всем отказывает. Крутая. Первая почти во всём. Призовых очков — курры не клюют. Она их только на жратву и книги тратит. В бумаге! Чтоб глазки не портить! Но с её гордостью она тут постареет и умрёт. Сильно подозреваю, что за все два года пребывания она не гасила штрафных очков нисколько.

— Как так? Почему?

— Олежек, нас тут перевоспитывают. Как детей. Нужно исправить свой «косяк», а не отсидеть, норму перевыполнить. А её «косяк» — гордыня и эгоизм. Она живёт с людьми рядом, но как в пустыне. Долго объяснять — это надо видеть.

— А другого варианта нету?

— Ты сколько очков бы дал за бабу, которая тебя ублажит ручкой?

— Ручкой я и сам могу.

— То-то. Кому он нужен, твой «экспресс»? Или ты хочешь, чтоб мы ему «подогнали» десятичковую «старушку»? Короче, я других вариантов не вижу. Нормальных. Могу сама.

— Не-не, не надо. Я добрый, но не настолько. И что с этой бабой не так?

— Она истеричка. С детства цены себе сложить не могла. Олимпиады по предметам, мастер спорта по самбо, в ВУЗ поступила играючи. На физкультуру, в пединститут. На втором курсе в парке к ней парень подошёл, хотел познакомиться, а она его на приём взяла, руку сломала. Средней тяжести, до трёх лет. В старом СССР ей бы ничего не было. А случилось это полтора года назад. Нашлись свидетели, которые чётко показали: не слишком он к ней приставал, нормально пытался познакомиться. Её повели к психологу, потом к психиатру, потом опять к психологу. В результате всё же решили, что нормальная, но просто — дура. Дали совсем немного: двести штрафных очков. Это при обычном зачёте — около полгода. Но она уже полтора сидит. И будет дальше сидеть. Упорствует в гордыне, как сказал бы поп.

— Если она такая дикая, как ты говоришь, то, как это она с тобой разоткровенничалась?

— А она мне не так рассказывала. Это я тебе перевела с её языка на русский. Есть у неё одно слабое место: нигилизм. Попробую её зацепить. Но быстро не будет. Неделя, а то и две.

— Лады. Давай последний разок, а то времени совсем мало осталось, моя Лапка.

Жизнь Терминатора.

Родился Джон Черни в Калифорнии. Он был потомком русских поселенцев. В их роду была причуда: учить детей из поколения в поколение русскому языку. Не современному, а старому, двухсотлетней давности. Семья богатой не была, и Джон решил отслужить по контракту пять лет в армии. Тогда ему государство оплатило бы высшее образование.

Джон был крепким парнем, выросшим на ферме. В восемнадцать лет он отправился из

дому покорять мир. Поработал два года в Лос-Анджелесе: портовым грузчиком, рыбаком на сейнере, вышибалой в баре. Познал женщин. Многих. Специально его морали никто дома не воспитывал. Но он большую часть своей жизни впитывал совершенно другой уклад жизни. Поэтому свободу нравов большого города он принял телом, но оттолкнул душой. К сексу стал относиться, как к техническому вопросу: сбросить нервное напряжение, улучшить гормональный баланс, использовать вместо снотворного — вот типичные внутренние обоснования. Старательно берётся от болезней. Ни с одной из городских партнерш он не мыслил завести семью. На соседних фермах были достойные девушки, но Джону было только двадцать лет. Куда спешить? Жизнь большого города бурлила, завораживала.

Когда он работал вышибалой, в самом конце он нарвался на клиента, который его побил, причём играючи. Это сильно ударило по самолюбию парня. Вот он и решил убить двух зайцев: стать крутым мэном и заработать билет в институт. Четыре года Джон оттрубил в корпусе морской пехоты. Был уже капралом. И тут, в один прекрасный день... Хотя, если б Джон знал будущее, то не признал бы этот день прекрасным. Появился в части бесцветный майор.

— Капрал Черни? А можно я буду звать вас просто: Джонни? Слушай парень, у меня и правительства США есть к тебе отличное предложение! Мы набираем команду хороших парней, чтобы они надрали задницу русскому медведю. Ты как, не против?

— Готов выполнить приказ, господин.

— Да брось, Джонни! Приказ... Нам нужны лучшие. Ты писал в анкете, что знаешь русский язык...

После двух минут общения на полузабытом устаревшем языке майор перестал мучить Джона.

— Окэй, Джонни, ты нам подходишь. Говоришь сносно, имеешь боевой опыт в Колумбии и Африке. Здоров, как бык, дерёшься, как Геракл, стреляешь, как Робин Гуд. Что скажешь?

— А нельзя ли узнать подробности об операции, господин?

Дураком Джон не был. Он насмотрелся таких типов в Лос-Анджелесе: мягко стелют, да жёстко спят, так говорила бабушка.

— Одна командировка на месяц — и ты в шоколаде. Что скажешь?

— А конкретнее, господин?

— Экий ты упрямый. Секретную часть я рассказывать не имею право, но если говорить аллегориями: мы должны проникнуть в логово медведя, сунуть голову в самую пасть, вырвать ему сердце и надрать задницу. Не молчи! Экий ты... Окэй. Скажу больше. Помнишь, шорох недавно был в Румынии.

— Где это, господин?

— Неважно. Это сделали русские. Точнее: армяне, но всё равно — русские. Мы хотим ответить ударом на удар. Что скажешь? Больше рассказать не могу — секретность.

— Что я буду иметь за это, господин?

— Окэй, ты мне нравишься, Джонни! С тобой приятно иметь дело! Пятьдесят тысяч баксов бонусом и тройной оклад во время командировки.

— Как это будет оформлено формально, господин?

— Экий ты... Дотошный. Ты убываешь в официальный отпуск из части, заключаешь временный контракт с «Гэлакси Сёвис», они тебе и платят. По возвращении в часть — останавливаешь отпуск. Что-то ещё?

— Да. Нет. Это ответ, господин. — «Если бы прозвучало «Блэквотэр» — отличный контракт, никому не известная ЧВК — типичная подстава. На один раз. Деньги-то нужно ещё потратить!», — оценил ситуацию Джон.

— Почему?! Джонни! Это же такой шанс! Не всем так везёт! Мы берём лучших! Знаешь сколько парней на коленях меня упрашивали их взять?!

— Нет, господин, не знаю. Сто тысяч, причём шестьдесят — авансом.

— Джонни, ну ты... Уважаю, настоящий американец. Взял быка за рога, да? Но — не могу. Столько бюджет не позволяет.

— Тогда сожалею, господин, но мы не договоримся.

— Ты нам не веришь?!

— Я верю, что мы засунем голову в самую медвежью пасть. И мне хотелось бы, хотя бы частично, отблагодарить родителей, за подаренную мне жизнь, господин.

— Но ты же патриот, настоящий американец, Джонни!

— Да, господин. Я и не отказываюсь. Шестьдесят тысяч — аванс, сто — бонус, и тройной оклад, разумеется.

— Чёрт! Джонни, ты раздеваешь правительство Соединенных Штатов!

— У них ещё много одежды, господин.

Джон задницей чуял всю гниль майора, его операции. В глубине души рассчитывал, что его условия не примут, и он спокойно дослужит свой год, поступит, выучится, найдёт себе жену из глубинки. Не тут-то было. Скрипя зубами, майор через неделю принёс в клювике счёт на шестьдесят тысяч и договор. Видимо, мало оказалось подходящих кандидатов. Джону дали четыре дня отпуска. Он слетал домой, вручил родителям деньги наличкой: мало ли — счёт в банке потеряется, если Джона «сотрут». «Будь сильным, но оставайся человеком, мой мальчик», — это напутствие отца. «Береги себя, сыночек», — глотала слёзы мама.

Самолёт привез Джона в учебный лагерь «Гэлакси Сёвис», где их отряд целый месяц готовили к заданию. Преимущественно, учили язык и особенности жизни в СССР. Согласовали связь, явки, варианты выхода на задание и отхода. Джон и его группа въезжали в СССР легально, как торговая делегация частной фирмы ЮАР, торгующей урановым концентратом. Из семи членов делегации, шесть — морпехи. Только женщина средних лет реально представляла африканцев. Но это — к слову. Тёмной ночью Джон с коллегами выскользнул из гостиницы. По меркам США — дерьмовой. Вроде бы, незамеченными. Им предстояло проделать путь в девяносто километров из центра Киева в пригород, в так называемое «Большое Гнездо», логово Диктатора. Угнали «Жигули», сиротевшее во дворе многоэтажного дома. Ну и что, что ржавенькое? Нам с ним не жить. Доедем до места, сделаем дело, отойдём, потом бросим. Ребята слегка нервничали. Попросили купить чего-нибудь промочить горло. Джон не стал возражать по пустякам, времени было достаточно. Хотя, если б его воля — не искал бы дополнительных приключений на задницу. Идти решил сам: хоть старшему группы и не положено, но у остальных — сильный акцент, ещё «спалются». Машину припарковали грамотно, чуть протянув за магазин. Метров семьдесят. Джон сходил в магазин, купил минеральной воды. Она была упакована в неудобную дорогую стеклянную! тару. И пакетов не было. Сложив «дровами» бутылки на локоть Джон вышел из магазина.

Возле магазина, прямо на остановке, подростки приставали к девушке. У себя дома, в США, он мог бы поступить по-разному: уйти, отбукать малолеток, вызвать полицию. А что

делать тут? Такую ситуацию не отработывали. Дело — превыше всего. Джон спокойно пошёл дальше. Но ему в рукав вцепилась толстая тётка: «Молодой человек, заступитесь, вы такой крепкий! Прогоните гопников». Эта небольшая задержка и сыграла важную роль в судьбе Джона Черни. Он не послал тётку сразу, остановился, оценивая ситуацию, вырывать рукав силой не хотелось: явная грубость будет подозрительна. И надо ж такому случиться!?! Из-за угла вырулил «Бобик», милицейский «Уазик». Чёрт!! Джон с неприятной тяжестью в животе подал знак группе: «Срочно уходите». Что они и выполнили: газанули и уехали, оставив Джона на волю судьбы. Парадокс, но судьба была благосклонна именно к Джону, но об этом он узнал позже. «Уазик», прямо через разделительную клумбу, подъехал к остановке. Милиция выскочила из машины в количестве двух человек, подростки пытались скрыться. Предупредительные выстрелы в воздух, стрельба по ногам, визг тётки, крики раненых подростков — дурной сон. Скрыться никому не дали. По рации старший группы вызвал подмогу и минут через двадцать все давали показания в РОВД.

Джон вёл себя спокойно. Ему клялись, что документы прикрытия сделаны качественно, выдержат почти любую проверку. Да-да, им выдали комплект местных документов. На время острой фазы операции. Основным вариантом отхода был обычный выезд, как и въезд, под личиной юаровцев. Ладно, на операцию он уже не успевает. Но на отход — должен успеть. В крайнем случае, есть ещё два запасных варианта. Немного раздражали дурацкие бутылки, которые занимали руки. Но Джон решил привлечь этот атрибут, как вспомогательное доказательство. Наконец следователь вызвал его в кабинет.

— Иван Васильевич Чёрный, 1966-го года рождения?

— Да, верно.

— Что ж вы так? Не помогли девушке, не остановили хулиганов?

— Не мог. Руки были заняты. Вот.

Джон убедительно позвякал бутылками.

— То есть вы признаёте, что не планировали вмешиваться в драку?

Никакого подвоха в вопросе следователя Джон не нашёл. Он — простой законопослушный гражданин, не хулиган, в драках не участвует. Точка.

— Может быть, вы собирались стукнуть пьяных дебоширов вашей бутылкой по голове?

— Нет-нет, что вы, товарищ следователь, не собирался.

Во взгляде следователя промелькнуло неуместное сочувствие. Или презрение. Или показалось?

— Подпишите свои показания. Прочтите и подпишите. Точно не хотите ничего добавить?

Джон внимательно прочел. Всё было записано точно. Казёнными фразами, но точно. Он подписал документ.

— Я могу идти?

— Нет. Эту ночь вы проведёте в КПЗ, неуважаемый Иван Васильевич. Такие замечательные имя-отчество вам достались, такие мышцы, а вы... Мадросов, уводи задержанного.

— Почему вы меня задерживаете? В чём моя вина?

— Иван Васильевич, вы что, с Луны свалились? Сами ж сознались, подписали? Или «обратку крутить» будете? Напрасно. Теперь — поздно. Только испортите себе чистосердечное признание.

Джон ничего не понимал. Что-то он явно сделал не так. Но что? Ему бы прямо тогда:

вырубить милиционеров, рвануть из отделения — был хороший шанс уйти. Но он недооценил тяжесть своего положения. Решил, что его ждут утром какие-то формальности. «Явно подготовка к выживанию в СССР поставлена у наших слабенько», — подумал Джон. Джона освободили, наконец, от дурацких бутылок, а также от ремня и шнурков. Ночь он провёл в одной клетке с хулиганами, поэтому не спал. Кто знает: что придёт в голову этим малолеткам? Выживание в русской тюрьме им не преподавали.

Наутро их повезли в суд. Джона, хулиганов, дедка и толстую тётку закрыли в клетке, где сидят обвиняемые. Почему?? Судьи быстро опросили всех участников инцидента, удалились, вернулись, огласили приговоры. Тётку полностью оправдали, выпустили из клетки. Выпустили из клетки и дедка. «Учитывая преклонный возраст и слабое физическое развитие, прочие сопутствующие факторы, суд постановляет гражданина Неплюева Степана Дармидонтовича, 1930-го года рождения, приговорить к сотне очков штрафного рейтинга условно, к штрафу в размере ста рублей, понижению рейтинга лояльности на 38 единиц и постановляет освободить из зала суда». Тут бы Ивану, ой простите, Джону, и рвануть. Шансы были. Хуже, чем ночью, но его подготовка позволяла уйти и из суда. Но он ничего не понимал в происходящем. Зачитали приговор хулиганам: тысяча штрафных очков каждому, денежные штрафы по тысяче рублей. «Учитывая все обстоятельства дела, в том числе хорошую физическую форму обвиняемого, наличие предметов, кои могли бы служить подручным оружием, а также его чистосердечное признание, суд приговаривает Чёрного Ивана Васильевича по статье 152 УК СССР, пункт «б», к шестиста штрафным очкам». Джон был настолько шокирован, что позволил милиционерам защёлкнуть на руках наручники и конвоировать его к автозаку. А дальше у него не было шансов сбежать.

Вот так глупо он и попал в зону. Как потом выяснил: за невмешательство при совершении преступления с отягчающими. Не как американский шпион. Даже, не как обычный бандит. Он сидел, но штрафные очки не уменьшались. Призовые начислялись регулярно: он работал дисциплинированно, хорошо, ничего не нарушал. Но посадили его за общественную пассивность и эгоизм. А в этом направлении ничего не изменилось! Ему психолог сжалился, объяснил, хоть и не положено. Но не в коня корм — никаких выводов Иван Чёрный не сделал. Жил рядом, но отдельно от других зэков. На него разок в шахте «наехали». Всё по уму сделали: выдолбили новый карман, в котором никак не может найтись камеры наблюдения, заманили наивного Ваню. И получили по полной. Не помогли заточки, куски камня и крепкие слова: готовили морпехов тщательно, бой в ограниченном пространстве у Джона Черни был коронным курсом. Зэки из 8-й бригады зализали раны и больше его не трогали.

В общении с женщинами Иван следовал лос-анджелесской механической методике: получил своё и отвалил. Его не удивляло, что дамы за свой счёт не выбирают красавца-Ваню, хотя часто выбирают более неказистых зэков. Иван ни с кем не сближался и к нему в душу никто не лез. Кроме психологов. Но тех он терпел. Стоит отметить ещё один любопытный момент: попав в зону, Иван узнал судьбу его отряда и группы — их всех уничтожили. Газеты описывали покушение на Диктатора обтекаемыми выражениями, но назвали точное количество убитых нападающих: 107 человек. Живым остался только он.

Три года он жил по инерции. Выучил рейтинговую систему, три раза смотрел своё дело. Несколько раз за последние два месяца пытался специально вмешаться в чужие дела, проявив те качества, которых от него ждут, исправиться, так сказать. Но опытные психологи и детектор лжи опровергли его жалкие попытки. Только призовых очков сняли немного за

попытку обмана РС — вот и весь результат. Как сказал психолог: «Иван, вы должны искренне помочь, реально осознать порочность невмешательства во зло». Постепенно злость вытравила из характера поздние наносы: служебные и городские привычки. Парень стал прежним фермером. Тоже малообщительным, но не равнодушным. Ему не рассказывали секрет: давно уже была написана и успешно работала программа, анализирующая мимику. В тот момент, когда он заступился за Тютю, он был совершенно искренен. Он защищал слабого, как сделал бы это на своей ферме, где был хозяином. Зачем вмешался? Противно стало. Явного слабака кинулись бить всей бригадой. Могли, теоретически, забить насмерть. Вспомнил Ваня, за что он тут сидит, взяло зло: что ему стоило тогда тех хулиганов раскидать и защитить девушку? Ну и что, что русскую? С него бы не убыло. Стало стыдно, противно. Можно сказать, что он выместил зло на своей бригаде. Но это ему зачлось. Ему сняли половину штрафных очков, хотя и не сообщили.

Иван перестал быть равнодушным. Это заставило его совершить дикий поступок: пойти в оперчасть и сознаться.

— Ну, ты даёшь, Ваня! За всю службу так не смеялся. Американский диверсант, говоришь? Чего только люди не придумают, чтоб из шахты «сдрыснуть». Ну и что, что английский хороший? У нас в школах хорошо учат. Этим ты меня не «купишь». Где закопал оружие, взрывчатку? Нету? Жаль. Было бы забавно тебя на следственный эксперимент свозить. Ой, горе мне с тобой, иди к себе пока. Я подумаю: что можно сделать. Кстати, чтоб уменьшить твоё желание использовать для освобождения негодные способы, сообщу тебе радость: за защиту Тюрина с тебя списали триста очков. Так что, кончай дурковать, и без этого имеешь хорошие перспективы выйти на волю. Всё, иди, и считай, что этого разговора не было!

Переход на ПАУК-ов.

Последние полгода бригада Литвина стабильно держала первое место по шахте. Не по валовой добыче, а по приведённому интегральному показателю. Для его бригады это стало смыслом жизни, своеобразной игрой. Изучив все методы по книгам, экспериментировали, придумывали новое, пробовали. Иногда получалось чуть хуже, иногда — чуть лучше. Но: цель — ничто, движение — всё. Эта суэта отвлекала от дурных мыслей. В основном, придумывали Олег и Тютя. Но наконец, все не выдержали. Тупик! Больше из системы не выжать. Кроме того, их почти двойная норма заставляла соседние бригады коситься. И хотя безопасность и порядок в зоне были на высоте, но и осторожность, в данном вопросе, лишней не будет. Решили всей бригадой просить себе роботов. Тютя ликовал! Беседа с начлагом, как ни странно, завершилась успехом. Дело в том, что 8-я бригада почивала на лаврах. Они давали примерно тройную норму. И хотя по валу это было в полтора-два раза больше двойной нормы 7-й, Олеговой бригады, но потенциал роботов явно использовался не полностью.

* * *

— Товарищ начальник лагеря разрешите доложить?

— Докладывай, Семён, что случилось?

— У нас объявился американский диверсант.

— А ну дыхни!

— Х-х-х!

— Нормальный, а «пургу несёшь».

— Это не я, это Чёрный «пургу несёт». Я так думаю: опять у них в восьмой тёрки. Ис данных нет. Может, опять вне зоны действия систем контроля что-то «мутят». Тот эпизод давно был, но мало ли что у них...

— А ко мне сегодня другой гонец приходил: Литвин просил его бригаду на роботов перевести. Новых нам не дадут, но можно сделать некоторую перестановку. Заодно и проблему «диверсанта» решим. А Тюрина на ремонт кинем, наш рукастый Руслан Калугин сменил режим на более мягкий.

— Нормальное решение. Вылечим истерику Чёрному.

* * *

После разговора с начлагом, где Олег просил поставить его бригаду в очередь на перевооружение роботами, начлаг сделал рокировку: перевёл работников 8-й бригады в забой Олега, а его бригаду поставил на роботов. Но предупредил: «Не оправдаете высокое доверие...» Олег улыбнулся, но всё понял. 8-я хоть и «кидала косяки» на Олегову бригаду, но делать ничего не решалась — не старая зона, отвечать придётся строго. Через пару дней начлаг своей властью перевёл Чернова в Олегову бригаду — на того 8-ка сильно взъелась и эти тёрки могли кончиться смертями. Двое из его бригады переехали временно на больничку, остальные тоже ходили разукрашенные, но и Терминатору досталось: разрубленная губа, выбитый зуб, зашитый скальп, куча ушибов. Но кличку Терминатор подтвердил. А Тютю начлаг перевёл в ремонтники. Этому Олег, кстати, не обрадовался. Впрочем, общение с земляком это не прервало: Тюрин заходил в их забой часто, обслуживал роботов. Точнее: ПАУК-1. Это оказались не совсем роботы, а автоматизированные угольные комбайны. Предки тех, которыми управляет Лиза. У Лизы — дистанционно управляемые, а наши — почти такие же, но оператор сидит непосредственно внутри комбайна. «Сидит» — это громко сказано. Скорее: оператор «одет» в ПАУК-а.

Через месяц бригада Олега вышла на превышение добычи 8-ки. Дали на-гора примерно 3.2 нормы. Но эта цифра ничего не говорит. За ней: бессонные ночи, изучение документации, мелкие доработки ПАУК-ов. И всего лишь 3.2. 8-я давала 3. А если бы не Терминатор, который сразу выдал некоторые маленькие хитрости, до которых додумались светлые головы из восьмой, то и на это число пришлось бы выходить месяца три. Олега заело самолюбие. Главная трудность была в узости пластов: ПАУК приспособлен работать в полный рост, поэтому львиная доля работы тратится на выем пустой породы, которую ещё нужно бесполезно поднимать наверх. Были последовательно внедрены методы «сыра», «дерева». Это когда по всей высоте выбиралась порода не во всей части забоя, а только неким узором, если смотреть сверху. Это позволило выйти на уровень 5–6 стандартных норм. Но Олег не успокаивался. Как-то в воскресенье, в беседе с Тютей, мелькнула шальная мысль: «положить» ПАУК-а. Сказано — сделано. Тютя добавил ещё две пары лап и нештатные места, изменил систему перемещения. И через две недели Олег управлял

опытным образцом «Таракана». Но даже «Таракану» нужно было около метра высоты. Учитывая ещё и «волнистость» пласта, количество поднимаемой наверх пустой породы всё равно оказывалось большим.

Опять Дом Удовольствия.

На этот раз Олег вызвал Лизу за свой счёт. На ПАУК-ах его бригада и он сам стал зарабатывать больше призовых очков. А по случаю изобретения «Таракана», показавшего свою эффективность, начлаг расщедрился: назначил особую разовую премию. Он дал разрешение всей бригаде в ближайший выбранный раз, когда зэка будет посещать Дом Удовольствия, дополнить их часовое пребывание до полной ночи без использования очков. Вы можете смеяться, но по лагерным меркам это действительно был сверхприз. Большинство зэка сразу же гасили своими призовыми очками штрафные: иначе могли соблазниться и потратить на всякую ерунду: водку, коноплю, лакомства, порнушку. Изуверство! А потом ещё и рейтинг понизят временными минусами за эти «прелести». Олег вызвал Лизу, набрал в магазине при Доме Удовольствия всякой всячины: деликатесов, шампанское, фруктов, цветной халатик, брошку, цветок в горшке. С его семью сотнями тысяч штрафных очков экономить, гасить — нет смысла. Олег просто жил.

— Софья Абрамовна, скажете Лизе, что я в двадцатом, ладно?

— Хорошо, Олег Петрович.

Олег разложил на постели халат, сервировал продуктами стол. Он, впрочем, называл это: «разложил жрачку». На подоконник поставил горшок с цветком, открыв шторы. А иначе — цветка не видно. Красный, но название Олег забыл спросить. «Да и фиг с ним.»

* * *

— О! О! О!! А цветок зачем?

— Это типа: дом. Для уютности.

— Я пришла раздеться, а ты мне халатик выложил. Обычно ты торопишься меня любить. Быстрее, больше, глубже... Тебе ПАУК ничего не отрезал?

— Издеваешься?

— Не-а, шучу.

— Лиза: вот, это тебе.

— Брошка? А где кольцо!

— О? Это вместо «спасибо»? Нормалёк.

— Ты же дома хотел? В доме должна быть жена, а жене положено кольцо. Хотя — нет. Забыла. У Диктатора положен платок, а не кольцо. Есть платок?

— Нету. Жрать будешь?

— Олег, ты чего? Это же игра! Больше не буду.

— Смотри мне. Я к ней со всей душой...

— Халатик застёгивать?

— Лизка перестань! Застегнись. Весь кайф испортишь. Давай сначала поедим, поговорим, как люди.

— Рассказывай, с чего это такой пир?

— Да, фигня. Мы с Тюриным ПАУК-а положили. Сделали из него «Таракана». Это сильно увеличило выработку. В два с лишним раза. Ещё потренируемся, доработаем чего-нибудь — может, и в три выйдет. Начлаг расщедрился, дал нам всем по одной ночи. Это будет у нас первая ночь. Не обещаю, что дам спать, но можно спокойно посидеть — спешить некуда.

— А шампанское зачем?

— Ну, типа, праздник. Думал — тебе понравится. В таблицах посмотрел: три бутылки в год на рейтинг не влияют, квота, не бойся.

— Всё нормально.

— Э, ты чё? Лизка?! Чё ревёшь?

— Всё нормально, так, просто. Открывай, будем чокаться.

* * *

— Лиза, Лапка моя, а как там двигается тема Терминатора? Что: та подруга?

— Дозревает. Уже сказала: «Подумаю».

Терминатор и Тоня.

Последнее время жизнь Ивана вошла в какую-то новую фазу. То — сам полез в ненужную ему драку. Поссорился окончательно с бригадой. Неделю по забою ходил с оглядкой. Могли и прикончить. Потом перевели в другую. Вернее будет сказать: в его забой перевели другую бригаду. Оказывается, того хлюпика, за которого он «подписался», бригада ценила. И, в ответ на его заступничество, семёрка к нему сразу отнеслась хорошо: разговаривали, шутили, звали на незамысловатые развлечения в редкие периоды отдыха. В седьмой бригаде царил специфический дух устремлённости. На освобождение никто не рассчитывал. Нет, не так. Эти ребята просто об этом не задумывались: некогда было. Они постоянно придумывали мелкие и крупные изменения в техпроцессы, вносили с помощью ремонтников модификации в ПАУК-ов. Иван незаметно для себя втянулся в этот процесс. Он отметил, что его ненавязчиво вовлекают, но не нашёл в этом ничего для себя страшного, и не стал сопротивляться. Показал всё, до чего додумалась восьмёрка. Но семёрке этого было мало. Иногда их идеи приносили плюсы, иногда — минусы. Но важен был сам процесс: он затягивал, и жизнь текла легче, интересней, что ли. Подчас даже забывали, что не на воле.

Иван в этой суете уже полтора месяца не ходил в Дом Удовольствия. Было и так интересно жить. Хотя призовые очки в семёрке накапливались несколько быстрее, чем в прежней бригаде. Как гром среди ясного неба прозвучал для Ивана голос комроты перед отбоем: «Всем отбой, Чёрный, тебя вызвали в Дом Удовольствия, пойдём, провожу». «Меня!? Да за всё время такого не было! Может, кикимора какая, что и идти не стоит? Отказать по телефону — и всего делов?»

— Палыч, а кто вызвал? — Светлова Антонина, семьдесят три очка тариф.

— Скока, скока!?

Зэки офигели. Раздавались со всех сторон удивлённые, ободряющие, завистливые и другие восклицания. Можно быть уверенным — отбой роте был испорчен: расползутся по комнатам и будут ещё полчаса обсуждать событие века.

«Тут нужно сходить хотя бы ради интереса. Чего это она меня вызывает? Ни с того, ни с сего. Самым популярным самцом является член, извините за каламбур, нашей, да, во, как думаю! нашей, именно нашей бригады: Кобзев Витя. Весёлый, симпатичный, хорошо сложен, умный, немного философ. Мы с ним иногда в шахматы играем. Он пару раз в неделю ходит за счёт женщин в Дом Удовольствия. Да-а, загадка.»

— Ты меня заказывала?

— Проходи, не стесняйся.

— Я и не стесняюсь.

Иван не стеснялся, он терялся, не знал, как себя вести. Стандартный стереотип поведения не работал. Одно дело, когда он «покупал» ночь, тратил свои призовые очки: он чувствовал себя главным, хозяином положения, диктовал правила. А как вести себя теперь? Тем более что девушка была шикарна. Таких у него ещё не было ни тут, ни в Штатах. На голову ниже его, изящная, но мышцы есть. Одета Тоня была в маечку, которая скорее подчеркивала, чем скрывала, и в спортивные обтягивающие трикотажные штаны.

— У меня есть условие: если победишь меня в борьбе — я - твоя. Это давняя традиция амазонок. А нет — значит — нет. Устраивает?

— Бред. Ты днём не напахалась на работе? Или мазохистка? Я ж тебя — одной левой? Может, обычным способом?

— Не-а. Трусись?

— Я?! Ладно, что будем считать моей победой? Не хук, же, до нокаута?

— Я должна сдаться. А биться нельзя. Только бороться. Можно неспортивно. Например: кусаться.

— Обойдусь без укусов как-нибудь...

— Твоё дело. Если будешь сдаваться — хлопай рукой по мне, ногой, словами говори «сдаюсь». Понял?

— Понял.

И Иван попытался подло, без всякого предупреждения, начать молниеносную атаку. Не тут-то было. Тоня увернулась и неуловимым движением уронила «шкаф». Потом было избиение младенца: удушения руками и ногами, болевые на ноги, руки, пальцы, ущемления разных мышц. Тоня то сидела сверху, то лежала внизу. Но от этого Ване не было легче. Пару раз он её зажимал, казалось вот сейчас, ещё чуть-чуть и она сдастся! Ничего подобного. Один раз, казалось, победа! Чёрт! Девушка больно укусила за бок. Не то, чтоб эту боль Ваня не смог выдержать, но от неожиданности он выпустил девушку из захвата. А второй раз она схватила его за самое сокровенное. Стало страшно, и Ваня опять дал слабину. Опять пришлось сдаваться именно ему. Он не считал, но Тоня сказала: «Десять — ноль, вы проиграли, сударь».

Иван не стал в очередной раз вставать в стойку. Было совершенно ясно: девушка — хорошая спортсменка. А его в армии натаскивали не на спорт. Отлупить обычным способом он бы её смог, но зачем? Она с ним играла. Опять же: зачем?

Иван лежал, а из глаз неожиданно потекли предательские слёзы. Большой, сильный, волевой, уверенный в себе мужчина, лежал и плакал. Иван и сам толком не понимал причины своего состояния. В голове мелькал калейдоскоп мыслей: вопрос смысла жизни,

расстрелянные дети деревни наркобарона, фактически, брошенные родители, пустая развратная жизнь в Лос-Анджелесе, придурочная армейская муштра, нелепый провал и ещё более нелепая отсидка. Зачем жил? Чего добился?

— Ваня, не плачь, не надо. Слышишь? Я больше не буду тебя обижать.

Слёзы потекли ручьем. Она, дурочка, думает, что это из-за неё. Её глупая провокационная игра послужила спусковым крючком. Только и всего. Ивана бесило бессилие. Можно бороться с осязаемым врагом. Иван не считал себя слабым или неудачливым. Но боги, управляющие судьбами, определили ему никчёмное существование. Как можно бороться с богами?

— Ваня, Ванечка, не плачь, я больше не буду.

Девушка гладила по голове мужчину, размазывала слёзы по щекам, но взамен текли другие. Тоня не заметила, как и сама стала плакать.

— Извини, Ваня, это была злая шутка. Меня Лиза подговорила: «Обломай его, пусть не задаётся, будет нормальным человеком, а не роботом бездушным». Вот я и согласилась тебя унизить. Прости меня, Вань, не плачь.

До Ивана смысл слов доходил своеобразно: он всё понимал какой-то обычной частью ума. Но, в то же самое время, в нём включились скрытые резервы, дополнительные мощности: какая-то глубокая, стратегическая часть ума совершенно чётко осознавала: эти признания девушки важны лишь тактически, а именно сейчас он должен сделать какой-то выбор, понять что-то очень важное. Эти параллельные процессы работали в его мозгу, боролись за ресурсы. Стратегический центр досчитал свою задачу, выдал результат и отключился, оставив своего хозяина разбираться самого, без сверхума. «Выводы просты и бесспорны: я нарушил морально-этические законы, нормы, которые прививали родители с детства. Бросил родителей, пусть и обещал вернуться. Ха, могу ли я выполнить своё обещание? А? Находясь в русской зоне? Вёл беспутный образ жизни, вручил свою, нет, не так, не свою, а жизнь, подаренную родителями, бездушной системе. Выполнял приказы, задавливая свою совесть, убивал мирных людей. Соблазнился деньгами: пошёл убивать свой народ. Да-да, свой русский народ! Пускай, мои предки очень давно переселились из России, пускай, частично, их кровь перемешалась с другой, нерусской. Но важно то, что я сам знаю: я — русский. И пошёл на операцию. Добровольно. Каким глупым и мелочным теперь кажется торг с хитрожопым майором. Во! Вот лишнее доказательство: мыслю русскими словами! Никаких тебе «смарт» или других политкорректных английских слов. Именно: хитрожопый! Дальше: как полный мудака, стоял бревном, не защитил девушку от хулиганов. Где твоя совесть, Иван? Во! Опять! Я себя считаю Иваном Чёрным, а не Джоном Черни, хотя Ивану от роду — три года, а Джон прожил тридцать!»

Иван с удивлением и радостью обнаружил, что уже несколько минут голова девушки лежит на его плече, её слёзы залили ему половину груди, намочили курчавые волосёнки, он её нежно гладит по чудесно пахнущей головке и, и это самое важное, он уже сколько-то минут непроизвольно говорит вслух!! И что ещё более непонятно: Ивану это совершенно безразлично.

— Зря ты со мной связалась: я — неудачник и предатель. Недавно ходил к куму, сознался, что я — американский диверсант. И что ты думаешь? И тут неудача: меня высмеяли, не поверили, отправили на картошку.

— Ха-ха. Я знаю этот анекдот. У нас в институте подобный рассказывали. А какую диверсию ты сделал?

— Опять облом: никакую. Залетел на зону по дурочке. Должен был Диктатора убить. Нас было много. Помнишь, года три назад было покушение?

— Они все мертвы, а ты жив, тёплый, лежишь с девушкой в постели. Какой же ты — неудачник?

— На полу, а не в постели. И девушка надо мной издевалась, унижала и совсем не собиралась меня любить.

— Во-первых, я уже извинилась. Во-вторых, ты и сам с девушками себя вёл, как скотина.

— Тут ты права, транслировал опыт американского развратного мегаполиса на нашу зону. А для зэка этот дом — единственная отдушина, лекарство от депрессии и отчаянья. Я — сильный, мне это было не нужно. Ну, я так думал. Поэтому остальных недопонимал. Прости и ты меня, Тоня, за всех ваших русских баб прости.

— Почему «ваших»? Ты сказал, что потомок переселенцев. Тогда — «наших».

Тоня лежала сверху на Иване, перебирала его черты лица пальцами, и кое-что заметила.

— Ой, Ваня не подумай ничего обидного, но миловаться как с другими — ты со мной не сможешь.

Иван сам не заметил, как возбудился. «Это ж надо!? Но что там Тоня сказала? Не смогу? У неё какое-то страшное уродство? Перенесла операцию?! Чёрт!!»

— Ты не подумай, что я динаму кручу. Я тебя хочу. Но есть одно но: я — девушка.

— Не понял. Понятно, что не мужик. И что?

— Нет, девушка. Девушка, не женщина. У меня ещё не было мужчин.

— Да?!. Почему?

— Дура была, ума набиралась. Почти, как ты. Я сюда загремела за превышение самообороны. А реально было ещё хуже. Парень ко мне действительно подходил знакомиться, но не грубил, не был навязчивым. Я за что-то была зла, уже даже не помню: за что. Следствие, суд вышибли память тех дней. Я даже лицо парня не могу вспомнить. Помню только хруст костей его локтя. Бр-р-р! А мне просто хотелось использовать в жизни навыки, которые я получала несколько лет. Нашёлся повод, сорвала злость. Шиза и хулиганство. Парня, скорее всего, тоже посадили за хулиганку. А я никому не призналась. Поэтому я и не исправлялась, хотя прекрасно знаю принципы работы рейтинговой системы и что от меня требовалось на зоне. У меня всего-то несчастные двести штрафных очков! Видишь, как мы похожи?

— Хм. Очень. Как негр на точку. Я детей пару десятков убил. В Африке, Колумбии, Никарагуа. Взрослых — даже не скажу сколько. А ты руку сломала. И так далее.

— Ты меня не хочешь?

— Вот те — здрасьте? Это ваша женская логика? Причём тут это? Я просто уточнил: мы — не сильно похожи. Но красивей тебя, я не видел девушек. Даже в Голливуде. А уж, ты мне поверь: там собрано много красавиц. Только они сделанные, ненастоящие.

Замигала жёлтая лампа и полилась нежная соловьиная трель. Мужчина и девушка одновременно подорвались к телефону и стукнулись лбами. Рассмеялись.

— Софья Абрамовна, я хочу продлить.

— Нет, это я хочу теперь продлить.

— А у вас, Иван Васильевич, не хватает очков на Тоню. У вас только сорок девять.

— Тогда — пополам. Я знаю: так можно.

— Я согласна.

— Принято.

Больше они не тратили время на разговоры. Одно письмо не более десяти страниц, или пять минут разговора по телефону, стоят всего четверть очка — можно будет потом пообщаться. А сейчас оба хотели закрепить то сближение, которое почувствовали, чем-то материальным. Ничего лучшего ещё человечество не придумало.

На этот раз Иван ни капли не походил на «Тройного экспресса». Он был нежен, медленно ласкал Тоню, довёл до оргазма пару раз ласками, а уж потом, на третий, на самом пике, он вошёл в девушку. На волне блаженства лёгкую боль Тоня даже не заметила.

Тоня и Иван, через три дня после знакомства.

— Тоня, а почему у тебя так много очков призовых скопилось?

— Я ж тебе говорила: самоедством занималась. Не гасила ими штрафные. Всё, как в учебнике по рейтинговой системе: за норму в день начисляют одно призовое, за превышение на десять процентов — 1.1 очка. И так далее. Ещё дополнительные очки начисляют: за вектор исправления, который зависит от того, за что ты сел; за повышение полезности бригаде, роте, народу; за рост личности. Обычный зэка может тупо выполнять каждый день норму, гасить одно штрафное очко одним призовым и тогда его штрафные очки будут точно равны дням отсидки. Как в старых зонах. Я не гасила штрафные призовыми: имею право. У меня чуть больше пятисот призовых на мои несчастные двести штрафных. Могу выйти отсюда хоть завтра.

— Ну да?! А Лиза Олегу говорила — не можешь.

— Могу. Не хочу. А теперь — ещё сильнее. У меня есть ты. Вектор нужно изменить.

— «Есть» — это слишком громко сказано. Мы оба — зэка.

— А почему у тебя много штрафных?

— Дури много. Как и у тебя. Ха! А ведь, и правда: мы слегка похожи. Тоже вектор исправления не отклоняю. Точнее: раньше не отклонял. А в бригаде Олега заразился их трудоголизмом и изобретательством: уже каждый день по три очка гасятся. Такими темпами...

— Возьмёшь меня замуж?

— О? Вот те й раз? Мы — сидим.

— Выйдем... Детей заведём...

— Тонь, я ж тебе говорил: я — американский диверсант, предатель. По жизни...

— А ты женись на мне и исправься.

— Наивная.

— А я думаю, что это возможно. Диктатор что-то говорил в этом роде. Но цитату не вспомню. Кстати, учти: я не смогу вызывать тебя сильно часто. И очки тут ни при чём. Есть квоты на милование: не более 4-х раз в месяц и не более 6-ти раз в сезон.

— Да?! Так что ж мы глупыми разговорами время тратим!?

— Э. Э-э! Ты только опять в «экспресс» не превратись!

В одно из воскресений, которые и на зоне были выходным днём, когда много свободного времени, Олег и Лиза решили устроить культпоход в парк. Хм. Парк. Это зонавский парк. Маленький: метров сто на сто, но парк. Деревья разные, кусты, много цветов, лавочки, пара беседок. В общем, если забыть про зону — можно приятно посидеть. Одиночки туда почти не ходили: посещение парка стоило половину призового очка — час. Это очень дорого.

Олег уговорил Кобзева Витьку и Тюрина пойти прогуляться. Кобзев ломался, как сдобный пряник: «Зачем мне такие дорогие прогулки?» «Тебе бы только траха... извините, миловаться, а баба — тоже человек. Ради тебя одна Лизкина подруга тоже готова очки потратить. И не для того, чтобы ты её тр... миловал. Цени!» — такими доводами убеждал Олег. Не то, чтоб они так уж сильно подействовали, но Витёк пошёл. Чисто из уважухи. А Тюрин согласился легко. Хотя его перевели в ремвзвод, но отношения с 7-й бригадой продолжал поддерживать. К Чёрному он испытывал благодарность, а Олега уважал и ценил. Уважал как бригадира, а ценил...

На этом нужно остановиться подробнее. Всякие усовершенствования ПАУК-ов они обсуждали вместе. Руки у Тюрина росли нормально, мозги считали лучше компьютера, но фантазия была не очень, бедноватая, прямо скажем. А Олег выдвигал идеи, которые мог выдвинуть только дилетант: фантастические, бредовые, нелогичные с первого взгляда. А потом Тюрин воплощал их в жизнь, иногда слегка дорабатывая до реальности. Чего стоила идея положить горизонтально ПАУК-а? И, ведь, положили! Или вставка в «локти» дополнительных МДР? Насколько удобней и быстрее стало работать! Для человека — глупость: можно довернуться. А ПАУК-у вертеться — целая проблема. Вот так.

В парке было хорошо. Лето — всегда хорошо. Пахли цветы, жужжали пчёлы, порхали бабочки. Тут сегодня были люди, кроме их компашки, но мало. Сначала пять минут побыли, ради приличия, толпой, а потом тихо ускользнули Тоня и Иван. Несколько более прямолинейно и неуклюже ушли Олег с Лизой. С их стороны, как зачинщиков, это было несколько оптимистично и эгоистично. Но их товарищи сами разобрались в ситуации. Очки уже потрачены, в парке хорошо, выходной, приятная компания — чего выделываться? Кобзев безошибочно забрал двадцатилетнюю форточницу Машу, которую взяли на квартирной краже. А тридцатисемилетняя Алла Борисовна осталась с сорокадевятилетним Тюриным. Всё по плану.

Чёрный резвился, как ребёнок: ловил трутиков и бабочек, дарил Тоне, та их отпускала со смехом. Рассказывал ей о джунглях Амазонки, о саванне Африки, о крокодилах и пираньях. Под конец шокировал: исполнил старорусскую песню на старорусском языке. Бабушка учила. Это вызвало у Тони искренний восторг.

— Здорово! Ничего не понятно! Понятно только, что на нашем, славянском наречии. Вань, ты сегодня такой весёлый. Совсем не Терминатор. На колени! Быстро стань на одно колено.

Тоня нашла ветку на земле, взяла с важным видом, приложила её к плечу Ивана.

— Рыцарь Терминатор, за особые заслуги перед народом, произвожу вас в очередное звание: Железный Дровосек с пламенным сердцем! Аминь!

— А «аминь» тут причём?

— Будешь задавать дурные вопросы — уйду второй женой к Литвину.

— Ты это... Так не шути.

— Извини, глупость сказала. Ты — самый лучший!

Что-то защемило в груди у Ивана. Всё было не так. И в СССР, и с Тоней. И с ним самим тоже. Как из куколки вылезает бабочка. Куколка — это он. Чтобы переключить внимание Ивана с глупости, которую она ляпнула чисто по-женски, Тоня сменила тему.

— А чему ещё тебя учила бабушка?

— Азбуке. Ас, Боги, Ведает, Глаголит, Добро и так далее.

— «Аз», не «Ас».

— Бабушка учила: «Ас». Асы летали, как Боги. Сказки рассказывала.

— Это и у нас сейчас в школах учат. Я уже не застала. Слушай, раз ты — американский шпион — должен учить нашу культуру. Не всему же тебя бабушка выучила? Это, кстати, рейтинг патриотизма немного повышает. Вдруг — зачтётся? Я тоже буду проходить курс старой культуры. Будет у нас общая тема. А ещё: сказки мне будешь рассказывать. Будешь?

— Куда я денусь? Хотя... Мне не очень нужны разговоры: не могу наглядеться в твои глаза. А сказки... Знаешь, я последние два месяца трачу очки на познавательные программы. Очень много узнал нового по истории. Нам в Америке всё рассказывали совсем не так и очень мало.

* * *

— Не, он не гомик. Просто — придурок. Я тоже в железяках ковыряться люблю. Но это когда нет тебя рядом. Разве можно сравнить холодные железяки и горячую бабу?

— Олег...

— Извините, женщину. Вот. А Тю... Тюрин конкретно гонит, извините... зациклен на железяках. Но мне он нужен. Да и привык к нему. Он нормальный. Не переживай за свою Аллу.

— Хм, и не думала. Сами разберутся, не маленькие.

* * *

— Позвольте полюбопытствовать, милая Маша, что заставило вас потратить добытые потом и кровью призовые очки на общество такой развратной личности, как я? Это не слишком прямолинейный вопрос?

— ... Ха-ха! Не было никакой крови. Я такой же оператор на ПАУК-3, как и Лиза. А почему?.. Девки все говорили что ты — интересный. Не только в постели. А чё? Не понравилась — больше не приду.

«Я — не понравлюсь?!... Кстати, я с ней не миловался. Почему? То ли — новенькая...»

— А ты давно на зоне?

— Не очень. Три месяца. Недавно с КМЗ на общак зашла.

— И чем вы занимались, барышня?

— На воле? Дурью маялась. Форточница я. Залезаю, ворую, ухожу. Иногда отрываю дверь компании, если работаю не одна, а замки — трудные.

— И как вы дошли до жизни такой?

— Из России на гастроли приехала. Дура! Говорили мне: не едь, посадют. Решила проверить. Проверила.

— Любопытно. Но я бы хотел узнать более далекие времена вашей биографии.

— Мама, папа — инженеры. До третьего класса была отличницей. А потом мы съездили на дачу. Авария. Живой осталась только я. Родственников, готовых меня к себе взять, не нашлось. Детдом. Директор лет в четырнадцать меня изнасиловал. Потом подкармливал, и ещё трахал, извините, сношал. Смирилась. Но учить стала не русский язык и физику. Нож, обман, феня — эти предметы стали более полезны. Когда исполнилось семнадцать — пошла не в ПТУ, а в банду. Три года работы — вот мои институты. Давние времена биографии, если твоими словами.

— Мда... Кстати, тронут вашей откровенностью.

— Жалеешь?

— М-м-м... Есть немного.

— Плюнь.

— У меня есть родители. Но я их вычеркнул из жизни. Когда я служил в Афгане, меня бросила девушка, Алина. А родители не написали ни слова. Я счёл это предательством. Меня ранили, потом вся эта чехарда 91-го, уехал к сослуживцу в Самару. Стал киллером, извините, наёмным убийцей. Долго везло. Потом поймали, хорошо хоть, не убили, сел. Вернули на Родину, в СССР.

— Умный, умный — а дурак. Нельзя с родителями так. Они тебе добра желали. Чтоб ты в бою не психовал лишний раз. Поэтому не написали.

— Да понял я. Потом. Но было уже поздно. А спокойней мне от неизвестности не воевалось. Моя Алина мне писать перестала. И всё. Ничего не объяснила, не простилась, не извинилась. А я чувствовал. Мы, снайперы, должны сильнее чувствовать природу вещей, потоки мира...

— Ты мне лапшу не вешай. Про потоки. Ты до сих пор по ней тоскуешь? Это ты её каждый раз э-э, любишь, когда с нашими девочками милуешься? Потому с тобой так всем классно?

— Маша! Ну, ты... Телепатка! Будь добра, никому не слова! Я не знаю. Наверное. Уже столько времени прошло — не отпускает. Как болезнь. Я таким образом сублимирую.

— Чё?

— Замещаю образ. Не говори никому, ладно, Маш? Не подумай, что я корыстен. Это, скорее, лекарство от тоски.

— Плюнь. Не скажу. Но со мной так не играй. Я — есть я. И лучше, вообще, замнём тему твоей девки. Предала — из сердца вон.

— Сам понимаю. Ничего не могу с собой поделать.

— Думай о хорошем. Смотри: бабочки красивые, вон, паук муху поймал, бьётся в паутине, бедняга, пчёлка работает, круче нас, безо всякого рейтинга. Ты жив — и это классно! Расскажи чего-нибудь. Ты же умный.

Они ещё долго говорили о жизни, но Машу не покидало ощущение формальности, отстранённости Виктора.

— Знаешь, Витя, пойду я. Скоро начинаются «Итоги недели». Четверть очка заработаю, посижу, покемарю у ящика. А с тобой... Не глянулся ты мне, извини. Не удивил. Весь в своём живёшь, как над людьми. Не хочу быть чужой тенью. Пока.

«Так меня ещё никто не обламывал. С другой стороны — сам подставился. Но за живое эта Маша меня задела. А так — ничего особенного. Пигалица. Хм, форточница. Но, хоть и маленькая, но фигурка ладная. И движется... специфично. О! Как фигуры в стробоскопе:

рывками. Р-раз — и на новом месте. А посередине — размазанное пятно. Как её менты взяли? Обучить боевым перебежкам — очень трудная будет цель. Тьфу ты! Куда это мысли забрели?! Цель... Цель нужно обозначить не так. А что, если её затащить в постель, обработать в своём стиле, а потом не обращать внимания? С другой стороны, она меня «раскусила», может «раззвонить» остальным. Ну и что? Невыгодно, но не страшно. Не боюсь. Может, правда, пойти «Итоги» глянуть? Во, изувер, этот наш Диктатор! «Мягкое давление». Не заставляет. Но начисляет за просмотр очки. И если через пару дней на вечернем занятии не ответишь на контрольный вопрос — снимет очки, ответишь — добавит. Получается — просто сидеть и «кемарить», как говорит Маша — нельзя. Тфу! Прилипла к мозгу!»

* * *

— Нас и в школе, и в институте учили, что магнитное воздействие передаётся электромагнитным полем. Я и сама учеников так учила...

— Чушь! Средневековое мракобесие! Засилье ложных догм и представлений! Все воздействия передаёт эфир. Гравитацию и инерцию он передаёт мгновенно. А магнитные воздействия — быстро, но не мгновенно. Потому что электрический заряд то есть — то его нет. Он как бы мигает. От нуля до заряда. Причём, не всегда до фиксированного. И электроны, и протоны так себя ведут. И эти изменения заряда воспринимаются эфиром как изменение магнитного потока и порождают сопротивление среды, эфира. Я понятно излагаю?

— Замечательно. Продолжайте. Очень интересно.

— Да. Из-за возмущений магнитного потока эфирная составляющая модулируется реакцией среды, и скорость по определению не может быть бесконечной. Чем среда сильнее тормозит магнитные возмущения, тем скорость электромагнитной волны ниже.

— Скажите, Иван Игоревич, а вы своей жене тоже рассказывали о своих изобретениях и открытиях?

— Да, а что? Простите, какое это имеет отношение к данному вопросу?

— Никакого, конечно. Случайная мысль. И она по образованию была кто?

— Бухгалтер. Давайте не отвлекаться, уважаемая Алла Борисовна. А то я не успею вам рассказать принцип работы МДР.

Алла Борисовна работала ранее учителем физики в школе. В смутном 91-м она сумела повернуть выгодную сделку: собрала с родителей деньги на проведение ремонта кабинета физики. Тогда это было для всех внове. Деньги дали охотно. Ремонт проводил один её хороший знакомый. Электриком он не был, но имел документы кооператора. Горбачёв это ввёл. Всё бы прошло нормально, и «распил» родительских денег бы не всплыл. Но! При проведении монтажа электропроводки к партам, была допущена халтура: в неудачном месте положил горе-работник провода. И не в трубе. Через месяц доска, которая «играла», протёрла изоляцию проводов. Они образовали цепь. И в розетках класса появилось 220 вольт вместо 36. На очередной лабораторной работе один разгильдяй приставил в шутку контакты другому. Остановка сердца. Смерть ребёнка никто замалчивать не стал. Следователь пошёл по цепочке, посадил и ремонтника и учительницу.

Никаких романтических чувств у Аллы Борисовны Тюрин не вызывал. Но её

практическая сметка говорила, нет, вопила во весь голос: «Это — гений! Он пробьёт себе дорогу!! Это твой шанс выбраться!! Вперёд!!!» И Алла Борисовна ринулась грудью на амбразуру. Откликнулась на вопрос Лизы в их общежитии, терпела жуткие рассказы Тюрина, не «спала», старалась вовремя поддакивать, кивать, задавать умные вопросы. Конечно, она ничего не понимала. Но, как физик, знала ключевые слова. А Тюрин был увлечён идеями и не замечал игры партнерши.

— Вы знаете, милый мой Иван Игоревич, всё, что вы рассказываете, невероятно интересно, хотя смело, небесспорно и не до конца понятно. Но я стараюсь выйти отсюда. Поэтому хочу пойти посмотреть «Итоги недели». Мне очень важны эти четверть очка. Да и сами новости, с той стороны колючей проволоки, любопытно узнать.

— А где вы у нас наблюдали колючую проволоку? Я не заметил нигде...

— Ох, горе моё, это я образно. Мне бы хотелось дослушать ваш рассказ в другой раз. Могу я вам писать или звонить?

— Да, конечно! Буду рад!

— До свиданья.

— До свиданья, был рад знакомству.

* * *

Алла Борисовна не стала ждать, взяла быка за рога немедленно. В ту же ночь использовала свои призовые очки и вызвала Тюрина в Дом Удовольствия. Иван Игоревич, ждал совершенно другого контакта, но растерялся, не видел повода отказывать. Хотя в глубине души понимал, что туда его женщина зовёт не лекцию по работе магнетодинамического резака дослушивать. С другой стороны, а что в этом плохого? Ну, понравился он женщине. И что? И не импотент ещё.

Нельзя сказать, что действия Аллы Борисовны нанесли чему-нибудь или кому-нибудь вред. Она честно выполняла женские обязанности в постели, повысила самооценку Тюрина, заставила того действовать раскованнее и инициативней. А что до меркантильности соображений женщины... А кто бы другой мог заняться этим шизиком? Лысина сверху, седые виски, 49 лет, нос картошкой, сутулый, походка — будто в штаны наложил. Впрочем, чисто плотен, не курит и не пьёт, видите: есть и плюсы. Перед тем, как Тюрин смог реализовать свои амбиции самца, Алле пришлось минут десять терпеливо ласкать мужской орган руками. Но, это же не импотенция?

Таким образом, шальные чувства Лизы и Олега, как вирус, заразили их ближайшее окружение. Даже, казалось бы, оборвавшееся, знакомство Вити и Маши имело пылкое романтическое продолжение. Они переписывались, перезванивались, ходили в парк каждое воскресенье. Начальный крючок отказа, которым Маша поймала Витю, сменился флиртом, провокациями, подколками, «игрой на нервах». Маша за свою короткую жизнь успела получить достаточно взрослого опыта, интуитивно поняла законы общения полов, неплохо чувствовала, как работают мозги мужчин. Уже через две недели Витя и имя такое забыл: «Алина». Но это будет уже потом.

Пластинин.

Увеличение добычи стало для Олега идеей-фикс. И в один прекрасный момент его осенило: а что, если не поднимать пустую породу наверх вообще?! Через три дня Тюрин сделал пробный пресс, сделанный из гидроцилиндров ПАУК-ов. Олег выделил одного члена бригады, поставил на пресс. В целом, если учесть энергозатраты на прессование, то эта операция оказалась невыгодной. Но наши изобретатели пошли дальше: после длительного пути проб и ошибок они научились спекать породу. Провели испытания на прочность полученных блоков. Ура! Получилось! Прочность — выше всяких похвал. Блоки получались, как новые. Как нам удалось спекать блоки в шахте? Где много угольной пыли и метана? А это — холодное спекание. Его потом назвали «пластилиновой» технологией. Любая порода, даже базальт, превращалась в пластилин.

Это отдельная история. ПАУК вооружен МДР — магнитодинамическим резаком. Этот резак рвёт направленным магнитным полем химические связи в кристаллах. Тонкий эластичный щуп делает рез, из зоны реза по трубочке насосом откачивают разрушенную породу в виде молекулярной пыли. Вредная гадость: даже водяной фильтр работает недостаточно эффективно. А потом обычным отбойным молотком, на месте второй руки робота, идёт обычная работа. При работе с мягкими породами, ПАУК-и выигрыша дают мало, но при работе с твердыми — много. Да, хотел рассказать вам о придумке Тютя. МДР не берут только металлы. Почему — пусть учёные головы ломают. Тютя сумел из десятка расфокусированных МДР-головок сделать ловушку для поля. До того он хныкал, жаловался, что-то талдычил о стоячих волнах, резонансном отражении и поляризованном возбуждении. Я его вежливо послал ёжикам голову морочить, додекаэдрами всякими. За вежливость штрафные очки не начисляют. А Тютя убежал как ошалелый: «Гениально! Ежики! Как же я сам не додумался!» И на следующий день он предоставил на испытания новый пресс: со спеканием породы. Как он это сделал — пусть этой чепухой учёные мозги себе парят. А для меня было важным другое: его алюминиевый коробок пресса спекал в монолитный блок куски колотого базальта офигительной твёрдости, при этом ничего в шахте не загоралось и не взрывалось. Тютя «пел», что это теперь не пресс, а декристаллизатор. Мне — пофиг. Я на «де» знаю только «дебил» и «денатурат».

Из этих кубиков мы и стали делать крепь. С одной стороны: денежная экономия, нам это тоже зачлось. С другой — трудовая: крепи не нужно подвозить и подносить. Всё делается на месте. Что тут началось! Замначлага по производству пришёл, глянул, пальцами потыкал, в затылке почесал, работать по новой технологии разрешил, но наверх «отстучал»: «так, мол, и так, есть такая рацуха, почти изобретение». Через неделю приехал кто-то из начальства, тоже пальцами тыкали, пару блоков забрали с собой, на сувенир, наверное. Ещё через неделю шось у лиси здохло: к нам в забой спустились яйцеголовые: пара очкариков и начлаг. По каменной роже начлага было ясно: крутые перцы, эти «ботаники». Их, кстати, значительно больше заинтересовала установка нашего Тютя, а не блоки. Языками мололи что-то — не понять. Тютя в сто раз понятнее всю эту заумь объясняет.

* * *

Олег думал. Думал, думал, думал. Думал, как выбраться из зоны. Своё личное дело он видел. Там был и российский приговор суда за рэкет: три доказанных эпизода. Были и данные по двум убитым ментам в самом начале его наклонной плоскости. Были и

промежуточные ограбления, были и недоказанные эпизоды. Только пары его дел не знал начлаг. Так, мелочёвка. Один раз на пику посадил фраера, возле кабака. Скорее всего — не насмерть. И ещё разок тачку угонял покатайся. Выпил слегка — вот и куражился. Но пальчики стереть не забыл. А все остальные художества были. Возле каждого стояло число: вероятность истинности. Где-то 95, где-то — 70 процентов. Забавно, что по тем эпизодам, за которые его суд России посадил, стояла вероятность 85 %! Эти вероятности умножались на тяжесть содеянного и плюсовались, плюсовались, плюсовались... И доплюсовались до семисот с чем-то тысяч штрафных очков. Как уже Олег представлял: это около ста лет обычной отсидки.

«Только этими эквивалентами пользовались не всегда. Заслужишь — смягчат режим или отпустят. Не справишься — за разбитый нос будешь сидеть до конца дней. Вот, к примеру, Конец, заключённый Наконечный. Мы, кстати, заключённые, а не осужденные. Потому что большинство сюда попадает не через суд, а по решению общин, старост. Часть — из стран бывшего СССР, «возвращенцы», как я. Да, про Наконечного. Он выгуливал свою собаку. Был выпимши. Слегка. Но этого «слегка» хватило, чтобы не прибрать какашки. А тут, как назло, староста дома шёл, сделал замечание. А Конец дал команду: «Фас». Собака — человек тупой: сказано — сделано. Ногу погрызла слегка. Конец уже четвёртый год в шахте кайлует. Суда, кстати, не было. Через детектор лжи староста один раз в год проходит. А потом использует свою власть на полную катушку. Я этих порядков ещё не нюхал. Да, про Конца. Он норму хронически не выполняет, своему бригадиру грубит, матерится. Каждое слово из словаря добавляет одну сотую штрафного очка. Сто раз за день ляпнул недозволенное — день пропал. Что в словаре? Да, фигня всякая. «Фигня», кстати, тоже есть. Матюги, феня, иностранизмы. Я там тока половину знаю. Опять отвлёкся: продолжаю про Конца. Ага! Клички тоже канают! Такой парадокс: погоняла есть, а используют их редко, чаще в шахтах, в новых штреках, где камер нет. Ещё Тютя что-то гундел про газетчиков: «Безличные тезисы: учёные открыли, психологи утверждают, сторона заявила». Но мне это пофигу: где — я, а где — газеты? У Конца этих штрафных набралось, как у матёрого мокрушника. Загнётся он тут. А есть в роте и другой пример. Инженеришка один, не из нашего взвода, Хохлов, что-то не так посчитал: стена у дома просела. Убытки и вину на него повесили. Дали тридцать одну тысячу штрафных очков. А он быстренько какую-то рацуху накарябал, на волю кому-то послал. Через неделю за ним приехали и взяли на поруки, перевели штрафные в условные. Как у Сталина: полез — в шарашку, нет — на лесоповал. Впрочем, как теперь уже знаю: выход из зоны — это ещё не списание штрафных очков. У того инженеришки ещё долго будут поражения в правах.»

Осень 1995-го.

— Литвин, следующий раз сможешь глянуть дело через год.

— Погоди, начальник. Ещё один вопрос. Понимаю: не положено. Но войди в моё положение: влюбился. Сильно. Сколько Комаровой Лизе сидеть?

— Правильно. Не положено. Скажу только: такими темпами, как она сейчас работает над собой, через год-полтора на поселение четвёртого уровня перейдёт.

— Это в село?

— Нет. Не обязательно. Жить можно хоть в столице. Ограничения будут по режиму, ряд

ограничений по правам. Но это уже не зона. Ты можешь найти информацию в библиотеке.

— Начальник, дай совет. Может, есть какой короткий путь на волю? Может, почку можно продать?

— Да ты двенадцать человек, только наглухо, замочил, Олежек. И это только то, что мы знаем. А может, есть и ещё что.

Олег поёжился.

— Тебе, голубчик, и сотни почек не хватит расплатиться.

— Начальник. Не могу сидеть. Если б не Лизка — тархтел бы спокойно свои сто лет. А так... Хочется семьи, детей. Она — как свет в окошке.

— А ты знаешь, что она сидит за брошенного младенца?

— Знаю. Но то — совсем другое дело. Я ж не такой гад, как её первый хахаль.

— Хэх, Ромео и Джульетта! Редкий случай. Обычно зеки хотят перепробовать баб побольше и получше. А ты семью хочешь создать. И сколько б ты детей завёл, если б выгорело?

— Нас было трое. У меня есть ещё младшие брат и сестра. Я бы тоже хотел троих. Своих. И ещё Лизыного первого нужно будет найти. Мечты...

— Да ты романтик, Литвин.

— Хорошо вам издеваться, гражданин начальник. А у меня — душа болит. Я, ведь, прошу только совета, а не поблажек.

— Не верь, не бойся, не проси. Ну-ну... А знаешь, есть один способ. Знаешь, как в 42-м, у Сталина, смыть кровью? Сейчас тоже есть такая возможность. Повоевать не желаешь?

— А как же штрафные очки?

— Неужели ты всерьёз считаешь, что можно вежливыми словами и хорошими оценками по физо отработать душегубство? Мне пришла свежая директива: разместить монитор общего пользования с доступом всех зэка к их рейтингу. Ну и что? Кого из могилы поднимут ваши старания? Нельзя вину искупить. Нельзя отбыть наказание. Ерунда это всё. Можно только измениться. Это моё мнение. Есть один шанс. Если, конечно, не трусишь. Как у тебя с огневой? Тут в личном деле про это нет.

— Нормально. Из автомата нормально стрелял.

— Добро. Рискну здоровьем, подам прошение на имя Диктатора. Попрошу тебя определить в спецназ. Пойдёшь?

— Рискуете, товарищ полковник.

— Сбежишь?

— Нет. Но как вы можете мне в душу заглянуть? Вдруг, что не так пойдёт? Вам потом по шапке дадут.

— Я не пойму: кто кого должен уговаривать? То — ты просишь помочь, то — мутишь чего-то. Ссышь воевать? Так и скажи.

— Нет! Что вы, что вы! Это я от радости ерунду говорю. А Лиза?

— Жениться будешь?

— А можно?

— Ты еврей?

— Нет... А! Ну да. Буду! Тащ начальник, а почему вы мне пошли навстречу? Такого, ведь, не бывает... Это слишком похоже на сказку.

— Не бывает. А кого мне ещё поощрять? Ты за несколько месяцев стал лучшим работником, сделал несколько рацпредложений и одно изобретение. Показатели в твоей

бригаде — лучшие по всей области. На вечерних курсах осваиваешь сетевые технологии. Я так подозреваю: хочешь поближе к операторам оказаться?

— И вы уверены, что я раскаялся?

— Дурак ты, Литвин, хоть и способный. Ты — головорез и убийца. Нет в тебе ни капли раскаяния. Но ты можешь опять стать частью большой семьи: русского народа. И сейчас нужны твои таланты. Без кавычек. Будешь работать по профилю: убивать. Только не наших людей, а наших врагов.

— Всё равно — не верю. Я на это не рассчитывал. Есть какая-то лажа, но вы мне не скажете.

— Ладно, скажу. По вам всем особый запрос пришёл. Диктатор лично заинтересовался всеми, кто имел отношение к установке Тюрина. Поэтому есть шанс вас вытащить, хоть и небольшой. Можешь со своими поговорить. Но учти: врать — нельзя. Шанс есть только у реальных участников изобретения.

Чудо, или исключение из правил.

Диктатор прилетел на аэродром Донецка на Су-27, на, выделенной местным КГБ, машине доехал до ИВЛ-12. Для лагеря это было: как снег на голову. Встречать выбежало немногочисленное старшее лагерное начальство: начлаг, замначлага по женской зоне, два «кума»: мужской и женский, начальник отдела рейтингового надзора.

— Здравия желаю товарищ Диктатор, во вверенном мне ИВЛ всё штатно, полковник Гаврилов!

— Вольно. Всем — вольно. Полковник, что вы знаете об изобретении вашего Тюрина? Имею в виду человеческий фактор. Кто участвовал, кто знал?

— Седьмая бригада, бригадир: Олег Литвин. Тюрин, это ясно. Может, ещё кто, из ремонтников. Всё.

— Точно?

— Ну... Может ещё женщины... У них, у половины бригады — любовь. Редкий случай.

— Соберите их всех, где-нибудь в нормальной обстановке. Кто это у вас сегодня кол украшает?

— Да, насильник из «возвращенцев». Обычное дело. Можно — в актовом зале.

— Нет, прозаично. Гляньте: какая погода хорошая.

— В парке — подойдет? У нас там цветы, беседка есть.

— Идеально. Вы их собирайте, а я полчаса по территории поброжу: в столовку, туда-сюда. В качестве гида я беру с собой начальника надзора.

— Есть!

По ходу осмотра порядка, режима, дегустации еды, Диктатор успел опросить начальника отдела рейтингового надзора об обстановке в лагере и поведении интересующих его зэка.

— Огромное подспорье оказывает программное обеспечение. Великолепно работает анализатор мимики: высокая чувствительность на крайние эмоции позволяет стабильно выявлять конфликты и другие проблемные ситуации, минимальное количество ложных срабатываний. Слабо проявила себя программа распознавания речи по губам. Необходимо дорабатывать. Процент привлечения в сомнительных ситуациях внешних психологов: ноль

целых тридцать две сотых процента. Наши психологи неоднозначно оценивают одно правило: квоту, один раз в год, на просмотр своего личного дела зэка. С одной стороны, это правильно, они не должны играть, притворно показывать улучшения в векторе совершенствования, без фактического перевоспитания. С другой стороны, среди зэка есть целые категории, которые потеряли ориентиры и, ввиду этого, опустили руки вовсе, не пытаются совершенствоваться. От деградации их сдерживает только кнут, а пряник почти не работает. В этих случаях наша система, с точностью до декораций, вырождается в старую, «отбывательную».

— Есть мысли по усовершенствованию?

— Отдел склоняется к мысли, что нужно открыть зэка часть их рейтинговой таблицы. Поставить по одному монитору в каждое общежитие, пускай в любой момент подходят и смотрят: как изменился рейтинг и за что им вчера начислили штраф или приз. Пара психологов настаивает на разъяснении векторов исправления. Но как бороться с «театром» они тоже не знают. Вообще, действующая система достаточно плохо работает для заключенных с большими сроками. Желательно сильнее учитывать поправку вектора совершенствования. Зэка её называют «исправления», что не совсем верно.

— Что по седьмой бригаде и компании? Есть что-то, чего я не мог прочесть в отчётах?

— Хм. Ничего существенного. Есть единственный бездоказательный момент, буквально, на грани ощущений. Катализатором их локальной нетипичности выступает Литвин. Ему чего-то надо, он, как бы, не смирился со своей участью, не смотря на столько убийств, на огромный размер штрафного рейтинга. Горит сам и зажигает окружающих. Заражен слабой степенью мании величия и собственной исключительностью. И несколько выбивается из общей канвы Финкерман Алла. Тесты показывают исключительный прагматизм, приземлённость её поведения, векторов целей. Своё открытие Тюрин совершил вскоре после тесного общения с Финкерман. Но я сильно сомневаюсь, что: вследствие. Вот, если бы она знала, что Тюрин чего-то изобретёт, что это что-то будет столь ценно для страны, что заинтересует самого Диктатора... Но это допущение принципиально непроверяемо. Ещё. По Чёрному. Последний срез психотипа не вызывает никаких сомнений: обычный наш, русский человек. Но ранние срезы допускают двойное толкование. Рекомендую проверить его биографию по четвёртому уровню. Наполеоны в нашей практике встречаются чаще, чем американские диверсанты, но мало ли... Всё.

— Благодарю, майор, вы мне очень помогли. На таких профессионалах, как вы, страна держится.

* * *

«Герои дня» стояли кучками и оживлённо общались, когда Диктатор пришёл в парк. Начлаг не стал играть в таинственность, сказал им, что на них хочет посмотреть сам Диктатор. Все, кроме Литвина, несколько робели. Увидев подходящего Диктатора, начлаг построил заключённых в одну шеренгу.

У Диктатора была новая «игрушка»: задавать вопрос на программный уровень и получать оттуда ответ. Сейчас он подходил к каждому, мысленно спрашивал у Прави: «Степень полезности для нашего народа». Затем очищал голову от мыслей и «проявлял» цвет. Шкала была от красного до фиолетово-черного. Красный — самый полезный человек,

фиолетовый — очень вредный. Это было дальнейшее развитие сидхи стратегической опасности. Общие принципы общения с программным уровнем, которые были заложены в волошбе Светозара, понемногу открывали свои тайны для Александра.

У Лизы — салатный цвет, что говорит: обычный человек, родит нескольких детей умеренной полезности, всё. У Маши — зелёный, со слабой голубизной. Это говорило об умеренном вреде, что полностью соответствовало её психотипу и личному делу. Александр их дисциплинированно прочёл перед вылетом из Большого Гнезда. Мало ещё Маша в нашей зоне, не перевоспиталась. Выпусти её сейчас в Россию — опять по форточкам будет лазить и по «малинам» развлекаться. Что с ней делать? Её рыцарь, Витя, светился слегка оранжевым — уже можно выпускать. Бледно-алым цветом «отметились» Тоня и Иван Чёрный. Олег Литвин был красным. А Тюрин светил вишнёвым, что было неслыханно. Саня вытянул свою руку вперёд и вывел на визуализацию свою полезность. Лишь слегка темнее!

— Слушай, Тюрин, а давай тебе другую бабу подберём? Моложе, красивее, будет физику и математику знать в пять раз лучше этой хитрой училки? И детей любить будет. Готовить будет лучше? А?

— Как? Зачем? Мы любим друг друга... Э-э, если вас действительно интересует моё мнение по данному вопросу, то ответ: «нет».

— Ясно. Захомутила. Финкерман и Комарова, отойдём на пару слов. Остальные: на месте.

— Слушай внимательно, прощмандовка хитрожолая. Если хоть в чём-нибудь у Тюрина с тобой будут проблемы: голова не вовремя разболится, запах тебе не понравится, детей на него сбросишь, когда он творить будет, в магазин за кефиром вечером послать срочно решишь — будешь умирать как Прометей: вечно. Хоть в чём-нибудь — вечно. Поняла? Теперь ты, Лиза. Работа тебе будет такая: быть подругой этой... Помогать ей слегка, для виду, но главная задача будет: следить, за каждым чихом-дыхом её следить. Ты её к Тюрину подвела — тебе теперь и отвечать.

— А за что отвечать? Что выслеживать?

— Следить, чтоб врагам информацию не «слила», чтоб Тюрина обхаживала хорошо, чтоб детей их правильно воспитывала.

— Каких детей?

— Не перебивай. Будут. Отвечать будешь своей жизнью и жизнью своих детей.

— Каких детей?

— Твоих детей от Литвина. В отличие от этого существа, ты своих детей будешь любить. Иди к остальным.

— А ты... Контрольные вопросы. Когда почувствовала необходимость войти в доверие к Тюрину?

— После того, как Лиза рассказала о своём Олеге, и вызвала его за свой счёт. Тогда и почувствовала: рядом с Олегом есть и мой суженый.

— Суженый, говоришь? Хм. Как ты вообще, в зону попала? С твоими способностями?

— Сама не знаю. Даже лотерею никогда не покупала: мне Бог сразу говорил: «Нельзя». Хотя номера выигрыша могла видеть...

— Не Бог, но это не важно. Дальше.

— А в тот раз прямо под локоть толкал: «Возьми за ремонт в два раза больше! Найми этого ханурика! Не лезь в его дела! Будет огромная удача». А когда мальчик погиб, на зону «загремела» — решила, что мой дар испортился. Или что Бог на меня за что-то гневается.

Впрочем, между смертью мальчика и посадкой, успела сходить в церковь.

— Ну и?

— Никак. Ровно, как в чистом поле. Моему Богу церковь была безразлична. Вы считаете, что меня на путь направлял Дьявол?

— Нет, всё сложнее. Потом. Может быть. Пошли.

— Что ж, товарищи эки, вы получаете второй шанс. Так сложилось, что вы все приняли некоторое участие в создании одной замечательной штуки, которую изобрёл Тюрин Иван Игоревич. Я так расчувствовался, что решил вас всех наградить по-царски. Но есть некоторые условия. Полковник, по остальным, по непричастным членам бригады, примите свои решения. Назначьте значительные поощрения, объявите благодарность за хорошую работу, но не выпускайте ещё с полгода никого. Теперь к вам, братцы кролики. Вы имеете возможность выйти отсюда. Не совсем на свободу, но всё же. Иван Чернов, за спасение своего товарища, Тюрин, ты освобождаешься от штрафных очков. Полностью. Получи одежду на складе и свободен.

— Я не хочу.

— Что: не хочешь?

— Без Тони.

— А что тебе до неё? Она — русская зэчка, ты — американский шпион, сам сказал. Вали отсюда.

— Не прогоняйте, — сказал Чёрный, бухнувшись коленями в пыль и гравий дорожки.

— Что за театральность? Ладно, допустим, я тебе её отдам, допустим, она согласится следовать за тобой в огонь и воду. Что будешь делать?

— Я хотел бы остаться. У вас, в СССР.

— Мотивы? Почему я тебе должен верить? Вдруг, ты вспомнишь в один день, что ты — американец, начнёшь критиковать шапки-ушанки и требовать «Кока-колу»?

— Я — русский. Тут даже в зоне себя больше человеком чувствую. А там... Куском гамбургера, который только что отымели. Там на каждом углу кричат о свободе, но, на самом деле, её нет ни в чём, кроме разврата. Только на ферме было хорошо. Но ферму хотел забрать банк за долги. Когда я привёз свой аванс, шестьдесят тысяч долларов, этого хватило для погашения долгов, но, боюсь, с тех пор уже дела могли пойти плохо. Даже если мы с Тоней приедем в Америку, может так статься — моей фермы уже нет. А больше там нигде я не вижу своего места. Я бы хотел остаться у вас.

— Вставай с колен. За что денег дали?

— Вас должен был убить. Три с половиной года назад.

— А-а... То-то мы удивлялись: цифра не круглая, 107 трупов. Не хочешь попробовать отработать деньги? Вот он я, руку протяни...

— Не хочу. Березки хочу, Тоню, детей.

— А что скажет дама?

— Я согласна, если вы, конечно, меня выпустите.

— Остальные. Олег, Витя? Что будете делать на свободе?

— Я к подаркам не привык. У товарища полковника я просил дать возможность кровью искупить вину. Если доверишь, Саня, я бы пошёл воевать.

— Как же тебе верить, Олежка? Кто в пятом классе в плиточки мухлевал? А кто меня, вдвоём с Мимозиком, пытался побить, потому что сам не справлялся?

— Ну, то когда было?!

— Вчера. Как ты был безответственный разгильдяй... Впрочем, есть некие признаки. За Тюрина и открытие, могу простить тебе грехи. Хочешь — в Россию выпущу, документы сделаю, ляжешь там на дно... Или хочешь — у нас оставайся. Только с воровской стезёй — ни-ни. А?

— Не хочу. Грозился кровью искупить — буду искупать. Мы ж много где воюем — не жидься, Санёк!

— Лиза?

— Готова рожать Олегу детей. И прочее, о чём...

— Тихо-тихо, это — тайна. Витя, что скажешь?

— Я никуда не просился. Но если посмотреть на вопрос с диалектической точки зрения, то и я должен искупить. Так будет логично. Отправляйте и меня воевать. Я — неплохой снайпер.

— И всё?

— Ну... Неплохо было бы и Машу...

— Ага! А с Машей у нас проблемы! Не исправилась она. Могу её выпустить в Россию Пусть там хаты выносит.

— Я бы мог за неё поручиться...

— Не мог. Она даже замуж за тебя ещё идти не надумала, а ты — «поручиться». У нас поручитель несёт ответственность, вплоть до уголовной — помнишь?

— Э-э, поскольку эти все помилования из-за меня, то может быть я мог бы поручиться?

— Ну, Тюрин... Умный-умный, а дурак... Что ты про неё знаешь? «Поручиться»... Усыновить готов?!

— Позвольте вас поправить: правильно будет: «удочерить».

Машу обуревали чувства. Разные. В начале мероприятия — заносчивость и лёгкая грусть. Грусть — потому что интуитивно чувствовала, что лишняя на этом празднике жизни. Заносчивость — как в «Лиса и виноград»: «не очень то и хотелось». Потом — осознание своей крутизны и превосходства: она на десять лет моложе Виктора, а сумела его так зацепить, что он ради неё рискует своим шансом, торгуется с Диктатором. А, ведь, у того можно за секунду впасть в немилость — ходили разные байки. Реакция на слова чудаковатого, не от мира сего, Тюрина была неоднозначной. Они едва ли парой слов перемолвились. Она ему — никто. Даже не жена товарища. Но для сироты ключевое слово «удочерить» сработало как выключатель, точнее: включатель. Оно включило что-то старое, почти забытое. Холодный ум подсказывал: «Он, ведь, теоретически произнёс эти слова, это ничего не значит». А оно, это старое ощущение, проступало связь логику, преодолевало разум, вселяло надежду. Надежду на что!? Девушка помнила то беззаботное мироощущение, когда она была под маминым крылом и папиной защитой. Мир был удивительно прекрасен, безопасен, добр. А потом, после больницы, выздоровления, в детдоме: пустота, неуверенность, жестокость. «Нет, это глупые эмоции и глупые надежды. Нет смысла делать себе больно и цепляться за слова.» Девушка привыкла уже в блатной среде, что за слова отвечают не так, да и не за такие.

— Мы согласны удочерить Машу, — сказала и нежно притянула к себе Тюрина.

Эти слова Аллы Борисовны произвели эффект гранаты, пусть и не бомбы. Тюрин вдруг осознал, что ляпнул лишнее, а теперь включать задний ход неловко. Кроме того, он понял, что его слова о любви поняты совершенно конкретно. Для себя он ещё ничего не решил, точнее, даже не решал. Ещё сегодня утром он был зэк, со всеми вытекающими: нет смысла

думать о свадьбе-женитьбе. А если б задумался? Выбрал бы Аллу? Теперь — не узнать. Два раза его поймали на слове. Ещё из лагеря не вышел, а уже появились жена и дочь. У Ивана Игоревича не было опыта воспитания детей. С другой стороны, Машу не особо и повоспитываешь, сама кого хочешь воспитает. И что ему делать со взрослой двадцатилетней половозрелой де... женщиной? Ремнём лупить, если что? И Алла... Нет, глупо отрицать: ему с ней хорошо. И как с женщиной и как с собеседником. Но жениться...

Алла Борисовна «просчитала» Диктатора. Для того семейные отношения имеют завышенную ценность. Когда судьба висит на волоске, да ещё и над пропастью — можно совершить неординарный поступок. Он не был совсем уж необоснован. Маша была молодая и новенькая в их лагере. Алла Борисовна по старой учительской привычке давала советы, слегка опекала Машу, как-то раз выслушала её историю, слегка поучаствовала в отношениях Маши и Виктора. Но ни в матери ни в подруги не метила. Но слишком испугал её Диктатор. Сходу раскрыл её экстрасенсорные способности, грозил карами страшными. Подлость ситуации в том, что она умеет чувствовать будущее, и когда светлые глаза Диктатора упирались в неё, было отчётливо слышно, или, если хотите, ясновидно: судьба прогибается под его взглядом, пойдёшь наперекор воле — будущее изменится не в лучшую сторону. Прагматичность подсказала естественное решение: не перечить, подчиниться воле этого человека. А тут представился случай даже слегка подыграть. Причём, практически безболезненно: удочерять двадцатилетнюю деваху — это чистая формальность.

— Маша, что скажешь? Будешь сидеть? Или пойдёшь к папе и маме?

«Не день, а индийское кино», — думал полковник Гаврилов. Маша сорвалась с места и обняла «родителей». Тюрин вначале от неожиданности оттопырил правую руку в сторону, а когда Маша уткнулась ему в грудь и, захлебываясь, рыдала — не знал, куда её деть. В конце концов, стал гладить девушку по голове, что вышло довольно естественно. Алла Борисовна что-то тихо нашептывала, но разобрать за Машиными всхлипываниями не было возможности. «Какая тонкая игра на человеческих чувствах!», — наблюдал начальник контроля: «Переставь слова местами, используй вместо «папа-мама» более строгие «отец-мать» — и столь яркого эффекта могло бы и не быть!»

— Алла, пусть Маша годик походит в ПТУ, потом решим — какое. В школу её нельзя — будет дурно влиять на детей. Культурно притрётся. Она щуплая — сойдёт за десятиклассницу. Теперь по работе. Тюрин, ты будешь работать в маленьком днепропетровском НИИ. Отдаю под твоё начало всех ваших женщин: Аллу, Тоню, Лизу, а впоследствии, можешь взять себе и Машу. Мужики пойдут воевать. Сами рвутся в бой. А ты, американец, пойдёшь воевать за русских?

— Пойду.

— Быть по сему. Полковник, срочно оформляй документы на освобождение. Всем — поселение четвертого, хотя нет, пусть будет третьего уровня. Я сегодня добрый. Но если через полгода ваша гоп-компанию не выдаст на-гора ещё одно гениальное открытие, слышь, Тюрин, вы поедете в село. Огурцы будете выращивать.

— Осмелюсь заметить: открытия — вещь непредсказуемая. С чего вы решили, что я смогу оправдать ваши ожидания?

— С чего я решил... Мои эксперты как глянули на твоё устройство — выпали в полный осадок. Что-то щебетали о гениальном согласовании полуволн и запуске на противофазе, методе «морского ежа» и ещё чём-то. Я в этом не разбираюсь, но специалисты через слово кричали «гениально». Поэтому у тебя, Тюрин, другого выхода нет. Только оправдать

высокое доверие.

— Товарищ Диктатор, разрешите вопрос?

— Да, полковник.

— Вы говорили о значительных поощрениях для остальных членов бригады. По Сысоеву есть другое мнение, простите, я думаю иначе.

— Это тот засранец, что ребёнку пиво продавал?

— Он самый. Он частенько использует призовые очки для выпивки. Не исправился. Не вижу смысла поощрять. Хотя в бригаде работал нормально. Более того, он не сразу за пиво сел. Сначала он получил предупреждение за курение в общественном месте, потом был определён на три месяца на химию за избиение жены, а уж только в финале — посадка за пиво. Классическая постепенная деградация.

— Ладно, Сысоева по общей схеме. Судя по делу, Джамильбаева тоже можно было бы отпустить. Что по нему?

— Плохо. Его взяли в центре Севастополя за то, что разговаривал на татарском. А это запрещено в общественном месте. По-хорошему, так он должен был бы отсидеть пару месяцев, улучшить русский язык и ехать домой. Но с языком у него проблема. Не улучшает. Предлагаю освободить от работы на неделю, объявить ему прямым текстом: «Учи язык — поедешь домой». Потом отпустить. По режиму к нему нареканий нет.

— Ладно. Кто ещё остался?

— Музыка. Асфальт клали в дождь. Бригадира и начальника смены ЭЛУАД-а повесили, рядовым работникам из той бригады дали по тысяче штрафных очков. Меньше трёх лет при нормальной отсидке. Музыка погасил уже четыреста.

— Отпустить, но очки не снимать. Вдруг, завтра он в снег асфальт будет класть.

— Это не всё, товарищ Диктатор. Ещё Безногов. Он сидит за долги брата. Достоверно установлено, что он помогал брату скрыться, но вероятность того, что он участвовал в ограблении и получил за это долю — низкая. Его я бы предложил выпустить на поселение третьего уровня.

— Нет, он был свидетелем секретной технологии. Оформляй четвёртый уровень, так и быть. Но не третий. Всё?

— Ещё по Медозвонову хотел спросить. Он заключён за убийство с отягчающими. Но, фактически, ситуация существенно сложнее. На институтской дискотеке слегка выпил, повздорил с другим парнем из-за девушки, ругал того матом. Получил вызов на поединок. Утром протрезвел. А человек слабый, боли не переносит. Это и медкомиссия подтверждает. Испугался. За отказ староста курса определил его на ассенизатор. На один месяц. Но после отработки над парнем начали смеяться все, руки не подавали, презирали.

— Поделом.

— Да-то-да. Только через неделю такой жизни он прирезал того, второго, насмерть. Подло: в спину. Это и были отягчающие.

— Полностью согласен с квалификацией. Слабак и сволочь. В чём вопрос?

— Так я вот и сомневаюсь: стоит ли ему подарок делать?

— Олег, что скажешь? Возьмёшь Медозвонова к себе в отделение, на войну?

— Саня, не прикалывайся. Это чмо нас подставит. Гамно-человек. И фамилию он себе переделывал. Буковку менял. А та, первая, точняк ему шла. Одно дело уголь ковырять — я себе посидельцев не выбирал. С кем посадили — с тем и работал. А если ты спрашиваешь, то этого — ни в коем случае. Только твои драконовские законы на зоне ему сохранили

жизнь. В любой старой зоне он бы долго не прожил. С таким характером.

— Вывод: такие размножаться не должны. Оставляем без приза. Сегодня же переведёшь без объяснения в другой лагерь. Всё, я поехал.

— А можно ещё...

— Что? Ещё?!

— Н-нет.

— Ладно, выкладывай вопрос.

— Есть у нас такой: Федяев. Он сидит за пропаганду западных ценностей. А если конкретно, то за сбыт пластинок западных исполнителей. Я понимаю, что сегодняшняя политика государства подобную деятельность рассматривает как идеологическую диверсию. Но он по всем показателям обычный обыватель, слегка жлоб, но может быть отпущен. Совершенно не ясно: когда ждать изменения вектора. Он что, политинформации должен начать читать в бригаде?

— Присоединяюсь: таких в ИТК много. Они могут быть социализированы с минимальными негативными последствиями.

— Ну, раз и начальник контроля так думает — отпускайте. Но рекомендую поселение пятого уровня. Всё же я склонен за подобное бить по рукам сильно. Сегодня — музыка, завтра — порнуха. К номенклатуре его. Пускай друг друга агитируют. Стоп! Какой-такой Федяев? Такого личного дела я не помню.

— Он, это, ну, из пятой бригады. Но таких у меня несколько человек сидит!

— Полковник Гаврилов, вы планируете поменяться со мной рабочими местами?

— Н-нет.

— Так почему я должен давать вам решения в пределах вашей компетенции?! Зайдите в Сеть и почитайте методические материалы по исправительной практике. Рекомендательную часть. Всё, у меня больше нет времени на вас всех. Всем — до свиданья.

— Народ тебе выделил самое дорогое: НИИ чёрной металлургии. Цени, лелей, твори.

— Неправда ваша. Что было под рукой, и было не жалко. Моё КБ в Запорожье стояло на порядок выше в плане электроники. Впрочем, дарёному коню...

— Милый, чем ты недоволен? В Запорожье ты был ведущим инженером на побегушках, а тут — всему голова. Мы очень довольны, Алексей Степанович. Постараемся оправдать.

— Правильно говоришь, девочка. Эт самое, тут тебе, Иван Игоревич, полная свобода творчества. Все возможности: около четырёх сотен подчинённых. Оболтусы, конечно, но Аллочка наведёт шороху, правда?

— Непременно.

— Вот. Эт самое. А! Двенадцать лабораторий: рентгеноструктурная, механическая, спектрографии, химическая, и другие. Тебе разрешено привлекать для помощи любой НИИ, лабораторию, КБ в Днепропетровском промрайоне.

— Вы хотите сказать, что, например, «Орбита» будет подчиняться мне? Да Лозино-Лозинский отродясь никому не подчинялся!

— Никто вам не подчиняется, кроме этого здания. Но они обязаны вам помогать, по возможности. Увидите, что специально динамят — звоните прямо мне. Мне Корибут поручил создать вам, эт самое, все условия.

— А как быть с секретностью? Раньше, при коммунистах, с этим было очень строго.

— Есть причина, по которой требования к секретности несколько снижены. Корибут, эт самое... неважно. Обмен мнениями, информацией между учёными и инженерами Диктатор не просто разрешил, но приветствует. Только по рейтингу допуска и, эт самое, в пределах страны. Врагу — ни-ни.

— А придумать что нужно? Видите ли, в чём дело. Я — неплохой исполнитель. Могу придумать что угодно. Но у вас, наверняка, есть приоритетные задания, «горячие» темы. Намекните: в какую сторону копать?

— Так точно. Есть такое дело. Иванову нужны средства борьбы со спутниками. У Лозино-Лозинского проблема с защитным слоем МАКСа. Пять тысяч керамика держит, а для разложения воды желательно шесть. Сладов просит обеспечить сварку камня.

— Последнюю задачу я почти решил. Мой «Морской ёжик» нужно слегка доработать, и МДР превратятся в эдакие паяльники. Я это мог и в лагере сделать. Не было необходимости. Уголь нужно выковыривать, а не спаивать. И породу тоже.

— Это ещё не всё. Научитесь слушать старшего по званию, хоть вы и гражданский. Я, всё-таки, эт самое, ваш начальник, как-никак.

— Извините нас, Алексей Степанович. Это у Вани от усердия. Всё спешит, торопится Облегчить жизнь народа.

— Да... На чём я... А. Химики никак не могут получить вещество, дающее при горении три тысячи градусов. Это вещество, «термит» называется, похоже на напалм, но горячее. Им мы планируем плавить танки, корабли, самолёты.

— А зачем его назвали, если его ещё нет?

- Это военная тайна. Корибут сказал, что... что... Юревичу разведка донесла! Вот! У них — уже есть, а у нас — нету.
- А выкрасть ваши шпионы образец не могли?
- Это невозможно. Приказано повторить.
- А ещё чего приказано?
- Корибут говорил, что нужно создать ракету, которая стреляет другими ракетами, поменьше. А ещё она должна быть универсальной: противокорабельной, воздух-суша, противовоздушной, противоракетной.
- Пф-пф-пф... Ну, у вас и аппетиты! А антиграв вам не нужен? Или телепортатор?
- Точно! Вспомнил! Корибут что-то говорил про антиграв! Слово просто забыл! Этим самым, их бывает два вида: истинный. Его пока не изобретайте. И второго рода. Что ли. В общем, это не совсем антиграв, а магнитоплан. Те же яйца... Алла, вы меня смущаете.
- Не переживайте так, Алексей Степанович. Я на зоне и не такое слышала.
- А. Ну да. А что такое: «телепортатор»?
- Погодите-погодите. А это интересно! В Москве, в тот день, в тот злополучный день, когда я взорвал установку, мы встретились в приёмной директора с одним парнем. Филенко, Филоненко, Филимоненко... Точно! Филимоненко! Наверно. Неважно. Этот человек работал над чем-то подобным. Много он не говорил. СССР-овская секретность, будь она неладна. Но чудес в портфеле он носил кучу: излучение, уничтожающее радиацию, холодный ядерный синтез на основе тяжёлой воды, этот самый магнитоплан, вакуумные панели. Он в институте был именно по поводу этих панелей. Совершенно несекретная тема: Стёкла со специальными добавками, пузырьки вакуума — простотень и дёшево. Его придумка давала возможность выращивать помидоры в Норильске. А коммунисты, во главе с Бровеносцем, все его проекты зарубили. Он считал, что Лебедь более вменяемый, чем Ельцин, оценит. Но академики забронзовевшие сидят в своих креслах при всех правителях, и тогда тоже хода его идеям не дали. Вам, случайно, не нужны теплицы на Севере?
- Нужны, очень нужны. Корибут говорил... Нужны. Филоненко, говорите?
- Филимоненко. Ищите. А мне магнитопланами всякими заниматься не интересно. Это слишком легко. Электроника мне тоже надоела. Начну с ракет.
- Милый, давай дадим народному хозяйству сначала что-нибудь конкретное, с быстрой отдачей? Заработаем немного очков полезности. Диктатор их очень ценит. Укрепим твой авторитет. А?
- Пф-пф-пф... Грм-грм-грм... Ладно. Переделаю сначала МДР на паяльник, это вообще не задача, а потом...

Хозяин НИИ.

Алла Борисовна потихоньку прибрала в НИИ Чермета к своим цепким ручонкам всю административную власть. Началось с того, что Тюрин хотел уволить девяносто процентов личного состава НИИ. Все у него: идиоты, тупицы, бездари. Около двух месяцев Алла воевала с мужем, уговаривая не рубить сплеча. С кем потом работать? Постепенно собирала и систематизировала информацию: где — ненавязчивым разговором по душам, где — тонкими провокациями, где — прямым изучением документов. Впрочем, последний способ давал толка меньше всего. Принимала окончательное решение на основании личного

впечатления и своего дара. Девяносто — это чересчур. Сорок процентов людей она забрала, поставила их в очередь на замену, написала Рубану заявки на вакансии. Совершенно естественно включились в работу Лиза и Тоня. Лизу поставили начхозом, Тоню — лаборантом в химическую. И ещё она поступила на вечернюю форму обучения в ДХТИ (химтех). Маша жила в семье Тюриных, поступила в медучилище, будет медсестрой. Хотя и с некоторым напряжением, но все пользовались словами «мама», «папа», «доченька». Вроде, уже больше месяца на воле, но с Диктатором шутки плохи. Никто не хотел «не оправдать оказанного доверия». Даже Тюрин, который в институте упивался властью, держал себя с Рубаном и прочими в ДПР запанибрата, старался не нарушать негласного договора с Диктатором. Он их выпустил под залог исправления. Алла Тюрину это старательно разжёвывала. Изобретения — это хорошо, но есть у Диктатора пунктики... Лучше — подыграть. В глубине души Иван Игоревич отдавал себе отчёт, что ему очень нравится придумывать новое, решать сложные технические задачи. И возвращаться назад, на шахту, совершенно не хотел. Даже, если отторжение Маши даёт один процент риска — ну его нафиг! Тем более что не так уж и трудно называть её дочкой. Попу мыть не нужно, ползунки стирать — тоже, ночью не кричит, не будит, жить есть где, кушать — тоже. Чего выделываться? Постепенно привыкал.

Свадеб не играли, в ЗАГС не ходили, но квартиры им дали, как семейным: одну, для Тюрина и Аллы, в центре города, за пару остановок от НИИ, вторую, для Тони и Чёрного, в военном городке, там, же и Литвину с Лизой. А Васе Кобзеву дали однушку в том же военном городке. Никто ничего не понял по поводу своего статуса. А Рубана спрашивать не решились. Между собой обсудили, Тюрин выдвинул гипотезу: испытательный срок. Сумеет стать нормальными членами общества — поженят официально. А, так сказать, не вольёмся в поток — вернут назад в соответствующие зоны лагеря. Хуже всего было Васе и Маше. Можно ли им встречаться? Детей делать? Можно ли Маше ночевать в квартире Васи? Неуютно было жить в подвешенном состоянии. В военный городок Машу просто не пустили из-за допуска. А любить друг друга они могли и у Тюриных. Там у Маши была комната, Алла Борисовна и Иван Игоревич тактично уходили гулять на час-другой.

«Паяльник» дался не так легко, как предполагал Тюрин. Пришлось возиться целую неделю.

== Днепропетровск, военка. Июнь 1996-го.

Группа шла по коридору большого здания. Встречались большие залы, наполненные оборудованием, и маленькие кабинеты с парой столов. Больше всего это здание походило на НИИ. Проверять приходилось всё: туалеты и курильные закутки, шкафы и под столами. По рации Чёрный сообщил, что через вентиляцию услышал голоса и шум. Предположительно: заложники с террористами находятся в подвале.

— Мы зачистим здание до конца, а потом пойдём к вам на помощь. Ваше отделение пусть выдвигается на рубеж атаки. Если у нас получится ликвидировать тихо — ждите. Если мы нашумим — немедленно штурмуйте. Как понял? Приём.

— Слышу хорошо, понял. Отбой.

Зачистка здания, это когда спецподразделение обезвреживает врагов, преступников, террористов. Олег, во главе своего взвода, зачищал НИИ, в который ворвалась группа исламских террористов. Поскольку дело было днём, в будничные день, то были захвачены в заложники сотрудники: уборщицы и учёные, работники буфета и вахтёры. Предположительно, истинной целью террористов была техническая документация на

секретную разработку. Возможно, нападающие имеют спутниковую связь и другое оборудование, которое позволит им отправить данные, не покидая здания. А шумогенератор, как назло, попал в засаду при выезде из части. Все колёса пробиты. Пока заменят, пока доедут... Короче, лишнего времени нет. Именно поэтому Олег был вынужден нарушать регламент и работать быстрее.

— Пах-пах. Пах-пах.

— Минус два справа.

— Я - Орёл, Резкому, вас вижу. Через три окна от той комнаты, где был контакт, вижу большую группу, решил пока не работать. Приём.

— Принял, работай после нас, отбой.

Спецоружие исправно глушило выстрелы. В ближайших комнатах слева никого не обнаружили. Окружили комнату, где, по предположению, было скопление людей. Федоркин прошёл до конца коридора и занял оборону у лестничной площадки. Группа изготавилась в две колонны.

— Орёл, я — Резкий, приготовься, мы заходим.

— Готов.

Олег стал приседать. Раз, два, три! Сидорчук открыл дверь, забросил светошумовую гранату.

— Бойся! Глаза!

Через секунду после взрыва группа рванула вовнутрь. Тихие «Пах-пах» звучали часто, но один из террористов успел среагировать и дал очередь из своего автомата. Она прозвучала значительно громче.

— Я - Негр, начинаю без вас.

— Принял.

* * *

— Выкидьши! Абортный материал! Недоноски! Вас государство восемь месяцев уже учит-учит. И что? Молчите?!

— Тащ капитан, вроде неплохо сработали.

— Вроде — растёт в огороде. Половину секретных материалов террористы отправили по спутниковому оборудованию врагам. Вы долго возились. На девять несчастных этажей — двадцать шесть минут! Уму непостижимо! Сонные мухи! Убито двадцать пять процентов заложников.

— Так по протоколу положено всё досматривать...

— Лучше молчи. Литвин. Ха! Он мне ещё протокол вспоминает. Я дам вам послушать запись ваших переговоров. Так переговариваются артисты в фильмах про шпионов. Любимым в любви будете так признаваться. Как вы разговариваете!? Чему мы вас учим!? Устрою вам дополнительное занятие по протоколам связи. Ты у меня, Литвин, выпросишь... Лучше — не зли.

— Уже молчу.

— Вот и молчи. На четвёртом этаже вас чудом не положили. Сидорчук в жопе ковырялся, а Федоркин смотрел не туда. Сейчас включу проектор, покажу запись.

Включил и показал. Строгий он у нас — препод по тактике, капитан Погорелин.

Останавливал запись и показывал: кто, где, как нахомутал, как можно было сработать лучше. Впрочем, несмотря на его разнос, сработали мы приемлемо, иначе бы он устроил репрессии. Раз отпустил семейных по домам — значит, отработали боле-мене.

«За эти восемь месяцев мы из салаг стали волками со стальными зубами. Тысяча выстрелов на «Рубине» в день, триста — на пневматике, двадцать — из реального оружия. Полоса препятствий — жуть! Куча специальных предметов. Вождение всего, включая самолёты всех марок. Большею частью — на компьютере. Где нам Боинг найдут? Но на автодроме нам преподавали лучшие гонщики и каскадёры СССР. Сегодняшний штурм проводили с использованием страйкбольной экипировки. У всех были макеты оружия, так называемые приводы. В отличие от буржуйских, только-только пошедших в серию вслед за нами, у наших ещё и звук имитировался. Если с глушителем — «Пах-пах» тихое. Если без — громкие звуки выстрелов. Говорят, эти полезные игрушки придумал лично Корибут, по крайней мере, саму идею. Оказалось — жутко полезно для подготовки таких, как мы.» Олег с друзьями подошёл к остановке. Там уже ждали автобуса ребята из второго взвода.

— Ба, какие люди!

— Здорово парни. Как мы вас сегодня, а?

— Не вы — нас, а мы — вас. Нас Горелка похвалил, между прочим. Как для террористов, то нормально сработали. Грамотно расставили людей, растяжки и т. д. Мы успели 80 % документации отсканировать и сбросить, пока вы в жопе ковырялись.

— Га-га-га.

Олегу было неприятно слышать такие слова, ещё и второй раз за день. Но бузить не стал. Погорелин сказал: «плохо», значит — плохо.

— Резкий, сделай лицо попроще. Я ж на тебя не злюсь, что контрольку мне шаров на пять всадил. Кстати, какого хрена? Извините, чёрта?

Олег вспомнил этот момент. В большой комнате один из «террористов» упал как-то неестественно. Он тогда подумал, что Погорелин подляну какую-то придумал, вот и «законтролил» «трупика». Шары в упор — это больно. Хоть и через одежду.

— Я думал, опять Горелка новую фишку придумал. Помните, как неделю назад одел на диверсов «броники»? А они потом через две минуты встали и нам в спины зашли?

— Люди, а знаете, какие слухи ходят? Мне Марина из штаба рассказала. Кажись, к нам едет ревизор.

— Ты о чём?

— Это Гоголь написал?

— Нет, Достоевский.

— Сам ты — Достоевский, Доставальский.

— Короче, братва, кажись, армяне к нам едут. Те самые. Типа, проверять нашу подготовку.

— Тогда — держись.

— О, братва, автобус едет!

Беседа с Тюриным по «Коровкам». Инспекционная поездка в Днепрпетровск. 22 июня 1997-го.

— А зачем так много антенн? Да ещё и все поворотные...

— Как же, как же, четыре в передней полусфере, четыре — в задней. Полный охват небесной сферы, даже с небольшими перекрытиями. Нет мёртвых зон.

— Но на «Глазах»-то у нас стоит по четыре!

— У «Глаз», извините, нет алюминиевого корпуса, дающего тени, переотражения. Там стандартный тетраэдр с линзами.

— О! Хорошо, что напомнили. Я не понял: почему вы эти пластмасски называете линзами?

— Пф-пф-пфф. Извините, товарищ Диктатор. Дело в том, что стеклотекстолитовые линзы обеспечивают фокусировку луча мазера. Без этих линз больше девяноста градусов мы бы не захватили. Вышло бы не четыре, а шесть принимающих головок на модуль, и были бы небольшие мёртвые зоны. Экономия, вес...

— А зачем вы изуродовали ракету этими вставками? Прочность конструкции понизили.

— Пф-пф-пфф! Потому же. Линзы — из стеклотекстолита. Обтекатели — тоже. Он прозрачен в радиодиапазоне. Стая связывается мазерами. Чтоб луч мазера прошёл корпус ракеты, этот корпус должен быть выполнен из радиопрозрачного материала. Если бы можно было всю ракету сделать из такого материала, то и в ракетах нам бы хватало четырёх линзованных головок. Вы не переживайте, товарищ Диктатор. По сравнению со стандартной схемой радиосвязи, наша даёт прирост веса изделия всего на одиннадцать килограммов.

— А как обстоят дела с помехоустойчивостью?

— Стыдно... Извините, товарищ Диктатор. Я хотел сказать: великолепно. Дела с помехозащищённостью обстоят великолепно. Мазер, он, видите ли, имеет узконаправленный луч. Противник, во-первых, наши лучи не может перехватить. Во-вторых, если он будет слать сигналы на нашей волне, то сигнал шифрованный, нужно ещё шифр взламывать. Но даже в этом случае мы предусмотрели подстраховку: систему динамического отслеживания поля боя. Ракеты стаи следят за положением и скоростями друг друга, то есть, сигнал с корабля или самолёта противника будет игнорироваться, даже если он на нашей волне и правильный.

— А ретрансляторы? «Глаза»?

— Их тоже узнают по координатам. Координаты всех «Глаз» знают все «Коровки». «Глаза» ведь общие...

— У меня впечатление, что вы сейчас лопните от гордости. Впрочем, если дела обстоят так, как вы говорите, то ракеты будут замечательные. Ох уж, мне эти ваши, «Коровки». Почему не назвали «Вихрь», «Стилет», «Шершень», в конце концов? Это же — грозное оружие!

— Ну, во-первых, я — конструктор; как хочу, так и называю. Вы сами дали мне творческую свободу. Во-вторых, божьи коровки — тоже хищники. Они тлю едят. Их с самолётов разбрасывают. Я в детстве их в клумбах ловил. В детском садике. Красивые такие... Да, вот. У этих и других жуков есть жёсткие надкрылья, аналог наших полукрыльев. Жуки летают медленнее шершней. Наши ракеты тоже не самые быстрые, отстают от аналогов. От наших «Гранитов», например. Кстати, я до лагеря работал над ними, часть наработок приспособил к «Божьей коровке». Ладно, продолжу. Лобовая полусфера, из которой вылетают УРы, копирует конструкцию жвал божьих коровок. Очень непросто было, между прочим, обеспечить безотказную работу крышек на четырёх махах. И чтоб это всё хозяйство поместилось, чтоб не слишком много весило. И глаза у божьих коровок фасетчатые, а у...

— Хватит! Ладно! Я уже давно смирился. «Коровки», так «Коровки».

— Вот и замечательно! А я уже дал команду малую серию покрасить соответственно. Идёмте, покажу.

* * *

— Это что?! Зачем так покрасил?

Тютя стоял, то теребил свою жиденькую бородёнку, то поглаживал лысину. Было видно, что ему неудобно. Но не было понятно почему: то ли потому что так странно разукрасил ракеты, то ли, что, скорее всего, потому что так рано это обнаружило начальство.

— Ну... Как настоящих божьих коровок. Ведь, красиво же!

— Я знаю, что летательные аппараты военного назначения положено красить в защитные цвета, чтоб не были сильно заметны. В голубой, белый, стальной, рябыми пятнами, наконец. А это что!?

— Извините, извините! Товарищ Диктатор. Вы мне дали свободу! Концепция боевого применения предполагает громко заявить о себе, выманить врага, а затем использовать «Бумеранги». Тем самым, мы достигаем синергического эффекта. По предварительным расчётам, в среднем, в стандартном морском бою, «Коровки» будут давать пятнадцатикратный коэффициент повреждений. Но и это не предел! Мы планируем...

— Всё. Хватит. Работайте. Я вам поручил научные открытия делать. А вы подменяете КБ ракетостроения. И, тем не менее, результат мне нравится. Поэтому работайте.

* * *

— Алё, слушаю вас, товарищ Диктатор.

— Алла, держи руку на пульсе. Уж очень смелые решения использует твой муж. Иногда мне кажется, что ему лет пять. Следи за делом. Прощёлкаете что-то, завалите проект, припомню каждую потраченную копейку. На куски порежу, ей-ей.

— Уважаемый Александр Владимирович, давайте подождём испытаний. Я уверена, что у Вани всё получится. «Коровки» полетят.

* * *

— Степаныч, привет.

— Здорово, товарищ Диктатор. Какими судьбами?

— Я сейчас у вас, в Днепре, с внезапной инспекционной проверкой. Тютю проверял только что. Это какой-то дурдом. Я тебя в Днепр поставил следить за порядком, а у тебя тут дурдом. Не оружейная, а зоопарк. Тюрин вспомнил времена первой мировой, и разукрасил ракету, как грозного хищника.

— Владимирыч, эт самое, не хипешуй. От Тюти у всех такое первое впечатление. Там всё нормально, даже отлично.

— Уверен? Он несёт ахиною про тлю, надкрылья, жвала. Ракета с дырками, вместо алюминия и титана — пластмасса какая-то. Ты видел, как он её разукрасил?

— Ещё нет. А как?

— Как божью коровку! Красные крылышки с чёрными точечками!

— Я, почему-то, не удивлён. Мне неделю назад звонил Лозино-Лозинский. Тютя к нему подъезжал на кривой козе. Просил вывести в космос и проверить его «Космическую черепаху».

— Чево-чево? А тот — что? В психушку не сдал?

— Напротив. Эт самое, уже устанавливает на «Орион-12», что стартует через полтора месяца.

— А почему я о всяких «черепахах» узнаю последний?

— Александр, эт самое, у тебя что, дел мало? Не гони волну. У нас, ракетчиков, всё в порядке.

— Ладно, если сам Элэл одобрил... А что это за зверь: «Космическая черепаха»? Почему не доложили?

— Тютя, в свободное от задания время, усовершенствовал своего «ежа». Развернул иглы поперёк, как он сказал, вывел поле на режим самовозбуждения и поперечного резонанса, и...

— Стоп-стоп. Ты сам понимаешь, то, что говоришь?

— Не-а. Эт я балуюсь, но цитирую точно. Я записал и выучил наизусть. Вместе с анекдота.

— Анекдоты, говоришь... А почему — «черепаха»?

— В собранном виде каркас магнитных головок похож на узор панциря. Так Тютя сказал. И для секретности хорошо. Враг ни о чём не догадается.

— Э-эт-точно. И что эта «черепаха» делает?

— Выводит из строя электронику. Любой замкнутый контур палит на раз. Выдаёт специфический магнитный узконаправленный импульс. Особенность в том, что только по лучу воздействия. Это не мазер. Действует мгновенно. Не со скоростью света, а мгновенно. Есть и минус. В зону луча должно попадать ядро Земли. Километров восемьсот в диаметре. Это накладывает определённые ограничения по применению, как оружия. Но при условии выведения на высокую орбиту, для покрытия неба вплоть до 70-й параллели нам потребуется всего-навсего... Всего-навсего... Забыл. ЛЛ мне говорил, но я забыл. Забыл: сколько нужны спутников.

— А почему не говорите о новом физическом законе, воздействии с такой скоростью?

— Так, эт самое, ты же сам запретил двигать науку. Говорил: инженерия, мол, всему голова, а времени у нас мало, деньги тратить на чистую науку запретил. «Черепаха» Тютинская работает? Работает. И ладно. Тютя тоже заикнулся про исследования ядра планеты. Я его обломал, Аллу настропалил соответственно.

— Работает? Проверял?

— Проверял. И даже не я, Кучеренко проверял. Я его давно сюда выгацил. Специалист он — песня!

— А почему в космос её тянете? Можно же эту пушку на самолёт поставить. Пролетел над танком, жажнул и...

— Не-а, не выходит. Потому и «Космическая». Этот луч с ядром как-то взаимодействует, расстояние до ядра должно быть большим. Тютя функцию построил, критическую величину вычислил, Элэла убедил. Запустят — узнаем, работает или нет.

— Блин, не приехал бы лично — нихрена бы не знал, что в хозяйстве творится. Вы тут

ворочаете сами, Касьян с Юревичем спелись, работают сами, не докладывают ни о чём, пока не спросишь. Иванов с Вишневецкими спелся, несут идеи в массы...

— Нормально, Александр, так и должно быть у хорошего начальника и командира. Не бери в голову. Приезжай ко мне, я тебе новые разработки по флоту покажу.

— Добро, скоро буду.

* * *

— Почему Элэл так легко согласился? Странно это. А, Лёша?

— Саня, вишь какое дело. Я когда Тюрина на должность ставил, дал ему направления изысканий. Он сам попросил. Одно из них — проблема защиты поверхности от перегрева для «МАКСа». Тютя её решил. Даже более того. Он решил надзадачу. Элэл хотел разогреть корпус «МАКСа» до 6000 градусов, разлагать воду, ионизировать, использовать ионную пушку, как реактивный двигатель. Ионы воды — как рабочее тело.

— Не разжёвывай, я — ракетчик, как-никак. Пока — всё понятно.

— Ладно. Эт самое, трудность в том, что 6000 ничто не держит. Даже керамика и асбест. Можно было греть до 4500 и потом ионизировать разрядником... Но Тютя решил всё намного изящней. Керамика обычно — аморфное тело. Тютя покрыл внутренний корпус корабля магнитоводами, создал мелкую дифракционную решётку магнитного поля, после чего перегретая керамика, вместо того чтобы течь и плавиться, структурировалась в кристаллическую решётку по «клеткам» дифракционной сетки! На поддержание магнитного поля тратится некоторое количество энергии, но силовая установка справляется. Но решена главная задача: воду стали использовать для разгона без проблем. МАКС сделали буквально за год. И он теперь может выходить на первую космическую при сохранении всех характеристик «Спирали». А если его укрупнить... Да, эт самое, возвращаясь к теме Тютя. МАКС сделали так быстро, что не с чем его запускать. Сначала планировали мешками с песком загрузить, да и всё. Испытали бы все системы корабля. А тут приходит это чудо и просит разместить на ближайшем запускаемом аппарате его, вслушайся внимательно: уже готовую, в космическом исполнении, установку.

— А когда успел сделать? И как это вышло без внимания высокого начальства в вашем, Алексей Степанович, лице?

— Это отдельная хохма. Я, почему знаю: сам был участником. На день рождения ему коллеги подарили микроволновую печь. Это такая штука...

— Я отлично знаю, что это такое. Кстати, она вредна для здоровья. Кажется. Как-то не озаботился указивкой. Надо будет их в стоп-лист включить. Продолжай, Лёша.

— Ага, ладно. Эт самое, купили они, значитца, её в импортном магазине, втридорога. Тютя её прямо в институте раскрутил, исследовал, сказал, что очень неплохие характеристики у головки, пользоваться запретил: вредно, мол. Мне Аллочка жаловалась, чуть не плакала. Такая дама... Ладно. О чём это я? Через два дня мне пришлось выезжать в тот магазин, ситуацию решать. Тютя туда приехал, захотел ещё три таких себе купить. Незадача в том, что было в наличии только две. Он ругался, требовал от директора магазина срочно найти, хоть родить третью, размахивал своим рейтингом власти, всем грозил виселицей.

— Тютя? Ты — серьёзно?

— Ага. У него к тому моменту рейтинг полезности уже зашкаливал, даже с учётом понижающего коэффициента, в рейтинг власти переводился в очень высокую величину. Цифру, эт самое, не помню, но много. Вообще, власть ему в голову ударила сильно.

— В первой жизни у нас было такое выражение: «крышу снесло». Как ураган.

— А-а. Ладно. Слушай дальше. В итоге милиция вызвала меня, как его начальника, бс он и их построил. Уговорил Тютю взять другую модель. Не сразу. Он сначала прямо в магазине разобрал эту печку, поковырялся внутри, сказал, что нам всем повезло: там такая же головка стоит. И спокойно удалился, как победитель. Я не стал волну гнать, к тому времени привык к его выбрыкам, тем более что ничего страшного не случилось. А через месяц он был уже у Элэла с готовой «Космической черепахой».

— Да-а, тебе тут не скучно.

— Это да. И, ведь, не слушается, стервец! Режим секретности херит во всю ивановскую. Ребята Юревича за головы хватаются. Охрану ему подселили на этаж ниже. Ценный кадр оказался, ты как угадал.

— Я не угадал, Лёш, я увидел.

— Ворожил?

— Не ворожил, а волошил.

— Сейчас что видишь?

— Блять! Хватай пушку! Бежим! Срочно!

* * *

В квартире Тюриных было шумно и весело. Ребята приехали из Турции. Им дали пару недель отпуска, потом передача опыта и новое назначение. Целый год они гоняли турков, арабов, американских диверсантов по Турции. Горы и равнины, города и «зелёнка», в составе больших отрядов и малой группой. Прошли всё. Это для спецназа вместо дипломной практики. Без реального боевого опыта обучение полноценным не считалось. Выжил — значит, сдал экзамен. Радовались встрече с друзьями, со своими женщинами, что выжили. Рассказывали, как их прижали под Измиром; хвастались, как подшутили над армянской группой. Армянам сказали, что по радио передали: к ним приедет Серго Матевосян, лично. Те, бедолаги, палатки маскировали, щели отрыли на полную глубину, сортир перенесли на пятьдесят метров от лагеря, форму позашивали... А Серго не прилетел. Ничего, вечером за столом вместе посмеялись. Армяне не обиделись.

Кобзев снял китель, показывал Маше зажившие раны: посекло сильно каменной крошкой: мина недалеко взорвалась. Маша сетовала, что она бы зашила лучше. Но она ещё не доучилась.

— Дочка, бери Васю, и — за стол.

Совершенно естественно вышло у Ивана Игоревича. Совсем привык к новой семье, как к тапочкам. Главное происходило в его голове: работа. А быт... Что — быт? Он всегда есть какой-то. Даже в выбраковочном лагере. А вот интересная работа...

— Братва, давайте по пивку? Водку не будем, хотя квота и есть, и отпуск позволяет, но чёй-то не хочу против Санькиных порядков переть. А пивко, я думаю, можно. Разок. Сегодня. Только ради встречи, а?

— Я, как старший по рейтингу, разрешаю.

— Ну, ты Тю... Тюрин, даёшь. Когда успел набратся?

— Иван Игоревич — действительно, большой начальник, на хорошем счету.

— Давайте, мы с Ваней сходим?

— Тоня, возьмите сумку. В прихожей, возле обуви, в тумбочке. Будьте осторожны на улице.

— Что случилось, Алла? Ты бледная. Это из-за беременности?

— Не знаю. Вряд ли. Уже два дня беспокойно мне.

Черный с Тоней шли, держась за ручки, как дети в детском саду. Из глаз Тони лилась радость: её мужчина пришёл с войны живой, он с ней рядом, вчера ночью им было очень хорошо. Промежду прочим купили пива в магазине, тараньки у бабульки на углу. Их не гоняла милиция, а ставили на учёт. И строго предупреждали: если кто отравится их продукцией — будут отвечать. Таких стихийных рынков было мало — вырождались. Чем дальше — тем меньше товаров можно было купить за деньги. То же — с услугами. Рейтинг упорно вытеснял деньги.

Ваня почти не разговаривал с Тоней. Купался в счастье молча. К чему, собственно, обстановка располагала. Вдруг, его пробрал холодок опасности, шерсть на спине встала дыбом, чувства обострились, появилось ощущение «дэ жа вю». Такое уже было. Вода в бутылках, опасность, выбор. При подходе к дому, во дворе, возле тумбы с телефонными кроссами стояли монтеры и неспешно ковыряли провода. Вроде, ничего подозрительного. Но рожи, аккуратность в одежде, комплекция, собранность движений, цепкие взгляды, ещё десяток мелочей выдали Ивану: такие же волки, как он. Выбор. Вмешаться или нет. Только дурак не учится на ошибках. Ваня бесцеремонно схватил Тоню в охапку, поцеловал в губы, перешёл к нежному розовому ушку. Не вовремя щекотали волосы, слегка отвлекал их чудесный запах. Он зашептал ей быстро свои соображения и команды. Отдал сумку с пивом, себе оставил только одну, скovyрнул пальцами крышку, вальяжно подошёл к ремонтникам.

— Братва, а чё, у нас телефон терь не работает? Мне мама должна из Сталинграда звонить.

— Вы не переживайте. Мы отремонтировали уже всё.

— А-а...

Ваня неторопливо отхлебнул пивка.

— «Беломор» есть?

— Нет.

— А что-нибудь другое?

— Нет.

— Ладно, извиняйте. Пойду, а то, вдруг, мама позвонит.

Тоня уже была в квартире и доложила, как смогла командиру, то есть Литвину. Будто затвор лязгнул, так изменился мгновенно взгляд Олега. Посыпались скупые команды, Тюрин получил увесистый подзатыльник и превратился в нормального, исполнительного Тютю. Алла Борисовна внесла свою лепту.

— Это по наши души. Скорее всего, за его головой. У меня уже два дня сердце болит. И ребёнок не шевелится. Олежек, спаси нас, а-а-а!

— Тихо! Молчать! Задёрни все шторы, быстро. Тютя, тебе по рейтингу пушка положена. Ты получал? Где она?

— Та-та-там.

— Ключ.

— Вот.

Итого, в наличии было: ровно три ствола. Все — обычные «Макарычи». В части у ребят чего только не хранилось в оружейке, но в город положено было выходить со стандартным городским пистолетом. Эту традицию ввёл Диктатор. Все, кому положено было по рейтингу власти, обязаны были ходить с оружием. Не имели право, а именно: обязаны. Более того, заставляли проходить курсы стрельбы, периодически заниматься. Даже Тюрина Рубан заставил. Тот честно занимался. Но Олег рассудил, что Тютя, пусть даже и слегка пострелявший, против коллег с той стороны, не канает. Пистолет Тютю не дал, взял себе два.

Черный, пока шёл со своей бутылкой пива, осмотрел всю обстановку. Один из «ремонтников» залёг на крыше дома напротив. Второго он заметил на крыше Тютинского. В ремонтном «Газике» сидел водитель. Двое ковыряются возле шкафа. «Должны быть ещё трое. Где же они? Опа!» Двери сзади «Газика» раскрылись, оттуда прыгнули на землю ещё два работника, третий подал им длинный серый металлический распределительный шкаф. Или что-то очень на это похожее. «И на гроб похоже. Слегка. Это, случайно, не контейнер ли? Когда-то учили, ещё в Америке. Выкрасть хотят, что ли? Точно, к нам идут, за Тютю.» Времени осталось очень мало. Но что делать, он уже знал. Учили хорошо. Особенно тут, в СССР. Вразвалочку поднялся во второй подъезд дома напротив. Именно в этом подъезде есть выход на крышу. Как только Иван зашёл в темноту подъезда, будто на другой канал телевизор переключили — он взорвался энергией. Взлетел на пятый этаж, аккуратно приподнял люк, так и есть: растяжка. С собой никаких инструментов нет, кроме ключей от дома. Зажал между ключами струну, слегка перекосил ключи, градусов на 45. Много нельзя — можно вырвать чеку — пиши пропало. Головой держал люк, а пальцами, сколько влезло на ключи, тянул что есть силы в нужную сторону. Есть! Струна порвалась. Пару раз вздохнул, успокоился слегка. Вылез в будку, глянул: на растяжке стояла стандартная американская сигнальная ракета. Логично. По условиям задачи тут мог бы оказаться разве что бдительный староста дома. Дети балуют — ракету где-то добыли и поставили. Уж снайпер зелёных беретов легко справится со старостой. Смотрим на крышу. Только снайпер, без прикрытия. Оно и понятно: не роту, чай прислали. Да что тут за работа? Окна Тюринской квартиры в ста метрах. Для снайпера — вообще не тема. Как выйти? Медленно, тихо, в тот момент, когда снайпер прильнул к оптике. Получилось. Так же тихо, на «гусиных лапках» идём к ближайшей коробке вентиляции. А что у нас на другой крыше? Ага, второй «трубочист» стоит спиной и готовится спуститься на балкон при помощи подвесной системы. Удобный момент. Хорошо, что на улице шумно, выходной: дети во дворе играют, машин, жалко, мало. Ничего, прорвёмся. Бросок вперёд. Снайпер что-то услышал или почувствовал. Повернул голову. Это не повлияло на результат. Ваня от души лупанул его бутылкой по голове. Чёрт! Нужно было пистолетом. Не стрелять, нет! Стукнуть. Опять бутылка подвела. На этот раз звоном стекла. Это такой звук, который разносится очень далеко и выделяется из фона. Хватаем винтовку. С глушителем. Наверняка, патроны — с ослабленным пороховым зарядом. У наших уже есть ВСС, а амеры мучаются. Раз! Нету второго «трубочиста». Два. Первый нам тоже ни к чему. Встанет ещё не вовремя. Осторожно выглядываем вниз, где под домом «Газик» стоит. Чуть не убили! Внизу «монтеры» правильно отреагировали на битое стекло. Оба стояли с оружием, один держал крышу. Стрелял не колеблясь. Звуки были тихие, тоже — с глушителем. Какой-то пистолет-пулемёт, разглядеть не успел. Выглядываем опять, из другого места. Чёрт! Ноги! Ваня успел отбежать на пару шагов и начал прятаться за блок вентиляции, когда граната упала на крышу. Маски

сброшены, конспирация — побоку. Взрыв оглушил Черного, посёк ноги, которые выступали из-за кирпичей, осколками. Нужно помочь своим. Подполз к винтовке, вроде целая. Но! Голова раскалывается, «вертолётки» в мозгу, цель не то, что двоится: четверится. Куда тут стрелять? Надо бы перевязаться... Сознание покинуло Ивана.

Нападающие понимали, что счёт пошёл на минуты. Милиция в СССР работала нормально. С милицией они бы справились, но время... Не сговариваясь, американцы, а это были действительно они, перешли к плану «Б». Та тройца, что зашла в подъезд Тюриных, уже не «шифровалась», бросила «гробошкаф», достала из-под одежды оружие. Когда в дверь Тюриных полился свинцовый град, там уже была баррикада: холодильник, два кресла, диван, поставленный на одну из боковин. Что успели на скорую руку... Почему крутые вояки не вышли с открытым забралом на честный бой? Потому что профессионалы. Да, у них есть три пистолета. И всё. С той стороны прислали, надо полагать, тоже не пальцем деланных. Таких же волчар. Вон, уже гранатами швыряются, сволочи. Наверное, Ваньку гоняют. Больше некого. У Олега не возникло вопроса: почему Иван не пошёл к ним в квартиру. А зачем? Тут и так людей хватает. В подобных переделках они были много раз на учёбе и несколько — в Турции. Так что, сидим, ждём подмогу, играем от обороны. Алла на восьмом месяце, Лиза — на шестом. Это Олег в отпуск удачно съездил. Тоня не беременна, хорошая спортсменка, но что толку? А Тютя? Эта обуза почище Аллы будет. Запихал его в шкаф, от греха подальше, а он там сидит и скулит.

— Слышь, Тютя, ты над чем работал перед этим?

— «Ка-ка-касмическую черепаху» к МАКСу подключил. Собирался ещё...

— Глаза. Глаза! Покажи. Не, вроде не бредишь. Гхэ, а Земля она не только на черепахе стояла, там ещё слоны в середине были. Дверцу шкафа прикрой, всё лучше будешь защищён.

В СССР было непринято ставить железные двери. Замок и завесы долго не выдержали. После нескольких пуль в каждое нужное место, дверь вырвали. Рикошетов почти не было, стреляли метко. Грохот в подъезде испугал Тюрина. Он начал «плыть».

— Эй, Иван, ты чё?

— Не знаю. Что это так бамкнуло?

— Дверь вынесли, гады. Сейчас попробуют зайти, будем отстреливаться. Худо будет, если сразу начнут гранатами забрасывать. Я — не армянин. Это они наловчились гранаты выстрелами отбрасывать. Эх, чёрт, Алку твою послушал: «Может, обойдётся». Вишь? Ничё не обошлось. Ванну, сука, нам не дала в баррикаду поставить. А-а, стреляют, гады! Залезь в шкаф, чего высунулся?

— Олежек, мне страшно.

— Что, ты говоришь, изобретал?

— А? А-а... Да, ерунду одну. Ещё почти не начал. Элэл попросил к «Спирали-2», это будет новая модификация истребителя спутников, какую-нибудь пушку присобачить. Хотел пучковую.

— Стручковую? Горохом стрелять?

— Ну что ты... Нет, частицами. Протонами, электронами, любыми ионами не получается: магнитное поле Земли не даёт это делать.

— А что ещё бывает?

— Бах! Бабах!

— Тра-тата-та!

— Ик. Бывают нейтроны, нейтральные атомы. Их никто не отклоняет, но и разогнать

нечем. А из чего это они по нам стреляют? Ик.

— Хрен знает. Не из «Макарычей», это точно. Не отвлекайся. Чем бы тебя, дурака, отвлечь? Говоришь, на Марс свою черепаху отправил? А чё наши не передавали, что к Марсу корабль послали? Должны были все уши прожужжать таким великим достижением русского гения. — Бах!

— Тра-та-та!

— Не на Марс! Не на планету. На корабль МАКС. Он ещё только через месяц стартует. На геостационарную высокую орбиту.

— А с пучками частиц моркови — что?

— И совсем тут морковь ни при чём! Не придумал ещё. Частица должна иметь заряд, чтоб её легко было разогнать, и не иметь его, чтоб поле Земли не отклоняло.

— А ты бери пример со слонов.

— Тра-та-та! Тра-та-та!

— Бах!

— Ёп! Патроны кончились. Где там твоя пужалка.

— Бах!

— А ты бери пример со слонов. Сорок км/ч в час бегать могут, кстати. Шустрые, твари.

— А причём тут, слоны!?

— Как причём? Они, думаешь, серые? Нихрена. Они — красные! Потому что в пыли красной выпачкиваются. От насекомых всяких. Берегись! Граната!

— Жжах!

Квартира генерал-лейтенанта Рубана, начальника Днепропетровского Промышленного района. 22 июня 1997-го.

— Блять! Хватай пушку! Бежим! Срочно!

Мы с Рубаном были уже в машине, ехали к дому Тютюти, когда по мобилке Лёхе доложили о ЧП. По моему указанию наша электронная промышленность освоила производство мобильных телефонов. Все что смогли — дисциплинированно «передрали» у буржуев, но дальше пошли сами. Первые изделия весили четыре килограмма. Но работали. Сейчас у Рубана и меня — третьи модели. Полтора килограмма. Можно использовать как вторичное оружие. Станций натыкали только по крупным городам, мобилки раздали только большим начальникам, но, даст бог, по охвату и телефонизации от Запада не отстанем. Про качество — пока молчу. Вернёмся к тому случаю. То, что доложили Рубану, я знал и так. Выход на программный уровень тут же показал высокую степень опасности для народа. Случайность, что Рубан заговорил о волошбе. Впрочем, это мало на что повлияло. Амерое уже перещёлкали без нас. До двора не доехал автомобиль милиции. Из него уже достали четырёх мёртвых пацанов. В брониках, с АКСУ-шками. Амеры метко стреляли. Во дворе стояло штук пять скорых, на каждом углу, на крышах, ещё много где торчали вояки в полном боевом. Судя по форме и погонам — курсанты спецназа.

— Боец, эт самое, позови старшего.

— Да, тащ герал-лейнант.

— Тащге...

— Отставить, докладывайте нормально.

— Поступил вызов. От наших, что в отпуске после Турции. Обнаружили диверсионную группу, нуждаются в помощи. Мы едва успели.

— Потери?

— Три «трёхсотых», три «двухсотых».

— Кто?!

— Чёрный Иван Васильевич, из наших. А ещё двоих я не знаю. Конторовские. Фамилии нужны?

— Хух. А Тюрин?

— Цел, но врачи говорят, что сбрендил. Про слонов каких-то чешет. А так — ни царапинки.

— Ладно, это потом, что с диверсами?

— Всех перебили.

— А как вы сюда успели?

— А мы двумя группами пошли. Первая, тревожная, на «Мишке», на ближайший школьный стадион сели. А вторая поехала в кунге. Но им работы уже не досталось.

— Саня, эт самое, может, пойдём раненых глянем?

— Пойдём, конечно, пойдём.

— Алла Борисовна, как же так? Я же вас предупреждал. Что б ни-ни. Как вы прозевали эту акцию?

— Я чувствовала, но думала, это из-за беременности. Я старалась!

— Ты мне пузом своим не закрывайся. В отличие от остальных, я тебя, гниль болотную, насквозь вижу. Тюрин цел?

— Да.

— Радуйся. Помни: на куски порежу.

— Саня, эт самое, чего это ты её так прессуешь?

— Лёха, не лезь под руку, потом расскажу.

— А, между прочим, я старалась! Это я вызвала милицию!

— Олег, это ты тут воюешь?

— А?

— Громче говорите. Его оглушило гранатой. Ничего серьёзного: мелкие царапины, пара опасных осколков, но слышит пока плохо.

— Майор, а кто именно вас вызвал? Дежурному по штабу кто звонил?

— Кобзев Вася.

— Ага. Вася. Ты как?

— Нормально, тащ Диктатор.

— Скажи мне что-нибудь важное.

— Хм. Тютю выкрасть хотели. Контейнер в подъезде валяется. Крот есть где-то.

— Шпиона найдём. Выздоровливай. Вон, девушка, какая у тебя есть! Забыл, правда, имя.

— Маша, меня зовут Маша. Гляньте Ваню. Тоня убивается, Диктатор!

— Этот пациент умер. Критическая кровопотеря. Поздно нашли. Он аж на крышке лежал. Там бой принял. Осколками гранаты посекло сильно ноги. На руке татуировка натовская, группа крови. Первая, резус отрицательный. Хуже не бывает. Его кровь всем можно, а ему — только такую. Ни у кого нет такой. Пульса нет. Даже не мучили парня. Это — всё.

— Товарищ Диктатор! Миленький! Сделайте что-нибудь! Умоляю!! А-а-а!

— Тоня, Тонечка, успокойся, плачь, легче будет. Такая судьба. Твоего Вани больше нет.

— У-у-у! Нет! Не хочу жить без него! А-а-а!!

— Может быть, вы поможете, товарищ Диктатор?

Это сказала Алла Борисовна Финкерман. Диктатор удивился. Но разобраться в ситуации не успел. Подскочил вольгнутый Тюрин и тоже начал клянчить. Уж у него-то должен быть научный подход к миру! Или это его Алла заразила верой в потусторонние силы и загробный мир?

— Диктатор, если в ваших силах... мы были бы все вам премного благодарны... я бы ко дню спасения страны что-нибудь изобрёл... и на Коляду... и на Купалу... только сделайте, голубчик...

Больше всего это походило на старую картину из первой жизни, когда меня цыганчата облепили, но в это время цыганские бабы «работали», старались меня облапошить. Им это почти удалось. Нафиг! Дурные, неправильные ассоциации. Никаких аналогий!

— Врач, будем делать прямое переливание крови. У меня такая же редкая группа. Думаю, что литра ему хватит, и я выдержу. Только жгуты на ноги ему не забудьте наложить. Тоня, готова жизнью рискнуть?

— Готова. На всё го-г-г-готова! Фх-фх.

— Хм. Быть по сему. Сходим. Я без тебя ничего сделать не смогу. Я буду проводником, помощником, но только ты сумеешь узнать его душу. И только тебе, его жене, под силу вернуть душу в Явь.

— Покладите носилки на землю. Будем делать всё сразу. Когда литр отдам — отключайте. Лёха, ты за главного. Я могу прийти в сознание не сразу.

— Саня, может не надо? Эт самое, он же уже умер? Ты же не волшебник, чтоб оживлять?

— Не волшебник, только учусь. Но именно эту тему я знаю, Светозар просветил. Ну что, жена своего мужа, готова ль ты пройти по Калиновому мосту? Последний раз спрашиваю.

— В ад готова пройти.

— В ад — не надо. Распусти волосы. Ага, правильно. Ложись подле меня. Рубан, потом как-то перенесёте наши тела. Ваньку пусть хорошенько заштопают, подключат ко всему, чему надо. Проконтролируй, чтобы тело было готово душу принять.

— Примерно литр перешёл к... гм, реципиенту.

Диктатор сделал пассы рукой над телом Чёрного. Вдруг, грудь начала вздыматься! Врач схватил руку за запястье, послушал вену на шее, удивлённо посмотрел на Диктатора.

— Пациент дышит и есть пульс.

— Он ещё вполне мёртв. Не обольщайтесь, доктор. Ещё грамм триста крови натечёт —

отключайте и везите нас всех трёх в больницу. Лёха, поместите нас в одну палату. Крайне желательно. Всё, поехали! Смотри мне в глаза, Тоня.

Тоня глянула, увидела маленькие снежинки в зрачках Диктатора. И пошла за ними, провалилась в один из зрачков на тёмную дорожку. Там её подхватил Диктатор. Впрочем, там она воспринимала голое знание. Глаза, прочие чувства не работали. В этом состоянии она просто ощущала душу Диктатора, но так её не называла. Пусть будет: Александр. Он вёл её в причудливом мире. Они не держались за руки. Некие канаты, что ли, соединили их пупки, за эти канаты и тащил за собой Александр. Время в этом месте имело другой вкус, что ли. Трудно подобрать слово. Светлее. Вдали свет, более яркий, чем на предыдущем участке пути.

— Это Калиновый мост. Он соединяет Явь и Навь. Не замирай, нам ещё твою половинку искать.

У Александра возникла шальная мысль: заглянуть к предкам. Карман был рядом. Но проход забирал много силы. Совершенно неясно, как пойдут дела в Нави. Рисковать не стал.

На мосту Тоню пробрало: между Явью и Навью лежала пустота. Прикосновение к голому знанию имеет свои особенности: понятно всё, сразу и до конца. В Яви может быть душа и жить тело. В Нави может находиться душа, ожидая очереди. А между... Нет ничего. Очень жутко было даже думать о том, чтобы сойти, оступиться, упасть вниз, между. И нет никаких ограждений. Страшно.

— Душа Ивана бродит где-то здесь, по кромке Нави. Ещё девять дней будет бродить. Потом, перейдёт вглубь. Тогда — всё, не вернуть, ищи. Время будет иметь значение. Там, снаружи, оно тоже тикает, хотя ты этого и не слышишь.

Долго ли, коротко ли, но Тоня нашла. Только не Ивана, а кого-то. Другие души, родные. Не маленькие, не молодые. Просто — другие.

— Это ваши дети. Твои и Ивана. Души нерождённых детей. В этом месте законы Яви не работают, не удивляйся. Кстати, ты можешь попросить у них помощь.

Я не знаю, как именно попросила, но все поняли и разлетелись, как брызги, в разные стороны. Потом помню Ваню. Дети приволокли его на буксире. Труднее всего оказалось уговорить его вернуться в тело, ко мне, в Явь. Наверно, сама бы не справилась, дети дожали батяню. А затем Александр поволок нас обоих назад. Калиновый мост проскочили, как скорый поезд, дальше — темнота, забытьё.

Больничка, 25.06.97.

- Ура... Пришли в себя... Двое..
- А почему шёпотом?.
- На всякий случай, чтоб не испугать..
- Ага, Диктатора испугаешь, как же..

* * *

— Терминатор! Молодец! Здорово, что ты тут! Вернулся! Дезертировать решил? А кто мне спину прикроет?!

- Олег, не так громко... В голове звенит..
- Санёк, и ты проснулся?
- Ты так орал, что и мёртвый бы проснулся.
- Гм. Следующий раз буду я пробовать оживлять, о, великий колдун.

* * *

- Эт самое, как ты мог?! Чуть было нас не бросил. Весь народ русский. Ради какого-то рядового. Сколько их гибнет везде... Зачем? Ты же у нас отморозок!
- Лёха, кажись, уже не совсем. У меня уже трое детей. Скорее всего, это постепенный возврат того куска, что Светозар отрезал. Чего у меня такая слабость?
- Доктор говорит, что ты многовато крови отдал.
- Как остальные?
- Чёрный пришёл в себя, как и ты. А его жена пока — нет.
- Ёп! Срочно. Найди расчёску из берёзы. Можно гребень, но это хуже. Если не найдёшь — найди резчика по дереву и пусть срочно изготовит. Эта расчёска должна быть отшлифована наждачкой, или ещё как, наилучшим образом, чтобы никаких задиров. Чё лыбишься? Это не бред больного. Это важно. Потом — ко мне. С этой расчёской. Это приказ, генерал Рубан. Срочно!
- Да, мой командир.

* * *

- Иван, ты как?
- Хреновато.
- Нужно напрячься. Кто-то должен расчесать волосы Тоне. Так расчесать, чтоб ни один волос не выпал. И ещё. Я в Правь выйти не могу, сил нет. Волхва рядом нетути, спросить — некого. А кто именно, должен расчёсывать берегиню после посещения Нави — я не помню. Её космы перенастроились на Навь. Но абы кто это править не может. Даже с материалом расчёски я не уверен. Рискнём. Если её сейчас не расчесать — душа зачахнет. Делать это нужно срочно. Короче, будем расчёсывать по очереди. Ты и я. Сколько сможем. Главное: ни один волосок нельзя вырвать. Делать будем не спеша и осторожно. Это — её жизнь, понял?

* * *

- Люди, где я?
- О, Тонька проснулась. Ура!! Как самочувствие, красавица?!
- Слабость, пить хочется, голова глупая-глупая.
- Это нормально, девять дней по Нави шарились. Мы еле-еле успели твоего Ваньку вытащить.

— Здравствуйте, товарищ Диктатор. Я вот, вам, апельсинчиков принесла.

— Товарищ Диктатор, голубчик, а я, в благодарность, так сказать, за спасение Терминатора, «Космического слона» придумал, пока общую схему, но проектировщиков уже загрузил работой. Через полгода хочу модель один к двадцати испытать. Выздоровливайте, а? Мы вас все любим...

— Тюрин, иди в... к ёжикам. Аллу люби. Мне «утка» нужна, или провожатый до туалета. Может, уже дойду.

— Подождите-подождите. Туалет подождёт. Вы же ничего не знаете. Элэл меня озадачил пучковой пушкой на «Спираль-2». «Космический слон» — это, как раз, туда карамульгук. Олег меня заставил в шкафу решить противоречие зарядов. Про слона рассказал. Это была гениальная подсказка! Гениальная! Как Олег догадался? Мне и делать ничего не надо уже было. Как граната шарахнула, так я сразу всё придумал. А когда спецназовцы меня из шкафа вытащили, я быстренько на обоях всё записал, эскизик набросал. Боялся, что из-за суеты забуду. Постоянно ходили, спрашивали, отвлекали меня. Алла потом ругалась за обои. Глупо как-то, в квартире ремонт нужен. Там такой беспорядок, после тех бандитов!

— Санитарка! Сестра! Сестричка! Судно! Тюрин, пошёл вон.

— Маша, доченька, дай «утку» Диктатору. С вашего позволения, я продолжу.

— Тюрин, тебе не говорили раньше, что ты — шизик? Маньяк?

— Я - не шизик. Рубан не может мне для изготовления модели «Космического слона» предоставить некоторые компоненты. Нужна ваша власть. Или с нуля делать в Запорожье, или купить за бугром. Я составил спецификацию. Иначе мы не впишемся в пуск «Спирали-2». Не успеем завершить циклы разработки, испытаний. Делать у себя — долго. Предупреждаю сразу. У нас нет технологий. Корпорация СОНИ этой технологией обладает...

— Хух, хорошо-то как. Не, Маш, не только потому, что пописял. Ещё и потому, что твои родители ушли. Засранцы оба. Каждый по-своему. Не будь у Тюрина светлой головы... Привыкла? Всё нормально?

— Не всё. Их всех ранило. Испугалась. За то, что потерять могу тех, кто стал близок. Жаль было, что с Васей не поженились.

— Почему это вы не поженились?! Как так?!

— Так. После лагеря мы не знали что делать. Решили, что это у нас испытательный срок. На нарушение конов старосты закрывали глаза, когда видели в рейтинговой таблице запись о личной директиве Диктатора.

— Во грехе живёте, засранцы. Может, мне ещё и свечку вам держать? А остальные?

— Так же само.

— Дурдом!

— Алё, Лёха, здрав будь. Можешь мне организовать выезд ко мне в больничку Загса? И

наших зэков прихвати всех. Аллу, Тюрина, Кобзева с Литвином, их уже выписали, ну, ты в курсе, Лизу Комарову. Зачем? Женить будем. Они, видите ли, чихнуть без моей воли не могут. И не говори. Давай, жду.

Бильдербергский клуб. 17.07.97.

— Владыки, срочное и непонятное сообщение. Русские, которые СССР, через посла Никарагуа передали. Тут коротко. Читаю. «Ваша последняя диверсия прошла успешно. Благодаря ей, мы будем иметь «Космического слона». Сочтёмся, Твари.» Мы сразу решили: это — вам. Передать! Нужно.

— Будем считать, что мы не заметили вашей вольности, Президент. Спишем это на волнение и ваш, гм-гм, ум. Госсекретарь, что это за абракадабра?

— Недавно мы потеряли в СССР диверсионную группу в полном составе. По нашим данным, акция полностью провалилась. Мы хотели выкрасть одного гениального учёного. По плану «Б» — убить. Ни то, ни другое — не удалось. А что Джокер понимает под «Космическим слоном» — никто не знает.

— Мы тоже не имеем ни малейшего представления. Идите, работайте.

Формальности после выписки, 17.07.97.

На квартире у Тюриных было тесно и весело. Все живы, почти здоровы, в квартире сделан свежий ремонт, новые обои, занавески, Корибут с Рубаном в гостях. Чего ещё надо для счастья? Васю, Олега и Ивана официально зачислили в спецназ. До этого они считались стажёрами и числились курсантами. У Васи зажило раненое плечо, у Олега зажил сломанное ребро. Граната рванула в коридоре, он закрылся гипсовым простенком. Но куски гипса упали на него. Много синяков, ссадин и одно сломанное ребро. Считай — ничего. Корибут отошёл от болезненной слабости. Иван ещё не окончательно оправился от множественных осколочных ран, но уже ходил без палки. Алла охала, скрипела, но пока не рожала. Хотя врачи прогнозировали на эту неделю. Маша суетилась возле Васи. Пыталась поить, кормить, охала, ловила малейшее желание мужа. Да-да, мужа. Их тоже расписали официально в больнице. По обоюдному согласию. Тюрины совершенно естественно называли её дочкой. Маша во время нападения ухаживала за беременными, запихала под свою кровать, окружила тряпками, книгами, другими вещами. В случае если бы граната докатилась дальше по коридору — это дало бы толк, как ни странно. Можно сказать — своим телом закрывала. Вася держал оборону в той же комнате, где были женщины. Олег специально так распределил. Если бы пришли за одним Тюриным, что, скорее всего, то найдя, про остальных могли забыть, не трогать. Вот он баб, в том числе и Лизу с шестимесячным животом, разместил отдельно. Предполагал, что окна тоже нужно будет держать.

По итогам, после экспертизы, выяснили, что из той тройки, что штурмовала квартиру, одного завалил КГБ-шный охранник, один из тех двоих, что жили на этаж ниже. Их обоих уже нет. Также гранатой, кстати. А куда ты денешься от гранаты на лестничной клетке? Это мы пытались отсидеться, а у них — другая работа. Менты никого не завалили. Только сами

легли. А наши приехали и порвали троих возле тачки и последнего, что нас «прессовал». Ещё двух — Терминатор.

— Народ, сделайте тишину, слово молвить буду. За доблесть, проявленную при отражении нападения на особо ценного для страны учёного, за пролитую кровь, снимаю с вас, бойцы, все штрафные очки. Отныне, вы на воле не условно.

— А нас?

— Ба, Алла?! За компанию проскользнуть хочешь?

— А я милицию вызвала.

— А Олег тебе говорил это делать? Он, как раз, ситуацию оценил глазами профессионала. Это повезло ещё, что у диверсов не было крупняка. А то могли бы просто решето из квартиры сделать и всех положить сквозь стены. Что так смотрите жалобно? Ладно, будем считать, что жизнь Тюрина стоит тысячи милиционеров, а эти погибшие секунд на двадцать задержали вторую тройку. Таким образом, Алла всё же принесла пользу своей инициативой. Чёрт с вами. С Аллы снимаю половину. Вторую половину очков сниму после того, как увижу её отношение к ребёнку гения. Тюрин, не красней. Так и есть.

Алла и Лиза сидели, а Маша и Тоня шустрили по кухне. Наливали чай, резали хлеб, делали бутерброды, подливали варенье в блюдца. Тоня не могла до конца разобраться в себе: она испытывала странные чувства к Корибуту. Сильно похожие на любовь. Почти такие же сильные, как к своему Ване. Разве что, более платонические и возвышенные. Она не мечтала залезть к нему в штаны, но боготворила каждое его действие, каждый жест. Как, впрочем, и Ванины. В первое время в больнице она списывала эти процессы на болезненное состояние, потом — на человеческую благодарность за спасение мужа. Но чем дальше — тем труднее было врать самой себе. Сладкое чувство и совесть пытались порвать душу напополам.

* * *

Корибут пошёл на балкон с Олегом. Они говорили о прошлом. Для Корибута — очень далёким.

— Саня, а помнишь, тебя во втором «прессовала» классуха за обписаную тетрадь? Это мы с Архиповым ту тетрадь обписали, а на тебя стрелки перевели.

— Ах, ты подлый! Ха-ха-ха! Да, знаю я. Тогда сразу знал. По вашим довольным ромам было всё видно. А самое главное: я-то, точно знал, что это не я. Я ж вас потом поодиночке выловил и отлупил. Помнишь?

— Ну, меня, допустим, не отлупил, я в середине драки убежал. Я быстрее всех в классе бегал.

— Это не считается. Убежал — значит проиграл.

— Ладно. А Архипу ты здорово ввалил. Он потом с фингалом ходил. Знаешь, за что мы тебя?

— Ха! Тоже мне — тайна. За Эльку, ясное дело. Тоже в неё втюрились.

— Ага. Как давно это было... Второй класс...

— Нэ кажы, кумэ.

— Ты нового покушения не боишься? Правда, что на тебя уже раз десять нападали? То, что твои говорящие головы по телику чешут?

— Правда. Было дело. Но не говори так... Не знаю как... О моих людях. Та же Галка

делает нужную работу и делает её правильно. Замечательный человек. Кстати, грамотный психолог. А по телику... Народ хочет жить понятно, прогнозируемо, уважать себя. Вот мы им мозги и пудрим слегка. Для их же пользы. А что тебя не устраивает?

— Всё нормально. Даже не слишком врут. Про лагеря я всё знаю не понаслышке. Раньше думал, что больше врут. А сейчас — сам вышел. Значит, не туфту вы впариваете про эволюцию личности и всё такое прочее. Да? Ты ж не питаешь ко мне нежных чувств со школы. Тем более, всю нашу шайку-лейку из лагеря вытащил.

— Конечно, нет. Дело случая. Не было бы Тюрина, с его изобретениями — сидел бы дальше обычным порядком. А если бы обратил на тебя внимание, то ещё бы за Олькину тетрадь добавил.

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

— Сань, я ж спецназовец теперь. Где снайпера на крышах, группа прикрытия? Я их не вижу. Не верю, что не вижу. Я — профи. Их — нет.

— Да. Их нет. Мне сейчас охрана не нужна. Но причину тебе знать не положено. Тут, уж прости, твой уровень допуска и особенное детство не катят. Тем более что тебе скоро воевать. За границей. А там всякое может случиться. Не знаешь — не выдашь. — Сань, чая хочешь? Я ещё принесу обоим?

— На чашку.

Подгадав момент, когда Корибут оказался на балконе один, Тоня подошла.

— Товарищ Диктатор! У меня просто нет слов, чтоб выразить всю благодарность!

— Коробит. Мы с тобой за кромку Яви ходили, а ты официализируешься, девочка. Говори просто: Александр Владимирович. Учитывая наш возраст, то и вообще, Саня. Точно, так будет правильнее. Так и называй.

— Что я могу сделать? Чтобы хоть как-то отблагодарить?

— Детей роди.

— ...

— Да не мне! Ваньке! Видела, как рвутся воплотиться? В плоть. Воплотиться. Дети Ваши. Сечёшь? Воспитаю их получше, достойными человеками нашего народа.

— Я и не возражаю. Но то — ещё нескоро будет.

— Чего тебе нужно, Тоня? Я поводок отпустил ещё на Калиновом мосту. Мужа своего спрашивай, он — кормчий вашей лодки.

— А можно вас...

— Тоня.

— Тебя спросить, Саня? Не по теме.

— Ну?

— А почему вы... — Тоня очень хотела спросить о своих чувствах к Александру. Но это было равнозначно в признании в любви. Неудобно как-то. На ходу придумала случайный вопрос, надеясь, что Диктатор не обратит внимание на заминку. — Ты и твоё командование, запрещаете заграничную музыку? Кажется, что боитесь чего-то. Рейтинг за это снижаете. Это, ведь, обогащает культуру, делает жизнь разнообразнее.

— Ты никогда не задумывалась: в чём природа привлекательности музыки? Почему люди её слушают? Нет? В принципе, я тоже. Но потом один знакомый мне ситуацию прояснил. Это, кстати, он меня научил, скажем так, на тот свет ходить. Ему ты косвенно обязана возвратом Вани. Да. Про музыку. Это знакомый, его зовут Светозар, сказал...

Сказал, что раньше язык был сложнее, функциональнее, полезней. Каждое слово собиралось из рун, а не букв, и раскрывало истинную сущность вещи.

— А можно — примеры?

— Валом. Вора-бей. Птица. Вор-она. «Га» означает движение. «Ка», если в конце, то одного из множества. Ложка. «Ло» — вместилище, «ж» — «жидкого», «ка» — один из многих. «Вол-га»: вольно движется. «Удовольствие» я как-то вашим мужчинам расшифровывал. О! Покраснела. «Вада», раньше так говорили и писали, а не «вода». Это уже христиане искажения сделали. «Ва» — жизнь, «да» — давать. «Драва»: «д» — дающие, «ра» — свет, тепло, «ва» — жизнь. Медведь: мёд ведающий. Ведьма: ведающая мать. И так далее. Все слова языка. Старого.

— Любопытно, но какое это имеет отношение к музыке?

— Человека, который лечит людей, русские называют врачом, говорят: «врач». Врач, тот, что врёт, враль, обманщик. Так называли волхва, когда он лечил больного заговором. К примеру, волхв останавливает кровь и поёт наговор, где есть слова: «Кровь, застыла, боль ушла». Он говорит то, чего нет, то есть врёт. Он — врач. Только он не говорил, а пел. Истинные слова, складывали в истинные заговоры, пели и получали магию. Песни помогали находить резонанс с программным уровнем реальности: Правью. Мы с тобой через неё на Калиновый мост ходили. Помнишь?

— Бррр! Помню страх, который на мосту был, детей, которые помогли, поводок, который не давал мне от тебя далеко отлететь. О! Я там летала! Не ходила! Алекса... э-э... Саня, а тебе не было страшно?

— С некоторых пор, я не могу испытывать страх, впрочем, как и другие чувства. Есть причина.

— И любовь? А как же — жена?

— Это — личное, давай вернёмся к отвлечённым темам. Волхвов раньше было много. Волхв служит людям. Жрец — богам. И тех и тех нужно было много. А людей с сильными способностями рождается мало. Где их взять? Пение заклинаний упрощает процесс управления через Правь. Снижает требования к способностям волхва. Эти знания защиты в генах людей. Когда человек слышит музыку, он пытается услышать заговор. Как будто пытается сквозь шум воды разобрать чужой разговор. Если хочешь, дешифровка кода. Поиск смысла. Но в современной музыке нет ни скрытого смысла, ни силы заговоров. Иногда музыка попадает в резонанс с Правью, но толка от этого нет никакого. Потому что нет того волхва, который наложит на лад слово правое. По этому признаку, по отношению к музыке, можно отличить человека, более расположенного к магии.

— То есть, композиторы и певцы — могли бы раньше стать магами? Волхвами?

— Нет. Те, кто не нуждается в музыке, тот имеет максимальный потенциал, ему костыли не нужны. А те, кто живёт с наушниками, любит слушать чужое — слабы. А сильный, в крайнем случае, будет петь или играть сам. Применительно к певцам и музыкантам, это значит, что важно не то, как они играют сами, а любят ли слушать не своё. Или свою запись. Это есть индикатор.

— Сложно как! А западную музыку, зачем запрещать? Вы... ты не ответил.

— Я использую метод мягкого давления для не критичных мест. Наши песни и музыку разрешаю, но поощряю личное исполнение, а не слушание, как разновидность потребительства. А чужая музыка, как элемент культуры, является критичным местом. Поэтому тут работает полный и жёсткий запрет.

— Обмен культурами же обогащает!

— Нет. Пойди, с первым встречным поцелуйся, обогатись культурами стафилококка и кишечной палочки.

— Это игра слов. Ты передёргиваешь.

— Нет. Вирус, как болезнь, неспроста называется так же, как и информационный. Они — одно и то же. Слова — суть информация. Информация идёт на программный уровень реальности, в Правь. Даже бессмысленная. Будешь каждый день ругать цветок — он завянет. Будешь хвалить — он станет расти лучше. Тут ещё сказываются настройки человека, но, всё равно, волшебная сила слова имеет место. Правь откликается на наши просьбы, как может, как понимает. Если волхв говорит право и сильно — отклик мгновенный и правильный. Если современный бескультурный человек живёт как попало, Правь его не понимает и не слышит. Ты говорила о разнообразии культур, об обогащении. Не в том счастье. Человек — часть природы, в том числе — Прави. Он должен искать не богатство и разнообразие, а жить праведно, счастливо. Одна любимая своя жена — праведно, даёт счастье. Со-части, собранные части. А много разнообразных баб для плотской утехи — разврат, слабость личности, несчастье. Танцевали: для телесного и прочего контакта парней и девушек. Чтоб могли почувствовать друг друга, найти себе подходящего до свадьбы. Танец — форма, узнать — цель. Ещё были одиночные танцы — это совсем другое, сейчас не рассматриваем. Одного, двух, десяти танцев достаточно. Желательно, чтоб они были свои, традиционные, проверенные на практике прадедами. К примеру, слишком тесный контакт в латиноамериканских танцах приводит не к лёгкому прочувствованию партнёра, а к запуску программ возбуждения. О! Опять краснеешь, как девица. Чужая культура помогает чужаку втереться в доверие и потом забрать твоё добро: жену, детей, землю. В этом и кроется вред чужого: книг, фильмов. Это становится очевидным через большое время: одно-два поколения. Вот и бухтят сейчас по углам, меня, Диктатора, ругают.

— Товарищ Диктатор, ой! Ха-ха! Саня, а мы не отстанем, если не будем перенимать лучшее?

— В культуре мы не перенимаем плохое. Я не боюсь шлюху, я боюсь от неё заразиться инфекцией, а паче — изгадить душу и предать жену. А в технике, и вооружении мы вынуждены перенимать всё. Лучшее — усвоим, а худшее — изучим. Это направление развития, как ни странно будет звучать, не приносит большего счастья людям. Наши предки трудились на земле, имели много детей, знали всех соседей, чтили предков и славили богов. Жили счастливо. А сегодняшний горожанин портит глаза, позвоночник нездоровым трудом. Один-два ребёнка, импотенция в пятьдесят. Соседей не знают по имени, но ненавидят. Родителям не помогают, не имеют совести и принципов, за деньги предадут свою землю и народ. Но если не следовать за тенденцией развития технологий, то нас уничтожат, как индейцев Америки. А это совсем плохо. Не хочу такого для нас. Это тайна, но ты скоро получишь допуск, поэтому расскажу тебе чуть раньше, ничего страшного. Это нападение совершила диверсионная группа американцев. Они хотели выкрасть, а при невозможности — убить Ивана Игоревича.

— Это ясно, как божий день.

— Будешь перебивать — не буду рассказывать.

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

— Это действовало подразделение с задачами и целями нашего КГБ. У нас есть такие

же группы. Курьёз в том, что твой муж и друзья будут служить в подобном подразделении. Скоро они уедут за границу убивать их учёных, банкиров, политиков, наших предателей. Будут красть их секреты, чертежи, людей. Следствие: надышись мужем побольше. Скоро расстанетесь надолго.

— Я догадывалась. Тем более что по телевизору время от времени показывают, как целую семью какого-нибудь эмигранта из СССР расстреливают бандиты, или она врезается на автомобиле, тонет в бассейне. При этом никаких комментариев нет, но народ сам домысливает, что это дело рук «Кровавого Юревича».

— Девочка, самый страшный человек в нашей стране стоит перед тобой. Уж поверь. Даже не Олег с твоим Ванькой, хоть они и головорезы.

— А можно ещё спросить? — Тоне хотелось растянуть общение, она судорожно пыталась придумать подходящий вопрос. В конце концов, когда пауза тянулась слишком долго, ляпнула, что первое в голову пришло. — Почему ты так строг к женщинам? Ты включил мягкое давление на одежду: платье до колен. Платок на голову для замужней, мягкое давление на косметику. Зачем? Кто-то великий сказал, что красота спасёт мир, а ты её уменьшаешь. Зачем?

— Тебе-то что? С твоими внешними данными об этом волноваться нет никакого смысла? Хм. Но я отвечу. Есть два момента. Первый: применение одежды и косметики вводит в игру за мужей новые козыри, не имеющие отношения к реальным качествам женщины. Эти трюки обманывают мужчин, сильно влияя на их выбор жены. Ничем не отличается от просроченной конфеты в красивой обёртке. Живот будет всё равно болеть. И второй, ещё более значимый, момент, не имеющий отношения к нечестной конкуренции на ниве любви. Уход от разврата. Скромный внешний вид не провоцирует мужчин на животный секс. В женщине видят человека, будут оценивать её человеческие качества, а не делать выбор жены через уд. Со временем, доведём длину платьев до щиколоток.

— А на голову — паранджу.

— Этого не было в арийской традиции. Думаю, что мы обойдёмся платками. Ты меня опять перебила. Есть ещё один момент, но он малоисследован. Импотенция. Хм, опять краснеешь. Это, кстати, хорошо. Есть такая гипотеза, что голые и полуголые женские изображения вызывают запуск соответствующих программ у мужчин. Начинают выделяться секреты в нужных железах. Что, с одной стороны, при частом неправильном использовании, сильно ускоряет износ органов и систем, с другой стороны, сильно повышает порог срабатывания для запуска возбуждения. Изображениями могут быть фотографии из рекламы нижнего белья, массажного салона, фильмы, реальные девушки, идущие по улице в откровенном наряде. Ты этих явлений не наблюдала. У нас, в СССР, их нет, но они есть на Западе. Дальше. Тесно примыкают к данному явлению песни, исполняемые с тенденциозными придыханиями. Не думаю, что ты эти моменты готова принять, но, пока моя власть, я буду отстаивать ту точку зрения, которую считаю верной. Пока что команда меня поддерживает. Такие дела.

— Всё равно не понимаю. Чёрт с ним, с Западом. Он нас разложить хочет. Допустим. А зачем ты вытесняешь национальные культуры всяких других народов СССР? Слово «СССР» — то — осталось? Нечестно как-то. А?

— Враг для нашего уничтожения применяет старый метод: «разделяй и властвуй». Чтоб выйти из-под контроля врагов мы будем делать наоборот: стирать различия. Приэтом, не только нацмены отказываются от своих танцев, языка, ещё чего-то. Нам, русским, тоже

нужно менять культуру с деградационной на ведическую. Нацменьшинствам, которые не хотят принимать ведическую русскую культуру — мягкое давление. В итоге ходить по дорогам, земле — могут, а купить промышленное изделие, ехать электричкой, пользоваться электросетями — нет, рейтинг не позволяет. И по количеству земли их обжимают, по медицине, по всему. Современный русский язык — тоже суржик. Будем возвращаться к старорусскому. Русские тоже из православных будут становиться ведистами. А насчёт «нечестно»... Не хотел бы тебя разочаровывать, девочка, снимать розовые очки... Дело в том, что политика имеет свои законы. Политик, который не врёт массам — не политик, а дурак, неуч, не удержит власть. Поэтому, говоря СССР, я думаю о выживании нашего народа, русского. Для этого необходимо получить контроль над кусками нашей бывшей империи. Силой и хитростью. Ложью. Кровью. Единое культурное пространство сильно облегчает контроль. Но эта политика не предполагает уничтожение людей, как таковых. Гены, рода, люди — впитываются, растворяются. Мы становимся ими, они — нами. Важно, чтобы была базовая культура. А выбор Вед я обосновываю их логичностью, и собственным опытом. Во время зимы, мы вернулись... Короче, много лишнего болтаю. Что-то Олег не идёт с чаем. Обманщик несчастный. Пойдём к остальным.

Тоня не смогла выдавить из себя признание в любви, хотя ей было сладко в присутствии Корибута. Даже его откровенное признание политика, как это обычно бывает с влюблёнными всех времён и народов, сработало не в минус, а в плюс. «Честный и прямолинейный, а не изворотливый словоблуд, как коммунисты или демократы в России. Он — вон какой! Простой и сложный, великий и доступный. Не зазнайка, вроде Тюрина. Не корыстен, как Аллочка. Не беспредельщик, каким был Олег раньше. Похож на Ваню: надёжный, сильный, только поинтересней будет. На любой сложный вопрос находит понятный ответ... А я — кто? Зэчка, глупая девчонка. Уже пару недель — мужняя жена. И у него есть жена и дети. Хотя о великой любви ничего не было слышно, но личную жизнь могли и не освещать.»

— Тонь, о чём это вы так долго с Корибутом говорили?

— Ну... Я его поблагодарила за спасение тебя, любимого. А потом, не поверишь, о культуре говорили.

— Ннда? Поверю. На первый раз.

— Хха... Слушайте, Саня сказал, что врач, тот, кто врёт! Правда, интересно?!

— Если быть честным, то это трактовка Семихлебова. А генерал Иваног расшифровывает так: «обращающий в свет жизненную силу», «в» «ра» «ч». Че, чи — это жизненная сила. В языке осталось много следов нашей истинной культуры. Но, только следов... Теперь до правды очень трудно докопаться. Сначала всё жгли христиане, инквизиция, потом Романовы переплавляли золотые книги с рунами. Греки ездили не за золотым руном. А за рунами. И не греки, а жрецИ, по-современному: жрецы. Потом сказка мифологизировалась. Короче, Олег, где мой чай?

— Кипяток кончился, я заново чайник поставил. Вон нас — какая толпа выпивальщиков.

— Ладно, за это — не накажу. Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

— Га-га-га!

— Хэ-хэ-хэ!

— Кстати, ты — засранец.

— Это почему?

— А пошто до сих пор пасынка не забрал?

— Ё! Точняк, мы с Лизой думали... Забыл. А ты как узнал? А нам — можно?

— Раз говорю — значит можно. Он тут, недалеко, в Днепре, в «Солнышке». Как узнал...

Скажем так: я всё знаю. Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

Тоня хочет отблагодарить. 23.07.97.

— Ванечка, любимый, живой, мой муж.

«Скоро уедет на войну».

— Боже, солнышко моё, как здорово жить, видеть тебя. Да, американского Президента и рядом нельзя ставить с нашим Диктатором. Как мне повезло...

— Ваня, а ты наших детей помнишь?

— То есть?

— Ну, там, на том свете, в Нави, как говорит Диктатор, тебя нашли и притащили души наших будущих детей. Ты их не помнишь?

— Нет, ничего не помню. На крыше накрыло, вырубился, а очнулся только в больнице. Но, помочь им появиться на свет, я готов.

— Лежи спокойно, пошляк. Вечером. Как бы отблагодарить Александра Владимировича? У него всё есть...

— В том числе и молодая красивая жена...

— Да ну, тебя! Я серьёзно.

— Он — за народ радеет. Личного ты ничего не придумашь. Тютя, например, изобретения изобретает. Диктатор этому рад. Придумай и ты чего-нибудь, пока без брюха. Алла, например, в институте шуршит в поте лица. Ты тоже можешь. Ты ж в лаборатории работаешь.

— Я пока только лаборант. В химтехе ещё тархтеть и тархтеть.

— Знаешь, как были сделаны большинство открытий в химии?

— Ну. Как?

— Случайно разбитыми пробирками.

— Ты предлагаешь вредительством заняться?

— Боже упаси. Думать и пробовать. Благо, служебное положение тебе позволяет.

* * *

— Иван Игоревич, а вы химию хорошо знаете?

— Тоня, что за вопрос? Нормально знаю.

— А какие задачи вам Диктатор поставил по химии?

— Погоди-погоди. Ты хочешь украсть мой хлеб? Или Терминатор завербовал тебя в американские шпионки?

— Ха-ха! Хочу отблагодарить Александра Владимировича...

— А-а! Это совсем другое дело. Рубан что-то в самом начале говорил про какой-то «термит». Они это вещество подсмотрели, наверно, у американцев. Потому что Рубан сослался на Юревича. И название уже есть. Не, ну ты такое видела?! Характеристики известны, название есть, а вещества — нет! Темнил Рубан, точно. Это не важно. Это вещество, с его слов, похоже на напалм, но даёт при горении на воздухе 3000 градусов. Вояки хотят этим жечь танки, самолёты и корабли. Это значит, что данное вещество должно хорошо брать железные и алюминиевые сплавы. Возможно: углепластик. Вижу тут техническое противоречие: оно должно быть достаточно инертным, чтобы кислород воздуха его не жёг, с другой стороны, дать такую температуру могут только очень активные процессы и активные вещества. Нужно учесть, что на многих сплавах будет краска и окислы, то есть напрямую взаимодействовать с целевыми агентами может быть трудно. Как будущий химик, ты должна знать, что в алюминиевых контейнерах перевозят многие кислоты. Оксидная плёнка отлично держит. Я бы советовал, не ставить задачей подбирать вещества, дающие искомый эффект при реакции с металлами. Тот же фосфор, к примеру, известен давно, но он имеет другие свойства и боевое применение. Лучше иметь бинарный состав, перед применением смешать... И должен быть третий компонент, который будет создавать над зоной реакции бескислородный слой воздуха.

— Боже мой! Благодарю за лекцию, Иван Игоревич. Но, наверно, я не справлюсь. Это всё очень сложно.

— Не бойся, девочка! Глаза боятся, а руки делают. Можно проверить одну гипотезу. А что, если американцы не соблюдают секретность? И их «термит» назван не потому, что температуру высокую даёт, а от другого корня? От насекомого? Выпусти на волю фантазию, порви оковы здравого смысла! Пускай остальные считают тебя сумасшедшей, а ты — твори!

— Жаль, что я на физкультуру поступила до лагеря. Лучше бы на биологию или химию.

— Ничего страшного. Есть библиотека, энциклопедии, Сеть, наконец. Действуй! Кстати, Сладов мне все уши прожужжал своими подземными городами, когда я ему «Паяльник» сдавал. А термиты живут под землёй, свои, с позволения сказать, города строят. А Сладов — тесть Диктатора... Улавливаешь логику?

— Ага...

Визит Тони к Сладову, 27.08.97.

Тоня целый месяц штудировала и исследовала уже тему термитов. Насекомых. Знала про них всё. Потом перекинулась на муравьёв. Потом — на мышей, кротов, землероек, лис. Пещеры и катакомбы, наши подземные города и лучшие зарубежные, метро и туннели, в том числе под Ла-Маншем. Больше всего впечатления на девушку произвели подземелья Каппадокии. Под землёй жить — это совсем не то же самое, что на поверхности. А если вы планируете жить в городе, изолированном от поверхности, возможно, без электричества, сильно заглублённом — тогда всё меняется. Обычные строительные стандарты не подходят. Изыскания по самой горячей смеси она тоже начала, но у неё была небольшая пауза, дня три, пока кое-что сделают под заказ. Делать было почти нечего. И сильно тянуло к Корибуту. В голову запали слова Тюрина: «А Сладов — тесть Диктатора». Она познакомилась с доступными работами по Днепропетровску-подземному. Её уровень допуска оказался довольно высоким, смогла пройти, посмотреть многое. Полистала

учебники по строительству, подумала пару вечеров и решилась: выпросила у Тюрина разрешение на параллельные работы по подземному направлению. Тюрин разрешил с условием: не в ущерб основной работе, в том числе её инициативам по «термиту», разрешал привлекать, при необходимости, чертёжный отдел и прочие, доступные ресурсы. «Термит» двигался трудно, а по подземельям месяца через полтора был достигнут потолок. Их потолок, как непрофильного подразделения. Все идеи, которые Тоня накопила, были грамотно оформлены, обсуждены на своём уровне. Все спорные места, которые Тоня увидела и считала ошибочными в Днепропетровске-подземном, она отметила и прокомментировала. Написала по Сети на имя официальной приёмной Сладова, кратко изложив суть дела. Выслала образцы работы. Ждала, что попросят выслать остальное, на том и конец. Но чудо свершилось. Материалы были грамотно оформлены, содержали оригинальные идеи, помощник Сладова не решился их отбраковать, дать стандартную отписку. Доложил шефу, Сладову, что так, мол, и так, есть инициатива снизу, интересно, что будем делать? Пусть шлют материалы? А Сладов, после беглого просмотра, заинтересовался и приказал подать сюда Ляпкина-Тяпкина, то есть инициативника, то бишь — Тоню. Тоня оформила командировку и на крыльях полетела в Киев. Хотя, если вдуматься, то совершенно нелогично выглядела её радость. Она ехала к тестю Корибута, а не к Сане, её любимому, умному, великому, доброму и самоотверженному.

На следующий день, ближе к вечеру, Тоня уже сидела в огромном кабинете второго министра Сладова и рассказывала, прихлёбывая чай. Об алгоритме постройки, о дальних переходах, о структуре камер, о разновысоких столбах, вентиляционных отверстиях, постоянной температуре, плантациях грибов. Тоня сумела набросать эскизы некоторых решений. Были и противоположного смысла рисунки: ошибки, по мнению Тони, в проектировании и строительстве Днепропетровска-подземного.

Поначалу девушка бэкала, мэкала, еле объяснила, что хочет. Но Сладов оказался именно таким, каким его все везде описывали: тактичным, вкрадчивым, неторопливым, внимательным, глубоким. За её скомканными словами он ловил смысл, задавал наводящие вопросы, и, через пять минут беседы, сменил формат общения: послал Тоню в буфет. И дал секретарю задание собрать рабочее совещание по подземному проекту через полчаса.

Валентин Андреевич не был чванливым снобом. Ещё совсем недавно он был пенсионером. А на пенсию ушёл с должности зам. начальника цеха на ЮМЗ. Три тысячи работников. Он был рабочей лошадкой, которая тащила львиную долю работы в цехе. В том числе с людьми. Он был в возрасте, поэтому, хотя и научился пользоваться Сетью, но предпочитал живое общение, считая его более информативным. Поэтому он вызвал Тоню к себе, в Киев. Лена, жена Корибута, его дочь, была поздним ребёнком. Соответственно, лет Валентину Андреевичу было немало: семьдесят один. Ум работал уже медленнее, чем в молодости, но с должностью второго министра по строительству, он вполне справлялся. Его дополняли относительно молодые заместители, начальники отделов и управлений, талантливые инженеры. А опыт и чутьё позволяло верной рукой вести все проекты, которые на него нагрузили страна и Корибут. Он не жалел. На пенсии было скучно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Через полчаса началось совещание. Профессионалы от строительства улавливали смысл идей раньше, чем Тоня успевала изложить, тыкая указкой в подготовленные плакаты и эскизы. Спорили на ходу, перебивая друг друга, временами забывали о существовании Тони вообще. Сладов почти не вмешивался, но внимательно всех слушал. Рецепты решений, подсмотренные у природы, не поставили дело строителей с ног на голову, но заставили задуматься, поколебали уверенность в безупречности предыдущих решений. Когда идеи Тони исчерпались, пошла обычная творческая работа: обсуждение конкретных вариантов, исполнителей, сроков, подрядчиков, прикидка смет и объёмов работ. Пока Тоня была нужна, она стояла то у рабочей стены, то у кульмана, а когда её роль окончилась, оказалось, что, несмотря на внушительные размеры кабинета второго министра, свободных стульев нет, мужики спорят, обсуждают, работают, одним словом. А её никто не отпускал, но и делать нечего. Валентина Андреевича обступило несколько человек, что-то согласовывая. Уходить Тоня не стала: вдруг ещё что-то от неё понадобится. В углу стояла кадка с пальмой и кресла с диваном. Тоня села в большое, мягкое кресло, утонула там, и через несколько минут задремала. В этом не было ничего удивительного: напряжённая работа последних дней, плохо спала в поезде, мало ела, устала, убаюкал размеренный рабочий шум строителей, кресло хорошее, торможение после стресса.

* * *

— Алё, здравствуйте, тётя Надя.

— Саша, ты ещё в городе?

— Да, в Кабмине, у Лукошко сегодня торчал.

— Загляни к Вале, что-то он засиделся сегодня. Если там не сильно важное — тащи его домой. У него — сердце, нельзя перерабатывать, ночами сидеть. На часах уже двенадцать. Закругли там всё, ты же можешь.

— Добро. Сделаю, мне не сложно. Вы дома, в Гнезде?

— Да.

— Я отзвонюсь чуть позже.

* * *

— Доброй ночи всем. Валентин Андреевич, по какому поводу консилиум? Что за аврал?

— Девочка одна из нашего Днепропетровска приехала, покритиковала нас, несколько идей подкинула. Плодотворных. Пока все тут, азарт не прошёл, обсуждаем, решаем. А что?

— Да, тётя Надя переживает. Это ещё долго будет?

— Наверно, можно закругляться. Товарищи! По домам! Жёны волнуются. Всем спасибо. До свидания.

Строители покинули кабинет, забрав бумаги, впечатления, шум. А Тонина головка покоилась в фигурном подголовнике и тихо сопела.

— Ай, как неудобно. Про девочку мы забыли, неблагодарные.

— А я её знаю.

— Алё, Саня, почему не звонишь?

— Тока-тока собирался, веришь? Всё, уже едем, совещание у дяди Вали кончилось, палками разгонять не пришлось. Прикинь, это всё из-за одной моей старой знакомой. Помнишь, я тебе рассказывал, ты ещё ругалась, как спецназовца с того света вытащил? Это его жена.

— Та, которая в Навь ходила?

— Ага.

— Как интересно... А можно с ней поговорить? А то от тебя нормального рассказа не дождёшься: «Сходили, долго, скучно, устал, вернулись, где мой чай?»

— Даже и не знаю, Солнышко. Она заснула. Дядя Валя, оставим девушку на ночь тут? Лена просит привезти её в Гнездо.

— А что меня спрашивать? Просит — буди, у девушки спрашивай. А в кабинете спать неудобно. И не положено. Секретность ещё никто не отменял. Вдруг, она — американская шпионка?

— Га-га! Тепло! Вы будете смеяться, но её муж — действительно американский, только не шпион, а диверсант. Но он уже наш.

«И что мне с ней делать? Нежно погладить по щеке? Попытка — не пытка».

— Тоня, подъём..

— Я не сплю!

— Конечно. Теперь. Ты приглашена в гости к нам домой. Моя жена пригласила. Поедешь?

— А я заснула?

— Ещё как. Поедешь?

— Ну... Да, наверное.

Большое Гнездо, тот же вечер.

— Ты представляешь, Надюша, молоденькая девочка, как наша Лена, даже не строитель, дала нам, матёрым волкам, несколько интересных идей и дельных советов. Она меня, строителя с тридцатилетним стажем, строившего Байконур и заводы, учила делать вентиляцию. Ты себе это представляешь? Предложила создать камеры предварительного осушения, перед выпуском тёплого воздуха, чтобы не терять влагу. В условиях ядерной зимы это будет важным фактором. Впрочем, о ядерной зиме речь не шла.

— Валя, хватит о работе, завтра выходной — расскажешь, ложись спать. О, а в Ленином коттедже свет ещё горит...

* * *

— Тоня, вот ваша комната, бельё на постели свежее. Туалет и ванная — за этой дверью, в комнате. Детские у нас в другом крыле, так что никто рано не разбудит, спокойной ночи.

* * *

Утром дети осмелели, и, пока Лена кормила малышку, приставали к госте. А та, не найдя ничего лучшего, рассказывала о муравьях, термитах и прочих животных. Сказки как-то подзабылись с детских времён. Колобка помнила, но он слишком короткий... На новом месте, как ни странно, выпалась. Правители не всегда соблюдают распорядок: отдыхают по выходным, но этот выходной отдыхали. Корибут размялся во дворе с охранниками и пришёл завтракать. Завтрак прошёл в беззаботной беседе, потом Саня ушел к Сладовым, которые жили по-соседству. А Тоня осталась с Леной и детьми. Лена сноровисто одела разбегающуюся детвору, и они все вместе, вместе с Тоней, пошли гулять. Хотя во дворе Корибутов была качель на верёвках, привязанная к ветке дерева, но играть пошли в парк Большого Гнезда. Там развлечений для детей было больше: разного размера качели, карусели, горки, лесенки — стандартный набор. Дети заняли себя сами: пошли играть, Тоня и Лена смогли пообщаться.

— А почему тут только ваши дети?

— Обычно детей выводят несколько позже, я специально выбралась раньше, чтоб монополю с тобой поговорить. Наше Гнездо — деревня. Дома элиты: министров, замов, членов обеих команд Сани, ещё разные люди. Тут встречаемся мы, их жёны. Уже всё сто раз говорено-переговорено, все сплетни рассказаны, косточки перемыты. А ты — новый человек, с тобой будет интересно. Особенно мне. Я люблю магию, но Саня редко мне рассказывает. А уж, чтоб поводить где, как тебя, от него не дождёшься. Ах. Сначала книжки читала, потом в жизнь ворвался Саня, и показал магию реально. Интересно!.. Расскажите мне, что знаете, Тоня.

— Лена, а может, есть смысл перейти на «ты»? Мы примерно одного возраста, я даже несколько моложе?

— Да, отлично.

— Можно я спрошу первая? Ты упомянула слово «элиты». Люди привыкли, что власть всегда врёт, особенно когда речь идёт о материальном. Сейчас я своими глазами наблюдаю жильё власти: очень неплохие дома, лучше среднего, но явно не дворцы.

— Это так и есть. Так все наши живут. Саня запрещает иметь нефункциональные излишки. Большинство раньше жили значительно хуже, поэтому всех всё устраивает.

— Хорошо, а еда? Я на завтрак не заметила чёрной икры килограммами.

— Ха-ха! Разве вы не знаете о политике внедрения вегетарианства? Мясоеды рак и сердечнососудистые лечат за деньги, зубы — за деньги, быстрее выбирают квоту социальных благ. Считается, что мясное производство сильнее нагружает народное хозяйство, в пересчёте на килограмм веса готовой еды. Ещё работникам умственного труда, которые мясоеды, снижают некоторые рейтинги.

— Это я знаю. В лагере я старательно учила рейтинговую систему. С другой стороны, мой начальник, Иван Игоревич, талантливый учёный, но мясоед.

— Саня говорит, что после мяса мозги работают только на его переваривание, вычислительные ресурсы идут в желудок, а думать пару часов вообще невозможно. А после фруктов, например, — можно.

— Впрочем, а ты знаешь, Лена, наш Тюрин, формально — мясоед, но, бывает, целый день не ест. Аллочка, его жена, иногда придёт, найдёт, силой накормит. Может, твой Саня и прав. Хотя, народ это считает самодурством. Большинство зэка плевали на некоторое снижение рейтинга и ели мясо, особенно мужчины. Мне Ваня рассказывал, мой муж.

— И ничего не самодурство! Сама посуды: где у нас мощные когти? Нашими ногтями

только мужа можно поцарапать. Где клыки, чтоб убивать? Можем ли мы сустав разгрызть, как делают это собаки? А где у нас рефлекс преследования добычи? Мы не кидаемся, как кошки, за птичками. Нам неприятно есть сырое мясо. Мы его жарим-варим, солим-перчим. Вид убитой окровавленной туши на прилавках не заставляет течь слюнки. И так далее. Вот ты про икру меня спросила. Я сейчас на четвёртом месяце хожу. Вопрос: насколько приятно думать, что я ем чужих детей? Пусть и глупых рыб? Опять же: икру подсаливают и всё такое прочее. Давайте сменим тему. Агитация за программы власти — это хлеб Галины Вишневецкой, не буду забирать. Тоня, расскажи мне о Нави. Как оно там? Как это всё было?

— Ой, я плохо помню. Даже не так: помню нормально. Но там другой мир, не наш мир слов, а что-то иное. Описывать его словами этого мира трудно.

— Саня называет этот мир Явью. Ну, постарайся, Тонь... Знаешь, как интересно?!

Минут десять Тоня пыталась описать обычными словами ту гамму новых чувств и ощущений, что дал опыт посещения Прави и Нави. А Лена слушала, раскрыв рот. Но в одном месте решила вставить свои пять копеек.

— А мне Саня говорил, что Правь, это просто свод законов Яви и Нави, эдакий кусок хлеба, к которому в одной половинке приклеен сыр, то есть Явь, а в другой половинке — Навь, как масло.

— Если честно, то я, наверное, и одной десятой не видела того, что видел твой Саня. Больше всего мне запомнился страх на Калиновом мосту, между кромками Яви и Нави.

— А у меня был свой скромный опыт, но о нём рассказывать неудобно, слишком интимно. Скажу только про ощущения: взрыв эмоций, а потом сила богатырская и ловкость. Как в былине об Илье Муромце, когда ему калики перехожие воду давали пить. А потом на нас напали, весь кайф сломали, гады. Но я им отомстила. Правда-правда.

— Это полтора года назад?

— Нет, то было другое нападение. Тогда без меня справились. Их было много.

— Не страшно?

— Уже привыкла. Саня — лучший воин. Никто его не убьёт. А в тот раз, это было во время войны с Польшей, мне пришлось защищать детей. Тогда их было только двое, животика ещё не было, мне пришлось самой стрелять. Но дело не в том, важно то, что я попадала. Даже не так. Я знала, что попадаю, целилась головой, не глазами. Выставляла пистолет из-за угла и стреляла. Мне Саня дал пистолет и два запасных магазина. Все пули, я уверена, попадали в цель. Я видела пространство не глазами, а в объеме, голова работала не так, отдалённо похоже на невесомость.

— О, а у меня было ощущение полёта, когда Саня таскал меня по кромке.

Женщины говорили долго. У Лены был некоторый дефицит общения. Не то чтоб вокруг было мало людей, других жён элиты. Но все соблюдали некоторую дистанцию к жене Диктатора, даже свои. Дальний круг боялся Диктатора, как власти. А ближний, команда, знали о его магических способностях реально, признавали лидерство, слегка опасались. По крайней мере, лишний раз с женой, Леной, не заговаривали. Лене было интересно обсудить магию, с любопытством спрашивала о лагере. Потом разговор как-то перешёл на спорт. Лена жаловалась, что не может полноценно заниматься ни карате, с которого начинала, ни ушу, ни русским стилем, которые рекомендовал ей муж.

— Сама суди: то беременная, то кормящая — когда заниматься? Беременной — и так ясно, почему нельзя. А кормящей — нарушается гормональный баланс, тестостерона больше идёт в кровь, молоко убывает. По крайней мере, у меня. Да и банально некогда. Того —

покорми, этой попу — помой, сиську дай... Вся работа: год до родов, и сейчас Саня указы мне первой даёт читать. Говорит, что я — второй проверяющий. Если я чего не пойму, или не согласна — он переделывает.

— Нет в жизни справедливости, — поддакнула Тоня.

— Я так не думаю. Нет равенства, а справедливость... Я — почти счастлива. Может, детей через шесть-семь...

— Что?!

— Прости Тоня, давай о другом. Я и так сболтнула лишнего. Это тайна. Так ты говоришь, поборола своего Ваню?

Через три часа женщины вернулись домой почти подругами. Покормили, уложили спать детей. А потом Лена показала спорт-комнату. На зал она не тянула. Но маты там были.

— Я тут гимнастику делаю. Грушу бить Саня запретил: вибрации, мол. Подтягиваться и отжиматься — тоже. На матах покачаюсь - повалюсь — вот и вся зарядка. Скучаю по карате, по боевым искусствам.

— Хочешь, приёмы самбо покажу? Я аккуратно, только схему, не бойся?

— Ну, если аккуратно.

Женщины развлекались на матах. Тоня показывала удушения, заломы, болевые. Конечно, никаких бросков и прочего, что могло повредить беременной, не было.

— Нормально, как сказал бы Емец. Чё вы дурью маетесь? две беременные бабы бороться решили. По задницам сейчас обоим дам.

— Саня, мы осторожно. Тоня только показывает. Знаешь, как интересно! У нас на каратэ ничего похожего не было.

— А я не беременна.

— Что так? Души аж рвались. Чем вы там с Иваном занимаетесь? Халтурщики. Дай-ка гляну.

Корибут отставил руку, посмотрел на Тоню сквозь пальцы.

— А голова у тебя не болит? Месячные регулярны?

— Болит, нерегулярны.

— Тебе на твоём самбо шею не откручивали?

— У нас есть приёмы на шею. Пару раз было так, что потом болела. Но проходила.

— У тебя, дорогуша, ущемление в шейном отделе, оттуда растут гормональные проблемы и головные боли. Не будем откладывать в долгий ящик. Злоупотреблю слегка властью. У нас в Большом Гнезде есть свой мануальщик. Сам я такие вещи делать не умею. А вот потом... Леночка, я заберу у тебя гостью?

— Конечно. Вылечи её, Саня.

Съездили, потрещали позвонками Тони, врач сказал, что было смещения позвонка, закрепилось неправильно. Нужно полгода раз в неделю делать подобную постановку, и тогда, может быть, ущемление уйдёт. А Саня сказал, что не нужно.

— Сам всё сделаю. Мне было нужно физически выставить правильно позвонки, а дальше — вполне справлюсь волошбой.

Саня привёл в свой дом, заставил обнять дерево, поводил руками, сказал постоять неподвижно один час. От дерева, мол, чи перетечёт. Потом забрал в дом. Тоня чувствовала некие покальвания, тепло, токи, исходящие из дерева и вливающиеся в неё. Но смутно, неуверенно, на грани ощущений. Затем Корибут повёз Тоню на вокзал. Лена возражала, просила, чтоб гостью оставили ещё на воскресенье, но Диктатор был неумолим: «Ей завтра

на работу». У поезда Тоня не выдержала, призналась.

— Я тебя люблю, Саня. Понимаю, неправильно, когда женщина за мужчиной бежит. Ничего не могу с собой поделать. Я и к Сладову приехала, имея призрачную надежду увидеть тебя.

— Я догадывался. Это моя вина. Мы с Иваном тебя по очереди расчёсывали. Это было неправильно. Но я не знал — кому это нужно делать. Прости. Сильно больно?

— Что ты, не больно — сладко и томно. Только совестно. Ваню, выходит, обманываю. Ты не подумай, его я тоже люблю, как человека, как мужа. А ты кажешься таким... А ты? Я тебе нравлюсь?

— Такая красotka могла бы очаровать любого. Но не меня. Ты мне вполне симпатична, но у меня есть изъян души. Это тайна, но тебе расскажу, не говори только больше никому. Я не испытываю чувств. Я прекрасно вижу нити Правы, которые соединили нас после того ритуала, понимаю их значение, сочувствую и завидую тебе одновременно. Но сам — равнодушен.

— Какого ритуала?

— Разве Иван тебе не рассказал? Мы тебе волосы, по-старому: космы, антенны для связи с Правью, расчесали. В данном случае, после похода на кромку, они сохранили настройку на Навь. Эта настройка иссушила бы душу за пару месяцев. А с учётом потери сил, то ты могла бы вовсе не выйти из комы. Кстати, вот тебе ещё след в языке. Пословица: «Первый блин — комом», но раньше звучала чуть иначе: «комАм». Комами называли весенних медведей, потому что они после зимней спячки шатались, где ни попадя, полусонные. Первый блин в масленицу, мазали мёдом и вешали на ветки на окраине села. Считалось, что это откуп от медведя, кома, чтоб не трогал людей.

— Откуда ты столько старого знаешь?

— Очень мало знаю. Где найду, там и беру. Семихлебов, к примеру, говорит, что космы покрывали платком, потому что бабы тогда поголовно умели подколдовывать. Ведьма — ведающая мать. А платок означал, что баба живёт обычной жизнью. Как если бы человек шёл с мечом в руках, а не в ножнах, или сейчас, с пистолетом в руке, а не в кобуре. Платок — ножны для косм, для магии. Но за точность не поручусь, старой книги рода Семихлебова я не видел.

— А про расчесывание, откуда узнал? Про то, как вытащить душу Вани из Нави?

— Это совсем другое дело. Всей правды не скажу, ибо не имею права. Скажу, про то, что не тайна. Есть у меня знакомый волхв, Светозар, он и показал некоторые способы управления Правью. Я тренируюсь, иногда экспериментирую. Мы с Иваном тебе расчёсывали волосы в больнице по очереди. У обоих было мало сил. Эту процедуру я слышал от волхва Светозара. Но или там не прозвучало, или я забыл: кто должен расчёсывать берегиню после возврата души. Теперь мы знаем: только суженый. Но назад отыграть не выйдет. Придётся тебе с этим жить. Иван ведь тоже расчёсывал. А к нему как?

— Замечательно, его тоже люблю. Но и... Я смогу тебя видеть?

— Конечно. Я часто бываю в телевизоре. Ха-ха. Извини. Пора, запрыгивай в вагон Ваньке — привет.

— Итак, товарищи высокие начальники, позвольте вам представить новое оружие: «Космического слона». Не пугайтесь его размеров. Конструкция не слишком сложная.

* * *

— Эти «ушки», это кольцевые разгонные модули. Стартует «Слон» с компактно сложенными «ушами», а на орбите раскрывает. Диаметр правого «уха» — триста метров, он разгоняет протоны. Диаметр левого «уха» — десять метров, он разгоняет электроны. Вот эти «бивни» — электромагнитные линзы. «Хобот» — прямолинейный участок разгона. На конце «хобота» вы видите утолщение: это магнитный пульсатор. Он «вбивает» электроны в протоны, они сливаются в акте любви, мы получаем нейтроны. Эти нейтроны не отклоняются магнитным полем нашей матушки-Земли. Что позволяет мощным нейтронным потоком не только резать конструкционные элементы спутников, но и вызывать цепную реакцию атомных реакторов.

— А мы можем стрелять по поверхности планеты?

— Пф-пф-пф... Нет, не можем. Средний пробег нейтронов в воздухе на поверхности: порядка нескольких сотен метров. Всю атмосферу — не пробьём, хоть тресни. Кстати, знаете, из чего сделан магнитный пульсатор? Из восемнадцати колонок магнитофонов СОНИ. После незначительной доработки. Один магнитофон остался лишний, Алла взяла домой, на хранение. Есть ещё вопросы?

— А что это за конструкционный элемент в задней части аппарата?

— А это, по просьбе Лозино-Лозинского, я добавил «слону» хвостик. Правда, красивый?

— ...

— Вы не переживайте, он вполне функционален. Он вращается во все стороны, хоть мух отгоняй.

— ...

— И ещё, это «хвостик» служит для коррекции аппарата в пространстве, прицеливании, например. Мы берём на орбиту воду. Водородом стреляем, а кислородом крутимся. Модель уже испытали. Кроме хвоста. Всё нормально работает. Пойдёмте, покажу.

* * *

— Иван Игоревич, а у вашего «Слона», хвостика не хватает, негармонично как-то.

— А ведь вы правы... Глеб Евгеньевич, а давайте мы сделаем маневровое сопло на поворотном элементе. Вместо трёх-четырёх сопел мы будем иметь одно. По весу из-за «хвоста» мы выигрыш иметь не будем, но по расходу рабочего тела на манёврах — существенный. А?

* * *

— Саня, а чего ты с Аллой всё время такой строгий? Симпатичная баба... Ну, шмотки

любит. Вон, магнитофон намутила. Не все же сразу станут новыми людьми...

— Первое. Тебе пора новую жену брать. Третью. Слюней много пускаешь. Желательно, молодую, темпераментную, симпатичную. Второе, у Аллы есть дар. Она слегка умеет выглядывать на программный уровень и даже слегка вилять судьбой. Она «приклеилась» к нашему гению, а тот повёлся. Мне не жалко. Но! Её дар должен, защищая её, защищать Тюрина. Этот вариант меня устроит. Она стала неплохим администратором. Пока полезна — не трону.

— То есть, это самое, ты её пугаешь, чтоб она в автоматическом режиме подколдовывала защиту мужу? Так?

— Да.

— Фух, а я думал, ты, и правда, такой зверь, что бабу на куски порежешь.

— Порежу — не то слово. Можешь не сомневаться.

— Зачем?

— Не «зачем», а «почему». На программном уровне соврать нельзя. Её дар работать не будет, если я буду пугать понарошку. Так что, всё по-настоящему.

— Гля, «Слон» крыло режет!

— Тюрин, а мы радиации не нахватываемся? Если он нейтронами режет...

— Нет, сейчас пульсатор только скорости уравнивает. В демонстрационном режиме. Поэтому резка идёт атомарным водородом. Слышите — кисленьким пахнет?

Заказы.

— Кира, здоров будь! — И тебе того же, Лёша.

— Мне тут посоветовали некоторых учёных вытащить, возьми сразу, это самое, на карандаш.

— Диктуй.

— Филимоненко, физик, магнитопланом занимался, ещё всяким разным.

— Дальше.

— Ещё из «Орбиты» ребята просили перевезти из Красноярска целую лабораторию. «ВИТИМ» называется. В красноярском политехническом институте.

— С этими ясно. А где мне Филимоненко искать?

— Это самое, где-нибудь. В плохом случае Толика попроси помочь.

Представление «Термита» 20 января 1998 года.

В НИИ чермета, который теперь к чёрной металлургии не имеет никакого отношения, и который в научно-инженерной среде иначе как НИИ СБ никто не называет, было назначено представление новой технологии, технической новинки. У вас есть вопросы? Мы ответим на них. СБ — это «сумасшедшего ботаника». «Представление», это русскоязычный аналог слова «презентация». Зачем оно нужно, это представление? Для окончательного принятия решения по сложным и затратным вопросам. Вдруг, какой-нибудь энтузиаст изобретёт замечательную зубную щётку с моторчиком? Вольтамперные, скоростные, прочие характеристики — просто чудо! Соберутся медики, психологи, пара шток замминистров,

электронщик, директор фабрики зубных щёток, кто-нибудь от Юревича и от Вишневецкой. И будут слушать. А изобретатель будет вещать. Убедит в полезности — примут к внедрению в массы и производство, наградят. А не убедит — учтут в рейтинге, ободрительно похлопают по плечу, но не дадут потратить народные ресурсы на ерунду. А ещё на этих представлениях в непринуждённой обстановке элиты среднего уровня имели повод встретиться, обсудить несистемные вопросы, новости курса партии и правительства, в смысле: государственного строительства и решений военных. Могли лучше себе уяснить направление стратегии в смежных областях, найти неожиданные кадровые и организационные решения. Не последним фактором была возможность спаять элиту, дать площадку, где эти люди разных ведомств сойдутся, и, по-человечески, почувствуют себя частями единого организма, большего, чем их контора. Разрешалось брать жён, мужей, детей. Маленьких детей уводили развлекаться в игровую, остальные члены семей обязаны были на официальной части сидеть тихо, не мешать. Зато потом они оттягивались по-полной. Взрослые дети — познакомились, общались. Отдалённо похоже на столетней давности дворянские балы, выход в свет. Отчасти, служили по функции тем же, чем клубы на Западе. Жёны говорили о том, о чём сплетничали. Эту информацию демонстративно не учитывали в рейтинге, но на полную катушку использовало КГБ. Придумка эта, кстати, принадлежит голове Малышевой, а не Юревича. Впрочем, теперь она всё равно Юревич...

Вот, начинают. Я побежал! За поздний вход в залы, кинотеатры, в здания школ на занятия, на работу, прочие подобные мероприятия — начисляют штрафные очки. Подчас — незначительное снижение рейтинга пунктуальности, а в особых случаях — значительное повышение рейтинга социальной опасности. Последствия могут быть самые разнообразные.

— Уважаемые: комиссия, военпреды, служба информации, прочие гости нашего зала! Сегодня представляет свою работу начинающая учёная, Светлова Антонина. Что?. Кто?. Извините, поправка, она уже не Светлова, а Чёрная. Какого вы мне неправильную фамилию в доклад пишете?. Не знали... А мне за вас — отдувайся... Наша докладчица ещё учится на заочном в ДХТИ, но уже сумела сдвинуть с мёртвой точки. Нет! Практически, решить! Одну из важнейших проблем, поставленных перед химической промышленностью нашими военными заказчиками. А, возможно, её изобретение найдёт и мирное применение. На этот случай здесь присутствуют представители нескольких министерств. Что?. Диктатор?. А я не заметил... Афигеть... Вы сегодня явно меня подставить хотите... Уважаемая публика! Я с удивлением узнал, что у нас присутствует наш многоуважаемый Диктатор, Корибут Александр Владимирович. Давайте ему похлопаем отдельно!

— Хлоп-хлоп-хлоп!!!!

— Теперь приношу свои извинения, но всех, не имеющих допуска к гостайне по уровню «31-ж», прошу покинуть зал заседаний и переместиться в актовй. Там вас ждут бутерброды, напитки, лёгкая музыка, танцплощадка. Мы к вам скоро присоединимся. Думаю, что представление и защита изобретения пройдут быстро, минут за сорок. Тонечка, прошу на трибуну.

— Вы знаете, я очень люблю своего мужа. Его вытащил с того света наш Диктатор. Мне очень хотелось его отблагодарить. Именно поэтому я занялась данной темой. Сейчас мне дали мэнээса. Но диплома у меня ещё нет. До того работала лаборантом в химичке. Но наш руководитель, Тюрин Иван Игоревич, дал мне шанс проявить себя. И всё получилось. Хотела бы поблагодарить всех коллег, которые вносили вклад в это изобретение. Теперь по теме. Нашему НИИ, как одно из возможных направлений изысканий, было предложено такое:

повторить боевое вещество под названием «Термит». Предположительно, данные о его характеристиках были получены нашей разведкой. Было известно: оно похоже на напалм по применению, даёт высокую, до трёх тысяч градусов, температуру горения. И всё. Разве что, что оно существует, его можно создать.

— Я не военный, но ведь термитная смесь давно известна?

— Верно. Но те смеси — порошковые, совершенно непригодны для боевого применения. Собственно говоря, именно от стандартной термитной смеси из ржавчины и алюминиевой пудры я и отталкивалась. Мне сильно помогла в работе гипотеза моего научного руководителя, Ивана Игоревича. Согласно ей, наши противники дали название веществу не по корню «тэрмо», хотя она и горячая, а по названию насекомого. Эта гипотеза принесла плоды, я это покажу подробно.

— Опять «Ботаник» чудит..

— Ха-ха..

— Гэ-гэ..

— Иллюстрациями сходств, идей, подброшенных природой-матушкой, я буду сопровождать изложение сути и возможностей изобретения. Для нормального хода химической реакции компоненты должны быть мелкодисперсно перемешаны. Поджечь смесь ржавчины железа и алюминиевой пудры можно только высокой температурой: порядка 800-1300 градусов. Для этого нужен порошковый магний. При этом он тоже должен быть равномерно распределён по объёму смеси. Но как только магний войдёт в соприкосновение с другими реагентами — пойдёт реакция, разогрев. У термитов в кишечнике целлюлозу переваривают бактерии, которые тоже живут в симбиозе с другими бактериями. Подробно эти процессы освещать не буду. Желаящие смогут сами расширить свой кругозор по биологии в Сети. На стенках Крупных бактерий живут мелкие, но полезные. Таким же образом я организовала структуру боевой смеси: крупные капсулы с ржавчиной и алюминием перемешаны с маленькими, и в меньшем количестве, капсулами с магнием. Первой мыслью было упаковать в полиэтилен. Но все полиэтилены химически очень устойчивы и эластичны. Чем их потом растворять и как рвать, когда нужно активировать реакцию? Термиты и тут дали подсказку. Идеально подходила по свойствам кутикула термита. Но как её синтезировать искусственно? В отчаянии, я хотела запаковывать прямо в тушки термитов. С огромным трудом получила несколько насекомых, провела эксперименты. Это был тупик.

— Достойная ученица Сумасшедшего Ботаника..

— Но потом приверженность к гипотезе дала правильную подсказку: целлюлоза. Из, обработанной специальной солевой пропиткой, целлюлозы мы и сделали оболочки капсул. У этого способа упаковки есть достоинства и недостатки. Подробно на этом останавливаться не буду, отмечу только один из существенных, ограничивающих применение в оружейном использовании. Недолговечность. Через два года целлюлоза начинает терять свойства, метан просачивается, и т. д. То есть, срок хранения боеприпасов, снаряженных по этой технологии, ограничен. Мы рассчитываем в перспективе подобрать лучший материал. Дальше, как осуществить подрыв? То есть, когда боевая смесь будет доставлена до цели, снаряд, например, врежется в танк, как обеспечить разрыв оболочек капсул?

— А что, от удара они не лопаются?

— Большие — лопаются, а маленькие, с магнием — нет. Учтите, что они ещё и в вязкой

среде находятся. По постановке задачи. По законам гидродинамики давление в жидкости распределяется по всему объёму... Кроме того, может возникнуть необходимость бесшумного применения, например, нашим диверсантам. Термиты дали подсказку: метан. Эти животные выделяют метана, в абсолютном объёме, больше чем коровы. Капсулы заполняются метаном под избыточным давлением. В дальнейшем, это давление не сбрасывается до того момента, пока боевая часть боеприпаса не сработает. После этого капсулы рвутся под действием внутреннего давления. Были трудности с закрытием капсул из целлюлозы. Термиты помогли и на этот раз. По образцу фермента из слюнных желез, был разработан клей. Подробно не буду об этом. Да, когда боеприпас срабатывает, то метан рвёт оболочки. Более того, пузырьки газа дают эффект кипения, многократно увеличивая площадь реакции. И это ещё не всё! Сгорая, метан выжигает кислород из зоны действия боевой смеси, что не позволяет алюминию окисляться, повышая отдачу на единицу массы. Думаете — всё? Не угадали! Органический загуститель, обгорая, охлаждаясь на наружной, открытой воздуху части смеси, вспенивается метаном, что приводит к образованию пены, которая служит эдакой шапкой, уменьшающей теплоотдачу на порядок. Отсутствие теплопотерь в нецелевой зоне повышает отдачу на единицу массы в полтора-два раза и повышает температуру ядра реакции на сто-сто пятьдесят градусов. Мы вышли на 2500–2700 градусов, продолжаем экспериментировать, подбирать варианты. Могу добавить, что при применении в снарядах выглядит целесообразным разбрызгивать смесь внутренним микровзрывом. Чтобы капли разлетались на некоторое расстояние, и зона поражения была больше. Силу взрыва мы не подбирали. Это должны определить военные представители для конкретных боеприпасов отдельно. Ещё раз хочу отметить ведущую роль в изобретении моего руководителя, а также поблагодарить за посильную помощь в подборе веществ моего химико-технологического института, чьих представителей я тут вижу.

— Товарищи, проходите на полигон, мы покажем действие, потом присоединимся к столу!

— Ага, Тюрин залетел на учёный совет, стучал по столу, плевался слюной, тыкал в нос своим рейтингом власти, грозился перевешать всех нас, тунеядцев, бездарей, нахлебников... Попробуй, не подбери вовремя солевой состав... Говорят, что Диктатор очень благоволит Тюрину, поэтому никто не хочет с ним связываться... Вот и сейчас, ни с того ни сего, на рядовое представление посредственного изобретения приехал лично..

— Шепчите ещё тише... Я лично, занимался наполнителем... Мне такие сроки выставили!. Неделю спал по четыре часа и в лаборатории... Еле успел... Никогда ещё не было так страшно... Ещё и эта Светлова... Заставляла пробовать кал, слюну, кровь термита, как загуститель... Чтоб отстала, сказал ей, что в кале нашёл намёки... А на самом деле использовал обычные полисахаридные цепочки, только несвязанные, почти крахмал..

— А я им отомстил... Мне поручили разработать технологию упаковки в миникапсулы... Намучался, примерно как вы коллега, успел... Но не в том дело... Потом сумел отыгаться в эту зимнюю сессию на Светловой... У неё зачётка на этой фамилии осталась... Я её погонял, придрался и четвёрку поставил, вместо пятёрки... Пусть знают, гады, выскочки..

— Это вы зря, коллега... Ходят слухи, что у этой женщины — роман с Диктатором... Поэтому, я ничего не слышал, пойду на полигон..

На небольшом полигоне НИИ ЧМ, который располагался в наспех окультуренной балке, уже всё было подготовлено заранее. Стояли листы металла разной толщины, рельсы, стёкла,

бетон, слегка воняла туша свиньи. Диктатор ввёл мягкое давление на мясоедство, но недавно и очень мягкое, так что, пока что мясо было в ходу. Зима была мягкая, везде стояла грязь. В балку вели наспех сколоченные деревянные ступеньки. Надо отдать должное — добротные, с перилами. Внизу тоже лежали свежеизготовленные щиты настилов. В грязь ступать никто не желал, поэтому сгрудились на щитах.

— Извольте зайти за красную ленту, товарищи.

Это лукавил Тюрин. Обычная бечёвка, с двумя несчастными оранжевыми тряпочками. Тоню терзали смутные сомнения, что это был когда-то пионерский галстук. В нескольких местах стояли военные в оцеплении. Когда все зрители зашли за «ленту», Тоня подошла к специальному столу, с вкопанными в землю ножками, на столе были крепления, типа п-образного швеллера. Ответные части были на Тонином чемоданчике. Всё в угоду технике безопасности. Тоня защёлкнула чемодан в полозья.

— Лейтенант, вы не могли бы выделить мне одного из ваших бойцов?

— Корнелюк! Поступаешь в распоряжение товарища учёной!

— Да!

Тоня открыла чемоданчик. Внутри в специальных, отформованных во вспененном полиэтилене гнёздах, лежали стеклянные шары, сантиметров пять в диаметре.

— Бросайте в мишени. Вы, наверняка, тренировались, бросали гранаты. А я это делать не умею толком. Только осторожно, на ногу не уроните.

Боец начал швырять шары. Первый шар врезался в кусок броневой плиты толщиной 2.5 сантиметра, который моделировал лёгкую бронетехнику. Вязкая масса прилипла к месту удара, небольшие брызги дали с десятков маленьких клякс дополнительно. Через десять секунд «сопли» раскалились докрасна. Через двадцать — добела. Там, куда попали маленькие брызги, образовались проплавленные дыры, глубокие каверны разного размера. Причудливая пена застывала коркой сверху реакции. Интереснее шёл процесс в основном месте попадания. После разогрева, яркое пятно начало свой путь вниз, к земле. Остановилось только внизу, «разрезав» лист. От распада конструкцию держала перемычка в верхней части. Боец не старался попасть в самую верхнюю кромку мишени, что правильно.

Шипение кипящей в луже воды, режущая глаза яркая клякса «термита», теснота на щитах, все это давило некоторым на нервы. Вид раскалённого металла вызвал на лбу испарину, а на спине холод.

Ещё более убедительно были обстреляны мишени из углепластика, «алюмишки» (демонстраторы установили небольшой кусок настоящего самолёта), стекла. Не сдался только кусок танковой брони сантиметров двадцать толщиной. Его выставили под углом в 45 градусов. Шар проплавил огромный «кратер». Вовнутрь, как потом сумели увидеть, «просела» «висюлька», но не капнула. Не хватило количества смеси в шаре. Там было всего двести грамм. Одна из мишеней представляла собой два рельса, расположенных вертикально близко друг к другу, приваренных внизу к раме.

— Товарищ боец, постарайтесь попасть точно на стыке рельсов на любой высоте.

Меткий бросок, и зрители видят, как вслед за расплавленной каплей идёт толстый сварной шов. Рельсы сплавились!

— Обращаю ваше внимание, товарищи, на данную мишень. Она демонстрирует, к чему может привести попадание «Термита» на стык между башней танка и корпусом. Они сплавятся, башня не сможет вращаться, боеспособность танка будет сильно снижена.

— Всё товарищи. На этом официальная часть окончена. Обдумывайте, обсуждайте.

Мнения и решения — обычным порядком, через Сеть. Прошу следовать к столу.

— Человеки, как вы думаете, что это за икра?

— С виду — обычная. Красная, дальневосточная. А что с ней не так? Товариш Диктатор?

— Ха! Мы эту икру не покупаем, почти. Покупаем мало, для отвода глаз. А основную часть обеспечивают наши доблестные подводники. Топят суда, не дают врагам получить дары земли русской за резаную бумагу.

— Осмелюсь спросить, а вы это к чему, Александр Владимирович?

— А к тому, Тюрин, что у них есть проблема: смесь, под названием «глицерин». Та, что используют сейчас, начинает менять состав через полгода, становясь вредной для организма, что накладывает ограничения на работу «дельфинов». Это очередная задача для твоей талантливой химички, Тони.

— Он опять с какой-нибудь медузы вытяжки возьмёт. — Га-га-га!

— Хоть из Большого Кракена. Мне результат нужен. А вы смейтесь, смейтесь. Ему сегодня рейтинг наставничества за Тоню комиссия поднимет, а вы смейтесь. Над его бородёнкой смейтесь.

Дело в том, что недавно Диктатор ввёл моду на усы и бороды. Исправлял, как он говорил, Петровские диверсии, пособничество гомосятине. Эта мода Тюрину очень подходила. Он и так ходил с растрёпанной бородёнкой, но если до новшеств Диктатора это считалось вычурностью, то после — авангардом и ведичеки лояльной внешностью. Усы и бороду Алла Борисовна стала ему аккуратно подстригать раз в две-три недели, и он стал получать дополнительные очки за приверженность к традиционному внешнему виду.

— Он и за бородёнку свою десять очков в месяц получает, и за усы ещё десять. Его рейтинг социальной полезности, даже с учётом понижающего коэффициента, при переходе в рейтинг власти, уже даёт право на санкции к рейтингоносителям на два ранга ниже, включая смертельные. А вы смейтесь, смейтесь. Лозино-Лозинский, например, месяца два назад, если мне не изменяет память, токаря на кол посадил. Тот набухался и вал турбины запорол. Слышали?

— Слышали.

— Тоня, умничка, поздравляю и благодарю за труд на благо народа.

Диктатор чмокнул Тоню в щёчку и пошёл по направлению к компании Рубана, других военных. Некоторым присутствующим этот провокационный жест сильно убавил настроения.

— Лёха, мы подумали, и я решил: работе над «термитом» — зелёный свет. Кажись, это то, что нужно. Улучшайте, испытывайте, ставьте на вооружение.

— Ты уже убегаешь?

— Дела. Нужно ещё к Элэлу заскочить, потом в Запорожье, потом в Крым и т. д. Другой раз посидим. Лады?

— Врёшь. Сбегаешь. Эт самое, поосторожнее. Последнее время покушения участились.

Дополнительное обучение.

После выздоровления наши воины присоединились к своему взводу в Днепропетровском филиале Центра. Стрельбу и тактику боя давали редко, только для

поддержания формы и тонуса. Акцент шёл на другое. За четыре месяца наши друзья узнали привычки, сленг, электромонтёров Ливерпуля и грузчиков Йорка, претензии жителей шотландской столицы Эдинбурга к Уэльсу, освежили легенды о Робине Гуде и марках английских машин. Но больше всего их мучили языком. Инглиш, инглиш и ещё раз инглиш. Скидок на «не могу» не делали. Проще всего было в этом плане Ивану Чёрному, что и не удивительно. Когда приходили домой, жёны их жалели.

Потом неделю дали отдыха. Сходили к Тюриным в гости. Лиза понянчила их дочь. Рефлексовала. Скоро и ей рожать. Осталось пара недель. Начальство сказала, что после этой недели их не будет дома от полугода до года. Причём, скорее больше, чем меньше. Учитывая специфику подготовки, сомнений относительно географии заброски не было.

Иван заметил, что с Тоней творится что-то неправильное. Поговорил, она созналась. «Глупая ситуация, особенно учитывая, что она уже на втором месяце. Любит одинаково сильно обоих. Мужа, меня, то есть, даже сильнее. Как почётно! Но злиться не на кого. Разве что на себя: был недостаточно ловок в бою на крыше. Корибут, хотя и источник проблемы, но ничего не делает подлого. Если б захотел, то стёр бы меня в порошок, а Тоню взял второй женой. У них это разрешено. На магию злиться тоже грешно. С того света вытащила, дала второй шанс. Кого спросить? О чём?»

Позвонил с Тюринской мобилки Корибуту, попросил встречи. Честно сказал причину. Тот дал добро. Вот и Киев.

* * *

- Здрав будь, Чёрный.
- И вам, Диктатор, не хворать.
- Совсем нашим стал. Если не знать — никогда не подумаешь, что жил в Америке.
- Предлагаю взять меня в побратимы.

* * *

— Умный! Аж крутишься! Решил смерти поискать? Красота! За кого ты меня держишь? За людоеда? Какое самопожертвование! Какое благородство! Идиотизм!! Она и тебя любит, между прочим.

— Это нормальное решение. Я могу даже не умирать. Останусь там, вернусь домой, к родителям, будут работать на ферме, возьму себе соседскую девку в жены.

— Ты сам не веришь в эти слова. А хочешь, чтоб я поверил. От Тони ты сможешь уйти только к одной особи женского рода — Смерти. А мне это не нужно. Я не стану строить счастья на чужой беде. Да и не смогу. Есть обстоятельства.

— И что будем делать? Она вся извелась. Больно смотреть. Хотя и меня любит по-прежнему, это видно, не играет.

— Индийское кино. Твою мать! Впрочем, эврика! Для себя я выход нашёл. А вы — мучайтесь. Я поступлю и правильно и честно. Но ты тоже должен дать мне слово.

— Не томи, Диктатор! Говори уже!

— Не быть тебе снайпером. Нет стальных нервов, выдержки.

— У нас Кобзев — снайпер. Я — на пулемёте.

— Слово в том, что не будешь специально искать смерти. Я не могу тебя брать в побратимы, ибо мы не воюем бок обок. Это нелогично. Есть другая форма. Я тебе крови дал уже. Нужно найти ритуал, провести, мы станем кровными братьями. Это что-то похожее, но другое. Буду узнавать. Брат тоже должен иметь право на жену. Но у нас останутся развязаны руки в плане побратимства. Но и это не всё. Я реально не хочу твоей смерти. Есть у меня еще пара волшебных заклинаний. Ты получишь сидхи, сверх способности такие. Может, слышал про армян?

— Не только слышал, даже видел. В Турции бойцы из отряда Карапета чудили.

— Отлично! Не нужно долго разжёвывать. Только у них включена одна из трёх. А тебе дам, как Матевосяну. Учти: это не бессмертие. На рожон не лезь. Учить не сможешь, но сам имеешь свободу применять без ограничений. Согласен?

— Да, Саня.

— Алё, Толя, у тебя есть кто-нибудь в Лос-Анджелесе?

— Глупый вопрос.

— Отлично. Не дерзи. Мне нужно изъятие. Ваня, кто у тебя на ферме живёт? Отец мать, кто ещё?

— Больше никого. Мать как-то раз, сдуру, пролечила длинные волосы на руках. Смущали они её, видите ли. Гормонами. Больше у неё детей не вынашивалось.

— Ваня, дорогой будущий братец, покороче, потом расскажешь эти тайны Мадридского Двора. А отец твой хорошо стреляет?

— Отлично, у нас водятся суслики, он метров со ста попадает в голову.

— Чё ты лыбишься!? Хреново. Толя, слышал? И ещё они русские по происхождению. Поэтому прямолинейный захват не рекомендую. Могут отстреливаться. Придумай что-нибудь хитрое. Девочек туда пошли, под видом торговки каких.

— Торговки они могут прогнать. Лучше банковских работников. Тех у нас, в Америке, все боятся. Смогут подойти на близкое расстояние и парализатором отстреляют.

— Только без беспечности. А то времени много прошло, вдруг, там уже десяток работников с Мексики живёт, или наркобаза. Без спешки и жертв. Адрес фермы сейчас скажу, и фамилии.

— Нет необходимости. Ферма Майкла Черни в пяти милях от Вуд-Спрингса, в семидесяти милях от Анджелеса.

— То, что меня слушал, это нормально. А почему так быстро инфа прошла? Ты что, не отдыхаешь?

— Всё проще. Дело случая. Потом. Гостайна.

— Ладно, темнила. На всяк случай произношу приказ: отца и мать Джона Черни, изъять без порчи здоровья. Точнее, с минимальной порчей здоровья. Всякие ампулы, газ и прочую лабуду применять можно, лишь бы сердце выдержало. Тазеры не рекомендую. Риск, хоть и мизерный, есть. И доставить к нам, в СССР. Не срочно. Изъять — побыстрее, в течение недели, по возможности. Доставить — обычным порядком, с ближайшим ПП.

— Принято, доставить тихим ходом подводным пассажирским.

— Сделаешь — доложишь. После изъятия.

— Ваня, уже поздно, поехали ко мне домой. Переночуешь, с семьёй познакомишься.

Завтра съездишь домой, официально у Тони «добро» получишь. Кстати, ты имей в виду, этот ритуал имеет силу в обе стороны. Меня тут тоже могут укокошить. А у меня уже два с половиной ребёнка...

Тайный сбор генералов. 23.11.97.

— Саня, тебе не кажется, что ты злоупотребляешь положением? Когда вытаскивал родителей Чёрного? У меня есть гора более важных задач для оперативных групп.

— Нет, не кажется. Я — лицо, витрина нашей системы, того, что мы строим, куда ведём народ. Я не ворую, не потакаю личным прихотям, не репрессирую по личным пристрастиям и не летаю на рыбалку на вертолёте. Но если так случилось, что я принял личное участие в судьбе человека, и при этом допустил ошибку, то должен отвечать. Вопрос нравственного выбора и ошибка были личными, а отвечать приходится должности. Для сохранения моего «белого и пушистого» внешнего вида вполне оправданно применять ресурсы государства. Вопрос моей честности, это не личный вопрос, а государственный. Посмотри на отношение к нашей команде. Тут я тоже, вроде бы, злоупотребляю, делаю вам поблажки, исключения, наказываю в ручном режиме.

— Ты имеешь в виду «наказание» Серёги новой женой?

— Типа того. Но это можно посчитать постоянной прибавкой к рейтингу социальных заслуг. Разве нет? Некой компенсацией за доверие и риск на начальном этапе. Не так много людей пошло бы против системы. То, что я немного использовал волошбу для вашей вербовки, ничего не меняет.

— Надо же, я не заметил ничего такого.

— Чуть-чуть, потому и не заметил. Не переживай. Вы — реальные герои и патриоты. Я веду речь не об этом. О честности правителя. Это аналог закона. Того, идеального, которого никогда в жизни никто не видел. Оттуда росли корни кровавого воскресенья 1905-го года. Люди искали правды, надеялись найти её у царя. Люди желают, чтобы с ними поступали честно, справедливо, по закону, или даже по понятиям. К примеру, когда гаишник в моей первой жизни ловил меня на реальном нарушении правил дорожного движения, я молча доставал деньги. А когда он пытался «развести» меня, я дико возмущался, стоял до последнего, платить не хотел. Хотя в обоих случаях доказательная база была одинаковая: никакая. Любой человек должен иметь совесть, и жить по ней. То, что большая часть народа её сейчас потеряла, подменила жизнью по закону, спряталась за формальными отговорками — наша общая беда. И это нужно преодолеть, воспитать совесть. Твоё управление «Л» собирает кровавую жатву не ради крови, как таковой, не ради наказания предателей. Чем виноваты члены их семей? А для воспитания остальных. Поэтому пиар-составляющая этих действий важнее реальной.

— И что, это воспитает совесть?

— Страх заставить осознать проступки, действовать праведно. А потом это войдёт в привычку. Следующее поколение будет копировать **ДЕЙСТВИЯ** родителей, и будет воспитано жить по совести. Ради воспитания детей сегодняшнего поколения, ты и режешь

предателей.

— Что-то мы далеко ушли от темы.

— Как на меня, то всё понятно. Если я ругал того же Серёгу, то он и сам осознавал, что «накосячил». Чего на меня обижаться? Все мы можем совершать ошибки. Вопрос в мотивах, осознании и желании исправить. Я — ошибся. Лёха был прав: нужно было остаться циничным отморозком, не выделяться, дать парню умереть, не экспериментировать с волошбой. Если откровенно, я списываю это на свой молодой организм. Его гормоны иногда подталкивают меня к экстремальным поступкам. Хотя, чаще всего, мой старый ум обуздывает порывы молодого организма. Но в данном, конкретном случае, я не сдержался, ошибся, потом ещё ошибся в волшебном ритуале. Нужно за ошибки отвечать. Причём, не формально, по старой традиции: откупился и был таков. Чем мы тогда будем лучше врагов или коммунистов?

— Я понял. Но! Это не отменяет использование госресурсов в личных целях.

— Толя, родителей Чёрного я выгащил, злоупотребляя, но обязанности по кровному братству я взял лично.

— Ой-ой-ой! Как страшно! Перспектива: взять в жёны первую красотку города. Ужас!

— Я уже повинился. Именно она меня просила спасти её любимого. Что тут сказать? Молодой красивой девушке отказать труднее, чем старой и некрасивой.

— Га-га-га!

— Га-га-га!

* * *

— Нормально. Толя, останови плёнку. Там есть ещё что-то важное?

— Нет. В принципе, дальше можно не слушать.

— Эт самое, я считаю, что за последний период, Корибута править не требуется.

— Нормально, присоединяюсь. Серёга?

— По-человечески хочется отомстить. Дать ему пару лишних жён, как он мне. Чтоб знал. Мои меня так используют, что мама не горюй. Вижу интересную бабу, и как сытый кот на воробушка: надо хотя бы мявкнуть, а лень.

— А по существу, без хохм?

— А по совести — без замечаний.

— Кира?

— Как по мне — всё честно.

— Вишневецкий, Сергей?

— Претензий не имею.

— Иванов?

— Всё делает верно, более того, предлагаю за системное и настойчивое внедрение Вед в жизнь присвоить ему майорское звание. А «хохма», кстати — это «притча» на еврейском.

— Любите же вы, генерал, поумничать...

— Ха, нормально, ха! До лампочки ему наши звёздочки. Но смеха для... Голосуем.

Ритуал кровного братства. 23.12.97.

Через три дня после встречи с Чёрным Юревич доложил об изъятии семьи Черни. И собаки. Они без неё ехать отказались. Пришлось вернуться с матерью и забрать псину. Ещё неделю они ждали в тихой рыбацкой деревушке на побережье Тихого океана ближайшего ПП. И двинулись на далёкую родину.

По прибытии в СССР, фермеров поселили в Калмыкии. В Штатах они занимались коневодством. Это направление в СССР было полностью завалено. Им предстояло много интересной работы по специальности. Это несколько снизило градус недовольства. Ещё больше этот градус снизил визит сына с невесткой, помощь в обустройстве хозяйства на новом месте. Её оказали все друзья Ивана, которые совместили отпуск с трудом на строительстве фермы. После того, как Иван объяснил им причины перемен, они смирилась с судьбой, отнюдь не тяжкой. Как выяснилось, кипучая энергия отца привела к новому кредиту, который родные собирались отдать, реализовав чертовски привлекательный проект по выращиванию генномодифицированных семенных сортов сои. Вот беда, на тот год прилетела саранча и всё съела. Ферму на момент изъятия ещё не забрали, но она уже была в залоге у банка. И перспективы были туманны.

На новой старой Родине их позвали принять участие в необычном ритуале. Примечателен он был тем, что был реставрирован по старинной книге, и тем, что на него одновременно собралась часть правящей верхушки. Свидетелями ритуала выступали: со стороны Корибута: Емец и Вишневецкий, со стороны Ивана Чёрного: его друг, Олег Литвин и их куратор потока, капитан Погорелин. А также присутствовали родители обоих «братьев»: семья Черни из Калифорнии и мать с отцом Корибута.

Галина Вишневецкая, заместитель своего мужа, третьего министра идеологии, хотела это мероприятие провести с помпой, в прямом эфире. В ключе пропаганды ведической культуры и для демонстрации близости власти к народу. Смотрите, мол, у нас диктаторы братаются с бывшими зэками, хоть они будут убийцы и американские диверсанты. Но Корибут запретил. Сказал, что дело личное, широко освещать будет неправильно, а доказывать кому-то что-то — не видит смысла. Огорчило это неугомонную Галочку — не передать словами. Еле уболтала Диктатора провести запись ритуала для истории. На всякий случай. Поклялась, что в эфир или ещё куда, без его разрешения эта запись не пойдёт.

ГВ: Сегодня, в прямом эфире, пройдёт ритуал кровного братства. Это старый русский ритуал, который был прекращён христианской традицией. Подробности ещё не знает никто. Кроме конечно того, кто его будет проводить.

А проводил ритуал генерал-лейтенант космических войск СССР, командующий космических войск, Иванов, по посвящению: волхв Светогор. Его предки по отцовской линии — староверы. Остались некоторые семейные реликвии, в том числе и книга. Часть знаний отец передал ему изустно. Можно сказать, что сан волхва ему перешёл по наследству. В раннем детстве проводят соответствующую проверку. Иванов её прошёл успешно. Ритуал кровного братания был описан в той книге, передаваемой по наследству в их роду.

Дмитрий Погорелин, капитан спецназа, чувствовал себя в своей стихии, когда воевал в Афганистане, когда учил курсантов и бойцов. А тут ему было непривычно. Мысли были далеко: в Афганистане. Вспомнился нетипичный рейд с Корибутом, когда они убили с полсотни «духов», пресекли караван с китайскими «калашами» и прочей ерундой, сбили пакистанцев на «Апачах». «Наши ребята тогда подрывались на итальянских и французских минах, в нас стреляли из английских снайперских винтовок, из китайских «калашей», «вертушки» сбивали американские «стингеры», тренировочные базы и много различной

помощи «духам» предоставлял Пакистан, финансы щедрой рукой предоставляла Саудовская Аравия. Как тогда с СССР воевало полмира, так и сейчас наш скукоженный новый СССР воюет с двумя третями планеты. Что же им от нас надо? Нет, я понимаю, что они желают убить нас всех, до последнего младенца. Но: почему?!» Такие невесёлые мысли бродили в голове капитана Погорелина.

По-деловому подошёл к данной процедуре генерал-полковник Емец. Надо — значит надо. Он не лез в те вопросы, в которых не разбирался: идеологию, экономику, ведические традиции, прочее. Но насмерть стоял там, где считал себя компетентным профессионалом. Он был мотором военной составляющей команды. Он писал план понуждения к миру Польши, он составлял план ГКЧП, сохранения кусочка СССР, он разработал план ликвидации враждебного режима в Турции. И прочая, прочая, прочая...

Олег Литвин чувствовал себя раскованно и безответственно. Хотя и был свидетелем Чёрного. Ваня, дружбан, попросил — ладно, буду. Но не понимал: нафига козе баян? Но портачить «сходку» не собирался: Корибута он уважал ещё со школы.

Чёрный и Корибут сделали надрезы на левых руках, соединили. Считается, что кровь перемешается, и они станут кровными братьями. Волхв Светогор напеваает заклинание, наговор. Вот. Вокруг расставлены атрибуты: идолы, с написанными на них рунами. Это всё что-то означает.

Вот и всё, закончилась магическая часть... Быстро. Но и без этого ритуала, передав кровь Чёрному, Корибут добавил слабое место в свои доспехи. Светогор объяснил давеча: враги могут через кровь Чёрного теперь наложить проклятие на него, на Корибута. И парировать эти чары будет крайне сложно. Ногти, волосы — тоже допустимо, но значительно слабее крови. Впрочем, враги могли для своих тёмных дел взять кровь у родителей, сестры, так что: одним слабым местом больше — одним меньше... А чувств особых, как всегда, Александр не испытывал. Сделал, что посчитал должным, и точка.

Иван Чёрный пребывал в некоем специфическом состоянии. Обычно, многие молодожёны бывают в таком состоянии на своей свадьбе. Парадокс, но на свадьбе у Ивана было совершенно другое настроение. С Тоней он к тому моменту уже жил, только пережил более сильные изменения в жизни: смерть и воскрешение, праздновал весёлой гурьбой со своими друзьями одновременно и их свадьбы. Нет, там было не то и нетипично для свадеб. А тут... Загадочный древний ритуал; в напевах волхва он услышал бабушкину старую речь, ощутил вкус раннего детства. Окинул взглядом присутствующих. Как разительно отличались все эти люди от американцев! Душа трепетала, сердце сжималось от драматичности момента! А ведь ещё не так давно он считал себя несчастным неудачником без смысла в жизни. А теперь обрёл Родину, цели, новую семью. Он с некоторым стеснением подошёл к матери Корибута, поцеловал руку. Откуда и взялось? Чёрт! Опять потекли предательские слёзы! Крутой спецназовец, головорез, на счету больше сотни трупов! Второй раз эта земля вышибает у него слезу. Зинаида Николаевна нагнула богатыря и прошептала на ушко: «Это душа у тебя оттаивает, сынок, не казни себя». Иван быстро пожал руку отцу Александра и спрятался за Вишневецким. Тот тоже был высок, можно было незаметно размазать рукавом слёзы. Почему-то подумал о жене, теперь уже беременной. Реально братом он Корибута не ощущал, но испытывал уважение и трепет, благодарность за излечение Тони.

Корибут с родителями Ивана пообщался на паршивом английском, советской закваски. Впрочем, смысл его незамысловатой речи фермеры поняли: «Большая честь... обещаю позаботиться... ваш дом... никогда... всегда... извините за насилие при переселении...»

Понятно, что той бури эмоций, что у Ивана, он испытать не смог.

После процедуры братания, Александр задержал Ивана ещё на десять минут и дал сидхи. Все три: интуитивную стрельбу, русский рукопашный бой и чувство тактической опасности.

* * *

Тоня вспоминала рассказ Ивана о ритуале. Размазала недосохшие слёзы. Погладила ещё незаметный животик. «Ваня приезжал, спрашивал официального согласия. Показал сидхи. По такому случаю свозил к себе на базу, на стрельбище, показал, как стал стрелять. Не хвастался. Меня успокаивал: мол, не бойся любимая, я теперь надёжно защищён. Дурак! И Санька — дурак. Теперь, сердце подсказывает, Ваня будет стараться вдвойне, будет брать самые трудные операции, рисковать. А какая у него будет работа, волею судьбы, я видела. Под пулями будет ходить, жизнью рисковать. Чёрт! Чёрт!! Чёрт!!! Пока Ваня был дома — воздыхала по Саньке. А теперь сердце щемит — сил нет терпеть, за Ваню страшно. Оказывается, я его очень-очень люблю. Парадокс: в лагере спокойней жилось. Но хуже. Санька назвал меня берегиней. А какая из меня берегиня? Ничего волшебного не умею. Как я могу защитить своих мужчин? Гм. А ведь это — мысль! Пойду читать химию. Саня что-то говорил про «глицерин». До родов ещё поработаю. Охо-хо... Где там сейчас мой Ванечка?»

Город Ливерпуль-2.

Ваня открыл счёт в банке. Ему это удалось сделать совершенно легко. Остальным членам оперативной группы действия на чужой территории давались значительно труднее. Утром зашли в супермаркет, продуктов купить. В Макдональдс, «развращённые» качественной пищей СССР, никто идти есть не захотел. Решили набрать пару торб овощей. И надо ж такому случиться, Олега какая-то бабулька что-то спросила. Он понял почти всё, кроме названия местного овоща. Иван был рядом и ответил вместо друга, группа не «засыпалась».

Но на таких мелочах и сыпятся агенты. Там непонятка, тут непонятка. По закону больших чисел в утилитарном применении: рано или поздно — можно провалиться. Машину напрокат брал Вася Кобзев. По документам, он ясное дело, Роберт Картрайт, а не Кобзев. Васе науки давались легко, в том числе язык. Соответственно, если не считать, Чёрного, он был лучшим агентом. Проблем с прокатом не возникло, Ивану править, помогать не пришлось. Практически весь день группа провела на ногах. Один снимал офис в офисном центре, другой становился на учёт в налоговой. Третий получал в архитектуре разрешение на строительство, четвёртый посещал врача, пятый оформлял страховку на дом, шестой оформил лицензию на оружие. Ребята пожалели, что с ними нет Тюрина, в магазине радиотоваров. Из бытовых моделей всякой электроники и минимума деталей предстояло собрать радиоэлектронных помощников шпиона. С другой стороны, зная беспримерную храбрость Тюти, ну его нафиг, без него спокойнее, пусть себе дома изобретает, в спокойной обстановке. Ребята расспрашивали дорогу, разговаривали о природе, погоде, биржевых и футбольных новостях, интересовались туристическими достопримечательностями и

возможностью найти работу.

В конце их трудового дня, после ужина, когда самое время завалиться на диван и включить телевизор, контролёр-инструктор начал скрупулезный «разбор полётов». Кто, где, что не так сделал, сказал. Объяснял и показывал, как было правильно и как можно было выкрутиться универсальным способом, если не знаешь или забыл слово, способ, организацию, действие. И всё это на американском диалекте английского языка с южным акцентом. Ваня стойко держался, проявлял ответственность, не дремал, хотя имел полное право, уж у него ошибок не было вовсе, а помогал инструктору, подсказывал, показывал, добавлял свои варианты.

Вся их группа жила в городе Ливерпуль-2. Здесь проходили стажировку методом «погружения» все группы агентов перед заброской в англоязычные страны. Им предстоит ознакомиться с Австралийским, Канадским, Ирландским и многими другими кварталами этого города. А больше всего, примерно 90 % времени, они проведут в Калифорнии-2. Выбор был обусловлен наличием в группе Ивана Чёрного. Глупо не использовать такое преимущество.

В СССР подобных городов имелось несколько. Этого спецназовцы не знали, но можно было догадаться. Должны же подобную процедуру проходить «французы», «немцы», прочие «папуасы»? Это были города-театры. Не очень большие, со схематичным расположением и наличием зданий, организаций, мест. Везде жили люди и функционировали в максимально приближённом к реальности режиме. Люди-актёры. Как потом выяснили наши друзья, этих людей воровали из соответствующих стран наши коллеги, диверсанты, из предыдущих смен. Нет, вы не подумайте, не полные актёры. Сантехники чинили протекающие унитазы, дворники исправно собирали бумажки, продавцы продуктов продавали продукты. Но при этом их основная обязанность была: именно играть жителя этого города, а не быть им. Когда к этим жителям подходил «турист» со специальной нашивкой, они обязаны были уделять ему столько внимания, сколько нужно. Существовали конкретные, заранее оговоренные, сценарии, работали и спонтанные контакты. В аэропорту, на жд-, автовокзале и ряде других мест находились чистые артисты: реальных функций они не выполняли. Если считать по-западному, то очень дорогой проект. Но Команда считала, что жизнь агентов важнее. Перед первой заброской «погружение» длилось три месяца. Если честно, то группа уже «задолбалась» контактировать, закладывая макеты взрывчатки, «убирать» «цели» штатным и нештатным оружием, разными способами. Но нет-нет, да и проскальзывало в конце дня замечание инструктора, поправка Ивана. Строгие лингвисты замечали ошибки в акценте. Обычными способами акцент не убирается почти никогда. Но уже в Днепропетровском Центре ребята начали ставить произношение по особой методике. Ходили слухи, что её внедрению способствовал сам Диктатор. Суть метода была в визуализации звуков. Когда русский человек произносит слово «Москва», он не говорит мáсква, не говорит он и мóсква. Этот безударный звук является чем-то средним. Носитель языка усваивает эту «среднюю точку» интуитивно и на протяжении долгого периода времени. Специальная программа преобразовывала звуки в картинки на экране компьютера. Таким образом, методом тыка с обратной связью, наши старательные «ученики» успевали за три месяца получить коммуникационный минимум по английскому и испанскому, убрать акцент, выучить чужие звуки.

Таким образом, в США их мог «расколоть» только человек, в совершенстве знающий оба языка. По инструкции, при общении с носителем английского, полагалось вставлять

малозначимые испанские обороты, чтобы минимальный акцент получал подспудное обоснование в глазах аборигена. А при столкновении с испаноговорящим — так же само пользоваться английским, но безо всяких испанских вставок. Понятно, что испанскому языку было посвящено времени раз в десять меньше, чем американскому диалекту. Конечно, эти инструкции не могли служить непробиваемой бронёй в их маскировке, но снижали вероятность вызвать подозрения. Подобных уловок им дали множество. Как следить, как уходить от слежки, как с помощью стакана подслушать разговор, с помощью булавки открыть сейф, как из компонентов сельхоз- и строительного магазина изготовить в бытовых условиях взрывчатку. Список дисциплин можно перечислять долго. То, чему в норме спецназ ГРУ готовится пять лет, в сокращённом варианте им закладывали за три месяца.

Изъяны такой подготовки возмещались двумя факторами. Первый: им придавали на месте опытных агентов управления «Р», разведчиков, получивших полную программу обучения по подобным методикам. Второй: они решали задачи ликвидации, а не разведки. Буква «Л» именно ликвидацию и означает. То есть, все дополнительные навыки могут быть востребованы в их работе, но в значительно меньшей степени. Можно ещё упомянуть то, что три месяца истекали по календарю. А реально, этот срок можно смело удваивать. Ибо реальной работы набегало часов под двенадцать в сутки. Едят в баре — слушают телевизор на английском, по соседству гуторят на английском посетители. Все инструктора преподают дисциплины на английском. За время обучения курсанты не ходили в наряды, как в армии или Центре, обеспечивая свою жизнедеятельность по быту. Вместо этого они перепробовали штук двадцать разных специальностей, преимущественно таких, которые позволяют без подозрений присутствовать во многих местах или иметь повод входить в здания. Ребята побывали пожарниками, электриками, газовщиками, полицейскими, бомжами, врачами, почтальонами, и другими «специалистами».

Учились ухаживать за девушками. В том числе, в постели. Впрочем, до секса инструктора дело не доводили. Раз в месяц женатым устраивали свидания. Но эти свидания были обставлены ещё более жёсткими условиями, чем в выбраковочном лагере: разговаривать было нельзя. Никак. Ни шёпотом, ни на ушко, ни писать. И жён, и мужей предварительно инструктировали. За нарушение — лишение следующего свидания. Условия формировали ощущение тайны, своеобразной романтики. Нарушителей не было. Одна ночь в месяц для молодых здоровых организмов — и так не шик, если очередной лишат — вообще тоска зелёная. В конце концов, наговорятся ещё с жёнами. Разрешалось писать письма. Но с рядом ограничений и условий. Ясное дело, в Ливерпуле-2 — на английском языке. Даже на компьютере, не на бумаге. Но Сеть там была локальная, выйти из неё в общесоюзную не мог бы самый лучший хакер: эти сегменты были физически развязаны.

Специальную подготовку совсем не забрасывали. Их возили раз в неделю на полигон. Но при этом никаких посторонних контактов не допускалось. Ребятам дали минимальные навыки боевых пловцов. Предусматривался вариант заброски через море. Дали минимальные навыки владения парусными яхтами малого класса. Морскому обучению способствовало то, что Ливерпуль-2 был построен в Крыму, хотя не на самом побережье. Нагрузка в этом бутафорском городе была выше, чем в Днепропетровском Центре.

Конец обучения, заброска, работа. 10.03.98.

Об этом обучении Олег со товарищи мог бы рассказывать дольше, чем оно длилось. Но зачем? Заброску осуществили через Грецию. Круизный лайнер довёз до США, а потом «туристы» «потерялись».

Задания группе давали от простых к сложным. То эмигранта-учёного «бандиты» «зарезут при ограблении». То писатель, обливающий грязью Сталина и СССР, подавится бубликом. То их родной, талантливый американский химик, нанюхается синильной кислоты. Опять же, ихний талантливый военный конструктор ракет, полез сдуру под свой огромный джип, видно хотел крепление на глушителе самостоятельно нацепить, спало где-то. А домкрат возьми, и опрокинься. Ай-яй-яй! Много ли тому задохлику было нужно? Сломанное ребро проткнуло лёгкое, пневмоторакс, смерть. Банальные передозы наркотиков косили людей налево и направо.

Запомнился Олегу один свой, гнида, инженер-электронщик. Даже, пожалуй, учёный. Была в Красноярском Политехническом институте такая лаборатория: вакуумной микроэлектроники «ВИТИМ». Это было новое, прорывное направление в электронике. Старый СССР мог создать свою уникальную элементную базу электронных компонентов, работающую на других физических принципах, чем полупроводниковые приборы. Но Карпов Леонид Данилович, руководитель этой лаборатории, соблазнился на посулы врагов, и сдрыснул жить в Штаты. Выдал за бесценок все секреты. Интересной работы ему не предложили. У амеров есть уже созданная своя элементная база. Зачем им журавль в небе? Карпов стал преподавать в заштатном колледже. По российским меркам он устроился шикарно: дом, машина, зарплата в долларах. Сам он жалел о том, что его тему не стали финансировать, но мосты сожжены. Предателем он оказался двойным: семью из России вытягивать не стал. Развёлся, женился на молоденькой американке, как ему в своё время услужливо-коварно советовал агент ЦРУ. Секс у него был. Не было смысла в жизни. Он тянул лямку, тратил деньги, вливался в культуру. Но до конца это не получалось. Постоянно напоминали об ошибке в выборе пути глуповатые, по сравнению со своими, красноярскими ребятами, американские студенты.

Вместе с заданием, человек из управления «Р» давал краткие установки, пожелания. Например: десять часов мучительной смерти; демонстративно жестокое убийство; тихо, безболезненно убить всех в доме, в добавку к основной цели. Одна из разновидностей дополнительных установок: выкачать из клиента информацию. Подобные установки тоже разделялись на подвиды: желательно; обязательно; попробовать такой-то срок; по такому-то направлению, теме. С Карповым была не просто дана установка, получить информацию, но наш «заказчик» пошёл на операцию с нами.

По какой-то причине, возможно, операцию спланировали на ходу, не произведя доразведку, место работы было известно, а место жительства цели — нет. Использовали простой, дешёвый способ для слабоконтактной слежки. Кулёк с машинным маслом, в нём пробили небольшую дырочку, одна капля капала примерно раз в секунду. Время никто не измерял, сделали на глазок. Прицепили под машиной за рулевую рейку. На велосипеде Володя Толстов, ой простите, Джерри Фик, проехал по каплям, обнаружил искомый автомобиль припаркованным к дому в одноэтажном жилом районе. Район — не для вип-персон, без охраны на въезде, и, тем более, без периметра. Никаких камер наблюдения, полицейских участков, прочих чудес в районе дома цели обнаружено не было. Ускоренная разведка подходов, отходов района, то же самое, касательно города. Наш электронщик выяснил систему охраны. Цель, электронщик, не мог обойтись без своих любимых игрушек.

Хреново. Наш спец только руками развёл: мудрено, самоделка стоит, не такому «полуфабрикату» от электроники, как он, преодолеть. Не по зубам. Думали брать на дороге, хотя это более рискованно, но помог случай. В соседнем коттедже был грандиозный тусняк. Иван ходил, порасспрашивал, оказалось: хозяин круто выиграл на форэксе и с жиру бесится. Позвал кого ни попадя. То есть, гости друг друга знают слабо. И, вот уже идёт от весёлого соседа щуплый голый мужик с бутылкой пойла в руке, стучится в дверь. Карпова подвели старые привычки. Ну, и конечно, голый вид человека. Американец в половине случаев дверь бы не открыл. Мог полицию вызвать. А наш самоуверенный тип дверь открыл, начал что-то втолковывать «заблудившемуся гуляке». Недолго. Секунды три. Тычём горлышком бутылки в горлышко человечка. Голый уже в доме, за минуту связал цель, побежал по комнатам проверить обстановку. В это время к дому подъехала доставка мебели, человека четыре грузчиков занесли стулья. А вышло только два... «Сколько в доме денег, где они? Где кредитные карточки? Какие пин-коды? Где жена, ребёнок? Адрес родителей? Тип и цвет её машины? Где её фото? Ваше начальство в колледже? Фамилии и должности коллег? Есть ли среди них мусульмане? Есть ли среди них русские? Где работали до того? С кем из ЦРУ или других агентств работали по вашей научной теме? Кого ещё можете назвать из перебежчиков?» Олег понял из работы разведчика, что вопросы подбираются по нарастающей. Сначала цель должна думать, что её захватили грабители, должна начать отвечать. Потом выясняются якобы незначительные или бессмысленные, с точки зрения цели, вещи, а потом подбираются к всё более важным вопросам. На этом этапе, даже если клиент уже понял, кто его «потрошит», психологическое сопротивление минимально. Если упрётся — можно перейти к жёстким вариантам допроса. Гений электроники понял истинное состояние дел поздно. Дальше было любопытно и необычно. Карпов понял, что мы его убьём при любых раскладах, но не пытался себе что-то выторговать, откупиться, сказал примерно следующее: «Они выполнили не всё, что обещали на словах. А это нечестно». Ха! Тварь продажная! Кому бы говорить о чести, а кому бы... Ну да ладно. Дальше он чешет примерно так: «Самое главное, они обманули мои ожидания, неявные договорённости». Етить-колотить, это чмо ещё жалуется, что плюнули в его мелкую душонку! «Свою жизнь мне спасти не удастся, я вижу это со всей очевидностью. Но поверьте, я всей душой хочу поквитаться хотя бы с некоторыми виновниками моего несчастья. Вот их данные». Дальше он полчаса «пел». «Выкачали» его по-полной, разведчик был доволен. Мы узнали, какую часть изобретений он «слил» амерам, какую — нет. А также: адреса, места встреч, имена, фамилии, должности, которыми представлялись агенты. Много всякого. Какая-то часть информации окажется мусором, какая-то — поможет разведчикам. Это уже не наша работа. Мы по этой теме потом не работали. Но в программу ещё входило: сожжение в гараже нашего клиента. Горло мы ему предварительно попортили, чтоб не орал. Потом навестили жену и ребёнка у родителей жены. Это оказался дом в таком же коттеджном районе, но с другой стороны нашего мегаполиса. Точное название я вам не назову, секретность не велит. Но информацию вы можете найти сами, если любопытно. Особенностью акции, почему я её выделил из общего ряда, запомнил и вам рассказываю, была демонстративная ликвидация не только цели, но и его американской жены, ребёнка, родителей жены. Какой-то доброхот, я так подозреваю, из управления «Р», «слил» фотографии и сведения биографии нашего клиента, Карпова. А исполнение целей «доброхот» приписал нам, управлению «Л». Некоторые СМИ распространяли эту сенсацию добровольно, по зову их продажной душонки. Когда волна шума пошла на спад, поднялась

вторая волна: статьи на правах рекламы, за деньги то есть. Ясен пень, от подставных. Третью волну обеспечили центральные СМИ. Они просчитались с игрой. Думали, что выигрывают освещая данный вопрос. В глазах американцев СССР не стал хуже — потому что хуже было уже некуда. А вот наши предатели, перебежчики, эмигранты начали задумываться. Задумались и управленцы врагов, когда появилась четвертая волна пиара. Подозреваю, что к разработке операции приложил руку генерал Вишневецкий, а не один Юревич. Во множество рекламных контор, которые занимаются расклейкой объявлений, поступил заказ. На русском языке было написано: «Кто вернётся добровольно в Россию — семья останется жить. Идеально — в консульства. Карпов Л.Д.». Слово «СССР» не прозвучало, но знающий поймёт. Это же объявление мозолило глаза в интернете, социальных сетях, рассылалось через спам, завуалированные варианты объявления были заблаговременно проплачены и размещены в газетах, в том числе, что меня позабавило, в некрологах. Такой громкой акции я не припомню, хотя убирать до второго-третьего колена наших предателей случалось и позднее.

Йельский университет. 25.10.98.

Второй случай, который запомнился, это университетское дело. Наша группа получила заказ на Йельский университет. Да-да, ни много ни мало. Такой заказ. Чтоб вы понимали, что это такое. Это колониальная администрация мира. Будущая. Там учатся дети вражеских управленцев, чтобы продолжить дело отцов по ограблению планеты. Это мне Кобзев растолковал. Мне — пофигу. Разведчики сказали: «надо», мы ответим: «есть», то есть, нет, не «есть», а «да». Тоже Кобзев меня просветил: Корибут где-то выкопал, что у военных российской империи это слово появилось при придурке Петре Первом. Он, видно, недочував трошки, и английское «Йеэсс, сэръ», услышал как «Есть». Кто есть, кого надо есть? Вот Санёк и переделал по-своему. Когда он всё успеваешь? А мы ещё жалуемся на разведку: загоняли, мол, скока можна, на бойне столько мяса в неделю не сдают.

Первое, что приколело. Встретил старого кента по ещё российской зоне: Крота. И что вы думаете? Он оказался из управления «Б»! У них были возможности по этому университету. Они его держали. В смысле наркоты. Куда ФБР смотрит? Пара подкупленных человечков: начхоз и сторож, дали возможность получить подряд на проведение мелких ремонтных работ. Под видом стройматериалов, мы развезли по всем корпусам, в каждый подвал, по десять тонн доработанной селитры. Видимо, Крот специализировался ещё на сельском хозяйстве. Взрыватели в США купить не проблема. Провода — тоже. В час икс, в обычный учебный день, все корпуса взлетели на воздух. Шуму было!.. Жуть. На судьбу мы не полагались, во всех окрестных больницах работали санитарки-мексиканки, которые через час после часа икс, превратились в медсестёр. Это когда скорые помощи начали привозить выживших студентов. Вот беда-то! То ли врач ошибся, то ли медсёстры все разом, а может противошоковое было недостаточно сертифицировано, но итог таков: помёрли студентики-то, в больницах.

Это ещё не последний акт Марлезонского балета. На следующий день на нескольких кладбищах погибли не во всём повинные люди: скорбящие родственники погибших студентов. Какая-то фирма, следы которой никто потом не нашёл, облагородила эти кладбища урнами, вазонами с цветами, столбиками в неимоверном количестве. И эти

изделия из камня и металла, почему-то в полдень, когда на кладбищах яблоку негде было упасть, возьми, да и взорвись!

В этой операции процентов восемьдесят работы выполнил Крот. Я с ним потом парой слов перекинулся. Он рассказал, что его сразу из России переправили не в исправительно-выбракочный, а в вербовочно-подготовительный лагерь. Готовили заниматься тем же, чем дома, то есть нарушать закон, создавать банды и сообщества, но за бугром. Готовили хорошо. На них ФБР не вышло и не грешило, искали нас за Йель. Крот сказал, что по числу человек «Б»-шников в США действует больше, чем из управлений «Р», «Л», и «Д» вместе взятых. К слову, между нами и «Д» разница невелика. Они взрывают технические объекты, научные центры и лаборатории. Мы работаем по людям. Но при необходимости можем неплохо заменять друг друга. В Ливерпуле-2 мы учились вместе.

Убирали мы министров, сенаторов, конгрессменов, а также их помощников. Планировали нас забросить на три месяца. А потом упростили задержаться на год. У всех дома дети родились, а мы их не видели почти. По Сети нам фотки пересылали, письма нерегулярно. Точнее, тут у них их Сеть Интернетом называется, с нашей не связана. Нам окольными путями информацию шлют. Почему нас упростили задержаться на год?

Поработали разок в посольском квартале. Не мы, две других группы. Уйти не смогли, что-то пошло не по плану. Их окружили, был бой. Наши все полегли. По инструкции, при неотвратимой угрозе захвата, нужно группе самоликвидироваться. Параграф 75 устава. А группы нашего уровня — не горячие пирожки, за час не выпечешь. Наша группа действовала удачно. В прямое боестолкновение с штатовскими силовиками не вступали ни разу. Моё мнение: благодаря Кобзеву. Жутко башковитый оказался. Подробно и талантливо, я бы даже сказал, с любовью, планирует все наши акции. Мы работали хорошо, поэтому нас и привлекли для возмещения нехватки групп, после посольского провала.

Забавно было то, что после пиар-кампании нашего Карпова, вражеские СМИ перестали вешать на нас всех собак. Мы это, сами для себя, поняли так, что они не хотят делать из нас могучего и страшного врага. Все последующие теракты и ликвидации, включая нашу Йельскую операцию и посольский провал, америкосы приписали исламским фундаменталистам. Но искали, ясен пень, нас. Вася объяснил так: если признать, что это гадим им мы, СССР, то нужно объявлять честно официальную войну. Горячую. Применять все наличные силы: базы, танки, авианосцы, запускать все ракеты. И получить от нас сдачу. Этот жёсткий выбор: или — или, заставляет находить паспорта мусульман, Коран на месте нашей ликвидации. А про массовое бегство наших эмигрантов назад, в Россию и СССР, они просто молчат.

Не воздавайте люди добром за зло, ибо еже вы воздадите добром за зло, то чем вы воздадите за добро?

БогЪ Один.

Доклад Юревича о подготовке.

— Саня, агентура докладывает о реальной подготовке США и НАТО к чему-то военному. Точных данных по цели нет, но масса мелких хозяйственно-организационных телодвижений в военке дают основания ждать в перспективе 3-4-х месяцев военное нападение. Не на нас. Ядерная составляющая не задействована. Что будем делать?

— Звать палочку-выручалочку. Аня, собери совещание, сейчас. Нужны: Емец, Лукошко, Касьян, Сладов.

* * *

— Судари, генералы. Собрал я вас вот по какому поводу. Скоро намечаются средние постреляшки. После введения евро, США, точнее, банкиры, решили подстраховаться. Чтоб колонии не вырвались на свободу, они решили затянуть ошейник на горле Европы ещё туже. Помню, в моём варианте истории, они порвали на куски Югославию, бомбили Белград, судили Милошевича. Дат не помню, но где-то так. Учтём, что и в этой истории они бывшие европейские соц. страны в колонии превратить-таки смогли: те все подписали договоры об ассоциации. Их марионеточные правительства и президенты подписали. Но это дела не меняет. Эти страны уже разорены, «съедены». Настала очередь Югославии. Проба пера перед всякими киргизиями, узбекистанами. Но на этот раз у них нет столько дешёвого пушечного мяса: вышеупомянутые соц. страны не вступили в НАТО. Это даёт нам шанс переиграть сценарий.

— Нормально. Будут «братушек» бомбить, значит? Что мы будем делать? Какие мысли?

— Генерал армии Емец, вам поручается разработать план защиты Югославии, при условиях массового воздушного удара по ней силами НАТО. А также, планы карательных рейдов в сопредельные с Югославией области европейских стран.

— Да.

— Кира, твоя задача: вытащить сюда тысяч десять югославских семей. Лояльных, идейных панславянистов. Или заагитировать их тут. Тонкость в том, чтоб набрать потихоньку именно это количество, но не переплачивать сверх меры. Сразу много не плати.

— Мы будем создавать наёмную армию или идейных партизан?

— И то, и другое. Идейные нужны, чтобы хотели воевать, не предали. Но у них есть семьи, могут остаться на родине родственники. Это у нас рейтинг почти выдавил деньги. А у них — нет. Слушай дальше. Сначала вытаскивай мужа, прощупай, потом, если видим, что наш человек, вытаскиваем семью. Как ни парадоксально, но несемейные, бездетные нам

мало подходят. Им не за что сражаться и они не будут чувствовать, что нам чем-то обязаны. Семьи размещаем в городах, сёлах. Валентин Андреевич, задача: срочно добавить оборотов, добавить третью смену, работайте при искусственном освещении, отмените выходные. Со своей стороны, я понижу рейтинг допуска в лагерях для операторов СПАМов. (Строительный ПолуАвтоматический Модуль — СПАМ). Жильё для переселенцев нам нужно быстро. По местам размещения — к Лукошко. Александр Григорьевич, ваша задача: разместить и обеспечить всем, примерно за два-три месяца, тысяч сорок человек. Их нужно будет загрузить работой, чтобы хоть частично вернуть затраты. Ваша помощь потребуется в материальном обеспечении боевой подготовки мужчин. Конкретные задачи я поставлю Рубану, а от вас будет нужно финансирование, план. У нас есть уникальная возможность: потрепать врага чужими руками и не на своей земле. Поэтому сил и средств на эту операцию жалеть не нужно.

— А мне не панятна, пачиму мы не можем использовать наших ваенных?

— Их будут убивать. Жалко. Мы ещё до сих пор домучиваем Турцию. Кстати, хорошая мысль, Николаич, запланируй в финальной части обучения протащить сербов, как когда-то наших спецназовцев, через Турцию. Если успеем. Будет им обкатка в реальных боевых действиях.

— Нормально. Принял.

— И ещё, Александр Григорьевич. Подозреваю, что наших бойцов отправлять всё равно придётся. Десять тысяч сербов ещё нужно набрать — это раз. Их не хватит — это два.

— Мы везде несём потери: море, Турция, агенты. Не река, ручеёк, но наших жизнью...

— Толя, не дави на нервы, знаю. Тебе тоже будет работа. Нужно запланировать, организовать сотню-две разных терактов в Европе. Тогда, когда начнётся заваруха в Югославии. Небольшую часть людей задействуешь настоящих сербов. Можно будет провалить специально одну-две группы. Не сразу. Выждать, может сами провалятся. Югославские группы в Гамбурге-2 не готовить. Пусть это останется нашей маленькой тайной. Цели, как всегда: электроника, энергетика, химия, мосты. Разрешаю перенацелить половину европейских групп «Л» на диверсионные задачи. Какие есть вопросы?

* * *

— Лёха, здорово. У нас скоро предвидится средняя постреляшка. Срочно наращивай производство С-300, «Игл», «Шилок», «Стрел», РПГ.

— Эт самое, а куда спешим?

— Потом, не по телефону. Давай.

=== Разговор Рокотова с Диктатором.

— Александр Владимирович, там Рокотов требует его принять.

— «Рокотов» и «требует»? Это же нонсенс, несовместимые понятия.

— Представьте себе, они совместились. Десятком витиевато-интеллигентных выражений, но именно требует, а не просит. Весь сам не свой.

— Ладно, Ань, давай его сюда, догадываюсь, что его подвигло на приход.

* * *

— Ваш Лозино-Лозинский повесил моего неплохого программиста! Это возмутительно! Почему вы ему дали такие права!? А мне, кстати — нет? Как он посмел!! Как! Он! Посмел!!!

— Во-первых, вы бы, Александр Константинович, повесить не решились бы даже меня, при всей вашей предубеждённости, а уж своих подчинённых... Во-вторых, ваш «неплохой» программист — разгильдяй. Он неправильно настроил еженедельное резервное копирование, из-за чего Лозино-Лозинскому пришлось откатываться на две недели назад. Потеряны две недели работы нашего КБ «Орбита», а важность космоса для нас, вы знаете и без меня. Да и вирус завёлся непонятным образом. Тоже недоработка вашего человека. В-третьих, я тоже считаю наказание чрезмерным само по себе, но от него будет польза в целом, ибо этот пример Галина Вишневецкая уже широко освещает в СМИ, проводятся профилактические беседы на предприятиях, где используются компьютерные технологии, о необходимости многоступенчатого резервного копирования информации.

Спокойная и циничная речь Корибута, было такое ощущение, выпустила весь воздух из возмущённого гения.

— Это... Это... Невыносимо, варварски жестоко! Я не потерплю такого отношения к своим работникам! А если завтра — я, где-то допущу ошибку, то что — меня повесите?!

— Всё по рейтингу. Если рейтинг вреда превысит ваш рейтинг полезности, и не будет выявлено злого умысла, то положены будут шахты.

— Мне это прекрасно известно! Я спросил.

Рокотов не просто спросил, он сверлил глазами Диктатора. А тому было забавно разглядывать «боевого хомячка». Но выделываться не стал, ответил нормально.

— Прямо, нож к горлу. Думаю, что нет. В ручном режиме сделаю исключение для вас, своего любимого автоматизатора. Стало легче?

— А Лозино-Лозинский... Это несправедливо! Я не могу так работать! Информацию можно было бы восстановить!

— Восстановите — я оживлю вашего парня.

— А?... А-а-а, чёрт! Там же «прожёвыватель» был... Точно.

— Во-во. А вы не помогаете Юревичу найти авторов этих вирусов. А, ведь, какие таланты пропадают!

— И всё равно, я не согласен! До свидания.

Вирусописатели давно уже стояли, как кость в горле, у Александра Константиновича. Он с радостью сбросил бы эту почётную обязанность: быть электронным сторожем страны, на кого угодно. Но Диктатор назначил его. А он — человек обязательный. Вот и тащил этот воз. Нет, ближе к камню Сизифа. Целый отдел работал по этой теме. Писал антивирусы ловушки, экраны. Защищал и ловил. Первое получалось, а второе — нет. Какой-то переучившийся студент написал злобный «прожёвыватель», который файлы не стирал, а превращал в мусор той же длины. Уже три месяца не могли найти источник заражения.

* * *

— Алё, Глеб Евгеньевич, а ко мне Рокотов забегал. Вы в нём зверя разбудили.

— ...

— Что молчите?

— Не считаю нужным оправдываться.

— Но я вами недоволен. Реально.

— Вы мне дали власть и поставили задачу. Я выполняю её так, как считаю нужным. И...

— Вы меня не понимаете. Я недоволен! Почему так слабо наказали!!? Почему — верёвка?! Такой гад должен был те две недели умирать, что у КБ забрал! Может, этих двух недель не хватит для победы. Или они, эти две недели, будут стоять десятков городов, на которые упадут бомбы! Атомные бомбы! Вы проявляете преступную мягкость!

— Я... — мягкость??!

— Да, так точно. Юревичево управление «Л» косит эмигрантов-предателей сотнями, часто — до второго-четвертого колена. Касьян недрогнувшей рукой подписывает консулам приговоры на российских коррупционеров десятками в день. Емец планирует операции, к примеру, в Турции, где гибнет 5-10 процентов наших спецназовцев, чтоб выжившие обучились в реальных боевых условиях. А за вас теперь должна отдуваться Галка, нагоняя виртуальный ужас на разгильдяев, компенсируя отсутствие реального. Что скажете?

— Это первый случай такого рода. Я думал... Учту на будущее. Это всё? У меня много дел. И я — не пацан, получать нагоняи в таком тоне не желаю.

— Добро, это я так, для профилактики. Чтоб вы не комплексовали. Считайте, что пошутил. А как реально дела? Насколько сильно пострадала работа?

— Сильно. Второй раз мы пройдем путь не за две недели, дней за десять. Выходные отменю — выйдет совсем мало. Но... В первый момент хотел этого Филерштейна порвать на куски. Благодарю, что позвонили, Александр Владимирович. А то начал сомневаться, когда отошёл.

Стратегия КГБ.

— Толя, назначаю цели. Смотри, кто нам опасен. Танцевать нужно от их системы управления. Управленцы. Они управляют штатами, зарубежными странами-колониями, полуколониями, проводят работу по закабалению недоколоний. Эти люди закабаляют страны экономически, организационно, административно. Идеологи. Засирают мозги аборигенам так, что те маму родную продадут, абы вражеской демократии и прочей свободе слова лучше жилось. Военные. Явное подавление, где это возможно. Спецслужбы. Устранение, разложение, вербовка ключевых людей, организаций. Сбор и анализ информации.

— Саня, что за политинформация? Это давно известные факты. Про спецслужбы я немножко знаю.

— Не ершись. Слушай дальше. Ядерным беспределом мы им показали цену, которую придётся заплатить в «горячей» войне. «Мат» они нам сразу поставить не могут. Имеем войну на истощение. Пользуясь шахматной аналогией, посмотрим на типичный ход событий. Противник старается получить позиционное преимущество, разменять свою слабую фигуру на сильную у противника. Давит, давит. Потом «избивает младенца». Фигуры в нашей игре, это люди, организации, должности, фирмы, секреты и т. п. Как получить за пешку слона? Развить пешку, подвести к слону поближе, дать возможность ударить. Ещё раз вернусь на то место, где ты меня перебил. У врагов — кастовая структура общества. Их жрецы, враги третьего уровня, определяют и знают всё, имеют сильное силовое, охранное, агентурное и магическое прикрытие. Да-да, не хмурь брови. Последний момент имеет значение. Нашу

команду враги давно бы перещёлкали, если бы у нас не было магического прикрытия. Так же, как и у них. Я, хоть даже не ученик волхва, а человек, случайно получивший пару даров и пару уроков, могу обычного человека убить магией. Это дорого мне обойдётся, в определённом смысле, но важна принципиальная возможность. А с той стороны играют сильные маги. Не лыбься. Так и есть. До них добраться трудно. Пусть это будет король. Теперь — фигуры поменьше. Те, кого я тебе старательно перечислял.

— Управленцы, спецслужбы, идеологи...

— Не перебивай. Да. Это следующая каста. Теоретически, не уничтожив всех жрецов мы не уничтожим и не изменим их общество. Оно будет самовосстанавливаться. Убили мы половину жрецов, они сделали послабление, допустили несколько браков с верхними управленцами, провели обряд посвящения, дали допуск к полным знаниям — всё! Каста восстановлена за ограниченный период времени. Пара лет. Операции, по подходу к их жрецам, будут длиться дольше, и требовать больших ресурсов, при прямолинейном подходе.

— Я так понимаю, это неприемлемо, и мы пойдём другим путём.

— Толя, с Ларисой будешь ехидничать. У нас нет настолько подготовленных профессионалов и в том количестве, чтобы убрать одновременно всех жрецов. Следующий тупиковый вариант: бить по нижним кастам. Веси, работяги. Взорвали завод — они построили новый, попробуют взорвать нам, не факт, что это им не удастся. Они пытались пойти кратчайшим путём: убрать меня. А если бы тех диверсантов, что шли ко мне, да на наши обычные объекты... У-у-у! Мало бы не показалось. А враги легко напечатают зелёной бумаги, нарисуют ноликов электронных, покажут большую дубину в виде АУГ, и возместят потерю завода очень быстро. На данный момент, процентов 70 планеты ими контролируется полностью, а ещё 25 — частично.

— Саня, это — ликбез. Я сам тебе эти проценты на стол кладу, Лариса их вычисляет.

— Имей терпение. Я не люблю прыгать через ступеньку. Как и у человеческого организма, у общества есть уязвимые места. Их уязвимое место: средняя каста.

— Почему ты говоришь «каста», а не «класс»?

— По признакам. Например, они женятся по расчёту, а расчёт — по деньгам и социальному статусу. Выходит, что управленцы детей плодят, преимущественно, внутри своей касты. Нижние к ним обращаются на «господин», «сэр». Даже, почти как в Индии, пищу могут принять только от своей касты, а не ниже. У них это слегка изменено, но...

— А я знаю, что иногда их верхние берут в жёны фотомоделей. Это конечно не бляди из Голливуда, но эти девушки тоже не из их касты.

— Мужам разрешено иногда брать в жёны более низкую жену, но не наоборот. Это связано со стратегией эволюции семьи. Давай не будем лезть в дебри Вед. Захочешь подробности — иди к Семихлебову на консультацию.

— Сам себе противоречишь. Когда ты запускал программу развития диверсионного подводного флота, ты обосновал так: враги проводят политику «разделяй и властвуй». Ни в одной стране нет полных циклов производств, сильно развита специализация и кооперация. На материках, страны, которые могут теоретически дополнить друг друга, разделены идеологически, то есть: враги. Иранская нефть, к примеру, отделена от Индии враждебным Пакистаном. Разорвём хозяйственные связи физически: всё равно, что взорвали эти заводы.

— То — другое. Ты забежал вперёд. У врагов — система. Систему может эффективно разрушить только другая система. Их стратегии нужно противопоставить нашу. А тактические действия без общего плана, без чёткого понимания целей врагов, обречены на

неудачу. Ганнибал выиграл все сражения у римлян, но проиграл. Не войну, но свой народ. Он проиграл народ. Город разрушили, землю засыпали солью, тех, кого не казнили, продали в рабство. Нет людей, культуры, памятника и памяти народа. Я сейчас не поднимаю вопрос достоверности этих побасенок о переходе через Альпы. Принцип в этом примере нарисован красиво.

— Таких примеров — тьма.

— Не отвлекайся. Подводным флотом есть кому без тебя заниматься. Тебе — твоё. Вернусь к управленцам. Если их просто постепенно отстреливать, то мы никогда не достигнем ощутимого результата. Начнём отстреливать учёных: наберут больше своих студентов, сделают обучение по нужным специальностям бесплатным или раздадут гранты. Назначат на нужные специальности тройную зарплату: к ним потекут рекой эмигранты из других стран, в том числе из бывших соц. стран и наших бывших республик. Начнём убивать банкиров — вообще бесполезняк полный. Это только марионетки, делающие всё по телефонным приказам. Депутаты, конгрессмены, сенаторы, пэры — лажа, кнопкодавы, не более того. Сами по себе, их жизни и должности не критичны. Писатели, журналисты, особо рьяно проводящие враждебную нам идеологическую работу. Имя им — легион. Есть ниши: один пишет детективы, а другой, политические детективы, дирижирует процесс госдеп и издательства. Убьёшь того, который рисует в своих политических детективах русских лапотниками и врагами человечества — тут же на нужную тему поставят коллегу по цеху, обычного детективиста. И тот будет работать не менее талантливо.

— Блин, Саня, умеешь ты тоску нагнать. Шутить не даёшь, надежды не оставляешь! Верхних нельзя убить, ибо охрана сильная, нижние — легко заменяются, средние — что-то среднее. Тупик, да и только! Хоть вешайся!

— Что ж ты такой импульсивный?! Смотри, у них разделённая система, распределённая, если хочешь красивый термин. У неё есть достоинства, есть и недостатки. Впрочем, с философской точки зрения, таких понятий как достоинства и недостатки, в природе нет вообще, это эмоционально окрашенные слова. Есть: свойства, особенности. Красивая жена обяжет за неё бороться, дорогую машину угонят с большей вероятностью.

— Только не у нас, теперь. Когда мы Таракана на милицию, э-э, простите, на управление городскими поставили, он там так всех построил: о-го-го! Не забалуешь. Пить, кстати, совсем бросил, вторую жену охотно завёл, о третьей думает.

— Не отвлекайся. То, что кажется достоинством при одном подходе, может оказаться недостатком — при другом. Распределённое производство можно блокировать, порвав их коммуникации. Это ты уже знаешь. Но силу наш подводный флот набирает медленно, они научились противодействовать, это противодействие будет нарастать, пока данная тактика не станет совсем неэффективной. То есть, сама по себе эта тактика даст нам лишь временное преимущество, слегка притормозит их экономику. Этот выигрыш времени нужно использовать с толком. Ключевое слово: системный подход. Чтобы враги не научились уничтожать наших «Дельфинов» и «Касаток» слишком быстро, нужно убивать их учёных и инженеров соответствующих профилей. Чтобы снизить текущее сопротивление наличными силами, нужно ликвидировать училище «Морских котиков», в крайнем случае — всех преподавателей. И, так же само — в других странах-врагах: Англии, её колониях, Италии, Японии и т. д. Чтобы действия ликвидаторов на земле врага были возможны и результативны — нужно «зачистить» их спецслужбы. Все. Одной контрразведки не хватит. Ты сам, как профессионал, можешь ответить: почему.

— Потому, что контрразведку заменят: ФБР, АНБ, ЦРУ и другие.

— Верно. Значит, нужно бить по всем, применять массовое уничтожение. Представь, смогли наши ликвидаторы, напрягши все жилы, понеся потери, убить 70 процентов их агентов. Круто? Но! Досрочный выпуск старшего курса Вуза, привлечение кадров из полиции, временный отзыв части агентуры из второстепенных стран и направлений — имеем быстрое восстановление.

— Ага! То есть, среди множества функций нашего управления «Б», есть и такая: необходимость врагам держать много людей именно в полиции. В критичный момент лёгкое обострение криминала может не дать возможности привлечь кадры из полиции.

— Это мелочь, Толя. Но мысль ты уловил. Развивая её, логично было бы взорвать в тот же самый момент посольства по всему миру. Там сидят и управленцы и агенты. Но подобные меры дадут лишь частичный толк. К примеру, ты дал команду своим «бандитам» «навести шорох», а их СМИ об этом молчат, как рыбы об лёд. И могут на второстепенные направления привлечь полицейских. А народного гнева от повышения криминала — нет как нет. То есть, твой ход парирован.

— Ага, это говорит о том, что в то же время нужно «поработать» со СМИ.

— Верно. А у СМИ свои законы функционирования. Если я ударюсь коленкой об угол, ты мне только посочувствуешь, но больно тебе не будет. А если твой ребёнок ударится... Соображаешь?

— СМИ, на смерть коллег, будут реагировать бурно. Будут писать и показывать, невзирая на политику издательства, агентства, газеты, прямые указания редактора.

— Примерно так. Смерть сотни работяг на взорванном заводе они «замолчат», а смерть писаки, что сидел за соседним столом, так обплачут...

— Стратегия хорошая, но не абсолютная. Есть ещё другие Вузы, соседние специальности, со временем, все потери будут возмещены и раны зализаны.

— Верно. Ключевое слово: время. Система восстановится со временем. Наша задача: на определённое время сильно ослабить её каналы управления. «Отрубить» от базовой страны врагов: США, другие «органы» и части. Разорвать связь между нижними кастами, главным образом, всеями и верхней, жрецами. Для этого мы сократим «поголовье» управленцев. А на ослабленный организм любая болячка прилипает легче.

— Красиво, но замысловато. Не проще ли порвать их главный канал управления: деньги?

— Толя! Думай и слушай внимательно. Система! Пока у них есть АУГ, доллар будут печатать тоннами. Мы разменяем своих обычных людей, «пешек», на их «коней» и «слонов», управленцев. Ослабим управление, вот тогда будет возможна атака на доллар, колонии начнут отходить от курса госдепа, лев выпустит из лап добычу и так далее. Обкусаем по ресурсам, опередим в технологиях, потопим АУГ...

— Смерть системы... Но, умирающая змея может напоследок укусить.

— Может. Поэтому Сладов — второй министр, как и ты. В его руках — наше выживание.

— Ладно. Без лирики. Вы даёте команду: свернуть операции управления «Д»?

— Конечно, нет! У системы должно болеть всё, вплоть до кончиков ногтей!

— А у нас какая система? Кастовая? У нас правит каста военных?

— Жрец у нас один — я, и то — с горя. На безрыбье и рак — рыба. Вы частично можете возместить, но, «частично»: потому, что не до конца прониклись необходимостью

возрождения ведической культуры. Иванова, наоборот, заносит в религию. Семихлебов — отличный человек, но не военный, скорее учёный-реставратор. В первой истории кастовое общество победило некастовое. Стратеги переиграли тактиков.

— Каковы конкретные указания? Приказ не понял, Диктатор. О! Нет. Великий Стратег.

— Тфу на тебя. Я — обычный, умеренно умный, человек. Мой ум — ты, Лариса, другие. Я тебе обрисовал принципы по твоему направлению. А приказы дашь себе сам. Иди.

* * *

— Девочки, представьте, опять чувствовал себя дураком. Корибут сумел обычные вещи показать мне с другой стороны. И так — каждый раз. Знаю, что умнее его! Чувствую это интуитивно, но у него другой ум, числами не опишешь.

— Толь, Солнышко, любимый, успокойся. Зачем ты меряешься с ним яйцами?

— Маришка, я не меряюсь! Точнее, он, Корибут, не меряется. Само так выходит, зачастую, наши совещания выглядят как поучения отца строптивому сыну-подростку.

— Толя, смирись. Ему значительно больше лет, чем нам. То качество, которое тебя смущает, называется «мудрость». Люди, в процессе жизни, учатся; ум преобразует жизненный опыт в мудрость. У Александра Владимировича этого опыта было больше. И в сыновья, ты ему действительно годишься. Смирись, и радуйся, что он есть, может показать мудрое решение.

— Ах, здорово иметь двух мудрых жён, которые утешат, приголубят...

==== Поручение Рокотову.

— Александр Владимирович, доброго дня, чем обязан?

— И вам доброго дня, Александр Константинович. Нужно реализовать такое техническое решение: мост от Кубы к Мексике.

— ... А почему — ко мне? А не к Сладову?

— Нет-нет, вы неправильно меня поняли. Информационный мост. Где-нибудь между мексиканским Канкуном и кубинским Лос-Кжуэлосом. На Кубе у вас проблем не будет, а в Канкуне нужно будет найти высокое здание, или выйти на местную телевышку, договориться. Впрочем, это не ваши проблемы. Этим будет заниматься Юревич. Чтобы этот мост никто не увидел, не перехватил данные, не смог поставить помехи, советую канал связи организовать мазером. По его поводу обратитесь к Тюрину в Днепр.

— Извините, а мне ещё что-то делать придётся? Вы планируете, Юревич решает вопросы, Тюрин — изобрёл уже всё что нужно. Зачем тут я? Вообще!?

— Ну что вы, Александр Константинович, вам тоже работы хватит. Дотянуть Сеть до Кубы, может быть, через спутники. Это к Элэлу. Компьютеры, прочее оборудование, протоколы, прочее программное обеспечение — это всё ложится на ваши... плечи.

— Я могу знать желаемые характеристики моста?

— Я не знаю. Мы планируем начать прокачивать большие объёмы информации. Брать изображения из их камер наблюдения, обрабатывать, искать цели для ликвидации. Преимущественно элиту. Будем искать их автомобили по номерам. Натравим программы распознавания образов, бросим в наше Облако, пускай в фоновом режиме помогает людям Юревича. В мегабайтах — не скажу.

— Я не желаю ничего слышать о ваших кровавых делишках! Достаточно. Примерная

пропускная способность канала мне ясна. Могу идти работать?

— Экий вы колючий. Не задерживаю.

Вычитка указов Леной.

— Саня, те указы, последние, что ты мне давал вычитывать. Есть вопросы.

— Что там плохо поняла? Или есть ошибки?

— Грамматических ошибок там нет. И всё понятно. Но... Непонятно. Как так можно?

Почему ты так жесток? Почему их нужно уничтожать? Бездомных собак, уродов. Собакам можно построить приюты, уродов сдавать в больницы.

— Я не жесток, а рационален в этом вопросе. Нет ненависти, не получаю удовольствия от чужих мук. В данном случае, это, скорее, ты абстрактно-глупо-добрая. В двух словах объясню. Абстрактно — это вот если бы этот урод у тебя кого-то близкого зарезал, то ты бы изменила своё мнение. Или, хотя бы, тридцать уколов после укуса собаки получила. Теперь глупость. Идёт Великая Отечественная Война. С поля боя вынесли много раненых. Вот человек с полуоторванной рукой. Ему её отрезают. Очень жалко, это кусок его тела. Но если не отрезать — заражение крови и смерть. А так, без руки, он поживёт ещё. Если бы на одного врача в день было по одному раненому, тогда, может быть, повозившись, руки и пришили, срастили бы нервы, крупные сосуды, сухожилия. Микрохирургия называется. Если бы были антибиотики, то раненый после этих издевательств и выжил. Ещё и наркоз желателен. Но ты должна помнить: в Великую Отечественную не было такой лафы у врача: один раненый в день. Был поток.

Так и у нас сейчас. Идёт война. Она ведётся другими средствами, но нас хотят всех уничтожить и захватить нашу землю. Есть раненые, покалеченные, убитые. Приходится выбирать: кого лечить, а кого вынести в карантинный сарай, пусть там доживает, мучается, кричит от боли, но не заражает инфекцией лёгких и средних раненых, которые выживут. Нам приходится делать трудный выбор и принимать жёсткие решения. Больного пивом и сигаретой — лечим, больного развратом и водкой режем по живому, мучаем, но тоже — лечим. Больного туберкулезом, выродившегося, как социальная личность, бомжа — выселяем в карантинное гетто. Впрочем, бомжей у нас давно нет. Потомков наркоманов, неполноценных генетически, считаем неизлечимыми — добиваем из гуманных соображений. А та еда, которую мы не скормим психу за всю его бесполезную жизнь, даст возможность выкормить ребёнка в нормальной семье. Абстрактное милосердие не выдержит критики здравым смыслом.

— Но ведь еды может хватить и на неполноценного калеку и на ребёнка?!

— Это тебе так кажется, а я знаю, сколько нужно ресурсов на космос, подводный флот и прочее.

— Военных инвалидов ты пристраиваешь. Родовые травмы ты лечишь, хотя и не все, травмированных детей, людей ты выхаживаешь, облучённым в Турции ты пересаживал костный мозг. А этих, почему под нож?!

— Потому что генетические уроды. Отдашь замуж нашу дочь за дауна лет через пятнадцать?

— Нет, конечно! Всё, хватит.

— Пойми, если мы не будем вести эту войну, то англосаксы уничтожат всех русских,

как индейцев. Даже методы похожие: водка, курево, «разделяй и властвуй». Идеализм хорош, только если идея идёт на пользу роду и народу. Если твоя жалость и доброта ведут к вырождению народа, то такая идея вредна, тебя, как носителя, следует приравнять к политическим преступникам или вражеским диверсантам.

— Корибут, к кому это ты меня приравнивать вздумал? Я как приравняю тебя к мудакам, неделю будешь на голодном пайке сидеть, вражеских диверсантов любить.

— Всё, всё, обозначись.

— А можно хотя бы психам клеймо на лоб не ставить? Это как-то не по-человечески. Суть идеи, как я поняла: их рейтинг усиливает их ответственность, вплоть до летальной. Если раньше псих убивал человека, а ему давали справку в суд, суд его направлял не в тюрьму, а в больницу на лечение, то ты ситуацию выворачиваешь наоборот. Рейтинги ценности жизни, полезности обществу, ведической лояльности существенно ниже нормы, скорее всего — тех же рейтингов жертвы. Соответственно, психу за его действия будет большее наказание. Как и пьяному. А применительно к психу или пьяному, наоборот, наказание нормальному снижается. То есть, подрались нормальный и пьяный, нормальному рейтинг не снижают, а пьяному снижают. С этим я согласна. Но слова на лбу татуировать, чтоб это было видно сразу, с кем человек дело имеет... Средневековьем гнилым тянет. Не надо, а?

— А нашивки на рукавах, как нацисты евреям делали, тебя устроят?

— Я, между прочим, серьёзно. Я стараюсь ту малость, что ты мне поручил, делать хорошо.

— Ладно-ладно. Что ещё?

— Антикурительная программа. Почему курильщики должны курить не ближе тридцати метров от остановок мне, наверное, понятно. Чтобы не заходили в автобус и не выдыхали внутри, а пока будут подбегать, продышались. Не для уменьшения рекламы же? Их, курящих, дети и прочие «зрители» будут видеть и за сто метров. Но зачем им обязательно иметь в кармане выглядывающий красный носовой платок?!

— Я так и знал, что по поводу тридцати метров возражений не будет.

— Дурак! Ха-ха!

— Если честно, то обе меры задуманы для давления на стыд. Курильщики должны ощущать свою второсортность, болезненность, отторжение обществом их слабости.

— Понятно: снижение рейтингов разных, всё такое прочее... Следующий указ: про мягкое давление на ряд социальных категорий, с целью вынудить переехать на постоянное место жительства из городов свыше ста тысяч населения в сёла. Зачем это?

— Город — дорогой и напряжённый для природы объект. Поэтому каждый, кто в нём остаётся жить, должен быть достоин затрат. Вопрос не в уровне псевдокультуры в виде театров, парков отдыха и ресторанов.

— А зачем ты рестораны закрыл?

— Порождают деструктивные модели поведения. Рабско-холуйскую у прислуги, господскую у прослойки дворян, новых дворян. У нас главные привилегии управленцев, наших дворян, должны быть такими: большая ответственность, больше риска, ненормированный рабочий день. А машины, дачи, рестораны — приведут к стандартным порочным тупикам. В старом СССР ты жила. При капитализме пожил я. Ещё хуже. О чём ты до того спросила?

— Указ про переселение.

— Точно. Кроме экологических соображений, есть ещё две причины. Одна технологическая, не сильно важная: постепенная роботизация производства высвобождает много рабочей силы, особенно низкоквалифицированной, которой в городах делать нечего. Люди есть, а промышленных нужд в них — нет. На Западе они бы гнили на биржах труда, может быть, жили на пособие. Нам эти методы не подходят. В селе человек будет чувствовать себя полезным, вернётся к корням, к единению с природой, легче будет принимать старую веру, в которой фактически, через сотню ипостасей, в роли бога выступает Природа. Вторая причина — вынужденная: будущая война. По компактно живущим в мегаполисах людям врагам приятнее будет наносить удары, в том числе и ядерные.

— Всё же мне кажется, что такие меры приведут к падению культуры, технологий, ещё чего-нибудь, хотя фактов и доводов у меня нет. Только ощущение. Многим просто дорога вольница...

— Брось, Лен. Есть Сеть, те же бывшие жители городов смогут и из сёл работать операторами на роботизированных заводах. А культура в сёлах всегда была сильна: танцы, костры, гармонь. Самое оно. Это только вершок ухватил. Лень заглубляться. Давай уже спать будем ложиться.

=== Тюрин даёт идеи Лозино-Лозинскому.

— Здоровья вам, уважаемый Глеб Евгеньевич, а я пришёл не с пустыми руками!

— У вас сегодня есть ещё какие-то идеи, уважаемый Иван Игоревич?

— Да-да, всенепременно, есть! Ваш МАКС никак не идёт.

— Ваша магнитная стабилизация керамической защиты корпуса нас очень продвинула.

Но есть ещё ряд трудностей...

— Ох, оставьте церемонии, сударь! Я вам даю идею, а вы думайте. Можно пока наращивать группировку одноразовыми носителями. Есть проблема экономичности: нужно выводить то тяжёлый спутник, то — средний, то — лёгкий. Нужны ракеты разной мощности. А вы можете набирать ракету из стандартных модулей. Ставить на универсальные разъёмы столько модулей, сколько нужно для данного пуска. Получаем семейство ракет разной мощности, но с одним конструктивом. Вот эскизы и прикидки. Самому мне этим заниматься недосуг, не стану забирать у вас интересную работу и ордена. Но настаиваю на авторстве названия. Семейство должно называться «Цветочки», а конкретные модели: названиями цветов.

— О, Боги! Если не секрет, почему?

— Это же очевидно, коллега! Если собирать модули в максимальном варианте, центральный модуль и шесть боковых в поперечном сечении напоминают цветок с лепестками. Вот!

— Что ж, «Цветочки», так «Цветочки». А там, глядишь, и до «Ягодок» доживём.

— Ещё. Вот наброски по ракетам подводного базирования. Рубан жаловался, что урана мало, да и жалко его тратить на заряды, когда на реакторное топливо не хватает. Вот. Обычно с тех же подводных лодок ракеты из-под воды стартуют с не очень больших глубин. А по моим прикидкам, можно сделать ракеты, которые будут выдерживать большое давление. Те же шгуцера, трубки, которые в «Божьих коровках» используются для перекачки топлива между «дочками», тут будут служить для заполнения внутренних полостей. Причём, можно и керосином, который может быть потом использован в режиме полёта, как топливо.

— Ракеты подводного базирования... До 500 метров ориентировочно... Донные

всплывающие пусковые контейнеры... Интересно, интересно... Ещё идеи?

— Есть одна, но не по вашему профилю. У «Дельфинов» нужно сделать звукоизоляцию водометного двигателя «пузырьковым» слоем. Для малых глубин будет отлично работать. Уже придумал, как сделать. Но эту мысль, с позволения сказать, я вручу Рубану.

Тоня на представлении.

Тоню позвали в Киев. Там состоялось представление нового проекта подземного города. По старому проекту уже были запущены все города-миллионники. Был ещё Запорожье-подземный, который строился первым, имел свой особый проект, всплыли тонкости, ошибки, неучтёнка. Потом много чего доработали. Запустили миллионники. А после той революции, что Тоня принесла своими «насекомными» идеями, меньшие областные центры будут строить по третьему типу проекта, который представляли сейчас. Следующим этапом предполагается распространить сеть подземной страны на райцентры. Это будет впереди, года через два. Понятно, что пустые подземелья будут заполняться всем необходимым значительно дольше, чем срок выемки породы, но, похоже, собравшихся у Сладова эти трудности не пугали. Люди шутили, вспоминали интересные моменты, до сих пор спорили.

Сладов сидел в общих рядах, президиума не было, с микрофоном «танцевал» у проектора какой-то молодой, лет пятидесяти, архитектор. Сладов был реально скромным человеком. Не зазнался. Доклад произвёл на Тоню подавляющее впечатление. Это было совсем не то, как она себе представляла. Изделие высоких профессионалов. Её идеи там лишь смутно угадывались. Кое-чего она даже не понимала. На представлении было мало народу: человек до ста, если не меньше. Видимо, только причастные. Это не мероприятие в старом советском духе, когда мероприятие: формально, непонятно для кого и чего организовано, пафосно и отстранённо, фальшиво и натянуто. Никакого давления начальства не ощущалось. Тоне почему-то подумалось, что примерно так могли отмечать конструктора запуск новой ракеты. А что? Похоже. Для строителей эти города — их ракеты. Вроде бы Сладов, и Байконур строил...

Тоня так задумалась, что не услышала, что её зовут на сцену. Оказывается, Сладов уже третий раз зовёт. Взбежала, покраснела, запыхалась. А, может, это от волнения сердце сильнее стало биться. Хотя, чего волноваться?

— Именно благодаря этой девушке у нас есть то, над чем мы работали последние несколько месяцев. Тоня благодарю вас за то, что расшевелили наш муравейник. От всех нас я вас благодарю. Как второй министр, вверенной мне властью, награждаю вас орденом труда четвёртой степени и присваиваю небольшой рейтинг по архитектуре. Поправки к основным рейтингам будут произведены в обычном порядке.

Было видно, что Сладову трудно наклоняться, Лена была у Валентина Андреевича поздним ребёнком, просто удивительно, что семидесятипятилетний человек ещё тащил на себе такое большое хозяйство: строительный блок министерств. Сладов наклонился, взял девушку за руку и поцеловал кончики пальцев. Так же деликатно, как он делал всё в своей жизни. Слёзы текли у Тони по щекам. Было трогательно и слегка неудобно. Неудобно, что старый человек наклонялся к ней, молодой спортивной здоровой, уделил ей время и силы, а это было незаслуженно. Она не считала, что внесла что-то значительного, тем более, после

сегодняшнего ознакомления с результирующим проектом. Тоня склонила голову и зашептала Сладову почти на ушко.

— Валентин Андреевич, я не заслужила, мне стыдно..

— Неправда. Милочка, вы ещё мало знакомы с творчеством и производством. Мой опыт говорит совершенно иное. Вы — человек со стороны, непрофессионал. Выдвинув неожиданные идеи, вы заставили нас отстраниться от стереотипов строителей, пересмотреть ряд решений и методов. Вы проявили смелость и настойчивость. Или вы думаете, что каждый день к министрам приходят люди и дают советы, не ожидая ничего взамен? Перед этим изучив сложный профессиональный вопрос? А учитывая, что я являюсь тестем Диктатора, так ваш поступок — почти подвиг. Лишних циферок я вам не приписал, не переживайте попусту. Подумайте по-другому: благодаря вам, миллионы людей будут жить в более благоустроенных и комфортных городах.

— Жить?! Я думала, эти города для заводов хитрых строят?

— Милочка, а какая у вас группа допуска? Покажите вашу карточку. Гм... Высокая, но недостаточно. Я вам и так уже сболтнул лишнего. Учитывая, что Александр стал кровным братом вашего мужа, Ивана, думаю, нет смысла разводить бюрократию, брать с вас подписки, менять группу и уровень допуска. Пока примите на веру: в наших городах будут жить люди. Мне тоже слегка неудобно: вызвал вас на сцену, ручку поцеловал, шепчусь. Скажите пару слов нашим коллегам. И пойдёмте к столу.

ЧП на Волге.

— Саня, у нас ЧП. Не очень понимаю, что делать.

— Суть?

— Год назад на Волге утонул прогулочный теплоход «Украина». Утонуло 122 человека, из них 38 детей. Россияне долго мурыжили со следствием, вчера было последнее заседание суда, вынесено решение. Арендаторше дали 22 года, ещё парочке виноватцев по шестёрке. А одному, тому, кто бумаги подписал о технической исправности, дали четвёрку условно и выпустили в зале суда.

— Спорное решение, особенно учитывая, что я не знаю подробностей. Хотя несколько не сомневаюсь в продажности судей. Своих мы не зря люстрировали и в совхозы и шахты загнали. Проблема в чём?

— В том, что на этом судне плавал брат с женой одного нашего татарина из рода Ханаевых. Они вчера собрали совет старейшин, обсудили вопрос, решили, что всё неправильно. Постановили: отомстить. У нас мог бы быть иск к роду виноватца. Или честная апелляция. А в России...

— Н-да, с Лебедем у нас и так отношения не ахти...

— Вот, и я говорю... Что будем делать? Может остановить, отговорить?

— Нет, это не наш путь, Толя. А есть у тебя данные по этому делу? Почему такое странное решение?

— Точно не знаю, но тот эксперт в завязке на больших людей. Он много какие бумаги подписывал. Если его садить, то может потянуть больше, зацепит и москвичей. Те подсуетились. Было два варианта: отмазывать или «мочить». Выбрали первый вариант.

— Ба, люди чести, прям-таки.

— Ага, по понятиям.

— Думаю, что важнее поддержать право родов на суд, чем дорожить несуществующей дружбой с Лебедем. Но! Если уж пошла такая пьянка, то мы в праве и должны помочь нашим людям отомстить.

— Алё, Кира, сейчас к тебе Толя подскочит, изложит суть дела, согласуйте, договоритесь, от твоих людей нужно будет содействие. Я даю добро. Ага, давай.

— Толя, дуй к Кириллу. Выдашь ему всю свою установочную информацию. Когда мстители подтянутся в Казань, или где точка мести будет, дай им инфу и по судьям. Может они захотят расширить зону справедливости. Наше официальное участие желательно не светить. То есть, люди Кирилла сами не должны нажимать на курок. Не должны попасться. Но могут помочь всем, включая оружие.

— Я пошёл. Пока.

* * *

Среднего телосложения человек вышел из вагона поезда в Казани. Татарская «галочка» бровей не вызвала в этом городе ни у кого удивления и интереса. Он спокойно шёл по своим делам. Неожиданно для него, крепкий мужчина средних лет хлопнул его по плечу.

— Теймур! Ба!

— Простите, уважаемый, вы меня с кем-то перепутали, я вас не знаю. Хотя меня действительно зовут Теймур.

— Ба! Такой молодой, а уже память никуда не годится!

На мирно шумящую парочку обратили ненадолго внимание прохожие, но, не увидев драки, продолжили свой путь. Даже вокзальная шавка, понюхав воздух, посеменила дальше.

— Ты ведь сын Карима?

— Верно, уважаемый. Но кто вы?

— Я тебе больше чем родственник, пойдём на лавочке посидим, парой слов перебросимся. Ты никуда не опаздываешь?

— Нет. Пойдемте. Только ведите вы, уважаемый, я города не знаю.

На лавочке привокзальной площади они проговорили сорок минут. Иванович, так приказал называть себя третий помощник консула СССР по силовым вопросам, представился, показал удостоверение, не слушая оправданий, дал карту с пометками, бумаги, отпечатанные на принтере, с данными по условно-освобождённому виноватцу, по его фирме, родственникам, судьям, вёвшим дело теплохода. Все бумаги с большими фотографиями. На всех фигурантов в досье даны официальные и неофициальные адреса, примерный график перемещений, даже, на одного из судей, адрес любовницы.

— А вот это — планы лучших мест акций.

— Уважаемый, зачем вы мне это показываете? Вы — ментовская подстава? Я ничего не делал, просто в гости к родственникам приехал.

— Слушай, парень. Я тебе удостоверение показал. Могу ещё раз показать. Я — свой. Из СССР. Мне приказали тебе помочь, чтоб повисить твой шанс уйти от местных ментов. Кончай менжеваться. Струсил мстить — вокзал сзади тебя. Садись и едь домой, в Крым.

«Нет, не был человек похож на мента, на российского полицейского. Скупые движения, хотя и не резкие, спокойный и уверенный взгляд. Скорее — бывший военный. Впрочем,

почему — бывший? Пенсии Диктатор отменил, всех прогнал через медкомиссии. Большинство военных пенсионеров признано условно годными к военной службе и поставлены в строй на разные должности. Те, кто признан условно трудоспособным — вернулись не в армию, а пошли работать. Помощник консула — это мирная должность, или военная? С другой стороны, за руки не хватает, в свисток не свистит. Знает имена, про муть... А фотографии настоящие, дядя показывал ещё дома газету. Того, кого отпустили, он хорошо запомнил. И консул, или помощник, кто он там, дал правильную фотографию. Даже больше и лучше, чем у него была. Что же ему от меня нужно?»

— Почему вы мне помогаете?

— Блин, я ж те сказал: приказали. Сверху. Смекаешь?

— Не очень. Кто мог дать приказ сверху?

— А ты подумай. Кто ваши родовые порядки поддержал, узаконил, признал правильными? Кто судей в шахты загнал?

— Вы хотите сказать...

— Ничего я тебе не хочу сказать. Я тебе могу только помочь. Помочь думать, делать, прочее. Что решаешь? Идёшь до конца или трусишь?

— В роду Ханаевых трусов не было.

— От и добрэ. Смотри: это несколько крупных планов неплохих мест работы. Адреса наших клиентов, подходы, удобные места «лёжек», маршруты городского транспорта...

— А что это за пунктирчики со значками «В», «Мот», «Маш», «П»?

— Велосипедом, мотоциклом, машиной, пешком. Говорю же: пути отхода. Где, каким можно пройти. На, бери, это всё тебе. Теперь смотри внимательно на эти планы: это места, неподалёку от первых планов и мест ликвидации. Крестиками показаны «захоронки» с оружием. Винтарь, прости, на схеме номер три, без глушака. Не нашли лучше. Ты сильно быстро прискакал. А тут и тут, оба пистолета с глушаками. Можешь скидывать, можешь по второму разу использовать — смотри сам. Не жадничай. Они уже списаны. Вот этот, на первой схеме, лежит в шахте теплотрассы. Так как он с глушаком, то можешь шмальнуть прямо там. Проверишь, убедишься, что он рабочий. А то: «Ментовская подстава». Смотри, только, рикошет не поймай, воин. На, владей. Справишься? Или есть ещё пожелания?

— Спасибо, Иванович. Я справлюсь, я в Афгане служил. После такой помощи грех подвести род, тебя, народ.

— Нас Диктатор приучает к «благодарю». А за то, что моё имя запомнил, хвалю. Будешь и дальше внимательным, ещё вернёшься домой и сделаешь кучу сыновей. Ты меня не видел, документы, что я дал, ты на лавочке нашёл. Всё. Бывай. Удачи.

— Благодарю, Иванович.

=== Аналитический отдел ЦРУ. Стратегия.

— ... Смотрите, господа. Русские не нарушают подписанные ими договорённости. Они нарушают старые договора старого СССР. Мочат, извините за слово, агентов, устраивают теракты и диверсии, ликвидации управленцев среднего звена. Каждый месяц одна из звёзд Голливуда умирает от передоза наркотиков. На этой неделе, видимо для разнообразия, русские инсценировали автокатастрофу с ещё двумя.

— Всё логично: бьют по управлению и символам.

— Ага, и по перспективе: институты, колледжи, даже пару элитных школ взорвали.

— Ну почему же. Экономику тоже не забывают: НПЗ горят, как свечи, пара химических заводом, прочие мелочи.

— Начальство в ярости. Требуется родить стратегию ответа.

— Следов не оставляют. Ни одно пленного. Из тех случаев, когда их прижали, баллистическая экспертиза показала, что последний достреливал себя сам. Групп действует немного. По прикидкам: штук десять диверсионных и столько же ликвидационных. Прямого вреда много, но некритично. А вот вони...

— Ага, особенно учитывая, чьих детей убивают в Вузах и школах.

— Что будем рекомендовать начальству? России мы в этом духе гадим давно. То «Боинг» уроним через отключение двигателя. Как предусмотрительно мы организовали эту систему связи с двигателями через спутники! То — тайгу сожжём. То — подкупим дураков, чтоб уровень воды в водохранилищах ГЭС повысили — имеем потоп. Красота! Трубопровод удачно взорвали, целый поезд мяса...

— И как плохо, просто отвратительно, дела обстоят в СССР!

— А Чернобыль?

— Не передёргивайте. Здесь — все свои. Это наша хитовая акция. Но! То был другой СССР.

— Этот СССР распоясался неслыханно, нужно что-то делать. Начальство право. Что делать? В лоб преодолеть контрдиверсионные и контрразведывательные мероприятия СССР не получается.

— Давайте, активизируем российское направление.

— И балканское. Вообще, нужно сильнее гадить во всех странах списка Юревича. Убирать русских ставленников, травить общественностью их сторонников.

Предательство Лукошко

— Толь, а Толь.

— Что, Солнышко?

— Ты за Лукошко ничего не замечал последнее время?

— Слегка энергичней стал, после женитьбы.

— Нет, не то. Я знаю эту историю. Выехал в составе правительственной делегации в Индию. Целых пять дней гостили, договаривались об экономическом сотрудничестве. Индия согласилась поставлять нам ториевый концентрат... А переводчицей и гидом была его новая жена. Точнее, тогда она ещё не была его женой. Это теперь она третья и любимая жена. Я ведь курировала Лукошко.

— Знаю, помню. И что?

— А сейчас в КГБ ты сбросил на меня экономический блок вопросов. Насколько я в них разбираюсь...

— Не скромничай Лара, я тебя и такую, умную, люблю.

— Толя, перестань, подожди, а-а-а, Толя, Толечка! Я серьёзно! Александр Григорьевич действительно развил бурную деятельность последнее время. Но тщательный анализ показал вредность, убыточность, рискованность всех его последних начинаний, изменений в старые проекты, последних договоров с ЮАР, Бразилией. Перепроверь меня. Я помню, что его новую жену ты проверял тщательно. Помню и слова Сани: «Лукошко — наш человек. Если и будут погрешности — не принципиально». Поэтому не хочу торопиться с докладом. Проверь ещё ты, а?

В итоге, Малышева, которая теперь уже Юревич, как всегда, оказалась права. Новую жену Лукошко подвела английская разведка. Тонко подвела. Настолько тонко, что Юревич так и не смог ничего накопать. Но слишком уважал ум своей второй жены, чтобы проигнорировать сигнал. Большинство экономических фактов Толик нашёл спорными, но доложил мне. Лентяй! Вместо того чтобы работать, злоупотребляет моими сидхами. Я проверил, установил, что жена — шпионка, что действия Лукошко вредны.

В старом СССР бы просто «ушли» человека на пенсию. На Западе «случилась» бэ автокатастрофа. С гибелью обоих. Мы так поступать не должны. По совокупному ущербу для народа, Лукошко было назначено Горним Советом месяц смерти. Умер-то он, конечно, один раз и быстро. Но пытали его целый месяц. До того, его семью, вместе с детьми, казнили на его глазах. А шпионку, третью жену, мучили тот же месяц рядом. Вот такие голубки. Но поймали враги его не на медовую ловушку. На обиду, страх, власть. Постепенно, по мере обживания им должности первого министра, развилась у человека мания величия. Он стал считать, что самый умный и достойный, а мы, военные, незаслуженно много власти в стране имеем, плохо управляем, делаем не то, что надо. Ему нарисовали грандиозный многоходовый план, который приведёт его к власти. Приводили цифры по соотношению войск и ВВП стран НАТО, убедили в подавляющем военном превосходстве их над нами. Сообщили, что они уже на грани и вот-вот применят полномасштабный ядерный удар по СССР. Давили на патриотизм, призывали спасти семью и народ от неминуемого уничтожения. «Получить полноту власти, при этом выглядеть в своих глазах благородным спасителем всех-всех-всех — трудно не соблазниться. Особенно, когда это тебе втирает молодая симпатичная третья жена, делая минет. Впрочем, это я от злости. Она могла агитацию разводить и после минета. А я ему доверял, по старой памяти. Точно! Тут собака и зарыта!»

— Друзья мои, чуть раньше я убеждал вас в необходимости применить жестокую казнь группе Лукошко. Сейчас моя позиция несколько изменилась, после разговора с ним. Подождите! Сейчас всё объясню. Он — не воин, не принадлежит к нашей касте. Не перерос он уровень управленца среднего звена. Это воин готов умереть за народ, запугать его нелегко. А веси рождаются не такими. И без тренировок и воспитания они не способны сопротивляться страху. В данном эпизоде есть доля моей вины. Это я, помня прошлые будущие заслуги, настаивал на назначении на пост первого министра этого человека. Беларусь в первой истории была союзницей России. Ровные дороги, цветущие нивы, тучные стада, работающие заводы, ни одной базы НАТО на земле — разве это не здорово? Кого я должен был ставить на экономику? Рыжкова? Старого коммуниста, который невольно помог Горбатову развалить СССР? Тот товарищ тоже заботился о благе народа, и поэтому предпочёл дефицит на полках, вместо своевременного поднятия цен. Несколько часов назад Лукошко тоже ставил мне в вину, что наша политика острого противостояния с Западом не даёт возможности повысить уровень благосостояния народа. Это притом, что он —

посвящённый, знает о перспективе ядерной зимы и т. д. Ну не воин он! Нет у него в голове таких понятий: риск, доблесть, честь. Для него «враг» — просто слово. Не готов он терять, рисковать. Страх для него невыносим. Я позволял ему игнорировать занятия по боевым искусствам, что не воспитало волю, не привило готовность рисковать. И другое. Каюсь, виноват. Предлагаю пересмотреть все мои рекомендации по кадрам за весь период. На это время моя роль в Горнем Совете будет совещательная, голосовать я не буду. Это не срочно, но я настаиваю. И второе: не мучить семью. Казнь не отменять, ибо наглядный пример обществу важнее всего, так что по нему и шпионке поправок не прошу, а старая семья...

— Нормально. Принято. Кто хочет высказаться?

— Эт самое, я поддерживаю Александра Владимировича. Какой воз тянул человек. Долго и хорошо. Я, как начальник Днепропетровского промрайона, много с ним контактировал. По работе — золото, а не человек.

— Я тоже с ним дела имел. Кабмин иногда привлекает наши консульства для решения тонких вопросов. Да... Вы это знаете. Дело в том, что я не могу перешагнуть... Вы меня знаете. Я — почти как он. Я тоже не могу резать лично. На кнопку нажать — могу. А лично, своими руками... Саня, я даже твою проверку цыганами реально не прошёл. Ты помнишь... Не могу. Праздники были общие, дети вместе играли... Не могу. Я вообще бы голосовал за жизнь для... Хотя бы детей. Но понимаю, что тут вопрос принципиальный. Нельзя оставлять в живых мину замедленного действия. Поэтому... Я тоже — за лёгкую смерть для старой семьи Александра Григорьевича.

— Я считаю, что ни у кого из потенциальных будущих предателей не должно быть тени надежды. Тем самым, мы повышаем цену игры, риск. Тем более что в случае победы заговорщиков, вырезали бы сразу не только наши, ребята, семьи, но и всех русских. Только позже. Назначения Корибуга я предоставлю на Горний Совет, когда скажете. Досье есть, можно актуализировать. Но по казни, я — за муки. Это вопрос принципа. Даже, несмотря на то, что дома у меня по этому поводу Лариса закатывает скандалы. Она с ним работала и...

— Нормально. Меньше лирики. Голосуем. Кто за поправку Александра Владимировича?

— Большинство. Нормально. Раз мы все здесь, Толя уже завершил расследования по остальным фигурантам. У них там, в основном директора, купившиеся на: «чудовища у власти, мы ждём вас в мировом сообществе, мы такие же люди, как и вы, мы дадим вам парабеллум». Лопухи, Лукошке под статью. Но предали.

— Давайте их, эт самое, в Китай на переговоры. Самолёт бахнем.

— Самолёт жалко, стюардесс.

— Серёгу и три жены не исправят.

— Га-га-га!

— Чего тут думать? Фигурантам — простая вышка в любой быстрой форме, а семьи — в спецсовхозы.

— Нормально. Есть другие предложения?

— А почему мы, собственно говоря, не пытаемся с ними договориться? Уже неплохо их защемили. Силу показали. Худой мир лучше доброй войны. На Западе много достойных людей. Может быть, заговорщики не так уж и неправы? Когда моя жена внедряет в массы идею заменить слово «товарищ», произошедшее от разбойничьего «товар ищи», на более приемлемое исходя из ведических соображений, «сударь», «представитель ариев» — мне всё понятно. А почему мы не снижаем накал противостояния — не понятно. История уже пошла

не так. Восточную Европу не берут в НАТО. Польшу, зараженную радиацией, скорее всего никуда не возьмут. Румыния после рейда армян ещё не оправилась. Рады бы — но боязно. Может быть, в этом варианте есть шанс избежать ядерных войны и зимы?

— Нет, сударь, это невозможно. Ядерной войны можно избежать, только если человечество всё разом покончит жизнь самоубийством. Я уже сто раз вам говорил, США — это враг первого уровня. Банкиры — враги второго уровня. Но это не последний капустный лист. Для США — мы конкуренты. Для еврейских банкиров мы — не люди, гои, мясо, как киты и дельфины для японцев. Но и это не всё. Есть ещё враги третьего уровня. О них я не буду говорить до тех пор, пока не будет доказательств их существования. Сергей, не уводи нас от темы, и так — голова пухлая.

* * *

Эта казнь состоялась за месяц перед убийством Лебеда. А план у американцев, кстати, был вполне реальный. Дело в том, что я был в тот момент временно нетрудоспособен. Сильно болел. Какая-то инфекция подкосила, особо вредная. Три недели врачи помогали организму бороться за жизнь. Причину болезни и источник заражения так и не выяснили. Я ещё долго был слаб, не мог выйти на программный уровень и поволошить. А обычные сыскные методы ничьих происков не показали. Но это может ни о чём не говорить. Следующим в таблице о рангах в нашей системе власти был именно первый министр, Лукошко. Юревич, к примеру — один из вторых. Вот и думайте.

Бильдерберг, май 99-го.

— В свете провала российского направления атаки, балканское выглядит вполне перспективным. Мы достигаем сразу нескольких целей: проводим натурный эксперимент «тёпло»-наружного переворота с расчленением. Получаем альтернативную, независимую от НАТО и союзников, военную базу в центре Европы. Страхуемся от излишней самостоятельности Европы. Там поднимают голову правые партии, щемят наших «социалистов». Убиваем пару миллионов славян, которых вы, Владыки, не любите. «Вешаем» на шею Европе балласт. Вывезем из Югославии много «вкусностей», включая детей и органы для пересадки. Там горы, чистый воздух, хорошая экология. Органы будут первосортными. Потом заразим землю ураном, чтоб славяне плодили уродов. Учитывая, что Югославия включена в список Юревича, плюнем в лицо СССР. Если СССР отвлечёт на Югославию много ресурсов, то сможем провести в России Яблядского в президенты. Ослабим евро. Получим неконтролируемый Европой анклав для наших наркоторговцев. И ещё много мелких плюсов.

— Оллрайт, вы слышали аналитиков? Действуйте. Даём добро.

=== Югославия подготовлена.

Было две югославских операции: их и наша. Наша, в отличие от их, развивалась по плану. Практически навязали Милошевичу С-300 и «Шилок» в количестве двух дивизий. Это очень много, поверьте. Продали через бессрочный кредит на 99 лет, с отдачей начиная с 2095-го года. Условий было два: не перепродавать лет 10, хотя бы. Наш персонал. Гора

наших военных инструкторов приехала обучать югославскую армию и ополченцев. Последовало много смертей из числа политических деятелей югославских республик. Несколько семей из числа руководства Югославии выехали на отдых в Крым. Я мало помнил подробностей о Югославской войне. Только трюк с микроволновками. Но базовое образование ракетчика я получил, привлёк ещё Юревича, как консультанта. Мы придумали поставлять массово югам: ложные РЛС, излучатели, отражатели, имитаторы, аэростаты с пассивными антеннами, которые включили в систему ПВО.

США и НАТО устроили провокацию, обвинили Милошевича в геноциде албанцев объявили «миротворческую» операцию против преступного режима Милошевича. А бомбить пытались заводы, электростанции, водоснабжение, железные дороги. Почему-то.

Почему «пытались»? Потому что не получалось. «Стелсы» падали, оказавшись видимыми, «Томагавки» сбивали жители городов, в том числе Белграда, микроволновками, начитавшись листовок. Как? Даю выдержку.

«...При сигнале воздушной тревоги, следует быстро вынести СВЧ-печь на балкон, включив через удлинитель. Далее, следует отжать бокиратор включения специально заготовленной заранее пластиной, имитирующей «язычок» дверцы. Затем следует направить микроволновку на крылатую ракету. Дальность действия: около полтора километра. Значительно лучше будет предварительно доработать СВЧ-печь заранее, снабдив её кнопкой отключения блокировки, либо удалить эту блокировку. И держать её на балконе в постоянной готовности. Днём сигару низко летящей ракеты хорошо видно и так, а ночью рекомендуем целиться на пламя её двигателя.»

Сотни югославов направляли луч генератора своих СВЧ-печей на вражеские ракеты. Сбой в электронике ракеты — и та падала!!! Разумеется, американцы быстро нашли выход — захотели разбомбить электростанции, чтобы микроволновки не от чего было включать. Но тут сказалась наша помощь: электростанции были отлично защищены С-300! Мало того, обилие ложных излучателей и хитрая тактика, не давали врагам возможности давить нашу ПВО. Ой! Простите, не нашу, югославскую. Запущенная военная машина НАТО уже не остановилась. Они рассудили здраво: если с воздуха подавить С-300 не выходит, идут большие потери, то: «Лучшее средство ПВО — наши танки на их аэродромах». Танков у югов, действительно было мало. Но были РПГ в достатке. Рубан из шкуры вылез, не выполнил мой приказ. Таких потерь НАТО не видело никогда. Можно было бы сказать: с 1945-го, но НАТО тогда ещё не было. Это не значит, что враги умылись кровью и отошли. Они сцепили зубы, терпели потери. США готовы героически воевать до последнего европейца за свободу и демократию в Албании. Эта страна запустила механизм и в Первой Мировой войне. Постепенно амеры подавили наши силы ПВО. Летали высоко, чтоб «Стелсы» не доставали, бомбили неточно. Раз неточно — было много попаданий в мирные объекты: больницы, школы, дома. Впрочем, разве нелюдям в головы заглянешь? Может быть, это и были их цели? Сухопутные войска НАТО умылись хорошей кровью и отступили. А с воздуха, ценой раз в двадцать больше, чем предполагалось, Югославия была вбомблена в каменный век. Потихоньку выбывали из строя наши зенитки, бомбы и ракеты проходили, пусть и малый процент. Человеческих жертв было немного: все прятались в бомбоубежища и подвалы. А заводы, мосты и электростанции не могут никуда убежать.

Бомбы падали не только на Белград. Мусульманские Босния и Герцеговина тоже пострадали. На их города регулярно падали ракеты. Эти ракеты были американскими, предназначались сербам, но падали на Боснию. Почему? Мы так захотели. В той истории

враги вырастили из мусульман верного бульдога, которого натравливали на неугодных правителей, в том числе и на нас, русских. Мне не хотелось повторять ошибки той власти. Для этого и была организована данная провокация. Босния в Югославии, как у нас Галиция. Сараево — наш Львов. Свои по генам люди, но воспитанные в чужой культуре. Готовая пятая колонна. Мусульмане Югославии на местах падения ракет регулярно находили осколки с надписями: «Made in USA». Эти, заранее подготовленные, осколки разбрасывали наши агенты. Ход простой до невозможности, но простым людям изыски психологии чужды. Они верили в то, что кричала толпа, в то, что можно увидеть и пощупать руками, в то, что говорили им муллы. Один раз осколки были найдены до падения ракеты. Но эта досадная неувязка не сказалась на «любви» боснийцев к американцам.

Тюрин, «Бумеранги», армяне.

Откуда же брались эти ракеты? В тот момент, когда я ломал голову: где мне брать ракеты для мусульман? Продумывал варианты доставки фугасов по суше, а потом «превращении» фугасов в ракеты. Оттуда и появились заготовленные осколки. В это время ко мне на связь вышел Тюрин, горящий идеей испытания своих «Гадюк», «Бумерангов» и прочей живности. Причём, не с голой идеей, а с почти готовым проектом. Через Рубана он вышел на Ковалёва, начальника Запорожского промрайона, договорился, встретился с руководством КБ «Прогресс» и ЗМЗ, конструкторы сделали предварительную прикидку и сочли Тюринские идеи вполне реализуемыми. Я дал разрешение на авантюру.

На этот момент уже был разработан и построен Ан-70. Штук десять. Летал самолёт отлично. Планировался, как военно-транспортный. Его Тюрин себе и выпросил для экспериментов. Один самолёт спешно дооборудовали специальным бомболоком, механизмом подачи, стеллажами для хранения боезапаса. А также двумя пулемётными турельными установками: хвостовой и блистерной на крыше. Этот приказ никто не понял, даже попробовали спорить, но я настоял на своём, у меня на то были соображения. Конструктора жаловались на ослабление прочности конструкции, ухудшение характеристик, работу без проекта, спешку. Но приказ был выполнен, пулемёты установлены. Все считали этот изыск в духе ВОВ бесполезным.

На время «миротворческой» операции США Румыния попыталась закрыть небо для нашей авиации. Мы «пробили» воздушный коридор массовым уничтожением аэродромов, систем ПВО, электростанций, НПЗ, портов. Сделали за месяц из Румынии будущее подобие Югославии. Только раньше. Заодно проверили состояние своих Ту-22, Ту-95, Ту-160. «Мировая общественность» визжала, как всегда. Но логика была простая: «Вам бомбить можно, а почему нам — нельзя?» Одним из побочных эффектов было возвращение эмигрантов из Румынии в Молдавию. Нас это, впрочем, интересовало мало. Чего-чего, а спецсовхозов в Молдавской области СССР хватало.

Итак, Ан-70ДТ (ДТ — для Тюрина), взлетел в Черновцах, полетел над Румынией, пове «гуманитарную» помощь в виде десяти тонн боеприпасов, тонны лекарств, сотни армян, и десяти тонн разных ракет Тюрина. Маленьких. Куда повёз? В Югославию, конечно. Тюрин лично сидел в самолёте и «колдовал» над пультом управления. Подготовленный расчёт из трёх человек обеспечивал подачу нужных ракет в духе броненосцев времён Русско-японской войны. Но боевая эффективность подтвердила ожидания фанатика. Полёт на десяти

километрах не дал возможности «работать» «Шилками», ракеты Тюрин возвращал «Бумерангами». Когда нарвались на тройной старт, одну «лишнюю» ракету, которая прошла защиту (способ подачи «Бумерангов» в бомболюк был архаичен, медленен, не дал возможности поразить все три; эксперимент, как-никак), сбил армянин на хвостовой турели.

Когда я, почти случайно, узнал, что Тюрин лично летает над Белградом, испытывая ракеты, дал нагоняй всем причастным, Тюрин вернулся на родину. Но успешный эксперимент утвердил на постоянной основе. Этот Ан-70ДТ летал из Ужгорода в Белград регулярно. Летал над Белградом во время обстрелов НАТО. Вполне закономерно, именно тогда, когда этот самолёт был в воздухе, некоторые «Томагавки» поворачивали на Сараево. Это работали «Бумеранги». Подробнее я о них расскажу, когда их будут применять «Божьи коровки». Которые, кстати, пока не доделаны, потому Тюрин и выкручивался с самолётом. Американцы быстро отучились от нападений на доступную, с первого взгляда, цель. Как потеряли пару десятков самолётов, так и отучились. То — «Гадюка» вылетит навстречу, то — малый «Бумеранг» вернёт свою ракету с теми же последствиями.

Те армяне, из первого полёта, пошли на усиление критичных мест защиты Югославии. 97 человек. Трёх оставили в составе экипажа Ан-70ДТ.

Официально СССР в этой войне не участвовал. Впрочем, это не помешало нашим «Дельфинам» порезвиться, не дать возможности помочь «защите албанцев» из Адриатики. Ясное дело, что те десять тысяч сербов, что «работали» у нас три месяца до войны, вернулись на свою родину. А семьи остались у нас.

Перед войной Иран развернул культурную программу с мусульманами Югославии. На чём они нашли общие точки соприкосновения — не моё дело. Пусть богословы разбираются. Мне было важно, что когда начали падать на головы ракеты, то муллы назначили правильных врагов и виноватцев: Большого Сатану и его приспешников. А СССР, Россию — объявили друзьями веры. Нам такие «друзья» были не слишком нужны, важнее было то, что было на кого показать пальцем в операции «Югославский джихад». Враги бросили бы Югославию с радостью, но они крупно облажались с Россией.

Попробовали её натравить на нас. Лозунги: «Вернём наши земли, украденные хунтой! Освободим наших, русских людей, стонущих под игом диктатуры! Принесём туда демократию, равенство, братство, свободу!» Эти телодвижения начали исходить из многих мест, от многих агентов влияния сразу. Лебедю это не понравилось. Хоть большой любви у нас с ним не было, но воевать он не собирался. Начал снимать, Чубиса даже посадил за нецелевое использование средств и мутки с тарифами. И, как лопух, «попался на удочку»: съездил на рыбалку с английским послом. Вы должны знать эту историю. Но потом у них случился прокол. Россия вышла из-под их контроля. Пришлось брать реванш хоть где-то. Где-то — это Югославия. Топтали они её ещё полтора года.

Потом, году в 2001-м, мы хлопнули по столу: «Прекратить уничтожать братьев-славян!» «Мусульмане» подкрепили наше требование: пошла лавина терактов по всей Европе. И всегда находился мусульманский след. «Боснийцы! Это всё они!» А СМИ это дело подхватывали, с удовольствием обсуждая тему «Югославского джихада». А наших следов не находилось. Пытались умные обозреватели навести тень на наш плетень, обвинить в терактах СССР, но это было невыгодно Хозяевам. Массовой популярности эти «злобные инсинуации» не получили.

— Диктатор, срочное донесение разведки: американцы хотят реализовать план «Хиросима-2». Отводят войска по всему периметру от Югославии, долбят ПВО и только ПВО. Есть косвенные данные, что с Рамштайна полетит «птица». Не смогли «съесть», хотят отравить, как мы Польшу.

— Готовь телеконференцию Совета через час. Командующего РВСН на связь — срочно.

— Диктатор, Сидоренко на связи.

— Давай.

— Павел Анатольевич, без церемоний, дело есть. В каком состоянии проект «Болваны»?

— Полностью готов.

— Через сколько можете запустить по вашингтонскому варианту?

— Чтоб без спешки — минут двадцать желательно. Можно и за десять — но это будет аврал.

— Через сорок минут от этой минуты пусть ракета стартует. И приведите в полную боевую готовность половину сил РВСН.

— Да.

Пентагон.

Последнюю неделю, нет месяц, нет, что там месяц — год! Весь последний год Джон Голдфилд жил в состоянии стресса. Он пришёл на смену Дональду Рамсфельду, который в конце февраля этого года, был обнаружен у любовницы. Мёртвым. Порезался во время бритья опасной бритвой. Дома он пользовался электрической. А тут — на тебе! Все понимали, что это шутки Джокера. Но спецрасследование ФБР ничего не дало. Ничего Голдфилд на должности старался вести себя сдержанно, русских не обзывать даже на заседаниях Совбеза; работал профессионально, но без фанатизма. Было чертовски неудобно. Постоянно что-то происходило. То корабль утонет, то самолёт упадёт, то ведущего разработчика бандиты ограбят и убьют, то судно с урановой рудой пропадёт, то главный конструктор выбросится из окна. Теперь с этим стало всё понятно: это всё были проделки русских. Они вели диверсионно-террористическую войну. Научились у нас. То ли дело было, воевать во Вьетнаме: наша техника перемалывает чужие жизни, а я сижу себе в штабе, чай попиваю. Эти сволочи, русские, и тот раз сумели подгадить. Сначала поставляли вьетнамцам комплексы ПВО. К ним мы приспособились. А потом сумели обойти нас на Луне. Пришлось договариваться: мы вам оставляем Вьетнам — вы нам не мешаете стать астронавтами. А то было бы позору, не оберёшься: подъезжает «Луноход» к нашему месту прилунения, а там — ничего: ни флага, ни следов, ни даже обломков. Да-а-а, Голливуд — это сила! Ну, ещё пару мелочей русские выторговали за великую честь: считаться покорителями Луны. Зерна пришлось много продать за полцены. И выделить квоту на экспорт сибирской нефти. Но это мелочи. В целом — грандиозная разводка русских! А теперь — что!? В каждой блондинке вижу русскую шпионку, за каждой аварией — руку Киева.

Тишину взорвал звонок телефона правительственной связи. Джон вздрогнул. Что там ещё?!

— Хэлло, кто на связи?

— Вы что, не знаете куда звоните?!

— Не-а. Но надеюсь, что ты — шишка в Штатах.

Джон хотел сначала обругать дурака, потом рассказать о том аду на Земле, который ждёт не туда попавшего, но неприятное чувство в промежности и смутные подозрения заставили его изменить линию поведения. Очень подозрителен был и страшный акцент говорившего. Был похож на русский.

— Я — министр обороны Джон Голдфилд, а кто есть вы?

— Зови меня просто: Диктатор. Это я удачно попал. Ты мне подходишь. Есть для тебя сообщение. Мы решили почтить день павших в Белграде салютом.

— Но ведь мы бомбили Белград не... Ну, дата не совпадает, — Джон вытер рукавом лоб. Едкий пот заливал глаза.

— Это не страшно. Лучше поздно, чем никогда. Чтобы вы не вздумали отказаться от участия в мероприятии, я отправлю вам стимул: ядерную боеголовку. У тебя есть десять минут в запасе. Можешь дать нагоняй ракетчикам, а то проворонят гостинец, чего доброго. И ещё, если вы не прекратите Югославскую операцию — отмечу день Чернобыля. Чтоб вы не усрались от страха и не развязали Третью Мировую, сообщаю, бомба нацелена на Кэмп Милл, что в ста километрах севернее Вашингтона. А мои РВСН первыми стрелять не будут, я привёл в готовность только половину сил. Жду салюта.

Неизвестный, представившийся Диктатором, положил трубку. Наглец! Дырка в заднице сигнализировала: это не шутка сумасшедшего и не провокация. Нужно проверить связь... Но! Десять минут! Ему дали лишних десять минут. Связь подождет.

— Сара, срочно включай боевую тревогу ПРО и соедини меня с командующим вашингтонского дивизиона.

Выдержка из стенограммы заседания = Совета Безопасности США = 10 мая 2001 года.

Директор АНБ:

— Проверка связи показала, что вышли на спутниковый телефон помощника Голдфилда неизвестным нам способом. Через Интернет. Наши секретные коды для русских не секрет, раз они свободно звонят на нашу внутреннюю военную телефонную сеть. Решили пока коды не менять. Дальнейших приготовлений к ракетному пуску не наблюдается, они привели в боевое положение половину своих ядерных сил. Наши силы и так — в высшей боевой готовности... Решили пока ничего не менять, до решения нашего заседания. Дело в том, что эта, с позволения сказать, шутка, вскрыла неприятную ситуацию: мы не можем эффективно бороться с ракетами русских. Если они пустят даже шпук десять — одна-две вполне могут пройти. А против их полного залпа в 500 ракет мы беззащитны. Их «Сатана» несёт до 30-ти ложных целей. Страшно даже думать...

Госсекретарь:

— Давайте подведем предварительные технические итоги: Джон.

Министр обороны:

— Средства ПВО показали неплохую выучку и готовность. Мы успели выпустить по русской боеголовке 22 разных конвенциональных противоракет, плюс 4 ядерных. Русские «великодушно» пустили эту ракету по нетипичной траектории: над Атлантикой. Все радиоактивные остатки наших ракет падали в океан. Хоть территорию США и Канады не загадили. На другой траектории подлёта мы бы могли не решиться применить ядерные противоракеты. Потренировались, проверили. Если бы не десять минут форы, что нам дал Диктатор, то пусков было бы процентов на 25 меньше. Ни одна из ракет не повредила боеголовку ощутимо. На последнем участке траектории боеголовка шла «змейкой», что говорит о сохранившейся работоспособности электроники, что позволяет предположить, что Диктатор не блефует, когда хвалит свою электронику. В самом конце боеголовка резко повернула вниз и упала в океан, не долетев около 500 километров до Вашингтона. Скорее всего, так и было задумано, это не было похоже на неисправность. Собственно говоря, именно эта деталь и дала основания считать акцию Джокера шуткой. То есть, он изначально врал, когда говорил что цель: городок возле Вашингтона. Пуски производились и с баз на территории Германии, и с Англии, и с кораблей ВМФ, и с береговых батарей ПРО. Везде одно и то же: радар показывает достаточное для поражения сближение, подрыв, и... И ничего. Их боеголовка спокойно летит дальше. Спокойно выдерживала близкие ядерные взрывы. Электромагнитные импульсы вывели строя связь на восточном побережье на два часа, более того мы «уронили» самолёт «Эйр-Франс». А электроника боеголовки жива-живёхонька. Я даже знаю фамилии русских учёных, которые её создали: Ёввчченко Сергей Ёванович, Зауосемко Вольёдимир Земёнович. Очень трудно. Выговорить труднее, чем узнать. Нипочём не догадаетесь, откуда сведения. Думаете, это военная разведка сорвала куш? Нет! Это я прочитал в нашей прессе. В газете обсуждали зверское убийство Карпова, их русского руководителя, его семьи, его коллег по Массачусетскому технологическому. Все эти убийства журналист приписал русским диверсантам. Его потом остальные подняли на смех, даже полиция нашла мусульманский след. Но такие трюки хороши для обывателей, но не для нас. Мы же все понимаем, кто нам гадит? Это по вашей недоработке, господин хороший, Тюрин жив, куёт оружие врагу, ученики Карпова, не буду заново произносить эти невыносимые фамилии, живут в СССР и создают такую электронику, против которой нет противоядия. А у нас такого нет и в помине, и единственный шанс занять: Карпов, убит. По вашей вине мы, образно выражаясь, стоим раком перед русскими со спущенными штанами. Почему русские смогли убить Карпова, а ваши люди — не убили Тюрина?

Директор ЦРУ:

— Дерьмо! Я обо всём этом знаю. Не нужно на меня вешать всех собак. Я за своё отвечу. У нас есть временные трудности. Мы старательно готовим агентов. Но... Они проваливаются. Дерьмо! Там, в Светлой Руси, не только поведение должно быть другим. У них ход мыслей другой! Наши агенты там, как белые вороны. Сразу заметны. Проваливаются. Дерьмо! А ракету вы не сбили. Вы! Сама, небось, упала. Где она, а?!

Командующий ВМФ:

— На этот вопрос не отвечу даже я. В районе падения боеголовки была замечена активность русских. Глубина там около 600 метров. Мы опустили батисферу — ничего. Голову даю на отсечение — они её уже утащили. У меня — все.

Министр иностранных дел:

— Теперь, если позволите, моя очередь. Психологи утверждали и утверждают, что Диктатор вполне себе нормален, то есть, ничуть не сумасшедший. Чудненько. Да. Дальше.

Это значит, что ракету он послал с определённой целью. Было бы не лишним, прежде чем что-то делать, выяснить эту цель. Мнение аналитиков: это предупреждение. Его последняя фраза в разговоре про Югославию — не шутка. Если не желаем получить таких гостинцев реально на головы наших сограждан — лучше не дразнить медведя, отдать ему его добычу: Югославию. Сейчас она вбомблена в каменный век и экономической ценности не имеет.

Директор ЦРУ:

— Дерьмо! У меня всю агентурную сеть, в России вырезали недавно. Я несу огромные потери в агентах по всему миру. Если находим группы противника, то я даже не знаю: радоваться или огорчаться. Обычно их уничтожение обходится дорого по людям. Меня смущает тот факт, что он упомянул Чернобыль, это очень дерьмово! Возможно, он знает, что это мы сделали.

Президент:

— А кто ему сказал?

Директор ЦРУ:

— Дерьмо! Папа Римский! «Меченого» на куски порезал — тот ему и выложил все.

Президент:

— Жалко, «Меченый» был нам полезен, мне читали. А что, Папа Римский тоже про Чернобыль знает? Что это организовали мы и Меченый?

Госсекретарь:

— Господа, соберитесь, нам нужно выработать линию действий.

Президент:

— А давайте ракетами по ним бахнем?

Директор ЦРУ:

— Мы бы с радостью, но, мало того, что осадки может до нас по атмосфере пригнать. Про их возможный ответный удар, удар возмездия, как они говорят, не хочется даже думать. Особенно в свете сегодняшнего пролёта их боеголовки. Не уничтожили ни на пассивном, ни на активном участках траектории. Дерьмо! И ещё. Есть слабо проверенная информация, что они сделали эфирный двигатель.

Президент:

— Он что, работает вместо бензина на кефире?

Директор ЦРУ:

— Дерьмо! Нет, это похоже на вечный двигатель, только несколько слабее. Им энергии нужно совсем мало. Их подводные аппараты станут более автономны. Вам, адмирал, да и всем нам, станет жить совсем не скучно.

Министр обороны:

— Я — против немедленной ядерной бомбардировки. Их ответ поставит крест на нашем господстве. Наши потери, убытки и разрушения могут быть недопустимо велики.

Командующий ВМФ:

— Наш флот готовится к переходу в Англию, а затем в Средиземное и Чёрное моря. Был бы смысл подождать, пока флот подкрадётся к русскому медведю поближе. Я так думаю. Впрочем, на подступах флот понесёт потери. У русских есть хорошие ракеты и подводные бойцы.

Директор АНБ:

— Мои аналитики обозначили как одну из возможных целей данной акции Диктатора: показать свою силу и нашу слабость. Мы, в глазах наших вассалов и колоний, теряем вид

самого крутого парня на планете. У нас могут быть проблемы с долларом и нефтью. Владыки будут недовольны. Есть предложение аналитиков перенацелиться на мусульман. Тех, у которых нефть.

Госсекретарь:

— Подведу итоги: ситуация изменилась, план нападения выглядит слишком рискованно. Что делать с ситуацией в России — не ясно. Скорее всего, в среднесрочной перспективе Россия выйдет из-под нашего влияния полностью и попадёт в орбиту Светлой Руси.

— Фу-фу-фу!

— Фу-фу-фу!!

— Фу-фу-фу!!!

— А как мне ещё говорить? Я схожу на доклад к Старшим. Президент, господин, запишите несколько речей на всякий случай. Если нападём, если гневно осудим, если будем продолжать миротворческую миссию в Югославии, если остановим её. Спичрайтерам я позволю. Министр информации: не поднимайте вопрос этой боеголовки русских вообще. Если, не дай бог, какой идиот всё же пронюхает и напишет — говорите, что это были учения. И наша ПРО показала великолепную эффективность.

Распечатка беседы председателя Бильдербергского клуба и Госсекретаря США 10 мая 2001 года. Секретность 4-го уровня. Управление «Р».

Председатель:

— Мы не пришли к определённом мнению, Джокер опять сумел нас удивить. Но делать что-то надо. Усиливайте по максимуму ПРО. Старый договор с СССР об ограничении выбрасываем в мусор. Будем считать, что Джокер упросил нас прекратить Югославскую операцию. Прекращайте. Операцию «Хиросима-2» отменяйте. Проверьте готовность наших убежищ, на случай плохого развития событий. Начините пиар-кампанию по мусульманам. Готовьте операцию «Тыква и Обезьяна». Перебазировать флот в Индийский океан. Позвоните Саддаму Хусейну, пусть нападает на Кувейт. Действуйте Оллрайт.

Секретный отчёт по проекту «Болваны». Допуск: члены Горнего Совета. Для неспециалистов.

«Изделие Р38ДБ-ХВЮ, создано на базе изделия 8К64. Ракета-носитель — обычная 8К64. Боеголовка не несёт полезной боевой нагрузки. Система управления боеголовки работает 99 % времени в безопасном режиме. В этом состоянии в боеголовке нет ни одного замкнутого электрического контура, работают только механические часы и гироскопы. Гироскопы исполнены из немагнитных материалов. Тем самым достигается устойчивость боеголовки к электромагнитному импульсу ядерных подрывов. Периодически, по сложному алгоритму, механические часы замыкают цепи системы управления, боеголовка изменяет траекторию, после чего система управления опять переходит в безопасный режим. Сложная траектория затрудняет поражение изделия и имитирует интеллект. Для большей устойчивости против шрапнели и других поражающих элементов ракет ПРО, ПВО, боеголовка исполнена в усиленном броневом варианте. В отличие от обычных баллистических боеголовок, эта

снабжена тормозными закраинами из пористого вольфрама, охлаждающегося расплавом меди, поступающей через поры. Когда скорость снижается до двух километров в секунду, тормозные закраины отстреливаются, выпускаются небольшие крылышки, переводящие боеголовку на траекторию пологого снижения. На активной части траектории боеголовка может пролететь до 200 километров. Изделие изготовлено в единственном несерийном экземпляре.»

* * *

Только один человек знал, почему этот проект назывался «Болваны», а не «Болванка». И только он знал расшифровку изделия Р38ДБ-ХВЮ: ракета для болванов, хрен вам Югославию. А «38» — год смерти. 2038. Маленькие шутки для самого себя. С которых никто не посмеётся.

Враги своих целей не достигли, хотя славян убили много, страну разорили. Милошевич просился принять его в Светлую Русь на правах автономии. Но поднять эту ношу нам было не по силам. Ограничились военной базой на их земле, гуманитарной помощью, возможностью эмигрировать в дружественную Россию.

Есть смысл упомянуть о судьбе переселенцев: семей и вдов югославских добровольцев, сражавшихся за славянскую свободу на многострадальной Югославской земле. Большая часть семей вернулась домой после 2001-го, когда амеры официально отменили «миротворческую» операцию. Некоторые войны с семьями захотели остаться в Светлой Руси. На Карпатах у нас было много свободного места. Вдовы пристраивались в индивидуальном порядке. Небольшая часть несколько позже переехала в Россию. Новую Россию.

=== Дома после первой смены. 4.03.99.

В первой смене официальным руководителем группы был Олег Литвин. Но он отличался тем, что не был авторитарным лидером. Как и в зоне, он отстаивал свой авторитет в решениях. Но не в каждом чихе. Планы операций составлял Витя Кобзев. Во-первых потому что башковитый. Во-вторых, потому что имел подобный опыт, несколько лет наёмным убийцей в России был. Существенные и множественные поправки везде вносил Чёрный. По-хорошему, то его нужно было ставить «бугром». Но, видимо, кто-то из КГБ и Союзе посчитал, что американское прошлое делает Чёрного менее надёжным, чем матёрые убийцы собственного производства. Во всех операциях и между ними группу постоянно опекали, направляли, учили шпионы из управления «Р». Всех семерых участников смены, членов группы Литвина, дома представили к наградам, повысили рейтинги, присвоили очередные воинские звания, назначили командирами групп на следующую смену. То есть, вместо их одной, на следующую заброску пойдёт семь групп. «Да-аа. У Санька размах нехилый. Так можно конкретно поголовье янкесов проредить. Мы не возражали. Дают — бери...» Чёрного ждал другой приказ: его оставили в Ливерпуле-2. Тоже не дома, но по сравнению с Америкой — рядом. О причине — позже.

Месяц у ребят был чистый отпуск. Наигрались с детьми, намиловались вдоволь с жёнами, провели всех родственников и друзей. Очень часто гостили у Тюрина, тем более, что после того покушения, Ивана Игоревича переселили в Днепропетровскую Касталию, где жили верхние рейтингоносители. Если по-простому, то начальство, военные и другие

ценные кадры. Теперь они с Тюриными были соседями. Покушение подвигло Тюрина регулярно делать по утрам зарядку. Целых десять минут. Он пользовался своими гантелями по целых четыре килограмма каждая. И ещё он охотно стрелял: каждую субботу ходил в Центр и проводил там пару часов.

Второй месяц прошёл под знаком восстановления. Это значило, что весь месяц ребят гоняли в Центре Подготовки Спецназа. Тяжко, но дома, с семьями. Форму ребята за время смены несколько ослабили, но не смертельно. Ещё через месяц наши боевики поехали в Ливерпуль-2. Олег и Витя лично обкатывали последний месяц подготовки свои группы, а Чёрный туда поступил в качестве инструктора. Каждую пятницу вечером он ездил на поезде домой, в Днепропетровск. Дома его ждали Тоня и сын. Тоня не захотела переезжать в Крым. У неё была важная и интересная работа: «термит» она полностью и успешно доделала, сейчас мучилась с «глицерином» для «дельфинов». По уже проверенной технологии она изучала рыб, включая глубоководных, лягушек, дельфинов и другую живность. Что любопытно, но в их семье её интегральный рейтинг был выше, чем у Вани. Он не обижался. Он безумно любил жену, сына, страну.

* * *

— Товарищ Диктатор, у меня есть личная просьба.

— Ваня, что за обращение? Я тебе брат теперь. Позвонил — говори, но нормально.

— Поговорить нужно. Правда, есть просьба.

* * *

— Понимаешь, Саня, резал, стрелял, взрывал, пытал. Но трудно мне. Я там жил. Они хуже наших, русских людей. Как зараженные. Но я там жил. Я выучил честную историю, знаю всё о делах США. Я сам принимал участие в нескольких карательных рейдах в Африке и Латинской Америке. Поэтому всяких учёных, сенаторов, прочую шушеру — мочил безжалостно. Но с членами семей, студентами, школьниками — было трудно. Не невозможно, но трудно. Я не шантажирую. Больше того, если бы не было второй причины, то вполне бы справился со своим чистоплюйским комплексом. Тут, на родной земле, душа отдыхает.

— Вторая причина — Тоня?

— Да. И теперь — сын. С ними моя душа поёт. Ребята не так тоскуют за землёй — они тут всю жизнь прожили. А я глотнул слегка свежего воздуха — и опять в газовую камеру. Есть ещё и третья причина. Но она не личная.

— Излагай.

— Инструктора в Ливерпуле-2 — молодцы, но не жили за границей. А «артисты» — не агенты и не заинтересованы, хотя и стимулированы. В этом смысле, я у вас — уникальный специалист. Как-то, на чём-то те две группы, что провалились после посольской резни и погибли, «засыпались». Был бы смысл использовать меня лучше. Ты не думай, что я струсил. Это скорее пожелание, чем просьба. Но скажу тебе так: не один раз в эту смену ребята допускали ляпы, приходилось выкручиваться.

— Твоих заслуг никто не пытается уменьшить. Я не возражаю. Не как брат, а как Диктатор. Ты правильно рассудил. По большому счёту, первые две причины мог и не называть. Но я ценю твою откровенность. Мне самому следовало до этого додуматься. Если честно, то кроме тебя, братец, столько дел, что как меня зовут, иногда забываю. Хэ. Но эта смена не была напрасна. Не то, чтоб я тебе теперь больше стал доверять. Я — не совсем обычный человек, у меня есть другие методы проверки. Ты сам себе теперь можешь доверять. Если бы что-то решил — имел все возможности сменить ситуацию любым методом. Там ты был, как рыба в воде. Поэтому — не напрасно. Да и поработала ваша группа на славу. В дальнейшем не обижай меня официальным обращением. Судьбу нам посылают боги. Не наше дело — с ней спорить.

Отдых на Каспии. 4-10.06.99.

Иван проводил группы ребят на следующую смену. Перед новым набором потока курсантов, ему и другим инструкторам Ливерпуля-2 дали отпуск на неделю. Он решил свозить семью к родителям, на ферму. Тем более что на море они ещё ни разу не были. Тоня сказала, что можно предложить туда поехать и Корибуту с женой. С одной стороны — брат, с другой — человек, который много для них сделал, с третьей — будет веселее, чем с одними родителями. Тоня помнила, что с Леной ей было легко и интересно общаться.

* * *

— Брат, ты, когда отдыхал последний раз? Есть предложение.

* * *

До Элисты летели самолётом. Корибут вылетел на своём, забрал их в Днепре. От Элисты до фермы в Лаганском районе летели на военном вертолёте. Не сильно комфортно, но быстро. Мужьям это было привычно, детям не пришёлся по вкусу шум двигателей. Но кое-как добрались. Семья Черни встретила всю компанию радушно, хотя и несколько скованно. Брат сына, оно конечно так, но и Диктатор. Впрочем, скованность быстро развеяли дети Корибута, свой маленький внук, которому были рады, женщины, которые выставили кучу требований и просьб по размещению, кормёжке. Щебетали на смеси английского, русского и жестов. Было сумбурно, забавно и нескучно. Старших детей Корибута катали на пони. Иван помогал отцу по конюшне. Женщины много возились с младенцами.

Корибут бродил везде, как инопланетянин. Любопытно, но страшно. С лошадьми за всю жизнь близко сойтись не привелось как-то. Один раз в Крыму катался на клячах в Лазурном. Не понравилось. «Крутишь ей руль» влево, а она в шиповник идёт, ногу царапает, «крутишь» вправо — укусить норовит. Справиться-то справился, но удовольствия не ощутил. Во время зимы никаких лошадей никто не видел. Если бы где-то в сёлах и остались, то чем их кормить? Консервами? Сейчас Корибут всем интересовался, опасно ездил на самой

смирной кобыле под присмотром Ивана. Примерно как мешок с... Но ездил. Утром и вечером всей гурьбой ехали на побережье, благо оно было рядом, купались в море. Дети визжали от восторга. Младенцы таращили любопытные голубые глазки. Черни были рады всем, с удовольствием общались и с детьми, и с сыном, и с женщинами, и с Корибутом.

Мужчины строили замки из песка детям, играли в воде. Попробовали потягаться в плавании. Тоню результат удивил. Хотя было видно, что Диктатор держит себя в некоторой форме, но явно не спортсмен. Да и когда? При такой должности и обязанностях. Её Ваня даже проходил ускоренный курс боевых пловцов. А там нужно быстро плавать. Тем не менее, Ваня Корибута не догнал. Гонка достойна описания. Побесившись около берега, поотдавали латки друг дружке, а потом Корибут оторвался и пошёл на глубину. Ваня пытался догнать. Это не вышло ни быстрым рывком, ни измором. Пловцы сделали петлю по морю около полукилометра длиной. Корибут доплыл до берега первым, заполз в зону прибоя, перевернулся на спину и замер. Через добрую минуту доплыл до берега и Иван. Он дышал глубоко, но стабильно.

— Гля, не думал, что ты уйдёшь.

— Сдаюсь, больше не могу. Сейчас сердце выскочит.

— Да ладно, будем считать, что ты выиграл. Я же не догнал. Хотя могу так проплыть ещё километров пять, но толку?

Когда мужчины отдохнули, начали соревноваться в драке. Опять результат удивил. Иван на добрых десять сантиметров выше, на двадцать килограммов тяжелее, одни мышцы бугрятся и играют под кожей. Причём, не качёк какой-нибудь, а боец, спецназовец. Их драться учат много и хорошо. Ваня Тоне рассказывал. И что имеем? Раз за разом удары Вани шли в пустоту, на пару сантиметров, но мимо. Захваты ловили воздух. Даже хуже, после большинства попыток Ваниных захватов, Саня неуловимым движением кисти сам выходил на захват и валил Ваню на песок. Иван разозлился на себя. Неужели так сильно потерял форму? Вроде бы их натаскали месяц назад снова? Не может же Диктатор целыми днями только то и делать, что тренироваться. Злость не помогла: Корибут был чуть быстрее и на класс выше. «Проверить бы удержание... Может, он не сможет меня пробить.» Как бы в ответ на его мысли, Александр сбил руку и обозначил рубящий по шее, через секунду слегка подсёк на песке ногу, не спас и вес Ивана, и обозначил удар в пах. В завершение, отразил скользящими блоками яростный бросок Чёрного, прихватил наружную руку и показал тычёрк пальцами в глаза. Иван понял: удержание не поможет, даже если его стальной пресс окажется Корибуту не по зубам, то есть много вариантов проиграть. Зря это он про зубы подумал.

Корибут сдался: поднял руки вверх.

— Отдых! Я устал.

— Да ладно, пять минут танцевали, устал он. Халтурщик. А почему сидха тактической опасности не работает? Я не мог предвидеть, как с другими, что ты будешь делать.

— Когда я тебе её давал, то поставил ограничение: не против себя, любимого. Дай отдышаться, я, правда, устал.

— Мальчики, а поборитесь. Мне будет интересно посмотреть. Я же — профессионалка этого дела.

— И я, почти.

Это Лена имела в виду их кувыркания с Тоней в спортзале в Большом Гнезде. Женщины переглянулись и рассмеялись.

— Нет, увольте. Мало того, что я как борец, не очень, так ещё и на несколько весовых категорий ниже этого Гавриилы.

Иван был разочарован. Хотелось хоть в чём-то победить, взять реванш. И не давала покоя мысль: почему — Гавриила? Думал, думал — ничего в голову не пришло.

— Я сдаюсь заочно, признаю полное поражение себя и победу Ивана. Сами потом поборетесь, когда ты не будешь кормящая или беременная.

Тоня улыбнулась Ивану лукаво. Ваня крикнул, вспомнив знакомство с женой. Намёк на обиду на Корибута улетучился.

— Саня, почему Гавриила?

— Это старый детский анекдот есть. Переделанные названия обезьян: орангутанг — Абрамгутанг, шимпанзе — Шим... нет, это не помню, горилла — Гавриила. Анекдота не помню уже, а фишка осталась.

— Саня, есть мысль. По работе. Ничего, если сейчас? А то, забуду, чего доброго.

— Валяй, солнце и море никуда не убегают.

— Видишь, таких фишек я не знал. Потому что рос не здесь. Акцента нет, всё остальное — нормально, но... Видно, или можно определить, что не свой, неких общепринятых фишек не понимаю. Так же само я разоблачил тогда монтеров, во время покушения на Тюрина. Они не знали: есть ли такой город, Сталинград. А я знал, что нету. И ещё подобное было, какая-то мелочь. Так ты меня сейчас на анекдоте поймал. Это нужно учесть в подготовке наших групп. Ещё не знаю как, потом придумаю. Что скажешь?

— Что тут сказать? Тебе и карты в руки. Всё, что идёт на пользу нашему народу, русским, я приветствую. Выбрось Америку из головы. На данном этапе мы помочь твоим землякам, обычным людям не можем. Больше того, они невольные пособники врагов, и их врагов тоже, не только наших, врагов. Это мутно звучит, но поверь, брат, так и есть. Вспомни Лос-Анджелес, Голливуд, грязь и пороки. Разве нормальная власть станет доводить до такого разложения СВОЙ народ?

— Я могу ещё одну пользу народу принести. Маленькую, но могу. Вы ищете старое знание везде. У меня была бабушка. Она сказки старые сказывала. Русские сказки. Старые слова иногда расшифровывала. Многие расшифровки я видел и у вас: в учебниках, по ящику иногда в просветительских передачах показывают. Но некоторые слова не встречал. Смотри. Человек: «че» — энергия, «ло» — вместилище, «ве» — ведать, «к» — дух. Вместе имеем: вместилище энергии для сведущего духа. Память: «па» — охрана, «м» — материализованной, «я» — яви, «т» — тверда. Патриот: «па» — охрана, «тр» — традиций, «и» — устремленных вверх, «о» — основных, «т» — твердых. На свадьбах кричат: «Горько». Это неправильно. Правильно: «Горька». «Го» — высший, «рь» от «ра», светлый, «ка» — дух. Молодым зовут высший дух, чтоб пришёл и осветил свадьбу, союз. Свадьба: «с» — созидайте, «ва» — жизнь, «дь» — детей, с богом. «Б» — боги. Сварог: созидающая жизнь сила. Потому как рог это сила. Честь: «че» — человек, «с» — слова, «т» — твердого.

Кобзев против торговцев людьми.

Группе Кобзева разведчики поручили зачистить комитет по делам детей в штате Огайо. Перед операцией разведчик собрал всю группу, и ставил задачу. Диктатор проводил политику уменьшения секретности. С одной стороны, это повышало цену провала, давала

врагу больше информации, облегчало работу шпионов. Но с другой стороны, когда исполнитель знает не только свой манёвр, а задачу группы, цель акции, эффективность действий повышается. «Вот у Олежки последняя акция — шикарно придумал! В десятку попал. А я его считал среднего ума, простоватым.» Да, по делу. Группе Кобзева разведчик зачитывал цифры, рассказывал конкретные истории, показывал фотографии, вырезки из газет. Кошмар! Десятки тысяч наших людей ежегодно пропадают на Западе. Если блондинистая туристка пропала в горах Турции в 91-м, то кто ей доктор? Но сейчас есть Сеть, где всё обо всём можно узнать! Нет! Едут, куда ни попадя. Бродят, беспечно «открыв варежку». То в Новой Зеландии детей у москвичей отобрали, за то, что ребёнок расплакался. То в Норвегии папашка сношал своего трёхлетнего СЫНА от русской бабы. А суд лишил родительских прав её, а не его. «Я всё понимаю: апатия, разочарование, много мужиков крепко пьёт, нищета достала. Но есть же мы: СССР. Какого хрена они бегут в буржуинию? Дуры чёртовы! А нам — разгребай.» Разведчик рассказывал, как в США разбирают органы русских детей. Закон США не защищает детей, ибо они не граждане. А есть закон с донорстве. «Угадайте с трёх раз: кому достаются молоденькие, экологически чистые, не знавшие еды Макдональдсов, органы?» Смерть — херня. Но цифры... Десятки тысяч в год! Не из СССР, ну и что? Диктаторская присяга для военных звучит так: «Клянусь служить русскому народу». Где там границы? Когда в спецтуру поступают вояки, которых переманивает Касьян из Азербайджана, Туркмении или России, их после этой присяги на слезу прошибает. У меня в группе такие есть. Поэтому цифры по бывшим республикам доходят до глубины души. И рука ни у кого не дрогнет. Разведчик для драматического эффекта провёл исторические параллели с татарскими набегами. В цифрах и иллюстрациях. Очень похоже. Новый вариант рабства и дани людьми. Иногда — взрослыми, иногда — детьми, иногда — частями. «Почётно, конечно, пресечь дань детьми, наказать виновных. Для разнообразия. Не всё же агентов ЦРУ, ФБР, АНБ и их семьи резать. У них на ток-шоу на полном серьёзе родители агентов просят детей перейти в полицию, жёны разводятся. Пресса пишет, что даже проститутки не желают спать. Это, положим, ложь, какой агент проститутке вместо сотки будет ксиву под нос пихать? С другой стороны, мы очередную элитную школу недавно сработали. Инсценировали стрельбу ученика-наркомана. Сто четыре трупа! А через два дня забыли. Потому что Литвин сработал. Красавец! Мой поезд с фюзеляжами Боингов, пущенный под откос в Монтане — фигня на палочке, по сравнению с его акцией! Гений! Диверсы не успевали, свехурочку перекинули на нас, засранцы. Пора работать этих работарговцев.»

Службу по делам детей группа Виктора зачистила. После потрошения отрезали всем головы, разбросали листки, вырванные из Корана, на стене кровью вывели картинки по образцу, выданному разведчиком. Какая-то муть на арабском.

Оперативная группа ФБР по расследованию действий русских диверсионных подразделений

— Ловят, похищают цель, на базе качественно «потрошат». Выяснив связи, если всё прошло быстро, в течение суток-двух со дня обнаружения исчезновения цели, убирают самых бесполезных фигурантов по дереву целей, важных стараются также похитить быстро. Если не вышло быстро — работа по этому дереву откладывается надолго. Это

противодействие нам. Хотим поймать их «на живца», выяснив связи первой похищенной жертвы, а не можем, они по ним не работают сразу!

— И подготовка у них хорошая. Вполне качественно изображают испаноязычных американцев. Далеко не все — рамы под два метра ростом. Как их выделять из толпы?

— Если по тем признакам, что ты назвал, то треть Штатов подходит. А отличие у них есть одно, но нам не поможет: они великолепно стреляют.

— Да... За последние два года на полицейском квартале кладбища много свежих могил добавилось...

Рыбка Фрэdden.

Работали по одному типу. Он у нас, в старом СССР, занимался боевыми вирусами. После первой смены Олегу дали следующую звёздочку и отправили командиром группы. От клиента разведка поручила вызнать: сдал ли он им разработки по свиному гриппу или нет. Клиент попался упрямый, не заговорил сразу. Олег не стал изобретать велосипед: разыграл приём: «хороший-плохой следователи». Но в усиленном исполнении. Ликвидаторы не связаны процедурами, протоколами, им не нужно бояться оставить следы побоев и отчёта в прокуратуре. Литвин разыграл садиста.

— Ты, тварюка, имеешь только два выхода, понял? Вернуть народу, который ты предал, часть вреда, рассказать то, о чём наши разведчики хотят знать. И умереть спокойно, быстро. И второй: умереть в муках, и всё равно рассказать. Понял?

— И какой же мне интерес вам облегчать работу? И где логика в твоих словах, гой?

— Ага, «гой» говоришь?

Олег насторожился. Он не был гением, не был и умником, как Витёк Кобзев. Но их хорошо, обстоятельно учили. Эта учёба была Олегу интересна, и он её усвоил. Что не так? Еврейчик не раскололся ни от первого нажима, ни от второго. Не обращал внимания на устрашающие жесты, подзатыльники, тычки, грубое обращение и блатной базар. А сейчас он применил психологический приём. Ну-ка, проверим. Олег подошёл к связанной жертве близко, сел на корточки на расстоянии метра и посмотрел в глаза.

— Хррр, тфу!

Что и требовалось доказать. Розенфельд плюнул в лицо. Попытался, ибо Литвин был готов. А подставился, чтобы практикой проверить гипотезу. Их учили основам психологии в Ливерпуле. Кратко, схематично, не так, как разведчиков, но учили. Ему попался крепкий орешек. И умный. Человек с волей, воин, хоть и биолог, биолог, но не «ботаник». Разведка Олегу доложила, что здесь, в Штатах, Розенфельд ходил на таеквондо. Это ему совершенно не помогло при захвате, но характеризовало личность. Трюк с «гоем» и проверка плевком служили одной цели: попытаться умереть быстро, так сказать, выманить лёгкую смерть. Если бы на месте группы Литвина были ребята из управления «Б», то трюк, вполне возможно, сработал бы. Олег выщелкнул нож и стал водить по разным частям тела Розенфельда, слегка тыкая то там, то сям, вроде как играя. Эти действия имели целью выяснить болевой порог жертвы и уровень страха. Тычки и слабое расширение зрачков показали высокий болевой порог. Разложенные на сервировочном столике «инструменты стоматолога» показали низкий уровень боязни. Впрочем, этому Олег не удивился. Биолог, как-никак. Лягушек резал, тараканов разглядывал, с инструментами знаком. Так просто не

запугать. Идём дальше по «Наставлению по допросам». Привели жену Розенфельда. Литвин поручил насиловать по очереди всей группе.

— Можете без резинок, он — лепила, думаю, что она чистая.

Сам Олег, якобы развлекаясь баром, дорогим виски, следил со стороны за допрашиваемым. Плохо дело. Ни слезинки, желваки на скулах не ходят. НЕ ходят. Это значит, что, в данном случае, дело придётся иметь не с волей, а с равнодушием. Не любил гад, жену свою. Сношал — это да, но не любил. Ему не будет больно, что бы мы с ней не сделали.

— Горилла, подведи бабу сюда, к нему поближе. Мне тоже стоит разрядиться. Давно уже никого не было.

Литвин насилует женщину и без вызова, спокойно, почти отстранённо, смотрел в глаза Розенфельду. Получил разрядку, одел штаны.

— Умный у нас Диктатор, издал официальное постановление: для групп «Д», «Л», «Р» и «Б», изнасилования на территории врага и в процессе работы, не считаются прелюбодеянием.

Это было сказано равнодушным тоном. Кажется, Розенфельд начал понимать. Литвин отодрал скотч со рта женщины, набил туда её же трусики, заклеил заново. И начал грязную, но необходимую процедуру. Медленно, не торопясь, пальчик за пальчиком, делая перерывы, чтобы жертва отдохнула, чтобы в паузу поднялся уровень адреналина в крови, он начал резать. Резал жену Розенфельда на кусочки и тянул довольную улыбку. Та кричала, но рот был надёжно заклеен. Олега хорошо обучили анатомии: крови — мало, боли — много. Биолог это тоже понимал. Через час издевательств, Литвин равнодушно всадил нож в сердце женщины.

— Даю последний шанс. Если ты сейчас не раскалываешься по-хорошему, мы тебя увезём в ковре на ферму. Там спешить некуда. За то, что мне пришлось мучить эту бабу, я тебя буду резать неделю. Может даже больше. Пока мы будем работать в этом городе. У нас есть ещё цели. Я буду использовать китайские, японские, зэковские штучки. Устрою переэкзаменовку по длинным допросам всей своей группе. Ты будешь испытывать боль даже тогда, когда всё расскажешь. Мне это будет по-барабану. Ты сорвёшь голос и будешь не кричать, а хрипеть. Когда твое тело превратится в комок мяса, я буду останавливать кровь и колоть тебе лошадиную дозу какого-нибудь бицелина. И продолжать. Под рукой у меня будет обезболивающее, чтоб ты не сдох от сердца. Понял?!

Да, Розенфельд понял. Он понял, что перед ним — крепкие профессионалы своего дела. Они не дадут «спрыгнуть». Он был бездушным человеком, обычным рационалистом и потребителем. Жену завести было удобно — он её завёл. Не нужно тратить на проститутку и рисковать подхватить «интересную» болячку. Не нужно шататься по барам, в поисках случая, хотя тут, в Америке, найти в баре пару на ночь не сложно. По дому японочка неплохо «шуршала». Он везде действовал рационально и искал удобства.

Стало неуютно в России, предложили поработать в израильской клинике — почему бы и нет? Но в Израиле стреляли! Палестинцы запускали ракеты, взрывали автобусы и дискотеки. Там нужно служить в армии. А Изя «откосил» в СССР, России. И возраст ещё не вышел... А его светлая голова — сверхценность, особенно для него. Да и жарко там, некомфортно. Эта земля тоже не стала обетованной.

Перебрался в США. Предложили поработать по прежней, военной теме. А что тут такого? Гои — не его народ, их — не жалко. Хотя он, его родители, его деды, родились в

РСФСР, но он не считал себя чем-то обязанным. Хотя кончил институт в 89-м и явно не отдал долги стране, в которой родился, но которую не называл родиной даже во сне. Но сейчас он понял: боевик не шутит. Или — или. Он не сломался духовно, ещё был цел физически. Но холодным умом просчитал варианты. Выгоднее — рассказать всё. Нет смысла продлевать жизнь так, как описал русский. Розенфельд был биологом, но учился хорошо, в психофизиологических реакциях человеческих организмов он разбирался. То, как равнодушно поимел его жену главарь, его холодные глаза, когда мучил ее, как по-деловому добил, каким тоном описал его, Розенфельда, будущее, не оставляли и тени сомнений: так всё и будет. Не факт, что удастся отомстить молчанием. Тот, кто может продержаться два часа, может сломаться на третий. Даже если — день. Смысл — мучиться?

— Я понял. Что вам поручили узнать?

Талантливый микробиолог рассказывал, как создавал вирусы, какие подвиды, их характеристики, места лабораторий и фамилии коллег по работе. Выдал данные на всех сотрудников ЦРУ, с которыми имел дело. Назвал примерные сроки и район применения заразы, приблизительные меры лечения и противодействия.

— Ты — не человек, нелюдь. У тебя жена — японка, а ты спокойно разрабатывал свиной грипп, который будет «косить» узкоглазых. Ты во сто крат большее гнильё, чем я был до ИВЛ. Это просто абзац, как таких земля держит.

— Не свиной, а куриный. Другой штамм, модификация. Свиной берёт всех, без разбора, а вот куриный...

— А мне похер. Диктофон всё записал, разведчики передадут куда следует кому поумнее. Я для души с тобой говорю. В общении с такими, как ты, понимаю, что я — ангел. Пускай и ангел возмездия. Я сейчас служу народу, как могу, отдаю долг за невинно загубленные души. Мною загубленные. Ради корысти, по глупости, по туфтовым понтам. Но отдаю! А ты... Ты не врал, красиво «пел». Как и обещал, мучить не буду. В отличие от тебя, у меня есть честь. Желаю отправляться в ад, гнида!

Точный удар в сердце остановил работу мощного процессора в голове предателя. Правильно будет сравнивать это действие Олега с выключением компьютера, а не шаблонно называть убийством человека. Дело сделано.

Вдруг, из-под дивана, ошалев от запаха крови и страха, что ли, выскочил зверь. Литвин отбросил его ногой и начал ловить. Из этого ничего толкового не вышло: вёрткая тварь попалась. В суматохе, нечаянно, Олег толкнул столик с аквариумом. Ясен пень, аквариум разбился. Пёстрая рыбка изгибалась, хватала ртом воздух. Как потом выяснили журналисты, на аквариуме была надпись: Фрэдди.

Рыбку было жалко. А ещё в этом доме нужно «замести следы». Зверь истошно визжал и мог быть услышан соседями. Олег достал из кобуры пистолет с глушителем и стал стрелять. «Цель была очень трудная: ухо, хвост, фух, наконец-то убил. Может, ещё и контрольку? Нафиг».

«Чикаго-уик», статья «Немой свидетель русской угрозы».

«Не первый месяц русский Диктатор вершит беззаконие по всей планете. Не обошёл он своим вниманием и нашу страну, США. Он назвал своих бывших граждан, выбравших свободу и демократию, предателями. Приговор один: смерть.

Он присылает своих диверсантов, чтобы вершить несправедный суд над уже нашими гражданами. То, что наша полиция ещё никого из этих киллеров не поймала живыми, не получила признательных показаний, ничуть не обманет прозорливых американцев. Кто ещё способен на такие злодеяния?! Кто?! Только русские чудовища, варвары!! В полицейских сводках часты случаи, когда вместе с эмигрантом убивают его детей, жену. Мы привыкли, когда под пули попадают родственники и даже случайные свидетели. Но последний случай превзошёл все мыслимые и немыслимые границы! Розенфельд чем-то так досадил русским, что на это раз киллеры были настолько жестоки, что не ограничились его новой американской женой, Йосуко Пусяси. Замрите, и вдумайтесь! Они пристрелили маленького добродушного чихуахуа Джогги. На фото вы видите маленький голубой бантик, обогранный кровью невинной собачки. А сенатор Ройтридж говорит о необходимости наладить диалог, договориться о разделе зон влияния. Нет, вы это слышали? Договориться с этими чудовищами, которые тремя пулями тяжёлого пистолета, буквально растерзали тельце малыша-Джогги? Разве можно договориться о чём-то с людьми, которые не остановятся ни перед чем, идя на поводу своей хищной натуры!? Посмотрите на вторую фотографию. Они убрали второго случайного свидетеля: рыбку по имени Фрэдди. Как удалось узнать у коллег Розенфельда, он её очень любил. Что могла рассказать нашим полицейским рыбка!!!? Не знаю, как вы, дорогие читатели, но мы будем поддерживать в среду кандидатуру сенатора Джиммисона, который предлагает строить больше авианосцев и бомбить, бомбить этих русских исчадий ада.»

Подобных статей в США вышло множество. В них уделялось мало внимания четырём трупам в доме Розенфельда, и много — собачке и рыбке. Экзальтированные дамочки слагали и читали стихи, размещая их в Интернете, дельцы эксплуатировали образ в рекламе, вышел шпионский сериал, где главный герой, смышлённая собачка, разрушила планы русских террористов. Выпускали комиксы и рассказы. Резко повысился спрос на те породы собак и аквариумных рыб. Одна фирма даже игру посвятила этой рыбке.

Эта шумиха дала специфический эффект. Пошли массовые разводы в семьях эмигрантов из России. Неумолимая статистика зафиксировала повышение разводов в других семьях, где были эмигранты из Восточной Европы, бывшего соц. лагеря. Но в этой социальной категории всплеск близок к статистической погрешности, а вот с русскими... И ни одну жену не убеждало то, что её избранник не учёный, не политик, не бывший коммунист, не журналист, не бизнесмен. Даже жёны простых водителей и продавцов не желали рисковать своей жизнью и жизнью своих родных. С оптимизмом нужно отметить, что в тех семьях, где эмигрировала жена, процент разводов почти не увеличился. Хотя русские киллеры убивали и женщин. Стали с большой неохотой иметь в своих деловых партнёрах — русских. Знакомые отказывались есть с ними за одним столом в ресторане или кафе, даже переписываться по Интернету.

Ореол славы прилип, как банный лист к заднице. Его стали одаривать подарками, шутить над героем особо оригинально. Боевым товарищам так казалось. Брелок в виде рыбки или собачьего ошейника, значок «меткий стрелок», занавеску в душ с рисунком морских обитателей. Таких оригиналов было процентов девяносто, не меньше. Поначалу Олег бесился, потом привык и перестал обращать внимание. Легенда о «подвиге» обростала

подробностями, мифологизировалась до неузнаваемости. Шифровальщик ехидно улыбался. Значительно позже выяснилось: в отчёте по той операции, он упомянул и животных, как свидетелей: Фрэдди и Джогги. Отчёт пошёл наверх через пару дней, когда газеты уже «взорвались».

* * *

- Олежек, сколько лет, сколько зим!?
- Скажешь про рыбок — дам в рожу.
- А про собак — можно? Как ты в неё попал?

* * *

А начиная с некоторого момента, Олег стал сам смеяться с этой ситуации.

* * *

Нечасто строили бойцов управления «Л» на плацу. Но на этот раз повод был веским: прибыл Диктатор.

- Здравствуйте товарищи бойцы!
- Здав-желам-тащ-майор!!!

Уже несколько лет, как Диктатор отменил обращение «солдат». Он объяснял это так: «солдат» — слово иностранного происхождения, от слова «сольдо», денежка, за которую воевали наёмники. А наши воины, сражаются за народ и родину, а не за деньги. Если учесть, что деньги находились в режиме мягкого вытеснения, то спорить с этим было бы вдвойне глупо.

— Послушайте, что пишут о вас в иностранных газетах: «...убивают всех свидетелей, даже собак, пытаются членов семей до третьего колена, даже рыб. Неужели рыбы выдают русским тайны?!...» Та-рам-парам, вот: «... Америка скорбит по своим героям».

— Га-га-га!!!

Это нарушил воинский устав строй бойцов. Никто не смог сдержаться.

— Отставить смех! Слушай мой приказ. По итогам смены, по совокупности выполненных заданий, а также: за особые заслуги в деле возврата эмигрантов в СССР и Россию, старший лейтенант Литвин, награждается орденом «За заслуги», медалью «За отвагу»...

— Га-га-га!!!

— ... и внеочередным воинским званием: майор. Ура!

— Га-га-га!!! Ура!! Га-га-га!!! Ура!!

— И ещё, лично от второго министра обороны, генерал-полковника Емца, почетная грамота: «Самый меткий стрелок года»

— Га-га-га!!! Га-га-га!!!

На досрочных выборах 99-го развернулась настоящая сеча между разными силами: Жириновский тягался в радикальности с Ампиловым, Яблядский организовывал союзы. Выдвинули свои кандидатуры два мэтра: Примаков с Лужковым. А мы поставили на генерала. А что тут нелогичного? Генерал Рохлин недавно создал общественное движение. Движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» — так он его назвал. Нас всё вполне устроило. Мы участвовали в выборах на полную катушку. Пара полных однофамильцев Жириновского — наших рук дело. Эти «клоны» создали ему ореол главного кандидата, с которым борются «злые силы». Старательно поддерживали разногласия между Примаковым и Лужковым. В результате никто из них не снял кандидатуры, оба работали честно, разделили голоса электората своих страт примерно пополам. Стандартные 15 % голосов отрезал Зюганов.

Во второй тур вышли Рохлин и Жириновский: 21 и 23 процента соответственно. И тут Жириновский совершил ошибку: вместо того чтобы снять маску клоуна и читать по бумажке экономические циферки с умным видом, перечислять государственные программы, которые он станет воплощать в жизнь, если победит, он ничего не поменял в своём имидже и предвыборной риторике. На финальных теледебатах Рохлин называл сотни тысяч рабочих мест, которые он возродит, виды вооружений и военных частей, которые восстанут из пепла, отрасли промышленности, которые получают заказы, НИИ, которые получают живительную влагу финансирования. А Жириновский продолжал кричать: «Вернуть Кавказ России! Наказать зарвавшуюся СССР-овскую военную хунту! Рохлин — их агент! Освободите дружественную Прибалтику и наш Калининград!» Это дало возможность Рохлину выйти вперед процентов на пять. Меня это не устроило. Был риск потерять эти голоса на этапе подсчёта. Всё же, наши люди падки на грамотную демагогию. Пришлось провести несколько спецопераций чёрного и белого пиара. Вам сильно интересно? Могу рассказать и конкретику. Подборка интервью с людьми, лично сталкивающимися с Жириновским. Начиная от школьных учителей и кончая Сажи Умалатовой. Анализ голосования в Думе, анализ предоставленных законов, компромат по бизнесу, анализ списка депутатов, прошедших в Думу от его партии. Подмётные листовки, криво порочащие Рохлина, с последующим разоблачением по центральным каналам. Один из них, кстати, — наш «Славянский канал». Наши консульства не успевали давать указания ребятам из управлений «Р» и «Л»: кого из ЛДПР на местах запугать, кого прибить, кого купить. Никакой морали и жалости: всё для «фронта», всё для победы. Белый пиар: положительные репортажи автобиографического характера о Рохлине, о его службе в армии, в Афганистане, сравнение его дивизии и других аналогичных. Массовые интервью с его подчинёнными офицерами. Встречи с ветеранами и избирателями — все три месяца Рохлин чуть ли не жил в самолёте. Прямые контакты наших директоров заводов с российскими смежниками, «васюковские» перспективы и прямой подкуп этих самых, директоров.

Не скажу, что нам победа Рохлина досталась дёшево. Но и не могу назвать эту операцию нерентабельной. Свобода братьев, свобода страны от власти банкиров, перспектива восстановления империи — сколько это должно стоить? Ох, и скрежетали зубами враги! Все их СМИ брызгали ядовитой слюной, грязью, истеричными воплями. Обвиняли во всём, что в голову могло прийти. Но дело было сделано: Рохлин обошёл Жириновского на 7 %. Этого

хватило для победы.

Лев Яковлевич не был романтиком. После формальной победы не расслабился, не стал почивать на лаврах. Засучил рукава и окунул руки по локоть в вонючую жижу дикого капитализма. Вместо возрождения промышленности, сельского хозяйства, прочих элементов государства и страны он с удивлением обнаружил, что нужно заниматься кадровой политикой и бумажками. Совсем недавно купленные нами губернаторы, которые на выборах работали на Рохлина, вдруг не хотят работать на страну и народ, норовят «попилить» бюджет. Кем их заменить? И не только губернаторов. Чем дальше погружались руки в работу — тем страшнее становилось. Кадров нет. Старые кадры — сплошь бывшая партхозноменклатура, мечтающая вернуть себе пайки и дачи. Можно капиталистическим вариантом. Новые — капиталистическая сволочь, полностью лишённая совести, патриотизма, не умеющая работать. Везде ставить «зелёных» студентов? Сначала они «завалют» дело, а потом, когда научатся работать, научатся воровать. Пойти по пути СССР: ввести военную диктатуру? Или хотя бы просто расставить на посты военных? Уже не проходит. Военные с низкими деловыми качествами спились, деградировали; с высокими — стали «крутиться»: часть ушла в менты, часть — в бандиты, часть — в бизнес — что почти одно и то же. Извечный русский вопрос «что делать» замучил еврея по национальности и русского патриота по факту, Льва Рохлина.

На поклон

— Что привело вас к нам, Лев Яковлевич?

— И вам здравствовать, Александр Владимирович.

— Ну-ну, не обижайтесь. Вспомните свои слова: «И не думайте, господин диктатор, что за вашу помощь я буду продавать родину, Русь-матушку».

— Не вспоминайте. Самому противно. Вы мне в сыновья годитесь, а реально, в тот момент, вёл себя, как мальчишка, именно я. Каюсь. Ошибался.

— Готовы продавать Россию оптом и в розницу?

— Мне не смешно. Ничего не получается. Ничего! Чёрное болото засасывает. Промышленность не возрождается, рожь не колосится, долги Западу отдать не могу, армию и военную промышленность возродить не хватает ресурсов, а науку — людей.

— Ну, мы вам и так помогаем много. Продовольствие продаём по низким ценам, даём заказы на госпредприятия, включаем в кооперацию. Что ещё? Разрешаем применять наши патенты без оплаты. Фильмы разрешаем брать в прокат без денег. Детей в лагерях оздоравливаем по льготным ценам. Выделили квоту на лечение в наших больницах.

— Ваши фильмы — чистая идеология. Промывка слабых, разъеденных капитализмом, мозгов. Особенно героические сериалы о дохристианских временах. Опиум для народа.

— Чем богаты...

— Кстати, наших певцов, юмористов и прочих — вы к себе не пускаете.

— Неправда ваша. Пускаем. Они сами не едут. Хотя, если быть точным, есть исключения.

— Так, ведь, вы им денег не даёте! Запретили зрелища оплачивать в любом виде и в любой форме. Даже спортивные соревнования: по бесплатным билетам! Мыслимо ли это!? Алкоров жалуется, вы его с женой и падчерицей не пустили. Придумали: рейтинга

ведической культуры у них нет.

— У нас такой подход к зрелищам: участие приветствуется, а зрительство — нет. Профессионалов, в названных вами, уважаемый Лев Яковлевич, сферах деятельности, мы не слишком ценим. У Корнилова рейтинг есть — он выступает, у Алкорова нет — цензура завернула. Человек должен иметь моральное право вещать, проводить культуру. Недостойная, развратная, подверженная любым порокам, личность, не допускается к микрофону, экрану, газетам. Заразит вредным информационным вирусом, чего доброго.

— Ладно, хрен с ними, с певцами. Всё правильно. Но не то. На чём я остановился? Люди. Да. Всё упирается в людей. Есть у меня команда: человек двадцать. И то — не все бесребреники. Уже у парочки гнильца начала проступать.

— Власть портит людей, это мысль не новая.

— Дело не только в этом. Кроме этой кучки единомышленников нет никого. Пустота. Вакуум. Губернаторы и мэры — все воры. Кого ни поставь — можно быть уверенным, что будет красть. Я уже рассуждаю не о том, сколько будет красть, а умеет ли делать дело. И этим компромиссам с совестью несть числа. Никому ничего не нужно, кроме денег. Даже бандитизм победил не я. Бандиты доросли до уровня мэров, сели в кресла и навели порядок. Поэтому статистика обычного гоп-стопа спала.

— Я знаю.

— Я знаю, что вы знаете. Я даже не знаю — чего вы не знаете. Ваши консульства ведут работу лучше английских шпионов из посольств.

— Вы нам льстите.

— Не ломайтесь. Ваш ход с судами — просто песня! Судей — на шахты, семьи — в спецсовхозы. А судят любые три человека с допустимым рейтингом. Или один: с высоким. Но и отвечают потом почти головой. Круто! Вам не кажется, что это похоже на послереволюционную систему комиссаров и летучих троек? Как у вас обстоят дела с перекосами? Той информации, что до меня дошла обычным порядком, я не рискую доверять. Как вам в голову такое пришло: уничтожить всю эту систему?

— Действительно, внешнее сходство есть. Чтоб вам было понятно, зайду издалека. Встарь, тысячу лет назад, в том обществе, судов, и прочих инстанций около них, никаких не было. Были дружины князей в крепостях. И ополченцы в селениях. Из их числа могли при необходимости назначать внутреннюю охрану: городского. «Город» плюс «вой», «вой» — это воин. Любое совершаемое преступление должен был пресекать любой из своих. ДОЛЖЕН, а не МОГ. Чувствуете разницу? Мы этот порядок возродили, кстати. Дальше. По спорным вопросам обращались к старейшинам, вождям. Что мы наблюдали недавно у всяких цыган и чеченцев.

— Цыган, допустим, теперь хрен где пронаблюдаеть. Их и в России всё меньше. Вы не подскажите: куда они деваются? Ваши консульства их переправляют сразу в Рай?

— Не подкалывайте, Лев Яковлевич. Вы всё прекрасно знаете. Давайте по делу. У этих народов система суда старейшинами вполне нормально работала. Теперь зайдём с другой стороны. Вражеская система судов, законов, адвокатов, прокуроров, полиций-милиций — на обозримом историческом периоде не работала.

— Что вы мелете? Люди же жили...

— Вопреки. Не благодаря и даже не в соответствии. Вопреки. Законы никогда не работали. Их писали власть имущие для остальных, сами при этом, зачастую, были неподсудны. Многие писанные законы были направлены против обычных людей, им не

выгодны, обходились, с той или иной мерой успешности. Чёрт с ними, со старыми временами, когда барон мог не только лошадьё задавить, но и зарубить кого-попало безнаказанно. Но у вас в России сейчас новый русский, не говоря уже о крутом капиталисте, может сбить насмерть пешехода и откупиться на любом этапе. Ему ещё и машину починят из денег, вырученных от продажи квартиры семьи жертвы.

— Тут ты прав, Александр Владимирович. Есть такие перекосы. Но их, же, можнс исправить?

— Иллюзия. За весь исторический период эта система нигде никогда не работала. Она работает на бумаге, когда рассказывают и обосновывают. Чем это отличается от проекта вечного двигателя, когда конструктор убеждает мецената? Пойдём дальше. Были ещё третейские судьи. Обычно, они судили по бытовым вопросам, когда не нужно проводить расследования, есть спор между купцами, соседями. Это были люди из их среды: третий купец, третий сосед. Представители. «Суд» — означает на древнерусском языке: представитель мужеска пола.

— Почему только мужеска? На Западе эмансипация гуляет...

— Но мы говорим: «член парламента» или «член партии». Это правильно, чтоб вы знали. Как у нас сейчас, равенства не было. Жёнам не положено было лезть в такие дела. Мы отвлеклись. Эти третейские судьи судили значительно лучше, и доверия им было больше, ибо они — это вы, спорщики. Они — свои.

— Но это не похоже на ваших старост. Старосты назначены властью, вами. Не выбраны.

— Есть такое дело. У нас — переходный этап. Кто-то должен ткнуть пальцем и назначить достойного представителя. В дальнейшем, люди сами будут выбирать старост, как сейчас на Кавказе выбирают старейшин. Продолжим исследование. С законами мы слегка разобрались: никогда нормально не работали. Суды. Писатели всех времён, сколько мы их знаем, писали о перекосах, субъективности и так далее. Древние, средних веков, наши русские при царях — все писали о плохой работе судебной системы. Редкие случаи исключений, умных и справедливых решений, чаще всего относятся к персонажам типа Ходжи Насреддина, что ближе к третейским судьям.

— А милиция? Хрен с ними, с продажными судьями. Тут я согласен. Правды никогда не было. Но кто будет ловить воров и бандитов?

— Всякие милиции-полиции — это чиновники. Они приезжают после того, как всё случилось, оформляют бумажки. В большинстве случаев, это и есть ВСЯ их работа. Могут справку о смерти выдать. Снять с учёта украденный автомобиль. Тот жалкий процент раскрываемости, что есть в отчётах, обеспечивается не шерлокхолмсовскими действиями, а стандартными мероприятиями и ошибками бандитов. Плохо перебил номера украденной машины — задержали на этапе оформления. А «отстегнул» бы эксперту — продал бы машину нормально. Бухнул, угнал, врезался в столб — вот вам раскрытие, галочка. Подрались муж с женой, два соседа, отец с сыном. Что тут будет делать милиция, судьи? Соседи все знают лучше. Староста рассудит лучше, дешевле, быстрее, он ещё и пресечь может. А в старой системе соседи сидят по своим норкам, хихикают, в лучшем случае вызовут милицию, когда будет слышен истошный крик «зарезали!!».

— Ну, в принципе, учитывая, что ты раздал оружие куче народа... ППС-ников у тебя заменят «дружинники», оформление — старосты, расследования — системные меры, типа твоих, натканых везде, камер наблюдения... Следователей, я знаю, ты не сокращал...

— Преступность, как и любую другую болезнь, легче и дешевле предупредить, чем

лечить. Одного пьяницу, убившего жену, повесил на центральной площади, показал по телеку, остальные задумались. Ничего нового. Старые средневековые приёмы. Плюс контроль. Плюс предупреждение пьянства. Плюс куча праздников, чтоб людям было чем заняться, культурно провести время. Человек, который не состоит в хоре или кружке танцев, спортивной секции или чём-то подобном, у нас редкость. На школьных стадионах в футбол играют на вылет!

— Про адвокатов я и сам могу продолжить: взятки носят от клиента к судье. Прокуроры — вымогают взятки за более мягкие требования, сама прокуратура — те же рэкетеры, только в погонах и никому не подсудные. Тебе было хорошо: у тебя были советские люди, из которых можно было наскрести честных, порядочных, принципиальных. А где их брать мне? В этом капиталистическом болоте?! Кому какой рейтинг начислять?! Мне взять рейтинг неоткуда! Нет у меня старост домов, кварталов, районов, городов! Слышишь?! Никого нет! А-у-у!! Люди!!!

— Тише, тише, секретарь охрану позовёт, неудобно будет.

— Мне нужна помощь. Но, я не знаю: в чём. Сажаю одного, а другого уже адвокаты «отмазали», бросаю деньги в один завод, а два — умирает. Это даже не тришкин кафтан, а кисель. Не могу ухватить.

— Не вы ли говорили, что будете уважать народ, свободу, не допустите диктатуру и социалистическую уравниловку?

— Я. Я уже раскаялся, повинился. Хватит макать меня носом, как шкодливого котёнка.

— Вы считаете — я макаю из садистских соображений? Хм. Всё не так просто. Вот вы сами только что признали: не знаете: что просить. Это показательно. Простых решений не будет. Вот маленький пример. Мы за последние несколько лет сманили из России в СССР несколько десятков тысяч талантливых учёных и инженеров. Допустим, я их вам верну. Притом, не просто вышвырну. Куплю квартиры в нужных городах, помогу обустроиться. Поднимет это российский уровень науки? Возродит промышленность?

— Нет. Учёным не выделит финансирование Дума. Если выделит, те, крохи, что выделит, разворует директор НИИ, темы не будут самофинансироваться. Наука нужна заводам — а заводы, практически, уничтожены. Инженеры, которые туда вернуться, обнаружат пустые цеха: станки и оборудование порезано и сдано на металлолом. Квалифицированный токарь уже спился на пенсии. Рабочих не будет. Мне это всё известно. Целый год «бодаюсь» уже. С моим приходом появились некоторые положительные тенденции, но незначительные и медленные. Так мы с колен не встанем.

— Ломать — не строить.

— Это да. Но больше всего удручает пустота. Нет людей. Сто сорок пять миллионов — а людей нет. Ваши фильмы работают рекламой не хуже Голливуда. Или вы думали, я не понимаю, почему вы их отдаёте нам в прокат бесплатно?

— Думаю — и сейчас не понимаете. Вы поняли «А», но боитесь сказать «Б». В фильмах вы разглядели важность идеологии, а в отсутствии кадров не хотите видеть горькой правды: вражеская идеология уничтожила людей. «Всё для наживы, всё для потребления», — вот их девиз.

— У себя вы построили общество счастья. А что предложите нам? Вашим братьям? Роль колонии? Сырьевого придатка?

— Роль больного родителя, которого тяжёлая болезнь уложила в постель, сделала нетрудоспособным. А мы, как любящая дочь, будем выхаживать и лечить. Горькими

лекарствами и болезненными операциями. Устроит аналогия?

— То есть, я лично, и вся Россия — станем вашими марионетками?

— Если вы хотите запрыгнуть на подножку последнего вагона — то да. Ситуация ещё печальнее, чем вы сейчас думаете. Если вы поклянетесь не разглашать — я приоткрою вам одну тайну.

— Если это не во вред России и её народу — клянусь!

— Так не пойдёт. Вред можно трактовать широко. Ещё одна попытка.

— Умеете вы ломать людей, Диктатор.

— Не слышу.

— Клянусь! Не разглашать и не использовать вашу информацию, пока не получу её другим путём.

— Это меня устроит. У вас не будет других путей. А суть дела такова: этот мир, что вокруг нас — он ненадолго. Он погибнет в ядерной войне.

— Конечно, вы же дразните американцев всё время!

— Это — не потому. Наша роль в этом деле вторична.

— Насколько ваша информация надёжна? Почему я должен в это верить? Кто с кем будет воевать?

— Эти подробности вам не нужны. Может быть, если повезет: мы против США.

— Ничего не понятно: «Если повезёт»? Почему: «может быть»?

— Это не те вопросы. Они останутся без ответа. Но есть не вопросы, а факты. Мы строим много подземных коммуникаций.

— Я это знаю.

— Но вы не знаете подлинного масштаба. Мы готовимся почти полностью уходить под землю. Не на один год. Будет ядерная зима. И это решение о строительстве одобрено всей моей командой. Вы ж понимаете: «диктатор» — всего лишь красивое слово.

— Не знаю... Говорю-то я, именно с вами... Ладно. А сколько осталось времени до войны?

— Этого я не знаю. На самом деле, это неважно. Вы не поверите, но эта война, скорее наш друг, чем враг. Но мы говорим не о том. Примите как данность: действовать нужно значительно жёстче. А вы пытаетесь исповедовать законы и принципы, навязанные вам врагами: свободу, демократию, равенство, братство, рыночную экономику, монетарную политику. И так далее. Этих слов очень много. Доктор наук запутается.

— Так я, ведь, и запутался. Не вижу света в конце туннеля.

— Не нужно об этом говорить. Довольно слов. Я вас не звал, сами пришли. Делайте свой выбор: доверяетесь нам — или нет?

— Нет!! Не убедили! Этого мало. Вы же занимаетесь расизмом и прикладной евгеникой, гнобите женщин, как в «Белом солнце пустыни»! А у меня — Россия, многонациональная страна.

— Я не хочу иметь в будущем распада, наподобие 1991-го года. Для этого и нужно сделать единый народ. Не на словах, как «советский народ», а реально. Базой выбран русский человек. Если некто говорит на русском языке без акцента, соблюдает все законы общества, соблюдает моральные устои и заветы предков — он русский. Даже если он — негр. А если этот некто не хочет напрягаться, учить язык, соблюдать ряд правил — ограничиваем ему число детей и другие права. Никакого расизма. Если не нравится — езжай на все четыре стороны в любую страну.

— Ага, что-то чеченцы не очень от тебя уехали. Четверть народа и половину мужчин уничтожил. Расизм и геноцид.

— А ты в зиндане пробовал жить?

— Это всё понятно. Я даже не осуждаю. Просто констатирую факт. Пойду у тебя на поводу — а ты заставишь моих чукчей и бурятов глаза делать круглыми, чтоб стать русским человеком.

— Не преувеличивай, Лев. Зато оставшиеся чеченцы — лучшие воины в моей армии. Ещё не все ассимилировались, но ручеек вливающих уже давно стал рекой. Через одно поколение войну между русским и чеченцем сложно будет представить.

— Ну да, ты в платках заставил ходить именно русских женщин. Берёшь всё худшее. Зачем ввёл поражение в правах для женщин? Вперед, в каменный век?!

— Это огромная тема на много часов беседы. Если кратко: это программа борьбы с развратом и депопуляцией, вымиранием, если проще. Есть платок — мужняя жена, нет — потенциальная развратница и шлюха. Мусульмане про наших жён так и говорят, кстати. А в паре муж-жена, нет места демократии и равенству. Западные заморочки: декретный отпуск для отца, больничные по уходу за ребёнком — от лукавого. Природа определила неравенство. Изначально. Глупо идти против неё. Да, в принципе, и из бабы можно сделать космонавта и учёного. Но и Терешковой и Кюри не было никакого смысла облучаться. Плодить нужно здоровых детей, а не уродов. И воспитывать полноценных, развитых человеков, а не людин.

— Не понимаю твоего новояза.

— Да, пофиг. Не бери в голову. Важно понять, что если баба работает на работе, потом приходит домой, метёт квартиру, готовит еду — дети не воспитываются, на них никто не тратит времени. А если не воспитывать — получим невоспитанных. Такая логика. Нет тут никакого равенства, в вопросе полов. Есть, заложенный природой, здравый смысл. Ты пойми, генерал, воспитать хорошего человека: задача труднее интеграла.

— Ладно, не совсем убедил, но остановимся на этом. Что вы будете делать сначала? Да. Да! Да!! Ответ на твой вопрос. Доверяюсь! Вишь — мы уже на «ты» перешли.

— Строить анклавов нового общества. Внутри России.

— А присоединять нас вы не будете?

— Нет смысла. Россия нас сможет разорить, а мы её не спасём. Мы и так стараемся, помогаем, чем можем. Классическая схема с рыбой и удочкой. Есть и ещё факторы. Мы ещё находимся в самом начале пути по воспитанию нового человека и формированию нового общества. А объединение с огромной Россией на любых условиях сведёт всю работу на «нет».

— И что это будут за анклавов?

— Города. Условно изолированные. Как раньше был Севастополь. Проезд: только при наличии прописки. Охраняемый периметр в достаточной окрестности...

— А что — внутри?

— Внутри — наши законы и порядки, весь уклад жизни. СССР-овские.

— Да, понял. И многожёнство?

— Есесственно. Как же без него?

— Разврат!

— Наоборот. Не будем вдаваться в подробности. Наши порядки и законы вам наверняка хорошо известны. Важно принять принципиальное решение.

— Но что это даст всей стране?

— Как это: «что даст»? Ваши люди будут жить в своих городах, своих домах, работать на своих рабочих местах, а не эмигрировать в СССР. Эти города будут развивать высокие технологии, которые США и капитализм не дают возможность развивать в России, города будут платить налоги в бюджет. Но сразу предупреждаю: мало, не больше, чем на момент до нашего шефства. Размер налогов фиксируется и платится именно столько, как бы далеко потом экономика анклава ни ушла вперед. Мы восстановим заводы, построим новые. Мне нужно будет право на всё: на наказание нерадивых и откровенных преступников — в том числе.

— Вы и россиян будете ссылать на шахты?

— А как же? Будем. Иначе не появится стимула. Кнут и пряник должны быть оба в наличии.

— Лишнюю прибыль вы будете пускать на развитие анклава?

— Ну да. А вы подозреваете меня в желании нажиться?

— И каковы будут масштабы? На сколько это растянется?

— Масштабы определяйте сами. Считаю оптимальным количеством пару городов южнее Урала и пару на границе с нами. Все города должны иметь метро.

— Есть препятствия. Их много, но самое главное: это не соответствует Конституции России.

— Вот тут и кроется ваш личный ад, Лев Яковлевич. Вам придётся переделать ельцинскую мерзкую Конституцию 93-го года.

— Но я никогда не наберу в Думе конституционного большинства!

— Вы — нет, мы — да. Более того, даже отмена ряда статей, наиболее критичных для суверенитета России, не может быть сделана обычными путями. А уж принятие новой — ненаучная фантастика.

— Вы что-то придумали?

— Да, но это вам не понравится. И поэтому я вам даже не расскажу. Перед этим вы поездите с экскурсией по нашему СССР, посмотрите, так сказать, пощупаете руками. Вот вам Толик в качестве гида. Будут нужны дополнительные материалы и документы — он найдёт и даст. А после детального ознакомления с нашими успехами, если не передумаете с нами сотрудничать — расскажу вам суть нашего плана.

Спустя два месяца. Москва. Дума. 2000-й.

На территорию России была переправлена дивизия спецназа СССР. Подготовка операции проходила в режиме максимальной секретности. Отдельные исполнители знали части плана, за которые они отвечали. А самое главное узнал только командующий дивизией и только перед исполнением. Легенда переправки дивизии: совместные учения спецназа СССР и спецназа России. В комплект вооружения и снаряжения входили газовые гранатомёты, противогазы, бесшумное оружие и тазеры. После завершения учений спецназ СССР не отбыл на родину, а остался ночевать в России. На сборе офицеров была объявлена особая задача. На постановке задачи присутствовал не только свой командующий, но и Президент России генерал-лейтенант Рохлин. Это должно было снять последние сомнения у личного состава, если бы они появились. Рохлин даже короткую речь толкнул.

«Товарищи офицеры. Я понимаю ваше недоумение поставленной задачей. Но у нас нет выбора. Если мы хотим сбросить с России и её народа оковы США и мирового империализма, то выбора — нет. Нужно дать бой. Этот план, который вам сейчас озвучили, разработан в вашем штабе, но я, Президент России, целиком его поддерживаю. Просьба: на охране объектов стоят обычные солдаты и офицеры, ни в чём особо не повинные. По возможности: не убивайте, но если будет опасность срыва операции — не колеблитесь ни мгновения».

Не подумайте, что у нас в штабе работают «электровеники». Эту операцию «на всякий случай» разработали давно, сделали несколько «закладок» на будущее. Но и гулять Емцу не пришлось.

Думу созвали на внеочередную сессию. Рохлин внёс пару очень острых вопросов. За день до того были совершены в России ужасные теракты. Ответственность на себя взяла никому не известная «Организация узбекского джихада». Каримов был в шоке. Один из вопросов, который Рохлин вынес на обсуждение: есть ли необходимость вводить чрезвычайное положение и объявлять ли Узбекистану войну. На территории Узбекистана уже несколько лет действовала военная база США. Через неё осуществлялись некоторые «острые» акции и распространялись наркотики по территории бывшего СССР. Поэтому мы с Рохлиным решили «убить двух зайцев». В Москве были введены меры усиленной безопасности. Прения специально были затянуты на самый вечер. Прозападные депутаты не давали ни на что разрешения. Свои депутаты тоже пребывали в недоумении, хотя многие готовы были поддержать Рохлина по первому вопросу и рассмотреть второй после проведения расследования.

Что за страшные теракты мы совершили? Ерунда, три горсовета и два облсовета «переполовинили» в разных городах России. Не переживайте, погибли только агенты врагов, не сильно плохих депутатов — не убивали. Диверсионные группы целых две недели учили фотографии своих депутатов. Подними бойца ночью, сонного, сунь под нос фотографии — он без ошибок должен был за четыре секунды условно убить нужных и оставить в живых правильных. Сами теракты прошли без накладок. Сколько той охраны в гор- и облсоветах? Два милиционера на входе? Обездвижили тазером, не смертельно порезали ножами для вида, блокировали коридоры, ворвались в сессионные залы и провели отстрел. Везде мусолили бюджеты, поэтому депутаты собрались все: больные, хромые и с курортов прилетевшие. Грамотно отошли, «растворились» в городах-миллионниках и исчезли из этой реальности. Вот такие мы ребята: «Организация узбекского джихада».

Наши спецназовцы выдвигались к Думе по нескольким направлениям. Движение людей и транспорта возле здания Думы Рохлин отдал приказ блокировать до утра. Плавно и бесшумно сменялись посты: российские на наши. С нами действовали заодно несколько доверенных офицеров Рохлина. Одна из рот проникла в Думу по правительственному подземному ходу. По периметру работали «глушилки». Никакая радиосвязь, включая мобильную, не работала. На всякий случай были временно захвачены АТС, обслуживающие данный район, выведены из строя кроссы спецсвязи. Обезвредили охрану Думы без приключений. Как-никак, именно это и тренировали много раз. Депутатов взяли в оборот прямо в зале заседаний. Рохлин изложил им наши условия. Сначала многие бузили. Тогда демонстративно отвели в угол десятков и, на глазах у всех, расстреляли. И пяток вражеских журналистов. Пару фракций отходили по почкам, и голосование прошло «на ура». Кто-то смелый всё равно «подгадил»: проголосовал против, но это даже добавило правдоподобия.

Наше предложение набрало конституционное большинство голосов, что и требовалось. Картинку снимали и на свои камеры и на «трофейные». Голосовали несколько раз, чтобы снять зал с разных сторон. Только окровавленный угол не должен был попадать в кадр. И наши солдаты, конечно. После этого, все депутаты были переправлены через военный аэродром в СССР, для допросов с пристрастием.

За что же депутаты проголосовали? За новую Конституцию России, по которой много чего менялось: и подчинённость «международному» законодательству исчезала, и нацбанк становился подконтролен Президенту, и система выборов отменялась, вводились совершенно другие государственные органы, другая подчинённость, отменялись результаты приватизации, национализировалось всё, что только можно. Одним словом, мы не стали резать кошке хвост по кускам, срубили голову чудовища одним махом.

В целом, операция имела много общего с нашей «армией ГКЧП» августа 1991-го года. Некоторые элементы Емец заимствовал отсюда. Но были и отличия. Нам противодействовали не старые боеспособные армия, милиция, КГБ СССР, а разложившиеся колониальные аналоги. Милиция и ФСБ умели только крышевать свои структуры, армия не была боеготова ни физически, ни морально. Очень помогало содействие Рохлина и его людей. По новым законам, Рохлин получал диктаторские полномочия, сравнимые с моими. По всей стране ночью шли аресты. Переправляли самолётами в СССР. Там агентов влияния и капиталистов, а также их пособников, ждали допросы, пытки, шахты. Выспрашивать планировалось только о сообщниках, схемах воровства и таком прочем. Деньги вернуть мы не рассчитывали.

Наутро граждане России проснулись в другой стране. Трансляции по каналам показывали дома депутатов: золотые унитазы, ошейники для собак с брильянтами, сотни гектаров земли, которую захватили «слуги народа». А через одно шли ролики о жизни простых людей, интервью с ними о житье-бытье. Экономисты и следователи с умным видом сыпали цифрами с экранов: сколько и как украл Сидоров, как помогал ему Федотов. Под вечер мы уже прислали первые исповеди из наших застенков. Рохлин пару дней объявил выходным днём, чтоб люди могли посидеть у телевизоров побольше. Передачи даже не повторялись. Компромата хватило бы на сто тысяч «Санта-Барбар». А в это время шли кадровые действия: перестановки, новые аресты, повышения, реорганизации. Почти все судьи были арестованы. Армии СССР и России были приведены в полную боевую готовность. На вопли Запада никто внимания не обращал. По моему совету Рохлин разорвал дипломатические отношения со всеми странами-врагами. Фактически, остались только страны из списка Юревича. Разрабатывал список я, а вишь, как прижилось: Юревича.

В четырёх анклавах: Новосибирск, Омск, Волгоград, Воронеж — мы ввели свой закон и занялись ускоренной модернизацией общества, промышленности. Причём, анклавы были двухконтурными: сам областной город был во внутреннем кольце изоляции, а ещё было внешнее кольцо по границам области. И третья разновидность законов царила в остальной части страны. Там не был ликвидирован малый бизнес, было нечто среднее между старой Россией и законами нового СССР. Впрочем, это слово нужно уже забывать. Отныне были свёрнуты все программы переселения к нам, функции консульств изменились. А мы свою страну переименовали. Рассматривались три варианта: Славянская Русь, Светлая Русь остановились на Светлой Руси. Как на меня: каша кашенная. Но так решил Горный Совет. Это я так назвал нашу команду, в которую входило уже до пятнадцати человек. В том числе и Лариса Юревич с Рокотовым. Лариса, впрочем, требовала назвать «Святая», но её никто не

поддержал. После моих разоблачений роли христианства в упадке страны и народа — вся команда приобрела на их термины аллергию.

Ах, да! Вы же ничего не знаете о наших околорелигиозных делах! За последние пять лет я провернул кучу дел в этой области.

Сначала, методом мягкого давления, начал «загонять» разновидности христианства в православие. Это толка не дало. Пришлось использовать другие способы. В костёлах «воры» воровали утварь, и «нечаянно» сжигали здания. А архитектура не давала разрешение на ремонт и сносила. А строительство нового здания не разрешала: проект-де не годится. Потом архитектор отказался проект чертить. Чего это он? «Воры» украли деньги, собранные на восстановление, поп «исчез». Пастора адвентистов 7-го дня «прессовали» на полную катушку за сбор десятины: нетрудовые доходы ещё никто не отменял. А какую-то часть денег эти «товарищи» перечисляли наверх: на Запад. Тут и «пособничество врагу» пригодилось. И пресвитер баптистов тоже уехал на шахту уголёк добывать. Разок Западная Украина «взорвалась». Это им стоило ещё десятка тысяч жизней, лишения родительских прав, штрафов. Лет за пять мы ликвидировали все секты и течения, кроме УПЦ и мусульманства. Впрочем, этим «любимчикам» тоже пришлось нелегко.

Иисуса перестали считать богом, а определили как обычного святого. Не меньше, но и не больше. Был некий иерарх церкви, понёс более строгую мораль евреям. Не русам! Евреи его замучили. А потом церковь причислила его к лику святых и сделала легендой. Бога-отца сделали тождественным Триглаву и добавили в служение ипостасям бога: Перуну, Макоши, Хорсу, другим. Это было не просто, не сразу, завершение делал уже Животвор. Все культурные аспекты были максимально приближены к Ведам. Мне эта возня с религией была нужна только для культурных аспектов, утверждения старых, правильных укладов. Светлые боги, которые создали нашу цивилизацию, заселили планету, больше нас не опекают: хоть молись, хоть нет. А к информационному полю мы, белые, и так подключены. Мне от Вед были нужны не ритуалы, а: родовые обычаи, многожёнство, кастовая система. Точнее, от религии нужно было догматическое обоснование. Так сказать: «Боги одобрили дела Диктатора». Расхождения официальной, преподаваемой в школах истории, и новохристианской доктрины никого не смущало. Эта братия всегда твердила нечто отличное от правды: плоская земля, прочая ерунда.

Возвращаясь к делам России. Мы дали своих людей для помощи. Выглядело это так: староста дома назначал себе заместителя и ехал эдаким «комиссаром» в город России. Если староста имел семью — переезжал с семьей. Опыт, на начальном этапе общественного строительства — вещь почти бесценная. Он помогал избегать перекосов и недовольства. Честно говоря, народ за время правления Ельцина и Лебеда так намучился, что чёрту душу готов был продать, не то, что начать жить по новым законам. Если Лебедь просто не справлялся, много слушал американских советников, то Ельцин — реальный враг народа.

Взлёта экономики в разы не случилось, но улучшения в жизни были заметны: в анклавах рост составил 22 %, а по остальной России — 5 % за год в среднем. Это в наших, СССР-овских рублях, практически стабильных. Валюту мы менять не стали. Поставил в план поменять один раз, когда объединимся с Россией. Если. А у нас значение денег и так постепенно падает — зачем лишние траты на замену «бумажек»?

«Международная общественность», а проще говоря, СМИ врагов, хай и визг подняли до небес. Но разрыв Россией дипломатических отношений, выход из «международных» договоров, политика в нашем фарватере не дали никому шансов. Консульства, управление

«Р» не успевали управлению «Л» обозначать цели. Люди в России пропадали, умирали от разных естественных причин и несчастных случаев тысячами. Мы не скромничали: «тройные кони» слишком дорого обходятся. Двадцать пять тысяч агентов влияния и шестьдесят восемь тысяч неисправимых коррупционеров — вот итог первого года диктатуры Рохлина. А потом — всё. Вредители и враги народа кончились. Эффект от этих действий превзошёл даже мои оптимистические ожидания: ВВП вырос на сто сорок процентов! Вот как крали! Постепенно усиливалась интеграция и кооперация нас с Россией. Но до часа «X», скорее всего, мы не успеем окончательно воссоединиться. После «зачистки» агентов, установления приемлемой системы безопасности в России, мы стали там внедрять некоторые наши новые технологии, не имеющие критического значения. На третий год диктатуры, ВВП России опять сильно вырос: 51 %. Рохлин ликовал. Хотел начать возрождать военную промышленность, но я его притормозил. То, что нужно, мы и так ему разрешали делать. А количество танков и подводных лодок в будущей войне, по моим планам, не будет иметь решающего значения. Мы договорились прилагать силы к расширению анклавов, увеличению количества подземных городов, построению компьютерной сети России. Возражать Рохлин уже не стал — его впечатлила экскурсия по подземному Запорожью. Оно было готово полностью, когда он его посещал в 2000-м году. Остальные наши города начинались позже, поэтому областные центры будут завершены в 2001-2002-м годах.

Лариса на посту.

Теперь Лариса решила ознакомиться с темой второго министра строительства Сладова. Думала, будут проблемы, учитывая, что он — тесть Диктатора. Но обманулась. Тактично и доброжелательно Валентин Андреевич ввёл Ларису в курс всего, что её интересовало, ненавязчиво ввёл в курс того, что не интересовало, цепляя слово за слово, будто плетя кружево, вытягивал из Ларисы поддакивания, выманивал вопросы. Сначала она не знала, как отвязаться от энтузиаста, но на третьем часу «занятий» увлеклась настолько, что сдуру ляпнула, что готова посмотреть реально работу на стройках.

Они выехали в Киевскую Кастилию. Как и везде, где использовались новые строительные технологии, там работали роботы.

— Смотрите, Ларисочка, как аккуратно кладёт блоки, видите? Раньше мы использовали внутри оператора. Потом эти комплексы работали в полуавтоматическом режиме. Сейчас они работают в автоматическом режиме с коррекцией. Это значит, что робот кладёт блоки до тех пор, пока есть эти самые блоки. План ему сбрасывают по сети. Программа стала достаточно сложная и гибкая. Это благодаря Рокотову и вашим сокурсницам: Ане и Алёне.

— Да, Валентин Андреевич, я знаю, мои девочки работали по этой теме. Одно время им завидовала: работают по специальности, нет лишних проблем...

— Не переживайте, милочка. Александр очень хорошо о вас и вашей работе отзывается. Вы справитесь. Вот, смотрите: два ряда закончил, теперь переключается через стену и «запаивает» швы с наружной стороны. Не все, некоторые, особо неудобные, будут «запаиваться» снаружи потом, в конце строительства. Раньше, в самом начале, «запаивать» приходилось другим аппаратом. А после усовершенствования Тюриным магнитодинамического резака, энергии идёт меньше, процесс быстр и нет нагрева

материала. Опять же, раньше, за ними тянулся провод. По нему шла энергия и управление. Теперь они способны на внутренних аккумуляторах работать в среднем около двадцати минут. И связь с ними дублируется по радиоканалу. То есть, при необходимости, эти же роботы способны выполнять в управляемом режиме нестандартные удалённые задачи. Как-то: сходить вниз, принести что-нибудь, самостоятельно дойти до рембазы, помочь в разгрузке. Полной автоматизации мешает только отсутствие полноценного искусственного интеллекта.

— Управляют, как всегда, школьники?

— Да, а что тут такого? Все уже привыкли. Я сам играл с внучкой от старшей дочери. Мне понравилось. Интересно: в игровой реальности к этим блокам и роботам добавляются черви, бандиты, птицы, прочие гадости. Внучка их ловко отстреливает, решает головоломки, и, заодно, строит дом.

— А насколько прочен получается дом без железной арматуры? Может быть, не стоит экономить? Вы меня извините, если вопрос глупый. Я в строительстве ни бум-бум.

— Ничего-ничего. С арматурой, может быть было бы чуть лучше, но испытания показали, что монолитно «спаянный» дом нового типа держит взрывную волну в два раза лучше, чем стандартная блочная многоэтажка. Про панельную и речи нет.

— А окна?

— А вы посмотрите на конструкцию. Видите этот выступ? Это не только элемент водослива. В случае введения военного положения, планируется закрыть все оконные проёмы теми же блоками такой же толщины, что и стены. От прямого попадания обычной бомбы это не спасёт, но если попадёт ядерная бомба в центр базового города, то дочерняя Кастилия устоит. Мы эти дома оборудуем аварийной системой вентиляции. Кстати, эту технологию нам подсказали термиты. И одна милая девочка из лаборатории Тюрина. Вообще, наш Днепропетровск богат талантами. Да.

— Боже мой! Какой ужас! Когда я стала посвящённой, стало даже дышать труднее. Как подумаю, что нас ждёт... Ох... Продолжим. Извините, ещё не сжилась с этим. Валентин Андреевич, а хватит ли мощностей, чтобы реализовать программу расселения, которую заставляет внедрять Александр Владимирович?

— Даже и не знаю, что сказать. Если бы нас лет двадцать никто не трогал, то мы бы её закончили. Все заводы были бы максимально роботизированы, люди жили бы в сёлах, в своих домах, управляли бы роботами дистанционно. Туннели мы к половине райцентров уже довели. Но это только малая часть работы. Связь между областными центрами — это пусть будет ствол дерева. Мы почти закончили крупные ветки. И, пользуясь данной аналогией, остались тонкие веточки и листья. Если честно: начать и кончить.

— А в туннелях этих — что?

— Всё. В них — всё. Можно будет в перспективе даже расширить, чтобы там железную дорогу под землей пустить. Пока что там другого типа транспортная система, прокладываем водоводы, газопроводы, кабеля для электроэнергии и связи. Из стадии эксперимента вышли, но находимся в самом начале. Если бы не Рокотов со своей роботизацией и автоматизацией, то страна бы не потянула. А так, потихоньку, помаленьку, движемся.

— Ага, потихоньку. Столько сил у экономики берёте... Я ведь неспроста к вам любопытствовать пришла. Нужно знать, на что буду средства выделять, от других потребностей отрывать.

Ещё одним фактором убеждения Рохлина служили наши успехи на поприще подводной войны. Начиная с 1995-го года, мы создали подводный флот нового типа: диверсионный. Постепенно расширяли его применение, количественный состав, обновляли, совершенствовали оружие. Построили постепенно несколько баз подводного флота: донные, островные, материковые и антарктическую. Донные, они донные и есть — на дне океана на большой глубине. Островные расположены внутри вулканических островов, при нормальном атмосферном давлении. Материковые мало чем отличаются от островных. Различие только в том, что от них протянуты подземные хода вглубь материка предполагаемого противника. Одна из материковых баз — «Английская». Хоть Англия и остров, но база — материкового типа. А самая любопытная — «Ледышка», антарктическая. Она имеет подводный доступ, расположена в глубине ледового поля километровой толщины. У неё особое назначение. А выбор обусловлен одним, но решающим фактором: лёгкостью разрушения льда. Мы смогли создать огромное количество доков и ледовых ангаров для кораблей. Весь масштаб вы узнаете позднее.

Время от времени, враги пытались совершать покушения: то на меня, то на Рохлина, то на членов команд. Я напрягся, но дал всем нашим боевые способности, как у себя: интуитивную стрельбу и тактическое чувство опасности. Стратегическое, к сожалению, передать не получалось. Это сложный навык, а не сидха. Покушения были разные. Несколько больших, с привлечением большого количества боевиков. Самым успешным было то, когда ночью моя жена, Лена, «заразилась» нечаянно боевыми навыками. Тогда была уничтожена вся охрана. Были технологические: мины, фугасы, шахиды, излучатели. Были люди, зараженные инфекцией разной. Были глубокие внедрения агентов, хитрые разработки наших людей. Запомнились только третья жена Кармышова и предательство Лукошко.

В среде «Дельфинов» отношение к китовым, в особенности, к дельфинам, крайне положительное. Что-то среднее между любовью и братством. Было несколько случаев повреждения носителя вместе с системой связи. «Дельфинам» приходилось в автономном режиме добираться до баз. Почти всегда им помогали китовые. Я лично смотрел статистику, мне дали допуск. В восьми случаях помощь пловцам оказали дельфины, в двух — касатки, в одном — неустановленный кит. Боец был ранен, «пересвистелся» с китом в состоянии грогги, потом вырубился. А потом его подобрала боевая группа, возвращающаяся на Атлантическую-Западную. И это было за триста километров от места боя, в котором «Дельфина» ранили. Не важно. Важно то, что отношение к китовым у нас трепетное. Поэтому адмиралы просили, чуть ли не на коленях, у Диктатора «добро» на месть японцам. Те китов убивают нещадно, считают за рыб. Да и вообще, редкостные холуи амеров. Как в 45-м на них бомбы скинули, так и нет больше никакой Японии, никакого духа самураев. Рабы. Колония США. Полно баз амеров на их островах. А требуют наши Курилы им отдать. Хренушки. Не жалко. Японцев не жалко. Операция разовая, простая, но большими силами. Меня назначили руководителем.

Я две недели изучал фарэрский опыт, советовался. Потом весь штаб корпел над составлением плана. А потом — в бой. Японский город Таиджи, в котором 2300 дельфинов убивают в месяц, лишился жителей. И за два дня Япония потеряла 5 % своего флота. Кто из них китобой, а кто — рыболов, на том свете разберутся. Подробности той резни вы знаете из газет. А наши итоги: моральное удовлетворение личного состава, отпуска, награды, повышения. Мне присвоили досрочно каперанга. Орден «Суворова» 4-й степени вручал лично Диктатор. Общались запросто.

— Что, судари моряки, довольны ваши душеньки? Вы просили — я разрешил. Вы выполнили. Довольны?

— Так точно, тащ майор!

— Журавлев, а ты думаешь, что мы, русские, намного лучше? Точнее: сегодняшние русские. Шашлык любишь на природе? Сходи на бойню, глянь, где начало шашлыка. А половина из вас не сильно стремится уменьшить долю мяса в рационе. Считаете это моей блажью. Что, глаза опустили? Награды — наградами, а истина — отдельно. Ваши личные дела прочитал, рейтинги — просмотрел. Привыкайте брать ответственность за государственные и народные дела на себя. Хотя бы примеривать. Тут вам не старый СССР, где партия начертила линию языком в воздухе на н-ном съезде — и усё. Какого хрена вы на площади Таиджи написали: «Мсть за детей моих. Нептун»? Шутники хреновы. Враги, конечно, и так знали: кто им гадит. Но не имели фактов. А вы — такую надпись подарили. Да ещё и на русском языке... А мне теперь с амерами «тереть». Нарушили договорённости. Пускай и зыбкие. Свободны, разгильдяи.

Меня временно оставили при штабе подфлота, выделили отдел подготовки боевых операций, а меня сделали начальником этого отдела. Плюсы: меньше плаваю, меньше порчу здоровье. Всё же, технология оводнения далека от совершенства. Длительное пребывание в

оводнённом режиме даёт массу плохих последствий для организма. Мне официально довели, что медкомиссия тоже настоятельно рекомендовала подержать меня на берегу год-два. Мне — не хуже. Хотя наш штаб — в Севастополе, но на выходные могу мотаться в Запорожье, к семье. Нафига моряков там селить? Щедрин что-то рассказывал про секретность, большие количества военных эмигрантов, недостаточные условия в Севастополе. Но я думаю, истинная причина не в том. Диктатор ценит семью, вот и отодвинул семьи военных подальше от потенциальных горячих точек. Хотя Чёрное море стало нашим внутренним морем, но нельзя исключить прорыва. Севастополю доставалось во всех войнах. Если бод бомбами будем ходить мы, мужи, то это нормально, правильно, по Ведам. А бабы пусть сидят подальше от опасности. Насколько я знаю, наша Запорожская Касталия охраняется не хуже Киева. ПРО, ПВО, военный аэродром... Может, Диктатор специально разлучил нас с семьями, чтоб служили тщательней? Могу сказать одно: когда вырываюсь на выходные домой, в семье — праздник. Успеваем соскучиться, ссорами и не пахнет, меня все любят.

Поездка в Ростов

Как-то раз, я выгадал пару лишних отгулов, плюс два выходных, мы со Светой, оставив младших детей на Алёну, вырвались, наконец, к Светиной сестре. Как-то так вышло, что после переезда в СССР, мы только созванивались, но ни разу не смогли вырваться: постоянно были срочные, важные, ещё какие-то дела. Теперь же, когда я служу на берегу, придумывать отговорки стало неудобно. И вот: мы в Ростове-на-Дону, в семье Крамских. Девичья фамилия Светы: Сидоренко. А по мужьям сёстры стали: Журавлёва и Крамская. Лиза — младшая сестра, на пять лет моложе Светы. У них в семье три мальчика и одна девочка. Первого сына они успели «сделать» ещё в 91-м, на границе развала старого СССР, а потом раз в три года бог посылал им ещё кого-нибудь. Молодцы.

Приняли нас тепло, как своих. Впрочем, почему это: «как своих»? Мы и есть свои, родственники. В наставлении Диктатора по созданию родов, чёрным по белому написано... Впрочем, эти коны вы можете прочитать сами в Сети. Получилась обычная тёплая встреча родственников. Маша познакомилась, наконец, со своими двоюродными братьями и сестрой, Света не могла наговориться с сестрой. А у меня поездка получилась ещё и познавательная. Мне выпала честь общаться с мужем Лизы, Борисом.

Его отец, как он рассказал, был одним из солдат войны между Щёлоковым и Андроповым, ещё при Брежнев. Один из тех людей, кто уничтожал воров в законе, как класс. Честный милиционер. Победил Андропов. Отцу Бориса относительно повезло. Он отделался уходом со службы. Без посадки, шлейфа дел и прочих «прелестей» войны силовиков. Сыну он запретил идти по своим стопам в милицию. Боря исполнил, но не смирился. Вуз Боря закончил что-то по связи, я не запомнил. В 87-м отца нашли зарезанным в подворотне. То ли случайное ограбление, то ли — старые дела. Может, освободился «крестник». Для Ростова-папы — неудивительно. А Боря поступил специфично: по окончании Вуза, пошёл служить в милицию, но начальником связи. Формально, он отцов запрет нарушил, форму надел. А фактически, работал техническим специалистом. После ГКЧП, когда к власти в СССР пришли военные, Боря воспрял духом. Его радовали разоблачительные процессы, жёсткие казни, люстрация. Большинство считало эти действия чрезмерными, но жизнь показала их эффективность, а, значит, правильность. Друзья отца из

Краснодара порекомендовали Бориса ракетчиком, и те поставили его начальником службы контроля. Сначала эта служба состояла при МВД. Ставили камеры дорожного контроля. Использовали их для выявления нарушителей ПДД. Эдакие, помощники ГАИ. Постепенно охват камерами рос. Людные места, каждый перекрёсток. Потом, в 94-м, был скачёр. Успехи нашей электроники и оптоволоконные технологии дали возможность ставить под наблюдение квартиры начальства, зоны, и прочее, прочее, прочее. Было ещё одно направление работы службы. Аттестации. Сначала это было что-то похожее на экзамены по физкультуре, которые сдавали милиционеры. Потом расширили на начальство. Потом расширили предметы, по которым проводилась аттестация. По ряду вопросов взаимодействовали со старостами. Эти аттестации и результаты наблюдений порождали, так называемые, рейтинги. Про рейтинги я знаю не так уж и мало. Хотя числюсь в уклонистах, не желающих повышать уровень знаний рейтинговой системы и ведических знаний. Никакой я не уклонист. Просто времени не хватает. Или сил, когда есть время. Все три дня, что мы гостили, я пользовался моментом, узнавал подробности функционирования всеобщего контроля и рейтинговой системы. Борис охотно рассказывал о своей работе. Поскольку это было живое общение, а не занятия на курсах, периодически отвлекали жёны своими темами, дети хотели внимания: хвастались перед родителями, меня Маша просила рассказать детям Крамского про войну на море, а отказывать было неудобно, то информация от Бори приходила кусками, как он бы сказал: «пакетами». Понимание сложилось, а цельной системы в голове не осталось. С другой стороны, я не собирался становиться начальником службы контроля.

Помню, на мой вопрос: «Как вы храните такие огромные объёмы данных?», Боря ответил: «Мы применяем интеллектуальное сжатие данных: хранятся не картинки, а спрайты, в тех случаях, когда не обнаружено критических действий. Действий, порождающих оценивание, изменение рейтинга. Хранится в максимальном разрешении только каждый двадцать пятый кадр. Остальные хранятся в низком качестве, что сокращает необходимый объём памяти ещё на порядок. Тщательно выверен алгоритм старения данных. Продумана система приоритетов. Если всё-таки не хватает памяти, то система удалит наиболее неважное.

— А как вы успеваете их анализировать? Это одна половина страны должна следить за другой.

— Поначалу следили только за самыми крупными начальниками, расширяя круг не по необходимости, а по возможности. Выборочный контроль. Как в ГАИ. Следим часто, оцениваем реже, но человек не знает: когда именно, поэтому должен соблюдать правила всегда. В нашем случае: правила поведения. Впрочем, функция контроля ПДД у нас никуда не делась. Сильно помогают программы. Все наши компьютеры завязаны в единую Сеть. В отличие от Запада, наша Сеть не просто даёт возможность обмениваться данными, а объединяет ресурсы. Каждый компьютер может быть дистанционно активирован, если он включен в сеть питания, в «220». После загрузки его будет использовать Сеть, а не владелец. Точнее: владелец тоже может на нём работать, а лишнее процессорное время будет отдаваться операционной системой в Сеть. Все мало-мальски значимые программы сразу пишутся с возможностью распределённых вычислений.

— И что это даёт?

— Как — что?! Помнишь, было 4-е покушение на Диктатора?

— Когда часть боевиков упустили? А потом три дня ловили?

— Да, именно. Так вот. Мы их и ловили. К нам, в Ростов, тоже стекались данные камер наблюдения из Киева, других мест, где программы находили подозрительные видео. А мы, живые люди, окончательно определяли: похож человек на диверсанта, или диверсант. Они переоделись, загримировались, программа распознавания образов вычленила глаза, брови, лоб: те черты, которые труднее изменить. Программа трассировки личности сличала расстояния, отслеживала возможные точки пересадки, отсекала ложные срабатывания. Нам, людям, оставалось проверять пару процентов из массива данных. Это тоже много, но всей службой страны — справились. Если бы, по данной теме работал только киевский сегмент Сети — отслеживание исполнялось бы по верхним вероятностям, и часть диверсантов успела бы скрыться. Возвращаясь к твоему вопросу: успеваем благодаря Сети и программам.

— Какие есть программы?

— Их много: распознавание образов, лиц, речи по губам, номера и модели автомобиля, автоматический контроль потенциальных угроз.

— А это чё за зверь?

— Угрозы бывают разные: по действию, по человеку, как правило, с пограничным рейтингом...

— Стоп! Кажись, я догадываюсь. Моя вторая жена, Алёна, хотела повеситься после смерти моего побратима и её первого мужа. А оператор вызвал нас на помощь. Это то?

— Скорее всего. Там должны были сработать оба критерия: по действию, ибо привязывание верёвки к высоким предметам стоит в базе данных подозрительных действий, и по человеку. Вдовам начисляют высокий рейтинг нестабильности психики, а потом, со временем, постепенно снижают.

— А как вы начисляете рейтинги? Из чего исходите? И расскажи об общих законах их действия. А то в официальной документации всё слишком подробно и сухо — нормально ещё не разобрался.

— Рейтингов сейчас около трехсот. Они постоянно совершенствуются: одни ликвидируются, другие вводятся, меняется схема и коэффициенты влияния. В принципе, учитывая, что система новая, создана с нуля, то такое состояние дел неудивительно. Мы — привыкли. Начисляем, исходя из объективных данных. Кое-что может быть непосредственно оцифровано: вес, количество подтягиваний, минуты в месяц просмотра фильмов с присутствием вражеской идеологии. Другие — более абстрактны, приходится выдумывать, как их выразить все же цифрой. Иногда это требует много ресурсов на анализ поведения человека. Бывает, что полезные рейтинги не вводятся, ввиду сложной формализации. Но мы стараемся. Что касается их действия. Большинство несут в себе вектор «плохо-хорошо». Но не все. Та же хитрость в большинстве случаев отрицательно модулирует личность, но для разведчиков и диверсантов — наоборот. Жестокость — подобным образом. Склонность к риску пойдёт в плюс для каскадёра, и в минус для минёра.

— А я вспомнил: на этапе обучения нам давали немного «Арийской истории». В ней всё было не так, как учили раньше. А в конце провели экзамен.

— Верно, эта оценка пошла с некими поправочными коэффициентами тебе в рейтинги: ведической лояльности, общего ума, добросовестности и знания истории. Кстати, эта переэкзаменовка является обязательной для всех взрослых. Не только для переселенцев. Диктатор заставил всех взрослых, так сказать, сесть за парты.

— О! Вспомнил один вопрос. Маша что-то говорила про особый способ начисления рейтинга учителям, но я толком не понял, не дослушал — было некогда и устал.

— Это зря. Качество и количество минут, уделяемых детям, учитывается, есть минимальные квоты на участие в жизни детей, в их воспитании. Эти данные входят в рейтинг отцовства и в приведённый рейтинг количества семьи. То есть, если ты не выбираешь квоты, то из твоих семи детей по факту, останется в приведённом рейтинге, например три с половиной. И для важной должности не хватит рейтинга.

— Нет-нет! Боря! Это только тот раз. Я, когда не в море, много с детьми возжусь.

— Юрик, не оправдывайся. Моё дело — объяснить, а там... А что касается рейтинга учителей... Это действительно сложный вопрос. Если упростить, то можно сказать что их рейтинг складывается из оценок учеников по их предмету. Только экзаменационных. А экзамены проводятся анонимно и дистанционно: через компьютер. Кроме физкультуры и ещё некоторых. Но и те — не в своих школах. Ещё на рейтинг учителя влияет работа всех бывших учеников. Если бывший ученик работает, например, электронщиком, инженером-механиком, то учителю физики заходит в его рейтинг профессиональности через большой коэффициент. А для учителя пеня — через маленький, почти ноль. И наоборот. Не идеал, но придумано неплохо. В Вузах — похожая система. Но там от преподавателей требуется ещё рейтинг научности обеспечивать. Преподаватель обязан иметь внедрённые разработки: научные или инженерные, свои или своих студентов на этапе обучения. И последующие успехи выпускников учитываются, но только в рейтинг профессиональности. Учителя отвечают рейтингом, а иногда и уголовно, за действия учеников. Сложно, ответственно, но оно того стоит. Всем преподавателям кроме повышенной ответственности одновременно даны права: могут наказывать учеников, править рейтинг послушности, законопослушности, некоторые другие. А эти снижения рейтингов могут приводить к вполне реальным наказаниям, временным поражениям в правах, рассмотрением родовой комиссией семьи. Причём, обрати внимание: учитель не пишет заявление, не «стучит», а лишь снижает рейтинг. Хулиган мог набрать отрицательных очков до того в других эпизодах. Был у нас в Ростове один случай. Не в моём районе. Завелась в школе секта.

— Типа баптистов?

— Нет, детская, как на меня — придурочная. Ребёнок, восьмиклассник, недавно переехавший из России, был готтом, заразил этой пошестью ещё пяток одноклассников.

— А это чё за зверь? Древнее племя такое, вроде, было. Может, немцы...

— Не в том дело. Это выпендрёж такой: красятся чёрными тенями, тушью, брови, глаза подводят, причёски вычурные, играют в сатанизм. У детей это было несерьёзно, но все признаки субкультуры — налицо. Учителя примечали, ставили циферки рейтингов. За месяц набежало: сработала программа, дело рассмотрела родовая комиссия. А по поводу субкультур и сект у Диктатора установки жёсткие и однозначные. Итог: наших детей помыли, постригли под ноль, заклёпки с одежды заставили снять, снизили ряд рейтингов им и родителям, вынесли предупреждения и временные ограничения в некоторых правах. А вот зачинщику... Сначала хотели пацана забрать из семьи, направить в ИТК в селе. Папашка выторговал другое решение: сын поклялся, что больше не будет. Но в соответствии с вредностью действия, клятва требовала сильного подкрепления. Он сам, публично, перед родовой комиссией отрезал себе палец. Вроде — фигня, мизинец левой руки. Но каждый день так клясться не захочешь. Запомнит на всю жизнь.

— Чур, на тебя Боря, чур! Жути нагнал. Чёй-то жестковато.

— По положениям — правильно. Диктатор считает идеологическую заразу значительно опасней обычной инфекции. А этот парень, как бы, разносчик. Родителям тоже досталось:

несколько рейтингов существенно снизили. Они просились назад, в Россию их выпустить. Но им отказали: сменили гражданство — закомпостировано! Временно, до повышения некоторых рейтингов, запретили беременеть. Если ничего нового необычного не случится, то через лето это ограничение уйдёт.

— Да-а, жёстко Диктатор правит. Диктатор...

— Это ещё что. Наше ведомство готовит целую программу. «Наследие» называется. На поверхности: анкеты, биометрия, в том числе массовые пробы ДНК. Официально: чтобы не было браков между близкими родственниками. Но есть вторая, более важная цель: выявить детей и других родственников бандэровцев, власовцев. Будут проводиться скрытые расследования. А потом — рейтинговые выводы. Вот это будет жёсть, так жёсть.

— А нафига? Столько сил...

— Говорю же: идеологическая зараза. Как ты думаешь, в каком ключе бывший бандэровец, полицай, мог воспитать детей и внуков? «Москалив — на ножи, москаляку на гилляку». Я так думаю. Явных врагов покروшили армяне в 91-м и во время второй чистки. Но самые хитрые сидят, ждут своего часа, точат ножи, так сказать. Или ты думаешь, что покушения на Диктатора, министров происходят без помощи внутри страны? Абвер всю агентуру в 1945-м передал американцам.

— А мне кажется, что это стандартная практика Корибута, ведические заморочки: вырезать до 3-го колена.

— Может быть и это, но нам так не говорили.

— Боря, а ты секретность не нарушил? Это ж, наверное, тайная операция?

— Юра, я же — профессионал. Я знаю твой рейтинг ведической лояльности, социальной ответственности, ты — чиновник 10-го ранга. Всё нормально. С секретностью. Вообще, Корибут редко что делает исподтишка. И шпиономанией лишней не страдает. Сударь, представитель народа, не «имеет право», а «должен» знать о делах страны побольше. Не только солдаты должны знать свой манёвр.

— Боря, скажи, а жёны тоже засчитываются с поправками, как дети?

— Да, но это редко сказывается. Крайне трудно уделить жене недостаточно внимания: она сама не даст.

— Это — да!

— Слушай, Юра. Мне неудобно спрашивать, но... Раз уже у нас зашёл разговор о жёнах... Очень хочется. Даже — нужно.

— Да ты чё?! Борька! Мы же родственники! Валяй, спрашивай, чё хочешь.

— Если вопрос тебе покажется слишком интимным — заминаем тему, добро?

— Добро.

— Как тебе, с двумя жёнами? Мне спросить не у кого, не у начальника же? А карьерный рост дальше невозможен. Ты Юра не подумай, я не сильно честолюбив. Просто... Честно скажу, как родственнику. Очень надо. За батю поквитаться хочу. Найти ту падлу, которая... Ты понимаешь? Это не будет злоупотребление. Всё — по закону. Но нужен рейтинг, ресурсы власти.

— А проблема в чём? Если ты будешь нормально, в смысле, честно работать... Бери вторую жену, делов-то.

— То-то и оно. Я Лизу безумно люблю. Нет, у нас бывают размолвки, но мелкие. А вторая жена... Похоже на предательство. Я не знаю... Не могу принять решение. Даже не знаю о чём спросить. На базе какой информации принимать решение. Парадокс: другим

выставляю рейтинги по нравственности, ведической лояльности, а сам не могу принять решение.

— Тебе бы с нашим кадровиком, Щедриным покалякать. Тот — голова. Сам я философию разводить не буду. Скажу только про свой опыт. У меня жёны уживаются нормально. Алёна — младшая жена, и по возрасту и по статусу. Свету мою слушается. Ссор я вообще не наблюдал. Может, их и не было. Не знаю. Дети общие. Сплю с ними по очереди. Что ещё? Люблю всех. Всех детей, обоих жён. У меня это было не для карьеры, случайно вышло. Ещё. Может быть, это тебе не подойдёт. Мы — разные. Я не склонен к самокопаниям и анализу людей. Битву продумать — могу, а люди... Тёмный лес. Знаешь такую поговорку: «Чужая душа — потёмки». Чё хотел сказать: меньше мудри, ты слишком загрузился в свой виртуальный мирок. А на дворе идёт война. Моего побратима убили. Реально. А его вдова, моя вторая жена, чуть не повесилась. Ты знаешь. Сам подумай: куда девать вдов? Изначально-то нас поровну: мужей и жён. А? Война! А по ходу дела, решишь и свои личные проблемы мести. Не сразу, но с подходами Диктатора я согласился. В том числе и по поводу мести. За ребят своих, знаешь, как рвать амеров хотелось? И фигня, что мы первые часто нападаем. Я помню наш завод, порезанные Горбачем подводные лодки. Соловьёв, застрелился. Это ещё в Северодвинске было. Мой совет: не кумарься, ищи себе вторую жену. А ещё лучше: пусть Лиза ищет. Тебе с ней спать, а Лизе — жить.

— Да-а-а... Есть над чем подумать.

— Не «есть», а «есть». Это меня Алёна просвещает. Она шибко Веды знает. Старательная. «Есть» — это про реальное. А про мысли нужно другую букву писать: «йе», по буквице: «Есть». Впрочем, я не сильный знаток всей этой мудрости предков. Мозги уже старые. И некогда. Вон, к вам в гости еле выбрались.

* * *

— Что-то наших детей не слышно.

— Машей заняты. Она у нас девочка общительная. Новый человек: знакомятся, хвастаются, играют.

— Это да. Играть дети любят. Наверно, про компьютерные игры говорят. Мои на них капитально присели. По две секции тянут, чтоб больше квот было на компьютер. Смотрел их показатели в играх, ради любопытства. Есть успехи.

— Вполне возможно, что Маша их удивит. У неё два шефа есть. Или ухажёра. Сам не пойму. Оба — отличники. Они её увлекли этими играми. Так что, задних она не пасёт. Даже жалуется, что есть какие-то ограничения на игры: в некоторые не может играть — нет допуска.

— А чего вы младших не взяли с собой? Алёну?

— А... Хлопотно. И Света хотела отдохнуть от визга этого. Еле-еле на три несчастных денька вырвались. Если честно, то я думал — буду тут скучать. Но ты мне много интересного рассказываешь. И полезного. Чудно, но, сколько живу, а всё что-то новое узнаю о стране, в которой живу.

— Страна меняется. Быстро меняется. Ещё недавно с чеченцами воевали, теперь — лучшие воины страны. Только-только переселяли из России офицеров, специалистов, учёных к себе, Ельцин самолёт обсыкал. Глядь: а уже Лебеда нет, Рохлин дружит с Корибутом, мы

в России анклавы обустроиваем, своих людей туда в командировки и на жительство отправляем. День на день похож, а год на год — нет.

* * *

— Ну и зря ты не пошёл на курсы водительского мастерства Юра. Это полезно и интересно.

— Но у меня права были. Давно, ещё в старом СССР получил. Нафига козе баян?

— Про козу — не знаю. А на этих курсах тебя бы обучили особым приёмам вождения, забили бы на уровень рефлексов действия в экстремальных ситуациях.

— Так, эти курсы ещё и денег стоили. А мы тогда только переехали из Северодвинска. Хотя, если честно, то нехватки денег мы не почувствовали...

— Вот-вот. Если бы ты потратил немного денег, то получил бы полезные навыки. Может быть, которые тебе жизнь спасут когда-нибудь. И ещё рейтинг бы вырос.

— Да? Какой?

— Ты разве не знал? Какой лодырь тебя агитировал на курсы? Ничего не рассказал. Кроме рейтинга водительского мастерства, который добавляется в зависимости от личных результатов, добавляется рейтинг эволюции и чуть-чуть в рейтинг ответственности. Редкий случай, когда деньги можно превратить в рейтинг.

— Благодарю за совет. Я подумаю, но... Мне, вроде, и так хватает рейтинга, зачем лишний?

— Юра! Проснись! Рейтинг — наше всё! Больше, чем раньше деньги! Хочешь, историю одну расскажу. Мне пришлось недавно разруливать. Очень показательно.

— Валяй.

— Подрались недавно в раздевалке спорткомплекса два мужика. Лавочку не поделили. Петухи. Не суть важно. Один другому руку сломал. А тот, кому руку сломали, возьми, да и окажись ценным электронщиком, наладчик с завода промышленных роботов. Его интегральный рейтинг раза в четыре превышал рейтинг второго. Мне пришлось использовать программу приведения ущерба к рейтингу. В итоге имеем: за эту руку, хотя драка — типичная обоюдка, «победитель» выплатит 5000 рублей, каждый вечер в течение месяца будет стоять у позорного столба, на этот же месяц — отселение от семьи в спецприёмник, снижено несколько рейтингов так, что интегральный упал на 15%! Во, мужик попал!

— А тому — ничего?

— Нет, тоже наказали. Слабее. Незначительное снижение рейтинга социальной ответственности, за то, что рейтинг выше, а проиграл. На 2% снизили законопослушность: должен был заявить официальный поединок, а не сразу врукопашную лезть. Другой случай. Бабку одну тем летом на матрасе в море унесло. Ветер в Таганрогском заливе от берега был. Лодка у спасателей не завелась. Их потом, кстати, наказали. Но пока думали, гадали, вещички бабки подняли, личность установили.

— Ну и?

— Оказалась, что у неё низкий интегральный рейтинг, если простыми словами: её жизнь ничего не стоит, нет от неё никакой пользы народу, никому ни для чего она не нужна.

— Как так?

— Да... Работала в старом Союзе товароведом на промтоварах: духи — туда, мыло — сюда. Умеренно уважаемый человек. Ну, ты понимаешь. А в новом СССР подверглась частичной люстрации по слабодоказанным обвинениям. Есть у нас такая практика: когда человек крал, или другое что нарушил, но грамотно, следов нет или почти нет, доказать по старым нормам нельзя. Выставляется вероятность вины. В таких случаях — низкая. Но...

— Я знаю это, давай по сути.

— Ага, детей нет, собачка только. Родственников нет, в новый род идти никакой не захотела, ни в программе нянь, ни в программе «труд на пенсии» не участвовала. В сельский дом престарелых перебираться не захотела. Так в Ростове и жила. В моём районе, потому так подробно и знаю: сам дело вёл. Получилось, что все возможные рейтинги у неё достаточно низкие. Что живёт — что не живёт. Программа равнодушно посчитала и выдала результат: жизнь бабки не стоит того топлива, что вертолёт сожжёт. Всё. Её никто не спасал. А ты говоришь: «Не очень мне рейтинг нужен, и так хватает».

— Да-а... И у тебя — война... Не, я, правда, подумаю. Может, и пройду эти курсы. Ещё раз благодарю за совет.

* * *

— А когда я чуть было, не утопился, из консульства приходила женщина, посылку, что ли, передавала. Говорила: от вас. Это чёс? Или, правда — от вас?

— Пятьдесят на пятьдесят. Нам позвонили, описали ситуацию, мы дали подтверждение, они нашим именем прикрылись, денег с нас сняли, но это часть психологической обработки переселенца. Кстати, ты мне жизнь должен. Почти. Ха-ха! Это Лиза надоумила, все уши прожужжала: какой ты грамотный специалист. Они со Светой общались. Я заявку на тебя и оформил. Тебя должны были проверить, может, даже, что-то типа экзамена устроить.

— Да, было расширенное анкетирование. Мне оно показалось странным, но за заполненную анкету в 94-м продуктовый набор давали бесплатно. Я и повёлся. А в 95-м совсем тяжко стало...

— Кончай, Юра! Сейчас же — всё хорошо! Жизнь бьёт ключом. Я тебе даже слегка завидую.

— Да ладно?

Рейдовая группа.

После резни в Таиджи, за Журавлёвым закрепилась слава головореза. Что совершенно не соответствовало реальности. По сути, он остался тем же военным инженером: спокойным, вдумчивым, умеренно инициативным, исполнительным. Именно исполнительность заставила его исполнять приказ, вдумчивость заставила тщательно планировать операции. Тем не менее, руководство сделало свои выводы и назначило Журавлёва командиром группы особого назначения. Он полтора года летал по всему миру. Корибут, или кто-то из флота, наконец, придумал, как использовать экраноплан. Не всё же ему пугалом работать?

У нашего подводного флота был один недостаток: некоторая привязанность к базам.

Теоретически, «Дельфин» мог прикрепиться к любому судну, например балкеру, плыть, как прилипала, пока по пути, затем, в нужной точке, отстыковаться и выполнить задание. Либо «Касатка» могла выдвинуться в район. Но океан слишком велик, а флот рос быстро, но недостаточно быстро. Хронопупо на совещаниях твердил, что мы не успеваем. Куда? Он не докладывал. Для удалённых разовых и внезапно возникших акций стали применять нашу спецгруппу. Экраноплан нас высаживал в полной экипировке прямо в воду. Поскольку он летит низко над водой, следить за ним трудно. Вертолёты не догоняют, радары не видят, большим самолётам трудно держать такую низкую скорость, маленьким самолётам не хватает дальности. А чуть позже, их самолёты вообще стали падать «по техническим причинам». Пока терпение у амеров окончательно не лопнуло, мы за полтора года успели пару сотен нефтяных платформ взорвать, трубопроводов перерезать, кабелей связи. Несколько судов, с особо важными грузами, перехватить. Одно, вообще, взяли на бордаж, всех перебили, груз сухим доставили на надувной лодке на экраноплан. Судно, естественно, потопили.

После этой акции, кстати, наша деятельность и закончилась. Что мы украли — не скажу, потому как: тайна. Но при следующем вылете нас просто сбили в воздухе «неизвестные террористы». Экипаж погиб, а мы, «Дельфины», были в броне, поэтому выжили. Операцию мы не выполнили. Кое-как добрались до Японской базы. Она расположена в недрах маленького островка: Йокоатэ-Шима. Поскольку экранопланы нашли свою нишу, Корибут дал команду, и, уже в конце 2002-го на подфлот передали три усовершенствованных «птички». С лучшей защитой, штатным шлюзом, через который не только можно нас выпускать, но и к «Касатке» пристыковаться.

Но в особый отряд я уже не вернулся. По итогам моего командирства мне дали контр-адмирала, и повышение.

2005-й год.

С 1999-го, за шесть лет, в нашей семье родилось ещё четыре ребёнка: два мальчика от Светы и две девочки от Алёны. Мы над этим смеёмся: мол, у нас узкая специализация. Меня назначили командиром индийской зоны. Весь Индийский океан — мой. Освоили проход Суэцкого канала без «касаток»; приспособились к радиационному фону возле Израиля, топим пустые танкеры. Снизил поступление нефти с Персидского залива в три раза. Блокировали поступление ресурсов с Австралии. Наша зона распространялась частично на Тихий океан. Решили Австралию не делить, чтобы не было семи нянек.

После того, как погиб сухогруз «Лаптев», на нас легла задача утащить со дна Ормузского пролива остатки 9-го флота США. В первую очередь мы утаскивали ядерное оружие, но постепенно очередь доходила до всего остального, имеющего ценность. На тот момент мы уже развернули в районе пролива кабельную систему. Это позволило широко использовать роботов-сборщиков. Старались хотя бы реденько, но покрыть Оманский залив. Мы развернули в моей зоне четыре базы. Первая находится километров на 300 юго-восточнее острова Сокотры на глубине около трёх километров. Является перевалочным пунктом для трофеев, кроме всех обычных функций базы. Вторая: на двести километров юго-западнее Мадагаскара. Обычная база поддержки. Третья: в Лаккадивском море, западнее Шри-Ланки. Четвертая: на юге Андаманского моря. Мощная

многофункциональная база. Пятая: в котловине Натуралиста. Маленькая база поддержки на две стаи. Шестая, сестра-близнец пятой, на западе Тасманова моря. Наши ребята иногда пользовались базами тихоокеанской группы, расположенными в Океании, но сами базы к нам не относились.

Почти все базы разворачивал я. Сильно помогал опыт развёртывания двух баз возле Гибралтара. Добился от николаевского завода модернизации «Дельфинов» для борьбы с танкерами. Они в зоне моей ответственности аж кишели. Заставил освоить два типа подводных танкеров: больших и малых. Это позволило таскать нефть домой в малых танкерах по Суэцкому каналу. По Средиземному и Эгейскому морям нефть шла в больших, а через Мраморное и турецкие проливы (их почему-то никто не удосужился переименовать) положили трубопровод. Это стало огромным прорывом. Потихоньку тянули дальше трубы. Каждые полгода вводили в строй новые участки. Как на меня: глупость. Проще было в портах Ирана сливаться. Но так не делали. Ракетчики блюли конспирацию. Неужели, для ЦРУ и прочих вражеских контор, ещё есть непонятки? Но, моё дело маленькое: выполнять приказы.

Возле баз разворачивали кабельные системы. Их постоянно наращивали, совершенствовали. Постоянно работали по целям. Не позволяли быть спокойным в море никому. Только подтверждённые суда под дружественными флагами могли избежать атаки. Проводили боевую учёбу новичков.

Равномерное и рутинное течение событий было нарушено после событий с «Лаптевым» и, чуть позже, с началом операции «Подарочный набор». Все напряжённо следили за событиями на поверхности. Максимально помогали, там, где могли: потрошили утонувших, добивали барахтающихся, топили недобитых, ловили подводные лодки. Мы очень переживали за ребят. Первый раз наш надводный флот вышел попробовать силы против амеров. Суэцкий конфликт не считается: там всё было нетипично и нечестно. Нас распирало от гордости и восторга, когда «Подарки» утопили 8-й флот США. С удовольствием «убрали мусор» со дна. После работы, перед сном, после сна, перед выходом смотрели новости, как заядлые болельщики. На следующий день наши громили нефтяные вышки Саудовской Аравии и Кувейта. Родовались: теперь будет меньше работы по танкерам. Врагу нанесён серьёзный урон.

Сопровождали грузовики до «Подарков». Это везли пополнение боекомплекта. На следующий день «подарки» нас опять порадовали: уничтожили нефтедобывающую структуру Омана и Катара. Забегая вперёд, скажу, что чуть позже американцы лишились возможности получать нефть из Венесуэлы, Ирана. Какая-то ранее неизвестная исламская террористическая организация взяла на себя ответственность за взрывы на стратегических нефтехранилищах США. Наши коллеги по всему мировому океану уничтожали вышки на шельфе. У амеров возникли большие проблемы с топливом. Но это случилось позже. А пока: опять сопровождаем грузовики с БК для «подарков». Судя по всему, «подаркам» предстоит бой сразу с двумя флотами США: 6-м и 5-м.

Радость сменилась печалью: на поверхности бушевал шторм и наши крейсера проиграли бой. Пришлось нам спасать команды. Такую схему спасения мы отрабатывали в учебке, крейсера данной серии оснащались специальными подводными спасательными капсулами. Но всё равно мы волновались: первый раз применяем эту схему в бою. «Касатки» подключили спасательные капсулы к своим энергосистемам и снабжали кислородом целые сутки, пока не подошли подводные лодки и, через торпедные аппараты, не забрали

постепенно всех морячков. Запомнился трепетный почерк морзянки изнутри капсулы в ответ на наши постукивания. Мы понимали их радость: болтаются под водой, над водой — враг, воздух кончается... Мрак! А тут приходит помощь, спасение. Сами мы их эвакуировать не могли: на кораблях были обычные люди, без клапанов и модификаций. На оводнённые подводные аппараты им хода нет.

Чтобы амеры не расслабились — мы их атаковали своими силами. Высшее командование предупредило о возможном обострении обстановки возле Персидского и Оманского заливов, поэтому я потихоньку на Оманской базе сосредоточил полуторный комплект «Дельфинов», стянул их по чуть-чуть из других мест своей зоны. Теперь нас было больше, но для решения задачи по уничтожению целых двух флотов — недостаточно. Однако помощь пришла с неожиданной для нас стороны: в войну вступил Иран. Я колебался: отправлять «Дельфинов» в броне или без? Решил так: «подарки» должны были сильно повредить американцев, попробуем в броне. Это решение оказалось верным: почти все бомбометы не работали, поэтому наша заметность мало что дала американцам. Двигатели у многих их кораблей были повреждены, поэтому проблем с прикреплением не было. А вот боевых пловцов они взяли с запасом: уже ученые. «Котики» и составили нам компанию в этом подводном танце смерти. Наши потери: около десятка раненых. Для боя такого масштаба это мизер. Броня! Иранские ракеты добавили жару американцам, отвлекали силы и внимание. В итоге, через четыре часа напряжённого боя, почти весь флот американцев оказался на дне. Один корабль, это мы узнали потом — даже пытался сдаться Ирану, но нам это было не видно. Поэтому они не сдались — мы их утопили. Педантично достреливали всех спасающихся на плавсредствах. Никакого псевдоблагородства, никакой жалости — враг должен умереть. Мстить вполне себе хотелось: из последнего «подарка» не спасся никто. Мы потом узнали: они корректировали действия ракет до последнего. Это позволило нанести американским кораблям больше повреждений.

Вахта закончилась, вернулся на сушу. Тут меня ждало неожиданное повышение в чине и должности. Наш командир, Волков Георгий Степанович, погиб где-то в островах Океании. Он там находился, временно заменяя командира Тихоокеанской группы. Ребята пытались облегчить участь «подарков»: атаковали 5-й флот США в Малакском проливе, пытались, если не уничтожить, то хотя бы задержать, не дать соединиться 5-му и 6-му флотам. Беда была в том, что глубины там были маленькие, «Касатки» высадили «Дельфинов» далеко от места встречи, соответственно: без брони. Результат боя: десяток двухсотых и столько же трехсотых с нашей стороны. Наверно, были потери и у «котиков», но нашим пришлось срочно отступить — потери врага считать не пришлось. Один из двухсотых: Волков. Одна радость — наказывать некого — виновник «торжества» погиб.

Что любопытно, никто не пытался выгородить командира, бой разбирали скрупулёзно и объективно. Я попытался деликатничать — меня одёрнул Червоный: «Нужно быть предельно объективным, чтоб в следующий раз такого не повторилось. У нас не работает принцип: «О мёртвых или хорошо или ничего», понял?» Это необычно, но я не возражал.

По итогам руководства Индийским сектором, мне дали орден Суворова 2-й степени, вице-адмирала, повысили несколько рейтингов.

— Виталий Иванович, а почему назначили меня, а не вас?

— Хрен его знает. Может из-за жён: было две, одна развелась, ушла к другому. По нашим временам, это редкость, считается, что я не справился с воспитанием. Заново в свои 42 жениться — не уверен, что смогу. Кроме того, у меня долгий тип мышления: медленный

и основательный. А у тебя: среднединамичный. Ты можешь быть как стратегом, так и тактиком — универсал. Видимо, я из штаба в этой жизни не вылезу.

— Вы не обижайтесь, честное слово, я не интриговал, ничего такого...

— Брось, Юрик! Не первый день знакомы. Я знаю. Советую зайти к Щедрину. Можешь, конечно, как командир, вызвать его в свой кабинет...

— Я понял, спас... ой, благодарю, Виталий Иванович.

* * *

— Товарищ вице-адмирал! Во вверенном мне подраз...

— Анатолий Андреевич, прекратите этот цирк, ещё недавно вы меня опекали, будто ребёнка. Не издевайтесь, а лучше подскажите, что там есть по вашей части.

— Добро. По моей части у нас, в подводном флоте, всё в порядке. Я справляюсь. Единственное, что могу заметить — касается вас лично. Вам желательно жениться.

— Как!? Опять!!?

— Дело ваше, но для должности следующего ранга двух жён мало.

— Вы издеваетесь, да? Ещё пять лет назад я не имел шанса стать даже капитаном третьего ранга. Думаю, что и эта должность мне досталась случайно, из-за ваших дурных законов. Червоный опытнее меня. А вы его из-за проблем в личной жизни «задвинули». Как в старом СССР: разводишься — партбилет на стол, карьеру — в задницу. Это придурь вашего Диктатора!

— Это теперь и ваш Диктатор. Не хотите — не женитесь. Моё дело — вас предупредить, ваше дело — делайте что хотите, сударь.

«М-да, поговорили. У Щедрина — всё одно. Не флот, а фабрика по производству детей. И какую должность он имел в виду? Меня поставили командовать подводным флотом. Всем. На надводный ставить — нелогично, да и мал он у нас. И эта должность равна нынешней. А дальше — только второй министр обороны. Хрен с ней, с должностью, с любопытством. Надо идти в кабинет».

По дороге в кабинет Журавлёв быстрым взглядом вспомнил ту, давнюю, историю с повышением вместо Червоного. Юрий Григорьевич был щепетилён, не хотел делать карьеру за чужой счёт. Перед назначением пошёл на разговор к начштаба. Слово за слово, Виталий Иванович оказался отличным мужиком! Пошли в офицерскую столовую, взяли месячную квоту по водке — несчастных двести грамм на брата, посидели, поговорили «за жизнь» по душам. Не то чтоб Червоный набрался и поплыл, скорее, ему давно хотелось высказаться кому-то, объяснить, доказать. А тут подвернулся Журавлёв.

— Понимаешь, Юрка, хотелось идти вверх! Честолюбие, карьеризм, мать их! А наличие высокого семейного статуса воспринимал как курьёз. Подумаешь! Ещё одну жену нужно занять! Нашли кого голой бабой испугать! Тут я и попал, как кур в ошип. Да-а... Не-е, по анкетам, прочим соцпараметрам выходило отлично. Мы подходили друг другу, но! Но. Ожидания.

— Ожидания?

— Ну да. Кто чего ждёт от другого, от семьи. Мне было достаточно Любы, моей первой. Она со мной с училища ещё. И по дальним гарнизонам, на Севере. Потом уже, на Черноморский попали. Да... Вот. Когда знакомился с Наташей — немного играл, чтоб не

отказала. А у неё возраст был критический — двадцать шесть. Давно пора. Она и согласилась. Я её не любил. И не полюбил. Разговаривал в семье с Любой, а Наташа — сбоку припёку. Постель дело не спасла. А Наташа оказалась гордая — не захотела компромиссов. Комиссия нас развела. Просмотрели записи, проанализировали, даже некоторые моменты нам потом на заседании показали. На свою равнодушную рожу даже смотреть противно было. А ничего не исправишь! За былые заслуги, за высокий рейтинг, не понизили. Не потолок обрезали. Вот так вот.

— Да-а, жизнь... У меня — не так. Со Светкой бывало по-всякому, за годы-то. Но и Алёну люблю. Она у меня молоденькая, жена погибшего побратима.

— Да, я слышал, Юрик. Повезло тебе.

— Ну... Ты не отчаивайся, Виталя, какие твои годы? Ещё будет шанс, — утешал Юрий Григорьевич, сам в то не веря, хотя жалел коллегу искренне.

— Ну да, ну да. Тебе легко говорить. А мне рейтинг цинизма такой нарисовали...

=== Совещание комподфлота Журавлёва.

Юрий Григорьевич поздоровался со своим нынешним секретарём, замер перед дверью в свой кабинет. Оттуда доносились приглушённые голоса.

«Я ему пишу на клавише: «Твой борт — левый». А он мне отвечает: «Я уже закрепился на правом». Оно и дураку понятно, я ж его вижу, но это не по уставу...»

«Мои, «Дельфины», обсуждают что-то. Разговаривать мы не можем — переписываемся под водой».

— Здоровья все, судари офицеры.

* * *

— Наши первоочередные цели: рыбаки. Сейнеры, траулеры, рыбфабрики, китобои. У американцев есть такое положение в уставе ВВС: «При обнаружении установки ПВО атаковать и уничтожить, даже если это ведёт к срыву атаки основной цели». Сети рыбаков и сонары китобоев нам мешают не меньше, чем датчики вражеского флота и их боевые корабли. А по защищённости... Вы поняли. Фарэры и Таиджи — разовые, эмоциональные акции. А систему может победить только другая система. Будем действовать системно. Это, конечно, не значит, что остальные направления работы отменяются. Проходят сдаточные испытания новые экранопланы, разработан усовершенствованный состав «Глицерина», другие компоненты носителя.

Полёт в Китай.

По Атлантике брёл 4-й флот США. Ещё при Волкове была запланирована операция «Короед». Суть проста: наша лодка из подводного положения обстреливает этот флот «коровками» и уходит. Эффективность не ставилась в край угла. Сколько повреждений будет — столько и хорошо. Задача: повредить корабли, снизить их боевую мощь до той степени, чтобы вернулись на починку. Нам нужны чистые моря и океаны. По планам высшего командования, скоро будет реализовываться операция «Осада». Ну что сказать: начштаба своё дело знает, «Короед» спланирован идеально. Всё прошло, как по нотам.

Американцы и почесаться не успели, как «Коровки» их изрешетили. Всё, враги «защхерились» в портах, готовят реванш, но нас это не касается. Главное: их нет в морях, они нам не мешают в «узких» мелких местах. Пошли сплошным потоком грузовики с ракетными боевыми платформами. Зоны размещения «спустили» сверху, цели назначены ими же. Наша задача маленькая: подобрать места на дне по заданным характеристикам, разместить, закрепить. Работаем так: одна стая, плюс пять грузовиков, охраняем, разводим по местам установки, ставим, возвращаемся. За полгода нормально вошёл в должность. Узнал много нового о наших подводных силах. В мире обстановка тяжёлая. США пока молчат: крепко получили по носу. Скорее всего, готовят противодействие нашим подводным шалостям. По некоторым косвенным данным — могут готовиться к ядерной войне. Мы тоже не спим: открываются новые убежища, выпускается техника. Постепенно улучшаются все характеристики наших подводных аппаратов, наращивается их количество.

Теперь у меня другая группа допуска к гостайне. Узнал, что у нас есть секретная база в Антарктиде, где под ледяным щитом разместили судостроительный завод. Этот завод не сколько строит, сколько восстанавливает суда. Это «склеивают» заново наших «утопленников». Их вводят в строй, максимально автоматизируют, испытывают и консервируют. Мне пока не доводят, но, видимо, что-то готовится.

— Бцзинь, — сказал телефон, красный телефон!

— Да.

— Вице-адмирал Журавлёв?

— Да.

— Здравствуйте, это вас беспокоит ответственная по операции «Хвост дракона», Наталья Лисова. Сдайте дела кому-нибудь, вы поедете в командировку дня на четыре-пять. Берите самолёт — завтра утром жду вас в Киеве.

— Да.

— До свиданья.

Вот это номер! Это звонила одна из помощниц Корибута. Чиновница 3-го ранга. Первый: Диктатор и первый министр, второй: вторые министры, третий: третьи министры, ещё некоторые управленцы, в том числе: помощники Диктатора. И помощницы. Кстати, приятный голос. Что это за «Хвост дракона»? Почему не знаю? Тем более, если это касается каким-то боком нас.

Кабинет у этой Лисовой нормальный такой, человек на 20 «п»-образный стол, компьютеры на столах в количестве, электронный экран на стене метра два на три. Интересно: у Диктатора больше? Шикарная брюнетка лет около тридцати, нет, слово «шикарная» не отражает суть вещей. Внешность киноактрисы первого эшелона. Да-а, у Корибута губа — не дура.

— Здравствуйте, Юрий Григорьевич, проходите, садитесь. Чая, кофе?

— Можно чай, любой — я не привередлив.

Журавлёв думал, что сейчас она нажмёт кнопку на селекторе — ничего подобного. В углу кабинета располагалась тёмная, под тон мебели, раковина, небольшой столик. Лисова достала из шкафчика чашки, включила электрочайник и вернулась за стол.

— А чё, у вас нет секретаря?

— Шеф запретил. Сказал: «Вы сами — бабы, нефиг расслабляться». Это он так сказал, я передала дословно. После некоторых случаев мы не сильно стремимся ему перечить.

— А чё за «Хвост дракона»? Неужели у меня не хватает группы допуска, что я чего-то

про флот не знаю?

— Это не флотская операция. Группы вам хватает.

Лисова подошла, поклацала клавиатурой, открыла файл. «М-м-м, какие духи!»

— Читайте, я пока чай нам сделаю.

«Так вот ты какой, северный олень»...

— Я так понимаю, что моя скромная персона нужна вам в роли эксперта?

— Более того, мы целой группой едем во Владивосток на встречу с корейскими и китайскими товарищами. Будут представители и от России. Предельный уровень секретности, ограниченный состав посвящённых. Вы будете обеспечивать подводную часть операции. Надеюсь, вы не забыли дома любимую зубную щётку? Вылет через пять часов. Сидите тут, читайте пока все материалы, думайте. Компьютер включен в сеть. Можете войти под своим именем, изучите данные своего ведомства, продумайте предварительно потребности по силам, средствам. Может быть будут особые соображения — ещё не поздно внести в план операции необходимые изменения.

— Да.

Во время перелета мы мило болтали с Наташей о жизни. На рабочие темы не переходили. Она одна воспитывает ребёнка, разведена. На мой недоумённый вопрос: «Как же так!? Меня мучают, требуют увеличивать количество жён, детей для роста карьеры. Насколько мне известно, в остальной обитаемой части Светлой Руси, демографический и семейный вопросы решаются так же, а тут — исключение из правила».

— Да. Так и есть, нас несколько девочек, исключений из правила.

— Так что, сплетни про личный гарем Корибута — правда?

— Ха-ха-ха! Нет. Он с нами учился в одной группе. Точнее, должен был учиться. После армии он перевёлся в военное училище, но разок с нами разговаривал. Вот и решил нас наградить доверием и призами. Действительно, на нас рейтинговая система распространяется лишь частично.

— Наташа, а кто возглавляет делегацию?

— Формально — я.

— С ума сойти. Ещё утром вы мне чай делали. Один из высших государственных чиновников. Не могу представить себе Черномырдина или Примакова, делающих чай Чубису. Ваша диктатура слишком демократична в некоторых вопросах.

— Ха-ха-ха. Ну, пожалуй, мой статус несколько ниже первого министра.

— Ага, только три часа назад министр обороны вам козырял.

— А... Этот... Служака старой школы. Он служил с Диктатором в одной части. Я стс раз говорила Емцу не отдавать мне честь — не слушается. Вот вы, Юрий Григорьевич, не издеваетесь над бедной женщиной, силой водворённой в прокрустово ложе государственного бремени.

— А почему вы не выходите замуж? Не ради рейтинга, я понял, что он на вас не распространяется. Просто, одной жить неправильно. Хоть по Ведам, хоть так.

— Вы не поверите. Некогда. Некогда выйти замуж. Диктатор работает по 10–12 часов без выходных и праздников. А мы, его секретариат, его дополнительные глаза, уши, умы. Изучаем вопросы, собираем информацию, проверяем. Нам он тоже спуска не даёт. Доползаю домой, желаю сыну спокойной ночи. Утром встали, покормила — он в школу, я — на работу. Пару часов в день увиделись — уже хорошо. А ко мне в кабинет заходят по работе только люди, обременённые тремя женами и кучей детей: соблазнить некого.

— У меня только две жены.

— Юрий — это намёк?

— Ха-ха-ха, нет, это я пошутил. Нет-нет вы не подумайте, Наташа, вы прекрасны, просто мне и вторую вручали под дулом автомата...

— Прямо-таки: под дулом...

— Ну не то, чтобы под дулом, но давили сильно. Можно сравнить с коммунистами, как они по партийной линии...

— Давайте, не будем о грустном. Расскажите мне про море. Вы же, лично, много плавали?

— Если забыть о войне, о минах и торпедах, о сетях и датчиках... Да, там красиво. Особенно в Средиземном и Красном. Цветные рыбки, водоросли колышутся. Водоросли мешают искать датчики американцев. По неточным данным, американцы скоро будут использовать новый тип мин, которые будут реагировать на несколько параметров одновременно. Хотят против нас, «Дельфинов», противоядие получить. На корабли ставят боевые ультразвуковые излучатели. Камни дробят в фокус-точках. Пока эти система для нас преодолима. Но ощущения, когда подходишь к такой цели... Сильно ниже средних. Зубы крошатся подчас. Ребят помню, попавших под глубинки без брони. Сплошной синяк. Старых советских цыплят-бройлеров напоминают, но ещё хуже. «Котикам» приняли на вооружение новое подводное оружие. Помповик. Крупный калибр, веерный тормоз. Отдача у этой дуры сильная. Мы уже добыли и передали инженерам для изучения. Это ружьё пробивает нашу броню с дистанции 5 метров. Это ещё терпимо, потому что наши АПС смертельны под водой на 20 метров на 20 метрах глубины. Что ещё в море интересного? А! Появились судаловушки нового типа. У них знаете...

— Юрий Григорьевич, перестаньте издеваться. Если нет настроения, я не буду вас мучить. Я сейчас не ваша начальница, а попутчица, слабая женщина, которой хотелось отвлечь мысли от проблем. Благодарю, вы помогли мне собраться, настроиться на рабочий лад.

«Чего это я? Невинный вопрос баба задала. А я её так обломал.»

Эта вспышка нигилизма Журавлёва имела глубокие внутренние корни, явилась суммой нескольких разнородных составляющих. Поэтому увидеть её причины было нетривиально. Накопившаяся усталость от войны и работы, необходимость постоянно дотягивать своё поведение до некоего уровня, заботиться о рейтингах — эти причины дали вспышку нигилизма. Подлинным олицетворением «злой» силы, заставляющей его напрягаться, был Диктатор. Но Журавлёв сублимировал злость на предполагаемую «фаворитку», помощницу Корибута. Теперь ему было стыдно, но не совсем понятно: как загладить грубость. Наталья сидела недовольная, но собранная. Если бы расстроилась, раскисла, то можно было бы пожалеть. А так...

— Иногда мы играем с дельфинами. Я имею в виду настоящих, животных. Это, конечно, не те душки, что в дельфинариях показывают, но всё равно, они забавные. Кстати, вы знаете, Наталья Сергеевна, что в дельфинариях их мучают?

Наташа хотела выдержать марку: не реагировать на заискивания, попытки исправить ситуацию. Но Журавлёв это делал так прямолинейно неловко, что почти обезоружил. Кроме того, лететь было долго, скучно, и про дельфинов ей действительно было интересно узнать. Она видела в детстве фильм «Флиппер». Не наш. На этом все познания о дельфинах заканчивались.

— Ну и как же их мучают?

— Сама по себе дрессура — полбеда. Мало кормят, на грани голода. Потому они за рыбку: и в кольцо и с мячом. А самая большая беда: бассейн. Он для них маленький. И состав воды не подходит. Они болеют, слепнут, психика нарушается. наших, боевых дельфинов — тоже мучают. Но у них преимущество: они дольше воспитываются, ценнее, их берегут. Они выходят в море на боевые задания.

— На какие?

— Бухту охраняют. Теоретически, могут минировать корабли. Но это сейчас не нужно. Топить мы и сами замечательно научились. Патрулирование заменяется системой датчиков, как у америкосов. Качество эхолокации наших носителей постоянно растёт. Уже седьмая версия принята на вооружение. Живой дельфин может обнаружить боевого пловца противника на расстоянии до полутора километров, а «семёрка» — на пятистах метрах. Это очень неплохо. Я начинал на второй модели, там было 80 метров, и это было вполне приемлемо. Экраны сейчас цветные...

— А кроме войны? Неужели не остаётся от моря ничего другого?

— Многие глубинные виды фосфоресцируют — красиво. Можно было бы жемчуг добывать — но нас не для этого туда направили. Каракатицы и осьминоги — тоже любопытная экзотика. Простите меня за грубость, Наталья Сергеевна. Я — военный моряк, а не дайвер. В причудливых камнях я вижу не красоту, а худший обзор, более трудную подводную обстановку. В китах — ложные цели. Водоросли — ненавижу. Потом приходится фильтра от них чистить. Не романтик я. Хотел бы вас развлечь, но это ж эмоции нужно передать, а не голые факты. Понимаете? Простите меня.

— А, правда, что бывают огромные осьминоги, которые могут утянуть на дно лодку?

— Не знаю. Врать не буду. Я сильно больших не видел. Видел одного: если щупальца вытянуть, то будет как бы высотой метра три-три с половиной. Про лодку не скажу, но на нас никто не нападает. У нас АПС есть...

— Пристегните ремни, скоро садимся во Владивостоке.

Встреча прошла по-деловому. Опыта встреч на высшем уровне у меня не было, сравнивать — не с чем. Но мне показалось, что это скорее исключение из правила. Протокол предельно свободный, минимум расшаркиваний. Представились, Наташа огласила тему, изложила основы операции. А затем обсуждали вопрос за вопросом технические детали. То — китайцев что-то не устроит, то — корейцам не всё ясно, то — русские чего-то хотят. Политические и оргвопросы решала Наталья Сергеевна, флотские — я. Удивляюсь: как у неё в голове всё умещается. Начало операции будет через два месяца, но будет необходимо время на подготовку, поэтому собирались и обсуждали заранее. После официальной части никакой неофициальной не было. Встреча проходила в обстановке секретности. Почти вся делегация осталась на доработку деталей. Это были управленцы и офицеры штаба ракетных войск среднего ранга: полковники, замминистров. Они будут сопровождать операцию в Китае и Корее до завершения. А мы, с Натальей Сергеевной, загрузились в самолёт и полетели домой.

Охота на «Дельфина».

Вдруг, ровный гул моторов сменился рваным чиханьем, рывками корпуса самолёта.

Через пару минут, вообще — тишиной. По громкой связи на контакт вышел пилот: «Отказ обоих двигателей. Запустить заново вряд ли удастся. Скорее всего, нам залили некачественное топливо. Есть и вторая проблема: отказала рация. Мы над территорией Китая — наши нас пока что не сопровождают. Буду тянуть, сколько смогу, к границе. Она тут недалеко — километров 40. Посадка будет жёсткой: все пристегнитесь». Самолёт наш был не настолько большим, чтобы упасть камушком, но и не кукурузник — долго планировать не мог. Вопль пилота: «Вижу Амур, может, и дотянем», — последние его слова.

Самолёт летел уже метрах в 15-ти от земли. Спасительная река уже близко, нет! Крылья срезали пару верхушек деревьев. Внезапно перед носом самолёта пилот увидел высокое дерево. Штурвал влево — не слушается: скорость упала ниже критической. На этой мысли и оборвалась жизнь пилота: его насквозь пронзила довольно толстая ветка дерева. Дереву тоже пришлось несладко: верхушку срезало. Метров через сто самолёт хлюпнулся в реку. Был бы он герметичен — ещё долго можно было бы плавать на поверхности воды. Но — не судьба.

Тряхануло сильно, аж зубы клацнули. Что нужно делать теперь? Отстегиваемся, смотрим, что там с Натальей Сергеевной: немного испугана, белая вся, повреждений нет — нормально.

— Наташа — за мной.

Так, вода прибывает не очень быстро. То есть, у меня есть пара-тройка минут, а не десять секунд. Ищем что-нибудь полезное. Блин, я не летчик! В автомобиле хоть аптечка на видном месте лежит. Какой-нибудь бы аварийный комплект найти. Только где? Ладно, что есть ещё? Вынимаем кислородные маски. Зачем? ХЗ. Буфет, тут Наташа брала чашки и делала нам кофе. Ага, нормально, кофе в стеклянной банке, сахар кусочками, печенье в пакете запаянное. Кофе высыпаем нафиг, рафинад заталкиваем в банку, закрываем. Может, не пропитается? Печенье под руку. — Наташа, вы ноут свой взяли? Нет? Быстро берите! Теперь идите сюда, держитесь за эту ручку. Сейчас я открою дверь самолёта, вы выплывете. В сумку кладём банку и пакетик. Сумку не отпускайте. Вы плавать умеете?

— Д-д-да.

— Хорошо, ничего не бойтесь, вынырните, держитесь на воде, никуда не плывите. У меня есть в самолёте ещё одно дело, я потом вас догоню. Понятно? Поехали! — Открыл дверь. С трудом. Напор воды чуть с ног не сбил. Дождался замедления и вытолкнул Наташу наружу. Самолёт ещё не погрузился вглубь.

— Отплывите в сторону, чтобы водоворотом не засосало!

Теперь ныряем, плывем к кабине пилота, дверь не заперта, не заклинена, открылась легко. Вот и наш пилот. Не паникуем, время есть. Снимаю его ремень с кобурой и пистолетом. Давай-ка, разую его. Вроде всё. Может, тут золото-брильянты есть, только видно плохо. Уходим. Вот и Наташа плавает. Ничё, нормально держится.

— Вы с сумкой справитесь?

— Я её через плечо продела, всё нормально.

— Плывем до ближнего берега.

Вышли мы на тот берег, где «подстригли» деревья. Смотрю на течение, думаю.

— Наташа, а ведь мы в очень неприятном положении. Вы не находите странным одновременный отказ двигателей и рации?

— Вы полагаете, была диверсия?

— Очень похоже. Причём, мы сейчас на китайском берегу.

— Вы намекаете, что сидеть и ждать помощи от китайцев будет опасно?

— Похоже, что так. Предлагаю пройти по урезу воды до тех камышей. Там выйдем на берег. Всё же больше шансов запутать следы, если за нами будет погоня с собаками.

Через три часа хода сделали привал.

— Юрий Григорьевич, мне ботинки пилота велики. Ещё такой час, и я натру водянки.

— Дайте глянуть. Ага, великоваты, это да. О! Придумал.

Я сделал из своей тельняшки две аккуратные портянки. Намотал на ноги Наташе.

— Как?

— Плотно, не болтается, так лучше. Благодарю.

— Ерунда. Рассказываю свои мысли. Скорее всего, это китайцы чё-то мутят. Корейцам толку с этого нет. Тем более что Северная Корея — очень не любит Америку. А вот в Китае есть пятая колонна. Да. Ладно. Тем более что отказы случились над китайской территорией. Теперь вариант номер два: россияне. Маловероятно, но возможно. Учитывая, что мы с вами оба — секретносители высшей категории — попадать в руки врагам и их агентам нельзя ни в коем случае.

— Вы совершенно правы, Юрий Григорьевич.

— Вот, я и говорю. Если бы я был один, то просто переплыл бы Амур прямо тут. Насколько хорошо вы плаваете?

— В университете мы сдавали 400 метров на спине.

— Не пойдёт. Тут ширина Амура полтора-два километра. И вода сейчас холодная. Я допускаю, что вы продержитесь двадцать-тридцать минут. А плыть придётся час-полтора. Вам. Это, если сможете. Да-а. Идём вдоль берега, ищем лодку, переходим на российский берег.

— Мне трудно идти. Я не веду речь о плоте — у нас нет топора. Я — не дура. Может быть, бревно решит проблему?

— Нет, Наталья Сергеевна, не решит. Проблема не в том, что мы не доплывем, а в том, что мы замёрзнем раньше, чем доплывем. Нужно искать лодку. Без вариантов. Отдохнули — вставайте, пойдём дальше. Берегите ноги. Смотрите, куда ступаете.

До вечера мы прошли ещё часа три. Начало сереть.

— В темноте мы ходить не будем, ноги жалко, глаза можно ветками выколоть, да и не видно — куда идти.

Нашёл полянку недалеко от реки, на небольшом возвышении. Наносил лапника. Это быстро рассказать. А вот сделать это без пилы, топора и даже ножа... Начало сентября: вроде, днём не холодно. Но мы шли, грелись. Ночью температура падает. Спичек и зажигалки нет. Палочки тереть друг о дружку я даже не пытался.

— Знаете, Наталья Сергеевна, первый раз жалею, что не курю. Может быть бы завалилась в кармане зажигалка.

— Не надо так официально — просто Наташа. У меня тоже с курением нелады: то — зря начала, то — зря бросила.

— Ну, насчёт бросить — всё понятно. А что там было с неправильным началом?

— О! Это давняя история. Ещё в далеком 88-м Диктатор, тогда он был просто Сашей, очень странно себя повёл. Он пришёл с армии, на факультет, пришёл в нашу группу и очень странно со мной поговорил. Запретил мне курить, пить, переспать с Толиком — это мой бывший муж. А тогда, ещё в 88-м — никто. Саша сказал, что он экстрасенс, как Кашпировский, провидец. Если — нарушу — не будет мне счастья.

— Что вы притихли, Наташа? Рассказывайте дальше, что там ещё наш Диктатор напроорочил?

— Он во всём оказался прав. Молодая, дурная была. Ещё подружка моя подзуживала: «Какого чёрта! Не слушайся! Делай, как тебе хочется, это бред, никакой он не провидец, просто, это его метод кадрить девушек».

— А как вы попали к Диктатору на работу?

— В 91-м он больше половины нашей группы принудительно снял с учёбы, привёз в Киев, дал жильё, назначил по должностям. Никто не возражал. Сложно возражать, когда на половине столбов висят трупы врагов народа.

— А больше про судьбу он вам ничего не рассказывал?

— Про судьбу — нет. Он уделил мне кроме работы в 91-м пару минут: «Ты нарушила всё, что смогла: начала пить, курить, тем самым, ты отравила все свои яйцеклетки до конца жизни. Телегоническую связь с бывшим твоим мужем я бы мог снять, а яды выводить не умею. Теперь я тебя в жены не возьму». Вот и всё. Больше эту тему мы не поднимали. Он действительно сказал, что если я выполню некоторые условия, то он женится на мне. И срок назвал: 91-й. Выходит, что уже тогда планировал антипереворот. Мы тогда решили, что Саша прикалывается: это выглядело слишком эксцентрично.

— Но за другого человека замуж он не запрещал выходить?

— Нет. Только работой загрузил так, что света белого не вижу.

— Это да, я удивлялся: как у вас в голове помещаются все подробности по «Хвосту дракона». У вас только один ребёнок?

— Больше не успели. Мы прожили около двух лет. Давайте спать, Юрий Григорьевич.

— Просто Юра, ладно?

Сырость и холод сделали своё дело. Никакую дистанцию соблюдать не было возможности. Юра сначала обнял со спины Наташу. Только для «сугреву». Утром обнаружил свою руку на чем-то мягком и приятно-знакомом. Опа! Это же: Наташина грудь. Быстренько стыдливо убрал руку, проснулся окончательно, встал.

— Наташа, подъём!

К середине дня им повезло: вышли к китайскому городу. Не очень большому, но были дома и по пять этажей.

— Будем ждать темноты. Я пока обойду по периметру, присмотрюсь издали: что к чему. Выходить на власть не будем, светиться тоже нельзя. Даже просто заходить засветло нельзя: мы, как-то, не сильно похожи на коренных китайцев. Вы китайский случайно не знаете?

— Вы, Юра, шутник! Тут, скорее всего, даже не совсем китайский, а уйгурский.

— Сидите тут, в этих густых зарослях, далеко не отходите, а то потеряемся. Когда я приду — буду выть волком два раза. Вы мне отвечайте так же. Лады?

— Долго не ходите — мне будет страшно.

Невелика хитрость: обойти по периметру посёлок тысяч на десять человек. Лес подступал со всех сторон. Люди жили на отвоёванном у природы клочке земли. Красота! Тайга, Амур, голубое небо, белые облака... Вернёмся на землю. Есть продуктовый магазин — можно будет по дороге обокрасть. На берегу реки есть пристань, видны разные катера, лодки. Большая вероятность что-нибудь угнать. На балконах натянуты веревки со стиранным бельём. Это глянем по ходу дела. На второй этаж как-нибудь заберусь. Пора к Наташе возвращаться. Я делом занят, а она там ждёт, с ума сходит. Тем более — уже темнеет.

Вань Джу, Чон Лой и Хунь Линь вывезли на окраину города свой груз. Хорошая старая «Тоёта» уверенно прошла по бездорожью до густого кустарника. Вань проверил, чтобы их не было видно с дороги. Чон достал лопаты, и братки споро принялись копать яму. Могилой это сооружение язык не поворачивается назвать. Чон и Хунь взяли бывшего главу прибрежного района за руки, Вань — за ноги — и поволокли к яме. Теперь весь посёлок будет под ними. Монополия даст возможность установить более высокие цены на продажу контрабандных товаров. Приятные мысли бродили в головах братков китайского разлива. Бросили труп конкурента в яму. Труп глухо шмякнулся оземь и звонко чихнул. Что!?! Хунь даже присел от неожиданности. Чон весь побелел от страха, даже в сумерках это было видно. Вань, как старший, решил деятельностью замаскировать свой страх: спрыгнул в яму, наступив ногами прямо на труп, нагнулся, приложил пальцы к горлу, приблизил ухо к лицу покойника. Тело было холодным, мышцы задубели. Опять раздалось полупридушенное, глухое «апч-хи». Хух, слава богу, это не покойник воскрес, просто, в кустах кто-то есть. Вань облегчённо вздохнул и сразу начал командовать. Шёпотом он направил Чона обходить слева, Хуня — справа, а сам пошумел лопатой полминуты и ломанулся в кусты по направлению шума.

Ха! Кто это тут!?! Белая, может быть — русская. Сидит на ветках, плохо одета, ботинки не женские и большие. Явно это не менты и не конкуренты — уже легче. По-любому: она свидетель и придётся мочить. Красивая-а-а... Аж жалко переводить такой материал. Чон и Хунь тоже слюни пускают. Нельзя идти наперекор желаниям банды, тем более, без веских доводов. Тишина? Тишина. Опасности нет? Нет. Можно и оттянуться — когда ещё такая попадется? Скорее всего — никогда.

— Чон — на стрём, ближе к дороге. Хунь — держи руки. Я буду первым, потом поменяемся.

Чон ушёл, Вань не спешил, не хотел съесть сладкое одним куском. Погладил тыльной стороной пальцев бабу по щеке, ощутил её страх. Кайф! Провёл указательным пальцем по губам. В огромных круглых глазах блестела Луна, страх и бриллиантик слёзы. Вань был уверен, что глаза голубые, хотя в темноте это было не видно. Как это возбуждало! Вот сейчас это случится.

— Хунь, свети в сторону, не ломай кайф.

Вань неторопливо расстегивал пуговицы на брюках, расстегнул ремень. Кто бы мог подумать, что глаза этой бабы могут стать ещё больше? Где-то минуту назад со стороны дороги раздался лёгкий шум. Но, ведь, Чон молчит, значит, всё в порядке. Вань стал на колени и принялся деловито стягивать с незнакомки колготки. Та не сопротивлялась. Ах, какие ножки! Трусики нам тоже не нужны. Хунь восторженно и почему-то отпустил бабу. Хруст позвонков вывел Ваня из ступора. Хунь оседал, а белый мужик был уже совсем рядом. Ещё ближе был кулак мужика.

— Всё, всё, спокойно, Наташенька, всё уже кончилось. Тихо, не плачь.

— А-а-а-а!

— Не плачь хотя бы так громко.

— А-а-а-а!

— А то ещё другие китайцы услышат.

— А-аммм! Дурак! Не пугай меня так больше. И так натерпелась страха.

— О как? Мы уже на «ты». Замечательно. Помоги мне: этих нужно раздеть, разуть, обыскать. Все мелкие вещи клади на вот эту рубашку. Я схожу, тут недалеко, ещё один

валяется.

— Корибут говорит, что правильно будет «ложить». На ложе ложатся, а клад — внутри. Класть можно только вовнутрь, а ложить — на что-нибудь.

— Ага, уже командуем и поучаем. Значитца, стресс прошёл.

Добыча составила: сколько-то китайских денег, в которых никто не разбирался, пара выкидных ножей, сигареты, три зажигалки, четыре пары обуви, мобильный телефон. Журавлёв не поленился: проверил ноги всех китайцев на предмет грибка. Отлично, все здоровы. Можно использовать все пары носков. Наташе подошли две пары ботинок: с Ваня удобные кроссовки и с покойника стильные туфли. Взяли все. Заставил Наташу надеть спортивный костюм Чона. Прихватил и другие шмотки. Ключи от машины были в кармане Ваня. Сели в машину и поехали. Журавлёв решил изменить план на ходу. На местную тачку обратят внимания меньше, чем на крадущуюся в темноте парочку. Тем более что собачий лай он слышал, а это потенциально опасно. На всякий случай бросил в багажник одну лопату. Для ближнего боя, так сказать.

По дороге заехал в магазин, который присмотрел днём. Какого-то чёрта он светился огнями и работал. За прилавком стоял продавец. А вот покупателей не было. Это факт стоило использовать. Молниеносный удар в лоб — продавец не возражает нашим действиям. Сначала хотел оставить в живых, но расчёт и благоразумие победило благородство. «Я отвечаю за гостайну, за Наташу, за двух жён и семерых детей. Елки-палки, уже за семерых! Маша, Славик, сын Алёны от Вити, заехавший в СССР в животике Максим, четверо мелких Нафиг, нафиг, никаких слюней, эффективность — прежде всего.» Махнул призывно Наташе рукой, а сам потащил продавца в подсобку. Пошёл на мелкий компромисс — свернул продавцу голову не на глазах женщины. Я-то уже профессиональный убийца со стажем. А она работает в кабинете, вдруг, начнёт заморачиваться, в истерику ударится? Нафиг.

Набрали всяких продуктов, кульков больших, банок с консервами. Фонарики и батарейки нашёл в сопутствующих товарах. Выбрал пару здоровенных кухонных ножей. Приглядел чайник, кастрюлю и пару кружек из пластмассы. Лучше бы алюминиевых, но тут нету. Верёвок бы ещё... Стоп! Я знаю, где их можно взять!

Я не побрезговал и бельем спящих китайцев и их бельевыми веревками — срезал их на балконах.

На въезде пристани: шлагбаум с будочкой. Видимо, эту машину знали хорошо — сторож торопливо выскочил, ничего не спрашивая, открыл шлагбаум настежь. Но нас такой вариант не устраивает. Я вышел и, подойдя к удивлённому сторожу, сделал грязное, но необходимое дело: удар в горло — сторож не сопротивляется. Затащил его за боксы для катеров и добил. Шлагбаум оставил открытым. Машину припарковал посередине причала. Через пять минут нашёл хороший катер метров восьми длиной. Новый, красивый. Ключа нет, но я умею обращаться с техникой. А вот и лопата пригодилась. Как воротом, скрутил скобу, что держала цепь — замки открывать без ключа не умею. Завёл мотор, отплыл минут на пять от гостеприимного города и его пристани и бросил якорь — ничерта не видно. Луна за облаками подсвечивает малость, но на корягу, мель можно налететь запросто. Лучше поспим в нормальных условиях. Каюта на катере одна, но очень неплохая, тем более, после ночи в лесу, на ветках. На телефоне выставил английский язык, настроил будильник на 4:30 утра и завалился спать, потеснив Наташу на койке.

Сработал будильник. Ох, как не хочется вставать. Набегался вчера. Рука привычно лежала на женской груди. Да-а. Примерный семьянин, блин! Будем считать это

случайностью.

— Спи пока, Наташа, я сам.

Светает, можно уже двигаться. Заводим мотор и не спеша идём вверх по течению. Почему вверх? Внизу могут искать самолёт и наши трупы. Да и психологически легче приближаться к дому, чем отдаляться. Хотя до дома: ой-ой-ой — скока пилить! Через пять часов двигатель зачихал и заглох. Нашёл вёсла, разбудил Наташу. Мучительно выгребали полчаса к берегу. Катер, всё ж не ялик! Это ещё хорошо, что я держал под конец катер ближе к российскому берегу. А то бы вообще захэкались. Всё хорошо, кроме одного: нет, не только удобных туристических рюкзаков, но даже неудобных сумок. Есть кульки и одежда. Наташа готовила завтрак. Я в это время колдовал над одеждой. При помощи бельевых веревок я соорудил из двух брюк горе-насильников некое подобие вещмешков. Лишнюю одежду упаковал в кульки по два с разных сторон: чтобы не намокли. Не поленился, разделся догола, отплыл от берега и затопил катер. По одному кульку в левую руку. Палку Наташе и лопату мне — в правые. Двинули. Ничего полезного в катере не нашли. Хоть бы спиннинг... С другой стороны, не попались в руки погранцам — уже хорошо.

Идём вверх по течению уже два дня. Стали на ночь, развели костёр. Жалею, что в программе обучения «дельфинов» нет курса по выживанию в лесу. Океан переплыть — знаю как. Если бы не китайская еда, которая тает — уже бы шли на голодную. Пробуждение утром было не столь приятным. Где лежала моя рука — я не обратил внимания, так как стало больно в ребрах: меня пинал какой-то бородатый мужик. Ещё человек пять с ружьями вышли из-за деревьев. Да, не спецназовец я, не спецназовец. Они подкрались — не услышал. Мог бы и волк или медведь подойти. Тут они есть. Меня держали под прицелом сразу двое, Наташу обсматривали.

— Не, девка дюже справная, её возьму себе. А энтот нам ни к чему — в расход.

«Охотники» чувствовали свою власть и превосходство. А мои перспективы мне не понравились. Что-то ситуации стали повторяться. К чему бы это?

А вот рукопашке нас учили хорошо. Говорили, что волю закаляет. Это раз. Есть и два: они меня обыскали. Непрофессионально. Под мышкой под одеждой висел в кобуре пистолет пилота. Одна беда: до него добраться не так просто. Рывок, обнял одного, второй не может стрелять в меня, рубанул обратным ребром по шее «защитника», повернул его гладкостволку, разрядил товарищу в лицо. Это оказалась дробь. Лица, считай, нет, но стоит и орёт вполне живой. Остальные четверо смотрят недоумённо на крикуна. Это нам на руку — успеваю достать пистолет. Адреналин ускоряет реакцию, в виске стучит пульс, но опыт боёв, пускай и подводных, помог обрести чёткий контроль над собой. Руки не дрожали. Теперь устраиваем тир. Последний, тот, что положил глаз на Наташу, оказался решительным: разрядил ружье, куда смог. А смог он в мой «щит». От, блин! Одна дроби́на нашла мою руку. Теперь неожиданная сложность: две собачки. Переводняк с волками, что ли? Бросились молча. Тут пришлось вспотеть. Обе лежат, но обойма пуста. Выбросил бесполезную железку. Наташа бьётся в истерике, но сейчас не до неё. С пояса «щита» вынул добрый охотничий нож, добил мужика без лица, сделал контрольки остальным. Мой «щит» получил дроби́ну в живот. Одежда частично помогла, ослабила энергию дробинок. Толстоват был слегка — тоже в тему. С десяток маленьких шариков пробило мышцы брюшины и там застряли. Теоретически, может даже выжить. Дробь была слишком мелкая. Теперь для меня важно его разговорить. Методы допроса мы не учили. Опять-таки, кто ж мог предвидеть... Но попробовать надо. Привязал к дереву за руки, снял сапоги, отрезал один палец.

— Откуда вы и кто такие?

— Дети христовы, со скита. Но где скит — не скажу, хошь всего изрежь на куски, сатана.

— Это старообрядцы, раскольники? Перекрестись, а, да, руки. Ладно, ты двумя пальцами крестишься?

— Двумя перстами мы крест творим.

— А староверов тут рядом нигде нет? Тех, что Перуну, Хорсу, Макоши поклоняются? Юра, заставь его рассказать.

— Как не быть? Есть.

— И как вы живёте рядом, с таким подходом?

Журавлёв обвел рукой мёртвые тела.

— Дык, ты, мил человек, не похож на поганца, ты — чужак. А с ними просто живём: они ушли от власти — и мы. Друг дружку не трогаем — и всево делов.

— Как их найти?

— А если расскажу — отпустишь?

— Дурак, что ли? Нет, конечно. Просто убью. Мучить не буду. Впрочем, я могу по вашим следам поискать ваш скит. Зайду в гости. «Щит» подобрался, взгляд приобрёл некую обречённость.

— Вы почти дошли до притока Амура. По нему вёрст через десяток и стоит их город.

Нож завершил работу дробы. Наташа запоздало охнула.

— Наташа, так надо. Нельзя его было отпускать.

— Я знаю, просто не могу привыкнуть. Параллельный мир. Алиса в зазеркалье. Я собаку за всю жизнь не задавила. За эту неделю десяток трупов перевидала. Чуть по кругу не пустили два раза. А-а-а! Я не могу! Это слишком! А-а-а!

— Наташа, ну ты чё? Успокойся, мы выберемся, тихо, медведь услышит.

О, медведь помог. Я не психолог. Может, это и неправильный способ. Дома разберёмся. Перебрали шмотки охотников. Интересно, чёй-то они попёрлись вшестером? И куда? Переоделись в тёплую одежду, разжились нормальными сидорами. Выбрал себе двустволку, патронов разных под неё. Нож нацепил. Теперь живём! С обувью для Наташи пока слабо. Будет пока идти в китайских кроссовках. Раскольники были рослыми ребятами.

Через час Наташа подвернула ногу. Ничто не предвещало беды. Перепрыгивала маленький ручеек, а под листьями были ветки. Мы уже шли вверх по притоку. Вот засада!

— Чёрт! Ну, чё за невезуха!?

Затравлено-виноватый взгляд Наташи остановил поток моих эмоций. Нельзя так. Нужно держать себя в руках. Снял кроссовок. Лодыжка сильно опухла. Попробовали — идти не может. Чё делать-то!? Поели.

— Наташа, давай я оставлю тебе ружье, а сам быстренько сбегаю к староверам? Город тут у них. Помощь приведу, а?

— Юрочка, не бросай меня! А-а-а-а!

— Тихо, ладно, никуда не пойду. Тут уже близко, я попробую дотащить тебя. Ладно? сейчас палку найду, опираться будешь.

Топор теперь у меня был, и нож. Нормально. Нашёл ветку с развилкой нужных длины и толщины, сделал подобие костыля. Похромали. За три часа прошли... Не знаю — сколько. Отдохнули, пошли дальше. Натолкнулись на молодой лес. До того относительно нормально шли под высокими хвойными деревьями. А тут: лёгкая балочка, заросшая лиственными

деревцами с мою руку толщиной. Растут густо — не пройти. Ну, рубил сколько-то. Ну, продвинулись на пару-тройку сотен метров. Руки уже болят: будут мозоли, точно говорю.

Устроил ночлег: ветки, лапник, два костра. Дров-то я поневоле нарубил изрядно. Они, конечно, сырые, шипят больше, чем горят, но нам спешить некуда.

— Наташа, расскажите что-нибудь. Вы так тягостно молчите, прям как рыбка Баскервилей.

— Мне право, тяжело осознавать, что я для вас обуза. Слабое звено нашей маленькой цепи. Благодарю, что пытаетесь развеселить.

— А ну! Перестаньте «выкаты», мы уже давно на «ты».

— А сам?

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

— И всё же, я настаиваю: рассказывайте, не молчите.

— О чем?

— Ну, хотя бы: как вы докатились до жизни такой, что такая красавица — и одна? В самом крайнем случае, существует система государственных мужей.

— Ты меня обидеть хочешь, Юра? Государственные мужи: вдовцы, холостяки. Это нормально. Формально: это скорее мужские умелые руки: забить гвоздь, почистить канализацию, прочие бытовые вопросы одинокой женщине решить. А как кандидатов в мужья, их пусть рассматривают другие. Мне по статусу не положено. Ты удивишься, но Корибут меня предупредил: «Даже не думай». Никаких бытовых проблем у меня с 91-го года не было.

— Почему ты спросила у охотника про староверов?

— Перед этой командировкой Саня дал мне напутствие: если будет очень трудно, заблудимся где — искать староверов, спрашивать волхвов. Они могут помочь. Как знал...

— Всё же не могу успокоиться. Пускай, государственные мужья вам заказаны. С 91-го сколько лет прошло. Непонятно.

— Это долгая история. Впрочем, спешить нам некуда... Начну издалека. Мы всей группой поехали в колхоз от университета. Собирали яблоки, виноград. Там было весело: все молоды и беззаботны. Танька, лучшая подружка, меня взяла на слабо: я потихоньку начала курить. Элементы взрослой жизни. Папа увидел бы тогда — отлупил. Диктатор — убил бы кого-нибудь. Или Таньку, или меня. Потом помню размеренный басок на ушко. Как кот мурчит. Этот голос Толика уносил меня в небеса. Высокий, симпатичный, отслужил в армии, оказывает мне внимание. Это сейчас я — опытная женщина. А много ли надо домашней девочке, вырвавшейся от родительской опеки? Толик своим натиском сломал меня в первый же день. Точнее, ночь. Вроде бы, было ещё вино. Уже не помню. Потом отношения стремительно развивались. Вышла замуж, родила сына. Пока была беременная, как выяснилось позднее, Толик подгуливал на стороне. Последние годы старого СССР он фарцевал, были шальные деньги, опять изменял. Знаете, всякие мелочи: светлые волосы на одежде, помада на воротнике, взгляд блудливый — жене это видно. Эгоист был абсолютный. Ухаживал красиво, рисовал золотые горы, а реально в супружестве видел только удобства для себя, грубил, один раз побил. Дико извинялся потом. Но важно то, что побил практически на ровном месте: причина той вспышки осталась мне неизвестна. Угар любви прошёл очень быстро. Ну, а будни вытравили остатки уважения. Брак изжил сам себя. Потом, в 91-м, Корибут, уже Диктатор, приехал в Днепропетровск, в наш университет,

половину группы забрал в Киев. Меня тоже. При этом развёл с Толиком. Почти не спрашивая моего согласия. Сначала думала: на меня глаз положил. Но... Но я ни о чём не жалею. После развода вздохнула свободнее. Парадокс. Свободнее, но при этом работы выше головы.

— Не жалеешь? Даже о том, что Корибут тебя замуж не взял?

— Он странный, холодный, отстранённый, жёсткий. Не жалею. Я его слегка боюсь. Когда Корибут забрал к себе, заставил бросить курить, даже пиво, надел рабский ошейник — и всё, стало не до личной жизни. Вот так я и докатилась до жизни такой — это ответ на твой вопрос, Юра.

— А какие у вас отношения с Диктатором? Что он за человек?

— Рабочие. Выжимает все соки. Сначала дулась, заигрывала, пыталась «спрыгнуть». Но с ним никакие фокусы не проходят. Попытку дезертировать с трудового фронта он пресёк шантажом: сказал, что ребёнка отдаст на усыновление в Штаты. На заигрывания я тебе рассказывала, что он ответил. Порченной себя почувствовала.

— Ну что ты, Наташенька, какая же ты порченная? Ты — красавица.

Так жалко стало русскую женщину — хоть плачь. Я нежно прижал её к плечу. Ничего такого и в мыслях не было. А она повернула ко мне лицо и... Теперь уже не помню: кто к кому потянулся. После упоительных поцелуев была ночь любви. Потом крепкий сон. Вот так и выслушивай бабские исповеди. Сам нарвался. Я ни капельки не жалею, таких женщин у меня не было, да и видел только пару раз в жизни. Но я же честный муж, у меня дети, я не собирался. Да и, не до этого сейчас. Жизнь бы спасти.

Наутро я собрался потихоньку, уговорил Наташу побыть одной, оставил ей ружье, и бегом-бегом — вперёд, искать этот город. Часа через три бега увидел на крутом берегу реки частокол из бревен. Ворота открыты, снуёт детвора: один гусей на реку лозиной гонит, второй с лукошком из лесу идёт, в лукошке лежат грибы. Видно, они встают рано. Меня увидели, всполошились. Перешёл на шаг, выровнял дыхание, нормально зашёл за частокол, а там меня уже встречают: два мужика с топорами и баба с вилами. Руки поднял:

— Я с миром, помощь нужна.

* * *

Наташу мы застали в панике, но живую-здоровую, если не считать ноги. Собрали вещи, взяли Наташу на носилки и пришли с Даниславом, так звали моего помощника, в город. В этом городе — еле-еле десяток дворов. Действительно, тут живут старoverы. Зашёл к нам их главный, волхв Животвор.

— Здрaвы будьте, человеки.

— Добрый день. Нам нужна ваша помощь.

— Знаю про то. Откель вы?

— Мы из СССР, нового. Светлой Русью теперь зовётся.

— Я не про то, сейчас вы откель? Где одежу взяли?

— А, это. Мы в беду попали. Наш самолёт разбился. Мы переплыли Амур. Кто-то хочет нашей смерти, но мы не знаем — кто. Может, китайцы, а может и нынешняя российская власть. А одежда эта раньше принадлежала вашим соседям. Они решили меня убить, но вышло наоборот.

Животвор подошёл к нам близко, поводил руками.

— Ты не врѣшь. Мы бы сами вас прибили или выдали нашим соседям, христианам. Но на вас лежит печать Рода. Откель она? Ты живѣшь по Ведам, муж?

— Стараюсь, нас заставляет Диктатор. А что, это видно? Вы экстрасенс?

— Это видно, а слово твоё я не разумею. Данислав, мы берём их пока под защиту. Возьми Любомира: пройдите по их следам, уберите, что сможете, посмотрите, как было, там должны быть побитые братья христовы — их схороните покрепче, чтоб не нашли. Как звать тебя?

— Юрий.

— Ирий, значит по-нашему. Ну что ж, тебе подходит, ты добрый витязь, много врагов в Ирий отправил: без малого тьму, и это только сам. Чую, ты не простой вой, а воевода. А жену твою как кликать?

— Наталья.

— Наталья — это по-нашему: Рожаница. Она пока имя своё не оправдала: один только живой отрок есть и сейчас зачала. Давай свою руку, Ирий. Да не эту, а ранетую, рукав закатывай.

Животвор поднес свою руку к ране от дробины. Воздух натянулся, как струна, даже звуки, казалось, исчезли. Боль в руке была сильная, но я вытерпел. Дробина показалась из раны и выпала на пол. Ещё одно движение волшебной руки и кровь остановилась.

— Вы — волшебник?

— Я волхв зовусь. Это была не волошба, а мелочь. Такое любая баба-знахарка может. Матрёна, закрой рану мхом и перевяжи. Теперь ты, Рожаница, обувку сними. У тебя совсем никчёмная хворь. Не ходи сегодня — завтра будешь бегать.

— Ой, по моей ноге тепло ходило, когда вы руки поднесли, боли больше нет.

Видно было, что старик рад похвале. Но старался этого не показать.

— Я волхв, а не дохтур. Они природу не зрят, потому, от их рук пользы мало.

— А когда вы нам поможете? Нам в большой город нужно.

— Через два тыждня. Скоро мы будем праздновать конец лета 7514 от сотворения мира в звёздном храме. Христовы братия его не знают, они будут зимой отмечать 2006-й по своему неверному способу. А мы — по Коляды дару. Солнце меняется, ночи будут длиннее, природа будет отдыхать. Мы живем по природе. Ничего важного вас эти два тыждня не ждёт. Будьте гостями у нас. Вы получите помощь.

Перед ночью нам показали выделенную комнату. Там стояла одна кровать. Всё было нормально: подушки, шикарная перина, одеяло. Но! Кровать была одна. То, что произошло этой ночью, я считал своей слабостью, стечением обстоятельств, скорой психологической помощью Наташе — чем угодно, кроме серьёзных отношений. Не стремился продолжать эту связь. А тут — общая кровать. Пошёл к Животвору прояснить данный момент.

— А почему вы нам постелили вместе, отец?

— Вот те й раз? По Ведам муж с женой должны спать завсегда вместе.

— Но мы — не муж и жена!

— Ты не ведаешь, что речѣшь! Ваши судьбы донедавна шли врозь, а дальше до прерывания в Яви — идут едино. Она носит твоё дитя. Ко времени будь сказано: то есмь сын. Вы любы один другому, ты ей спас живот несколько раз. Это всё написано на скрижалях доли. Мы, волхвы, не только видим, но и зрим. Особый знак на вас есть. Иди витязь, впредь не говори глупостей, слушай Рода, не иди супротив природы.

— Но мы не расписаны и не венчаны в церкви!

— Да? Странно это. Иди к жене, я подойду вскоре.

Вернулся назад я сам не свой.

— Наташа, кажется, у меня радикальные новости.

— Что случилось?

— Волхв объявил нас мужем и женой. Сказал, что ты беременна от меня, что у нас будет сын, что линии судьбы у нас дальше неразрывны. Чё-то ещё, но всё не упомянул. Вот так. Что скажешь?

— Я согласна. Я буду твоей женой, Юра.

У Журавлёва ноги стали ватными, он неловко сполз вдоль стены на край кровати. Слова Животвора он воспринимал, как некий курьёз, недоразумение, которое вскоре разрешится. Непонятно было только: что делать с ребёнком. В этом вопросе Юрий Григорьевич волхву поверил: экстрасенс как-никак. Но до сознания факты не доходили. А теперь дошло и привалило. А Наташа его слова восприняла, как предложение, как само собой разумеющееся. Какого чёрта расспрашивал её о личном? В душу залез, жалелец хренов. И чё теперь Алёне со Светой сказать?

— Только учти: у меня две уже есть — я тебе говорил.

— Присядь на лаву, Ирий. Буду вас зреть глубже.

Животвор расставил по кругу восемь свечей. В центре оказался я. Поджёл все, вышел из круга, стал переводить взгляд с одной свечи на другую, потом на меня.

— Реку зримое: это твоя третья жена, витязь. Боле тебе не положено, боле и не будет. Все вы умрёте своей смертью, все — нескоро. Деток живых у тебя сейчас пять, и один в утробе Рожаницы. Будет 22. Все выживут. Моё слово твердо. Выходи из круга силы. Рожаница, садись на место Ирия.

Ритуал повторился. Было и отличие: в один из моментов «зрения» волхв высоко поднял брови, будто удивился.

— Реку зримое: это твой второй муж по счёту, последний. Ваши судьбы дале не расходятся, от него у тебя будет пятеро детей, считая и того сына, что в чреве. Все выживут. На тебе знак великого волхва. Я думал, таких уж нет, все сгинули. Он зрел ваши судьбы и благословил. Тебя, Рожаница, он отметил особым знаком, причём давно. Он не снял с тебя путы первого мужа. Это мне непонятно. Витязь твой не умеет. То сделаю я. Моё слово твердо. Выходи из круга силы.

Наташа вышла из круга свечей. Волхв протянул к ней ладони.

— Дай голову.

Через пару минут он опустил руки.

— Всё, теперь ты полностью свободна и готова быть женой Ирию. Ответь: кто был тот великий волхв?

— Не знаю. Диктатор иногда себя так называет. Все считают, что он шутит.

— Да, это судьба вас сюда направила. Не знаю, кто он таков, твой Диктатор, но зарубку поставил приметную. Для таких, как я. Ляг-ка ты на кровать, я попробую с ним перемолвиться.

Сам волхв сел на лавку внутри свечей, закрыл глаза. Лицо его посветлело, морщины разгладились. Он был где-то далеко. Минут через пять сеанс спиритизма закончился.

— Покоя вам ночью, человеки. До нового лета всё одно будете у нас. Потом он заберёт всех.

Эта ночь не была спокойная. Буду её считать второй брачной и официальной. Волхв сказал: жена — значит, жена. Могу теперь признаться себе честно: я без ума от Наташи. Просто психика себе поставила блок на мысли о женитьбе на такой женщине. Как это совместить с первыми двумя жёнами? Не знаю, но в душе — никаких противоречий. Есть у вас, например, трое детей. Вы их всех любите. Это нормально. Так и тут.

На следующий день я с удивлением обнаружил на ране от дробины рубец. Боли не было. Наташа вскочила с кровати и спокойно расхаживала по комнате.

— Не болит нога?

— Ой, я и не заметила. Действительно прошла.

— Волшебник, наш волхв!

Меня привлекли к заготовке дров, сходил с Даниславом на охоту — принесли косулю. Наташа помогала женщинам. Их называют «жёны». Разница такая: жена — это любая женщина, а наша «жена» — «моя жена». Вот такой перевод с русского на русский.

Девятого сентября, если считать по-нашему, праздновали Осенины. Это праздник такой. Меня заставили мух в доме наловить. Живых. Я им крылышки поотрывал, чтоб не улетели, и сдал хозяйке. Та их закрыла в гробики из моркови, вынесла из дому, что-то приговаривала. Какую-то забавную прибаутку. Я не запомнил. Потом закопала. Это должно помочь в следующем году: мух должно быть меньше. Глупость, а весело. Потом возле деревянного столба ходил кругами волхв. Тоже что-то причитал. Благодарил за урожай и всё хорошее Мать-Землю. Потом под столбом на скатерть жёны сложили требы. Еду для Богов. Водили хоровод вокруг костра, пели песни. Было весело. Я старался держаться поближе к Наташе. Тянуло. Любовь, она такая: все возрасты покорны. Потом эту еду для Богов мы все сами и ели. Этот праздник ознаменовал изменение в природе. Работы в поле уже закончены, и сбор урожая переместился в огород и на кухню. Собирали и сушили лук, заготавливали овощи, мариновали, квасили, солили и убирали в погреба на хранение. Нас с Наташей привлекли к работам, невзирая на гостевой статус. Было непривычно, но комфортно. Уставал только сильно под конец дня, поэтому переживал за постель, чтоб не оконфузиться. Но бог миловал: всё было прекрасно. Возможно, этому способствовали экологически чистые еда, вода, воздух. И свежая любовь. Может, магия места и забота волхва.

Чуть позже, дня через два после Осенин, староверы отмечали день Рожаниц. Это не просто праздник баб, которые рожали. Рожаницы — это Богини. В том числе и Мать Сыра Земля. Но на этот раз чтили каких-то Ладу, Макошь, Лелю, Живу. Богинь. Алёна бы лучше разобралась. А мне и так было хорошо. Лада, вроде бы, людей породила. Животвор их называл праматерями славянскими, от которых пошли Рода Земные. Наташа всем интересовалась, робко расспрашивала. В этот день мужчины брали домашние хлопоты на себя, уважая желание женщин должным образом почтить Небесных Матерей. Я тоже хлопотал по хозяйству под присмотром Данислава. Проводился праздник на высоком месте, на холме. Начался он на рассвете, когда все женщины шли чествовать Рожаниц. На холме зажгли костёр и что-то делали. Мне было не видно толком. Наташа потом сказала, что возле священного костра приносили требы Роду и Родным Предкам. Женщины были в ритуальных одеждах, в соответствии со своим возрастом и статусом. Наталья мне рассказала, что ей в ритуале досталось особое место. Весь вечер накануне она вышивала какие-то руны на подоле платья. Под руководством внучки Животвора. Своего женского платья у Наташи не осталось, пришла к староверам она в чужом китайском спортивном костюме. Ей выделили подарок. Но для того, чтобы платье стало истинно её, заставили заниматься вышивкой. Наташа

сказала, вспомнила детство, уроки труда. Только пальчики болели от иглы. А роль в этом празднике у неё была особая потому, что она беременна. Как говорили староверы, беременные жёны наделены особой силой, поэтому могут помочь забеременеть другим. Это какая-то энергетическая потусторонняя муть, в которую я не верю, но Наташа сказала, что было мило, трогательно, она благословляла девушек на обретение любви и счастливого замужества. Ха! Это ещё нужно будет посмотреть: какое будет у неё замужество. Не-е, я её безумно люблю. Но как её примут в дом Алёна и Света?.. Большой вопрос.

Завтрака не было, еле дотерпел. Потом сразу начался обед, когда бабские пляски на холме закончились. Животвор благословил нерождённых деток. Ко мне это тоже имело отношение. Чудна она, жизнь! Пили какое-то спиртное: сурицу. Пахло мёдом, травами, ещё чем-то. Рассуждать не стал — пил. Не отрываться же от коллектива? Но меру знал: мелкими глоточками. Как и все, сказал что-то навроде тоста: славословие. Пожелал всем деткам их рода расти здоровыми и послушными. Прокатило. Ели сыр и творог, яйца, овсянку, мёд. После пира были игрища, хоровод вокруг старой тётки, её ведуньей называли. Опять пели песни, уже с нами, мужиками. Тфу, не так: мужами.

Опять два дня работали, как проклятые. Потом настал новый праздник: Вырий. Это праздник о той стороне жизни души, в Ирии. Это отдалённо похоже на христианский Рай, но лучше. Не понимаю: как может душа одновременно уйти в Навь и Ирий? Но у староверое этот момент душевных терзаний не вызывает. Надо будет дома лучше почитать Веды. Или Алёну спросить. Вечно не хватает времени. За что мне один из рейтингов снижают. Опять что-то пьём. Похоже на пиво. Надо увиливать, халтурить. А то, вдруг Диктатору приспичит анализ взять? Наташу опросить? Не хочу выговор и снижение рейтинга. Животвор Диктатору не указ: не разрешит третью жену заводить, скажет: пьяница. Нахрен, тфу, не так. Чур меня, чур! Хватит пить. Хочу Наташу. Она такая... Животвор вещает про Ирий-сад, куда ушли души любимых умерших, где Радуга украшает взор всегда, где всегда лето, где нет, в этом светлом Небесном Царстве, ни печали, ни горя, ни разлуки. Там растёт Мировое Древо цветы и что-то ещё. Может, яблоны. Там есть молодильные яблоки, которые дают душе силу опять радоваться жизни, заставляют искать новое тело. Чудно! Я, наверно, потолстею. Не смотря на то, что упыхиваюсь тут, не слабее, чем в учебке в Севастополе. Но эти постоянные пиры... Всё такое вкусное, насыщенное. Запомнил этот Вырий песнями. Он ещё как-то с птицами связан, был конкурс, или соревнование: кто лучше будет подражать пению птиц. Птицы переносят весточку от живых к умершим. Так говорят староверы. Правда, не правда, но меня на слезу пробило. Надо меньше медовуху пить. Славили Богиню юности и плодородия Живу, благодарили, что до следующей весны не допустит голода. Я уже забыл, что в мире существует такое явление: голод. Животвор повелел всем завершить все ранее начатые дела.

Опять работа. Дней семь не разгибали спины. Все. Меня приставили к Даниславу, он — один из зятей Животвора. Помогал ему по хозяйству: забор подлатали, в погребке землю выбрали: слегка осыпалась. Новых камней в баню натаскали: старые уже растрескались. И такого: от рассвета до заката. У Наташи женская трудотерапия. Мне так кажется, что зэков в ИВЛ меньше гоняют, чем нас староверы. Но я во всём отставал от Данислава. Причём значительно, в разы. Сложное мне не поручали. С тетивой лука работать не могу, лаптей не плету, воду с колодца донести не умею. Нет, я принёс на коромысле два ведра. Не полных. С меня девки смеялись. Было слегка стыдно. А одна девушка не выдержала, покрасовалась, показала, как нужно воду носить. Это был китайский цирк. Руками она не пользовалась.

Коромысло с вёдрами перекатывалось с одного плеча на другое через спину, через грудь, замирало, шло в обратную сторону. «И вёдра должны остаться полные, до краёв, а у тебя уже на три пальца пустые», — молвила, в краску стыда вогнав, эта девица. Хотя, казалось бы, чего мне стыдиться? Я ж с детства не тренировался в носке воды. А, поди, ж ты...

Следующим праздником был День Сварога. Это Небесный Кузнец, давший людям железо. Животвор надел на деревянный столб, с вырезанным лицом, медвежьей шкурой: «Привязал кумира», — так он сказал. Положил под столб соту с медом: «Волос мёд ведает».

Потом затянул песню. Точно не воспроизведу, но помню, что месяц Волосень он назвал седьмым месяцем Лета, славил Сварога, задабривал Волоса, причитал, что закрылась Сварга нет связи между Небом и Землёй, придёт Мороз, не будут слушать своих внуков Светлые Боги. «Комай защиту нам, великий Волос!» — кричал волхв. Непонятно, загадочно, красиво. Опять хороводы у костра, песни, пир.

Потом были соревнования среди мужей по воинскому бою. Примерно в обед начались. Оторвались от стола зрители. Мужики соревновались в средневековых доспехах. Каждый надел кольчугу, брал щит и меч. Так и бились. Грамотно, красиво. Видно, что не лохи ряженные. Видел бои реставраторов по телеку — совсем не то. Предложили и мне. Пытался отмазаться: «У меня нет доспехов и оружия». Не прошло. Животвор одолжил мне всё своё. Ничё, почти впору. Подогнали ремешочки, нахлобучили шолом, выпустили на потеху публике.

Первым выступал Данислав. Я трезво оценил свои возможности: никакие. Нигде никакому фехтованию я не учился. Разве что, как «Дельфина», учили подводному ножевому бою. Но это тут не поможет. Так мне захотелось хоть в чём-то Данислава превзойти, что без всякой техники рванулся ему навстречу. Он не стал отступать, закрылся щитом. Возможно, это был его единственный шанс выиграть, ибо я был открыт. Наверно, кошка хотела поиграть с мышкой. Не обозначил удар мечом сразу. А я сблизился, сбросил свой щит, схватил Даниславов щит за нижний наружный край и потянул вверх. Данислав — богатырь. Но есть одна особенность естественного развития мышц: асимметрия. Поднимаем мы много чего, а вниз руками давим редко. Задрал я ему руку со щитом вверх. Он попробовал штрыкнуть под левую руку, но я зашёл за спину и наступил своей левой ногой на его, чтоб не разорвал дистанцию. Он начал проворачиваться телом, перехватил меч на обратных хват. Я не стал долго думать: глуповато стукнул правой коленкой его в зад и обозначил прокол в спину. Прокол Данислава обратным хватом ушёл в пустоту, но это уже не имело значения: по правилам побеждает первый, нанёсший смертельный удар.

Данислав был красный от конфуза, рявкнул остальным: «Не сближайтесь с ним». И всё. Больше побед у меня не было. Очень быстро остальные девять воинов разделявали меня, как повар курочку. Я не роптал: и так один раз повезло.

— Что-то ты плохо воевать умеешь, воевода.

— А у нас сейчас совсем другое оружие. Я воюю даже не винтовкой. Но умею драться без оружия.

— Дам тебе шанс испытать долю.

И Животвор сам стал против меня. Видно же, что он старый. Но встал. Я так понимаю что он, не сколько мне давал шанс оправдаться, сколько заботился об авторитете Данислава. Так сказать, берёт честь рода. Я не стал бахвалиться, воспринимать его несерьёзно. Вряд ли бы он вышел в безнадёгу. Так и свой авторитет можно потерять. Он применял бесконтактный бой. Минут через пять у меня голова гудела, как колокол, болела спина, нехило тошнило, но терпение «Дельфина» сказало, старик, видно, подустал, пропустил

захват: я положил его на землю и обозначил лапу леопарда в горло. Публика взорвалась криками восторга. Животвор встал, отряхнулся, возвестил: «Ты, правда, добрый витязь». Я поклонился по-старинному, в пояс. Это показалось правильным. Затем поднял руку волхва и сказал: «Победил Животвор». Я не лукавил. Руку даю на отсечение: за те минуты боя, он, по-своему, наобозначал мне пару десятков смертей. В реальном бою у меня не было бы ни одного шанса. Животвор едва заветно улыбнулся в усы, видел только я.

Ближе к вечеру: опять застолье. Песни. Уже привык, нравится, начал подпевать. Поймал себя на мысли, что превысил любую мыслимую квоту по спиртному. Нам Диктатор выставил границу: 100 грамм спирта в месяц — надо соблюдать. Завязал с медовухой, только символически пригубливал, а Наташе вообще запретил. Ничё, подчинилась. Настоящая жена. Пускай, тут и нет камер наблюдения, но я принял законы Диктатора по совести, поэтому — хватит пить. Буду есть. Еде — бой! Уничтожил пироги с капустой, вареники с брусникой. Перешёл на рыбу. Люди прыгали через костёр, целовались.

Опять день интенсивной трудотерапии. Разве ж так можно!? То — накормят до отвала, то — работать заставляют! Садисты. Через день опять был праздник. Тоже обоснованный природой, а не придумками нелепыми: тут святой чихнул, тут связку на мизинце растянул. Это я преувеличиваю, издеваюсь, но теперь тягу Диктатора к старым традициям начинаю понимать. Всё естественно. Какого хр... лешего, Петька перенёс Новолетие на середину зимы? Тут празднуют 23-го сентября, в день осеннего равноденствия. (Дата неточная, каждый год может на день-два сдвигаться. Кстати, точное определение астрономической достоверности лежит на плечах волхва.) Один из четырех годовых солнечных праздников, на основе которых строился весь годовой календарный цикл и второй из дней, когда день становится равен по длительности ночи. Совершенно естественно, правильно. Ночь — прибывать начнёт, поворотная точка в астрономии Земли. У староверов это событие замешано на мистике. Животвор говорил о смерти летнего солнца. Проводил обряды и жёг жертвенные костры, якобы помогающие Световиту уйти в иной мир, чтобы возродиться на Купалу. У солнца, оказывается, было несколько названий. Точнее, староверы считают, что это разные ипостаси Ра. Я не запомнил, вернусь домой, почитаю, постараюсь запомнить.

Про этот праздник, Новолетие, Осенины, волхв сказал так: «Новый живот зачинается с семени, упавшего в мать. Семена этого лета упали в Мать Сыру Землю. Перезимуют, а весной родятся». Потом были ритуалы: прибаутки, присказки, песни, пляски, гаданья, чаша с сурьей, пир горой. Теперь я знаю, почему «горой». Еду на праздничном столе сложили горкой, которую потом ели. Так вот, Животвор зашёл с другой стороны и спрятался. За горой еды. Потом спрашивал всех собравшихся: «Зрите ли мя, детушки?». Ему отвечали: «Не зрим, батюшка», то означало, что урожай богатый. Он, и, правда, не был виден за той горой всякой еды, что наложили хозяйки. Потом Животвор благословил народ словами: «Так дай же Боги, чтобы на следующий год было тако же». Потом волхв рёк про Светлых Богов, которые ушли из Яви до весны, но остались в сердцах людей.

Счёт дням потерял, а Наташа сказала, что 27-го сентября волхв сказал нам собираться. Нищему собираться — лишь подпоясаться. Впрочем, нас проводили не только радушно, но дали подарков: деревянной посуды, вышитых полотенец, оберегов со свастикой, пару вязок грибов, небольшую кадку брусники, совали ещё что-то, но мне было совестно. Я на столько не поработал. Еле смог отказаться. Через полчаса мы с Наташей, и Животвор, стояли на лугу. Трамвая ждём, что ли? Я фигею! Реально дождались. Волхв говорит — за нами. Прилетел вертолёт Ми-8, сел, мы залезли внутрь все трое и полетели. Никто ничего ни у кого не

спросил. Через час были в Благовещенске. Местный консул Светлой Руси расшаркивался перед нами, посадил нас в самолёт и мы полетели. Через 10 часов были уже в Киеве. Сразу — на приём к Диктатору. Больше всего в ситуации меня удивляло олимпийское спокойствие волхва. Он что, каждый месяц через полмира летает? Диктатор принял сразу всех троих.

— Привет, блудная дочь. О, ты уже успела понести — быстро это у вас. Поздравляю. Гулять не дам: вы мне и так чуть «Хвост Дракона» не завалили.

Поцеловал Наташу в щёку. Я даже немного взревновал. Затем одарил взглядом меня. Хороший, добрый взгляд, впрочем.

— Так вот ты какой шустрый... Журавлёв?

Пытаюсь отдать честь, доложиться по форме. Машет рукой и не слушает. Теперь обратил внимание на волхва. Происходит нечто странное: они стоят друг напротив друга, смотрят. И всё. И так минут пять. Потом протянули друг другу руки и поздоровались по-славянски, за предплечья.

* * *

— Вот и свиделись очно.

— Да, Великий Волхв. Почему я тебя так странно зрю? Жива у тебя, как у старог человека. Сколько тебе лет?

— Около девяноста. Меня вернули во времени предки. Я прошёл по пещере Смены МЕРносТи через тропу Прави. Минуя Навьи Врата. Её открыли предки.

— Я слышал о таком, но не мыслил, что узрю. Это по силам только Великим. Почему тебя не узреть в Прави? Я мыслил себя последним светлым волхвом. Ты и ныне чудно зришься. Не совсем, как волхв.

— Я был проводником духа Рода, спящим волхвом. Никто меня ничему не учил. Предки при переходе дали мне толику малую Способностей Из ДуХа. Моё третье око может зреть Правь. Тогда я — Великий Волхв. Но не всегда, не везде. В остальное время я — витязь-переросток или зародыш волхва. Зри будущее — показываю.

* * *

— Морок небесный! Ужель это можетя!? Как отворотити беду?

— Есть путь. Делаю, что могу. Даю отпор врагам явным. Готовлюсь к встрече с главными. Ты очень нужен. И помочь, и меня выучить. Предки приходят редко, а дела нужно вершить ежечасно.

— Ой, как неохота! Я, уж, утратил надёжу, желал почётно уйти в Ирий, а тут твоя метка на жене сей. Пошто поставил?

— Предок посоветовал, Светозар, волхв.

— У меня там чистый воздух, вольный дух, места силой просякнуты. А тут и богатырь зачахнет. Как ты тут живу находишь?

— Всё понимаю, но Род зовёт. Не отказывай, я тоже ни на что не надеялся, но дождался тебя. Если ты уйдёшь — будущее, что ты зрел, может стать грядущим.

— У меня в городище остался мой род.

— Перевезём, дадим место в лесу.

— Вы богов не славите. Как с этим быть? Откель же жива возьмётся? Люди не будут меняться, а лишь подлаживаться.

— Всех приспособленцев я загоняю в шахты. А про Богов — трудный вопрос. Они нас покинули, предали. Не могу их славить. Да и не умею. Но не возражаю, если ты возьмёшься за возрождение традиций. Я назначил праздники на солнцевороты и равноденствия, принуждаю праздновать. Но мало знаю ритуалов. Действую по наитию, а не по знанию.

— Понуждать славить Богов — не дело. А правильные ритуалы я ведаю. Лады лишаюсь. Ещё, зрел я в твоём витязе, что ты ратишься с кем-то. А самого тебя пытались вороги умертвить? Может, помочь нужна?

— Пытались. Уже раз десять. Пока справлялся. Это один из даров родичей. А по поводу врагов — останешься с нами — расскажу подробно.

* * *

— Звать тебя как, волхв?

— Животвор.

— Меня — Александр, впрочем, это имя ничего не означает.

Беседа с Животвором

Животвор ушёл «в народ»: отпросился у меня побродить по стране, «посмотреть на дела мои славные». А через три недели пришёл ко мне в кабинет весь негодующий. Минуя охрану и секретаршу. Как я догадался: глаза отводил.

— Я разузнал дела твои, волхв Александр. Ходил по земле, смотрел, людей пытал, телевизор смотрел, читал, хоч читать ваши буквицы мне трудно.

— И что имеешь сказать?

— Беда! Шибко многое — не так, не по Ведам! Что ты натворил!? Почему не перевёл народ на полное вегетарианство? Еже сам всё разумеешь?

— Нельзя. Правда. Нельзя воевать сразу со всем. И есть ещё один момент: у меня много трофейных консервов. Куда их девать? И ещё: мясо допустимо для северных, холодных районов, для работающих на тяжёлом физическом труде. Вообще-то, у меня включено мягкое давление по этому поводу. Но ещё и из других причин: если уйдём под землю, если опять будет Великая Стужа, то без мяса будет намного экономичней выживать. А жёстко запрещать не считал, что время. Я и так тут со столькими старыми привычками борюсь... Сам удивлён, что меня ещё не скинули. Реально на штыках, на силе военных, на касте военных, держусь. А разве вы сами в тайге мясо не едите?

— Я очищение творю, ритуалы особые...

— А у нас их никто не знает.

— Не перебивай старшего. «Каста» — не право слово. Прежде казали: варна. Теперь касамо мяса. Твои думы мелки. Сытная жизнь — вершок. Во глуби — иное. Мясоедство закрывает чертоги совести. Не сразу, но закрывает. Боль и горе другого перестают быть слышны, человеки отдаляются друг от друга, становясь порознь, нисходя до людин. После

они легко имеют веру вражеску. Хоч касамо разврата, а хоч касамо себялюбия, хоч касаме сатанизьма.

— О! А сатанизм тут причём?

— От мясоедства до сатанизьма — один шаг. То, что христиане называют сатанизьмом, есть поклон богу вражеску боле, неж христианство. Христианство сделало нас, внуков божьих, рабами божьими. Слабыми человеками. А сатанизьм — путь уже не к безсовестным, а к бездушным людинам. Сатанисты меняют свет души на силу, принося кровавые жертвы.

— И что это им даёт? Зачем они это делают?

— Для власти над Мидгард-Землёй, знамо дело. Над планетой.

— Ну-уу... Власти у них уже выше крыши. Много, значит.

— Нет. Над планетой они власть ещё не получили. Над людьми — да, ести.

— Я, наверно, чего-то не понимаю. Это разные вещи?

— Знамо дело. Это планета ариев. Она подчиняется только ариям. Чтоб получить доступ к Землетвору планеты, натворить себе злата сверх меры, Гады встроились в человеческо общество, смешивают кровь ариев со своей. Им потребно убить всех белых, тогда ЗамОк Власти даст доступ полукровкам.

— Про полукровок — почти понятно, с США они такой коктейль генов, э-э, крови, устроили — мама не горюй. А про ЗамОк, Землетвор — ничего не понял. Золото они любят это так. — Э-эх! Какой же ты ученый волхва, если простого не знаешь?!

— Я тебе уже говорил: никакой. Что смог — то взял. Можешь и хочешь помочь — помогай и учи. Не хочешь — дуй в свою тайгу опять, жди лучшего часа.

— Не серчай. Соромно мне, что Веды утеряны. Даже ты мало что разумеешь. Касамс управления планетой, Мидгард-Землёй. Земля, это Семля, так казали ранешние. «Се» — то есть «это», «м» — материализованная, «л» — людиям, «я» — явь. Имём: Семля то есть: «это Явь, материализованная людиям». Явь и Навь управу имеют через Правь. Всё, что зришь в Яви, подчинено законам Прави. Явных законов нет. Вся ваша наука суть мрак. Вы тратите множество сил на простотень, навроде полётов. Когда достаточно сказать право слово, и полетишь. Но человеки стали нечисты, намешали кровь с инородцами. И не воспитали их. Нет культуры. А то значит, что русло связи с Правью узко, Правь не слышит команд русичей. Про иных — вообще молчу. Волошба — суть обращение к Прави. Иногда — для правки Яви, иногда — для науки или путешествий. Но! Когда в Правь идёт душа — нужен узкий канал. Он есть у всех, достаточно малых знаний. А когда потребно пирамиду поднять или виман — канал связи с Правью должен быть широк, чтоб Правь услышала команду. Волхвы могут, пользуя сребло али злато, уширить русло в Правь. То давало вдревле менять русло рек и морей, ставить и убирать горы на Семле. То делали волхвы волошбой. Урал поставили задля добычи самоцветов. Они потребны для волошебных ритуалов. Уразумел?

— А Землетвор?

— А, ну да. Землетвор — то есть орган Семли, котрый одну землю перетворяет на ину. Например, злато на медь, медь на железо, или наоборот.

— А почему древние не переделали всё железо на золото?

— От, дурень! Железо твёрже, из него доспехи крепче. Нашто им было злато? Лучший проводник команд в Правь, но токмо для ариев — сребло.

— А золото зачем? Или что даёт?

— Злато значит «зло» «то». С его помочью Гады могут открывать русло в Правь своего мира и тащить оттудова всяко непотребство, зло для Семли и ариев.

— А откуда взялась Земля и люди на ней?

— О! Ну и вопросы у тебе, волошонок! Боги, Асы, дали Землю людям, ариям. Наши предки. Задля роста душ. Как овощи на огороде, души людиев учась, станут душами человеков.

— А Замóк Власти, что это?

— Семля — наш дом. Кому ни попадя она не откроет дверь. Семля может менять орбиту, забирать луны, ставить горы на месте окияна и наоборот. Но чтоб получить доступ к управлению Семли, нужно много сребла и чистая душа волхва ариев. Иначе Семля не услышит или не исполнит команд Прави. Замок Власти есть страж Асов.

— Кто такие Асы?

— Асы — Боги, наши предки. Могли многое. Начально жили на материке Азии. Потом улетели. Куда — не знамо. После беды великой, падения луны Фатты, беду назвали фатальной, настала Великая Стужа, а северный материк, родина ариев, утоп. Мамонты щезли тогда також. Арии переплыли с Даарии на Асию. Некоторые перешли по Репейным горам. Остатки тех гор — нынешний Урал. К слову, тогда и пошла распря великая промеж волхвов и прочего люда: есть мясо, али нет. Стужа Великая принесла растениям смерть, человекам — голод. Часть волхвов дозволила задля сохранения народа есть мясо животных. А другая часть — нет. Тогда воеводы порешили тех волхвов, и мясо есть дозволили. Это стало началом духопадения. После еды мяса потребно проводить очищающие ритуалы, а волхвов перебили. Стали нарушать поконы. Женились на инородках, мало мстили за выкраденных детей и баб, за нарушение поконов выгоняли изгоями, а не умертвляли. Кровь ариев разбавилась. Сами перестали чують дух, и усилили соседей своей кровию. Соседи стали лучше чують дух Прави, умнее стали, С ними стало трудно воевать, хоча ране то была вовсе не задача, а легкотень. Чего ещё поведать, человеце?

— Погоди. Хватит. Пусть то осядет. Голова кругом идёт. Почему мне Светозар того не поведал?

— То ему ведомо. Могу догадать. Твою душу не хотел в смуту ввергать. И так с ней непотребство жуткое сделать пришлось. Ты бы мог зачахнуть безцельно. Я дивуюсь, что ты столь много деешь. Зрю, что радости в тебе нет нисколько. Тяжко жить?

— Нет. Безвкусно, если так можно сказать о жизни. Каждый день стараюсь занять ум сотней дел. Ум занят — не срываюсь на самокопание. Приходится тратить силы на самоконтроль: играть на публику. То — шутку пошутить, то — покричать притворно. А то буду бродить, как робот или живой мертвец.

— Я зрю, что дети тебе часть утерянной души отстроили.

— Пока от этого не легче. Как куски от автомобиля. Есть двери, кузов, руль и лампочки. Без колёс и мотора — не едет. А дети — не булочки, за секунду не выпечешь.

— Можно дело ускорить: другу жону взять.

— Мне и одну мучить собой, уродом, не хотелось. Только ради приличия взял. И ещё: в память о счастливом прошлом. Есть, как ни странно, доводы против возрождения души. Не личные. Государственные. Безэмоциональность даёт специфические качества: холонокровие, безжалостность к врагам, решительность в непопулярных мерах, уверенность в правоте. Впрочем, пару раз я ошибался. Как смог — исправил, скорее, загладил ошибки. А эмоций — ноль.

— Шоу бесовские устроил: «Битва экстрасенсов»! Волхвы завсегда человекам служили, а не сатанинские ритуалы творили.

— Так это ликбез, вразумление простаков. Их обманывают шарлатаны, а я одним выстрелом двух зайцев убиваю: уменьшаю количество шарлатанов и предупреждаю людей.

— Дурь это, а не ликбез. Житие в теле дано душе для науки. Наука, даже така горька, как обман у притворных волошек, задля пользы души дадена. Уразумел?

— А кто такие волошки?

— Тю! Ты — ученик волхва, я — волхв, дочь моя, к примеру, волошка. Не сбивай меня с напрямка. Другое бесовское шоу: «Найди любовь».

— Почему!?! Что плохого?! Там присутствуют родители, тоже голосуют за девушек. Проверяется умение девушек и парней: воинское, трудовое, ум, ловкость. Весёлые, интересные конкурсы. Воспитывается гордость за род: когда родители хвастаются своими достижениями. Это зрелище, конечно, не идеал... Меня все мои и так пилят, что кучу прежних вольностей позапрещал. Нельзя запрещать всё сразу, меня на куски порвут, никакая волошба не спасёт! Животвор, не ругай меня! Я тащил воз, под названием «ведическая культура», с горя, потому, что больше некому было.

— Инородцев приравнял к русам, токмо бы язык ведали; дозволяешь им брать в жёны наших баб.

— Время ушло. Народы перемешались. Страна другая. Много засранцев загнал в лагеря. Они недостойны размножаться. А ты что предложишь?

— Техника — то есть путь христианской цивилизации. Асы завещали нам другие технологии. Миры словом праведным творили. Славление Бога открывает окно в Правь сразу в то место, которое надобно. А потом твори, что хошь, абы силы достало.

— Красиво... Жаль, что я так не умею. Мы с пути тегногенной цивилизации не ушли. Нужно выжить. Как я могу выстоять в техногенной гонке и войне, против врагов, против их кораблей, самолётов, ракет, вернувшись к природе, используя Веды один к одному? Впрочем, если ты умеешь уничтожать материки — милости прошу к нашему шалашу.

— Умею, не умею... Силы нет! Русского духа мало. Не славят Светлых Богов, Правь не даст прохода к Замку Власти.

— Вырезал семьи врагов до колен. До второго, седьмого. Это право, есть такой порядок.

Но КАК ты их вырезал?! Ты колена сочитал неправо!

* * *

— Вдовы исстари шли под опеку, а потом — в замужество. По их воле. А ты их почти силуешь выходить замуж. Только полгода печали им положил, а должно быть: одно лето. Офицеров своих силой жениться понуждаешь. То не дело.

* * *

— Твоя речница, Галина Вишневецкая, описывает возврат к Ведам, как возврат к дожидовскому христианству. Какое лукавое вероломство! Лжа это есть!

— А нам так удобно. Знаю, что ложь. Мы везде можем совать свой нос, под эгидой помощи христианам от происков сатанистов. И внутри страны меньше распрь. Пришлось, правда, слегка «почистить» попов. К сожалению, таковы законы жанра, «лишними» оказываются лучшие, самые преданные вере долдоны. А на компромисс пошли дельцы от веры, приспособленцы. Со временем, их всех придётся «убирать».

* * *

— А пошто ты чужу берегиню расчёсывал?

— А ты откуда знаешь?!

— Окудова... Видно. На колубьем теле отметина, знак есмь. Не положено это.

— Так вышло, она чахла, а кто должен расчёсывать — я не помнил. Точнее: не знал. Светозар мне очень мало дал знаний. Почему — до сих пор не пойму.

— Я так мыслю, потому, чтобы ты смог содеять задуманное. Ты остался человеком этой эпохи, обычным, хочь, и не совсем. Ты понятен своим генералам, они не замышляют злого супротив тебя. Это Великий Волхв Светозар рассудил право. Может, напрасно на тебя сварюсь. Но править надобно.

— Я и не возражаю. Только наставляй на путь истинный.

— Вкруг Кремля Московского, стояли монастыри. Это при христианах. Их ченцы намаливали силу пречистую в русский эгрегор. У мусульман то самое дают намазы. В старые времена, ту силу Света предкам нашим давали славления на все наши праздники. Их было много. А нонче у вас нет ни того, ни другого. Я дивлюсь, что вороги досе не сгубили ваши души, паче гляючи, как вы им досаждаете.

— Один из наших предков взорвал душу на тропе в наш сектор программногo уровня. Нам это ходить туда-сюда не мешает, а врагам — смертельно опасно. Это давно было. Светозар приходил на минутку, рассказывал. Сколько у нас есть запаса по времени, мы не знаем. Но с христианами я борюсь. И монахов плодить неохота.

— Вот, дурень! Я тебе и сказываю: славления на праздники. А у тебя токмо восемь праздников за лето. Хотя и правильных, Ведических. А надобно боле. Пошто не переладил на старый стиль летосчёта в Коляды Даре? От сотворения мира с чиньцами летосчёт вели

арии, а не от Иисуса Христа. В Коляды Даре праведно, по Числобогу месяцы и тыждни прописаны. Девять месяцев чередой идут по 40 и 41 день. И так всегда. Потом наступает Светое Лето, одно на шостнадцать, когда добавляем сразу четыре дня. Три поры есть у лета по три месяца: весна, осень, зима. Лето, это не пора, а ваш год. Что есть неправо. Ваш год пошёл от Года, то есть Бога.

— Коляды Дар — это к Ларисе. Не возражаю.

— Славления должны быть искренни, а не показны. Уразумел?

— Сам этим и занимайся. Согнать толпу мне власти хватит. Но как им в душу заглянуть, как обеспечить искренность?.. Я даже не представляю.

— То — моя забота. Колокола помогут. Мне нужны колокола на площадях али в храмах. Те христианские храмы, кои стоят на старых наших капищах, в местах силы, нужно переделать наново в капища. Найти старые, али поставить новые алтыри.

— Алтари?

— То христиане наше верное слово искривили. «Ал» — главный, «тырить» — нести. Суть есмь слова: «несущий главное». Вот над ним и будет бить колокол. Колокол будит души человеков, алтырь даёт силу Земли-матушки, а жреци, живот рекущие, помогают человекам славить Богов. Славить будут по-разному, в силу своего разумения, но душой кривить не будут. Сгонять силой не надобно. Выходной им на тот день назначь, для тех, кто на славление придёт.

— Ну, положим, рейтингом я это дело простимулирую. Ведическую лояльность ещё никто не отменял. Мягкое давление — это же — не сила? А жрецов мне, где вагонами брать? Мои теперешние: сломанные попы христианские. Скорее: массовики-затейники, ширма, нежели жреци.

— Тю! А я есть нашто? Волхвы реци умеють.

— Но ты же — один!

— А телевизер — нашто?

— И, правда...

— Токмо, всё одно мне будет помогать мой род. Я должен воротиться к ним, совет держать. Тады часть прибудет к тебе на помочь. И я тоже. Самолёт дай.

«Если Югославию можно сравнить с Вьетнамом, где Советы ограничивались поставками оружия и военных советников, то Ирак — хуже Перл-Харбора. Русские совсем страх потеряли.»

Бжезинский, последняя строка мемуаров, подписанная кровью подло убитого патриота Америки.

Продолжение событий вкратце

В Иране были построены и введены в строй две военные базы. Мы с Ираном плотно сотрудничали в военной и промышленной сфере. После Ирано-Израильской войны у них была заражена радиацией довольно большая территория. Наш Филимоненко разродился, наконец, магнитоидным излучением, которое на глубину два сантиметра проходит в почву и разрушает все нестабильные изотопы. Первым делом мы обработали свой Чернобыль, позвали иранцев, похвастались. Отдали им десяток установок. Себе для зоны турецких проливов наделаем позже. Иран это оценил. Выделил ещё много «добровольцев» в Турцию, пообещал увеличить поставки урана и тория. Есть ещё перспективные разработки Гаряева, позволяющие лечить облучённых без пересадок костного мозга, но боюсь сглазить: они ещё не завершены. Хорошие отношения с Рохлиным дали мне возможность провести внутренними водами России из Чёрного моря несколько кораблей, которые блокировали Азербайджан с моря. Иран нам подыграл в этой операции. После «оранжевой» революции 2002-го года Азербайджан был разделён на две неравные части: небольшой южный кусок мы отдали Ирану. Туда выехали все ревностные мусульмане. А остальное забрали мы, Светлая Русь. Там ещё оставалось много русских людей.

Следующий шаг был сделан от имени России, в 2003-м году. Если вы помните, Рохлин сделал военный переворот, используя, как повод, теракты, проведённые мусульманскими экстремистами из «Организации узбекского джихада». В один «прекрасный» момент, эта организация опять себя проявила. Были убиты «мунафики» и «кяфиры» в Узбекистане. В большом количестве. По факту, это были агенты США. Но, формально, «кяфиры» были русскими. Под эгидой защиты русского населения от террористов, в страну были введены войска России, Каримову дали сбежать. Потом ещё года два крутили фильмы про его роскошную жизнь там, на украденные у узбекского народа деньги. А в стране прошли референдумы во всех областях. Ясное дело, что подсчёт голосов был «правильным»: за присоединение к России, на правах автономии.

Больше всего было хлопот с военной базой США. Если посольство США в Узбекистан было взорвано «Организацией узбекского джихада», то с военной базой так красиво не вышло. Даже после обстрела из «Градов», вояки не сдались и сохранили боеспособность, достаточную для «скромных мусульманских радикалов». Было бы совсем неправдоподобно, если бы ОУД «захватило» и использовало, кроме «Градов», ещё и Су-27-е. Пришлось договариваться. Выпустили выживших со стрелковым оружием, без тяжёлой техники. Пусть и за то спасибо скажут. Вообще говоря, американская пресслужба вынуждена была выдавить

сквозь зубы нечто, что было отдалённо похоже на благодарность. Ибо, если признать что «Узбекского джихада» не существует, и нападение организовал Рохлин или Корибут, то нужно кому-то объявлять войну. А этого делать на ровном месте, спонтанно, без подготовки, им не хотелось. Тогда приходится признать, что Рохлин их спас от «джихада». Тем более что я снял красивую картинку для отчёта: пара десятков монголоидов с узнаваемыми знаками отличия «организации узбекского джихада», гордо стояли в шеренге со связанными за спиной руками. Командир мотострелковой роты громко зачитывает решение военно-полевого трибунала. Лязгает и громко строчит пулемёт на башне бронетранспортёра. Брызги крови летят во все стороны, узбеки дёргаются, падают, тела выгибаются в агонии, от земли поднимаются фонтанчики пыли, скрывая картину. Затем трубы обливают бензином и поджигают.

Голливуд отдыхает. Потому что это была туфта. Кинопостановка. А что вы думали, я забыл, как враги в будущем дурили народ подобными фильмами? Не забыл. И цинизма мне не занимать. Амерам выгодно было поверить в подлинность кадров и не заедаться с нами в этот раз.

В течение трёх месяцев Россия «переваривала» Узбекистан. Рохлин расставлял кадры, менял структуры, проводилась реприватизация, закрывались банки, ликвидировались неправительственные общественные организации. Причём, сотрудники этих самых организаций — физически. Почти поголовно. Хочу заметить: мы на Рохлина не давили, он сам перенял наши методы. Если быть честным, то перед этим, я подсунул ему анализ деятельности этих организаций. И по Узбекистану и по России. Одни планы по абортам, кесаревым сечениям и удалением матки чего стоят! Враги не только сокращали наше население. Этим чёртовым сатанистам хватало цинизма использовать абортный материал, то есть тела убитых младенцев, для пищевых добавок! Делали людей каннибалами. Да-да! Например, вся продукция многочисленных брэндов корпораций «Нэстле» и «Якобс» — содержат абортный материал. У нас, в СССР, западная гадость только в мизерных количествах в дорогих магазинах. И лояльные граждане, переживающие за свой рейтинг, оттуда ничего не едят. А в России западное дерьмо, по злой воле именуемое изделиями пищевой промышленности, продавалось на каждом углу. А потом медицина удивляется: «Ай-яй-яй! Рак помолодел!» Конечно, если жрать человечину в шоколаде... Ладно, хватит о грустном.

Потом пришла очередь вернуть России Оренбургские степи и земли Яицкого казачества. На всех каналах шла пропагандистская кампания. Выступления историков, старые карты, художественные фильмы, статистический анализ населения. Самыми невинными были лингвисты, бросившие щепочку в костёр идеологической войны: они обосновали происхождение слова «казах» от «казак». Выходит, что вообще, никаких казахов нет и не было. А были киргизы, поселившиеся после потопа на исконно русских землях. Или вы думаете, что солёные моря в центре континента самозародились из грязи? Ясное дело, что мы заблаговременно зашли в Казахстан людьми, структурами, деньгами, подготовились. Войны не вышло. Даже захудалой. Назарбаев решил не ждать «оранжевого» сценария, не повторять судьбу Каримова, выбрал сдачу на выгодных условиях. Казахстан вошёл в состав России десятком автономий. Мы честно соблюдали условия договора: оставили Назарбаева и их элиту в нескольких южных областях у власти. Но с условием: не противиться нашей национальной политике. Мы «включили» программу разделения национальностей. Перетасовывали население, разделяя: чисто казахские семьи переселялись на Юг, русские и

разные смешанные: в остальные части страны.

После того, как Назарбаев везде расставил коренных казахов на руководящие посты, нужно было плавно исправить ситуацию. Что мы и делали. В то же время, я старался соблюсти договор. Зачем? А вот, зачем. На очереди стояли следующие обломки империи, требующие воссоединения. Силовой, пускай и «оранжевый», сценарий, предполагает трупы. А если договориться с элитами полюбовно, то можно обойтись и без них. Не буду лукавить, дулю в кармане я всё же держал: без русских специалистов южным предприятиям бывшего Казахстана пришлось несладко, а определённая степень автономии не давала им возможность «присосаться» к плодам чужого труда. Всё по рейтингу, по реальным заслугам, товарищи! Не по деньгам! Да и просто приехать, скупиться в «чужих» магазинах, не так-то и просто. Всякие перемещения были ограничены, как было раньше с населением Кавказа в переходные периоды.

Через полгода после присоединения Казахстана, были предъявлены территориальные претензии Туркменистану. Это официально. Перекрыли им возможность продавать газ, прочее, закрыли воздушное пространство. А неофициально мы сказали Ниязову: «Сдавайся, даём казахские условия, или...» Ниязов сдал нам Туркменистан.

Киргизия сама попросилась. Там правил академик. Ещё пришлось просить их подождать: нужно было организационно поработать с новыми территориями. Чиновники не на деревьях растут. И у нас с Россией их не бесконечное множество. Потом сам Акаев просил снять с него бремя власти, дать ему поруководить нашим проектом всеобщего контроля. Теоретически, его специализация и потенциал это позволяли. Но я отказал. Я ему не верил. В 91-м, когда нам было трудно, нужна была поддержка, этот тип гневно клеймил и злобно осуждал. И кровопролитие, и нас, и наши методы. Помню, в первой истории он сбежал из страны. Зачем мне такая крыса? Отдал Рохлину, может, ему на что и сгодится.

А с Таджикистаном было иначе. Там мы действовали через таджикский отдел управления «Б». Это всё из епархии Юревича. «Л» — ликвидаторы, «Р» — разведка, «Д» — диверсанты, «Б» — бандиты. Да-да, такое у нас тоже было. Это управление занималось ещё более грязной работой, чем управление «Л». Например, за несколько лет, примерно с 93-го по 96-й года, оно взяло под контроль 54 % торговли наркотиками в России, организовало транзит через, тогда ещё СССР, Румынию, в Европу. Старались максимум заразы сбегрить врагам. Чем больше увезём европейцам — тем меньше останется русским. Капиталистический принцип: «Товар течёт в сторону больших цен» уводил наркоту к богатым европейцам. Принцип: «Не можешь уничтожить — возглавь» — тоже никто не отменял. Да, отвлёкся, про Таджикистан. Там первые роли играют те кланы, которые торгуют наркотиками и оружием. В первую очередь — афганскими. Вот, через них мы и действовали. Договорились с одним из кланов, помогли вырезать остальных, по ходу дела «убрали» Рахмонова, организовали совместно переворот, «просьбу народа» о воссоединении. Приняли активное участие все управления Юревича. Слегка помогли русские вояки, что охраняли Таджикско-Афганскую границу. Как мы могли терпеть такую «язву» на теле России? Просто. Более сильным уровнем автономии их наделили. Ещё больше усилили охрану границ с автономной республикой Таджикистан, чем это было с не зависимой от России страной. А с афганцами управление «Б» наладило стабильные отношения на базе наркоторговли. Нужно осваивать новые рынки, континенты. Наш подводный флот — всегда готов помочь страждущим. Не только амерам можно играть в эту игру. Я не стремился занять ту нишу, которая принадлежала врагам, сейчас здесь, и ранее,

там, в первой истории. Просто, схожие задачи порождают схожие методы. Я не оправдываюсь. У меня нет чувств, и мне не стыдно. Я спасаю свой народ, русский народ. А остальных — постольку-поскольку. Киргизы не захотели старательно работать, у них не хватало ресурсов на подземный проект — их проблема. Может, их спасут горы.

Вы должны понимать, что реставрации СССР не произошло. Во-первых, все азиатские республики присоединялись к России, а не к Светлой Руси. Только Азербайджан мы присоединили к себе. Соответственно, там, в этих республиках, оставался капитализм, хоть и ограниченный. Национализацию крупных предприятий Рохлин провёл, но мелочь и «подснежники» остались, разъедая экономику. Рохлин вник в наши проекты в национальной, демографической, социальной сфере и прозрел. Но наших возможностей по созданию системы всеобщего контроля объединённая Россия не имела. А мы сильно помочь не могли — свою ещё достраивали. Рохлин запустил программы ассимиляции и русификации нацменьшинств, но ставку на них не делал. Он мне поверил, что времени не хватит, поэтому основные усилия направил на спасение максимального количества русских людей. Ещё раз замечу, русский, это не голубоглазый блондин, а бурят, чукча, человек с любым генотипом, который ассимилировался на достаточно большой процент, который принадлежит нашей культуре, принял наши законы, который свободно разговаривает на русском языке. Рохлин не вводил у себя в России квот на детей, прочих элементов «кнута», как у нас. Его диктатура использовала принудительные переселения. Вполне типичным событием было переселение из какого-нибудь Воронежа ревностного мусульманина, со всей семьёй, в Джезказган, а русской семьи из Душанбе — в российский город. Эти действия обосновывались военной и производственной необходимостью. Хотя в это народ и не верил, но и не сопротивлялся. Государство помогало с переездом, при снижении метража жилья платило компенсации, трудоустраивало — издержки были минимальны. Труднее было смешанным семьям, в этих случаях комитет по переселенческой политике действовал по обстоятельствам.

По мере экономического возрождения, Россия выделяла всё больше ресурсов на подземный проект. Наши научные и технические наработки мы разрешали использовать только в анклавах. Не хотели допускать больших утечек информации к врагам. Лавинообразного расширения количества анклавов не происходило: не хватало ресурсов, в том числе, людей. Роботизированные комплексы работают лучше, но требуют квалифицированного ухода. А за время правления Ельцина и Лебеда народ деградировал. Старые специалисты частично вымерли, частично потеряли уровень. А новые — учились на менеджеров и юристов. Вуз — пять лет, довести выпускника до минимально профессионального уровня — ещё года три. Даже если всё это сократить раза в два, всё равно мы имеем годы, а не месяцы. Рохлин, чуть ли не на коленях, просил меня организовать Московский и Питерский анклав. Но по этим городам у меня было стойкое своё мнение. Это столицы. Столицы текущего государства. Туда «намыло» со всей страны элиту. Политическую и экономическую. Элиту, в соответствии со старой, капиталистической доктриной. А в нашем новом, околорелигиозном обществе, критерии выдвижения были совсем другие. Почти противоположные. То есть, их, российская элита, не совпадала с потенциально желаемой процентов на 90. Сотня Рохлинских вояк — не в счёт. Систему, складывающуюся десятилетиями, за пару лет не сломать. Если быть до конца честным, то нам это удалось. В 1991-м. Но у нас был материал для заготовок: советский народ и советские военные, не испорченные капитализмом. А у России и Рохлина этого не было.

Мои «комиссары» — только помощь, но не замена. Как я Рохлину не объяснял свою позицию, как не убеждал — не помогло. Смирился, но не согласился. Стал строить сам свои подземные города по своим технологиям и в меньших масштабах. Чтобы смягчить отказ от Москвы и Питера, организовал Хабаровский и Владивостокский анклав. Тут я тоже слегка хитрил: это позволяло мне зайти официально на Дальний Восток, оказывать большую помощь своему флоту. Дело в том, что всё противостояние с Западом, с врагами, — несли мы, СССР или Светлая Русь, а Россию мы сознательно не подставляли, даже в ущерб деловым и военным интересам.

Наказание преступления. 2002-й.

— Саня ты у компа?

— Да, у себя в кабинете.

— Срочно включи монитор контроля страны и глянь камеру N 125 098 203. Там — цирк.

Рокотов стегал плёткой привязанного к столбу человека. Анализатор лица через минуту выдал данные по избиваемому: студент 4-го курса ФПМ ДГУ, Монин Дмитрий Валерьевич прочие данные по студенту. «Надо же, мой бывший факультет». Корибут включил распознавание речи по губам — эта камера была «глухая» — без возможности давать звук. Стояла на соседнем столбе. А ближе и лучше камер не было. В кадр попадало не всё, но Рокотов распалился, ходил вокруг, пританцовывал, повторялся, поэтому общий смысл действия стал вскоре ясен.

«...скотина, вредитель... техноварвар... я уже два года... своё личное время... из-за тебя... чёртов «Прожёвыватель»... сука...»

«Наконец-то мужем стал, мой Рокотов».

— Аня, к совещанию всё готово?

— Да, мой Диктатор!

— Кончай. Я серьёзно.

— Рубан и другие иногородние приехали, я проверяла в гостинице. Местные — на месте. Файлы — на твоём винте, вода — в кофейнике...

— Аня, накажу.

— А и накажи! У Ларисы — есть муж, а я умру старой девой. Зачем из Днепра забрал?!

— Всё, отбой.

Совещание у Диктатора

Вишневецкий вяло слушал в полуха. Почему-то вспомнилась его призывная речь перед курсантами на ГКЧП: «Забудьте, что вы — ракетчики, забудьте что вы — курсанты-недоучки. Сейчас вы — передовой отряд... Даже не знаю — чего... Ладно, скажу честно: человечества. Именно сейчас мир проходит точку невозврата. Если СССР падёт окончательно, то у вас не будет правнуков, потому что англосаксы уничтожат ваших внуков, как американских индейцев. С остальным человечеством вам станет ясно позднее, когда у вас будет больше информации о жизни в Европе, США, арабских странах. А с нами... Вы все

видели, что творил Горбачёв и другие предатели, из числа коммунистов, с нашей страной последние годы. Нам с огромным трудом удалось выяснить, что это не ошибки, а заговор, предательство. Они продали за доллары не только страну, но и народ. Вышло так, что первый бой вынуждены дать врагам не десантники, а мы, ракетчики. Вы присягу давали. Там нет указаний на военно-учётную специальность. И мы, ваши командиры, старались вас готовить всесторонне. Наш Центр подготовки — лучший в Союзе. Вы — лучшие! Мы, вы и мы, исполним свой долг, сохраним верность присяге! Я бы крикнул: «За Родину! За Сталина!» По духу это соответствует моменту. Но буду оригинален: «За СССР! За русских! За жизнь!»

— Алё-алё-ё-ё! Сергей, ты с нами?

— А?! Да! Да, задумался чего-то.

— Рохлину нужна помощь по идеологии. У них полный завал по этой теме. Короче, выделишь несколько своих человек, из числа лучших. Отправишь в Россию, на усиление. Лучше — с семьями, ибо надолго, если не навсегда.

— Принято.

— Как у тебя идёт вербовка электронщиков по проекту «Икар»?

— Нормально.

— Толя?

— У меня всё нормально. Чистки идут по плану. В Европе «Анти-Брейвик» в самом разгаре: уже около 130 успешных терактов «юги» провели, готовят ещё. Экономика Европы стонет и плачет. Что ещё? «Инквизиция» тоже идёт по плану: на текущий момент деятельность агентов Ватикана, их Опус Дэи, масонских лож и орденов практически парализована ввиду убыли персонала. Все американские операции идут нормально.

— Лёха?

— Эт самое, у нас всё путём. Разработку подводных ракетных платформ закончили месяц как. Испытания провели. До пятисот метров глубины, эт самое, работает нормально. Начали массовый выпуск. По размещению — не ко мне, к флотским, будьте любезны. «Божьи коровки» всех модификаций Тюрин довёл до ума, начат серийный выпуск и перевооружение кораблей и прочих войск. По этим вопросам, опять-таки, не ко мне. Во всю ивановскую идёт добыча тяжёлой воды, снаряжение боеприпасов всех типов — по плану. Роботы делают роботов, а по новинкам — к Рокотову.

— Не трогай Рокотова, он сегодня девственность потерял.

— Ха-ха-ха!

— Хронопуло.

— Во флоте — порядок. Донные тросовые растяжки для охотников ставим по плану. Прямо троллейбусные маршруты, а не дно океана. «Дельфины», пока что — непобитый козырь. К указанному сроку перевооружение отдельного крейсерского отряда специального назначения успеваем. Работа идёт в три смены, Алексей Степанович ракеты уже поставил, верфи задерживают. Экипажи готовы. Не вполне ясно: куда спешим? Вводим в этом году несколько баз в недрах вулканических островов, в том числе возле Японии. У моряков в связи с этим есть личная просьба, если это можно так назвать.

— Любопытно. Излагайте.

— Что-то типа Фарэр. Есть в Японии один городок, Таиджи. Это позволило бы провести боевое слаживание Северо-Тихоокеанской группы... Там очень много дельфинов ловят, убивают, мучают, едят, в конце концов. А дельфины — не рыбы. Они создают семьи,

любят, у них есть свой язык, были проведены эксперименты...

— Не нужно меня агитировать за советскую власть. На ваше усмотрение. При положительном решении: согласуйте действия с Касьяном, Юревичем, Вишневецким. Всё? Что вы мнётесь?

— Александр Владимирович, мне нужна замена. Старые мозги не выдерживают нагрузки. Я чувствую себя не адмиралом, а диспетчером Москвы-сортировочной. «Утопленников» — в Антарктиду, товары выгрузить — доставить в порты, нефть переправить до трубопровода, «грузовики» отправить туда-то, забрать урановый концентрат с сухогруза. И так — всё время. Реально этот воз тащат мои заместители. Не хочу быть свадебным генералом.

— Я подумаю. Дельфинами вы мне напомнили о других животных. Есть такое мнение: запретить цирки и сократить зоопарки. В последних выставить требования к размерам вольеров. Мне тут один фильм показали про цирки... Жуть. Ссылку могу кинуть на стену в Сеть. А если в двух словах... Номера с животными эксплуатируют доброту, умиление, любовь к животным. Все эти цветные рюшки, забавные одёжки, бантики. Как мило, ах-ах! А на тренировках их лупасят, морят голодом...

— Может быть — не все дрессировщики? Можно ввести комиссию, поставить камеры...

— Короче! Нельзя. Даже те, кто не бьёт, вынуждены мучить животных. Они их сажают в тесные клетки. По-другому не выходит по организационным и техническим причинам.

— Можно слегка увеличить финансирование цирков, а, Александр Владимирович?

— Короче, Сергей Владимирович, примете решение с Галей сами. Взвесите все идеологические моменты. Ваша епархия. Остальным — для ознакомления. Николаич, что у тебя?

— Нормально. Рокотов и твои девочки роботизируют всё, что только можно. Не только танки и зенитки. У меня такое ощущение, что скоро вместо солдат будут манекены по полям, по лесам бегать, воевать. А наши детишки на уроках игр ими управлять. Мозги тоже греются, но пока держусь. Поступление в части боевых симуляторов регулярное. Переподготовку «партизанам» разбили на два этапа: первый они проходят по месту жительства, на своих домашних компьютерах, а вторую — в частях. Это дало массу плюсов. В общем, у меня всё нормально.

— Сладов.

— У строителей план выполняется. Через месяц — торжественное открытие Крымской АЭС, через полгода — Хмельницкой, через год — Ровненской. Нас задерживают подземные работы. Но поскольку они идут по высокому приоритету...

— Понятно, Валентин Андреевич, есть что-нибудь важное?

— Нет, всё идёт по плану.

— Добро. Лариса.

— Подробный отчёт я не готовила, текучку докладывать, наверно, не нужно? Могу отметить переход РАФа на новые модели: «Рено Космос» и «Рено Движение». Конструкция — французская, остальное — наше.

— Лариса, извините, что перебиваю. А почему «Космос»? Просто любопытно.

— Видите ли, у этой машины ряд деталей кузова выполнены из углепластика, а не из железа. А этот материал они применяли в космических аппаратах. Но подробностей я не знаю. Для вас узнать, Константин Павлович?

— Нет, Ларисочка, не нужно.

— Ага, Иванов, здорово, что вы напомнили о себе. Почти забыл. Рохлин просил кадры. Хочет тоже возродить идеологию. Кроме людей Вишневецкого и его Галки, туда нужно направить кого-то из жрецов. Думаю, что ваша кандидатура подойдёт. И по космосу, заодно, будем лучше сотрудничать.

— Да.

— Не обижайтесь, но, как для секретносителя высшей категории, вынужден буду выделить нашу охрану. Даже пару армян приставлю. Не обессудьте.

— Да, понимаю.

— Лариса, дальше.

— По оптоволокну и прочим компьютерным делам должен был доложить Рокотов, но сегодня он не сможет. На этот месяц вопросы по его теме решайте в рабочем порядке. От себя замечу, что наша промышленность, наконец, разродилась новым мобильным телефоном. Скоро у вас у всех будет более лёгкая и функциональная модель. Позавчера пошёл в серию. У меня — всё, Александр Владимирович.

— Сергей, ау. Что по старикам?

— Программа использования старшего поколения в самом разгаре. Мы использовали их любовь к сериалам. Пока сумели привлечь на работу операторами контроля около 10 % от всех доступных. Часть ушла по программе «Уход за внуками», часть переселилась добровольно в сёла, в совхозы престарелых, небольшой процент убежал сдуру в Россию. Меньше процента. Были и недовольные, но Галина это явление ловко обыграла. Они быстро рассосались. Без силового воздействия. Отдельная благодарность людям Юревича по этому поводу. Помогли.

— На здоровье, Сергей Владимирович.

— Как операторы, старики имеют и плюсы и минусы. Усидчивы, боле-мене точно соблюдают инструкции. Но много хлопот из-за их здоровья. Решаем. Есть нарекания на программы предварительного анализа видеоматериалов. Но раз Рокотова сегодня нет — решу с ним в рабочем порядке. В принципе — ничего страшного. Охват камерами наблюдения увеличивается. Такими темпами мы полностью охватим населённые пункты свыше 5000 жителей через 2–3 года. С сёлами...

— Не охватим. Часть ресурсов уйдёт в анклав России. Не гоняйтесь с Рокотовым за 100 %-м охватом. Что ещё имеете важного доложить команде?

— Извините, судари, за опоздание. У меня было нерядовое событие. Нашёл-таки, без помощи Юревича, кстати, автора «Прожёвывателя». Отхлестал его плёткой лично. Даже легче на душе стало. Теперь я вас, Александр Владимирович, понимаю. Частично. Я нужен?

— Вы очень нужны, Александр Николаевич, но ваши вопросы мы уже проскочили, будете решать потом.

— А зачем тогда я сюда торопился? Зачем, позвольте поинтересоваться, вы меня вообще выдёргиваете раз в месяц на эти, так называемые, совещания?

— Позвольте, я отвечу. Уважаемый Александр Николаевич, мой зять уже много раз объяснял: мы должны быть сплочённой командой, быть единым организмом, так сказать.

— Х-хэ! Рокотов, у нас идёт война! Любого могут убить. В любой момент. Каждый должен мочь заменить всех. Причём: нормально. Сто раз уже говорено.

— Пусть Александр Николаевич отдышится, адреналин уменьшит, а я продолжу. Часть стариков способны выполнять работу аналитиков. В первую очередь привлекли учителей

разных языков: английского, немецкого. Для перевода шпионской информации. Юревич может подтвердить. Дальше...

— Короче, хватит. С этим ясно.

— Толя, что по «Память Тито»?

— Боевики сербов заброшены, координаторы подготовлены, идеологическая платформа населением принимается. Ориентировочно: через полгода после начала операции мы сможем объединить Сербию и Словению. Начинаем через пару недель.

— Объединение... Объединение... О! Иванов, обсудите с Рохлиным вопрос производственного объединения «Титан». Они продают кованые титановые детали Штатам. И радуются, как дети. Придурки. Объясните Рохлину, что торговля с врагом, за валюту врага, потихоньку превращает страну в колонию, а людей — в рабов. Я уже устал заниматься воспитательной работой. И так времени ни на что не хватает.

— Саня, по «Троянским близнецам» и «Большой сливе». Работа ведётся, но... Есть у меня субъективное ощущение, что что-то не в идеале. Фактов нет. Только ощущения. Мне кажется, что эксперты что-то упускают из вида. Нужен кто-то, хорошо знающий специфику США. Для анализа. Это по «Близнецам». А по «Сливе»... Может, не нужно? Зачем рисковать людьми ради этого несчастного золота? вроде бы и неплохо, но...

— Добро. Раз уж зашёл разговор... Давно хотел прояснить один момент. Тут собрались только посвящённые, почти вся команда... Смысл в чём... Этой операции. Мы сто лет назад узким кругом обсуждали вопрос врагов. Напомню: я вам назвал государство США — врагом первого уровня.

— Нормально, склерозом не страдаем. Второго — еврейские банкиры. А третьего уровня — некие ящеры из космоса. Так?

— Так. Память у вас хорошая. Но у меня сложилось впечатление, что вы на последний тезис смотрите скептически, без доверия, как на мою личную блажь, пока не вредную. Я прав?

— Эт самое, есть такое дело.

— А какое отношение к этому вопросу имеют операции? Или только «Большая слива»?

— Вот! «Слива» — имеет. Прямое. По вражеской легенде, в США хранится золото Много. Англичане свозили его с колоний столетия, русское золото. После разгрома Тартарии, во главе с Емельяном Пугачёвым, русское золото тоже к рукам прибрали. Затем, после 2-й мировой войны, амеры, а если точнее: банкиры, почти всё перетащили к себе, в Америку. По Лэнд-Лизу, прочие их мутки... Неважно. По их текущей легенде, большая часть золота планеты находится у них, в их банковских и прочих хранилищах. Позволю себе залезть в компьютер и прочитать:

«Форт-Нокс. Военная база США, на территории которой в 1933 году было открыто хранилище основных золотовалютных резервов США. Сейчас в нём находится 4578 тонн золота. Это три процента от всего золота, когда-либо добытого человечеством. Стоимость запасов Форт-Нокса оценивается в \$184 млрд. По соображениям безопасности посещение этого объекта запрещено даже журналистам.»

— Якобы! По соображениям безопасности.

«Золотохранилище Федерального резервного банка Нью-Йорка. Находится в финансовом районе Манхэттена. Это большой бункер, скрытый прямо под зданием банка. По официальным данным, в хранилище находится 416 тонн золота — это правительственные запасы на \$17 млрд. Но эксперты называют и вторую цифру: в

хранилище находится ещё 6500 тонн золота, обща стоимость — \$260 млрд. Это золотой запас других стран — в основном арабских нефтяных государств».

— Хранить золотишко они предпочитают не у себя дома.

— Экая глупость! Политическая безграмотность, сударь. Кто их, этих арабов, спрашивает? Хотя вы курируете автоматизацию, Александр Николаевич, но должны быть в курсе, что официальные версии — туфта. Даже мы народу врём, а уж про врагов... Короче, арабы — тоже колонии. Захотят — нефть заберут, золото, якобы на хранение. Захотят — из людей мясо Джихада сделают. Мы, через дружбу с Ираном, пытаемся сломать им часть мусульманской игры.

«Вест-пойнт. На территории военного училища находится ещё один секретный объект, который считается филиалом золотохранилища в Форт-Ноксе. В середине прошлого века его называли «серебряным Форт-Ноксом». Правительство США хранило в нём весь свой стратегический запас серебра. Сейчас хранилище используют для золота, там же чеканят золотые доллары. Это такие инвестиционные монеты, их покупают, чтобы сберечь деньги от инфляции. В Вест-Пойнте хранится 1700 тонн золота, которое оценивается в \$68 млрд.»

— Хотя различные конспирологи периодически заявляют, что золотые монеты введут в оборот, когда правительство США решит обесценить бумажный доллар, чтобы списать свой гигантский госдолг. Но это неправда. Нет никакой чеканки, есть дымовая завеса пиара. А реальных покупок на аукционах нет.

— Но к чему эта лекция? Осмелюсь напомнить: у нас много более важных дел, чем слушать эту ерунду.

— Короче, нет у США никакого золота. Они его давно отослали хозяевам. В космос. Золото нужно для изготовления Виман, Вайтмар, прочей летающей лабуды. Дисколётов, летающих тарелок, как их иногда называют. Там другие принципы полёта. Я их не знаю. Светозар сказал, что подходит только золото.

— Так это получается...

— Верно, если мы проведём «Большую сливу», и найдём там золото, то я больше никогда не буду поднимать вопрос врагов третьего уровня, чтобы не быть смешным, чтоб мы не распыляли силы на войну с ветряными мельницами. А вот если окажется, что золота в хранилищах нет...

— Это, эт самое, ещё ничего не докажет. Может, банкиры такие хитрые, что перепрятали.

— Нормально, Александр Владимирович прав: это будет сильнейшим косвенным доказательством. Хотя и не прямым. По крайней мере, тогда эту гипотезу нужно будет рассматривать на полном серьёзе. И тебе, Толя, стоило бы сразу нацелить агентов на поиск инопланетных следов.

— Есть! Тащ начштаба!

— Оболтус.

— Ха-ха!

— Саня, а почему такое странное название для операции?

— Чтобы не называть «Крепким Орешком-3».

— То есть, эти космические войны, Ассы, как Иванов говорит, шли между Богами, нашими предками, и ящероподобными, их врагами? И, похоже, враги победили. Так? А почему нас тут не прихлопнули, как мух? Только, чтоб золото им таскать? Не верю. Это ненормально.

— Враги не победили в космической войне. Планетарная катастрофа обнулила потенциал расы, ариев. Но и врагам пришлось тяжело. Планетарная катастрофа... Она... Планетарная. Враги с тех пор затаились, из открытого противостояния перешли к тайному, масонскому. Везде настал голод. Голод привёл к необходимости мясоедства. Жрецы вовремя не пошли на изменение принципов. Вожди, для выживания народа, уничтожили жрецов, которые не давали есть мясо. Без наших жрецов пирамида власти оказалась усечённой, неполной, неидеальной. Вожди не могли заменить жрецов, ибо не были носителями знаний и идеологии, Вед. Это позволило врагам, у которых жрецы остались, за несколько тысяч лет обрести власть, разрушить структуру и основы человеческого общества. А выглядит это, как победа врагов. Стратегия в долгосрочной перспективе побеждает любую тактику. Почему нам не помогают наши Боги из космоса, почему врагам не помогают их Боги из космоса, не добьют нас — не знаю. И Семихлебов не знает, и Сидоров. Никто не знает. Если поймает одного из их магов, сумеем допросить — может, узнаем. Но сильно не рассчитывайте.

— А у меня такой вопрос. Я, конечно, не Юревич, всех подробностей «Троянских Близнецов» не знаю. Но даже того, что я знаю об этой операции, достаточно, чтобы озаботиться.

— Чем вы озабочены, Рокотов?

— Не вызовет ли это третьей мировой войны, позвольте поинтересоваться?

— Кто знает... Для банкиров американские люди — не их народ. Мстить нет причины. Скорее всего — войны из-за этого они начинать не будут. У них по плану — нефть: Ирак. Так было в той истории. Кстати, реакция на «Близнецов» будет ещё одним косвенным индикатором гипотезы об уровнях врагов.

— А почему вы так уверены, Александр Владимирович, что история будет идти по той же колее? Много, ведь, изменилось?

— В старой истории Хусейн был агентом США. Они помогли прийти ему к власти. Одним из индикаторов может служить Ирано-Иракская война. Версия, распространяемая Западом, говорит о желании Хусейна расширить выход к морю. Но реальный выход к морю находится в Кувейте, бывшем куске Ирака. Но в 80-м, почему-то, Хусейн Кувейт не забрал, а полез на страну с 80-ю миллионами населения и соизмеримыми вооруженными силами. Ответ прост: это амеры натравили свою собаку на Иран, который реально ушёл из-под их контроля.

— Но ведь наши коммунисты помогали Ираку. Я не говорю сейчас о поздних временах, когда предатели и Мишка были уже у власти. Мы Ираку продавали оружие уже в 1980-м.

— Предателем был уже Андропов. Но это не единственная причина. Глубоко этот вопрос мне неизвестен. Могу сообщить своё личное мнение, без поправок на послезнание: болваны, тупицы они были. Большинство. Стандартный изъясн отбора по неверным признакам. Не буду переводить наш разговор на кастовую систему. Продолжу про Ирак. Потом, в 1991-м, вы это изучали, когда мы брали власть, Ирак присоединил Кувейт. А амеры его заставили отдать назад.

— Эх, как жаль, что мы тогда ничем не могли помочь Ираку... Нормально бы вышло.

— Да. Не могли. Сами напрягались изо всех сил, ресурсов было в обрез. Власть, эт

самое, висела на волоске.

— Короче, слушайте дальше. Сам ли Хусейн на такое решился, амеры ли его спровоцировали — неизвестно. Были разные версии. По одной: США решили «сожрать» Ирак. Спровоцировали и т. д. Как на меня — бред. Ничего бы они при этом не выиграли. После развала СССР в старой истории им принадлежал весь мир. Долларов для закупки нефти могли напечатать любое количество, авианосцы гарантируют невозврат долга. Зачем воевать с верным псом? Подозрительно выглядело то, что они в 1991-м ограничились восстановлением статус-кво, не более. То есть, не стали наказывать Ирак, а захватили его позднее. Вроде бы, точно не помню, где-то как сейчас: 2003-2004-й. Дело не в точной дате, а в принципе, в причине.

— Ну и какая причина, эт самое, действий Америки?

— Скорее всего, им нужно было проверить боеспособность своих вооруженных сил. Спровоцировали Ирак. У него есть неплохая армия, подготовленные офицеры, солдаты. Есть море и суша. Есть ВВС у Ирака. Вместо учений провели эксперимент. Им было нужно знать на что они могут рассчитывать в войне против бывших советских республик, против стран, бывших членов Варшавского Договора. Проверили. Фактически: проиграли ту войну, в 1991-м. Понесли неприемлемые потери, не смотря на более совершенную технику. Сделали правильные выводы, усовершенствовали вооружение, тактику, выждали момент, и захватили Ирак чуть позже. Понятно, что Хусейн «подставу» с Кувейтом не простил, уже не доверял. Они не стали воевать обычным способом: купили окружение Хусейна, те его и сдали. А деньги, потраченные на подкуп верхушки, окупились сторицей, когда захватили страну.

— Ты же говорил, что война была.

— Была, но не настоящая. Слышал, что иракцы построили войска в пустыне, разместили крупными соединениями. Приготовились к классической войне времён второй мировой или как в ирано-иракской войне. То есть, к той войне, к которой американцы старательно готовились. Ибо такой тип войны предполагался между старым СССР и НАТО в Европе. Имея подавляющее превосходство в авиации, как в количестве, так, что значительно важнее, в качестве, амеры расстреляли иракцев с воздуха, как в тире. А потом сухопутные части прошли землю победным маршем, практически не встречая сопротивления. Но эта информация неполна, так как в то время я был обычным обывателем, глубоко этой войной не интересовался. Дело было тёмное, многого я точно не помню. Разве ж знал, что пригодится?

— Нормально, а что мы имеем теперь? Многое изменилось, это нужно учесть в прогнозах, планах.

— Изменилось то, что есть мы. Югославия врагам далась существенно дороже. Они привыкли к господству в воздухе, избиению младенцев. А Югославия пошатнула веру в верность данной доктрины: 500 потерянных самолётов, 400 крылатых ракет, никуда не попавших, кроме Сараево, сотня вертолётов...

— Это было для них неприятно, я думаю.

— Ха-ха-ха.

— А почему мы до сих пор не помогали Ираку, как Югославии?

— Из-за Саддама. Он недоговороспособен. Нельзя с ним иметь дело. Толя...

— Операция «Вавилонская рокировка» готова.

— Отлично. Мы сменим в Ираке лидера, после этого можно будет поставлять оружие.

— А какие наши стратегические планы?

— Втянуть американцев в Ирак и захлопнуть мышеловку.

Совет Безопасности США. 2003-й.

— Последнее время русские диверсанты проводят много терактов на объектах нефтепереработки и транспортировки.

— И по флоту — подобные сведения. Много танкеров тонет. Я даже построил график нарастания подводной активности. Но мы им готовим сюрприз: завершается разработка боевого звукового комплекса защиты кораблей.

— Чего это вы намудрили, адмирал?

— Это большие листы металла. Они являются генераторами звуковых волн в воде. Изменением углов ориентации можно менять точки фокуса. Если держать в фокусе торпеду или боевого пловца, то они будут уничтожены. По бортам ставим несколько штук. Значительно лучше бомбомётов с точки зрения противодиверсионных мероприятий. И расходных частей нет.

— Круто. А у меня — одно дерьмо. По всей Европе сербы вырезают агентов, целыми посольствами и партиями. Политическими. Причём, в данном случае, работают именно сербы, без кавычек.

— Это всё равно происки русских. Давайте их бомбить!

— Это ясно. Самое дерьмо в том, что я присоединяюсь к Президенту: надо их бомбить, пока ещё можем.

— Для флота желателен большой запас топлива. Бомбы сбрасывают самолёты. Самолёт нужно заправлять бензином. Бензин — это нефть. Напоминаю: нам взорвали наши стратегические нефтехранилища. Чем мне самолёты заправлять? Я — за Ирак.

— ВВС понесли в Югославии слишком большие потери. Желательно восполнить. Нужна пауза, промышленность самолёты не рисует.

— А для Ирака, я надеюсь, сил хватит? Операция «Близнецы» давно готова.

— АНБ, и меня лично, заботит другая новость. В Мексике наш кандидат проиграл актрисочке: Пенелопе Гонсалес. Я бы сказал, чувствовался почерк Джокера. Пиар был, такой... Специфический, риторика антиамериканская. «Продадим больше наркотиков США — станем богаче!» Как вам это?

— Дерьмо!

— Дерьмо — не то слово. По косвенным данным, её контролирует мексиканское отделение управления «Б».

— Нашего?

— Нет, к сожалению — русского.

— Чёрт!! Как она выиграла?

— Несколько кандидатов в Президенты Мексики сняли кандидатуры, два кандидата погибло, а наш кандидат в Президенты был запуган настолько, что на теледебатах двух слов связать не мог. Сериалы, опять же... Звезда!

— Твою мать!

Очередной отдых на Каспии. 2004-й.

— Саня, но ведь мало доказательств. Ты вводишь спорные исторические идеи, практически не подкреплённые фактами. С той же Жрецией, например. Наука история превратилась в балаган: Фоменко спорит по телевизору с Дёминым, другими ведистами. Они что-то доказывают друг дружке. По ходу дела, рушат представления людей. У них головы кипят!

— Что-то я не заметил по тебе, Тоня, что бы быстрое изменение жизни в нашей стране тебе взорвало мозг. Доучилась, изобретаешь, терпишь выходки Тюрина, «строишь» коллег, растишь детей. Всё успеваешь, голова на месте.

— У меня ум молодой, восприимчивый, а вот моим родителям — тяжело.

— Чего их сюда не вытащила?

— Сами не захотели. Они недавно в Крыму отдыхали. Ты ушёл от ответа. Где доказательства, что ахейцы — не эллины?

— На морде лица. Нынешнее население Жреции: типичные семиты. Горбатые носы, короткие кривые ножки, курчавые волосы и т. д. А посмотри на их памятники. Точнее, на те памятники, что считают ихними. Типичные наши люди. Славянский тип внешности.

— Народ, хватит вылёживаться, как морские котики. Айда купаться! Брательник, догонишь меня?

* * *

— Знаешь, в чём разница между нами, русскими, и американцами, хоть они и белые, в смысле жизни? Ты и твои генералы, ввели культурную традицию гордиться достижениями. Своими, отцовскими, дедовскими. Теми достижениями, поступками, когда кто-то сделал хорошее для рода, народа, страны. А в Америке круто, когда потребил много и дорогого. Сожрал, надкусил, посношал, купил и не пользуешься. Причём, не пользоваться — даже круче! У остальных шевролет, а у тебя ферарри. Не той меркой меряют. Они гордятся, когда берут от общества, а мы — когда даём.

— Совсем обрусел, Ванька.

— Да, привык к нашей культуре, мне нравится. А туда бы не вернулся ни за какие деньги. Вот, вы знаете, что там родители выставляют детей в 18 лет на улицу и не помогают деньгами?

— Жуть!

— Да-да, Лена, жуть. Жуть не это, а то, что они потом редко общаются. Только в сёлах, на фермах, как у меня, иначе. Вот скажи мне честно, Александр: почему с нами реально родычаешься? То, что побратался, давно минуло, будем считать, что ты загладил ошибку своего волхования. А теперь — зачем?

— А, может, мне Тоня нравится?

— Не. Не верю. Ничто тебе не нравится. Вообще не понимаю, что тобой движет.

— Нет в моей душе чувств, братец. Нет ни ненависти к врагам, которые хотят стереть нас в порошок, ни любви... Воля и игра. Игра, впрочем, удовольствия не доставляет, но занимает ум. На том и стою. Впрочем, нет. Я не склонен к самоанализу и рефлексии, скорее к действиям. Ты заставил меня задуматься. Скорее всего, есть некоторые стимулы. Слова не передают точно суть, но можно сказать, что у меня болит душа, которую терзает совесть. Совесть кричит прямо в мозг: «Только ты уверен на 100 %, что вас всех уничтожат! Только

ты будешь бороться до конца!» Учитывая мою должность, поневоле осознаю ответственность. Приходится быть мессией. Это не относится к чувствам, никакой эмоциональной окраски не даёт. Что-то более высокое. Светозар приходил во сне, назвал это связью с Божественным Духом. Я это перевожу на язык программирования: подлючка к программному уровню. Явь отражает законы Прави. Программы Прави не предусматривают уничтожение нашего народа. По крайней мере, как минимум, борются с этим. Может, мой приход назад, не случаен. Совесть заставляет спасти народ. Есть ещё любовь, но 3-го типа: не к партии, не к женщине, даже не к Родине, хотя это уже ближе. Нравятся мне наши люди: открытые, искренние, слегка наивные. А почему с вами родычаюсь реально? Мне с вами комфортно, спокойно. Вы — предсказуемые: Тоня — влюблённо-старательная, ты — ностальгирующе-преданный. Простые и понятные. Теоретически, у меня есть братья и сестры: по матери от Ковалёва. Но они все маленькие, скорее племянники. Вы хоть с работой не связаны, имею реальный отдых. С генералами разговор обязательно заходит о работе. Отдыха не получается. Ещё: детям лошади нравятся. Вроде, наши дети нормально играют. Тоже фактор. А чего ты такой подорванный? С последнего раза, на день рождения Иры, ты изменился. Что-то случилось?

— Леночка, пойдёшь к Тоне, нам нужно поговорить наедине, ладно? Без обид.

— Я засиделся в учебке. Не хватает боя. Адреналина. Оскомину по войне сбил, но чувствую: прирастаю к юбке. Тоня, дети, они своей любовью привязывают и размягчают. Боюсь, потеряю квалификацию. Я должен учить своих ребят быть волками, а сам становлюсь квартирной собачкой.

— Ну, вот, сглазил. И ты — о работе.

— У меня проблема, а ты смеёшься, брат называется.

— Ладно, сам напросился. Намечается у меня пара ответственных операций. Могу поставить куратором обоих, или руководителем любой. Но предупреждаю: обе — нерядовые, важные, очень трудные и опасные.

— Что бы там ни было.

— Выбирай: в одной из операций будет убито много твоих бывших сограждан, а во второй, по моему личному мнению, мало кем разделяемому, имеется запредельный риск, ибо будут затронуты интересы реальных хозяев планеты.

— Выбираю риск. Или обе. Энергии в одном месте много накопилось. Рассказывай.

— Суть данной провокации для амеров — начать войну, израсходовать боеприпасы, у которых кончается срок годности, уменьшить популяцию арабов, ибо евреи, хозяева твоей бывшей страны, их сильно не любят по неведомой мне причине. А мы этим воспользуемся, добавим жару, «упадём на хвост», так сказать.

— А бабе голову зачем отбивать?

— Символы, Ваня, имеют значительно больший вес, чем принято думать. Враги это знают. И я знаю. Короче, вторая — ещё веселей. Но за неё могут обидеться.

«Троянские близнецы» в действии.

Иван Чёрный принял ответственность. Взял кураторство над обеими операциями. Ознакомился детально с планами, внёс массу поправок: мелких и не очень. И поехал в Штаты руководить на месте исполнением. «Троянские близнецы» исполнялись синхронно с

«Большой сливой».

Репортаж Би-Би-Си. 10:00.

«Ужасная трагедия постигла Америку и весь цивилизованный мир. Мусульманские экстремисты объявили войну человечеству. Уничтожены тысячи невинных людей. Самолёты врезались во Всемирный торговый центр: в оба небоскрёба, именуемые Близнецами, в здание военной разведки, в Пентагон. А вот до Белого Дома, к счастью, самолёт не долетел. Из самолёта, захваченного террористами, позвонил один пассажир, мужественно нарушив запрет на связь, узнал обстановку, и, видимо, пассажиры дали бой бандитам, самолёт потерял управление и упал недалеко от Вашингтона. Позвонивший рассказал, что самолёт захватили мусульманские террористы».

Репортаж Би-Би-Си. 11:00.

«Приходят сообщения о новых терактах. Другой самолёт таки долетел до Белого Дома и врезался в него. Взрыв огромной разрушительной силы полностью разрушил символ американской власти. В радиусе километра в Вашингтоне выбиты все стёкла. Такое ощущение, что этот самолёт был загружен взрывчаткой. Подобные два самолёта врезались в здания ЦРУ, АНБ и ФБР. Неизвестный летательный аппарат врезался в статую Свободы, отбив ей голову. Ответственность за взрывы взяла на себя мусульманская организация Аль-Каида. Американская нация скорбит о своих лучших сынах. Мы, англосаксы, скорбим вместе в ними.»

Репортаж Би-Би-Си. 15:00.

«Наши недруги распространяют в Интернете фальшивку. Они смонтировали на компьютере наш утренний видеорепортаж, шедший в прямом эфире, где на заднем плане ещё виднеется целое здание военной разведки. А наша ведущая уже доложила, что в него врезался самолёт. На основании этого факта они смеют утверждать, что теракты осуществила Великая Британия. Это наглая ложь. А те граждане, которые утверждают что лично смотрели утренний выпуск, и всё так и было — предатели и провокаторы.»

Репортаж Би-Би-Си. 18:00.

«Как мы и полагали, уже найдены подтверждения мусульманского следа. Агенты нашли тайный центр подготовки экстремистов. При обыске были найдены арабские паспорта, инструкции управления разными типами самолётов, компьютеры с авиасимуляторами на жёстких дисках, и самое главное: несколько экземпляров Корана на арабском языке!»

Репортаж Би-Би-Си. 21:00.

«За истекшие часы было нанесено ещё несколько ударов террористов по Демократии и Свободе. Были уничтожены с воздуха стратегические запасы нефти США. Зарево пожара видно за пятьдесят километров. Потушить не представляется возможным. Мощности пожарных бомб не хватает. Взорвались, по неустановленным пока причинам, нефтеперерабатывающий и химический заводы в Хьюстоне. Военная база Форт-Нокс полностью уничтожена массированным миномётным обстрелом. Как удалось уже выяснить, большегрузные тягачи были переоборудованы под оружейные платформы. На них были размещены автоматические миномёты «Василёк-3Д», русского производства. Эти миномёты имеют ленточную подачу боеприпасов. Калибр: 360 миллиметров. Фургонов было пятьдесят три. Они остались на месте, никто их не забирал. Они стреляли сами, автоматически. По записям камер наблюдения, есть основания сделать вывод, что террористы скрылись на мотоциклах. А базы больше нет. Она вся стоит, нет, лежит в руинах. В грузовиках были найдены инструкции на арабском языке. Ещё один подлый удар был направлен в душу

американской армии: военное училище в Вест-Пойнте. Его также стёрли с лица земли. Там даже хоронить будет не некого, а нечего. Тридцать четыре «Василька»! Последний из терактов: подрыв здания Федерального резервного банка Нью-Йорка. Английские военные выражают соболезнование своим заокеанским коллегам.»

Репортаж Би-Би-Си. 12-е сентября, 9:00.

«Власти США оперативно приступили к разбору завалов. Надеются спасти из-под обломков хоть кого-то. В развалинах «Близнецов» были найдены обгоревшие арабские паспорта. Гражданин Ирака. Саддам Хусейн выразил бурную радость по поводу происшедших событий. А не связаны ли эти два факта?»

Репортаж Би-Би-Си. 12-е сентября, 12:00.

«В Интернете распространяется ролик, где Усама бен Ладэн, гражданин Саудовской Аравии, руководитель террористической организации Аль-Каида, берёт на себя ответственность за взрывы Федерального Резервного Банка, училища в Вест-Пойнте, Форт-Нокса, нефтехранилищ. А о «Близнецах», Белом Доме, ЦРУ, ФБР, Пентагоне, он сказал, что это не они. Он сказал так: «Я не могу забирать славу других воинов Аллаха, мне хватает моих славных дел! Аллах Акбар!» По всей видимости, ему в этом можно верить. Остальные теракты, есть основания полагать, исполнены по воле иракского диктатора. Вооруженные силы НАТО приведены в полную боевую готовность. Введены в США чрезвычайные меры приостановлено действие Конституции. В других развитых странах, в том числе в нашей Великой Британии введены антитеррористические меры. Мы скорбим вместе с нашими американскими братьями, и готовы наказать виновных.»

Заседание Совета Безопасности США.

— Какие подлецы! Спутали нам все карты! После того, как мы «вычислили» врагов, громко назвали их, «нашли» центр подготовки, они добавили к нашей операции свою. Мерзавцы!

— Да, добавили чашечку дерьмеца в нашу ложечку мёда.

— Дерьмо! Мне руководить нечем! У меня огромная убыль кадров. Дерьмо! Кто их, этих, настоящих террористов, теперь ловить будет? Они же главный офис ЦРУ разбабахали! И ФБР не поможет — у них то же дерьмо. Дерьмо!

— Успокойтесь, коллега, наше здание военной разведки было пустое, все мои агенты живы-здоровы. Они подключатся.

— Но у них нет опыта работы внутри страны!

— А разве это не русские сделали? Давайте их бомбить.

— Да, уж, наверняка они. Не мусульмане же?

— Ха-ха-ха!

— Я даже рада, что опоздала. Иначе бы не увидела министров и Президента, хохочущих в столь трудный для страны час. Когда в стране объявлен недельный траур.

— Госпожа Госсекретарь, вы нас неправильно поняли. Не докладывайте владыкам. Мы можем всё объяснить. Коллега сказал что...

— Довольно. По делу. Что у нас складывается на сейчас?

— Дерьмо. Расследовать, точнее, искать русских диверсантов некому.

— Вся наша мировая общественность нас поддерживает в праведном гневе, НАТО

готово замечательненько порвать, кого скажем.

— Так точно, все силы и средства приведены в полную боевую готовность.

— Нам плюнули в лицо. БРИКС, неприсоединившиеся, все мусульманские страны смеются. Их СМИ полны карикатур на нашу статую Свободы, на наш Белый Дом. Русские его сравнивают с домиком какого-то Ниф-Нифа. Что за персонаж?

— Это весёлый, розовый, глупый поросёнок из сказки, мне читали.

— А меня, признаться, больше всего заботит конфуз, который допустили наши друзья из Би-Би-Си. Мы их посвятили в такой план, а они так облажались. Это ж надо? Здание ещё стоит, а дикторша в прямом эфире уже рассказывает, что в него самолет врезался. Что теперь делать? Здание-то мы взорвали, но никакого самолёта не было.

— Ничего не делать. Замалчивать. Русские нам невольно помогли: некоторые объекты взрывали, а не самолётами атаковали.

— Но мы же их накажем, разбомбим?

— Не сейчас, уважаемый господин Президент. У нас флот уже в Индийском океане, пакеты получены, снабжение доставлено в Саудовскую Аравию, союзники предупреждены, планы согласованы.

— Осмелюсь заметить: есть и вторая, ещё более важная причина не менять план. Сейчас, после русских диверсий на объектах нефтепереработки, у нас просто нет возможности отступить. Иракская нефть нам нужна, как воздух. А вот потом, после разгрома Хусейна...

— Это решать не нам. С чем мне идти к владыкам?

— Осмелюсь заметить, что теперь нет необходимости махать перед журналистами пробиркой с сушёным молоком. Факты так вопиющи, что можно не напирать на наличие оружия массового поражения у Ирака, не канителиться с СБ ООН, прочими.

— Я тоже рекомендовал бы ускорить начало вторжения. Мне не хотелось бы, чтобы мои самолёты и корабли остались без топлива.

== Официальный релиз Ассошиэйтед Пресс, 25 сентября 2004 года.

«Мы отрицаем грязные инсинуации провокаторов, утверждающих, что это мы сами взорвали свои объекты, чтобы не отдавать золото некоторых дружественных нам стран, которое хранилось в наших хранилищах. Это золото донедавна ещё находилось в хранилищах. Но при разборе завалов после терактов, мошенники его сумели вывезти. Мы их и золото обязательно найдём и вернём. А пока правительство США предлагает компенсировать убытки пострадавшим странам и частным лицам гособлигациями США. То, что срок погашения — 25 лет, говорит не о близком конце нашей страны, как кричат недоброжелатели, а о стабильности.»

27 сентября, Бильдербергский клуб.

— Вы в этом абсолютно уверены?

— Да, владыки. Золота там больше нет. Мы выкопали огромные глубокие котлованы. На вдвое большую глубину, чем были хранилища. Золота нет.

— И что планируете делать дальше?

— Агенты ищут те фирмы, которые разбирали завалы, но концы профессионально зачищены. Всё указывает на русских диверсантов.

— Конечно, это сделал Джокер! Это мы и без вас знаем. Что будете делать?

— Ищем по всем направлениям, хватаемся за малейший след...

— Нет! Плюньте на все группы, кроме той, что занималась Форт-Ноксом. На остальных теракты распределяйте людей по остаточному принципу!

— Мой коллега хочет сказать, что мы не можем простить этой дерзости. Вы не поверите, но у нас тоже есть начальство. Этому начальству глубоко наплевать на те пару десятков тысяч людей, которые погибли. Им наплевать на русских: они даже слова такого не знают. Но эта группа украла годовой запас золота. Не арабского, даже не нашего. Их золота. И нам всем сильно не поздоровится, если мы к 31 декабря его не вернём.

— Они прилетят и всех нас высушат!!

— Успокойтесь, коллега, не при подчинённых.

— А если нам не удастся вернуть... Его могли уже погрузить на корабль и...

— И в вашей голове иногда рождаются умные мысли, генерал. Коллеги, считаю необходимым, начать по-тихому скупать золото на бирже.

== Официальный релиз Ассошиэтед Пресс, 18 октября 2004 года.

«Сегодня Президент Соединённых Штатов объявил войну Ираку, наш министр иностранных дел вручил их послу соответствующую ноту. Наши вооружённые силы на пути к агрессору и международному террористу. А их Диктатора мы будем судить и повесим. Через три минуты после вручения ноты, наши ВВС начали наносить точечные удары по военным объектам Ирака».

Репортаж Би-Би-Си, 19.11.2004.

«По данным множества источников, к власти в Ираке пришли военные. Саддам Хусейн не просто свергнут, он был подвержен быстрому революционному суду и казнён, как пособник и агент США. Были предъявлены доказательства: запись секретных переговоров Хусейна с Президентом США, где они договаривались о захвате Кувейта. Эта фальшивка не может служить доказательством. А США остановило операцию «Буря в пустыне» не из-за сговора с Хусейном, а по гуманитарным соображениям. Чтобы не допустить лишних человеческих жертв. Начальник военной разведки Зухаир Талиб Абд аль-Саттар аль-Наджиб не просто якобы собрал эти записи и обнародовал, он лично и перед камерами расстрелял Саддама Хусейна. Проведены массовые аресты в среде иракского генералитета. Их обвиняют в сговоре с врагами, предательстве интересов народа. Арестован также и сын Саддама Хусейна, Кусай. Новое, практически, никем не признанное, правительство Ирака, во главе с бывшим командиром Первого корпуса республиканской гвардии, министром обороны Султаном Хашимом Ахмадом аль-Таи, попросило у объединённого командования перемирия. Одновременно аль-Таи просил посла США приостановить военную операцию, ибо это не он и не иракский народ виноваты в преступлениях Саддама Хусейна и его приспешников. Сухопутные силы НАТО уже начали движение из Саудовской Аравии, через Кувейт. Их цель: сердце Ирака, Багдад. Однако, в виду изменившихся обстоятельств, они замерли на границе Кувейта. Тигр изготавился к прыжку. Но если иракцы сдадутся, если новое правительство окажется договороспособным, то это может сэкономить сотни жизней наших британских парней».

— Эти мерзавцы провели нас вокруг пальца! Пока мы вели с ними переговоры, они воспользовались перемирием и укрепили власть! Дерьмо! По моим данным, арестованы именно те генералы, с которыми мы договорились о сдаче. Теперь придётся сражаться с несколько большим количеством дивизий.

— Чудненко! Полностью разделяю ваше негодование коллега. Нас грамотно ввели в заблуждение. Соответственно, считаю работу дипломатов на данном этапе бессмысленной.

— Нужно срочно бомбить.

— Чудненко! Полностью согласен с Президентом. Генерал, вам слово.

— А мы замерли, только из-за приказа. Через день ещё один флот войдёт в Персидский залив, будет ещё веселее. Считаю, завтра нужно возобновить военную фазу.

— Быть посему, пойду, доложу владыкам.

Троянский сухогруз. Неожиданное предложение. Январь 2006-го.

К Ивану Фёдоровичу Андронику редко ходили гости. Это утро он начал коротким завтраком яичницей с помидорами. Запил пустым чаем. Настроения как не было, так и нет. Да и чего бы ему быть? Уже давно Ивана Фёдоровича мучили боли в груди. Он курил всю жизнь. Поэтому, когда при обследовании, врач сказал диагноз: рак лёгких в последней стадии, то удивления не было. Давно уже кровью кашлял, но списывал это на гадкие химические удобрения, которые перевозил на своём сухогрузе. Не было даже горечи от несделанных дел. У него было двое взрослых детей, живущих в других городах. С внуками он не виделся, хотя знал об их существовании. Жена давно с ним развелась — ещё 80-м. Некоторое разнообразие в его жизнь вносили: домино во дворе, пиво в выходной, политические события последних лет.

Когда возле его подъезда остановился РАФ-ик, это несколько озадачило: «К кому бы это?» А вот когда он открыл дверь людям с РАФ-ика, и незнакомый парень лет тридцати, где-то как его сын, спокойно сказал: «Здравствуйте Иван Фёдорович», — тут он уже почувствовал: и утро необычное, и жизнь меняется.

— Мы из КГБ, парень и его коллега постарше достали из карманов удостоверения и честно показали в раскрытом виде Ивану Фёдоровичу. Сначала была лёгкая паника: «За что?» Но недолго. Вспомнив свой диагноз, он даже несколько возгордился: все КГБ боятся, а он не будет!

— Чего вам надо! — Не сказал, а прямо рявкнул!

— Зачем же так!? Иван Фёдорович!? Мы просто поговорить пришли!

Не было в лице парня ни злобы, ни строгости. Почему-то вспомнилось лицо мамы, когда он порвал свою книжечку со щенком. Хкхе, дурь какая! Молчаливо посверлив взглядом визитеров с полминуты, наконец, выдавил: «Заходите». Пошёл на кухню. Заглянул в чайник — ну, да, так и должно быть, почти пусто. Сколько лет он наливает чуть-чуть, только на свою чашку. Набрал чайник почти до края и поставил на огонь.

— У нас к вам есть необычное предложение.

— Это как-то связано с моей... моим...

— Да, это из-за рака.

— Что вам сказали мои врачи? Кха-кха-кха... Опять заболело, пришла некоторая злость.

— Буду честен: удивлялись, что вы ещё живы. Но месяца три вам ещё давали.

— Вот гады! А мне сказали: «Около полгода». Чего надо!?

— Иван Фёдорович...

— Да говорите, это я не на вас. Так... На жизнь и вообще.

— Стране нужно, чтоб вы сплавали в один необычный рейс. Для вас он будет последним в жизни.

— ...

— Ваша жизнь при этом закончится.

— ...

— Это значит, что вы умрёте, может быть несколько раньше отпущенного вам срока.

— Я что, мало для страны дерьма перетаскал? Остался что-то должен?

Как-то на Ивана накатила апатия. Приходят, откровенно предлагают отдать жизнь за чем-то. Черте что... Последнее время внезапные перепады настроения случались с ним часто. Может, болезнь виновата?

— Если вы про удобрения, которые вам часто приходилось возить, то...

— Да! Да! Я про них!

— Что ж вы всё кипятитесь, Иван Фёдорович?

— А, — махнул рукой, — говорите быстрее.

— Меня зовут Гена, сказал КГБ-шник и прихлебнул чая.

«Издевается он, что ли? Я тут еле сдерживаюсь, а он время тянет», — думал Иван.

— Вы ничего формально не должны, но можете реально помочь. Причём, помочь не только миллионам незнакомых вам русских. Под незримой угрозой находятся и ваши внуки-правнуки. Я не сгущаю краски. Это не школьная политинформация. У нас в РАФике есть телевизор и видеомаягнитофон. Мы привезли некоторые, так сказать, агитационные материалы. Если вы позволите, мы установим технику и вам всё покажем.

— Почему вы так самоуверенно, почти по-хамски себя ведёте? Вы мне в сыновья годитесь. Разговариваем на разных языках. Молодое поколение. Хотя, сын мой тоже со мной не особо...

— Вы задали риторический вопрос, но попробую ответить. На личном плане, я знаю что делаю. Понимаю важность задачи, которую мне поставили. Я реально отстаиваю интересы своего народа. А вообще... Вас бесит, что не испытываю чувства вины, как представитель власти, перед вами. Но власть поменялась! Я не представляю ту власть, которая требовала за копейки гробить себя заживо для непонятных целей! Те люди сейчас в трудовых лагерях картошку окучивают, и огурцы пропалывают, а особо злостные на шахтах уран добывают! Я пришёл к вам нормально договориться, не пробую использовать вас «в тёмную». Возьмите себя в руки.

В свои 57 лет Андроник был вполне ещё боевым мужиком. Подчинённые матросы считали его строгим, но справедливым. «Правда, сколько тех подчинённых на сухогрузе? А тут теряю контроль, как пацан. Да и этот, урезонивает, будто это я ему в сыновья гожусь. Непонятно. Обычно меня на эмоции не пробивало».

— Ладно, несите кассеты. Видик у меня есть. Всё ж, в Мурманске живу.

Чай пили много раз. Второй КГБ-шник, его звали Николай, сбегал в магазин, принёс простенькой закуски, и бутылки пива. На кухне нашлись два стакана и чашка. Хозяину

выделили чашку. Так и сидели. Гена давал долго смотреть материалы просто так, но в каком-то месте останавливал и комментировал. Иногда Иван Фёдорович спорил. Гена его переубеждал. Пару раз доставал разные книжки, которых ребята принесли целую картонную коробку. Открывал, цитировал, давал почитать. Иногда переставлял кассету и показывал материалы в подтверждение или опровержение каких-то мыслей. Да... Не думал, что на старости лет всё представления, половина опыта могут быть пересмотрены, иногда развёрнуты на 180 градусов. Б..дь! Гады! Англичане, американцы, евреи, коммунисты! Всё — гады! Он даже несколько оттаял душой, проснулись какие-то эмоции. Тот Иван, вчерашний, не понял бы, почему Николай не принёс водки. А этот Иван понял, почувствовал. Ребята с ним действительно играют в открытую! Всё честно! Всё что они говорят — правда. Потому и пиво — его не пытаются опоить, охмурить, заставить подписать какую-нибудь хитрую бумажку, вырвать пьяную клятву.

— Я согласен. Что я повезу?

* * *

Спустя месяц сухогруз «Лаптев» спокойно плыл себе по Индийскому океану, никого не трогал. До Ормузского пролива оставалось всего 450 километров. И приспичило же 9-му флоту США выслать зачем-то эсминец для досмотра. За пару дней до этого «Лаптев» утопил катер пиратов. Быстроходный, большой. Человек 20 негров пошли на дно. «Лаптев» ничего не радировал, молча утопил катер, молча достреляли людей. Только капитан, улыбнувшись в усы, ехидно приказал матросу Петрову нарисовать краской рядом с названием сухогруза звёздочку. После разговора с Геной и принятого решения настроение Ивана Фёдоровича сильно улучшилось. И кашлял, и болело всё нутро, но... Появился смысл в жизни.

Молодой капитан эсминца «Коруэл» Роберт Колдсмит своим недавним повышением по службе был обязан случаю. Предыдущий капитан неудачно набил в баре морду сыну адмирала. Надо было кого-то ставить. А Роберт уже 4 года служил первым помощником на этом же эсминце. Теперь он исполнял обязанности капитана. Но! Нет у него уверенности в завтрашнем дне. Могут ввести в должность, а могут и нет. Обидно будет. Поэтому все две недели он рвал жопу со страшной силой. Старался делать всё по уставу, где нужно — осторожничал, с матросов требовал, что мог.

И вот теперь — такая лажа. Это ж надо! Дело насквозь гнилое, поэтому, конечно, его, именно его и отправили! Задание простое, до безобразия и стрёмное, до дрожи в поджилках. Приказано досмотреть и задержать сухогруз русских. Только не тех русских, что были нашими «друзьями» при Ельцине, а тех, что выкрутились и показали сначала фак, а потом и зубы. А мы, американцы, самый великий народ в мире, мы должны быть хозяевами других, никто не смеет нам перечить. Только вот беда, дело придётся иметь не с дикими индейцами с луками, а со Светлой Русью, пусть и не такой большой, как старый СССР. Вот и русская калоша: сухогруз «Лаптев». И чего тут досматривать? Прямо на палубе стоят танки, ракетные установки на гусеничном ходу (логично, мы ведь собираемся воевать с Ираком, а там пустыня, туда и везут русские эту военную технику), «Шилки», ещё какая-то техника. Всё это добро даже не зачехлено! Ну чего тут досматривать!? Что, с самолётов это было не видно!? По правилам надо за нарушение эмбарго арестовывать судно и препровождать. Только есть один неприятный момент. Русские вышли из всех международных договоров и

организаций. Всех!! Даже ООН! Ну, объявили Корибута диктатором. Ну и что? Рыпаться и открытую против ядерной державы никому не хочется. Вот и ему, Роберту Колдсмит, не хочется ни становиться источником 3-й мировой ядерной войны, ни лишиться шансов стать капитаном. Придётся быть вежливым, терпимым. Зачем я выбрал учить русский язык!? Шиит!

— Господин, предъявите ваши докз на военный груз.

— А чёрта лысого не надо?

— Вот?

— Фак ю, андэстэнд?

— Ви нарушайт эмбарго по поставкам оружия.

— Кто ты такой?

— Роберт Колдсмит, кэптэн...

— И я тоже капитан, ну и чё?

— ...

— Мы с тобой оба капитаны, понял?

«Куда он клонит?» — подумал американец.

— Короче, видишь, на палубе стоят ракеты?

— Вот эти, на которые ви показывайт палцэм?

— Ну да, какие же ещё? Так вот, их у меня тут штук двадцать, как жажну, от твоего эсминца только бульбы по воде пойдут.

— Что ви себе позволяйт?

— Чё, чё, через плечо! Пойдём к твоему начальству говорить, не твоего это ума дело.

— У меня есть пономочий!

— Нифига у тебя нет! Вали с моего корабля и плыви к начальству, а я за тобой в кильватере пойду, только не быстро, у меня всё же не эсминец.

Андроник поднял руку вверх, растопырил пальцы и покрутил ими туда-сюда. «Шилки» покрутили башнями, ракеты развернули направляющие в сторону «Коруэла», антенны радаров крутились без остановки.

Колдсмит смотрел на это всё с ужасом. Прямо по палубе змеились провода. Огромный их жгут подходил к рубке и заползал в большую чёрную дыру. Эти рваные, обожженные автогеном края, просто жутко резали глаз на фоне белой краски стены рубки. Это не совсем сухогруз! Обратил внимание на способ крепления техники. Никаких расчалок, клиньев. Вся техника — гусеничная, все гусеницы приварены прямо к палубе! Этот корабль вполне боеспособен. Его эсминцу не стоит с ним связываться.

«Всё складывается ужасно! Русский очень наглый, досмотр не получился, хотя и так понятно: и с грузом, и с документами».

— Нет! Это есть неправильно!

— Всё! Пошёл вон с моего корабля. «Я сказал корабля? Хм. Да, так и сказал. Х-ха!»

«Боже, какой позор, какой ужас! Я не справился с заданием. Что теперь доложить наверх?»

— Адмирал, господин, приказ выполнен! Русское судно досмотрено, запрещенный груз выявлен! Судно арестовано. Конвоирую его в расположение флота для вашего решения, господин.

— Джерри, отрубай всю нашу связь и не включай, пока не сблизимся с флотом.

«Пусть у адмирала голова болит от этого русского. Ну не знаю я, как доложить»

реальную ситуацию!!!»

Никто не заметил, как с сухогруза кран выгрузил на обратный борт быстроходный катер, как на него села вся команда, как он стремительно ушёл за горизонт.

Флагман 9-го флота. 4:30

— Адмирал, господин, с «Коруэлом» нет связи. Никакой.

— А что на радаре?

— Всё нормально, сближается с нами, видимо, конвоирует русского, как и докладывал.

Адмирал Бэрроуз был раздосадован ситуацией и страшно зол на засранца Колдсмита. Какой гениальный план он придумал — одним ударом решал две проблемы: сухогруза и Колдсмита. С этим сухогрузом нормально разобраться было нельзя — пропустишь — Вашингтон взгреет, тронешь — от русских будет вони и вони, могут стрелочником сделать и его, адмирала Бэрроуза. А так: по-любому Колдсмит был бы в дерьме — вот и повод снять его с командования и поставить своего племянника. А теперь — что?

— Вахтенный! Разбудите меня, когда мы сблизимся с этими говнюками на три мили.

— Да, господин!

Флагман 9-го флота. 5:30

— Адмирал, господин, они сблизилась.

— Что там?

— «Коруэл» в трёх милях от нас, русский рядом с ним, передает ратьером, что связь работает без режима шифрования.

— Чёрт с ним, включай напрямую. Скажу этому засранцу открытым текстом, что он — засранец.

— Колдсмит, какого чёрта ты приволок сюда эту ржавую консервную банку? Не мог разобраться с ней там?

«Лантев», 5:23

На Ивана Фёдоровича накатило специфическое состояние. Какой-то возвышенно-воодушевлённый мандраж. Такого никогда не было. Перед глазами мелькали картинки из жизни, вспоминались люди, ситуации. Захотелось петь. Спел «Госпожа удача». Коряво, какие-то слова забыл, что-то перепутал, неважно, в общем. Размазал по лицу слёзы. Слёзы?? Видимо, реакция организма на стресс. Никакой жалости к себе, наоборот, воодушевление.

Ему 58 лет. 1946-го года рождения. Отец освобождал Германию, а мать работала у немецкого полковника в имении. Угнана была в начале 42-го из Харькова. Молоденькая, красивая была тогда. Фотографии остались. От меня тоже останутся только фотографии скоро. От Дрездена тогда ничего не осталось. Город, не имеющий никакого военного значения, был уничтожен сотнями бомбардировщиков, тысячами бомб. 250 тысяч немцев отдали жизни. Англосаксам нужно было запугать Сталина, сделать его сговорчивым.

Частично, это получилось. В ответ, Сталин дал приказ брать Берлин быстрым штурмом, не по плану. Мощь русской армии мы показали. Но и заплатили цену. Мой отец был одним из тех ста тысяч солдат, которые погибли при штурме Берлина.

Я не викинг, нет во мне такого: «Погибну с мечом в руке и уйду в Вальхаллу». Нет, я русский. У нас по-другому. Око за око. Где-то там, на кораблях, дети и внуки тех гадов, из-за которых я не знал своего отца. Вышел на палубу, побродил. Последняя сигарета. Врачи запрещали, но какое теперь это имеет значение? Не жалею, что согласился. Наоборот, мне улыбнулась удача. Мало ли на Руси таких неприкаянных капитанов, как я? Да, это удача. Дурацкий рак! Боли становились сильнее. Таблетки помогали всё хуже. Просто слышу, как смерть маленькими шагами подкрадывается ближе с каждым днем. Ну, нет! Врешь, не возьмёшь! Иди, точи свою косу для других! Вернулся в рубку с совершенно другим настроением. Куда-то далеко ушла задумчивость, накатила бесшабашно-весёлая решительность.

Его корабль, да-да, именно корабль! Был почти полностью автоматизирован. Андроник тут оставался по двум причинам. Первая — на всякий случай. Вторая — сыграть роль в спектакле, стать живой декорацией, обеспечить «верю» по Станиславскому. Замигала лампа-кнопка. Та самая. Я поставил Гене условие: взрывать буду сам. Вроде, согласились. Может, конечно, есть и дублирующая система дистанционного подрыва, но пока что всё в его руках. Проверил все приборы — всё правильно. Пора. Открыл защитную крышку, погладил свои шесть мегатонн. Сколько это? Непонятно. Но точно: очень много. За тебя папка, скоро встретимся. За Дрезден, Хиросиму, за всё! Мама вспомнилась в платье с ромашками, и я, мальчонка в шортах, вокруг неё прыгаю. А жить-то, как хочется! Пора!

Флагман 9-го флота. 5:32

Бэрроуз посмотрел в бинокль. По палубе русского ходил капитан и курил. Русский сухогруз медленно полз на сближение с флотом. Как это всё раздражало!

— Почему аппаратура ЗАС не работает? Колдсимит, вы совсем нюх потеряли?

— Нет, господин, у нас сильные помехи, алгоритмы шифрования не продираются.

— Ладно, это потом. А-А-А-А!!!

Вашингтон, Белый Дом, Овальный кабинет. 20:45, через 13 минут после взрыва.

— Господин, срочная информация, это катастрофа! Господин президент! Должен вас отвлечь от д... от... ну, в общем, это не важно. У нас действительно — катастрофа!

— Сара, не вылезай, подожди, Сара не уходи! Не уходи! Далекко...

— Цок, цок, цок...

Симпатичная практикантка покинула кабинет, поправляя прическу.

— Чёрт, Джонсон, как вы не вовремя! У меня уже давно кончился рабочий день, а вы ломитесь в кабинет, как слон.

— Господин, осмелюсь заметить, это дело значительно важнее.

— Что случилось?!

— Наш 9-й флот шёл в Ирак наказывать Хусейна. Русские нас же обвиняют в

уничтожении их судна, господин. Но... но...

— Какое судно?

— Их судно везло оружие в Ирак. Наш доблестный 9-й флот... На глаза предательски навернулись слёзы. Помощник небрежно размазал их рукавом по лицу.

— Его больше нет.

— Кого — его?

— Нашего 9-го флота, господин.

— Как это?

— Неясно. Судно русских с оружием планировалось арестовать, там реально было много хорошего оружия. Они перед тем нагло потопили наших парней из морской пехоты.

— Что!!!!?

— Ну... они действовали под видом сомалийских пиратов.

— А, что, мы мало платим нашим парням? Какого черта они подрабатывают пиратами?

— Господин, операцию проводило ЦРУ совместно с ВМФ. Это судно русских везло много оружия и боевой техники, предположительно, в Ирак. Наш 9-й флот должен был досмотреть, арестовать, сопроводить... Его нет... Что-то случилось, что-то пошло не так! Господин, его больше нет!

Взрослый большой дядька размазывал слёзы по лицу и, видимо, не замечал этого.

— Кого нет? Русского? Спрятался, засранец?

— Их больше не-ет! Там случился как-то. Взорвался взрыв. Большой.

— Джонсон, возьмите себя в руки. Говорите понятней.

— Была информация о том, что судно арестовано, а потом был ядерный взрыв. Он уничтожил всех. Наверное. И наш флот тоже. Не уцелел ни один корабль. Большой информацией никто не располагает.

— Обзвоните всех, кого надо, собирайте через час Совет Безопасности.

Стенограмма заседания Совета Безопасности США. 22 января 2006-го года.

Госсекретарь:

— Господа, довожу до вашего сведения, причина экстренного заседания: инцидент в Индийском океане. Ядерный взрыв большой мощности уничтожил наш 9-й флот.

Президент:

— Кто может нам что-то сказать?

Министр обороны:

— Давайте начну я. Сначала, начиная с 23:30 прошлой ночи, начались проблемы со связью. Сбоили спутники, компьютерные сети, стационарные станции на наших базах, иногда помехи шли на целые зоны. Подробно не перечисляю все случаи, их много, пока считаю это неважным. В точке с координатами 25R51» северной широты, 56R50» восточной долготы, в 5:33 по местному времени произошёл мощный ядерный взрыв.

Президент:

— А сколько это по-нашему?

Министр обороны:

— 20:33, господин.

Президент:

— А, так вот почему у меня на Сару не сразу... Тфу, ты. Ну и что было дальше?

Командующий ВМФ:

— Могу продолжить я. ВМФ содействовал в технической части операции ЦРУ по недопущению поставок оружия в Ирак. В частности, малым сторожевым кораблём с взводом морской пехоты, мы пытались задержать сухогруз русских «Лаптев». Наш сторожевой корабль пропал, даже СОС не успел передать.

Министр обороны:

— Это не удивительно, по данным спутникового наблюдения, на этом «Лаптеве» вся палуба уставлена военной техникой. А русские перестали соблюдать морское право. Наверно, всё это добро было заряжено и боеготово.

Командующий ВМФ:

— Позвольте, я продолжу, господин. Командующий 9-м флотом, адмирал Бэрроуз, отдал распоряжение на перехват эсминцу «Коруэлу». Мы имеем доклад капитана эсминца Роберта Колдсмита об успешном досмотре, обнаружении запрещенного эмбарго груза, аресте судна русских, конвоирования данного судна. Конвоировать его удобно было бы в Оман, но почему-то «Коруэл» и «Лаптев», это так назывался русский, шли к Ормузскому проливу. Было допущено опасное сближение эсминца и русского с 9-м флотом. Что привело при взрыве к гибели всего флота.

Министр обороны:

— Замечу, я читал все переговоры флота. Капитан эсминца «Коруэл» не доложил о высадке своих людей на судно русского. Он мог нарушить инструкцию. Тогда русский, фактически, нами не контролировался. И поведение вашего Бэрроуза возмутительно. Он должен был не ждать свой эсминец, а идти в Персидский залив, прикрывать десантную операцию в Ираке.

Командующий ВМФ:

— Я не пытаюсь защищать честь мундира любой ценой, но у нас было распоряжение, по соображениям безопасности, без крайней необходимости, не проходить Ормузский пролив ночью. К началу сухопутной операции мы вполне успевали.

Директор ЦРУ:

— Ребята, не ссорьтесь, проблема общая и дерьма хватит каждому. Расскажу и я свою часть головоломки. ЦРУ уже месяц смотрело за этим русским сухогрузом «Лаптевым». Подробности опущу. Загрузился в Одессе техникой и боеприпасами: «Шилки», танки, ракетные пусковые установки, радары. По самым последним данным, мы поняли это только час назад, при повторном анализе донесений агентов, эта боевая техника не просто грузилась, но подключалась к общей системе управления огнём, интегрировалась. Мы это прозевали. Это дерьмо было не сухогруз, а уже боевой корабль с неплохими характеристиками. Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! Ладно, держусь, не трогайте меня руками, я уже спокоен. Короче, «Лаптев» спокойно прошёл Босфор, Суэцкий канал и прочие места. Мы хотели просто изъять его, возможно, даже никто бы не пострадал. Победили бы Ирак, а потом «пираты» отпустили бы «Лаптева» на все четыре стороны. Кому он нахрен был бы нужен?! Теперь понятно, что у наших морпехов не было шансов захватить судно. Когда с «пиратами» пропала связь, мы попросили Бэрроуза посодействовать. Чёрт!

Министр иностранных дел:

— Позвольте, теперь я добавлю в ваш винегрет своего горошка! Мы получили телефонограммой ноту протеста от русских. Надеюсь, все помнят, что Диктатор разорвал

дипломатические отношения с нами? Вот такой парадоксик — отношений нет, а нота — есть. Нота очень любопытная и короткая. Прочту её вам полностью.

«Правительству США от правительства Светлой Руси ЗАМЕЧАНИЕ (не нота)
Вы накосячили. Мы потеряли товара на миллиард. Вы теперь должны нам три. Срок — неделя. Не заплатите — включим счётчик. Будете быковать — дадим ответку. «Савицкого» не трогать — это наш бизнес. Опять накосячите — объявим предупреждение».

— Теперь дам некоторые разъяснения. Слово «замечание» на русском языке значит то же самое, что и «нота». У нас очень хороший лингвист, поэтому дух и букву послания я вам передал верно. Но чтобы понять всё, нам пришлось найти старого диссидента. Он сказал, что у Сталина было три вида наказаний: «замечание», «предупреждение», «расстрел»; посоветовал «предупреждение» не получать.

Директор ЦРУ:

— Дерьмо! У нас так только гангстеры в фильмах разговаривают. За кого он нас держит? За мелких бандитов из латинского квартала?

Директор АНБ:

— Он явно пытался нас запугать.

Командующий ВМФ:

— Мне страшно. Я враз потерял один из своих флотов. Это очень чувствительно.

Директор ЦРУ:

— Кстати, адмирал, добавлю вам дерьма в тарелку с супом. «Савицкий» — это ещё один сухогруз, брат-близнец «Лаптева». Тоже подходит к Персидскому заливу.

Командующий ВМФ:

— Мне бы не хотелось лишиться ещё и 8-го флота. Досматривать «Савицкого» я не буду. Либо вы, политики, решайте вопрос на своём уровне, либо я просто расстреляю его с дальней дистанции.

Директор АНБ:

— На «Савицком», как, впрочем, и на «Лаптеве», по нашим данным, ничего сверхстрашного не плывет. Обычная старая техника: Т-64-е танки, «Шилки». Определённую опасность для нас могли бы представлять только комплексы С-300, но и они почти устарели. Можно вывести их из строя f117-ми. Парадокс, но Югославии русские помогали лучше. Если будет рассматриваться вариант: не обострять с русскими, то «Савицкий» не проблема, пусть Корибут делает свой маленький бизнес.

Госсекретарь:

— Мы подготовились брать иракскую нефть. Обострение с Русью нам не на руку. Считаю возможным сторговаться миллиарда на два и заплатить.

Министр иностранных дел:

— Чудненко. А вы пробовали с ним торговаться? Я — пробовал. Он не уступает нашим акулам с Уолл-Стрита. Имейте в виду, не гарантирую даже два с половиной. А если на переговоры приедет Матевосян? Мне даже варианты прикидывать не хочется.

Президент:

— О чем вы спорите?! Я не согласен! Это унижительно! Америка не будет никому платить! Зачем мы тогда платим зарплату своим военным?!

Министр обороны:

— Светлая Русь очень опасна.

Директор ЦРУ:

— Подтверждаю это дерьмо. Количество зарядов они не увеличивают, но, по нашим данным, идёт постепенное переснаряжение ядерных зарядов в новые, существенно более совершенные носители. Было у нас с полгода назад одно дерьмо. Мы потеряли убитыми двух агентов, провалилось ещё четверо. Но информация всё же дошла. Все заряды дорабатываются изотопами водорода. Скажу понятнее. Все их ракеты становятся термоядерными, то есть раз в десять мощнее, а сбить их будет, пока что, почти невозможно.

Президент:

— Вот дерьмо!

Госсекретарь:

— Представляется, военное решение пока недопустимо.

Президент:

— Мы не будем платить!

Министр иностранных дел:

— Любезные, а я вам не всё рассказал. Вы так раскричались, что я чуть не забыл. Русские по Интернету переслали три аудиозаписи. Первая — это переговоры капитана «Лаптева» и Колдсмита. Вторая — доклад Колдсмита Бэрроузу. А вот третья — самая интересенькая. Цитирую: «Колдсмит, какого черта ты приволок сюда эту ржавую консервную банку? Не мог утопить её там? Доделывай работу!»

Директор ЦРУ:

— У нас было дело на капитана «Лаптева», Андроника. Мы его пытались завербовать в 94-м. Дерьмо! Не вышло. Но дело-то осталось. Там написано, что английским языком и американским диалектом он владеет вполне себе нормально. Я так понимаю, что эти переговоры между кораблями шли нешифрованным текстом.

Директор АНБ:

— Позвольте я подытожу. Военные никогда не признают правды. Андроник мог услышать, что его будут топить, и захотел продать свою жизнь подороже. Ядерных зарядов на «Лаптеве» не было. Это почти точно. Не все агенты проваливаются. Чем-то куда-то попал в боезапас какого-то из наших кораблей. Один и рванул. Если не смотреть на вызывающую форму, то, по сути, нота русских обоснована.

Командующий ВМФ:

— Взрыв был около шести мегатонн. На кораблях 9-го флота было 35 подходящих зарядов. Возможность случайного подрыва мала, но ненулевая. Но я склоняюсь к мысли, что мы имеем дело с фальсификацией. Это недоказуемо, но похоже на второй Скагеррак.

Госсекретарь:

— Всё ясно. Предлагаю поступать практично. С русскими сейчас не связываться, «Савицкий» пропустить свободно, денег не платить, десантную операцию отсрочить на неделю, пока подойдёт какой-нибудь другой флот. Послать какое-нибудь судно, чтобы исследовать дно на месте инцидента, причиной ядерного взрыва объявить всем, в том числе и европейским союзникам, бомбу Саддама Хусейна. И никому не обидно, и искать оружие массового поражения у Ирака уже не надо.

Президент:

— Согласен. То есть, да, так и приказываю сделать.

Командующий ВМФ:

— Как раз за неделю туда успевают 8-й флот, правда не на крейсерской скорости. «Диип Айз» придётся гнать от самой Аляски, а это — 2–3 недели. У нас, кстати, кроме 20 надводных кораблей не выходят на связь три атомных подводных лодки.

Министр обороны:

— А у нас потерялись 17 спутников. В широком радиусе над эпицентром взрыва.

Госсекретарь:

— Всё. Кончаем этот балаган. Больше сейчас ничего не придумаем. Соберемся завтра после обеда, будет больше информации, может быть военные пару-тройку своих «потеряшек» найдут, тогда будем думать.

== Бильдербергский клуб. Собрание подлинных хозяев. 2:30.

— Господа, прошу внимания. Собрались не все, но кворум уже есть, поэтому начинаем. Наши работники проблему рассмотрели, решения приняли, там подправлять не нужно. Но есть ещё кое-что. В телефонограмме было ещё одно предложение, которое не вошло в официальную часть. Озвучиваю: «Передайте бильдербергской братве, чтобы не зарывалась, а то правёж устрою».

— Джокер что, сам телефонограмму передавал?!

— Мы проверили, да, сам.

— Б...дь! Снял с доски фигуру и ещё издевается! Давайте попробуем его устранить ещё разок.

— Нет!

— Нет!!

— Нет!

— Нет!!

— Нет!

— Нет!!!

— Нет!

— Думаю, что выражу настроение многих. Нет. Этот вариант пока не рассматривается. Десять неудачных покушений нам стоили тридцать наших родственников. Его замечание, считаю, следует понимать буквально, то есть: играть в границах неких правил. Тем более, что он впервые соизволил говорить с нами, пусть и своеобразно.

— Может быть, ему заплатить те три миллиарда, что он хочет? Для нас это совершенно не сложно. Начнём торговаться, переторгуюем, обманем, выиграем.

— Я не согласен, он назвал нас бандитами, а это невежливо. Мы должны сохранить лицо. Заплатим — покажем слабость.

— Натравить на Русь Россию теперь не получится, у Корибута с Рохлиным дружба. Но есть ещё Китай. Вот на это я и триллиона бы не пожалел.

— Это у нас не выйдет. Китайская хитрая обезьяна будет выжидать на дереве до последнего. Хоть и не хочется, но придётся воевать и своими силами. НАТО заставим.

— Поздно уже, закончим, пожалуй?

== Где-то под Киевом. Большое Гнездо. На следующее утро.

— Что у нас по «Лаптеву»? — Американцы ведут себя по варианту «А». Расчётный срок прибытия 8-го флота на замену 9-му — одна неделя. Направили от Аляски исследовательское судно «Диип айз», будет на месте через две недели.

— «Крабы» как? Успевают?

— На временный склад перетащить трофеи успевают.

— Давайте дадим себе фору. Подготовьте и проведите операцию по исчезновению их «Диип айза». А то, вдруг, он сдуру решит сканировать дно на подходе к району. Нам такие сюрпризы не нужны.

— Да.

— Говоришь, вариант «А»? То есть, платить не хотят? Ну... Мы и не рассчитывали. Где сейчас «Савицкий»?

— Будет в Персидском заливе через четыре дня.

— А «Подарочный набор»?

— Дней шесть. Но до подхода 8-го флота успевают, хотя и впритирку.

— Продолжайте по плану «Космического вора»^[1], и начинайте потихоньку «Мэртви бджолы не гудуть»^[2]. Пока действуем по плану.

Репортаж Би-Би-Си, 22.11.2004.

«Вся прогрессивная общественность возмущена поставками вооружений Ираку. Сухогруз «Лаптев» вообще не имел права находиться в тех водах. Вопиющая наглость со стороны Руси — требовать компенсации за ущерб. Они ещё смеют утверждать, что это мы уничтожили их мирный корабль с товаром. Они, видите ли, заключили контракт до объявления войны. И имеют право допоставить оплаченное. Неслыханная наглость! Только отсутствие улик не позволяет заклеить русских, как международных преступников и ядерных террористов. Им ещё повезло, что 9-му флоту не было придано британских кораблей. Мы бы им не простили повторения кипрской бойни. Тот раз нас уговорили обождать с ядерным возмездием наши союзники, а теперь бы... Сейчас мы накажем покровителей мусульманских террористов, а потом... Вы понимаете, на кого мы обратим гневный взор. Утверждение, что это сдетонировал боеприпас в одном из кораблей 9-го флота не может соответствовать действительности, а версия, выдвигаемая русскими, что по «Лаптеву» применили спецбоеприпас — смехотворна».

Репортаж Би-Би-Си, 23.11.2004.

«Иракские войска наносят удары СКАД-ами по наступающим из Кувейта союзным войскам. На суше оказывается ожесточённое сопротивление. Неожиданно оказалось, что армия Ирака оснащена большим количеством ПЗРК русского производства. Авиации приходится работать со средних высот, что сильно снижает эффективность».

Статья в газете Жэньминь Жибао 24.11.2004. «Я — «Дракон», атакую».

«Наше торговое судно «Хайхун» стало невольным свидетелем настоящего боя в Аденском заливе. Сомалийские пираты решили испытать на прочность русское торговое судно «Маршал Савицкий». Возможно, Светлой Руси надоели бесчинства сомалийских пиратов. Хотя всем известно, что они действуют под чутким руководством США. Как бы там

ни было, но пираты напали на сухогруз Светлой Руси, перевозивший груз оружия для Ирака. Около тридцати катеров малого класса атаковали «Маршала Савицкого» «звездой». Это значит, с разных направлений. Наш «Хайхун», как ни странно, их не заинтересовал. Скорее всего, на этот раз госдепартамент США дал пиратам задание не на захват, а на уничтожение судна. По сухогрузу стреляли из ракетных установок, крупнокалиберных пулемётов. Самым замечательным фактом было то, что «Савицкий» отстреливался. Команда не стала покорно терпеть бесчинства, а использовала военную технику, размещённую на верхней палубе, по назначению. Крупные ракеты попадали в вёрткие пиратские катера редко, а вот зенитные установки показали свою высокую эффективность. Поле боя осталось бы за «Савицким», если бы пираты не применили таран. По всей видимости, один из катеров был подготовлен к подрыву, ибо после столкновения катера с «Савицким» чудовищный взрыв оторвал всю корму и судно-герой за считанные секунды ушло под воду. Пираты ретировались. Наши смелые моряки подошли к месту катастрофы. К сожалению, спасти никого не удалось. Но и половина пиратов заплатила своими жизнями. Несколько катеров затонули сами, два сильно повреждённых потопили сами пираты, ещё один сгорел на глазах команды «Хайхуна».

Журналистов заинтересовала история этого судна. Совсем недавно его переименовали. «Маршал Савицкий» был назван в честь русского лётчика, героя Второй Мировой Войны. Как в те годы этот человек сражался с союзниками наших врагов, так и сейчас, корабль дал бой «шестёркам» наших врагов. Есть ещё любопытные факты. Во время войны Евгений Савицкий имел позывной «Дракон». Вступая в бой, он кричал: «Я — «Дракон», атакую!» Получается, что дух дракона, и после смерти разит врагов. Это так символично...»

Репортаж Би-Би-Си, 25.11.2004.

«После того как сомалийские пираты потопили «мирное» торговое судно, вооружённое до зубов, русские нагло назначили виноватыми США. А Корибут возомнил себя равным Богу. Он посмел бросить вызов всему цивилизованному человечеству. Во-первых, он посмел направить нашим союзникам, США, бумажонку, которую «грозно» назвал «Предупреждение». Пусть посмотрит в зеркало. Там он увидит единственного человека, который считает его грозным. Во-вторых, он посмел незаконно поставить оружие и военную технику преступному иракскому режиму. Погоди, же, Корибут! И до тебя дойдёт очередь! Новый диктатор Ирака аль-Таи попросил помощи у Светлой Руси и Ирана. Не смотря на то что в прошлом, Ирак, вопреки воле руководства СССР, развязал войну против Ирана, Иран и Светлая Русь эту помощь оказали. Тем самым, эти страны показали своё истинное лицо: пособников международных террористов. Не зря эти государства заклеил Президент США, как принадлежащие оси зла. Помощь была оказана незамедлительно, безо всяких согласований. Светлая Русь передала, как они сказали, в аренду, десять дивизионов установок С-300, много другой военной техники и вооружений. Перелетели на территорию Ирака: сотня боевых вертолётов и двести самолётов различных моделей. Аналогичную помощь оказал Иран. Эти пособники террористов не удосужились даже соблюсти видимость приличий. Они передали не только технику, но и людей, её обслуживающих. Их отговорки, что это действуют частные военные компании, независимые от правительства, абсурдны и смешны! Это резко осложнило обстановку на фронте. Многонациональные силы НАТО оказались в тяжёлом положении. Это ничего не меняет. Это даже лучше: наши доблестные

солдаты смогут стрелять не только в злобную собаку, но и в её хозяина. Могучий флот союзников уже на подходе к Оманскому заливу.»

Официальное заявление правительства, «Голос Светлой Руси», 27 октября 2004 года.

«Нам надоело лицемерие США и их прихвостней. Говорят одно, делают другое. Свобода бизнеса — на словах. А на деле утопили два наших судна с товарами военного назначения. Прадед Моргана был пиратом, потомок, один из нынешних правителей США, продолжает в том же духе. Сами используют ЧВК в каждой горячей точке планеты, а на наши ЧВК в Ираке спустили всех газетных и телевизионных собак. Сами взорвали свои здания, а обвиняют Ирак, хотят забрать их нефть. Достойные последователи Геббельса и Гитлера. Мы не можем без боли в душе смотреть, как попирают общечеловеческие ценности: убивают иракских детей бомбами. Нас поддержали другие благородные силы: курды решили отстоять свою и иракскую свободу, выделили ополчение, забыли обиды врага иракского народа, Саддама Хусейна; братский Иран забыл былые споры, пролитую кровь, выделил технику и специалистов в помощь осаждённому врагами Ираку. Мы не можем остаться равнодушными к просьбам мирных жителей Ирака и наглости мирового агрессора, поэтому дарим Ираку четыре боевых корабля: «Гебен-1», «Гебен-2», «Бреслау-1», «Бреслау-2».»

Бильдербергский клуб. 27.10.04.

— Говорите, подняли флаги Ирака и задекларировали подчинённость правительству Ирака? Ну-ну... Подчиняться они вряд ли будут, а вот что они будут точно — это сражаться с нами.

— Они что, серьёзно рассчитывают, что эти четыре небольших крейсера остановят нашу армаду?

— Могут опять сыграть в ядерное обнуление.

— Нет, тут что-то другое. Если бы хотели, то вместо «Савицкого» взорвали бы ядерный фугас или торпеду. Их иранская база рядом.

— Эти «Гебены» шли из Николаева. По нашим данным, их только что спешно перевооружили новыми ракетами.

— Что будем делать? Нужно с русскими кончать. Они гадят слишком серьёзно, подрывают наш авторитет.

— Предлагаю включиться в игру. Считать эти корабли — иракскими, со всеми вытекающими последствиями. Х-хэ! Подарок народу Ирака от друзей! Х-хэ! Имеем возможность, относительно безопасно, проверить реальное соотношение сил. Уничтожим «подарки», добьём Ирак, а потом будем решать с Русью. Согласен с коллегой: дальше терпеть и идти на компромиссы — нельзя.

«Подарочный набор» Флагман 8-го флота США

— Адмирал, господин, русские, которые стали иракцами, выстроились в Оманском заливе ближе к Ормузскому проливу. Мы сильно хотим с ними сблизиться? У них наверняка есть противокорабельные ракеты.

— Да, вы правы, Бенсон, вызовите на связь оба авианосца.

10 целей вытянулись в равномерную, сильно разомкнутую цепь. Скорость их была экономичной: 0,7 маха. Вдруг, 1 центральная и 2 по краям начали стремительно отрываться от своих, сближаясь с американскими самолётами.

— Господин, это дерьмо, что на нас прёт, вообще непонятно что! Несколько меньше самолёта, но значительно больше противовоздушных ракет! Если же предположить что это — противокорабельные, то какого чёрта они залезли на 10 тысяч?!

— Сбейте эти три резвые, посмотрим как они горят!

ЗАР^[3] шёл экономичным ходом в составе стаи, и вот, его час настал! Он сложил крылья, скорость стала подбираться к предельным 3,3 махам, заодно и высоту пришлось набрать до 25 км, тут летим по ракетному. Сближение с вражеской группой 140 км — стреляю пятёркой дальних РАВ-ов^[4] и одним РОС-ом^[5] без коррекции топлива. РОС на второй половине своего пути будет равномерно отстреливать ретрансляторы. А на первой половине это буду делать я. Таким образом, к началу контакта ракетного залпа с группой самолётов врага, туда будет проложен канал альтернативной связи. Задираю нос вверх под 45 градусов и уменьшаю тягу до минимума. Скорость быстро падает почти до нуля. Это мне и надо. Раскрываю крылья. Иначе сопротивление воздуха не позволит. Больше всего это похоже на раскрытие жёстких надкрыльев у жуков. Наверняка каждый в детстве садил на пальчик божью коровку и говорил: «Божья коровка, полети на небо, там твои детки, кушают конфетки». Доверчивая божья коровка, каждый раз на это покупаясь, разводит надкрылья в стороны и летит. ЗАР и принадлежит к ракетам типа «Божья коровка». В отличие от жучка, у нас выпускаются и нижние части крыльев. Они называются подкрылья. Как и верхние, они также отводятся в стороны. Потом верхняя и нижняя части смыкаются, ставятся на добрый десяток замков, в том числе, и на стороне фюзеляжа. В итоге, получаются крылья, по форме близкие к идеальным. Мы, «Божьи коровки», летаем по самолётному, экономично, когда нет угрозы боя, когда никуда не спешим. Любой боевой самолёт, пусть он будет даже 20-летним старьем, превзойдет нас в манёвренности. Правда, мы в этот момент не беззащитны, стрелять можем, а вот, уворачиваться нормально — нет. На этом режиме мы используем атмосферный воздух. А на ракетном режиме воздухозаборники закрываются и используется свой окислитель.

Через 1 минуту виден результат — 15 целей на радарх рассыпались и исчезли — 100 %-й результат. Почему 15? «Коллеги» сработали аналогично. 90 км до врага. Это почти предельная дистанция. Предельная — 130 км. Наши РАВ-ы несколько медленнее своих «одноклассников» из других стран, но более экономичны. Крейсерская скорость — 3.5 маха, возможен форсажный режим до 4.1, но на очень коротком участке — 5 километров и только в конце пути, ибо после этого двигатели выходят из строя. Боеголовка также менее мощная, но это компенсируется большей точностью. Если бы американцы отвернули от первого залпа РАВов, то вполне бы ушли, и РАВы бы не дотянулись. Нас такой вариант также бы устроил. Главная наша, ЗАРов, задача: отогнать врага, защитить РАЗУМы^[6]. Но американцы хотят боя — будет им бой.

Высчитанное количество топлива из второго залпа дальних РАВов откачено заблаговременно. 2-й залп — и ещё 4-ка РАВ-вов пошла к врагу. Вот и он зашевелился! Три

самолёта вырвались вперёд, видимо, на форсаже, и пустили по 2 своих дальних ракеты каждый. Наш ответ молниеносен: пускаю 2 своих дальних «Бумеранга» с максимумом топлива.

Через 40 секунд первые 3 «Бумеранга» вернули «детей» «родителям» — на 3 машины врага стало меньше. Через 10 секунд «Бумеранги» нашли «приёмных родителей» для «беспризорников» — ещё - 3. Ещё через 10 секунд накатила вторая волна дальних РАВ-ов и сгорели ещё 12 самолётов врага.

Отметка 40 км означает следующий этап боя. Тут мы, ЗАРы, равномерно, по 1-й ракете раз в 3 секунды, отстреливали средние РАВ-ы. Не забывал я при этом и правильно отбирать топливо из них. Враги поняли, что двумя ракетами меня не сбить, но не поняли: почему. Не поняли они, и чем были сбиты их «резвые» ребята. Это имело то последствие, что теперь на каждого ЗАР-а неслось по 10-ку ракет разного времени подлёта. Ну что ж, «на каждый ультиматум воздушный флот сумеет дать ответ». Стандартный ответ — средние «Бумеранги». Но мы имели много неизрасходованных дальних, а они закрывали каналы. Следовательно, выпускал сначала дальние с отсосом лишнего топлива, а затем и средние. Потом в ход пошли средние РАВ-ы без отсоса топлива. Перед критическим сближением с врагом воздухозаборники закрыли, крылья сложили. Теперь мы — ракеты. Нужна максимальная манёвренность. Врагам навстречу отправляем ближние РАВы, а сами лезем вверх, на 20 тысяч. Там мы себя чувствуем, как рыба в воде, а вот самолётам не хватает воздуха. Мы и на 30 можем залезть. Пришлось выпускать, чуть попозже, СУРВУДБ^[7] («Бумеранги» ближние). Едва прошло полминуты боя на средней дистанции, а врагов почти не осталось. В ближний бой полезло мало самолётов — не сильно им нравилось драться на 20 километрах.

На средних дистанциях коэффициент использования боекомплекта приближался к 100 %. А вот на ближних, в «собачьей свалке», где счёт идёт реально на секунды, пришлось применять даже «Рапиры». Где-то: два «Бумеранга» погнались за одной ракетой, где-то: было выгоднее стрельнуть РАВБ-ом. Лишние ракеты пытались перенацеливать, но эффективность этого была низкой: враги кончились.

Если быть совсем точным, то 5 самолётов улетали на всех парах куда-то к себе и подальше от нас. Это был первый бой с использованием ЗАРов. Хотелось испытать в реальных условиях побольше боевых систем. Малые ракеты были испытаны во время войны в Югославии с Ан-70ДТ. После этого слегка доработаны, испытаны на полигонах. А на «Божьих коровках» в боевых условиях проверки ещё не было.

В боковых серповидных каналах на ЗАРах, в отличие от РАЗУМ-ов, стоят не по 3 противоавиационных «Бумеранга», а по одной СУРВУДСД. СД — это значит: «сверхдальняя». Против самолёта, конечно, «Бумеранг», как «Бумеранг», работать не будет, ибо у самолёта закрылки и рули значительно больше, да и управляет человек, а не глупый контроллер, но вторая буква «У» означает «уничтожающая». Так что: переключил ракету в режим уничтожения и пустил догонять трусов. Летит на 300 километров. Шесть ракет на 5 самолётов — это нормально. Одна из них сразу стала забираться несколько выше и медленнее остальных, а потом, на экономичном режиме, двинулась следом. Будет делать «контрольку», если кто из пятерки не справится. Если бы самолёты развернулись и приняли бой, то у СУРВУДСДов шансов бы не было — они предназначены для перехвата тупых и беззубых ракет. Но! В этих самолётах сидели трусы в состоянии паники! Это и решило дело.

Смотреть результат последней атаки нет смысла. Свыше 50 % боекомплекта

израсходовано. Осталось почти всё оружие ближнего боя, много «Рапир», и половина ТУРВУДов^[8]. Если судить по процентам, то кажется что ещё можно драться. Но реально — ситуация иная. Задних «Рапир» нет, дальней защиты нет, средней — почти нет. Топлива осталось чуть больше, чем дотянуть до корабля. Были израсходованы почти все «Глаза». Во время схватки ЗАРы летали не как попало, а расставляли по оптимальным местам поля боя «Глаза».

Были израсходованы все постановщики помех и постановщики ложных целей, а также и все имитаторы (по 2 штуки на каждый ЗАР). Кончилась вода. (Вода используется двояко: для форсирования реактивной тяги, как дополнительное рабочее тело; для уменьшения тепловой заметности следа и двигателя, при отражении ракетной атаки). То есть, реальной боевой силы осталось процентов 5-15, смотря как пойдёт бой. Пора домой, то есть: на корабль.

Авиазвено из сотни самолётов было уничтожено тремя ЗАРами. С сильным израсходованным боекомплектом ЗАРы полетели назад, на корабль. Пять особо трусливых янки никуда от судьбы не ушли. Их догнали «сверхдальние». ЗАРы на корабль летели в самолётном режиме. Корабль выставляет по бортам на штангах жаропрочную сетку и ЗАР, перейдя в ракетный режим, «свечкой» садится на сетку. Бывает, что промахивается, падает в воду. Это не страшно. Потом выловят.

Остальные 7 ракет полетели разбираться с 8-м флотом. Из них было только 4 РАЗУМ-а, а остальные 3 — те же ЗАР-ы.

Стайка из 7 «Божьих коровок», подлетев к 8-му флоту США, перешла на ракетный режим. Навстречу уже летели самолёты прикрытия. Сколько успели поднять с авианосцев. Их продолжали запускать непрерывно. Но у командующего флотом было только 5 минут на все про все. Палубный персонал авианосцев сделал невозможное: за это скромное время запустил 12 самолётов. Ещё 8 были в воздухе на охране, ещё 4 подлетели с базы в Саудовской Аравии. ЗАРы расправились с этим количеством играючи. Свыше 100 ракет в каждом — очень веский аргумент. Не то, чтобы никто не заметил РАЗУМов. Просто, стало резко не до них. Тем более что все характеристики: размеры, вид на локаторе были идентичны ЗАРах. Кроме того, ЗАРы полезли вперёд, а РАЗУМы на экономном режиме разошлись в разные стороны и атаковали авианосную группировку с четырёх сторон света одновременно. На месте большинства основных дальних ракет стояли имитаторы, постановщики помех и ложных целей. ПВО кораблей работало на полную мощность, но не справлялось с работой. Один из сюрпризов: волнообразная или спиральная траектории полёта к цели. Всё, что стреляло без наведения, как, например, пулемёт, не попадало. Пятый РАЗУМ выпустил все свои дальние ракеты по ближайшему кораблю, выбив его ПВО полностью, забрался на 20 километров и помог «братьям» сверху. Дальние выбили половину ПВО, средние — оставшееся.

Это была стандартная схема применения оружия нового поколения. На смену высокоточному оружию пришло оружие точечного применения. Так назвал «родитель»: Тюрин. Для нанесения критических повреждений многотонным чудовищам нужно много тонн обычной взрывчатки и металла. А точечное применение лишает «хищника» «зубов» и «когтей». И ещё одно новшество. Большинство зарядов в малых ракетах — термические. То есть, уничтожить цель будет недавно разработанный «Термит». При попадании в цель, клякса «Термита» раскаляется за считанные секунды, плавит всё, на что попала. Ствольная коробка скорострельной пушки — «сопли». Пусковая ракетная установка — дыры. Ракета там была? Замечательно! От трёх тысяч градусов часто происходит детонация.

Огнезащитные щитки авианосца: бьём в крепление. Антенна? Ату её! Пилон с пулемётом — врезаемся в центр. Корабль почти целый, но совсем небоеспособен. «Зубы выбиты», «когти вырваны».

После этого можно было летать и стрелять на выбор. Выбор был сделан такой: обычные боевые корабли с выбитыми боевыми системами воевать ничем не могут. А вот авианосец и без всего может выпускать самолёты. Все — на них. На данный момент взлётные палубы обоих были слегка повреждены. Но никто не знает: за сколько амеры смогут всё починить. Несколько самолётов врага заинтересовались РАЗУМами, но быстро получили по зубам, ведь РАЗУМ не беззащитен. У него, как и у любой «Божьей коровки», есть «Бумеранги», «Удавы», «Рапиры». Несколько меньше, чем у ЗАРов, но есть. Вывели из строя катапульты, «поковыряли» взлётные палубы до нерабочего состояния. ЗАРЫ тоже к тому времени закончили бой и патрулировали в самолётном режиме. РАЗУМы пошли домой, а навстречу неслись обычные старые «Граниты».

Американцы их не видели сами, радары были уничтожены, но на обломок антенны им сообщили ситуацию сверху. Командующий принял решение: стрелять противокорабельными по наглым кораблям, пока ещё можно. Точное наведение дадут со спутников. Взлетело свыше 200 ракет разного типа. Не все прошло гладко. Некоторые запустить было невозможно из-за нанесённых РАЗУМами повреждений. На одном корабле, из-за старта с поврежденной шахты, ракета разрушилась при взлете. Боеголовка вылетела в море, но топливо загорелось, что привело к сильному пожару. Вот тут и выяснилось: зачем ЗАРЫ не пошли домой. Они отстрелялись большими «Бумерангами» и 27 больших ракет вернулись назад, атаковали свои корабли. Это было неожиданно, страшно и безответно — всё ПВО было давно выбито. Ещё 5 ракет мучили малые «бумеранги» коллективным способом. Это у них получалось слабенько. Полсотни просто уничтожили. Из трёх ЗАРов, один был в неудобной позиции, поэтому на нём осталось достаточно боеприпасов, и он продолжил патрулирование в экономичном режиме, а два — полетели домой. Не ясно было, правда, уцелеет ли их дом? Это было первое боевое применение «Божьих коровок», первый настоящий морской бой после Суэцкой бойни. Испытания проводились, компьютерное моделирование, игры на симуляторах, но...

РАЗУМы спокойно летели домой, когда их «обрадовали»: враг совершил массовый пуск, нужно принять меры, они как раз на пути подхода. Около 120 ракет — это не шутка. По 5 малых «Бумерангов» в режиме уничтожения убрали 20 ракет. Сбоев практически не было. Предельные 3.3 маха РАЗУМа были меньше, чем 4.0 у противокорабельных врага. Тем не менее, по одному выстрелу задними «рапирами» и по одному — передними, сделать смогли. Ещё минус 8 у врага.

Никто не хотел рисковать. «Подарки» запустили по 4 ЗАРа каждый, в ракетном режиме, на перехват. Еле-еле по 6 ракет на нос. Конечно, ЗАРЫ справились. Потом кружили над кораблями, вырабатывая топливо и ожидая свободных сеток.

РАЗУМы до дома не дотянули — приводнились. ЗАРЫ первой волны — тоже.

Весь десяток ракет только вышел из шахт, а на кораблях уже запускали в небо гидросамолёты. Приятнее было бы собирать «Коровок» экранопланом, но в Индийский океан под «аренду» Ираку были выделены только маленькие корабли, да и вообще, на данный момент у СССР полноценных авианосцев не было. А гонять в одиночку экраноплан — это подставить его под удар врагов. Кроме того, экранопланы работали на подводников «в три смены», так сказать. И там они были значительно полезней. Через час-полтора полёта

гидросамолёты выходили в районы приводнения ЗАРов и РАЗУМов. Пустые ракеты весили уже не 10 тонн а всего по 1.5, так что подвеска на специальные кронштейны с помощью специальных лебедок не доставила трудностей. Все 7 пустых «работника» вернулись «домой», на корабль. К этому времени 8-го флота США уже не было над водой. «Граниты» дотопили беззубые консервные банки без труда. «Дотопили» а не «потопили» потому, что 29 (27+2) ракет вернули «бумеранги».

* * *

Маленький «бумеранг» догонял вражескую противокорабельную ракету весом под 3 тонны, прицелился, включил форсаж и прилип. Специальная система крепления за 10 секунд закрепила «наездника» окончательно и он начал «объезжать лошадь». Да, куда там! Вычислил время реакции он быстро, но пересилить большую ракету он не мог. Резонанс давал слабые волны, но американская ракета, хоть и медленнее, продолжала лететь к своей цели. По сети пришла информация, что помощь идёт. Через время подлетели ещё два «брата». Втроем уже и резонанс не нужен был. Пусть и с трудом, но «Бумеранги» согласованной «политикой» развернули врага на 180 градусов и «вмазали» в ближайший корабль. Это было одно из двух попаданий, обеспеченных коллективной работой малых «Бумерангов».

* * *

Утопление флота — это ещё не конец боя. Ещё не все бульбы от утопленных кораблей полопались, а к месту побоища уже подлетали три ЗАРа со специальными устройствами в основных каналах. Это были специальные снайперские комплексы. Их задача была не менее важна, чем утопление кораблей: уничтожить спасающийся личный состав, то есть американских морячков. Яркие ядовито-оранжевые плотики чётко выделялись на фоне воды, кое-где: головы, где-то: надувные резиновые лодки их собирали. Обученные люди важнее железяки. ЗАРы расставили ССК^[9] над «братскими могилами» и встали на охрану в самолётном режиме. ССК же взялись за дело.

К месту основного побоища шло два и к месту бесславной гибели первой сотни самолётов — одно специальное судно-носитель дирижабля. Точнее, эти суда, по прибытии на место, превращались в дирижабли. Через 10 часов напряжённой работы они собрали «висюльки» (НКОМКи, НПОМКи, ложные цели, ССК и прочее), которые «Божьи коровки раскидали по небу за 20 минут. Им никто не мешал. Первые три часа в районе всё время кружил очередной патрульный ЗАР, а потом подошли «подарки». Авторитет «ВМФ Ирака» был высок — лезть в драку американцы пока не хотели.

Большое гнездо. Стенограмма итоговой телеконференции по операции «Подарочный набор».

Участники: Диктатор, командующий особым откомандированным отрядом кораблей

Черноморского флота (КОООК), командующий ВМФ СР (КВМФ), представитель военно-промышленности (ПВП), военный министр, командующий космических войск СР (ККВ) министр иностранных дел (МИД)

Диктатор:

— Мы собрались для обсуждения операции «Подарочный набор». Кто желает начать?

КОООК:

— Давайте я, как непосредственный исполнитель. Точечное оружие показало в реальных условиях своё преимущество над предыдущими поколениями. Сбоев связи не было. Операторы и вся виртуальная система работали без нареканий. Были мелкие споры по принятию решений между офицерами корабля и виртуальными операторами боевых систем, но это не повлияло на эффективность. Стратеги грамотно и быстро распределяли задачи, цели. Подводными войсками потоплено 4 подводных лодки в непосредственной близости от нашей операционной зоны. Предположительно — американских. Расход боекомплекта «подарков» — 12 %. Ближайшей тихой ночью пополним с подводного транспорта снабжения.

Военный министр:

— Могу добавить по остальным компонентам. Спутники и свои и чужие работали нормально. Проприодимость радиосигналов была низкая, около 3 %. Глушили сигнал капитально. Альтернативная система связи себя проявила великолепно. Позволю по такому торжественному случаю, как победа, красивое словцо: это была подводная часть айсберга этой битвы — наш второй, мазерный канал системы управления. Операторы боевых систем работали не просто дисциплинированно, а, я бы сказал, с азартом, с огоньком. В очереди на сервере меньше 3000 военнообязанных не стояло. Да ещё и вольных было тысяч пять. Хотя, подозреваю, среди этих, львиная доля — подростки-геймеры. Мы им выделяли, как вы и приказывали, квоту в 10 % операций, старались все же с меньшим уровнем риска. Но оставляли, как всегда, военнообязанного на подстраховке.

КВМФ:

— У меня все штатно. По отдельному отряду не докладываю. А подводники свои задачи выполнили. Для решения подводных задач по плану «Блокада» технологически готовы. По количеству обученных операторов будем готовы через неделю, по технике — пока плохо. Обеспечены на 15 %, перспективы не ясны.

ПВП:

— Позвольте, эт самое. Мы тут не виноваты. Нам постоянно меняют заказы. То срочно 10 боевых спутников типа «Гаусс-3», то, не менее срочно, 3 «Касатки» и по 6 «Дельфинов» к каждой, то 4 «Краба» и подводный док, итд, итп. Директора заводов на меня смотрят, как на личного врага. Я им и про военное положение и про Родину-мать...

Диктатор:

— Нарекания по технике у кого-то есть? Хорошо. Тогда приказ: повысить на небольшую величину всем операторам боевых систем, в том числе дублирующему составу, а также «вольным», соответствующие рейтинги, наградить памятными медалями. Продолжать следующую фазу операции «Подарочный набор». Теперь задача особому отряду: уничтожить силы США и НАТО на военных базах на Аравийском полуострове, там, где мы планировали. Лёха — доведи до исполнителей госзаказ ещё на 4 малых ракетносца. Военные: вам отмашка на начало «Блокады». Персидский залив: только наши танкеры, начать операцию «Платформы». Исполнять по наличным силам. Без привязки к срокам. Программу «Кабель»

исполнять по ходу дела. Есть на маршруте кого-нибудь из подводников океанский кабель — рвут. Отслеживать специальные суда связи. Их, желательно, тоже топить. Космос готов к «Блокаде»?

ККВ:

— Часть спутников мы изъяли 11 сентября часть — неделю назад, во время «Лаптева». На данный момент на орбите работает 4 группы «воров». Среднее время выхода на очередной спутник: две недели. Уж очень медленные, эти ионные двигатели, хоть и экономичные. Филимоненко магнитоплан никак не доведёт до ума. Среднее время переоборудования: одна неделя. Дольше 4-х месяцев автономки никто не выдерживает. Программа искусственных манипуляторов пока далека до совершенства, поэтому о замене реального присутствия на виртуальное речь не идёт. Также на орбите работают две группы операторов боевых космических систем. Если будет не нарушена радиосвязь, то можно использовать в широких пределах операторов наземного базирования. Если радиосвязь будет нарушена, то для мазерного канала необходимо будет принимать меры, заметные для противника. Готовы: две «Спирали» полностью, и одна войдет в строй через месяц где-то.

Диктатор:

— Работать пока в режиме конспирации. Пробуйте увеличить количество «воров». Пусть вступает в силу операция «Мэртви бджолы не гудуть». Все спутники, которые в течение года не будут под нашим контролем: при пролетах уничтожать, пусть и в ущерб выходу на орбиту перехвата. Подключите к этой задаче базовые боевые станции. Космические объекты друзей и нейтралов пока не трогаем. Напоминаю: Европа не нейтрал. Третью станцию расконсервировать, заселить и включить в работу. С их космодромов больше ничего не должно взлетать. Да, чуть не забыл, КОООК, вам замечание: плохо сбалансировали группы «Божьих коровок». РАЗУМов хватило впритирку, следующий раз так может и не получиться. А при зачистке противокорабельных, наблюдался явный избыток, который я списываю на мандраж. На рейтинг это влияния не окажет, но сделайте выводы. Уровень официальной боевой готовности поднимать не будем, а то амеры могут струхнуть и начать всеобщую войну. МИД, что у вас?

МИД:

— Все ожидаемо: США шлёт ноты, мы отписываемся, Европа осуждает, друзья хлопают в ладоши и поздравляют, нейтралы по-разному: Китай молчит, Индия сделала такое официальное заявление, в котором невозможно найти смысл. От Бильдербергского клуба просится представитель на переговоры.

Диктатор:

— Не давайте согласия. Эти ребята просто хотят прощупать, как далеко мы можем зайти. Никакого реального соглашения достичь нельзя. Наши интересы непримиримы. Поэтому, пусть гадают и волнуются.

Бильдербергский клуб. Вечер того же дня.

— Это возмутительно! Второй флот за неделю! А что будет завтра?! Нужно мобилизоваться и уничтожить Русь!

— Один их официальный ответ ООН чего стоит: «Мы разделяли точку зрения наших американских врагов по вопросу диктатора Ирака Саддама Хусейна. Мы не признавали его

право на власть над Ираком. А теперь, когда к власти в Ираке пришли патриотические прогрессивные силы, мы будем всемерно их поддерживать. Более того, варварские способы ведения войны войсками НАТО, когда они, например, уничтожили 700 мирных жителей Багдада в бомбоубежище, обязывают нас защитить мирное население Ирака. Наши боевые корабли защищают многострадальный иракский народ. Кстати, надуманная проблема с курдами уже решена новым правительством».

— Вопиюще! На голову не натянешь!

— Осмелюсь заметить, владыка. Толпа воспринимает нормально. Разумеется, там, где их информагенства имеют лицензию на вещание.

— Господа! Спокойнее! Тут все всё понимают. Давайте без эмоций. Предлагаю такую оценку ситуации. Джокер нас не боится, но и полномасштабной войны не хочет. Ситуация подобна корейской 54-го года. Корейские Ли Си Цины летают на МИГах и воюют с нашими парнями, а США и СССР официально улыбаются друг другу.

— Но как планировать? На что рассчитывать завтра? Он, ведь, не общается с нами? Давить гадину!

— Не согласен. Он нас предупреждал насчёт Ирака. Ещё раньше была Югославия. Он сказал не лезть — мы не послушали, посчитали его слова пустыми угрозами. Результат — огромные незапланированные потери. Более того, наше влияние в Югославии только уменьшилось. Пиар-войну мы тоже проиграли. К слову, ранее он не разваривал с нами этим вульгарным гангстерским сленгом. Может быть, это значит что-то особенное?

— Мы не отступали перед большим и сильным СССР при Хрущёве, при Брежнев. Н имеем права отступить и теперь. Над нами смеются все неприсоединившиеся. Косо смотрят вассалы: Европа, Британское Содружество, прочие. Правители, конечно, покорны, но общественное мнение...

— Да, по морде нам навалили знатно. Надо что-то делать. Предлагаю неядерный но жёсткий вариант. Топить или захватывать все суда, везущие от или для Руси и России товары. По поводу и без. Топить, конечно, тихо; лучше — подводными лодками. Не смотреть на то, что их перевозки проходят под чужими дружественными флагами. Захваты оформлять арестами. Думаю, юридический отдел справится. А в Ирак направить сразу два флота. Военные аспекты боя были проанализированы специалистами. Причины разгрома признаны преимущественно случайными. Стечение обстоятельств. Почти не было спутников. Внезапность столкновения. Специфический ТВД и специфические условия привели к использованию достоинств их новых ракет, и нивелированию недостатков. Я это к тому, что силовой вариант специалисты считают вполне допустимым, не смотря на сегодняшний разгром. Прочие меры борьбы мы используем, но они малоэффективны.

Стенограмма заседания Совета == Безопасности США. 15:00 того же дня.

Госсекретарь:

— Надеюсь, все уже знают о постигшем наш флот разгроме? Прошу не допускать на совещании лишних эмоций. Время закатать рукава, мобилизоваться, конструктивно обсудить проблемы, выработать решения.

Командующий ВМФ:

— Давайте, я доложу по своей части, что знаю. Когда пришёл приказ атаковать эти

русско-иракские «перевёртыши», с 8-м флотом было всё нормально. Никаких провалов в командовании, боевой подготовке, техническом обеспечении. Флот, как флот. Обычный флот США. Плохим было спутниковое обеспечение, но это не должно было так фатально сказываться на боеготовности. В составе 8-го флота было два авианосца. На каждом по 75 самолётов. Подняли расширенное авиазвено в 100 единиц. Это было очень много, но хотелось прижать русских с запасом, чтоб уже наверняка. А прижали наших парней. Информации мало. Есть обрывочные радиопереговоры, история радиолокации. Но, все нечётко, зашумлено. И мы и русские ставили помехи, спутники работали плохо, так что.. Первая атака непосредственного боевого расположения флота также содержит белые пятна. Наше ПВО их дроны преодолели и подавили без проблем. Потом накрыла вторая волна. Она видимо, состояла из знакомых нам противокорабельных ракет типа «Гранит». Затем русские запустили ещё что-то. Когда спасатели, наконец, добрались до района боя, то не нашли ни одного живого человека и ни одного корабля. Было найдено несколько трупов наших моряков с пулевыми ранениями от чего-то крупнокалиберного, несколько остатков спасательных плотиков. На них также были пулевые отверстия. Ещё упомяну о судьбе лётчиков. Ни одного живого, остатков не нашли совсем и никаких. Кроме того, спасательным работам мешают ВВС Ирака.

Министр обороны:

— Добавлю. Спутников на зону работало мало, те что работали, были не на идеальных орбитах. Слишком болезненно нам дался перехват «Лаптева». Судя по характеру боя, русские ракеты обладают искусственным интеллектом высокого уровня. Я имею в виду не только дронов, но и их вооружение: малые ракеты. По невыясненным причинам, наши корабли были поражены несколькими своими противокорабельными ракетами. С некоторой вероятностью о похожих событиях можно говорить и о воздушном бое наших самолётов против их дронов. Всей информации — реплика одного из пилотов: «Я не буду стрелять, видел как Била сбила его собственная ракета. Ммммать! Я отступаю!» Это был Закариэ Визермэн. Он дезертировал из боя, но был сбит всё равно. Это я к тому, что источник информации — не очень. Но что есть — то есть.

Госсекретарь:

— И что это за чудо-ракеты? Неужели всё так безнадёжно?

Министр обороны:

— Есть и хорошие новости. Радиус действия русских дронов предварительно определён. Он значительно уступает самолётам. Где-то около 700 километров в один конец и около 330, если с возвратом. Возврат ракет производился двумя путями: во-первых, приводнением, с последующей, весьма долгой, эвакуацией гидросамолётами; во-вторых, своеобразной посадкой на ракетноносцы. В этом случае время готовности ракеты к следующему пуску оценивается не менее получаса. Это позволяет оценить боевую мощь, как значительную, но преодолимую. Нужно более массированно атаковать. Желательно, с упреждающим ударом быстрыми модификациями противокорабельных ракет. 4-х-маховые они догонять не должны. Другой вопрос, что это дорого. Предположительно, тяжёлые погодные условия должны ухудшить боевое применение искусственного интеллекта: в переменчивых условиях ещё ни одна программа не превосходит человеческий ум. Пока не ясен исход подводного боя. Ни одна из лодок, действовавших в том районе, не выходит на связь. А это, худо-бедно: три, замолчавших после «Лаптева» и четыре — сегодня. Боюсь, их уже утопили русские боевые пловцы. Этот козырь мы пока не побрили. Дооснащение кораблей боевыми

ультразвуковыми излучателями идёт быстро, но ещё не все корабли его получили.

Министр иностранных дел:

— У меня весёленько. Иран обвиняет нас в ядерном взрыве и радиоактивном заражении своего побережья. Преувеличивают, конечно. Китай отмалчивается. Индия просит решать миром. Оно и понятно: война у них под боком. Пакистан — целиком на нашей стороне: «разделяет» и «поддерживает», но кланчит денег и оружия в кредит. Все русские молчат. Европа в недоумении, Англия начала ёрзать на стуле и смотреть по сторонам. Ещё пару таких оплеух, и моя дипломатия перестанет быть эффективной. Нас перестанут бояться. Вот такие чудесненькие новости.

Госсекретарь:

— Нам приказано выдвинуть в заданный район ещё два флота и размазать русских. Сухопутная операция началась, и наши парни на земле нуждаются в поддержке. 250 тысяч наших ребят и около 50 — союзников. Стоят и ждут подавления армии Ирака с воздуха. А мы их можем поддерживать только с удалённых баз в Саудовской Аравии.

Командующий ВМФ:

— Я что, пеку флота как пирожки? Я могу снять два флота с Тихого океана, но это приведёт к потере контроля, ослаблению давления на Китай, Вьетнам и Северную Корею.

Госсекретарь:

— Сообщаю официально, сегодня вечером мы должны объявить траур на неделю. И нужен «стрелочник». Предлагаю вас, уважаемый Министр обороны. Флоту сейчас нужно будет активно работать, поэтому менять Командующего ВМФ признано нецелесообразным.

Президент:

— А где моя речь по трауру? Когда я её буду учить?

Госсекретарь:

— Как обычно, будет суфлер.

Министр обороны:

— Прощайте господа, удачи вам. Прощение об отставке оставлю у секретаря.

Госсекретарь:

— Ещё, приказ по флоту: топить все суда Светлой Руси, России и их союзников.

Директор ЦРУ:

— Информационное обеспечение — на мне. Этим говнюкам надо всыпать!

Президент:

— Да, приказываю так. Давайте заканчивать, а то скоро «янки лейкерз» начнут играть, а я не люблю смотреть запись.

Командующий ВМФ:

— Есть, господин.

Госсекретарь:

— Господин, напоминаю, чтобы вы не уходили сразу, нужно сделать запись обращения к народу США.

Следующее утро. Базы + нефтяные вышки Саудовской Аравии и Кувейта.

«Подарки» шли на расстоянии 20 км от берега по Персидскому заливу. ЗАРЫ и РАЗУМЫ методично уничтожали всю инфраструктуру Саудовской Аравии. На расстоянии 300 км от

берега не должно остаться ни одной рабочей нефтяной вышки, ни одного целого участка нефтепровода. Не остались без внимания и базы США. Для пиара пара роботов слетала к дворцу Саудов, не особо рассчитывая на чью-то смерть. Везде, где встречалась военная техника — она была атакована. Танки, зенитки, джип с пулемётом — все уничтожалось. Противодействие ПВО было, но «Бумеранги» и помощь космоса делали это противодействие даже вредным. Одно дело: большую и толстую ракету притащить поближе к врагу. Другое дело: она летит сама в руки, остаётся только вернуть. Обычные зенитки уничтожались издали, наводились по радиоканалу. На этот раз помех никто не ставил. Точнее, один АВАКС взлетел с базы, но был сбит. Все боевые действия происходили без использования «Глаз».

На ракетноносцах размещается примерно по три дополнительных боекомплекта для «Коровок». Но для наземной операции не очень хочется тратить ракеты «воздух-воздух». Три вылета — и все, бросили якорь, ждём подводный транспорт снабжения. Благо, у всех кораблей новых серий предусмотрены подводные стыковочные узлы. Четыре часа на загрузку, два часа на переснаряжение «Коровок». Опять летаем. Не то, чтоб никто не сопротивлялся. Несколько эскадрилий проверяли «Коровок» на прочность. Только, вот, в серповидных каналах стоят всегда «Бумеранги». И пока что у врага противоядия нет. Система обороны района врага была в этот день уничтожена на 90 %. Уцелели самолёты в капонирах и ещё по мелочи. К вечеру зачистили Бахрейн и Катар. ОАЭ и Оман остались на завтра. Одна из приоритетных целей: пожарная техника. Вредить атмосфере было обидно, но основная цель важнее.

Телефонный разговор с представителем Бильдерберга.

— Вы переходите всякие границы!

— Конкретнее.

— Вы топите наши флота, как бездомных котят, походя. Какого чёрта вы уничтожаете нефтяные вышки?

— А вы взяли на крючок Горбача и устроили Чернобыль. А ещё, истребили индейцев.

— Это неконструктивный разговор.

— А я не навязывался, вы позвонили мне.

— Мы — на грани. Ещё чуть-чуть, и мы применим ядерное оружие.

— А вы уже установили причины поражения ваших ВМФ?

— Может быть, вы не в курсе, но мы не слишком боимся глобальной планетарной катастрофы.

— Я в курсе. Все члены клуба и их родственники до седьмого колена будут целями для моего управления «Л». Планету жалко, но... Я вас достану и под землёй. Советую немного, пару недель обождать. Тогда вы увидите подтверждение моим словам. Это — не блеф.

— Что вы хотите? Ваши условия мира?

— Прекратите собирать дань в виде доллара. Условие моего разговора о перемирии, даже не одно из условий мира, а именно условие разговора: выплата Америкой всех внешних долгов, и, не долларами, а чем-нибудь материальным. Золото, алмазы, что угодно, но не бумаги. Не акции, не любые деривативы. И аналогичное замещение во всех странах мира валютных запасов на твердые ценности. Т. е. во всех золотовалютных запасах вы замещаете

бумагу на что-то реальное.

— Это нереально.

— На «нет» — и суда нет.

— Вы будете наказаны. Звоните, когда захотите пощады.

Высший Совет Светлой Руси.

— Нормально, Саша, ты не прояснишь для нас смысл такого разговора? Думаю, что выражу общее мнение, вы с этим парнем говорили на русском, мы, вроде бы, слышали все слова, но ощущение такое, что чего-то главного не поняли.

— Хорошо. Во-первых: как, я ранее и предупреждал, их цель была: не договориться, а выведать побольше у нас. Например, узнать мой уровень знаний, узнать наши ближайшие планы, может, при удаче, узнать наши технические возможности. Если бы на его вопрос о глобальной планетарной катастрофе я ответил, что все знаю и доберусь и до их ящероподобных хозяев, то последствия не берусь предсказать даже я. Минимум — их немедленный ядерный ответ по нам. Как вариант: нанесение равномерных ядерных ударов по всем местам проживания человечества. Не по нам, а просто по людям. Даже по территории США. Вы помните, что результат операции «Большая слива» оказался неоднозначен. Я решил трактовать его в свою пользу, вы — в свою. Выходит, сейчас я считаю, что инопланетяне, которые нам гадят и направляют врагов второго уровня — есть. Могут быть. Хоть ящероподобные, хоть какие. Доказательств нет. Возможно, они обитают под землей на некоторой глубине. Может быть — на Луне. Если отстоим планету и человечество — поищем. Во-вторых, моя главная задача была: дать дезинформацию. Я не попросил их выселить негров из Америки, не попросил запретить однополые браки, не попросил перевести вторую силиконовую долину в Россию или Светлую Русь. Нам нужно быть глупым животным, отбившимся от стада, а не волком под овечьей шкурой. Нам желательно продержаться ещё полгода. Тогда наши вооруженные силы смогут обеспечить выполнение морской и воздушной блокады в полной мере, а ПРО и ПВО — максимальную защиту. Но и давать им «сжирать» одну страну за другой мы не имели права. Это не вопрос количества выжившего человечества, это вопрос стратегии. Один путь ведёт, пусть и к трудной, но победе, а второй путь ведёт к поражению, пусть, не для всех очевидному. Я намекнул им, что понимаю разницу между США и ими, но не дал и намёка на врагов третьего уровня. Теперь — приказы. Мы можем быть атакованы по полной программе в любой момент. Но никаких мер, в дополнение к имеющимся, не предпринимать. Никакой штурмовщины. Нэ найывся — не налыжэсья. Однако, МИД, сообщите товарищам Хаменеи и Ким Чен Иру, что скоро их выход, пусть готовятся. Уго Чавес пусть прекращает торговать нефтью. Пусть арабские террористы взорвут что-нибудь ценное у Большого Сатаны. Слышь, Толя? Будем играть на упреждение.

Совбез США, через четыре дня.

Госсекретарь:

— Что ж, господа, подытожим. Русские «иракские» корабли вывели из строя всю

прибрежную нефтедобывающую и нефтетранспортную структуру на глубину около 300-ти километров от берега. По всему Аравийскому полуострову. Даже к нашим сомалийским пиратам заглянули на часок. Пока не подтянутся два тихоокеанских флота, русские будут полными хозяевами в регионе. Всего четыре небольших крейсера! Что скажете адмирал?

Командующий ВМФ:

— А что я могу сказать? Могу подать в отставку. Они вывели из строя все корабли и суда в регионе. Невзирая на флаги. Все корабли стоят целыми, непотопленными, и полностью бесполезными. Их ракеты маленькие, но кусючие. Удивительно точно попадают. В пулемёты, ракетные установки, механизмы обеспечения. Бронебойные головки дают возможность прошивать по 2–3 палубы и приходится тушить внутренние пожары. Всегда пара ракет добирается до двигателей. Даже если пожары вовремя локализованы и потушены, двигатели восстановлению не подлежат. Их «Гермит» проплавляет такие дыры...

Командующий Аравийской оперативной зоной:

— Вполне точная картина. То же самое наблюдается и на суше. Сбить удалось только пару штук из обычной ствольной зенитки. Ракетами эту нечисть не взять. Даже ещё хуже: посылаем на перехват ракету весом в две тонны, они тратят что-то маленькое, раз в десять меньше и легче, и наша собственная ракета что-нибудь взрывает. Самое смешное, что поначалу, пока мы не прочувствовали ситуацию, русские направляли наши большие ракеты не на подавление ракетной составляющей нашей ПВО, а на НПЗ, компрессорные станции заводы, в здания военных баз, в стоящие на рейде корабли. Уже беззубые. Все 100 % ракет возвращаются. Мы не зафиксировали ни одного случая успеха. Только ствольное вооружение представляет для них определённую опасность.

Командующий ВМФ:

— Расскажите о тех двух случаях успеха подробнее.

Командующий Аравийской оперативной зоной:

— Когда добивали инфраструктуру ОАЭ, одна из ракет методично «прошивала» трубу через каждые полкилометра. Шла она низко: километрах на полтора. Наш старенький «Браунинг» в неё попал. Я считаю: случайно. Скорее всего: в один из двигателей. Дрон выпустил в срочном порядке с десятков малых ракет, и стал падать. Когда потом его осмотрели, обнаружили, что сработала система самоуничтожения. Дрон внутри весь оплавлен. С разведывательной точки зрения интереса почти не представляет. Но мы всё равно отправили остатки в США, на исследования. А те, выпущенные напоследок, малые ракеты, наделали делов в соседнем городе. Уничтожена электростанция, три автозаправки, две электроподстанции, повреждено здание Бритиш петролеум, кстати, есть жертвы. Уничтожен «Бофорс», который сбил дрона. Расчёт успел отбежать на безопасную дистанцию. Погиб только один человек: его капелька «термита» прожгла насквозь, капрал умер от болевого шока.

Госсекретарь:

— Нас не интересует судьба капрала. Излагайте существенную информацию.

Командующий Аравийской оперативной зоной:

— Второго дрона сбила русская «Шилка». На трёх тысячах. Когда русские «утюжили» Оман. На этот раз, по-видимому, попаданий было много и в боеприпасы дрона. Не специфика их боеприпасов привела к тому, что детонации не произошло, дрон стал плавиться. Поскольку двигатели ещё около минуты работали, дрон успел долететь до моря. Его не нашли. Нырjali в том месте, но не нашли.

Командующий ВМФ:

— Наверняка утащили боевые пловцы.

Госсекретарь:

— И всё? Командующий Аравийской оперативной зоной:

— Вы говорили, что мелочи вас не интересуют. Этот дрон смог после поражения выпустить всего две ракеты, обе пошли на «Шилку». Достаточно замысловатыми траекториями. Совсем не по прямой. «Шилка», с огромным трудом, уже близко, сбила одну из них. А вторая полностью уничтожила установку и расчёт. Сюрреалистический памятник из оплавленного металла, застывшего в причудливых формах. С вкраплениями тёмных пятен. Там, где были люди.

Госсекретарь:

— Печалиться и слагать стихи будете после победы. Что можете сказать по технической части?

Командующий Аравийской оперативной зоной:

— Совершенное оружие. Обеспечения топливом для техники на Аравийском полуострове для наших войск больше нет. И в ближайшее время не будет. Более того, этот отряд крейсеров уже освободился. Пополнят боекомплект и подойдут к Кувейту, где стоят наши сухопутные силы. Наши парни останутся без техники. Кстати, адмирал, где они берут боекомплект? По объёмам работы, уже весь боекомплект должен был три раза закончиться, если судить по характеристикам наших аналогичных кораблей. Я конечно не моряк...

Командующий ВМФ:

— Вот именно! Вы — не моряк! И не нужно меня пинать ногами. Я предложил свою отставку. Не в оправдание, а ради общего дела, замечу, что и мы не можем объяснить объём выполняемых боевых задач. Дроны ли, самолёты ли, но боеприпасы должны кончаться. А эти... Такое ощущение, что их погреба — бездонные. Или мы видим верхушку айсберга. Ну не может в подобных крейсерах, 4–5 тысяч тонн водоизмещением, быть столько ракет! Впрочем, пока они перейдут от побережья Сомали к Оманскому заливу, их прихватят два флота. Будем надеяться, что на этот раз мы справимся.

Госсекретарь:

— Будем надеяться. Коней на переправе менять не будем. Это значит, что ваша отставка пока отменяется, адмирал.

Президент:

— А давайте бомбить русских немедленно? Дался нам этот Ирак... Я недавно смотрел комиксы...

Большое Гнездо, внеочередное заседание ВС СР.

— Нормально! Чем дальше воевать будем? Кто нас уверял в непобедимости «Божьих коровок»? Тюрин, я вас спрашиваю.

— Генерал, не нужно давить на нашего изобретателя и главного конструктора. Совместная военно-техническая комиссия уже проанализировала причины поражения. У всякого оружия есть свои технические ограничения. Американцы поступили неординарно, рискнули и выиграли.

— Если, конечно, можно считать выигрышем размен четырёх крейсеров на два флота.

— Чёрный, что там твои?

— Всех дотопили, после помощи Ирана. Вовремя помогли. И 5-й и 6-й флота сейчас в авральном режиме «Крабы» «разбирают на запчасти».

— Кто отличился?

— Да... Как сказать... Командующий Индийской группировкой ПФСР там так методично воюет, что герои не требуются. Он, как чувствовал, стянул дополнительные силы заранее в нужный район. Пренебрёг первичными задачами «тёплого» режима, ослабил австралийское направление... Вдобавок, принял спорное, но верное решение идти в броне. В результате — полная победа подводного флота.

— Как так нелепо с Волковым вышло?

— А Волков... Героически погиб. Его спорное решение оказалось неверным. Если не деликатничать: неверное боевое применение специальных подводных сил.

— Емец, Хронополо, подумайте совместно: кого ставить на ПФ вместо Волкова. Может быть, этого удачливого командующего Индийской зоны? Журавлёв, кажется? Как минимум, ему: поощрения, рейтинг. Пусть сам своих ребят тоже наградит по усмотрению. Что теперь с Ираном делать? Амеры их могут раскатать в блин. Нужно защитить.

— Нормально всё будет. Можем передислоцировать туда полк наших Ан-70ДТ2. Они доведены до ума после Югославии, недостатки учтены, устранены. Учитывая их короткие взлёт и посадку, почти все аэродромы Ирана окажутся доступны... Только... Такое дело...

— Николаич, не мотай нервы, говори уж.

— Нападение — лучший способ защиты. Предлагаю: не изматывать противника в защите, как было запланировано ранее, а, учтя высокую боевую эффективность новых ракетных систем, пока враг не разработал должного противодействия, напасть первыми. Привлечь для этого все наличные силы Ирака и Ирана. Мы дадим аль-Таи свои гарантии, что Иран будет честным союзником. Нормально?

— Готовь план, будем думать. Как — экипажи подарков?

— Три прибыло, а четвёртый...

— Объявляем трёхдневный траур по стране. Сергей, предложи и Рохлину.

— Понял, согласен, это объединяет.

Штаб ВМФ США

— Докладывайте.

— Нам помогло чудо. Если бы не этот шторм, то результаты были бы те же, что и в предыдущих боях. Их ракеты-захватчики не могли захватить цель: 100 %-й неуспех. Пилоты наблюдали своими глазами весь процесс.

— Как так повезло?

— Не повезло. Мы заранее оговорили этот момент. Была поставлена задача пилотам: собрать побольше информации об этих дронах, их вооружении, методе действия.

— Хорошо, давайте подробности.

— Некоторые из их ракет могут захватывать «в плен» другие ракеты. Они подлетают, выпускают некий сервозахват, обхватывающий «жертву», выпускают собственные рули веерного типа, направляют нашу ракету туда, куда нужно им.

— Варвары! Отвратительное оружие.

— Согласен, господин. Жаль, что у нас такого нет. Но в дождь, этих захватов не хватило, поверхность скользкая, их ракета сползала очень быстро, впрочем, при этом она своими захватами срезала стабилизаторы нашей ракеты, что привело к потере управления. Другое наблюдение: такая же ракета-захватчик два раза заходила на цель и не смогла закрепиться, захваты не выпускала, после третьего сближения она произвела подрыв. Не очень сильный, но попавшие капли «термита» за полминуты привели к разрушению нашей ракеты.

— Но ведь разбрызгивание «термита» происходит на небольшое расстояние?

— Их ракета сблизилась вплотную, почти лежала на нашей, а потом взорвалась. Такое ощущение, что этими малютками управляет опытный пилот, а не искусственный интеллект. Мы их назвали «Бумерангами».

— Мне непонятна ваша радость, эксперт, докладывайте дальше.

— Да, господин. Дронов мы назвали «Божьими коровками».

— Почему??

— Они так разрисованы. Красные, в чёрный горошек. Имеют два режима полёта: медленный, с выпущенными крыльями, как у самолёта, с выпущенным под брюшком воздухозаборником, и быстрый, ракетный. В медленном режиме мы с ними успешно боролись, сбивали.

— Уточню: относительно успешно. Счёт, примерно: два истребителя на одного дрона.

— Верно, господин. Но не один к двадцати, как в предыдущих боях. Их ракеты хуже наводились, было видно, что часто срывались с наведения, потом восстанавливали контроль. Скорость ракет была ниже из-за болтанки. Удавалось даже уходить в горизонт. Дальность у большинства — не очень. Несколько пилотов погибло, пытаясь зайти в хвост для стандартной атаки из автоматической пушки. У «Божьих коровок» есть защита задней полусферы. НУРС странной формы: трёхгранной, мы их назвали «Рапирами».

— А как вы их форму рассмотрели?

— Одна из них нашла в «собачьей свалке» не свою цель. Случайно. Головку срезало при входе в самолёт, остальная часть деформировалась, повредила самолёт, но не критично. Пилот сел в Пакистане, НУРС достали, исследовали. В нём — стандартный «термит». А не сдетонировала «Рапира» из-за нештатного и неудачного угла входа в цель.

— Продолжайте.

— Когда «Божьи коровки» идут в ракетном режиме полёта, то наши истребители могут их атаковать только ракетами. Но опыт боёв в хороших погодных условиях показал: это крайне неэффективно. «Бумеранги» возвращают 90 % целей, остальные уничтожают.

— Перестаньте так восторженно говорить об оружии русских. Что удалось ещё выяснить?

— Есть ещё одна разновидность оружия у этих дронов: обычные ракеты круглого сечения, очень похожи на старых знакомых: К-77. Возможно, новая модификация.

— Если в шторм они работают хуже, почему у вас столько потерь?

— Господин, дронов очень трудно сбить. В хвост им заходить нежелательно: отстреливаются «Рапирами». Ими же иногда сбивают ракеты, которые догоняют их сзади. Но попадания не 100 %-е. — Это радует.

— Порывистый ветер был, господин. НУРСы менее точны при этом. Ещё дроны ставят радиопомехи, выбрасывают ложные цели, у них есть система уменьшения тепловой заметности. Лично наблюдал, как одна «Коровка» выпустила за собой тучу пара, стрельнула

вперёд парой «Рапир», и наша ракета, «Сайдвиндер», ушла за «Рапирами».

— Как так может быть, что их дрон превосходит по характеристикам наши самолёты?

— Он не превосходит, господин.

— Да?! А результаты боёв?!

— Не по всем, господин. По некоторым характеристикам эти дроны существенно отстают.

— Ну-ну, излагайте. Я постараюсь не взорваться какое-то время, пока вы будете врать.

— По боевому радиусу, по манёвренности, особенно на малых и средних высотах, они сильно уступают. Практически не уступают в средствах защиты, даже несколько превосходят. Превосходят в интеллекте, как это ни прискорбно признать. Действуют стаями: когда один дрон, который выпустил ракету, не может её вести, она не срывает захват цели, это однозначно говорит, что её подхватывает другой дрон. Успевают одновременно атаковать несколько целей, выпускать ложные цели, ставить направленные помехи высокой мощности. Были случаи, когда один дрон подводил наш самолёт-преследователь под «Рапиры» другого.

— Но как они могут решать такие задачи?! Они же значительно легче, меньше самолёта?! Как они несут столько оружия?! В первом бою три дрона дали бой сотне!! Вдумайтесь в цифру! Сотне! Сотне наших самолётов. И вышли из боя победителями.

— Они эти задачи решают быстро и точно. Им не нужно часами висеть над целью или полем боя. Впрочем, в экономичном самолётном режиме, скорее всего, они могут и это. А задачи они решают очень точно. Их боевые головные части меньше стандартных. Обычная ракета несёт шрапнель, производит подрыв на расстоянии 15-ти метров от цели. «Божьи коровки» удивительно точны, подрыв всегда происходит рядом с необходимым местом. «Рядом» означает несколько сантиметров. Кроме «Рапир». Соответственно, им нужно значительно меньше боевого вещества. Далее, осколочно-фугасный боеприпас стандартной ракеты вызывает механические повреждения. Во многих случаях — недостаточные для полного уничтожения цели. А их «Термит» выводит из строя не мгновенно, но гарантированно. Почти. Куда бы ни попала капля, она под действием силы тяжести проплавит канал до самого низа. При массе, меньшей массы шрапнелины, эта капля наносит значительно более сильные повреждения. По ходу дела вызывает пожар. Попадание в крыло — гарантированное уничтожение самолёта. Топливные баки возгорятся... И всё. Одно утешение: уничтожение происходит не мгновенно, минута-другая у пилота в запасе есть. Можно выпустить ракеты, подлететь ближе к своим и катапультироваться. Ещё одна особенность: «Коровки» никогда не стреляют два раза в одно место. Такое ощущение, что у них есть подробная карта поля боя, со всеми кораблями, самолётами, другими целями. При поражении кораблей, работало правило: один вид вооружений — одна ракета дронов. Ни разу не было замечено двойное поражение, например, какого-либо пулемёта или ракетной пусковой установки.

— Откуда такие сведения?

— Один спасательный катер с линкора дотянул до Пакистана.

— И как нам одолеть это чудо-оружие? Договориться с Богами, чтоб штурм по заказу был? Что ещё выяснили?

— Право, не знаю, стоит ли говорить. Может быть это несущественно... Возможно, «Божьи коровки» бывают разного типа. Пилоты видели оранжевые, жёлтые, красные. Разный размер чёрных точек...

— Идиоты!! Существенное! А не окрас этих... насекомых!

— Ещё, есть одна особенность боевого применения. При нежелании принимать бой, они могут это сделать. Отдельные экземпляры, видимо, израсходовавшие боекомплект, уходили в ракетном режиме на большой высоте: 25–30 километров. Там их достать крайне трудно. Были зафиксированы случаи «камикадзе». Дрон не несёт человека. До десятка раз русские не жалели дорогую игрушку и «вмазывали» в корабли целиком. При весе в несколько тонн... Действие очень серьёзное, хотя и слабее «Гранитов». «Граниты» подрывают 700 кг взрывчатки, а эти поражают только кинетическим эффектом, остатками «Термита» и топливом.

Бильдербергский клуб. После «зачистки» сухопутной группировки НАТО.

— Вот вам и «ядерное» обнуление... Господа...

— Да, ничто не предвещало такого оглушительного разгрома.

— Это ответ Джокера на наши планы ракетно-ядерного удара.

— Я допускаю, что его разведка об этом узнала. Но как-то... Слишком быстро и основательно русские подготовились. Вы не находите?

— А меня смущает, что мы стремительно теряем спутники. То — волнами, то — одиночными отказами. Не находите это странным? Возможно, это тоже происки Джокера?

— Наверняка. ЦРУ передавало о ряде невыясненных операций. Одна из них: «Икар» Если Джокер не соблюдает конспирацию, а назвал ассоциативно, то...

— Какая разница, коллеги? Факт в том, что наше военное преимущество, если оно ещё есть, стремительно деградирует. А про авторитет — вообще молчу.

— Авторитет ударил по доллару. Его отказываются брать в оплату.

— Кто!?

— Пока только Франция. Но, знаете, первая ласточка...

— А меня больше всего смущает создание Халифата. Иран поступил очень мудро: ввёл ряд фетв, сближающих шиитскую доктрину с суннитской, обработал курдов, договорился о постепенном сближении стран внутри конфедерации.

— Голову даю на отсечение: это Джокер их подговорил. У самих мулл никогда бы смелости и широты мышления не хватило. И, кроме того, они объявили режим Джокера братской верой, русским мусульманством.

— Да, Джокер подарил Ирану весь Аравийский полуостров. Кроме нефти — большинство мусульманских святынь. А для создания Халифата... Теперь становится понятным, чем он их «купил». Мы ещё недоумевали: какого чёрта Иран дал СССР так много: базы, армию для Турции, ничего не получив взамен.

— Чёрт с ним, с полуостровом, его завоевали. Чёрт с Ираком. Не укрепившаяся вс власти военная хунта, зависимая от русских, особенно после их демонстрации силы. Можно понять Асада: кто он, без нефти? Но Египет почему пошёл на объединение?!

— Конфедерация: страны объединяются, но старые элиты остаются у власти.

— А Джокеру это зачем? Использовал Иран — выбросил, как промокашку. Сила — на его стороне, все видели.

— Рохлин подгребают остатки СССР...

— Рохлин — жалкая марионетка Джокера!

— А меня, признаться, больше беспокоит ситуация в Европе. Сербы продолжают теракты, а Хаменеи объявил Джихад Западу. Во многих странах Европы начались мусульманские брожения. Не наши. Как полыхнёт! Джокеру и напрягаться не будет нужды, только бензинчику подлить в помощь.

Справочно-описательная часть «Подарочного набора»

РТУБФТ — Ракета Треугольная Универсальная Бронебойно-Фугасно-Термическая является последним шансом, последним уровнем защиты РАЗУМа. Дальность действия на горизонтальной траектории самой далекодействующей РТУБФТ6 — 6 километров. РТУБФТы применяются подобно курсовым пулемётам. Системы наведения и никакой электроники в них нет, не задействована и система вычисления (откачки) топлива. Прицеливаться нужно РАЗУМу всем корпусом, предварительно просчитав упреждение и прочее. Боевое воздействие на цель очень серьёзное. Разгоняется РТУБФТ до 4.1 маха пробивает бронебойной головкой до 60мм гомогенной стальной брони. При попадании в БТР или корабль, которые движутся относительно медленно, вслед за головкой входит основная боевая часть, происходит слабый фугасный взрыв, тем самым, разбрызгивается термическая компонента. Всё что может гореть — потом горит. При попадании в ракету или самолёт бронеголовка срезается, но, ввиду низкого уровня брони летающей техники, основной заряд всё равно проникает внутрь и делает своё дело. По уставу считается совершенно нормальным, если РАЗУМ вернулся назад с неизрасходованными РТУБФТ-ми. По дальности в официальное название добавляют соответствующую цифру. На практике же все используют только кличку: «Рапира». «Рапиры» в медленном режиме полета могут быть запущены в режиме имитатора. Благодаря своей странной форме, их радиотень превышает изделие на порядок. Это помогает выживать «Божьим коровкам» при подлете к цели: полю боя, кораблю. Первоначально Тюрин назвал этот НУРС «Гадюкой», «Рапирой» стали называть лётчики и враги. Это название прижилось.

«Глазом» мы называем аэростаты-ретрансляторы мазерного канала. У них есть и другие функции. Могут подсвечивать цели в границах своего доступа, ставить помехи, служить дополнительными станциями радиолокации. Высота установки: 0-25000 метров. Официально называются: НПОМК — Небоевые патроны обеспечения мазерного канала. Расположены в верхнем основном канале. Из данного канала выстрел патронов идёт в направлении, обратном полёту. Их там 50 штук. В одном из трапециевидных каналов обычно загружают Ракету-Носитель НКМКов (РННКМК). НКМК — то же что и НПОМК только контейнеры, оставляемые с ракеты. Их в одну РННКМК помещается только 10 штук.

Автономные боевые станции контроля спутников имеют два двигателя: обычный реактивный и ионный. Вооружены пучковым оружием на нейтронах. Тюрин назвал «Космическим слоном».

Андрей Кривонос и Маша в «Подарочном наборе».

Маша Журавлёва поступила после школы в ЗМИ, на оператора ЭВМ. Андрей Кривонос

уже два года работал на ЗМЗ, в КБ, двигатели для самолётов и ракет разрабатывал. Вася Куницын поступил в военное училище, окончил его, пошёл служить в танковые войска. Детская дружба продолжалась до сих пор, хотя Вася служил на Западной Украине, поэтому приезжал в Запорожье редко. Отец был на смене. Где-то в Мировом Океане. Когда ребята были школьниками, Маша одинаково трепетно относилась к обоим мальчикам, а после поступления Васи в военное училище, расстояние и время сделали своё дело: Маша стала привыкать к Андрею. Он стал за ней ухаживать. Дело дошло до поцелуев. В Светлой Руси девушка могла выйти замуж в 16 лет. С одной стороны, Маша не торопилась: хотелось нормально отучиться, без детей. Потом это будет трудно. С другой стороны, природа диктовала свои условия. Они с Андреем договорились дождаться отца со смены и просить согласия на свадьбу.

Был выходной, они вернулись с прогулки, посидели долго в комнате Маши, общались. Андрей рассказывал с упоением о своей работе. В принципе, Маше это было интересно, хотя хотелось другого. Засиделись ребята до часа ночи. Благо, Андрею идти домой недалеко: в этот же дом. Внезапно на мобильный телефон Андрея позвонили. Это звонил местный оператор контроля, он звонил по поручению военной службы операторов боевых систем.

— Да, не спал. Есть, могу. Да, включу, зайду, доложусь. Отбой.

— Что случилось, Андрюша?

— Маш, скорее всего, повоевать придётся. Я так думаю. Сильно подозреваю. Я должен воспользоваться твоим компом, нормально?

— Что за вопрос? Конечно.

— Тащи в эту комнату второй комп, детский, подключим, может быть, даже поучаствуешь.

— Ага.

Андрей зашел на сервер боевых операторов под своим именем. Начальник боевой дежурной смены его сразу увидел, увидел статус.

— Андрей, будет бой. Наши крейсера против 8-го флота США. Работать можешь?

— Да.

— Операция «ПД-1», заходи, работай.

— Сколько времени до начала?

— Минуты. Десять-пятнадцать. Может, больше. Флота сблизилась, амеры наверняка нападут, но ещё не стрельнули.

— Я могу привлечь помощника, она имеет допуск, неплохой рейтинг по УУБС, хотя, конечно не чемпионка. Тоже не спала.

— Даю разрешение.

— Принял.

Маша уже вносила системный блок с висящими проводами в комнату.

— Маш, так и есть. Будет бой. Разворачивай второй комп, будешь дополнительным навигатором.

Маша убежала за монитором, клавишей, мышкой. Андрей пока смотрел данные по операции. На крейсерах есть непосредственные операторы боевых систем. Достоинственно подготовленные профессионалы. Но чем больше операторов — тем лучше. С точки зрения управления, как правило, при условии стабильного канала связи, разницы между непосредственными и удалёнными операторами не было. Одни находятся за километры от объекта управления, другие — за тысячи километров. Что те, что те — сидят перед экранами

и нажимают клавиши. В Светлой Руси было час ночи: неудобное время. Все спят. Есть ещё общая боевая дежурная смена, она тоже будет подключена к операции. Но у неё есть и другие задачи. Там, как правило, работают операторы широкого профиля. А предполагается вполне конкретный бой. Морской, с применением ракетного оружия.

Андрей в школе мечтал пойти по стопам брата и Журавлёва. Но в Запорожье такого Вуза не было. А если бы он поступил в Севастополе, то потерял бы Машу. Так Андрею тогда казалось. Он сменил море на воздух. Свои игровые наклонности он тоже изменил: стал чемпионом области в классе авиасимуляторов. Это хобби у него осталось активным и сейчас. Ещё он старательно поддерживал форму в рукопашном бое, чтобы не сильно отстать от Васи Куницина. Но это к делу отношения не имеет. Именно поэтому ему сделали особое, личное приглашение. Он стоял на учёте в СУУБС, причём в ранге полковника, если перевести на военный ранжир. Реально, у него был выведен достаточно высокий интегральный рейтинг соответствующих дисциплин.

Маша подключила второй комп, загрузилась, вошла на сервер СУУБС, ввела свои данные. Андрей её увидел и переключил на себя, выставив статус дополнительного навигатора. Она будет видеть поле боя, помогать Андрею, имеет возможность обозначать цели разными цветами в соответствии с их значимостью, по её мнению. Эти изменения будет видеть только Андрей. Она — его дополнительный навигатор. Статус Маши не дотягивал до полноценного допуска к реальным боевым операциям: ну не была она чемпионкой! Даже десятое место нигде не занимала. Ответственность за её действия будет лежать на Андрее. С его стороны, привлечение Маши не было неоправданным выпендрёжем. Две пары глаз — лучше, чем одна. Они привыкли друг к другу настолько, что понимали с полуслова, иногда казалось, что телепатически. Во-вторых, Маша тоже не спала ещё, что тоже важно. И ещё. Маша училась на оператора ЭВМ. Фактически, это оператор гражданских удалённых систем, специалист более широкого профиля, чем оператор удалённых боевых систем.

Андрей смотрел списки вакантных операторов: формировал себе подгруппу. Выстраивал приоритеты активации, иерархию подчинённости, взаимодействия, назначал специализацию. Его статус предполагал, что он будет руководить подгруппой.

Подобный протокол действий был бы непривычен для любой другой нынешней армии. Но аналоги есть в прошлом: старое, ведическое, родовое общество формировало ополчение, десятников, сотников стихийно, но не хаотично. Наиболее поздний пример, но уже значительно более слабый: казацкие выборы.

Оставим историю, у нас начались активные действия. Некоторых людей Андрей знал по играм. Других — по просмотру повторов игр. Иных — выбирал по рейтингу. Главный стратег операции поставил Андрея на «Божьих коровок» «Бреслау-1». В принципе, с таким же успехом, Андрей бы мог руководить и системой ПВО, и, по старой памяти, любой частью подводных войск, которые уже начали бой в Оманском заливе. Стратегу виднее: кого куда. Поставили на «Коровок» — подбираем группу для «Коровок». Потом произошло слияние с боевой дежурной сменой «Бреслау-1». По рейтингу. Рейтинг оказался выше не у начальника, который профессиональный военный, и сидит сейчас на корабле, а у Андрея. Эта ситуация кажется странной. Но мы имеем подобные примеры: мастер спорта по пулевой стрельбе нежится на пляже, а воин, гоняет врагов в горах, хотя первый стреляет значительно лучше. А если бы можно было бы способности мастера делегировать на время...

Андрей просмотрел БДС корабля, сделал несколько незначительных поправок в состав

группы. Если связь будет устойчивая, то этот порядок будет работать именно так. В случае обрыва связи, выхода по любым причинам оператора из системы, вступает в силу порядок замещения функций, сначала: определённый Андреем, по исчерпанию: по уставу. БДС корабля находится в несколько менее уязвимом положении: не зависит от связи с глобальной Сетью, от спутников. А их могут сбить или заглушить. По большому счёту, это и все преимущества штатной БДС перед виртуальной БС. Реально работать будет виртуальная БС в динамическом режиме.

— Внимание, вижу рой самолётов врага, есть команда на пуск «Коровок». Нам стратег определил стартовать один РАЗУМ и один ЗАР. Старт! Обе вышли! Группа, сопровождаем. Каждый следит за своим боевым постом. Старшим стаи... Ага, стратег назначил меня. Принято. Цимерман, сдвигаешься на начгруппы «Бреслау-1». Поехали, ребята, выходим на 10 кмэ, там переходим на экономку, как обычно. Сближение 1-го рубежа. ЗАРы: 131-й, 234-й, 348-й — переходите в ракетный и атакуйте самолёты. Остальным отвернуть на 12 вправо, быть готовыми к отражению атаки, если первая группа свяжет не всех. 131-й, 234-й, 348-й выделяю в подгруппу «А», начальник — Пластов.

— Андрей, через три минуты трассы разойдутся существенно. Не будет нашего альтернативного канала связи. Только для первой группы.

— Благодарю Машенька. 234-й, иди чуть правее и оставляй «Глаза». Чадов, следи за «Глазами», после отворота 234-го на атаку, «Глаза» — на тебе.

Это означало, что дополнительный оператор Чадов будет давать команды равномерно каждой «Коровке» на отстрел «Глаз» через каждые пять километров. Андрей поблагодарил Машу из деликатности. На самом деле он собаку съел на встречных боях, такие вещи, как обеспечение бесперебойной альтернативной связи, исполнял автоматически. У Андрея было большое количество виртуальных часов налёта на всех типах «Божьих коровок», принимал участие в учениях. Он работал оператором на сходных боеприпасах с Ан-70ДТ. Вообще, на всём, что летает в Светлой Руси. А реально не летал вообще. Даже на пассажирском. Но это Андрея не смущало.

— Может, добавить ещё один ЗАР в группу «А»? Впритирку ведь!

— Нет, должно хватить. Я знаю, как работает Пластов. Он — чемпион Руси 1999-го года. Они их порвут. Для средних операторов нужно было бы ещё 2–3 ЗАРа добавить, а так...

Основная группа атаки подлетела к 8-му флоту. Жалкие 24 самолёта были сбиты за пару минут. Андрей развёл РАЗУМы, назначил азимуты заходов, высоты атаки, распределил основные и вторичные цели, назначил кураторов по секторам. Вообще, его работа была больше похожа на работу дирижёра. Прошёл тот период, когда он лично выруливал «Удавы» и «Бумеранги». Он держал картину боя в целом, иногда давал советы старшим групп, редко: отдельным исполнителям. Молча сменил Турсова на 344-ке на Воротина. Турсов уже три раза промахнулся на серию из 10 «Рапир». Это много. Рейтинг может не соответствовать реальной форме человека. Мало ли, как бывает? Голова разболелась, давно не играл, проблемы в семье...

— 122-й, ПВО группы мы подвыбили, залезь на 20-ку, пройдишь по 7-й цели «Рапирами», я смотрю у него взлётная палуба слишком целая. Сюрпризы нам не нужны. Я видел три старта. Самолёты пошли на 411-го, отстрелите их. Заканчиваем, мы работу почти сделали, предупреждаю всех: по азимуту 290 идёт стая наших «Гранитов», не обознайтесь, ЗАРы на пару минут задержитесь, после работы «Гранитов» сбросьте снайперки и дуйте домой. Старший подгруппы: Крамарь, подгруппу назовём «Б». Все РАЗУМы — домой,

переходите на экономичку. Старший этой подгруппы: Бабаян, по уставу: «Е».

— Принято, Бабаян, старший гируппы «иЕ».

— Это Пластов, подгруппа «А», прошусь домой, боекомплект почти на исходе, осталось немного ближних, топливо на исходе, врага добиваем.

— Принято. Разрешаю, нам помощь не нужна, идите домой.

Бой ещё продолжался сколько-то времени. Маша заворожённо смотрела, как ЗАРы вернули часть противокорабельных врагам, как «Граниты» исполнили свою функцию, как были возвращены все ракеты их группы на корабли. Пару раз она подсказывала Андрею некоторые мелочи, но иллюзий не строила: её помощь Андрею была не очень нужна, работал мастер.

— Флот потоплен, враг активности не проявляет, базы на Аравийском полуострове самолетов не поднимают.

— Принял, приказываю: «Коровок» не топить, приводнять в режиме спасения. Относится ко всем подгруппам. Стратег, можете собирать «висюльки».

«Висюльки» — это «Глаза», ССК и прочее добро, что мы раскидали по всему небу над заливом. «Коровки» приводнялись «на свечу» и плавали, ожидая эвакуации. А «висюльки» висели в небе на заданной высоте на воздушных шарах, наполненных водородом. В случае сильного ветра, когда мог возникнуть риск захвата изделия, существовала возможность дать команду на отцепление. Тогда изделие падает вниз. Но это добро собирали уже другие операторы и команда крейсеров. Андрею «нарисовали» статус усталости и перевели в резерв.

— Андрюша, а что было бы, если бы ты мобилку забыл?

— Ничего страшного. Руководил бы первой атакующей группой кто-то другой. Или команда крейсера. Не намного хуже меня.

— Нет, мне кажется, что ты — лучший. Может, даже — гений.

— Нет, лапочка моя. Ты влюблена и необъективна. Но мне приятно.

— Андрюша, ты победил!

— Мы — победили.

Андрей с Машей ещё полчаса процеловались, а потом Андрей пошёл к себе, спать. Сон, впрочем, не пришёл: мозги перевозбудились, адреналин бродил по крови, ум «крутил» одну картинку за другой. Вспоминались эпизоды, рассматривались варианты. Забавно было то, что операторы так привыкли к подобным картинам в виртуальной жизни, что не восприняли победу на эмоциональном уровне. Только Маша обратила внимание на победу.

Два флота

Командующий 5-м флотом США и, по совместительству, командующий группой флотов, состоящей из 5-го и 6-го — адмирал Роберт Дэвис принимал сложное решение. Погода стояла отвратная: шторм 5 баллов, дождь, порывистый ветер. Эта погода нетипична для данного региона, но тут не закомандуешь. Аналитики предложили не сближаться с русскими ракетными крейсерами меньше 700 километров. Только, вот, погоду не учли. Самолётам при такой погоде приходится расходовать больше топлива. Пока наберут высоту, пока отработают по цели, может быть, придётся преодолевать ПВО, делать не один заход, возвращаться в таких же паршивых условиях — ну уж нет, на 700 километрах он не начнёт.

Противокорабельные ракеты имеют максимальную дальность поражения 500 километров — вообще плохо, не достанут.

— Выходим на дальность 450 километров до цели. После этого пускаем половину противокорабельных и авиазвено. Всё авиазвено, оставить только по 8 самолётов на флот, для прикрытия.

— Иес, господин.

Мостик малого ракетного крейсера «Чёрный ворон». (Временно: «Гебен-1»)

— Тащ_ктан_пер_ранга, есть пуск. Дальность: 450.

— Ну, вот и началось, судари офицеры. Боевая тревога!

* * *

— Как же так, Андрей!? Почему!? Хм-хм-хм.

Маша совершенно неподдельно плакала. Вся Светлая Русь была в недельном трауре. По «иракским» крейсерам. Был бой между нашими «Гебенами» и объединённой группой флотов американцев. Настолько, насколько страна радовалась первым победам крейсеров, настолько же весь народ опечалился после их потери. В Севастополе приспущены все флаги.

— В Оманском заливе была плохая погода. Почти нелетная. Что там: «почти», реально — нелётная. Но амеры решили рискнуть. Можно сказать, что выиграли. Было сильное волнение на море, дождь, туман, гроза. Амеры подняли авиацию. Потом остатки их самолётов садились в Пакистане, на их базы. Сесть на палубу авианосца не могли.

— Но ты же — лучший! Как так вышло?!

— «Бумеранги» и «Удавы» соскальзывали с мокрых поверхностей, не успевали захватывать. Грозовые разряды постоянно срывали канал связи, поэтому управлять вооружением приходилось эпизодически. РЭБ никто не отменял: американцы ставили помехи, это ухудшило основной канал управления: кодированную радиосвязь. А альтернативный, мазерный, из-за порывистого ветра, работал плохо. Из-за того же порывистого ветра «Рапирами» не было ни одного попадания в самолёты и ракеты, только в корабли. Из-за того же ветра, «Коровки» не могли летать в самолётном режиме. В ракетном они тоже летали плохо, не на максималке. У них искусственный интеллект ещё боле-мене, а малые ракеты становились глупыми кусками железа без связи.

— А разве они из железа? Хм-хм. — Неважно. Важно то, что даже в таких условиях, мы разменяли своих «Коронок» один к двум. Это сильно помогло. Ослабленное авиазвено амеров не смогло отразить атаку РАЗУМов. РАЗУМы подвыбили ПВО американских кораблей. Потому иранские ракеты, те же самые наши «Граниты», только экспортные, добились успеха. Иранцы отомстили за наших: американские корабли пошли кормить раков.

— А в море есть раки? Хм-хм.

— Маша, не издевайся. На, возьми мой платок.

* * *

— Тащ_ктан_пер_ранга, наши «Глаза» неэффективны из-за сильного порывистого ветра. Они раскачиваются, успокоителей, как на снайперках, на них нет, устойчивой

мазерной связи не будет. А радио глушат их ДРЛО. Стремительно теряем аппараты.

— Вижу! Продолжать бой. Выбивайте самолёты. Подгруппа «А», свяжите их боем ещё минут на пять. Подгруппа «Б», РАЗУМы, атакуйте корабли с запада, старший оператор дежурной смены, руководите боем.

— Они запустили свои противокорабельные! Все «Коровки», которые успевают на перехват, мы уже задействовали. Собьем не больше половины!

— Без паники. Внимание! Приказ по отряду! Всем командам, кроме БДС операторов вооружения «Гебен-1», нахрен, «Чёрного ворона», перейти в спасательные подводные капсулы, корабли покинуть. Повторяю: это приказ. Управление переключить на нас. Уходите все! Ждите «Дельфинов». Прощайте, братцы!

* * *

— Бой продолжался так: запуск амерами большого количества противокорабельных. ЗАРов осталось мало, еле-еле уполовинили. Потом работала непосредственная ПВО. ООИ оставил оружейников с флагмана. Они дрались до последнего. Остальные выполнили подводное спасение экипажа. Три крейсера эвакуировали экипажи полностью, а четвёртый, «Чёрный ворон» — частично. Операторы, что не ушли с постов, повысили эффективность работы РАЗУМов. Повреждения флотам США были около 50 % по вооружению. РАЗУМы в режиме «камикадзе» добавили ещё чуть-чуть. А потом... Потом наш отдельный отряд... Наш «Подарочный набор»... Прекратил своё... Хм-хм...

— Хм, меня успокаиваешь, а у самого — слёзы.

— Это в глаз что-то попало.

* * *

— Хронопуло, докладывайте, адмирал.

— Подобное развитие событий было предусмотрено. Все корабли ООКа были новыми, имели систему подводного спасения экипажа. Прогноз погоды был. Соответственно, допускалась большая вероятность проигрыша этого боя и были запланированы меры по спасению экипажей подводными спасателями. «Касатка» помогала. Она собрала все три подводных спасательных модуля, давала им кислород около суток, пока не подоспела подводная лодка, которая смогла забрать моряков. Спасено 783 члена экипажей ООК-а. Сейчас они в пути на Родину. Подробности нужны?

Без флота. Совбез США.

— Это катастрофа! Такой разгром! Позор! Возмутительненько!

— Успокойтесь, коллега. Не преувеличивайте. Мои солдаты дрались, как львы. Потери с нашей и с их стороны примерно равные.

— Министр иностранных дел прав, генерал. Это позорный разгром. Разве можно сравнить жизни наших, американских парней и жизни каких-то дикарей, арабов? 240 тысяч

наших, 70 тысяч союзников, против 450 тысяч арабских жизней? Абсурд! Почему такой разгромный счёт?

— Мы не имели поддержки флота. После единственного, относительно удачного боя, после которого адмирал подал в отставку, плохой погоды больше не было. Их «Ульи» словно бич... Э-э... Сатаны, уничтожали наши самолёты, бронетехнику, установки ПВО. Эти «Ульи» имеют на вооружении те же ракеты, что и в «Божьих коровках». Только значительно больше. Мы сумели сбить три штуки «Улья». Из десяти. Два самолёта ДРЛО из трёх. Наши «Абрамсы» в ночных боях существенно превосходили русские танки.

— Почему же их больше нет?! Дерьмо!!

— «Ульи», господа. Редкостная гадость. Эти самолёты воюют теми же ракетами, что и «Божьи коровки», если кто не в курсе. Впервые отметились в Югославии, но тогда их боевая эффективность была несколько ниже. Мы их недооценили. Между прочим, коллега, это изобретение их злого гения, Тиурына, которого вы не смогли укокошить ещё несколько лет назад. С тех пор он столько наизобретал... Кстати, мы склонны связывать массовые потери спутников с «Космическим слоном».

— Давайте, пинайте меня ногами! Смелее! что я могу сказать в своё оправдание? Или вы не знаете, что наши офисы взрывают, колледжи уничтожают, агентов режут среди бела дня русские диверсанты? У меня жесточайший кадровый голод!

— Успокойтесь, коллега, главная моя претензия — к нашим учёным. Почему русский искусственный интеллект в ракетах значительно опережает наши передовые разработки? Как такое может быть?

— Те образцы, которые попали нам в руки, не позволяют дать вразумительного ответа. Мы сами в растерянности. По количеству транзисторов на квадратный миллиметр...

— Без зауми, если можно, про это мне не читали.

— Да, господин Президент. Их чипы слишком маленькие, чтобы быть настолько умными, как это показывает характер боёв. Объяснения у нас нет. А что касается отставания... После «Электронного джихада», как назвали впоследствии русскую «мусульманскую» атаку на Силиконовую долину и другие наши хай-тек объекты по планете, в частности, в Азии, мы сильно отстали. Да и потом... Слишком много загадочных смертей ведущих электронщиков и программистов. А это уже в ваш огород камушек, коллега.

— Дерьмо! Хватит искать виноватого! Давайте думать: что будем дальше делать. Министерство финансов пишит романсы. Мы потеряли лицо. Нас не воспринимают всерьёз. Некоторые страны ввели запрет на наши фильмы, отменили бюджетные правила по закупке наших гособлигаций. БРИКС, Светлая Русь и их сателлиты, вывели доллары из обращения полностью, Джокер уведомил, что отныне проход через Суэцкий канал будет за рубли или другие валюты стран «списка Юревича». Самое обидное, знаете, что? В списке есть даже иракский рубль! Это валюта нового иракского режима. Позор! Владыки нас порвут! Доллар для них — святое.

— Да, уж...

— А давайте их бомбить?

— Кого? Ирак? Владык?

— Что вы, нет! Русских!

— Слышь, господин Президент, хватит придуриваться! И без тебя тошно!

— А я и не...

— Оставьте дразги, господа. Бомбить, в самом деле, нужно. Будем готовиться. Хочу ещё

упомануть одну маленькую деталь данных... Э-э-э... Натурных учений в Персидском заливе. Армяне. Русские, под видом ЧВК, завели около сотни армян. Их рота быстрого реагирования две недели ликвидировала наши прорывы, стабилизировала положение на угрожающих участках, помогала объединённым войскам противника взламывать наши укрепрайоны. Про уличные бои я вообще говорить не хочу.

— Кстати, напомните, как вам удалось их уничтожить? Что-то слышал о «Стелсах»...

— Нет, это для прессы. Реально, наши «Стелсы» были сбиты. Половина — из русских С-300, а вторая половина — из крупнокалиберного стрелкового оружия. Предположительно: армянами. По всей видимости, слухи об их меткости не преувеличены. Мы засыпали расположение их роты кассетными бомбами с большой высоты. Избыточным количеством. Сильно избыточным.

— Но это вам не помогло.

— Да. Но не «вам», а нам. Мы — в одной лодке. Оказалось, что среди армян был некий Карапет Геворкян, друг Матевосяна. Приехала ещё одна сотня армянских «добровольцев» и...

— И через неделю весь Аравийский полуостров был под контролем противника.

— Армяне лишь ускорили наше поражение. Подвоза боеприпасов не было. Склады уничтожались «Ульями». Шестьсот тысяч иранцев, пятьсот тысяч иракцев... Армия Саудовской Аравии растворилась в песке, Фахда ибн Абдул-Азиз Аль Сауда, тфу, пока выговоришь, хватил удар, инсульт то бишь. Абдаллу мы эвакуировали, в Лондон. Но толку от этого пока — чуть.

— Кстати, коллега, как так вышло, что курды, в которых мы вложили столько денег, пошли против нас?

— Дерьмо! Это ещё со времён уничтожения Турции. Армяне спелись с курдами против турков, ну, и, по старой памяти...

— Восхитительненько! Мне, по крайней мере, теперь понятно: чем Джокер «купил» Иран. Мы голову ломали: воюют в Турции, теряют солдат, а получили малюсенький кусочек Азербайджана. И базы разместили на своей земле. И, что самое невероятное, слегка «подвинулись» по идеологии. Теперь всё встало на свои места: ради Халифата и не на такое можно было пойти!

— Странно, что Джокер отдал Ирану так много: весь полуостров, Ирак...

— Иракскую хунту можно понять: их страна ослаблена санкциями, двумя войнами, власть ещё не устоялась. Но всё равно...

— Что тут неясненького? Джокер надавил. Если сумел святош заставить сблизить суннитскую доктрину с шиитской...

— Господа, мы отвлеклись: что будем делать? Предлагаю всерьёз рассмотреть предложение Президента: готовить военную операцию против Светлой Руси. Учтя опыт последних боёв.

«Батюшка вернулся»

«Батюшка вернулся, приходи к нам», — это была первая реплика Маши, когда она позвонила Андрею Кривоносу, своему любимому. Впрочем, Журавлёв со смены вернулся уставшим, было много боёв, Андрей не стал добавлять в радость встречи «перчика» своей

просьбы. На правах друга семьи он ел домашний торт, приготовленный Алёной, пироженные, сделанные Светой. За столом обсуждали события последних месяцев. С радостью вспоминали славные победы, выпили травяной настой, приготовленный Алёной, за возрождение душ погибших моряков и бойцов.

— Вторая «Касатка» обеспечивала обе стаи «Дельфинов», которые работали по американским флотам. Подводные лодки тоже поучаствовали в «веселье». Тремя нашими лодками было утоплено две вражеские, которые шли в порядке флотов на 30-ти узлах и ничего толком не слышали. А их было слышно отлично. А также лодки утопили во время «кадрили» с РАЗУМами 4 надводных корабля. Вы же в курсе, что воздушные лодки переподчинили нам, подводному флоту нового типа?

— А у нас, на поверхности, тоже было «весело». Те пара десятков самолётов, которые выжили после «Коровок», не смогли сесть на авианосцы, полетели в Пакистан. Топлива оставалось в обрез. Они решили «срезать» над Ираном. Иран поднял свои истребители и сбил амеров. Дальше отступать было трудно — Иран объявил США войну и направил свой флот в бой. Впрочем, я подозреваю, что Корибут заранее договорился о чём-то таком с Хаменеи. Так как амеры истратили все противокорабельные ракеты на «подарки», то драться им было почти нечем. ПВО сильно потрепали РАЗУМы. Итог такой: иранцы смогли утопить ещё несколько кораблей и отступить.

— А дальше я скажу. Пока остатки амеров спасали экипажи — к оставшимся кораблям, ввиду их малой скорости, смогли «присосаться» мои «Дельфины». И через сутки напряжённой работы, мои ребята подготовили остатки флота амеров к утоплению. Затем, по команде с «Касатки», одновременно, все остатки флота со всеми людьми сгнули под водой за две минуты. Тех, кто пытался спастись, дострелили, как всегда.

— Да-а, дядя Юра, круто всё у вас, у подводников...

* * *

— Я не считаю себя в силах основывать свой род. Дед умер, отец погиб в Чеченскую, вы знаете... А вы, Юрий Григорьевич, мне почти как отец. Вы подавали пример поведения зрелого мужа. Вопрос не в количестве детей. А в мере ответственности. Вы ходили под пулями, глубинками, сохраняли холодную голову в боях, побеждали. А я — полезный игрок. Полезным меня сделал Корибут. Самый большой риск здоровью, что есть: натереть мозоль на заднице и глаза испортить за экраном. Мои победы, по сравнению с вашими... В общем, прошу руку, и это, сердце Маши, и примите меня в свой род.

Юрий Григорьевич не заметил некоторого косноязычия Андрея. Он тоже волновался. Раньше он дочерей замуж не отдавал и род не основывал. Оказывается, есть некие новые коны, введённые Корибутом.

— Как мне трудно... Трудно обнаруживать новые законы, поконы, ритуалы. Я не жалею, это не плохо! Но я — консерватор. Тяжёлый на подъём человек. Мне трудно привыкать, принимать новое. Причём, в самых обычных вещах. Вот, и, сейчас не знаю: не возникнут ли подводные камни от того, что я дам добро на твоё вступление в род. Ты не подумай плохого: ты мне очень нравишься. И если Маша сделала свой выбор — совет вам да любовь. Но... В своё время твой брат мне «удружил». Это было слишком неожиданно. Теперь я на воду дую. Мне нужно посоветоваться со сведущим человеком. В Ведах. С Алёной

поговору, потом дам тебе ответ, Андрюша. Добро? Не обижайся.

* * *

— Объявление о создании рода выводит род из-под действия доброй половины законов, но подводит под действие дополнительных конов. Самые яркие из них: кровная месть, сохранение лица. Это несколько похоже на отношение дворян, при царях, к чести. Ритуальные поединки тоже прилагаются. Похожи на старые дуэли. Смертельные, в том числе. Обязательным становится участие в местном и общем самоуправлении. Род может основать только человек с соответствующими рейтингами. Ты, Юра, можешь. После этого род выводится из подчинения старостам. Участвует в собраниях Совета родов, и много другого.

— Мы, вроде, и так в каких-то выборах участвовали...

— Лично, и наши голоса весили по нашим рейтингам. Корибут плавно меняет систему управления в сторону децентрализации. В Сети есть цикл познавательных фильмов. Там есть анализ нашей истории. Подробно показано, как англосаксы подкупали, интригами, влиянием на дворян, подчас, разложением и убийствами, меняли курс политики России в нужную им сторону. Россия участвовала в не ей нужных войнах, губила свою экономику. Чтобы такого не было впредь, Корибут придумал другую систему управления. Раньше, до создания Сети, эта система проигрывала бы в оперативности управления централизованной. А теперь... Эта новая система, с одной стороны, имеет запас устойчивости. Стандартным английским приёмом: убийством или подменой царя, нас не взять. И огромный запас гибкости и высокий КПД использования творчества и опыта народа, делает её более совершенной. Это похоже на старую ведическую родовую федерацию, но с использованием Сети. У врагов стабильность системы власти обеспечивается несколькими ветвями: судебная, СМИ, исполнительная, законодательная, теневая. В фильмах много рассказали о банкирах и их делишках. Ввиду дублирования функций и перекрёстности управления, прямые устранения людей были малоэффективны. Впрочем, наши цари были чистоплюи и таким не занимались. А в новой системе власти и управления, которую строит Корибут, ветвей власти столько, сколько родов. А сама власть даётся по рейтингу. Понятно, что не одномерно. Горный инженер данной шахты имеет повышающий коэффициент при принятии решений по своей шахте и понижающий — в больнице, при лечении его дедушки. А врач будет иметь понижение коэффициента власти применительно к воспитанию чужих детей, но повышающий — при вопросах здоровья, даже не в больнице. Это просто примеры, Юра, не морщи лоб, а то любить меньше буду. Слушай дальше. В целом, каждый может влиять на множество процессов в стране. Все граждане, в первую очередь оруженосители, обязаны пресекать преступления, если их видят, могут вступать в гражданские дискуссии несилового характера, даже их не касающиеся, если рейтинг позволяет. Это чем-то похоже на альтернативный суд. Соответственно, сколько граждан — столько и управленцев. Убийства элиты, даже массовые, не позволят развернуть политику государства на 180. При большом успехе врагов: слегка деградируют систему. Но не более.

— Начала за здоровье... Ты про рода доложи.

— Я жена, а не твой офицер. Но доложу: Корибут пытается дополнить кастовую структуру общества родовой. Чтобы не опираться на штыки, на своих «новых дворян», а

вовлечь весь народ. Рода формируются не только из военных. Это нигде не афишируется, но, насколько я понимаю, нас ждёт плавный переход системы управления от военной диктатуры к чему-то другому. Не слишком понимаю необходимость: война-то идёт полным ходом... Диктатура удобнее... А рода... Рейтинг рода даёт некоторые преимущества его членам. Голос главы весит сумму совокупного рейтинга рода, влияет много на что: даже на распределение бюджета страны. Долго это. Зайди в Сеть и сам почитай.

— Ладно, дело ясное, что дело тёмное. Раньше все придумки Диктатора мне шли на пользу, поверю и на этот раз. Вникать уже устал. Раз, вы со Светой, одобряете... А Андрей — парень хороший...

Заседание Горнего Совета после Ирака.

— Ан-70ДТМ, или, как назвал их наш изобретатель, «Ульки» проявили себя наилучшим образом. Теперь, эт самое, крылатых ракет мы не боимся. Пока слабым местом является противодействие обычным баллистическим боеголовкам, заходящим из космоса на высокой скорости. Наши три несчастных «Спирали» массовый пуск не остановят.

— Короче, это дальние перспективы. На повестке дня у нас обострение со Штатами.

— Ещё бы. Дали им по морде лица, обжали по любимой игрушке, доллару. Фактически, Александр, ты загнал их в угол. И, как всякая, загнанная в угол крыса, они будут кусаться.

— Согласен с тобой, Сергей Владимирович. Будут. Николаич, как бы ты действовал на их месте?

— Нормально! Как я могу стать на место нелюдей? Наверно, жажнул бы из всего, что есть, побыстрее, пока мы ещё лучше оружия не напридумали. Благодаря Толику, переворот тут не сделать, предателей — не найти, нас — не убрать. По-логике, если у них стоит ребром вопрос: «Всё, или ничего», то нужно уничтожать планету в ядерном огне мировой войны. Обычную, мне так думается, они знают, что не выиграют. С другой стороны, если иметь в виду армию, а не флот, то они потеряли только 240 тысяч. А все их вооружённые силы насчитывают пять миллионов штыков. Причём, высокотехнологичных. «Мяса» им не жалко, могут попробовать и предпоследний вариант. Но тогда нужна небольшая пауза на подготовку. Уж очень сильно мы их в Ираке потрепали. Нефть, опять же...

— Логично, слегка усильте Венесуэлу. Больше для вида, чем реально. Хоть надувными танками и деревянными С-300. Мы пойдём врагам навстречу. Ввяжемся в глупое, по их мнению, дело: будем свергать их правительства. В той истории так делали враги. Это оказалось очень успешно, но сейчас об этом никто не знает наверняка. Даю команду на финал «Памяти Тито», и начинаем «Содом и Гоморру».

— Принято. А с «Анти-Брейвиком» что?

— Продолжать пока без изменений. Вплоть до воссоединения Сербии и Словении.

=== Ликвидаторы в Англии.

После месячного отдыха, группу Олега мучили в Английской зоне Ливерпуля-2 целых два месяца. Кроме языка, «нагрузили» азам ислама, арабской истории, культуры, общения в мусульманских кварталах. Заставили выучить несколько арабских диалектов на примитивном уровне: «Твоя мая панимай?» Что характерно: таких групп на переподготовке было много. Нетипично много. Много часов начитали по Англии, точнее, её совершенно точно называли Великой Британией.

— После Скагерракского цунами, которое зашло в среднем на 100 километров вглубь материка, чем нанесло сильнейший ущерб стране... Кстати, домашнее задание будет такое: выучить карту захода цунами. Завтра проверю. Так вот, чтобы провести восстановительные работы, англичане изменили иммиграционную политику, запустили в страну много выходцев из бедных африканских и арабских стран. Это сильно изменило демографический состав нации: в-частности, мусульман стало около 15-ти процентов. Что превысило этот показатель во Франции. Литвин, не отвлекайся.

— Да, тащ майор.

— Со временем, схема «белый господин — тёмный слуга, место которого на коврике» перестала устраивать арабов и прочих мусульман. А после кипрского разгрома и позора, ореол превосходства развеялся полностью. Сейчас повсеместно наблюдаются межрасовые стычки, общее межрасовое противостояние в обществе, стране. Выделяются мусульманские кварталы, в которых английские законы не имеют силы. Ситуация усугубилась тем, что часть белых англичан среднего возраста предпочли переехать подальше от трудностей: в Европу, Канаду, Австралию, другие бывшие колонии Великой Британии, ставшие теперь полуколониями. Литвин, ещё одно замечание — поставлю двойку.

— Да, тащ майор. Виноват, больше не буду.

— Ххот, шалопай! Слушайте внимательно, вам это понадобится в работе. Командование разработало стратегию по ослаблению власти врагов в этой стране. Сколько они нагадили русскому народу, имея Англию базовой страной, вы должны были учить ранее. Но и теперь этот форпост врага нам мешает и вредит. Чтобы ослабить Англию, мы разожжём там межрасовый и межрелигиозный конфликт. Ваши РДГ станут катализатором мусульманского движения. Поэтому, Олег, мой предмет нужно слушать внимательно. Как ни высокопарно это звучит, но от тех знаний, что я вам даю, будет зависеть эффективность вашей работы и жизнь.

С секретностью в Светлой Руси дела обстояли специфично: информацию давали по рейтингу, намного шире, чем в старом СССР. Помню, Тюрин рассказывал мне анекдот старых времён.

Беседуют два чела. Не помню уже — кто. Может, Брежнев с Рейганом. И у них, типа такой диалог:

— В СССР самый высокий уровень секретности.

— А как это? Почему?

— В Америке один сотрудник отдела не знает чем занимается сотрудник другого отдела. В Англии сотрудник за соседним столом из того же отдела не знает чем занимается его кореш.

— Ну? А в СССР как?

— А в СССР сотрудник НИИ сидит за столом и сам не знает, чем занимается.

Может, это был не базар Брежнева, что-то другое. Тюрин в этом месте хохотал, как сумасшедший. Я это к чему, сейчас у нас, стараются довести до исполнителя не только его задачу, но и надзадачу, как говорит майор, наш препод. Тут, с одной стороны, честь и хвала КГБ, которое мышей ловит, с другой стороны, всеобщий контроль не располагает, ибо чревато. А с третьей — по рейтингу лояльности. Короче, ясен пень, эти меры дали толк:

дела пошли фартовее. Рвём мы их, как тузик грелку, вот. И мы, вояки, и инженеры всякие, Тюрин пел. Ладно, отучились мы в Ливерпуле-2.

А потом постановка задачи и заброска. А дальше пошло всё не так, как раньше. Необычно. Во-первых, забросили подводной лодкой в подземную базу континентального типа: Английскую. Оказалось, что под всей Англией уже прокопаны туннели. Прокопаны — не то слово. Я видел карту: плотная сеть, мало уступающая наземной дорожной сети дорог. База — огромная, на двадцать тысяч человек. По туннелям ходят специальные электрички. Не по расписанию, но всё же. Впечатляет. Куда народные деньги вбухиваются... Впрочем, говорят, что эти норы наши дети прокапывают. Не сами, конечно, а управляя роботами. Наподобие наших ПАУК-ов. Точнее, как бы по ходу дела, играя в компьютерные игры. Моё чадо пока маленькое, передаю с чужих слов. Вот.

* * *

Впрочем, потом я сменил гнев на милость, когда эти дороги дали возможность выручить группу, окружённую в Бирмингеме. Через каждый километр в туннелях были оборудованы специальные ворота-отсекатели. Массивные каменные глыбы, метров пять толщиной. Двойная система привода позволяла в обычных условиях отпирать и запирают эти отсекатели дистанционно, электричеством, а при аварии — вручную. Эти отсекатели дали возможность на позднем этапе противостояния эффективно держать оборону против англичан. Потом было что вспомнить, эта смена была полна приключениями, если так можно назвать боевые операции.

Переодевались полицейскими и издевались над арабами. Вернувшись на базу, переодевались в «гражданку», шли помогать арабам «мочить» настоящих английских полицейских. Такая связка: «провокация — ответка мусульман», за месяц взорвала страну. Их менты на каждый чих арабов стреляли. Арабы отвечали взаимностью. Особо весело стало после операции «Автостоп». Так незамысловато была названа операция по поджиганию машин. Бедным арабам ездить некуда, с их то деньгами. Следовательно, все машины — «белых господ», англичан. Мы учили «наших мусульманских друзей» как половчее машину сжечь. Дело, вообще-то, совсем не хитрое. Важнее вовремя и правильно смыться. Ввели в обиход платки на лицо, чтобы камеры наблюдения не шибко полицейским помогали. Англия изменилась до неузнаваемости: было сожжено за месяц около 20 процентов автомобилей. Круто! Бросить машину припаркованной в арабском квартале могли только свои, а теперь это правило распространилось на всю страну. Точнее, никто нигде не мог быть уверен, что отойдя на полчаса в магазин, застанет своего железного коня целым. Власти ответили массовой депортацией, арестами, изменили закон: ввели смертную казнь за поджог, расстреливали при задержании. Это только подлило масла в огонь бузы.

На этом этапе мы вышли из-под земли. Прямо в английских городах в мусульманских кварталах разворачивали лагерь по подготовке боевиков. Учили быстро, но толково, самое необходимое для современных уличных боёв. Захватывали полицейские участки и телестудии. Специальные парни, обученные тонкостям пиара и другим мозгозасирательным технологиям, работали на полную катушку. Любое действие властей, нейтральное событие, освещалось под нужным нам углом. Захваченные телестудии и радиостанции, когда стало ясно, что отбивать не получается, власти стали бомбить, уничтожать. А против печатного

слова — нет приёма. В каждом офисе есть куча принтеров. Иногда садили арабских детишек от руки писать листовки. Старый, но надёжный метод. И сопричастность к движению вырабатывает. Голод — белые господа морят расово неполноценных, ставших больше ненужными. Дизентерия — власти применили бактериологическое оружие. Мусульманами захвачен Бристоль — радуемся победе, перенимаем опыт. Уничтожили наших в Шеффилде — гады и мерзавцы, мы им ещё отомстим. Паранджу с баб срывают — не уважают веру, ислам. Сам иногда до слёз зачитывался прокламациями, молодец Вишневецкий со своей бабой, хорошо ребят подготовили.

На массовые расстрелы мусульмане ответили диверсиями на заводах и захватами воинских складов с оружием и боеприпасами. Как сказать, ответили. Они служили массовой при этих захватах, а работу делали мы, «ликвидаторы». Некоторые части мы брали с помощью «пятой колонны», мусульман на службе. Англы после этого уволили всех солдат и моряков сомнительного происхождения и вероисповедания. С одной стороны, после этого все арсеналы приходилось брать с боем. Но с другой — к движению примкнули профессионалы, кроме нас, конечно. Ох, и каша заварилась! Могу сравнить с Турцией. Там был на стажировке. Очень похоже.

Через полгода гражданской войны мы стали, не стесняясь использовать наше вооружение. Типа, Светлая Русь и Иран помогают друзьям. Иран создал Халифат. Это спонтанно, единое мусульманское государство, союз всех мусульман. Отдельные страны ещё были под контролем амеров и врагов, но это не мешало нам чесать в Англии по ушам «товарищей», что, мол, как только освободитесь от власти неверных, захватите весь остров, так сразу Английский Имамат и войдёт в состав Халифата. Без нас их бы быстро задавили, но с нами... Как оказалось, впрочем, командование так и рассчитывало, против сухопутной войны, да ещё и в своих городах, англы были не готовы. Они кидали против нас морячков. Придурки! Это было просто мясо. Один к ста наших не брали. И даже подготовленные нами арабы их ложили штабелями. Да, был у них спецназ. САС. Был, не спорю. Мы их первыми и взорвали. А как же белое население, спросите вы, не сопротивлялось? Так это же: Англия! Не Техас! Неженки, гомики, деграданты. Многие сами с энтузиазмом принимали ислам — задолбал их секспросвет и эмансипация. Нам это было только на руку — мы не так выделялись среди черномазых.

Амеры попытались помочь «племянникам». Прислали свои войска. Это был серьёзный соперник. Но на то и были построены туннели. Как-то раз мой полк зажали в Бирмингеме. Ух и техники мы там пожгли! Тьму! Но амеры ошибку поняли, погнали спецназ на нас. Много. Тысяч десять против нашей тысячи. По ходу дела замечу, что при этом ослабили остальные направления, где наши ребята перехватили на пару дней инициативу. Так вот, понял я, что бодаться со спецурой, такими же волками, как и мы, дело дохлое. Даже, если учесть нашу более сильную подготовку и помощь арабов. Арабов мы бросили в глухой обороне. Только не подумайте, что они погибли. Они держались четыре дня, пока амеры срочно не перебросили в Кардифф. Почему перебросили? Потому что там стало очень горячо. Мы залезли под землю, сели на «метро», ни кляты ни мятые вылезли, как мурашки, из-под земли, и давай крушить. Бедный Кардифф! Аж самому жалко. Шучу. Не жалко. А амерам приходилось перебрасывать силы по поверхности. Несколько раз их колонны капитально обстреливали на марше, взрывали мосты под ними, вертолёты обстреливали из ПЗРК. Они так задолбались под конец, что шли не по самой дороге, а в ста метрах, прямо по полям. Ясен день, там мы мины не ставили. Где ж их столько взять? А потом мы решили

выжить их из Англии вообще.

Как-то так получалось, что мой полк выполнял задания успешно, с небольшими потерями. Рейтинг рос, звания, поставили на дивизию, потом поставили замначштаба армии. На этой должности я и застал операцию «Кыш», которая имела целью вытеснить амеров с территории Англии. Нам реально надоело, что английская армия бомбит нас с американских военно-воздушных баз на своей земле. А отвечать нам долгое время не разрешали по политическим соображениям. То — вопрос не моего уровня. Но, не скрою, приказу на проведение «Кыш» мы конкретно обрадовались. «Кыш» была разработана красиво. Совсем не просто. Это многоплановая и многоходовая операция. На севере Англии есть кусок, Шотландия. Их англы завоевали давно, но шотландцы не смирились. Захотели отделиться. Этому способствовало то, что мы мусульманскую бузу там практически не проводили. Это раз. Туда сбежала часть белых, это два. И самое главное, это то, что там поработали ребята Вишневецкого. Идея китайско-берлинской стены зажгла массы. Шотландцы захватили, с божьей и нашей помощью, власть в своей стране. Эта часть операции планировалась с учётом опыта 91-го года, только слово ГКЧП не звучало. Те же «почта, телефон, телеграф», те же методы агитации, убеждения. Вместо старост из сундука достали слово «клан». Чем вам не род? Судей и прочих чиновников развесили на столбах. И так далее. Что происходило в Ирландии — даже описывать неохота. Резня англов, операция «Ирландский Варфоломей» названа метко. А чтобы эти части «Кыша» прошли успешно, остальную, южную часть Англии мы «кошмарили» по полной программе. Спустя много лет не могу без содрогания смотреть на фотки того периода: жилые дома с дырами, выгоревшие пустые оконные проёмы, пепелища на месте портов и заводов, горы трупов, толстые собаки. Память услужливо выдаёт на-гора запах шашлыка, тухлятины, гари, палёной резины, ещё бог знает чего. Фу! Хорошо, что пик бойни я пересидел в штабе на координации. Я — не целка, но всё равно доволен, что лишний раз в дерьме не ползал.

Помню, как помогали «Свободной Шотландии» амеровскую базу в Холи-Лох «закрывать». Три дня «обкладывали»: операторы рассаживали «птичек» и прочую роботехнику по деревьям, по ямкам, норкам. К тому времени у нас на вооружении было несколько десятков разнообразных боевых роботов. Амеры зовут их дронами. Эти роботы имели разное назначение. Ума у них особого не было, управлялись на расстоянии. Оператор сидит за компьютером, видит картинку, управляет боем робота. Впервые мы подобную технику применили открыто именно во время «Кыш». Почему перестали бояться — нам не доложили, хотя свои соображения у меня на этот счёт есть. Ну да ладно, не об этом... «Птица-БПВ», это маленький летающий робот, который подлетает, садится на ветку дерева, крепится к ней. А на самом деле, это ПЗРК ближнего радиуса действия. В час икс эти «птички» сбивали все вертолёты, что пытались прилететь и оказать помощь извне. А те, что были внутри, сгорели, потому что мы обстреляли базу из «Васильков». Под водой резались «Дельфины», топили амеровские подлодки.

Пока Северная Ирландия и Шотландия отделялись, английская разведка сумела вскрыть в Бирмингеме наши выходы на поверхность. Попыталась проникнуть — не вышло, тогда пустили туда воду. Чуть ли не всю воду реки Коул закачивали. Контроль над городом был фрагментарным. Но эта их операция сильно осложнила положение нашей группировки. Там в это время командовал мой старый кореш, Витька Кобзев. Ему достался по-наследству мой полк. Тоже рос в чинах, бродяга. Так вот, пришлось отсекал воротами целые куски подземных сетей. Были большие потери. Кобзев, впрочем, не сдался, Бирмингем вернул

через неделю. Нас, мусульман, так просто не возьмёшь! Ха-ха!

Меня и поставили командовать операцией по разгрому их базы в Холи-Лох. Типа, сам план составлял, сам и командуй. Можно подумать, что я его один составлял... Ясен день, мы их уделали. Но намучился потом, после победы, когда роботов собирали разбитых. Вот какая штука, командование хотело провести испытание новых роботов в реальном бою. Плохо то, что так бы мы базу расфигачили и без потерь ушли. А так, вышло, что пришлось остаться и удерживать её ещё пару часов, пока пацаны все железки под землю затащат. Я придумал пару фишек: следующий отвлекающий удар по соседней части, прилегающую местность заразили составом хлора, вовремя угнанного в Глазго. «Бандиты» подгон сделали, состав «увели». Не близко, чтобы нас не накрыло, но падлы не сунулись, зассали. А повоевать им был повод в Глазго: шотландцы бузу подняли. Как было обеспечено отсутствие флота амеров — это не ко мне. Ту часть мореманы работали. За эту операцию мне генерала дали, гадом буду. Сам Корь был на присвоении. Потом отозвал в сторону и мораль прочитал.

— Олежек, лыбу с морды лица не убирай и слушай. Генерала ты получил, но есть за тобой один грешок. Жаль, что поздно узнал. Ты в Америке бабу одну изнасиловал и убил.

— Сань, так это ж по делу, по необходимости...

— Не в том дело. Я не думаю, что в тебе опять дурь разыгралась, я с Лизой говорил про тебя. С этой стороны всё нормально. Ты нарушаешь коны. Или не суй свой уд, или не убивай потом. Или то — или то, но не одновременно. Понял? Мне не нужно понижать мораль и портить карму моим спецназовцам. Я вас не считаю расходным материалом.

— Сань, да я всё понимаю, вижу. И туннели накопал, и роботов дал, снаряга, оружие, всё путём. Один раз бока заперол, да и то, считал что всё нормалёк...

— Не жужжи, я сказал — ты услышал. На этом — всё.

Вот так свои генеральские погоны получил. Страшно было. Не тот это Санька, с которым мы в школе дрались, не тот. На зоне таких глаз ни у кого не было. Нигде не видел. Впрочем, кажись у армяшек в Турции что-то похожее видел. Ладно, проехали.

Когда смена подошла к концу, нас забрали домой. Война по плану. Хоч там самое рубилово шло, но эта, ротация кадров, шла ровно. Меня в академию засунули на три месяца. Повышали квалификацию. Чтоб соответствовал чину. Всякой ерунды в голову не совали. Толково, дельно всё было. Тактика такая, стратегия сякая, как с людьми работать, чтоб подчинялись. Прикол, но, выходит, я так как надо всё раньше и делал. Зоновская школа. Того запугать, этому пообещать, с тем за дом потереть, в душу залезть — глядишь, все «шестёрки» делают то, что нужно. Мне и делу. А в академии это всё называли умными словами. В тактике так же. Разве что, было полезно узнать про новые перспективные разработки оружия и техники. Я технику люблю. Руками дали пощупать, циферки заставили запомнить, с другими «академиками» пообщаться. Прикол, но четверть — бывшие зэка! А! Ещё психологией мучили и пиаром. Это, если сказать по-нашему: как народ разводить, мозги парить. Узнал много нового.

После академии оставили в Киеве, в управление спецопераций определили. Почему-то поставили не на английское направление, а на американское. Скорее всего, потому что Англия вся кончилась. Ха-ха! Узнал, что пока мы нагло нахлобучивали, наши кореша из соседних дивизий в Европе такой же шухер наводили. Потому никакой НАТО сейчас толком нетути. Как я — Холи-Лох, так кто-то Рамштайн у фашистов съёс, и так далее. Короче, бардак там сейчас везде. Белые стреляют арабов, негры режут евреев. Или наоборот. Не важно. Важно то, что амеры не смогли чужими руками нам быстро ответку дать за Ирак, за

потопленные корабли, за нефть. Амеры даже не стали забирать Аравию назад. Утёрлись. Но стали усердно точить ножи. Факт. Мы же не овцы? Мы не станем сидеть и ждать. Потому меня и поставили на Штаты. Сидим, планируем тактику и стратегию. Если честно, то на сиськи Пенелопочки сейчас плююсь. Больше, чем у моей Лизки. Ну да ладно, к делу. Общий план такой: Мексика поднимает кипеж: «Отдайте наши Техас, прочие южные штаты». Те мексикосы, что уже в Америке, в плотной завязке с нашими бандюками из «Б». Они подыграют. Спонтанно, референдум предложат провести, обеспечат «возмущённую общественность». Эту часть нам, воякам, разъясняла сама Галина Вишневецкая. Старее и костлявее моей Лизки. Но башковитая!! Короче, я бы на месте амеров, сразу под шконку лез. В северных и центральных штатах будем делать такие же обоюдные провокации, что и в Англии. Против негров и латиносов. Меня поставили этим, куратором, от военных, на управление «Б». Для согласованности действий. А то эти оболтусы только на мелкие пакости заточены. Ну, диверсию могут организовать. И всё. А нам нужна крупная подляна: гражданская война, махновщина. Гуляй, босота! Резня, как в Европе и Англии, чтоб им не до Руси было. Вот такой у нас стратегический план.

Ещё один прикол: Ванька, кореш наш, Терминатор, тоже в теме, шурует там, у себя в Америке, аж дым столбом стоит. После «Большой сливы», мне по службе дали допуск к нашим операциям в США, с оказией и узнал, его вражины ловили-ловили, да не выловили. Он — уже полкан, но скоро, с такими успехами, тоже генерала получит. Ваньке поручили самую стрёмную часть работы. Точнее, он сам выбрал. Самых гнид мочить. Их семьи до седьмого колена. Масон каких-то. Это уже по линии КГБ идёт, у меня нет полной информации. Только в той части знаю, что нас касается. А Ванька с гэбэшниками плотнее корешится.

* * *

В Мексике Пенелопочка-попочка дурки нагнала, народу крышу сорвала, рассказала, что так, мол, и так, амеры нашу, ихнюю значит, мексиканскую нефть добывают, потому и богатеют. Они, точняк, стали скважины в Техасе раскупоривать после облома в Ираке. Им за доллары мало кто что продаёт. Но ножи они точат со всей силы — разведка поёт. К Пенелопочке. Мексика через свою дырявую границу со Штатами поставляет «повстанцам», как мы их называем, оружие, боеприпасы, «добровольцев» и добровольцев. Да, век воли не видать, такие тоже есть! Мы, Светлая Русь, тоже оружие поставляем. РПГ, «Стрелы» прочук лабуду. А то менты у амеров — жуть, какие прикинутые: на Бэтэрах и Хамерах разъезжают, крупняками толпу разгоняют, все в брониках... А Россия «Выхлопы» дала. Чтоб не зазнавались. Ванька, кстати, на свой полк тоже три десятка заказал. Удивляетесь? А меньшими силами до хозяев планеты не добраться. Бывших, надо думать, хозяев. Под Штатами тоже есть туннели, но очень мало, только центральные. Работать приходится по другим схемам, чем в Англии.

«Брат, мы из Бристоля, оружие вам в подарок привезли. У нас его много — мы военные склады раскурочили!»

*«Повстанец», капитан сил специального назначения
Светлой Руси, азербайджанец Махмуд.*

Итоговое совещание по Англии

Сергей Кармышов сидел на совещании и слушал докладчиков вполуха. Англия — не его тема, ему докладывать было нечего. С другой стороны у него есть третья жена, бывшая англичанка, которую он не может, как пару тысяч лет назад правильный муж, отстегать плёткой, чтоб не перечила. Точнее, один из конов это разрешает. Но рука не поднимается на такую красоту. Приходится дома лавировать, напрягать ум, объяснять мотивы, успокаивать. Увеличил квоту для Джейн на всё время проведения «Кыша», плавно перетёкшего в «Туманный наполеон». Думаете, Сергей в мыслях ошибся? Ничего подобного, «наполеон» в названии операции — это торт, а не человек. Корибут сравнил Англию с тортом, который мы будем есть по кусочкам. Остальные жёны были недовольны, поэтому с квотой Сергей погорячился, через пару недель пришлось пойти на попятный, спать со всеми поровну.

— Форма ремонтников отлично работала на начальных этапах развития «Кыш». Под этой личиной удавалось проникать в подвалы и метро, трансформаторные подстанции и некоторые другие спецобъекты. В подвалах и на центральных линиях водоснабжения устанавливали вентили со специальными штуцерами. Иногда — дистанционно, чаще всего — личным присутствием.

— А почему «иногда»?

— Мало роботов для тонких работ, которые подбираются под землёй к трубам и работают вместо слесаря-сантехника. Ха-ха!

— Мало?! Да промышленность вам поставила...

— Мало, когда нужно было охватить всю Англию за полтора года. Про абсолютные величины тут речь не идёт. У нас нет претензий к промышленности.

— Вопрос снят.

— А что за штуцеры?

— Штуцеры в водопровод для автоматической подачи бактерий и ядов. Впрочем, яды мы не применяли. Только «адский коктейль». Стафилококк, кишечная палочка, ещё какая-то гадость. Приоритетно заражали «белые», элитные районы. А на арабов инфекция распространялась эпидемиологически. Сама по себе. Забавно, что эта диверсия осталась в тайне. Но помогла дезорганизовать общество и ослабить сопротивление властей. Сильно. И мотивировать арабов.

— Как наши мины?

— Вы про МПА? Мины поджога автомобилей работали без нареканий. Хотя негры в Англии столь же успешно орудовали и бутылками с бензином.

— А почему расход обычных мин был маленький? Это я вам как военный снабженец

заявляю. Слишком мало от меня ушло на Англию груза. Или я не имею допуска по секретности?

— Нет, всё нормально с допуском. Мы использовали трофейные, английские мины. Как, собственно говоря, и другое вооружение. «Потрошили» их склады, раздавали арабам...

— А я не буду скромничать. В течение последних двух лет половина мощности ОУС (операторов удалённых систем) отдаётся вам, военным. И половина оборудования. Мне без разницы, где вы копаете свои диверсионные туннели: в Англии, Европе или Америке. Нам не хватает мощностей для выполнения плана по подземному строительству. Отстаём на 7 процентов за этот год. А потом рейтинг снижают...

— У нас огромные объёмы работ: подземные взводные, ротные, опорные пункты, полковые базы, главная база... И так — в нескольких крупных капстранах...

— Народ, не ссорьтесь. Валентин Андреевич, смиритесь пока. Никто вам рейтинг не урежет, пока я — Диктатор. Важны обе цели: и уничтожение врагов и собственное выживание. Вы не поверите, но военные считают, что им мощностей недодают. Просят увеличить. Продолжаем.

— Хотел бы отметить хорошую работу подводников. Они отличились при уничтожении базы Холи-Лох и при затоплении туннеля под Ла-Маншем.

— Добро, киньте по электронке представления и поправки к рейтингу. Что-то у вас доклад... Больно ровный. Неужели не было проколов?

— Были. Минимальные. Камеры на «Птицах» плохо работали в спящем режиме. Точнее, не сами камеры, а программы написаны криво. Низкая тактовая частота процессора не давала возможности обрабатывать своевременно изображение. В результате несколько стартов с аэродромов мы пропустили. Пока разобрались в проблеме. Выкрутились более частой подзарядкой. Хотя это ослабляло скрытность, усиливая тепловую заметность, но за секунду программу не перепишешь.

— А за сколько?

— Исполнители переписали за неделю. Учитывая, что мы по Англии работаем уже больше года, то это мелочи, которые я не счёл нужным затрагивать на итоговом совещании.

— Что ещё плохого осталось за кадром?

— С «Короедом» были трудности на начальном этапе боевого применения.

— Позвольте-позвольте. А что это за оружие?

— Это изделие, использующее принципы, подобные «Бумерангам». Тоже от Тюрина. БПЛА, небольшого размера. Летит, садится на танк, повреждает что-нибудь жизненно-важное. Эту разработку вело сначала тернопольское бюро технологичного вооружения. Предполагалось, что сев на танк, используя абразивный резак, изделие будет выводить из строя отдельные узлы бронетехники. Испытания, вроде бы, показали пригодность к использованию. Англичане придумали противоядие: садили одного бойца на броню с палкой. Когда изделие садилось на танк, боец сбивал его на землю. Англичане даже захватить сумели несколько экземпляров.

— Как выкрутились?

— Мы подали заявку о проблеме в закрытую военную лабораторную сетевую группу. Откликов было много. Наиболее разработанным и дешевым было решение из Днепропетровска от Антонины Светловой-Чёрной из химической лаборатории Тюринского НИИ. Тюрин настоял на изменении названия изделия УБПЛА-3 на «Короед» и за месяц выдал работающую модель. Через три месяца мусульманские повстанцы уже использовали

серийные изделия.

— А что изменили?

— Вместо абразивного резака аппарат вооружили термитной пипеткой. И садиться для диверсии он стал на оконечную часть ствола, что затруднило мгновенный доступ.

— А почему этих «Короедов» противник не уничтожал огнестрелом?

— Трудно. Аппарат даже не крепится, как «Бумеранг», только зависает на секундочку, капает 100 грамм «Термита» и летит дальше. Аппарат маленький, несёт только десять зарядов. Но танки выводит из строя надёжно. Англичанам приходилось укорачивать стволы. Но уже — после боя.

— Что — по ядерному оружию?

— Как всем известно, через туннели мы проникли в английские шахтные пусковые установки, вывели из строя, изъяли уран и плутоний, произвели обрушение шахт. Ядерные материалы доставлены к нам. Всё. Больше добавить ничего не могу.

— Как показали себя туннели?

— Отменно. Если в тактические, которые на 10-ти-метровой глубине, враг проникал частенько, хотя и был там бит, то в основные, на 400-метровой глубине, проникновение было только в Бирмингеме. Мы его купировали. Тогда англичане его стали затапливать. Система ворот-отсекателей себя оправдала. Некоторые части Бирмингемской зоны остались в строю, что дало возможность повстанцам достаточно быстро вернуть себе контроль над городом.

— Давайте закругляться. Уже много времени. Генерал, что можете сказать в целом?

— Ну... Наши расчёты, в целом, оказались верны. Англичане оказались не готовы вести боевые действия внутри своей страны. Полиция не справлялась, системное противодействие мы точно давили. Например, сразу обескровили их спецназ, САС. В такой войне большую роль играют части специального назначения. Наш полк спецназа, с поддержкой местных повстанцев, мог вести победоносную партизанскую войну с существенно более многочисленными регулярными войсками. Сначала Англии, затем США. А удары тяжёлого вооружения приходились на местное население, на арабов. Что ещё больше их озлобляло и приводило в наши ряды. Основная роль арабов, впрочем, та, что они отвлекали силы, внимание, создавали конспиративную «дымовую» завесу для наших сил. Считаю данную схему приемлемой для уничтожения любой страны. В том числе и США. Разумеется, с некоторыми поправками на ТВД. Конечно, англичане поняли: кто против них играет, они иногда захватывают наших спецназовцев.

— Мальчики, вы же знаете наш стандартный ответ: «Это добровольцы, судите их».

— Норрррмально. С Англией всё ясно. А про США вы заговорили рано. У нас же там туннели только начаты!

— Николаич, не гони волну, без паники. Будем выкручиваться, больше делать нечего. На сегодня — всё, расходимся. Совещание по Англии закончено. Двенадцать уже скоро. По домам, судари.

Сон навигатора.

Диктатор спал. Спал и видел сон. Сон был необычен. Сам сюжет — ещё ладно. Необычным было сильное ощущение реальности. Более реальное, чем когда он дрался с

собакой. Собакой, которая была духом врага. Собака — то дело прошлое. А что имеем сейчас?

Полёт. Удивительный полёт. Саня летел в космосе, высоко над поверхностью Земли. Он летел на некоем техническом устройстве, о котором не имел представления. Но было ощущение, что если бы захотел узнать, то узнал бы его устройство до последнего винтика. Но есть ли у этого аппарата винтики? Вот — плывут облака, скрывая вид. Виден Атлантический океан, большая его часть. Странно, но бесчувствие, к которому он уже привык за эти годы, вроде бы отступило. Сане нравился этот полёт.

«Почему это? Детей у меня только пять... Рано что-то чувства возвращаются.» Этот аппарат — не обычный космический корабль. Он не двигался по фиксированной орбите. Сейчас, например, Саня «висел» на одном месте, наблюдал район Канарских островов. Дал приближение. Картинка изменилась, стали различимы отдельные элементы рельефа, на воде стали различаться корабли. Саня выбрал самый крупный, дал команду увеличить вид. Ещё. Стали различимы элементы. Ещё. Стали видны детали самолётов на палубе авианосца. Какая-то букашка суетится возле крыла. Техник, скорее всего.

«Американский, наверно, чей же ещё? Но мы проверим.» Саня проверил свои мысли: «Чей корабль?» Информация пришла не в ум, как следовало бы в нормальном сне, а на экран. Гм... На экран? Ну, как бы, на экран. Рядом с видом, сверху, появились данные в несколько строчек. «Ага, кто бы мог подумать: «Арк Роял», английский. Странно, что у Англии ещё есть корабли. Значит, мы не все ещё потопили. Сначала — Кипр, потом — несколько лет кропотливой работы подводников. Но флот у них ещё есть. Плохо работаем, непорядок.» Дал уменьшение масштаба. Перешёл на соседний корабль. Увеличил, запросил информацию. Второй корабль оказался вертолётносцем «Оушн». «А этот, какого чёрта делает на Канарах? Ему самое время доставлять свой десант в Йорк, сейчас наши диверсанты там «оранжевый» бунт устраивают. Впрочем, может, он туда и плывёт?» Корибут был ракетчиком, а не моряком, поэтому даже в мыслях использовал сухопутный термин «плыть». Моряк бы сказал: «идти». Но дальше он рассудил так: «Раз они плывут с Канар на север, вполне может быть, что хотят высадить десант в мятежном Йорке или ещё где. Мало ли, где мы помогаем «восставшему народу Англии»? Да и вообще, не нужны нам лишние вражеские корабли!» «Эта группа должна быть уничтожена», — бросил в пространство. А в голове было чёткое знание: его приказ будет исполнен, этот флот Великой Британии будет уничтожен. «Карающая длань Перуна!», — зажглась в голове шутивная мысль. Это тоже было необычно: раньше Саня шутил, играя, для сторонних зрителей, не для, самой по себе, шутки. «Хорошо, что амеры — эгоисты, сначала свои корабли оборудуют ультразвуковой защитой, а союзников на потом оставляют. «Карающая длань Перуна» с этими вполне справится.»

«Перемещаем фокус внимания в Африку. Например, в Мали. Там мы поставили своего человека. Наше оружие, а людей выделил Каддафи. Ага, какая-то леталка, подсвечена розовым, то есть: потенциальный враг. И куда это летит этот самолёт? И что он за птица?» Самолёт был опознан, как военный транспортник C-23B Sherpa. «А куда это мы летим? У повстанцев авиации нет. Да здравствует чистое небо!» Диктатор навёл свою карающую длань и шарахнул по цели. Сначала ничего не происходило. Ведь Корибут — не Бог. С другой стороны, если это сон, то возможно всё. Однако на душе было спокойно, Саня знал, что его приказ выполняется. Просто есть задержка по техническим причинам. Через 20 секунд самолёт как будто споткнулся, одновременно взорвались оба двигателя, почти сразу

загорелись. Но самолёт продолжал планировать. «Мало, что ли? Добавим.» Ещё раз ударил кулак Бога. Самолёт стал кувыркаться, крылья оторвались, через полминуты консервная банка потеряла высоту и разбросала свои ошметки по земле на протяжении пары-тройки сотен метров. Трупов спецназовцев в киношных позах не наблюдалось. Самолёты летают быстро, это вам не автокатастрофа и не вынужденная посадка. Их всех размазало об камни. Смотреть было больше не на что. Обрывки песчаного натовского камуфляжа, кровь, разбросанная военная амуниция, огонь в нескольких местах. Рисовое зёрнышко не успело лечь на спину верблюду. «Летим дальше, тут мы помогли нашему делу».

Неземной летательный аппарат был прозрачен, тело было также прозрачно, но Корибут знал, что это только эффект, а, на самом деле, есть и тело и аппарат. И всё совершенно реально. Очень не хотелось покидать этот аппарат. В нём Саня опять испытал чувства. Пускай слабые и специфические, но уже долго не было никаких! Нужно просыпаться и дальше помогать освобождаться народам от власти Америки.

— Ну как? Александр Владимирович? Понравилось?

— Это просто чудо! Кто курировал проект? Рокотов?

— Нет, Анна Викторовна, ваша секретарь. Вы же своих сокурсниц заставили работать на полставки по старым специальностям. Кроме Ларисы Юревич.

— Не важно. Всё равно классная штука вышла. Сколько у нас таких?

— Э-э-э... Извините, одна. Это экспериментальная модель. Мы не знали: понравится ли вам, вот и...

— А почему главной разработчицы нет? Где Анка? А-а-а... Чёрт, я ж сам её усрал сегодня.

Теперь Корибуту стал ясен подтекст поведения Анны сегодня утром. Она пыталась «спрыгнуть» с почётной роли встречательницы делегации Никарагуа. Их президент, Даниэль Ортега, не прилетал, больших чинов там не было, вполне можно было не отрывать ни меня, ни Емца, ни Юревича. Аня сопротивлялась изо всех сил, но я был неумолим. А девочка просто хотела сделать мне сюрприз. Ладно, за такой подарок нужно будет отблагодарить и извиниться за это утро.

— Ладно. Всем объявляю благодарность, рейтинги потом лично добавлю. Оформляйте бумаги и сделайте таких ещё. Замечательный шлем виртуальной реальности! Думаю, что такой пульт управления должен быть не только у дежурного главнокомандующего, но и у командующих родами войск и у гражданских министров. Тем более что система всеобщего контроля это позволяет реализовать: камер мы натыкали везде изрядно. Компоненты чьи?

— К сожалению, частично использованы американские наработки. Мы уже работаем над переводом платформы на наши компоненты.

* * *

— Аня, а как вы реализовали функцию произвольного вида? Сигнал-то идёт с движущегося спутника...

— Секрет фирмы. Что посулишь?

— Ну-у... Куба, на пару недель. В отпуск. Я тебе уже который год нормально отдохнуть не даю.

— Месяц.

— Три.

— Ловлю на слове: отпуск на Кубе на три месяца.

— Ага, губу закатай обратно. Три недели. И не с завтра, а с никарагуанцами улетишь.

Где ты их дела?

— На экскурсии по Киеву отравила, после обеда в Днепр улетят. А завтра будут нашим министрам головы морочить. Делегация-то — рабочая, каждой твари — по паре, почти все министры. Канал и прочее... Завтра Лорка с Бразилии прилетит — будет ими заниматься.

— Ясно. И всё же, удовлетвори моё любопытство: как сделали картинку?

— Программное моделирование. Со спутника стандартный автомобиль выходит 15 на 50 точек, а когда его видят под углами два спутника, то можно смоделировать раза в два более подробную картинку. А раз мы картинку моделируем, то нет разницы: сохранять движение или нет.

— Запаздывание?

— Пара секунд, не больше.

— Это не приведёт к промахам?

— Обижает. Работает эвристический анализатор. Ты же сбил самолёт «Космической черепахой»?

— Ага. Правда, два раза стрелять пришлось. Первый раз, я так думаю, «поплыло» более чувствительное к магнитодинамическому удару железо. Оси в моторах, например. А потом, уже когда во второй раз подольше «пожарил», алюминку повело. Но это мои мысли, я тебя обязан был спросить. Это, всё-таки, пульт управления для командующих, а не приставной стульчик для кондуктора. Прости меня, подружка, что накричал утром. Я ж не знал, что у тебя были веские причины «отмазываться» от никарагуанцев. Прощаешь, Ань?

— Куда я денусь? Саня, а можно мне ещё одну компенсацию?

— ...?

— Кроме Кубы, за то, что утром накричал?

— И чего тебе надобно?

— удовлетвори моё любопытство: как работает «Космическая черепаха»? Чем она стреляет?

— Аня, тебя не завербовало ЦРУ, случайно?

— Ха-ха!

— Подробно процессы знают только специалисты. Но если в двух словах, то примерно так же, как и обычный магнитодинамический резак, только фокусирующие линзы на «Черепаше» большие, поэтому бьёт на большие расстояния. Эфир, который есть везде, который является носителем магнитного поля, которое раньше ошибочно считали электромагнитным, возбуждается. Потом происходит так называемая релаксация эфира, при которой ослабляются магнитные моменты в частицах, которые нобелевская шушера до сих пор продвигает как электрические заряды. Если используется та частота, которая расслабляет потом электроны — мы имеем ослабленные химические связи, на время: вещество как бы плавится, но без нагрева, ибо нагрев — это скорость движения молекул. А если используется частота, при которой сброс расслабления размагничивает магнитные моменты нуклонов — можем, как бы, полуразрушать вещество. На этом эффекте работает обеззараживатель радиации Филимоненко. После релаксации нуклоны собираются только в стабильные изотопы. Потому что находятся на поверхности планеты, до генератора гравитации — далеко.

— И всё? Такое замечательное изобретение и только два применения?

— Только два?!? Ну, у тебя и аппетит! Смотри не лопни! Да ты знаешь, сколько пользы и прочего?! Мы полпланеты прокопали ПАУКами, домов построили, прочее. «Тебя, точно, не завербовали?»»

— Санька, не издевайся. Любопытно же! А то — держишь меня в чёрном теле: кофе принеси, речь напиши, данные собери, делегацию встретить...

— Аня, я же извинился, а ты — простила.

— ...

— Ладно, любопытная Варвара. Есть ещё одна возможность, но мы пока не добились толка. Филимоненко долго копается чего-то. Если импульсно, в резонанс, возбуждать эфир, то можно, подобно серфингисту, оседлавшему волну, проходить сквозь пространство, минуя стандартную метрику. В те миллисекунды, когда эфир возбуждён, для объектов, что внутри, не работает закон инерции. Более того, аппараты, которые так летали, уже давно были сделаны. Нашими предками, Богами. Виманы, вайтмары. В индийских писульках даже чертежи есть, но неполные. Потому, до сих пор, никто не сделал рабочую модель.

— А как это можно сделать? Не понимаю...

Корибут вспомнил объяснения Филимоненко.

— Всё, что изолировано внутренним золотым корпусом, не подвергается резонансу электронной частоты. Носителем резонансного возбуждения должно быть жидкое одноатомное вещество с высокой плотностью. Причём, находящееся в период работы, в жидкой фазе. Ибо ему будет безразлична электронная релаксация. А высокая плотность нужна для компактности при накоплении дефекта инерции. Подходит, например, расплавленный свинец. Но не подходит: куча проблем с охлаждением и т. д. И что делать, после заглушки аппарата? Фактически, выбора нет: только ртуть. Не смотря на все её недостатки. Получается, что инерция действует только на стальной наружный корпус, который не попадает в зону релаксации. А гравитационный момент наружного корпуса, чтобы аппарат мог выходить в космос, можно компенсировать небольшим отрицательным градиентом внутренней части.

— Так что ж вы так долго возитесь? Страна нуждается в магнитопланах.

— Видите ли, государь, бездна технических сложностей.

— Есть у меня один специалист по преодолению. Даже два.

— Первый, я так понимаю, это Тюрин. А кто второй?

— Юревич.

Филимоненко дураком не был, намёк понял, проглотил неприятный комок, внезапно вставший поперёк горла. Он не был вредителем или диверсантом. Он был человеком широкой души, хотел одновременно тянуть несколько проектов, подарить Родине одновременно десять прорывных открытий. Но на всё не хватало ресурсов. Причём, не наружных ресурсов, а его личных: времени, сил, ума. Талантливый учёный подумал, что Диктатор проник ему в душу. Сам для себя решил, в дальнейшем, сосредоточить внимание на двух-трёх темах, довести их до ума, даже войти в более тесное сотрудничество с Тюриным. Тем более что Тюрин последнее время не жадничал, что до авторства.

— Мы стараемся, Александр Владимирович.

Эту последнюю фразу Корибут запомнил и ждал результатов. Но всему миру о скором прорыве в науке знать необязательно.

— Трудно это сделать, Анечка. Но очень хочется.

— Когда сделаете — дашь покататься? Хочу на Луну слетать.

— Дам. А потом догоню и еще раз дам. Так, иди, работай, обзванивай народ, будем Совет собирать.

Закрытое собрание Союза писателей.

— Сергей Владимирович, ничего, что я без предупреждения?

— Рады вас видеть. Дать слово?

— Да. Если можно. Для того и пришёл.

— Прошу.

— Судари писатели, я вас редко посещаю, ведёт вас Вишневецкий. Но решил сказать пару слов сам. Может быть, большинство из вас не услышит ничего нового, но некоторым будет моё выступление полезно. По крайней мере, я обязан предупредить, чтобы потом не говорили. Короче, чтобы не спрашивали: «За что нам рейтинг снижают? Почему тиражи не подписывают?» Ясно? Предисловие таково: литература, в том числе художественная — это средство идеологии. Она влияет на умы. Массово. Это приближает её к СМИ, а в некотором смысле, литература даже превосходит СМИ. Газетную статью, бумажную или сетевую, вы не вспомните через три дня. А любимые книжки живут в нас всю жизнь. Тезис номер два: аполитичной литературы и писателей не бывает. Вот пример. Вспомните побрехеньки про Илью Муромца. Идолище поганое борет. Идол — бревно, с вырезанным изображением ведического божества, Перуна, например. А поганцами христиане называли староверов. Велик ли подвиг: капище разрушить? Чмошник и враг Вед, наш Илюшенька. Или про Калина-царя. В конце Илья всех побил, а князь Владимир заставил татар дань платить. Бред! Когда это арии Рассении, тартары, славящие Тарха Дажьбога и жену его Тару, дань христианам платили? Или князю укрАины, то есть трём нынешним областям, с натягом? Бред! Идеологическая диверсия попов. Так это былины, почти сказки. Короче, смотри пункт первый: влияние на умы — есть идеология. Раз без политики не бывает, значит, должно во всех видах литературы выдерживаться верное направление. Есть цензура. Но! Я тут сегодня неспроста. Цензор своё получит, но и писателю не поздоровится. Я это к тому, что есть такое понятие: самоцензура. Оно однобоко освещает суть явления. Смысл не в «цензуре», а в «само». То есть, вы и сами головой должны думать, когда пишете. Что вы хотите показать тем или иным художественным приёмом, к каким мыслям склонить читателя.

— А как же свобода творчества?! Ваши цензоры даже детскую литературу «заворачивают»! Самодурство!

— Ага! «Прорезались», голубчики! А я отвечу. Да. Отвечу. Сначала по цензуре. Ещё раз: любая, повторяю: ЛЮБАЯ книга несёт идеологию. Даже, если автор ничего не подразумевал. Например, в детстве я читал Фенимора Купера. Про индейцев. «Соколиный глаз», «Верная рука», всё такое прочее. Но! Сейчас, будучи большим мальчиком, я понимаю: вражеская идеология. Эти увлекательные приключения написал белый американец, туда он «зашил» точку зрения бледнолицых. В романах есть «плохие» индейцы, есть «хорошие». Читатель должен сопереживать, проникаться. Проникаться некими общечеловеческими ценностями. А по сути: враги стравили наивных индейцев между собой, дёшево покорили целый материк. После них не осталось ни «хороших», ни «плохих» индейцев — никаких. По разным оценкам от пятидесяти до девяноста пяти миллионов! Было. А Фенимор Купер

затушёвывает данные соображения. Следовательно, мы его будем цензурировать. И подобные ваши поделки — тоже. Да-да! Не шумите! Нет никакой свободы. Нигде и ни в чём. Любая свобода это, с одной стороны, недоработка государства, как аппарата насилия и упорядочивания, с другой стороны, потенциальный вред. Половое разнообразие и свобода ведут к педерастии и разврату. Гурманское разнообразие и свобода ведут к мясоедству и, как следствие, болезням потери управления: Правь закрывается от человека: рак, сердечнососудистые, аллергии всякие. Что там ещё? Свобода творчества. Режиссёр снимет порнушку, ибо она будет собирать аншлаги. Деградировать легче, как сбегать с горы, чем наоборот. Писатель будет писать чтиво, от которого трудно оторваться, но через неделю оно будет забыто, и не внесёт в душу пользы, только вред. А если, не дай бог, это чтиво предназначено детям и подросткам, то его воспитательное значение я не могу не учитывать. Потому я сегодня тут. Решил я почитать книжку, которую читала моя дочь. Ей понравилось. И что вы думаете, я там обнаружил?

— А можно узнать, государь: что за книга?

— Дроздинцев, «Змей Горыныч — воин правды».

Дроздинцев Игорь Михайлович присутствовал тут же, в зале Дворца Культуры, где и заседало многочисленное воинство пера. Человек пятьсот. На такие собрания было принято приглашать всех смежников: сценаристов, поэтов, артистов, некоторых других. Основные идеологические установки распространялись по электронной почте адресной рассылкой. Кроме того, они присутствовали на сайте министерства культуры. Но, раз в три года, их собирали вживую, для вручения наград, грамот, премий, выработки документов. Можно признать, что это был пережиток прошлых стереотипов, ибо даже выборы совета Союза Писателей, который функционировал на общественных началах, проходили дистанционно, по Сети.

Впрочем, тут нужно отметить, что большинство писателей также были любителями: работали по основной специальности, но, как хобби, писали. Это давало им сильную прибавку к рейтингу. Раньше — ещё и в деньгах, но, на нынешнем этапе, в Светлой Руси денег уже почти не было. Если быть более точным — их на самом деле не было совсем. А те бумажки, которые ещё использовали там, где не было считывателей карточек, даже назывались иначе: персональный эквивалент квоты довольствия. (ПЭКД, или, как чаще всего говорит народ: кадэшки). Персональный — потому что он содержал номер кода личности покупателя. Почему заменили слово «деньги» на «квоту довольствия»? Потому что это стали разные, по сути, вещи. Деньги можно украсть — КД — бессмысленно; деньги можно взять под проценты или дать под проценты, одолжить без процентов — КД — нет. В Светлой Руси ссудный процент запрещён вообще, как и в России. А одолжить КД невозможно, по причине другой системы управления обществом: не материальным, а рейтинговым стимулированием. А материальное... Полувоенный полукommунизм. Если, по какой-то причине, человек желал обожраться в этом месяце конфетами — мог. Но при регулярном перебирании квот система всеобщего контроля поднимала тревогу. Сладкоежку вызывали в поликлинику, брали анализы на гормоны, глистов, отправляли к стоматологу, психологу. Может, стресс у человека, нелады в семье, может — ещё какая беда. Нужно выяснить причину аномалии. Или, например, человек регулярно перебирает квоту по спиртовой настойке боярышника. Тогда: ревматолог, кардиолог, психолог. Может — экономит на квоте по алкоголю, может — действительно нелады с сердцем. Если хлеба много берёт, то, возможно, домашнюю свинку хлебом откармливает. Впрочем, отвлекшись опять, замечу, что

перекоса цен в Светлой Руси не было, как в старом СССР, то есть, готовым хлебом кормить было бы невыгодно, даже если бы мясо можно было продавать за деньги. Денежные знаки имели защиту, а КД выписывал продавец, как чек, давая на подпись покупателю. Выписывал на основании кода карточки. В двух экземплярах. На заранее запасённых, чистых бланках. Потом эти талоны, с двумя кодами: продавца и покупателя, можно было сдать в любой государственной конторе, у которой есть КД-оборот: в магазине, кинотеатре. Такая схема давала возможность осуществлять контроль услуг социальной полезности, вне официальной торговли. А официальная торговля к этому времени была полностью переведена на рейтинг и, по большей части, через электронные карточки. Теперь поясню свою формулировку «полувоенный полукоммунизм». Что такое военный коммунизм, все знают: когда война, всё совсем плохо, выдают, теоретически поровну, норму выживания без денег. В блокадном Ленинграде было что-то подобное. С поправкой на «норму выживания». От коммунизма у нас — «без денег», а норма — по разным рейтингам. Есть такой рейтинг: «необходимость личного автомобиля». Там отражена возможность и необходимость для данного индивида в личном транспортном средстве или возможности аренды. Для многих низкорейтинговых граждан этот рейтинг служит запретом. Квота потребления не может быть накоплена, как деньги, для покупки машины.

Ребёнку, начиная с семи лет, когда он идёт в школу, начисляется рейтинг необходимости компьютера. Он зависит от наличия в этой семье других компьютеров, от возраста ребёнка, его других показателей, в том числе учебных. И этому ребёнку компьютер будет централизованно выделен, адресно, когда наличный в стране компьютер будет произведён. Если ребёнок выигрывает соревнования по играм — увеличивают рейтинг, если в данной семье ещё нет ни одного компьютера — тоже. Да, на многие вещи есть очередь. Но в ней не нужно стоять, записываться, считаться ночами. Данный подход исключил паразитизм: воровство, мошенничество, прочие необоснованные перераспределения труда. Отец не может унести из дому телевизор, продать за пару бутылок водки. И водку ему не продадут, и телевизор никто не купит. Старую вещь можно сдать в специальную контору, за рейтинг. Но не за рейтинг КД, а за рейтинг государственной экономии! Достаточно дать заявку по Сети или телефону — приедет микроавтобус или «пирожок», и заберёт ваш старый телевизор, стиральную машинку, швейную машинку. Её потом оценит мастер в Доме Быта и сдастчику будет начислен дополнительный рейтинг. Но «макулатурный» роман не выдадут. Этот рейтинг войдёт с коэффициентами в несколько других, в том числе в рейтинг общественной полезности.

Вернёмся к Дроздинцеву, а то мы сильно отвлеклись на деньги. Он в зале был. Сидел и недоумевал: «Чего это Диктатор на меня взъелся? Книга, как книга, для подростков, приключенческая фантастика...»

— Для тех, кто не читатель, а писатель, перескажу сюжет. Короче, главный герой — бывший князь в древней Руси. События происходят, как бы, веке в двенадцатом, когда христиане волхвов уже перебили, но старые традиции ещё кое-где оставались. Герой выращивает из яйца маленького Змея Горыныча, летает на нём. Змей подрос — герой пошёл служить в дружину слабого князя, белгородского, воевать против князя киевского. По ходу дела, герой влюбляется в простолюдинку, и делает глубокомысленные замечания: «Все беды земли русской — от князей. Они распри чинят, а люд простой гибнет зазря с обеих сторон». Тут остановлюсь подробно. Вроде бы, верное замечание, не подкопаешься.

— А что не так, государь?!

— Терпение, сударь Дроздинцев, терпение. Феодальная раздробленность была в феодализме. А до феодализма была племяродовая держава славян-русов. В старом СССР этот строй подавали, как более отсталый. Вы теперь уже должны знать, что это ложь. Но сейчас я говорю не об этом. В державе не было войн между своих. Виру могли заплатить большую, если что, но не воевать. Волхвы и жрецы такого не допускали. А потом, после катаклизма, когда убегали от ледника и потопа, стали есть мясо. Жрецы запрещали. Их не слушали, и даже, иногда, убивали. Возник институт князей. И стал сапоги тачать пирожник. То есть, указывать путь, вырабатывать идеологические установки — военный вождь. Тёплое место пусто не бывает — потихоньку христиане заползли на тёплое идеологическое место. Князья стали креститься, гонять волхвов, добивать последних. Легенда о Змее Горыныче — это отголосок белорусских партизан тех времён. Есть там такая река, Горынь, близ Турова. Там партизанили ведисты против христиан. А «змей» — старое ругательство, как сейчас бы я сказал «мерзавец», «гад». Гады, кстати, это рептилии, почти змеи. То есть, ругательство «гад», имеет старое происхождения. Впрочем, подробности будете выведывать на лингвистических сайтах. Вернёмся к партизанам. Христиане, их попы, пришли из Константинополя, второго Рима и Рима итальянского, четвёртого. То есть, из стран, нам, славянам, враждебных. Они были заинтересованы в нашем ослаблении. Для того сеяли распри между князьями. Привнесли торговлю и безделье, разврат и ложную иерархию, в противовес верной кастовой системе. Князья и бояре стали передавать в наследство касту: по роду, тогда говорили: по крови. А это статическая кастовая система, порочная. Как следствие, мы получили феодальную раздробленность, города и земли на кормление князьям, вместо налога на содержание войска: тартарской дани. Князьи дружины служили князю, а не племени. В романе Дроздинцева я бы закрыл глаза на фантастического зверя, но там нет ни слова о волхвах, ни слова о противостоянии веры отцов и пришлой, жидовской религии. Кстати, если кто не знает: «жид» означало на старом языке «пришлый». Например: Хорс, сын Ра, жидовский бог, потому что не изначальный, потом пришедший, придуманный. Но он прижился. Ладно, ближе к книге. Явление: княжеские распри, показано, а анализ причин — не вскрыт. А в таком виде это подзуживает народ против любой власти. Я, к примеру, тоже имею больший дом, чем вы, Дроздинцев. Могу считаться новым князем. Веду войну с врагами, хоть и не нашего рода-племени, но с белыми. Мы несём потери, это не секрет. Тысяч по десять в лето. Ату меня! Злой Диктатор не даёт народу пожить спокойно, покушать всласть! Опять же, не секрет, что на военку мы тратим огромные ресурсы. А могли бы апельсины килограммами в день жрать!.. Да?! Да! Могли бы! Но недолго. Уже правнуков бы не было на этой земле, внуки были бы рабами, а дети — предателями. Статическая кастовая система — дерьмо. Де-ерьмо! Но она лучше, чем бескастовая, которую невольно рекламирует сударь Дроздинцев. Или вольно? О чём вы толковали с английскими писателями в Москве, на съезде, полгода назад? А? Почему вашу книгу так охотно напечатали враги? Что у них, своих фантастов нет? С этим Юревич будет разбираться. А мы пойдём дальше. Бес с ним, с героем, влюбился в простолюдинку, женился на ней. Оказалось, что он — князь, у которого забрали землю. Но он женился на простолюдинке, вместо того, чтобы заключить династический брак с каким-нибудь заинтересованным князем-соседом. Он, как по книге, получил поддержку землепашцев. Те взяли в руки вилы и разбили армии профессионалов. Им, правда, дракон огнедышащий помогал. Я бы и на это мог закрыть глаза. Ну, захотел так автор, подумаешь? Но! Почему главный герой оказался князем с Галича? Это не английские ли коллеги подсказали место прописки? Я там уже третий бунт

кровью заливаю. Это не секрет. И объяснения даются официальные. И католиков мы там извели. Почти. Силой. Мягким давлением. Не скрываю. Тенденциозно, однако, вы не находите? Этот герой устроил на Галиции рай. Взял власть, переименовал себя из князя в господаря и устроил рай. Секс у вас описан подробно, хоть и завуалированно. Это книга для подростков? А как герой устроил рай — вы описали в двух словах. Как он там устроил рай? За счёт чего? Картохи и подсолнуха тогда в Галиции не было. Торговали русы через моря, «из варяг в греки», то есть, через сушу — мало. Да и вообще, чи не заработок: за провоз с купцов драть. А, может, он не собирал налоги? Чем дружинников своих кормил? Чем змеев своих кормил? Ага, дружинники сами землю пахали. Почему форму не потеряли? Попробуй пару месяцев не потренироваться, любой спортсмен скажет: уходит форма. А это — проигрыш. В тех условиях — жизнь. Для лучников — так же само. Не попал ты — попал враг. Вот, собственно и всё, что я вам хотел сказать, судари писатели. Мы разрешаем полёт фантазии, но вы должны быть не только писателями, но и читателями. Читайте обновления на сайте цензуры. И думайте. На вас лежит большая социальная ответственность. Это не пустые высокие слова. Вслушайтесь: «ответ-ственность». Предполагает, что придётся держать ответ. Перед народом. В лице Юревича. До свиданья всем. Сергей Владимирович, благодарю за микрофон.

«Хвост дракона».

Спутники-шпионы США зафиксировали ракетные пуски с территории Тайваня. Ракеты приземлились в Китае. Система ПВО Китая сработала слабо: больше половины ракет достигли цели и взорвались. Особо печален тот факт, что из десяти запущенных ракет, было сбито пять, но, из оставшихся, три ударили по Гонконгу, одна по Макао и только одна упала на маленькую деревушку в материковом Китае, с 20 тысячами жителей, отравив её заринном. Целую неделю ужасные кадры мёртвых тел бороздили просторы мирового информационного пространства. Станным было одно: Ши Жиньши, текущий руководитель КПК, официально признал: «Да, это мы сами стреляли по своей земле». Запад недоумевал но тиражировал сцены исправно. Принимались декларации и резолюции, нагнетались страсти. Интрига развеялась через неделю своеобразно: Ши Жиньши пояснил на пресс-конференции: «Я имел в виду, что именно так будет говорить лицемерный Запад. Он и не подумает обвинить ни себя, ни марионеточный режим на Тайване». Главы специальных фондов и центров, отвечающих за пиар, СМИ, Интернет, рвали на себе волосы: целую неделю они лили воду на мельницу китайской пропагандистской машины. Теперь весь объём «чернухи», запасённой массами за неделю, хлынул «в обратку». Китай вручил послу США ноту протеста, утверждая, что это с подачи США Тайвань применяет химическое оружие по мирным людям.

Значительно позже, когда это уже не имело никакого значения, ЦРУ установило, что жертв у Китая было не так много, как думалось вначале. В Макао удар пришёлся по сторонникам неприсоединения к Китаю. В Гонконге под удар попал консульский квартал. А та маленькая деревушка, попадала в зону затопления, при строительстве ГЭС. Оттуда население было отселено. Жуткие кадры трупов — инсценировка. Ракета действительно была, но с холостой боеголовкой. А воронка от взрыва была обеспечена закладкой фугаса.

Через два дня после вручения ноты, те же самые американские спутники-шпионы

зафиксировали ракетные удары с территории Южной Кореи по Северной. Ракеты уничтожили четыре памятника Ким Чен Иру. Эти ракеты были фугасные, не химические. Система ПВО КНДР не перехватила ни одной. На жалкую ноту протеста посла КНДР вручённую почему-то США, а не Южной Корее, мир внимание обратил. Некоторое. Слабенькое. Профессионалы ломали головы: к чему бы это? Понятно, что это провокация. Но какова её цель? Насколько всё серьёзно? Дело в том, что США интенсивно готовились к войне со Светлой Русью, столь нагло «умывшей» их очередной раз в Ираке, на Аравийском полуострове. Впрочем, можно писать и без кавычек, имея в виду умывание кровью. То есть, целевой театр военных действий находился в другом месте планеты. И странности в Азии были совершенно некстати.

Военные эксперты США тоже не скучали. Они обнаружили места пусков ракет. Они действительно стартовали с территории Тайваня и Южной Кореи. Из-под земли, из каких-то двух шахт. Но! Эти шахты были обрушены. И теперь, чтобы провести расследование, нужно добраться до глубины, раскопать. Была переброшена техника, выделены силы, средства, люди. Даже после прохода ста метров вниз ничего ещё не было ясно. Копать было трудно: то и дело попадались куски базальта, которые ломали зубья ковшей у экскаваторов. КНР и КНДР обвиняли США в сокрытии улики преступления.

Никто не дождался от США, Тайваня, Южной Кореи объяснений или извинений. Через две недели после первой ракетной атаки, произошли основные события, которые называли по-разному. США потом это назвали Азиатским Адом. Кругу посвящённых стало доступно верное название военной операции. Но это случилось потом. А в тот момент...

Ровно в одиннадцать часов дня по пекинскому времени несколько десятков тысяч ракет поднялось из морских пучин, как пушкинские богатыри. Они стартовали с подводного положения. Уже около трёх лет они покоились на дне в специальных контейнерах. Их не могли найти, ибо там, где они располагались — не искали. На средних глубинах. От ста до пятисот метров. Успех оводнения «Дельфинов» подтолкнул военных разработчиков к подобной схеме работы и для ракет. Они не имели пустот, поэтому могли выдерживать давление пучины. Тросовые растяжки держали пусковые контейнеры в стабильном положении. А когда поступила команда, тросы начали равномерно вытравливаться, в пусковом контейнере балластная вода вытеснялась воздухом высокого давления, контейнеры всплывали. Воздух высокого давления — это старый термин, в этой конструкции использовалась другая газовая смесь, вырабатываемая химическим процессом, а не выпускаемая из баллонов, но эти мелкие технические детали не повлияли на консервативность конструкторов — они в разговоре продолжили использовать старый термин подводников: ВВД. Потом, после подвсплытия на глубину семи метров, пусковые контейнеры стабилизировались тросовыми расчалками, ракеты готовились к старту и производили пуск. Без проблем не обошлось. Пара процентов не всплыла, в нескольких случаях произошёл невыход ракеты из контейнера. Один раз ракета уткнулась в днище сейнера, как назло, шедшего над пусковым контейнером. Все шесть ракет сдетонировали. Сейнер затонул, ракеты никуда не полетели. Но это не сказалось на ходе «Хвоста дракона» в целом.

Средства ПВО соперников не смогли отразить атаку. Подлинную эффективность дали только старые, ствольные системы ближнего радиуса действия, отразившие около 20-ти процентов ракет первой волны. Дело тут вот в чём: ракеты эти не имели электроники. Их система наведения была основана на гироскопах. После подъёма на малую глубину, керосин

откачивался из отсека системы наведения, гироскопы раскручивались, оси тарировались, и ракета могла держать траекторию. Их пытались «ослеплять», «поджаривая» мощным радиоизлучением. Это было бы правильно для ракет поздних поколений, где есть электроника. Система управления на этих ракетах стояла той же модификации, что и на знаменитых, по Карибскому кризису, Р-12, а система питания, типы компонентов топлива — как на Р-26. Системы перепуска жидкостей: клапана, трубочки — симбиоз Тюринских «Удавов» и системы оводнения «Дельфинов». Систему генерации газовой смеси вытеснения разработала лаборатория Светловой-Чёрной.

ЮМЗ действительно выпускал эти ракеты, как сосиски. В виду непрекращающейся программы роботизации, «Южмаш» сократил количество работников до восьми тысяч человек (с сорока двух тысяч) и выпускал ракет различной номенклатуры около восьмидесяти штук в день. Это только большого класса, к которым относились те, что были задействованы в «Хвосте дракона». И всё это добро развозилось по миру. Теперь вы можете, хоть отчасти, понять адмирала Хронопуло, который просил его заменить.

После первой волны было произведено перенацеливание второй волны, которое учло: какие цели были поражены, а какие — нет. Через полчаса, на уже ослабленную в три раза систему ПВО противников, упала вторая волна, которая почти довершила дело. Нужно заметить, что атакам подвергались все военные объекты в регионе, без разбора флага. То есть, американские базы и объекты — в том числе. Причём, американские базы «принимали на грудь» не только фугасные, фугасные глубокого поражения и термобарические боеголовки, но и химические, с заринном.

Окончательную зачистку провели уже китайские ракеты, самолёты, и наземная армейская операция. Почему флота Тайваня, США, Японии и Южной Кореи не помешали высадке? Не смогли. По порядку. В ответ на ракетно-подводную атаку, Тайвань ответил Китаю, чем смог. Тем самым дал Китаю моральное право принять участие в «празднике».

Южная Корея тоже нанесла удар возмездия, что породило полномасштабное вторжение КНДР. Как в обычной уличной драке, в войне сильно решает первый удар. Солдатиков, конечно, жаль, но: «лес рубят — щепки летят». Отравленные химической гадостью южные корейцы не смогли оказать сопротивления «освободителям от капиталистического гнёта».

А Южная Корея сопротивлялась: тоже стала стрелять ракетами шахтного базирования. Но они почему-то летели не на КНДР, а били по военным базам США, расположенным в Южной Кореи, по американским кораблям. Ракеты вылетали из-под земли, как из пушки, по одной штуке из каждой шахты через каждые две минуты. Таких пусковых шахт на территории Республики Кореи было всего три. Но жара добавляли многочисленные подводные старты, большей частью прибрежные. Система ПВО Республики Кореи и системы ПВО американских баз и флотов с таким «наплывом посетителей» не справлялись.

* * *

— Чёрт, господин адмирал! У тех, которые вылетают с территории узкоглазых, сигнатуры подозрительно похожи на «Божьих коровок»! Чёрт!!

— Отставить панику, Робертсон, следите за обстановкой. Системам ПВО, перенести огонь с подводных стартов на сухопутные.

— Господин! Они проходят нашу систему ПВО играючи. Чёрт, наши ракеты

возвращаются к нам! Господин адмирал, это точно: «Божьи коровки», мы пропали!

— Без паники, приказываю: нанести синхронный удар «Томагавками» с ядерным боеприпасом по районам пуска «Коровок».

* * *

— Оба-на! «Толстых» запустили! Возможно, даже с ядрён-батонном! Давай их в Японию развернём?

— Подходит. В вариантах такая схема была. Работаем. Возможные цели у вас на экране. «Толстый-1» — работает группа Шмелёва, «Толстый-2» — группа...

* * *

К тому моменту, когда «Томагавки», развернутые «Бумерангами», проходили вблизи своих кораблей, на поверхности воды оставался только мусор и отдельные спасательные плотники.

* * *

— Стратег, мы тут «Толстых» три штуки прихватили, неплохо бы начать пораньше...

— Вижу, не отвлекайтесь. Японо-Филиппинскую часть начинаем на пять минут раньше. Уже начинаем.

* * *

И по мановению волшебной палочки ещё десятки тысяч подводных стартов заявили о себе. Теперь вскипела от ракет прибрежная зона Японии и Филиппин. Всё, как и в предыдущих случаях. Ракеты подводного базирования наносили мощный урон военным объектам, а из шахт на суше вылетали «Божьи коровки» и подавляли, под шумок, систему ПВО суши и моря. Потом топились корабли. Первичный сценарий драки Японии с Филиппинами не предполагал применения ядерного оружия, но в вариантных — это было. В том числе, рассматривались случаи разворота вражеских ядерных боеприпасов, что и произошло в реальности. Крупные американские ракеты, которые могли нести ядерное оружие, старались разворачивать на врага же, а не уничтожать.

* * *

— Стратег, обрыв между 35-м и 34-м секторами на Филиппинах. Предположительно, их затонувший корабль передал кабель.

— Принял. Ставь эти сектора на ближайшую волну на всякий случай. Обводные

соединения исправны?

— Пока — да.

— Спутник?

— В норме.

— Так, раз мы с опережением начали азиатскую часть операции, нужно глянуть, что там с Гавайями.

— Нормально. Можем начать в любой момент. Корабль на позициях.

— Даю команду на «Хуйим».

* * *

— На Гавайях была реализована чуть другая схема. Атака на наш флот и базы была начата не с подводных стартов, а с грузового судна. С лихтеровоза южнокорейской компании под названием «Хуйим» стартовали несколько десятков ракет...

— Восхитительненько! Хи-хи-хи!

— Министр, у вас есть замечание по существу доклада?

— Нет-нет, продолжайте, просто я знаю русский язык. Хи-хи.

— ...по характеристикам подозрительно похожи на «Божьих коровок», дебютировавших недавно в Оманском заливе. Эти ракеты проходили нашу систему ПВО поразительно легко и эффективно. Ни одной большой ракеты перехватить не удалось, а малое ракетное вооружение действовало так же, как с «Божьих коровок». Оплавление от «Термита», возврат противоракет, устойчивость к нашим системам подавления радиосигналов, искусственный интеллект высокого уровня...

— Когда же вы захватите хоть один экземпляр этого чудовищного оружия?!

— Мы стараемся, господин.

— Продолжайте доклад, адмирал.

— Да, госпожа. Пока наши послы в странах Азии бегали, выходили на связь, пока дежурные офицеры собирали командование, ушло время. Но с нашими вооружёнными силами было покончено в течение часа. Причём, было зафиксировано двадцать ядерных взрывов. Причём, пятнадцать из них — наши боеприпасы, которые нам вернули «Бумеранги» «Коровок».

— А остальные пять?

— Остальные пять — дело рук противной стороны. Плеснули бензинчика в пожар. Добили флота. «Коровки» не топят, только выводят из строя. Зарин тоже корабли не топят.

— Почему нас бьют нашим же оружием?! Это возмутительно! Я видел в фильмах, там должны быть эти, самоликвидоры!

— Самоликвидаторы, господин президент. После захвата ракеты «Бумерангом», мы полностью теряем управление. Такое ощущение, что всю электронику выжигает начисто.

— Нужно бомбить! Бомбить русских! Именно русских! Это всё они! Они!!

— Хотелось бы, господин президент. В том то и дело, что мы как раз готовились к войне с ними, как все вы знаете, но они нас упредили.

— Всё равно! Нужно бомбить!

— Вопрос: кого именно? Китайцы нагло утверждают, что это не они. Они только захватили Тайвань, который на них напал первым. И вернули, исконно принадлежавшие им,

Японские острова. А также: разворачивают военно-морскую базу на Филиппинах для обеспечения гуманитарной помощи населению.

— Это издевательство!

— Замечу, что китайский посол совершенненько не улыбался, когда со мной говорил. Но это, конечно, утончённенькое издевательство, а не ответ. Насколько я знаю, по новой истории, которую придумали историки Корибута, Японские острова раньше принадлежали даурам, а дауры получились от слияния дарийцев и аримов, которых били дарийцы. Дарийцы — предки русских, аримы — предки китайцев. Так что, словами Корибут издевается над нами, но делает всё совершенненько правильно. Для себя.

— Дерьмо это всё! Все эти исторические обоснования! И Джокер — дерьмо! Ракетъ подводного старта — несомненно, блюдо от Джокера. Но... После тотальной зачистки Хоккайдо заринотом от населения, его заняли русские, которые Россия. И на Филиппинах они тоже разворачивают базу, как и китайцы.

— Разумеется, под тем же издевательским предлогом.

— Ага, на Филиппинах, они заботятся о населении, а на Хоккайдо не осталось и одного процента выжившего населения.

— Рохлин нарядил каких-то нанайцев в шкуры, сказал что это — айны, древнее племя, которому и принадлежит остров. Крутит их по телевидению. Эти ряженые дают пресс-конференции. Остатки японцев выселяют на Хонсю. Редких выживших.

— На него это не похоже, как он, вообще, решился?

— Это всё — Джокер. Мясник!

* * *

— Лев Яковлевич, подумайте ещё раз. Может, всё-таки, брать Хоккайдо будут мои бойцы? Он мне на не на. Но будет ответка. Лёва, пойми, брат, бить будут нас после этого! Мы — формальные правопреемники СССР. Всё будет логично. А? А у тебя границы — тысячи километров. Плохо прикрытой.

— Нет, я настаиваю на таком варианте операции. У тебя уже нет кадрового резерва. Тебе элементарно не хватит сил нормально взять остров. А если амеры задумают его назад отбирать, десант высаживать? Нет, нет и ещё раз нет. Ты сам меня братом назвал. А разве старший брат будет стоять в стороне, когда меньший дерётся с хулиганами? Я не могу ограничиваться теми жалкими пятнадцатью тысячами солдат в год, что мы вам выделяем. Как договорились — так и будем делать. Хоккайдо берём мы. А вы — будто и ни при чём. Мы закроем вашу Русь своей широкой грудью. Высокопарно выходит, но правда.

— Лёва, ваши границы не защищены. Ельцин столько всего поломал — мама родненькая! Вы можете конкретно пострадать.

— Ерунда! Спрячемся. Сталинские бомбоубежища все приведены в божеский вид, подвалы переоборудовали — прорвёмся. Меня другое гложет: японцы. Может, не будем их мочить? Выселим, да и всё?

— Ну, уж, нет! Эти чмошники, с подачи янкесов, уже столько лет глумятся. Безнаказанно.

— А причём здесь старики, младенцы, прочие мирные жители? Сань...

— Нет. Они с удовольствием празднуют День Северных Территорий. И кончили бы всех

русских Сахалина и Дальнего Востока, если бы могли. Ничуть не хуже эссэсовцев.

— Это сослагательное наклонение. Не убедительно. Как ты своих генералов убедил — не пойму. Они, вроде, не такие отморозки, как ты.

— Считай, что японцы условно заражены неизлечимой болезнью. Их нельзя вылечить, по крайней мере, быстро. Нет людей — нет прав на землю. А как команду убедил... Это было...

* * *

— Я не могу вести 20 лет информационную войну за умы японцев. Нет у меня этих 20-ти лет! Пойди, объясни зомби с «промытым» мозгом, что он — раб, а его страна — колония. Он считает, что любит трудиться, что продаёт автомобили и телевизоры амерам за деньги. Как его убедить, что не продаёт и не за деньги? Да никак! Особенно, если под контролем врага все чиновники, правительство, бизнесмены-капиталисты, СМИ. Нам нужно зачистить поле боя. Не до благородства. Согласны?

* * *

— Трудно это было, убеждать, но убедил.

— Ты у себя не всех западэнцев выкосил. И прибалтов.

— Хорошая мысль, товарищ Берия. Я подумаю. Что касается нашего спора, то пусть будет по-твоему. Оставляем всё, как договорились раньше. Дадим амерам шанс нам отомстить. Проверим свои ресурсы защиты. В меньшем масштабе. Моделирование — хорошо, но... Короче, нам нужно сейчас выиграть темп, пусть пар стравят, а глобальную войну начинать повода не будет. Посмотрим.

— Лихую многоходовку вы придумали. Красиво выходит. Кто, такой гениальный? Ты?

— Нет, Емец. Наша рабочая лошадка стратегического планирования. И куча молодых полковников, конечно. Слушай, Лев Яковлевич, раз такое дело... Как вы к нам — так и мы к вам. Не могу быть должным. Я отменяю свою позицию по столицам. Если вы согласитесь — мы создадим анклав в Москве и Питере.

— Мы, да и не согласимся? Согласимся! Камень с души снимаешь! Наши технологии значительно слабее. Хотя и накопили мы достаточно, и старостат начали вводить...

— Лёва, это не даст толка в тех рамках, что ты исповедуешь. Ты ввёл режим, отдалённо похожий на НЭП. Подлость в том, что мелкая буржуазия — опорный класс капитализма, носитель мелкобуржуазной идеологии и психологии потребления. Каждый владелец одного ларька мечтает о трёх. Семейный кооператив, содержащий кафе, мечтает о трёх; детям нужно будет рабочее место создать. А когда ты, с помощью своих трёх ларьков заработал больше работяги с завода, хочется выпендриться: машину покруче, туалет с автоподмывателем, чтоб швейцар дверь открывал, море более синее и тёплое. И т. д. и т. п.

— А как мне стимулировать производительность труда? Вы всех, кто получше, за время Ельцинского беспредела переманили к себе. А этих нужно заинтересовывать...

— «Этих» ты ничем не заинтересуешь. Не те люди. Не всё решает экономика. Я тебе один случай расскажу. Из той жизни. У меня знакомый положил деньги в банк. Обычный

частный банк средней руки, региональный. Так вот, этот банк изначально вёл себя дерзко, влез в политику. А когда тогдашний наш украинский президент возмутился, прихлопнул банк, выяснилась одна любопытная вещь. Кроме всяких афер, банк сделал ещё одну любопытную штуку: заманил высокими дивидендами тьму мелких вкладчиков. Отравленная приманка. Эти вкладчики потом устраивали пикеты, митинги, писали заявки, судились. А их гнев умело направлялся; акции использовались, как информационные поводы, чтоб поругать действующую власть. Баба, крышевавшая банк, была хитрая. Она — ни при чём, а имиджевые потери понёс президент. Такой-сякой, банк обанкротил, маленьких людей обидел. Баба та, кстати, потом сама пошла на президентские выборы, но не выиграла. Там было сложнее, но схему я тебе изложил верно. В твоём случае мы тоже видим подмену смыслов: под лозунгом о защите широких слоёв населения, экономики, создаётся социальная база чуждого строя, готовится основа для власти олигархов. А об остальных 80 процентах народа — молчок. Эти 80 процентов ты не можешь заинтересовать, потому что они генетически не лидеры. Они могут быть подчинёнными, когда есть правильный начальник. А все потенциальные начальники — кооператоры, ЧП, прочая мелкая буржуазия. Они могут, в перспективе, при перерастании твоей переходной формы в нормальный капитализм, стать хозяевами этих 80 процентов, но не начальниками. Разница в структуре общества. В моём строе есть единство народа, а в капитализме происходит разделение, расслоение и обособление. Как в байке про веник будет потом.

— Намёк я понял. Но не согласен. То — в капстранах воротилы прикрываются мелкой плотвой. А у нас крупный и средний — национализированы.

— Это пока. Пока ты — диктатор. А завтра придёт дурак, захочет поиграть в демократию. А послезавтра через какую-нибудь Думу таких законов напроводят — мама не горюй. А люди уже есть готовые: твои кооператоры. Я не могу покрыть всю Россию анклавами. Российский сыр получится.

— Ха-ха.

— Нужен встречный процесс. Учти ещё один момент: в бизнес идёт большой процент энергичных человек. А это вымывает их из производства. «У нас незаменимых людей нет», — знаешь продолжение, ответ на это утверждение? Нет? «Есть незаменимые». Пора тебе кончать свой НЭП, копировать нашу систему в масштабе страны. Анклавы — только помощь, но не панацея.

— Я подумаю. В любом случае, сейчас будем воевать.

— Возьми ещё оружия, Лёва? Мы китайцам дали четыре дивизиона С-400М, три дивизиона «Коровок», ещё всякого добра по мелочи. В рамках военного блока СССР-Э. А ты скромничаешь, осторожничаешь.

— Хватит. Себе оставь. Ирану дал, Китаю, Вьетнаму, Корее. Ты, вообще, себе хоть что-то оставил?

* * *

— Итак, главный вопрос: кого бомбить? Или, если позволите мне поставить вопрос шире: что делать?

— А что? Что мы можем сделать в данной ситуации? Логично было бы ответить в Азии. Но там у нас больше нет сил.

— А подводный флот? Адмирал, что с лодками?

— Подводные ракетноносцы не выходят на связь. Шесть из десяти, которые несли боевое дежурство. Шансы ещё есть, но...

— Ясно. Опять след Джокера.

— На подводных лодках невозможно устанавливать ультразвуковую защиту, как на надводных кораблях. По техническим причинам. «Дельфины» могли...

— Ясно. Итак: что мы можем сделать? Проще всего было бы наказать Китай или КНДР. Но они тут — вторые скрипки. Сильно подозреваю, что узкоглазых Джокер не жалеет. Ни японцев, ни корейцев, ни китайцев.

— Жаль, что мы не смогли сравнить Китай с Россией.

— Поздно об этом. Не успели, а не не смогли.

— Россия подставилась. И с Филиппинами и с Хоккайдо. Ракеты подводного старта с таким же успехом могли быть российскими. Российских русских, я полагаю, Джокеру будет жалко?

— Хорошая мысль. Тем более что Россия — более слабый противник, чем Русь. Ввиду своей большой территории. Им нужно защищать большую границу. Хотя Рохлин на оборону тратит много средств, но, по данным разведки, они слабее Руси.

— Мысль интересенькая. Я — за. Но что вы предлагаете? Не ноту же мне карябать? Рохлин ей подотрется, после того как Джокеру покажет.

— Давайте Русь бомбить? Они — главные враги. Зачем мудрить?

— Президент, не юродствуйте! Господин президент. Вспомните: мы — не готовы! Джокер нарушил договор по Кубе. Демонстративно, кстати. Разместил там двадцать пусковых установок крылатых ракет. Мы этим воспользовались: размещаем в Европе свои. Планируем штук шестьсот. Руси должно хватить. Пока разместили только пару сотен. Ещё месяца три-четыре с Джокером бодаться нежелательно. Пока не закончим размещение.

— Господа, а вы не думаете, что это может быть ловушка? Почему он не разместил ракеты на Кубе скрытно? На Гавайях, если я правильно поняла адмирала, был использован комплекс «Клуб-К». Почему русские не начали строить свиноферму? Обкидали бы её контейнерами со всех сторон, якобы с оборудованием. Те же крылатые. А он разместил именно «Клуб-М»! Демонстративно!

— А в чём суть ловушки? Что он выиграл от наших крылатых ракет в Европе? С базой в Австрии мы разобрались — пустышка. Там почти ничего нет. Только сотню «Морских котиков» извели, пока выяснили. Но выяснили! Эта база нам не опасна. А база в Сербии не перекрывает северное направление стартов. В чём суть ловушки?

— Не знаю... Но пока Джокер глупостей не делал.

— Господа, мне нужно идти к владыкам с решением. Конструктивнее работайте, пожалуйста.

— Россия. Наше решение — Россия. Балтику держит Русь. Чёрное море — тоже. Южное подбрюшье защищает дружественный Халифат. Остаётся...

— Север! Верно! У нас ещё есть два флота на северном направлении! Пуганём русских. Пустим Медведю кровь!!

— Такая логика ущербна. У них есть военный договор в рамках СССР-Э. На наш договор с Японией, Кореей, Филиппинами и Тайванем они наплевали. Все. Все участники этого спектакля. Джокер первый начал игру в «неизвестных террористов», пускающих ракеты со дна моря. Он нарушил наш договор — следовательно, список Юревича больше не

является запретным для нападения. Предлагаю ответить шире.

* * *

— А почему мы не можем ударить немедленно по Светлой Руси баллистическими ракетами?

— Коллега, вы болели, пропустили этот момент. В двух словах изложу. Неделю назад Джокер устроил сюрприз: за одну ночь выставил восемь боевых станций разогрева ионосферы. Это аналог наших ХААРП на Аляске. А ещё одна у них всегда была, под Харьковом. Девять станций, как показало математическое моделирование, перехватят все наши баллистические ракеты, которые пройдут первые рубежи обороны Руси. В свете этого, размещение наших крылатых ракет в Европе приобретает особую важность.

— А как вы смогли пропустить строительство таких грандиозных объектов? Насколько я знаю, это очень большие станции.

— Хитрость Джокера. Его министр идеологии, Сергей Вишневецкий, целый месяц гундел о развитии спорта. Потом они приступили к строительству якобы стадионов. Было очень похоже. А потом, за одну ночь, в местах строительства появились антенны. Эксперты дают вероятность 95 процентов, что станции полностью боееспособны. Я попробую решить вопрос по станциям. В нужный момент. Не по всем. Пока точно не уверен в успехе. Я потом доложу про это дерьмо.

— Но как это возможно?! За одну ночь!

— Разведка сообщает, что были сняты со всех строек работы, якобы на профилактику. Очевидно, они и выполнили работу. Учтите: эти боевые станции, лишь последний рубеж. Наши баллистические ракеты будут атакованы силами русских и на взлёте, и на разгоне и в космосе.

— Да-а-а. Там они нас конкретно обжали за последние пару лет. Неужели в Азии — всё?

— Владыка, Южную Корею захватили коммунисты. Тайвань и Японию китайцы добивают на суше. Нет никакого сомнения, НОАК справится с сопротивлением в течение недели. В воздухе господствуют ВВС России и Китая.

— Тревогу они подняли, адмирал?

— Россия привела свои вооружённые силы в полную боевую готовность. Но население не рассредоточивалось. Светлая Русь вообще ничего особого не делала. Но... Учитывая, что половина заводов у них уже под землёй, объёмы подземных коммуникаций велики, хотя масштабы нам не известны, но... если судить по бедной Англии... скорее всего...

— Довольно мямлить!

— Владыки, Русь может оказаться готова к войне. Есть высокая вероятность что...

— Довольно! Что предлагаете? Полномасштабную войну с применением ядерного оружия?

— Нет. Мы предлагаем...

Кармышов на Кубе.

— Ты ведёшь дело к войне. Это ещё полбеды. Но какого чёрта мы не вводим военное положение?! Какого чёрта!? Я тебя спрашиваю?! У меня родители жены в селе живут. Им там больше нравится. А у сёл убежища слабенькие, между прочим. А?!

— Серёга, не хипешуй. Всё продумано. Сёла, кстати, вряд ли будут бомбить ядерными. Чужие ударные волны, прочая радиоактивная гадость дойдёт, не мгновенно, но бомбить не будут.

— Ты зубы не заговаривай, по сути отвечай.

— Провокация. Я, как бы, «подставляюсь». Они должны клюнуть. Если решатся. Но я думаю, что решатся. От, ладно, идём по твоему пути: сидим в убежищах. Нивы не кошены, кошки не доены, заводы остановлены, те, что на поверхности. И что? Сколько так сидеть? Они же не идиоты, понимают, что кидать бомбы по пустым городам нет смысла. Сколько сидеть, тебя спрашиваю? Неделю? Месяц? Лето? А так — вот они мы, беспечные! Стреляйте в грудь моряка! Или-или.

— Ага! А сёла — пусть пропадают! Так, да!?

— А за шахты ты не переживаешь?

— А чего зэков жалеть? Отбросы. Генетический мусор. Этих — не жалко.

— Эка тебя занесло! У меня куча зэков перевоспитались, пользу приносят.

— Может и занесло. Но, по сути, прав я, а не ты. Или вы, весь Горний Совет. Нужно вводить военное положение, загонять народ в убежища, а не бегать перед танком с голой жопой.

— Смотри на проблему шире. Ты не воевал в обычных боях, где можно убить и быть убитым. Смерть отдельного человека — нечто большее, если смотреть шире.

— Если ты о перерождениях, загробной жизни, то ты меня знаешь — видал я эти теории, знаешь где.

— Нет, Серый, ты меня неправильно понял. Я — о потерях. Возможных потерях.

— Мы и сейчас несём потери. И чё?

— Серёга, этому не учат в академиях. Только тот командир, который похоронил несколько своих бойцов, понимает истину войны: люди на войне гибнут. Это, как деньги у нас были: можно на сто рублей велосипед купить, можно — хрустальную вазу.

— Ничерта не понял. Саня, не «мути», а?

— Серый, блин! Что ещё не ясно? Матросов погиб, но обеспечил маленькую победу. И, как следствие, враг за его жизнь заплатил большим количеством жизней. В итоге.

— То есть, наших граждан ты видишь эдакими пешками, которыми можно пожертвовать?

— Ты был на Кубе, когда Горний Совет принимал план действий на ближайшие пару месяцев. Это общее решение, и я с ним согласен. Военных тебе не жалко, а...

— Военных ты подчинил родовым конам. Они не идут в зону боевых действий и на «острые» операции, до рождения первого ребёнка, и потом эти моменты учитываются. На то мы и военные...

— Ерунда! Большая Игра — это и есть война. Всеобщая, всеобъемлющая. Характерный пример: битва 1991-го в моей первой истории. Не снарядам единым, так сказать, наполнена эта война. Мне военных тоже жалко. Не одни они обязаны рисковать жизнью. Тем более что перед ракетой с ядерной боеголовкой все одинаково уязвимы. Радиация расползётся повсюду. Веси тоже воюют. Их боевые посты: фермы, поля, станки, дороги. Военные бьются насмерть не только за свои жизни, а за всех, за всеёй тоже, за весь народ. Сейчас мне нужно

применить военную хитрость, тактический приём. Почему я должен ставить сёла и других трудяг в привилегированное положение? Моя семья, семьи остальных членов Горнего Совета, ведут обычную жизнь, а в убежище побегут, как все, по тревоге. Понял!?

— Понял-понял. Может, вы и правы. Жаль, что я на Кубе шлялся. Хотя, там такие... Гм, ладно, пропустим. А чего ты раскричался? Эмоции «включились»?

— Нет. Не знаю. А знаю, что я не должен ценить весей превыше воинов и учёных. Они, работяги, будут играть ту роль, что мы им определили, будут нести свою часть риска. Это решение Горнего Совета. Я их убеждал три часа, горло драл, сейчас должен тебе, гуляке, повторять всё заново. Мы забрали у врагов Асию. Почти всю. Они должны найти выход: или отобрать назад, ввязавшись в полноценную войну, или провести ядерное обнуление в масштабах планеты, или отомстить нужной мерой. Я не желаю ядерного обнуления планеты, по крайней мере, сейчас. Мы ещё не готовы к зиме. Я не для того затевал «Хвост дракона», чтобы отдать острова назад. Мы и дальше планируем забирать у врагов острова. Если на первом этапе — нам будет даже слегка выгодно втянуть их в войну за возврат, то потом, эскалация всё равно приведёт к полноценному обмену ядерными ударами. Стерпеть они не могут. Нужно направить их на тот вариант действий, который боле-мене устраивает меня. Месть. Но как склонить врага именно к такому выбору? Знаешь, как действуют в боевых искусствах? Фальшивая атака, подстава, вырываем противника на себя и бьём на контратаке. Я раскрываюсь. В глазах врага. Он должен подумать, что может нанести мне неприемлемо большие повреждения, а потом додавить экономикой, когда Русь будет стоять в руинах. Это я тебе изложил основное и вкратце. Как отдохнул? Жёны довольны?

===== Джеймс Смит думает.

Последние действия Корибута и его команды походили на авантюру. Джеймс Смит проанализировал всю сумму данных. Он ничего не мог пропустить. «Явно, за эту азиатскую выходку платить придётся. Дорого и сейчас. Вопрос — пары дней. А Светлая Русь военное положение не ввела. Россия ввела полную боевую готовность, а Русь — нет. Не настолько же Корибут наивен, чтобы подумать, что по нему бить не будут? Несмотря на все его ухищрения вывести на первый план, на остриё удара возмездия, своих союзников.»

Джеймс не хотел ошибиться, поэтому не спешил. Сходил, выпил кофе. Вернулся, долго смотрел в окно. Лёгкий ветерок колыхал деревья. «Хорошо им, безмозглым, думать не надо». Ради спортивного интереса агент залез в Интернет. Нашёл определение слова «авантюра»: «Рискованное, сомнительное начинание, предпринятое без учета реальных сил и условий, рассчитанное на случайный успех». «Во-первых, не такое уж сомнительное. Асию у нас забрал, то есть, совсем без компенсации не останется. Мы понесли большие потери. Во-вторых, он лучше мог учесть реальные силы и условия: кто знает, какие новинки ПРО и ПРС есть у русских. А самое страшное — неизвестность. Раньше он не ошибался. Но мы — не Сунь-Цзы, мы не будем смотреть на придурка, сидящего на городской стене и бояться теней. Придурка пристрелим, в город зайдём, проверим.»

Пресс-конференция Корибута после начала «Хвоста дракона».

Западным и прочим «свободным» журналистам предложили принять участие в пресс-конференции. Такого ещё не было: Диктатор решил пообщаться с западной прессой! Несколько самолётов доставили «алчущих информации» в Киев. Журналистов раздевали

догола, одевали в однотипную одежду, брали кровь и слюну на анализ. Большинство раздраженно терпело. Вместо родного оборудования выдали на месте русские камеры и диктофоны. Кто был не согласен — «в сад»; просто не пустили дальше зала ожидания аэропорта.

Вопросы предложили написать на бумаге и сдать в секретариат. Диктатор будет отвечать на самые массовые и типовые. «А в финальной части зададите лично, если до тех пор не будет дан ответ». Миловидная женщина зачитывала вопросы, как бы от лица журналистов, а Диктатор отвечал. Сначала люди пера решили, что их жестоко обманули, и будет фарс. Но тон, характер и тематика вопросов несколько рассеяла их уныние: большинство вопросов вполне соответствовали их бумажным вариантам.

— Чем вызвано неспровоцированное нападение России и Светлой Руси на Японию и США?

— Япония отказалась подписать в 1946 году мирный договор с СССР. С тех самых пор война и продолжалась. Просто мы не вели боевых действий по различным соображениям. Со Штатами мы не находимся в состоянии войны. Просто паре-другой американских военных кораблей не посчастливилось оказаться в зоне боевых действий. Но они должны были знать, что у СССР идёт война с Японией. Россия и Светлая Русь являются правопреемниками СССР. Мы извиняемся за нечаянные жертвы перед семьями моряков, но на этом и всё. Выплат или извинений перед государством США не будет. Этот досадный инцидент американцы должны простить нам так же, как Сталин простил случайную атаку американских ВВС на Владивосток в 1946 году. Будем считать, что мы с американцами теперь квиты по данному вопросу. А к подводным стартам мы не имеем никакого отношения. И к лихтеровозу «Хуйим», кстати, тоже. Это, скорее всего, неизвестные террористы.

— Почему было применено оружие массового поражения?

— США в 1945 году применили против японцев ядерное оружие. Японцы их после того сильно полюбили. Мы хотим того же. А по сути вашего вопроса должен официально заявить: ядерные удары были нанесены американскими боеприпасами. Почему они ударили по своим союзникам и по своему флоту — вопрос не ко мне. Могу предположить, что ракеты у них некачественные, не туда летят, куда их посылают. А по поводу химической атаки — я тоже не в курсе. Тоже, скорее всего, американцы. Долги отдавать Японии не хотят, вот и «зачистили» территорию.

— Планируете ли вы захватывать какие-либо территории?

— Неправильное слово. Мы не захватывать будем. Мы за справедливость и счастье. Справедливость состоит в возврате древнему народу, айнам, их исконных территорий. У Рохлина на Урупсе сейчас с трепетом ждут возвращения на родной Хоккайдо целых пять семей айну. Если остров оказался безлюден, из-за химической атаки неизвестных террористов, то Россия увидела удобный момент, чтобы вернуть его айнам. Дума уже заседает по вопросу присоединения к Российской Федерации Автономной Республики Айнов. Российский спецназ уже завершает очистку острова Хоккайдо от японских террористов и айну вернуться домой. Пролейте слезу: этот народ целых четыре столетия не мог осуществить свои исконные права: жить на своей земле. По Филиппинам. Мы там тоже ни при чём. Светлая Русь ни на что не претендует. А по поводу позиции России спросите у Рохлина. Я предполагаю, что они там будут держать гуманитарную миссию, для оказания помощи мирному населению и его защиты от всех и вся. Замечу, что там будет подобная

миссия и КНР. Дело в том, что прежнее руководство Филиппин, погибло. Полностью. Власть в стране взял народ, он выбрал социалистическую ориентацию, обратился к самой большой социалистической стране за помощью. Китай эту помощь оказывает. Новое правительство расторгло старые договора с США о базировании там их армии и флота и подписало договора с Российской Федерацией и КНР. Что у нас ещё по территориям? Ничего не забыл? Ага! Тайвань. Это вообще не наш вопрос. Это территория Китая, которая временно была неподконтрольна. НОАК добивает войска капиталистов-надсмотрщиков, а потом там пройдёт референдум по вопросу выбора пути. Можете не сомневаться: народ выберет социалистическую ориентацию и присоединение к большой Родине. По остальной Японии, кроме Хоккайдо. Во время Второй Мировой войны, японцы уничтожили свыше 50 миллионов китайцев. Это больше, чем потери всех остальных стран, вместе взятых. А потом никаких компенсаций и контрибуций Китай не получил. Разве это справедливо? Я склонен рассматривать действия Китая, как действие исполнительной службы, взыскивающей с должника долг имуществом. Естественно, я не думаю, что США смогут продолжать держать на конфискованных островах свои военные базы. Но по Японии лучше всё-таки обращаться к КНР.

Дальше полчаса продолжался другой фарс, под названием: «Интервью у айнов». Переводчик переводил забавно одетой в халаты из шкур тройке людей вопросы журналистов на неизвестный язык, те отвечали. Западные журналисты принципиально никаких вопросов не задавали, но кроме них там присутствовали СМИ членов СССР-Э, другие гости. Наконец айны ушли. Знаково, что никто не стал спрашивать, почему айны находятся в Светлой Руси, а не в России. Лицемерие Корибута не знало границ.

— Теперь про счастье. У японцев ещё с 1946 года был праздник Северных Территорий. Теперь счастья и веселья будет больше. Будут отмечать День потери Хоккайдо. Если китайские власти позволят. А филиппинский и тайваньский трудовые народы будут счастливы от того, что избавились от капиталистов.

— Как эти действия связаны с событиями в Индийском океане? Не планируете ли вы развязать мировую войну?

— Ну что вы! То — калинка, а это — малинка! В Индийском океане арабы и мусульмане борются за право получать за свою нефть истинную стоимость, а не резаную бумагу. А в Тихом океане просто лопнул нарыв истории. Как только запланирую начать мировую войну — сразу соберу пресс-конференцию, покажу планы, посоветуюсь с вами. А если более серьёзно, вам стоит присмотреться к мировой войне, которую ведут еврейские банкиры против своих клиентов. Обе горячих и одна холодная, мировые войны проходили под их чутким руководством.

— Не приходят ли к вам во сне замученные жертвы?

— Не приходят, они пишут письма. А там: благодарят за освобождение от власти американцев и сообщают, что будут навещать во сны членов Бильдербергского клуба и английских масонов. Японцы уничтожили 50 миллионов китайцев во время Второй Мировой Войны. А репарации получили США. Парадокс! В Европе в эту же войну погибл также около 50 миллионов, в общей сложности. Нажились на этом только США и Англия. Парадокс! Вот такие сны. В Первую Мировую войну ситуация была подобная.

— Господа! Время истекает. Было ещё около шестисот вопросов. Они либо не очень актуальны, либо не несли вопроса, как такового, либо были сочтены малозначительными. Те, которые мы отобрали, перекрыли примерно процентов 70 заданных. Тем не менее, вы

имеете возможность задать ещё три вопроса. Мы вас заранее рассадили соответственно. Договоритесь по секциям. Через пять минут будет задавать вопрос европейская секция.

* * *

— Итак, кто будет задавать вопрос? Ле Монд?

— Это ни ви топить наши корабль?

— Нет, не я. Более того, есть сильные подозрения на китов. Они мстят. А вот 8-й, 7-й и 6-й флота США топило наше оружие, сданное в аренду Ираку.

— Австралия и Океания, прошу.

— Пачиму нет посольств? Пачиму нет интернационал право, закон? Пачиму нет много интернационал организэшин? Будите ли ви с Китай нападать на Австралий и страны Океании?

— Тут два вопроса, вместо одного, но я отвечу. По первому вопросу. Нет денег на содержание лишних структур. И часть законов нас не устраивает. Цели англосаксонских международных организаций не соответствуют формально декларируемым. Например: Грин Пис — террористы с экологической риторикой на службе Форин Офиса, а не борцы за экологию. Ни разу не видел их атак на «Бритиш Петролеум». Почему? «Красный Крест» — филиал ЦРУ, и так далее. Или вы думаете, что у шпиона на лбу должна быть надпись, он должен идти с волочащимся парашютом за спиной? «Врачи без границ» — испытатели бактериологического оружия, новых вакцин и лекарств на людях. Не каждый член этих организаций — сволочь. Это ясно, но суть от этого не меняется. Дополнительно скажу о законах. Один пример. Законы об интеллектуальной собственности — элемент закабаления развивающихся стран, один из насосов по перекачке денег от трудящегося к капиталисту. Только в теории, эта группа законов защищает интеллектуальный труд. На деле, эти законы столь же реальны, как и мой сегодняшний тезис о защите народа айну. Мы решим все международные проблемы в рамках СССР-Э, а кто не присоединился — я не виноват, ООН вам в помощь. Теперь по второму вопросу. Океания и Австралия находятся в зоне ответственности Индии. Индия — член СССР-Э. Бывшим британским колониям будет легче договориться. Мне так кажется.

— Последний вопрос. Американская секция.

Поднялся никому не известный журналист от «Нью-Йорк Таймс». Скорее всего — засланец ЦРУ.

— Верите ли вы в инопланетян? Может быть, это они топят корабли, сбивают самолёты, спутники? Вы сами, случайно, не инопланетянин?

Поднялся шум в американской секции. Видимо, господин задал не тот вопрос, о котором договорились.

— Про корабли уже сказал. Поэтому про падения самолётов: думаю, что качество западной продукции сильно упало. Ломаются и падают. Спутники. Капиталисты слишком экономят, делают маленькие нежные микросхемы, вот они и не выдерживают электромагнитного импульса от ядерного взрыва. Спутники выходят из строя. Наши — не выходят. Про инопланетян ничего конкретного сказать не могу. В детстве читал Уэлса. Если судить по поведению нагло... ой, извините, оговорился, англосаксов на этой планете, то инопланетяне, скорее, они. Или находятся под управлением инопланетян. А мы, русские,

даже думаем по-другому. Так что... На этом всё, господа, судари, товарищи.

* * *

— Саша, ты зачем индийцев подставил? Что за самодеятельность? Они же на гавно изойдут.

— Нормально, Александр Николаевич. У ребят за океаном головы умные — пусть думают.

— Но их разведка не найдёт подтверждения.

— Это-то и подозрительно будет. Ты не находишь?

— Хэх! А ведь поведутся! Нормально!

Стенограмма заседания Совета Безопасности США. 23 сентября 2008-го года.

Госсекретарь:

— Господа, начинаем совещание. Господин президент, оставьте в покое кофейный аппарат, займите своё кресло, господин. Тема, думаю, понятна всем. Вчера мы отложили решение по Азии, хотя и привели свои вооруженные силы в состояние боевой готовности высшего уровня. Повторюсь для тех, кто не присутствовал вчера. Мотивы такого решения были: неприведение Русью своих вооруженных сил в боевую готовность высшего уровня, отсутствие наблюдаемых угроз для всех наших объектов, кроме уже уничтоженных, к моменту вчерашнего заседания. В целом, решение оказалось правильным. Сегодня гораздо больше новых данных и ничего важного за эти сутки не произошло. Теперь докладываем по порядку.

Президент:

— Аппарат дал мне недостаточно сладкий кофе. Это возмутительно!

Министр обороны:

— Гм. По моему ведомству ситуация такая: мы лишились возможности использовать свыше 100 военных баз. Потеряны все базы на территории Японии, Южной Кореи, Тайваня и Филиппинах. Было убито около 300 000 военнослужащих США. После ядерных ударов мы потеряли все спутники, подчеркиваю: все! Даже на дальних орбитах. Разведывательные, связи, научные, прочие. Взрывы шли с перерывами в течение трёх часов. Как-то так вышло, что за эти полтора десятка взрывов были уничтожены электромагнитным импульсом все наши спутники. Мнение экспертов, подчеркиваю: не моё, а экспертов, — это опять русские. То есть, спутники вышли из-под контроля или из строя не из-за ядерных взрывов, не из-за электромагнитного импульса, а по другой причине. Космос теперь не наш. Мобилизацию и другие предвоенные мероприятия мы начали вчера. Всё идёт нормально, без проблем. Если всё будет спокойно, то с такими темпами моё ведомство гарантирует достижение оптимальной боевой готовности через три недели.

Командующий ВМФ:

— В результате атаки мы потеряли совокупных сил, примерно, на два флота. Наши оперативные силы в Азии малы, как никогда. Более того, после потери четырёх полноценных флотов в Индийском океане, серьёзных повреждениях пятого от

«неустановленной» русской подводной лодки, систематических потерь от «неустановленных» русских подводных сил, то у нас, вообще, во всём мире осталось очень мало сил. Китайцы овладевают Филиппинами — нам ответить нечем. Ядерное оружие я пока не имею в виду.

Директор АНБ:

— Довожу до сведения: сегодня ночью были перерезаны все подводные кабели, проложенные от нас. Мы теперь не имеем нормальной связи ни с Европой, ни с Азией, ни с Южной Америкой, ни с Африкой. Нет роуминга по мобильным телефонам, нет связи через Интернет. Дублирующим каналом были спутники связи. Теперь нет ни кабелей, ни спутников. Управлять агентами в других странах почти невозможно. Точнее, возможно, но, как и сто лет назад: письмами. Старых военных радиостанций уже нет. Будем восстанавливать связь КВ и УКВ диапазонов.

Президент:

— В чём подвох?

Директор АНБ:

— Дело в том, господин, что это старые стандарты. Они имеют недостатки. Принципиально непреодолимые. На передачу даже короткого сообщения будут уходить десятки минут. Голосовая связь невозможна. Будут теневые зоны, где может отсутствовать приём. Для УКВ вместо спутников мы можем использовать Луну, как отражатель. Вместо ретранслятора. Но её должны будут видеть и приёмник и передатчик. В свете такой связи с остальным миром, считаю, что сильно рассчитывать на колонии нашей империи: Европу, Африку, условно подконтрольную часть Азии — нельзя. Можно попробовать проложить кабель по суше в Южную Америку. У нас там ещё остались интересы: Чили, Эквадор, пяток стран-малюток, агенты в членах СССР-Э. Связь самолётами становится ненадёжна. Аварии за последние пару месяцев участились. До вчера мы списывали на случайности, но в свете потерянных спутников...

Министр иностранных дел:

— Давайте расскажу сказочку и я. Все выжидают. Старый вожак ранен: стая ждёт. Победим мы — они склонят головы, победят наши противники — присягнут им. Вот такой чудненький расклад. Дипломатия не играет. Франция юлит: нашу просьбу предоставить свои спутники на время — отклонили. Наплели басенок о технической невозможности. Может статься, что кабель в Южную Америку нам не сильно поможет. Забавненькая пресс-конференция Корибута, больше похожая на фарс, имеет целью плюнуть нам в лицо, показать всему миру, что старый вожак ослабел. Сказке конец.

Директор ЦРУ:

— Дерьмо! Я знал, что всё дерьмово, но чтоб до такой степени! Это и моя вина. Скорее всего, и на «Лаптеве» была русская бомба, и аварии самолётов — их рук дело, и выход из строя спутников — не из-за импульсов. Дерьмо! Мои люди в Руси передали, с огромным трудом, кстати, что пока на Руси только повышенная боевая готовность. Это не самая верхняя. Это значит, что сами они на нас нападать в ближайшее время не будут. Когда и как мы получим от агентов следующее донесения — пока не знаю. Нормальной связи нет. Даже посольств в этой дерьмовой Руси нет. Будем пробовать работать через Россию. Россия, кстати, ввела максимальный уровень боевой готовности и ввела в действие военное положение по стране, соответственно и план гражданской обороны по этому поводу. Видимо неспроста года полтора назад Корибут согласился организовать ещё несколько

анклавов Руси в России. Короче, считаю, что нужно срочно и сильно ответить. Существование нашей империи под угрозой.

Госсекретарь:

— Согласно с коллегой: нужно срочно ответить. Выскажу политические соображения. С Халифатом бодаться бессмысленно — это не воспримут. Не знаково. Китай, как мы решили — не дорог Корибуту. Он ещё и спасибо скажет. Скорее всего, Китай будет сидеть тихо и выжидать, пытаться выторговать себе побольше на противоречиях. Его членство в СССР-Э — уступка обстоятельствам, силе Руси. Остаются Русь и Россия. Военные, ваше мнение?

Министр обороны:

— Русь атаковать мы пока не готовы. Если нужно быстро, то Россия. Не смотря на то, что она к войне приготовилась, а Русь — нет. Россия намного обширнее. После Ельцина у них на Севере огромная дыра в обороне. Станций разогрева ионосферы только две на десять тысяч километров, С-300 выключим из игры, работая баллистическими. Наш Северный флот — один из уцелевших в последних конфликтах. Свежий, боеготовый. А если всё делать правильно, то нужен массированный удар по ним обоим, по плану превентивного разоружающего полномасштабного удара.

Госсекретарь:

— Подведу итог. Предварительный срок полноценного военного противостояния с русскими: три-пять недель. Адмирал, готовьте Северный флот к выходу через пару дней. Наши соображения ясны, окончательное решение вынесут владыки. Господин президент, вы должны пройти в студию и записать обращение к нации — мало ли что? Может пригодиться.

Президент:

— Мне нужен сладкий кофе! Скажите, а не могли русские испортить мой кофейный автомат? Моника! Сделай мне кофе сама!

Большое гнездо, после «Хвоста дракона».

— Емец, Александр Николаевич, будьте так любезны, доложите честной компании о делах наших скорбных.

— Не, ну нормально? Он ещё и шутит. Слушайте сюда, мужики. Текущее положение на сегодня. «Хвост дракона» практически завершен. На Тайвани и в Южной Корее идут местные бои. По прогнозу, очаги сопротивления будут подавлены союзниками в течение трёх суток. На Филиппинах сложнее. Большое количество островов, джунгли... Китайцы быстро взять под полный контроль не смогут. Американцы там были практически ликвидированы ракетной атакой. Если пара дураков по борделям уцелела, то их добьют. Идёт развертывание военно-морской базы Китая. Срок достаточного контроля Филиппин: полтора месяца. Сразу замечу: у США и их союзников сейчас нет сил для восстановления контроля или оказания давления на наших союзников. Конвенциональным оружием. Я не беру во внимание стратегические ядерные силы. Свободных флотов вблизи нет. Вообще, флотов осталось мало.

— Операция «Космический вор» во второй части завершена. Спутники США взяты под контроль. Около 10 % пришлось уничтожить. Завладеть к указанным срокам не успевали.

Жалко было добро портить, но... Переходим к следующему этапу: спутники третьих стран. Схема действий: оптимальная. Если берутся под контроль быстро — берём. Если долго, больше пяти недель работы «Тени» — уничтожаем.

— Американцы пока только визжат во всех СМИ. Сашкину пресс-конференцию называют фарсом, верхом лицемерия.

— Ну... Это так и есть. Дымовая завеса. Продолжай, Толя.

— Все их силы переведены в состояние высшей боевой готовности. Объявлено военное положение, идёт мобилизация. В НАТО — так же само. Перевербованные агенты сообщают что их нацелили на общий сбор информации, что в переводе на человеческий язык означает: они сами не знают что делать.

— Да. По флоту. Подводные силы проявили себя в «Хвосте дракона» нормально. Все корабли США, что не утонули — дотопили, моряков достреляли, грузовые топят. Остальные задачи по Мировому Океану продолжают выполняться. Сила воздействия продолжает увеличиваться. Введены новые типы «Дельфинов», «Касаток», «Крабов». Заложено две новых подводных базы: одна в непосредственной близости от Англии, вторая на расстоянии 400 километров от восточного побережья США. Это базы нового типа. Они рассчитаны на обеспечение крупных подразделений диверсантов: до дивизии. Сети туннелей под США — в средней стадии. Подводные боевые платформы вокруг США расставлены и готовы.

— Эт самое, вопрос есть. После «Хвоста дракона» я бы, на месте американцев, дно проверил. И второе: США — очень большая страна. Сможем ли мы обеспечить нужную плотность туннелей? И к какому году?

— ППУ ракет мы маскируем. Это раз. Стараемся размещать на глубинах, близких к максимальным по ТТХ ППУ. Это два. Не размещаем на морских трассах и в местах якорных стоянок. Это три. По туннелям — это не ко мне. Флот отвечает только за подводную часть.

— Саша, давай я отвечу?

— Да, дядя Валя.

— Мы не планируем английскую плотность. Ставится задача обеспечить помощь в нескольких районах, где будет начало партизанской войны. Пока всё говорит о том, что планы мы выполнить успеем; в сроки, поставленные Александром Николаевичем, уложимся. У меня — всё.

— Адмирал Журавлев, по итогам операции, и вообще, вы назначаетесь командующим флотом. Официальную часть проведём позже, когда Хронопуло выйдет из больницы. Инфаркт — это вам не хухры-мухры.

— Служу русскому народу!

Слёзы подступили к глазам Журавлёва. Спазм перехватил горло. Он еле-еле смог произнести стандартные рубленные фразы. Как-то незаметно, шаг за шагом, операция за операцией, орден за медалью, звёздочка за звёздочкой — он дослужился до... Эх, что там: «дослужился». Он реально находится на вершине власти! Десятки-другие людей в стране имеют его уровень или выше! За огромным возом рутины он не заметил восхождения. А теперь пробрало, осознал.

— Вольно. Я ж сказал: официальщину — потом. «Жрецы Атлантиды»^[10] — по плану. Начинайте эвакуацию гражданского населения западных областей через две недели. Проведите очередную «Торнадо»^[11], чтоб не расслаблялись. Включайте «Икар»^[12] на полную катушку. Отслеживайте обстановку в России. Необходимость «Империи» может возникнуть в любой момент. «Империя» должна быть в недельной готовности.

— Да.

Инцидент в Арктике.

— Господин адмирал, может, зря мы нарываемся? Русские нас уже несколько раз предупредили: будут стрелять.

— Джерри, мы выполняем приказ. Нам приказали, слышите, не попросили, а ПРИКАЗАЛИ, продолжать операцию. Мы находимся в международных водах, имеем право. А то, что это русская полярная зона — ерунда. Их требование развернуть корабли — тоже ерунда.

Адмирал 1-го Северного флота США Макферсон вынужден был деликатничать со своим первым помощником: тот был сыном сенатора. Председателя комитета Сената США по вооруженным силам. Злопамятная сволочь, зарабатывающая очки на русофобской риторике. По слухам, будет баллотироваться в президенты на этот раз от республиканцев. С такими задираться крайне нежелательно. Их флот получил приказ: подтянуться на сто миль к побережью русских и вскрыть розовый пакет. И дураку ясно, что в пакете — война. В мире творится чёрте что, а ещё этого выскочку навязали. Служить он потом не будет, за это адмирал не переживал. Сынку нужна хорошая запись в биографии, а пойдёт он по стопам папашки: в политику.

— Господин, но в Азии — полная катастрофа. Будем называть вещи своими именами: нас разгромили. Больше у нас там ничего нет. Ни в Японии, ни на островах, ни на Филиппинах, ни в Корее. Я это к тому говорю, что раз они вели себя решительно там, то могут и тут к угрозам добавить ракет.

— К сожалению, вы правы, Маккактин. Выставляйте усиленную боевую смену. Нам до Мурманска шестьсот миль, русские действительно могут начать хулиганить.

«К сожалению, Выскочка был прав, нужно быть бдительным. Сколько уже флотов потеряли?! Одно хорошо: «Дельфинов» можно не бояться. ГАС кораблей флота работают в активном режиме непрерывно. Ни подлодка, ни «Дельфин» не подплывут незамеченными. А если «Дельфины», которых действительно нужно бояться, попробуют, то отведают нашего ультразвука. Яйцеголовые наконец, разродились. Все корабли флота дооборудовали «Иерихоном». Управление ультразвуковым оружием сделали централизованным по флоту. Мы можем ставить фокусы несколькими кораблями, звук пробивает полукилометровую толщу воды. Хоть вдоль, хоть вглубь. Русские понесли потери и присмирели. Перенацелились на торговый флот и прочие суда. Это плохо, но мы сейчас, в этом походе, можем гидронавтов не бояться. Хорошо!»

— Адмирал, господин! Северный флот русских в ста милях от нас.

— Адмирал, сообщение от русских.

— Читай вслух.

— «Последний шанс — отворачивайте».

— Адмирал! Наблюдаю пуски ракет. По радару — в нашу сторону. Шесть целей. Быстро набирают высоту: пять... десять... Идут на десяти километрах, скорость — шестьсот пятьдесят километров в час. По характеристикам соответствуют...

— Коровкам! Коровкам!!

— Коровкам, в самолётном режиме...

— Спокойно, без паники, господа.

— Что будем делать, адмирал?!

— Боевая тревога по флоту! Отражение ракетной атаки! «Эйзенхауэр», выпускайте самолёты, сколько успеете. Подготовить спецбоеприпас!

— Адмирал, осмелюсь заметить, что «Коровки» могут его вернуть нам же. Они нас хотят отогнать. Иначе: зачем сообщение присылали?

— Вы предлагаете отвернуть? Не выполнять приказ штаба, Джерри?

— Ни в коем случае. Я считаю возможным проявить гибкость. Розовый пакет мы вскрывать ещё не имеем права, со штаба нам никаких внятных рекомендаций на такой случай не дали. Можно принять бой обычным вооружением, а спецбоеприпас применить только в самом крайнем: если будем все тонуть. Всё же шансы выжить выше. И приказ не нарушим.

— К сожалению, вы в чём-то правы. Но команду не отменяю. Слышите? Подготовить спецбоеприпас!

— Цели ушли на 20 километров.

— Адмирал, наши истребители смогут работать только ракетами, на расстоянии. Пушки — вне игры.

— Дежурные звенья! Сбивайте их! Стреляйте всем, что у вас есть!

Молодожёны тешатся.

Андрей и Маша получили от Журавлёва «добро». Недавно поженились. Уже полгода жили в отдельной, своей квартире. В Запорожской Кастании, как, впрочем, и в других городах Светлой Руси, имелся фонд свободного жилья. Очереди на квартиру остались в прошлом.

После свадьбы чувства влюблённой пары только углубились, стали ровнее, взрослее. Маша продолжала учёбу, Андрей пошёл работать в КБ «Прогресс», при Моторостроительном. Делал двигатели для самолётов и ракет. «Делал», — это громко сказано, рядовой инженер-конструктор, просчитывал методом конечных элементов прочностные характеристики различных деталей, сопряжение двигателей с корпусами. Учтите, что корпуса делает не ЗМЗ, а смежники. Например, «Божьи коровки» разрабатывают совместно днепропетровские: НИИ Точмаша Тюрина и «Орбита» Лозино-Лозинского, а изготавливают на ЮМЗ. Поэтому приходится тщательно подходить к сопряжению двигателя и корпуса. На всякий случай, Андрей знакомился с общей схемой конструкции изделий. Уровень допуска вполне позволял. В принципе, работал Андрей хорошо, старательно, можно похвастаться: разок подал предписание по «Коровкам». Высчитал, что лонжероны моторного отсека работают на пределе, и нуждаются в усилении. За что получил небольшое увеличение профессионального рейтинга и благодарность.

Их дом постепенно добавлял уюта. Для Андрея бытовые мелочи были малозначимы. Спартанская обстановка его не смущала. Он даже шутил по поводу отсутствия полноценной кровати: «На матрасике не так шумно миловаться, сон соседей бережём!» Маша старалась привести в соответствие дом: получала посуду, заказала недавно пару полок на кухню. Кровать она тоже заказала, несмотря на робкие протесты Андрея: красивую, с резными оберегами, из правильных пород деревьев. По этому поводу она проконсультировалась с

Алёной, и проверилась в Сети. По Ведам, в зависимости от даты рождения, человек расположен к определённым породам дерева. Трудно сказать точно: насколько это правда, но после того, как папа Юра притащил из тайги третью жену и волхва Животвора, идеологи Диктатора вводили моду на эти вещи. Маша не стала идти против течения. А вдруг, действительно, в этом что-то есть? Вреда не будет точно! Более того, остальную мебель Маша тоже хотела иметь из дерева. Как у мамы и Алёны. Они с Андреем могли сразу получить типовую, из ламинированной ДСП. Но Маша не захотела дышать формальдегидами. Рейтинг им позволял иметь существенно лучшую. Ещё бы! Андрей — из хорошего рода, чемпион, оператор УБС, принимал участие в реальных боевых операциях. И Маша из хорошего рода, с достаточно высокими показателями по учёбе. Имели право брать элитную мебель. А если берёшь любую вещь, то потом определённый срок не имеешь права её заменять аналогичной, без потери рейтинга. Вот Маша и решила: лучше чуть потерпеть, пока краснодеревщик выполнит их заказ, но иметь сразу правильные вещи.

Была у ребят комната, которой было уделено много внимания, и которую довели до нужного состояния: рабочая. Там были два стола с компьютерами. Необходимость! Маше — учиться, Андрею — иногда поработать. Частенько играл, по старой холостяцкой привычке. Чемпионские места в личных дисциплинах забирали молодые, но в роли стратега Андрей был очень хорош. Уверенно брал область в трёх играх. Входил в пятёрку по Руси по классу авиасимуляторов. По классу подводной войны в прошлом году взял второе место, но это уже не повторить. Молодая жена требует времени и сил. «Требует» — это, конечно, неточно сформулировано. Любовь, молодость, всё такое — самому очень хочется. Сухопутную войну он начал осваивать недавно, область взял с огромным трудом, победив чемпиона прошлого года с минимальным перевесом. А на чемпионате Руси взял предпоследнее место.

Андрей не сильно переживал. Мудро послушал совет старших, Светы и Алёны: погулять вдоволь с Машей, пока не пошли дети. Те потом расслабиться не дадут. Медовый месяц ребята провели оригинально: с рюкзаками и палатками прошлись по Крымским горам, побывали в музеях, других интересных местах. Недельку пожил в Феодосии, купались в море, поглядели на картины Айвазовского, сфотографировались на львах. Покатались на катере, осмотрели Кара-Даг. В лесу покормили комаров у ночного костра, искупались в горной речке. Гольшом. Впечатлений — масса! Не жалели. Да и в Запорожье проводили всё время вместе: бассейн, спортзал, парки. Даже забылось, что страна ведёт тихую войну, гибнут люди. Месяц назад протрезвели: произошла азиатская заварушка. Скорее всего, это плановая боевая операция Руси с союзниками. Но их уровень допуска не позволял знать. Но читать между строк никто не запрещал. Да и глубокие складки на лбу Юрия Григорьевича намекали. Света жаловалась: только на выходные прилетает домой. А так: всю неделю мотается по всей стране. Журавлёв не признавал кабинетного стиля руководства. Предпочитал проверять лично. Севастополь, Куба, Владивосток, Пекин, Сеул, Москва, Киев. В Киеве молодята и повидали семью Маши, Юрия Григорьевича, когда гостили. После назначения Журавлёва замкомфлота, ещё сколько-то семья пожила в Запорожье. Но после женитьбы на Наталье Лисовой, переехала в Киев. А Маша не стала. Не то, чтоб она сильно взревновала отца, или сердилась, но менять ВУЗ, заставлять Андрюшу менять интересную работу на неизвестность, друзья многие тут... Не увидела смысла. Может быть, когда-нибудь потом... А когда в Азии жахнуло — молодой семье стало всё понятно: приближается «горячая» фаза противостояния с врагами.

В этот день всё было как всегда, кроме одного. Маша увидела две полосы. Чем и

обрадовала будущего отца. Андрей прыгал от счастья, тискал осторожно Машу, вечером романтично зажёл на ужин свечи, новости не смотрел, а потащил жену на матрасик, миловаться. Это у них, впрочем, происходило по любому поводу: радость, трудности, приболел, здоров, выпался, есть свободное время, вышла размолвка, и нужно помириться, — кто был молодожёном, тот поймёт.

После первого раза парочка фантазировала на тему: какой он будет, ребёнок. Впрочем, нужно отдать должное природе-матушке, недолго. «Между первой и второй, перерывчик небольшой». После второго раза Андрей и Маша просто лежали рядом. Тепло, спокойно, уютно, ласка. Андрей решил таким образом выразить свою благодарность жене за подарок. Ребячество и наивность, но не куклу же дарить? Что придумал — тому и рады. Маша слегка сомневалась: не по Ведам это было, но, с другой стороны, отказывать мужу без должных оснований — тоже не по Ведам. Выбрав линию поведения, она последовательно претворяла её в жизнь: дарила мужу радость, попросив всё делать медленно, нежно, без буйства страсти. Подавив сон, Андрей удовлетворил супругу третий раз. Потом, справедливо рассудив, что не Геракл, нужно дать организму время мобилизовать ресурсы, придумал другое развлечение: потащил Машу к компьютерам, показывать новую игру. На что Маша неожиданно охотно откликнулась.

В их КБ, впрочем, как и на заводе, в общей сети, последний месяц народ «присел» на новую игру: «Трёхмерный цветобор». Игра представляла собой симбиоз объёмного «Тетриса» и «Войны цветов». «Война цветов» — это игра для двух человек, где каждый пытается победить своим цветом на общем для двоих игроков поле. Но на плоскости. «Трёхмерный цветобор» требовал хорошего трёхмерного воображения, умения предвидеть ситуацию, как в шахматах, оригинальности мышления. От шахмат игре достались часы. Назначалось время, и потом хода делали по очереди, пока кто-то не выиграет, или пока у кого-то первого флажок не упадёт на часах. Маша эту игру ещё не видела. Чем не повод — поделиться с женой интересным? Ну и что, что голые и 3 часа ночи? После 22:00 камеры наблюдения переводятся в ночной режим. Кто попало не подсмострит. Андрей загрузил компы, поставил игру на оба, создал сеанс, выставил параметры игры: время, сложность, фору Маше, объяснил на пальцах правила и — поехали. Маша не возражала по поводу оригинального времяпровождения. Она была правильной женой, выходила замуж вестой. Веста — девушка, подготовленная к замужеству по правилам Вед, умеющая очень многое, как жена. В частности, сейчас она понимала состояние молодого мужа: желание отблагодарить по-мужски. Понимала, почему он старается: сублимированное честолюбие работает. Понимала физиологию: Андрею нужно время, чтобы восстановить либидо, мужскую силу. Поэтому подыграла мужу.

Игра её увлекла не сильно. И спать слегка хотелось. Но игру прекратил случай. Причём, Маша всем телом, не только умом, ощутила «де жа вю», ситуацию повторения. Их игру система выгрузила, на экране у Маши зажглась объясняющая надпись, молодая женщина перешла к монитору мужа. Там было интереснее. На экране красовалось растерянно-перепуганное лицо мужчины средних лет. Лет сорока, примерно. Это был помощник начальника дежурной боевой смены операторов удалённых боевых систем по Руси. Он установил, что за компом, тот, кто нужен, спросил о состоянии здоровья, трезвости, возможности срочно поработать, и передал слово НДБС-у. Лицо на экране сменилось, но другой мужчина, хотя держал себя в руках лучше помощника, счастья не излучал.

— Андрей, дело срочное. Вопрос трёх-четырёх минут. Жизни и смерти. Нужна консультация. Проблема с «Коровками». Раньше такого не было, мы не знаем, что делать. Лючки на каналах не открываются. Два-три канала, а на одной — ни одного не открылось. У тебя есть рейтинг, боевой виртуальный опыт. Россиянам нужна срочная помощь.

Жилка на виске НДБС-а пульсировала, со лба тёк пот. Полковника бил мандраж. Был видно, что ситуация аховая.

— Даю вам полный доступ. Чем можете помочь? Андрей?

На экране появилась карта, строки текста. На карте Маша увидела знакомые очертания.

— Ой, это же Кольский полуостров, Баренцево море, там мой город недалеко. «Коровки» там воюют? Что-то не работает?

Андрей пробежал глазами расстановку сил, задачи, собрался. Время загустело, как мёд, давило на голову. Но он умел собраться. Как сквозь вату, медленно доходил смысл слов жены.

— Андрюша, там холодно зимой. Это у нас, тут, в Запорожье плюс три и слякоть. Там холодно, там зима настоящая, лючки могли примёрзнуть.

— Маша, ты — умничка.

— Полковник, всё понял, ситуация ещё хуже, чем вы думаете. Кавторанг, пробные приводнения были? — это Андрей спросил уже у НДБС-а «Айсберга».

— Да, позавчера. Но регламент был проведён...

— Отставить, ясно. У вас сейчас начнут отказывать все системы. Перехватывать тактическое управление не буду, выполняйте мои указания точно. Всем ракетам отвернуть на два градуса вправо, пролететь так две секунды и опять лечь на прежний курс. Если не выйдет — значит, горизонтальные рули не работают. Рулить по горизонтали придётся ПМД. (Перекосом мощности двигателей. У «Божьих коровок» не один, а два двигателя.)

— Но при вылете «Коровки» управлялись! Нормально легли на боевой курс.

— Потом замёрзли. В шахтах они были в тепле. Исполняйте.

На тактическом экране Андрей чётко увидел, как пять «Коровок» замигали красной точкой неисправности. У них рули не сработали. С шестой было сложнее, она отвернула, но не вернулась на курс ни через две, ни через пять секунд, тоже зажглась красным. Рули заклинило в этом положении, 613-я совершала циркуляцию километров десять радиусом. Два градуса перекоса — это очень много, лучше такую ракету вернуть назад, ПМД будет работать на пределе. Пальцы Андрея летали, голосом он приказал не маневрировать, не менять эшелон, высоту, направление по горизонту.

— Рули высоты тоже откажут. Даже не пробуйте. Манёвры уклонения не совершать. Не вздумайте переходить в самолётный режим полёта. Крылья тоже может заклинить.

Что будет, если, например, левое надкрылье выйдет, а правое — нет, Андрей вполне себе представлял. Защиты, от этого, не было. Порвёт ракету в куски.

— ВАРП — не открывать, летать только в чистом ракетном режиме.

Открытый ВАРП, воздухозаборник атмосферного режима полёта, приведёт к сильнейшему уводу, а автоматической компенсации рулями не будет. Слабые пилоты не справятся с управлением. Это Андрей представлял чётко.

— Высоту будете регулировать так: снизиться — слегка сбрасываете мощность двигателя, для набора — даёте больше.

Андрей знал конструкцию «Божьей коровки». Там была такая особенность: ось двигателей не совпадала с осью планера на 4 градуса по вертикали. Это так и было задумано.

Что в этой нештатной ситуации давало возможность задирать нос. Пока Андрей давал ЦУ, события шли своей чередой. Времени действительно не было совсем. Боевую задачу нужно выполнять, более того, восемь истребителей F-18 hornet пускали ракету за ракетой по оставшимся в строю пяти «Коровкам». Отстреливали весь боекомплект, зная способности «Коровок». Отказаться от боя уже не было возможности.

* * *

Плохая ночь. Для капитана первого ранга Михаила Сергеевича Непейводы. Голова болит, мозги ворочаются тяжело в черепушке. Зря он повёлся на подначки офицеров корабля. Зря. Отмечали годовщину выхода их «Айсберга» после капремонта. Малый ракетный корабль «Айсберг» не только прошёл капремонт, но и был перевооружён с обычных «Малахитов», крылатых противокорабельных ракет, на светлорусские универсалки: «Божьи коровки». Всего шесть штук, но это — грозная сила! Были учебные стрельбы. Сила! Пришлось кораблику заменить пусковые установки, ибо «Коровки» имели чечевице-подобный профиль и чуть длиннее «Малахитов», но оно того стоило. Добавили «удочку» — специальный кран, для вылавливания приводнившихся «Божьих коровок». «Зря пил. Голова раскалывается. А надо думать. Думать, что теперь делать. Вишь, как совпало: на дату корабля наложился его день рождения. Чёрт!»

После «Хвоста дракона» стояла напряжённая тишина. В Российской Федерации соблюдалась полная боевая готовность армии и флота, введено военное положение для гражданских. Американцы объявили мобилизацию, расконсервировали и вводили в строй старые корабли, срочно завершали регламентные работы на подводных ракетносцах, что были в доках. По флоту доводили, что у них есть потери в лодках. Корибут постарался. Война горячет. Но по России пока никто не стрелял. Затишье перед бурей. Михаил Сергеевич не сомневался, что американцы ответят. Не могут они утереться на потерю такого количества баз, техники, кораблей, людей, наконец. Весь вопрос был: когда? Когда начнётся? И вот, кажется, началось. Объединённый флот США, то есть всё то, что осталось в Атлантике, двинулось через Исландию к Мурманску. В обычное, спокойное время это им не было бы запрещено. Но не сейчас. Не то время. Их, российский, Северный флот существенно уступал по количеству кораблей. По качеству — скоро предстояло узнать. Комфлота отгонял амеров, отгонял, крепким словом и доводами разума, но... Видно, не судьба. Даден им приказ на Запад, то есть на Восток, на нас. Будут переть, а потом долбанут из всех стволов, без предупреждения, без объявления войны. Его МРК типа 1234 «Айсберг» отрядили вперёд как бы, в боевое охранение. Лодки послушать, людей посмотреть.

Подлость в том, что амеры три дня кантовались в Исландии, на своей базе Кеф-лавик. Ничто не предвещало беды. Непейвода расслабился, позволил себя уговорить. Мичмана достали из закровов спиртягу, и команда гульнула. Не сильно. Официально. Но, видимо, неофициально матросы добавили по-тихому. Да и сам Михаил Сергеевич перебрал. «А вечером эти гады тронулись, побежали на всех парах к нам. А мы уже приняли на грудь. Не могли подождать, ироды. Крепким словом комфлота не отбил, послал наш кораблик. Потом поступил приказ: припугнуть. Чтобы отошли. А чем мы можем припугнуть? У нас ракеты — основное оружие. Запустили «Коровок». Потом должны были вернуть, привести, подобрать...» Случилось непредвиденное. Американцы, увидев на радарх

сигнатуры «Божьих коровок», испугались, и ответили: послали «Хорнеты» на перехват. «А потом всплыла эта проблема: отказ лючков. Потом — голый мужик и баба. Баба, кстати, симпатичная. Хотя было совсем не весело и не до зубоскальства. А что удивительного? Нормальные люди спят в три часа ночи, или с женой. Из-за нас, оболтусов, не вышло у них докувыркаться. Надо меньше пить.»

Заметим, что камера передала изображение молодожёнов, во всей красе, не только капитану корабля и НДБС-у, но и всей смене операторов. Однако слюни пускать им реально было некогда. «Хорнеты» начали стрелять. Уже не важно: кто чего испугался, кто сильнее испугался, кто первый испугался. Это не безликие «мусульманские» террористы чего-то взорвали. Это не «неустановленная» подводная лодка или подводные ракетные пусковые установки, как в «Хвосте дракона», шалят. Это драка с открытым забралом. «Спасибо этому голому Андрюхе, что вник, разобрался, сходу дал толковый совет. Может, трибунал смилостивится... Теперь ясно: из каких закромов мичмана спирт достали. Впрочем, и так догадывался, но думал, что всё будет нормалёк, а оно... С «Малахитами» такого гемора не было.»

Нужно было командовать, принимать решение. А голова болела. Счёт времени шёл уже не на минуты, а на секунды. После пуска с близкой дистанции американцами ракет, время и ответственность ещё сильнее сдавили мозги Непейводы, отравленные алкоголем.

— Отстреливаемся от ракет, сбиваем эту восьмёрку, потом выходим на 20 кэмэ, бьём сверху, чем останется, и делаем «камикадзе» в зону силовых установок авианосцев. Это приказ. Шишов, управляйте группой.

Эти восемь «Хорнетов» не спаслись. Но пока «Коровки» вышли на атаку кораблей, взлетело ещё несколько. Кроме того, по ним усердно работала ПВО флота врага. А вспомогательных каналов на все пять аппаратов открылось только два. Это означало, что ложных целей «Коровки» запустили очень мало, мало помех. Слегка улучшило ситуацию то, что каналы «Рапир» открылись! Сказался малый размер лючков. Они отвлекали РЛС наведения. Слегка улучшило ситуацию, но не спасло. У одной «Коровки» отказала АФАР, у двух отказал мазерный канал связи, кодированную связь зашумили, соответственно, эти две потеряли контроль операторов, и перешли на автономный режим. Взаимодействие стаи потерялось, пошли потери. Одну сбили ещё на входе в «горку». Одну — на выходе на пике, две были повреждены и промахнулись по своей цели, но, как назло, у одной из них отказала система самоуничтожения. Она всплыла и была выловлена американцами. Единственная из попавших, тоже была повреждена, но в последний момент. Что привело к попаданию не в зону реакторов, а в паровую установку катапульты. Сильнейший пожар, выход из строя нескольких отсеков и повреждение части систем, потери в личном составе, но авианосец это пережил.

Как ни странно, но вся эта армада выполняла вспомогательную задачу: отвлекала силы флота России на себя. А главное задание, по мягкому варианту развития событий, должны были выполнить подводные лодки. Две штуки: «Теннесси», и «Луизиана», обе типа «Огайо». Они несли по 24 баллистических ракеты с разделяющимися головными частями. От 8 до 14 в каждой ракете.

— У меня на «обзорке» всплытие, анализатор даёт подводную лодку типа «Огайо»! — заорал оператор 613-й, «ковыляющей» домой. Идентификация по уникальным деталям даёт «Теннесси» с вероятностью 94 процента!

Все руководители получили картинку на свои мониторы. Никаких сомнений не

осталось. Американская подводная лодка пробилась лёд, начала процесс стрельбы ракетами: люки начали открываться. Печаль ситуации была в том, что у России не было системы датчиков, контролирующей океан, как SOSUS у Штатов. А Светлая Русь разрывалась пытаясь покрыть весь Мировой Океан. На Северный Ледовитый времени и сил не хватило. Да и не было там опорной базы у Руси. Поэтому вражеские лодки смогли подкрасться незаметно на расстояние удара. Все силы, которые обычно перекрывали патрулированием океан, были отвлечены демонстративной атакой надводного флота. Если бы не случайная неисправность 613-й, то пуск ракет произвела бы не «Теннесси», а «неустановленная» подводная лодка. Перехватить пуск, который занимает от пробития льда до вылета последней ракеты, считанные минуты, никто уже не успевает.

— Забираю 613-ю в личное управление. Никому не мешать, — несколько напряжённо прозвучала команда Кривоноса.

Кто бы стал мешать? Ракета-инвалид воспринималась, как приговор, а не шанс. Непейвода сбросил информацию о ракетном нападении в общевойсковую сеть СССР-Э, дополнительно комфлота оставил прямую картинку с 613-й. Решил, что это важно. А комфлота пустил её на весь флот. Очень многое должно было решиться в течение последующих минут. Надводный флот американцев, как ни парадоксально, видимой опасности уже не нёс, он уходил прочь, к Исландии. Параметры работы рабочего места оператора у Андрея Кривоноса остались с игровыми настройками. Но в пылу событий, он об этом совершенно не думал. Смысл в том, что пока он спасал Россию, все операторы, весь командный состав Северного флота наблюдали в левом верхнем углу экрана портрет бойца, то есть, то, что показывает камера компьютера игрока, то есть: голый торс Андрея и обнимающую его со спины жену, Машу. Тоже, совсем не одетую. События были столь шокирующие и внезапны, что она не оделась, даже халатик никакой не могла накинуть. Спряталась за мужем и глядела на экран во все глаза. Опять же, драма момента не давала простора для сальных шуток. Искушённая публика наблюдала работу мастера. Андрей демонстрировал игру чемпиона. «Божья коровка», оказывается, даже в таком деградированном варианте, в умелых руках могла ещё ого-го! Андрей открыл лючок канала НПОМК-ов, который располагался сзади. А патроны отстреливать, естественно, не стал. Этот лючок не примерз, по той причине, что был рядом с соплами, прогрелся. В штатном режиме работы ракеты, в момент открытия этого лючка, производится автоматическая коррекция рулей, дабы компенсировать увод. А сейчас рули не работали, и лючок за пять секунд развернул «Коровку» вверх «брюхом»! Кривонос тютелька в тютельку закрыл лючок и тут же открыл воздухозаборники! Не включая воздушный режим работы двигателей! Наоборот, он вывел мощность на максимум. Воздухозаборники, открытые сверху, выполнили роль закрылков, заставили ракету исполнить «мертвую петлю». Точнее, её половину. Всего за 15 секунд ракета развернулась на 180 градусов и приближалась к лодке, отлично видимой на радаре. АФАР у 613-й работал исправно. Повторение трюка с лючком привело «Коровку» в нормальный режим полёта. Все замерли. Андрей проверил лобовые лючки «Рапир». Эти работали почти все. Не успевая составить макросы, не успевая отдать вменяемые команды операторам-помощникам, обслуживающим системы «Коровки», Андрей ввёл команду на предупредительный автоматический отстрел «Рапир» за секунду до столкновения. Потом работать будет контроллер ракеты. Быстро и точно, выпуская по одной «Рапире» через десятую долю секунды. Затем Андрей выпустил опять воздухозаборник, повернул по дуге, обозначил точку удара и передал управление роботу. «Коровка» в режиме «камикадзе»

летела навстречу вырастающей на глазах «Теннесси». На таких скоростях человеческой реакции не хватает. Человеческий ум работает в кооперации с зачатками искусственного интеллекта дрона. Это стандартная схема боевого управления «Божьих коровок». Симбиоз быстрых, но глупых процессоров и умного, но медленного человеческого ума. За те пару минут полёта по прямой, Андрей успел задать автоматике режим коррекции вертикали тягой двигателя. Это типичное стратегическое решение, прерогатива человека. Дрон начал отстрел «Рапир» и повернулся на конечную траекторию, навелся на точку поражения: центр подводной лодки. За русских играл тот факт, что лодка была неподвижна. Последнее, что увидели русские моряки, операторы, была картина взлетающей ракеты, огненные струи уходящих «Рапир», летящая, навстречу камере, громада стратегического подводного ракетносца. Потом — неясная тень, и — всё. Сообщение о потере сигнала.

— Тащ комфлота, спутник показывает, что есть ещё одна, на сто километров восточнее, тоже стреляет. «Воронеж» дал двадцать четыре пуска.

— А с «Теннесси» сколько?

— Только три ушло.

— М-мать! Соедини с Рохлиным. Нужно срочно узнать: что будем делать. Можем их флот дотопить вслед.

— Как — «ничего»!?!

— Они же... Да. Понял приказ. Да, исполнять.

— Внимание, всем кораблям флота: отбой тревоги. Это приказ. Сверху. Возвращаемся на базу. Млять!!! — На глаза командующего навернулись слёзы досады, обиды, злости. Свидетели сделали вид, что не заметили. Перечить приказу Рохлина командующий не стал.

==== Судьба пусков «Теннесси».

Судьба пусков была разная. Из трёх «Трайдентов», пущенных «Теннесси», боеголовки двух, шедших на европейскую часть России, были перехвачены избыточным количеством С-400В, стоящих на вооружении РФ. Перехватили все 16 РГЧ. (Разделяющихся головные частей, маленьких боеголовок.)

О последней ракете нужно рассказать особо. Корибут уговаривал Рохлина принять к себе на вооружение передовые образцы светлорусской техники. Но Рохлин переживал, боялся стать заложником. Возьмёт ракета, и стрельнет по кому-нибудь без спроса формального владельца. Случай с Кривоносом демонстрирует такую возможность. Особенно в свете космических достижений Светлой Руси. Корибут из шкуры лез, убеждая. Еле-еле уговорил Рохлина взять одну батарею С-400М. Это три ракеты всего-навсего. (Если быть более точным: три пусковых установки. Но на каждой — одна ракета. Дело в том, что кроме похожего названия, в С-400М очень мало осталось сходства с другими модификациями С-400. Двухступенчатая ракета, имеющая разделяющуюся вторую ступень. Но дальность осталась та же: 400 километров.) Их разместили для прикрытия Новосибирска, Омска и Терема. Первые два — анклав, близкие сердцу Корибута. А Терем — крупный областной центр, почти миллионник, но, что самое главное: в нём есть завод, производящий истребители, сильно нужные Руси. Корибут не комплексовал, закупал у России оружие, не стеснясь. Рохлин согласился только потому, что семейство ракет С-400 могло дотянуться максимум на 400 километров. То есть, ни одна из этих ракетных установок до кого-либо третьего дострелить не могла, не могла совершить провокацию.

Так вот, третий «Трайдент» пошёл на Терем. Стандартных восемь РГЧ. Семь из них сбил «Топор». А восьмую бить было нечем. Был поражён спальный район Терема. Как

подсчитали позже, человеческих жертв было относительно мало: чуть больше двадцати тысяч убитых, ещё тысяч пятьдесят раненых. Сказалось введение военного положения: большинство людей сидели в убежищах и подвалах. Могло бы быть ещё меньше жертв, если бы в Тереме был анклав Светлой Руси, но... Увы, этот миллионник находился в «медвежьем углу» России, судьба не выдала ему дополнительной удачи. Усугубляло ситуацию то, что на дворе была зима. А в Тереме стояло 20 градусов мороза. Выходить из подвалов, названных убежищами, нельзя: высокий уровень радиации. Котельные разрушены. Есть сколько-то людей в завалах. Как их разобрать? Люди умрут от холода — слабо утешает, что не от ракеты.

Оставим на время Терем. Хотелось бы узнать: куда подевались остальные ракеты с «Теннесси»? Что с 613-й? О! Это отдельная история! 613-я заходила на лодку с носа, как бы, нос в нос, но под углом примерно 45 градусов. И вот тут «Теннесси» не повезло 2-й раз. Она как раз отстрелила 4-ю ракету. Начальный выход «Трайдента» из шахты производится специальным пороховым зарядом, разгоняющим ракету до 50 метров в секунду. Но «Коровка» разогналась на 2.5 маха! (На максимальные 2.7 она не могла выйти из-за заклиненных рулей и полёта в режиме ПМД.) Это около 825-ти метров в секунду. 613-я срезала под углом нижнюю часть четвёртой выходящей ракеты. То есть, оторвала начисто двигатель первой ступени, сообщив еле-еле взлетающей, ещё не набравшей скорости американской ракете, вращательный импульс. Та, не будь душой, и шлёпнулась тут же, на свою родную лодку. Скатиться ей не давали открытые люки шахт! Она закрыла своей длинной тушей ещё несколько открытых шахт! Не все. Но! Следующая, пятая стартующая ракета приподняла нашу четвёртую, перекатила на левый ряд шахт, при этом сама получила критические повреждения, процарапав корпус первой ступени, замедлилась, просела вниз, сместилась, заклинилась в шахте, переломилась в средней части, через несколько секунд взорвалась. Нет, не подумайте о ракете плохо, на боевой взвод она становится не сразу, взрыв был не ядерный. Взорвалось топливо, которое смешалось не в форсунках дюзы, а сверху несчастной «Теннесси». Этим взрывом срезало верхушку очередной стартующей. (Подводные лодки типа «Огайо» выпускают один «Трайдент» за 15–20 секунд). Капитан лодки смотрел на монитор визуального контроля старта и не верил своим глазам. Картина напоминала боевики, где бьётся в автокатастрофе много машин. Как доминошки. Всё горит и взрывается. Зрелище было столь шокирующим, что до сознания не сразу дошёл доклад помощника о повреждениях.

— Господин, вы меня слышите?

— Ннне-не очень. Повторите.

— Больше пусков не будет. Нет напряжения, уничтожены электрощиты.

— Доложите о повреждениях.

— Да, господин. Сильно повреждён отсек вспомогательных механизмов N1, вышли из строя электрощиты, установка для регенерации воздуха, осушительные и дифференциальные насосы.

— Фа-ак!!!

— Ещё не всё. Полностью уничтожен реакторный отсек.

— Как!? Полностью?!

— Согласно датчикам, выведены из строя: ядерный реактор, оба парогенератора, оба главных циркуляционных насоса, компенсатор объёма, почти всё оборудование.

— Катастрофа...

— Господин, нужно что-то делать, господин.

— В пробоину от русской ракеты поступают компоненты ракетного топлива с наших «Трайдентов». Там сильнейший пожар. Реактор пошёл на разогрев. Наша система пожаротушения на такое не рассчитана. Горят почти все пусковые шахты, повреждён во многих местах лёгкий корпус.

— Насосы уничтожены. Мы не сможем всплыть! Фак!! Включить аварийные насосы, притопим палубу. На один метр.

— Да, господин адмирал. Погружаемся. Но нужно иметь в виду, что у нас есть ещё одна неприятность.

— Ещё?!

— Малые ракеты русских пробили 4-й отсек, взорвались в машинном отделении, выведена из строя первая паротурбинная установка и часть пультов управления. В отсеке пар и пожар, есть раненые. Из-за повреждения пультов нормально управлять машинным отделением можно только отсюда, с центрального поста.

Тут нужно дать пояснение. «Божьи коровки» имеют режим «камикадзе». Это значит, что поражение цели производится не вооружением, а всей «Коровкой». Она весит на старте свыше девяти тонн, в ракетном режиме имеет скорость до 2.7 маха, скорость пули автомата. Эта большая «пуля» способна пробить 2–3 палубы боевого корабля, добраться до его «нежных внутренних органов», нанести существенные повреждения даже линкору или авианосцу. Когда оператор выбирает режим «камикадзе», взрыватели оставшихся малых ракет, выставляются на замедление 0.6 секунды, вместо 0.1. Это делается для того, чтобы учесть замедление «Коровки» при проходе 2–3 бронепалуб или бортов. Больших надводных кораблей! А у подводной лодки, только один прочный корпус! 613-я пробила лёгкий корпус, прочный корпус, переборку в реакторный отсек. К этому моменту она практически полностью разрушилась. Но взрыватели — нет! Они ждали своего часа. Ровно 0.6 секунды! И взорвали тротил. А тротил разбрызгал «Термит». Поскольку, лодка не тонула, воды рядом особо не было, поработал «Термит» на славу. Брызги поплавили в реакторном всё, что смогли. То есть, реально всё. Затем в пробоину от «Коровки» стало натекает топливо «Трайдентов», выведя из строя ещё целые насосы из отсека вспомогательных механизмов №1, которые выключились из-за разрушения электрощитов. Две «Рапиры», которые попали в лодку при отстреле, пробили 4-й отсек, в котором располагалось машинное отделение. Одна наделала дырок в паротурбинной установке, из-за чего отсек заполнился паром, подводники получили ожоги, не могли нормально устранять неисправности: ничего не видно. Вторая «лягнула» в пульты управления и контроля. Это тоже здоровья лодке не добавило. Вообще говоря, режим «камикадзе» рекомендуется не использовать, в виду высокой стоимости «Божьей коровки», но у Кривоноса особого выбора не было.

(«Рапиры» — НУРСы, но имеют несколько предстартовых настроек. Может быть выставлен режим «имитатора», тогда будет выдерживаться скорость, примерно соответствующая скорости «Коровки», а не 4.1 маха, как при боевом режиме. Может быть выставлен боевой режим «авиационный», для поражения самолётов и ракет, по определению небронированных, мягких. Это нужно, чтобы подрыв «Термита» шёл с меньшей задержкой. А «бронейбойный» режим нужен для танков, кораблей противника, зданий и бункеров, если придётся.)

В навигационном посту и посту управления ракетной стрельбой уже конкретно припекало, когда, наконец, палуба скрылась под водой. Морская вода кипела, шёл пар, но

стихия воды оказалась сильнее стихии огня. Теперь можно было спокойно подумать: что делать дальше? Не такие уж и страшные повреждения получила лодка. Машинное отделение пострадало незначительно. Пробоина пустяковая — заделать по силам. Есть вспомогательная дизельная установка. Хотя и медленно, но под водой идти можно. Половина крышек ракетных шахт не закрылась. Всплыли, вручную расчистили от мусора палубу, закрыли почти все. Пару штук повело, они не закрывались плотно, но можно плыть и с приоткрытыми, не смертельно. Реактор затоплен морской водой, хотя и вышел на саморазогрев. Смысла осушать отсек нет — эта вода и охлаждает сборки. Пусть будет так. Радиация, конечно, матросы-уборщики работали на палубе в защитных костюмах и противогазах, но это мелочи жизни. Капитан «Теннесси», адмирал Кларк, славился осторожностью. Так это называется в мирное время. Он притопил опять палубу и попытался откачать воду из пусковых шахт. Выплыла ещё одна неприятность: резиновые уплотнительные кольца сгорели! Люки не обеспечивают герметичности. То есть, не только две незакрытые шахты будут затоплены, но и все остальные 22! А это, худо-бедно, свыше полутора тысяч тонн лишней воды в балласте. Что с этим делать!? Простенькая прикидка показала: лодка всплыть не сможет. Всё на грани. Можно было бы плыть в притопленном состоянии. Плохо, но можно. Однако из-за умников в штабе, придумавших этот пуск, вокруг простиралось ледяное поле. Слабенькое, около полуметра толщиной. Преодолимое даже для мало-мальски крепкого кораблика. Но не для «Теннесси». И ни одного дружеского ледокола на тысячи миль вокруг! Но и это ещё не всё. Можно было пройти под водой на малой глубине погружения до своих, а там выйти через торпедные аппараты или ещё как-то. Но как можно идти под водой, если уничтожена система регенерации воздуха? Старые подводники, времён Второй Мировой войны, предложили бы рискнуть, идти на запасах того, что есть в отсеках, потом потихоньку добавлять ВВД в отсеки из продувочных цистерн. Там и идти-то до чистой воды километров сто. Правда, в зону действия флота России. Но это уже другой разговор. Но Кларк не был подводником старой школы. Он привык воевать с кока-колой в руках, в тепле, уюте. Не был он и той русской голью, что на выдумку хитра. Как показали потом расчёты, можно было выпустить все торпеды, и этого бы хватило, чтобы обеспечить минимальную положительную плавучесть на всплытии. То есть, теоретически, лодку можно было спасти. Кларк предпринял последнюю попытку отсрочить решение, спасти корабль. Он попробовал запустить дизель с центрального поста. Это не получилось. Пожар в шахтах поплавил изоляцию на проводах, которые соединяли первый отсек с остальными. Почти ни с чем не было связи. А пульты управления в машинном отделении, в четвёртом отсеке, были выведены из строя «Рапирой».

Кларк сдался. Сообщил в штаб о решении, отдал приказ об эвакуации на лёд, стал ждать миссию спасения. «Теннесси» затопили, чтоб врагу не досталась. Экипаж разбил, неподалёку от места затопления лодки, лагерь. Рохлин приказал не трогать В-52-е, которые летели на помощь робинзонам. Предполагалось, что самолёты сбросят морякам еду, палатки, что-то в этом роде. Но оказалось не так. Помощь упала в виде кассетных и фугасных бомб в большом количестве. Кто не умер сразу — утонул и замёрз в воде Северного Ледовитого океана. Концы в воду. Будто так было не понятно: кто стрелял «Трайдендами». Это уже была паранойя и перебор со стороны американцев.

Существенно больше повезло экипажу «Луизианы», близнеца «Теннесси». Она не подверглась экспериментам штабных вояк, пускала ракеты из стандартного подводного положения, с 20-метровой глубины. И находилась она дальше от русских: на двести миль севернее своего, американского флота. Но её цели находились в Светлой Руси. «Воронеж» видел эти пуски, просчитал траектории, возможные зоны поражения РГЧ, штаб ПРО принял соответствующие меры. Было произведено нужное количество пусков С-400М, объявлена боевая тревога, введён план ГО по варианту «неожиданная ядерная опасность» по всей Руси.

Каждый человек знал: после этого сигнала остаётся несколько минут, до подлёта ракеты. В зависимости от типа и зоны пуска: от 7 до 15-ти. Маша и Андрей получили извещение прямо на экраны компьютеров. В подъезде орали колокола тревоги, несмотря на хорошую звукоизоляцию, было слышно, что аналогичный сигнал идёт по всей Касталии. Скорее всего, и по всему Запорожью. Да и по всей Руси. Думать об этом было некогда. Думать предстояло о сборах. Андрей впрыгнул в тёплые штаны, даже не пытаясь искать трусы, майку, прочее. Накинул на голое тело пуховик, надел шапку, кроссовки. Потом прямо в обуви побежал в комнату, забрал со шкафа свою и Машину карточки. Они — важнее всего. Подбежал к пульту управления квартирой, проверил отключение всех коммуникаций. Оператор ГО уже выгрузил и отключил компьютеры, холодильник, газ, воду. Андрей мог бы включить ручную, но зачем?

На окна уже надвинулись, к тому времени, мощные железобетонные ставни. Это делалось централизованно. Ещё при строительстве домов в Касталиях, эти ставни размещались выше окон, подключались к электрическим приводным механизмам. Владелец квартиры должен был проверять исправность работы механизмов раз в месяц, а специальный инспектор проводил контроль раз в год. Ставня представляла собой каменную плиту, чуть большую по размерам, чем окно, ходящую в каменных полозьях. Толщина её была только тридцать пять сантиметров, но, в отличие от метровых стен дома, ставня была армирована, что существенно повышало её стойкость к ударной волне.

Маша за это время успела сгрести в сумку продукты из холодильника. Затем надела заботливо поданную шубу, обулась. Андрей перекрыл воду, и молодята побежали в подвал. На лестнице бежали их соседи. На ходу люди здоровались, обменивались тревожными взглядами, но соблюдали размеренный темп. Учебные тревоги проводились часто. За поведение на них начислялись соответствующие рейтинги. Можно сказать, что были воспитаны нужные коллективные рефлексy. Никто не паниковал, не толкался, не пытался обогнать поток, перепрыгивать через ступеньки или пролёты. В домах Касталий входы в подвалы-убежища планировались широкими, были в каждом подъезде. Лифт мог ходить прямо в подвал. Но по тревоге, лифтом имели право пользоваться только жильцы 9-х и 8-х этажей. Остальные должны были спускаться ножками. Андрей с Машей жили на 4-м, добежали нормально. Учитывая, что атака произошла ночью, операторы ГО уже закрыли ставнями наружный вход в подъезд. В подъезде светили лампы, над входом в убежище на табло светилась надпись: «ядерная угроза». А строка «учебная тревога» не светилась. И сирена выла в другом ритме. Декоративно-утеплительные двери в убежище закрывать не стали. Сейчас в них нет необходимости. Люди быстро пробежали проём бронедвери, шлюзовую и шли на заранее распределённые места в подвале. Эти места, в своеобразных купе, назначал психолог. В соответствии с психологической совместимостью. Мало ли, как поведут себя дружелюбные соседи в стрессовой обстановке? Драки в убежище никому не нужны. После очередной семьи с тремя детками бронедверь стала закрываться. Это делали

операторы контроля ГО. Это означало, что все жильцы покинули квартиры и прибыли в убежище. Тихо жужжал мотор в шахте лифта — это закрывалась бронеперегородка, отделяющая нижний отсек, с лифтом, от верха шахты. Пол первого этажа, он же, потолок убежища, исполнялся существенно более крепким, чем межэтажные перекрытия. Он мог выдержать обрушение всех этажей. Шахта лифта — единственное слабое место, для этого и существовала бронеперегородка.

Маша прошла к коллективному холодильнику, дождалась очереди, положила сумки с продуктами на полку. Что — чье, не имело большого значения. Голод людям не грозил. В убежище, рядом с холодильниками, стояли большие стеллажи с продуктами длительного хранения. Был в убежище большой запас чистой воды, туалеты двух типов: один — обычный, как в квартирах, на пять мест, а второй — уборная старого типа. Если канализация откажет. Были душевые и кухни. Заработал малошумный вентилятор системы воздухообмена. На экранах телевизоров появился диктор и начал вводить людей в курс последних событий. Андрей слушать не стал. Он и так знал: что происходит. Поэтому он включил компьютер своего купе. Как-никак, он имел чин полковника, был военнообязанным оператором. Маша помогала Вере, матери семьи с четырьмя детьми, успокаивать детей. Была у них в купе ещё одна молодая бездетная пара. Но по интегральному рейтингу Андрей был старшим, поэтому никто не стал оспаривать его права использования компьютера. Андрей надел наушники, зашёл в систему под своим кодом. Дежурный стратег сразу его распределил в помощь штабу воздушной обороны СССР-Э, в Азиатский сектор. Необходимости командовать чем-нибудь конкретным, типа дивизиона «Божьих коровок», не было. Там уже работали дежурные операторы боевых удалённых систем. (Воздушная оборона объединила в себе, прежде отдельные, службы ПВО и ПРО. Давно нужно было убрать это искусственное разделение. Оно слегка было обусловлено договорами, которые Светлая Русь не соблюдала. В качестве примера нелогичности, можно упомянуть настильные траектории баллистических ракет: куда их относить, к воздуху или космосу?)

Оказывается, такие же «неустановленные» подводные лодки обстреливали Китай, Корею, уже объединённую декларативно, базы Китая и России на Филиппинах, Иран. Помощь по штабу заключалась в расстановке кадров. Андрей хорошо знал многих игроков, соответственно, получая данные о входе в систему воздушной обороны таких, как он, виртуальных операторов, он переназначал, по рейтингу и по своему разумению, командиров дивизионов и батарей «Коровок», «Топоров», других средств. Точнее, виртуальных командиров, которые подменяют обычных, находящихся непосредственно на пусковых установках. Но, пока связь с установкой есть, стабильна, распределение командиров и операторов идёт по рейтингу, обычные военные подменяются чемпионами. Иногда, это подростки и дети средних классов. Та же схема замещения по боевой тревоге действовала сейчас и для подводного флота, для немногочисленного надводного флота, для некоторых других областей.

Андрей всё ждал, когда на карте появятся данные об ответных пусках, взлёте стратегических бомбардировщиков, прочая активность полноценной войны. С удивлением, этого не обнаруживал. Главный штаб, видимо, имел свой взгляд на происходящие события. Им — виднее. Андрею не стали выделять подразделения, менять «коней на переправе». Он наблюдал, как его братья по оружию уничтожили 153 из 154-х «Томагавков», запущенных с «неустановленной» подводной лодки типа «Огайо», давшей залп в Индийском океане. (Это была именно «Огайо», переоборудованная недавно в носителя крылатых ракет. Но Андрей

этого не знал.) Тот «Томагавк», который прошёл, уничтожил город Бирдженд. Плохо конечно, но лучше, чем Тегеран или Исфахан. Почему она прошла? В первую очередь «гасили» те ракеты, которые шли в важные промышленные центры, в порты. А эта прошла передовой рубеж обороны, а потом её нечем было сбить. Шедший ей вслед, дальний «Бумеранг», израсходовал топливо раньше, чем догнал.

Подобная картина наблюдалась и в Тихом океане. Десяток «Трайденгов» полетело на объединённую Корею. Их сбили «Топоры», С-400М. Это не те, предыдущие С-400В, у которых в последней ступени было только четыре малых ракеты, с уточнением наведения, но без возможности маневрировать. От старого С-400 осталось только название. В эмках стояло по семь малых ракет! И с возможностью менять траекторию после наведения! Их ЭлЭл явно делал под впечатлением Тюринских «Удавов». Но реализация была своя, космическая, с маленькими боковыми соплами. Точность наведения выросла на порядок. Фактически, они могли врезаться во вражескую боеголовку, выводя её из строя даже без подрыва шрапнели. Но на космических скоростях лучше не циркачить, а работать надёжно. С «Топорами» Андрей был знаком только виртуально, в реальных боях принять участие не довелось. Сейчас он с профессиональным интересом наблюдал, как Китай отбивает атаку. По ним стреляло сразу три лодки. Две — крылатыми, одна — баллистическими. «Трайденты» сбивались «Топорами», а «Томагавки» сбивались «Коровками». Но опять накладка: три штуки прошли. Бедные китайцы: минус один миллионник, и два мелких райцентра тысяч на 700 жителей каждый. Андрей по этому поводу имел своё мнение. «Китайцы сами себя перехитрили. Они любили заключить договор на небольшое количество изделий. Потом его скопировать и выпускать на своих заводах. Их можно было понять. Экономные, блин! Но в данном случае они зря так сделали. В Сети по новостям этот момент отметили особо: Корибут предлагал 10 дивизионов «Топоров». Китайцы что-то мутили, мутили, в итоге купили только два. Корибут им вручил четыре, два дал в подарок, как жест дружбы. Так расписывала это Галина Вишневецкая. Но было обидно. Одно дело, подарить нищей Анголе, и совсем другое — большому богатому Китаю. Жалеют теперь, небось.»

Кривонос вынырнул из мыслей, сфокусировал внимание на обстановке. Собственно, активной работы Андрею не было. Все операторы сидели по убежищам, как и он, и не пытались выйти из Сети, понимая, что это не игра, и даже не учебная тревога. Соответственно, офицеру распределения кадров, коим он временно являлся, оставалось только наблюдать. Андрюша хотел написать Юрию Григорьевичу короткое сообщение. Даже набрал: «Горячо у вас?» Потом понял банальность, неуместность, стёр и отменил. Тем более что на своей тактической карте увидел стартующие экранопланы. Эти летательные курьёзы, оказались неожиданно ко двору. Активно использовались гидронавтами. Вот и сейчас, наблюдая приводнения в районы, откуда стреляли «неизвестные» подводные лодки, Кривонос понимал: высаживают «Касаток», будут мстить. И очень высокая вероятность, что достанут гадов. Тесть хвастался, что на «Касатки» и «Дельфины» поставили новые двигатели: ионно-водомётные, которые лучше и тише работают, чем предыдущие, механические. Ионные возбуждают водный канал магнито-динамическими импульсами, как раз перед водозаборником. А разгон реактивной струи воды идёт электростатической пушкой Гаусса. По слухам, целый спор вышел. Тюрин хотел назвать «Электрическим кальмаром», но Диктатор настоял на своём: «Гаусса». Как бы там ни было, но тесть был страшно доволен новой модернизацией. Сокрушался только по поводу отсутствия пузырьковой защиты. Говорил, что уже и крепления на новых аппаратах предусмотрены, а

самой защиты пока нет. Не доработали ещё. Обидно. Наши пловцы не могут, временно, топить надводные боевые корабли с ультразвуковой защитой. Точнее, могут подкрадываться и топить, но без брони, и если будут обнаружены, то беззащитны. А обнаружены будут — враг стал бдительным.

Андрей совсем забыл глянуть на контрольный экран Руси! Оборона Руси была выделена отдельно, поэтому Андрей в ней не принимал участия. Маша его тронула за локоть, показала на экран в убежище. Там бушевал апокалипсис: разрушенные дома, сгоревшие деревья, грибок из пыли.

— Где это?

— Это у нас, Андрей, на Руси.

— А, сейчас сам гляну.

Андрей переключил зону воздушной обороны на свою, и обомлел: три города горели красными точками поражения, заштриховывались зоны радиоактивного заражения, рисовались изолинии с соответствующими цифрами. Таллин, Каунас и Тернополь. «Как же так! Как это могло случиться?! Как мы могли пропустить удар? У нас же самая сильная защита! Корея отразила все. Точнее, мы на корейском направлении». Кривонос отмотал историю. Оказалось, что по какому-то злому року, «Топоры» упустили по одной разделённой боеголовке, с той, северной ПЛАРБ, которую Андрей не видел. (Это были «Луизиана», но выяснилось это значительно позже.) Мало этого, три станции из девяти, были своевременно выведены из строя диверсантами. Боевые станции разогрева ионосферы. Найдя информацию, Андрей узнал, что очень своевременно были взорваны закладные фугасы, перебившие управляющий и питающий кабели. Не спасло даже дублирование. Были взорваны и основные и запасные кабели! «Явно кто-то из своих продался! Самим теперь хуже — их города и взорвали. Знать бы, кто эта гнида!»

* * *

— Госпожа, это наши агенты постарались! В этом дерьме ещё есть место успехам!

— Не уверена, что это однозначный успех. Кого вы будете теперь вербовать? Как наращивать разведсеть? Своими руками закрыли перспективные регионы. Думаю, что теперь на бунты мы их не сподвигнем.

* * *

— Как же так могло выйти, Андрюша, а?

— Маш, я не знаю, лапочка. Это был не мой сектор. Впрочем, у нас тоже несколько прошло. Но мало. Я не знаю.

— Хорошо, что не по Киеву, там папа с мамой.

— Не плачь, маленькая, по сводке, жертвы минимальны, тысяч по десять, примерно, в каждом очаге. Точно посчитают не скоро. Им теперь недели три по убежищам сидеть, пока радиация не спадёт.

Сеть выдала сообщение: «Благодарим за помощь! Рекомендуем поспать. Командование.» Но как тут уснёшь? Андрей зашёл на сервер военных потребностей. Может

быть, есть что-то не совсем по его специальности, но близкое. Обнаружил заявку на операторов роботов-строителей. Не виртуальных! Это означало, что нужно будет присутствовать лично. Это его не вдохновило, но ради интереса глянул описание. Оказалось, что это набирают добровольцев в Терем. Разбирать завалы. Оказывать помощь. Дистанционно управлять не будет возможности какое-то время. Дело в том, что после ядерного взрыва, в зоне сильной радиации, не будет работать радиосвязь. «Терем — моя вина, я должен, Маша», — пытался геройствовать парень. Но Маша тоже прочла сообщение. Более внимательно.

— Тебя не возьмут. Читай: «После репродуктивного возраста», то есть, только для стариков. А для тех, кто будет ещё детей заводить — запрет.

— Но это по моей вине ракета дошла до Терема! Если бы я чуть быстрее развернулся...

— Андрей, перестань себя винить. Ты сделал всё, что смог. Я сама видела. Любимый, мне тоже очень жалко наших людей. Но это — война...

* * *

— Александр Владимирович, как так вышло? Зачем вы позволили уничтожить свои города? Ладно, мой Терем, так вышло. Сам дурак, зря выделялся, играл в самостоятельность. Теперь вижу: вы ушли в области вооружений далеко вперед. Каюсь. Наши С-400В слабее ваших С-400М. И «Коровки» — сила! И прочее.

— Раскаяние принято. Но я не понял: с чего вы решили, что мы специально пропустили удары?

— Для меня, совершенно очевидно, что специально. Везде «Топоры» работали нормально, а там, где тройное перекрытие должно быть, вы работали один-в-один, и так вышло, что ракет не хватило: у «Трайденгов» восемь РГЧ, а у вас — семь ракет в одном «Топоре». На остальные города — не прошёл ни один враг. Мониторинг воздуха показал, что вы оставшиеся РГЧ, которым не хватало малых ракет «Топоров», «поджаривали» в ионосфере, БСРИ. Странно, так, сэкономили. И все города-страдальцы — из числа национально проблемных областей. И про шпионов-диверсантов на Руси я давно не слышал. Разве что на свадьбе с третьей женой Кармышова. Подозрительно, однако. А интересно мне знать не потому, что интересно, а потому что я должен чувствовать локоть, знать, чем дышит мой союзник.

— Правдоподобная гипотеза. Но — неверная. Не делали мы никаких глупостей специально. Семь ракет в одном «Топоре» диктует геометрия. Револьверный принцип. А БСРИ нам вывели из строя те, которые смогли. Вполне логично, что прибалты и западэнцы именно у себя все тропки знают, а не под Харьков поехали. Юревич, за прокол ещё получит. Дальше, помнишь, я тебе говорил, что слегка рискую в этой фазе? Оно так и есть. Я многу средств воздушной обороны раздал всем вам. А у себя осталось мало, мы с горя работали тютелька в тютельку, а не выпендривались. Южмаш ракеты не печатает, как ФРС баксы. И так в три смены работает. Моя первая министерша, Лариса, вешается, Рубан стонет. Разве лучше бы было, если бы Китай не имел двух лишних дивизионов «Топоров»? Два дивизиона по три батареи, в каждой батарее — по три ПУ, в каждой ПУ — по семь малых ракет. Прикинь, сколько бы прошло?

— Не морочь мне голову загадками. Я считать умею. Уж точно — не три. Но всё равно,

западные регионы выглядят подозрительно.

— Если бы я не был отмороженным, то обиделся бы на такие подозрения.

— А что мне думать? Учитывая, как ты давил бунты нациков? От Чечни до бывшего Таллина? Что теперь будет? В мире, я имею в виду.

— Нормально всё будет. Ничего непоправимого не произошло. Если учесть, что мы воюем. Враги теперь должны думать, что у них почти получилось, что они могут нас «догнать»: уничтожить. Что нужно чуть больше ракет, чуть сильнее стукнуть, чуть лучше работать с агентурой, что у них есть время. С моими людьми — тоже приемлемо. Плохо, конечно, что погибли люди, разрушены города. Но зато эта беда сплотила нацию. Как в Великую Отечественную. Соцопрос показал: все глубоко возмущены вероломством врага, осуждают, готовы воевать. Никто не подумает, что я мог так цинично поступить. Это ты у нас подозрительный и недоверчивый.

— Пост обязывает. А ещё что думаешь?

— Ещё этот удар врага сплотил СССР-Э. Союзники увидели, что мои оружейные поставки их реально защитили. И что я им чуть ли не последнюю рубашку дал: себе не хватило. А ещё я элэрки Филимоненко им дам, а себе буду землю чистить в последнюю очередь. М-м-м... Должны проникнуться.

— Ликвидаторы радиации? Это не байки? Нам дашь? Терем...

— В первую очередь. Ан-70 уже летит, везёт первые две установки. Только, будь любезен, обеспечь противошпионские мероприятия. Мне бы не хотелось...

— Обижает, Саня. Ни одна сволочь...

Рохлин не хотел сразу говорить о главном, слишком трудно это было. Таких потрясений он не испытывал за время своего правления. Хотя военное положение было введено, на месть врагов рассчитывали, но принимать удар всё равно больно. Поэтому важный разговор начался с второстепенного вопроса.

— Саня, мои раздолбаи виноваты. Пьяницы и злостные нарушители дисциплины. Им трибунал — самое меньшее. А лучше — расстрел на пирсе, только с корабля сойдут...

— Лёва, не надо.

— Ты не знаешь всего. Ты не знаешь причину, а я уже знаю, по которой «Коровки» вышли из строя. Я хочу их расстрелять. С доведением до личного состава остальных частей. По регламенту нужно было часть системы управления, других узлов, протирать спиртом после приводнения устройства.

— А они его!?

— Да, водой, представь себе.

— Это пипец...

— Сам в шоке. Ёханный человеческий фактор.

— Спирт выпили, а раз так...

— Так точно, полковник. Когда уже твои тебе генерала дадут? Неудобно даже.

— А... Плюнь. Хочешь, скажу, чтоб за «Хвост дракона» сейчас и дали? Тебе будет приятнее с коллегой-генералом беседовать?

— Пожалуй, без разницы.

— Ну и ладно. Слышь, а не надо алкашей твоих расстреливать. Они мне пользу принесли. Их бы даже наградить, но...

— Спятил, коллега? Разгильдяев поощрить, а не наказывать!? Какой пример...

— Не, Лёва, правда. Я же волхв, хоть и начинающий. Я не смотрю на вещи прямолинейно. Тут как... Мы живём в Яви. Телами. Но в Прави нам сопоставлена тень.

— Астральный двойник, — Рохлин решил показать подкованность в эзотерике, что, впрочем, не произвело впечатления на Корибуга. На него, вообще, сложно было произвести чем-либо впечатление. Он не был подвержен автоматическим реакциям. — Иногда так тоже говорят. Я бы предпочёл, если называть не по-старому, а по-современному, назвать это программной частью объекта. Человека. Не важно. Эта тень есть. Она видит мир лучше явной части, но не может действовать напрямую. Тень вынуждена корректировать действия своего человека опосредованными способами: через сны, необъяснимые импульсы, реакции, чувства.

— Тебе волхвы на небе заблокировали контакт с твоей тенью?

— Не знаю. Не думал в таком разрезе. Скорее «нет», чем «да». Там — другое. Да, так вот, возвращаясь к нашим разгильдиям. В Яви они вели себя по-разгильдяйски, но результат оказался хорошим, положительным, для них, для корабля, для флота, для народа. Следовательно, реально они принесли пользу. Пусть даже это заслуга их теней. А за это наказывать...

— Несправедливо и неудобно. Но! Пример...

— Тихо. Есть решение. Ты их, как бы, накажешь, для вида, для остальных. А на самом деле...

— Что мне им — понарошку ремня дать? Или ползвёздочки снять?

— Ты их отдашь мне. Для наказания. До второго колена включительно.

— Все подумают, что ты их в лагерях будешь гноить...

— Точно. А применение у меня есть. Для всей команды. Я их в Антарктиду зашлю. С повышением.

— Это ты называешь поощрением?! Лицемер.

— «Прагматичный правитель» — будет точнее.

— Чёрт с ними, с раздолбаями этими. Что со Штатами будем делать? Мы считаем, нужно немедленно ответить в том же духе. Если бы не попали, не долетели ракеты — тогда можно было бы исполнять план. А так — слишком дорого всё вышло.

— Ни в коем случае. Действуем по плану. Отвечать не нужно. Мы — квиты. Пока на этом остановимся.

— Мы понесли огромные потери! У меня, по прикидкам, тысяч сорок в один момент умерло! Ещё будут от лучевой болезни умирать.

— Утешься. Мы выиграли качество. Враг потерял клык, часть оружия. А мы лишились нескольких пальчиков на ногах. По весу — бОльших, чем клык, но по значению...

— Пальцы тоже, между прочим, болят и нужны, если следовать твоим примитивным аналогиям, Александр.

— Лёва, спокойно! Всё идёт нормально, поверь. Мне тоже неприятно. Но отвечать амерам не нужно.

— Ладно, смотри не просчитайся. Не пятак проигрывать придётся. Шахматист! Блин... Кстати, теперь есть время, поясни мне: что полезного ты увидел в делах славного «Айсберга»?

— Ха! Это вопрос интересный! Во-первых, они спровоцировали амеров напасть первыми.

— США утверждают обратное, кричат, что это мы первые стрельнули ракетами.

— Но наши «Коровки», не обычные, они могли бы полетать, поугагать, и вернуться на корабль.

— А они наш пуск восприняли как стандартную ракетную атаку.

— Короче, это их проблемы. А мы имеем моральное право всем союзникам, да и остальным странам, сообщать свою версию событий. Во-вторых, американский надводный флот, они прогнали. Практически, в одиночку. Маленьким корабликом.

— Мы не знаем планов штатовских адмиралов. Возможно, так и было задумано. Мой штаб флота считает, что надводный флот отвлекал внимание. Успешно, в принципе. Их подлодки мы прозевали.

— От! Это и есть «три». Одну из этих лодок, которая, предположительно, должна была размазать вас, Российскую Федерацию, они потопили. По разгильдяйству, не спору, но потопили.

— Это, конечно, факт, но вот именно: по разгильдяйству! За что тут поощрять?

— Я считаю, что есть за что. Это ещё не всё, дальше пальцы загибай. В-четвёртых, они потеряли одну «Коровку». А я уже думал: каким способом всучить амерам экземплярчик?

— С ума сошёл?! Что ты этим выиграешь?!

— Не-не-не, всё правильно. Это нужно. Они должны убедиться в её простоте, примитивности, неопасности.

— Это после того, как эти «Коровки» несколько флотов потопили? Бред!

— Нет, не бред. Они же умные люди? Они будут думать, вот и придумают что-нибудь, объясняющее свои поражения. Главный секрет «Коровок» не содержится в конструкции! И последний бой их должен был укрепить в мысли, что не такие они и страшные, эти хищники. Фактически, погибли зазря, кроме 613-й, конечно.

— Ладно, проехали. Это теперь твоя головная боль. Опять бухнут...

— Ну конечно, а родственники их зачем? Они у меня на Руси останутся, как заложники. Если айсберговцы бухнут, то заложники пострадают.

— Они поверят?

— А я не на понт беру, если ты думаешь. Так и сделаю.

— Садюга. Кстати, я звонил именно по этому поводу. Вот ты япошек выкосил, а кто мне будет на Хоккайдо базу строить?

— А я тут причём?

— Не увиливай. Роботов давай, однако.

— Они и так бы умерли, японцы. Только несколько позже. А Хоккайдо сильно не обживай. Чисто для вида и обороны.

— Не увиливай от темы. Роботов дашь?

— А обойтись трофейной японской техникой никак нельзя?

— Так ты сам мне сроки поставил — хрен успеешь. Куда ты, кстати, спешишь? На войну? Сознательно ведёшь дело к полноценной ядерной войне. Семимильными шагами. Уверен, что человечество уцелеет? Зачем это нужно? Ведь той, старой истории можно избежать. Договориться сейчас с американцами... Звонили, кстати.

— Ёлы-палы, сколько раз уже говорил: нельзя с ними договориться! Ты мог бы договориться со сколь угодно отмороженным правителем США, но такого нет. И правительства нет. И конгресса нет. Это ряженные. Артисты в театре. И с масонами ты не договоришься — они тоже несамостоятельны! Иллюминаты сраные... Никакой договор они не будут выполнять!

— О, раскричался! Понял я, понял. Я так понимаю, расхождение по земельному вопросу?

— Да.

— Маленький вопрос. Утоли моё военное любопытство. В твоих «Топорах» стоит по семь малых ракет. А по тебе тоже стреляли «Трайденты», с восемью, минимум, головками. Чем ты сбивал последние, остальные?

— От тебя особых секретов нет, Лев, БСРИ. Сбивали боевые станции разогрев ионосферы. Это несколько хуже, ибо на последнем участке траектории приходится работать. Тем не менее, мы справились. Остаётся, в местах падения изделий, провести дезактивацию, и всё.

Это был момент истины. Тот вопрос, ради которого, собственно, Рохлин и звонил. Пора задавать. Засунуть гордость в задницу и задавать.

— Вы нам поможете? С Теремом? Дезактивацию? У вас, ведь, есть опыт. Турецкий, прочее. Техника хитрая, достижения, мать их, науки. А, Александр?

— Конечно. Дай команду по службам, чтобы нашим людям оказали содействие, борта пусть пропустят, коридоры освободят.

Сказать, что Светлая Русь направила помощь России для ликвидации последствий ядерного удара в Тереме — ничего не сказать. Из подземных строек извлекали роботов, отправляли в специальные центры переоборудования. Там на них ставили свинцовую защиту, дополнительное оборудование. Модульный принцип построения дронов и открытая архитектура управления позволяли изменить функции, назначение аппарата быстро и без проблем. Крепления под навесное оборудование уже имелись. Использование роботов в случае войны предусматривалось ещё при их создании. Модернизации они проходили постоянно- периодически. После этого загружали в самолёты и везли в Терем. Другие аэропорты предлагали свои услуги, но время было важнее всего. От Терема до ближайшего другого областного центра, Луково, было около 300 километров, часть самолётов перенаправили туда, чтобы хоть немного разгрузить аэропорт Терема. Но с Луково были свои проблемы. 300 километров — это через паром и по автотрассе. Автотрассу от снега расчистили. Но паром зимой не работал. Рискуя, ездили прямо по льду. А железкой от Луково все 600. До Дзержинска, другого близкого областного центра, было 500 километров. Дзержинск выигрывал наличием прямой железнодорожной ветки на Терем. Его аэропорт тоже принимал грузы. Русь отправила тепловые пушки, используемые в осушении подземных городов, две мобильных АЭС. Они были предназначены для отправки в космос, но вполне могли функционировать и на Земле. В первой очереди стояли: полиэтиленовая плёнка, ДВП, ДСП — для перекрытия оконных проёмов. Весь Терем стоял без стёкол. А на улице — зима, с её двадцатью градусами мороза! Явно расселить весь город за секунду не удастся. В конце концов, разрушен только один район. Во вторую очередь поедут на поездах палатки, буржуйки, лекарства и ещё 1000 мелочей. Конечно, в первую очередь отправлялись ЛР-ки.

* * *

— Александр, я вот что подумал. Я уже старый человек. На должности второго министра меня легко заменят молодые. А в Тереме будет работать моя техника, люди, роботы. Это по моей специальности. Детей я, в свои 83, уже делать не собираюсь. Хэ-хэ-хэ... Так что, по всем критериям, подхожу. Отпусти меня в командировку, зять мой любезный. Тут, всё налажено. Было. А без роботов и делать нечего. Отпусти?

— Дядя Валя, вы уверены? Я лучше руководителя и не желал бы видеть на работах в Тереме, но вы сами заметили: 83. Это не шутка. Вы уверены?

— Александр, я строил Байконур, строил заводы, гостиницы, мосты. Построил тебе подземную страну. Если бы Лена не вышла за тебя замуж, и ты не подлечил меня, то я уже давно был бы на небесах. В долг живу. Наверняка, там придётся облучаться, как ни берегись. Лучше это буду я, чем кто-то молодой. Ум ещё работает, хоть и медленно. Позволь сделать последнее полезное дело в жизни? Я устал. Сильно устал от рутины.

Тут Валентин Андреевич не лукавил: он действительно хорошо соображал, для его возраста. Свои обязанности выполнял, должности соответствовал. Радовался внукам. Это к делу не относится. Разговаривал он раза в два медленнее, чем в молодости, реакция ушла. Но

ему в теннис не играть. Как Корибут мог отказать человеку пойти на подвиг? Пусть, даже, и трудовой? По праву озабоченного родственника? Чтоб тёща и жена не заругали? Тем более что как муж и воин, Корибут тестя понимал. Чем тлеть ещё три-пять лет, лучше закончить жизнь достойным последним делом. Хотя в этом желании Диктатор усматривал элементы своеобразного дезертирства, но произносить это слово язык не повернулся.

— Отпущу, если пообещаете беречься, если будете соблюдать правила поведения в зоне заражения. И тётю Надю сами будете уговаривать. И с Леной поговорите. Тогда — возражать не буду.

Корибут не соблюдал клише: не называл тестя с тёщей мамой и папой. Не мог, будучи, фактически, более старым человеком. В соответствующих случаях он говорил «тётя» и «дядя». Ещё чаще — обращался по имени-отчеству. Тесть был честным, условия выполнил. Через час Корибуту позвонила тёща. А через полтора — жена.

— Саня, я поеду с Валей. Мы всю жизнь вместе. Что мне тут одной делать? Я поеду с ним.

— Тётя Надя! Вы там не нужны! Вы же — повар! Там есть кому еду готовить! Миллионный город. Половина — бабы.

— А за Валей — кто присмотрит? Пушкин?

— Мама Надя! Меня Ленка прибьёт! Оставайтесь. Будете внуков нянчить...

— Нет. Я поеду с Валей.

Корибут не стал дальше спорить. Вместо этого он позвонил Лене и Виолетте. А те, в четыре руки и два языка атаковали «противника», склонили его к капитуляции. И тёща осталась в Киеве.

* * *

— Саня, папа уезжает. Мне страшно. Наверняка, облучится, заболит. Что мне делать?

— Леночка, успокойся. Всё будет нормально. Он будет не в самой зоне, а рядом. Папа будет руководить, а не руками радиоактивные кирпичи ковырять. Приеду домой — всё расскажу. Занимайся детьми, и мамой, а? И не переживай, а то молоко горькое станет. Лена! Не смей плакать! Молоко пропадёт! Лена! Тфу!

* * *

На этом энтузиазм масс не иссяк. Через время позвонила мать. Мать Корибута. Поскольку, для родителей, дети остаются детьми всю жизнь, то Корибуту легче было минимизировать общение, чем терпеть опеку матери-малолетки. Ему-то реальных лет значительно больше, чем биологических! Корибут дал своей энергичной маме фронт работы: старостат области, и звонил по праздникам. И всё. С Ковалёвым тоже общаться было лень. Идейным он был. Авантюристом и карьеристом. А это было не совсем то, что нужно в новом обществе. Разжаловать из генералов его Диктатор не стал. Но и в команду не взял. Должность Ковалёв имел немалую: начальник особого промышленного района Запорожья, аналогичную должности Рубана. Но! В Горный Совет Ковалёв не входил, в выработке решений участия не принимал. Рубан и Лариса с ним общались больше, чем Корибут.

Раз уж зашёл разговор, поясню, что собой представляли особые промышленные районы. Это сеть подземных заводов, размещённых на глубине около километра, в толще гранитных пород. (В Днепропетровской — в базальте). Уровень автоматизации доходил до 98 процентов. Впрочем, начисление процентов производилось по аналогии: сравнивалось количество работников другого завода, выпускающего аналогичную продукцию. Если не умничать цифрами, то можно просто сказать, что на них было автоматизировано и роботизировано всё, что позволяли современные технологии. Виртуальные операторы в число работников не засчитывались. Предполагалось, что со временем, их заменит искусственный интеллект. В подземных промрайонах размещались высокотехнологичные предприятия: электроника, точное машиностроение, в том числе: роботостроение, биохимия, и т. п. Новые цеха по производству вооружения размещали тоже под землёй. Если начинали делать «Касаток» и «Дельфинов» на поверхности, то в 2000-м их перевели в Запорожье под землю. А «Божьих коровок» собирали сразу под землёй в Днестре. Хотя, безусловно, большая часть компонентов выпускалась на поверхности. Тот же Запорожский Алюминиевый завод никто под землю не тащил. И Титаномагний — тоже. Под землю перевели часть профильных НИИ.

Вернёмся к событиям. Зинаида Николаевна тоже решила ехать в Терем. В Запорожье у неё всё работает как часы, заместители толковые и исполнительные, детей она уже рожать не может, скучно. Нет, не так, не скучно, а неуёмная энергия не давала покоя. Она вникала во все дела мужа, Николая Ковалёва. К примеру, дронов выпускали на подземном филиале Запорожского Автомобильного завода. Мать Корибута разговаривала со строителями, операторами, выясняла трудности, прямо дома, мужу отдавала пожелания: что и как переделать, усовершенствовать. Такой же самый подход к работе у неё был и в других местах. Лезть самому в каждую дырку — не идеальный способ руководить. Но Зинаида Николаевна справлялась, поэтому сын терпел. В Терем он попробовал её не пустить, но... Разве можно остановить ураган? Испытать в реальных условиях каких-то новых роботов Николая, проверить стандартное навесное оборудование, отработать меры, на случай, если в Запорожье попадёт бомба — примерно такие доводы «сыпала» на голову сыну энергичная руководительница. Обычный человек сдался бы из-за напора. Корибут сдался по другим причинам. Обычной, в человеческом понимании, любви к матери он не испытывал, то есть её жалел умом, а не душой. Была и другая причина: политическая целесообразность. Тем более что есть Центр Гаряева... Корибут согласился. А мама разошлась: она не просила, она приказывала. Не глупо-спесиво, а конструктивно и конкретно. Указывала: что ей нужно выделить из того, что не в её власти. А то, чем она распоряжалась сама, она уже отправила в Терем своей властью. Мать — это стихия, горная река. Лучше не сопротивляться течению. Корибут удовлетворил её требования по списку.

— А детей на кого оставляешь?

— На Таньку, она уже большая, забыл? Кстати, дед с бабкой тоже едут.

— На... Зачем?!

— Бабка, говорит, что по специальности. А дед — за компанию с бабкой.

— Дурдом...

— Ба, ты уже старая! Ноги плохие. Зачем? Тебе 84 года! Что ты там напоегаешь?

— Саня, я 32 года работала на «Запорожстали». С радиацией дело не имела, но ожоги, отравления, переломы, раздавления, прочие травмы — мой профиль. Я столько крови видела, что твои вояки в Турции не видели. А самое главное: я присмотрю за Зиной. Других детей у меня нет. Буду рядом. Удержать, конечно, её ни от каких авантюр не удастся, но...

* * *

— Дедушка, а ты зачем едешь? Кто Шарика покормит?

— Соседи. У бабушки — ноги. Я — с ней. А ещё, минёром, могу, учили.

— Дед, нету там мин. Там — завалы.

— Всё равно. Лида и Зина едут. Я не могу остаться.

— Дурдом...

* * *

— Саня, я тоже поеду в Терем.

— А тебе зачем, Ковалёв?!?

— С Зиной.

— Не ожидал.

— Время идёт, люди меняются, Сань.

— А ты не подходишь. Ты ещё можешь детей делать.

— Во-первых, если ты не забыл, у тебя есть сестра и три брата от меня. Во-вторых, ты мне вторую жену брать не даёшь. Так что...

— Мда... Носи там свинцовые трусы. А жену, наверно, разрешу вторую. Только... Её мать будет одобрять.

— Садист!

— А как ты хотел? Раз ты туда рвёшься, назначаю тебя нашим военпредом. Будешь согласовывать, фильтровать, взаимодействовать.

* * *

Из всех этих «энтузиастов» Корибут понимал и одобрял только тестя и мать. Остальные были балластом. Не то, что они не помогут. Но там людей и без них достаточно.

Прибытие государя.

Лев Яковлевич Рохлин не мог остаться в стороне. Это был его народ, он чувствовал свою ответственность за эту катастрофу. Эх, что там: «ответственность», вину он за собой чувствовал! Выделялся перед Корибутом, невольно соревновался. Хотелось быть равным, а то, и обогнать. Ему досталась бОльшая страна, а Корибут со своим «огрызком» СССР, с

кучей проблем в лице бандэровцев, прибалтов, чеченов, прочих кавказцев. А он «закрутил гайки», всех «построил», воюет с половиной планеты и имеет всего больше и лучше. И ещё ему, генералу Рохлину, помощь навязывает? Да, боязно было: интриган он, этот Корибут. Не гнушается грязными приёмами пользоваться. А теперь оставалось только корить себя за глупое высокомерие. Было бы больше «Топоров» — не было бы разрушенного Терема. Рохлин прибыл в Терем из чувства вины. Частично. Но голову он не потерял. Думал и о пиаре. Его просветили на этот счёт. Корибут как-то сказал так: «Держать народ в повиновении удобнее добрым словом и пистолетом, а не только одним пистолетом». Это он переделал чужой афоризм. Применительно к военной диктатуре, это означало: нужно уделять внимание пиару, своему образу в глазах народа. Тогда диктатура будет крепче, сопротивление действиям власти будет меньше. Меньше придётся вешать, больше — награждать. Как-то так. Эту мысль Рохлин принял, понял, использовал. Сейчас он прилетел с несколькими министрами, несколькими журналистами, двумя кинооператорами. В полёте ему внезапно подумалось: как здорово, что систему управления самолёта, «тушки», заменили недавно на новую, светлорусскую, из ламповых электронных компонентов, устойчивую к радиации. Тут, при подлёте, её нет, но случись большая война — радиация будет везде. А летать будет нужно.

В аэропорту его ждали неожиданности. Во-первых, его борт поставили в очередь, пришлось пару кругов «нарезать», пока дали разрешение на посадку. Во-вторых, ближайшее, на что был похож аэропорт Терема: стоянка такси Курского вокзала Москвы. До улья пчёл, всё же, аэропорт не дотягивал. Самолёты заходили на посадку один за другим, через 7-10 минут. Один заходил, другой тут же взлетал. Сновали заправщики и буксировщики. Автобус зарулил прямо на поле, из него «высыпались» люди, их сноровисто подгоняли к трапу российские солдатики в бушлатах, один поддержал под руку какую-то старушку, которая оступилась. Трудно сказать: были ли они лишние, ускоряли ли реально процесс, но они там были. На входе в аэропорт Рохлин встретил совместный пост. Дежурство несли российские таможенники и светлорусский лейтенант. Его Рохлин безошибочно определил по восьмиконечному коловрату на шапке. Рохлину все козырнули. Он попросил провести его к начальнику аэропорта. Российский капитан показывал дорогу. Начальник аэропорта, невысокий толстячок, что-то кричал по селектору, диспетчера сидели в наушниках и разговаривали, на табло горело столько лампочек, обозначающих самолёты, что в глазах рябило. Как они во всём этом разбираются?

— Что у вас происходит? Откуда столько самолётов?

— Господин Диктатор, ради бога, не мешайте. Это всё Русь. Можете меня потом расстрелять, но сейчас не мешайте. А то самолёт упадёт. У нас тут по-олный пипец.

И продолжил требовать у кого-то привезти бензин в долг. Это было неслыханно! Такого просто не могло быть!

— Капитан, вы можете мне объяснить: что тут происходит? — спросил Диктатор у таможенника.

— Это Светлая Русь. Они говорят, что всё согласовано с вами. И наши военные так говорят. Они присылают грузы, забирают людей.

— А, ну да, что-то такое у меня Корибут запрашивал. Воздушные коридоры, «добро» на координацию. Вроде, по-запарке, делал пару звонков. Думал: пришлют пару-тройку самолётов... А тут...

Рохлин решил походить, посмотреть, что привозят с Руси. Его все узнавали, военные

обеих стран отдавали честь, гражданские расступались, иногда провожали любопытным взглядом. Чаще всего бежали по своим делам. Билялетдинов, министр МЧС, тоже ничего не понимал. Его «армия» должна была поставить автономные генераторы, лекарства, дополнительную строительную технику, от которой, впрочем, при разборе завалов было мало толка. А светлорусы развернулись во всю ивановскую. Диктатор наблюдал, как с Ан-70 завершали выгружать фанеру в пачках. На редкость быстро. Подъемник «надевал» вилкой палету и клал её в грузовик, у которого был открыт длинный откидной борт. Затем возвращался за следующей пачкой. Наконец пачки закончились. Какой-то человек в гражданской одежде, начал командовать в пустоту: «Выгрузка закончена, давай три автобуса беженцев на третий терминал. Нет, больше нельзя. У меня грузовой Ан-70, больше трамбовать нежелательно. Принял, жду. Отбой.» Лев Яковлевич не мог сообразить: с кем это переговаривается этот бригадир. Как бы в ответ на его недоумение, человек повернул голову и посмотрел на Рохлина. Из уха шла прозрачно-белая трубочка гарнитуры рации.

— Это вы тут всем командуете?

— Да. Так точно, товарищ генерал.

В армии Светлой Руси были отменены стандартные казённые обороты военной речи. Кроме нескольких команд. «Есть», которое «иес», заменено на «да», а во всех случаях можно было отвечать любыми оборотами речи. Но в Российской Федерации этих изменений не вводили.

— Вы кто?

— Помощник консула Светлой Руси, Копылов.

— Бывший военный?

— Так точно, майор ВДВ. Комиссовали по ранению. Турция. Разрешите продолжать?

— Продолжайте.

Как раз к самолёту подъехали три автобуса. Один — прямо к аппарели. Из него стали выгружаться люди. Семьи с детьми, котомками, старики — разные, в общем. Типичный срез жильцов дома.

— Не переживайте, в самолёте будет тепло во время полёта. Берите в углу одеяла, стелите на пол. Не стесняйтесь. Извините, что нет сидений, но лучше лёжа лететь на море, чем тут мёрзнуть.

Один автобус уехал, второй стал выгружать пассажиров. Лица у людей были удручённые, хмурые, у некоторых — пришибленные. Оно и понятно: не каждый день на голову атомная бомба падает. Дом бросить пришлось, везут в неизвестность.

— Копылов, а куда их?

— В Анатолию. На базы отдыха. Там сейчас можно даже купаться.

— Из огня да в полымя. Там же тоже были ядерные бомбардировки?

— Всё почистили. Нету радиации, нормально там. Я рядом воевал, потом реабилитацию на Средиземном проходил. Нормально там, государь.

Рохлину было несколько неуютно от этого обращения, хотя ничего обидного оно не несло. Ему разъяснил Иванов, что это древнее обращение к вождю, означающее «высший представитель ариев». Но Льву Яковлевичу было привычнее российское «товарищ генерал». Или: «господин Диктатор». Впрочем, цепляться к слову он не стал, а решил прояснить непонятный момент, который вытекал из его наблюдений.

— Майор, скажи, а что планирует Корибут? С одной стороны, вы завозите фанеру для утепления. Чтобы люди жили тут. А с другой — вывозите их даже грузовиками. Непонятно.

— Государь, так ведь Терем — мало-мало, не миллионник. Даже если мы по десять тысяч в день будем вывозить. За сколько вывезем? Пока вывезем — замёрзнут. Тут не Средиземка.

— Спасибо, майор. За всё — спасибо.

— У нас говорят: «благодарю», государь. На здоровье!

«Удивительно, в таких тревожных условиях этот офицер сохранил не только самообладание, но и чувство юмора.» Холодный ветер высек слезу из глаза генерала. Он быстрым шагом шёл к своей компании. Глянул на часы и удивился: правда, что за чужой работой можно долго наблюдать. Вроде, на минутку остановился, а минуло полчаса! Встречающий из области отвёл «генеральский десант» в дальний конец стоянки, все сели на иностранные внедорожники, что не очень понравилось Рохлину, на что он, впрочем, роптать не стал, и поехали.

— Господин Диктатор, тут такое дело. Мы скоро к развилке подъедем, там нам нужно будет свернуть. В лётную школу заехать. Защитные костюмы надеть.

— Некогда, так поедем.

— Извините, но нас тогда не пропустят. Там...

— Как это: «не пропустят»? Меня — не пропустят?!

— Так точно. Там совместный со светлорусами пост. На перекрёстке. Всем выдают их защитные костюмы. Удобные, просторные. Оденем, и поедем. Мы на выезде сняли. Так положено. А на въезде — оденем.

Ради эксперимента Рохлин решил проверить границы своей власти. Не то, чтобы он не понимал значения защиты в зоне заражения. Но как вспоминал армейский ОЗК, так кисло во рту становилось. Вскоре, действительно подъехали к посту. Там пританцовывали четыре человека: два рядовых и два офицера.

— Лейтенант, мне нужно проехать в город.

— Тащ генерал, нужно заехать в лётную школу, надеть ЗК.

— Под мою ответственность. Приказываю пропустить.

— Нет. Не положено. Даже вам. Я подчиняюсь не вам, а своему командованию. Извините.

— А если я дуром попру? Будешь стрелять?

— Буду. По колёсам. Во-она, «Уазик» стоит, запорошило уже. Видите? Это пытался проехать в своём старье командир роты химзащиты, ваш майор. Без колёс остался. Попутным автобусом уехал, но в ЗК. Тащ генерал, у меня приказ, что вы, как маленький? Ей-богу. Пощадите! Меня ж Корибут потом без соли съест, когда узнает!

— А вы что скажете, старлей? Тоже будете по мне, по своему командиру, стрелять? — обратился Рохлин к россиянину.

— Никак нет, не буду, тащ генерал-полковник. Даже разоружу русича, если прикажете. Только зря вы так. ЗК хорошие. Зачем вам пыль глотать, облучаться? Мы вас уважаем, после вашего прихода к власти зарплаты поднялись, мы с Варей, женой, ещё одного ребёнка завели. Побереглись бы вы, тащ генерал, а?

— Как вы допустили обстрел нашей техники, нашего военнослужащего посторонними?! Кто позволил?! Кто отдал такой приказ?! Я вас спрашиваю?!

— Так, ить... Неожиданно всё вышло. Ежели б я за оружие ухватился, то очередь могла бы выше пойти, в человека попасть. А приказ был. Как не быть? Всё согласовано. Командующий округом вроде согласовал с Русью порядок перемещения в зоне. Мне наш

комбат зачитал. Устно, правда. Прикажете отменить применение силы?

— Не, ну ты видел? В собственной стране...

Охранник Паша пожал плечами, мол: «А я — чё? Я — ничё». Добило Рохлина это «как маленький». Из уст 24-летнего лейтёхи. И то, что рядом стоял дублирующий патруль из его, российских войск, и стоял молча. Судя по настроению, в душе одобряя действия светлорусов.

— Нет, не нужно. Всё остаётся в силе. Спасибо, э-э, благодарю за службу, сынок. Так держать! А вам, лейтенант, кто приказ отдал?

— Корибут. Зинаида Николаевна Ковалёва-Корибут. Она тут всем заправляет.

Рохлин и сопровождающие проехали 200 метров по второстепенному ответвлению, и попали в импровизированную раздевалку. Тут уже было на стоянке пять рейсовых автобусов. С неубранными номерами маршрутов. В один из них заходили люди в обычной одежде. Понятно — эти едут в аэропорт. Поодаль раздевались последние пара человек в ЗК. Вокруг них ходили «гардеробщики». С пылесосами, дозиметрами. Что-то записали в журнал. Дали отмашку водителю, чтоб выезжал. Только генерал собрался зайти в лётную школу, как оттуда вывалила толпа «цыплят». Эти ЗК были ярко-жёлтого цвета, потому вызвали такую ассоциацию. Рохлин спокойно переждал поток, и повёл своё войско вовнутрь. Их всех одели, записали данные дозиметров в журнал, напротив данных владельца. Затем пожилой прапорщик провёл краткий инструктаж.

— На рукаве под защитной крышкой у вас находится пульт. Вот этой вертушкой вы можете выставить усиление речи. Самое большее — в три раза. Это, всё-таки, не милицейский мегафон. Государь, не отвлекайтесь. Всем говорю один раз. Этот усилитель нужен редко, только чтоб сказать что-то человеку без костюма. Когда эта вертушка «выкл» — усилитель не работает. Да. Теперь. Эта кнопка с комариком. Это включение ультразвукового канала связи. Вы ничего не слышите, а собаки на стену лезут. Шучу. Вы будете слышать всех в таких же костюмах на расстоянии до 20 метров. Идёт двойная перекодировка в обычный диапазон частот. Понятно? Ага, идём дальше. Вторая крутилка, с башней «Останкино», это включение радиоканала. Полный дуплекс, но полватта мощности. Как телефон, но до полкилометра в застройке, чаще — меньше. Все слышат всех. Есть выбор групп. Тут десять позиций — десять групп. Сейчас и тут работать не будет. Сплошные помехи. Может, через пару недель. Фильтр у вас на груди. Хватает на сутки. Теоретически. Если не дышать одной пылью, то на дольше. Экономить не советую, дефицита фильтров нет. Эта крутилка — подогрев. Греет только спину. Аккумулятор не тот, что на остальное, расходовать можно, связь не «вырубится». Но хватает на максимуме только на три часа. Ещё две крутилки. Это управление активными наушниками. Из маленькой точки к большой стрелка идёт — это тихие звуки мы будем слышать лучше. От большой к маленькой — уменьшаем громкость сильных звуков. Чтоб хорошо работало, нужно без шапки быть, чтоб к ушам прилегало. Без этого громкие не будут ослабляться нормально. Через костюм пройдут. А тихие можно услышать и через шапку, эту трубочку с пимпочкой заправить в ухо. Вопросы?

— А зачем на попке молния?

— Не догадываетесь? Смотрите, это интимная деталь. Эти верёвочки на рукавах распускаете, рукава становятся широкими. Лезете наощупь к себе в трусы, открываете эту пробку, приставляете эту штуку к письке. Будь ты мальчик или девочка. Вот. Потом писаете туда. Не лыбьтесь. Ничего смешного не вижу. Потом эту пробку закрываете, поправляете одежду, приводите рукава в нормальное положение. Если нужно, то потом можете

выщелкнуть из зажима эту трубочку и потянуть эту пластмасску. Жидкость выльется наружу. В эту «грелку» влезит полтора литра. Если у кого будет больше — я не виноват. Гы. Теперь про молнию сзади. Она расстёгивается, но вы сами должны понимать, что нарушите герметичность. Даже, несмотря на перетянутый пояс. Попавшая в лёгкие радиоактивная пыль — верная дорога к раку. Должны понимать, не маленькие. Так что, срать, извините, лучше в убежищах. Ещё, никто не спросил про эту трубочку у рта. Это поилка гидратора. Воду вы греете сами, своей спиной. Или, когда включите обогрев. Там заправлено три литра. Всё, я вас не задерживаю.

Уже в городе.

Рохлин решил разобраться: как так вышло, что в его государстве командуют другие. Он не обижался, не боялся, но прояснить ситуацию необходимо. Звонить Корибуту решил в последнюю очередь. Приказал водителю ехать в военкомат. Его встретил полковник Терёха.

— Здравь желаю тащ ге-рал-полковник!

— Вольно, без устава. Просто расскажи: что тут творится? Как так вышло, что руководят ликвидацией последствий светлорусы?

— Я думал — это ваше решение. Приехала целая делегация. Тесть Корибута, их второй министр строительства и подземных технологий, ещё куча начальников и родственников.

— Подробнее, я не в курсе.

— Начальник Запорожского промышленного района, генерал-лейтенант Ковалёв, как бы, отчим Корибута.

— Я знаю, кто он. Дальше.

— Сладов, тесть Корибута. Мать Корибута приехала. Они привезли много всякого-якого. Оборудование, ЗК, лекарства, прочее. У них есть чёткий план действий...

— А по сути: как вышло, что посты — не наши? В аэропорту — они всем распоряжаются? Ковалёв?

— Нет! Что вы! Этот — смирный! Всего-то генерал-лейтенант!

— Не понял. Говори нормально.

— Так это, мать. Бой-баба. Маршал в юбке. Вы с ней встретитесь, сами увидите. Ничего плохого они не делают. Солдат велела переодевать в их ЗК и направлять на ликвидацию. Под её руководство. Сейчас обзваниваю части. Я ж говорю: у них есть план, они рассказали. А по нашим директивам ГО, ещё сталинских времён, нужно проводить дезактивацию. Водой. Смыть радиоактивную пыль в реку. На улице — минус двадцать. И так далее. Слезы.

— Ну да, понятно... Где они сейчас? Делегация.

— Кто — где. Сладов — в областном штабе МЧС. Руководит. А Зинаида Николаевна — бог весть. Где-то есть.

— Мне нужно позвонить на Русь. Мобильный не работает, пока фон не спадёт.

— Этот, белый.

— Алё, Анечка, это вы? Александра Владимировича можно? Здравствуй. Почему везде твои власть захватили? Мы так не договаривались. Как — ничего не знаешь? Шутишь? А кто из твоих — главный? Точно Сладов? А-а-а, теоретически. Не сопротивляться, говоришь? Ладно, гляну, чего она там творит. Спасибо за оперативную помощь. Пусть будет «благодарю». Отбой.

Рохлин решил сначала поехать к формальному руководителю делегации. Сладов действительно находился в МЧС. И реально руководил. Тут нужно знать этого человека. Стиль руководства у Валентина Андреевича был своеобразный. Деликатный. Он не пытался никому ничего диктовать, так казалось. Он играл от второго лица. «А что бы вы делали на моём месте», «что вы посоветуете в данном случае», «давайте подумаем, что выйдет, если мы сделаем чуть-чуть не так» — типичные его подходы к людям. После ряда поправок человек реализует не совсем то, что он предлагал «на моём месте». А «чуть-чуть не так» будет сильно чуть-чуть. Градусов на 180 — запросто. Вроде, и с мнением человека считается, некий компромисс. Совершенно не обидно. Никогда никого не ругал. Считал, что если подчинённый напортачил, то виноват он, начальник, потому что доверил неподходящему человеку слишком сложную задачу. За всю карьеру он никого не уволил, разве что, понижал в должности и переводил на другую работу. И это — при работе в строительстве! Знающий — поймёт.

В кабинете начальника МЧС области царил рабочая обстановка. Начальник с кем-то говорил по телефону, пара офицеров листали какие-то бумаги, Сладов стоял над столом, смотрел на карту и что-то подсказывал начальнику МЧС, генерал-майору Пивовару.

— Зинаида Николаевна, пометьте у себя на карте в квадрате «в-3», перекрёсток улиц Маркса и Кирова, туда мы пришлём три эвакуатора. Будут минут через двадцать, не раньше. Что? Да. Отбой.

— Не помешал?

— Смирррно! Здравь желаю тащ герал-полковник! Ведётся работа по ликвидации последствий ЧП.

— Вольно. Работайте, офицеры. А вы, Пивовар, докладывайте конкретно. Здравствуйте, Валентин Андреевич.

— Здравствуйте, Лев Яковлевич. Давайте, может быть, я сначала расскажу, чем мы помогаем городу. А потом Игорь Борисович доложит, если будут неясности. И карта как раз у меня. По ней будет лучше всё видно. Как вы считаете?

— Пусть будет по-вашему, рассказывайте, как вы тут «помогаете».

— Смотрите, бомба упала на Октябрьский район, это спальный район, как мы выяснили.

— Это была не бомба, а БЧ ракеты, — раздражённо решил поправить Рохлин.

Сладов внимательно посмотрел в глаза Рохлину.

— Не сердитесь, Лев Яковлевич. Мы привезли нужное оборудование. И хорошо представляем, как его использовать. У меня есть турецкий опыт. Мы не претендуем...

— Это вы меня извините, ради бога, Валентин Андреевич. Нервы сдают. «Дурак! Нашёл на ком «оторваться». На милейшей души человеку.» Продолжайте, будьте добры.

— Нет, вы совершенно правы, Лев Яковлевич, докладывать должен Игорь Борисович. Напрасно я нарушил субординацию.

Пивоваров не заставил себя ждать. Ему и так было сильно неудобно, что его службы оказались не очень-то готовы к ситуации. Так можно не только с должности слететь, но и голову потерять. Образно говоря.

— Как верно заметил Валентин Андреевич, Октябрьский район — спальный. Там заводов мало, к сожалению. Одни жилые дома. Поэтому много людей оказалось в ловушках. В подвалах, переоборудованных под убежища. Ветер северный, несёт радиоактивную пыль на Индустриальный район. Видите, я обозначил зону высокой радиации. Там самолётный,

другие заводы. Много. Это хорошо в том плане, что людей там мало. Тут, и тут. Мы их решили отселить в Ленинский. Ещё, во вторую очередь нужно бы отселить из Свердловского всех. Дома там целые, но газ на их котельные заходил по этой ветке, через Октябрьский. Труба шла по поверхности. Выгорела на протяжении пяти километров. Можно бы перебросить из Кировского, но это займёт недели полторы-две, а дома вымерзнут через два-три дня. Будем просто перебрасывать население из Свердловского в Кировский и Дзержинский.

— А что это за условные обозначения?

— Это Валентин Андреевич... Может быть, вы сами расскажете?

— Конечно-конечно! Смотрите, тут я вынес условные обозначения: горизонтальная шпиховка — нет газа, вертикальная — электричества, с десяти часов на шестнадцать — нет воды, так — связи. Вот так — «без стёкол».

— Зачем такие муки? Почему бы просто не эвакуировать всех жителей в соседние, не зараженные зоны? Что у вас с планами? А, Пивовар?

— У нас тут, извиняюсь, господин Диктатор, не Подмосковьё. Дорог: раз, два и обчёлся. Пыль ещё садится, сажа. Всё — радиоактивное. Как верно подсказали светлорусы: без ЗК — никуда. Одно дело: получить дозу, совсем другое — надыхаться радиоактивной пылью. Нос всю не задержит. Пылинка в лёгких — пиши пропало. Летом было бы ещё хуже с пылью, но легче с холодом.

— Всё вам — не слава богу, природа-матушка не может угодить. Снег, понимаешь ли, мешает, холод зимой. Ладно, продолжайте. — Рохлин ругался не на то, на что сердился. Неуютно ему было из-за хозяйничанья светлорусов. Власть — очень чувствительный вопрос. И ведь сам помощи попросил!

— План у нас имеет несколько этапов. На первом — переселяем жителей внутри города. Уплотняем, так сказать. Если проще: подселяем к другим семьям, прямо в квартиры людей. В менее проблемные районы. Хотя у нас и капитализм, но люди относятся с пониманием. Мы обещаем компенсации, но многие на это не обращают внимания. Размещают, обещают кормить. Всё такое. На втором этапе улучшаем жизненные условия там, где нужно. Две-три недели нужно продержаться. Третий этап — непрерывный. Увозим, увозим, увозим. То есть, эвакуируем, тащ генерал.

— Ясно. А о чем вы с матерью Корибута говорили?

— Мы ей послали три машины, специальных эвакуатора. Для вывоза людей с Индустриального района.

— Этих людей вот тут, будут пересаживать в автобусы, а автобусы уже делают длинное плечо, везут сюда, в Ленинский, вот так, — это вставил слово Сладов, показывая на карте.

— Зинаида Николаевна там одна?

— Нет, с ней — наши люди.

— Что ещё делаете?

— Элэрки поехали прокладывать дорогу к Октябрьскому. Примерно через полтора часа станет доступен.

— Как это?

— Позвольте, я поясню, Лев Яковлевич. Ликвидаторы радиации идут по улице, снижают радиоактивный фон по проспекту Энгельса. А потом по нему можно относительно безопасно ездить, перегонять технику, перевозить людей. Фон там будет раз в 100 ниже, чем до обработки. Можно снизить и сильнее, но будет слишком долго. Всё равно ещё пыль и

вода с фоном попадут на дорогу. Окончательную очистку оставляем на потом.

— Этой группой руководит Ковалёв и мой заместитель.

Рохлин понял, что дела как-то делаются и без его «десанта». Решил расслабиться, и посмотреть на конкретные события.

— В Индустриальном, где Зинаида Николаевна, какой фон?

— Пока приемлемый, с ними одна элэрка. И эвакуатор. И она затребовала автобусы. Сейчас решаем, через полчаса, думаю, туда отправим.

— Хочу поехать, посмотреть на эвакуацию.

Зинаида Николаевна.

Машине Диктатора пришлось ждать, пока элэрка доделает работу. Все люди, кого он пока встречал в городе, были одеты в светлорусские ЗК. Это позволяло нормально общаться, работать. Хотя они и были тяжёлые, 15 килограмм, имели защиту из просвинцованной резины, но если не сдавать кросс, то жить можно. ЛР-ка обработала пространство перед домом и поехала дальше, а группа спасателей приступила к эвакуации. Упавшие столбы электроосвещения не давали возможности подъехать к дому. Эвакуатор бы смог, он имел колёса от БТР, но автобусы были обычные «Икарусы». Из кунга эвакуатора вышел робот. Он тарактел бензиновым моторчиком, как Карлсон, но выглядел внушительно, если не сказать: грозно. Когда нога сошла с последней ступени, задок аж подпрыгнул. Робот подошёл к столбу, сделал пару резов МДР-ом, взял «руками» кусок столба и отшвырнул в сторону метров на пять. Повторив операцию раз десять, полностью освободил проезд. Нарезал столб, как какую-то колбасу. Можно было подобраться к дому с торца, но робот проследовал прямо к подъезду. За одну минуту раскидал в стороны лавочки, урну, отрезал плазменным резаком и выбросил трубы для плюща. Затем робот покрутил головой, посмотрел вверх. Ему что-то не понравилось в козырьке, он зашёл вглубь подъезда, пригнувшись. Через полминуты рама окна в подъезде вылетела с треском. Робот, в позиции лёжа, резал козырёк. Тот сначала обвис, а потом рухнул, оторвав последнюю арматуру. Робот вышел, разрезал козырёк на три части и выбросил в сторону. В наушниках Рохлина раздался звонкий женский голос: «Всё, можно подъезжать». Пока эвакуатор выруливал задом к подъезду, выпускал «гармошку» шлюза, робот плазменным резаком срезал петли и замок с двери подъезда. С десятков спасателей наблюдали картину. Робот подошёл к ним: «Поняли, как действовать?» Из робота вылезла женщина в таком же жёлтом ЗК. Внутрь, кряхтя, залез невысокий мужчина, если судить по движениям и голосу — достаточно старый. А движения робота, на удивление, были резвые.

— Вот вам карта, идите до конца этой улицы, все подвалы вскрывайте, людей, хоть пинками, выгоняете в автобусы. Не спешите, по воздуху не гоняйте. Ещё, полковник, вот вам тетрадка и карандаш. Размечаете на 100 квартир, и ставите галочки. — Командовала Ковалёва-Корибут.

— Какие галочки?

— Двух-трёх бойцов назначьте в обход. Может, какой дурак в подвал не спустился. Вы его за одно место, респиратор на лицо, тащите сюда, в автобус. А напротив цифры ставите галочку. Двери вскрываете силой. Кувалду возьмите в кунге.

— Благодарю за совет.

— На здоровье. Удачи. Я побежала дальше. — Сказала Зинаида Корибут.

В это время с кунгом эвакуатора поравнялся автобус, к его двери потянулась вторая «гармошка» шлюза, плотно прилегла к проёму двери. Водитель автобуса, тоже в ЗК, открыл двери. Через пару минут в автобус потянулись люди в респираторах. После наполнения, первого автобуса, шлюз убрали, подъехал второй.

— Генерал, а я вас узнала, здравствуйте.

— Здравствуйте, Зинаида Николаевна. Что бы мы без вас делали?

— То же самое, но хуже, дольше, скучнее. Вы меня к мужу подбросите? Я вижу, вы на машине.

— Ну-у, а это куда?

— Бережной, переходишь со всей группой под командование российского полковника. Я побежала. Нам по проспекту Энгельса, в Октябрьский район. Мы договорились, что от туда пробиваться будет. Поехали, генерал, по дороге поговорим.

Такого напора Рохлин не ожидал. В принципе, большого резона сопротивляться не было, как сказал кто-то мудрый, стихии лучше не сопротивляться.

— А на кого вы оставили группу?

— На вашего, полковника, начгорМЧС. Хотите — назначу своего Бережного? Но он — всего лишь капитан. Неудобно как-то.

— Нет-нет, ваше решение лучше. А почему, если не секрет, вы сюда приехали? У вас и на родине было где развернуться.

— О! Ревнуете! Не бойтесь, всю вашу власть не заберу! Почему? Вам нужно помочь. Правда. Мы эти действия отработывали сто раз. На учениях по ГО. А у вас такого, голову даю на отсечение, не было. Или было?

— Нет, не было. Руки не дошли. Но почему — именно вы? Тут же радиация, риск...

— Вот именно! Извините, я буду говорить прямо, как есть. Мне — 62. Родила... Короче, живых — шестеро детей. Уже климакс. Всё. Рожать больше не смогу. А остальное — Санины учёные меня вылечат, если что. Мы же, ещё СССР, Босфорскую бомбардировку прошли. Преодолели. Стоять! Ты что!? С ума сошёл, водитель? Куда ты «срезаешь»? Назад сдавай! Ездить — только по улицам с зелёными флажками, где прошли элэрки.

Водитель сдал назад, объехал валяющийся посреди дороги перевернутый автобус, и поехал прежним маршрутом, по направлению к большому пыльному облаку, которое осталось после рассеивания гриба. Впрочем, ветер рассеивал понемногу это облако, разносил радиоактивную дрянь по просторам страны. Охранник Рохлина, сидевший на переднем сиденье, показал водителю кулак, то ли в шутку, то ли всерьёз. Видимо, он ещё хотел иметь здоровых детей.

— Детей вырастить, внуков понянчить... — продолжал любопытствовать диктатор.

— Это же мне и муж, и Саня талдычат. А я не могу. Даром бабой родилась. Вот мы и приехали.

Это было не совсем верно. «Уазик» шёл по мосту, но в конце уже виднелась техника.

— Зинаида Николаевна, а почему вы моих солдат отправили переодеваться в ваши ЗК?

— Не нравится?

— Нет, отличный костюм. Дорогой, небось? Время жалко. Людей из завалов спасать нужно. Оперативно.

— А пацанов молодых не жалко? ОЗК — ещё ладно бы. После элэрок можно будет работать. Но противогазы — дерьмо! Там же: стандартный угольный фильтр! Он от пыли не

защищает! Это мы уже проходили. Двадцать минут — максимум. А потом пыль идёт в легкие. Всей страной костный мозг сдавали. И ещё, не называйте ваших бойцов солдатами. Вы им не платите, они не сольдо зарабатывают, а родину защищают. Саня услышит — будет обижаться.

— Ага, ага, ага...

== Ковалёв в эпицентре.

Мост закончился, вылезли из машины, осмотрелись. Картина напоминала фантастику. ЛР-3 имел базу от БТР-60, снаружи он был облеплен листами свинца. Вверх, метров на 10 на телескопической трубе, уходила площадка с антеннами странной формы. Как уже знал Рохлин, это и были МД-излучатели. Они были родственниками тех, что режут, размягчают камень, но настроены на другой режим работы. Расслабляли не электронную частоту эфира, а нуклонную. После облучения на месте обычного вещества оставался нуклонный коктейль, из которого через полчаса образовывались разнообразные химические элементы. Но — только стабильные изотопы!

— Генерал! Не трогайте протовещество! Это опасно! Корка «намёрзнет», потом от костюма не отдерёте! Как маленький, ей богу! И Ковалёв мой такой же. Вон, вертолётником играет.

Ковалёв запускал БПЛА.

— Здравия желаю, государь!

— Здравия желаю, генерал. А разве он будет работать? Фон же везде? Электроника в радиации не работает.

— То их, буржуйская, полупроводниковая, не работает. А наша, расово правильная, работает. Только сбоят иногда, но тут полное программно-аппаратное дублирование. Специально для таких условий сделано. А база компонентов — не полупроводники, а микролампы. Наша запорожская «Гамма» производит. А ученый коллектив — ваш, красноярцы бывшие. Так что, полетит, никуда не денется.

Действительно, БПЛА поднялся с земли и полетел. Ковалёв управлял с помощью переносного компьютера, который тоже был в военном исполнении, и работал.

— А зачем запускаете?

— Мы имеем трёхмерную модель вашего города. Этого района — тоже. Но! Он подвергся удару. Там — крышу сорвало, там — дом разрушило. Нужно внести правки, чтобы иметь актуальную модель. ЛР-ки, когда проходят, сразу отмечают на этой своеобразной карте места обработки.

— Ага, чтобы два раза не делать одно и то же!

— Не только. Чтобы знать: где можно безопасно ходить. Вы сейчас бойцов нагоните сюда, а мы их поставим работать туда, где нет радиации. Выйдет нормально.

Рохлин смотрел на экран переносного компьютера. Серый фон зданий, дорог, покорёженных автомобилей, расцветивался различными цветами: от тёмно-бордового до темно-фиолетового. «Надо так понимать, что раз после ЛР остаётся темно-фиолетовый, то это самый низкий фон.» Здания выше второго этажа цвет не изменяли. ЛР этот участок улицы уже обработала, ниже второго этажа всё было фиолетовое, а выше — розовое.

— Николай Васильевич, а почему тут розовый?

— Военная тайна. Но вам — скажу. Неизвестный науке эффект. Релаксация нуклонной частоты возможна, только если луч проходит через ядро Земли. Планеты. Потому и излучатели на высоких штангах. Не переживайте, когда будет время, ЛР пройдут ближе к

зданиям и дочистят всю поверхность. Это даже не вторая, а третья очередь.

— А чёрный цвет бывает?

— Бывает, но мы проходим на два сантиметра вглубь вещества. Больше не нужно. Вопрос оптимума по соотношению качество/энергия. Кстати, распорядитесь при случае, чтоб нам давали топливо. Мы в аэропорту народ напрягли, тут заправляемся прямо из заправок. Как бы, воруем. Лучше это дело формализовать, чтоб недоразумений не было. У вас же: вариация капитализма, как НЭП. У нас общинный строй, всё общее, нет проблем оплаты, собственности. Почти.

— Добро. Коля, может, перейдем на «ты»?

— Легко.

— Скажи мне честно: зачем вы приехали? Не помощь, а родственники Корибута?

— Лев, веришь, будь моя воля, сидел бы дома, тише воды. Это у Зины шило в одном месте. А мне сидеть дома, когда баба под танк кинулась, не с руки. Корибут — тот ещё фрукт. Может и полосонуть.

— Это — да...

— Про Валентина Андреевича ничего не знаю. Сам выпрашивай. Зина у бабки с дедом — единственный ребёнок. Хоть и не сознаются, но, скорее всего, мотивы солидарности, опеки.

Прибыла фура с роботами и автобус с людьми. Люди без суеты выходили наружу. По характерным движениям было заметно, что это не молодые люди. Рохлин подошёл ближе, убедился в своей догадке по лицам в масках. Прибывшие стали забираться в фуру, заводить моторы, и выходить уже в другой «одежде», внутри дронов. Приехало шпук пять подъёмных кранов, ещё два автобуса. На этот раз — с его, российскими солдатами. «Нет, даже думать надо привыкать по светлорусски: с бойцами». Командиры взводов строили личный состав. К ним подошла Корибут. Игнорируя субординацию напрочь, обратилась сразу к бойцам.

— Дорогие защитники родины, слушай мою команду: строитесь цепочками и убираете мелкие камни во-он туда. Под руку дронам не попадайте. Если не заметит и толкнёт — будет больно. Увидите, или вам наши покажут, людей в завалах — зовёте медиков, а потом их слушаете. Не хватайте людей сразу, у них может быть повреждён позвоночник.

И ушла. Рохлин не мог смотреть на это издевательство над армией без содрогания.

— Коля, как ты с ней живёшь?

— Отлично. Я представляю её генералиссимусом Суворовым. И — никаких комплексов. Зато везде всё сделано вовремя и правильно, дети накормлены, коровы подоены. Не бери в голову, Лев Яковлевич.

Офицеры растерянно посмотрели вслед ушедшей женщине, посмотрели на Рохлина, на женщину, друг на друга. Отдали команды солдатам, как и приказала им неведомая командирша. Потом подошли к светлорусским офицерам, договариваться о взаимодействии. Прибывали автомобили и техника. Рохлин с любопытством рассматривал мобильную АЭС. Она была, явно на скорую руку, приделана к платформе КрАЗа. Как докладывала разведка, это были АЭС совершенно нового типа: не использующие тепловой процесс. Соответственно, не нуждающиеся в воде и охлаждении. Ах! Как велик был соблазн: умыкнуть одну! Диктатор с трудом, но задавил подлые мысли. Вместо этого поинтересовался у секретносителя и выдавателя высшей категории.

— Николай, а как работает эта АЭС? Говорят, на других физических принципах?

— Всё ты, Лев Яковлевич, военную тайну выведать норовишь. Но: гулять — так гулять!

Слушай. МД-принцип ты знаешь. Тратим энергию на магнитный удар, выходим на резонансную частоту частиц, например, электронов, расслабляем эфир, получаем разрушение связей. А можно поступить наоборот: «хлопнуть» по частицам, принудительно порвать связи, получить разлёт частиц. Летящие электроны — это и есть электрический ток. Сложности — в деталях. Светлые головы, типа Тюрина, несколько лет мозги сушили, пока эту штуку сделали. Через месяц должны были в космос запустить. Как теперь будет — не знаю.

— Коля, а ведь так можно и гравитацию убирать, наверное?

Это было не озарение. Рохлин пытался подтвердить нечёткие разведданные.

— Диктатор, а ты не американский шпион, случайно?

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

— По секрету, только тебе. Уже летали. Бывший гражданин Российской Федерации, Филимоненко, главный летатель. Проблема в том, что от первого полёта, до серийного аппарата — як до Кыйыва рачкы. Зрозумив?

Рохлин недоумевал. Эта поездка, совершённая на порыве, на инстинкте вождя, была странной. Совершенно не ясны мотивы поведения Ковалёва. Какого чёрта он откровенничает, если прекрасно понимает значимость сведений? Что, вообще, тут делает? На Зинаиду Корибут, её поведение похоже. Ковалёву-Корибут. Разведка примерно такой психопрофиль и составила. А Ковалёв... Не был он героем! Не мог он по зову души в это радиоактивное пекло полезть. Не мог! Будто прочитав его мысли, Ковалёв разоткровенничался.

— Лёва, знаешь, что в жизни плохо? Что наши желания не стыкуются с возможностями. Если бы хоть желаний не было... Ах... Думаешь, я — герой? Дерьмо я, а не герой. Зинка — да! Она у меня героиня. А мне гульнуть налево хочется — спасу нет!. А не могу. Корибут, злой колдун, не даёт. Ты мне орден не вручай, когда всё кончится. Я не заслуживаю. Саня Веды виселицами насаждает, а мне — поблажка. Я сейчас тут, потому что имею надежду, что мне будет его величеством позволено вторую жену завести. Вот так.

«Явно у кого-то сегодня с головой не в порядке. Ладно бы, с другом и за бутылкой. А то... Но! Полностью подтверждается данными разведки.»

Специфика разбора завалов заключается в том, что трудно использовать тяжёлую технику: можно повредить лежащих под завалами людей. Именно по этой причине после землетрясений пострадавших достают из руин руками живых людей, долго и трудно. Сейчас эта схема была нарушена. Бойцы разбирали мелкие камни и мусор, выполняли вспомогательные функции, а основную работу выполняли дроны. Рохлину нравилось наблюдать за фантастикой. Дрон взял среднего размера обломок с пучком торчащих прутьев арматуры. Размягчил весь бетонный кусок настолько, что камень стал капать, стекать с железа. Робот стряхнул, чтобы было быстрее. Зачем он это сделал, стало ясно через пару минут. Он нарезал арматуру кусками сантиметров по двадцать, делал из них подобие большой греческой буквы «омега». Затем, по две этих загогулины утапливал в блок, получались петли, для зацепления крюка подъёмного крана. Камень застывал через минут пять. Блок был тонны на 2–3, явно роботу не по зубам. Предел его возможностей: 400 килограммов. Но скорость демонтажа развалин они увеличивали многократно. За два часа взвод бойцов, два робота и один кран, разобрали блочную пятиэтажку, разрушенную примерно на 30 %. А строили дом полгода, не меньше! Теперь Рохлину стало понятно,

почему в Светлой Руси решена жилищная проблема.

Из-под этого дома из завалов было освобождено пять живых человек и около сотни трупов. Многие люди не имели на теле сильных повреждений, возможно, умерли от мороза, остальные дисциплинированно сидели в подвале-убежище. Эти — выжили все. У Рохлина защемило сердце, когда увидел первые трупы, обгоревших людей. Будто прочитав его мысли, Ковалёв заметил: «Это ещё им повезло: через шторы вспышка была, а вон те тени на стене видишь? Как думаешь, что это за тени?» Рохлин не додумался, а вспомнил. В детстве в школе что-то такое рассказывали о Хиросиме. От людей тени на стенах, на земле оставались. И всё. Больше ничего. Остальное сгорало в один момент. Нет, слёз не было, была ненависть. Зубы сцепил так, что больно стало. Как представил возле этих трупов родственников, плачущих, рвущих на себе волосы... И ответить врагам нельзя. Ужас! А ещё ужас, что в подвал спустились не все. Это говорило о большой недоработке системы. Военное положение было введено. Угроза применения ОМП объявлена. Подвалы в убежища так-сяк переоборудованы. Это, конечно, громко сказано, но пару бочек с водой туда поставили, досок на пол набросали, чтоб не так холодно сидеть было на полу. Из подвала этого дома жильцов освобождала Ковалёва-Корибут. Спектакль проходил по прежнему сценарию, который Рохлин один раз уже видел. По энергичным жестам фигура Зинаиды Николаевны легко узнавалась. Звук шёл в наушники отлично. Перед ней по стойке смирно стояла рослая фигура в «цыплёнке» и уставными оборотами отвечала с российским акцентом. «Опять кого-то из моих офицеров «наклоняет». Кошмар!» Привычный эвакуатор с двумя шлюзами-гармошками, автобусы. А люди были несколько не такими. Они видели свой разрушенный дом, трупы, лежащие в стороне. Рохлин видел по сгорбившимся фигурам страх и горе, что пригнуло людей. Может, это была преувеличенная мнительность, кто знает? Настроение упало.

Пострадавшие проходили через шлюзы в автобус. Взрослые были в ЗК, а дети, почему-то, в респираторах. Это было странно, заинтересовало Рохлина.

— Не забудьте вернуть респираторы и ЗК из предыдущих партий. Они не бесконечные!

— Зинаида Николаевна, а почему дети — только в респираторах?

— Лев Яковлевич, это вы? Опять встречаемся... С ЗК неувязочка вышла. Детские размеры приземлили в Луково. Оболтусы! Через пару часов обещали перегнать в Терем. Но вы же понимаете: холодно, ждать нельзя. Будем работать, как есть. И мы не идеальны. Увы.

Через три дома, дальше по улице, стояло зарево: горел газ. Трубы порвало, он выходил свободно и горел. Тем, кто ещё выжил в завалах, грозила участь быть запечённым заживо. Туда направился один робот. Выдернул трубу, как какую-то проволоку, заклепал её каменюкой, весом килограмм пятьдесят. Газ всё ещё шёл. Тогда робот поставил ногу на трубу, а руками перегнул трубу в месте заклёпки. И, о чудо, факел потух. Затем дрон «поколдовал» МД-резаком, отбросил кусок отрезанной трубы в сторону. Перешёл к следующему факелу. А прошло пару минут!

Перерыв на обед не делали, каждая секунда на счету. К вечеру приехала вторая смена операторов, заменила уставших, и дроны продолжали трудиться. Российских бойцов тоже заменили. Пришло другое, свежее подразделение. Ковалёв пришёл похвастаться: дал переносной компьютер, сам показывал и комментировал.

— Это я отметил, где из подвалов эвакуировали, тут показал разобранные завалы. Видишь?

— Вы уже весь район облетали? Можно общую картинку глянуть?

— Вот тут: лупу с минусом нажимаешь. По этой выемке пальцем ёрзай, будешь с разных сторон смотреть. Если «Упр» зажмёшь — перемещаться будешь. Всё просто.

Рохлин прирос к экрану. Увеличивал, отдалял вид, переходил к другим домам и улицам. Картина открывалась любопытная. Взрыв был мощный: в шесть раз сильнее, чем в Хиросиме, тоже воздушный. Как ему сообщили ранее: на километровой высоте сделан был. В Хиросиме дома были — халупки, из тростника и бумаги. Может, некоторые — чуть крепче. Все эти халупки снесло и сожгло. Но, что поразительно, некоторые строения уцелели. Как правило: частично, но уцелели! В буйстве атомного Армагеддона смогли устоять каменные дома! Одно здание располагалось в 160 метрах от эпицентра взрыва. Впрочем, взрыв в Хиросиме был произведён на высоте 600 метров. Но, всё равно — чудо! Рохлин был военным, профессионалом. Он знал, что есть другие типы ядерных взрывов. Подводным взрывом Корибут со своей командой деградировал Англию, половину Европы и уничтожил флот американцев. В Скагерраке. Если бы тут, в Тереме, взрыв был подземного типа, то последствия были бы хуже. Порвало бы фундаменты, дома бы обрушились полностью. Для того чтобы сделать подземный тип подрыва, желательно иметь большую, по размерам, боеголовку. Чтобы она не разрушилась при проходе твёрдых объектов. Ладно, если она попадёт в мягкую почву. А если в железобетонное здание? Разрушится раньше времени и взрыва не произойдёт. Цепная реакция расщепления ядер развивается очень быстро, стандартный взрыватель с замедлением, как в обычных фугасных боеприпасах, не подходит. Соответственно, повторяем: боеголовка для подземного должна быть больше, чем для воздушного. Но тогда их не влезет восемь штук в одну ракету, как в «Трайденте», который прилетел в Терем. Результат воздушного подрыва Рохлина удивил: разрушения не были столь фатальны, как думалось. Пара десятков полуразрушенных зданий, четыре — полностью разрушенных, причём, два из них — рядом, на самой окраине района! Не в эпицентре! А те, что полуразрушены, тоже расположены как попало! Большинство зданий получили частичные повреждения, но устояли.

— Коля, поясни мне. Всё понимаю: воздух — мягкий, каменные дома — крепкие, но как-то странно расположены разрушения. Почему?

— Ты обратился по адресу, Лёва. Я — строитель. Разрушились панельные дома. Это вообще, издержки хрущёвщины. А для Севера — бессмыслица, трата народных средств и мучение для жильцов. Слабее пострадали блочные. Кирпичным — хоть бы хны. Трещины, наверняка, есть, но это мелочи жизни. Теперь по поводу этих двух, что рядом. Они — рядом с мостом. Оба — блочные. Вроде бы — нормально. Но! С них прямая улица на эпицентр и они были сданы одновременно с мостом. Досрочно. В СССР.

— Недопонял. На что ты намекаешь? На штурмовщину?

— На неё самую. Как в Нефтегорске. Идём.

Генералы подошли к развалинам. Ковалёв взял небольшой обломок и постучал острой кромкой по слою раствора. Куски откалывались легко, брызгая при этом песком и мелкой крошкой.

— Коля, это что значит?

— Лёва, это — песок. Практически, без цемента. Нормального, по крайней мере. Халтура. Мой, так сказать, пасынок, до второго колена минимум, расстрелял бы всех виновных. Без срока давности.

— Знаешь... Я подумаю.

— Брось, Лёва, зачем тебе попугайничать за Корибутом? Санька — зверь, а не человек.

А у вас, в России, ещё можно жить.

— Этим — уже нет. — Рохлин показал рукой на развалины халтурно сделанного дома.

Ковалёв не стал развивать свои мысли. Дураком он не был. Что-то не сложилось, лучше пока молчать. Молчание — золото. Продолжить можно будет в более благоприятный момент.

Рохлин ещё поразглядывал трёхмерную карту. За эти полдня фиолетовое пятно успело разрастись на четверть района. Это радовало. Если ЛР будут работать и ночью... Диктатор окинул взглядом окружающее пространство. Сюрреализм, картинка из будущего. Жёлтые инопланетяне, огромные роботы, развалины домов, окна все выгоревшие — война миров. Маленькие роботы-пауки бегают по камням, направляют звуковые антенны в щели, ищут живых в завалах. Фантастика и сюрреализм. Выгоревшие окна... Ну да, вспышка... Зинаида Корибут что-то втолковывала двум майорам. Те убежали к солдатам. И куда-то их повели. Рохлин ощутил себя лишним, сторонним наблюдателем. Тут всё сделают без него. Нужно уезжать. Следует попрощаться с светлорусами.

— Зинаида Николаевна, а что делают эти маленькие «пауки»?

— Ищут людей, устанавливают контакт, дают надежду, могут укол уколоть. Со специальным лекарством. О составе ничего не знаю, по этому поводу обращайтесь к врачам. Если человек совсем плох — можем изменить схему разбора завала и пробиться туда в первую очередь.

— Как вы думаете, за сколько разберём завалы?

— В этом районе? Та-а! Ломать — не строить. Тут еле-еле пара десятков домов разрушено. И то, не полностью. Завтра ночью, крайний срок — послезавтра утром тут людей не будет. Всё будет закончено. Другой вопрос, что мёртвых мы не воскресим. Да и замёрзнут многие к тому моменту. Холодно тут у вас, не то, что у нас, в Запорожье.

— До свидания, Зинаида Николаевна.

— До свиданья, Лев Яковлевич. Если будете в штабе, скажите, пусть пришлют ещё пару экскаваторов и пару самосвалов. Бульдозеров больше не нужно. Ладно?

== Экскурсии продолжаются.

Рохлин попрощался с Ковалёвым. Тот опять запускал БПЛА, после дозаправки. Приехав в штаб, Рохлин втянулся в стратегические работы, которые размеренно делали Сладов и Пивовар. Но прежде всего, он отрядил группу на поиски работников местной телестудии, приказав их доставить в штаб МЧС. Через пару часов этих людей доставили. Рохлин закрылся с ними в одном из кабинетов, и провёл инструктаж.

— Что хотите, делайте, но чтоб оборудование у вас снимало. Старое, дедовское найдите, как у Чарли Чаплина, но чтоб кино было. Там должны быть в кадре роботы, светлорусы в костюмчиках, и родственники Корибута. Вот их список. Желательно брать у них короткие интервью. Чтоб лица были видны.

Когда Рохлин вернулся в кабинет начальника МЧС, там был только уставший Сладов. Было заметно, что трудно даётся эта авральная работа старику. Он делал карандашом какие-то пометки на карте города.

— Что делаете, Валентин Андреевич?

— Отмечаю дома, где заменили стёкла фанерой и ДВП. В подвалах много не наживёшь, а ещё пару недель — придётся. Пока всех не вывезем.

— Ясно.

— Лев Яковлевич, вы меня, конечно, извините, но позвольте, я дам вам совет. Мне

право, неудобно...

— Нормально, я вас внимательно слушаю.

— Это будет звучать несколько цинично, но старику, так рассуждать простительно. Там, в Октябрьском районе, в эпицентре взрыва, работают ваши солдатики, бойцы, мальчишки. Они получают дозу. Те люди, что сидят по подвалам — уже получили дозу. Всё самое плохое уже случилось. Лишний день в подвале посидят, ничего не случится. Тем более что там не все — молодые. А мальчишек жалко, им ещё детей делать. В молодости я читал Шопенгауэра. Точную цитату сейчас не дам, склероз подбирается потихоньку. Хэ-хэ. Но примерно, его мысль звучала так: «Если кто-то хочет обмануть судьбу, получить что-то чуть раньше, то во многих случаях ему придётся заплатить за это более высокую цену; цену, на которую он не рассчитывал». Как-то так. Выигрывая небольшой процент здоровья жителей этого района, вы значительно больше портите генотип своего народа, ставя на передний край мальчишек. Обратите внимание: мы послали на помощь только пожилых людей.

— Это Корибуту хорошо: он у вас пенсии отменил, всех построил. А у меня от Диктатора — только название. Я стараюсь демократично...

— Вы меня извините, но вы генерал, военный. Каждый должен делать то, что умеет, и так, как умеет лучше всего. Зря вы начали заигрывать с народом. Вы не сможете быть демократичнее Ельцина и Горбачёва. И НЭП зря ввели. Выиграли рубль экономики сегодня, а проиграете сотню жизней завтра. Сытый дорожит своей жизнью, не пойдёт он на пулемёты. Будет бежать, юлить, откупаться, лить крокодиловы слёзы по потерянному магазинчику, но воевать не захочет. Сытая жизнь, она, знаете ли, меняет мировоззрение. Хэ-хэ-хэ! Вот, послушали зятя с нацмэнами — правильно сделали. Я после Байконура строил много всего в Грозном. Так вот, я по Чечне с двустволкой ездил. После одного случая. Это было ещё в 59-м. Далёком 59-м. Да... Друга моего насмерть подрезали. После дискотеки шли с девушками. Четверо стали задирать. А мы были герои. Мой друг, Ваня, метр девяносто, красавец! Его посчитали более опасным, трое кинулось, давай тыкать ножами. А меня недооценили. Я, между прочим, в молодости мастером спорта по боксу был. В лёгком весе. Крест на кольцах делал. Своего уложил апперкотом тут же. Потом начал остальных бить. Второго тоже послал в сильный нокаут. А с остальными не вышло так легко. О чём это мы говорили? До того, как я молодость вспоминать стал? А! О чеченцах и нацменах. Мой зять их покори́л. Силу только и понимают. У вас, в России, теперь много анклавов. Не наших, Руси, а национальных. Это хорошо, что нацмены отдельно. А нэпманы, лавочники, равномерно распределены по всей стране. Это и есть та ложка дёгтя, которая... Я вас отвлекаю? Извините, ради бога, старика.

— Нет, что вы, Валентин Андреевич, Очень интересно. Я понимаю. Но, после Ельцина мне некуда было девать этих лишних людей. Вернуть на заводы? Станки порезаны на металл, цеха переоборудованы под склады памперсов и кока-колы. А что было дальше? В той драке?

— В той драке... Вырубил всех. Не сразу. Шрам на плече остался от них. Взял за голову Ваню, а глаза уже дымкой подёрнулись. Я такие глаза несколько раз видел. Войну я видел... Да... Мы в Сталино, сейчас Донецк, жили. Хотел взять нож и добить чеченцев. Девушки отговорили. Утащили. Сказали, что не только меня, но и их найдут и порежут. Кровная месть. Тогда — казалось дикостью. А победили это, когда сами ввели коны, рода, ту же самую кровную месть. Вы знаете, многие осуждали жестокость Александра. Но — не я. Не я. Да.

Пришёл Пивовар, с Билялетдиновым, говорили о каких-то вагонах, о ресторане.

— Что за ресторан? Разве сейчас до этого?

— Разрешите доложить, Лев Яковлевич. Мы в ресторане «Привокзальный» организовали горячее питание для эвакуируемых. По совету Валентина Андреевича.

— А кто там варит? Штатный шеф-повар ресторана?

— Нет, конечно. Где его сыскать? Нэпманы, иоп их мать! На легковоушки, ноги в руки — в Дзержинске уже давно. Или ещё дальше. Простые бабы, из числа беженки, дверь выломали. Продуктов из ближайшего гастронома привезли. Без денег, конечно. Взяли, да и всё. Готовят.

Рохлину стало любопытно. Полезно увидеть всё своими глазами, чтобы иметь представление. Есть такая чуйка, что это не последний разрушенный город, не последняя ликвидация последствий. Его министр обороны сейчас сидит в центре управления РВСН и держит руку на большой красной кнопке. Но Рохлин доверял мнению Корибута: пока — всё. Больше атак не будет. В ближайшем будущем. А далеко заглядывать не получается. Живём, как на вулкане.

Вокзал.

На вокзале был организован лагерь. Автобусы привозили людей, кормили в бывшем ресторане «Привокзальный». В тамбуре Рохлина обмели веником и пропылесосили, на всякий случай. Заставили тщательно помакать обувь в корыте, вытереть ноги тряпкой. Затем пропустили вовнутрь. Этот импровизированный пункт санобработки вряд ли снимал все проблемы, но вызывало уважение само его наличие. Люди делали, что могли. Такие маленькие меры, в количестве, помогали подавить панику. Пожалуй, даже сама по себе еда, не была столь важна. Люди могли потерпеть. Большой разницы нет, где ждать поезда: в зале ожидания или здесь. Однако, важен процесс. Очередь, подготовка, переход, еда, обратный переход — отвлекают от мыслей и показывают работу власти. Человек в ЗК громко сказал, с усилением звука, надо полагать: «Группа 25, заканчиваем, пять минут осталось. У вас посадка через полчаса.» Люди бодрее застучали ложками. Они сидели в ЗК, но с откинутыми за спину капюшонами. Есть сквозь маску не выходит. Видимо, район вокзала не пострадал, в зале было тепло, батареи делали своё доброе дело. У многих людей на лбу выступила испарина: никто не раздевался, еда была горячая.

— Офицер, а почему на столах — выпивка?

— Нас так учили, тащ генерал. Давно. Действия при чрезвычайных ситуациях. Раздел такой был. Снять стресс. Мы разрешили только зрелым мужам и по пятьдесят грамм, символически. Прикажете отменить?

— Думаю, не нужно. Пусть будет, как учили. Тут вы командуете?

— Нет, старший группы — ваш, российский капитан. Семенцов. Он ушёл за продуктами в магазин. Мне несколько не с руки. Могут непонятки быть. Мы больше консультантами... А ваши... Он на пятом канале, если нужно — вызову. Связь, впрочем, паршивая.

— Не нужно. Лучше скажите: зачем это всё нужно? Кормёжка. Неужели люди не могут потерпеть? Их же в поезд посадят, довезут до ближайшего, Дзержинска, например. Там накормят. В вагоне-ресторане можно кормить.

— Тут только те, кто не взял еду из дому. По желанию. Кто не изъявил — силой не тащили сюда. Мало набирается. Процентом 10, не больше.

Диктатор прошёл на кухню. Там сновали в белых халатах пожилые женщины. Киношного антуража не наблюдалось. Кухню для гурманов превратили в место для производства еды. Не было у посетителей сейчас времени празднично ждать, вести беседу ни о чём полчаса, пока им приготовят папайю в кокосовом масле с языком игуанодона подокембрийски. Масспит, в полный рост. Голая целесообразность. Нужна скорость, килограммы, пуды очищенных овощей, декалитры компота.

— Кто тут главный?

— Наверно, я. На кухне. А вообще — в зале капитан есть, Владик. А ты кто будешь, добрый молодец?

Рохлин опешил: его так не называли никогда. Впрочем, женщина подслеповато шурилась. Не может же так быть, что его не узнают? Маска достаточно прозрачна. По телевизору России его, Диктатора, показывают часто.

— Диктатор.

— Вот те й раз! Лев Яковлевич? Наш Диктатор? Простите, плохо вижу, не признала. Девочки! К нам Рохлин пришёл!

«Девочкам» было от 40 до 70, но это нормально. Ненормально было то, что женщина была без респиратора, со снятой маской ЗК. Поверх ЗК был одет белый халат. Это выглядело слегка забавно.

— А почему вы сняли маску? Пыль может быть, хоть и мало.

— А пробовать блюда — как? Я не могу кормить людей недосоленным борщом. Так, товарищ Диктатор, идите, руководите в штаб. Что-то большое делайте, важное. Тут — мы сами как-нибудь.

Рохлин не комплексовал. Сказывался характер. Но повод — был. Везде он был лишний. Куда не пойдёт — везде лишний. «Все шестерёнки крутятся сами. Достаточно правильно. Везде приходится наткаться на светлорусских «братьев». И «сестёр». С другой стороны, Корибут с командой явно готовились к такому развитию событий. Всё что нужно — есть, люди обучены, подготовлены. Что бы мы делали без них? Ну, «подставили» бы пожарников, заставили проводить «деактивацию». Не-а. Даже это не делали бы. Летом, весной — может быть. Сейчас на улице — минус двадцать. Вода замёрзнет. «Кукареку» кричали бы. Ладно, буду зрителем. Ума надо набираться.»

Внутри вокзала происходило вавилонское столпотворение. Так думалось Рохлину. Он не знал, что там, в Вавилоне, за столп творили, много ли было людей, но внутрь вокзала он даже заходить не стал. На входе, его, российские солдаты, совершали примитивные деактивационные процедуры, которые уже он видел в «Привокзальном». Рохлин вышел на перрон по обводной лестнице. Его патруль узнал, померил радиометром самого Диктатора, его охранников, только потом пропустил.

В здании большинство окон было зашито фанерой. Но часть, как правило, маленькие секции, блестели стеклом. Новым, чистым. Это показалось логичным: взрывов больше не будет, а свет внутри желателен. Заходить в заполненный людьми зал ожидания Рохлину не захотелось. Гам, детский плач, грустный вид людей не располагали к любопытству.

На первом пути стоял пассажирский состав. В него входили люди. Опять же, через веник, воду. Солдаты, нет, боец принёс свежее ведро, из которого шёл пар. Значит, горячая. Из корыта вылил прежнюю, обстучал ото льда, налил из ведра. В это время другой боец водил радиометром на ручке со всех сторон от пёстро одетой тётки. Что-то ему не нравилось. Диктатор подходил всё ближе, а события набирали обороты. Боец что-то сказал

офицеру, тот подбежал от соседнего вагона.

— Что случилось?

— Карман в пальто фонит. Сильно фонит. Пальто снимать не хочет.

— Гражданка, не задерживайте движение, снимайте пальто. Или выкладывайте вещи из кармана.

— Ой!! Спасите!! Люди добрые!!

С этими словами баба полезла в вагон. Попыталась. Бойцы, что стояли по обеим сторонам двери, её схватили за руки, с трудом, но оторвали от поручней и вытолкнули в сторону. Офицер Светлой Руси достал пистолет, взвёл курок, и грозно сказал: «Доставай сама, а то, по закону военного времени...» Тётка «сдулась», покорно вывернула карман, прямо на плитку перрона посыпались колечки, серьги, ещё какая-то золотая мелочь.

— Сычѐв, проверь.

— Ага, оно самое. Звенит, хорошо так. На пятнадцать единиц.

— Дура! Ты хоть понимаешь, что делала? Мародѐрство я тебе доказывать не буду, но у меня на сей счёт есть чѐткая инструкция.

Офицер прижал на груди тангенту: «Тащ лейтенант, у меня тут мародѐрка с золотом. Грамм сто. А про что? А-а. Пятнадцать единиц. Понял.

Подошёл ещё один офицер.

— Мы такую не пропускали... А откуда она взялась?

— Не знаю. Достояла очередь.

— Ты как на перрон попала? Чудо? Молчишь? Ладно. Ребята, держите её. Пистолет дайте.

Бойцы сноровисто растянули бабу, та принялась причитать, один из бойцов подал пистолет офицеру. Баба захлебнулась криком. У Рохлина ёкнуло сердце. Он подскочил к офицеру и гаркнул: «Отставить!»

— Здравия желаю, тащ генерал! Дежурный по перрону лейтенант Валидуб!

— Вы что, с ума сошли?!

— Вы, скорее всего, не то подумали. Мы не убивать её собирались.

— Да? А мне показалось... Добро. Что вы хотели делать этим пистолетом?

— Пометку. На лбу. Это не пистолет, а иньектор. Под давлением зелѐнка под кожу впрыскивается. Отмыть невозможно. Через неделю рассасывается сама. Это бы означало, что её будут эвакуировать в последнюю очередь.

— Всего-навсего?

— Да. По инструкции. Мы мародѐрство не расследуем. Только следим, чтоб заразу в вагон не тащили. Вообще, из зоны не растаскивали. На шоссе — то же самое делается.

— А почему такая странная пометка? Вдруг, у кого-то будет поцарапан лоб от естественных причин? Именно в том месте?

— По инструкции. Моѐ личное мнение — такова будет его злая доля. Того человека. На самом деле, сильно сомневаюсь, что много людей царапают лоб точно между бровями. Это сильно умудриться нужно.

— Вы... Слишком прямолинейно действуете, лейтенант. Давайте подойдѐм творчески. Женщина, если вы нам расскажете, как пробрались на перрон, минуя радиоконтроль, то вы уедете не последней, а на этом составе, я обещаю. Вы меня узнаете?

— Узнаю. Диктатор. Не губите! Всѐ скажу, ей-ей, скажу. Через багажное отделение. За колечко. Сказала, что быстрее хочу.

— Лейтенант, действуйте.

Лейтенант по рации вызвал группу усиления и стал ждать. В это время процесс не прекращался ни на секунду. Очередной пассажир подходил к вагону, снимал ЗК, его обрабатывали, обзванивали радиометром, обзванивали вещи, проверяли лоб на предмет наличия зелёнки, только после того пропускали в вагон. Один из бойцов смёл золото прямо под поезд, в рельсы. Генерал не стал придираться.

— Часто такое бывает?

— Такое — первый раз в мою смену. Чаще всего обувь фонит, разуваем и садим босыми. По инструкции. Полчаса назад у мужика одного рюкзак отобрали. Средний фон. Вещи внутри были в норме. Оказывается рюкзак у него на балконе сох, на верёвках. Рюкзак забрали, вещи отдали и посадили. Помечать положено только злостных. Которые специально нарушают.

— Хорошо вышколены твои бойцы.

— Это ваши. Это ваш командир отделения, сержант. Чуть дальше, возле штабного вагона, их комвзвода. Лейтёха, как и я. А нас, с Руси, мало.

— Рация работает?

— У нас особые ЗК, армейские, чуть более продвинутые, чем у вас. Рация там — военная, с функцией шумоподавления. Всё равно потрескивает, но говорить можно.

Наконец пришла группа усиления в количестве пяти человек и убыла вместе с тёткой в направлении багажного отделения. Разбираться и пресекать. А Рохлин двинулся к начальнику вокзала. Тот стусевался, пытался отдать какой-то нелепый рапорт. Рохлин уже привык за сегодня, что всё не слава богу, махнул рукой.

— Не старайтесь. Если есть пара минут, то кратко изложите обстановку.

— Поезда отходят один в двадцать минут. Садим с полуторным перегрузом. Можно и больше, но нет смысла. Задерживают противорадиационные мероприятия, особенно досмотр. Были драки.

— Понимаю. Видел один эпизод.

— Что ещё?.. С управления звонили, предлагали ещё подвижных составов подбросить, но уже не нужно. Ставить будет некуда. У меня и так только два запасных пути осталось свободных. Задействовано две тупиковые посадочные платформы и две проходные, оставшиеся две проходные держу свободными, для удобства манёвра. Используем электрички наравне с плацкартой и купе. Денег не берём. Ввиду чрезвычайного положения. Всё.

Начальнику вокзала кто-то позвонил по телефону. Пока он что-то согласовывал по путям и времени, Рохлин занялся расчётами. Взял со стола хозяина кабинета без спроса карандаш и листок бумаги.

— Сколько мест в плацкарте?

— Ёмкость плацкартного вагона — 54 места, господин Диктатор.

«Итак, мест — 54. Это девять отсеков по 6 мест. Отправляют с полуторным превышением. То есть: садят по 9 человек, чтоб на грузовых полках спали. Учитывая обстоятельства, это даже слабо. Сколько вагонов в составе? Примем за основу 10. Если будет мало — потом умножим. Итак, 54 на полтора, 81 человек. В составе — 810. Раз в 20 минут. В час — примерно 2400. Сутки — 57600. В Тереме — миллион. Делим, семнадцать с копейками. Да... Картина маслом. Правильно Корибут фанеру прислал. Видно, кто-то дотошный, наподобие Ёмца, посчитал это раньше меня. Эх, мне бы такого начштаба.»

— Начальник, скажите, а что мешает садить с двойным перегрузом? И почему так редко отходят поезда?

— Посадка на перроне — самая удобная. Позвольте, ваши расчеты, Диктатор. Да, где-то так. Вагонов больше, чем десять, в среднем, двенадцать по станции. Но часть из них — купейные, туда меньше входит. Электрички сильно не забьёшь. Тоже меньше. Даже учитывая, что есть стоячие. Тут вот какое дело. Вы обратили внимание, что у людей много вещей?

— Видел, с торбами стоят.

— Правильно. По-хорошему, нужно без вещей увозить, как сельдей в бочке. А реально, люди понимают, что уезжают отсюда навсегда, берут самое ценное, необходимое: обувь, одежду, винчестеры компьютеров, телефоны, ценности. Так по чуть-чуть, набирается по две торбы на нос. Плюс дети. Их мы не засчитываем, до семи лет. Если трамбовать с двойным перегрузом, то вещи некуда будет класть. Даже если всё купе доверху будем забивать, вместим сумки, то встанет проблема туалета. До ближайшего крупного города, Дзержинска, ехать 500 километров. А если понос у кого выйдет? Питаются они, как попало, своим, домашним. Это ещё ничего, но руки могут мыть не все. Люди — есть люди.

— И что, ничего нельзя сделать!?

— Можно, нужно, будем делать. Все последующие составы будем формировать по восемнадцать вагонов. Это та длина, которая подходит на любой наш путь. Скоро придут из Омска дополнительные вагоны. Это уже не семнадцать дней, как вы насчитали, а десять. Будем пробовать укорачивать время погрузки. Выделим место в школах, там организуем дополнительные базы, проверку, сборы, питание. Вы поймите, вокзал не рассчитан на такое количество людей!

— Достаточно. Я понял. Вы и так делаете, что можете, но этого недостаточно. Буду думать об автотранспорте.

— Забудьте. Передали штормовое предупреждение. Метель будет сильная. То ли — из-за бомбы, то ли — так совпало. Трассу полчаса назад закрыли. И похолодание идёт. И самолёты летать, скорее всего, не будут. Взлететь, может, ещё удастся, а принимать наш аэропорт не сможет.

Больница.

Следующим пунктом «экскурсии» Диктатор России выбрал больницы. Поехал в областную Теремской области. Административный корпус, привычная процедура «помывки ног» в тамбуре, пылесос. ЗК предложили снять. Сказали, что тут такой порядок. Рохлин не стал спорить. Охрану он оставил в машине. В приказном порядке. Хотелось видеть ситуацию без прикрас. В приёмном покое вытребовал себе белый халат. И положено так, и генеральские звёзды прикрыть. Его узнали, вызвали главврача. Тот прилетел, расшаркался. Прошли в его кабинет, Диктатор слушал доклад. Ничего неожиданного не узнал: много обожжённых, много с травмами: переломы, порезы. Одни оконные стёкла дел наделали огого! Столько людей осколками посекло — не сосчитать. Военное положение спасло частично. Сигнал тревоги поступил вовремя. Но поскольку тренировок, учебных тревог, никто не проводил за всю историю ни разу, то спустилось в подвал еле-еле 50 процентов населения.

— Очень благодарны сетлорусам. За их помощь.

— В чём это выразилось?

— Разбитые стёкла заменили фанерой. Оба стекла. Фанера даже теплее, чем стекло. Лекарства, радиометры. У многих одежда фонит. Да и сами люди... Но таких уже не лечим. — Врач грустно вздохнул. А проблему освещения решить помог, как это ни странно, тоже их электрик. После взрыва много что погорело. Там — кварцевая лампа, там — освещение в операционной, все лампы, что были включены на момент взрыва, медтехника в физкабинете. Работы электрику хватает.

— Они что, в каждую мелочь лезут? Светлорусы?

— Нет, это нам так повезло. К нам прибыла для помощи, как волонтёр, одна старушка. Она работала фельдшером всю жизнь. Вы не поверите: бабушка Диктатора. В смысле, Диктатора Руси, Корибута. Лидия Ивановна. Она прибыла в общей группе врачей. Хотя она и старенькая, мы не нашли повода отказывать, посмотрели на её квалификацию, остались вполне довольны. Как, впрочем, и остальными медиками Светлой Руси. А электрик — её муж, Николай Андреевич, дедушка Корибута. Золотые руки.

— Командуют?

— Что вы? Нет. Просто работают. Оба. Лидию Ивановну мы поставили на сортировку больных и раненых. Оказалось, она не только грамотно разбирается в травмах, степени тяжести травмы, но и очень быстро и точно диагностирует. Практически, нет ошибок. Ничего выдающегося, но вполне грамотный медик. Остальные болезни, если хотите знать, сильно обострились, хронические дали рецидивы. Инфаркты, инсульты, кризы дали такую вспышку — мама дорогая! В начале дня у нас был такой базар-вокзал — за голову хватались. Сейчас стало чуть полегче. Все врачи с домов стянулись, разгреблись, вошли в ритм. Чаю?

— Давайте, не откажусь. Зря борща на вокзале не поел.

— Может, еду принести? У нас есть.

— Давайте, и расскажите дальше.

Рохлин ел, расспрашивал. Узнал он и про бабушку, и про дедушку Корибута. Узнал о нескольких грузовиках с самыми нужными при той катастрофе, что постигла Терем, лекарствами, медоборудованием, медсредствами. Светлая Русь многопланово подготовилась к ядерным ударам. Генерал сделал несколько звонков в разные места: штаб РВСН, штаб армии, штаб областного Теремского МЧС, телестудию. Затем спустился в приёмный покой. Пока шёл за медсестрой долгими коридорами отделений и галерей между корпусами, посмотрелся. В палаты даже не стал заглядывать. Если в коридорах лежали не на кроватях, а на матрацах, то в палатах должен быть полный «аншлаг». Большинство, кого Рохлин видел, были в бинтах и гипсах, что вполне соответствовало ситуации. Стоны, запах лекарств, крови, детский галдёж. Надо так понимать, что часто в больницу поступали целые семьи. И детей не стали выделять в детские больницы. Атмосфера необычайно тяжёлая. Внизу Диктатор видел работу бабушки Корибута. Маленькая старушка, слегка сгорбленная, в очках и белом халате была одной из нескольких врачей, работающих в приёмном покое. Обследовала мужчину. Приоткрыла веко, попробовала лоб, послушала пульс на запястье. Что-то написала на планшете, который был на груди у больного.

— Дарья Павловна, первая очередь. Немедленно на стол. Внутреннее кровотечение.

И перешла к следующему больному. При ходьбе она опиралась на палочку. Обычную деревянную клюку с резиновым набалдашником. Рохлин наблюдал за работой старушки ещё какое-то время. А та была сконцентрирована на работе, так казалось. А на самом деле, ещё

на двух проблемах: не упасть при ходьбе и не уснуть от усталости. Потом, наконец, её силы кончились, она ушла в специальную палату, выделенную персоналу для отдыха. Рохлин не стал её теребить. Переезд, перелёт, восемнадцать часов непрерывной работы — зрелый человек не каждый выдержит. А тут — бабушка, божий одуванчик. Генерал пошёл другим путём: обратился к дежурному врачу. Тот ему поведал на ходу, что да как. Что Лидия Ивановна работает хорошо, полезна; что командовать и не пробовала, разговоры были только на профессиональные темы, соответственно, ничего особого сообщить не может. По поводу её мужа, врач просветила, что тот взял пару солдатиков в помощь, из числа охраны, прошёлся по соседним домам, вернулся с ворохом лампочек, и больница опять увидела свет. Впрочем, не обошлось и без приключений, выбило пробки.

— Николай Андреевич спустился в щитовую и всё починил. Через двадцать минут всё светилось, как сейчас. Больше тут ему делать стало нечего, физкабинет он отложил на потом, как не срочное, одел ЗК, расспросил дорогу и пошёл в городскую номер пять. Там у них та же беда, что и у нас.

— А почему ваш штатный электрик не справился?

— Нет его, не пришёл. Телефона у него нет. Живёт — далеко. Может, погиб, может, в подвале сидит.

— А где находится городская номер пять?

Глубокая ночь, штаб Теремского МЧС.

— Коля, а где твоя супруга?

— Тут где-то спит. Умаялась, наконец. Коньячка не желаешь? По соточке?

— Давай. Выведет он там радионуклиды или нет — ещё вопрос, а нервы подлечить надо. Столько слёз, горя, боли, трупов видел сегодня... Скажи-ка, Коля, а правда, вы сами сюда желание изъявили... Корибут не...

— Лёва, гадам буду. Чем тебе поклясться? Зина и Лидия Ивановна подорвались сами, а мы, с Николаем Андреевичем — хвостиком. Корибут тут вообще не при делах, он нас отговаривал. Если ты думаешь, что мы пиаримся, или это подготовка какой-то операции — выбрось из головы. Камеры сегодня вокруг нас были, но это ваши, не наши. Какая-то местная телекомпания с длинным названием. Документы я проверил, вроде, всё нормально. Что не так?

— Ладно, замнём для ясности. А скажи-ка, генерал, почему ваша техника работает в зоне, а наша и буржуйская — нет?

— Любишь ты военные тайны выведывать. Хотя, Саня должен был вас давно агитировать за Советскую власть, предлагать свою электронику.

— Мы не хотели зависеть. Восстанавливали своё производство.

— Во-во, старое, полупроводниковое. А у нас теперь есть две разных элементных базы. Кроме полупроводников мы можем собирать изделия из приборов на микролампах. Бывшие ваши красноярские ребята этим занимаются. Под руководством Засёмко. Почему знаю: это в моей, Запорожской СПЗ. Ещё по одной?

— По последней. И завязываем. Спать надо идти.

— Коля, скажи, брат, за что ты не любишь Корибута?

— Лёва, только тебе, ждр... жрд... дружище. Забери меня у него. А? Попроси, скажи, что тебе нужен именно я, что я — хороший криспис... крипсис... кирзис-менеджер, так это у американцев называется. Он меня за яйца держит. Во-от так! Ты не подумай, что я совсем гад. Это только тебе всё рассказывал. Ты — друг. Тебе — можно. А другим — ни-н-ни. Зину я люблю, а его... Он меня заколдовал. Правда. Ве-ериш-шь мне? У себя в Камышине я был первым парнем на деревне. И в Москве мог себе позволить жить свободно. Первая жена...

— От которой у тебя девочка?

— Н-ну, да. А ты откуда знаешь? Впрочем, ладно, не суть. Так вот, она была на четыре года старше меня, не сковывала меня этим облико морале. Дёрнул меня чёрт ответить на письмо Зины, первой любви. Любовь молодости, мать её! Как всё было прекрасно... Ты даже не представляешь. Зинка в постели — прелесть. Но уже не могу с одной. За столько лет я привык раз в неделю выходить на охоту, подстреливать свежую дичь. Зинка залетела. Я бы женился, если бы был сын. А так... А потом, как чёрт из табакерки, вылез Саня. Пацае совсем. Но... Круто меня повязал, не рыпнешься. Я почти привык. Всё есть, кроме свободы. А-у-уу!!

— Ты чё?! Не вой, Коля, неудобно.

— Тебе неудобно?! Это мне неудобно! Выручи, друг? Забери меня от него? Попроси, пусть меня расколдует. Что тебе, жалко, что ли? Как генерал генерала прошу, Лёва. Ты меня понимаешь?

Рохлин лежал на топчане и думал. Вспоминал весь прошедший день. Перед глазами проходили бойцы России в «цыплятах» Руси, проезжали самосвалы России, нагруженные российскими кранами. Но! Без роботов Руси эти камни так быстро бы не разобрали. Технология разбора завалов предполагает аккуратность, чтоб спасти ещё живых. Оперативно и чётко работало МЧС России: вставлялись стёкла и фанера в окна, эвакуировались люди, переселялись, лечились. «Но фанеру и стёкла привезли светлорусы на самолётах. Подали пример, научили многому. Сладов помог сориентироваться в обстановке, не дал скатиться в панику и суматоху. Крутой мужик, наверно, был в молодости. Нет, много, очень много делали наши, россияне. Но без Руси потери были бы значительно больше. Так легко бы не отделались. Далеко ушла Русь в технике. Да и в науке, скорее всего. Мобильная АЭС, ЛР-ки...»

Воссоединение. Совбез РФ.

— С точки зрения концепции национальной безопасности, эти действия могут привести к возрождению нации, но всё нужно обыграть тонко, профессионально с медийной точки зрения, ненавязчиво. Я считаю, что Русь в этом деле чистый благодетель. Они много теряют, как, в своё время, СССР кормил всяких папуасов, под обещания выбрать социализм, а те потом дули показывали. А денежки — тью-тью.

— Корибут может не согласиться, я согласен с генералом Ивановым. А если он не согласится — неудобняк будет вселенский. Хоть под стол лезь.

— А мне, вообще, идея не нравится. Ты меня, конечно, извини, Лев Яковлевич, я буду говорить прямо, как думаю. Мы рисковали, головы под пули киллеров подставляли, власть взяли. Не буду отрицать: с помощью Корибута. Дальше, мы рисковали, спасли Россию от падения в пропасть, заняли достойные места. А кем мы станем? Уйдём на пенсию? Или в дворники? Он нас не оставит. Мы — не его команда. А я уже старый человек, чтобы гнуться.

— Друзья, позвольте я дам реплику. Меня он сам вам отдал, чтоб у вас был идеолог. Я ведь прижился? Прижился. Я Корибута знаю чуть лучше вас. Не один год работали вместе. И он сам, и его команда — нормальные люди, наши, военная косточка, так сказать. Я считаю, что мы сможем договориться.

— Ага! Да он помешан на своей рейтинговой системе! А откуда я знаю, сколько у меня выйдет айкью, или какая другая цифирь?

— Не демонизируйте, будьте любезны. У них тоже не всё так просто. Для своих, кто был с ним с самого начала, Корибут делает постоянную надбавку. Большую. Хватает. Он даже разгильдяя и бабника Кармышова никуда не задвинул. Шпионку ему в жёны дал! Я — за. Думаю, что можно будет договориться о власти.

— Эх, братцы, вы тут спорите, а я больше всего боюсь, что он нас не возьмёт.

== Начальный разговор.

— Лёва, ну ты и сука! Как ты мог?! Мы же договаривались!?

— Не совсем. Если быть точным, то ты меня попросил, но я тебе ничего не обещал.

— Это неявная договорённость. Без слов. А ты её нарушил. Это нечестно. Не зря я евреев люстрировал. Нельзя к вам поворачиваться спиной. Даже к таким выкрестам, как ты, Лёва.

— Давай, подождём результата. Может, народ сам не захочет? Тогда и вопрос будет снят.

— Ну, конечно... Не захочет. Ты так журналистам хвосты накрутил, очко скипидаром смазал, что они отжигают почище Би-Би-Си. Что я должен своим СМИ в России говорить? Какие установки давать? Сказать, чтоб сами на себя, на нашу Светлую Русь грязь лили? И кто я буду после этого? Сука, ты. Загнал меня в ловушку. Я могу, в принципе, выкрутиться. Блять, но самому потом будет противно. Как ты меня подставил, Лёва, как подставил...

— А можно я к тебе зашлю свои съёмочные группы? Поездят по городам и весям, поглядят. Может, действительно у тебя не так всё и хорошо? Народ увидит, подумает...

— Не грузи. Лучше сам приедь, посмотри. Может, ты — передумаешь. Я серьёзно. Это предложение. А то ты только по работе был, да в самом начале, в подземелье, и на пару передовых заводов, на экскурсию ходил. Приезжай.

— А ты меня не заколдуешь?

— Дурак. «Ты не можешь почесать нос.» Пробуй.

— Г-г-г-э-х-х. Нет, не выходит.

— Понял?

— Понял, я — дурак.

— То-то же, приезжай.

— А нос?

— Приедешь — расколдую. Кстати, в Тереме основной фронт работ завершён, жителей вывезли, я буду забирать технику назад.

— Всю?

— Нет, Одну ЛР-ку тебе оставлю, пару роботов. Людей немного, но основную часть

передаю китайцам. Хотя, они нам и не «братья навек», но ныне — союзники. Дипломатия...

== Двойной сон.

Корибут спал и видел сон. Его дом подвергся неспровоцированному нападению, захвату, разрушению. В дом вломились многочисленные родственники. Он их не знал, не узнавал, но подспудно знал совершенно точно, что это родственники. Они пришли с баулами, чемоданами, котомками, рюкзаками, вещмешками. Одна бабка котомку курьёзно повесила на палку, палку закинула на плечо, по-старинному. Многочисленные дети пришедших ломали игрушки, рвали обои, дёргали шторы, прыгали с дивана на кресла, катались на картонках по полу. Из галдёжа нельзя было выделить отдельных слов.

«Нет, так не бывает, так не должно быть. Почему мой старшенький на них не крикнул? Как Лена такое допустила? Нереально!» В ответ на его запрос из комнаты вышел Сергей, начал раздавать тумаки детям гостей, те сразу успокоились. Остальные дети тоже вышли вереницей из той же «бездонной» детской, организовали детей беженцев на уборку последствий. Оттуда же вышла Лена, начала распоряжаться, всё пришло в порядок, уладилось. Слов слышно не было. Почему-то. «Бред. Так быть не должно. Звука, почему нет? А-а-а! Это же сон! Точно. Могу проснуться.»

Действительно, Диктатор проснулся. Обстановка была загадочная. Пустырь на окраине города, ветер несёт пыль. «На чём же это я спал? Оба-на! На лавочке. А лавочка — возле могилы!» С другой стороны от пустыря взору открылось кладбище. По дорожке шёл в его сторону человек. «Что-то знакомое... Это же Светозар! Вот те й раз!?»

— Здрав будь, Светозар.

— И тебе здоровья, Алекса. Не ждал? Пошто давно к нам в гости не заживал? Али всё ладится?

— Нормально всё. Где-то лучше, где-то хуже, но справляюсь.

— Справляешься, говоришь? А как быть с пропущенным от врагов ударом? Три града порушены, люди потравлены. Щит твой трухлым оказался, щербатым. Пропустил вражьи стрелы. Наша кровь пролилась, души росичей в Ирий ушли раньше срока. Что скажешь?

— Щит у нас хороший. Так было нужно. Тебе сказать могу, хотя не уверен, одобришь ли мой выбор. По многим причинам, мне нужно было пропустить удар. Я принял меры, чтобы свести ущерб и жертвы к минимуму.

— Ты сознаёшься мне, что сам открыл ворота врагу? Ждёшь от меня одобрения?

— Я не чувствую стыда. Впрочем, как ничего другого. И ты это знаешь. Одобрение мне не нужно. Я пытаюсь тебе объяснить. Такова была стратегическая необходимость. Можешь не одобрять. Войди в сон к генералам, расскажи им, если считаешь нужным.

— Это не потребно и не право. Они — всего лишь люди. А ты — орудие судьбы, которое я сам же и сотворил. Как ты это содеял?

— Убрал помощь Юревичу по Западной Украине и Прибалтике. На время. Остальное сделали враги, как бы, сами. Предатели.

— То есть, формально, ты свою руку к этому деянию не приложил? Токмо не помог доглядачу своему своевременно?

— Так и есть. Они, мои генералы, могут быть благородными. Я этого себе позволить не могу и не хочу. Я — стратег без чувств. Держусь только интересом к игре и волей. Осуждаешь — забирай меня назад.

— Нет. Это не право. По кону на тебе вины нет.

— Это как в старых фильмах показывают: виновата рука, яд налившая? А не заказчик

отравления? Вы отстали от жизни, предки. Сейчас такие нравы...

— Оставим суетные мелочи. Я пришёл, наказ дать. Ты должен родичей беречь. Не прогоняй их, не лишай своей защиты. Хоча души их заблудили, кровь это нашенская, арийская. Бери под руку и опеку. Для того ты назад и возвращён. Уразумел?

— Легко тебе наказы давать. Если бы ты знал, какой это головняк! И как же ж не вовремя! Кстати, раз уж ты тут, ответь-ка друг любезный, на вопрос. Ты мне говорил, что чувства включатся после девяти рождённых детей. А у меня уже начали проскакивать. Слабо, редко, но есть. Почему? Не обманываешь ли ты меня? И с этим, и в других местах? А, волхв?

— Ты знаешь, что должно. На этом — всё.

— Чёрт! Чёрт!! Стой!!!

«Вот же ж гад! Ушёл, не ответив. А я проснулся. Оказывается, я всё же спал дома, а не на кладбище. Вон, Лена сопит тихонько. Три часа ночи! Как теперь заснуть? Впрочем, есть одно испытанное средство.»

— Леночка, солнышко....

Заседание Горнего Совета Светлой Руси.

— Народ, страсти оставьте на потом. На повестке дня много важных вопросов. Начну с воссоединения. Возможного. Мою позицию вы знаете: была б моя воля — отбрыкивался от этого ещё лет десять. Подлость ситуации в том, что десяти лет у этого мира нет. Это — раз. Вмешиваться в референдум и прочие проделки команды Рохлина, нарушая правила игры, мы не будем — чревато. Это — два. Из «два» имеется следствие: результат референдума будет такой, какой нужно нашим российским коллегам. Следствие из следствия...

— Чегой-то нашего Ляксандра на математическую терминологию потянуло?

— Нормально... Зри в корень... Решать по воссоединению нужно заранее..

— Мы же не будем своих за бортом оставлять?!.

— Тише!. Саша услышит — выступать заставит..

— Из всех этих теорем и следствий вытекает задача: как проводить воссоединение на данном этапе, при всей нашей и их неготовности?

— Подождите-подождите, Это вопрос на неделю обсуждения. Его и на Совбез можно вынести. Меня, признаться, больше интересует распределение портфелей. Это ж им нужно дать нормальные посты, поделить пополам, то, что есть у нас?

— Серёга боится, что у него жён-красавиц заберут.

— Га-га-га!!

— Я — серьёзно!

— Тут думать не над чем. Лариса опять родила. Сделаем её первым замом, а Рохлину — премьерство. Работать, конечно, будет именно Лариса, но она, слава богу, не честолюбива. А, Толик?

— Я бы сказал так: «Нормально».

— Га-га-га!

— Иванову, нашему и ихнему, можно дать или министерство идеологии, или руководство ВКС. Я склоняюсь, что космические силы, ибо на идеологии прочно сидят Вишневецкие с Животвором. Они сработались. А Иванов с Животвором могут не поладить

— Теперь организационный вопрос: новый член в Горный Совет. Считаю, что нужно вводить сюда Журавлёва.

— Нормально. У меня к нему вопросов нет. Не завалил ни одной операции. Умеренно инициативен, осторожен. Нормально.

— Он только принял должность комфлота. Без году неделя! А, вдруг, не справится? Ты его понижишь, а посвящённым он останется. Что тогда будем делать? Выводить из состава? Такого ещё не было.

— Было. Мы Иванова, как бы, вывели. Приостановили членство, когда он в Россию к Рохлину уехал.

— То — совсем другое дело.

— Я — тоже против. Может, ты и Литвина будешь вводить в Горный Совет? Мы были с тобой с самого начала...

— Толя, окстись! Ты что, обиделся за Ларису? Перестань. Хватит вам власти. Она ещё рада будет, вот увидишь. А Литвина не планировал. К чему ты это сказал? Он всего лишь возглавляет американскую группировку. Которая работает едва на 10 % потребной мощности. Не дорос ещё. Даже до Совбеза. Нет, Литвина — не буду. Слишком противоречивое прошлое. Но и то, не хотел бы загадывать. А по Журавлёву, у меня лично, мнение однозначное. Но решение — за вами, за Советом. Кто ещё выскажется?

— Рохлина нужно будет вводить, если что...

Что могут СМИ.

После своего «генеральского десанта» в Терем, Рохлин задумался о дальнейшей судьбе народа. Не себя и своей команды. Корибут дал согласие на создание анклава в столицах, следовательно, после ликвидации последствий последней стычки с врагами, в Москве пойдут полным ходом работы по перестройке подземелий по светлорусскому образцу, преобразование законов, кадровая чехарда. Даже если выделить чиновников, власть имущих, в отдельную категорию, поиграть в самостоятельность подольше, то, всё равно, возникнут нюансы. Зачем резать собаке хвост по частям? И всё же, эти соображения стояли у генерала на втором месте. Он, действительно, был вождём нации, настоящим патриотом. Он думал о народе, о той части, которая не в анклавах. Последние события показали, что враг не смирится с потерей власти. Следовательно, впереди полная ядерная война, с применением всего накопленного арсенала ядерного оружия. Даже, если это сбудется через пять-десять лет, Российской Федерации ни за что не успеть должным образом подготовиться. Рохлин ходил на экскурсию в подземные города. Первый раз — ещё у Корибута. Затем — в Омске, одном из анклавов. Впечатление произвело. Там можно выжить. Если подсчитать, сколько людей попадает в убежища, выйдет около 30 миллионов. Даже если прибавить две столицы, пожалованные его диктаторским величеством, то это ещё плюс двадцать миллионов. А остальные — обречены. Причём, что важно, Корибут, с его нечеловеческим подходом, не

говорил, что остальные чем-то хуже, провинились и т. д. То есть, он, в принципе, не возражал бы. Проблема в ресурсах. Но! Раз — не возражал бы, то есть шанс склонить его в свою сторону. Особо подвинули Льва Яковлевича в сторону этого решения «добровольцы» из Светлой Руси. В первую очередь: члены семьи, родственники Корибута. Что бы там ни говорили враги, какие бы противоречивые данные не давали разведка, Корибут был человеком. Родственники — обычные люди, может быть, чуть более энергичные, чем средние граждане. Со своими недостатками, со сложными судьбами. Дело не в том, что они приехали на помощь в трудный момент, хотя это их сильно характеризует. Дело в том, что они — люди! А Рохлин сильно сомневался, что Корибут — человек. А с демоном невозможно заключать сделки. Рохлин не желал быть доктором Фаустом, чтоб безоглядно доверять. Последние события дали надежду, подтолкнули к доверию. Хотя в душе оставался холодок страха. Страх боевой генерал умел преодолевать.

Операторы Теремской телестудии получили команду: снимать всё, что смогут, о помощи светлорусов, особо уделить внимание родственникам Корибута. Но не давать никуда эти материалы. Теперь их использовали во всю ивановскую. Российские телеканалы и газеты взорвались описанием всех добрых дел Светлой Руси, её людей, её руководителей на благо России, в том числе: в Тереме. Показывали беженцев на Руси: как устроились, чем обеспечили, довольны ли. Брали интервью у сотрудников Теремского аэропорта: «В таких чудовищных погодных условиях, которые сложились на вторые сутки после удара, вообще, нельзя летать. А светлорусские пилоты взлетали и садились. Это — подвиг. Без преувеличения. Нам очень нужна была их помощь, те вещи, которые доставили самолёты вовремя». «Дорога ложка к обеду. Защитные костюмы и бинты нужны живым, а не мёртвым.» — комментировал журналист. Технические новинки обсуждали учёные и инженеры. Хотя большинство оборудования уже присутствовало на территории России, в анклавах, широко его не обсуждали. А теперь показали в полный рост, как фильм-фантастику. Инженеры сожалели, что ввиду секретности, находясь в разных осколках разбитой империи, не могут, в полной мере, воспользоваться новинками на стройках страны. Учёные хвалили светлорусских гениев, просили дать квоты на обучение российских студентов в ВУЗах Руси. Показывали жуткие кадры прошлых землетрясений в Китае, Японии, Армении, Ташкенте, Нефтегорске. С цифрами погибших и раненых с разбивкой по причинам. Тонко подводили телезрителей к мысли о важности оказания помощи в первые часы после катастрофы. Впрочем, это не было ни ложью, ни лукавством. Корибут направил самую массовую помощь в Терем из-за холода. Китайцы в завалах пострадают, но кто не раздавлен, не сгорел, а спрятался или в ловушке — выживет. Там — тепло. А в Тереме времени не было совсем. Это ещё повезло, что было минус двадцать, а не минус тридцать пять.

Особым воздействием обладали передачи, сравнивающие Терем с Хиросимой. После атомной бомбардировки американцами, люди остались жить на старом месте. Отстроили дома, стали жить. Они не знали о последствиях радиации. Умирили потом, рождали уродов. Так было в Хиросиме. Напротив, в Тереме работали ЛР-ки. В их эффективности убеждал то, что по зоне удара ходили родственники Диктатора Светлой Руси. И дураку понятно, что ради красивой сказки, чтоб обмануть зрителей, никто не пожертвует родной матерью. Значит — радиацию, действительно, победили. Если после Босфорской бомбардировки Русь просила помощи, доноров костного мозга, были сомнения в реальности ЛР. Теперь ничего такого не наблюдалось. По слухам, на Светлой Руси и облучённых вылечивают. В Центре

Гаряева. Эту информацию давали намёками, многозначительно не договаривая.

Особняком стояли военно-аналитические репортажи. Пели оды светлорусскому оружию, спасшему Россию. «Божья коровки» отогнали флот американцев, потопили подводную лодку, «Топоры» сбили большинство боеголовок. Себя Русь защитила от значительно более массивной атаки. Впрочем, в силе оружия Руси и до этого никто не сомневался.

Рохлин выгнал оставшиеся посольства и консульства с территории РФ. Остались дипломатические отношения только со странами, членами СССР-Э. По поводу отмены военного положения, вместо объявления войны США, было туманно замечено, что лодка, мол, «неизвестная», некому войну объявлять. А почему эти «неизвестные» лодки не будут ещё стрелять — осталось неясно. Впрочем, журналисты, описывая тот трагический день, намекали, что экранопланы Руси бороздили просторы океана в зоне пуска ракет не просто так, и угрозы больше не будет.

За завтраком россияне видели, как бабушка Корибута работает в больнице, слушали благодарности врачей больниц, на, восстановленное дедушкой Корибута, освещение. В обед россияне смотрели, как мать диктатора Светлой Руси командует полковниками МЧС, роботами, как, угрозами выгоняет испуганных людей Терема из подвала. В полдник отчим запускал БПЛА. На ужин подавали сюжеты о тесте, интервью теремцев, сталкивавшихся с светлорусами. Перемежали этот пропагандистский продукт репортажи из Ирана и Китая, куда тоже направились десанты помощи Светлой Руси. А потом опять шли сравнительные репортажи из здравниц Светлой Руси, чистеньких, с дорогим оборудованием, где лежали теремцы, и из родных, российских больниц, где болели, а не выздоравливали, не видевших ремонта со времён Брежнева, где лечили бы йодом радиацию и мёдом переломы. Это было, несомненно, преувеличение. При Рохлине Россия почти восстановила догорбачёвский уровень, но кто вам будет по телевидению показывать правду?

Как бы между делом, шли репортажи с производства. Пыльно-серые цеха российских заводов сравнивали с конвейерами Руси, где выпускалась бытовая техника и электроника, которой россияне и пользовались. Последние годы, благодаря политике генералов, таланту Рокотова, на Руси автоматизация и роботизация достигли крутых высот. Особенно, в особых промзонах. Но их, как раз, не показывали. Рохлин наградил многих спасателей, в том числе из Светлой Руси, орденами и медалями. Забавнее всего вышло с командой героического малого ракетного корабля «Айсберг». Через две недели обработки умов населения, военный диктатор Российской Федерации объявил о всенародном референдуме. Вопрос ставился только один: «Вы хотите воссоединения Российской Федерации со Светлой Русью? Да\Нет». Даже графы «Воздерживаюсь\не знаю» не оставили в бюллетене.

Общероссийские каналы, организованные Корибутом: «Светлая Русь» и «Ведический», как могли, боролись с происками Рохлина и компании. Они показывали, во всей красе: ИВЛ, шахты, спецсовхозы. Достали архивную хронику с фонарными столбами, на которых развешены партийцы, коррупционеры, прочая мразь чистки первой волны. Подробно рассказывалось о запретах, конах, родовых отношениях, системе старост, возможных поражениях в правах при проблемах с тем или иным рейтингом. Не забыли русичи поведать о мягком давлении на мясоедов.

Им в ответ, Рохлинские каналы показывали Касталии, полное решение жилищного вопроса на Руси, показывали новые восьмикомнатные квартиры, с защитными жалюзи на окнах и дверях подъездов. Не поленились, съездили в Тернополь, Каунас и Таллин. Показали

разрушения. То есть, как бы наоборот. В Тереме, Каунасе и Таллине они были, в Тернополе удар пришёлся по Тернопольской Касталии. Разрушения были незначительные. Вообще, в светлорусских городах, попавших под удар врагов, потери были минимальны. Как бы там ни поддерживали национальную идею, а нарушать правила поведения по сигналу «Тревога» не пытались, в убежища сбежали исправно, в нормативы уложились. Жертв набралось едва-едва около тысячи на все три города. Большею частью, облучённых в эпицентрах, а не пострадавших от взрывной волны. А облучённых, как намекали российские журналисты, вылечит добрый доктор Гаряев. Тысяча — это тоже большое горе, но это значительно меньше, чем сорок тысяч Терема!

Сильнее всего на умы, подорванные нарзаном, нет, не нарзаном — капитализмом, воздействовало бесплатное обеспечение телевизорами, компьютерами, мобильными телефонами, другими ТНП.

Перед погружением.

— Александр Владимирович, ваша Галочка так старается, так старается, любо-дорого поглядеть.

— А что вы хотели, чтоб мы сдались без боя? Дудки. Если выйдет от вас отбрыкаться — я буду только рад. Вы мне своей инициативой всю игру испортили.

— Спорим, ваши передачи дадут обратный эффект?

— Я никогда не спорю.

На этих словах Корибут погрузился в воспоминания недавнего разговора с Вишневецкой.

— Галочка, вы плохо стараетесь, общий фон положительный. Сильно положительный.

— Саня, я стараюсь, как могу. Мы показываем россиянам всё: за что и как детей забирают, что квота на выпивку есть, что цензура на всё западное, что не будет 50 сортов колбасы, что переучиваться и учиться всю жизнь нужно будет. Начать врать?

— Эх... Мы пропали... Как они меня подвели...

— Может, поколдуешь?

— Не поверишь, хотел. Зашёл в Правь, а там... Мы же кучу анклавов организовали в России, да и на Руси гора родственников. Как игрок, политик — должен, а как человек — не могу. Не могу против своей крови волошить. Рука не поднимается морок наводить. Они все — наши родственники, один народ, мы связаны предками, Светлыми Богами. Давай, старайся, как можешь, во внешней школе, по-простому. На тебя вся надежда, Галочка.

Рохлин ждал, ждал следующих слов Корибута, не дождался, решил дальше гнуть свою линию.

— Ладно, ваш прогноз по результату?

— 25 процентов — нэпманы. Ещё процентов 10 — с ними связанные. Ещё процентов 15 — те, кто боится в рейтинговой системе занять более плохое место, чем есть сейчас. В том числе: все юристы, судьи, прочие, рядом сидящие. Ещё 40 процентов — трусы. По-хорошему, больше 10-ти процентов набираться не должно. Но! Поскольку отчаянными богата русская земля, то многие проголосуют на порыве, не осознавая своего интереса. Это ВЫ знаете, что спасаете их от ядерной зимы. Но этот аргумент вы не можете заявить с экрана. Поэтому, имеете в активе только дураков, которым можно промыть мозги, которых можно убедить в

необходимости саморасстрела. Будем иметь 50 на 50. Думаю, так.

— Как у вас всё сложно.

— Ерунда, будет всё равно не так. Я, ж, не сегодняшний. Вы слегка вмешаетесь в подсчёты, и объявите процентов 95 за присоединение.

— Плохо вы о нас думаете. Запланировано 85, мы — демократы, блять! Хоть и военные диктаторы. Саня, будь другом, сгораю от любопытства. Проясни пару моментов. Почему в отражении ракетной атаки не помогли «Космические слоны»? Вы должны были головки бить на подлёте...

— «Слоны» работали по другой теме. Они спутники французов, прочих «нейтралов» «кончали». Под шумок «Хвоста дракона». «Слоны» оснащены ионными двигателями. Поэтому они хорошо приспособлены для экономного, хоть и медленного, изменения орбиты. Медленно, но дёшево подползают к чужой орбите, выходят на дистанцию прицельной стрельбы, «режут» аппарат, ползут дальше.

— Не ту станцию вы «Черепашкой» назвали.

— Это вопрос не ко мне — к Тюрину. Он этот «зоопарк» развёл. И ЭлЭл. Благодаря их стараниям, скоро космос будет только нашим. Монопольно. Я смотрю, твоя разведка старается. Молодцы.

— Ловко придумано: они клепали-клепали высокоточное оружие, а теперь оно превращается в обычное. Без спутникового наведения. И всё же... Со «Слонами» ты что-то темнишь.

— Лёва, кончай паранойей страдать. Не веришь — Иванова спроси. Космос — не песочница, он большой. Чтобы бить чужие спутники, нужно сближать орбиты, облучать на минимальных дистанциях прохода. Иначе — прицелиться невозможно. А ракеты взлетели внезапно. Есть и второй нюанс. «Слоны» были настроены на быстрые нейтроны, которые лучше разрушают обычное вещество, но хуже — ядерные материалы. Но это оказались ложные опасения. Тюрин предусмотрел возможность выбирать скорость разгона пучка, поэтому, когда со спутниками будет покончено, можем бить и по головкам, медленными нейтронами. Делается одной командой. Однако, много целей «Космические слоны» не соблюют. Одну-три, в зависимости от обстоятельств. То есть, радикально проблему защиты они не решают.

— Ещё один вопрос, Саня. Нос чешется. Я понял, что ты можешь заколдовать кого угодно на любом расстоянии. Непонятно только: почему мы воюем, людей теряем, если ты бы мог врагов заколдовать? Или полстраны превратить в берсеркеров, как армян? Прошу прощения за глупые слова. Почешу нос. Или расколдуй.

— «Сам чешу». Что до твоих вопросов... Я тебе отвечу, хотя это — секрет. Сложнообъяснимый. С другой стороны, этот засранец, Ковалёв, столько тебе секретов «слил», что одним больше, одним меньше — никакой разницы. Во-первых, враги прикрыты своим защитником. Это инопланетная сущность, можешь считать, что это библейско-христианский Сатана. Их ритуалы замешаны на жертвах. Дьявол их «подставил» несколько тысяч лет назад, повернул направление их магии, они стали колдовать на магии страсти, вошли в противоречие со жрецами Даарии, потом война перешла в космическую фазу, на планету упала наша Луна, та, что называлась Фатга. Даария и Атлантида утонули. Наступил ледниковый период. Подлый расчёт Сатаны заключался в том, что при холоде придётся есть мясо, чтобы выживать. А это — разновидность жертвоприношения. Сатана усиливается. Его расчёт оправдался.

— Неужели еда мяса приводит к таким ужасам? Я сам ем мясо. Никаким сатанистом себя не чувствую.

— Говорю же: сложно это. Встарь охотники проводили ритуал, когда дичь били. Просили прощения у природы, у зверя. Искренне. Били только по необходимости. Жрецы проводили очищающие процедуры. Дальше. Волки, медведи, птицы, насекомые, гады разные — едят мясо. Это не жертвоприношение Сатане. Они хищники, но они и находятся на животном уровне. Люди мясоедством начали изменять свою генетическую структуру. Да-да! Есть обратная связь через Правь. Меняешь пищу тела, мысли, как пищу духа — приближаешься к богу. Наоборот, если жрёшь неположенное, думаешь о материальном и подлом — приближаешься к животному. В том числе, подстраиваются гены. Не сразу, не за секунду, но через пару-тройку поколений изменения будут заметны. После планетарной катастрофы волхвов и жрецов не слушали; свою сущность потомков духовных существ — богов, люди сместили в сторону животных. До того наша сущность была чиста и не требовала столь ужасной пищи. Материализовали в себе инстинкты хищных животных. Не все охотники и их семьи скорбели о прерванной жизни жертвы и не благодарили богов за их щедрость. Тут Сатана и нашёл свою паству. Существ, нарушивших гармонию в сторону материального. Мы — люди, потомки богов. Мы можем материализовывать свои мысли. Сатана, как паразит, кукловодит, создаёт свой эгрегор, а люди наколдovывают ему вполне материальный, пригодный для него мир, с ним во главе. И, в отличие от животных, мы так и не научились есть сырое мясо в количестве.

— Неужели всё так серьёзно?

— Более чем. В принципе, мясо есть можно, но при этом нужно проводить ритуал, просить прощения у зверя. Причём, не столько словами, сколько магически. Жрец может снять карму жертвы с дичи. Но жрецов почти не осталось. Волхвы на этом не специализировались, знали способ не все. Запрещали людям есть, а те их не слушали, стали слушать вождей, и так далее. Это отдельная большая тема. Вернусь к Сатане и жертвам. Операция «Близнецы» была запланирована врагами с учётом получения дополнительного эффекта от жертвоприношения. Там я им слегка подгадил. Их магия основана на силе крови, мертвечине. Страсть и Навь. Ты убрал мумию, черепа с Красной площади, это разрушило их путь в наш эгрегор. Но и я не могу безнаказанно заходить к ним во владения. Каждый житель США подпитывает своими страданиями их силу. Чтоб ты знал: жители США — самые несчастные люди на планете. Если бы можно было наглядно показать этот показатель в цифрах — ты бы увидел сам. Материальное богатство — лишь внешняя мишура.

— Слушай, ты же Веды вводишь. Неувязочка! Используешь христианское понятие. Сатану.

— Так проще объяснять, используя это слово. Наши противники верхнего уровня, того, который я могу видеть, это жрецы Атлантиды. А дальше я не вижу. Увы.

— То есть, жрецы Атлантиды, колдуют тоже? Вы в этом плане равны?

— Нет. Не совсем. Мы несоизмеримы. Их соблазнила сила, но дав им силу своего пекельного мира, Сатана «обрезал» им путь к светлой магии Вселенной. Потенциально, я значительно больше могу, чем они. Но они — полные маги, а я — начинающий волхв-самоучка. Об этом я тебе в другой раз расскажу. Важно то, что я не так умел, как враги.

— Ладно, про второй мой вопрос не забыл?

— Армянский вариант? Приходил ко мне Серго. Спросил, почему его ребята почти все погибли. А я не смог ему сказать горькую правду. Обнял, как брата, он поплакал у меня на

плече, мне показалось, он понял ответ сердцем.

— И какой ответ?

— Если дать человеку сидху со стороны, чтоб не он сам её наработал, то это значит: открыть связь с Космосом, с Правью, через заужение канала связи в Землём, Явью. Чем-то похоже на закон сохранения энергии, который тебе в школе в голову загружали. По мере использования сидхи, гармония энергий нарушается, не хватает силы земли, уменьшается привязка души к явному телу, судьба человека истончается, и он уходит. В жизни это будет выглядеть, как случайная смерть. Кирпич на голову упадёт, ещё что-то в таком духе. Вот такая я циничная сволочь: использовал армян для своих целей. Презираешь?

— Нет. Сам в диктаторах хожу не первый день. Понял кое-что о природе власти. Дальше излагай, колдун проклятый. Не могу теперь нос начесать вдоволь, боюсь, совсем сотру.

— Сам колдовать за всех, я тоже не могу. Это, как если бы попку ребёнку вытирать до 18-ти лет. Глупо, и не ценится. Впрочем, как и любая халява. Мне нужно больше силы, для этого все наши люди, арии, должны наполнять эгрегор, славить Светлых Богов, исполнять ритуалы, становиться лучше, сильнее, открывать канал в Правь, а не циклить на Яви. Есть ещё варианты: дать постоянную сидху, обучить. Обучать — долго, открывать постоянную связь с Правью я пробовал несколько раз. Одно из моих творений: Серго Матевосян. В этом случае я трачу слишком много своей энергии. На данном этапе войны, я себе не могу позволить ослабеть ни на минуту, не то что, на неделю. Всё, Лев, варианты закончились. Твоя душенька довольна? Всё выведал? Или ещё чего обсказать?

— Я всё понял: враги — сатанисты, потому и пидарасы, они перешли на неправильную сторону силы. А наша сила — в правде, поэтому мы победим. Бери нас к себе!

— Так легко ты не отвертишься. Я тебе обещал экскурсию по Руси. Получите и распишитесь. Аня!

— Что, мой Диктатор?

— Прекрати. Задание у тебя. Берёшь этого ре... нехорошего человека, сделай ему «вездеход», и целую неделю возишь по всем усядам. Лагеря, совхозы, химия, неблагополучные семьи. Любые заводы и организации. Людей расспрашивайте на каждом углу. Главная задача: чтобы он имел полное реальное представление, куда они «встрять» хотят, эти инициаторы хреновы. Любой город или село. Показывать все ограничения. Показать источник нашей высокой производительности труда и успешности в боях. Без утайки. Ясно? Повтори задачу.

— Провести по всем значным местам, распропагандировать, чтоб они не хотели к нам присоединяться. Применять особо жестокие методы.

— Где-то так, идите оба. Раньше чем через неделю, чтоб я вас не видел. Наташу кликни, посидит в приёмной недельку, посовмещает.

== Незнание конов не освобождает...

Рохлин дисциплинированно изучал новый строй, который построили Корибут и команда. Такие же генералы, как их команда. Только у Корибута — больше ракетчиков, а у Рохлина — десантников. Сначала казалось: ужас, роман Оруэлла во всей красе! Но чем больше генерал общался с людьми, тем глубже понимал ситуацию. Большинству людей свобода вредна, у них нет сил сопротивляться слабостям, они хотят себе потакать во всём. Уйти в животные потребности проще и легче, чем остаться человеком, и стараться стать сверхчеловеком. Впрочем, это уже собственные фантазии Рохлина, спровоцированные общением с Корибутом. От обычных людей требовалось соблюдать коны. А один из них —

учиться. От Ленина больше ничего и не было. Ведическое общество использует неэкономические методы управления, соответственно, применять для анализа марксизм-ленинизм, или, например, теории Фридмана или Кейнса — бессмысленно.

Рохлин сидел с Аней в Днепропетровске, в каком-то кафе на проспекте. Прихлёбывал горячий кофе из маленькой чашечки, кусал скромный бутербродик с маслом. И думал. Думал, думал, думал.

— Анна, я много думаю, и, всё равно, не понимаю: почему вы утверждаете, что экономика стоит позади политики? Нас учили, что дело обстоит наоборот: сначала капиталисту нужна прибыль, а для её получения он использует власть.

— Есть опровержения. Фактики, не укладывающиеся в эту модель. Даю примеры: бомжи Америки, которых подкармливают колониальной надбавкой. Кому и зачем нужно обеспечивать им медицину по самым высоким социальным стандартам?

— Ну... Может быть, чтоб эпидемий не было?

— Ага. А какими эпидемиями угрожали США белые Европы? Нормальные состоятельные люди, которых превращают в педерастов. Какой такой положительный экономический эффект это даст?

— Говорят, что это приводит к удвоению семей. Одна семья — один миксер, утюг и т. п. Если они все — педерасты и лесбиянки, стабильных семей не образуют, то можно продать вдвое больше товаров.

— Экая глупость, государь. Как вам не стыдно. Как маленький, злых дядей слушаете. Традиционная семья имеет детей. Дети нуждаются в одежде, из которой постоянно вырастают, в обуви. Книжки рвут пачками, памперсы изводят упаковками, едят, бьют тарелки, чашки, болеют и травмируются чаще, требуют велосипедов на дни рождения. Детей в правильной семье не меньше 4-х. То есть, мы имеем: два родителя плюс четыре ребёнка, равно шесть человек. Что в три раза больше, чем два педераста. Про перспективу на двадцать, сорок лет вперёд, мне даже стыдно вам говорить. Чистая политика: вытравить белую расу, конкурентов на планете, никакой экономики. Врагам, нелюдям, нужна власть. А экономика, печатание денег — метод для её завоевания.

— Кстати вспомнили, сделаю шаг в сторону. Вы затронули тему дней рождений. Зачем Корибут их отменил?

— Не отменил, а вытесняет. Против индивидуализма. У нас каждый третий день — праздник Светлым Богам. Одному или двум разным. Это общие праздники, когда человек чувствует себя частью чего-то большого, проникается единством со своим народом. Большинство сами поют и танцуют, это приветствуется. А день рождения обособляет, зарождает индивидуализм, который даст во всходах эгоизм.

Внезапно Рохлина отвлекло непривычное действие. В кафе зашёл мужик с двумя большими огнетушителями. Как оказалось, ко входу подъехала их, пожарников, машина: разукрашенный в красное «Рафик». В открытую дверь были видны ряды огнетушителей, стоящие в специальных ящиках. Этот пожарник заменил в углах помещения два других огнетушителя, подошёл к бармену, дал тому расписаться в какой-то тетради, забрал старые огнетушители и уехал. Рохлин ничего не спросил у Ани. Всё было предельно ясно: пожарники отвечают за противопожарные меры. Сами завозят песок, багры, огнетушители. Что там ещё положено? Дёшево и толково. А у нас — всё наоборот. «Приди только в понедельник с 12:43 до 12:45, бирочку сдай, журнал не потеряй, пломбы не срывай, денег давай. Нет, пока — не нам. В банк едь, вот тебе счёт, плати. Потом уже — к нам. Не успел к

12:45? Ай-ай! Через неделю приезжай, дорогой.» Бедных нэпманов дерут во все щели все инстанции, обозляют их, и разлагаются сами. Коррупция, мать её!

— Добро, принято, Анечка. Какие ещё есть факты первичности политики над экономикой?

— Чрезмерное уничтожение коренных народов Африки и России. Враги эти земли завоевали, но вместо того, чтобы править, строить, использовать, они геноцидят народы. Это нелогично, с точки зрения экономики. Негров можно загнать в шахты, заставить больше руды добыть и так далее. Так, нет же! Враги стараются «выкосить» побольше. Водка, наркотики, прививки, банки, кредиты, гепатит под видом СПИДа, свободный секс, презервативы и т. д. Нет тут экономики, есть — политика. Может быть, есть магия врагов. Но об этом я мало что знаю. Но знаю точно, что первична для них цель. Их цель, нам неизвестная. Для достижения цели нужна власть. А потом уже ставим телегу — деньги. Их структура власти основана на деньгах, а остальное, все, что мы видим, лишь следствие. Рейтинговая система врагов основана на деньгах. Главная протестантская доктрина: «Чем больше «намутил» бабла — тем больше ты угоден богу» — это кричалочка для низших, для дураков, для толпы.

— Но ведь никто не заставляет жить ради денег!? Хочешь — рисуй, хочешь — пой, играй! Просто, удобно стало на каком-то этапе считать трудодни ракушками, серебрушками.

— Наивные представления. И ложные. Бывает, что даже десять лгунов вам не скажут правды. Нужен мальчик, чтобы крикнуть: «А король-то — голый!» В старом СССР народу ввали из одних соображений, в капитализме — из других. Что забавно, правители в обоих лагерях — одного поля ягоды, евреи, криптоевреи, верные солдаты, не бойцы, а именно солдаты врагов. Деньги были внедрены недавно, лет триста назад, после великого потопа. После катастрофы. Внедрены врагами. Внедряешь деньги — получаешь автоматическое развитие паразитных программ. И людей-носителей. Труд становится вторичен, а деньги — первичны. Значит, удобнее стремиться к деньгам, чем трудиться. Возникают подпрограммы мошенничества, как разновидности паразитизма. Их нужно легализовать, как и несправедливо нажитые деньги. Вводится система законов. Деньги отчуждают труд, а законы — справедливость и власть. Всё! Имеем общество рабов! А что ошейника не видно, так это пустяк. Сути не меняет. Деньги и законы формируют структуру возникающей системы, общества. А вторичные законы и устройство формируются автоматически. Возникает впечатление, что это законы природы, врагов нет, мы сами виноваты в положении вещей. Есть деньги — будут индивидуалисты, будет хищническое отношение к планете, природе, другим людям. Есть законы — будет преступность, несправедливость. Едим мясо и другие животные продукты — вырождаемся в животных, ибо автоматически отключаем тонкие планы Прави. Вот так нас учит партия и правительство. — Аня обаятельно улыбнулась, сложила руки на столе, изобразив советскую ученицу-отличницу.

Крыть было нечем. Рохлин отстранился от диалога, начал систематизировать сведения, которые уже имел о данном предмете. Пирамида управления, касты, строятся на основе реальных качеств. Встарь, когда все знали всех, в общине, цифры никто не выводил, но всё работало, иерархия строилась правильно. Сейчас, для больших городов, сёл, Корибут ввёл всеобщий контроль и рейтинговую систему. А дальше — всё просто. Выбираются ориентиры, выбирается самый главный «смотрельщик», и — вперёд! Фактически, вся пирамида власти держится на одном человеке: Корибут выбрал Веды, как основу моральных ориентиров. Что такое — хорошо, что такое — плохо. Он начисляет рейтинги всем, кому

хочет. Что самое главное: своим генералам, Горнему Совету, министрам. Те — спускаются вниз по пирамиде власти. Но правители не бесконтрольны. Вступает в действие совокупный рейтинг. Если несколько членов Горнего Совета соберутся вместе, объединят свой рейтинг, он превысит рейтинг Корибута (для этого хватает двух или трёх любых членов ГС), тогда они могут провести инспекцию действий Диктатора. То же самое могут сделать несколько заместителей министра, по отношению к своему начальнику. Или любая другая группа людей. Впрочем, за беспричинное подглядывание придётся отвечать. Если ответ понравится — спецкомиссия службы контроля оставит запрос на наблюдение без наказания, может, даже поощрит. То же самое касается и запросов в архив на старую запись.

Соотношения необходимых рейтингов долго выверялись. Сейчас они находились в оптимальном состоянии, с точки зрения логики устойчивости пирамиды власти. Например, сотни рабочих со средними рейтингами хватит, чтобы сформировать заявку на просмотр действий директора их завода, как велик бы он ни был. Даже запись из камер квартиры, кроме ванны и туалета, система даст для просмотра. Важно обосновать: в чём заподозрили, что искали. Хорошему человеку нечего скрывать. Если боишься показаться на людях — не лезь вверх по службе, в начальники, будешь неинтересен. Контроль начальства обосновывать легче.

Каждый поступок видит «Большой Брат», «Всевидящее Око», оценивает. Простые поступки анализирует программа, сложные — оператор службы контроля. В некоторых случаях поправки к рейтингу назначает оператор, в других — начальство. Часто — через одну голову, чтобы непосредственный начальник не тормозил карьеру подчинённого.

Итак, свободы нет. Ни в чём. Побил ребёнка без оснований — понизят ряд рейтингов. Снизятся рейтинги ниже критических — включаются ответные действия системы. Отца-хулигана заберут из дому, поселят в общагу, могут наказать «химией». Превысил квоту на спиртное — перестанут продавать, снимут квоту довольствия, переведут на понижение. Можно делать всё, но в пределах разрешённого рейтингом. Можно послушать музыку. Стандартная квота на неё: два часа в неделю. Без накопления. Иностранную, на нерусском языке — нельзя совсем — цензура, однако. Самому можно петь, больше. Никакой пошлости. А прививать хороший и идеологически подходящий вкус будут СМИ, школы, организаторы праздников и гуляний, школы, ВУЗЫ. Сам петь в хоре можешь два часа в день. Эти квоты выставляет Горний Совет. Он назначает одним — четыре ребёнка, как максимум, а других рейтингоносителей заставляет заводить вторую и третью жену, шестнадцатого ребёнка. Сначала Рохлину это не нравилось. Но, по мере знакомства с конкретными случаями, «флажки», за которые загоняли ракетчики народ, ему понравились. Он не придумал бы лучше. Даже там, где сейчас он сомневался, скорее всего, имелись глубокие обоснования. Как правила дорожного движения написаны кровью, так, и рейтинговая система была выверена за 17 лет. Свободы нет. Власть, место человека в обществе, меряется по его реальным способностям и делам, политической и социальной зрелости.

Права и потребности. Потребности можно удовлетворить по рейтингу. Не так. Тут, на Руси, всё не так. Потребности НУЖНО, ЗАСТАВЯТ удовлетворить по рейтингу. Имеешь право на следующего ребёнка — обязан завести. Квартиру более просторную заставят взять. Лишний фильм можешь смотреть, можешь — не смотреть. Лишнее яблоко можешь съесть, можешь — не съесть. Немного свободы есть. Сегодня можешь не заниматься сыном, если устал. Но если ты не наберёшь квоту по занятию с ребёнком за полный месяц — понизят ряд рейтингов. Права. Они, скорее, обязанности. Если ты имеешь интегральный рейтинг выше

критического — обязан носить оружие. Совершенно неважно, чем ты набрал этот рейтинг. Даже если ты ботаник в прямом и переносном смысле. Носишь оружие — обязан уметь стрелять, обязан применять его, в случае общественной необходимости. Рохлин вспомнил старые советские фильмы, где военные ходили с табельным оружием по городу, пускали его в ход без колебаний, и им за это ничего не было. Что тут неправильного? Государство что: в одном месте человеку доверяет, а в другом — нет? Право на использование автомобиля: дорос до рейтинга — будь добр, пройди курсы вождения. Экзамен не сдаётся. Инструктор будет мучить ученика до тех пор, пока сам не будет доволен. Его рейтинг зависит от езды его учеников. И за бензин никто не будет взыскивать. Имеешь право наказывать детей за проступки — наказывай. Это твоя обязанность: воспитывать достойных детей.

Больше всего Рохлина удивило право мужа бить жену. Аня разъяснила, поводила по семьям бывших алкашей. Чтоб побить, нужно подойти к камере, и бить так, чтобы было видно. Бить можно только ремнём или верёвкой, только по попке или спине. Меру перебирать — нельзя, избиение должно быть обосновано неправильным поведением жены: ругается без причины, не исполняет своих обязанностей, в том числе супружеских. Если же на жене камера обнаруживала синяк, который система не видела, как возник, то у мужа могут быть проблемы, если место и время будут возможные для избиения. Вообще, очень часто на Руси работает презумпция виновности. Как сказала Аня, очень редко применяемое право, это самое избиение жены. Стеганёшь жену на раз больше, чем оператор посчитает правильным — держи ответ. Ещё любопытным показались кони на развод. Если супруги живут три года, а детей нет — обязательная медкомиссия. Если кто-то неизлечимо бесплоден — развод. Без согласия сторон. А дальше — кому куда. Наоборот, развестись, имея кучу общих детей, почти невозможно. Как при царе. Муж, если очень уж припечёт, теоретически, может стать полезнее для народа, заслужить право на вторую жену. При этом первую он выгнать никуда не может. А у жены вариантов нет. Справедливости и равенства нет. Впрочем, насчёт справедливости Аня заметила, что в уравнение нужно добавить детские коэффициенты, тогда оно решится. А равенства, действительно, нет. Ну не равны мужчины и женщины, учёные и грузчики! Не равны!

Заново: имеем систему власти, основанную на реальных способностях, права, обязанности, потребности и их удовлетворение, основанные на здравом смысле и старом знании, Ведах. Оттуда взяты и моральные ориентиры. Многие вещи, которые считают безобидными на Западе, здесь сильно караются. Та же педерастия — почти 100 %-я смертная казнь. Корибут эти явления рассматривает, как заразные болезни, близкие к чуме. «Лучше одного казнить, испугать десятков потенциальных, спасти тысячи будущих», — Аня цитировала Корибута. Имеем ведические ценности и цели: крепкая семья; много достойных детей; гордость за дела предков, рода, народа; целомудрие, как отрицание разврата; доминирование русской культуры, вытеснение всех чужих мягким давлением, ассимиляцию иных народностей; уважение к природе; духовность. Доминирование русской культуры Анечка объяснила необходимостью ликвидировать лишний повод «разделить», чтоб «властвовать», то есть устойчивостью по отношению к проидам врагов. Уважение к природе имело множество мелких проявлений, иногда парадоксальных. Собак, кошек, прочих домашних питомцев Корибут вытеснил из городских квартир и домов, чтоб не мучили животных. С другой стороны, сильные наказания за ловлю рыбы в нерест, запрет на охоту в нужные сроки, туннели на трассах, для прохода всяких зайцев и косуль и ещё сотня мелочей, не слишком заметных в городе, но меняющих подход и ситуацию — путь к

природе. Можно было наловить больше десяти килограмм рыбы, но нужно было раздать часть соседям, друзьям, сдать в магазин. Нельзя бессмысленно, глупо уничтожать природные богатства. Рыба, кстати, единственное мясо, которое можно было есть почти безнаказанно. За неё тоже начисляли рейтинг мясоедства, но значительно меньше, чем за говядину, свинину, птицу. С рыбой у Светлой Руси проблем не было. Русь заваливала осетриной не только Россию, но и весь СССР-Э. Был реализован амбициозный проект: «Азовский пруд». В Утлюкском и Молочном лиманах были устроены «детские сады» для рыбы. Эти заливы перегородили особыми воротами, перегородками, разделили на ленты ставков, выловили и поглушили там всю рыбу, потом стали из икринок разводить мальков. Соленость в лиманах низкая, температура воды — высокая. Настоящий детский сад вышел. По истечении некоторого периода, нужную ленту-ставков, открывают, мальков оттуда выгоняют в море. Иногда вылавливают и выпускают в нужном месте моря. Подобные заградительные мероприятия проведены были в Керченском проливе. Он был перегороден двойным рядом сетей, с воротами для прохода судов. Во всём Азовском море были старательно выловлены крупные хищники. Получилось не Азовское море, а «Азовский пруд». Понятно, что идеала достичь не удалось. Водолазы-любители иногда подстреливали акул. Специальная служба отлавливала и выпускала в Чёрное море дельфинов, но это были мелочи жизни. В целом, проект оказался чертовски успешен. Рохлин подумывал об организации чего-то подобного на Аральском море. Но в капитализме возникало две проблемы: где взять денег и как решить проблемы собственности? От же ж! Ведь права Анна: деньги и законы. Вернёмся к главным отличиям строя Руси.

Духовность. С этим — сложнее всего. Совесть, справедливость, первенство нематериальных ценностей — этими доктринами пронизаны принципы построения общества Светлой Руси. Обоснований особых нет, только воля Корибута. Как у попов. Но тут есть одно «но», которое Рохлину было известно: личный опыт Корибута. Он побывал с той стороны мира, Яви. Имеет право утверждать.

Вечером, после четвёртого дня «погружения» в реальность жизни на Светлой Руси. Рохлин вдруг осознал, что тут не пирамида власти. Точнее, не совсем классическая пирамида. Что-то среднее, между пирамидой и нагруженной сетью. Власть в группах регулировалась динамически.

Например, попадут в дикую природу люди. Пускай, как в фильмах, самолёт в джунглях разобьётся. В фильмах лидерство берёт самый сильный, наглый. А русы выберут по рейтингу. Если нужно выжить, без войны, то — туриста, если с войной — военного. Если, конечно, обстановка будет позволять выбирать, рейтинг спрашивать.

Очень дико воспринималось отсутствие судов, прокуроров, адвокатов, законов. Законов нет! Есть коны, а есть нарушения. Каждое нарушение разбирается конкретно. Грубо говоря, в одних обстоятельствах за изнасилование совет старост или родов (в зависимости от подсудности), заставит жениться, в других — заставит виру огромную заплатить, в-третьих — убьёт, в-четвёртых — может в ИВЛ сдать. Анна его недоумение парировала: «А у вас семь лет в УК останавливают насильника? Что важнее: наказать виновника или искоренить явление?» Впрочем, оперативники державного подчинения расследовали сложные случаи, случаи, затрагивающие державный интерес. И ещё остатки милиции, называемые теперь державной дружиной, вступали в игру в тех редких случаях, когда вопрос не могли решить старостаты и советы родов. Кстати, милицию два раза переименовывали и реорганизовывали. Сначала в «службу городских», а потом в «державные дружины».

Причём, более важным явлением была реорганизация, с изменением функций и структуры служб, а не переименование. Подобным изменениям подвергались и другие части государства. Диктатор высказывался по этому поводу, что, мол, общество изменяется, должны соответственно меняться и структуры государственного аппарата.

Бросающимся в глаза отличием, был труд. Трудились все. Нельзя было числиться, но не работать. Это был бич социализма. Те «пролетарии», которых и выгнать некуда, и толку с них в цеху нет. Или, то же самое в среде ИТР. У Корибута был широкий выбор: от ИВЛ до... Неважно. За этих «работничков» никто не держался: автоматизация и роботизация шагали семимильными шагами. Приходилось народу бросать бухать, учиться электрике, электронике и механике. Старому поколению. Новое росло другое.

Школы тоже отличались. Поединки вместо драк — самое неувидительное. Игры, как уроки. Компьютерные игры, как работа и война. Воевали с флотами США дети. Е небольшого количестве, но, всё-таки! Шефства старших мальчиков над девочками. В 10 % случаев это шефство заканчивалось свадьбой. Вроде и мелочь, но... Так, по мелочи, по мелочи, набирается различий и новшеств, на целый воз. Труды у мальчиков третьего класса: сборка компьютера, ремонт пылесоса. 6-й класс: ремонт мобильного телефона, автомобиля. В десятый Рохлин заходить не стал, чтоб не комплексовать. Решил, что там, небось, самолётные двигатели перебирают. Он был недалёк от истины: ребята делали сами уникальных роботов, программировали их, проводили соревнования этих роботов.

Ещё бросалась в глаза военнизированность общества. «Всё для фронта, всё для победы». Промышленность и наука нацелены на военку. Дети в школах очень хорошо развиты спортивно, но олимпийских видов спорта нигде нет: не поддерживаются и не приветствуются государством. Есть: военно-прикладные. Развит рукопашный бой, некоторые другие боевые искусства. Ребята регулярно играют в войну на страйкбольных полигонах, учатся стрелять из всего, что стреляет. Могут управлять танком, миномётом, гаубицей, вертолётном. И им это нравится! Как-то генерал спросил мальчика средних классов.

— Почему нужно уметь воевать?

— Дяденька, разве вы не знаете? Идёт война. Давно. Наш народ, русов, других ариев, хотят уничтожить разные враги. Страну несколько раз уже рвали на куски, натравливали одно племя на другое, как бы, брата на брата. Последний раз в 1991-м году это сделали. Мы с врагами воюем на воде, суше и в воздухе. Даже в космосе. Приходят гробы с нашими убитыми. Мы их сжигаем. Пепел развеиваем в поле или над Днепром. Враги хотят всех нас убить, забрать себе нашу землю. А мы убиваем их.

Рохлин мог бы не принять во внимание столь глубокие рассуждения 12-летнего пацана, если бы не знал, что этот пацан принимал участие в качестве оператора УБС в нескольких реальных боевых операциях. Кто знает, может быть такой же паренёк засиделся до ночи, слегка нарушая режим, за компьютером, и его тоже привлекли, как чемпиона, игрока с высоким рейтингом, в ту ночь, когда «Айсберг» отбивался от американцев. Безусловно, ему могли доверить что-то второстепенное: следить за правильным перераспределением топлива в «Коровке». Это не столь важно. Важен принцип: принимал участие, воевал. Никто же не говорит, что механик-водитель танка не воюет, а только работает водителем. Будто бы прочитав его мысли, Аня дала справку.

— Этот мальчик, чемпион школы по сухопутному бою. То есть, не типичный, слегка умнее, развитей сверстников. Сделайте поправку к выводам.

— Понял, но это несущественно. Вы знаете, Анечка, я прозрел. Мне всё нравится. Но — военный. Большинству людей ваша система придётся не по вкусу. Они привыкли жить ненатурально, расслабляться водочкой, гулять налево и направо, детей растить, как бурьян, занять тёплое место, привыкнуть к одной работе, к трём гайкам, грубо говоря, так жить всю жизнь. А у вас им придётся учиться, работать, следить за собой, ограничивать себя во всём. Всю жизнь...

— Вы неправы, Лев Яковлевич. Мы отдыхаем. Раз в три дня у нас праздник. Это только два с чем-то года, как ввели. Животвор ввёл. Он волхв. Три дня в неделю. Одна третья больше, чем две седьмых, как у вас. У нас в неделе девять дней, а у вас — семь.

— Я понял. Но я говорил не о формальной стороне дела. У нас в выходной или праздник можно выпить, включить магнитофон на всю улицу, или телевизор на весь день. А у вас нужно сходить в парк, победить в конкурсе на лучшую песню, догнать соседа в соревновании, поучить ребёнка чему-нибудь. Это, в некотором роде, тяжёлая работа. Даже дети, практически, обязаны следить за меньшими и помогать родителям. Неужели это не давит на нервы?

— Только первые три месяца. Потом большинство втягивается. Остальных перевоспитываем дольше.

— Три месяца, говоришь? Ума не приложу, что и как мы будем делать, если объединимся. Совершенно не представляю. Что мы будем делать, например, с горными аулами Киргизии? А?

— Это не моя сфера ответственности. Но... С Кавказом Санька, ой... Александр Владимирович разобрался. Там такая схема. Примерно. Мягкое давление. Так это называется. Каждый человек должен платить налог. Не деньгами, пользой для страны, трудом. Суть не в этом. Минимальная единица — община. В маленьких сёлах община и село — одно и то же. Дальше. Пусть будет так: все жители этого села не хотят учиться, пытаются саботировать политику правительства. Растят баранов, виноград, больше ничего не хотят делать. Им ставится план на шерсть, сок, вино. Если они не дают нужного количества, пропорционально площади земли — их «обкусывают» по правам. Землю могут забрать. Её, ведь, нужно охранять! РЛС, ПВО, пограничники, прочее. Запретят пользоваться общественными дорогами, школами, больницами, отключат водопровод, газ, свет. Рейсовые автобусы к их селу отменят. Если и для уменьшенной земли село не будет план выполнять — расформируют село совсем. Так уже делали. Опыт есть. Не переживайте, Лев Яковлевич.

В течение всего дня Аня таскала Рохлина по всевозможным местам обитания человека. Под вечер они останавливались в какой-нибудь гостинице, брали соседние номера, беседовали и расходились спать. Так было и в этот вечер. После долгожданного ужина в ресторане при гостинице, пара поднялась в номера. Ужин был плотным, сразу спать ложиться было неправильно. Диктатор России позвал Аню к себе. Смотреть телевизор не было настроения. За эти дни он привык черпать пояснения и рассказы из уст «аборигенки». Аня пришла. Раненые в Афганистане ноги болели, но генерал держался, вида не подавал. Девушка, будто прочла его мысли, подошла к бару, достала оттуда несколько напитков. Рохлину налила сто граммов спиртовой настойки на травах, отдалённо походившей на Рижский Бальзам. Это было единственное, что Аня одобряла. Водка в баре тоже была, но раз уж Рохлин желал приобщиться к культуре Светлой Руси, стоило недельку не пить то, что подвергается мягкому вытеснению. Себе Аня налила берёзового сока. Так они и сидели, потягивали через «соломинки» напитки, неторопливо вели беседу. Иногда смотрели

новости. В мире было тихо. Часть стран зализывала раны, часть, затаилась, ожидая мести, ещё часть, та, которая ничего не решала, залезла под кровать и закрыла голову руками.

— Аня, давайте перейдём на «ты»? Уже пять дней вместе колесим по просторам Руси, неудобно как-то. Надоело «выкать», как незнакомке.

— Да, ни боже мой! Ни в чём себе не отказывайте! Не отказывай, Лев Яковлевич.

— Ага... Что я хотел спросить? О! Аня, рэп, многое другое запрещено. Даже русское. Почему такая строгость во всём? Неужели, только для выравнивания?

— Причина, до чёртиков, нетривиальна. Когда у человека богатый внутренний мир, Лев, он может быть отшельником в рубище. Ему будет до лампочки, он не будет скучать сам с собой. Это крайний случай. В норме, ему нет нужды во внешнем разнообразии. Наоборот, если в душе — пустота, человек не видит пути, не имеет важной цели, то он сублимирует: меняет внешние атрибуты: шторы, музыку, стиль одежды, причёску, хобби. У вас, как один из вариантов — сексуальных партнёров. Теперь о запретах. Если «сжать» возможность выделяться во внешних проявлениях индивидуальности, то, поневоле, сила личности будет искать выход. Начнётся внутреннее движение. Чем-то подобным занимались отшельники и молчуны. Которые обет молчания приносили.

«Боже, кто бы мог подумать! У такой женщины — столь глубокая философия.» Аня, будто, опять прочитала его мысли.

— Это не я такая умная. Мне уже далеко за тридцать. Санька, тиранище, с самого начала нас выдернул с универа. Некоторым повезло — удачно вышли замуж. Я разок сходила неудачно, ненадолго. Теперь работаю зеркалом для Саньки. Нахватаюсь за эти годы.

— А ты не согласна с этими тезисами? Просто процитировала?

— С Санькой нельзя быть несогласной. Подлость в том, что он всегда прав. Даже, если сначала это не видно. Сколько лет работаю с ним, но не проходит ощущение, что он более зрелый, мудрый, не по годам.

— Но цензура в культуре... Сомнительная ценность.

— Полный запрет есть только на достаточно разлагающие вещи. В большинстве случаев используется мягкое давление. Но людям от этого не легче. Ты ещё увидишь эффективность этого метода, Лев Яковлевич.

— Мрачно как-то получается. Как быть с эстетикой, красотой, Анечка?

— Привычка, научение. Ребёнка можно приучить к красивым мелодиям, песням соловья. А можно — к тамтаму, рэпу и металлическому року. К чему приучите — то и будет нравиться, казаться красивым. Если вам слизняка дать кушать, лягушку — что будете делать?

— Ой, хорошо, что мы уже поели.

— То-то. А французы это едят. Считают вкусным. Так — и с музыкой. И ещё, враги через неё могут вести подрывную деятельность, программировать настроения. Цой, Шевчук, Макаревич, ещё много деятелей, времён переворота 91-го года, были агентами влияния США. Я сильно подозреваю, что и заказ на песни им присылали из-за бугра. Если хочешь уточнить — звони Юревичу.

Юревичу, почему-то, звонить не хотелось. Хотелось ясности. Слишком многое повернулось не тем, чем казалось. В анклавах России он интересовался больше заводами, экономикой. Оказалось, что это лишь следствие, а основа строя Светлой Руси заключается в другом. Опять удивительно точно его настроение угадала Аня.

— Не мучай себя, Лев Яковлевич. Нужно быть немножечко хирургом. Нужно резать — режь. Ты пытаешься подстроить логику, принять решение, чтобы все были довольны. Так не

бывает. Особенно у правителя. Во все времена. Корибут всегда делает то, что считает нужным. Остальных убеждает или заставляет. Он исповедует фатализм. Судьба твоя такая, Лев, быть лидером нации, решать за других. Голосования и референдумы — ерунда. Сто дураков не убедят умного, что кушать резину полезно и вкусно. Я по тебе вижу — ты принял решение. Для себя. Так и делай. Если тебе не скажут «благодарю» граждане, то поставят памятник и занесут в учебник внуки. Потом. Но это будет.

«Не первый раз Аня угадывает мысли, желания, настроение. Несколько раз было, что мне нужно было подумать, помолчать — Аня даже не смотрела в мою сторону. Видимо, она очень хорошо справлялась со своими обязанностями секретаря. Вряд ли она — телепатка. Хотя... С Корибутом всё может быть. По данным досье, Корибут её забрал к себе ещё в 91-м. Дальше она продыху от работы не знала. Вертелась среди директоров и министров. В кабинет к Корибуту простые смертные входят редко. По себе знаю. Внешность — ничего особенного. Красотой не блещет, великовата для женщины: лишь чуть ниже меня. Большой таз и груди, осиная талия. Что называется, на любителя. Впрочем, мне нравится. Особенно — характер. Замуж, действительно, сходила ненадолго. Детей нет. Уже — тридцать восемь. Корибут должен был давно выдать вторично. С его трепетным отношением к незамужним бабам. Чёрт! Как ноги болят. И самому ему пора вторую жену заводить, если я правильно понял их конь. Находились сегодня — мама дорогая. Голова свежая, возможно, из-за напитка, спать не хочется, а ноги крутят...»

— Анечка, будь другом, налей ещё бокальчик.

«Аня налила бальзама. Не очень крепкий: градусов 20. Пьётся нормально. Ещё и травки полезные всякие там.» Вдруг, прострелила боль. Рохлин аж застонал. Было неудобно перед Аней. Второй раз. Первый раз было иначе. Во время поездок, ожиданий, еды, они много разговаривали. Да и вечерами, как сейчас. Как-то так вышло, что не только Аня ему рассказывала о Руси, но и он разоткровенничался. «Слово за слово. С этой женщиной было удивительно легко. Каждый раз она подбирала нужную тональность, слово, всё понимала и предвосхищала. Если сомневалась — спрашивала. Не была навязчива. И вот, слово за слово, самому захотелось рассказать ей свою жизнь. Рассказал всё: молодость, всякие любопытные моменты, военное училище, свадьбу, Афганистан, смутные времена, отчаяние, боль за страну. Потом поведал политические интриги, тайные договорённости, которые сейчас не имеют значения, выборы.» На выборах ему помогали Корибут и Русь, хотя он, на тот момент, Корибута считал почти врагом. Как он тогда был наивен! «Чурбан! Перья распушил, «козырял» перед Аней! А её саму расспросить забыл. Так вот, про неудобство. Аня стала деликатно задавать незначительные вопросы. Скорее всего, ей было интересно. Она же не воевала в Афганистане, не участвовала в президентских выборах. А мне тогда подумалось, что она выведывает для Корибута. Эх! Я как вспыхнул! Как выдал ей! Она не обиделась, не убежала, только взгляд потух. Ещё и извинилась за что-то. Было совершенно ясно, что дурака свалял. А извиняться было неудобно. Потом извинился. С трудом выдавил из себя что-то половинчатое. Сейчас было опять неудобно. Ещё в Афганистане меня сильно ранило. Граната недалеко взорвалась. Был в бронежилете, пострадали только ноги. Теперь крутили на погоду и, иногда, как сегодня, болели, «стреляли». Бывает очень резкая боль. Вообще-то, привык, но если резко — не сдерживаюсь. Ане про ранение подробности не рассказывал.»

— Лев, что случилось?

— Нет-нет, всё нормально.

— Не ври, не нормально. Сердце?

— Нет. Правда, нормально.

— Тебя скулы выдают, желваки ходят, зрачки расширены. Говори, что случилось? Если что не так — меня Санька прибьёт. Или ещё хуже. Пожалей несчастную женщину, скажи: что случилось?

— Я тебе рассказывал. Меня ранило. Ноги посекло. Иногда болят. С сердцем всё нормально. Скоро пройдёт.

— Давай, я тебе ещё бокал налью. Должно улучшить состояние. Я тебя сегодня замотала. Сказать не мог?

Такое мило-виноватое лицо было у Ани, невозможно не улыбнуться. Даже сквозь боль.

— Да-а, бедненький, ты бедненький. А я — дурочка. Может быть в аптеку сбегать, димедрол, но-шпу, ещё какое лекарство взять? Что ты пьёшь обычно?

— Нет, Анечка, ничего не нужно. Обычно я о врагах думаю, о трудностях. Характер закаляет.

— Глупая технология. Нервы не жалко? Давай я, хотя бы, массаж сделаю? Может помочь. Правда. Я умею. «Пилочка», «спиралька», «щипочки», прочее. У меня мама с лестницы упала, когда на грушу полезла, ногу сломала. Я выучилась у нашей медсестры, в деревне. Не стесняйся. Защитник родины. Воевать — ваше дело, лечить, оберегать — наше.

— Нет, не нужно. Мне уже лучше, неудобно.

— Всё удобно. И не ври. Ты же вождь народа. Нехорошо по мелочам врать. Удобно. Или ты меня всё ещё агентессой Юревича считаешь?

— Хорошо, от колена и ниже. Сначала левую. Она сильнее болит. Штаны я снимать не буду, делай так.

Аня встала на колени и делала массаж. Нормально, как для непрофессионала. Попадала в точки, прошлась по каналам. Старалась. Через пару минут попустило, боль уменьшилась, через пять минут почти прошла. Рохлин левой рукой потянулся к бокалу, что стоял на краю стола. Нужно было допить третий бокальчик, там уже мало оставалось. Равномерно жужжал телевизор, рассказывая о панике на валютном рынке. Видимо, Аня увидела тень, приподняла голову. В результате она оказалась на пути движения руки Рохлина. Пальцы воткнулись в волосы женщины. Рохлин растерялся. Вытаскивать и извиняться не хотелось. Аня наивно поняла движение по-своему: взяла его вторую руку и потерла ладошку своей щекой, как бы давая понять своё отношение. Но не делала больше ничего, справедливо считая, что это его решение, что ОН должен начать активные действия. Взгляд упал чуть ниже. Аня носила достаточно строгую блузу, но её пятый размер бюста скрыть было трудно, декольте получалось неплохое. Одновременно прошла боль в ногах, в голове появилось лёгкое головокружение, кураж, а в штанах началась активность.

* * *

Утром Анна проснулась первая. Попробовала вылезти из-под тяжёлой мужской руки, но Рохлин тоже проснулся, не отпустил.

— Куда мы собрались? У меня есть на утро свои планы.

Смелая рука однозначно дала понять, какова суть этих планов.

— Мой царь зверей, я не возражаю. Однако... Наш любимый женский вопрос: что дальше? Какие твои дальнейшие планы?

— Честно? Я не знаю, Ань. Мне с тобой хорошо.

Рохлин не лукавил. Характер был у женщины чудесный. С ней было просто и легко. Она слегка подтрунивала над миром, собой, Рохлиным. И это — не смотря на далеко не идеальную личную жизнь. Так что... Были, были у Льва Яковлевича мысли по их дальнейшей совместной судьбе. Но они были ещё нечёткие.

— Дай мне время? Я подумаю. Ещё не решил.

— Лёва, кошечка моя, тебе нужно пройти курс в Центре Горяева. Ты был в зоне. Наверняка, нахватался лишних рентген. Если не пройдёшь — без резинки тебя к себе больше не пушу. Если судьба родить — то пусть будет здоровый ребёнок.

— А этой ночью? Голову потеряла? Принцип не соблюдала, однако.

— Господи, какой принцип? У голодной, истосковавшейся по мужской ласке и крепкому плечу, женщины? У меня вчера живот характерно болел — сегодня-завтра пойдут месячные. Я не могу сейчас «залететь».

Мужской разговор.

— Как экскурсия?

— Многогранно. Ещё не решил, что буду делать. Много нового, интересного, неожиданного.

— Ладно, как ты говорил: «Народ решит». Дуй к себе в Россию, советуйся с командой. По этому поводу скажу: договоримся. Пусть не переживают за место во власти. Работы хватит на всех.

— Принято.

— Последнее. Личное. Камеры наблюдения зафиксировали позавчера и вчера половые отношения не состоящих в браке людей.

— У вас и такое пишут?!

— У нас пишут всё. Ты на красный свет в Мухосранске не перейдёшь незамеченным. Твоя карточка гражданина Светлой Руси была временная, поэтому мер не принимаю. Скажем так, прощаю на первый раз.

— Ну-у спасибо.

— Говори «благодарю». Дальше. Давно нужно было рассказать, но не с руки было. Обычно я людям их будущее не рассказываю. Для тебя сделаю исключение. Ты был убит. 1 % — марсианами. 9 % — твоей женой, которую ты бьёшь.

— Понимаешь, Александр, я перед ней виноват. Меня отправили служить в Туркестан, там Игорь, наш сын, заболел менингитом. Органическое поражение мозга. Мы с ним мучаемся всю жизнь. Тамаре очень трудно. Она лечится так, стресс снимает: пьёт. Иногда — слишком много, до свинского состояния. Иногда я бываю груб, несдержан.

— Скромничаете, государь. Она сидит на «колёсах» глотает их горстями, а водочкой запивает. Свиной в таком состоянии нужно поискать. А что ты виноват, тут ты прав. Это ты настоял на лечении парня, даже когда тебе врачи популярно объяснили: что такое органическое поражение, что это не лечится, что это его состояние придурка — на всю жизнь.

— Чего ты лезешь в мою личную жизнь?!!

— Имею право. Если мы воссоединим народы, то ты сменишь Ларису Юревич. Мне

надоели её декреты. Третий раз уходит по-беременности. А у первого министра не может быть личной жизни. В моём государстве. Нашем будущем. Сиди, слушай, не ори. Больше тебе никто этого не расскажет. Фэрштейн?

— Принял, постараюсь держать себя в руках.

— Итак, ты принял решение: не захотел отдавать неполноценного ребёнка в приют. Однако, у тебя — служба! Она забирает львиную долю времени. Сыном занимался не ты. Им занималась твоя бедная Тамара. Нельзя сказать, что она слабачка. Пить и глотать таблетки она начала не сразу, а через пять лет после начала пытки под названием «сын». Она много раз тебя просила: отдать Игоря в приют. Ты гордо отказывал. Если бы я к тебе не приставил негласную охрану — ты давно был бы убит.

— То есть, в той реальности, за то, что я бил Тамару, она меня убила? Или была сильно не в себе?

— 9 %, что это сделала она. 90 % — что это сделал твой сын. Уже бы четыре года как. Ты опоздал на его день рождения, он взял твой наградной пистолет и шмальнул тебе в висок, когда ты спал. Разумеется, охрана была не готова к такому обороту. Тома стёрла отпечатки с пистолета, потом взяла вину на себя. Следаки — мудаки, смыв с рук не сделали никому, одежду не изъяли на экспертизу.

— Она села?

— Я не помню, в первой жизни я не обратил на твою судьбу такого внимания. Я тогда политикой сильно не интересовался, дурак. Разве все новости упомнишь? Потом, случайно, статью в жёлтой прессе прочёл. Она рисовала тебя, как надёжу и опору, убитого Ельциным. Как вождь сопротивления либералам и врагам, ты меня устроил. Тогда я и сделал на тебя ставку. В статейке было только про твою семью. Дело тёмное. Если бы не мои волховские способности, то я бы правду не узнал. Я зашёл в Правь, проследил линии судеб...

— В этой реальности?

— Конечно! В той я был дурак дураком, а не волхв. Короче, мне надоел этот нарыв. Твои семейные проблемы делают тебя слабым звеном цепи. Ставки слишком высоки, чтобы я мог это позволить.

— Что предлагаешь?

— Игоря — в приют, жену — на лечение. Идеально, учитывая ваши отношения за последниенадцать лет — развестись. Старшая дочь у вас давно замужем, хорошая девочка. Тебе нужно будет жениться заново. Лучше — на трёх.

— Так сразу!? Пятилетку — в два года?

— Можно постепенно. Не в том суть. Нужно будет соблюдать коны. Всей твоей команде, не только тебе. На Аниной кандидатуре, кстати, я не настаиваю. Можешь найти помоложе, покрасивей. Дело твоё. Она мне и тут хороша, в приёмной.

— А сам ты коны соблюдаешь? У тебя только пять детей. Это мало для такой должности. Сорок лет скоро, а ты не берёшь вторую жену. Почему?

— Я неподвластен рейтинговой системе. Я — исключение. Как ноль в математике. На него нельзя делить. У меня есть свои личные проблемы, связанные с историей появления тут. Часть этой истории ты знаешь. Добавлю сейчас только то, что касается твоего вопроса. Я не имею чувств. Почти. Последнее время стали пробиваться мелкие симптомы. Редко и слабо. Короче, мне нет смысла брать жену: это не усилит мою привязку к миру, народу, не улучшит мои решения. А лишнюю бабу мучить, живя с ней без любви, чувств, даже без страсти? Не вижу смысла. Так что, Лёва, это скорее моя боль, чем поблажка.

— Оказывается, у нас больше общего, чем я думал, государь Светлой Руси.

Результат и дальше.

Итоговая цифра: 70 %. Честная. Заявлено было официально: 87,76 %. Так — убедительнее. Мы долго обсуждали: почему так вышло. Мнения были разные: Галина, как дипломированный психолог, утверждала, что действительно, наши откровенные передачи народ воспринял как лукавство, нежелание делиться богатством. Когда большая часть бытовых товаров, которыми пользуешься, сделана в соседней стране, роботами, поневоле заподозришь райскую жизнь на Руси. Выходит, Рохлин был больше прав. Впрочем, чистый эксперимент поставить уже не выйдет: вышло, как вышло. Теперь нужно думать: в какой форме воссоединиться.

И дураку ясно, что идти будем по нашему пути. ПсевдоНЭП Рохлина будем демонтировать. Как, когда, где? Вот вопросы, на которые пока нет ответа. Даже с учётом населения анклавов, остальное население России превышало наше. Шумно прошло совместное заседание объединённой команды. Рохлин исполнил мои требования по своей семье: развёлся с женой, сдал её в ЛТП, сына сдал в приют, Ане сделал официальное предложение, тем более что Рохлин прошёл реабилитацию у Гаряева, их романтические отношения дали плоды, в виде Аниной беременности. Остальным Рохлинским воякам были предложены разнообразные посты в министерствах и структурах армии и флота. Как правило, я не жадничал, давал посты первых заместителей. Любопытно вышло со вторым министром строительства и подземной инфраструктуры. Мой тесть после Терема прошёл реабилитацию в Центре Гаряева, был здоров. Настолько, насколько позволяли его 83 года. Но возвращаться на пост не захотел: «Александр, я слишком устал. Хотелось бы напоследок внуками наиграться. Знаешь, старый и малый, сближаются. Надюша меня всецело поддерживает. И Леночке будет полегче, сможет освободить время для себя. А то ты станешь её стесняться, смотреть налево, чего доброго.» Я не стал устраивать дискуссию, переубеждать, лицемерить. Пост стал вакантным. Парадокс вышел такой: Рохлин внёс кандидатуру Ковалёва! Я был в афигении. Иначе сказать не могу. Рохлин обосновал это моими же подходами.

— Если бы не инициативы Николая, я бы не задумался даже о вашем превосходстве, не решил бы воссоединиться. Это, как ты любишь говорить, Александр, судьба. Пусть Николай получит по заслугам. Как мой капитан «Айсберга». И, сделай мне любезность, позволь ему взять следующих жён. Для него исключение из твоих правил необоснованно.

— Ага, а жён его будущих вам не жалко? Они же под мамой моей ходить будут. Бедные они, бедные... Ладно, в чём-то вы правы, принято. Тем более что в вашей команде строителей нет, в моей, кроме Ковалёва и мамы — тоже. Принято. Но вы, друзья наши новые, учите коны и Веды интенсивно. Должны соответствовать.

— Александр Владимирович, можете пояснить, почему, несмотря на прокол с диверсией в день икс, вы не наказали Юревича? Я, конечно, на его пост не претендую, но вступая в команду, хотелось бы знать критерии принятия решений.

— Это останется тайной. Критерии — «мы посоветовались и я решил».

— Ха-ха-ха!

— Нормально, так и бывает иногда. Хотя и редко. А Юревичу мы уже сказали всё, что о

нём думаем.

— Я объявил Юревичу строгий выговор, без занесения в личное дело.

— Ага, нормально так, объявил. А потом поволошил слегка, и выдал несколько адресов и фамилий. И Толик этих нациков, диверсантов хреновых, всех отловил. Теперь Толя готовит очередные чистки в западных регионах. Как они задолбали! Эти нацики!

— Эх, всегда бы так просто было... Я бы согласен был каждый день выговор получать, только чтоб гады не проскальзывали сквозь сеть.

— Мечтать не вредно, работать надо лучше, я за всех запарюсь волошить. Короче, вопросы?

— Почему вы не хотите убрать границу? Это не по-человечески.

— У нас уже есть такая практика. Когда мы «съедали» Кавказ кусочками, делали то же самое: на переходный период держали границу, крепче, чем против врагов.

— Короче, сменим тему дискуссии. Как назовём страну?

— Предлагаю: Святая Русь.

— Нет, Российская Империя.

— Давайте лучше: Арьяна.

— Чем плоха Российская Федерация?

— Федерации не будет. Мы не предоставляем субъектам право выхода, вы это видите на примере устройства Светлой Руси. Субъекты, даже в названии, не сохраняют национальной идентификации. Это запрещено. У нас нет сейчас Чеченской Автономной Республики. Есть Грозненская область.

— Нормально. Предлагаю так: Великая Святая Русь.

— Дипломат, Александр Николаевич! И волки сыты, и овцы целы.

— Голосуем за это название, чтоб не откладывать в долгий ящик.

* * *

Замечу вкратце, что пропущенные Светлой Русью и Российской Федерацией атомные удары, действительно, сказались положительно на крепости другого союза: СССР-Э. Общегоре, оно, знаете ли, объединяет. А после оказания помощи в преодолении последствий, доверие возросло, Союз укрепился. Китай и Иран оценили помощь. И ещё один аспект: точка невозврата, механизм. Если до этой атаки, американцы, теоретически, могли искать щёлочки раздора, расширять их, интриговать. То после атомной бомбардировки «нога попала в колесо», в механизм, из которого нельзя вырваться. Теперь сепаратный договор для наших союзников стал нереален.

Награждение.

На улице стояла слякоть. Поэтому процедуру награждения на улице проводить не стали. Все заинтересованные стороны прибыли в Киев, в концертный зал «Русь», переименованный в 2001-м из «Украины». Вообще, Корибут проводил интенсивную политику денацификации во всех сферах. Ладно, не будем отвлекаться. Награждали всех, отличившихся во время Дня Ответного Удара. Так стали официально называть день атак «неизвестных» подводных

лодок. Сиденья были убраны, поставлены в партере столы, стулья. На столах была еда, напитки. Самые крепкие: креплёные вина. Никакого президиума не было и в помине. Между столами ходили генералы и адмиралы, вручали награды, говорили о заслугах. На лацкане каждого был закреплён радиомикрофон, а звук шёл на колонки зала. Это позволяло желающим слушать процесс, за генералитетом ходил кинооператор, поэтому страна могла видеть картинку. Впрочем, её могли видеть и присутствующие, на большом экране.

Вот, Емец поздравил группу операторов боевых систем, работавших в Китае.

— Молодцы! Нормально поработали. Ничего, что пропустили три штуки. Я же не Юревич, молодцы, нормально поработали. Вот вам ордена: Селиванов, орден Суворова 4-й степени...

Нужно заметить, что в устах Емца «нормально поработали» — высшая похвала. Да и вообще, наш второй министр по вопросам войны и обороны — не оратор, но человек дела.

— А этих я думаю, будет логично поздравить тебе, Юрий Григорьевич. Моряки, как-никак.

Несколько особняком стояла большая группа столов, за которой сидели моряки. В форме флота России. Много, целая команда корабля. «Айсберга».

— Слушайте анекдот, парни.

«В Индийском океане американская подводная лодка «Огайо» столкнулась с касаткой и затонула. Команда «Касатки» потерь не имеет.»

— Ха-ха-ха!

— А вот другой на эту тему. Уже про нас сочинили.

«В Тихом океане натолкнулся на айсберг и затонул американский авианосец. Экипажу «Айсберга» объявлена благодарность.»

— Ха...

— Не про нас. Мы были в Северном Ледовитом. И авианосец ушёл-таки, с-сука!

— Зато лодку потопили. Тут всех награждают. Может, и нам медалька достанется.

— Достанется. И орден и медалька. Лодку светлорусский оператор потопил, а не мы.

— Уже нет Светлой Руси. Мы теперь — одна страна.

— А Корибут — есть, вон, идёт. Даст ордена, медали и сошлёт куда подальше. На Новую Землю.

* * *

— Судари моряки, славная команда малого ракетного корабля «Айсберг». Благодарим, что почтили нас своим вниманием.

—..Попробовали бы мы не почтить... Под конвоем..

— Весьма рады, что мы теперь в одной стране, я могу наградить вас не фиктивным иностранным орденом, а нашими общими наградами, единого государства, Великой Святой Руси. Нам очень нужны толковые моряки и герои. Мы рады, что вы решили сменить место службы на более ответственное.

—.. Ага, так нас и спросили... Рохлин так и сказал лично: «Тут расстреливать, или на Русь поедете, алкаши?»..

Вообще, лица героев выражали больше тревогу неизвестности, чем бурную радость награды. За всех, на приветственную речь комфлота Руси Журавлёва, ответил капитан

«Айсберга», капитан первого ранга Михаил Сергеевич Непейвода.

— Благодарим за радушие, мы тоже очень рады, что нас взяли на Русь, мы просто счастливы, что теперь у нас на кокардах блестят коловороты!

— Не нужно о пустяках, судари. Это всё мелочи жизни. Комфлота потом зачитает список награждённых, а у меня для вас приятное известие: вы будете служить на Юге, на южных морях. Это вам не Баренцево.

—..Не верится. Крым, Севастополь, тепло, мороженное в ларьках... Здорово было бы, но... Не верится..

—..Да, Корибут это ещё тот фрукт... И Рохлин бы нас так просто не отдал... Вона, стоит, улыбается..

— Тащ генерал-майор, рршите обратиться?

— Обращайтесь, мичман. И не нужно казёнщины, мы не в строю. У нас — торжественное мероприятие.

— А куда нас определяют? В Черноморский? На Чёрном море будем служить? Или на Средиземном? Если, конечно, это не гостайна.

— Гостайна. Скажу одно: не в Море Дождей.

Непейвода почему-то вспомнил свой предыдущий залёт. Он командовал тогда, в 95-м, ещё при Ельцине, БПК (большим противолодочным кораблём) «Адмирал Харламов». Нёс себе службу, нёс. Вдруг, акустику что-то померещилось. А Михаилу Сергеевичу тогда присвоили очередное звание: капитана первого ранга. Звёздочку слегка обмыли. Храбрости у Миши было больше нормы. Возьми он, и скомандую бомбометание. Израсходовали двадцать процентов боекомплекта глубинок, гоняясь за призраком.

По возврату с дежурного похода, его перевели на «Айсберг». Никакого официального наказания он не понёс. Командующий флотом сказал по секрету, что приказ по нему поступил по телефону с самого верха. Приказ был неконкретный, потому добрый адмирал счёл возможным наказание оформить так своеобразно. Но предупредил: если Непейвода начнёт права качать — его выгонят совсем, если не под суд отдадут. Могут взыскать стоимость боекомплекта. И ему, командующему, попадёт, что не уволил к чертям собачьим. Пришлось капитану первого ранга зажать гордость в кулак и влачить службу на МРК «Айсберг». Никто из русских моряков никогда не узнал, что этой лихой выходкой Непейвода закрыл целую перспективную линию подводных лодок США. Когда «Сивулф», а это был он, пришёл на базу после своего первого испытательного похода, на него страшно было смотреть. Лёгкий корпус был помят в нескольких местах, экипаж подавлен. Корабль имел множественные повреждения механизмов. Капитан не знал, как оправдаться перед командованием: «Я всё делал правильно, но русские нас видели. Гоняли, как зайца по полю. Чудом спасся, ушёл на сто метров ниже максималки и на самом малом, потихоньку отполз.» Соединённые Штаты доделали ещё две, уже заложенные, подводные лодки этого типа, и на этом закрыли серию. В мир, официально объявили, что проект прекращён из-за дороговизны. А на самом деле они решили, что водомётный движитель, по какому-то злему року, хорошо слышат ГАС русских. Американский презик позвонил своему «другу Борису», и судьба Непейводы сделала кульбит.

Теперь вы можете оценить всю глубину тревоги нашего отважного моряка, который знал свою «великую» удачу. Он подозревал, что судьба-злодейка опять ехидно усмехнётся ему.

— Ордена и медали вам вручат, но... Как бы это сказать поделикатнее... Вы

проштрафились. Из-за вашего разгильдяйства и пьянки, врагу в руки попала «Божья коровка», их флот ушёл, авианосец не потоплен. И так далее. Однако, из-за того же разгильдяйства, «Коровка» находилась в зоне, где её не должно было оказаться. Была обнаружена лодка врага и потоплена. Не вами, но... Этот удачный факт вас и спас. Вместо двадцати четырёх ракет на Россию пошло только три. Короче, я объявляю всей команде «Айсберга» предупреждение. И помните: ваши родные будут отвечать за ваши дела. До второго колена. Пойдёмте, судари, дальше.

— ..Это как у Сталина: «замечание», «предупреждение», «расстрел». Хана нам, братцы..

— Ага, вот наш самый популярный герой. Практически — народный. Поворотись-ка, добрый молодец.

— Здравствуйте, государь.

— Хорош, нечего сказать. Сделал профессию оператора популярной в массах, практически, героической, легендарной.

Андрей Кривонос покраснел. Он чувствовал подвох в словах Диктатора. Но формально придаться было не к чему. Разве что, к ехидной искорке в углах глаз.

— О! Это наверно твоя жена? Очень симпатичная, детей вам красивых и побольше, человеки. Журавлёв, мне кажется, или это случайность?

— Никак нет, товарищ генерал-майор. Так точно, сходство есть. На меня похожа. Это моя старшая дочь, Маша.

— О! И ей бы медаль выписал. Реально поддерживала мужа, совет своевременный дала. Короче, своей властью, орден Суворова 4-й степени дочке своей выпиши, чтоб муж не зазнавался, к новым высотам шёл. Советую вам обоим пересмотреть старый советский фильм: «В бой идут одни старики». Благодарю за службу родине.

— Служим русскому народу!

— Просьбы, пожелания?

— Государь, а совет можно.

— Спрашивай.

— Нет, наоборот. Вы ту лодку, что Андрюша повредил, поднимите. Там глубоко, но это «Дельфинам» по силам. Там много ракет осталось, урана.

— Журавлёв, твоя дочь тебя подсиживает. Чуешь? Ночами не спит, о твоей работе думает.

— Ха-ха..

Собрание Совета Безопасности США по итогам операции «Арктика».

Госсекретарь:

— Господа, все вы знаете, что и зачем мы делали, что произошло. Нужно обсудить итоги, выработать стратегию поведения на разные сроки. Предлагаю начать обсуждение с самых простых вопросов.

Командующий ВМФ:

— Согласен, по поводу русских мы ещё наругаемся вдоволь. Могу доложить по Индийской части операции. Крылатые запущены были все, все «Томагавки» вышли, стартовали нормально. Их всех перехватили проклятые «Божьи коровки». Прошла только одна, и та: на второстепенный город. Моя лодка была потоплена. «Касатку» сбросил их

«Монстр», экраноплан. «Огайо» больше не выходит на связь. А наши доблестные ВВС не перехватили «Монстра».

Командующий ВВС:

— Мы послали две двойки эф двадцать вторых. Они все были сбиты. Скорее всего, русским космическим оружием. Судите сами.

Командующий поколдовал на клавиатуре, с большой панели на стене пошла картинка и звук.

— Мы смонтировали записи со всех камер, самое существенное.

«... чёрт! У меня отказ обоих двигателей! О, нет!!»

До того нормальная картина полёта сменилась бешеными кувырками до самой воды. Теперь на экране шла запись с головного шлема другого пилота. Эта камера «увидела» внезапный взрыв моторных пилонов. Огненные языки потянулись к хвосту, но это уже не имело значения. Ещё два эпизода повторили подобные сюжеты с мелкими вариациями ругательств и кульбитов. А с четвёртым самолётом вышло чуть «веселее». После взрыва третьего, диск лопаток турбины отлетел в сторону с такой силой, что встрял в нос четвёртого истребителя прямо перед фонарём. Пилот истошно завизжал, начал истерично бросать свой самолёт то влево, то вправо, перешёл на форсаж. Это ничуть не помогло. Высокая комиссия пронаблюдала, как четвёртый пилот катапультировался.

Командующий ВВС:

— Мы эти записи едва получили. Спасательные катера выловили пилотов. Все живы. Стало трудно со связью. Средний и длинный диапазоны радиоволн доступны. Короткий, если условия ионосферы позволяют. После атаки на Светлую Русь, когда они разогрели ионосферу, условия ухудшились. Без спутников и кабелей мы утратили возможность передавать большие массивы информации. Сокращение возможностей примерно 1:10000. В то, что сможем запустить очередной спутник или проложить кабель, я лично, не верю.

Госсекретарь:

— Во-первых, связь — не ваша зона ответственности, верите вы, или не верите — не имеет значения. Будем воевать так, как выходит. Решать не нам. Во-вторых, зачем вы нам это показали? Чтобы напугать? Мы напуганы. Радуйтесь. Оправдаться? Вы оправданы, у нас нет «Космической черепахи». Нужно сбить эти. Мы уже пробовали. Пока — не получилось. Но эти проблемы — не повод сдаваться. Адмирал, продолжайте. Что следующее? Азия?

Командующий ВМФ:

— Восточная Азия — самая успешная часть операции. По Китаю прошли три боеголовки, накрыло три города. Врагу нанесён неплохой ущерб. Цифры уточняются. К сожалению, лодки, которые произвели пуски, тоже потеряны. По той же схеме, по которой мы потеряли «Огайо», проклятые русские экранопланы с «Касатками».

Госсекретарь:

— Продолжайте, господин.

Командующий ВМФ:

— Большинство ракет были обезврежены русским оружием. Они хорошо прикрыли своих союзников. Корея и Вьетнам остались нетронутыми: ни одна из ракет, предназначенных для них, не прошла. Самая противоречивая часть операции «Арктика», с точки зрения успешности, это Арктическая. Россию поразила только одна боеголовка. Из трёх ракет, что успела сделать злосчастная «Теннесси», две были уничтожены полностью, а у третьей из стандартных восьми боеголовок противник сбил семь. Та, единственная

уцелевшая, дошла до цели. Уничтожен спальный район крупного города Терем. Лодку сильно повредила «Божья коровка», капитан лодки принял решение о затоплении лодки и эвакуации на лёд. По вашему настоянию, госпожа, мы уничтожили команду.

Госсекретарь:

— Это было необходимо для сохранения секретности! Мы уже это обсуждали, господин!

Командующий ВМФ:

— Я не спорю. Радары показывали, что к месту катастрофы летели русские вертолёты и двигался ледокол. Но... Эх, продолжу. В целом, операция прошла успешно, флот отвлёк на себя внимание сил противника, лодки вышли в заданные районы и осуществили пуск. Частично. У «Луизианы» пуск прошёл штатно. Большинство ракет, запущенных по Светлой Руси, были сбиты. Дошло только три боеголовки в западные регионы. Потери противника уточняются. В процессе операции вошли в боевое соприкосновение с силами ВМФ противника. Захвачен один экземпляр аппарата «Божья коровка». Практически, в неповреждённом состоянии. Флотом получены незначительные повреждения. Поскольку основная задача была выполнена, флот отошёл на базу в Ирландии.

Директор АНБ:

— Ох, и любите вы врать! Противно слушать. Малюсенький кораблик, недоразумение в 670 тонн, прогнал весь ваш флот, 600 тысяч водоизмещением! Вдумайтесь! При этом сильно повредил авианосец, который бы не смог нормально продолжить бой, заставил израсходовать 10 % ракет ПВО, походя утопил дорогушую лодку, сорвав пуск. Где тут успех? Где тут противоречивость? Однозначно, позорное поражение.

Директор ЦРУ:

— Вынужден добавить дерьма, господа. Оно ещё более позорное, чем вы думаете. Мой резидент в Североморске докладывает, что команда «Айсберга», этого злополучного катера, была вусмерть пьяна, они выпили весь спирт, предназначенный для «Божьих коровок», поэтому ракеты не работали штатно, были боеготовы частично. Вот вы их и сбили. Однозначно одно: мы потерпели поражение. Надеюсь, потери и ущерб противник понёс достаточно серьёзные. Данных пока нет. Будем ждать.

Журавлёв после сибирских приключений. Начиная с 25.12.08, с начала «Хвоста дракона» и дальше.

Одни боги знают, чего стоило мне выдержать следующие три месяца. Спал часа по четыре в сутки. Во-первых, необходимо было отдать все силы «Хвосту дракона». Во-вторых, никто не снимал с меня общего руководства остальным подводным флотом. В-третьих, Диктатор просил обеспечить большой приток трофеев — а это тоже наша епархия. И на довесок: семейные вопросы. Завести в мой гарем третью жену — это не машину в гараж. Целое дело. Наташа по возрасту вклинилась между Светой и Алёной. Поэтому логично, что обе первых жены образовали коалицию против третьей. А разруливать ситуацию ни мне ни Наташе нет времени: «Хвост дракона» — это не хухры-мухры. И Диктатор — не добрый дядя, в случае проколов в работе, скидок на сложное семейное положение не сделает. Одна польза была для семьи от этого аврала: ещё большим уважением проникся к своей Наташе: так она умело и жёстко руководила. Впрочем, сама она говорила, что, во-первых, она изначально была белая и пушистая, а во-вторых, это Диктатор всех своих секретарш, бывших одноклассниц, воспитал в духе военной жёсткости и дисциплины. Света с Алёной через пару дней изменили своё отношение, по крайней мере, скандалов я не слышал.

* * *

— Девочки, я не уваливаю от наших общих обязанностей. Но у меня на работе сейчас — полный завал. Намечается усиление военного противостояния. Я не могу сейчас стирать-убирать. Подружки...

— Мы тебе — не подружки. И в семью не звали. Сама к Юре прилипла. Мы тебе не сильно рады. Рады, но не сильно — с каменным лицом «отрезала» Света. — Твои отговорки меня, лично, не принимают.

— Девочки, миленькие, сколько раз уже говорила: это — судьба. Юра мне жизнь несколько раз спасал. От мерзких ублюдков-китайцев, от жутких фанатичных раскольников. А ещё я в реке тонула. Оберегал от диких зверей. Если бы вы только видели, как он это делал! Молниеносно, мощно, уверенно, чётко. Тогда он мне казался богом. От него даже сияние особое исходило! И я должна была ему не дать? Такому мужчине?! Да я счастлива была ему дать! А кому тогда давать, если не таким как он? И вообще, я его полюбила. Я же не дурочка малолетняя, чтоб сходить с ума от гормональной влюблённости? Я его полюбила всей душой, всем своим естеством. Там, в тайге он был для меня всем — и богом, и отцом, и мужем. Без него у меня не было шансов выжить. Никаких! В тайге я от него и забеременела. С первого раза! Для меня это знак свыше. Я считаю, что боги благословили наш союз, а волхв нас поженил. Я уже очень люблю своего ребёнка, хочу, чтоб он был счастлив, чтоб он имел отца. И вообще, если хотите знать, то вам всё равно пришлось бы принимать к себе в семью третью жену. Очень скоро. Должность Юры обязывает. Корибут бы не попустил.

— Девочки, давайте не отравлять друг другу жизнь. А? Притрёмся как-нибудь. А то, что

мы не бросились тебя расцеловывать, Наташа... Сама пойми: мы — не женщины Востока, которых с детства готовили к многожёнству. Мы со Светой как-то пришли к миру и ладу в семье. А тут... Командировочный роман у Юры... Мы всё понимаем. Я, лично, очень Ведами прониклась. Через год-два мы привыкнем, кислые лица подобреют, как заживём... Ух!

Наташа поняла, что над ней тонко издеваются. Хотя она перед ними только что душу наизнанку вывернула. Уверена была, что поймут, проникнутся её высокими чувствами. По природе она была обычной мягкой женщиной. Даже скандалы бывшему гулящему мужу, Толику, не устраивала, когда он ей изменял. Только плакала в уголке. Но теперь... Она уже много лет была Оком Государевым. Вершила судьбы директоров и министров, заводов и совхозов. Поневоле приобрела качества человека власти. Она тоже имеет право на счастье! И не позволит отравить себе и своим детям жизнь. Выражение лица Наташи тут же изменилось. Взгляд её ясных голубых глаз стал сосредоточенным. Плечи расправились. Стройное тело подтянулось. Теперь она воплощала собой спокойную силу. В голосе звучала сталь.

— Ну, что ж, мои дорогие, по-хорошему вы не хотите, тогда — так... Как новая жена, я имею право на медовый месяц. Поспите сами месячишко. Это раз. По интегральному рейтингу я вас значительно перекрываю. Поскольку от Юры я уже беременна, то понижающий коэффициент власти жены уже не 0.3, а 0.6. Даже с учётом этой поправки, с учётом ваших повышающих коэффициентов по детям, мой рейтинг власти в семье выводит меня на первое место. Соответственно, я буду на полную катушку пользоваться властью главной жены. Это два. В ваших интересах уяснить это сразу.

Света и Алёна стояли ошарашенные и подавленные таким Наташиным преображением. Как провинившиеся школьницы перед строгой учительницей. Её голосу невозможно было не подчиняться. Лицо завораживало. Взгляд давил. Хотелось спрятаться подальше. Или извиниться.

— Наташа, вы неправильно нас поняли. Мы не собирались устраивать тут войну...

Разбор «Коровки» амерами.

— После трёх недель исследований и испытаний мы готовы дать развёрнутое техническое заключение. Скажу сразу, кроме ответов, у нас появилось и несколько вопросов. Впрочем, по порядку. Ракета очень дорогая. Примерно, она должна быть не дешевле нашего Ф-18-го хорнета. А может, и дороже, учитывая АФАР.

— АФАР?!

— Да-да, на «Коровке» в надкрыльях стоят АФАРЫ. Цена. Это не так уж глупо, как кажется на первый взгляд. Стандартная военная концепция гласит: оружие должно быть как можно более дешёвым, поскольку его очень быстро уничтожит враг. Но если посчитать сумму денег, потраченных на сотни дешёвых ракет, которые сгорят в воздухе, не поразив ничего... Мне неприятно напоминать, но примером может служить наша югославская операция. «Томагавк» не два цента стоит, а толку от них было — чуть. Сербь их микроволновками сбивали. И «Удавами» с «Бумерангами». Эти малые противоракеты тогда проходили боевые испытания. Правда, применяли их с Ан-70ДТ, а не с «Коровок», но разница невелика. Факт в том, что мы не смогли разбомбить даже их электростанции, чтобы

микроволновые печи перестали работать. Настолько существенно эти ракеты усилили боевую устойчивость системы ПВО в целом.

— Да-а, в Югославии мы конкретно облажались. Сколько самолётов потеряли!

— Верно. Потеряли. От предтеч «Коровок». Поэтому слушайте доклад.

— Я продолжу. Русские не везде следовали данной концепции. В своё время они стали делать мало, но дорогих, хороших, перспективных ракет «Сатана». Вот и с «Коровками»... Система охлаждения струи водой, массовое использование мазеров, лишняя система откачки топлива из малых ракет, двойной режим полёта, два варианта питания двигателей, сложное устройство переднего колпака, много вспомогательных механизмов, те же «Глаза»... Все эти устройства сильно удорожили ракету. С другой стороны, она получилась удивительно гибкой, эффективной и многоразовой.

— Как это?!

— А вы не знали? «Коровки» садятся в режиме свечи на воду. Затем их подбирает специальный катер или тот боевой корабль, который ими и стрелял. После пополнения боекомплекта, малых ракет, «Коровки» могут полноценно воевать заново. Безусловно, ресурс турбин не бесконечен, но вылетов на 5-10 должно хватить.

— С их эффективностью, мы не переживём их 10-го применения. Дерьмо!

— По сути, я с вами солидарен, господин, но просил бы вас воздержаться от эмоций.

— А как они будут использовать многоразовость в сухопутных боях?

— Возможны варианты. Могут размещать ракетные батареи возле озёр, прудов, крупных рек. А могут не использовать эту особенность. Поражать какую-нибудь крупную цель всей «Коровкой», как это было с несчастной «Теннесси». Скорее всего, русские операторы будут это делать ближе к концу боя, по израсходованию большей части боекомплекта, малых ракет.

— Да, уж, понятно. Варвары, но не дураки.

— Ещё одной особенностью данного оружия является ориентированность на активные боевые действия. «Коровки» предназначены для противодействия массовому применению ракет, самолётов. Ради одиночной цели было бы невыгодно гонять девятиметровую дуру. Тем не менее, чаще всего, именно такая схема работы и востребована. Эксперты склонны оценивать это свойство как особенность, а не как недостаток.

— Так как они дали нашим просрать, то я вообще не уверен, что у них есть недостатки.

— Ну почему же? Есть. Есть недостатки. Относительно небольшой боевой радиус, плохие лётные характеристики в самолётном режиме полёта, относительно невысокая, как для большой ракеты, скорость в ракетном режиме. Низкая стойкость к повреждениям. Алюминий и титан — это хорошо, но у них есть пластиковые вставки в корпусе, в тех местах, где смонтированы мазеры. Близкий подрыв осколочного или шрапнельного боеприпаса нанесёт критические повреждения.

— А я слышал, что при войне с саудитами, «Коровка» успевала после поражения из пулемёта выпустить боекомплект, который нормально отработал, и навестись на обидчика. Уже горящая, врезалась в зенитку и взорвалась.

— Да, это следующее свойство, на котором стоит заострить внимание. Высокий интеллект. Мы склонны считать, что он комбинированный. То есть, искусственный интеллект дополнен работой операторов, как на наших дронах. То, что есть операторы — факт. Те же «Глаза» рассчитаны именно на это, на обеспечение бесперебойного управления

ракетами извне. Но точные действия на высоких скоростях, миллисекундное маневрирование при захвате целей «Бумерангами» не может быть совершено человеком. В этих случаях наверняка работает алгоритм БИУСа. Их, кстати, два. После уничтожения Силиконовой долины русские нас в области электроники практически догнали. В этой ракете размещено два БИУСа. Два мозга системы, так сказать. В бою они распределяют задачи, не пересекаясь, но в случае выхода из строя одного из них, второй перехватывает полное управление. Это стандартная, для русского вооружения, система дублирования. Эта схема обеспечивает повышенную надёжность и живучесть ракеты.

— По нашим данным, такое же дерьмо и с их рабочими роботами. Строителями, и на заводах, прочими. Они и роботы, и дроны. Дерьмо! У нас таких нет.

— А я помню, что в Оманском заливе они плохо работали в плохую погоду.

— Вынужден вас огорчить. Русские учли этот недостаток. На «Удавах» и «Бумерангах» этой, трофейной, «Коровки» введён маленький шипчик, который будет втыкаться в корпус нашей ракеты. Как вы понимаете, теперь мокрая поверхность мешать боевому применению не будет. Продолжу. Боевые части из «Термита» имеют на порядок меньшую массу, что повышает характеристики носителей. «Рапиры» имеют три режима полёта: экономичный, быстрый, режим имитатора. Впрочем, имея образец «Коровки» и «Рапиры», наши специалисты настроят наши РЛС, и мы будем различать «Рапиру» в имитаторе от «Коровки».

— Слабое утешение.

— К сожалению, вынужден согласиться. Сбивать их будет трудно: кроме охлаждения струи есть системы отстрела ложных целей: тепловых ловушек и фольги. Не забываем, что мазеры и АФАР ставят сильные помехи и могут «ослеплять» РЛС наведения наших самолётов и ракет.

— Дерьмо!

— Изумительное оружие. По совокупности параметров по общепринятой классификации, эксперты оценили «Божьих коровок» как систему вооружения, на три поколения опережающую наш сегодняшний уровень.

— То есть, разгром наших флотов и армий был не случаен?

— Да, господин. Общая рекомендация — бить русских, пока они не наделали этих «Коровок» тысячи.

— По данным разведки, у русских около двухсот «Коровок» различных дерьмовых модификаций. На сегодня.

— Нам повезло, господа. Можем принимать трудные, но взвешенные решения. Я имею в виду, повезло, что добыли экземпляр этой ракеты.

— Дерьмо! Я не уверен. Вся северная часть операции смотрелась декоративно, бутафорски. Это всё: голые операторы, пьяная команда кораблика, действия русского адмирала — сплошная глупость и туфта! Не верю. Это опять хитрый ход Джокера. Инсценировка. Лубок. Медведь с балалайкой.

— Факты?

— Нету фактов. Задница подсказывает. А фактов нету, одни какты.

— Гм... Я, наверно, продолжу, господа. Есть ещё одна особенность. «Коровка» плохо приспособлена для космоса. Учитывая наличие окислителя на борту, теоретически, она может вылетать километров на 60–70. Мы вынуждены были применять математическое моделирование, так как «Коровка» у нас одна и слегка повреждённая. Да... Но у неё нет

рулевых двигателей. Это значит, учитывая, что двигателя у неё два, и они могут работать с перекосом мощности, что управлять «Коровкой» можно будет только в одной плоскости. А её вооружение, малые ракеты, управляются только воздушными рулями. А значит — в космосе ей делать нечего.

— А вам не приходило в голову, что русские могут внести изменения в конструкцию «Коровки»? Да и придумать малые ракеты, способные управляться в космосе?

— Извините, господин. Мы домыслами не занимаемся. Мы исследовали данный образец. На основании этого, мы не видим варианта использования его в режиме ПРО. Что даёт основания считать возможным разгром противника массовым пуском баллистических ракет. «Триумфов» им должно не хватить. Например, территория Российской Федерации не покрыта БСРИ, что даёт неплохие шансы на прорыв ПРО. Если бы при «Арктике» п Светлой Руси стреляла не одна «Луизиана», а все восемь подводных лодок...

— Которых уже нет.

В зале совещаний повисла густая тишина. Члены Совбеза, не сговариваясь, погрузились в мрачные размышления. Если бы не придурочный Президент — неизвестно, сколько бы они молчали.

— А мне кажется, раз уж у нас есть «Коровка», то мы должны сделать такую же. Много. Ими и будем бомбить русских.

— Коллега, за сколько вы успеете освоить массовый выпуск таких же ракет?

— Три года. Не меньше. Возможно — больше.

— Почему так долго?!

— Кадры. И русские. Их ликвидаторы уничтожают выдающихся учёных и инженеров. А бандиты, русские бандиты, уничтожают подающих надежды школьников и студентов. Девять дураков, как девять беременных баб, не могут родить быстрее. Увы.

— Послушайте, — опять влез Президент, — это тактическое вооружение. А нам нужно обезопасить себя навсегда. Абсолютно. Вы раздули шумиху вокруг СОИ. Пытались испугать иванов. Джокер не испугался. Где наша СОИ? Почему мы только пугали? Нужно её сделать, сколько бы она ни стоила.

— Э-э-э... видите ли, господин, это был фэйк, обман, пустышка, надутые щёки. Мы не можем её реализовать.

— Почему? — Эксперт, доложите подробно. Я полагаю, это будет полезно услышать не только Президенту.

— Докладываю.

1. Невозможность охладить лазер. Как известно, его КПД около 10 %, а в космосе охлаждение — страшная проблема. Соответственно, охлаждать все части системы, с том числе линзы, будет проблематично. По-нормальному конвекция там не работает. Холодная и тёплая вода не перемешиваются. Эту проблему мы ещё можем решить принудительными смесителями. Но некуда сбросить наружу тепло. Нет воздуха. Километры радиаторов малополезны, ибо нечем их обдуть. Либо нужно ставить на вооружение одноразовый лазер, что очень дорого. Иначе — никак.

2. Невозможность точного наведения. Слишком высокая точность требуется. Даже сейчас это очень сложно, даже на достаточно небольших расстояниях, пусть и в атмосфере. Стрелять на десять километров — это не то же самое, что стрелять на километр. Поговорите с опытным снайпером. А нам в космосе придётся стрелять на сотни километров по движущейся цели. Изменение температуры корпуса боевой станции на сотую долю градуса

даст незначительный изгиб конструкции. Это даст увод луча на секунды. Но на таких астрономических расстояниях эти секунды отклонения дают большой увод, что приводит к промаху.

3. Недостаточная энергетика. Для уничтожения ракеты требуется держать на ней луч несколько секунд, да еще и на одной точке! Даже если она не будет вращаться и ускоряться, как грозились ответить нам на наше СОИ русские, это крайне сложно.

4. Рассеивание. Расхождение луча устранить полностью невозможно, значит опять потери мощности в сотни и тысячи раз. Поясню упрощённо. Лазер — это узконаправленный поток излучения. Вопрос в узости. Расхождение на секунды есть. На десяти километрах, при использовании на поверхности, это приемлемо. А на космических расстояниях — почти невозможно. Правда, зато покрытие можно обеспечить, если одноразовый гразер использовать с избыточной мощностью. Но у нас таких технологий нет. Ну и главное — вес. Космические аппараты могут быть лёгонькими и маленькими, пока у них низкая энергетика. Если же требуется постоянное маневрирование, и обеспечение столь мощного луча — будет весить десятки тонн. Вместе с остальными причинами — технически бесполезная груда металлолома.

— Ничего не понял. Кроме одного. Мы напрасно дали вам миллиарды долларов. Даже мне, человеку, далёкому от науки, виден способ обойти эти ограничения. Если вы не можете обеспечить стрельбу по ракетам из космоса, то есть другой вариант: генератор луча оставить на Земле, где-нибудь в горах, чтобы небо чистое было и к космосу ближе. На орбите — зеркала. Ваше рассеивание будет, но на Земле есть возможность держать луч любой длительности и любой мощности! Боевые ракеты сбивать не выйдет, но пусковые установки, да и вообще, любые объекты на земле — сколько угодно! Если нет ограничений — можно рисовать сколько угодно, пока дым не скроет.

— Жаль вас разочаровывать, господин, но мы рассматривали такой вариант. Он тоже признан несостоятельным. Масса технических трудностей. Зеркала не бывают со стопроцентным отражением. Как следствие — перегрев. И так далее. Огромная стоимость проекта. Нас же не устроит одна установка? Есть организационные трудности. Создание такой системы не удалось бы скрыть от противника. Даже если бы он не создал аналогичную систему, или не уничтожил нашу, то он мог бы легко парировать данные угрозы. Дым. Несколько десятков автомобильных покрышек, размещённых по периметру цели, горели бы пару часов, давая дым. Сквозь дым лазер не работает. Увы. А ракетный ответ противник смог бы осуществить за минуты. Взлёту ракеты дым — не препятствие.

Проблемы большой семьи.

Журавлёв сидел за монитором, старательно учил стихи песенки. Он должен был спеть на день рождения их с Алёной сына. Алёна настояла. Коны, введённые Диктатором. Личное участие. Вспомнился кавардак на Коляду. Только-только, 22-го числа отгремел праздник Коляды, на котором, кстати, тоже, Журавлёв вынужден был петь лично колядки. Только притёрлись кое-как жёны, как начался «Хвост Дракона». Время было выбрано удачно, амеры не ждали, что мы ударим на праздники. Каждый третий день — выходной, и, как правило, какой-нибудь ведический праздник. Юрий Григорьевич вспомнил один нетипично прошедший праздник.

Поп, из числа непримиримых, организовал провокацию. На наш праздник собрал бабушек своих. Это был праздник Ярилы: песни, игры, зажжённые костры на капищах, потешные бои со Скверной и её приспешниками, болезнями, кулачные бои парней. Так вот, этот поп прилюдно обвинил Животвора, который верховодил этим праздником в Киеве: «Пособник сатаны». А Животвор победил: громко, чтобы все слышали, воззвал к стайке голубей, снующих возле лавочек с отдыхающими и подбирающими всякие крошки: «Птицы вещие, пометьте в этой толпе пособника сатаны!» Голуби тут же стали на крыло, начали кружить над толпой и обосрала именно попа. Поп заорал: «Изыди, сатана!», — и давай крестить Животвора. Животвор, в ответ: «Изыдите, бесы», — и попа стали бить корчи.

Бабки, что пришли с попом, не на шутку испугались. От корчившегося на земле попа отошли подальше, а к Животвору поближе, в кучку сбились. Стоят и трусят, крестятся без конца, как будто им это поможет. А то, что творилось с попом — зрелище не для слабонервных. Но даже это, как мне показалось, не испортило праздник. Животвор потом пошептал над ним что-то. Затем громко стал славить Рода, Сварога, Дажьбога, Живу. Народ рядом вторить ему стал, Светлых Богов славя. Часть бабок-христианок, не переставая креститься, тоже стала принимать участие в ведических ритуалах, правда, небольшая, неуверенно и тихо. А поп, и впрямь, корчиться перестал. Лежит, бедолага, в пыли весь. Лицо всё в слезах и слюнях. Во всклоченных волосах и бороде — птичий помёт и всякий мусор. Его подняли и унесли куда-то его сторонники. Люд честной счастлив остался. Они ведь были уверены, что лично в изгнании бесов участвовали, и ещё в очередной раз убедились, что не зря христианство сменили на Веды. Народ это воспринял как бесплатное приключенческое кино. Впрочем, сейчас всё бесплатное. Да-а, напридумывал мой протезе, Животвор, разных праздников. При Корибуте такого не было. Выходит, я невольно изменил традиции в стране. Вернее будет сказать «мы», я и Наташенька. С другой стороны, без систематической «промывки мозгов» по телевизору, нисколько бабок бы не перешло на сторону Животвора. Между сериалами для старшего поколения, в разрыве двух коротких серий, всегда идёт какая-нибудь передача на историческую или теософскую тему. Часто в них приводятся злые дела христиан: время инквизиции, крестовых походов, завоевание Америки, проделки иезуитов, истребление староверов на Руси, другие подобные. Журавлёв эти передачи тоже иногда смотрел, когда время удавалось вырвать.

Даже старые праздники обрели новый вид. Например, Пасху Животвор переделал. Теперь яйца положено разрисовывать рунами и специальными астрономическими знаками. Пасха, сам хлеб, в виде уда, и яйца, не едятся, а стоят в красном углу целый год. Извините, лето. Потом их выносят в ближайший лес. Дата привязана к Юпитеру. А христиане, выходит, празднуют Пейсах еврейский по плавающей дате. Воскрешение человека в разные даты! Абсурд. Целые столетия никто этот абсурд не замечал или не обсуждал.

Не могу сказать, что я против. Мне нравятся эти изменения. Праздники стали более настоящими, что ли. Молодёжи стало где знакомиться. В нормальных условиях. Вместо позднесоветских дискотек — массовые гуляния. Это правильно, просто... Молодые втянулись легко. А я до сих пор не привык. Приходится себя заставлять активничать в самодеятельности. Мне бы дома посидеть, спаять что-нибудь, а мягкое давление Корибута не велит дома отсиживаться, отрываться от народа. Вроде Корибут никого не заставляет петь на праздники, но... Не хочется своими руками снижать свой рейтинг. На него завязана вся жизнь. В старые времена никто в здравом уме свои деньги же не сжигал? И совесть подсказывает, что правильно на нас Корибут давит. Нельзя от праздников откупаться

формальными подарками. Не хочешь быть с народом — так и запишем. И не жалуешься потом. А ведь, и правда, при Ельцине фашисты могли устраивать свои мероприятия в Москве! Разве это нормально?! Лучше уж я стишки и песенки поучу. Камеры не спят, видят поступки, операторы и программы считают очки. В конце концов, в школе и большие стихи учил. Как вспомню гадость какую, типа Маяковского — так вздрогну. «Я достаю из широких штанин...» Фу, гадость! Память, всё же, не та, что в детстве. Хуже. Хуже стишок учится. Но надо. Мой же ребёнок.» Мысли упорно отворачивали от стиха. С гордостью вспомнил награждение Андрея за отражение американской атаки на Севере. «И Машу Корибут наградили. Больше под настроение, чем заслуженно. А всё равно приятно. А на Новый Год ёлку не ставили. Разрешалось во дворе любое дерево наряжать. Так и сделали. Корибут постепенно вытесняет христианские традиции. Новый Год считался последним днём Недели Коляды. Год называть велено летом. Я ещё не привык. Как по мне, то вполне допустимая трактовка. Алёна сказала, что с точки зрения Вед — полный бред. Потом лично наблюдал, как ругались по этому поводу Животвор с Корибутом. Точнее, ругался всегда спокойный и мудрый Животвор, а Корибут, как робот, отвечал, разъяснял, стоял на своём: «Мы никуда не спешим, нужно плавно перейти к Ведам, а не пятилетку за два года гнать». Наряжали дерево, кстати, 22-го. Если мерить старым колядыдаром. Это так переименовали календарь. Одновременно ходят две системы, хотя государство официально использует девятимесячную систему. Сорок — сорок один, сорок — сорок один. Дней в месяце. Это старая, ведическая система. По девять дней в неделе. Я, не я буду, если стишок не одолею!»

Выучив пару куплетов, Журавлёв включил ролик с этой песней, запоминал мелодию. Простенькую. Опять уплыл. Вспоминал поддержку флота в операции в Океании. «Трудно там пришлось. В проливах малые глубины, «Дельфины» видны. Успех обеспечила вовремя выданная на-гора горе-исследователями, резинщиками несчастными, пузырьковая защита. На малых глубинах она обеспечивалась пузырьками газа, циркулирующими в небольшой прослойке между бронёй и мягким корпусом аппарата. А на больших глубинах, где воздух задавливался в воду, пузырьки заменялись эмульсией. В жидкость на основе воды, добавлялся керосин какой-то. Ультразвуковыми генераторами смешивались компоненты, и — вуаля! Насос водомётного движителя, работа других агрегатов совершенно не слышны. На поверхность эта эмульсия не протекала, всё делалось герметично. Когда включался режим внутренних пузырьков, из других форсунок, на малых глубинах, то шум исчезал полностью! Пузырьки не пропускают звук! Почти шапка-невидимка для наших акванавтов. Мало того, в режиме газовых пузырьков была возможность выпускать их не между бронёй и корпусом, а наружу. Это было существенно хуже с точки зрения расхода энергии, но открывало другие возможности аппарата. Эти наружные пузырьки снижали трение об воду, как в торпедах «Шквал», что дало возможность аппаратам акванавтов разогнаться до скорости сто семьдесят километров в час. А обнаружить аппарат акванавта в этом режиме ГАС не могла, так как пузырьки рассеивают звук, не отражают. Эту технологию Антонина Светлова-Чёрная подсмотрела у сельди. Эта рыба так защищается в косяке от касаток. Ультразвуковой локатор касатки становится неэффективен. Так нагло-саксов и выдавили из Океании. И повода для войны нет. Нас не видно, не поймали — значит, нас нет. Странная война была. Это было уже после Пакистанской операции. Ну, в ней флот решал чисто вспомогательные функции.»

«Дурацкий стишок! Трудно-то как! Вот, ведь, парадокс! Корибут выдавливает дни рождения, как праздники, воспитывающие индивидуализм. В то же время, полностью не

запрещает. Алёна, ярая ведистка, заставляет отмечать. Парадокс! Не слушаться не могу. Уговаривала поцелуями и лаской. Тут я бессилён сопротивляться. Ох, и красивые они у меня! Мои жёны. Светку память молодой подсовывает, Алёна — молоденькая, Наташа — эталон и идеал. Да-а, тут мне повезло. У других — бывают проблемы. Дело в том, что Корибут запретил многие женские штучки-дрючки. Ну, как запретил, включил мягкое вытеснение рейтингом. Нельзя краситься. За наличие косметики идёт снижение ряда рейтингов. Официальная версия — элемент разврата. А на Горнем Совете он пояснил несколько иначе. Сказал, что это методы нечестной конкуренции со стороны женщин. Извините, жён. Слово «женщина» вытесняется. Впрочем, как и «мужчина». Нарушается естественный отбор по красоте. У него есть бзик по поводу евгеники. Ещё он бабам ввёл ограничения на использование бижутерии. Женские украшения разрешено изготавливать самим. Как рукоделие. То есть, женщины имеют право изготовить на камеру наблюдения сами: из бисера, кружева плести, из дерева, красить и лакировать. Из золота делать украшения запрещено. Официально обосновано двояко: для уменьшения преступности, и поскольку золото обладает дурной энергетикой, связано с кашеями, нашими врагами. Я, как секретноситель высшей категории, знаю подлинную причину: Корибут собирает золото для тарелок. Летающих. Виманы называются. Там оно нужно в больших количествах. Ещё вся электроника во флоте, в том числе подводном, имеет золочёные контакты. Из серебра украшения самому отлить можно. Купить никакое украшение нельзя, но делать подарки, собственноручно изготовленные, близким родственникам, в том числе женихам — можно. Купить серебро в больших количествах тоже нельзя. Количество — по рейтингу, и с заявкой: «Хочу жене на 50-ти-летие сделать брошь». Тогда выделяют. По квоте и без денег. «Купить» — старое слово. Ещё из ума не выветрилось. Старые драгметаллы, в любом виде, Корибут не изымал, но заставил заявить. Если остались старые украшения — их можно носить. Камеры фиксируют, распознают, проверяют по базе данных. Так что, не столь уж объяснение, насчёт понижения преступности, и надуманное. Её и так мало, а теперь и ради украшений грабить и убивать смысла нет. Никто не купит. Даже стоматологи на лом. Вместо золота на зубы идёт фотополимер. Прогресс... Семейные по этому поводу молчат — им без разницы. А остальные не имеют прав. Ни голоса, ни каких других. Прав. Вот так. Повезло мне. С моими красавицами. Они у меня и умытые, без косметики, красавицы, так что... И вышивать научились. Нужно будет Наташе на день Весты что-то сделать и подарить. Ей я ещё подарков не делал. Статус нужно подтвердить. И внутри семьи, и снаружи. Ишь, как! Москвичи смеются, говорят, что украшения женщинам у нас играют роль шестисотых «Мерседесов» в их системе. Я на такой машине не ездил, но принцип понял. Считаю, что это хорошо. Впрочем, команда Рохлина тоже не переживает, зубоскалят беззлобно, да и всё.

Да-а, а восьмое марта мы больше не празднуем. Оказывается, враги подменили нам наш славянский праздник своим жидовским Пуримом. Жуткие празднования былого истребления светлокожих персов. Жидовки пекут треугольные пирожки с маком, которые называются «уши Амана». Аман был визирем у предателя-царя, допустившего жидов к власти и геноцид собственного народа. Аман реально противостоял жидам, за что и был повешен. А перед смертью ему и его детям были отрезаны уши. Вот символ этих ушей и пекут на угощение в весёлый праздник «пурим». У них в этот день хорошим тоном считается напиваться до беспамятства, закусывая «ушами». Сталин, как и Аман, тоже противостоял жидам. Его отравили в день Пурима. Корибут с Животвором перенесли день женщин с восьмого марта на двадцатое — День богини Весты. Это день весеннего равноденствия,

когда зима отступает и природа пробуждается. Веста, как сказала Алёна, это символ мудрости, возрождения, семейного счастья. В этот день ждали добрых вестей от богов. Веста — хранительница вышней божественной мудрости. В её день оглашали имена девушек, которые готовы к замужеству. Парни присматривали себе избранниц. Жён и девушек одаривали подарками, устраивали весёлые гулянья. Пекли блины, оладьи, украшенные свастикой, жаворонков из сладкого теста. Провожали богиню зимы, покоя и смерти — Марену, старшую сестру Весты. Этот день, воистину, считается настоящим женским днём.»

Журавлёв вытер лоб. Тяжёлые мысли не давали спокойно учить стихи. «Хух, ещё два куплета, и всё, отмучаюсь. Корибут молчит, на Горнем Совете дата конца света не озвучивается, но обстановка в мире накаляется. Год от года, если не месяц от месяца. Неделю назад приняли постановление по утеплению и ремонту жилья. Это так официально называется. По формальным признакам оно так и есть: старые многоэтажки обшивают арболитом. Железобетонными ставнями они были оборудованы раньше. А теперь, видимо, второй этап. Десять сантиметров арболита заменяет, по теплоизоляционным свойствам, метр кирпича. Явно Корибут готовит страну к ядерной зиме. Как сказал педантичный Емец, второй человек, которому я должен первым честь отдавать, арболит будет играть, в случае воздействия ударной волны, роль смягчителя, амортизатора удара. Стены не будут колотья. Здорово придумано. Обшивать стали после того, как отразили американский удар, «Арктику». Результат показался обнадеживающим: сможем сбить большинство боеголовок. Что означает, что труд не будет напрасным. Вру, ещё должен честь Рохлину отдавать, первому министру. А Емец — второй военный министр, мой непосредственный начальник. Держится пока, хотя и скрипит. Недавно в санаторий ездил, почки подлечивал. Робот, а не человек. Да, по жилью. Чтобы ударная волна не колола здания, кирпичные — армируют. Дима, ради которого стишок учу, второклашка, рассказывал, как они, детишки, на уроках компьютерных игр, дома ремонтируют. Он, конечно, больше про компьютерных чертей, которых отстреливал, расписывал. Виртуальное дополнение называется. Но сквозь эту шелуху мне удалось понять, что они управляют строительными дронами: обходят антенны и кондиционеры, водосточные и газовые трубы, балконы. Производят монтаж бетонных ставень для окон, там, где ещё их нет. Это, наверное, только в райцентрах так осталось. Хотя... В России ещё. Бывшей России. В Касталиях, там где мы жили, вообще, все здания новых проектов, сразу делались правильно. И с арболитом внутри. Ну, метровому слою базальта или гранита не нужен смягчитель. И окна меньшие делают. Не так, как в старых, советских. Диктатор далеко думает. Днём в помещениях светло, если окна большие, это правда. Но зимой экономия на лампочках перекрывается многократно перерасходом на отоплении. Ставни приходится делать складными. Там, где большие окна. Заводы не переделывают. Переносят под землю. Не моя головная боль, этим Ковалёв занимается, отчим Корибута. А у меня сейчас головная боль: стих. Так его, перетак. Стих Ломоносова. Того самого, Михаила Васильевича, великого учёного. Не подумайте, что для ребёнка сильно заумно. Мой Дима пошёл в меня. Любит технику, мечтает на Марс полететь. Так что...»

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верьхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,

И гладки волны бьют в эфир.

«Эфир, ёлки-палки! Легче Димку на «Мистрале» покатать, и ему интересней было бы и мне полезней. Глянул бы на корабль, проверил освоение. Нам персы «подогнали» подарок. Что-то у Корибута выторговали взамен. Как дело было. Мы поставили помехи, французы в эфир ничего и не чирикнули. Наши боевые пловцы, вместе с арабскими французами, взяли корабль под контроль. Французскую часть команды отправили крабов кормить. Белых и лояльных белой власти. Предполагалось, что Халифат этот корабль заберёт себе. Им нужнее. Но они не справились с управлением. Слишком сложная техника. Дали нам поиграться. НАТО возмущалось до небес. А мы им про международное морское право: «судно, покинутое командой...» И так далее. Они не поверили, конечно, но мы возвращать не будем. Обломятся. Сейчас стоит в Севастополе. Переоборудуем под наши системы вооружения и управления. Возмущались амеры. А Франции сейчас не до «Мистраля». У них другие проблем выше головы. Пожар гражданской войны. А мой подводный грузовой флот туда «дровишки» возит — оружие, чтобы это самое пламя поддерживать. Подумалось: ничего со времён Жюльо Верна не изменилось. «Наутилус», наглы, оружие колониям... Арабам нужно помогать. А Халифат солдат выделяет. Так нет, же, придумала Алёна из стиха сделать песню и спеть. Ладно, до дня рождения Димы ещё две недели, успею.»

Иль тучных гор верьхи горят;
Иль в море дуть престал зефир

«Зефирчика бы да с чаёчком... Кстати, завозим негров в Африку. Не подумайте, что я шучу. Касьян насобирает по всей Руси негров, мы их подготовили в лагерях, сделали из них сверхсолдат. И комиссаров-агитаторов одновременно. И завозим в Анголу. Сотнями. Ангола — член СССР-Э и наш союзник. Ещё со времён старого СССР. После Океании был небольшая пауза, но Корибут не собирается успокаиваться. Это понятно. Китайцы нам должны за Пакистанский коридор, а Халифат за Индонезию. И вообще, по жизни. Только что в жопу Корибута не целуют. Недавно официально простили Египту, как члену Халифата, долг старого СССР. И попросили оставить базу на Суэце ещё на пять лет. Они милостиво согласились. Ха! Попробовали бы не согласиться... Индия должна за часть Пакистана, за ликвидацию её вечной проблемы с Джамму и Кашмиром. Как мы воссоединились, Россия и Русь, так и у них радость настала. Не полная, потому что по Инду поделились. Я этот момент не понял. А Корибут на Горнем Совете прояснил подход. Разделяй и властвуй. Как всегда. Не доверяет он индийцам. Говорит, что наглы никогда не уходят. После них всегда остаются мины. Все Ганди — это английские горбачёвы. И их касты — статические, вынужденные, чтобы замедлить растворение белых жрецов в биомассе чёрных местных жителей. Но, за сотни лет, с тех пор, как наша империя оттуда ушла, ведическая традиция выродилась, а английская политика сделала страну и народы нам чуждыми. С Индией возможны только компромиссы, а не дружба без оглядки. Так сказал Корибут. И отдал Океанию Индии. Ту часть, которая не мусульманская. А Китаю предложил Африку. Часть. В обмен на помощь бойцами. Китайцы едут через бывшую Мьянму. У них теперь есть два коридора в Индийский океан. Не отказались от Африки, ибо это — минеральная кладовая планеты. Лакомый

кусочек. Два миллиона выделили. Не все поедут сразу, но поедут. Наши лумумбы драку завяжут, а китайцы постепенно подтянутся. И индийцы миллион пообещали. Не только же нам своих ребят класть? Между прочим, и за их свободу. Так получается. Пока мы Океанию воевали, амеры провели интенсивную переброску войск в Европу. Мы мало смогли потопить. Силы были в другом регионе нужны. Перебросить не получилось. Не думаю, что эти войска для помощи вассалам. Скорее, грядёт большая заваруха. Впрочем, это на плечи Емца. Флот тут будет играть вторую скрипку. Может, не решатся?»

Таблица Смита.

Джеймс Смит думал. Вообще-то, это его работа — думать. Но сейчас он думал исключительно академически и для себя. О мировой политике. Впрочем, он оперировал категориями Большой Игры. Да и воспринимал геополитику, как некую игру, сродни шахматам. Или бисеру, как у Гессе. Улыбнулся, вспомнив название элитных районов в крупных городах Руси. Почему он думал для себя? Он должен был работать по перспективе развития ситуации после, официально объявленной успешной, операции возмездия за Асию — «Арктике». Но что будут делать русские, Джокер — сам бог не знает. Чтобы понять траекторию этой злой кометы, Смит решил заново проследить большой участок хода событий. Уже пятый день следил. А результаты мыслей оформлял в виде таблицы. И начинал агент склоняться к мысли, что его сторона проигрывает партию. А это порождало нездоровые мысли о смене стороны. Судите сами: «хб — ход белых, хч — ход чёрных». хб. Длительная подготовка агентов, проводка их по карьере на самый верх пирамиды власти СССР, идеологическая обработка населения СССР в духе вещизма и презрения к своему строю. Провокационная работа по национальному направлению, несколько десятков успешных операций на этом направлении. Наконец, решающий удар в сердце зверя: 91-год, подрыв устоев власти. На конец года планировалось разрушить союзный договор. Даже тот жалкий, беззубый, который ещё оставался между республиками СССР. Итак, наш ход: ГКЧП. Если бы не было пролёта Руста и последующих чисток военной элиты, то его проводили бы старые волки. И провели успешно. Но Клякса старых волков поотправлял на пенсию. хч. Перехват управления. Оказывается, враг успел создать структуры, тайную организацию, накопить разнообразные ресурсы, выработать чёткий и эффективный план. И в те три дня, когда власть валялась под ногами, поднять её! Всё было на грани, на пределе, но им хватило, сумели. Народ ошарашили разоблачениями, силовиков изолировали, райкомы-обкомы захватили, войска привлекли на свою сторону. Даже наш слоган использовали умело: ГКЧП! Раньше, чем мы его запустили по первому центральному телеканалу. Большинство экспертов отмахнулись от этого факта: списали на случайность. Я теперь, спустя годы, не склонен так считать. хб. Мы грабим. Всё. Всё, до чего можем дотянуться: ресурсы, разведанные, людей. Уничтожаем науку и промышленность, идеологию и устои. Закрепляем власть, программы нашего строя. На той части СССР, что осталась не под Джокером. Считали, что и так имеем частичный успех. Большой СССР развалили, добьём, чуть позже развалим малый. Как мы тогда ошибались! Но ведь трудно было не ошибиться! Их женщины мечтают не защитников Родины нарожать и воспитать побольше, а работать проститутками в борделях Турции и Польши. О борделях Франции и США даже не мечтают. Их мужчины разбирают станки и электродвигатели, добывают медь, нержавейку, прочие цветные металлы. В сёлах режут

автогеном опоры ЛЭП, рубят топором провода, курочат поливальные агрегаты — сдают «алюмишку». Ельцин сокращает вооружения: сам ломает бомбардировщики и истребители, ставит на прикол подводные лодки и корабли. Красота! Противник интенсивно уничтожается, а нам не то что ответный удар нанести, даже ноту протеста повода объявить нет! хч. Управление, новая идеология, разоблачения, виселицы, основательное укрепление во власти. Смена идеологии и элиты — самый сильный ход этого этапа. хб. Продолжаем грабёж и разрушение. Радует, что наш ставленник — дурак и пьяница. Пожалуй, где-то тот момент нужно было начинать полномасштабную ядерную войну. Остаться должен был только один. Мы. Мы рассчитывали, что в перспективе СССР экономически ослабнет, военка ослабнет. При Ельцине в России нужно было бить по СССР. Не хотелось применять ядерное оружие. Себя было жалко. Обмануть, запугать — наши методы. Мы к ним так привыкли, что не увидели окно для смены парадигмы. хч. Укрепление всего, в том числе и военки. Так и необъяснённые события: передача Ельциным ракет в СССР, проход военных кораблей русских через турецкие проливы. Месут Йылмаз тоже ничего вразумительного не сказал. Мы его, конечно, сняли, но кораблики уже прошли в Чёрное море. хб. У нас — всё то же. Жуём сопли: думаем, кого убирать в СССР. Лидерство Корибуга тогда было отнюдь неочевидно. Не придали значения. А нужно было рисковать: топить корабли самим. Эти три ракетных крейсера, что Корибут перевёл с Северного флота в Чёрное море. Видимо, в заговоре участвовала и верхушка флотского командования. Мы им показали потом, через Ельцина, почём фунт раков зимой! Или как правильно? хб. Попытка отбить Прибалтику. Половинчатое решение. Мы почему-то мыслили своими категориями. Формально эти лимитрофы имели все атрибуты суверенитета. Значит, государства обязаны соблюдать наши правила игры. Ракетчики — не мы, они думали иначе. И методы выбрали цельные, принципиальные. Я бы даже сказал, отчаянные. хч. Уничтожение флота, сильнейший ущерб нескольким европейским вассалам и, что больше всего, одной из наших базовых стран: Великой Британии. СССР взял Прибалтику под контроль. Не то, чтоб Джокер так сильно воспользовался этой землёй... Но мы там потеряли изрядно. Очередной серьёзный щелчок по носу. Как мне видится теперь, это был поворотный пункт. Начало, когда Джокер загнал нас в коридор решений. Как табун лошадей загоняют. Сначала коридор очень широк, кажется, что не стесняет. А потом коридор сужается и ведёт в загон. И всё. Свободы больше нет. Стабилизация Молдавии, румынский рейд устрашения. Просто нарывались! Провоцировали нас! Потом — прямой вызов. Это нельзя сравнивать даже с брошенной в лицо перчаткой. Это, скорее, прилюдное убийство члена семьи. Байстрюка, скажем. Они нанесли, под надуманным предлогом, полноценный ядерный удар по нашей тайной базовой стране: Швейцарии! А мы молчим, не атакуем, рассуждаем о нейтральном статусе. Идиотизм! Вообще-то, такой вариант рассматривался. Но кто-то проиграл, а кто-то выиграл. Роялы вопили о мести, а Ротшильды хихикали в душе. Рокфеллеры — ликовали. Эти противоречия и воспрепятствовали атаке в тот момент. Формально решили считать, что это было предупреждение, а не объявление войны. Те несколько поверхностных взрывов не затронули запасной командный пункт. Если бы ракетчики решили воевать реально, нанести максимальный ущерб, то взрывы были бы по ЗКП и заглублённые, может быть даже тандемные. хч. Воспользовавшись нашими «мутками» в Турции, Джокер напал на неё, ослабленную. Причём, нашим способом: гибридно-провокационным. С помощью армян и курдов. Парадокс ситуации в том, что это скорее наш Афганистан, чем их! Сколько они там наших морпехов положили! Чёрт! Оказалось, что наша армия хорошо воюет только против

папуасов. Когда тем непоставляют оружие и инструкторов. Вьетнам мы так и не сломали, имея подавляющее превосходство в воздухе, на море, на суше, в количестве и качестве вооружения, контролируя большую часть территории и границы противника. А в Турции выяснилось, что с равным противником наши солдаты воевать не готовы. Они не служат, а работают в армии. За деньги. Деньги может потратить живой организм. Кто воюет с русскими, даже если они армяне, становится мёртвым. Пошли массовые отступления, оставление позиций, расторжения контрактов, самострелы и дезертирства. Кошмар! Устранение наших агентурных сетей в Прибалтике и на территории СССР. хб. Мы, наконец, решились и применили ядерное оружие: уничтожили русские войска в Анатолии. Втихаря. Считали это умным ходом. Не хотели воевать по-настоящему. Консервативный подход. И половинчатый. Нерешительный, чёрт побери! Мы опять думали о русских, как о нормальных людях! Ну, кто бы мог подумать, что они будут закрепляться на зараженной радиацией местности!?! А ведь можно было припомнить Сталина, с его маниакальным фанатизмом и пренебрежением к солдатским жизням. Сто тысяч своих «сжёг» при штурме Берлина, но получил ГДР. Потом, в итоге. Так и Джокер. Получил проливы, хотя потом искал доноров на костный мозг по всей стране. хч. Захват Суэцкого канала по договорённости с Египтом. Уничтожение английской базы на Крите. хб. Попытка выбить русских силой. У нас была сила! Наш флот многократно превосходил русский! Мы привыкли, что боятся одного вида нашей армады. Моряки были воспитаны на перемальывающих боях с Японией. А тут... хч. Ядерное обнуление. Они потеряли свой маленький флот, а мы свой большой. Идиоты! Мы понесли колоссальные потери. И не решились идти дальше, ва-банк. Ужаснули потери. Это уже верхняя часть горки, дорога вниз. Одна из череды стратегических ошибок. Да! Нам хотя бы тогда начать войну! Были бы потери. Были бы. Огромные. Но мы, элита, отсиделись бы где-то на островах. Мы тогда считали себя большими и сильными, а огрызок СССР — маленьким, слабым и ничтожным. Считали самолёты и корабли, учитывали ракеты и солдат. А дух не учли. хб. Заключаем с Джокером мир. Договариваемся о проходе через Суэц за доллары. Хозяева считали это великим достижением. Слепцы! Тут Джокер выиграл. Однозначно. Как выяснилось потом, когда стали исчезать торговые суда, выиграл сильно. Канал ему нужен был для прохода, а не для денег, как мы подумали сначала. Для прохода подводных диверсантов. С другой стороны, на тот момент, в 1992-м году, никакого подводного диверсионного флота у СССР не было. Не было! Без этого флота Суэц был не нужен. Совсем необязателен! Или Джокер гений, или он как-то предполагал создать такой флот уже в 92-м. Но как?! А почивали на лаврах, рассчитывали добить противника прежними методами. А потом ситуация зашла так далеко, что подобный подводный флот, акванавтов, создать не сумели. Да-да, не сумели! Не хватило умов. Как-то обнаружилось, что все умы кончились. Эмигрантов запугали, больше русские не мечтали сбежать за длинным долларом, месья СССР пугала. А свои инженеры слабоваты были. Самых умных отстреливали русские ликвидаторы. Так, это будет позже, не буду сбиваться с мысли. хч. Захват плацдарма в Панаме. Вопиющая наглость и авантюра. Опять русские действовали, как инопланетяне. Малыми силами, без подготовки: трах-бах — уже захватили. Наша разведка проспала эту операцию, как и многие другие. Подлость была ещё в том, что местное население ещё помнило наши проделки восемьдесят седьмого. И русских воспринимало, как освободителей. хб. Можно ли это назвать нашим ходом? Последующий обмен: ликвидация русского плацдарма, в обмен на вывод всех военных баз с Турции. Отличный договор! Блистательная победа нашей дипломатии! Придурки... С другой

стороны, я помню настроения того времени: «чемодан без ручки», «огромные потери личного состава и техники», «потеря имиджа лучшей и непобедимой армии планеты», — решение о выводе войск казалось совершенно естественным. Политики чуть ли не благодарили русских, что дали повод уйти из Турции, сохранив лицо. хч. Ядерные удары русских. Как оказалось впоследствии, значительно более значимые в стратегическом плане: уничтожение электронной промышленности и науки в ряде регионов мира. Это были наши фирмы в Азии! Уничтожена наша жемчужина: Силиконовая Долина! хб. Ничего. Объективно. Мы готовили Чечню. Только готовили. Была в ходу прежняя концепция: удушение, ослабление, желательно чужими руками. хч. Захват Грузии по «оранжевому» сценарию. Или Джокер — гений, или у нас в одной из служб сидит его «крот». Причём, достаточно высоко, не меньше начальника управления. Использованы были почти все наши наработки. Это выглядит подозрительно. Никогда не слышал, чтобы в СССР велись подобные разработки. Старый СССР проводил перевороты по лево-военному сценарию. Примерно так, как это проделано было Джокером в 1991-м году. За одним исключением: в 91-м ракетчики использовали пиар-составляющую. Очень неплохо. Хотя и сыrovато. Это, скорее, наш стиль. А в Грузии... Неужели, есть «крот»? хб. Чечня. Нам тогда казалось, что это очень хороший ход. Удар в спину русским. Особенно, учитывая то, что они ещё не развязались с Турцией. Наши солдаты оттуда ушли, но турки-то там остались! И оружие нам поставлять никто не запретил. Чёрта с два! Да русские понесли некоторые потери. Но затем, те самые чеченцы, которые научились в той войне, склонились перед Джокером. И пошли воевать на его стороне в Турцию! Фиаско! хч. Потом вернулась в СССР Армения. Там — особый случай. Против головорезов Матевосяна технологии не пляшут. Они вырезали наших подготовленных дипломатов, выявили и уничтожили агентов влияния, боевиков раздавили походя. Мы предпочли не ввязываться. На территории Армении — русская военная база. Матевосян — лучший армейский дружок Джокера. Только-только из Турции когти вырвали. хч. Джокер гитлеровскими методами за полгода сломал хребет чеченцам. Нивелировал нашу операцию. За которую, кстати, я сам и голосовал. А в отместку... Иран. Это было очень плохо. Только я тогда понимал, насколько, но остался в меньшинстве. Решение бомбить Иран принято не было. Иранские «добровольцы» вошли в Турцию и развязали Корибуту руки. Дали возможность высвободить войска. Для агрессии против Австрии. Создали там базу. Вместо ГДР. Тогда нужно было их бомбить! Рисковать! Несмотря ни на что! А мы... Задавали глупые вопросы: «зачем русским там флот?», «имеют ли русские права требовать восстановления ГДР, или их баз на той территории?» Абсурд! Юристы и дипломаты решали там, где должны были решать военные. хб. Жалкая пародия на ход. Стыдно вспоминать. Бездарные покушения на Джокера. Многочисленные, непрекращающиеся. Как на Фиделя Кастро. И Польша. Половинчатое решение. Способное ослабить и развалить страну, которая ослаблена изнутри и руководство которой будет нерешительным. Послушали этого параноика, Бжезинского. хч. Джокер уже несколько раз показывал, что решительный парень. Крутой. Я тогда так и говорил. Меня не послушали. Джокер, как волшебник, одним ударом убил несколько зайцев. Без потерь уничтожил много нашей техники. Решил польский вопрос, который годами поддерживался английской разведкой, и который не смогли решить русские цари и Сталин. А ещё он устрасил страны и народы Восточной Европы. Никто не захотел вступать в НАТО. Мы тогда считали, что имеем выигрыш: эти же страны и к СССР стали относиться настороженно, мягко говоря. Но Джокер в экономику их не интегрировал! Видимо, и не планировал. То есть, он ничего не потерял! Ну, «съели» мы этих малявок. И

что? Ресурсов у них — минимум. Промышленность мы не взяли себе, а уничтожили. Людей геноцидили потихоньку. Но у Джокера на эти ресурсы не было планов! Он ничего не потерял! хб. Обработали Лебеда. Сменили пьяницу на дуболома. Думали: успех! Стравим Россию и СССР. Это будет великой победой. А оказалось... Ничего мы не понимали в психологии русских. хч. Корибут с Лебедем сумел договориться. Сначала надавил на него нашими, «оранжевыми» методами, а потом договорился. Переиграл он нас, что тут лукавить. Не дают мне покоя совпадения. У нас в секретных документах используются наравне два термина: «мягкая сила» и «оранжевые технологии». У Корибута введено «мягкое давление» и «оранжевый сценарий». Слишком близко, чтобы быть случайным совпадением. Неужели у нас так много продажных людей? Куда подевался американский патриотизм? Мы столько денег тратим на внедрение этой формулы в мозги масс, а толка — чуть. Нужно сделать пометку: либо тратить больше, чтоб толк был, либо рекомендовать пиар-департаменту пересмотреть целевые функции. хб. Югославия. Всё было готово. Разные народности, культуры, вероисповедания. Порвать на куски или вбомбить в каменный век. Чего проще? Так казалось. Баз в центре Европы наставить... Я тоже голосовал «за». А что вышло в реальности? хч. Опять вынужден строить догадки о Джокере. Или о гениальном Юревиче. Теоретически, их разведка могла сработать. Но я более склонен считать, что и тут главную роль играл Джокер. Русские, как будто знали о наших планах. И предвосхитили их. Сначала мы конкретно получили по зубам в военной части операции. А потом югославы дали «ответку» терактами и диверсиями по всей Европе. Нашей части Европы. И подготовлены эти диверсанты были хорошо. Что и даёт мне основания считать, что русские как-то узнали заранее. Вообще-то, сначала мы подумали на русских диверсантов. Но потом были задержаны три группы. И они состояли из этнических сербов. Так что... А потери мы понесли колоссальные. Непропорционально большие, если сравнивать с достигнутыми результатами. Шестьсот самолётов! Траур не объявляли. Если бы десяток потеряли — тогда да, можно объявить траур. А такие потери мы просто замалчивали. Кстати, русские помогали югам с Боденской базы, которую многие считали глупостью Джокера. На ней часто дозаправлялся «самолёт завоевания господства в воздухе», их летающий ракетносец, Ан-70ДТ. Якобы арендованный сербами. Как его сбивать?! До сих пор не придумали. хб. Решили мы, наконец, сменить Лебеда, как не оправдавшего надежд. Успешно. Но на псевдовыборах наш кандидат не прошёл. Мы привыкли действовать исподтишка. Пиар, компромат, точечный подкуп. А столкнулись с массовыми самоубийствами основных кандидатов, снятиями технических кандидатов, подкупами избирателей, запугиванием членов избирательных комиссий. Такого фарса даже мы даже в Африке не устраивали. Ну, не признали мы итогов этих выборов. И что? хч. Приходится не верить в случайности и честно записать приход к власти Рохлина на счёт чёрных, ракетчиков. Это начало крутого спуска с горы. Их возрождение, а наш быстрый закат. И, ведь, сами виноваты! Развели везде демократию! Удобнее, видите ли, дробить власть на мелкие кусочки, и кукловодить самим. Нет, чтоб поставить против Джокера, другого военного диктатора, российского. Того же Лебеда. Не убивать, а наоборот, дать ему всю полноту власти. Даже помочь, но поставить несколько условий. А мы... Эх! хч. Это не шахматы. Вынужден записать этот ход за чёрными. Русские начали нас опережать. Если буквально, то стали атаковать первыми. Создали свой диверсионный флот. И он начал активно работать. Это началось ещё до Югославии. Году в 95-м примерно. Фактов не было. Корабли тонули за десятки секунд. Спасшихся не было никогда. Сигналы SOS не всегда успевали дать. Только позднее мы

поняли, что подвергаемся атаке. Что характерно: на флаги и реальную принадлежность судов русские не смотрели. Топили почти всех. Даже суда стран из списка Юревича. (ССЮ). Мы поняли сразу, чьи это проделки. Не было ясно: зачем топят суда ССЮ. Предположили, что для конспирации. Если положить руку на сердце, то всё они делали правильно. Со своей точки зрения. Именно торговлей, нечестным разделением труда, мы построили неокOLONиализм. А ССЮ тогда, в большинстве своём, были под нашим контролем, поставляли нам ресурсы за доллары. Поэтому, в своё время, наши так легко и заключили по ним договор с СССР. Нечто подобное происходило в космосе. Русские что-то постоянно запускали, подлетали близко к нашим спутникам. Только после Азиатского кризиса стало понятно: брали наши спутники под свой контроль. А наша пропаганда высмеивала их «Буран»: «бесполезная железка», «нечем загрузить», «нет задач», «песок туда-сюда возят». Недостаток развединформации заменили идеологическими штампами и сами в эту чушь поверили, как Форрестол. Не я, но я могу лишь советовать, а не решать. хб. Ввиду диверсионной войны подводного флота, у нас ухудшилось реальное экономическое положение. Не виртуальное, которое рисуют наши рейтинговые агентства, а реальное. Стало не хватать нефти, минералов, готовых изделий. Наиболее естественным выглядело реализовать давний план. У нас он назывался «Близнецы». Устраиваем провокацию, взрываем свои здания, приписываем эту диверсию мусульманам, захватываем Ирак. Хусейн вышел из-под контроля. Хотя Ирак был внесён в список Юревича, но мы на это не стали обращать внимание. Уже на первом этапе операции пошли накладки. хч. Взорванных объектов оказалось больше, чем мы планировали. У нас не было сомнения, что это проделки Джокера. Опять я не имею рационального объяснения его предвидению. Не могла произойти утечка. Операция была подготовлена очень хорошо. И тем не менее... А играть пришлось по сценарию: «Мусульмане проклятые». Нам нужна была нефть, а не война с русскими. Мы много производств, реальных производств, разместили в Азии: в Южной Корее, на Тайвани, в Японии, Малайзии. А корабли перестали нормально плавать. Нужно было возрождать промышленность на своём материке. Ещё с золотом Джокер нагадил, впрочем, эту проблему мы решили. А потом был Ирак. Мы втянулись в войну, а русские оказали военную помощь. Если это так называть. Один ядерный взрыв уничтожил один флот. Дальше — больше. Полный разгром. Потеря всего региона. Джокер поступил очень умно: отдал всё Ирану. Создал Халифат. Египтяне и Асад тут же поддержали, вступили в конфедерацию. Это был первый альтернативный центр силы, созданный Джокером. Мы тогда не понимали. Не понимали логики Джокера. Это, ведь, конкурент, как ни крути. А он его создал. Иран ликвидировал последствия войны с Израилем, восполнил демографические потери. Но благодаря этой войне, он стал лидером мусульманского мира, перехватив знамя у Саудовской Аравии. Но это всё дальние расчёты Джокера. Теперь его логика ясна. Даже сейчас многие не понимают эту логику. Кроме меня. Я догадываюсь. Он и китайцам дал «Триумфы», технологии. Со времён после Сталина, Китай не дружил с СССР. А Джокер договорился. С первого взгляда, Китай выигрывал. Мы приостановили в 95-м году вывод производств в Китай. Примерно половину от запланированного вывезли. Вовремя опомнились. После Фарерских событий задумались и остановили процесс. Дальше не вижу смысла выделять отдельные хода нашей партии. Событий много, происходили одновременно, пересекаясь, между собой. Это уже не шахматы, а «собачья свалка», ближний бой в воздухе. Разгром нескольких флотов привёл к усилению не только Халифата, но и Индии. Походя, Джокер уничтожил Великую Британию. Толку с того правительства в

изгнании? Сидит себе в Канаде кучка ничтожеств, щёки надувает. А Туманный Альбион Джокер отдал Халифату. Пакистан мы ещё контролировали, но уже не могли ему нормально помогать. Рохлин собрал все, бывшие бесхозными, земли бывшего СССР. Большого. Джокер усилил диверсионную деятельность на нашей территории. Все голы шли в наши ворота. Мы ещё огрызались, топили их подводные лодки, гадили по экономике, где могли, но это не шло ни в какое сравнение по эффективности с их действиями. Если бы мы хотя бы тогда ударили первыми... Была бы боевая ничья. Пустыня вместо планеты. Но русские бы не выиграли. Я тоже хочу жить, но сейчас я абстрагируюсь, рассуждаю категориями игры, а не обыденными ценностями. Потом Джокер ударил в Азии. У нас остался Гуам. И всё. хб. Для порядка запишу наш ход. «Арктика». Мы ответили «неизвестными» подводными лодками на «неизвестные» ракеты. Проба сил. Если бы результат был лучше, то мы планировали идти до конца. Но результат оказался таким, каким оказался. Слабеньким. И ненадёжным. Мутное дело было с этими БСРИ, в Западных регионах Руси. Итог: мы не решились на тотальную войну. А Джокер не ответил. Это было неожиданностью для всех, кроме меня. Ввиду моего особого мнения, на меня стали иначе смотреть. Как на полезного чудака, имеющего уникальное свойство: думать, как Джокер. Это преувеличение. Просто, у меня есть эта таблица. Хода партии. хч. Создание СССР-Э, вбившее последний гвоздь в гроб нашего экономического возрождения. Я это уже вижу, в отличие от других экспертов. Нет, с виду, ещё есть у нас колонии. Но Джокер-то не успокоится! Сейчас порвал Пакистан, что-то затевает в Океании, странные поиски негров, Фидель Кастро принял у себя Даниэля Ортегу. Туда же вылетала одна из помощниц Корибута. Некая Наталья Лисова. Вроде, не Юревич, но и не Матевосян. Что-то будет. Наша система сдаёт позиции. Одну за другой. Скоро конец. И счёт идёт не на десятки лет. Всё решится значительно быстрее. Джокер играет очень динамично. Нужно думать. Хорошо думать. И о себе, не только об Игре.

Но сегодня нужно отстраниться от эмоций и продумать логику партии, попытаться заглянуть в голову Корибуту. Начальные хода партии: кусочек СССР слаб внутренне, но зубы ещё остались. Нам хочется добить раненого зверя издали, скажем, копьём, не подвергая себя риску. А зверь, соответственно, пытается дотянуться. Отсюда растут провокации и наглость первых двух-двух с половиной лет власти ракетчиков. Так-так-так, вроде бы сходится... Мы предполагаем стандартную модель развития и противостояния. И постоянно проигрываем. Джокер действует авантюрно, разнообразно и, как будто знает будущее, или наши решения. Это не разведка, а предвидение.

Берём за рабочую гипотезу: Джокер — ясновидящий, экстрасенс. Тогда, выходит, авантюризм ходов лишь кажущаяся. Он знает наш желаемый ответ, и подстраивает свои действия под него, но... Но! Не включает туда триггерных свойств! В Скагерраке не было явных действий. Более того, он ударил во все СМИ с упреждением. Мы ещё думали над текстом дипломатической ноты, а он обвинял нас в неаккуратном обращении с ядерным оружием. Нагло предлагал взять наше ядерное оружие под их контроль. Для безопасности. Содрал наш меморандум, который мы «выкатили» Ельцину, один в один. Всё! Бинго! У нас будет фальстарт, если ответим стандартно. Так-так-так, что ещё? Польша. Никто не ожидал превентивного удара. Да ещё столь жестокого. Не озаботились системами ПВО и ПРС группировки. Поляков не жалко, жалко техники. Очень много потеряли. Не важно. Мы рассчитывали на затяжную войну, которая ослабит СССР. Или на захват Польши, которая гирей на ногах будет у СССР. А он её уничтожил. На десятилетия, и не взял. Не оккупировал. В соседние страны хлынули беженцы с зараженных радиацией территорий. Гиря

привесилась не туда. А нашего ответа быть не могло, ибо эта уничтоженная военная группировка и была тараном.

С Боденской базой. Захват. Нам нужно отвечать. Получаем встречные требования: «Вернуть базы в ГДР». Это ерунда. Он поймал нас на шоке и любопытстве. Он не разместил там ни систем ПРО, ни ПВО. А разместил там кораблик! Потом были Фарэры. Но на них совершенно неясно, как нужно было отвечать. Мы так и не поняли: какая из операций была отвлекающая, а какая основная. Впрочем, даже не смотря на некоторую полезность Боденской базы в Югославском конфликте, я считаю, что ни та ни та. Джокер нас раздёргивал, а суть операций была неважна. Это были беспокоящие удары. Отвлечь. И затянуть время. А за это время он создал диверсионный флот. Вот! Верно! Я додумался! Так оно и было. Ай да Джокер... И я — тоже молодец.

Нащупав логику, переосмыслим другие события. Суэц и Турция. Джокеру нужны были проливы. Это не были отвлекающие операции. Или, как доказывали коллеги, попытка сжечь старый советский флот хоть с какой-то пользой. Нет, эти моменты тоже присутствовали, но как тактические. Сейчас-то очевидно, что стратегическая инициатива Джокера — разрушение нашей колониальной системы. Один из важнейших методов — изоляция от поставок извне, из колоний. А раз Джокер — стратег, то и те, ранние хода были подчинены стратегическим целям. Но как он мог знать, что создание такого подводного флота, этих гидронавтов, будет успешным? Тогда с Панамой — вообще без вопросов. Блеф и провокация. Ему нужны были Босфор и Дарданеллы. Он их не оставил, даже после нашей ядерной атаки. Его солдаты сидели в закрытых бункерах, получали дозы, но проливы держали. В перспективе это себя оправдало. А мы радовались: «Нагрузка на медицину, демографию, турецкий Афганистан им устроим».

С космосом мы тоже думали аналогично. Нашим конструкторам казалась нереальной схема Лозино-Лозинского. А как они смеялись над проектами Тюрина! Оказалось, что старты русских космических кораблей имели осмысленные цели. Об этом мы узнали, когда у нас отказали все спутники. А я начал догадываться раньше — когда начали падать и пропадать самолёты. Но не было твёрдых фактов. На меня и так смотрели, как на чудака. Неохота было лишний раз высовываться. Значительно позже группа экспертов по внешнему виду «Космической черепахи» предположила, что это — оружие. «Панцирь» — фокусирующая антенна, и так далее. Сравнили время пролётов «Черепаш» и случаи аварий самолётов. Девяностосемипроцентная корреляция! Зачем Джокеру «ронять» самолёты? Правильно, изоляция колоний. От нас. Печально. После того, что натворили Тюринские, забавно разрисованные, «Божьи коровки», следует со всей серьёзностью отнестись и к «Космическим слонам». Помнится, кто-то высказывал идею, что это боевые спутники уничтожения космических объектов. А если проверить синхронность пролётов «Слонов» и наших замолчавших спутников? Это мысль!

Теперь по причинам. Внутренняя логика событий в первом приближении ясна. Почему мы так быстро сдали позиции — вот в чём вопрос. На начальных этапах противостояния мы отставали в мышлении. Мы пользовались старыми наработками по СССР. И не заметили, что от СССР осталось только старое название. Мы не заметили, что «холодная» война переросла в «тёплую», как её потом окрестил Джокер. На среднем этапе Джокер давил инициативой, новизной, а мы не успевали перестроиться и закрепиться. А на последнем этапе... Да! Я вижу это так: айкидо. Принцип айкидо. Впрочем, если считать Джокера ведущим игроком, то пусть будет принцип воды по у-шу. Он использовал энергию

противника против него же. То есть, искал в силе слабость, и использовал против нас.

Мы считали процедуры псевдодемократии, продажность СМИ, выборность формальных институтов власти — силой. Джокер, через наши же СМИ, воевал против нас. Ха! Как он нас уделал по пиару в «Близнецах»!

Наводнённость страны оружием привела к тому, что его диверсанты и киллеры имели значительно меньше проблем. Они могли спокойно уходить от облав без оружия, маскируясь под латиносов, а потом в любом городе купить себе новое.

По «демократическим» выборам. В ряде стран мира он сменил наших людей. Жесткими методами, наподобие как при выборах, где победил Рохлин. С той разницей, что такие выборы сопровождалось уничтожением максимального количества наших людей: дипломатов, бизнесменов, грантополучателей, прочих агентов влияния. Таким образом, он нас серьёзно потеснил в ряде стран Африки и Америки. Он провёл несколько бузотёров в Сенат. В наш Сенат!

Демографический ресурс. Мы стали заложниками деградации собственного населения. Мы долгие годы считали достоинством, что отупляем в школах и дальше, нашу молодёжь, остальное население. Это снижало социальный накал, предотвращало саму возможность революции. Необразованная чернь не сможет найти причин своих проблем. Она даже не поймёт, что у неё есть проблемы. Оказалось, что это можно обернуть против нас. Массовый террор и диверсии против технических специалистов, их уничтожение, показал недостаток этой концепции. Мы теперь не имеем кадрового резерва. Кто мог предположить столь масштабные ликвидации!/? Со стран СССР-Э к нам не едут, зная, что им вынесут заочный смертный приговор, как предателям, и передадут данные русским, для исполнения. Русские эмигранты исчезли, как класс. А мы, как дураки, сами раздували в СМИ пожар «рыбки Фрэдди». Слепцы! Как мы плохо, оказывается, знали психологию русских! Плюнули они на наши деньги, свободу, демократию. Большинство тогда сбежало назад, в Россию. А непримиримые, которые остались, как правило, болтуны, гуманитарии. Толку с них? В общем, утечка к нам чужих мозгов прекратилась. Пока воспитаем новое поколение, не факт, что это получится, если ещё такое решение будет принято, — рак гору свистнет. Кажется, так говорят русские. У них «свистнуть», я знаю, означает украсть.

Наёмная армия. Казалось, одни плюсы! Служат долго — становятся профессионалами, лучше эксплуатируют технику, лучше её знаю, владеют. Но когда вопрос касается войны с русскими — этот подход оказался недостатком. Сначала пошли слухи, потом массовые гробы, затем — тысячи расторгнутых контрактов. Даже тупые ниггеры не хотят идти в армию! Мы их приучили, своим вэлфэрэ, бездельничать и получать деньги, а тут могут убить. С большой вероятностью. А деньги они хотят потратить. Стойкость в бою упала не только в армии, но и на флоте. После войны с Ираком, с русскими «подарочными» ракетными крейсерами, когда Джокер добил спасающихся моряков, когда никто не вернулся домой, все кричали: «Корибут — исчадие ада! Варварские способы ведения войны!» А я считаю, что он поступил разумно: жестянок мы ещё наклепаем, а людей не воскресить. Моряков обучать дольше, чем строить корабли, как ни странно. Учитывая, что ликвидаторы русских частенько «резвятся» в военных училищах, в том числе флотских, желающих зарабатывать во флоте уменьшилось. А романтики у нас нет, стимул один — деньги. Что мы видим? Маленький кораблик русских, «Айсберг», заставил отступить целый флот. Если смотреть правде в глаза, а не судить по формальным признакам: приказам, соотношениям сил, политической обстановке.

Система управления. Мы считали, что имеем идеальную пирамиду управления. Эксперты оценивают, докладывают, исполнители управляют, вверху сидят владыки, указывают стратегию, принимают решения по наиболее важным вопросам. Система устойчива к ликвидации людей, почти неуязвима к подкупу. Ха! Кто может подкупить владык, если они сами печатают деньги? Оказалось, что у этой схемы есть уязвимые места. Одно из них — формальное руководство «говорящей головой», нашим Президентом. Он может быть артистом, дураком, хоть ослом. Как правило, рядом с таким Президентом, в Совбезе сидит ещё пара-тройка его «братьев по разуму». Они тоже ничего не понимают ни в какой области, но голосуют, решают. Докладывать им вопрос — сущее мучение. Докладывать владыкам — лучше, но они не опускаются до конкретики, спускают решения на следующее звено, концепция «пульсирует», работает принцип испорченного телефона. Имеем запаздывание ответов, лёгкие искажения, самодеятельность исполнителей. Не смертельно, но не идеально. Для сравнения, все члены команды Джокера, члены Горнего Совета, их Совбеза, министры, да хоть кто из управленцев — умнейшие и достаточно разносторонне развитые люди. Вообще, вся их пирамида управления, очень хороша. Из-за рейтинга, она приближается к идеалу. Верхних, как и у нас, убрать трудно, но даже это мало что даст, пирамида «зарастет» с минимальными последствиями. У нас это донедавна было тоже возможно. Но сейчас качество кадров среднего звена значительно упало, по сравнению с пятнадцатью годами ранее.

Тренировки Лены. Начало 2006-го.

— Ты еретик!

— Ты, сам того не ведая, молвил правду. «Еретик» означает: «е» — есьмь, «ре» — возвращающий, «тик» — движение времени. До вашего христианского мрака была вера в Светлых Богов. Если понять сие слово, как возврат к той вере, то да, я — еретик.

— Он говорит сплошную крамолу!

— И се есьмь не кривда. «Крамолла» — к богу Ра молва.

— Ма, выключи!

— Леночка, ты проснулась? А я кашу и салат приготовила. Передачу интересную смотрю. Какой-то поп, отец Василий, кажется, с волхвом Животвором спорят про богов.

— Что-то случилось?

— Нет. Мне скучно одной сидеть. Валя на работу пошёл. Я лучше тебе по хозяйству помогу. Пирожков с повидлом вам могу сделать.

— Это здорово, мамуля! Пирожки у нас все любят. Тогда я на тебя детей сброшу, ладно? Пойду в сад, позанимаюсь.

— Далось тебе твоё карате! Не женское это дело — руками махать.

— Саня меня переориентировал с карате на у-шу. Это для здоровья, мам.

Лена вышла в сад и часик занималась. Сначала делала простые упражнения начальных базовых комплексов, вместо разминки. Затем сложные тао, бой с тенью, физо. Напоследок Лена исполнила «24 формы» Тай Цзи Цюань. В самом конце, она просто села на лавочку, созерцала природу. Красота! Самый конец апреля, деревья в саду уже цветут, пчёлки усердно трудятся, жужжат, тепло, птички поют вокруг. Хорошо жить в своём доме.

— Извини, я не помешаю? — Спросила Лариса Юревич. Она тихонько подошла по

своей садовой дорожке и стояла возле забора, выглядывая из-за высокого куста смородины.

— Нет, Лариса, я уже закончила. Здравствуй.

— Ой, здравствуй, Лена. Какая я невежливая. Забыла поздороваться. Скажи, а чем это ты занималась? Я знаю, что ты боевым искусством каким-то занималась, но...

— У-шу.

— Нет, это я понимаю. Меня заинтересовали последние упражнения. Медленные. Извини, я увидела тебя в окно, и засмотрелась. Мне сейчас делать ничего не дают — появилось свободное время. Впервые за долгие годы. Твой Саня и мой Толик выгнали меня с работы.

— Может, оно и правильно. Семь месяцев, как-никак. А в кабмине у тебя одна нервотрёпка.

— Да. Но мне было... Не то, чтоб комфортно, но я привыкла. Могла бы ещё поработать.

— А ты поработай над собой. Над будущим ребёнком.

— Как это? Что ты имеешь в виду?

— С энергией. Можно и своё тонкое тело усилить и ребёнка лучше родить.

— Ой! Как интересно! У ребёнка есть тонкое тело? Это душа, наверное? Ты в это веришь?

— Кстати, это делается теми медленными упражнениями, которые тебя заинтересовали. Если через у-шу.

— Я раньше бегала, зарядку делала. Теперь мне Толя запретил такие упражнения делать.

— Тай Цзи Цюань тебе не повредит. Ты же сама видела. Перелезай. Ой, что я говорю.

— Ха-ха-ха!

— Сейчас я зайду через калитку. Можно?

— Конечно! Я буду рада.

Лена с удовольствием делилась своими скромными познаниями. Но даже их хватило, чтобы к концу занятий Лариса научилась чувствовать энергию «ци». Каналы она не слышала, но в самых сильных точках струи праны вполне ловила. Занятия шли не идеально. Беременной Ларисе было тяжело дышать животом. Так называемым нижним дыханием. Именно оно практикуется в Ци Гун и Тай Цзи Цюань. Тем не менее, поймав первые ощущения, Лариса растеряла свой скепсис. Эти занятия продолжались пару недель, пока Корибуту не пришла в голову другая идея: всех талантливых жён из ближнего круга обучить простейшим операциям с праной, выходу в Правь, защите и атаке. Война входит в решающую фазу. Внешней силы врагам уже не хватает. Они могут применить свой излюбленный приём.

Одно из первых занятий КНБ. 2006-й год.

— Вы уже слышите энергию в Яви. Научились концентрировать внимание, использовать волю, побывали в Правь. То есть, волошба для вас уже не сказки, а реальность. Когда вы освоите управление намерением, вы станете мастерицами этого дела. Но сегодня я хотел часть занятия посвятить теории. Никаких трудов академиков волховских наук я не читал, поэтому расскажу так, как понимаю дело сам. Сначала про устройство мира.

— Эка Санька хватил! «Мира» — не меньше!

— Попрошу не издеваться, Анна. Я не собираюсь повторять материалы, доступные в Сети, речи Животвора, избитые теоретические догмы. Явь. Она вокруг нас. Вопрос и следующем: самодостаточна ли она? Все её законы? Даже простейшее лечение наложением рук, с запуском праны, показывает, что нет. Правь влияет на Явь. Вы все — программистки. Для вас килобайт — не ругательство, а конкретный объём информации. Объём генного материала в хромосомах нам примерно известен. Сложность программы человека — тоже. Имеем противоречие: маленький объём данных зародыша порождает большую программу человека. Можно спекулировать на тему особо эффективных алгоритмов архивации данных. Боги, как-никак программу написали. Сейчас модно использовать фрактальную архивацию. Но она даёт эффект не на всех типах данных. Но это лишь попытка уйти от решения задачи. Я считаю, что вопрос решён богами иначе. Через Правь. В генах хранятся только адреса. Ссылки на ячейки памяти в Прави. И код приёмника. Собирается приёмник, ищет данные по адресу, и строит организм по данным из Прави. Как-то так. Поэтому геном свиньи только на один процент отличается от генома человека. Моя гипотеза: близкие адреса подпрограмм. А не глубинная общность видов. Ладно, мы ушли несколько в сторону. Следующая у нас — Навь. Компьютерный аналог — область данных. Неиспользуемая сейчас. Но реализация отлична от наших операционок. Мы с Тоней там были. Там жизнь есть, часть процессорного времени туда выделяется. Но законы существования в Нави иные. Подробно не скажу, настолько, насколько я понял, там «отстойник», мало чего можно. Для нас важно то, что это не уничтожение данных, а временное изъятие из активных процессов. Если проще: смерти нет, есть временный выход из игры. И это очень важно.

— Саша, можно спросить про более реальные вещи? Почему люди разные? От разных обезьян сделаны? Что тебе Светозар про это рассказывал?

— Светозара я не догадался спросить. Так что, Лариса, точно я не скажу. По арийским легендам, разные расы — беженцы с разных планет. В космических войнах высокоразвитые цивилизации своим оружием могут уничтожать планеты. Целиком.

— Как наш Фаэтон? — Наконец вступила в дискуссию Наташа.

— Наверно. По одной из гипотез, разные расы людей — это жители не других звёздных систем, а жители других планет нашей Солнечной системы. Эти планеты после применения оружия стали непригодны для жизни. Астрономические факты неумолимо говорят, что наша Солнечная система была полем боя. Венера вращается в обратную сторону, Уран лежит на боку, Плутон бродит, как пришибленный. Марс потерял атмосферу. Фаэтон...

— А почему нас не добились? Те, кто уничтожил планеты? С их возможностями...

— Трудно сказать. Я думаю, что беженцы им не показались опасными. Представь, идёт война в некоей стране. Города подвергаются обстрелам, бомбёжкам. Люди собирают пожитки, берут в охапку детей, садятся на машину и едут в соседнюю страну. Или отплывают на остров. Пусть будет остров. Танкам и боевым кораблям беженцы не угрожают, ценностей больших у них с собой нет. Заводы и НИИ с собой забрать не могут. Что это означает?

— Я так думаю... Можно говорить, да? В такой ситуации военные не будут считать беженцев опасными. Если остров, на который эвакуировались беженцы, ценности для победителей не представляет, то они не станут обращать на беженцев внимание. Как минимум, в среднесрочной перспективе.

— Правильно, Лариса. Возьми с полки пирожок. Я тоже так думал. Могут быть и другие объяснения. Нам нипочём не догадаться точно. Пока что будем жить, считать богов нашими

предками, даже если мы — изделия продвинутого генетического тридэпринтера.

— Саня, а другие гипотезы есть?

— Есть. Альтернатива такая: мы не беженцы, а подопытные кролики. Некая сила собрала тут разных тварей по паре и смотрит: какая раса возьмёт верх.

— Зная, или предполагая всё это, ты вводишь славления Сварога, Перуна, прочих арийских богов. Нелогично.

— Аня, я подхожу прагматично. Мне нужна зона обитания в Прави. Для безопасности. У врагов есть эгрегор и маги. Если у нас не будет своего эгрегора, который даёт защиту, как свой дом, то плохо будет. Непогода заморозит, бандит легко подберётся. Мой эгрегор — моя крепость. И сила. А форма может быть любой. Хоть христианство. Но, исходя из полезности, естественности, здравого смысла, культурного сопряжения, я выбрал Веды. А остальные конфессии цинично задавил. Двадцати лет хватило, как вы можете видеть. Почему не было выбрано христианство. Современное христианство переделано несколько раз, судя по всему, очень радикально. Раз все эти реформы были встречены бунтами старых священников, которых реформаторы впоследствии очень жестоко пытали и уничтожали. Священные книги сжигали и писали новые. Современное христианство скроено в соответствии с интересами и стратегическими раскладами побеждающей в идеологической битве стороны. Предположительно, тёмных жрецов. Или сатанистов. Допускаю, что в современном христианстве осталось много компромиссов со старой верой. Но основные ритуалы, особенно что касается рождения, крещения детей, свадеб, похорон, явно подменены. Ритуалы верховных попов вообще сатанистские, на человеческих останках. Теперь объясню, почему выбрал Веды и старые ритуалы. Во время ядерной зимы уклад жизни сам пришёл к тому, старому. И оказался удачным. Я не имел возможности или случая поинтересоваться Ведами в первой жизни. Узнал кое-что от Светозара. Понравилось. Не буду отрицать, частично играл роль тот момент, что он меня сюда вернул, как бы спас, миссию возложил. Теперь по славлениям и прочим ритуалам. Эта добавка к культуре атеисту кажется надуманной, необязательной. Но не мне! Я живу вторую жизнь, и обе помню. Лично! Был в Прави, как и вы. С Тоней забирался на кромку Нави. Материализмом и теориями современной науки это не объяснишь. Я и вы приблизительно понимаем принципы работы Прави, волошбы. Действительно, мы там с Перуном и Макошью лично не встретились. Приведу пример. Я решил найти жемчужину. Нырнул в океан, не нашёл. Делаю вывод: жемчуга не существует. Абсурд? Да. Океан большой, искал бы дольше, глядишь, нашёл бы. Так и тут, в Прави. Это одно косвенное соображение. Теперь изложу второе. Только в русском языке слова составлены из образов. Каждая буква или слог похожи на аббревиатуры. Это ещё нужно учесть, что современный русский язык далеко отошёл от первичного языка ариев. Тем не менее, он — ближайший. Это не стихийно возникший язык архантропа, выросший из маловразумительных звуков. Это сложная система, пришедшая в упадок. Полуразрушенное, но узнаваемое здание. Это значит, что от нас, ариев, пошло начало заселения. Это даёт огромную вероятность, что мы — наследники Светлых Богов. Значит, Веды, скорее всего, дадены нам ими. Следовательно, применяя эвристику, стоит взять на вооружение всё, чем пользовались наши предки тысячу лет назад. В том числе и систему богов. Всех этих: Сварога, Стрибога, Марену. У меня нет пиетета и иллюзий. Но, даже идя наощупь, я могу делать выбор: налево повернуть или направо. В этом вопросе я решил так. Своей властью. Встретите кого-то лучше меня, крутого мага или бога, он вас переагитирует — флаг вам в руки. А пока: грузим «люминий», то бишь, делаем, как я сказал.

— Надо так понимать, что ты строишь систему, подобную вражеской? Не станешь ли ты драконом, убив дракона? Как в фильме?

— Славения мы проводим на праздники, с радостью на лицах. Какой от этого вред людям? А враги свою магию усиливают, собирая со своей паствы гавах. Кто знает, что это такое? Лена, руку не тяни, я знаю, что ты знаешь. Кто ещё? Никто. Поясняю: гавах, это когда специфически обработанную прану с людей собирают, сдаивают в свою пользу другие: враги, некоторые элементали, но их мало, может быть ещё кто-то умеет, люди-вампиры, например. Для гавах подходит мощный выброс энергии, с концентрированными доминантой внимания мыслеформами, подстёгнутыми страхом, ужасом, злостью, ненавистью, страданием, любыми другими отрицательными переживаниями. Как Чумак и Кашпировский воду структурируют, так и тут, прану люди структурируют. Этот вопрос имеет чисто академический интерес, Тоня. С практической точки зрения, если жить по Ведам, по Прави, правильно, не допускать низменных чувств и животных страстей, зловредных мыслей, то гавах не выделяется. Впрочем, приведу пример исключения, которое подтверждает правило. Бывший праздник. Восьмое марта. Якобы международный женский день. Только на эту дату проститутки в Штатах и Германии митинговали. Оттуда он стал женским. Но ввели этот праздник две еврейки: Клара Цеткин и Роза Люксембург. То, что они еврейки, важный момент. У евреев на этот день приходится праздник Пурим. Они тогда тысяч восемьдесят персов убили. Для своих колдовских действий магические войска врагов подгадывают под этот, якобы, праздник и убивают наших людей, совершая жертвоприношения для своих пекельных хозяев. Это долго объяснять. Вся инфа давно лежит в Сети. Это исключение, то есть, мысли у людей хорошие, но праздник фальшивый. Для мягкого перехода от плохой, злой вражеской традиции, мы и перенесли женский день на день Весты.

— А как узнать злую мысль?

— По совести. Она подсказывает. Может, приступим к делу? К практике? Какое-то теоретичеки-познавательное занятие вышло.

— Нет-нет, давайте сделаем перерыв! У вас у всех вон, головы какие большие. Вы Вузы кончили. А меня ты сразу со школы в жёны забрал. У меня мозги уже кипят. Хотя я половину всего этого знала.

— По просьбам трудящихся сделаем...

— Цены на масло и колбасу в два раза выше.

— Аня, что за чёрный юмор? Я перерыв на десять минут хотел объявить.

— О! Раз у нас перерыв — я хочу задать вопрос не по теме. Мы долго тебя боялись. Но сейчас, когда ты уже долго с нами занимаешься, хочу спросить о нас. Думаю, всем будет интересно, правда, девочки? Почему — мы?

— Я вас знал, вы умны и психологически со мной совместимы.

— А как ты эту совместимость в той жизни проверял? Ты нас всех в койку укладывал? В той жизни?

— Глупости! Мне нужны были лишние глаза, уши, умы. Даже если я в той жизни кого в постель укладывал, так то давно было. Теперь-то я верхней головой думать обязан, а не нижней.

— Ха-ха-ха! Таки спал! А с кем? А когда? А нам с тобой нравилось? А кто кого бросил? А почему...

— Цыц!!! Раскудахтались!

— Нет, ты скажи! Мы же должны знать. Ты нам по столынику дал тогда. Зачем? Сублимация благодарности? Наташку агитировал за Толика замуж не выходить. Развёл с мужем её потом. Подозрительно...

— Девочки, отстаньте. Не было ничего. Я пошутил. Идите в... Воды попить, что ли.

Бой с магами. 2009-й.

Занятия КНБ (кружка начинающих берегинь) проходили регулярно. Во сне. Все, кто смог взять сон под контроль, приходили в условленное место, на остров Хорса, к кругу камней, на место силы. Оттуда шли в глубокую Правь и проводили занятие по прикладной волошбе. Корибут не мог подготовить настоящих берегинь, ибо был мужем. Последние этапы такого обучения обязана проводить жена — опытная берегиня. Но начальное обучение было универсальным. Часто на занятиях присутствовал Животвор. Но у него волховской работы и без того хватало: эгрегор «окучить», национальные меньшинства растворять, границу власти укрепить, за здоровьем Матери Сырой Земли следить, генералов моих подлечить. Разумеется, в тех скромных пределах, что позволял его уровень. Волховское прикрытие Горнего Совета обеспечивал Корибут. Но ему хотелось сбросить эту обязанность на кого-нибудь другого. Частично, ради этого он и организовал КНБ. Александр рассчитывал, что обучение возьмёт на себя Животвор, но не вышло. Тот утверждал, что он не жрец, а волхв, не по этой части; помогал редко и неуверенно. Животвор был травник, врач и воин. Владел бесконтактным видом боя. Тактическим вариантом. Видел ауру, мог читать знаки тела. Знал много старых ритуалов. Но великим знатоком Прави он, увы, не был.

Выбор девушек в кружок был странным. Лариса — жена члена Горнего Совета. Его жена Лена — тоже понятно. Наташа Лисова, жена Журавлёва — не совсем ясно. Журавлёв числился только заместителем командующего ВМФ Светлой Руси. И не был членом Горнего Совета. Анна Богомолец — всего лишь секретарь, помощница. Теперь, впрочем, уже Рохлина. В смысле его жена. Тоня Светлова-Чёрная — как бы, родственница, кое-как понять можно. Странность выбора была только кажущаяся. В делах волховских важен дар, талант, способности, связь с Духом. У одних этот дар больше, у других — меньше. Корибут отобрал жён из ближнего круга, имеющих большие способности. Ему было лень возиться много, а получить мало. Рационалист он был. Александр отобрал в кружок самых способных.

Несколько первых месяцев занятия проходили в Яви. Кружок в полном составе съездил на остров Хорса, впитал явный образ места. Затем Корибут научил всех жён входить в медитацию. Это не так просто, как думают непосвящённые. Медитация — это не сидение в лотосе с закрытыми глазами, и не сон в позе трупа. Первый этап: сильная концентрация внимания. Когда человек имеет должную силу, он может сосредоточить внимание на одной мысли. Эта мысль, запущенная в цикл, перегружает мозг, определённый участок мозга, цепь нейронов. Тогда срабатывает «пробка», предохранитель мозга от переутомления. Не подумайте ничего плохого: «пациент» остается жив, даже сознание не теряет. «Умный» организм переключает доминанту с левого полушария на правое. Правое полушарие контролирует образы, ими мыслит. Образы — подлинный, первичный язык программирования Прави. Из медитации Корибут вывел каждую жену в Правь, показал тень места силы в Прави. После такой инициации вся группа могла легко собираться в этом месте в Прави, личное присутствие в Яви стало не нужным.

Лена спросила у мужа: откуда такие навыки. Александр объяснил своей жене, что отсутствие чувственной привязки к жизни дало побочный эффект: меньшую привязку к Яви, более лёгкие манипуляции в Прави. И волхв Светозар дал «ключи», методику тренировок. Факт в том, что рост Корибута, как волхва, шёл. Медленно, поскольку без учителя, но шёл. Кружок тренировался уже три года с небольшим. Жёны многое освоили, но до подлинных Ведающих Матерей, Ведьм, им было ещё далеко. И берегини из них были так себе: в Навь их Александр не водил, только на Калиновый мост вывел разок, для общего развития. Если не считать Тони, которая один раз была в Нави, но то — совсем другое дело.

Очередное занятие КНБ проходило без приключений.

Корибут: Вас сегодня только четверо? Жаль. Видимо, остальные не смогли войти в Правь.

Тоня: Странно, что Лариса не пришла. У неё всё хорошо получалось.

Наташа: Её малышка могла разбудить. Грудь просить.

Лена: Что будем сегодня учить?

Корибут: Сначала повторим замену законов Прави своим намерением. Потом будет новая тема. Смотрим ещё раз: формируем намерение, пусть будет: полёт, давим волей, наполняем праной солнечное сплетение, перегоняем в горловое, делаем мнимый выдох. В Яви нужно будет делать реальный выдох. Воля усиливается. Аня, не зажимайся, канал узкий, медленно переток идёт. Наташа, сильнее дави, не стесняйся. Тоня, контролируй силу, уже всё есть, работает, останавливайся вовремя. Лена — отлично. Дальше, продолжаем лететь. Цель: Днепрогэс. Расслаиваем внимание: оставляем контроль над полётом и пробуем сформировать кубик Рубика, будем его собирать.

Лена: А с Мечом Света можно работать? Вместо кубика?

Корибут: Нет. Это вы уже освоили. Это слишком просто. Аня, держи цвета! Плывут ведь! Скатываешься на чёрно-белую картинку, уходишь в Явь, держись!

Тоня: А крутить можно?

Корибут: Можно и нужно. Если получается. Только за объёмом следи, чтоб всё грани кубика прорабатывались. Пойдёт. Летите за мной дальше.

Аня: Санька, можно вопрос?

Корибут: Ну?

Аня: Давно уже хотела спросить: почему у тебя кокон не такой, как у нас? И как у других мужей? Сверху будто бы скибочку арбузную кто-то вырезал. Знаешь, как арбузы пробуют, треугольничком вырезают? Вот так и у тебя.

Корибут: Мне это видится несколько иначе, но я понимаю, о чём ты говоришь. Это вынужденная мера. Великий волхв, Светозар, такое сотворил. По сравнению с вами, я — калека. Этот кусок кокона обеспечивал связь с программами чувств.

Аня: А-а, вот почему ты такой чурбан отмороженный. Сколько лет нас замуж не пускал.

Корибут: Можно и так сказать. Аня, ты много отвлекаешься. Относись к занятию серьёзней.

Наташа: А зачем тебе эту связь нарушили, Саша?

Корибут: Военная тайна. Не отвлекайся, у тебя кубик в ромбик превратился — не видишь? Следите все за объектом. Внимание — наш главный инструмент. Тоня, не улетай вверх, не отрывайся от коллектива. Потеряешься.

Тоня: А что эти нити в коконах делают?

Корибут: Это нам видятся нити, на самом деле, это всё ссылки на программы, на

области данных. Толщина характеризует канал, скорость пропускания сигнала. Цвет характеризует приоритет среди других программ, при исполнении. Наташа и Аня должны это хорошо понимать, как программистки. Всё, прилетели. Это Франция. Видите тот костыль? Это тень Эйфелевой башни в Прави. Вытаиваем вниз. Ходите по городу, смотрите на коконы людей. Когда позову — собираетесь тут, возле башни.

Долго ли, коротко ли, но начинающие ведуньи бродили по Парижу, смотрели людей. В Прави время течёт не так, как в Яви. Девушкам казалось, что занятия забирают всю ночь, но реально они занимали одну фазу быстрого сна, то есть минут десять явного времени. Наконец ученицы услышали зов учителя.

Корибут: Кто что заметил необычного?

Лена: Они все разные, но чем-то похожи. Как дауны. Или чукчи. Чем-то неуловимым.

Корибут: Кто заметил больше?

Тоня: По правой стороне идёт большой пучок нитей синего оттенка. И всё — утолщённые.

Наташа: Это не пахло болезнью или уродством. Несчастьем пахло и тягостью какой-то. Не уверена в своих ощущениях. Может, это национальная французская особенность генотипа?

Корибут: Нет такой буквы. Ладно, не буду вас мучить. Вы сами не догадаетесь. Это клеймо капитализма, так сказать: жадность, стяжательство, корыстность, разврат, гурманство и другие подобные программы. Люди-кнопки, живут для себя любимых.

Аня: Точно, я обратила внимание, что горизонтальных связей мало. А дети? Заразятся этим всем?

Корибут: Не сразу, не от рождения. Но в процессе жизни с такими родителями нахватаются грязи. Обратите внимание: лица маленьких детей чаще всего красивы. Независимо от родителей. А с возрастом у деградантов и внешность детей кривится. Есть такой тезис: «Что снаружи, то и внутри». Только тут — наоборот.

Тоня: Боже, как страшно с такими родниться, замуж выходить. А сколько русских дур успело за лучшей жизнью на Запад уехать. Мамочка! И чем богаче — тем коконы уродливей. Если дом большой, а людей мало спало, я считала, что это дворцы богачей.

Корибут: Можете плюнуть мне в лицо, но вынужден сказать: «Отрезанный ломоть». Мы их спасти не будем. Всё, нужно дальше работать. Показываю следующее упражнение.

Внезапно спокойное течение занятия было прервано Зовом Крови. Его услышали Тоня, как самая близкая, и Александр, как самый опытный «турист» Прави.

Корибут: Девочки, что-то важное и срочное, летите за мной и будьте осторожны.

В Прави география планеты выглядит не так, как глобус. Расстояния не имеют значения, важна сила образа, ссылки на явный объект или его тень. Если чуешь одну из этих двух ипостасей объекта, то легко перемещаешь круг внимания в Прави. Позвал — Ванька. Он вёл бой с врагами. Их было трое, но он ещё держался. Какими силами — непонятно. Возможно, схватка только началась. Прибытие КНБ резко изменило расстановку сил.

Корибут: Девочки, активируем Меч Света, старайтесь рассекать «живот», центр кокона, как вариант, Ладонью Морока выбрасывайте их в Явь. Тоже сгодится. Работать парами. Аня-Наташа, Тоня-Лена. Оборона — прежде всего.

Третью пару образовали Корибут с Иваном. Каждая пара дралась против одного тёмного. Причём, тёмные были не рядовые иллюминаты, а иерархи, это было видно по коконам, по энергетике. Девочки — умнички, хорошо их Александр вышколил: держали

оборону в первую очередь, потом, если позволяла обстановка, контратаковали. Впрочем, обстановка позволяла это редко. Иллюминаты не были беспечны, как несколько лет назад. Они уже знали, что русичи возродили старые традиции, и могут убивать в Прави.

Аня с Наташей были самой слабой парой, вдобавок, самой немотивированной. Их оппонент Быстро выбросил их в Явь каким-то своим приёмом, отдалённо похожим на Ладонь Морока. Это было верное тактическое решение. Силы враг сэкономил, а стратегической важности жёны не имели. Назад, в Правь, они вернуться не смогут, не успеют, на ход боя влияния уже не окажут. Морок переводит внимание в стандартное; отброшенные будут спокойно досыпать до утра.

По-видимому, против Вани и Александра стоял самый сильный маг. У Вани уже несколько пучков нитей кокона света были разрублены. Александр не мог одолеть врага ни одним из своих приёмов. Сильно помогала бесчувственность: никакого страха, никакой паники. Пат. Никто не мог пробить защиту другого. Но это не было хорошо для русичей. Дело в том, что в третьей группе дела складывались драматично. Лена и Тоня были на пределе. Они понимали, что защищают своих мужей, сдаваться, отступить, бежать не собирались. А победить не могли. На них наседали два более опытных противника. Куда тут атаковать!? Хотя бы защиту держать!

— Ваня, пока работай сам. Держись, брат.

Корибут метнулся на помощь жёнам. В Прави нет «спереди» и «сзади», там восприятие идёт не глазами, а умом. Вещи прозрачны, видятся не только в объёме, но и в своей сущности. Собственно говоря, сущность вещи — это её тень в Прави. Враги увидели, что волхв метнулся к ним, их подвела несогласованность. Они совершенно верно определили, что Корибут — самый опасный противник, выставили свои щиты на максимум, о которые разбился магический удар Корибута. Саня стал наносить удар за ударом по очереди то одному иллюминату, то другому. Он тратил силы, пытался не допустить врагов до жён. Тоня убрала щит полностью и со всей силы рубанула Светлым Мечом. Враг был сражён, но не убит. Он успел нанести ответный удар. Тоня щиты назад не вернула, была слишком увлечена своей неожиданной удачей. Саня выдохся. Ваня застонал. Пришлось опять переигрывать картину боя. Корибут мгновенно вернулся к Ване. Ваня изранен, Корибут устал, вдвоём с трудом сдерживали сильного мага.

Девочки остались в большинстве, но против опытного противника. Враг применил тактическую уловку: прикинулся раненым. Он будто бы пропустил удар. В Прави это выглядело как расплывшийся кокон, рассредоточенное внимание. Берегини обрадовались: «Бьём разом!». И ударили, приоткрыв защиту. А хитрый иллюминат их удар выдержал, был готов, сам же, полосонул понизу. Убить не смог, это было неудобно делать из той позиции, в которую он себя сознательно загнал. Однако он сильно ранил жён. Корибут почувствовал стоны ментальной боли: «Ваня, пока сам.» И переметнулся к жёнам: «Девочки, быстро домой, это приказ, вы мне тут обузой будете! Быстро!» Он держал оборону хитрого мага до тех пор, пока раненые Тоня и Лена не ушли из Прави. Слава Светлым Богам, что они послушали «Ушли» — это сильно громко сказано. «Уползли» — будет точнее. Обоих жён терзало отчаяние: оставляют мужей в опасности. Душой хочется остаться, помочь, а умом понимают, что лишние.

Корибут отступил к брату, дал ему праны, хотя самому было мало, поправил оборванные пучки, как смог, отбиваясь от врагов. Бой продолжился.

Чёрному поручили самую опасную деятельность во всём управлении «Л». Впрочем, сказать «поручили», это несколько покривить душой. Ваня сам рвался на опасные участки. И Корибут ему пошёл навстречу в этом порыве: помочь освободиться от нелюдей несчастному народу США. Один раз группа Ивана больно ударила врагов. Одновременно с вражеской операцией «Близнецы» управление «Л» провело свои операции: «Близнецы-2» и «Большая слива».

«Близнецы-2» нанесли реальный урон, вместо предполагаемого, по «Близнецам», мнимого, СМИ-шного. Под каждым небоскрёбом в США размещён ядерный заряд. Как правило, мощностью сто пятьдесят килотонн. Это примерно семь «хиросим». Зачем? Чтобы снести небоскрёб. Таков закон США. Там, как и по всему остальному миру, враги ввели власть закона. Не совести, не здравого смысла, а закона. По закону, строительная фирма обязана предоставить Архитектурному Комитету на стадии проекта метод сноса здания. Вдруг, федеральным властям понадобится на том самом месте, где стоит небоскрёб, клумбу разбить. Учитывая, что небоскрёб состоит из мощных стальных труб прямоугольного сечения, в шесть с половиной сантиметра толщиной стенок, то обычными способами его снести не удастся. Ни стальным шаром, ни взрывчаткой. Снос взрывчаткой не гарантирует одновременного разрушения здания во всех местах, что приведёт к падению трёхсотметровой башни на соседние здания. Кроме того, взрывчатка выбьет стёкла в соседних зданиях. Способ сноса был придуман. Под дом помещают на глубину около семидесяти метров ядерный фугас. Глубину выбирают так, чтобы зона разрушения пород не выходила на поверхность, но дотягивалась до фундамента здания. Удар взрывной волны, испарённого камня, так силён, что сталь превращается в мелкодисперсную, почти молекулярную пыль. Про остальные материалы небоскрёба, людей, в нём находящихся, я думаю, вы понимаете, что речь можно не вести? Таким образом, из-за требований закона, под каждый небоскрёб закладывают ядерный фугас, который может, теоретически, снести это здание.

Когда врагам понадобился повод для вторжения в Ирак, они вспомнили об этих закладках. Брат знал об этой провокации из своей прежней жизни. Там правда выплыла значительно позже, когда уже не имела значения и ни на что не влияла. А тут, мне довелось подправить замыслы врагов. Когда враги взорвали те дома, что запланировали, показали миру свои фальшивые цифровые самолёты из тонкого алюминия, якобы перебившие балки из танковой брони, дали интервью подставных свидетелей, нашли мусульманский след — после того мы добавили своих «вишенки» на их «торт». Нам не было необходимости закладывать ядерные заряды под небоскрёбы. Они уже были там. Правда, статую Свободы таранить пришлось самолётом на радиоуправлении с взрывчаткой на борту. Но взрывчатку мы купили внутри Америки. Она же работала в «Большой сливе», когда банки взрывали. Это к слову. Было немного жаль простых американцев, что надыхаются радиоактивной пылью, но рука не дрогнула. Это же Нью-Йорк! Экономическая опухоль на теле планеты. Невинных там нет. Уверен, враги этот момент предусмотрели: заработают на лечении раковых больных. Хватит о «Близнецах-2». Это была красивая, но обычная диверсионная операция, если судить по целям.

А вот «Большая слива»... Она имела совершенно другую цель. Ваня сам убедился, что

враги есть, что они — враги США. И не только в этом. По порядку. Вместо огромных золотых запасов, в хранилищах было найдено огромное количество, анодированных золотом, слитков вольфрама и, совсем немного настоящих, цельнозолотых слитков. Золото группа забрала, а вольфрам оставила. После этой операции на биржах были замечены массовые реальные закупки золота. Следовательно, врагам это зачем-то было нужно. Как говорил брат Саня — дань инопланетникам платить. Масоны платят дань золотом. Это не проверено, но очень похоже. Ох, и гонялись за его группой после того! Еле ноги унесли, несколько раз были на грани от обнаружения и уничтожения! Спасло то, что Иван — местный, коренной американец. И сидхи, что брат дал, помогли. Получилось, выскользнули.

Забавно то, что была ещё одна операция, исполненная синхронно с этими двумя. Но «мировая общественность» её почти не заметила. Что парадоксально. Было совершено нападение на Ватикан. В тот же день, 11-е сентября. Масштаб, конечно, не тот, что в США. Убили Папу Римского, пару иерархов, десяток охранников-швейцарцев. Цель той операции, как рассказывал брат: выяснить месторасположение архивов Ватикана. Потом к ним подведут подкоп: стандартный туннель на большой глубине. И попробуют украсть документы. Чем это дело кончилось — Ваня не знал. Знал только то, что это «злодеяние» приписали мусульманам. Значит, наши ликвидаторы ушли. Поэтому войска НАТО поддержали атаку США на Ирак. Без решения Совбеза ООН. Впрочем, кому нужно это ООН после выхода из неё России? А Светлая Русь и не входила.

Сейчас в США шла тихая война. Подобно тактическому снайперу, отстреливающему командиров, гранатомётчиков и пулемётчиков, группа Ивана занималась точечными ударами по врагу: ликвидировала иллюминатов. Вместе с семьями. Ибо, их магия и власть основаны на крови и каннибализме, в чём Иван уже не один раз убедился. То ли для хвастовства, то ли для подтверждения, но эти сатанисты снимали свои ритуалы на видео. Группа искала все материалы, что можно было найти. Потом допрашивала клиентов. С пристрастием. Сначала Иван не знал, что спрашивать. Но потом стал опытнее. Появились фильмы. Они ужасали. Твари ели белых, «гойских», как они говорят, младенцев, пили их кровь. Все верхние тёмные должны были проходить подобную инициацию. Нормальный человек не может есть человечину. На генном уровне стоит защита от каннибализма. Каннибал заболевает прионной болезнью и умирает. Несколько лучше есть мясо высших животных. Но и в них есть ряд белков, схожих с человеческими. Оттуда растут корни рака, сердечнососудистых заболеваний, аллергий. Это установят точно в будущем, так сказал брательник. Но он-то уже знает! Потому вегетарианство и внедряет. Не строго. Рыбу он не штрафует рейтингом: «Хотя это не идеально, но значительно лучше, чем есть высших животных, типа коров». А чужие могут есть нас, наше мясо, человечину, без последствий. По некоторым данным, инопланетники владеют на высоком уровне генной инженерией. Внедрили свои гены в наши, смогли существовать на нашей планете без скафандров, могут скрещиваться с людьми. Внешне они сначала были очень некрасивыми, но постепенно улучшили свою породу. Но внутри, в душе, или, как говорит Саня, в Прави, остались чужими.

Ещё брат Ване рассказал события давно минувших дней. Предтечи русов, арии, имели традицию: нарушителей конов изгоняли, а не убивали. Саня назвал это фатальной стратегической ошибкой ариев. Они, изгой — наша кровь, имели связь с Духом, а переходили к другим племенам. Если вначале ариям воевалось против других племён легко, с небольшими потерями, то потом, когда дикие племена набрались нашей крови (изгой, воровство детей, баб), эти серые приблизились к ариям по уму. Воевать стало трудно: пошли

большие потери. Это стало началом конца, заката империи ариев. Впрочем, эти события сейчас мало кто знает: архивы «вычищены», документы изъяты или уничтожены. В бывших базовых странах ариев правили христиане и Романовы, которые всё изъяли. Альтернативным новым религиям тоже было не выгодно открывать правду широкой общественности. Чтобы добыть кусочек правды, брат и провёл ватиканскую операцию. Впрочем, мы ушли в сторону от текущей задачи. Иллюминаты. Это те враги, которых мы сейчас видим. Не Натовские генералы и политики США, а ОНИ всё решают на планете. Решали. Ещё недавно, лет десять назад. Брат их круто «прижал». Задача моей группы: не позволить свести результаты многолетней войны на «нет», не дать улизнуть истинным виновникам миллионов смертей за последние пятьсот лет. Мы уничтожаем масонов. Это трудно: у них сильная охрана, их трудно «вычислить». Но, терпение и труд — всё перетрут. Это наша, русская пословица. Мне её ещё бабушка говорила. Русская бабушка.

Обычно на цель мы выходим методом восхождения: ловим какого-нибудь банкира или газетчика, подходит также «засвеченный» член Бильдербергского клуба, а потом режем их на кусочки. Медленно. Применяем химию и психологию. Получаем информацию. Или не получаем. Как когда. Не всё коту масленица. Как говорит брательник. Тем не менее, адреса узнаём. Врагов или членов их семей.

Эти гады испортили мой, американский, народ! До прихода в Америку европейцев, там жили мы, русские. На Западе и Севере Северной Америки. Нас было мало. Это был форпос Великой Тартарии. После поражения войск Пугачёва, Тартарию порвали на куски. Московская Русь взяла себе азиатскую часть, европейцы — Америку. Чиньцам достался юго-восток Азии. Печаль была не в том, что на материк приехали новые люди. А в том, какие люди приехали. Военные убивали индейцев под корень: вплоть до младенцев и женщин. Подбрасывали одеяла с оспой. Поселенцы — подлые и жадные люди. Им не жалко было индейцев и не стыдно было жить на их земле. Генотип бандитов и шлюх не исправляли редкие исключения. Эти новые люди не старались ни с кем дружить, как это делали мои русские предки. А враги, когда пришли в Америку, окончательно оболванили, отупили народ, чтоб никто не видел истинного положения вещей. Пока хоть один из них жив — будет проводиться античеловеческая политика. Что-что, а управлять эти гады научились отлично! Мы уже ликвидировали человек шестьдесят предпоследнего уровня. Многих — вместе с семьями, до 2-3-го колена. В разных случаях получалось по-разному. Брат сказал, что Верхних не очень много: человек десять, не больше. Они не люди. Не нелюди, а не люди. Какими-то высокими технологиями, мы так ещё не умеем, отрезали в хромосомах тот кусок, что отвечает за биологию, у нас, белых, вставили свою тёмную пекельную сущность, и получили мутанта, гибрид. Снаружи — человек, а связь у него не с духом Светлых Богов, а с Сатаной. Точнее брат не знает. Поручил выяснить мне. Имя врага, его логово. Найти и уничтожить.

Сейчас мы близки к цели: вышли на одного из Верхних. Вроде бы. Обложили, следим за домом. Скажу вам прямо — это непросто. Дом у этого Верхнего — это двадцать гектаров парков, леса, забор, системы охраны. У большинства Верхних, а мы уже места расположения троих других узнали, Удалены от заселённых мест, имеют дополнительный внешний периметр охраны. Что создаёт дополнительные трудности проведения ликвидации. А этот — единственный, который живёт близко к другому жилью. Даже у этого, так сказать, «разгильдяя», охрана была поставлена на очень высоком уровне. Все позиции для наблюдения и снайперской стрельбы вычислены и контролируются. Его службой охраны. Но

мы не были стандартными киллерами. За нами стоит целая страна. Под эту операцию прислали мощную военную оптику, дополнительное снаряжение, оборудование, оружие. Учитывая свои сидхи, что дал брат, я мог бы попробовать убить Верхнего издали. Но хотелось его допросить. Обидно было бы в самом простом для работы месте не воспользоваться. В других известных будет ещё труднее. Так что... Эх, «языка» бы взять, но нельзя. Сразу «хипеш» поднимется. У Верхних должна быть чуйка, как у брата и у меня. Мне Саня наволошил сидхи. Это такие сверхнормальные способности. Одна из них: тактическое чувство опасности. Саня умеет и стратегические опасности слышать, но это так просто не передаётся. Жаль, пригодилось бы. Ничего, и так справимся. «Группа особого назначения» — это слова такие. На самом деле нам помогают все силы управлений «Л», «Р», «Б» и «Д», которые нам нужны. Как правило, мы привлекаем местных. В данном случае, впрочем, эти ресурсы помогут мало. Сантехника у товарища не ломается, писем и пиццу он не получает, полиция к его дому не должна на пушечный выстрел подходить. Тем не менее, именно полицией мы и прикинемся. Удобно. Остальные «братья по крови» будут на подстраховке. Штурм! А как вы думали? Осада ничего не дала. Сидит, гнида, в доме, уже вторую неделю, никуда не рыпается. Решили рискнуть.

Нельзя сказать, что штурм прошёл легко, но без потерь. Убитыми. Двое ребят ранено, но не сильно. Тот, кто бьёт первым, имеет преимущество. Старая истина. Верхнего связали, скрылись, допросили. Узнал кое-что. А потом эта сволочь умерла. Как — хрен его знает. Мне показалось, что он пытался поколдовать. Странные фразы бросал. Но рот я развязал ему тогда, когда ребята разошлись по постам. А меня магией не возьмёшь! Меня брат оберег защитный на шею повесить заставил. Вы будете смеяться: камушек. Мы с Саней как-то раз вместе отдыхали на Каспии. Шли по берегу, о чём-то говорили. Я нашёл маленький камушек с дырочкой, эдакий «куриный бог». Повертел в пальцах и замахнулся, чтоб забросить его в море. Но Саня прямо кинулся на меня, перехватывая руку. Попросил раскрыть ладонь и показать камень. На камушке, чётко посередине, неглубокие трещинки. Одна длинная вертикальная, а две короткие диагональные её пересекают посередине. Брат сказал, то, что я нашёл этот камушек — это редкая удача, дар богов. Ведь трещины на камушке изображают руны «опора». Её значение — это покровительство богов и твердость духа. Теперь это будет моим оберегом. Не беря его в руки, он сам поволошил над камушком, руками поводил над ним, пошептал что-то и приказал мне носить его всегда на себе. Я не стал спорить. С тех пор этот камень висит на толстой нитке у меня на шее. Он мне нравится, навевает хорошие воспоминания. Насколько он работает, как оберег — бог знает. Но ношу дисциплинированно. Старший приказал. Как говорит брат, короче. Когда наколдовать у верхнего не вышло, он огорчился. Потом я его немножко пытал. Успел узнать про Австралию. И тектоническое оружие. Больше мне враг ничего не сказал — умер. Остановил сердце, я так думаю. Не мог я перегнуть палку. Всё было под контролем. На инфаркт или инсульт похоже не было. Голову я ему отрезал. А в сердце кол осинового вбил. На всякий случай.

Я вышел в Интернет, сбросил по кодовому каналу информацию. У нас есть конспиративные узлы связи с Мексикой. А оттуда канал идёт на Кубу. Потом — на спутник и домой, в Сеть. Это у амеров проблемы со связью за пределами континента. На этом наша спокойная жизнь закончилась. Камеры наблюдения, которые мы любим ставить перед городским управлением полиции, на въездах в город и на подъездных путях к своей базе, зафиксировали движняк. Везде. На въездах расположились посты нацгвардии на

«Хаммерах» с «крупняками». Несколько машин проследовало к ГУ полиции. Учили нас крепко. Учили не верить в случайности и в благоприятный исход. Город мы сменили, но, видно, где-то ниточку оставили. Она к нам и привела «псов». Сидеть на базе — глупо. Дал команду готовить эвакуацию. Это не секундное дело, я вам скажу. Свои базы мы оборудуем и оснащаем хорошо, денег не жалеем. В первую голову: на оружие. Мы не пытаемся переиграть врагов, как разведчики. Идея такая: как можно больше убивать их исполнителей. Гибель каждой нашей группы должна быть оплачена смертью ещё большего количества врагов. Обычно так и было. Ребята собирали ПТУРЫ, ПЗРК, РПГ, боеприпасы к ним снайперки, в том числе два «Выхлопа», пулемёты и автоматы. Грузили всё это добро в бусики. Боевая смена заняла огневые точки на постах.

— 16-я камера, предварительный контроль, три «Хаммера», — с металлом в голосе сообщил оператор. Это он обозначил нашу камеру на перекрёстке Принстон-Роуд, на которой мы снимали жильё под временную базу, и Батлер Ветеран Хайуэй.

Я в это время уничтожал документацию. Без огня. Запустил специальную программу, которая стирает все файлы на диске и перезаписывает их цифровым мусором. И так — несколько раз. Мне на мобильный позвонил куратор из управления «Р».

— «Брат»?

— Я.

— Я — «Орёл-14». Город обложен. Плотно. По всем направлениям. На выездах посты усилены танками, БТРами. Рекомендую уходить врассыпную. Но гарантии нет. Ты вырваться сможешь, а люди из группы могут «засыпаться» на языке, прочем. Шмон везде тщательный. Через сутки сможем слегка помочь, но не раньше. Окончательное решение, как всегда, на тебе. У меня всё.

— Принял. Отбой.

Ваня не послушал бы умно-эгоистичный совет куратора, и будучи американцем. А сейчас это было невозможно в принципе. Он ощущал себя одним во многих лицах: русским, мессией для американцев, отцом-командиром для своих ребят, с которыми долго по краю ходил.

— Аналогичные отряды идут ещё с трёх сторон. К нам. Свернули от больницы на Гилмор-роуд; третий отряд выдвигается по Рочестер-авеню. Предлагаю бить на предпоследних рубежах МОНками, — Опять заявил о себе оператор.

— Согласен. Бейте их, спалились мы, ребята. Разведка подтвердила эту инфу.

Это не была паника с моей стороны. Это сработала сидха. Однозначно, нас раскрыли. На последних перекрёстках мы заложили МОНки. Мины ОдноНаправленные, если кто не знает. Новые, с ВВ усиленного действия. Замаскировали под стильные урны. Если бить точным, то эту работу выполняли по нашей просьбе «бандиты». Не суть важно.

— Бейте последние машины. Будем «гасить» всех.

— Принято.

Дальше было дело техники. Что нам могли сделать «нацики» на восьми «Хаммерах»? Это же дети! Мы выполнили свою работу: перебили всех. Большинство броневиков мы уничтожили гранатомётами. Взорвали в хлам, если назвать вещи своими именами. А один я приказал брать нежно. Сам снял из «Выхлопа» водителя, и пассажира, а напарник, Серёга-снайпер «снял» пулемётчика. Сначала мы не поняли: почему последний боец экипажа не шевелится. Взяли машину на прицел и стали разбирать трофеи, собирать свои вещи до конца. «Хаммер» оставили напоследок. Оказалось, что последний их солдат тоже убит. Он

сидел в боевом отделении за водителем. Бронебойная пуля из «Выхлопа» калибром 14.5 прошила бронестекло, шею водителя, бронежилет 4-го гвардейца и «взорвала» его внутренности. Моя команда холоднокровно собрала боекомплект с подбитых «Хаммеров». Только с шести ближних, дальние мы трогать не стали. Время, конечно, есть, но не миллион часов. Теперь нужно «делать ноги». Микроавтобусы у нас были доработанные: с бронёй, ободами в колёсах. Это помогало, мы прорывались с боем. Пока даже без потерь. Но настроение у меня падало. Постоянно происходили стычки с патрулями полиции, непрерывно шёл огневой контакт. Это наводило на размышления. Не успели мы от базы отъехать и двух километров, как сзади прогремел мощный взрыв. Ежу понятно — наша база. Это наша «закладка» сработала. Для надёжности.

Спокойно съехать на «4-ку» нам не дали. Там стоял блок-пост. Блоков там никаких не было, а был М113-й, основной бронетранспортер США. Мы поручили ответственную роль возглавлять нашу колонну, трофейному «Хаммеру», это дало возможность подъехать к посту метров на 300. Сколько-то я дурил голову их командиру, отвечая по радиации всякую чушь: «Командира убили, господин, взял на себя командование, господин, так точно, господин, рядовой Браун, господин, не знаю, господин». У этих оболтусов обычная «Моторола», не кодированная. Расслабились, непуганые идиоты. В это время в микрике, что шёл за нами, Егор высунулся из люка, мы ушли резко влево, на газон. Егорка из РПГ-шника «поздоровался» с ротозеями. Как роза распускает бутон, так и 113-ка «расцвела» бронёй. Возможно, сдетонировал боекомплект. По одному «Хаммеру» отработал наш экипаж, из трофея, а по второму шваркнули ребята из второго бусика. И всё. Враги кончились.

— «Брат», кажись, ты аккуратно поработал, только поверху. Можем проверить «Молоток». А?

— Действуй, «Мех». Возьми «Гоги» в экипаж, если заведётся — сядет на пулемёт.

— Да, шеф.

Завёлся. У нас стало два трофейных «Хаммера». Второй пустили замыкающим. У него в лобовом бронестекле была дырка от пули и сеть трещин, что несколько ухудшало обзор. Свернули на «4-ку» и пошли на юг. Стреляли, убивали полицейских десятками, таранили их машины, которыми они перегораживали улицы, сбили три вертолёта. Полицейские железяки, следить пытались. А толку? Цинциннати, средних размеров городок, тысяч на триста. Всех не убьёшь. Стало трудно двигаться: постоянно подтягивались новые игроки. Чаще всего, это были полицейские патрули. Мы их выбивали, но шло время, скоро придут новые нацгвардейцы или ещё кто покруче. Это была наша «последняя охота», однозначно. Погибать, так с музыкой. Нас: восемнадцать человек. Можем огрызнуться напоследок.

— «Шило», Стой! — Скомандовал я своему водиле. За углом — опасность. Занять круговую оборону.

Я вылез из «Хаммера», резко выглянул и спрятался. В глазах отпечаталась картинка. За углом стоял танк. Откуда его успели прислать? Впрочем, по США введено военное положение, мало ли, откуда его прикатили. Танк мы сожгли, против «Вампира» нет приёма. Двинулись дальше. На подступах к большой развязке между «4-й» и «562-й» трассами, стояло три танка и ещё пара «коробочек». Это было уже слишком. Даже для меня. Мы развернулись, свернули в проулки, подожгли нефтехранилище, и двинулись обратно в центр.

— Братцы, умирать, так с музыкой! Давайте исполним вторичную цель, как в инструкции. А?

— Группа, вижу смысл в словах «Тура». Что скажете? Я планировал выйти на север по

«4-ке», добраться до Детройта, там затеряться. Но обложили нас плотно. Без смысла погибать не хочется. Что скажете?

— Университет Цинциннати? Сорок тысяч. Теоретически. Сейчас — день. Хорошо нагадим напоследок.

— Вряд ли. То, что мы любим Вузы громить, они давно знают. Будет сильная охрана. И второе. Он слишком большой. Около двадцати корпусов. Мы не сможем контролировать весь кампус. Я предлагаю университет Ксавьера. Меньше, конечно, но гнильё ещё то, там выучивают. Сатанисты, мать их так! — Выдал тираду наш аналитик, «Ленин». Потому что в жизни — Владимир Ильич.

— Принято. Дорогу все знают? «Первый», выдвигайся. Погнали!

По дороге прошли ещё не один патруль, сбили ещё один вертолёт. Никак не уймутся, придурки. Охраны на подходах не было, может, и возле университета Цинциннати мы бы никого не встретили? Переигрывать не будем. Что есть — то есть. Заняли ключевые пункты университетского кампуса и стали методично зачищать корпус за корпусом. Убивать студентов. Тысячи две пристрелили, ещё столько же разбежалось. Как есть — так есть. За двадцать минут управились. Плохо, конечно, что зачистка вышла половинчатая, но студенты прятались по щелям, прыгали в окна, разбежались, как тараканы от света. Сколько набили — и то хлеб. Затем мы облюбовали один из корпусов для обороны. Шансов нет, но поживём ещё. Отозвал народ с периметра. Вот он и настал, последний бой.

— «Брат», есть рацуха. Нас будут мочить по-полной, то есть, хаты жалеть не будут. А против воздуха мы слабоваты.

— Почему это? Десяток «Стингеров» у нас есть.

— Ваня, после двух, пускай четырёх, вертолёт, нас будут закидывать издали, ракетами. У «Хеллфайров» дальность — 8 кмэ.

— Что предлагаешь? Вернуться в центр? В походной колонне нас зажмут на улице, сожгут «коробочки», и «вылушат» снайперами, как детей. Дай бог, чтобы сотню за собой утащили.

— «Брат», может, пока паника, растворимся в толпе? «Бандиты» помогут вырваться...

— Нет, братцы. Это финиш. Здесь будет не крупный бредень, а мелкое сито. Шанс пройти наружу будет только у меня, как коренного. Да и то не стопроцентный. А с вашим знанием языка, культуры, легендами — только поверхностную проверку проходить. Это федеральная операция. Мы очень крупную шишку прибили. Враги озаботились нами всерьёз. Думайте, как получше дать последний бой.

— Есть одна мысль, только не говори, что я сумасшедший.

— «Мех», все давно знают, что ты — сумасшедший. За это тебя и любим. Давай, «колись», что придумал?

Это было сумасшедшее решение. Но я разрешил пробовать. На крыше корпуса мы заложили небольшие заряды, взорвали. Это дало нам некоторое скругление граней, что было важно для задуманной операции. Затем мы подогнали наши трофейные «Хаммеры» к корпусу с противоположных сторон, завели тросы при помощи сброшенной с крыши нейлоновой верёвки, сбросили тросы с обратных сторон, зацепили каждый из бронеавтомобилей карабином «брата», выбрали свободный ход, и, по команде, одновременно, «Шило» и «Мех» включили лебёдки. Все смотрели с замиранием сердца за операцией. Наши HMMWV M1114 весят по 4.5 тонны. Я приказал максимально разгрузить машины. Сняли всё вооружение, все кресла, кроме водительских, выгрузили весь

боекомплект. Трос выдерживает 7 тонн. В статике. Учебный корпус — трёхэтажный. Грубо: $9+9+15=33$. Нужно 33 метра, а длина троса — 50 метров. По длине выходит. Дальше. Лебёдка рассчитана на 2.7 тонны. Умножаем на 2. Выходит 5.4, что больше чем 4.5. Соответственно, мы вправе рассчитывать на успех: двух лебёдок должно хватить. Впритирку. Узким местом был момент перегиба через крышу. Во-первых, машины должны перекатываться одновременно, во-вторых, если на границах застрянет хотя бы одна, то тогда всё сорвётся. Планы были нарушены, но в лучшую сторону. По какой-то неведомой причине, поднимался только наш «Хаммер». Может, бензина в нём меньше было, может, броня разная. Не важно. Факт в том, что наша машина ползла вверх, а «Шило» сказал, что у него висит внизу. Драматический момент прохода угла заставил всех напрячься, я даже дыхание затаил. Ура! Вышло. Перевалила. Скрылась на крыше.

— «Мех», пора командовать остановку. А то сейчас с той стороны на «Шило» упадёт.

— Не суетись, командир — нагло заявила рация.

— «Шило», что у тебя? — Руководил «Мех».

— Висит ещё. Нет. Нет! Поползла!

— Чёрт! Не ори так. У меня что-то лопнет. Ухо или гарнитура.

Иван недоумевал: что за фокус придумал «Мех»?

— «Шило», забирайте оттуда боекомплект, пулеметы, прочее добро, заходите в здание.

Долго возмемся. Скоро кавалерия прискачет по наши души.

— Нормально, командир. Теперь повоюем. Получили неплохой козырь.

— Всему оцеплению, отходите с дальней охраны к нам.

— «Борода», принял.

— «Сыч», принял.

— «Комар», принял.

— «Череп», принял.

— «Мех», почему броневичок не скатился с крыши?

— Я тросы мимо будки протянул. Из которой на крышу вылазят. Один с одной стороны, другой — с другой. Первый «Хаммер» врезался в будку и остался там, на крыше. Потом второй пополз. Гарантии не было. Мы рискнули. И выиграли.

— Ладно, изобретатель, молодец. Хорошо вышло. Я сам буду там оборону держать. Ещё Серёгу возьму. «Волка». Тебе будет особое задание. Обследуй подземную часть. Я видел внутри радиаторы отопления. Если у них есть туннель теплотрассы...

— Понял, разрешите действовать, тащ командир? Я и канализацию проверю, на всяк случай.

— Работай, чудо наше.

Затем я расставил ребят по узлам обороны, распределил сектора. Мы забаррикадировали партами входы, слегка заминировали первый этаж. В восточной стене пришлось пробить гранатой дыру, благо стена тонкая. На ту сторону не выходило ни одного окна. Сами понимаете — непорядок. Вроде, всё, готовы. Блин! Голова! Больно-то как! Где это я? Саня! Брат!! Помоги!!

— Командир! Ты чё падаешь?!

Оберег помог, вражеские маги не ожидали нарваться на такой сюрприз. Их первые удары не прошли. А потом я вспомнил уроки брата. Когда мы отдыхали семьями у моих родителей, на море, он меня обучал магии. Он это называл волошбой, но это те же яйца. Больших способностей я не обнаружил, но и не был безнадёжен. Кое-чему меня брат обучил.

«Главное», — говорил Саня, — «это воля. Если она есть — ничто тебя не возьмёт. Сцепи зубы, напрягай силу вот тут, ниже пупка. Завихряй энергию между манипурой и свадхистаной. Думаешь, в моменты опасности, яйца случайно сводит? У нас ещё говорят: «Очко жим-жим». Нет, брат, не случайно. Зарод слышит, что может прекратить исполнение своих функций, подсказывает хозяину, что пора напрягаться, что-то делать. Эту силу можно и нужно использовать на пользу тушке. Понял? А живот, или манипура — наша главная энергостанция, Днепрогэс тела. «Мани» — раскрытый космос, энергия окружающего космического пространства, «пу» — поглощение, «ра» — сам знаешь. Закольцовка энергии даёт её накопление, которое можно использовать на астральный бой, на колдовство, если по-простому. Да не живот! Не живот вспучивай! Энергию, прану собирай! Собери внимание на внутренних процессах! Во! Молодец. Воплощай волю во что-то конкретное: нож, меч, и бей врага». У меня вышла «розочка» из бутылки. Дурь какая... Но помогло. Шарахались иллюминаты от «розочки», как черти от ладана. Оберег стал сдавать: атаки врагов стали доставать меня. То в одно место ткнут, то в другом порвут. Недолго осталось. Ура!! Братик пришёл! И девочки. Много. Всех не знаю. Тоня... Чёрт!! Нельзя отвлекаться. На, получи, гад!

Продолжение боя в Прави.

Девочки и Саня помогли. Какое-то время бой шёл ровно, потом одну пару выдавили в Явь. наших жён чуть не уничтожили. Спас положение брат: отвлек внимание на себя, и одного из магов моя Тонечка, краса ненаглядная, пробила. Но тот успел напоследок ответить. Боже мой! Как душа заболела! Держаться! Не хныкать! Нужно разозлиться на них, гадов! У-у!! Вражины. Больно пробил меня мой противник, не насмерть, но сильно. Брат опять рядом, стоим плечо к плечу. Враги отчётливо сильнее, опытнее. Как их можно переиграть? Только авантюрой, риском. Подставлюсь-ка я. Опа! Сработало. Один «повёлся», а я успел в последний момент закрыться. И братишка не сплоховал: рубанул вбок, достал вражину. Уже легче: два на одного. Чёрт! Сил совсем нет. Удары врага калечат. Щит совсем слабенький. Если попробовать подобрать явную аналогию: похоже на то, как палкой через шубу бьют. Не насмерть, но повреждения нарастают. Молодец, Саня! Подгадал под очередной удар по мне и дал ответку! Враг убежал. Струсил. Может, даже ранен. Ка-ак я-а уста-ал... Брат меня лечит. Это хорошо. Сил прибавилось, почти ничего не болит.

— Ваня, больше ничего сделать не могу. Покоцали тебя конкретно. А сил у меня осталось — кот заплакал. Что у тебя в Яви творится?

— Плохо нам, братишка. Зажали в Цинциннати. Давай попрощаемся. На всякий случай.

— Что за пораженческие настроения?! Крутись там, думай. Тяни время. Вам наверняка наши будут помогать. Ищите выход.

— Чего суетиться? Это была славная охота, брат. Я сделаю все возможное, чтобы вывести группу, но... Есть такое чувство, интуиция называется.

— Чёрт! У нас там нет туннелей!

— Я знаю.

— И больших групп рядом нет, насколько я знаю. Нужно у Юревича уточнить.

— Даже если есть. Как успеешь приказ отдать? Я хорошо пожил, время хорошо умереть. Позаботься о Тоне и детях, брат.

— Это даже не обсуждается. Не спеши хоронить себя. Может, ещё успею помочь. Ты

можешь не верить, но ты мне действительно дорог. Ты и Тоня... Я вас ощущаю, чувствую связь. Не могу сказать, что родство, но что-то близкое. В детстве другие дети мечтали о щеночке, котёнке. А я у мамы с папой брата просил. Они не дали, нехорошие.

— Ха-ха!

— Вань, прости меня, что я выигрывал у тебя. Борьбу, заплывы, прочее. Должность обязывала. И я старший, как бы.

— Братишка, не бери в голову. Я тебе частенько поддавался. В драке — нет, а в заплывах — да.

— Гад! Знаешь, как я устал? Километр против течения выгрести? Нет чтоб, догнать меня метров через сто...

— Не, ну не настолько ты плохо плаваешь. Ты сбавил через полкилометра где-то. Тогда уже мог бы. Только смысла не было. И тебе нужнее выиграть. Я — парень простой, без амбиций. Мне не пора? Как отсюда выйти? В тело?

— В Яви пара минут прошла, не переживай сильно. Короче, брат, держись, сколько сможешь. Ищи сам выход, на месте. Сидхами тебе помочь не могу. Впрочем... Смотри, тактическая опасность србатывает на непосредственную угрозу тебе. Если ты сможешь услышать такой же сигнал, но раз в 20 меньше, то это потенциальная опасность. Чаще всего, это будет враг, который именно сейчас тебе не опасен. Он может целиться в твоего товарища, заряжать снаряд, устанавливать миномёт и т. д. Понял? Хорошо, что мы в Прави. Я тебе легко могу дать рисунок ощущения. Лови. Впечатывай в память. Проверь, вызови, я гляну. Молодец.

— Здорово. Что ж сразу не дал?

— Не знаю. Думал, ты не справишься. А ты сегодня дал! Крутой волхв прямо! Так дрался с сатанистами. Короче, дел полно, дуй к своим, постарайся там, брат. Я схожу на место силы, подзаправлюсь праной, подлечусь сам, тогда найду тебя и залатаю твой повреждённый кокон. А пока, возьми ещё праны, сколько смогу...

— Не надо! Подожди. Есть одно наблюдение. Может вам пригодиться в будущем. Мы вчера утром одного из главарей тёмных прикончили. И сразу получили магическую атаку. Может, они имеют какую-то свою особую охранную систему. Подумай сам над этим. Я ничего не почувствовал, но я — не ты. Я мог не заметить. Это чисто моё логическое предположение. Всё. Я пошёл.

* * *

— Слышь, Мойка, легавые кипеж конкретный подняли. Весь город раком поставили. С кем-то воют. Вертолёты потеряли, броневики. В больницы много раненых мусоров привезли. Город оцепили, прочая ерундень творится...

— Могли наших прижать. Ликвидаторов или диверсов.

— Уж, точно, не разведку!

— Это — да.

— Чё делать бум? Подмогнём?

— Ну-у, вопрос не только в этом. Можно под шумок хранилище взять. Мы к этому готовились. А сейчас охрана банка ослаблена. Все легавые отвлеклись. Где бой идёт?

— В университете Ксавьера.

- Ништяк! Предлагаю заводы Procter&Gamble рвануть. Для отвлекухи. Это, ясен хрен не НПЗ, но химической дряни там хватает.
- Ништяк, шеф, сделаем. Там охрана — лохи, бабё эмансипированное. Сделаем!
- Отвечаешь?
- Всё будет тип-топ, бля буду.
- Ты и делай. Возьми северную бригаду и делай. Срочно. После взрывов отзвонись. «Шустрый», на тебе электростанция. Хоть на недолго, но связи их лишим, матрасников хреновых.
- Ёп, шеф, да ты патриот, бля!
- «Палёный», иди работай, зубы тут скалишь.
- Иес, сэр!

Без сознания.

- Лёва, я взяла на себя ответственность, собираю Совещание Совбеза. У нас ЧП. Ты тоже должен прибыть, муж мой. На 13:00.
- Да, Ань, принял. А что за ЧП? Почему ты собираешь, а не Корибут?
- Потом, всем один раз расскажу.

* * *

- Таким образом, после обнаружения папы и мамы в бессознательном состоянии, их дочка позвонила Сладову. Те пришли, подняли тревогу.
- А почему оператор не поднял тревогу?
- Как выяснилось, они занимались волошбой. Именно так, во сне. Служба контроля была предупреждена, что занятия могут затягиваться. Тревогу подняли только тогда, когда Наталья Журавлёва и моя жена, Аня, пришли в себя и рассказали о ночном бою волхвов.
- Ваша жена не пострадала, Лев Яковлевич?
- Нет, Аня и Наташа не пострадали, но сильно устали. Наташа вообще, не вышла на работу. Отсыпается.
- Нормально... Работаем. Имеем два главных и хренову кучу прочих вопросов. Первый: кто будет замещать Сашу, пока он трупом прикидывается? Второй: что будем делать? Толя, какие мысли?
- По первому вопросу. Любой из нас готов. Корибут постарался. Если бы было мирное время, то лидером стал бы Лев Яковлевич. Но поскольку введено военное положение, то вы, Александр Николаевич, обязаны принять руководство. Не вижу мотива менять устав.
- Нормально. У кого-нибудь есть возражения, вопросы? Нет? Нормально. Идём дальше. Что кто думает по второму вопросу? Что будем делать?
- Разведка мне сообщила, что наблюдаются бои, средней интенсивности, в Цинциннати. У меня там работала группа Чёрного.
- То есть, бой идёт и в реальности, и где-то там, — Рохлин покрутил пальцем, указывая на небо.
- Я уже звонил Животвору. Он посмотрит наших «спящих красавиц» и «красавца». К

Тоне, правда, в Днепр лететь придётся. А что будем делать мы? — вернул разговор в конструктивное русло Ковалёв, который теперь входил в Совбез.

— Я дал приказ всем группам на территории США усилить диверсионную активность. Это не даст противнику возможность сконцентрировать сверхсилы в одном месте, заставит замереть. Радикально группе это не поможет, но больше предложить мне нечего. Не войну же развязывать?

— А мы не потеряем больше, чем найдём?

— Что вы, Лев Яковлевич. Мои люди дело знают. Никто не будет переть буром на сильно охраняемые объекты. Так, по-мелочи: мост, ресторан, бензовоз взорвут. Не больше. Но когда таких актов будет пара сотен — зачешутся. Вынуждены будут нарастить патрули, выделить силы и средства. Группе Чёрного станет легче. Это вряд ли их спасёт, но больше мы им никак не поможем. Увы.

— Николаич, а что планируешь по стратегии? — Ввернул свои три копейки непоседливый Ковалёв?

— Без Александра ничего менять не вижу смысла. Продолжаем все программы в обычном режиме. Без изменений. Какое-то время в запасе мы имеем. Полагаю, что месяц мы можем ждать смело. А если и через месяц он не придёт в сознание — соберёмся заново, будем думать нормально.

— Тогда по коням?

— Нормально. Разбежались.

Разговор перед занятием. 2006-й год.

Животвор развернул бурную деятельность в стране, переводя её на ведические рельсы. Диктатор в большинстве случаев волхва поддерживал. Эти нововведения имели разные последствия и резонанс. В том, далёком, две тысячи шестом, дополнительные ограничения по внешнему виду жён вызвали бурную дискуссию на КНБ. Особо переживала Аня. Возможно, потому что тогда ещё единственная была не замужем.

— Зачем ты вводишь ограничения для девушек и женщин? Мы должны быть красивыми и нарядными.

— Подождите-подождите! Давайте разбираться. Раз вам передач Галки не хватило, буду устраивать ликбез я. Итак, «должны». Должны вы быть красивыми только для мужа. Если быть предельно точным, то красивые вы всегда, для тех, кто вас любит. А доступны вы должны быть только мужу. Ваша красота должна быть скромной, не провоцирующей. А когда вы выряжаетесь на наружу, как проститутки на панель, то это уже разврат. Кого вы хотите соблазнить и зачем? Вне дома?

— Чтоб мужу за нас стыдно не было, для себя. Чем не варианты?

— Всем не варианты. Правильному мужу будет стыдно, если вы в коротких юбках и накрашены как бляди. А для себя дома красьтесь. Жёнам, а вы все тут — именно жёны, не положено, не должны. Вот девушки — могли бы. Теоретически. У них есть мотив — замуж выходить нужно. Но это для старой модели общества вариант. У нас, как вы знаете, работает несколько другая система замужества — через стовор родителей или через психологическую службу. Но вопрос был не об этом. «Должна быть красивой». Разберём «красивой». Красота бывает настоящая, естественная, и рисованная. Бывали в прежние времена нечистоплотные

продавцы. Пусть будет — фруктов. Они переворачивали гнилой стороной вниз, продавали. Покупатель приходит домой, достаёт из сумки, а там — гниль. Ему обидно. Так и с девушкой, если она будет делать себе рисованную красоту. Выходит она замуж, умывается после брачной ночи, а муж её не узнаёт.

— Да, ладно...

— Узнаёт, но вы же поняли, что я хотел сказать? Он будет чувствовать себя обманутым. А обман — не лучший фундамент для начала отношений в семье. Красоту использовать можно, но естественную: чистые волосы, здоровая кожа, улыбка. Пойдём дальше: «нарядной». Наряды бывают разные. В старом СССР была такая культурная традиция: от именинников на день рождения, например, откупались подарком. То есть, дарили дорогую игрушку, но время не уделяли ребёнку. Чем-то на индульгенцию похоже. Это соседнее явление. Похожее не по форме, а по духу. Дешёвый метод выделиться. Встарь наряды были только свои, собственноручно вышитые. Не матерью, не сестрой, а только лично. Тогда этот наряд показывает характер будущей жены. Насколько она терпелива, трудолюбива. А не формальное богатство. На цветные нитки всем хватало.

— И почему это мы должны быть к вам терпеливы? Скалка и сковородка у нас всегда под рукой.

— Ха-ха-ха!

— Правильно, Лариса правильно не смеётся. А вы, остальные — глупышки. Много вы скалкой не наживёте. Вспомните сказку «Морозко». Там тоже ценили в девушке терпенье, неперечливость, скромность. Алёнушка была не дура, отрицающая очевидный холод, а вестой, которая действует правильно с точки зрения концепции сглаживания «хрупкого» начального периода отношений мужа и жены. Точнее, на тот этап она женой стать только готовилась, но демонстрировала правильные качества.

— Ага, муж будет издеваться, а мы должны терпеть. Замечательно!

— Это в тебе говорят остатки эмансипационной дури, Анна. А для формирования семьи важно, чтобы она в самом начале не распалась, когда супруги притираются характерами, привычками, родственниками.

— Он тоже пускай притирается.

— Рожать природа выбрала вас. Нет тут равенства и справедливости. Выбора нет. Хорошо, если муж попадаете мягкий и податливый, но если нет — то действовать нужно по умолчанию. Как в программировании. Умолчание старых времён — вы. Вы, бабы, должны уступать. Тем более что это нужно до рождения первого ребёнка. Потом вступают в силу другие законы природы, вы своё возьмёте, ещё с лихвой отыграете.

— А как же — любовь? Ты перевёл систему на старую. Мы уже «проскочили». А детей — жалко.

— Если вы воспитаете достойных детей, то они будут влюбляться в достойную пару. Это раз. Теперь два. Влюблённый слеп. Он не смотрит объективно на реальность. А его родители — объективны. Другой вопрос, что родители могут предлагать слишком, я подчёркиваю, слишком неприемлемый вариант. Предпочесть достаток всему остальному. Не учитывать интуицию и чувства детей. Для исключения крайностей, когда ребёнок не согласен с выбором родителей, он три раза может отменять их выбор. После этого его судьбу будет решать социальная служба. Тем более что мнение влюблённых во все времена учитывались. Для иллюстрации рассмотрим пару крайних случаев. Первый: два года любовь — потом развод. Потому что качества пары оказались несовместимы. Второй: два года

притирка, «стерпится-слюбится» — 48 лет хорошего брака, счастья. Где определённый интеграл по функции счастья от 20 до 70 больше? А ну, математики? То-то. А почему? Потому, что родители выбирают пару по качествам, а ослеплённый любовью не выбирает вовсе.

— Вроде и правильно, логично, но прозаично. Так будет скучно жить. Любовь интегралами мерить.

— Это вопрос привычки. Культурной традиции. С другой стороны, перейдя с личного на общественное, это вопрос лучшего выживания вида. И вот с этой точки зрения, второй вариант значительно лучше! Теперь рассмотрим последнее слово: «скромной». «Женщина должна быть красивой и нарядной». Так вы сказали. А нужно добавлять, как это сделал я: «И скромной». Косвенно мы ценности этого подхода уже касались. Если в двух словах — не разврат. Но не только. Опять выплывает нечестная конкуренция. Доведённая до абсурда нескромность, в недавнем прошлом России, породила такое явление, как конкуренция за мужчину в постели. Бабы ложились под мужиков сознательно, рассчитывая женить. Ходили сразу с козырного туза, потому что остальные козыри уже не играли. Каждая уже накрашена донельзя, ходит почти голая, ибо такая мода, бытовое поведение фривольно и провокационно до предела. Остаётся последний, самый сильный козырь — секс. Но когда в колоде четыре козырных туза — это уже не игра, а профанация. Так оно и было при Ельцине, Лебеде, частично при Рохлине.

— Неприятно с тобой спорить, Санька. Ты, как бы, всегда прав. И почему-то грустно.

— Ха-ха-ха!

— Я серьёзно, девчонки. На этот раз. Ты будешь побеждать разврат скромностью?

— Вопрос стойкости общества. Представим общество нашего народа в виде здания. Из кирпичей. Кирпичи — это семьи. Жена скромная — кирпичики здания не пытаются расшатать соседние. Пусть будет наоборот. Жена вела себя развязно, соблазнила мужа соседки, мужья подрались, убили друг друга на поединке. Хорошо, если они к одному роду относятся. А если к разным — рода сцепятся. Кровная месть и так далее. Что в итоге? В категориях кирпичей — минус два кирпича или даже большая дыра в стене нашего здания. А если массовые разводы — здание из дыр, где половинки кирпичей ищут пары. Никакой прочности у здания. Ценность качеств личности выверялась не только из индивидуальных аспектов, но и исходя из коллективных. Выгода рода — когда все кирпичи на местах и крепки, тогда здание рода крепко стоит в любую бурю.

— Девочки, давайте заниматься. Уже много времени потратили на болтовню. Нам нужно учиться волошбе.

— Во! Устами Ларисы глаголет истина. Для итога напомним политику партии. Вас, хоть вы у меня высоко сидите, она, политика, тоже касается. Одна или две косы, в зависимости от статуса замужества, платок на голове на улице, на плечах в помещении, скромная одежда, желательно с собственноручными вышивками рун, узоров, может быть чего-либо более сложного, как в «Царевне-лягушке». Никакой косметики. Точка. Сегодня будем проходить такую тему: «Интуиция, как ощущение потока энергий тактических событий».

=== Взгляд со стороны.

Джеймс Смит ехал по Цинциннати. Его никто сюда не посылал. Он — сам себе начальник. Ему хотелось составить личное впечатление о возможностях русского спецназа. Сухие сводки с мест ликвидации русских диверсантов не устраивали старательного работника. Джеймс хотел прочувствовать дух. Мир стремительно катился в пропасть

ядерного апокалипсиса. Он честно предупредил хозяев: русские потерь почти не понесут. Его не послушались: приказали реализовывать «Арктику» в полном объёме. Только ракеты зря потратили и три лодки потеряли. Впрочем, не совсем зря. Смит убедился в своей правоте. Станным образом повезло: три города на Руси каким-то чудом пострадали. Даже эти новости Смит не назвал бы положительными, если учесть все последствия.

Впрочем, Цинциннати пострадал без всякого ядерного удара. Толпы людей бежали, ехали куда-то в полной панике. Грабились магазины, преимущественно неграми. Джеймс лично видел, как два ниггера потащили блондинку во двор какого-то коттеджа. Цели их совершенно ясны. Но никому до этого нет дела, в том числе, Смигу. Светофоры не работают. Во всём городе нет электричества. Кто-то взорвал электростанцию и несколько подстанций. Какие-то мерзавцы перестрелили во многих местах воздушные линии высоковольтных сетей. «Мэр клялся, что до завтра всё починят. Я, лично, сомневаюсь. На севере города стоят чёрные облака дыма. Больницы забиты ранеными полицейскими и отравившимися жителями. Авария или, будем честны, диверсия, уничтожила шесть заводов Procter&Gamble. Химия, чёрт побери! Это, конечно, не зарин, даже не хлор, но и не «Шанель N5». Люди надыхались и отравились. Полицейских «набили», как уток. Русские. Сначала. А потом их пострадало раза в два больше от рук мародёров и паникёров. Негры отыгрываются за годы издевательств. Последний раз такой ужас в глазах смелых и свободолюбивых граждан великой страны я видел только 11 сентября. Бегут... Кто-то тащит детей, кто-то — торбу. Пробки заполонили город. Как здорово, что я послушал шефа полиции и взял у них мотоцикл! О! Военный тягач затаскивает на лафет, подбитый русскими танк, перегородивший улицу. Жарко тут было, однако.»

Убив двух мародёров, которые пытались отобрать мотоцикл, раз двадцать показав на военных постах своё крутое удостоверение, Джеймс Смит добрался к цели: на передний край противостояния с русскими. Впрочем, русскими их называли люди. В СМИ речь шла с «неизвестных террористах, предположительно мусульманских». Даже быдло из чёрных кварталов понимало, что это русские. Все считали, что это месть за пуск ракет. Как СМИ ни старались приписать ракетный пуск Халифату, в это никто не поверил. Смит знал, что эта группа ликвидаторов работала по владыкам и их семьям. У них на счету свыше полусотни успешных акций по владыкам. А вчера они ликвидировали властителя, вместе с семьёй. Вы даже не представляете, какая там была охрана! Ушли они грамотно. Их не отследили камеры, не остановили полицейские. Подвела случайность: старушке, которая жила по соседству с их базой, не понравился акцент одного из них. Она донесла в полицию. Поскольку полиция и ФБР рыли землю в трёх штатах, на информацию отреагировали активно. Проверили ближайшие веб-камеры, проследили, на всякий случай, вчерашний день. С высокой вероятностью установили, что эта группа может быть диверсантами. Теми самими. Поскольку в стране было введено военное положение, собрать ударную группу и заблокировать город не составило труда. Операцию планировали в спешке, возможно, поэтому такой удручающий результат. Зажать-то русских зажали, но какой ценой! Немыслимо!

Строгий полковник Берг вернул мне удостоверение. Это он руководил операцией по уничтожению диверсантов.

— Не высовывайтесь и близко не подходите. Если жизнь дорога.

— Мне очень важно посмотреть на этот бой, полковник. Я не собираюсь лезть вам под руку, давать идиотские команды.

Видимо, полковник поверил. Сжалился, дал бинокль и совет. Я сумел рассмотреть поле

боя из верхнего этажа АТМ-банка. Так и есть. Так, как жаловался на судьбу и русских, Берг. Перед корпусом всё пространство устлано парой сотен тел. Ещё дымилось три бронетранспортёра. Это морпехи пробовали провести штурм. Задавили огневые точки, загнали за стены русских бойцов, вооружились тактическими щитами и рванули. Всех их положил М114-й, который русские, каким-то чудом, затащили на крышу! Против браунинга М2, калибром 12.7 миллиметров, щиты и бронежилеты не играют! А БРТ-ы сожгли из РПГ. Ещё когда ехал, видел на Виктори-паркуэй два сторевших танка. Это русские, с той самой крыши, стреляли из ПТУРов. Вооружены они, как говорится, до зубов. Корпус, в котором они засели, тоже пострадал: в стенах было несколько крупных дыр. Видимо, танки успевали сделать 2–3 выстрела перед смертью. На здании скрещивались сотни трасс. Но оттуда продолжали огрызаться. Редко, но значительно чаще, чем могли себе позволить американцы. Выстрелы русских были поразительно точны.

На восточной стене здания что-то громынуло. Эта стена не просматривалась, так как я наблюдал за боем с юго-запада. Затем, сквозь пыль, я рассмотрел танк, стреляющий из-за молельного дома. Через пару минут, после того, как танк послал русским больше десяти снарядов в стену, из окна выкатилась фигура. Этот русский был облачён в бронежилет, в руках держал РПГ. Русский выглянул из-за угла, собираясь стрелять. В это время его начали прошивать пули. Это было видно по фонтанчикам крови. Хороший бинокль дал полковник. Русский покачнулся, казалось, это ещё не упавший труп, столько пуль в него вонзилось, тяжело осел на правое колено, но... Это невероятно! Он выровнялся, каким-то чудом перестал замечать пули и сделал, наконец, выстрел из гранатомёта. Танк замолчал. Не сдетонировал боекомплект, не загорелся топливный бак, но танк замолчал. Скорее всего, экипаж погиб. А этот русский солдат упал. Упал и больше не шевелился. Он умер, погиб, но победил. Победил себя, и попутно победил своих врагов, нас, американцев. Смит не был зашоренным крикуном и фанатиком. Он вполне понимал, что творится сейчас внутри всех американских солдат, которые видели этот поединок человека и танка.

Ага, появилась крылатая кавалерия. Апачи. Боевые вертолёты. Сейчас они русским... Вертолёты зашли с запада, мне было хорошо их видно. Я увидел, как тела «стрекоз» стали рвать пули. Сначала — первого вертолёта, потом — второго. Осыпалось остекление, отлетали лопасти, кабину пилотов заполняли брызги крови и ещё чего-то. Второй вертолёт просто загорелся и упал, умерев ещё в воздухе. А с первым вышло ещё хуже. По всей вероятности, пилот успел дать команду на отстрел реактивных снарядов. Вертолёт потерял управление, повернулся, а снаряды продолжали вылетать. Разрывы накрыли разворачивающуюся за 3-м корпусом миномётную батарею. Грузовик с минами взлетел на воздух, отсалютовав павшим пилотам. Как потом, позже, после боя, мне удалось выяснить, Берг пытался атаковать позиции русских вертолётами ещё два раза. Если первые вертолёты, которые я наблюдал, упали в полутора километрах от здания, то следующую пару Берг потерял на трёх, а последнюю: на восьми километрах. Эта дистанция является предельной для стрельбы ракетами AGM-114 «Хэлфаер». Как русские умудрялись сбивать вертолёт на такой дистанции, выяснила экспертиза: удивительно точными выстрелами из крупнокалиберной снайперской винтовки русского производства «Выхлоп». Впрочем, это тоже было ненормально: винтовка рассчитана на стрельбу до 2.5 километров. Дальше — только неприцельная стрельба. Но пуля сохраняет убойную силу и на восьми километрах. Чуть позже секрет выяснился. Но, буду рассказывать по-порядку. Ближние вертолёты были сбиты очередями из наших браунингов М2.

Бой продолжался. «Хаммер», который русские затащили на крышу, выехал на юго-западный угол. Я взгляделся в лицо стрелка. Молод, красив, мужественен. Мои локти стояли прочно на подоконнике, бинокль был военный, добротный, 20-ти-кратный. Лицо русского было видно достаточно чётко. Создалось впечатление, что русский тоже меня увидел! Я умом понимал, что он с такого расстояния не может меня видеть. Но он посмотрел мне прямо в глаза! Почти собрался стрелять. Потом передумал, показал пальцами жест: как бы, идти. Пальцами-ножками прошёлся по бронешитку пулемёта. И кивнул головой. Потом русский резко повёл стволом в сторону и дал короткую очередь. В той стороне что-то взорвалось. Что он хотел мне сказать этим жестом? Убегать отсюда? Почему меня пощадил, если увидел? Я почему-то не сомневаюсь, что видел. Мнительным стал, что ли?

Локальная неудача с вертолётами и жест русского настолько меня впечатлили, что я решил действовать активнее. Вернувшись к Бергу, я застал ещё одну странную картину: укатывались восвояси четыре танка. У них были оторваны стволы и побита оптика. Механики-водители открыли люки и управляли танками визуально, с открытых люков.

— Полковник, что случилось с танками?

— Ничего хорошего. И не только с танками. Мы потеряли уже шесть вертолётов. Придётся применять боевую авиацию.

— Поясните, я, всё-таки, не специалист. Что именно случилось с танками и что не так с авиацией?

— Танки выведены из строя. Ладно, оптику осколками разрывных пуль могло посесть. Это ещё можно понять. А стволы?! Знаете, почему их оторвало?! Попадание в канал ствола посторонних предметов!

— Не понимаю...

— Ёп! Что тут непонятного! Они пуль накидали! Прямо в канал ствола! Из браунинга или из ещё чего. С километра! На это снайперы не способны!

— Это точно? Что говорят ваши снайперы?

— Ничего. Они все убиты. За последние пять минут картина боя изменилась радикально. У меня повалили косяками потери. И появились чудеса, вроде сбитых с предельных дистанций вертолётов и этих танков. В чудеса я не верю, но...

— Но?

— У меня друга привезли. Из Турции, давно уже. Когда я с ним по телефону разговаривал, то он мне о подобных чудесах рассказывал. Связывал их с армянами. Тогда я ему не поверил. А через месяц он сам приехал в горшочке. Пепел хранит могила, салют отгремел, жена в слезах... А я только теперь поверил другу, когда сам с этим дерьмом столкнулся. Можете писать докладную начальству. Пускай меня комиссуют, как психа, но я никого ни на какой технике туда близко не подпущу. Буду ждать гаубиц.

— А авиация?

— Штурмовики армяне собьют, как те вертолёты. Нужно бомбить с высоты, хотя бы со средней. Упадёт точность. Управляемые бомбы дорогие, трудно выбить разрешение на применение. Но людей терять надоело, буду пробовать бомбить, если артиллерия стратит. Гаубицы будут через три часа, не раньше.

— Понятно. Скорее всего, вы правы, полковник. Там есть Робин Гуды. Ещё. Мне нет нужды писать рапорты. Я сам могу приказать кому угодно и что угодно. Вот мои полномочия, читайте.

— Ого! Что ж сразу не показали?

— Не знал, что захочу вмешиваться. Думал посмотреть со стороны, да и всё. Теперь так... Вам не повредит передышка: я вижу у вас множество раненых. О перемирии я, скорее всего, не договарюсь. И о сдаче — тоже. Но мне крайне любопытно посмотреть на них. Я туда схожу. Как бы, на переговоры. Прикажите своим людям прекратить стрельбу. Всем. Если я не вернусь через тридцать-сорок минут — считайте меня погибшим и действуйте по своему усмотрению.

— Да, господин!

Я снял каску, бронежилет, спортивную куртку. Поднял руки вверх и пошёл к русским. Стоило бы какую-нибудь белую тряпку найти... Поздно, надеюсь, получится и так. Я должен был бы бояться. Но вместо страха был подъём духа, азарт. Я вспоминал жест русского и предвкушал прикосновение к тайне. К зданию дали подойти вплотную. По дороге насмотрелся на наших убитых морпехов: кровь, расколотые черепа, оторванные руки, ноги. Пара человек ещё подавала признаки жизни: шевелились, стонали. Один громко кричал поодаль — его «успокоила» русская пуля. Это было где-то в середине моего пути. Чуть не уссался, страшно стало, но поворачивать поздно. Вполне может быть, зная русских, это была пуля милосердия, а не цинизм.

— Чего надо?

— Поговорить. С главным. Вашим. Я не вооружён.

Чтобы они убедились, я медленно покрутился.

— Залезай прямо в окно.

Я перелез, испачкав о шпукатурку штаны. Ерунда, сейчас на кону стоит значительно большее. Боец прижал тангенту: «Брат», я — «Шило», приём. У меня парламентёр. Принял Могу, провожу. Отбой.»

— Иди вперёд, я буду командовать.

Этот, «Шило», был уже ранен в нескольких местах: перевязана левая рука, сквозь бинт проступили бурые пятна; щека посечена каменной крошкой, тактические очки в царапинах, отстрелено правое ухо. Кровь запеклась бурыми пятнами и уже не текла.

— Всё, дальше не пойду. По этой лестнице иди на крышу, там и поговоришь с главным. Никуда не отклоняйся, иначе тебя просто убьют.

С крыши открылась картина боя во всей красе: дымили вдали вертолёт, открылся вид на два подбитых танка, которых я раньше не видел из-за здания, вид сверху на сотни трупов солдат был ещё более колоритным, что ли. На крыше находилось два броневедомоцикла. Действительно, совершенно непонятно: как русские их сюда затащили? Надо будет потом поинтересоваться.

— Я тебе не это показал. Чего припёрся?

— Вы замечательно говорите по-американски. Юго-запад? Глубинка? Вы — из наших?

— Даже не знаю, кто для тебя «ваши». Конкретнее. Что хочешь? Мины подвозите новые? Раненых эвакуируете?

— И это тоже. Но я к воякам не имею отношения. Сдаться, конечно, вы не захотите?

— Мог бы и не спрашивать.

— Скажите, а много у вас таких? Как тот парень, что выскочил с гранатомётом? Как «Шило», как вы?

— Мог бы сказать, что все русские — такие, но тебе почему-то хочется сказать правду. Даже не половина. Четверть. Где-то так. Но «вашим» — хватит.

— Н-нда?.. Я следил за вашей группой. Впечатляет. Вы за последний год ликвидировали

свыше полусотни владык. Впечатляет.

Русский снял очки. Опытный. Не стал ни подтверждать, ни опровергать мои слова. Устало посмотрел на меня.

— Самолёты тоже собьёте?

— Чем?

«Врёт. Меня хорошо учили читать мимику. Врёт. Значит, есть ПЗРК.»

— Разве что, бомбы.

«А тут говорит правду. Бомбы сможет сбивать. Как армяне.»

— Вы же не армянин!? Как вы это делаете?

— Спроси своих хозяев, владык.

— Во имя чего вы сражаетесь? Не русские, а именно вы. Вы же — наш? Я прав?

— Я был игрушкой, таким же инструментом демонов, как ты сейчас. Это правда. Потом прозрел, нашёл путь, правду, своих, дом, цель. Я воюю за правду. Наверно так. Звучит высокопарно, но... Хочешь — верь, хочешь — не верь.

— Причём тут вера? Какая может быть правда в том, что вы убиваете бывших своих сограждан, свой народ? Вон, студентов настреляли сколько.

— Есть враги. Это твои владыки. Они сильно укрепились в обществе. Отдельно не выковыряешь. То, что нас обложили после этой ликвидации, лишний раз подтверждает данную мысль. А раз нельзя выковырять отдельно — приходится уничтожать вместе с людьми. Теоретически, невинными. Как у япошек: «Сначала сломай меч врага, потом убей врага».

— Там ещё раньше про дух было.

— А-а... Дух — тоже. Голову статуе Свободы моя группа отбивала. Пойдёт, в качестве духа?

— Ну... Может быть. И всё же, люди...

— Танк. Как с танком. Танк ни в чём не виноват. Но в нём сидят враги. Приходится уничтожать танк, чтобы уничтожить сидящих в нём врагов. Народ — танк, враги — владыки.

— Оставим абстрактное философствование. Если я дам гарантии? Жизни?

— Ты сам не понимаешь, какую глупость говоришь. У этого государства нет будущего, пока слуги демонов, упыри у власти. Сатанисты. К сожалению, они очень сильны. Поэтому брат вынужден будет уничтожить американский народ, чтоб добраться до врагов.

Джеймса поразила убеждённость, уверенность русского в своих словах. «Америке — конец? не завтра, не через месяц, но исход партии уже предрешён? Не может быть!»

Продолжение боя. Ваня.

Голова тяжёлая, руки-ноги ватные. Ощущение, что меня били мешком с песком. Или наоборот. Врёшь! Не возмёшь!

— Кто-нибудь!

— Я тут, Ваня, что с тобой было? Мы тормозили, по щекам били, нашатырь с аптечки нюхать давали...

— Носки под нос совать не пробовали?

— Мы же не садисты!

— Га-га-га!

— Дай мне ещё нашатыря.

— А может?..

— Га-га! Давай-давай, расшутился. Аврх! Фу! Хоть мозги прочистились. Доложи обстановку.

— После того, как ты вырубился, началась атака. Мы сожгли два танка, пару бэтэров, человек сто пехоты. Эти придурки решили нас штурмануть под прикрытием брони. У них есть снайперы.

— Сколько я был в отключке?

— Минут десять-пятнадцать.

— Потери?

— Два двухсотых, пять трёхсотых. Тяжёлых нет.

— Как вышло с двухсотыми? Кто?

— «Борода» стоял на восточной стене, ему прямо в дыру снаряд закинули. С той стороны три танка сразу подошло. А у «Бороды» только одна позиция, никакого манёвра... Два танка он успел «приголубить» а третий...

— Ещё — кто?

— «Портос». После разрыва «Бороду» окликнули — не отозвался. Танк стрелял без перерыва, пробил дыры в восточной стене. По коридорам теперь нужно перебежками... Вот. Танк нужно было давить. И быстро. В лоб — он из курсового «наливает». Портос знал, что он смертник. Из окна выкатился, секунд пять чудом продержался и танк РПГ-шкой таки «загасил»... Его больше нет, командир.

— Ух! «Наливают». Ладно, я пошёл на крышу, сейчас станет полегче. «Хаммеры» держатся?

— Пока — да.

* * *

Не было ничего удивительного в том, что группа Чёрного держалась без него. Их тщательно готовили для боя именно в таких условиях: для городских уличных боёв. Вообще-то, они были специалистами широкого профиля. Стандартная подготовка «ликвидатора» включала сокращённый курс управления летательными аппаратами: «ликвидатор» мог взлететь на любом вертолёте и самолёте, мог работать оператором вооружения на боевых летательных аппаратах. Сокращённый курс предполагал недолгое обучение на симуляторах. И всё. На больших «Боингах» делали по паре взлётов-посадок, не более. Но приборные панели учили тщательно, надписи на кнопках должны были отлетать как «Отче наш» от зубов, в полночь будили, тесты проводили. Асами, ясное дело, ребята не становились, но это давало синергический эффект. Во-первых, ребята себя ценили. Во-вторых, эти навыки иногда пригождались, пусть и очень редко. В-третьих, об этом знали амеры, что заставило их усилить охрану аэропортов, контроль воздушного движения, потратиться на внутреннее ПВО, ибо наши группы уходили от погонь частенько на малых самолётах, и наносили визиты, и устраивали из всяких «Сесн» летающие снаряды на радиоуправлении. Например, таким снарядом были взорваны хранилища хлора в Чикаго на металлургическом заводе. Наземная охрана не спасла. А ПВО — тоже ресурс. Потратишь на одно — не хватит на другое. Само собой, что наши «чистильщики» изучали всю военную технику. Всю — значит

всю. Наземную: бронетранспортёры и танки всех моделей и модификаций, их штатное вооружение и дополнительные системы, САУ и миномёты, тактические ракеты и РЛС, средства РЭБ. А также шахтное оборудование стратегических ракет.

Тут нужно дать пояснение. Первые выпуски учили по своим аналогам и скудным мало проверенным разведанным. А более поздние выпуски стали обучать по английским шахтам. После уничтожения Англии. Дело в том, что в процессе уничтожения шахт и воровства урана из боеголовок, после обрушения шахт, конструкция, архитектура помещений, устройство и работа оборудования и систем английских шахт стала достоянием учебных центров. А английские шахты имели много общего с американскими.

Ребята не были асами и на бронетехнике, хотя для наземных операций их готовили существенно больше. То есть, опытный танковый экипаж «Абрамса» выиграл бы дуэль у сборного экипажа «ликвидаторов». Но сама возможность использовать по назначению трофейную технику была крайне заманчива. Всё равно нельзя загрузить курсантов целыми днями только физо и тактикой. Умрут от усталости. Во время годичной обязательной турецкой практики многие из этих навыков были востребованы. Там ещё оставалось много натовской военной техники. Стабильные 10 % безвозвратных потерь на этой практике компенсировались обстрелянностью личного состава.

После практики курсантов распределяли по языковым учебным городам: Ливерпулю-2, Марселю-2, и т. д. Но периодически выдёргивали на страйкбольные бои. Как на полигонах, так и в разных природных условиях. Часто бои проходили в учебных городах. Правда, ставилось ограничение: стараться не портить декорации и инвентарь, то есть здания, машины, прочее, что есть в этих бутафорских городах. Шикарным был курс по автомобилям. Во-первых, курсанты становились автослесарями широкого профиля, с навыками автоугонщиков. Во-вторых, вождение. Несколько разных курсов. Обычный — это понятно: особенности построения дорожного движения в разных странах, культура общения водителей, особенности ПДД, сервиса. Курс экстремального вождения давал бездну навыков, позволяющих выкрутиться в таких ситуациях, в которых обычный водитель запаркуется и разведёт руками. Полицейский разворот — второе занятие. Занос, контрзанос, перестановка... Всё не перечислить. Вы считаете это обучение избыточным? Проверено Турцией — необходимость! На горных дорогах только так повороты и проходят, не жалея резину, а жалея себя. В узких местах устраиваются завалы, обвалы, засады турецких партизан и американских диверсантов. Нужна скорость. Или, вообще, сама возможность проехать. Как вы проедете на дороге, уже, чем колея вашей машины? Только через вывеску внутренних колёс. Если быстро, конечно, без разбора завала. Да, риск. На то и война. Промоина, типа канавы, поперёк дороги. А группа уходит от огня, сбивает прицел пулемётчику. Что делать? Затормозить перед промоиной? «Нет», — отвечал Сергиенко, инструктор по экстремальному вождению в Краснодарском Центре, — «разгоняемся, точно тормозим перед канавой, и тут же попускаемся, пружины нас подбрасывают, машина перелетает через препятствие. Челюсти только смыкайте, чтоб зубы при приземлении не клацали. До полутора метров можно перелетать, в зависимости от обстоятельств.» И так далее. Таких приёмов — сто штук. И вождение проходили не по сокращённому, а по расширенному курсу. Откуда, вы думаете, берутся заполненные автомобилями улицы, в том же Марселе-2? Ездят те группы, у которых идёт занятие по ПДД. А, вас интересует, какие там машины? Иномарки. Разные. В любом количестве. Поначалу были наши. После утопления наших ракетных крейсеров, что мы Ираку сдали в аренду, стали открыто использовать

«утопленников», те автомобили, которые перевозили на судах, которые топили наши «Дельфины». Да, мы препятствуем торговле врагов, ну и что? Зато иномарками разжились на халяву. Переправили в подводный порт, Балаклаву, перевезли в Запорожье, на автозавод, разобрали, почистили, поблестили, собрали — ездите на здоровье! Процентом пять деталей приходилось менять: лампы, баллончики регуляторов давления, поплавки, бачки — они лопались, ибо имели внутренние полости. Бензобаки ремонтировали. Обшивку салона нужно было новую. Тем не менее, восстановить с добавкой пяти процентов деталей, не самых дорогих, причём, — это значительно дешевле, чем все 100 % деталей изготовить. Подводная доставка себя окупала. Так вот, после Ирака, в городах-двойниках стали использовать только иномарки.

И всё же, сколь много ни давали бы методисты «отдыха» на дополнительных спецкурсах, главной специализацией «ликвидаторов» оставалась одна: убивать. Много, быстро, эффективно. Где предпочтёт сидеть снайпер? Как определить его позицию в тени комнаты? Хватит ли энергии пули конкретного оружия для «прошивки» стены, угла? Какой градус возвышения давать автомату, при стрельбе из подствольника на расстоянии 150 метров? Ответы на эти и подобные вопросы были «впечатаны» в рефлекс, в мышечную память рук и глаз.

Благодаря подготовке, группа Ивана не «слилась» бездарно, а держалась, сражалась. Да, группа понесла некоторые потери. Но враг при этом понёс потери значительно большие. У ребят не было сверхспособностей Вани. Но у них были оптические прицелы, боеприпасы и навыки. А также, что немаловажно, стойкость. Стойкость являлась следствием идеологической подготовки, или, если хотите выразиться циничней, идеологической обработки. На этом предмете учебные часы Корибут не экономил. Наши ребята знали, что они делают, против какого врага воюют, за что будут умирать, если придётся. А ещё они были уверены в том, что останутся жить. Жить в своих детях, о которых будет кому позаботиться. Некоторые, которых было, скажем честно, немного, поверили Корибуту и другим волхвам, по поводу перерождения душ. Остальные сомневались умом, но принимали на бытовом уровне. И ощущали интуитивно. От Корибута. Он иногда бывал на учениях, и всегда приезжал на выпуски, давал напутствие.

Не так было у противоположной команды. Там «игроки» работали за деньги. Их тоже неплохо готовили. Но переполовинить бюджетные деньги удобнее, завывсив стоимость амуниции, вооружения, дав подряды своим заводам и фирмам. А обучение предъявлять сенатским комиссиям всяким менее удобно. В итоге, подготовка американских морпехов несколько отставала от навыков «ликвидаторов». О полицейских, агентах ФБР, прочих вторичных силовиков, мы даже речь вести не будем, это — «мясо». Да-да, просто «мясо». Итак, морпехи. Именно они противостояли сейчас нашим ребятам. Они взяли Цинциннати и кольцо, сжали его, загнали группу Чёрного в ловушку. Этим «рэмбо» много где приходилось бывать, много против кого воевать. Они имели хорошую школу. Но с таким они ещё не сталкивались. С такими своими потерями и с такой стойкостью противника. Они знали примерное количество и вооружение русских диверсантов. Хотя данные о высокой боевой подготовке «мусульман» имелись, но справедливо предполагалось, что успехи связаны с тем, что им противостояли не кадровые военные. Фактически, это первый раз против «ликвидаторов» использовали морпехов. После стандартной обработки здания из тяжёлого вооружения, был предпринят штурм. Который утонул в крови. Их, американской крови. А мёртвому морпеху деньги потратить не удастся. Сами понимаете, что моральный дух от

этого у наступающих сильно упал. Таким образом, отбив первые волны атак американцев, группа получила некоторую передышку, продержалась до прихода Вани в себя.

* * *

Ваня уже окончательно пришёл в себя. После магического боя, его связь с Правью стала значительно более сильной. Он замирал и ускорялся в нужные моменты. Как бы, слышал «ветер смерти», действия вражеских снайперов.

На крыше его радостно встретили свои. По связи «Череп» всем уже сообщил с «воскрешении» командира. Дверь броневичка услужливо распахнулась, приняла Ваню вовнутрь. После нескольких секунд радости встречи, бойцы вернулись к работе. Ваня занял место у верхнего М2. И понеслось... Сперва Ваня «вылечил» снайперов, они виделись несколько более опасными. Один целился именно в него, что откликнулось старым, давно известным чувством. Остальные враги выглядели значительно слабее. Ваня заставлял себя верить ощущениям и стрелять. Поначалу. Потом втянулся. Он знал, что стреляет не в пустоту. Интуиция, сверхчувственность, экстрасенсорное восприятие — какая разница, как это назвать? Иван предпочитал называть так, как сказал брат: выход в Правь.

После снайперов можно заняться теми, кто светится слабее. Есть! Ещё! Ещё один. Опа По мою душу кто-то пришёл. Нет, прилетел. Получите. А что это за радужные разводы видятся? Одновременно с пятном опасности... То ярче, то тусклее... Собью-ка этот, подгадав яркую радугу. Есть! У противника что-то взорвалось. Будем знать! Я теперь — сверхчеловек!

Странный человек. Без серой тени. Не опасен. Но синяя тень глубже. Это значит... Значит... Шишка? Начальник? Бликует оптика. Меня разглядывает, как пить дать. Мерцающая радуга. А это что должно означать? Эх... Если бы раньше начать на колдуна учиться. Саня-Саня... Впрочем, а что — Саня? Он занимался, это я отлынивал, не доверял Сидхи мне он наколдовал. Тогда это казалось вершиной, крутизной немереной, большего невозможно помыслить. Дурак! Какой же я дурак был! Поздно пить «Боржом»... Пускай этот, с радугой, дует отсюда. Ещё шальная пуля прилетит, мало ли, что это за чел?..

Танки. Так. Что можно придумать, кроме оптики? Как слышать у них уязвимые места? Тоже радугой. Она тут слабее, но я теперь знаю, что искать! О! Оказывается, я в ствол им пули забрасываю! Иначе, с чего бы им взрываться? Тоже хорошо. Опять вертолёты! Дальше, чем в первый раз. Это вам не поможет. Пехота оживилась. Работаем. Ага, а этих я не достану из М2. Хреново.

— Витёк, дай «Выхлоп».

«Пробуем. На грани. Как языком нос достать. Рядом, но... Делать всё равно нечего. Будем стрелять. Есть! Обоймы хватило! Теперь ты, второй. Лето красное пропела...»

* * *

— Вы поколебали мою уверенность. В чём — правда? Почему вы служите Джокеру? Почему предали нашу страну?

— Я был диверсантом. «Провалился». Попал в их лагерь. Нашёл любовь и счастье...

— Стандартная медовая ловушка. Фу, как банально.

— Ничерта ты не понимаешь, убогий. Медовая ловушка... Тут, у нас, в Америке, есть секс, трах, «лысого прогулять». Можно — за деньги, без разницы. А там — любовь. В этом и есть смысл жизни. Я нашёл там друзей. Настоящих. Потом мне дали шанс исправиться. Притом, заметь, я мог уйти к вашим. Я проходил стажировку в Турции, воевал. В Америке — все чужие, воюют, и то за деньги. А там — все свои, родные, под пули за тобой полезут, грудью закроют. Друг рыдать будет, что не успел умереть вместо тебя. Это ты так просто не поймёшь, нужно лично пережить. Понял?

— Понял.

— Да нихрена ты не понял. Диктатор, Корибут, мне кровь свою дал. Много. С того света вытащил, сам едва не умер. Я ему тогда был никем. Так, простой боец. Один из тысяч. А что станут для тебя делать твои демоны? Ты их владыками называешь. Потому называешь, что ты их раб. Что? Что они для тебя сделают? Ты не на той стороне воюешь, не тем служишь.

— Возможно, вы правы... И всё же, в чём — правда? Почему вы предали свой народ? Только из-за крови и женщины? Ладно. Почему я должен считать свою сторону не той? Мне кровь не дарили, женщин я — наших имею.

— Мы за жизнь рода человеческого с нежитью, и нелюдьми сражаемся, а вы против жизни на стороне нежити боретесь. А доказывать тебе это... Нет времени, да и место странное. Думаю, что ты о делах своих хозяев больше меня знаешь, агент.

Эти слова стали спусковым крючком, запустили в голове Джеймса некие процессы, которые имели далеко идущие последствия. В мозгу начала складываться картинка, как из кусочков. Сам Джеймс такой игрой не играл, детей не имел, но видел, как другие дети складывают пазлы, головоломки. Вот такая головоломка и начала складываться. Он не для агитации разговаривал с русским. Который оказался интересной личностью. И не для проформы. Аналитику нужно реальное понимание процессов, положения вещей. Джеймс не считал слова «нежить» и «нелюди» случайной фразой. Вообще, он старался глубоко анализировать речевые обороты собеседников. Это вскрывало такие сущности, о которых сами говорившие, зачастую и не подозревали. В этом случае Джеймс поступал аналогично. «Нежить» заставила вспомнить сатанистские ритуалы, человеческие жертвоприношения, которые проводили владыки. «Нелюди» заставили задуматься над рядом научных направлений, боевой вирусологией, развитием ГМО, других направлений генной инженерии. Легли на свои места в картинке: пропаганда смешанных браков, артисток-мулаток, внедрение гомобраков, забирание детей из семей, вообще, разрушение семьи. Нашла своё место технология расчеловечивания, касающаяся тела: дырки, пирсинг, рожки, раздвоенные языки, удлинённые клыки, прочие фантазии больного, как ранее Джеймсу думалось, воображения. «Нелюди». Или русский имел в виду «не люди»? Не столь важно. Русский прав: он, агент Смит, знает больше дел и делишек владык. То, что не официально декларируемые лозунги «свобода», «демократия» являются целью владык, известно было давно. Джеймса устраивала цель, которую он сам придумал, домислил: власть над миром, построение колониализма во главе с базовыми странами. Оставалось покорить процентов двадцать стран мира. В 1991-м. Ранее, все странные программы и задания он списывал на техническую необходимость. Например, гоморазврат Европы, проводимый владыками, он считал оправданным тем, чтобы Европа не стала опять альтернативным центром силы. И он не задавал сам себе вопроса: почему эта программа реализуется, несмотря на то, что

«эпидемия» заразила базовые страны: Швейцарию и Англию. Ранее, Смит списывал это явление на случайность, побочный эффект. А теперь... Что ещё неладно? Золото. С ним очень «мутная» ситуация. Куда-то оно уходит. Владыки его куда-то девают. Ранее агент считал, что прячут в хранилищах. Но после 11 сентября... Не знаешь, что и думать. Как бы не вышло, что русский прав. И не для красного словца владык так назвал. Назвал, а не обозвал.

— Почему наша сторона хуже? А ваша — лучше?

— Мы — потомки Светлых Богов. Мы служим светлой энергии любви. Наши боги любят, когда нам хорошо, когда у нас любовь. К жёнам, детям, соседям, народу, природе. Ко всему. А твои хозяева всем делают плохо, несчастливо. Всем и всему. Начиная от планеты и кончая последним бомжом Америки. У нас, в США, больше всех в мире тюрем. Больше, чем на Руси. У нас из лагерей выходят люди, а у вас... А, что с тобой говорить? Нам друг друга не понять. Это нужно прожить самому.

— Отчего же? Вы поколебали мои позиции. Честно. Я буду думать. Хотя для меня вопрос выбора стороны носит исключительно академический характер. Вы же понимаете? Я уже долго, так сказать, воевал на этой стороне, мне нет дороги назад. Даже если впоследствии, после дополнительных исследований и раздумий, я сочту ваши взгляды более соответствующими действительности.

— Агент, говорите проще. У меня голова болит. Я только полчаса назад дрался с вашими хозяевами. Я глазами видел: они — тёмные, нежить. Они не так выглядят в Прави, как мы. А сменить сторону никогда не поздно. Меня же Корибут не расстрелял? Даже после того, как узнал всю биографию. Всю. И про Колумбию, и про Никарагуа и про Африку. Только не подумай, что он доверчивый дурачок. Если захочешь сменить сторону, то должен будешь измениться реально.

— Нет, это невозможно. Я лучше знаю о своих делах. На мне столько крови... Образно говоря, конечно, что ты, по сравнению со мной — невинный младенец. Ты был исполнителем. А я помечал на карте те деревни, которые сжигал твой взвод. Меня никакой Светлый Бог не простит. И Христос — тоже. Раньше я себе говорил, что уничтожак полуживотных, которым несправедливая судьба дала столь богатую ресурсами землю. А если я введу в голову твой стиль мышления — мне впору вешаться. Так что...

Ване надоел этот теоретический диспут. Он слабо понимал цели агента. Он не раздражался только потому, что время работало не только на американцев, но и на него. Работа в подземных коммуникациях велась, требовала времени, давала шанс вырваться из ловушки. А агент... В чём-то — типичный. Достаточно прямолинейный, почти честный. Не пытается запутать мозги словесными кружевами. «Джонни, детка, мы думаем только о тебе. Ты же хочешь заработать?» — как-то так его уговаривали съездить в командировку в СССР. Этот не уговаривает сдаться, не обещает пощаду, денег. Судя по мимике, как нас учили на «психологии допросов», не врёт. Прокачать, его, что ли?

— Вы миномёты подтягиваете, пока ты мне зубы заговариваешь?

— Не знаю, вполне возможно. Надеюсь, вас не накроют вместе со мной. Ха-ха-ха! Правда, могут.

— Страшно?

— Не очень. Повидал на своём веку, знаете ли. Вряд ли. Слишком сильная у меня «корочка». — Джеймс постучал указательным пальцем по сердцу, подразумевая что-то.

«Нет, не врёт. Нет признаков. Может, конечно, на то и расчёт, на это меня и ловят, понимают, что мы не сдадимся. Хотят хоть что-то выпытать. С другой стороны, я не

собираюсь ему тайны выдавать. Была — не была!»

— Ладно. Рискнём. Нам всё равно — крышка. Всю важную информацию я «слил» ещё с базы. А ещё у меня есть флешка с интересной киношкой. Она большая, сливать в Интернет было долго. Её, скорее всего, мне передать не судьба. Я тебе дам один секретный канал связи с Русью. Он одноразовый. Туда можно будет слить эти фильмы. Посмотришь сам, узнаешь правду. Если у тебя в душе ещё осталось хоть что-то живое — можешь передать это нашим. Брат, впрочем, и так суть знает. Но подробности будут любопытны.

— Так вы — тот самый брат?! Кровный брат Джокера?! Джон Черни?

Джеймс был в шоке. Он ещё считал себя умным. Так и не понял: с кем говорит. Хотя русский в самом начале разговора совершенно чётко сказал, что ему Джокер кровь давал. Просто сознание не восприняло информацию. «За «нежить» зацепился, а «кровь» пропустил. Так проколюсь перед владыками — могут списать. Совсем.»

— Тот самый.

— Давайте флешку. И... Прощайте.

* * *

Когда Джеймс вернулся к Бергу, то дал ему пару советов.

— Вы нашли, что искали, господин агент?

— Я — да, я поговорил с их старшим. И это очень много. Вы были со мной любезны, полковник. Поэтому дам вам совет. Чтобы потом на вас не спускали всех собак. Не штурмуйте больше. Согласуйте со всеми службами и подразделениями, выдвиньте на дальние позиции миномётные батареи, гаубицы, договоритесь с лётчиками и, по точному времени или сигналу, начинайте давить массой, количеством. Каждую секунду должно прилетать на цель не меньше десятка боеприпасов. Иначе — вы их не возьмёте. Дорого обойдётся по людям.

— Мы пока стянули только это... — Полковник показал рукой на четыре миномёта и пару САУ.

— Время терпит. Они окружены. Но сдаваться не будут, я уверен. Поэтому не спешите, требуйте ещё тяжёлого вооружения, координируйте части, готовьте обстрел.

— Это займёт немало времени...

* * *

После ухода агента, «Мех» доложил Чёрному, что подземные пути разведаны. С теплотрассой вышел облом: каждый корпус имел свою индивидуальную котельную. А канализация оказалась подходящая: труба шла метрового диаметра. Дерьмово, конечно, лазить по дерьму, но выбора шаловливая Фортуна не предоставила. «Мех» устранил взрывом пару решёток на пути, прошёл аж до реки. Выйти можно.

— Говорит Брат. Внимание. Всем, кто может свободно перемещаться, приказываю собраться в подвале. Переходите под командование «Меха». «Мех» — ты старший.

— Да!

— Тех, у кого ранены ноги, можешь поднять ко мне, на крышу. Мне нужно будет четыре

человека. Заменишь у меня водителей и заряжающих в «Хаммерах».

В итоге, после сборов и утрясок, на крыше заменили не четырёх, а пятерых человек. «Шило» поймал рикошет в ногу, сам вызвался заменить стрелка на втором «Хаммере». Остальные ушли. Раненых там было много, но, большей частью, в верхнюю часть тела. Десять ушло, шесть осталось. Умереть. С честью. «Шило», ничуть не стесняясь, выдал пафос.

— Иван, клянусь, я буду считать честью, умереть рядом с тобой, с вами, ребята. Никогда бы про себя раньше не подумал, что могу так думать. Вот.

— Борька, это ты хочешь, чтобы амеры услышали твои речи и умерли от спазма в горле, от такого высокого стиля?

— Пошёл вон, дурак. Скажи ему, командир.

— «Хулиган», во-первых, противник нас не может слышать, у нас кодированный сигнал. Во-вторых, не опошляй такой момент. Нам, действительно, скоро умирать. А ты всё хохмишь.

Через час начался апокалипсис местного масштаба. С неба летели мины всех калибров, бомбы летели с большой высоты, гулко бухали гаубицы. Иван приказал второй машине следить за ближним радиусом и не тратить напрасно боеприпасы. Сам он стрелял непрерывно. В его машине сидело два заряжающих, и подавали ему то одно оружие, то второе. Ванины мозги перегревались, как процессор компьютера, но держали бой. Ваня работал вместо ПВО. Все «гостинцы» он обезвреживать не успевал. По броне хлестали осколки, крыша здания «протаяла» сотней дыр и продолжала деградировать. Не все боеприпасы попадали в здание. Часть падала рядом, не нанося повреждений, часть разрушала стены, была вредна потенциально, но не опасна.

— Ребята, подъедьте ко мне ближе, пока ещё можно. Не могу держать большой «зонтик».

Через час непрерывного обстрела целой оказалась только та маленькая часть здания, на которой ютились автомобили. Чем дальше от Чёрного — тем больше разрушений. С фронта здание приняло вид пологого треугольника. А на верхней, усечённой, вершине сиротливо и гордо стояли два броневика.

— Ваня, есть шальная мысль. Кажется, мы можем спуститься. Сколько можно держать оборону? И патроны у тебя должны скоро кончиться. Чем тогда будешь мины сбивать? Давай, я рискну?

Риск, действительно, был. Нагромождение битого камня, расколотые плиты, кое-где торчащие прутья арматуры, перепады высоты...

— Рискнём. Если застрянешь — не паникуй, выпускай «Шило», пусть хромает, цепляет лебёдку. Я постараюсь вас прикрыть.

Несмотря на кажущуюся невероятность, эта авантюра завершилась успешно. Экипаж «Хулигана» спустился вниз. Вслед за ним, на пониженной передаче, сполз и «Хаммер» Вани. Конечно, реальность радужные планы разрушила. Спускаться пришлось на лебёдках постоянно. Колёсами тоже помогали, но без лебёдки не двигались почти нигде. Постоянный скрежет днища по камням до сих пор стоял в ушах. Но машины уже стоят внизу.

— Братцы, против нас стоит, примерно, бригада. Нас боятся. Это уже — победа. Мы едем в прорыв, но не на свободу, не дайте себе обмануться. Ставлю задачу: утащить на тот свет побольше вражин. Это — всё.

Полковник Берг запомнил этот день на всю жизнь. На всю оставшуюся жизнь. Во время налёта наблюдатели продолжали погибать. Русский суперснайпер не ленился: выкраивал паузы в сбивании мин и отстреливал людей. Поэтому было решено не высовываться из укрытий до конца бомбёжки. Самое опасное взрывалось в воздухе, но часть боеприпасов достигала цели, разрушала здание. Незадолго до конца обстрела Бергу приспичило. Он уже несколько часов не мог сходить в туалет. Что тут такого? Курьёз в том, что это прозаическое действие спасло ему жизнь. Пока он пошёл в ближайший корпус университета, пока нашёл туалет, пока сделал своё дело — налёт закончился. И не совсем так, как планировалось. Русские оставили развалины, сумели спустить с крыши броневедомобили, (не иначе, как им сам дьявол помогает!) и пошли на прорыв. Берг выскочил тогда, когда русские прошли их позиции. Штабная машина горела, в причудливой позе лежала верхняя часть туловища его заместителя, валялись трупы миномётчиков.

Далеко беглецы не ушли. Через сто метров стоял один из их HMMWV. По нему отработал «крупняк»: очередь пошла понизу, разбив ступицы левых колёс. Машину занесло, развернуло поперёк дороги. Затем машину обстреляли из разного и в большом количестве. Трудно было представить, что там остались живые. Внезапно из раскрывшейся двери выпал человек. В него сразу прилетело несколько пуль. Противно чвакнули, входя в тело. Брызнула кровь. Человек замер, лёжа на животе. Оружия при нём не было. Три морпеха подскочили, проверили внутренности броневика, сделали контрольные выстрелы экипажу. Команды брать в плен не было. Один из солдат небрежно, кончиком ботинка перевернул русского на спину. Зачем? Любопытство, наверное. Уже не узнать. Тренькнула предохранительная скоба. Морпехи стояли в ступоре и смотрели на русского, на гранату, а когда среагировали, упали наземь, то это сыграло с ними злую шутку. Того, кто переворачивал, убило насмерть. А двоих, что успели залечь, ранило. В незащищённый бронешитом пах. Их спасли. С трудом. Человечнее было бы не спасать. Берг знал этот трюк русских: умирая, забрать с собой на тот свет побольше врагов, оставить в руке гранату без чеки, придавить своим весом, живым или, как в данном случае, мёртвым. А потом... Об этом тоже рассказывал его покойный товарищ.

Второй броневедомобил продвинулся дальше. Метров на сто. Его расстреляла в упор танковая рота. Груда покорёженного железа. Не выжил никто. Бурые пятна испарившейся крови, лоскутки одежды, впечатанные в закопчённую сталь, россыпь гильз по углам — вот и всё, что увидел Берг в «консервной банке» второй машины. Берг снял кепку, пригладил волосы. Лёгкий ветерок отнёс гарь в сторону, серный запах пороха отступил. Полковник сам не понял: отдал ли он честь погибшим врагам, или просто задумался. Облегчения, по крайней мере, он не ощутил, скорее, наоборот, у него были необъяснимые тяжёлые предчувствия. Сегодня его вера в лидерство США в мире, в несокрушимую мощь их армии и флота, в превосходство американцев над другими народами, рухнула. «Дразнили, дразнили медведя, додразнили на свою голову.» Этот, второй экипаж, тоже стрелял, пару десятков ротозеев убил. Именно этот броневик уничтожал танки. В нём и погиб русский

сверхчеловек. Вопрос: почему? Патроны кончились? Возможно. Берг нашёл пулемёт. Браунинг отшвырнуло взрывом на пятьдесят метров. Патроны в ленте были. «Значит, дело не в них... Слишком легко он дал себя убить.» Парадоксальность этих соображений прошла мимо внимания Берга. Он так подумал абсолютно без задней мысли.

Не только Берг, но вся Атлантическая экспедиционная бригада морской пехоты США была деморализована. Особенно 22-й полк, через который русские пошли на прорыв. Слухи распространились быстрее лесного пожара. Рассказывали о бойце, которого пули простреливают насквозь, кровь брызжет со спины, а он выцеливает из РПГ танк, стреляет и попадает. И только потом падает замертво. (Как оно и было с «Портосом».) Рассказывали о бойцах, которых снаряды не берут, мины не долетают. Рассказывали, что русские могут, как и армяне, стрелять далеко и метко, сбивая вертолёты, уничтожая не только оптику танкам, но и стволы. Около сорока человек морпехов попросили досрочное расторжение контракта, и ушли на гражданку. Остальные стиснули зубы и продолжили служить. Но очень многие решили не продлять следующие контракты. Никто не рассуждал о преимуществе русского боевого духа над англосаксонским. Никто не предполагал преимущества патриотического воспитания над службой в армии за деньги. Для таких мыслей нужно хорошо развитое абстрактное мышление и широкий взгляд на мир. Но на интуитивном уровне солдаты Атлантической бригады уловили посыл Прави: «Вы проиграли». В самом деле, если посчитать потери сторон, то вывод очевиден: морпехи проиграли русским «ликвидаторам». В СМИ американцы окончательно перестали использовать термин «мусульманские террористы». Заменяли на «русских». Что, впрочем, на этом этапе развития противостояния не имело уже значения.

* * *

Значительно позже этих событий, когда десять человек, во главе с «Мехом», в миру Говорковым Игорем Анатольевичем, вышли из окружения на лодке по реке Огайо, «почистили пёрышки» у «бандитов» в Портсмуте, отсиделись, через Мексику и Кубу вернулись домой, на Русь, они предстали перед Диктатором. Корибут долго расспрашивал о последнем бое, о словах брата. Наградил по-справедливости и отпустил. А сам уехал с работы раньше обычного.

* * *

— Понимаешь, Леночка, всю жизнь мечтал иметь брата. В детстве — сильно. В юности пытался заменить друзьями. Это удавалось частично. Сильно частично. Слабо удавалось, честно говоря. Не то.

— У тебя есть я.

— Это замечательно, ты мне больше, чем друг.

— И дети.

— Это — да. Но... Не то пальто. Судьба привела ко мне Ваньку. Он должен был убить меня, а вышло, что я его спас. Судьба...

— Саня, война идёт. Можно считать, что она добралась и до твоей семьи, раз ты Ваню

назначил братом. Сцепи зубы и терпи. — Пыталась меня утешить Лена, а у самой слёзы, из широко открытых глаз, так и текли, губы дрожали, голос срывался. А потом, вообще, разрыдалась. Пришлось самому её успокаивать.

— Чувства просыпаются последнее время. А детей — только пять. Странно.

— Светозар мог ошибиться.

— Мог. От этого не легче. На душу легла глухая тоска. Я побуду один, ладно?

Опять нахлынули воспоминания. Чувственной боли не было, впрочем, как всегда. Была какая-то пустота внутри. Как будто что-то забыл, и не можешь вспомнить: что.

Финал боя магов.

После того, как Иван ушёл в Явь, Александр собрался вернуться тоже. Но обнаружил что праны не хватает для исполнения воли. Намерение нечем подкрепить. Отдалённо похоже на отлёженную руку. Рука есть, своя, родная. А не слушается. Больше того, после нескольких попыток вернуться, когда было потрачено ещё немного сил, его стало сносить! Сносить к Калиновому Мосту! Опять этот белый свет, туманные очертания по бокам, размытые тени случайных энергетических структур мелькают по сторонам. В отличие от первой смерти, скорость полёта была ниже. Последний шанс. Он прокричал Зов Крови. «Если в Прави есть хоть кто-то, ему родной, и кто может услышать и помочь, то... А если нет, что, скорее всего, то придётся умирать. Ещё сколько-то движение продолжалось, туннель стал сужаться, скоро будет Калиновый Мост. Можно будет попробовать... Есть! Кто-то есть! Пришла помощь!» Чья-то сильная воля выдернула его из потока, покрутила, рассмотрела.

Удивительно яркая душа. Волокна толстые, красивые, энергия аж звенит в них. Это была девушка. Она дала праны Александру, поправила несколько разрывов.

— Теперь тебе хорошо? Сам в тело вернёшься? Али проводить? Где оно в Яви, ты помнишь?

— Благодарю тебя, прекрасная незнакомка. Всё хорошо, вернусь, не провожай. Как ты услышала мой зов? Кем ты мне приходишься? Я тебя не узнаю.

— Сама удивлена. Услышала. Но ты мне не близкий родич. Я славил Рода, когда пришёл твой Зов. Это очень странно. Я о таком никогда не слышала. У тебя на судьбе много смертей отмечено. Ты многих убил. Ты — воин? Что тогда в Прави делаешь?

— Я воин и начинающий волхв. Убил многих. А тут, в Прави... Был бой с тёмными. Они не такие, как мы. Они...

— Я знаю, о ком ты говоришь. Я их не люблю. Они портят нашу Мать Сыру Землю.

— Это от них мне досталось. Но и я им всыпал. Только... Нет волхвов. Сильных. Чтоб могли научить. Сам исследую Правь. Это долго и трудно. Ты случайно не можешь меня обучить?

— Драться? Нет. Я это не приемлю. Могу только дать совет. Совет такой: нет в мире ничего сильнее любви. Светлые Боги дали нам мир любви. Кто Светлых Богов ведаёт — тот и любовь познал. Любовь — самый сильный покон Прави.

— Ну-у... Это неконкретно как-то.

— Всё! Ничего больше не хочу слышать. Я тебе больше не нужна. Я пойду туда, где любовь, свет, где мне хорошо. Прощай, воин.

И незнакомка тотчас упорхнула. Умчалась так стремительно, что Корибут не успел засечь направление. Остался только астральный портрет. «Нужно домой, в тело. Опять! Что за беда сегодня! Опять Зов Крови! Опять Ваньку бьют! Мгновенный прыжок к брату. Опять трое. Ванька уже не сопротивлялся. Его кокон большей частью потемнел. Они впились в него своими мутантскими пастями и превращали в своего. Как чумой заражали. Волокна Вани темнели на глазах, пропорции кокона искажались. Пришло знание, что обычным способом спасти Ивана поздно, процесс необратим. По крайней мере, моих скромных волховских талантов не хватит, чтобы вылечить. Есть только один способ. Радикальный. Я не шептал «прости», не было времени, не спрашивал совета или разрешения. Я ударил брата мечом света. Ослепительная вспышка. Вани больше нет. Не так, как тёмных, которых я убивал. Тех я рубил поперёк коконов, чтобы рассечь как можно больше волокон. А у брата я отсёк нить судьбы, привязывающую душу к телу в Яви. И его чистая душа мгновенно унеслась прочь. Надеюсь, что в Ирий, присоединиться к войску Перуна. Почему чистая? Потому что в теле реальных дел Ваня совершить не успел, будучи зараженным вражескими тёмными программами. Карма поработать не успела. После этого тёмные повернулись ко мне. Злые. Недовольные. Уже предвкушают. Тянут ко мне свои чёрные мысли. Пора и мне умирать? С тремя такими сильными магами я не справлюсь. Решение пришло сразу. Ещё секунду назад я не имел тактики для такого случая, а тут — раз, в уме сложились разнородные кубики. Как там советовала моя спасительница? Любовь — самое сильное оружие? Только на это и остаётся надеяться. Сейчас будут бить. Но поле боя постараюсь выбрать сам. Подёргаем смерть за усы. Давайте-ка побегаем, ребятки!

— Эй вы, грязные псы! Что вам здесь нужно?! Кто вас сюда звал?!

Твари в ответ хрипло зашипели и начали меня окружать.

— Убирайтесь к себе домой жрать червей и лягушек! Вонючие крысы! Пожирателидохлых ящериц! — Я материализовал силой воли камень в руке и, что есть силы, запустил в тварь впереди меня. Тёмный чудом увернулся. Это их разозлило, и они ринулись на меня. Я отпрыгнул. Твари — за мной. Прыгаю по Прави, как перепуганный заяц. Скок, скок. Недалеко. Притворяюсь неумехой. Они легко настигают. Не хватает малости. Та-ак, цель уже близко. Есть! Попались! Я выманил их в наш эгрегор. Наступает момент истины. Если те изменения в народе, в наших людях, что произошли за последние годы с моей подачи, хороши, то чистота и сила нашего, русского эгрегора будет достаточной. Для чего? Для того чтобы меня спасти. Ну, помогай, земляца родная! Враги влетели в зону русского эгрегора вслед за мной. В самую середину, если этот термин можно применить к Прави. Как грешники в Пекло, или, точнее, вампиры на дневной свет. Их корёжило, гнобило. Они слабели на глазах. А я помогал им, в меру своих сил: держал и бил. У меня приток сил шёл обильно. Уделал, как на льду уделал бы хоккеист футболиста. Такая у меня сложилась ассоциация. Впрочем, реально, я задавил силой, да так, что от них и следа не осталось. Распались на пиксели. Эффект своего «поля», как в футболе, оказался решающим.

— Ну что, придурки, выкусили?! Сами же на свои грабли наступили. Если бы вы детей не превращали в идиотов своим «Волт Диснеем», а показывали правильные, мудрые, духовные мультики, то не «купились» бы на этот трюк Маугли с рыжими псами, дебилы. — Злорадно подумалось мне. Появились у меня и другие мысли, грустные. Про то, что Вани больше нет в живых. И встретимся ли мы в последующих жизнях? А ещё о том, что в этих астральных боях я мало что могу. Животвор не может научить, ИванОв — тоже, Семихлебов сам ничего не знает. Если такие атаки будут частыми, и не на меня, а на моё окружение, то

нас быстро обезглавят, страна деградирует, и шансов выжить у народа не будет. Нужно что-то делать. Впрочем, Животвора грешно ругать. Он обеспечил мощный эгрегор. Я в пране купался, как в живой воде. Русский дух, так сказать, помог, сублимированная энергия любви. Это означает, что в популяризации новых устоев и культурных традиций Животвор преуспел.

Корибут не стал возвращаться в тело, раз уж он в Праве, целый, с праной, подаренной незнакомкой, то можно наведаться к родичам. Может, Светозар, что дельное посоветует. Когда есть прана — Калиновый Мост не опасен. Александр нашёл на однообразной серо-серебристой поверхности единственную деталь пейзажа, выбивающуюся из схемы, тёмную поперечную тень. Это была щель в «карман». В тот карман, где находились предки. «Карман» на Калиновом Мосту.

— Ба! Алекса, ты чего здесь? Тебя опять убили?

— Это очень плохо, если так.

— Нет. Я жив. Дрался с тёмными. Вроде и не проиграл, но мне досталось. Потом меня кто-то вылечил и напоил праной. Девушка. И убежала. Потом опять дрался. Тварей кое-как уничтожил. А ещё я своего брата убил... Пришлось. Его тёмные заражали.

— Не кручинься, Алекса! Не томи горем своим душу брата. Отпусти его с добрыми помыслами в Ирий.

— Нет во мне печали. Не кручинюсь я. Нить судьбы брата рубил, жизни его лишая, о душе его светлой заботился, из полона пекельного освобождая.

— Не в твоей власти нить судьбы плести, и не тебе её рвать. А токмо Макоши-Матушке. Твою судьбу тоже она прядёт. Поразмысли над этим, Алекса. С чем ещё пожаловал, добрый молодец? А ну, рассказывай, до чего довёл народ? Я уже месяца два на Землю не заглядывал. Что у вас происходит?

После того, как души обо всём важном поговорили, Корибут просил научить бою в Праве. Но Светозар был непреклонен.

— Нельзя. Али ты забыл? Тут свои правила. Сумма информации. Всему есть цена. Мы не будем рисковать. Учись сам. Один раз отбил — отобьёшься и ещё.

— Но мне нужна помощь!

— Нет. Помощь тебе нужна будет в будущем. Планету возрождать после катастрофы. Тогда я тебе пригожусь особенно. То будет нескоро. Но... Пора мне возвращаться в Явь. Пора. Я видел свою мать. А ты будешь отцом моим, Алекса. Найди мою мать, женись. Таков твой другорядный урок.

— Чем тебе Лена не подходит?

— Не подходит. Чтобы я мог выйти на родовую память, меня особым образом призвать, зародить, вынашивать и рожать нужно будет. Так умеют только ведающие. Ведающие матери. Твоей судьбы одна коснулась.

— То есть, я так понимаю, есть возможность тебя родить заново, но ты сохранишь память и опыт? Как тибетского Ламу?

— Не совсем так. Я сохраню свехподключку, канал связи с Духом. Тебе это не нужно пока. Торопись, иди, там, в Яви время идёт. Не так идёт, как здесь. Быстрее. Тут у нас не Навь. И не Правь. Мы на Калиновом Мосту.

Явь после боя в Праве.

Шла уже вторая неделя после боя в Прави с тёмными магами. После залечивания повреждений кокона, в чём помог Животвор, Лена и Тоня сходили в Правь опять. Это не дало никакого результата. Как говорили Лариса Юревич и Животвор, Корибут жив, но бродит где-то в Нави, дотянуться до него нет возможности. Животвор в храмах, которые теперь располагались в бывших церквях, приказал проводить дополнительные ритуалы: к славлению богов добавилось пожелание здоровья Диктатору и девочкам. Юревичу Животвор сказал, что Корибут может и не вернуться в тело. Само тело дышит, сердце гоняет кровь, но это и все признаки жизни. Других нет. Стали подкармливать тело внутривенно. На всякий случай. Первую неделю женщины были в полном расстройстве чувств.

Потом пришла тяжёлая новость: от Вани больше нет вестей. Его группа достоверно сообщила, что он остался прикрывать отход. И с огромной вероятностью погиб. Правь тоже молчала. Ваня не откликался на зов. А девочки уже умели «телепатить» вполне прилично. Чуть позже пришло подтверждение от агентов управления «Б»: Иван Чёрный из боя не вышел. Предположительно, погиб в разнесённой в хлам бронемашине. Лену раздирали противоречивые чувства. Главным, довлеющим, всепоглощающим чувством была смесь страха, отчаяния, жалости, горя и злости. Страх — боялась потерять Саню. Отчаяние — от бессилия, личного бессилия повлиять на ситуацию. Жалости к самой себе: ещё недавно всё было, в том числе счастье, а тут... Горе — просто потому что горе, в такой ситуации чувства «разогнались», работали на упреждение ситуации. Лене стоило труда не думать о любимом муже, как о покойнике. Она применила многократно проверенный способ. Сосредоточится, убрать все мысли и послушать свои ощущения. На душе был мир и спокойствие. Приходила уверенность: «Он жив, он вернётся». Но потом опять подкрадывалась паника и предательские слёзы мешали процессу. Злость — на врагов. Тут она тоже работала на упреждение: желая отомстить тёмным, Лена, в инициативном порядке, возглавила КНБ, обзванивала подруг в Яви, заставляла продолжать тренировки в Прави. Схожие чувства обуревали Тоню, поэтому она поддержала инициативы Лены. Кроме основных, довлеющих чувств, дисциплинированный ум давал сбои контроля, пропуская паразитные мысли. В связи с почти стопроцентными данными о смерти Ивана Чёрного, они ядом отравляли и так не радужное настроение. С одной стороны, Лена не желала делить мужа. С другой стороны, должна была принимать введённые коны и законы о многожёнстве. Тоня ей нравилась, как подруга. Но... Лене казалось, что та превосходит её во всём. В уме, красоте, боевых и магических навыках. Лена опасалась, что на фоне Тони, будет выглядеть блекло. Саня ни разу не давал ей повода в чём-либо усомниться, он, вообще, ввиду переделки кокона, был малоэмоционален, не подвержен многим паразитным программам, в том числе не заглядывался на других женщин. Кроме Тони, с которой сохранялась незримая связь после спасения Ивана. Лена боялась, что Тоня задвинет её на вторую роль, а вот с этим она ни за что бы не смирилась. В целом, Лене её жизнь нравилась. Дом, дети, положение, достаток, занятия магией — всё устраивало. Не хотелось ничего менять. Но у Лены было специфичное свойство характера: стимуляция яростью. Именно ярость приходила ей на помощь тогда, когда ситуация казалась безвыходной, другие стимулы не срабатывали, опускались руки. Ярость на свою беспомощность помочь любимому, на свои комплексы неполноценности перед Тоней, ревность, жадность и неуверенность. Практику волошбы она продолжила с упорством фанатика. Цели были такие: защитить мужа, детей, семью, себя; совершенствование своих внутренних качеств; стать воином; не сдаваться, даже если она останется без Сани. Впрочем, Тоню тоже было очень жалко. Первую неделю Тоня металась,

места себе не находила, каждый день звонила, по часу с Леной разговаривала. Разговоры эти носили скорее психопрофилактический, нежели информационный характер. А после сообщения Юревича она «потухла». Как будто стержень из человека вынули. Лене приходилось звонить самой, клещами вытаскивать из Тони слова. Парадокс заключался в том, что общение с Тоней отвлекало от собственных душевных терзаний.

К Тоне в дом перебрались её мать с отчимом, пытаясь успокоить, не дать уйти в себя. Это не слишком помогало: её отношения с родителями, по определённой причине, большой теплотой не отличались. Когда Тоне было десять лет, её родной отец погиб на дороге. Кто-то его сбил и скрылся. Так и не нашли. А мать через год вышла замуж повторно. Отчим Тоне не нравился, хотя он её удочерил, был к ней добр, дарил подарки, уделял время. Родители жили для себя, детей не заводили. Детский максимализм воспринял поступок матери, как предательство. Тоня мать отдала в своей душе. Так дальше и жила, почти в одиночестве. В духовном одиночестве. В школе у неё были подружки, но близко ни с кем не сошлась. С пятого класса пошла на борьбу. Ей нравилось. Дальше вы знаете: драка, лагерь, Иван, Диктатор, НИИ...

Получается, что кроме Лены, которая старалась пробить скорлупу одиночества, и Лизы, жены Литвина, никто Тоню не мог поддержать. С Машей они были слишком разные по характеру, а Алла Борисовна большим душевным теплом не отличалась. Хотя Тоня по работе с ней общалась, но чувствовала её прагматизм, и не сближалась. Ещё был Корибут. Который лежал в коме и помочь не мог.

Более того, когда Животвор через две недели после боя выдал свой прогноз, уже Лену нужно было успокаивать. Спасла положение Аня. Она заставила Тоню приехать в Киев, после чего кружок начинающих берегинь интенсифицировал тренировки. Руководил Животвор. Звёзд с неба он не хватал, но честно делился теми знаниями, которые имел. Травы, целительство, приметы, простенькие ритуалы с применением Правы. Эти недели дались девочкам очень трудно. Тоня пыталась не верить, Лена продолжала упрямо надеяться, настроение было переменчиво-паршивое.

Через три недели после боя, наконец-то, Корибут пришёл в себя. Без всяких болезненных симптомов, если не считать некоторой слабости. Со свойственной ему непрактичной прямолинейностью он рассказал жёнам последний этап боя. Чем лишил Тоню надежды окончательно.

— И у тебя хватает наглости мне это так рассказывать!? Что ты сам убил Ваню?!

— Тоня... Я же говорю: не было другого хорошего выбора. Его тёмные в своего пытались превратить. Это хуже, чем смерть. Так душа освободилась, оставшись нетронутой, нашей, светлой, а иначе...

— Ничего не хочу слышать. От тебя. Я уезжаю. Или даже...

— Не смей даже думать! — Что-то почувствовала Лена. — У тебя — дети! Слышишь!?

Корибут переводил взгляд с одной женщины на другую, что-то пытаясь понять. Голова ещё соображала плохо, медленно.

— Лена угадала? Ты, в самом деле, такое подумала?

— А зачем мне жить?! О детях вы сами позаботитесь! А я уйду к Ване. Это по Кону. Сам рассказывал: раньше у ариев была такая традиция: умирать жёнам вместе с погибшими мужьями. Я тоже уйду!

На душе у Тони был полный раздрай. Её тянуло к Корибуту, который признался, что убил её любимого Ванечку. За это она себя ненавидела, не знала что делать. Всё у неё было

не как у людей. И толстокожий Корибут лишил надежды слишком резко. Тоня являлась оруженосителем. Шальная мысль пришла в голову. Пистолет! Вот решение всех проблем! Корибут что-то уловил в глазах Тони, и вполне поверил в Ленину догадку. Кто быстрее? Тоня или Александр? На курок Тоня нажать успела, но пистолет уже не смотрел в висок, а через полсекунды Корибут вывернул руку и забрал его вообще. Навыки борьбы Тоне не помогли — Диктатор был мастер. На втором этаже, в детской, раздался плач ребёнка.

— Лена, бегом наверх! Глянь, что там.

Оказалось, что нам всем сильно повезло и ничего страшного не произошло. Пуля таки пробила потолок и расколола пластмассовую кукольную кастрюльку, не задев детей. Одна из дочек испугалась и заплакала.

— Тоня, что ты вытворяешь?! Будь сильной и умной. Тебе нужно время. Оно лечит такие вещи. Старую традицию мне сюда не приплетай. Нет больше Вани. Душа его светлая ушла. Я её освободил. Её бы сожрали черные маги-упыри. Я сжёг все связи внутренним огнём. Вынужден был так поступить. Если он где и есть, то в Нави. А тела его нет. Нам уже нечего сжигать. Мы будем проводить ритуал прощания с его духом и душой. Это правильно. У нас навсегда останутся сердечные связи с Ваней. Может, это просто игры памяти, может, это больше для нас, живущих, нужно, чтоб мы душой не очерствели. Но тела Вани в Яви нет, души в Прави — тоже. Она уже в Нави. А без тела и души война, твои апелляции к старой традиции ошибочны. Я тебя могу понять, тебе больно, но глупую ошибку я совершить не дам. Я тебе не позволю уйти. Перестань психовать.

— Да, Тонь, возьми себя в руки. Чуть в детей не попала. Ду... дурная мысль тебе в голову пришла. Держись. Было бы лучше тебе остаться у нас.

— Всё, благодарю. Я уже в норме. Да. Простите меня. Нашло. Больно очень стало. Тут внутри. Поеду к детям. Домой. Простите. Дай пистолет, Сань, я больше не буду. Просьба к тебе. Когда группа Вани эксфильтруется из Штатов, прибудет на Русь, я хочу послушать. Про тот, последний, бой Вани. И вообще... Как они там воевали.

— Хорошо, думаю, что это решаемо. Держись, Тоня, я Лизе позвоню, чтоб тебя встретила. Не дури, ты мне нужна. Сильно. И ещё. Ты не закончила пузырьковую защиту «Дельфинов».

Тоня уехала в Днепропетровск. Лена попыталась поставить себя на её место. Ужас! Просто невозможно! У неё муж тут, рядом, живой, невредимый, а от Тониного Ивана даже кусочков не осталось, хоронить нечего. Сгинул там, в Америке, в бою. Как ей тоскливо! Лене стыдно было за ревность и чёрствость. Но рассуждения, готова ли она принять Тоню в семью или нет, гнала прочь. Еще не время решать.

Александр окунулся в дела: за эти три недели много всего накопилось. Впрочем, Юревич и команда вполне грамотно всем управляли, но не совсем так, как виделось Диктатору. Штаты после этого боя, а пуще, после уничтожения нескольких хозяев, отбросили в сторону мусульманские игры, объявили официально, что большинство терактов исполняли русские. С информацией о том, что самые первые теракты проведены родными американскими спецслужбами, они боролись. Но работники Рокотова, компьютерный спецназ, постоянно находили новые сайты, где выкладывали разоблачения. В итоге у обывателей США в головах кипела каша. Половина не верила своему правительству и СМИ а вторая харкала слюной, желая воевать с русскими. Но кто их будет спрашивать? США — мелочи. Команда не справилась в Азии. Китай и Вьетнам спорили по поводу нефти в Южно-Китайском море. Оба — наши союзники, обоим оказываем военную помощь. Юревич

старался соблюсти баланс, но невольно принял сторону Вьетнама. Вполне резонно используя принцип «разделяй и властвуй». Логично было не дать Китаю «сожрать» Вьетнам. И закон был на стороне Вьетнама. Формальный, если судить по линии морской границы. А если использовать закон силы... Это один из моментов, который пришлось переигрывать Корибуту. Договорились так: Русь, пользуясь своими продвинутыми технологиями, пробивает в Гималаях тоннель в Пакистан. Для Китая. И в Пакистане будет выделен Китаю торговый коридор к морю.

С Пакистаном это не согласовывали. Корибут дал старт давно запланированной операции «Индийская Окраина». В течение года режим в Пакистане был разрушен. Это было несложно. В границах этого государства проживало несколько существенно различных народов. Разной культуры. По всей стране царила жуткая нищета. Людям нечего было защищать. Это от добра добра не ищут. А от зла — отчего бы не поискать? По крайней мере, умирать в бою, защищая десяток генералов военной хунты, было мало желающих. По договорённости, Китай, Халифат и Индия, одновременной атакой с разных сторон, захватили Пакистан. Была ещё и «оранжевая пятая колонна». Но она обеспечивала, скорее, информационное и идеологическое прикрытие. Существенный военный вклад дали войска Афганистана, пуштунские отряды, которые действовали в составе войск Халифата. Разделили Пакистан таким образом: Китаю предоставили несколько участков земли по берегам реки Инд, для организации складов, перегрузочных терминалов, нефтехранилищ. И большой кусок земли возле городка Кети-Бандар, для строительства порта. Хайдерабад получил особый статус. Земли восточнее Инда отошли к Индии, западнее — к Халифату. Был в этой операции один острый момент. Ядерное оружие. У Пакистана было порядка сотни ядерных зарядов. Подавляющее превосходство авиации союзников привело к тому, что у Пакистана ничто не взлетало. «Божьи коровки» тоже внесли свой вклад в подавление военной активности.

Следующей операцией была «Индокитай». Как следует из названия, она имела целью упорядочить власть на вполне конкретном полуострове. Вьетнам включил в свой состав Лаос и Кампучию, которые он контролировал и раньше, с подлого согласия США. А вы не знали? Благодаря нескольким подставам, Буш смог повернуть многоходовую комбинацию и разорвать дружбу старого СССР и Вьетнама, позволил Вьетнаму повоевать с соседями. Правда, затем натравил на Вьетнам Китай, но китайцы крепко получили по зубам и отступили. Корибут в своё время наладил нормальные отношения с Вьетнамом, хотя и без фанатизма. В экономику сильно не интегрировал. Поэтому на данном этапе Вьетнам принял предложение поучаствовать в «празднике»: включил в свой состав Лаос и Кампучию, которые он контролировал и завоевал Таиланд, на который ему указал Корибут. Бирму отдали на откуп Китаю, что тот с удовольствием и сделал. Одновременно с «Индокитаем» прошла «Цунами и вуду». Халифат присоединил Индонезию. Раз США сбросили маску, то мы решили дать амбициозным нациям возможность создать свои империи.

Отдельно упомяну Сингапур. Благополучие этой страны связано не с великими делами их лидера, а со стратегическим географическим расположением. США и Британия позволили жить этой стране чуть богаче, чтобы спокойно держать там военно-морские силы, контролируя важный пролив. Впрочем, на момент этих событий, флота там уже не было, корабли утонули в процессе сражений и диверсионной войны акванавтов. Но база оставалась. Китай устроил на Сингапуре бузу, переворот. Псевдоповстанцы уничтожили американцев, затем объявили о желании присоединиться к Китаю. Китай благосклонно

принял остров в свой состав. Союзники возроптали. Разрешили ситуацию так: Халифату и Руси там выделили участки для военных баз, Индии «милостиво» разрешили присоединить Шри-Ланку. Она осталась недовольна, но Корибут ей не доверял, полагая их английским «троянским конём». С Халифата взяли обязательство поучаствовать войсками в завоевании оставшейся Океании. Они её завоевали и разделили на паях с Китаем. Нельзя сказать, что эти островные колонии Великой Британии сильно оборонялись, но Корибут не желал напрасно тратить своих людей. И желал оставить некоторые противоречия между союзниками по СССР-Э.

Первый сон Тони.

— Алё, Тоня, здравствуй! Это Лена.

— Привет.

— Ты уже отошла хоть чуть-чуть?

— Чуть-чуть.

— Почему на наши занятия КНБ не приходишь? Как ты спишь?

— Сплю как-то. Не хочу больше дурью маяться. Вся магия Корибута и волхование Животвора бессильно. Мужа мне никто не вернёт. Доделаю пузырьковую, раз обещала и... Хм-хм-хм.

— Тонь, перестань, не уходи в монастырь. Не раскисай, а? Война ведь... Ваню уже не вернёшь. Тут ты права. Но и хоронить себя заживо — неправильно. Тут я согласна с Саней. Возвращайся к нам, Тоня.

— Пока что я не готова. Настроения нет.

Лена с досадой положила трубку. С досадой на себя. Не получается подобрать нужных слов, достучаться до той, прежней, сильной и жизнерадостной Тони. Она помогала Лене в КНБ, и вообще... А после выхода из комы Сани, его рассказа — всё, «потухла», опустила руки.

* * *

Что-то коснулось виска. Нежно. Рука. Гладит по волосам, ласкает. Кто бы это мог быть? Тоня открыла глаза. Перед ней стоял Корибут. Было темно, фигура была видна чётко, а лицо — нет. Но была твёрдая уверенность, что это пришёл Саня. Любимый. Или ненавистный. Не разобрать. Хочется порвать на кусочки. За Ваню. И тянет к нему со страшной силой. Сон? По крайней мере, не энергетический, предметы видны в обычном виде, Саня не в виде кокона, а как в Яви.

— Вставай, прогуляемся, поговорим.

Они оказались на балконе. На улице стояла украинская зима: плюс два, грязь, слякоть. Однако, холода Тоня не ощутила. Странно. На небе светила Луна. Звёзд нельзя было рассмотреть из-за лёгкой облачности.

— Нас камеры снимут, Сань. — Это сон, девочка моя. Всего лишь сон. Не снимут. Хватит тебе травить себе душу. Траур закончился. Формально.

— Формально. А я всё ещё люблю Ваню. Кажется, даже сильнее, чем когда он был жив.

— Любовь — это наркотик, поставленный на вооружение врагами. Они всё, любую вещь или явление пытаются заставить работать на себя. Та, культивируемая массовой литературой и кино любовь — один из кирпичей в здании общества потребления.

— Ты отрицаешь чувства, потому что сам их лишился. Это нечестно! И неправильно...

— Ты ко мне несправедлива, Тоня. О, женщина! Как ты могла такое обо мне подумать!?! Ха-ха! Короче, излагаю. Есть разница между любовью с первого взгляда парочки, между любовью супругов, съевших вместе не один пуд соли, с одной стороны, и той игрой, которую нам навязывает нынешнее большое западное общество. Причём, к западному культурному пространству я вынужден отнести и бывший большой СССР, и нынешнюю Россию. Хотя она и присоединилась, но люди за секунду не меняются.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать. Тебе не нравятся церемонии: цветы, охи под луной, подача ручки, когда выходишь из транспорта. Это тебе надоело за прошлую жизнь. Ты — старик в молодом теле. Поэтому судишь по себе. И неправильно. А любовь — есть!

— Я и не отрицаю. Есть. Но как инструмент природы. Для продолжения рода. А не как самостоятельная игра. Попробую быть формалистом. Буду доказывать теорему. Моделирую ситуацию: ты вышла замуж. Удачно, счастлива со своим мужем, он — твой идеал. И вот, он начинает играть в эту игру, любовь. Смотрит в Сети кандидатуры, сравнивает, смакует, делится с тобой впечатлениями. А у вас только-только медовый месяц кончился. Обидно? Думаю, да. А по нашим, ведическим конам, он может взять вторую, третью жену. Но твой муж не женится во второй раз. Он играет. Встречается сто раз в год со ста разными кандидатками. Пускай, даже без секса. Только охи, вздохи, терзания, трепет страсти. Что не так в подобной ситуации? А? Я сам тебе и отвечу: цель. Не так — цель. В цели такого поведения — само поведение. Эта игра популяризуется на Западе. А создание семьи, как у нас, целью этой игры не является. Приятно, томно, в голове шум шампанского, но с химической точки зрения этот вид наркотика мало отличается от всяких кокаинов.

Корибут продолжал ласкать Тонины волосы, уши, шею. Ей было приятно, возбуждающе, она не стала спорить с Корибутом. Не то, чтоб согласилась, но любви она привыкла отдаваться, а не разбирать, как механизм или задачу. Пожалуй, ласки Александра стоило бы отнести к нечестным приёмам научной дискуссии, всё было вполне естественно, спорить и возмущаться Тоне не хотелось. Строгие мысли утихали, слабели, не могли перебороть наслаждение момента. И всё же Тоня нашла в себе силы продолжить разговор. Уже не как беспристрастный исследователь, а как заинтересованная женщина.

— Раньше ты не приходил, ласкать меня себе не позволял. Что-то изменилось?

— Точка перегиба судьбы приближается. Точнее пока не скажу. Это не только к нам относится. Это ко всей планете. Мы капитально «обжали» врагов. Ещё пара-тройка больших операций и что-то будет. Хотелось бы определиться с тобой до катаклизмов.

— Ты меня любишь? Умереть не дал...

— Я не мог дать умереть такой красивой женщине. Естество восстало. Люблю?.. Можно сказать и так. Но... Ты всё понимаешь на детском уровне. Проблема сегодняшних людей в том, что они утратили знание, Веды, стали несведущими в самых обычных вопросах. Слово «любовь» сейчас отображает несколько понятий, существенно разных. Начальная влюблённость служит спусковым крючком для наложения виртуального идеального образа на реального субъекта. Её называют любовью. Долгая эмоциональная привязка, служащая для начала социализации — тоже зовётся любовью. Становление семьи на разных этапах, общие дети, милование — тоже «любовь». А это уже совсем другой уровень энергий,

законов Прави. Это соединение человеческих атомов в молекулы на более высоких уровнях реальности. Люди видят только Явь: секс, быт. Ужас!

— А что видишь ты? Что ещё есть? Почему ты пришёл? Пофилософствовать?

— У меня сильно ослаблена эмоциональная часть кокона. С одной стороны, это защита от атак с Прави, защита от ошибок субъективизма в Яви. С другой, без этой части меня, я не могу запускать программы привязки грубого уровня. В том числе, так истолкованную любовь, мать её! Любовь, это клей, склеивающий людей-атомов. Как химик, ты должна уловить смысл аналогии. Тот союз, что мужи заключают с жёнами, прорастает дальше Яви. Кроме детей, общей судьбы, объединение происходит в Прави и в Нави. В норме, процесс начинается в Яви и идёт в ту сторону. У меня такой путь невозможен. Со своей Леной я был связан ещё с той стороны времени. Она — исключение. Сейчас нас связывают через Правь дети. Ты — ошибка волхования. Моя ошибка. Моё счастье. Мы соединились неправильно проведённым ритуалом. С обратного направления: с Нави в Правь. И то, что в Яви мы малс общаемся, не значит ничего. Встретились мы бы сейчас во сне, или нет — это не отменяет связи в Горних Мирах.

— Я поняла, из всего тобой сказанного, только одно: ты не можешь прямо признаться мне в любви. Зачем тогда пришёл?

— Чёрт! Наша с тобой связь во сто раз более значима, чем явные связи! Я не люблю врать, поэтому не могу просто сказать: «Тоня, я тебя люблю, выходи за меня замуж.» Ваню братом я сделал не из-за связи по крови, хотя она кое-чего и значит, а из-за тебя. Чёрт! Не выходит у меня словами объяснить. Ты же сама была там, в Нави. Вспомни. Не я своими волхованиями Ваню искал, даже не ты, уже имеющая с ним явную связь, в том числе половую. Дети ваши, ещё не рождённые, нашли. Это уже всё есть. Время не линейно в полном мире. Про Явь — другой разговор. То, что между нами — оно есть. Не на этом балконе во сне. Вообще, есть. А слово подбирать мне неохота. Если тебе будет легче — пусть будет «любовь».

— Неубедительно. Не верю. Сухо и формально.

— Как же тебя убедить?! Мы с тобой уже соединены до самого конца, до Калинового моста, до кромки Нави. Для Прави, её законов, мы давно родные люди. Глупо не соблюдать в Яви горние законы. Есть и ещё причины. Мне не хватает земной силы, которая идёт от женщин. Я слишком жесток. Лениного дара не хватает. Поэтому ты мне нужна. Понимаешь?

— Кажется, я понимаю. Ты Ваню убил из-за меня! Он тебе мешал меня получить!

— О, боги! Нет!! Я спас его душу! Что за логика? Как же с вами, бабами, сложно!

— А я к тебе и не навязываюсь!

— Пойми же, наконец. Грядут значимые события. Трудно делать взвешенный выбор. Тут мало ума. Нужен контакт с духом. Он у меня есть. Но несбалансированный. Это приводит к жестокости. «Вижу цель — ломаю препятствия.» Примерно так.

— Что за иньяньские трудности? Почему?

— К Космосу я подключен сильно, канал широкий. Меня прямо в спину толкает что-то: «Делай то, делай это». В первой жизни я таким энергичным и целеустремлённым не был. Даже в конце, во время зимы. А от земли должно идти доброе отношение к людям, природе. Лениного ручейка мне не хватает, чтоб компенсировать мой верхний поток. В Яви это выглядит как лишние расстрелы, ускорение войны. Я подобен автомобилю с плохими тормозами и резвым мотором. Я замечаю, что можно было сыграть мягче, когда уже «переехал». Это не вопрос секса! Ты мне нужна, как дополнительный источник связи с

землёй!

— Ага. Это ты, как вампир из фильма, хочешь напиться из меня чего-то женского? Не подходит. Не романтично. Не хочу. Не буду. Но подумаю.

— Я не вампир. Я на светлой стороне. Это мой выбор. Вампиризм на светлой стороне противоестественен. А обмен энергиями мужа и жены — естественен. Пока мы с тобой общаемся, мой канал связи с Макошью расширяется. Это и есть сакральные знания.

— Саня, давай сменим тему. Почему я тебя люблю больше, чем Ваню? Он же меня тоже расчёсывал. Дети есть общие... Его тоже люблю, но... Слабее. Увы. Гадиной себя чувствую. Его уже нет... Это неправильно...

— Глупости. Выкинь из головы. Это чисто психологическая ерунда. Я был для тебя запретным плодом. Незавершённая программа. Стоит нам пару раз помиловаться — морок пройдёт. Ваню ты любишь не слабее, чем меня. Не карай себя. Любовь к нам обоим — на всю твою жизнь. Ты идёшь со мной?

— Нет. Это мой ответ. Ты слишком расчётлив, механистичен, что ли. Не хочу быть пакетиком с донорской кровью, едой вампира. Даже ради высоких целей. Нет настроения. И Лена не хочет. Пусть всё остаётся, как есть. Пузырьковую защиту я уже почти доделала, скоро сдам и уеду на Каспий, к родителям Вани.

— Что за бред в твоей голове? Какая-токая донорская кровь для вампира? Дитя, что ты носила в себе, ты тоже считала вампиром, сосущим твои силы и кровь? Живя в свете Ра, мы разве паразитируем на его энергии? Муж и жена дополняют друг друга, живя в гармонии с миром.

— Я не пойду с тобой! Уходи!

* * *

Ещё пару раз Корибут приходил к Тоне во сны. Всё убеждал её доводами разума. Говорил про то, что детям нужна не только мать, но и отец. Говорил, что по кону положено ей быть женой. Никакие доводы Тоню не пробирали. «Нет» и всё. Доделала свой проект, сдала и уехала в Калмыкию. За три месяца весны она успела отойти от тоски, развеяться соскучиться по девочкам из КНБ, по работе в НИИ. И, нужно сказать самой себе честно, по Александру. Одно дело, когда тебя домогаются каждую ночь, совсем другое — когда забыли. Так ей казалось, по крайней мере. В июне приехала Лена со своими детьми. Тоня была страшно рада.

— А муж чего не приехал?

— Сейчас напряжённая обстановка.

— Она напряжённая последние лет сто уже.

— Они сейчас Пакистан дробят. Американцы плюются ядом. По Руси объявлена средняя боевая готовность. Третья часть войск находится в полной, остальные в нормальной. Ты новости читаешь?

— Не-а. Лошадьми занимаюсь. Плаваю. Думать ни о чём не хочется. Утром отвожу детей в школу, в ближайший посёлок, вечером — забираю.

— Ропщут?

— Ну... Слегка. Не сильно. Туда-сюда — на лошадях. Сначала ликовали. Сейчас приелось. Стали скучать по городским друзьям.

Дети резвились на пляже, как ни в чём не бывало. Если с ними заговорить об отце, то вспомнят, опечалятся, но сейчас Тонины детки весело и беззаботно играли. Что поневоле навевало Тоне соответствующее настроение.

— Ты не приходишь на занятия во сне.

— Не прихожу. Мне войны хватило в моей жизни. Саня учит новым приёмчикам?

— Скорее нет. Он сказал, что война, даже в Прави, не бабское дело, что это чудо, что нас никого не прибили тогда, приказал никуда не лезть, кроме лечения. Похоже, сам перестал верить в то, что из нас можно сделать берегинь. Водит нас по разным мирам, учит самоконтролю и действиям в Прави. Недавно выдал мораль: мы свободны, можем выбирать смысл жизни сами. По образу и подобию. Что-то про совершенствование души сказал. А свёл в конце к семье и детям. И опять: «Воевать — не бабское дело, больше вы воевать не будете.»

— Странно это, обычно он не отступает.

— Он переживает. Не только смерть Ивана. Мне трудно об этом говорить. Но я должна. Я не хотела тебя. Нет, не тебя... Вообще, вторую жену. Любую, кого угодно. Надо так понимать — пережитки прошлой культуры. Советское воспитание. Ревновала к тебе. Но... Этовопрос государственной важности. Лариса входит в Горный Совет. Она рассказывала, что пакистанская операция готовилась в авральном режиме. Саня, как с цепи сорвался, торопил союзников, министерства, военных. Может, случайность. А может — из-за его теории о перекосе энергий. Спросить не у кого. Животвор ответил туманно, как придворный астролог.

— Что сейчас, кроме Пакистана?

— Ну... Сейчас... Только ассимиляция России. Репрессии, камеры ставят, службу контроля формируют. Рокотов разрывается, заводы работают в три смены. Дело не в этом. Готовятся крупные операции в Океании и Африке. Как только закончат Пакистан, так сразу и начнут давить врагов дальше. Покой нам только снится. С Пакистаном тоже всё непросто. Еле-еле посбивали их самолёты и ракеты с ядерным оружием. Саня говорил, что у них штук тридцать единиц было. За детей страшно. Мне кажется, скоро будет что-то большее. Не такое, к чему мы привыкли. Да, ты меня ловко увела с темы. Саня говорит, что Светозар, который великий волхв, хочет родиться. И не обычным способом, а как-то хитро. Я, как мать, не подхожу. Нужна очень крутая ведьма. Вот. Он будет искать другую жену. Муж не слишком об этом распространялся. Говорит, что, мол, сейчас некогда, чуть попозже будет заниматься этим делом. Но...

Тоня не хотела себе признаваться. Когда Иван был жив, её тянуло к Корибуту. После смерти всё поменялось на сто восемьдесят градусов. Чувства к Сане не прошли, но тоска от потери не давала запускаться другим программам психики. Вообще, депрессия захлестнула душу. У родителей Ивана она слегка забылась, успокоилась. А сейчас страсти нахлынули снова. И в другом ключе. Да, нужно признать, теперь она ревнует, не хочет отдать свой шанс на жизнь с Саней кому-то другому. «То, что Лена смирилась, не самое главное. Совершенно неясно, как решить ситуацию с Саней. Хотя он и не склонен к обидам, но не выходил на связь уже шесть месяцев. Насколько я его понимаю — Лену он не посылал. Не могу же я позвонить и сказать: «Санечка, я уже согласна, женись на мне!» Дурь. А хочу ли я этого? Какая часть меня чего хочет?»

— Тоня, ты меня не слушаешь, ты где-то далеко.

— Да нет, слушаю. Я задумалась. Да, я подумаю, ещё не готова тебе ничего сказать. И

для меня траур ещё не закончился. Полгода только истекли, так что...

— Да что же это такое!? Я к тебе со всей душой, а ты мне формальные признаки...

— Лен, я, правда, не готова. Я подумаю. — Чтобы уйти от неприятных ей вопросов Тоня хитро сменила тему. — А почему Саня так жестоко с Пакистаном обошёлся?

— А я почём знаю? Стратегические причины, наверное. Галка включила в пропаганду лозунг: «Отомстим за павших воинов-афганцев, кровь которых на руках Пакистана, верного шакала США». Насколько он верен — бог его знает. Сама понимаешь.

— Ну да, пропаганда и правда — это разное.

Сон с волками. Через два месяца после визита Лены.

Тоня проснулась. В висках стучала кровь, даже уши слышали мощные удары пульса. Начал проступать, как на фотобумаге, сон. Она стремительно бежит по лесу. А до того... До того она была у логова. Большой ручей, или даже маленькая речка. На высоком берегу, в камнях, логово волков. Подросшие серые щенята играют, грызутся понарошку друг с другом. И ещё два маленьких чёрных щенка сосут молоко у матери-волчицы. Что-то тёплое шло от чёрных щенков. Я их всех хорошо знаю и люблю. Вдруг, своим волчьим чутьём я почувяла чьё-то присутствие и обернулась. За спину совершенно неслышно зашёл большой волк. Самец. Понюхал меня сзади, подошёл близко, смотрит глаза в глаза. Я по-звериному потянула воздух носом. Боги, мой мозг чуть ли не взорвался от радости узнавания! Сердце трепетало. Я даже припала к земле и заскулила от восторга. Это он! Волк совершенно по-человечьи мотнул призывно мордой и побежал. Какая-то сила толкнула и меня. Лечу за этой серой тенью, не отстаю. Бежим долго, радость движения затопила всё существо. Смотрю вокруг зоркими волчьими глазами, чую даже едва уловимые оттенки запаха, улавливаю разнообразные звуки, мир вокруг проявился ярчайшими образами. Зрение, обоняние, слух, интуиция слились воедино, информация полилась в мой мозг мощным потоком. Я знала все, что происходило в этом лесу сегодня, вчера, неделю назад, месяц. Где какой олень пробежал, куда, был ли он сыт, здоров и уверен в себе. Запахи следов мыши, белки, зайцев, кабанов, ужа, ежа — ничто не ускользало от моего осознания. Деревья, трава, цветы, ручей, туман, — всё это нежным светом проступало всюду, куда я только поворачивалась. Зоркие глаза, чуткие нос и уши доносили до меня сведения об окружающем. Мой мир стал многомерен, и этим безгранично восторгал. Мои мощные лапы на бегу бесшумно касались мягкой подложки леса. Была ночь, но это не мешало мне прекрасно всё видеть, или, точнее, ощущать. У меня было отличное состояние тела и духа. Меня радовала новизна чувств. Меня, вообще, всё радовало.

Но всё же, куда мы бежим? Вот и ответ. Одна из вершин горы. Люди это место называют Орлиный Залёт. Я знаю это место. Определила его в пространстве. Чтс любопытно, в Прави! Люди, получив разум, потеряли старые навыки. Скорее, забыли. Наверняка волхвы сохранили умение ориентироваться в Яви через Правь. А волки, как, наверняка, и другие животные, эту способность не утратили. Нет огромного количества человеческих суетных мыслей, ничто не заглушает связь с Правью. Чувствую себя одновременно и отдельной личностью, и частью целого. Целого мира. Помню запах Орлиного Залёта. Тут свежо, тут ветер. Когда была человеком, была как-то тут в походе, ещё подростком. Мы находимся в горах, а внизу под нами расстелились предгорья. Деревья

остались позади. Ничто не загораживало обзор. Небо было ясное. Полная луна и миллионы ярких звёзд хорошо освещали пространство. Волк-вожак подошёл к краю скалы, окинул взглядом простор, потянул носом воздух, определил направление ветра, задрал морду и протяжно завыл. Это была его песня. Со скалы она была слышна всюду. В ней он поведал своим соплеменникам-волкам, что он доволен и горд: прошедшим днём, удачной охотой, мастерством и смелостью своих братьев. Он на всю округу заявил о главенстве своего волчьего рода, предупреждая чужаков, советуя им держаться подальше от своего дома и угодий. Дичь успокоил тем, что волки сыты, и она может пока жить спокойно. Потом он поблагодарил Мать Сыру Землю за щедрость этого леса, полного дичи. За тепло и уют логова под могучими деревьями, за вкусную воду и чистый воздух. Благодарил волков-предков за подаренную жизнь, за любовь матерей, защиту и заботу отцов. Со всех сторон донёсся ответный вой. Волчьи песни заполнили собой горы, лес и равнину. Я тоже запела о той радости, которую я испытываю. О своей любви и борьбе, восхищении и ярости.

Тоня проснулась. Это был тот, сравнительно редкий, случай, когда сон не растаял, не улетучился из головы. Она помнила всё. Некоторое, как запахи, было неприложимо. В памяти осталось, скорее, знание о том, чему или кому они принадлежали. Но всё то, что видели глаза и слышали уши, она помнила идеально. На душе было радостно и спокойно. Жизнь для Тони опять проявилась прекраснейшей стороной. Она любила жизнь. Тихой, такой, любовью. И Корибута. «Как он ловко меня обработал! Выдумщик! Припомнил мои слова о романтике! Нахал!» — подумала Тоня. И запустила глупую программу нигилизма. Нигилизм отторг её от гармонии мира, от любви к Александру, поднял со дна души стандартные мыслеформы гордости, тоски по Ване, эгоистической отделённости от мира и природы. Тоня лежала ещё в постели полчаса. На неё по очереди накатывали волны настроения. То — обычная печаль брала верх, то — новая радость, которую ей сегодня показали. Прервал эти «качели» будильник. Пора детей собирать в школу.

Днём, после чудесного сна, Тоня купалась в собственной одухотворённости. Легкая улыбка не сходила с её лица. Привычную, повседневную работу по дому и хозяйству она сделала довольно быстро. Даже наготовила всяких вкусностей сверх меры. Настроение было настолько прекрасное, что она готова была петь. Но только слова она не могла с себя нормально выдавливать. Мыслить хотелось только образами, и желательно вселенскими масштабами. Дети, с игривым удивлением, наблюдали за переменной настроения мамы. А она их: то — ласкала, то — смеялась вместе с ними над какой-нибудь ерундой, то — пичкала сладостями. День прошёл замечательно. Тоня ждала ночи. Она была абсолютно уверена, что Корибут опять придёт к ней во сне. Что она ждала от этой встречи, она так и не поняла. Ведь во сне, где она и Саня были волками, он от неё ничего не хотел и не требовал. Ей мучительно сильно хотелось снова получить, похожие на прошлый сон, ощущения, снова чувствовать любимого рядом. Но так же надеялась, что ей хватит сил не поддаться его воле и не сдаться. Ей было страшно, что, вдруг, она будет так счастлива, что больше никогда не будет грустить и тосковать по Ивану. Такое предательство она допустить не могла. И, всё же, она ждала. За день она сильно умаялась и заснула моментально. Проснулась, когда яркое солнце всюду светило в окно. Тоня открыла глаза и обрывки сна тут же улетучились из памяти. Сон был обычный. «Что за ерунда!? Почему так? Где чудеса?» — думала она. «Может быть, ему нужно как-то восстановиться?» — успокаивала Тоня себя, — «ну, ничего! Сегодня ночью приснится, или завтра».

Новый день прошёл опять неплохо. Тоня смеялась, шутила и много готовила. Но ни в

эту ночь, ни в другую, ни в последующие, она желанного сна так и не увидела. Быт снова стал казаться скучноватым. Тоня вспомнила, что много сладкого детям есть вредно, что им срочно нужно подтянуть успеваемость в школе и убрать беспорядок в их комнатах. В общем, настроение у неё ухудшилось. Если б сон с волками не ворвался в её сознание, не порвал привычное настроение, то Тоня спокойно бы продолжала заниматься некончающимися домашними делами. Провожала и встречала детей из школы. Вникала бы в их дела, решала их проблемы, гасила конфликты. С удовольствием бы ухаживала за своими лошадьми. Общалась бы с Ваниными родителями. Но этот сон был! И, благодаря ему, Тоня опять чётко осознала разницу между прошлой жизнью и настоящей. Ох, и наплакалась же она в подушку! Как ей не хватает Вани, Корибута, работы в её НИИ, уроков волошбы и прошлого беззаботного счастья. Тоня стала много скакать на своем жеребце по бескрайней степи, что простиралась от её дома до горизонта. Когда уставала — созерцала колыхание травы. Любовалась яркими разнообразными цветами, вдыхала их аромат. Слушала стрекотание кузнечиков, пение степных птиц, наблюдала за всякой живностью, которая, не опасаясь человека и лошадь, сновала рядом. Этим у неё получалось глушить тоску. А ещё Тоня плавала в море. Она старалась так много и долго плыть, чтобы все мысли из головы улетучились, и она слышала только свое дыхание и плеск воды. Так продолжалось уже почти два месяца. Про сон Тоня почти забыла. А если и вспоминала, то убеждала себя в том, что Саня никакого отношения к её сну не имеет, что это приснилось только ей. Что она ему уже неинтересна, он на неё плюнул и ищет себе другую жену, не такую дуру, как она. А выяснить, правда всё это или нет — у неё не хватало духу, а может, ума.

=== Перевоплощение в сокола-сапсана. Через два месяца после волчьих страстей.

С приходом осени на конеферме Ваниных родителей работы было невпроворот, впрочем, как всегда. Выполнялся госзаказ на выведение новой породы лошадей: неприхотливой, выносливой, с хорошей переносимостью холода, рядом других характеристик. Летом в табуне появилось много жеребят. Тоня активно помогала на ферме. Утром детей дед отвёз на внедорожнике в школу. Тоня возилась в одной из левад для лошадей. Устала, прилегла на лавке под навесом и уснула.

Как же этого Тоня ждала! На этот раз ей предстояло летать соколом. Видно далеко. Красиво. Внизу лежат дома, озёра, дороги. Маленькие, как игрушечные. Звонко чирикают птички, но их не достать — в листве деревьев. На большой высоте, и, в то же время, на моём уровне, летают большие птицы. Соколы. Мои родичи. Несутся навстречу друг другу, а потом, за пару метров до столкновения, фонтанчиком синхронно взмывают вверх. Выписывают бочки, виражи, ещё какие-то немислимые фигуры высшего пилотажа. Зависают, летят параллельно друг другу. Это не были брачные игры. И не ловля мошек для обеда. Это идёт обучение птенцов полётам. Хочется, как они. Пробую. Получается. Получается!! Здорово быть хозяином трёх измерений!

Вижу вдалеке добычу. Падаю на неё камнем. Ближе, ближе, ещё ближе. Это голубь. Чёрт! Заметил меня. Набирает скорость, пытаюсь уйти. Но у меня преимущество: скорость падения. Сейчас... Чёрт! Он свернул под дерево. Пришлось промахнуться. Делаю плавный разворот и гонюсь за добычей. Азарт распирает меня, не даёт отступить, хотя теперь дело безнадежно. В полёте по прямой голубь мне ничуть не уступает. Я это откуда-то знаю, да так ясно: работаю крыльями на максимуме, а голубь не становится ближе. Что тут скажешь? У него есть свои стимулы.

Вдруг, к нам издали, справа приближается чёрная точка. Это кто-то из наших.

Сознательно беру левее. Точно! Голубь тоже заметил. Для него это новая опасность. Он отвернул влево, а тут — я! Заметался, пируэт, кульбит, вынужденно сбросил скорость. Пока поймать не могу, но... Ах! Большой самец налетел сбоку и схватил голубя когтями. Какое разочарование... Не отстаю, кричу. Мне положена моя доля с добычи. Я тоже старалась. Перед приземлением самец отпустил мёртвую тушку. А сам стоит поодаль, смотрит одним глазом.

Набрасываюсь на голубя, рву мясо клювом. Вкусно! Хорошо! Пульс замедляется, мысли успокаиваются, приходит понимание. Самец отдал мне добычу! Он ухаживает! А что? Он красив, мне нравится. Перекусываю позвоночник клювом и отрываю заднюю часть тушки. Кладу рядом и призывно кричу. Самец меня понимает и, подлетев, ест эту половинку.

Потом у нас были гонки по вертикали, по горизонтали, соревнования по фигурному летанию и игра в лова между деревьями. А потом было ещё кое-что, что детям знать рано. Всё было просто восхитительно. Мне не испортил настроение даже тот момент, когда я проснулась на лавке. Чёрт! Нет, всё же слегка испортил! Как жаль, что всё кончилось так быстро. Впрочем... Это ведь опять был он? Корибут. Сколько можно мучить себя, в конце концов! Хватит врать. Тем более, что самой себе это не очень-то и получается. Когда вспоминаю Ваню, налетает лёгкая грусть. Но не более, не та глухая тоска первых дней. А значит... Значит, время сгладило, почти вылечило рану души. Жить хочется, хочется радости и счастья. А значит... Довольно мучить себя и других. Где телефон?

Журавлёв готовится к собеседованию.

Журавлёв готовился к беседе с родовой комиссией. Он подал заявку на создание рода. Разрешение не является формальным. Создание рода выводит членов рода из-под юрисдикции общин, старост, влечёт ещё множество крупных и мелких изменений в статусе членов. Поэтому, будь его воля — он бы ничего не менял. Но в спину толкала Алёна. И Андрей попросился вступить в его род. Которого ещё нет. Машу он ему замуж выдал. А на официальности с оформлением рода времени не хватало. Вообще, после переселения из Северодвинска, времени катастрофически не хватало. Юрий Григорьевич крутился, как белка в колесе. Поначалу ждал более спокойного отрезка в жизни. Но такой не наступал. Он добрался почти до вершины возможной карьеры, а покой только снится. Стиснув зубы, Журавлёв продолжил изучать методические материалы.

Главным стимулом к созданию рода является рейтинг. Часть общего рейтинга рода переходит в обратном порядке к индивиду. Конечно, через понижающие коэффициенты. По сложной древовидной системе. Чем ближе по родству человек — тем вклад больше. Конкретные числа коэффициентов меняются. Оптимум находится в стадии выверения, но всегда есть конкретные текущие числа. То есть, член рода заинтересован в высоких рейтингах других членов своего рода и рода в целом. Глава рода и другие его члены имеют право править некоторые рейтинги члена рода. В некоторых случаях — по согласованию с операторами службы контроля. Сам человек отвечает за род и род отвечает за человека. Эта взаимная ответственность выражается рейтингом через понижающие коэффициенты безотносительно личного участия, т. е. видел, не видел, знал, не знал — всё равно отвечаешь за дела другого члена рода. Это придаёт большие стимулы следить за воспитанием всех детей и поведением и решениями взрослых. В ряде случаев род может назначать наказание

члену. И род будет нести коллективную ответственность за проступки члена. Есть разница: тебя осуждают за проступок соседи, или глава рода. Журавлёв видел иллюстративный ролик в Сети: Глава рода пришёл к виноватцу, разгильдяю, подвёл к камере, дал десяток ударов плёткой и выселил на месяц в общагу, лишив жены и детей на этот месяц. При желании можно было найти в Сети и причину этого случая, но Журавлёв не стал распыхляться. Тут он был солидарен с тем мужиком, главой рода: воспитать взрослых нельзя, их можно только ввести в рамки поведения. А вот их правильное поведение будет воспитывать их детей! Род никак не вмешивается в профессиональную часть жизни члена, кроме тех случаев, которые оговорены: увольнение по своему желанию, перевод в другое место, переход на высокорейтинговую руководящую должность. То есть, он может только рекомендовать назначить человека на какую-либо должность. Или снять. Зона действия рода — семейная, социальная, вопросы морали и этики, культуры. Род спрашивает с члена по поводу неявки на праздник, неучастия в песнях, танцах, конкурсах, соревнованиях. Если член живёт отдельно, далеко — тогда трудовой коллектив или община выполняют эти функции. Но камер наблюдения никто не отменял, глава рода будет посматривать, так как имеет доступ к наблюдению членов рода. И обязан. В зависимости от особенностей проживания или выбора человека, он привязывается к одной из систем социального контроля, но от родовых уз не освобождается. Самое большее — снижается его коэффициент привязки, но не до нуля.

Род обязан защищать члена. Вплоть до заявленной кровной мести или вызова на поединок с заменой. Будет ли замена — решает глава рода. Род может предъявить виру другому роду или безродному человеку.

Вира может быть разной: имущественной, жизни, чести. Вира жизни или чести может решаться в поединке. На поединок может быть выставлен другой член рода, вместо виновного. Форма поединка может быть различной: силового, умственного, специфического противостояния или соревнования. При любой выбранной форме соревнования будет иметь место физическое воздействие. Оно может быть реализовано по-разному, но всегда, при крайних случаях поражения в поединке, результатом будет смерть. При средних случаях возможны ранения. Например, ответчик выбрал поединок на математических задачах. Вызвавший род готовит неделю своего поединщика, выставляет. Специальный государственный арбитр даёт задания. На поединщиков одевают специальные костюмы. Каждый проигранный раунд проигравший получает разряд тока. По нарастающей. То есть, каждое последующее квазиранение имеет бОльшие характеристики по току. Если предусмотрено десять раундов, то чистое поражение всухую, 10:0, даст такой ток на десятый раз, что 95 % нормальных людей в нормальных условиях умрут. Вызвавшая сторона имеет право сдать. Следствием будет понижение рейтинга чести. Вызванная сторона имеет право сдать не всегда. Последствия и возможность сдачи оговариваются заранее, решение принимает судья. Чаще всего поединки проходят на холодном оружии или на пистолетах. Естественно, в токоразрядных костюмах. Укол, попадание — разряд в определённую часть тела и с определённой силой тока. В исключительных случаях разрешено проводить поединок в реальных условиях: боевым оружием и без защиты. Наличие судьи и секундантов, простите, помощников, обязательно.

Кстати, слово «секундант» подвергается мягкому вытеснению, как иностранного происхождения. Явно оно произошло от «secondary», а не от «секунда». Хотя и с секундой не всё ясно...

Возможны разнообразные игровые и интеллектуальные виды поединков. Вызванный

умник может попробовать вернуться от силового варианта. Тогда выбор типа соревнования происходит по сложной схеме розыгрыша, последовательным выбором подвида то одним участником, то другим. Таким образом, умник может не получить соревнования в решении дифференциальных уравнений, а получить шашки или карточную игру в дурака, например.

Прилагающуюся таблицу розыгрыша видов поединков Журавлёв изучать не стал — он её примерно помнил, так как периодически выступал судьёй. Воины — есть воины, дрались часто. Результаты судов чести могут быть различны. Например, обязанность ответчика жениться. Камеры всё же не дают 100 %-го контроля. Могли где-то и нарушить коны в кустиках. Почему родам дали эту сферу власти? По многим причинам. Одна из них та, что за всю историю, западные государства и ими порождённые системы охраны общественного порядка, разные милиции-полиции и прочие жандармерии, и система правосудия, не показали эффективной работы. Как правило, эти структуры защищали государственный аппарат, строй, элиты, а народ и его интересы — постольку поскольку.

Наказания в стране имеют градации. Много градаций. Когда степень вины, проступка человека велики, ответственность переходит на семью или род. По кровной близости. Считается в коленах по стандарту. Снижение таких-то рейтингов всем родственникам до 3-го колена, например. Род не расширяется свыше 7-го колена. Родство по крови будет и в десятом колене, но система контроля «седьмой воде на киселе» рейтинг связи не назначает. Если род будет дальше разрастаться — принудительно будет дробиться. Впрочем, эти обычаи только-только входят в обиход, поэтому о таких сложностях будут думать будущие поколения, пока что вертикальных семи колен нет. Вот лет через сто пятьдесят... Степень родства и родовая принадлежность различаются. В разных случаях рейтинговые изменения применяются по-разному.

Вообще, рейтинговая система: живая, сложная, умная и достаточно прозрачная. Отнюдь не формальная. В фундамент положен положительный результат для общества, а не формальные догматические коны и законы. Например, Диктатор ввёл в Горный Совет Рокотова, еврея. Хотя для евреев работает закон люстрации: они не могут занимать руководящие должности. Никакие. Женщины еврейской национальности не могут выходить замуж за неевреев. Диктатор Журавлёву этот вопрос пояснил так: «Элемент ручного управления. Я Рокотова знаю по той жизни. У него от еврея только гены. Если б хотя бы десятая часть людей были такими честными, порядочными, деликатными, трудолюбивыми и талантливыми, как он, то мы бы давно победили врагов и построили рай.»

В некоторых случаях рейтинговая система и родовая вступают в противоречие. Разрешение конфликтов идёт по линии приоритета рейтинга. Один из таких случаев: рядовой член, не глава рода, имеет максимальный в роду интегральный рейтинг. Тогда род не может наказать такого члена непосредственно. Но может просить об этом наказании старостат района или службу контроля. Или исключить из рода, если всё очень плохо.

Как уже говорилось, создание рода не является формальной процедурой. Во-первых, глава рода должен иметь некий минимум интегрального рейтинга. Во-вторых, есть ряд требований, уже значительно менее жёстких, к членам рода. В-третьих, родовая комиссия проверяет потенциального главу рода, как на экзамене. Вот к такому экзамену и готовился Журавлёв.

— Алёна! Солнышко! Ты не занята?!

— Не сильно! Сейчас подойду, Юра!

— Что, трудно идёт?

— Ага. Всё прочёл, но... Есть ряд моментов... Иди сюда, ближе. Журавлёв притянул Алёну за талию, погладил начавший округляться пятимесячный животик. — Э, а может ну его, эту подготовку? Я бы не прочь...

— Адмирал, мне лестно ваше предложение, но я бы вас попросила воздержаться. Сегодня Светины сутки, поэтому не провоцируйте.

— У-у-у.

— Юра, мне картошку нужно идти чистить.

— Ладно. По делу. За деревьями не вижу леса. Не улавливаю главного. Например, нах... извините, зачем Диктатор, вообще, эту канитель завёл? Не, я прочёл, что это некий аналог дворянства. Так, я и так служу отечеству.

— Рейтинг. И кадровые решения. У тебя во флоте высокие авторитет и рейтинг благодаря множеству успешных операций. Но наверняка ты такой не один. Должны быть люди, наступающие тебе на пятки.

— Ну-у-у... Я не сильно интересуюсь, хотя да, большого отрыва от замов или начальников секторов не имею. Вроде бы.

— Вот! Создаст кто-нибудь из них свой род, и получит существенную добавку к рейтингу, будет больше соответствовать твоей должности, чем ты.

— Должность, положим, не моя, а государственная. И не рвался я к ней. Не держусь. Хотя — мне нравится. Сомневаюсь, что Корибут меня поменяет. Нет предпосылок.

— Вот и не создавай. Главный принцип того общества, что строит Диктатор — ответственность. Для безродных, как мы сейчас, отвечают только семьи. Но и ты не обязан думать о родственниках. Общество одиночек. Пусть будет — горка песка. Род добавляет связей — это будет кристаллизованный наполовину мёд.

— Кристаллы — рода?

— Да. Диктатор на последнем поздравлении открытым текстом сказал, что будет проводить политику предпочтения родовитым перед безродными, чтобы усилить сплочённость общества.

— А! Точно. Щедрин мне говорил о новой кадровой политике. Ха! А, похоже! Ты думаешь на должностях будут оставлять только создавших рода?

— Родовитых. Не обязательно глав родов. Ответственность-то взаимная. Думаю, как всегда у Корибута, будет мягкое давление. И ты не имеешь иммунитета. Насколько мне известно, исключений из рейтинговых правил он не делает. Только для своей первой команды сделал, с которыми брал власть.

— Вроде да. И ещё для Рокотова. Ладно, что мы имеем? Плюсы зыбки, а ответственности добавляется много. И что?

— Через время только такие люди и останутся у власти. Произойдёт вытеснение. Это целенаправленная политика. А насчёт зыбкости... Я бы не сказала что двадцати-тридцатипроцентная прибавка к рейтингам — пустяк.

— А как заинтересованы те, кто не претендует на начальническую должность? Зачем им лишняя ответственность? Большинство останется в общинах. Я так думаю.

— Нет, я исследовала этот вопрос. Даже сделала пару закладок на материалы Сети. Вот, смотри.

Журавлёв просмотрел несколько примеров. Бытовой пример был такой: обычное ДТП, авария, столкновение двух автомобилей. Так уж вышло, что дело было ночью, и камера наблюдения на данном направлении поломалась. Стандартными способами виновного было

определить невозможно — ситуация менялась на сто восемьдесят градусов в зависимости от того, чью версию событий принять за правду. Дорогу не поделили двое: инженер по наладке станков ЧПУ и бывший прокурор, уволенный по люстрации и работающий сейчас в потребкооперации, на закупках в спецсовхозах. Вероятностная вина предполагала пропорциональное распределение ответственности. Как материальной, так и рейтинговой. Инженер не согласился, хотя пропорция была существенно в его пользу. Тогда начал работать механизм репутации. Общины, к которым приписаны были спорщики, должны были выставить репутацию доверия, что является усложнённым вариантом взятия на поруки. Числовым и состязательным. Оказалось, что община инженера поставила достаточно низкие числа. Инженер был в шоке. Оказалось, он не знал своих соседей. Это притом, что он был вежлив, аккуратен, иногда помогал другим по мелочам. А у бывших судейских, по-видимому, была круговая порука. Они съехались в одну многоэтажку и образовали общину. Инженер психанул, вышел из общины, объявил о создании рода, хотя имел только себя, жену и одного ребёнка. Но при этом он получил право на поединок чести. Чем и воспользовался.

Описание поединка следует начать с розыгрыша вида. Инженер вызвал. Право первого хода при выборе вида поединка получил судейский. Он бы мог выбрать «силовое противостояние». Стрелял от неплохо. Но инженер был высоким и крепким, в юности он занимался греблей. Если бы инженер выбрал «голое», то оружие и дополнительные инструменты были бы запрещены. А это с большой вероятностью привело бы к какой-нибудь борьбе. В крайнем случае — к бегу без препятствий. А бегал и дрался наш судейский не очень. В результате ещё нескольких ходов он получил «интеллектуальное противостояние памяти и навыков работы с юридическими документами». Считал, что победа у него в кармане. Уж кодексов всяких за свою жизнь он перечитал немеряно! Инженер выбрал «правила дорожного движения, динамический вариант»! У прокуроришки прошёл холодок внутри. Ездить-то он умел, но были у него дурные привычки — нарушать иногда. По мелочи. Система позволяла иногда совершать мелкие нарушения, не ведущие к последствиям, хотя исправно снижала водительский рейтинг. Но самое главное: бывший прокурор не знал уровня вождения инженера. А проигрывать ой как не хотелось! Инженер выбрал максимальный уровень силы противостояния. Это означало максимальный ток в костюме для поединков. Было видно, что прокуроришка испуган. Журавлёва так увлёк данный случай, что он посмотрел записи тестов. Поединщики садились за рули симуляторов и «ехали». Трасса проходила по городу. Одна и та же, но на время. Инженер проехал за тридцать пять минут, не совершив ни одного нарушения. Судейский совершил один наезд на сплошную, один проезд на жёлтый свет, «заглох» на одном из светофоров, и приехал в конечную точку на десять минут позже. С виду — незначительное различие. Но! В данном виде соревнований применяется обратное логарифмическое сравнение! Это означает, что он проиграл инженеру с разгромным счётом, примерно соответствующим при стандартном десятираундовом поединке счёту 7:2. Смерть это не влекло, но система дала соответствующий разряд тока, выбрав место по случайному алгоритму. После этого судейский три месяца приволакивал левую ногу и... И стал на всю жизнь импотентом. А ведь мог признать свою вину, заплатить рейтингом и жить нормально дальше. Применительно к изысканиям Журавлёва, важно то, что инженер создал род, уйдя из общины. Из общины, которая его не поддержала. Это снизило рейтинг данной общины, что, в свою очередь, снизило ряд материальных и других квот. Этот пример имел пометку «бытовой».

Второй пример был уголовным. Его Журавлёв просмотрел невнимательно. Там суть была в том, что община не дала восемнадцатилетнему парню разрешение на ношение оружия, хотя он слёзно просил. А через неделю его нашли в глухом месте зарезанным. Семья этого парня вышла из общины. Остальные подробности Журавлёва не интересовали — он был оруженосителем и считал случай для себя неактуальным.

Третий случай, экономический, тоже заинтересовал мало. Он был значим только для людей с низким рейтингом, у кого были права на жильё на грани. Там дело было в том, что квартиру от умершей одинокой старушки не выделили студенту пятого курса, который хотел получить эту квартиру и жениться. Опять же, Журавлёв не стал вникать: почему старушка не уехала жить в спецсовхоз, ни почему община отказала парню, ни какие рейтинги имел он и его избранница. Его дети имели рейтинги, достаточные для выделения жилья, да ещё и в Кастальях. Так что... Но этот случай был любопытен тем, что рейтинг общины вышел за черту существования. Её расформировали, нескольких человек «влили» в соседние, а основную массу выселили из города в спецсовхозы. Вот так! Есть такая буква! Одна из доктрин Диктатора — уменьшение малообоснованного городского населения. Он считает, что города чрезмерно нагружают экологию и плохи для Матери Сырой Земли. И плохи с точки зрения обороны от массивированного ядерного удара, ибо цели номер один.

«Так, ладно, будем считать, что отмирание общины через уход людей из плохих общин, не защищающих своих членов, в рода, мы пронаблюдали. Что дальше у Алёны в закладках?» На что влияет род: работа, например, выбор специальности члена рода, иногда против его желания, хотя оно и учитывается; замужество или женитьба; назначение на некоторые должности, чаще всего — высокие; развод (редкий случай стал); исключение из рода. Эти решения принимаются общим голосованием рода, всех его членов. При этом вес голоса зависит от рейтинга и степени родства. Впрочем, степень родства, с точки зрения системы управления, тоже один из рейтингов, только динамический.

Порождение вертикальных векторов и тактических решений. Эти механизмы призваны вернуть власть людям, перейти от пирамидальной структуры власти к древовидной и нагруженносетевой. Примеры тактических решений. Ремонт детской площадки; решает большинство, но работают, исполняют решение все. Это отличает род от общины и от случайной инициативной группы прежних времён. А также от добровольно-принудительных субботников, спущенных сверху. Другой пример. Заказ на суд чести для чиновника или начальника, или любого человека. Ограничение — интегральный рейтинг. Например, городской староста положил некачественную тротуарную плитку. Его можно пытаться снять процедурными методами: через собрания общин, голосованием старост районов. А можно заявить (обращаю внимание: не получить разрешение) родовому собранию о суде чести. И убить плохого управленца на поединке. В старые, капиталистические времена такие антикоррупционные меры могли стать панацеей. Но никто реальной власти народу тогда не давал, поэтому о таких формах управления нельзя было даже мечтать. Ещё пример. Власть города хочет вырубить парк и застроить чем-нибудь. Чаще всего от этого плохо только жителям близлежащих домов. В капитализме противодействие сводилось к полузаконным неэффективным митингам и блокадам. Которые проводили самые активные люди. Остальные пассивно возмущались на кухнях. Теперь есть два пути проявить власть: провести решение общин или решение собрания родов. Решение общины носит характер закона. Но оно возможно, когда согласно большинство. А если решение нужно меньшинству, вразрез с волей большинства, то это самое меньшинство имеет возможность повысить ставку игры:

проявить власть в режиме отчаяния — использовать механизмы рода. И тут уже всё будет зависеть от рейтингов и общей силы рода. У тех, кто за вырубку рощи, тоже будут бойцы, могут оказаться высокорейтинговые рода. Согласятся ли они рисковать жизнями своих членов ради рощи — вопрос.

Порождение вертикальных векторов, что под этим понимать? Вектор — это концепция и поддерживающие её программы. Например, уничтожение цыган. Или ограничения жизни евреев. Или введение летоисчисления по колядыдару от Сотворения Мира в Звёздном Храме. Вышеуказанные концепции инициировал и провёл Корибут, верхняя власть. На начальном переходном этапе, когда члены общества пребывают в старой воспитательной парадигме, диктатура верхушки эффективнее и лучше для выживания и воспитания. Поэтому вектора, инициированные родами, имеют цензуру, коррекцию, вплоть до запрета, со стороны Горнего Совета и других центральных органов государства. Но в случае обрушения общества, совещательность отомрёт, а управляемость осколков останется. Или, в идеальном варианте, количество власти внизу плавно увеличится, а сверху — уменьшится. Произойдёт плавная трансформация с древовидной структуры управления к нагруженно-сетевой. Нагрузка — рейтинг узла.

При начислении некоторых рейтингов учитываются параллельные связи. То есть, связи между родами. В некоторых случаях, описанных в таблице 31, рода могут заключать союзы. Как правило, для выполнения важных коллективных действий. В этом случае рейтинговые последствия, как положительные, так и отрицательные начисляются пропорционально интегральным рейтингам родов, вступивших в союз. «Ага, это как в своё время Ярема Вишневецкий собрал вокруг себя мелкопоместную шляхту и воевал с запорожцами, с Хмельницким. Короля не спрашивали... Наверняка эти шляхтичи были и соседями и переженились все... То есть, эти самые параллельные связи приведут к тому, что в случае исчезновения центральной власти... Ну... Например, ядерными бомбами амеры нас закидают сильно, то общество будет иметь повышенную способность к самоорганизации. А рейтинги упростят формирование иерархии. А то на этой Украине, у хохлов раньше шибко плохо было: где два хохла — там три гетьмана. Тады — «ой»! И вправду Диктатор будет проводить кадровое вытеснение в пользу родовитых. Тут это не написано, но если прикинуть: что он хочет получить в конце, то выходит так... Рода — аналог дворянства. Общины — крепостные крестьяне. Когда ещё крестьянские общины не ломали, с круговой порукой. Только без обмена на борзых щенков и прочих «прелестей» крепостничества. Ближе к колхозам. Кнут — чужая власть сверху. Пряник — своя власть. Потому что увеличенный рейтинг родовитых автоматически выдвигает их в динамические лидеры в экстремальных ситуациях. Вертикальные связи — профессиональная подчинённость. Горизонтальные — между родами. Родниться будет выгоднее с родовитыми, чем с общинниками. Почти сословная система, как при царях. «Может, Корибут готовится к ликвидации диктатуры? Это плохо. Пока идёт война — нежелательно», — так подумалось Юрию Григорьевичу.

Ликбез для команды Рохлина.

После воссоединения России и Руси, какое-то время Рохлинские генералы обживались, обсматривались. Многое, что издали казалось одним, вблизи, при внимательном

рассмотрении оказалось другим, повернувшись новыми гранями. Они начали роптать, задавать вопросы. Юревич это дело отследил, выдал шефу рекомендацию: «Чтобы они не напортачили, не сделали поступков, на которые мы обязаны будем адекватно ответить, желательно профилактировать, Александр». Корибут отреагировал тут же — собрал команду Рохлина, вызвал Журавлёва, и прочёл лекцию по ликвидации пробелов в понимании нового общества.

— Судари, я вас собрал на разъяснительную беседу. Вы уже немного обжились. Многое отличается от жизни в прежней России. Чтобы вы не наломали дров, задавайте вопросы. Будем искать варианты, разъяснять, успокаивать и так далее. Основным отвечающим сегодня будет наш командующий ВМФ, Журавлёв Юрий Григорьевич. Прошу любить и жаловать. Некоторые из вас уже с ним сталкивались. Он стал недавно членом Горного Совета. Эта участь ждёт многих из вас. Да... Смысл в том, что он не так давно взлетел наверх, поэтому ближе к вам. У него глаз менее замыленный, он понятнее будет объяснять, проще мотивировать. И ему, как руководителю, будет полезно потренироваться выступать перед аудиторией.

Журавлёв был в шоке. Ему было слегка стыдно и несколько страшновато. Веды — его любимая мозоль. Свои рабочие обязанности он исполнял старательно и добротнo. А в политику он старался не лезть. С большим трудом Юрий Григорьевич выкраивал время для углубления понимания устройства общества и рейтинговой системы. По большинству вопросов он предпочитал обратиться к своей второй жене, Алёне, а не вычитывать информацию в Сети. А тут он должен стать учителем, пусть и ненадолго, перед братьями-генералами... Да-а... Свинью подкладывает ему Диктатор. Если б это был другой человек — можно было бы подумать, что издевается. Но Корибут такой ерундой не страдал, не его стиль. Ладно, Родина сказала «надо», мы ответим «есть», то есть «да», и будем исполнять.

— Не переживайте, Юрий Григорьевич. Я никуда не ухожу. Если будет трудно, я буду вам помогать, поправлять. Начинайте.

Корибут выдал напутствие, пошёл и сел на задний стул в своём кабинете, оставив своё кресло Журавлёву. И понеслось...

— Зачем мы вводим Веды? Почему бы не оставить христианские ориентиры и традиции?

— Ну... Потому что христианство враги придумали и насадили. Щёку подставь, а мы тебя мечом рубанём, всё такое прочее. И тогда у меня не было бы трёх жён. В христианстве больше одной не положено. Вот.

— Ай-ай-ай, сударь, плохо вы делаете домашнее задание. Дополню. Как смогу. Иванов бы рассказал лучше, но я его сознательно не привлёк к этому мероприятию. Первое: куда нам девать вдов? Кто будет давать мужскую часть воспитания детям-сиротам? Невоспитанные дети, такой парадокс, вырастают в невоспитанных взрослых.

— Ага, у меня одна из жён, вторая, Алёна, — как раз бывшая жена побратима. Он погиб. Да. Мы воюем, флот несёт потери. Армейцы тоже. Нормально. Я не жалуясь. — После этих слов краска залила щёки Журавлёва, он пытался овладеть собой и продолжить, к счастью, уловив особенность момента, прерывая приглушённые смешки и ехидные реплики, его выручил Диктатор.

— Дальше. Большинство мужчин, в вашем строе, особенно из средне-верхнего класса, имеют молодых любовниц. — При этих словах многие генералы заёрзали на стульях. — Туда я бы отнёс чиновников, верхних военных вашей диктатуры, успешных нэпманов. Да... Они

мучают жён этими связями на стороне, бросают их. Потом меняют и любовниц. На более молодых. Стандартный разврат. Честнее иметь две или три жены. При этом обо всех детях муж заботится, что хорошо. По любовницам ходить, как правило, уже нет нужды и потенции. Поверьте, уж на что у меня в команде Серёга Кармышов был ухарем-террористом, и тот остепенился. Обращу внимание ещё на один момент: государство осуществляет мягкое давление на этот вопрос. Следит за породой, так сказать. Нежелательно супругам иметь большой разрыв в ряде рейтингов. Подробности в Сети.

— А зачем это?

— Официальный барьер на пути неравных браков. Жена должна быть либо умной, либо красивой, либо полезной. Желательно всего побольше. Другую вам, верхним руководителям народа, нельзя брать. Точнее, взять-то можно, но это деяние потянет ваш интегральный рейтинг камнем на дно. Сильно не советую. Исключений я тут не делаю.

— А красивую дурочку, приятную в постели, можно брать? — Подначил Рохлин.

— Если говорить среднепотолочно, без конкретных рейтингов, приблизительно, то можно. Можно, если хочешь стать майором. Обращаю внимание, что у нас разжалование идёт полуавтоматически. Значительно быстрее и чаще, чем в других системах. Сидеть на попе ровно и ничего не делать, не работать над собой не положено ни полковникам, ни генералам. Рейтинг может стать ниже соответствия должности и воинскому званию. На какое-то время вас будет спасать буферизация и запаздывание, но...

— То есть, Александр Владимирович, я так понимаю, следуя вашей логике: при внезапном снижении рейтинга у жены, по какой-то причине, она перестанет соответствовать. И мы должны будем разводиться?

— Нет, как правило, так не происходит. Для жён тоже применяется буферизация. Запаздывание реальных действий при снижении или повышении рейтинга. Как правило, человеку даётся шанс исправиться. При наличии общих детей развод даётся в исключительных случаях. По пальцам могу сосчитать. Ремень никто не отменял. Во многих случаях он способен поднять разумность жены и лад в семье на должный уровень. Прошу, судари, не увиливать от своих изконных обязанностей. Чувствуете, слово какое? «Изконных», из кона значит.

— Как у мусульман, выходит?

— Чёрт! Нет, конечно! У мусульман жён нужно покупать. Рейтинговая система на основе денег. Есть деньги — куплю четыре. Нет — найду козу.

— А если жена не исправится?

— В спецсовхоз. У воина не должно быть слабых мест. Дома у него должно быть всё в порядке. Как говорится — крепкий тыл.

— Камеры наблюдения дома. Зачем за мной смотрят, по какому праву? И почему я должен жить в халупке в вашем Большом Гнезде, оставив на Рублёвке значительно лучший дом? Я считаю, что заслужил некоторые... скажем... привилегии.

— Журавлёв.

— Да, государь. Мы все привыкли к камерам. Не хочешь «отсвечивать»? Сдавай дела, езжай в совхоз, капусту расти. Тогда до тебя нет никому дела. Хоть голышом по грядкам прыгай. Горбачёв и Ельцин страну исподтишка уничтожили. У нас начальники «прозрачны». Всех уровней. Даже за нами, членами Горного Совета, следят. И за семьями. Все доступны операторам службы контроля, правда, есть различия по степени допуска. А ещё, гражданин может наблюдать на два уровня вверх. Вы, к примеру, как замы министров,

можете следить за Корибутом даже. Там есть некоторые ограничения, связанные с системой безопасности, но это не меняет дела. Про дома. Каждый видит, как живут его начальники, что есть у них в доме. Мебель какая, ковры, посуда, прочее. Никому не обидно и не завидно. Введено табу на роскошь. Для всех. Это значит, что таких дворцов, как у вас были на Рублёвке, не может быть в принципе. Ни у кого. Не для того нужно к власти стремиться. Я, например, вообще к ней не стремился. Меня постоянно толкали в спину, чтоб рос. А роскошь... У нас нет светских раутов, гламурных тусовок, соответственно, нет необходимости во дворцах. Слуг тоже нет. Не цари, сами себя оденем и помоем. Что ещё? Бассейнов нет в домах, как у буржуев. Но есть замечательные бассейны и спортзалы коллективного пользования. Впрочем, есть такая особенность: в Большом Гнезде своя зона, для безопасности, кто попало не может в нашей зоне пользоваться всем, что есть. И в Кастальях так же само. Они отделены от остальной части своего города. Но это только для безопасности. А так, чтоб там богаче было... Такого нет. Я был, видел, за свои слова отвечаю. Со справедливостью у нас всё в порядке. Да, по поводу, так сказать интимности. Об этом можно не переживать. Есть ряд ограничений по наблюдению. В частности: после 21:00 доступность просмотра ограничивается для граждан. Остаётся только операторам. Что бы вам ещё сказать? На камеры всё завязано. Вся система. До последней мелочи. К примеру: еду я с семьёй на прокатной машине по Крыму. Туда заехал, сюда, там полазил. А у нас в микроавтобусе есть свободное место. Или два. Мы можем взять попутчиков. Камера регистратора этот факт отметит, оператор даст оценку, будет внесена поправка в рейтинг. Вроде бы и мелочь, но этих сотых долей баллов может и не хватить, чтобы выиграть конкурс на вакантную должность. Хух!

— Юрий Григорьевич, как-то так вышло, что мы ушли от темы. Мою команду интересуют особенности жизни в полуведическом обществе, а не только система контроля — проявил себя Рохлин.

— Ну, это... Веды — это самое главное, наша цель, как в СССР — коммунизм. Стратегическая цель, так сказать. Общество всегда имеет кастовую структуру. Иерархию, так сказать. Есть начальники, начальники начальников, подчинённые, простые люди, ещё попроще. Стратегические цели для народа вырабатывают главные начальники. В СССР это делали генсеки, Политбюро. У нас — волхвы. Только разница не в названиях. У нас старый маразматик начальником быть не может. Советую вам стараться, даже физподготовку подтянуть. Бегайте по утрам, что ли. А то «зарубят» на переаттестации. Чтобы командовать, нужно реально соответствовать, иметь высокие рейтинги ума, мудрости, общения, здоровья. Много всего. Нужно, так сказать, быть достойным.

— Где же вы взяли волхвов?

— Нигде. Назначили. Где их взять, если их всех много лет назад перебили? Иванова вы знаете. Нашего Диктатора, Александра Владимировича, считаем за волхва. Есть ещё Животвор, я его в тайге нашёл. Семихлебова, Фоменко, ещё человек десять назначили. С виду — много общего с Политбюро. На самом деле наши волхвы — реально сведущие человеки. Большинство волошить могут. Это колдовать, по-вашему. Только, в отличие от коммунистов, волхвы занимаются своим: идеологией, культурой, традициями, праздники проводят, но не лезут в остальные сферы жизни. Как раньше, в райкомах-горкомах директоров и командиров части назначали. В мои флотские назначения волхвы, например, не вникают, кроме Диктатора. Лишь бы по рейтингу всё сходилось.

— Юрий Григорьевич, позвольте я вам помогу. В старом обществе, много лет назад,

стратегами были жрецы и волхвы. Их перебили. Власть, управление перехватили чужие волхвы. Жрецы Атлантиды, допустим. У врагов стратегическая цель есть. Больше того, они нас заставили ей служить. Хотя нам она противоестественна. Для меня очевидно, что их цель — наша смерть. Полная, всего человечества, всех людей. Я не могу вам открыть источник своей уверенности. Вы пока не введены в Горный Совет. Кроме Льва Яковлевича. Если вы ему верите, то он может подтвердить, что моя уверенность зиждется на твёрдом основании.

— Да, есть такое дело, верьте, братцы.

— Благодарю, Лев Яковлевич. Дальше. Под действием управляющих программ врагов наших пребывает 99,99 % бывших граждан Российской Федерации. Управляющими будем считать программы денег, корысти, зависти, потребления. А также отстранённости от власти путём внедрения закона. Есть ещё программы деградации и уничтожения. Имя им — легион. Перечислять их долго, список — в Сети, с подробными разъяснениями, примерами, обсуждением и т. д. Продолжу. Мало: узнать цель врага. Вы, как военные, меня поймёте. Для победы нужен свой план, в нашем случае — цель. Если нет СВОЕЙ стратегической цели (личной, семьи, рода, народа), то незачем жить. Без Вед незачем жить. Враги, их проект: христианство, не дают ответа на вопрос о смысле жизни. Сказки о Рае и Аде — обманка, трюк, уход от ответа, критическое упрощение. У ариев было понятие «Ирий», которое можно с большим натягом сравнить с христианским Раем. А Аду можно сопоставить пекельные миры, населённые бесами, миром Сатаны. Но в христианстве путь души не прочерчен! Грехами запугивают. А про путь рассказывают минимум. Попы много чего говорят с умным видом, но чаще всего — не по делу. Можно опровергнуть все их тезисы. Но у нас не теологический спор, а вы — не попы, слава богам. Основываясь на Ведах, мы пытаемся дать людям правильные и естественные цели. Наличие цели — необходимое условие победы. В 1918-м и дальше, белые проиграли красным. Почему? Причин много, но одна из главных, такая: не дали цели людям. «За веру, царя и отечество». Царь оказался ничтожеством, за ним и сами военные не сильно хотели идти. Веру дворянство размыло к тому времени достаточно сильно. Балы, декольте, любовницы, на которых спускали состояния. Разврат. Не у крестьян, а у элиты тех времён, дворян. То есть, белые не имели морального права поднимать веру на своё знамя.

— Мне кажется, вы упрощаете, Юрий Григорьевич. Белое движение было похоже на чеченских боевиков. Оружие и боеприпасы им поставлял Запад. Чтоб побольше наших погибло. А проиграли белые потому что мало их было.

— Нет, вы ошибаетесь, Лев Яковлевич. Это коммунисты так историю рисовали. На самом деле белым Запад не помогал, а мешал. А оружие он поставлял своим протеже — красным. Чтобы крови русской пролилось побольше. Но красные, придя к власти путём переворота, не были заинтересованы в правде, нарисовали наоборот: на сто восемьдесят градусов. Историю пишут победители. Я продолжу, с вашего позволения. — Большевики дали народу заменитель веры: марксизм. На какое-то время это сработало. А потом они укрепились во власти... Да. Дальше. Отечество. Наследие отцов. Для крестьян красные тоже звали защищать отечество: «земля — крестьянам, фабрики — рабочим» — тоже борьба за отечество. Материальный аспект. А духовный и культурный белые тоже не рассматривали.

— Судя по многомиллионным жертвам в гражданской войне, по мощному противостоянию, то духовный аспект борьбы был.

— На личностном, интуитивном уровнях. Какая-то часть офицеров не была испорчена

снобизмом и чванством, была более привлекательна для солдат, чем бомбисты-социалисты. Какая-то часть солдат пребывала в консервативном мировоззрении, потому осталась как бы со старой властью — дворянством. Но системно белые проиграли идеологическую войну красным. Они не смогли сформулировать привлекательную для народа цель. Так вот. Мы не хотим повторять печальный опыт белых. Поэтому нужны цели. Велосипед придумывать нет смысла. Наши предки уже владели правильными целями. Их мы и взяли за основу новой идеологии.

— Хорошо забытое старое.

— Как ни банально звучит, но так и есть, — перехватил разговор Корибут. Лев Яковлевич. Один момент. У нас ещё нет идеала. Мы к нему только идём. То, что вы сейчас видите — переходный, вынужденный этап. От того общества, где мы сейчас находимся, к лучшему. Рейтинговая система не идеальна, но в сто раз лучше, чем то, что было у вас в России. Она позволит воспитать нового человека. Без нового человека нет нового общества. Совесть — идеальный контролёр. Но её нужно воспитывать пару поколений. Дальше. Веды — это мироописание, а не религия. Правильное и всё объясняющее, честное. Без слепой веры. То есть, почти научное. Вы в таком дерьме жили потому что пользовались неверным мироописанием. Неверная карта, если по ней идти к цели, приведёт путешественника к гибели. Особенно, если её составил враг.

— Мы — военные. Это ясно. Не издевайтесь, Александр Владимирович.

— Помилуйте, я стараюсь разжевать, объяснить на пальцах. Чтобы не осталось непоняток. Если в мироописании нет места душе, эта жизнь — конечно, единственное, что есть у человека. Тогда бей, режь, убивай, грабь и жри в три горла. Потом — мрак, ничего нет. Не успел — прожил зря! А если жизнь тела — только костюмчик, один из множества, тогда — совсем другое дело. В рамках такого мироописания жизнь правильнее будет прожить по совести. Для кого-то, на начальном этапе развития души и совести, это будет звучать как «выгоднее». Если мы — отдельные тела, тогда один подход вернее. А если мы — единое целое, тогда обман соседа — глупость, бессмыслица, вред себе расширенному. Левая рука одного организма не воюет с правой...

— А когда воюет, то это рак. Болезнь такая. Только там — клетки, не руки, — проявил инициативу Журавлёв.

— Так и слышу голос эдакого святоши: «Всё есть тлен, только вера в Господа нашего важна!» Вам не кажется, что вас заносит на религиозной почве? Эдакое доктринёрство...

— Ну... Это для лучшего понимания явления. Да, я огрубил модель. Если придраться, то поправки будут такие: жизнь в теле — не костюмчик. Материальная составляющая жизни нужна и важна. Перефразируя: не духом единым. Жизнь в Яви — это возможность проявить стойкость, чистоту, верность, пройти множество других уроков в теле. В теле, которое хочет есть, пить, жить, спариваться, предаваться неге и т. д. На этом пути будут стоять соблазны: власть, роскошь, слава, страсть, удовольствия. Одно чувство собственной важности чего стоит! Ум будет выдавать множество ложных, иллюзорных целей и фантомов. Имеем сложный квест, как в игре.

— Не убедили! Христианство тоже учит праведно жить, и мусульманство, и буддизм. Чем ваши Веды лучше? Отвечайте, Журавлёв!

— Это тема для десятка докторских диссертаций. Я не на все вопросы с подковыркой смогу ответить. Объясню так, как это у меня в голове. Когда меня приняли в Горный Совет, недавно, заставили пройти курс по теории управления обществом. Это закрытый курс. Вы на

полках и в открытой части Сети таких книжек не найдёте. Это похоже на уровни масонского посвящения. Между прочим, вера для епископа и вера для простого прихожанина — две разные веры. Так вот, Перун, Сварог, праздники — это темы Животвора. Я его в тайге встретил. Они жили обособленной общиной староверов. Для нас, реальных правителей, важны другие аспекты. Исторический аспект я вижу так: прилетели на Землю инопланетяне, создали культуру, оставили мудрые советы: Веды. Мы — их потомки, внуки. Внуки Светлых Богов. Может, взаправду, мы были их биороботами, но пока это точно не известно — приятнее считать себя внуком. Вот... А все остальные религии произошли от зороастризма. Или, если произносить слово точнее, заратуштризма. А Заратуштра писал свои труды, переделывая арийские Веды. Это было уже после краха арийской империи, когда Персия отделилась. То есть, исторически мы наблюдаем, что христианство — второе искажение Вед. Больше того, мы даже не знаем, какое было первое христианство, насколько оно похоже на иудаизм. Потому что само христианство Сатанисты несколько раз перекраивали, с реками крови, пытками, сжиганием священников и книг. Все эти еретики, апокрифы, инквизиция, конфессии и секты — там теперь сам чёрт ногу сломит. Социально-идеологический аспект заключается в том, что в ведическом обществе не было рабства. Даже военнопленные отработывали пять лет, иногда три, и шли домой. Рабами они при этом не считались, в кандалах не ходили. А Религии Христа подводили фундамент под рабство. И мудрые советы старших братьев по разуму превратили в полные догмы. В ведическом обществе не было крепостных, закупов, рабов. Это появилось позже, после появления денег. Запрет ссудного процента в мусульманстве — отголосок первичных знаний. Нас, правителей, религии интересуют в практическом аспекте. Нам удобнее дать народу ведическую идеологическую составляющую. Общество будет здоровее, жизнь будет веселее, в том числе и от изконных праздников и традиций, люди и дети будут счастливее. Цель будет возвышенной, перспективней. Мировоззрение честнее, адекватней.

— Юрий Григорьевич, на этот вопрос я отвечаю сам. В христианстве, все люди — братья. А на самом деле среди людей затесались враги. Они нам совсем не братья. Их нужно уничтожить, а не подставлять щёку. Народы нам не все братья. Я не буду брать в свой Ковчег всех. Об этом — потом. В Ведах по этому поводу тоже чётко всё сказано: расены, святорусы, дарийцы, харийцы. Всё. Остальные — не наши. В подземные города мы планируем брать только ассимилировавшихся нацменов. Это будет решаться по рейтингу общин, посёлков, отдельных людей. Принятие Вед касается не только всяких чеченцев или грузин, но и других сограждан, даже чистокровных русских. Но вы должны понимать, что по правде — расизм имеет место. Кроме нас, белых, остальные — беженцы с других планет. Моя задача — спасти свой народ. Только свой. Не всех. Беря за основу Веды, я не кривлю душой, когда спасу только своих. И народу не вру при этом. Оставь я христианство, вынужден был бы юлить, обосновывать расизм дополнительными лукавыми соображениями.

— Я так понимаю, что китайцев, индийцев, прочих... Они же не подходят под описания ариев. По внешности и генам. Вы их... Хоть они и союзники...

— Я надеюсь, тут дураков нет? Это государственная тайна высшего уровня. Итак, ещё раз: наши предки, или, может быть, создатели оставили нам советы. Эти советы — результат тысячелетнего опыта. Советы и представления о мире. Их наука, технологии отстают от нас далеко впереди. Все животные и растения на Земле — их генетические изделия. Дарвин ошибался. Или сознательно врал. Мы так не умеем. И летать между звёздами не умеем. Глупо не слушаться старших: совать пальцы в розетку или в дверной косяк. Зайду с другой

стороны. За тысячу лет господства, христианство, которое, по сути, есть завуалированный сатанизм, по доктринам — неоиудаизм, по форме проникновения — манипулятивный элитаризм.... Э-э-э... Так вот, христианство породило только страдания, разврат, упадок народа. За неполных полтора десятка лет, даже частичное соблюдение Вед на Руси, правда, при полной поддержке веры со стороны госэлиты, с наказанием за несоблюдение Вед конов, дало рывок в технике, мир между народностями, исчезновение преступности, череду побед над внешними врагами, демографический рост, повышение уровня счастья и веру в завтрашний день, веру в свои силы. В народе. Что скажете?

— Ну... Если смотреть с такого ракурса... Прагматично-утилитарного...

— О высших материях будете с попами беседовать в свободное от работы время. Не запрещено. Только у попов — одно словоблудие. А ведическую Правь можно пощупать. Не руками, но можно. Заостряю, судари: это не вопрос веры. Данное знание вполне научно. Просто раньше науке были запрещены для исследований ряд направлений и методов. Его вынуждены принимать на веру простые люди, но все волхвы это ЗНАЮТ. Я — в том числе. А кто желает убедиться — добро пожаловать в ученики. Есть у нас курсы прикладной волошбы. Животвор ведёт. Богами не станете, но кое-что пощупаете своими руками. Жизнь себе удлините слегка, здоровье улучшите. Ещё вопросы?

— Вегетарианство зачем? Я мясо люблю. Что мне делать? Правда! Я, если не съем кусок колбасы, больной хожу. Не ржите.

— Журавлёв.

— Ну-у... Это полезно для здоровья. Белок мяса тяжело и долго переваривается. Это так и есть. Нам, «Дельфинам», это очень хорошо известно. Только попробуй не то съесть — замучаешься. Это на базе, на малых глубинах. В рейдах мы через кровь едим. Рак, сердечнососудистые, аллергия — из-за мяса. Провоцируются. Так медики говорят. И Диктатор. И Животвор. Что ещё? Если будет большая война, полный пуск ракет, ядерная зима — мы уйдём под землю. Нужно будет выжить. Чтобы вырастить один килограмм мяса, нужно скормить животинке несколько килограмм зерна. Там по-разному получается. Зависит от того, кто ест и что. Ну и, Диктатор говорит, убивать зверюшек — нехорошо. Можно, если припёрло, но нехорошо. Животвор ритуалы очищения проводит, когда кто-то мясо ест. Как-то так. Животвор говорит, что в Прави стоит защита от каннибализма. Но она не точно работает, то есть нельзя есть не только представителей своего вида, но и близких. Защита будет срабатывать и на их белки и деградировать организм. Это я так понял.

— Добавлю. Вредно не только мясо, но и любой животный белок. Он для организма, как неправильный кирпич. Первичную проверку проходит, на свой, родной, человеческий «кирпич» похож. Встраивается. А потом иммунитет обнаруживает брак. Помечает клетки к разборке. Имеем рак и болезни аллергического характера. Приспособлены мы есть только растения. Тогда пища разбирается на мелкие куски, на «песок», если следовать строительной терминологии. И собирается сразу в наши «кирпичи», правильные. И вторая причина, которую назвал адмирал, вполне себе весома. Прокормить на порядок больше людей — замечательный приз. Но приучать к вегетарианству лучше заранее, чтоб у нас в подземных городах бунтов не было. Как-то так. Следующий вопрос.

— Что делать с расизмом? Вы утверждаете превосходство русских, ариев, над недочеловеками. Как у Гитлера. Я, например, тувинец. Вы грузинам поражение в правах устроили. И так далее.

— Я не могу нормально ответить Александр Владимирович. Оно так и есть. Ряд

рейтингов дискриминируют национальные особенности. В том числе, по детям. И по культуре. Впрочем, если нацмен экзамены по языку сдал хорошо, акцент укладывается в нормы, он не исповедует национальную культуру, то может расти и расти. На флоте — так. Александр...

— Ладно, сам расскажу. Двоечник. Судари, дело в том, что войны идут за власть над землёй. Мелкие — на малых участках Земли. Земля, территория — ресурс. Российская империя ещё при царе Горохе жизнями солдат заплатила за Польшу, Финляндию, Среднюю Асию, Кавказ. Первые две — потеряны безвозвратно. Вторые регионы мы удержали. С огромным трудом. Что дальше? Как быть с местным населением? Оно враждебно, затаилось, точит нож, чтоб ударить в спину. Английский вариант, удобный для врагов человечества: геноцид. Девяносто девять процентов уничтожается, один процент загоняется в гетто, зоопарк такой. Наряжают в забавную одежду и показывают туристам. Есть другой вариант: ассимиляция, растворение по-нашему. Другой язык, танцы, одежда дают повод для ложной гордости. Это та щель, которую расковыривают враги, чтобы разделить и стравить. Национальные восстания могут разжечь. У нас их было несколько штук. На Западной Украине, в Прибалтике, на Кавказе. Пришлось лить кровь. Через три поколения подобные происки врагов будут невозможны. Государственный язык один, русский. Национальные нигде не используются, не поддерживаются, в школах не изучаются. СМИ на нацязыках запрещены. Остаётся только семья. В присутствии людей, не знающих национальный язык, общаться на нём нельзя — наказываем. Метод вытеснения в полный рост. Это ущемляет что-то, несправедливо с точки зрения завоёванных и присоединённых народов. Но разумно с имперской точки зрения. Культура и язык будут, в перспективе, единые, русские. Но расизма нет. Мы не считаем кого-то глупее, недочеловеком. И не заявляем это нигде. Геноцида нет. Вариант на жизнь есть у всех. Ещё могу добавить, что евгеникой мы занимаемся. Это не отрицательный метод, как геноцид, а положительный. Всех достойных людей мы заставляем размножаться, оставлять потомство. Вас не минёт чаша сия. Если вы подтвердите ваш уровень, наберёте высокий рейтинг делами, мы вас заставим плодить детей.

— Ха-ха-ха!

— Зря смеётесь. Александр Владимирович не шутит. Я и подумать не мог, ещё лет пятнадцать назад, что у меня их будет столько. Но я не жалею. Всех люблю. И жён. Всех трёх.

— Ха-ха-ха!

— Всё равно! Вы нам мозги не пудрите! Налицо признаки фашизма. Фашистское государство получается. Тот, кто не соответствует определённым параметрам, не имеет права на жизнь в обществе.

— Частично вы правы. Есть такое дело. Мне свояк рассказывал один случай. Про бабушку одну. Она работала в Союзе товароведом, на промтоварах: духи — туда, мыло — сюда. Мы её люстрировали. Детей она не завела, родственников нет, в новую жизнь она встраиваться не захотела: няней работать, оператором. Пенсию она у нас не заслужила, рейтинг имела низкий. Сейчас, кстати, пенсий нет совсем. Отменили. Ладно. Про бабушку ту. В сельский дом престарелых перебираться она не захотела. В Ростове у неё была хорошая квартира. Пошла она на пляж летом. Заснула на матрасе. Её унесло в море. Вот... Ветер в Таганрогском заливе от берега был. Лодка у спасателей не завелась. Их потом, кстати, наказали. В вещах бабушки нашли карточку-паспорт. Вышло, что её спасать невыгодно: её жизнь не стоит горючки вертолёта. Всё. Её никто не спасал. Сгинула.

— Вот! Я и говорю: фашизм!

— Ладно, Журавлёв, я отвечу сам. Начнём издалека. Со слов. Фашизм предполагает монархию. Итальянцы и румыны были фашистами, а немцы — нет. Они были национал-социалистами. Им коммунисты ярлык приклеили, ибо неудобно было: сами социализм строили. Подмена понятий. Для толпы, для непосвящённых, нижних каст. Дальше. По сути. Мы избрали честный подход к вопросу цены жизни человека. Цена, она всегда для кого-то, а не абстракция. Наш субъект: народ. Мы честно, пускай и приблизительно, насколько точны рейтинги, определяем цену, ценность человека. Для народа. И справедливо относимся к нему. Заслужил — повесим, нагрешил — в лагерь, исправился — домой. Если не нужен, бесполезен, не старался — сам виноват. Увы.

— Но бабка могла исправиться!

— Могла. Не захотела, не успела — такая она нам была не нужна. Вы не переживайте, вам тоже предстоит изменяться. Не только бегать по утрам, чтоб физику пройти. Много ещё чего. Придётся воевать со своими слабостями непрерывно. С курением, например. Мы поможем, но и от вас потребуются усилия над собой. Все через это проходят. Да, Журавлёв?

— Так точно! Я... Мне трудно заставить себя Веды учить, рейтинговую систему. Новую историю почитать времени не хватает. Ещё по мелочам набирается. Я стараюсь. И вам, братцы, придётся...

— Придётся, придётся! Раньше надо было думать. До воссоединения. Теперь вы в одной с нами лодке. «Не можешь — научим...»

— Всё равно — фашизм! Вы детей-инвалидов убиваете. Гитлер таких тоже истреблял!

— И Спарта. Наши, кстати, эллины, а не какие-нибудь ахейцы. Вы желаете взять на воспитание, усыновить дауна? Можем найти. В детдомах России должны быть. Учтите, это приравнивается к взятию на поруки. И сдать назад вы его не сможете в течение трёх лет.

— Дело не в этом. Вслед за психбольными Гитлер уничтожил политических соперников. В СССР в психушки садили диссидентствующую интеллигенцию.

— Согласен. Мы уничтожили политических соперников сразу. И это — правильно. Форма военной диктатуры даёт возможность делать это безо всяких обоснований и юридических церемоний. Замечу, что мы уничтожили не всех, а только паразитов верхних рангов. Жалости к этим минигорбачёвым не испытываю, ибо знаю, что стоит на кону. Теперь по поводу диссидентствующей интеллигенции, как вы выразились. Слово «диссидент» означает: вырожденец, инакомыслящий, отщепенец, чужой веры. Это социальная инфекция, которая, если не лечить, заразит весь организм. И организм умрёт. Для обычных бактерий мы придумали антибиотики, которые убивают бактерий. Диссиденты вполне соответствуют своему названию. В старом обществе нарушителей конов изгоняли за черту посёлка. А ещё не нарушивших, но активно несогласных, перевоспитывали. Вот и мы, перевоспитываем. Мягким давлением. Эти люди подобны зараженным чумой. С той разницей, что можно пробовать лечить трудом. Но при наличии рецидивов — в утиль. Без жалости. Ибо они являются носителями альтернативной идеологии. А я знаю, к чему может привести эта альтернативная идеология в своём развитии.

— Мы ходим по кругу. Все у вас не такие. Чёрт с ними, с коммунистами. Повесили — ладно. Мы тоже много демократов расстреляли, когда власть брали. Однако расизм... Гитлер начал с оппонентов, под шумок зацепил интеллигенцию, но кончил другими народами! Нас, русских, в недочеловеки записал! Проблема мне видится в том, что вы будете расширять критерии. Без милосердия к ничтожным бабкам, терпимости к другим религиям,

уважении к чужим культурам и языкам, равенству с другими народами, никакое общество не выживет достаточно долго.

— Демагогия. Идеологией Гитлер прикрыл политические и экономические мотивы репрессий. Чтоб не есть человечину, я готов выбрать не милосердие, а справедливость к ничтожным, здравый смысл. По поводу расширения критериев, ужесточения требований, рамок. Тут — сложнее. Это правда, они будут расширяться. Это правильно. Как в спорте: начинаете с небольшого веса, потом навешиваете на штангу новые блины, когда стали сильнее. Но! Рейтинги меняем мы, команда! Не какой-то там добрый царь. Сегодня один, а завтра пришёл другой — предатель или самодур. Решаем мы, военные. Какие выставим — те и будут. Идёт война, потому данное состояние вещей логично и правильно. Всё всегда опирается в «добраго царя». Всегда на вершине пирамиды власти стоят единицы, только концепциеносители. А не сотни-тысячи, тем более, не весь народ. Псевдодемократию враги придумали для колоний, чтоб управлять легче, дешевле. Мифом «демократия» враги маскируют истинное положение в оккупированных странах. А в своих базовых странах не разглашают принципы управления и структуру пирамиды власти.

Давить бунты армией дороже выходит. Бараны не выберут волка вожаком. Они выберут барана. В лучшем случае. В худшем — зайца. А нам, для победы, нужно поставить вожаком льва. Чтобы он заставил людей не быть баранами, стать лучше. Мы будем повышать требования, но постепенно, с той скоростью, которая обеспечивает улучшение качества людей. В конце мы хотим получить того, прежнего ЧЕЛОВЕКА, у которого есть СОВЕСТИ которому не нужны кнут и пряник, чтобы служить роду и народу. С другой стороны, которая не приводит к демографической деградации. В описанной ситуации, на бабушку производилось, с вероятностью девяносто девять процентов, мягкое давление. Она сопротивлялась. Ей предлагали переехать в совхоз на ПМЖ. Отказалась, решила жить в комфорте, в городе. Города — порождение технократического развития цивилизации. От них очень много вреда. Но без городов — нет танков. Нет танков — нет государства. США нас схарчат в два счёта. Сомневаетесь? Нет государства — нет народа. Увы. Вынужденная мера. Хотя возникла стихийно. В совхозе её рейтинг был бы достаточным. А она выбрала путь паразита. Вот паразитов и отсекает рейтинговая система. Милосердие — замаскированное лицемерие. Рейтинговая система честно считает цену жизни каждого человека для народа, отвергая лицемерный лозунг, нигде не соблюдающийся фактически: «жизнь любого человека бесценна». Парируется элементарно. Два пациента из-под завала в Тереме. Сдавленные травмы. Аппарат искусственной почки есть только один. Кого будем спасать? Как будем решать? Монетку подбросим? В рейтинговой системе этот вопрос решён справедливо. Для народа. Допустим, в этой ситуации я спасу бабушку, но умрёт мой Тюрин. У Руси не будет новых «Коровок», её уничтожат. Нахрен! Такое милосердие. Простите, что-то я распалился, сам себе удивляюсь.

— Вы меня не расстреляете за эти вопросы?

— Не настолько я страшен, как меня рисуют. Я вас женю. Подберу умных, полезных и некрасивых. И от каждой заставлю по десять детей сделать.

— Ха-ха-ха!

— Злопамятный.

— Нет, только мстительный. И память хорошая.

— Ха-ха-ха!

— Ладно, наша система — переходная. Та, конечная, будет с человеком будущего,

который будет правильным, совестливым, ведающим, потому свободным. Сам себе наблюдателем. Но кто сейчас следит за нами? Даже не так... Не выйдет ли, что власть исподволь у нас заберут хакеры? Циферку в рейтинге — туда, другую — сюда... А?

— А вот это — уже правильный вопрос. Стопроцентной гарантии нет. Есть только девяносто девятипроцентная. Во-первых, у нас операционка имеет несколько степеней защиты. Во-вторых, система контроля не ТОЛЬКО цифровая. Она имеет реальное дублирование, контроль людьми. Чем больше власти — тем более человек вынужден быть «прозрачен». Переэкзаменовки начальников «висят» в Сети. Подчинённые могут убедиться. Если что не так: заяву в службу контроля или ещё куда. В-третьих, те, кто у меня может взломать систему, кому образование позволяет, уровень, способности, — сами имеют достаточно высокий рейтинг. У нас идёт роботизация полным ходом. Вы это видели. Эти люди востребованы обществом, обласканы, так сказать, не имеют личного стимула ломать систему. В-четвёртых, у нас отслеживаются компьютерные преступления, хакеров стегают плётками, перевоспитывают. А покусившихся на систему контроля или на рейтинговую — ждуть пытки и виселица. И они об этом знают.

— Почему вы отрицаете современные научные теории? И в школе многое привычное не учат...

— Потому что враги старательно закрывают развитие нашей, человеческой цивилизации. Не США тормозят Россию и Русь, а дела обстоят так, как я сказал. Посмотрите, за последние сто лет не было принципиально новых технических достижений науки. Компьютеры только. Это тема огромной дискуссии.

— Как это?! Позвольте не согласиться!

— Так. Я сказал «науки». Всё, что вас окружает нового, — продукт труда инженеров. Не учёных. Фундаментальная наука находится в глубокой... Тупике. Кроме нас, Руси. Вы решили присоединиться к нам потому, что увидели достижения в робототехнике, сознайтесь?

— Частично.

— МДР-резаки, которыми орудуют дроны, противоречат ортодоксальной физике. С её электромагнитным полем, бегающими туда-сюда электронами... Они основаны на теории эфира. И чудесно работают. Официальная наука не даёт ответа на вопрос природы гравитации, инерции. В химии не объяснена различная валентность одного элемента. И так далее. Список огромен. А теория эфира эти факты объяснила. Кстати, теоретические исследования мы не поощряем. Теория может объяснить не все факты, а притянуть за уши — все. Поэтому каждый учёный должен быть исследователем, любую теорию он должен подтверждать экспериментом. Приоритет отдаётся прикладной науке и инженерии. Кто в этом преуспел — тому позволено немного позаниматься теоретической наукой. Дальше... В биологии мы не опираемся на теорию Дарвина. Мы не произошли от обезьяны. Но можем превратиться. Дадим миру новый вид, если планета нас не сотрёт с поверхности раньше. Если победят враги.

— Если враги так всемогущи, как вы утверждаете, то почему они не прикончат всех нас, не заберут Землю себе?

— У меня нет ответа на ваш вопрос. Сам хотел бы знать. Предположительно, есть некие ограничения их власти. Возможно, эти ограничения поставили наши предки, Светлые Боги, когда заселили планету жизнью. Возможно, мы зачем-то нужны врагам, например для гаваха. Чтобы узнать правду — нужно, для начала, выжить, очистить планету от заразы, а

потом...

— Какова ваша позиция по истории, как науке? Почему вы поставили главным — Фоменко? Ему даже у вас, на Руси, оппонирует множество учёных.

— Его гипотеза наукообразна, подходит для изучения. Есть ряд методов. Это удобно. Выводы вполне патриотичны, что замечательно ложится на нашу политику.

— То есть, вы сами только что намекнули, что это неправда?

— Почти. Точно никто не знает. Слишком много документов, следов, артефактов уничтожено. Дам информацию к размышлению. «Союзнички» бомбили Дрезден. Город-музей. Не какой-нибудь промышленный центр, который достался бы потом СССР и ГДР. Почему? Другие гипотезы, подчас, более стройные с логической точки зрения, более удобные с патриотической, не имеют подкрепления. Никакого. Ряд учёных утверждает, что им дали почитать старые книги на золотых страницах волхвы-хранители. Это было бы здорово, если бы такие остались. Но они не спешат легализоваться, явить себя народу. Или мне. Х-ха-ха. Поэтому, принимать такие доктрины для преподавания менее удобно. Даже если они верны.

— А чем вам деньги не угодили? Почему мы будем менять экономическую модель на безденежную? Даже в старом Союзе деньги были. С СССР-Э мы по-любому в деньга рассчитываемся. Нелогично как-то.

— Сначала о СССР. Деньги в обществе распределения, коим и было советское, это мина замедленного действия, зараза, туберкулёз. Вспомним всяких кавказце с мандаринами, цветочников. О зверином лике советской торговли говорить не буду, она как бы не в тему, ибо там прибыли шли в нарушение законов. Итак, кавказцы на «Волгах». Они служили живым антипримером коммунистической официальной пропаганды и примером несправедливости. Порождали альтернативную идеологию, альтернативную, так называемую теневою, экономику. Это та самая ложка дёгтя, что портит большую бочку мёда.

Теперь заглянем ещё дальше, в старые времена, когда человек ставил себе дом за три дня. Может быть, с помощником. В СССР, в капстранах сегодня, на свой дом человек должен работать половину жизни. Как так выходит? Берётся кто-нибудь пояснить это противоречие? На кафель-унитазы — не ссылаться. У вас в России, при Лебеде и без внутренней отделки квартиры продавали. За нехилые деньги. Молчите? Тогда я отвечу на свой вопрос. Нечестное разделение труда плюс отчуждение от результатов своего труда. Такие причины. Если без заумностей, то отчуждение — это торговля и деньги. Торговля породила необходимость в деньгах и нечестное разделение труда. А деньги породили много чего. Как минимум — возможность отчуждения результатов труда. Наёмные армии, сражающиеся не за народ, а за сольдо. Сольдаты. Наёмные дружины следовали приказам, а не совести. Это прообраз милиции. Всё замучаюсь перечислять. Короче, деньги и торговля уничтожили старое, ведическое общество. С тех пор счастье стало убывать, свет вытеснял мрак. Образно говоря.

— Но если без религиозной подоплёки, то мы знаем, что деньги были всегда. Без них не было бы колеса, паровоза, ракет.

— Возможно. Не буду спорить. Но считаю ненормальным, что общественные паразиты забирают себе такую маржу. То, на что свободный человек тратил, пускай, неделю, экономический раб должен достигать через полжизни.

— Но вы же решили жилищный вопрос...

— Это был пример. Пока есть деньги — будут последствия, в том числе общественные

паразиты. Для размышления: мы на Руси полностью ликвидировали экономические преступления. А рейтинговые им на смену не пришли. Вот так. Теперь мы — одна страна. В России мы тоже будем уходить от денег и торговли. Чем дальше уйдём — тем ближе общество будет к идеалу.

— Так у нас же, в России, есть торговля и деньги. Если мы попробуем зажимать товары, то возникнет спекуляция. Затем — бунты.

— Не будет. Всеобщий контроль не даст. И границы я убирать не намерен. На текущий момент, по крайней мере. А дальше — будем смотреть. Бунты давятся. С этим ничего не поделать.

— Анклавы тоже открывать не будете?

— Не будем. Вся страна, весь народ должны уйти под землю. На реализацию этого проекта нужно очень много ресурсов. Это соизмеримо с построением страны заново. Можно сравнить с тем, что сделал наш народ с сорок пятого по пятидесятый. При Сталине. У нас, увы, пяти лет может не оказаться. Будем напрягаться. Функция строительства сильно нелинейна. Точный расчёт производить не получается. Поэтому по срокам я говорить ничего не буду. Мы будем стараться. Мы все: мы и вы. Все вместе. Не переживайте, мы Россию не бросим, мы — один народ, а теперь — одна страна. Это не вопрос денег. Это вопрос организации. Мы это проходили в миниатюре. Когда Грузию присоединяли. Впрочем, у нас тогда деньги ещё не были полностью выведены из жизни. Тем не менее, я вполне представляю наши действия: переаттестация заводов и предприятий, вписывание в общую экономику, экспертиза госплана, проекты модернизации, проекты переноса под землю, аттестация рабочих мест, перепись населения по профессиям и навыкам, переобучение, восстановление квалификации. Особо острой эта проблема будет для предпринимателей. И так далее. Сами и будете это всё делать. Справимся. Ещё вопросы?

Доклад Смита по Африке

«По ЮАР и некоторым другим странам, со значимым процентом белого населения. Один из проектов Джокера — «Катехизис белого человека». Эта брошюрка в чём-то повторяет «Катехизис еврея СССР». С точностью до переобозначений. На роль евреев определили белых, на роль гоев — негров. Поистине иезуитская задумка Джокера. Или кого-то из его команды. Распространяют эту книжку приоритетно среди грамотных негров. Особое внимание уделяется учителям и журналистам. Русь выделяет им гранты на создание кружков, обществ, поощряет беседы на расистскую тематику, выработку механизмов противодействия колониальной системе. Начавшись ещё до этого проекта, захватническая война ЮАР, пришла к своему завершению: к концу 2009-го года ЮАР захватила и контролирует южную часть Африки: Намибию, Замбию, Ботсвану и половину Мозамбика до реки Замбези. Собственно, когда война перешла в вялотекущую противопартизанскую фазу, и появился этот «Катехизис».

Чёрные расисты очень быстро внесли идеи белых погромов в массы. Эти погромы вспыхнули стихийно по всей стране в конце года. Мы потеряли много агентов влияния на этом континенте. Произошёл перехват управления Джокером, ЮАР вступила в СССР-Э. Наши чёрные агенты влияния находят и убивают.

Северная часть Африки «горит» восстаниями. После нескольких месяцев анархии,

вакханалии хаоса, население не будет возражать против любой власти, которая наведёт порядок. Предположительно, начиная с конца весны — начала лета, Халифат начнёт присоединять оставшиеся вне его власти мусульманские страны. Таким образом, поставки сырья с северной части Африки уже прекращены, а в перспективе, учитывая, что Халифат — член СССР-Э, то и не возобновятся.

Отдельным пунктом хочу отметить перекрытие для нас и спутников Суэцкого канала. По нему разорваны все соглашения. Формальный повод: нам приписали нашу «Арктику», аятолла проклял нас за «неизвестную» подводную лодку, что стреляла по Ирану и уничтожила их город. Объявил джихад против Большого Сатаны, то есть против нас, США наших вассалов в Европе, которые ещё держатся под натиском диверсионных актов сербов, диверсантов Джокера, стихийного мусульманского бандитизма. Предположительно, в течение года все наши режимы в Европе падут.

Условно экваториальная часть Африки. Туда зашёл Китай деньгами и военной помощью. В добрый десяток стран. Географически это парадоксально. Ближе было бы это делать Индии. И чёрных у них много. Оговорке Джокера на пресловутом интервью, видимо, следует верить: Индии отдадут Австралию и Океанию. Моё мнение: Джокер закладывает мины под союзников по СССР-Э. У китайцев могут начаться проблемы позже, на расовой почве. А по Австралии — могут возникнуть противоречия между Китаем и Индией. Да и по Африке тоже. У каждой из этих стран будет повод для недовольства. И оба гиганта будут недовольны долей пирога, доставшейся относительно слабой ЮАР. Тем более, опыт показывает, что задавить партизанскую войну крайне непросто. Примеры: Вьетнам, Афганистан. По китайской части Африки прогноз такой: полная потеря ресурсов влияния к середине 2010-го. В том числе мы лишимся даже тех редких поставок нигерийской нефти, что ещё были.

Организационные методы. Скопировано у нас. Творчески. Начали с негров, осевших на просторах Руси и России. Ставку сделали на ангольцев. Завезли много именно их в лагеря подготовки на Русь. Предположительно, транспортировка осуществляется подводным флотом. Это делалось ещё с 2007-го года. С конца 2008 пошёл обратный поток людей. Уже подготовленные боевики и агенты вернулись в Анголу и начали внедряться во все страны Африки. Одновременно были созданы лагеря и в самой Анголе. Там готовили несколько хуже, но более массово. Эти люди займут места низовых командиров.

Именно ангольцы проводят провокационные белые погромы в ЮАР. Но делается это тонко, правительство ЮАР, даже если имеет какие-либо факты — их замалчивает. Не желает идти против главного течения.

Отдельно считаю нужным осветить вопрос Судана и Эфиопии. Старый СССР плотно опекал эти страны. Обе имеют достаточно многочисленное население, бедны, имеют ценные ресурсы. Ресурсы, впрочем, СССР использовал плохо. После нашей победы девяносто первого мы перехватили управление. Но уже в 1994-м русские снова начали проявлять активность. Большею частью — разведка. К 2000-му году эти страны полной мерой узнали «прелести» нашей бизнес-схемы для колоний. Начались первые стихийные забастовки и бунты. Примерно в это время начали пропагандистскую подрывную работу русские.

Мы планировали разделить Судан на две части, оставить там постоянный вялотекущий конфликт, выкачивать оттуда ресурсы в обмен на поставки вооружений. Обоим сторонам. Однако русские эти планы разрушили. Массовые поставки русских РПГ показали всем, даже

нашим агентам влияния, бессмысленность закупки и применения бронетехники. Солдаты отказывались ездить внутри брони. Через полгода боёв они стали массово переходить к повстанцам. На броне тоже ездить стало смертельно опасно. К РПГ русские подвезли термобарические и осколочно-фугасные боеприпасы. В стране воцарился хаос и бандитизм. Русские назначали награды за головы наших агентов, за уничтоженные или повреждённые шахты, прочие объекты. Достаточно много. Примерно одну тридцатую часть их стоимости. Я говорю об объектах. Этой суммы хватало даже на весь отряд. Но акцент русские сделали на личную заинтересованность командиров банд. С ними работали непосредственно русские военные инструктора. Их придавали каждому командиру, каждой банде. Эти же военные инструктора подтверждали ликвидации и диверсии, обеспечивая выплаты вознаграждения.

Казалось бы, думающий человек не станет устраивать хаос в своей стране. Где ему потратить богатство? В любой, подконтрольной нам стране, он будет арестован. Джокер придумал хитрый ход. Он сделал из Анголы африканский Эдем. Рай. Несколько русских военных баз. Множество русских военных специалистов, в том числе на пограничных заставах. Массовое применение роботизированных и автоматических систем охраны и обороны, хорошая работа полиции, службы безопасности и разведки сделали страну безопасной для своих. Ангола осталась капиталистической. Чем-то напоминает наш Союз эдак годов семидесятых. Есть не только публичные дома, магазины, рестораны, дорогие клубы, но даже казино. Каждый главарь банды планирует после определённого времени, так сказать, уйти на пенсию в Анголу. Вид на жительство и гражданство им выдаёт особый отдел спецопераций. Через года два после начала «горячей» фазы в Судане, бандитам стало не хватать объектов и голов. Русские расширили зону действия программы на другие страны Африки. Ответить симметрично в Анголе мы не могли. Наши спецгруппы и агенты гибли десятками, размениваясь на вдвое-втрое большее количество туземцев. Причина такого плохого соотношения потерь: грамотная система обеспечения безопасности в стране. Возле каждого важного объекта и в каждом крупном населённом пункте имеются русские специалисты. Ничем не хуже ликвидаторов, действующих на нашей, американской территории. А их уровень подготовки вам известен — он очень высок.

Отмечу ещё один момент: система оплаты. Террористам и бандитам начисляют не валюту, а некие очки, квазиденьги. Если бандит желает забрать долларами или рублями, или иной реальной валютой и уехать тратить, например, в Венесуэлу, то ему отдают существенно меньше: один к пяти для доллара США. А если он согласен отовариваться в спецраспределителях в Анголе, то получает всё значительно дешевле. Секрет этого потребительского рая кроется в «утопленниках». Как мы уже докладывали вам ранее, русские используют утопленные товары и суда. На какой процент — точно неизвестно, но используют. Восстанавливают, и используют. Для того же автомобиля восстановление после «купания», даже с учётом раздавленных пустотелых деталей, не превышает десяти процентов его стоимости. Вот такие товары и предлагают африканским бандитам.

Хотя я уже докладывал по этому вопросу ранее, но повторяюсь. Подводный транспортный флот русских успешно функционирует. В противовес нашему надводному. Да, владыки, мы проигрываем эту реставрацию пиратских войн. После установки на боевые корабли ультразвуковой защиты стало полегче: мы на равных воюем с русскими гидронавтами. Но до того русские сумели существенно ослабить боевой потенциал наших ВМС. Это привело к тому, что сейчас мы не можем контролировать Мировой Океан. Даже ключевые места и проливы. В этих местах идут постоянные боевые столкновения с

подводными силами русских. Они несут потери, но отвлекают силы флота на себя, что и позволяет их транспортному и пассажирскому подводному флотам функционировать без существенных трудностей. По непроверенным данным существуют модели подводных грузовозов с беспилотным управлением, автоматов. У них нет обитаемых отсеков, что позволяет накачивать внутренние объёмы воздухом высокого давления и плавать на больших глубинах, на которых мы пока действуем неуверенно. А пассажирские транспорты ходят с боевым прикрытием.

Форпост русских в Африке, Ангола, защищена системами ПРО и ПВО, на побережье стоят системы береговой обороны и противокорабельные батареи различных моделей. Системы радиоэлектронного наблюдения и борьбы полностью обеспечивают оборону страны, в том числе с моря. Поэтому подводные грузовозы беспрепятственно разгружаются в Луанде. Поделаться с этим бандитским гнездом мы ничего не можем.

Теперь об Эфиопии. С подачи русских, при их помощи оружием и при участии военных специалистов Анголы Эфиопия, уже их, русских, Эфиопия, захватила Эритрею и северную часть Сомали. Наш военный контингент в Эритрее не смог устоять. Учитывая слабость флота, тяжёлое положение на других направлениях, экономические трудности — мы не стали влезать в это дело. Как ни странно, но с Сомали у Эфиопии было больше трудностей — наши пираты отчаянно сопротивлялись — не хотели отдавать «рыбное» место. Ну, и вообще, власть. Через какое-то время, пару месяцев, появились русские «сомалийские пираты». Впрочем, официальная пропаганда Джокера называла их эфиопскими народными корсарами. Учитывая, что сейчас Халифат и русские перекрыли нам Суэц, то воевать не за что.

После захода в Африку Китая и Халифата Джокер перестал системно работать в Африке. Однако боевики никуда не делись. Часть, кто не успел сколотить капитал, остались разбойничать и, несомненно, будут перемолоты китайцами и арабами. Те же, кто осел в Анголе, поиздержавшись во всяких казино, привлекаются ССО русских для работы по специальности. Многие — в Европу. Есть данные, что часть проходит доподготовку на Руси. Для работы в США. Это очень опасно.

Рекомендации: дать симметричный ответ. Усилить диверсии промышленного характера во всех странах противников. В-частности, сейчас для этого складываются благоприятные условия в Африке. Для нас она уже практически потеряна. Желательно сделать так, чтобы противник не смог сразу воспользоваться трофеем.»

Смит перевёл дыхание. В аудитории стояла тишина. Серые корявые серьёзные лица осмысливали доклад. С ситуацией, когда его ни разу не перебили, ничего не спросили, Джеймс столкнулся впервые. В совокупности с данными по другим направлениям, которые перед этим оттараторили другие сотрудники, картина складывалась удручающая.

— Вы, как начальник отдела, видите картину в целом. М-м-м, должны, по крайней мере. Что скажете о ситуации по планете? Как нам остановить волну поражений, буду называть вещи своими именами, коллеги, отступлений по всем направлениям?

Не то чтоб Джеймс был не готов к такому вопросу... И нельзя сказать, что он не имел рецептов... Просто, сомнительная честь — быть гонцом, приносящим дурную весть. Одно дело — озвучить факты, пусть даже с профессиональной оценкой. Совсем другое — советовать владыкам. С некоторых пор он стал испытывать по отношению к этим франкенштейнам гадливость, отторжение. Если быть честным перед самим собой — после фильма, подаренного тем русским диверсантом. Джеймс смотрел на эти лица-маски, за

многие годы научившиеся держать удар, не выдавать своих эмоций, а перед глазами во всплывающих окошках высвечивались данные: Аарон Левинсон, четвёртое сердце, вторая печень, одна почка ещё своя, а правую уже третью чужую пересаживает. Уд уже не встаёт, потому только наблюдает. Предпочитает смотреть, как большой негр рвёт маленькую девочку белой расы, лет 12-13-ти. И так далее по остальным. Их фамилии ничего не значат. Их как бы нет. Документы могут быть любыми, только кто ж их проверит? И вот этим людоедам нужно дать совет. Да-а-а...

— Как докладывала Сара по Австралии и Океании, Индия начнёт наступление через четыре-шесть месяцев. Это и есть наше окно возможностей. Не думаю, что вы этого сами не знаете...

— Не ломайтесь, как девица на выданье, Джеймс.

— Простите, владыка. Главный противник, ключевой — Русь. Теперь — объединённая. Великая Светлая Русь. На вновь присоединённых территориях, бывшей Российской Федерации, у нас несколько большие оперативные возможности. Нужно это использовать. Дать такой же симметричный диверсионный ответ, как я рекомендовал в Африке. На базовую территорию Руси заброски делать не рекомендую: будут неразумно большие потери кадров. Но это только вспомогательные меры. Как тряпка для быка. А убивать быка придётся реальным оружием. Джокер не лишён благородства, э-э-э, простите, не так выразился, средневекового рыцарского позёрства. Поэтому можно попробовать договориться о поединке, так сказать.

— Что вы конкретно предлагаете?

Мы принимаем бой.

— Мы больше не намерены терпеть ваши выходки. Однако мы слишком долго боролись за эту планету. Она нам нужна. Чистая, не зараженная радиацией. Вам, надеюсь, тоже. Пусть всё решит рыцарский поединок.

— Что вы под этим понимаете?

— Мы предлагаем воевать без применения ядерного оружия.

— Вы хотите делать это на территории Руси? Мы видим, что вы стянули в Европу ударный кулак. И быдло, вами покорённое, под ружьё поставили.

— Зачем вы ругаетесь? Это нецивилизованно.

— Я? Я не ругался. Я честно назвал вещи своими именами, использовал надлежащее слово: «быдло» в старорусском языке означает: «скот, ведомый на убой».

— Ну, если так...

— Ближе к делу. Вы ещё помните польскую кампанию? Вам не понравилось, и вы решили обозначить другие правила?

— Мы предлагаем хорошее джентльменское соглашение. Не думаю, что вы заинтересованы, чтобы на ваши города падали ядерные заряды.

— Где вы хотите силой меряться? Против моей земли я возражаю.

— Вы обратили внимание на размещение наших войск?

— А вы не могли зайти в Чехию и Румынию. Одни до сих пор рейд армян вспоминают, в НАТО вступить даже думать боятся. А ко вторым пыль приносило. Радиоактивную. С соседней Польши. Они не жаждут повторять судьбу соседей.

— Вот именно. Теоретически, приложив определённые усилия, мы бы смогли зайти в эти страны. Мы сознательно не стали сближаться до минимума. Мы оставили бывшие страны соцлагеря буфером между нами. Мы предлагаем для ТВД всю буферную зону: от Румынии и Болгарии на юге, до Польши на севере. Там фон уже давно в норме, даже дети нормальные рождаются, так что нашим солдатам будет комфортно.

— Почему вы на этот раз решили действовать так открыто и предупредительно, если не секрет?

— Ну, как-то, не хочется раньше времени всё испортить, потерять шанс овладеть планетой. Мы же понимаем, что ваши подземные бункера в высокой стадии готовности. Если сочтёте нужным — используете весь свой арсенал. Мы тоже будем вынуждены ответить.

— Последняя ваша попытка была, мягко говоря, не слишком эффективной.

— Мы над этим работаем. И, тем не менее, что скажете?

— Да. Согласен. Теоретически.

— Почему теоретически?

— Потому что ни я вам, ни вы мне — не доверяем. В высшей степени. Поэтому играем по новым правилам до первого прецедента. И до первой любой ракеты в сторону неоговоренной территории. Если вы стрельните по Львову даже, я про Киев и Москву даже думать не хочу, то правила отменяются.

— Да, это разумно. Мы понимаем, что траектория будет видна, а тип боеголовки определить не удастся. Это принимается. Второй вопрос: когда начнём? Мы готовы.

— В принципе, мы тоже готовы. Но я предпочёл бы обсудить со своей командой. Чтоб не выглядеть волюнтаристом. Пускай ваша обезьяна позвонит послезавтра.

— Фи, вы обзываете нашего демократически избранного...

— Без антимоний, будьте любезны.

— Хорошо, он позвонит. Остался последний вопрос. Из существенных.

— Попробую догадаться: результаты?

— Да. Как будем определять победителя. Соотношение сил, время, состав вооружения — вторичные параметры. А результат — вопрос принципиальный. Наше предложение такое...

* * *

— Что, вот так и чесал с призраком, как с нами сейчас? — Удивился форме выхода на контакт врагов Емец. — Во сне?

— Не совсем, в Прави не речь, а мыслеобразы, но с того языка я перевёл суть диалога близко к тексту. Верьте мне, друзья.

— Вот и настал момент истины...

— Нет, я так не думаю. Курьёз ситуации в том, что нам обоим нужно от этого спектакля одно и то же — время.

— Александр, объяснись?

— Они переоценили степень готовности нашей подземки. Они померили критерием своих бункеров. Они спасать всех граждан не собираются, их бункера рассчитаны миллиона на два-три. Элита, разнообразные специалисты. А мы готовимся спускаться в убежища весь

народ. Второй фактор: производства. Они посчитали готовность по выживанию, а мы считаем по подземному размещению полных технологических циклов. Насколько я помню, у нас только шестьдесят семь процентов. Да, Серёга?

— Так точно, Диктатор — паясничал Кармышов.

— Ага, то есть мы по-разному считаем. Нормально.

— Да. Но это означает, что нам нужно время. Поэтому я предлагаю соглашаться.

— А им время зачем?

— Они пытаются запустить в серию копию нашей «Божьей коровки». Нарращивают флот, после огромных потерь. Думаю, что он будет в игре. Они ещё не поняли, что наши акванавты уже получили пузырьковую защиту от ультразвуковых щитов. Восстанавливают некоторые производства и технологии. Которые опрометчиво вывезли в Юго-Восточную Асию. Допуская своё поражение, на всякий случай, пытаются «сжечь» «мясо». Которое было раньше Варшавским Договором. Боятся, что мы подгребём вслед за Словакией остальных.

— Нормально. Зря они так подумали. Мы не собирались. Или я чего-то не знаю, Саша?

— Всё ты знаешь, Николаич. У меня нет от вас тайн. Как и договаривались, остальных — в отбой. Только славян берём на буксир.

— Саша, прости глупый вопрос, но разве болгары и чехи — не славяне? Сербы ещё на ум приходят, — решила поучаствовать Лариса.

— Болгар столько лет турки в наложницах и наложниках держали, образно говоря, что они уже не нашей крови. Процент голубоглазых и светловолосых, около восьми. Нафига козе баян? Чехи — да, но я помню Прагу. Точнее, я тогда только родился, но документы читал. Пусть благодарят гамно своей нации, если выразиться словами классика. Их гуманитарная интеллигенция обеспечила шестьдесят восьмой год со всеми вытекающими последствиями. Есть и второй фактор. Две мировых войны, горячих, чехи отсиделись безнаказанно. Притом, работали в поте лица на наших врагов. А это — разделение кровью. Почему я должен такое прощать? На наши двадцать семь миллионов они во Вторую Мировую потеряли всего-навсего тридцать пять тысяч солдат! Это не вопрос детской обиды, что кому-то повезло там, где мне не повезло. Нужно чётко понимать, что пока Вацлав на «Татре» клепает танк, немецкий Ганс может убивать наших.

— Саша, но ведь они были нашими друзьями...

— Лариса, я тебя умоляю! Они были нашим вассалом, сателлитом, марионеткой, зоной контроля. А когда в шестьдесят восьмом попытались рыпнуться, то им указали на их место. Только и всего. Друзья, хм! Не бывает в политике друзей. Только временные попутчики. Вспомните Суворова и его Альпы. Как австрияки прошвырнули царя. Союзнички... А чехи тогда в их империю входили, между прочим. Из-за сепаратного договора Австро-Венгрии, какой-то маршал Наполеона капитально прижал корпус Римского-Корсакова. Погибло много русских.

— И всё же, мне кажется...

— Лариса, кончай. Толя, объясни своей жене: нам где-то нужно воевать. Не на Западной Украине же? Мы там уже народ основательно почистили и перевоспитали. За двадцать с лишним лет вырастили поколение, говорящее и думающее на русском языке. Что скажешь, Лариса?

— Лариса, Солнышко, допустим, враги согласятся на Германию. Тогда у нас будет существенно большее плечо поставок. Логистика хуже. Нам это невыгодно. Что выразится в лишних потерях. Хотя и близость боевых действий к нашей границе неприятна.

— В таком ключе я этот вопрос не рассматривала. Тогда вам, военным, виднее.

— Смею напомнить, что наша Русь теперь большая. Весь бывший СССР. Почти. Так что, в Чехии или Германии — не так критично, — дал реплику Рохлин.

— Александр, я что подумал. Исходя из этих соображений, предлагаю добавить в ТВД Австрию. Там у нас есть база...

— Хорошая мысль. Переговорщик данный вопрос не затронул. Думаю, что за Австрию они цепляться не будут. И получат некоторый сюрприз.

— Нормально. Мы сможем задействовать туннели. Предлагаю проголосовать принципиально и приступить к конкретике: силы, средства, условия.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

«Космический вор» — операция по взятию под скрытное управление всех космических объектов. На первых этапах: скрытное. При обострении отношений — полное.

«Мэртви бджолы не гудуть» — операция по физическому уничтожению пучковым оружием, спутников врага, которые стоят в очереди «Космического вора» последними.

ЗАР — Защитно-Атакующая Ракета. ЗАР имеет 4 серповидных пусковых канала в нижней части, взамен 2-х основных круглых. (В отличие от РАЗУМа). Там располагаются по 3 «Бумеранга» в каждом: 1 дальний, 1 средний, 1 ближний.

РАВ — Ракета Атакующая Воздушная. Является дальнейшей разработкой Р-77/РВВ-АІ (К-77) — производится на заводе «Артём» в Киеве. Одно из отличий от предшественников: старт с круглого канала. Это обеспечивается «ножевыми» стабилизаторами. Название по рабочей документации: Р-94, по Тюрину: «Анаконда».

РОС — Ракета Основной Связи. Запускается из основного канала, содержит «Глаза» Способна отстреливать их произвольным образом. Как правило, создаётся сеть из 5-ти-километровых ячеек. Хотя достаточно 10-ти-километровых. Двойная плотность должна, в теории, обеспечить устойчивую связь в случае случайных потерь ретрансляторов

РАЗУМ — Ракета Атакующее-Защитная Универсальная Морская, содержит только 2х3 «Бумерангов»: 2 — дальнего радиуса действия, 2 — среднего, 2 — малого. Любой из этих 6-ти «Бумерангов» может управлять ракетой до одной тонны. То есть, теоретически, и малыми противокорабельными. При захвате большей по массе ракеты, сначала пробуются управление по резонансу, а при невозможности — уничтожение. Есть также режим коллективного управления: когда 2 и более «бумеранга» облепливают цель, как муравьи гусеницу, и вместе куда-то тащат. Противодействие авиации этими же ракетами. В 3-х трапециевидных каналах, как и в ЗАРах, стоят ТУРВУДы, в 4-м — «Глаза». А 12 основных каналов содержат по 2 (1 мощная + 1 слабая) Ракеты Броне-Термических. РБТ выводят из строя ракетные установки, орудия, зенитки, пулемёты. Температура горения «Термита» свыше 3000 градусов Цельсия. Ещё РАЗУМ содержит 12 малых «треугольных» каналов, зажатых круглыми основными. В каждом канале 4 разных по дальности ракеты: «треугольных» универсалок. «Рапир». Все «Божьи коровки», в том числе, РАЗУМы, используют воду. Эта вода имеет две функции. 1. Добавка тяги на форсажных режимах при ракетном типе полета. 2. Снижение тепловой заметности при атаке противоракетами.

СУРВУДБ — Серповидная Универсальная Ракета Возвратно-Уничтожающего Действия. Буква «Б» обозначает: «ближняя». Они располагаются в каналах тройками: первой к вылету готова дальняя, потом — средняя, потом — ближняя. В названии отражаются соответствующими последними буквами. Только никто её так не называет. Их называют «Бумерангами», за то, что они возвращают малые ракеты врага назад, ему же. Они садятся «на спину» вражеской ракете, «обнимают» её крепко своими захватами, выпускают свои большие веерные закрылки и перехватывают управление силой, механически, пользуясь большей площадью своих закрылков. Все типы оборудованы системой откачки топлива.

ТУРВУД — Трапециевидная Универсальная Ракета Возвратно-Уничтожающего Действия. Их тоже стояло по 3 штуки в канале: ТУРВУДД — дальняя, ТУРВУДС — средняя ТУРВУДБ — ближняя. Кличка — «трапеция». Предназначена для перехвата баллистических и крылатых ракет, боеголовок на низких участках траектории. Но может применяться и для перехвата средних и малых ракет класса «воздух-воздух», уничтожения самолётов. Тюрин дал кличку: «Удав».

ССК — Специальный Снайперский Комплекс. Выпускается из основного канала ракеты типа «Божья коровка» либо из соответствующего канала на Ан-70ДТ. Предназначен для уничтожения живой силы врага. Зависает на воздушном шаре над полем боя на высоте около 3-х километров. Имеет четыре стабилизатора вентиляторного типа. Стреляет управляемыми боеприпасами. Калибр: 14,7мм. Его «пуля» содержит обратную связь и подруливает при помощи закрылков. Собственного двигателя «пуля» не имеет. ССК снабжен системой самоликвидации.

«Жрецы Атлантиды» — операция по физическому уничтожению высших представителей плутократии, «мирового правительства», базирующегося преимущественно в США.

«Торнадо» — операция инициации гибридной войны на территории США. Предусматривает проникновение по глубинным туннелям диверсантов в крупные города. С последующим уничтожением инфраструктуры, свержением официальной власти, обучением повстанцев военному делу. Предполагает уничтожение военных объектов, по возможности. Тактика применения: диверсионно-партизанская. Дымовой завесой предложено использовать негритянское, арабское, латиноамериканское население США. Приоритет в задачах ставится не на захват и контроль территорий, а на максимальную дезорганизацию жизни, управления в стране, отвлечение максимального количества ресурсов на войну. Даже самые оптимистические прогнозы не показывали возможность полного уничтожения государственности и перехвата управления, поэтому доведение бунта до захвата власти не планировалось. Служит для отсрочки прямой агрессии США против Светлой Руси и союзников.

«Икар» — постоянно действующая программа по уничтожению самолётов и другой летающей техники противника. При этом используются МД-пушки, установленные на боевых космических станциях Светлой Руси, тип: «Космическая черепаха», Всего на конец 2008-го года было в строю 5 БКС типа «Космическая черепаха».